

X 287685
op 38004

ИСТОРИИ РОДОВЪ

РУССКАГО ПЛОДОВОДСТВА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНЪ ГОЛЦЕ
СПБ. ПЕТЕРБУРГЪ

ИСТОРИЯ РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Составилъ

почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ и дѣйствительный
членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества

Д. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ I.

339 ПРОЗВАНІЙ

съ 32-мя родословными таблицами и 150-ю гербами фамилій, кромѣ гербовъ территорій,
трехъ видовъ государственной печати и государственнаго знамени.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство Германъ Гоппе.

1886.

ИСТОРІЯ
РОДОВЪ
РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Родовъ

ЧАСТЬ I.

РЮРИКОВЪ РОДЪ.

ПРИРОДНЫЕ КНЯЗЬЯ

и

ПРОИСХЕДШЕ ОТЪ НИХЪ

ДВОРЯНЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ публикѣ выполненный вполне согласно заявленію, сдѣланному въ апрѣлѣ текущаго года, первый томъ «Исторіи родовъ русскаго дворянства», авторъ смѣетъ надѣяться, что безпристрастная оцѣнка труда его не обратитъ къ нему упрека въ безцѣльности затраты силъ и времени. Издатель же, сдѣлавъ все отъ него зависящее для сообщенія книгѣ приличной формы, льститъ себя надеждою, что матеріальныя затраты на предпріятіе оцѣнятся поддержкою его со стороны публики, въ сознаніи которой сложится увѣренность о пользѣ и своевременности изданія. Составитель «Исторіи родовъ русскаго дворянства» имѣлъ прежде всего въ виду своимъ трудомъ облегчить разработку отечественнаго проплага, въ которомъ недостаточность выясненія родовыхъ правъ князей Рюрикова рода лишаетъ философію исторіи во многихъ случаяхъ разгадки прямыхъ поводовъ событій удѣльнаго періода, заставляя относить явленія общественныя къ личному произволу. Поставивъ изслѣдованіе родовыхъ отношеній на принадлежащее ему по праву первое мѣсто, въ основѣ разработки отечественной исторіи уясняется прямо самый существенный тормазъ, удерживающій мысль историка передъ сплошною цѣпью безвыходныхъ препятствій. А Русь долѣе чѣмъ какая-либо другая страна держалась крѣпостью родоваго начала. Имѣя 736 лѣтъ преемственныхъ владыкъ изъ рода Рюрикова и по прекращеніи его Россія снова 272 года управляется благословенною династією Романовыхъ, родственною съ Рюриковыми родомъ. Да и не только власть правительственная, но все, что возникало виднаго въ обществѣ русскомъ до XIX вѣка, все—говоримъ—поддерживалось силою и значеніемъ родовитости, которую не желая знать и силу которой не признавая до послѣдняго почти времени, невозможно уяснить намъ порядокъ вещей и условія, вліявшія на ходъ явленій внѣшнихъ и внутреннихъ въ государствѣ и общественной средѣ. Доказывать это положеніе дѣль у насъ въ недавнемъ еще прошломъ будетъ излишне. Понятно, что тамъ, гдѣ строй общественный держится крѣпостью родоваго начала, одни родовитые люди получаютъ видныя назначенія, выдвигаютъ ихъ напередъ и дающія имъ возможность отличатся и выставятъ въ роляхъ историческихъ дѣятелей. А вокругъ нихъ группируются менѣе видные участники, связанные узами родства и свойства съ главными воротилами. Слѣдовательно усматриваніе и ихъ, и помощниковъ, работавшихъ въ интересахъ своей партіи, всего ближе достигается въ *Исторіи родовъ*. Другими словами, чѣмъ подробнѣе и точнѣе обозначимъ мы видныхъ представителей рода, чѣмъ больше дадимъ мы данныхъ для уясненія хода и направленія событій въ отечествѣ, тѣмъ больше поселимъ мы и охоты къ дальнѣйшей разработкѣ далекаго проплага, возвышая заслугу и возбуждая горячее участіе къ судьбамъ предковъ, ихъ невзгодамъ и удачамъ — за ту пору, когда совокупными усиліями, не щадя трудовъ и не думая объ опасностяхъ и лишеніяхъ, они создали Русь, теперь окрѣпшую и закаленную въ испытаніяхъ. Историческіе роды представляются намъ хранилищами указаній подвиговъ своихъ представителей, гдѣ дворяне идутъ обрѣ руку съ князьями въ жертвованіи собою и всѣмъ, что было имъ дорого, во славу и на пользу отечества. Родовыя воспоминанія, по нашимъ понятіямъ, должны, приводя на память дѣянія представителей, самихъ потомковъ славныхъ предковъ возвышать въ собственныхъ глазахъ, вызывая соревнованіе къ подражанію имъ. А въ современникахъ представители родовъ заслуженныхъ должны возбуждать къ себѣ невольное уваженіе, какъ къ людямъ близкимъ по крови къ подвижникамъ, но почитать памяти которыхъ не дозволитъ намъ чувство призванія совер-

шеннаго добра, въ мысли нашей находящаго вѣрную оцѣнку. Въ этихъ взаимныхъ отноше-
 ніяхъ прошлаго къ настоящему—и наоборотъ—въ свою очередь кроется могучая сила влеченія
 естественнаго чувства, достойнаго человѣчества, понижающаго свое духовное превосходство
 по мѣрѣ развитія и просвѣтленія творящей мысли. Возбудить подобныя стремленія въ наше
 время относительной холодности ко всему, что трогаетъ душу, путемъ любознательности,
 обращающей ее на прошлыя судьбы отечества, многіе назовутъ, можетъ быть, иллюзіями. Но
 надеждою на лучшее грядущее жило и живетъ еще человѣчество, и намъ позволительно
 ставить важнѣйшую цѣль своихъ стремленій, по опыту зная, что дѣлаетъ любознательность,
 разъ возбужденная къ направленію по новому пути, открывающему иные горизонты наблю-
 деній и иные приемы обращенія мысли. Человѣку сродно понимать человѣчное и увлекаться
 имъ. А подобное увлеченіе скорѣе возбуждается при указываніи дѣятельности бывшихъ поко-
 лѣній, въ отдѣльныхъ личностяхъ связанныхъ преемственностью рода. При этомъ мысль, изъ
 глубины вѣковъ приближаясь къ настоящему, сильнѣе и отзывчивѣе останавливается на име-
 нахъ и фактахъ въ отрывочныхъ даже напоминаніяхъ. Тогда какъ, наоборотъ, пространныя
 изложенія хода событій менѣе подстрекаютъ къ воспримчивости мысль, и она, слѣдя за нитью
 разсказа, при продолженіи его слабѣетъ. Ряды же именъ, смѣняясь въ исторіи рода указа-
 ніемъ разнообразной дѣятельности представителей, по нашему мнѣнію, менѣе утомляютъ мысль,
 чѣмъ мелкія подробности единичнаго дѣйствія или связнаго хода развитія причинъ событій.
 Поэтому *исторія рода* съ краткимъ указаніемъ заслугъ представителей, удовлетворяя спра-
 вочной цѣли, въ то же время служитъ посильно и возбужденію любознательности. Галерея
 трехъ сотенъ родовъ, частію приведенныхъ въ систему (каково изложеніе первыхъ двухъ
 частей нашего труда) — мы надѣемся — нисколько не утрачиваетъ интереса, свойственнаго
 самому предмету, проводя нѣсколько новыхъ взглядовъ на прошлое отечества вообще. Смѣемъ
 думать, что даже самая точность изложенія *родовъ княжескихъ отъ Рюрика*, въ первый
 разъ представляясь въ нашемъ изслѣдованіи, облегчить можетъ трудъ самого историка хро-
 нологически вѣрною постановкою участниковъ событій въ связи съ родовыми отношеніями.
 Во всякомъ случаѣ предложеніе любознательности русскихъ читателей любой исторіи извѣст-
 наго заслугами рода, — съ посильнымъ выясненіемъ времени его образованія, даже не въ общей
 связи съ другими, происходящими отъ одного корня, — даетъ отечественному бытописанію новыя
 черты для пополненія пробѣловъ въ отгадываніи причинъ и хода событій. Но эта услуга
 выясненія отечественнаго прошлаго, можно сказать, второстепенная въ сравненіи съ связнымъ
 изслѣдованіемъ о родѣ Рюрика и инородческой знати, гдѣ съ сказаніями о родахъ, а въ нихъ
 о заслугахъ представителей, тѣсно связаны и вопросъ о занятіи извѣстной территоріи. Между
 тѣмъ введенныя въ текстъ необходимыя только «родословныя таблицы» (въ первыхъ двухъ
 частяхъ нашей «Исторіи родовъ русскаго дворянства») въ свою очередь уясняютъ и устраняютъ
 сбивчивость подробностей, неразлучныхъ съ сложностью принятой авторомъ задачи. Насколько
 достигнуты всѣ преслѣдуемыя авторомъ цѣли — судьею можетъ быть публика и безпристрастная
 критика. Планъ и объемъ труда автора всего лучше усматриваются на составѣ сочиненія.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть первая. Рюриковъ родъ. Князья природные и отъ нихъ происшедшіе дворяне.

(Вмѣсто вступленія.) Значеніе «Степенной Книги» (1). «Бархатная Книга» и службы дворянъ (2). Басни въ родословіяхъ и новгородцы въ Москвѣ (3). Новгородскія фамиліи. Трудъ Спиридова (4). Чины въ Москвѣ и Новѣгородѣ (5). Бытъ Новгорода въ отношеніи Руси и Москвы (6). Выѣзжіе «изъ Прусь» (7). Происхожденіе Романовыхъ и доказательства новгородскаго ихъ происхожденія (8). Родъ Романовыхъ (9—10). Гербъ и родословіе Голштейнъ-Готторпскаго дома (10—11). Несомнѣнность перваго князя на Русь, Рюрика (12). Потомство старшихъ сыновей Ярослава I (13). Басня о Рюрикѣ въ «Бархатной Книгѣ» (14). Потомство Мономаха и Олега Святославичей. Пожарскіе князья (16—17).

I. Потомство св. Михаила Черниговскаго (двадцать-восемь родовъ) (18—50): 1) князья Одоевскіе (18—20), 2) Воронинскіе (15), 3) Мосальскіе (20—22), 4) Хотетовскіе (22—23), 5) Козельскіе (23), 6) Елецкіе (24), 7) Звенигородскіе (25), 8) Токмаковы и 9) Ноадренатые (25—26), 10) Барятинскіе (26—28), 11) Мезецкіе, 12) Оболенскіе съ ихъ развѣтвленіями (29), 13) князья Стригины (30), 14) Телешевы 15) Курлятевы (31), 16) Рѣпкины (32—33), 17) Певинскіе (33—34), 18) Туренины (34), 19) Щепины (34), 20) Лыковы (35), 21) Кашины (35), 22) Тюфякины (35—36), 23) князья Долгоруковы (36—41), 24) князья Щербатовы (41—44), 25) князья Тростенскіе (45), 26) князья Бабиचेва (45—46), 27) князья Путятинъ (46—48), 28) князья Друцкіе-Соколинскіе (48—50).

II. Потомство Владимира Мономаха (въ двухъ вѣтвяхъ сто-десять родовъ, стр. 51—150).

A. Старшая вѣтвь (сорокъ семь родовъ, стр. 51—94). Роды князей Смоленскихъ (51—63) и Ярославскихъ (64—94). Десять родовъ князей Смоленскихъ: 1) Вяземскіе (51—53), 2) Омиинскіе, 3) Жижемскіе (54), 4) Соломерскіе (дворяне Татищевы) (54—56), 5) Коркодиновы, 6) Селяховскіе (56), 7) Козловскіе (57—59), 8) Дашковы (60), 9) Кропоткинны (63). Тридцать-восемь родовъ князей Ярославскихъ: 1) князья собственно Ярославскіе, 2) князья Моложскіе (96), 3) Ситскіе (66—67), 4) Прозоровскіе (67—68), 5) Судскіе (69), 6) Шуморовскіе, 7) Шапины, 8) Гааггины, 9) Ушатые (69), 10) Дуловы (70), 11) Курбскіе (71), 12) Кубенскіе (71—72), 13) Шаховскіе (72—77), 14) Мордкины (77—90), 15) Горчаковы (80—81), 16) Шехонскіе (и ихъ вѣтви Адашевы и Сомовы дворяне, 82—83), 17) князья Дѣвы (84), 18) князья Львовы (84—86), 19) Векошкины, 20) Луговскіе (вошедшіе въ составъ рода Львовыхъ), 21) Охлябинины (86—87), 22) Хворостинины (87), 23) Велико-Гагины (87—88), 24) Шастиновы (88), 25) Пеньковы (88), 26) Новленскіе и 27) Юхотскіе (88), 28) Ицетинины, 29) Темносиніе, 30) Сандыревскіе (89), 31) Засѣкины (90—91), 32) Засѣкины-Сонцевы (92), 33) Жировые-Засѣкины (93), 34) Азабышевы (93), 35) Аленкины (94), 36) Троекуровы (94), 37) князья Сисеевы и 38) князья Бѣльскіе (94).

B. Младшая вѣтвь — потомство великаго князя Всеволода Юрьевича «Большое Гнѣздо» (стр. 95—150), великіе князья Владимира Суздальскаго (перечень XXV лицъ, стр. 126—150) и потомъ Москвы съ ихъ шестидесятью-тремя родами въ семи группахъ.

I. Князья Ростовскіе и ихъ пятнадцать родовъ (стр. 96—106): 1) Голенины (98), 2) Щепины (98—99), 3) Приимковы (99—100), 4) Яновы (100), 5) Пушболъскіе, 6) Бычковы (101), 7) Бахтеяровы (101—102), 8) Хохолковы, 9) Темкины (102), 10) Ласкины (102—103), 11) Касаткины (103—104), 12) Лобановы (104—105), 13) Голубые, 14) Катыревы и 15) Буйбисовы (106).

II. Князья Вязьмскіе и ихъ восемь родовъ (стр. 107—117): 1) Шелепшинскіе (108—110), 2) Сугорскіе, 3) Кемскіе (110—111),

4) Карголомскіе (111), 5) Ухтомскіе (111—113), 6) Андожскіе (114), 7) Вадбольскіе (114—115) и 8) Бѣлосельскіе (116—117).

III. Князья Суздальско-Нижегородскіе и ихъ семь родовъ (стр. 118—124): 1) Ногтевы (118—119), 2) Кирдяпины (119), 3) Шуйскіе (119—121), 4) Глазатые (121), 5) Горбатые (121—122), 6) Барбашины (123) и 7) Скопныи-Шуйскіе (124).

IV. Князья мелкихъ московскихъ удѣловъ (125—130) — нѣмъ родовъ: 1) Боровскіе (126—128), 2) Мерьскаго-Галича (128—129), 3) Можайскіе, 4) Дмитровскіе и Углицкіе (129—130) и Волоцкіе (Волоколамскіе) и 5) Старицкіе (130).

V. Князья Тверскіе — восемь родовъ (131—135): 1) Тверскіе (собственно) (131—133), 2) Дорогобужскіе (133), Кашиинскіе, 4) Чухломскіе, 5) Микулинскіе (134), 6) Телятевскіе, 7) Пунковы и 8) Чернятинскіе (135).

VI. Князья Мерьскаго-Галича 1) и отъ нихъ 2) дворяне Ляпуновы (136).

VII. Князья Стародубскіе — восемнадцать родовъ (137—150): 1) Стародубскіе собственно (137), 2) Раполовскіе (137), 3) Палицкіе (138), 4) Голибѣсовскіе (139), 5) Рюмодановскіе (139—141), 6) Пестрые (142), 7) Тулузовы (142), 8) Кринобурскіе (142), 9) Ляловскіе (143), 10) Осповскіе (143), 11) Стригины (137—138), 12) Гундоровы (143—144), 13) Ковровы (145), 14) Гагарины (145—148), 14) Неучкины (143), 16) Небогатые (148), 17) Хилковы (148—149) и 18) Татевы (150).

III. Роды князей Рюрикова племени, происхожденіе которыхъ до сихъ поръ не было достаточно выяснено или приписывалось ошибочно не своимъ родоначальникамъ (150—160). Этихъ пять родовъ: 1) князья Жеряпины-Ушатые, 2) князья Болховскіе, 3) князья Мышецкіе (151), 4) князья Пронскіе (152) и 5) (вѣтви ихъ) князья Волконскіе (154—160).

Часть вторая. Знать инородческая въ Россіи.

Князья природные (161—225) — сорокъ-десять родовъ въ V отдѣленіяхъ.

(Вмѣсто вступленія.) Государственный гербъ въ значеніи территоріи всей имперіи (163—164). — Гербы государственной печати (165—167). — Гербы на государственномъ знаменіи (167—170).

Отдѣленіе I. Князья литовскаго происхожденія (племени великаго князя Гедимина) — двадцать-одинъ родъ (171—196): 1) Хованскіе (173—179), 2) Корецкіе, 3) Щенятевы (176), 4) Кіевскіе, 5) Пяцкіе, 6) Сауцкіе (176—177), 7) Мстиславскіе (177), 8) Трубчевскіе и 9) Трубедкіе (178—181), 10) Голицыны (181—192), 11) Куракины (192—194), 12) Вишневецкіе (194—195), 13) Збаржскіе (195), 14) съ Збаржа-Вороневскіе (195—196), 15) Порыцкіе (196), Кейстутъ, четвертый сынъ Гедимина и отъ него 16) князья Острожскіе (на табл. стр. 198), тамъ же: а) отъ Корыята: 17) Корытовичи-Курцевичи, б) отъ Любарта: 18) Коширскіе и 19) Ковельскіе, в) отъ Явнута—20) Святополкъ-Четвертинскіе, и 21) Святополкъ-Мирскіе.

Отдѣленіе II. Три рода князей, считаемихъ природными, европейскаго происхожденія: 1) Македонскіе, 2) Милодаровы и 3) Филадельфскіе (201).

Отдѣленіе III. Княжескіе роды инородческихъ племенъ не европейскаго происхожденія (201—209). Князья природные финскихъ племенъ — восемь родовъ: А. Игоровскіе и Пермскіе (203—205): 1) Вымскіе (203—204), 2) Пелымскіе (204). Б. 3) Остяцкіе и В. 4) Бурятскіе (219): 5) Юкагирскіе (205), 6) Мордонскіе, 7) князья Мещерскіе (205—207) и 7) Енгальченны (207—209).

Отдѣленіе IV. Князья монгольскаго происхожденія (210—222) — четырнадцать родовъ: 1) цари казанскіе (на табл. стр. 211—212), 2) цари астраханскіе (на табл. стр. 211—212), 3) киргизскіе роды отъ Шейбани (399—400), 4) русскіе князья Сибирскіе (212—213), 5) князья Кутумоны (214), 6) ханы крымскіе (на табл. стр. 214 и на стр. 400 дополи.), 7) князья Шей-

диковы (214), 8) князья Юсуповы (214—215), 9) князья Урусовы (216—218), 10) князья Каптежиры (218—219), 11) князья Тунгузские (219), 12) тайши казачьих (алфавитный перечень именъ) (219—220), 13) князья Дондуковы-Корсаковы (220—221) и 14) князья Черкасские (221—222).

Отдѣленіе V. Грузинскіе царскіе и княжескіе роды (223—225): а) алфавитный перечень (223) и б) исторія ирелъ родовъ: 1) кн. Багратионы (223—224), 2) Дадляны (224—225) и 3) Цицановы (225).

Часть третья (227—320).

Дворянство отъ монарховъ Всероссийскихъ, жалованное титулами князей и графовъ. — Въ двухъ отдѣлахъ: (I) девятнадцать княжескихъ и тридцать-девять графскихъ фамилій Всего алфавитно-восемь родовъ.

Всемишестидесяти жалованные титулы (229) князей (229—254). I. Княжеское достоинство (тридцать-два случая пожалованія (229—230) фамилій (по алфавиту): 1) Аргутинскіе-Долгорукие (230—231), 2) Барклай-де-Толли-Веймары (231—232), 3) Васильчиковы (233—4) 4) Воронцовы (князья, графы и дворяне, 236), 5) Гагарины-Стурдза (236—7), 6) Каптакузины (и графы Спераскіе, 237—8), 7) Кочубей (кн. и дворяне, 238—240), 8) Ливены (кн. и бароны, 240—241), 9) Лопухины (кн. и дворяне, 241—242), 10) Меншиковы (243—244), 11) Орловы (князья, графы и дворяне, стр. 244—245), 12) Карлаевскіе, графы Паскевичи-Эриванскіе (245—6), 13) Суворовы-Рымникскіе (246—248), 14) Святополкъ-Четвертинскіе (248—249), 15) Святополкъ-Ирскіе (249—250), 16) Салтыковы (князья, графы и дворяне, 250—252), 17) Тарковскіе (Шамхалы, 252 стр., 18) Чернышевы (252—254), 19) Чингизъ (254).

II. Графское достоинство (сто-двадцать-семь случаевъ пожалованія, стр. 255—259 и 400). Графы въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Адлербергъ (59—60), 2) Апраксинъ (и дворяне, 260—1), 3) Барановы (261—2), 4) Бенингсенъ (262), 5) Бестужевы-Рюмины (и дворяне, 263—4), 6) Бутурлины (и дворяне, 265—7), 7) Валуевы (и дворяне, 267—8), 8) Головины (и дворяне, 268—272), 9) Голенищевы-Кутузовы (и дворяне, 272—274), 10) Давиеръ (274—5), 11) Евдокимовы (276), 12) Зотовы (276—7), 13) Игнатьевы (и дворяне, 277—280), 14) Корфъ (и бароны, 281), 15) Кутайсовы (282), 16) Куселевы-Безбородко (283), 17) Ланскіе (и дворяне, 284—5), 18) Левашовы (и дворяне, 285—7),

19) Литке (287—8), 20) Лорисъ-Меликовы (и дворяне, 289—289), 21) Минихъ (289—291), 22) Милорадовичъ (и дворяне, 291—293), 23) Мусины-Пушкины (и дворяне, 293—295), 24) Олсуфьевы (и дворяне, 295—6), 25) Орловы-Давидовы (и дворяне Давидовы, 296—298), 26) Остенъ-Сакенъ (и князья, 299), 27) Остерманъ (300—301), 28) Паленъ (и бароны, 301—302), 29) Панины (и дворяне, 302—303), 30) Протасовы (и дворяне, 303—304), 31) Румянцевы (и дворяне, 304—306), 32) Скавронскіе (306—7), 33) Строгановы (и дворяне, 307—8), 34) Сумароковы (и дворяне, 309—310), 35) Толстые (и дворяне, 311—314), 36) Уваровы (и дворяне, 315), 37) Шереметевы (316—318), 38) Шуваловы (318—19) и 39) Эссей (319—320). Иностранцы графы въ Россіи, алфавитный перечень по странамъ — 320 стр.

Часть четвертая. Русское дворянство нетитулованное.

Значеніе грамоты 21-го апрѣля 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ. Указаніе 28 родоначальниковъ древнихъ русскихъ фамилій (323 стр.), фамилій дворянъ по алфавиту (324—398): 1) Анлецевы (Оплечевы) (324—325), 2) Араповы (325) 3) Арсеньевы (325—327), 4) Бартеневы (Бортеневы) (328), 5) Бахметевы (329—330), 6) Безобразовы (331—338), 7) Бекетовы (338—339), 8) Беклемишевы (339—341), 9) Болтины (341—343), 10) Бояльскіе (Боярскіе) (343—344), 11) Брюловы (345), 12) Бузатовы (345—346), 13) Булгаковы (346—347), 14) Бухвостовы (347—349), 15) Васильчиковы (349—351), 16) и 17) Волковы (351—357), два разные рода, 18) и 19) Голиковы (357—359) — два разные рода, 20) Деляновы (359—360), 21) Демидовы и 22) вѣтъ ихъ, князья Саль-Донато (360—363), 23) Дубовики (363—364), 24) Елагины (364—366), 25) Ермоловы (366—368), 26) Жербины (369), 27) Замятинны (369—370), 28) Зиновьевы (371—373), 29) и 30) Зотовы (373—374) — два разные рода, 31) Кабларовы (374—375), 32) Мухомовы (376—378), 33) Нарышкины (378—380), 34) Неплюевы (381—382), 35) Новиковы (382—383), 36) Опалевы (383—384), 37) Прутченко (384), 38) Римскіе-Корсаковы (385—387), 39) Смирновы (387—389), 40) Талызины (389—390), 41) Тучковы (391—393), 42) Философовы (393—394) 43) Фонъ-Визинны (394—396), 44) Херасковы (396—397) и 45) Христиани (397—398).

Дополненія и поправки (стр. 398—400). Роды отъ Чингизъ-хана: Бѣлая, Золотая и Синяя Орда и пр. Указаніе необходимыхъ исправленій, измѣняющихъ смыслъ.

II. ПЕРЕЧЕНЬ ГЕРБОВЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТЪ I ТОМА.

	Стр.
1 и 2. Гербы дворянъ Романовыхъ и Голштейнъ-Готторпскаго герцогскаго дома	10
3. Гербы князей Одоевскихъ	19
4. » князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ	21
5. » » Варятинскихъ	23
6. » » Рѣпныхъ	24
7. » » Долгоруковыхъ	41
8. » » Цербатовыхъ	41
9. » » Вабичевыхъ	46
10. » » Путятинныхъ	48
11. » » Друцкихъ-Соколинскихъ	48
12. » » Вяземскихъ	58
13. » графовъ и дворянъ Татищевыхъ	54
14. » князей Коаловскихъ	59
15. » » Дашковыхъ	60
16. » » Кропоткиныхъ	63
17. » » Прозоровскихъ	67
18. » » Шаховскихъ	72
19. » » Горчаковыхъ	80
20. » » Шехонскихъ	82
21. » » Львовыхъ	84
22. » » Засѣкинскихъ	90
23. » » Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ	92
24. » Ростовскаго княжества	97
25. » князей Косаткиныхъ-Ростовскихъ	103
26. » Лобановыхъ-Ростовскихъ	104

	Стр.
27. Гербы Бѣлозерскаго княжества	107
28. » князей Шелешинскихъ	108
29. » » Ухтомскихъ	112
30. » » Вадбольскихъ	114
31. » » Вѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ	117
32. » Нижгородскаго княжества	118
33. » Владимірскаго »	125
34. » Московскаго »	126
35. » Тверскаго »	131
36. » Костромскаго »	136
37. » князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ	141
38. » » Гундоровыхъ	143
39. » » Гагаринскихъ	145
40. » » Хилковскихъ	148
41. » Рязанскаго княжества	152
42. » князей Волконскихъ	155
43. » Россійскій Государственный гербъ	163
44. » изображение большой Государственной печати	165
45. » » средней »	166
46. » » малой »	166
47. » Государственная эмблема	168
48. » князей Хованскихъ	173
49. » Мстиславскаго княжества	177
50. » князей Трубецкихъ	178
51. » » Голицыныхъ	181
52. » » Куракиныхъ	193

53. Гербъ князей Самогитскихъ	Стр. 197
54. » Польскаго царства	200
55. » Пермской земли	203
56. » Югорской земли	203
57. » Кондйской земли	204
58. » Обдорской земли	204
59. » Удорской земли	204
60. » Голландскаго княжества	205
61. » князей Мещерскихъ	206
62. » » Енгальцевыхъ	207
63. » » Юсуповыхъ	215
64. » » Урусовыхъ	216
65. » » Дондуковыхъ-Корсаковыхъ	220
66. » » Черкасскихъ	221
67. » » Багратионовъ	224
68. » » Ладьяновыхъ	224
69. » » Цицановыхъ	225

Часть третья.

70. » » Аргутинскихъ-Долгорукихъ	231
71. » » Барклай-де-Толли-Веймаршъ	232
72. » » Васильчиковыхъ	233
73. » » Воронцовыхъ	234
74. » » Гагариныхъ-Стурдза	236
75. » » Кантакузинныхъ	237
76. » » Кочубеевъ	239
77. » » Ливенъ	240
78. » » Допухинныхъ	242
79. » » Меньшиковыхъ	243
80. » » Орловыхъ	245
81. » » Варшавскихъ граф. Паскевичей-Эриванскихъ	246
82. » » Италийскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ	247
83. » » Святополкъ-Четвертинскихъ	248
84. » » Сазыковыхъ	251
85. » » Тарковскихъ-Шамхадовъ	252
86. » » Чернышевыхъ	253
87. » » Чигисовъ	254
88. » графовъ Адлербергъ	259
89. » » Апраксинныхъ	260
90. » » Барановыхъ	261
91. » » Бенингсенъ	262
92. » » Вестужевыхъ-Рюминныхъ	263
93. » » Вутурлиныхъ	265
94. » » Валуевыхъ	267
95. » » Головинныхъ	271
96. » » Голенищевыхъ-Кутузовыхъ	272
97. » » Дивьеръ	275
98. » » Евдокимова	276
99. » » Зотовыхъ	277
100 и 101. » и дворянъ Игнатьевыхъ	280
102. » » Корфъ	281
103. » » Кутайсовыхъ	282
104. » » Кушелевыхъ-Безбородко	283
105. » » Ланскихъ	284
106. » » Левашовыхъ	287
107. » » Литке	287
108. » » Лорисъ-Меликовыхъ	288
109. » » Минихъ	290

110. Гербъ графовъ Милорадовичъ	Стр. 292
111. » » Мусиныхъ-Пушкиныхъ	293
112. » » Олсуфьевыхъ	295
113. » » Орловыхъ-Давыдовыхъ	297
114. » » Остенъ-Сакенъ	299
115. » » Остерманъ	300
116. » » Паленъ	301
117. » » Паниныхъ	302
118. » » Протасовыхъ	303
119. » » Румицевыхъ	305
120. » » Скавронскихъ	306
121. » » Строгановыхъ	307
122. » » Сумароковыхъ	309
123. » » Толстыхъ	310
124. » » Уваровыхъ	315
125. » » Шереметевыхъ	317
126. » » Эссенъ	319

Часть четвертая.

127. » дворянъ Алечевыхъ	324
128. » » Араповыхъ	325
129. » » Арсеньевыхъ	326
130. » » Бартеневыхъ	329
131. » » Бахметевыхъ	330
132. » » Безобразовыхъ	331
133. » » Бекетовыхъ	338
134. » » Беклемишевыхъ	340
135. » » Болтинныхъ	342
136. » » Боярскихъ	344
137. » » Брюловыхъ	345
138. » » Булатовыхъ	346
139. » » Будгаковыхъ	347
140. » » Бухвостовыхъ	348
141. » » Васильчиковыхъ	350
142. » » Волковыхъ	354
143. » » Голковыхъ	357
144. » » Деляновыхъ	359
145. » » Демидовыхъ	361
146. » » Демидовыхъ, князей Санъ-Донато	362
147. » » Дубовиковъ	364
148. » » Елагинныхъ	364
149. » » Ермоловыхъ	367
150. » » Жербиныхъ	369
151. » » Замятинныхъ	370
152. » » Зиновьевыхъ	371
153. » » Зотовыхъ	373
154. » » Кайсаровыхъ	375
155. » » Мухомовыхъ	376
156. » » Нарышкиныхъ	380
157. » » Неплюевыхъ	381
158. » » Новиковыхъ	382
159. » » Опалевыхъ	383
160. » » Прутченко	384
161. » » Римскихъ-Корсаковыхъ	387
162. » » Спиридовыхъ	389
163. » » Талызинныхъ	390
164. » » Тучковыхъ	393
165. » » Философовыхъ	394
166. » » Херасковыхъ	396
167. » » Христиани	398

III.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

339 ПРОЗВАНІЙ

князей, графовъ и дворянъ, вошедшихъ въ I томъ „Исторіи родовъ русскаго дворянства“.

Адашвы, дв. (отъ кн. Шехонск. Яросл.)	Страница. 82—83
Адлербергъ, гр.	259—260
Алабышевы (кн. Яросл.) и дв.	93
Аленкины (кн. Яросл.) и дв.	94
Андожскіе (Вѣлосер.) кн.	114
Алечевы, дв.	324—325
Апраксинъ, гр.	260—261

Араповы, дв.	Страница. 325
Аргутинскіе-Долгорукіе, кн. (армян.)	230—238
Арсеньевы, дв.	325—322
Астраханскіе (цари и царевичи), табл.	211—211
Бабицвы, кн.	45—46
Багратионы, кн. (грузинск.)	223—224
Барановъ, гр.	261—262

	Страница.		Страница.
Барбашины, кн. (Сузда.)	123	Дивьеръ, гр.	274—275
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, кн.	231—232	Дмитровскіе (кн. Москов. уд.)	129
Бартеневы, дв.	329	Долгоруковы, кн.	36—41
Барятинскіе, кн.	26—28	Дондуковы-Корсаковы (калмыц. происх.), кн.	220—221
Бахметевы, гр. и дв.	329—330	Дорогобужскіе (Тверск.), кн.	133
Батыевы (Ростовск.)	101—102	Друцкіе, кн.	48—50
Безобразовы, дв.	331—338	Друцкіе-Подберезжскіе, кн.	45
Бекетовы, дв.	338—339	Дубовикъ, дв.	363—364
Беклемишевы, дв.	339—341	Дудины-Лыковы (Оболenskіе), кн.	35
Беннингсенъ, гр.	262	Дуловы (Яросл.), кн.	70
Березуйскіе (Смоленск.), кн.	54	Дѣвы (Яросл.), кн. и дв.	84
Бестужевы-Рюмины (гр. и дв.),	263—264	Евдокимовъ, гр.	276
Болтины, дв.	321—322	Елагины, дв.	364—366
Болховскіе (кн. Рюрик. р.),	151	Елецкіе, кн.	24
Боровскіе, кн. (Москов. уд.)	126—128	Енгальчевы (мордов.), кн.	207—209
Бородатые-Лыковы (Барятин.), кн.	26	Ермоловы, дв.	366—368
Боярскіе, дв.	343—344	Жербины, дв.	369
Брюлловы, дв.	344	Жерявины-Ушатые (Яросл.), кн.	151
Буйносовы (Ростовск.), кн.	106	Жижемскіе, кн.	54
Булатовы, дв.	345—346	Жировые-Засѣкины, кн.	94
Булгаковы, дв.	346—347	Замятнины, дв.	369—370
Бурятскіе кн. (монгол. пл.)	219	Заозерскіе (Ярослав.), кн.	64—71
Бутурлины, гр. и дв.	265—267	Засѣкины (Яросл.), кн.	90—91
Бухвостовы, дв.	347—349	Засѣкины-Жировые	93
Бычковы-Бритые (Ростов.), кн.	101	Засѣкины-Сонцовы	92
Бѣлоглазовы-Лыковы (Оболenskіе), кн.	35	Збаржскіе (Литовск.), кн.	195
Бѣлосельскіе (Бѣлозер.), кн.	116—117	Звенигородскіе, кн.	25
Бѣльскіе уд. кн.	45	Зиновьевы, дв.	371—373
Бѣльскіе (Яросл.), кн.	94	Золотые (Щепины-Оболenskіе), кн.	34
Вадбольскіе (Бѣлозер.), кн.	114—116	Зотовы, гр.	276—277
Валихановы, султ. киргиз.	399	Зотовы, дв. (двухъ разн. род.)	373—374
Валуевы, гр. и дв.	267—268	Игнатьевы, гр. и дв.	277—280
Васильчиковы (кн., гр. и дв.),	233—234 и 349—351	Игреевы (Барятин.), кн.	26
Векошкины (кн. Яросл.)	86—87	Казанскіе (цари и царевичи), табл.	211—212
Велико-Гагины (кн. Яросл.)	87—88	Кайсаровы, дв.	374—375
Власовы-Кокубеины (Мезецк.), кн.	28	Калмыцкіе тайши (алфав. перечень ихъ)	219—220
Волковы, дв. (два разные рода)	351—357	Кантакузины, кн. (и гр. Сперанскіе)	237—238
Волковскіе (Муромск.), кн.	154—160	Кантемиръ, кн. (татар.)	218—219
Волоцкіе (кн. Московск. уд.)	130	Карголоушскіе (Бѣлозер.), кн.	111
Волынскіе уд. кн.	13	Касаткины (Ростовск.), кн.	103—104
Воронцовы (кн., гр. и дв.)	234—236	Катыревы (Ростовск.), кн.	106
Воротынскіе, кн.	20	Кашинскіе (Тверск.), кн.	134
Вымскіе, кн.	203—204	Кашины (Оболenskіе), кн.	35
Гагарины (Стародуб. кн.)	145—148	Кемскіе (Бѣлозер.), кн.	110—111
Гагарины-Стурдза, кн. (табл.)	236—237	Кирдяпины (Сузда.), кн.	119
Галича Карпат. уд. кн.	13	Кіевскіе (Литов.), кн.	176
Галича Мерск. кн.	128—129 и 136	Клубковы (Мосальскіе), кн.	22
Глазые, кн. (Сузда.)	121	Ковельскіе (Литовск.), кн.	176
Говдыревскіе (Мезецк.), кн.	29	Ковровы (Стародуб.), кн.	145
Голенины (Ростовск.), кн.	98	Козельскіе, уд. кн.	23
Голенищевы-Кутузовы (кн., гр. и дв.)	272—274	Козловскіе (Смолен.), кн.	57—59
Голубовскіе (Стародуб.), кн.	139	Корецкіе (Литов.), кн.	170
Голиковы, дв. и гр. (два разные рода)	357—359	Коркодиновы (Смолен.), кн.	56
Голицыны (Литовск.), кн.	181—192	Корфъ, гр. и бар.	281
Головины, гр. и дв.	268—272	Корьятовичи (Курцевичи), Литов. кн. (табл.)	198
Голштейнъ-Готторпскіе герцоги	10—11	Кочубей (кн. и дв.)	238—240
Голодные (Тростенскіе), кн.	45	Коширскіе (Литов.), кн. (на табл.)	198
Голубые (Ростов.), кн.	106	Кривоборскіе (Стародуб.), кн.	142
Голыгины (Яросл.), кн.	66	Кропоткины (Смолен.), кн.	63
Горбатые (Сузда.), кн.	121—122	Крымскіе ханы (на табл.)	214—400
Горенскіе (Оболenskіе), кн.	30	Кубенскіе (Яросл.), кн.	71—72
Горчаковы (не Перемышл. а Ярослав. Морд- кны), кн.	80—81	Куракины (Литов.), кн.	192—194
Гундоровы (Стародуб.), кн.	143—144	Курбскіе (Яросл.), кн.	71
Давыдовы, дв.	296—298	Курлятевы (Оболenskіе), кн.	31
Дадьяновы, кн. (грузинск.)	224—225	Кутузовы (татар.), кн.	214
Деляновы, дв.	359—360	Кутайсовы, гр.	282
Демидовы, дв. и кн. Савъ-Донато	360—363	Кушелевы-Безбородко, гр.	283
		Ланскіе, гр. и дв.	284—285
		Ласткины-Ростовскіе, кн.	102—103

	Страница.
Левашовы, гр. и дв.	285—287
Ливень, кн. и бар.	240—241
Литвиновы (Мосальскіе), кн.	22
Литке, гр. и дв.	287—288
Литовскіе (отъ Полоцк. происх.), влад. кн.	13
Лобановы-Ростовскіе, кн.	104—105
Лопухины (кн., гр. и дв.).	241—242
Лорисъ-Меликовы, гр. и дв.	288—289
Луговскіе (Ярослав.), кн.	84—86
Лыбовы (Оболеск.), кн.	35
Львовы (Ярослав.), кн.	84—86
Льяловскіе (Стародуб.), кн.	143
Ляпуновы, дв. (отъ кн. Галицк.)	136
Македонскіе, кн.	201
Мезецкіе, кн.	243—244
Меньшиковы, кн. и дв.	205—207
Мещерскіе (мордов. пл.), кн.	134
Микулинскіе (Тверск.), кн.	291—293
Милорадовичъ, гр. и дв.	201
Милорадовы, кн.	289—291
Минихъ, гр. и бар.	66
Моложскіе (Ярослав.), кн.	77—80
Мордкины (Ярослав.), кн.	205—209
Мордовскіе, кн. (финск. пл.).	20—22
Мосальскіе, кн.	178
Мстиславскіе (Литов.), кн.	293—295
Мусины-Пушкины, гр. и дв.	376—378
Мухановы, дв.	151
Мышецкіе (Смоленск.), кн.	31
Нагіе (Оболеск.), кн.	578—580
Нарышкины, дв.	148
Небогатые (Стародуб.), кн.	350—352
Неплюевы, дв.	143
Неучкины (Стародуб.), кн.	382—383
Новиковы, дв.	88
Новленскіе (Ярослав.), кн.	30
Ногтевы (Оболеск.), кн.	118—119
Ногтевы (Суздаль), кн.	93
Ноздреватые (Оболеск.), кн.	28—36
Ноздруновы (Жировые-Засѣкины), кн.	18—20
Оболеск., кн.	295—296
Одоевскіе, кн.	383—384
Олсуфьевы, гр. и дв.	244—245
Опалевы, дв.	296—298
Орловы (кн., гр. и дв.).	143
Орловы-Давыдовы, гр.	299
Осиповскіе (Стародуб.), кн.	300—301
Остенъ-Сакенъ, кн., гр. и бар.	204
Остерманъ, гр. и бар.	159—197—200
Остяткіе, кн. (финск. пл.)	86—87
Острожскіе (Литов.), кн.	301—302
Охлябинины (Ярослав.), кн.	138—139
Паленъ, гр. и бар.	302—303
Палицкіе (Стародуб.), кн.	245—246
Панины, гр. и дв.	245—6
Паськевичи (гр. Эриванскіе), кн. Варшавскіе.	33—34
Паськевичи, дв.	204
Пенинскіе (Оболеск.), кн.	88
Пелымскіе (финск. пл.), кн.	23
Пеньковы (Ярослав.), кн.	203—205
Перемышльскіе, уд. кн.	142
Пермскіе (финск. пл.), кн.	176
Пестрые (Стародуб.), кн.	16—17
Пинскіе (Литов.), кн.	13
Пожарскіе (Стародуб.), кн.	196
Полоцкіе (уд. кн.)	61
Порыцкіе (Литов.), кн.	99—100
Порховскіе (Смолен. Кропоткины), кн.	
Примковы-Ростовскіе, кн.	

	Страница.
Прозоровскіе (Ярослав.), кн.	67—68
Пронскіе (отр. Муромск.?), кн.	152—154—160
Протасовы, гр. и дв.	303—304
Прутченко, дв.	384
Пуажбольскіе, кн.	101
Пунковы (Тверск.), кн.	136
Путятинъ, кн.	46—48
Рижскіе-Корсаковы, дв.	385—387
Ромодановскіе (Стародуб.), кн.	139
Роходановскіе-Лодыженскіе, кн.	142
Ростовскіе, князя.	95—117
Румянцевы, гр. и дв.	304—306
Рѣпинны-Волконскіе, кн.	33—156
Рѣпинны (Оболеск.), кн.	32—33
Рюмины (Звенигород.), кн.	25
Рязанскіе уд. кн.	152
Ряполовскіе (Стародуб.), кн.	137
Сандыревскіе, кн.	89
Святополкъ-Мирскіе (Литов.), кн.	198—249—250
Святополкъ-Четвертинскій (Литов.), кн.	198—248—249
Селеховскіе (Смолен.), кн.	56
Серебряные (Оболеск.), кн.	34
Сибирскіе (царевичи и кн.)	212
Сисевы, кн.	94
Ситскіе (Ярослав.), кн.	66—67
Скопинны-Шуйскіе, кн.	124
Слудскіе (Литов.), кн.	250
Смоленскіе роды князей.	53—63
Соколинскіе-Друцкіе, кн.	48—50
Солякушскіе (Литов.), кн. (табл.)	198
Соломерскіе (Смолен.), кн.	54
Солтыковы (кн., гр. и дв.).	250—252
Сомовы (Ярослав.), кн. и дв.	82—83
Сонцевы (Ярослав.) Засѣкины, кн.	92
Спирядовы, дв.	387—389
Старицкіе (кн. Москов. уд.)	130
Стародубскіе роды князей	137—150
Стригины (Оболеск.), кн.	30
Стригины (Стародуб.) кн.	137—138
Строгановы, гр., бар. и дв.	307—308
Суворовы-Рымникскіе, кн. Италійскіе	246—248
Сугорскіе (Бѣлозер.), кн.	110—111
Судскіе (Ярослав.),	69
Суздальскіе роды кн.	118—124
Сумароковы-Эльстонъ, гр.	310
Сумароковы, дв.	309—310
Талызины, дв.	389—390
Тарковскіе (Шамхалы), кн.	252
Тарусскіе уд. кн.	26
Татевы (Стародуб.), кн.	150
Татищевы (Смолен. кн.), дв.	54—56
Тверскіе роды кн.	131—135
Теленевы (Оболеск.), кн.	31
Телятевскіе (Тверскіе), кн.	132—135
Темкины (Ростов.), кн.	102
Темносиніе (Ярослав.), кн.	89
Токмаковы (Оболеск.), кн.	26
Толстые, гр. и дв.	311—314
Троекуровы (Ярослав.), кн.	94
Тростенскіе (Оболеск.), кн.	45
Трубецкіе (Литов.), кн.	178—181
Трубчевскіе (Литов.), кн.	178
Тулуповы (Стародуб.), кн.	142
Туренины (Оболеск.), кн.	34
Туровскіе уд. кн.	13
Тучковы, дв.	391—393
Тюфякины (Оболеск.), кн.	36
Уваровы, гр. и дв.	315
Углицкіе кн. Моск. уд.	129—130

	Страница.		Страница.
Урусовы (татар.), кн.	216—218	Шелешпанскіе (Бѣлозер.), кн.	108—110
Ухорскіе (Ярослав.), кн.	86	Шереметевы, гр. и дв.	316—318
Ухтомскіе (Бѣлозер.), кн.	111—113	Шехонскіе (Бѣлозер.), кн.	81—83
Ушатые (Ярослав.), кн.	69	Шибанскіе (киргиз. кн. род.)	399
Филадельфскіе, кн.	201	Шишлановы (Жировые-Засѣкины), кн.	93
Философовы, дв.	393—394	Шуваловы, гр. и дв.	318—319
Фонтъ-Визины, дв.	395—396	Шуйскіе (Суздальск.), кн.	119—121
Хворостинины (Ярослав.), кн.	87	Шуйскіе-Губкины (въ Литвѣ), кн.	124
Херасковы, дв.	396—397	Шуморовскіе (Ярослав.), кн.	69
Хилковы (Стародуб.), кн.	148—149	Щенятевы (Литов.), кн.	176
Хованскіе (Литов.), кн.	173—175	Щепины (Оболон.), кн.	34
Холмскіе (Тверскіе), кн.	134	Щепины (Ростов.), кн.	98—99
Хотетовскіе, кн.	22—23	Щербатовы, кн.	41—44
Хохолковы (Ростов.), кн.	102	Щетинины (Ярослав.), кн.	89
Христіани, дв.	397—398	Эссенъ, гр. и бар.	319—320
Циціановы (грузин.), кн.	225	Югорскіе (финск. пл.), кн.	203—205
Черкассскіе (турецк. происх.), кн.	221—222	Юкагирскіе кн.	205
Чернышевы (кн., гр. и дв.)	251—254	Юрьевы-Романовы, дв.	18—20
Чернятинскіе (Тверск.), кн.	221—222	Юсуповы (ногайск.), кн.	214—215
Чингисъ (киргиз.), кн.	254	Юхотскіе (Ярослав.), кн.	88
Шанины (Ярослав.), кн.	69	Яновы (Ростов.), кн. и дв.	100
Шастуновы (Ярослав.), кн.	88	Ярославовы (Оболон.), кн.	30
Шаховскіе (Ярослав.), кн.	72—77	Ярославскіе роды кн.	64—94
Шейдяковы (татар.), кн.	214	Юминскіе (Смолен.), кн.	53

IV.

Перечень родословныхъ таблицъ.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

А. Первой части.

Табл.	Стр.
1. Родословіе древняго Новгородскаго рода Радши	8
2. Первые восемь колѣнъ рода Рюрика	12
3. Происхождение Литовскихъ князей отъ Полоцкихъ, по русскому родословцу	13
4. Родословіе первой династіи князей Карпатскаго Галича	18
5. Соединеніе потомковъ Святослава и Всеволода Ярославичей	14
6. Родословіе князей Бярятинскихъ	27
7. „ „ „ Оболенскихъ, для разрѣшенія недоумѣнія о пропускѣ колѣнъ въ родѣ ихъ	29
8. Родъ князей Рѣпниныхъ-Оболенскихъ и происхождение князей Рѣпниныхъ-Волконскихъ	33
9. Происхождение родовъ отъ князей Смоленскихъ	53
10. „ „ „ „ Ярославскихъ	65
11. „ „ „ „ Моложскихъ	66
12. Происхождение князей Горчаковыхъ отъ Мордкиныхъ	79
13. Родословіе младшей вѣтви князей Мордкиныхъ	80
14. Происхождение дворянъ Сомовыхъ отъ князей Шехонскихъ	83
15. Распредѣленіе VII группъ княжескихъ родовъ отъ Всеволода „Большое Гнѣздо“	96

Табл.	Стр.
16. Князья Ростовскіе съ развѣтвленіями	97
17. Роды князей Бѣлозерскихъ	107
18. „ „ „ Суздальскихъ	122—123
19. „ „ „ мелкихъ Московскихъ удѣловъ	127
20. „ „ „ Тверскихъ удѣловъ	132
21. „ „ „ Стародубскихъ	140
22. Родословіе князей Рязанскихъ	152
23. Князья Пронскіе и Рязанскіе	152
24. Родословіе князей Пронскихъ	153
25. „ „ „ Муромскихъ, съ указаніемъ происхождения князей Волконскихъ	160

Б. Второй части.

Табл.	Стр.
26. Роды Литовскихъ князей отъ Нариманта и Ольгерда	172
27. Роды Литовскихъ князей отъ Кейстута, Корьята, Любарта и Явнута	198
28. Родословіе, указывающее происхождение князей Острожскихъ	199
29. Родъ Чингизъ-хана	211
30. „ царей Казанскихъ и Астраханскихъ	212
31. „ царевичей и князей Сибирскихъ	213
32. „ хановъ Крымскихъ	214

Значеніе „Степенной книги“.

Съ древнѣйшихъ временъ до сихъ поръ исторія родовъ русскаго дворянства не обращала на себя вниманія исторической критики, безъ которой трудно на чемъ бы ни было основаться. И эта неосновательность случайныхъ, раннихъ и позднихъ повѣствованій легендарнаго характера, естественная при положеніи дѣла, допускающемъ одно повтореніе извѣстій, бросается въ глаза настолько, что у мыслящаго знающаго человека при первомъ приступѣ къ изслѣдованію возбуждается недовѣрчивость. Мало того: недовѣрчивость эта съ ходомъ разработки не уменьшается, а сильнѣе возбуждается, подрывая вѣроятность многаго и изъ того, что при другихъ обстоятельствахъ не остановило-бы подозрительности. Последнее ощущеніе для знающаго человека возбуждаетъ искаженіе именъ и географическихъ названій при всевозможныхъ анахронизмахъ — очень понятныхъ и даже необходимыхъ у людей ничего незнавшихъ и ничего неподозрѣвавшихъ при своемъ невѣдѣніи, — каковы были московскіе приказные въ концѣ XVII вѣка. Имъ, между тѣмъ, — за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ — до вѣрено принимать сказки отъ родовитыхъ людей о происхожденіи ихъ родовъ и фамилій. А въ большинствѣ родовъ оказывалось около десятка уже колѣнъ въ ту пору, т. е. считали они въ Москвѣ свое продолженіе рода съ временъ митрополита Кириана, едва-ли не перваго составителя русскаго родословія — „Степенной книги“?

Понятіе о „Степенной книгѣ“ намъ представляется тождественнымъ съ перечнемъ родовъ по колѣнамъ, что составляетъ сущность всякаго родословія. Нельзя между тѣмъ, не замѣтить, что въ большинствѣ древнихъ родовъ московскихъ дворянъ приуроченіе переселенія ихъ въ Москву, на службу, относится часто ко времени ближайшему къ началу XV вѣка. Даже значительное число родовъ и служилыхъ переселенцевъ начинается со дней правленія великаго князя Василія Дмитріевича, въ которое ничего особенно отличнаго отъ предшественниковъ не оказывается. Такое приуроченіе, бросающъ въ глаза при повтореніяхъ, невольно заставляетъ думать: не началось ли собраніе извѣстій о извѣстныхъ родахъ въ Москвѣ именно въ это время? Это время къ тому же — пора пребыванія на московской каюдрѣ серба Кириана, который составлялъ „Степенную книгу“. Не была-ли эта Кирианова „Сте-

пенная книга“ и первымъ родословіемъ не только князей, но и другихъ видныхъ людей своего времени въ Москвѣ? До насъ, положимъ, дошло сочиненіе, посвященное только жизни и дѣятельности государей изъ рода Рюрикова, но каждый „Родословецъ“ начинается съ того же, какъ и каждая родословная книга, находящаяся въ спискѣ, составленномъ для извѣстной фамиліи.

Степенная книга въ томъ видѣ, какъ заключилъ ее митрополитъ Кирианъ, до насъ не дошла. Имѣемъ мы подъ этимъ названіемъ скорѣе всего одну часть — исторію князей, въ переработкѣ митрополита Макарія, собирателя Четьи-Миней. То-же направленіе, допускающее легенду и панегирической тонъ, находимъ мы и въ редакціи „Степенной книги“, до насъ дошедшей и при Екатеринѣ II напечатанной „подъ усмотрѣніемъ академика Герарда-Фридриха Миллера“. Усмотрѣніе же этого лица, какъ показываютъ его собственныя творенія, не могло далеко простираться за ограниченностью размѣровъ научной подготовки при недостаточномъ пониманіи нашего языка. Не такому „усматривателю“ и не въ то время могъ быть подъ силу подвигъ восстановленія именъ, искаженныхъ подъ перомъ переписчиковъ основныхъ источниковъ нашей исторіи, лѣтописей и трудовъ, по нимъ составленныхъ.

Князь М. М. Щербатовъ, болѣе заслуживающій имени исторіографа, чѣмъ Г. Ф. Миллеръ, совершенно иначе чѣмъ „усматриватель“ „Степенной книги“ смотрѣлъ на русскіе источники исторіи. Онъ въ числѣ необходимыхъ руководящихъ указаній для писателя исторіи считалъ подробныя родословія. Подъ вліяніемъ и руководствомъ князя Михаила Мих. Щербатова Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ занялся подборомъ извѣстій о представителяхъ родовъ русской древней аристократіи. „Службы“ ихъ государямъ, т. е. заслуги, имѣющія мѣсто въ исторіи, занимали М. Г. Спиридова больше всего. Составленный имъ „сборникъ“ при всѣхъ недостаткахъ, обусловливаемыхъ и оправдываемыхъ самою ранностью собранія извѣстій (во второй половинѣ XVIII в.), — на самомъ дѣлѣ драгоценное и единственное собраніе въ своемъ родѣ. Разработка его въ качествѣ умѣлаго пользованія дѣйствительно вѣрнымъ матеріаломъ — сама по себѣ трудъ не легкій, даже отъ лица нашего времени требующій обширнаго запаса свѣдѣній и критическаго такта. Слѣды пользованія „Сборникомъ Спиридова“ замѣтны у составителя первой большой „Россійской родословной книги“ князя П. Вл. Долгорукова. Но ему именно не хватало достаточной научной подготовки, дѣлающей изъ выписывателя генеалогическихъ справокъ

не дилетанта, а мастера въ избранной специальности.

Критика историческая вообще недостаточна у составителя „Россійской родословной книги“, а критика генеалогическая отличается неумѣлостью пріема, не только не проявивъ глубокаго знакомства съ первоначальными источниками, но считая возможнымъ и неподходящимъ, произвольныя рѣшенія. Несоостоятельность изтъ въ родословіяхъ и не представлялась даже, князю П. Вл. Долгорукову, когда онъ, желая выйти изъ затрудненія, позволялъ себѣ прибавку наугадъ другаго имени лицу — почти всегда неудачно.

Спиридовъ, собирая извѣстія о лицахъ одной фамилии, не всегда считалъ возможнымъ и группировать ихъ по колѣнамъ, самъ понимая невозможность для себя подобной задачи въ то время.

Но и за то почтенному собирателю исключительная благодарность, что совершилъ онъ, задаваясь идеею сборника фактовъ о дѣятельности служившихъ людямъ Московскаго государства по преимуществу за XVI и XVII вѣка. Имя теперь запасъ родословій древнихъ и новыхъ родовъ, представлявшихся правительству изъ двухъ эпохъ, вопросы генеалогическіе мы въ состояніи рѣшать научно. Во-первыхъ, для подготовки къ этой задачѣ имѣются, представляемые издѣль за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ (т. е. послѣ 1681 года), родословія, извѣстныя подъ именемъ *Бархатной книги*. Во-вторыхъ, не прерывающееся со дней Екатерины II представленіе доказательствъ на дворянство и новыхъ, и родовитыхъ людей, обращающихся за утвержденіемъ въ дворянствѣ и просьбами о дарованіи гербовъ, пополняютъ и выясняютъ съ разныхъ сторонъ самую вѣтвь фамилій. Мы теперь въ состояніи уже освѣтить достаточно и провести довольно точно исторію извѣстнаго рода, вѣрно ставя факты и намѣчая роли въ исторіи заслуженныхъ его представителей. Рядомъ съ возстановленіемъ заслугъ рода выступаетъ и принадлежность его къ извѣстнымъ кружкамъ — центрамъ силы и вліянія. Но имя въ виду этихъ центровъ, съ успѣхами которыхъ тѣсно слиты судьбы родовъ, составляющихъ ихъ силу и поддержку, — никакъ не объяснить намъ внутренней жизни отечества, строй котораго держался крѣпостью родового начала. Имя держалась первая династія правителей Россіи въ продолженіи 736-лѣтняго періода времени. Тою же крѣпостью родового начала объясняется выборъ въ цари Михаила изъ рода Романовыхъ, съ жепитбою Ивана Грознаго на Анастасію Романовну, родственную по матери послѣднему изъ дома Рюрикова наследственному царю московскому, Осодору Ивановичу.

Родовымъ значеніемъ держалась на Руси власть во все продолженіе историческаго хода развитія Московскаго государства и Всероссійской имперіи. Не должно это начало гложуть и забываться и теперь, когда пересозданіе условій быта начало входить въ періодъ успокоенія, дающаго силы государственному организму. Родъ улучшается и умственно, и нравственно, сознавал свои обязанности къ отечеству и соотечественникамъ, самъ находя поддержку на все доброе и благородное въ семьѣ и родственныхъ чувствахъ, скрѣпляющихъ узъ родства. Благоустроенное общество не можетъ презирать семейныхъ отношеній и значенія рода, спокойно относясь къ своей роли въ идеяхъ истиннаго прогресса и цивилизаціи, идущихъ только поступательно, — таково и развитіе рода, улучшающее расу. Поэтому, ослабленіе значенія рода и сознанія его благотворнаго вліянія на человѣческое развитіе — признакъ перелома въ общественномъ быту. Это — горячка, истощающая государственный и общественный организмъ, но никакъ не здоровое состояніе общества, въ средѣ котораго

всегда хранятся сѣмена доброты и нравственности въ прочной связи семьи. Уничтожьте, постепенно ослабляя, эту связь — и цивилизованное общество одичаетъ въ своихъ инстинктахъ, забудетъ свое человѣческое значеніе и духовную потребность совершенствоваться умственно не иначе, какъ слѣдуя наказамъ нравственнаго чувства, вдохнутаго Провидѣніемъ во все, способное мыслить. Если же таково значеніе семьи, родственныхъ узъ и вліяній ихъ на ходъ развитія ума, то изслѣдованіе дѣятельности рода въ исторіи, конечно самое поучительное повѣствованіе.

Въ своемъ вступленіи къ службамъ дворянъ⁴ (I томъ Сборника, стр. 15—79) Спиридовъ очень краснорѣчиво выражаетъ ту же самую идею, которую и мы принимаемъ за основу своихъ изслѣдованій, а именно: моральное значеніе высокаго рода, налагающаго на продолжателей обязанность слѣдовать доблестямъ предковъ, а не только увеличивать ихъ своимъ итогомъ.

Въ нашемъ отечествѣ чувствую долгъ у дворянъ проявлялось во все вѣка у тѣхъ подвижниковъ, которые составляли не одну гордость своихъ фамилій, но и честь народную. Обиліе подобныхъ личностей въ нашей исторіи — не какая либо натяжка измыслителя похвалы прошлому, но невольное сознаніе, являющееся при чтеніи бесцѣльныхъ сказаній лѣтописцевъ. Герои долга любви къ отечеству у насъ не рѣдкость, и имена ихъ не могутъ не трогать сердца знающихъ отечественное прошлое.

Если прагматическая исторія какого-либо народа даетъ недостаточное число страницъ живаго интереса, трогательнаго нашу мысль и чувство, это — вѣрный признакъ недостатка разработки ея въ деталяхъ. А детали эти — дѣянія представителей родовъ, по которымъ выясняются во вѣдугъ открываемыя дружины, двигавшія историческія событія. Русская исторія, вышедшая изъ подъ краснорѣчиваго пера Карамзина, за отдаленные вѣка представляетъ только мѣстами весь, принадлежащій ей по праву, интересъ, именно вслѣдствіе малой разработки родовыхъ извѣстій. Вытекающая изъ родовыхъ нравъ, отношеній князей удѣльныхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, писанныхъ иноками, не вездѣ даже намѣчена, а не только недостаточно освѣщена. Недостатокъ же освѣщенія давалъ возможность историкамъ недавняго времени даже серьезно увѣрять, что наши княжескіе удѣлы представляютъ сходство съ феодальною системою западной Европы. При такомъ призрачномъ представленіи фактовъ историческихъ, конечно, нечего было и думать о приступленіи къ разработкѣ родовъ, изъ нея добывая освѣщеніе явленій прошлаго въ отечествѣ. Оттого эти явленія и непрочны связаны или нагромождены какъ-нибудь, что историки не проникались подлиннымъ вѣлшемъ жизни прошлаго, ожидаемаго не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Идя же наугадъ въ самой разработкѣ основныхъ фактовъ, ограничиваясь парафразами разныхъ изводовъ лѣтописи, историки наши, не выключая и Карамзина, слабо касались поводовъ событій и односторонне развивали ходъ ихъ, часто относя къ произволу лица то, что было прямымъ слѣдствіемъ неотвратимаго хода обстоятельствъ, имъ оставшихся неизвѣстными. Такая недостаточность фактической основы еще болѣе давала себя чувствовать въ отсутствіи характеристики разсказа и бѣдности подробностей, сообщающихъ жизнь картинамъ прошлаго. Критика тоже какъ бы считала себя не въ правѣ заявлять какія-либо требованія въ подобномъ родѣ, ограничиваясь придираніемъ къ словамъ. Между тѣмъ настолько недостаточное углубленіе въ смыслъ первоначальныхъ источниковъ со времени переработки „Степенной Книги“ Макаріемъ возбуждало въ составителяхъ родословцевъ желаніе блеснуть занятиемъ

ваніями изъ лѣтописей, въ большинствѣ случаевъ приурочивая факты не къ дѣлу и не только допуская, но любя даже введеніе легендъ. Пользованіе тождественными сказаніями ихъ для нѣсколькихъ родовъ разомъ — одинъ изъ обычныхъ приемовъ составителей родословій во второй половинѣ XVII вѣка — въ глазахъ изслѣдователя нашего времени прямо обличаетъ искусственность позднѣйшей фабрикаціи, подрывая всякую вѣроуверенность. Составители родословій такого рода въ свое время (съ царствованія Алексея Михайловича) были, между тѣмъ, люди книжные, заимствовавшіе легендарныя сказанія изъ польскихъ генеалого-геральдическихъ твореній, очень обильныхъ тамъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, въ свою очередь составляя ихъ переводно-компилятивнымъ способомъ изъ иностранныхъ, болѣею частію итальянскихъ, латинскихъ изданій, бывшихъ въ ходу съ эпохи Возрожденія. Этимъ путемъ заимствованія сперва польскими генеалогами, а потомъ подражателями методу ихъ въ Москвѣ, почти полтора вѣка сочинялись родословія. Пачинаются они съ отдаленныхъ вѣковъ баснословными именами родоначальниковъ и продолжателями рода, оказываясь до XVI почти вѣка измышленіями праздной фантазіи. Въ большинствѣ гербы этихъ фамилій имѣютъ основныя эмблемы извѣстныхъ польскихъ гербовъ и происхождение рода ведутъ отъ выходцевъ будто-бы изъ Литвы, а туда попавшихъ изъ другихъ странъ, несуществованіе которыхъ во время приуроченія сказаній о родѣ — тоже одинъ изъ признаковъ фиктивности выдумки.

Таковы, наиримѣръ, легенды о родоначальникахъ основателяхъ фамилій въ Москвѣ, „выѣзжихъ изъ Прусь“ или „изъ Литвы“, а туда „изъ Нѣмца“ или „отъ Италійскія страны ветхаго Рима“. Легендарная основа обыкновенно прикрываетъ въ первомъ случаѣ — „выѣзжихъ изъ Прусь“, новгородцевъ, въ Москвѣ, порвавшихъ всякія связи съ родиною. Время происхожденія рода — XIII вѣкъ, наиримѣръ, была пора, когда не существовала Пруссія въ смыслѣ самостоятельнаго государства и въ позднѣйшіе вѣка оказываясь владѣніемъ курфюрста Бранденбургскаго, до 1700 г. Откуда-же могли быть въ XIII вѣкѣ прусскіе подданные или прусская народность? Въ переработкѣ московскихъ книжниковъ со временъ Грознаго терминъ „выѣзжихъ изъ Прусь“ прямо замѣненъ яко-бы подходящимъ выраженіемъ „выѣзжихъ изъ Нѣмца“. А эти послѣднія слова относительно людей нѣмецкой расы, попадавшихъ русскимъ въ плѣнъ во время войны Грознаго царя съ орденомъ Ливонскимъ, были, конечно, святою истиною. Только такихъ выходцевъ-плѣнныхъ можемъ мы насчитать меньше десятка, а родовъ „выѣзжихъ изъ Нѣмца“ — цѣлыя сотни. Да и приуроченіе выѣзда изъ Германіи въ Москву при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, по меньшей мѣрѣ крайне подозрительно, если даже основательность подозрѣнія нашего не поддерживалась бы находженіемъ термина „изъ Прусь“ въ другихъ сказаніяхъ о тѣхъ самыхъ лицахъ.

Но, сводя эти два термина въ одно и находя въ лѣтописяхъ тождественность именъ многихъ выходцевъ изъ Пруссіи или Нѣмецкой земли съ новгородскими дѣятелями — въ пользу или противъ которыхъ устраивались побоища и схватки Торговой стороны съ Софійскою, — нѣвольно *Прусь* усматриваемъ въ загородскомъ концѣ Новгорода, на Прусской улицѣ. Изъ нея шла и дорога во Псковъ, такъ называемый *Прусскій путь*. И жители этой улицы, во все времена новгородской народной державы поддерживавшіе оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократической консервативной партіи, — безпрестанно назывались *пруссалин*. Къ чему же искать намъ чужихъ прусовъ за

время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій, пользовавшихся въ царской столицѣ первостепеннымъ вліяніемъ до второй половины XVI вѣка. Представители родовъ этихъ „выѣзжихъ изъ Прусь“ — люди талантливые, энергичные, полные предприимчивости и отаги, безплодно потративъ свои труды въ подвигахъ, завоеывая Новгороду сѣверъ, напрасно ожидали отъ захватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія правъ на соучастіе въ управленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только; и тогда-то, обративъ взоры на Москву, они подняли ее изъ удѣльнаго княжества до престольнаго великаго княженія и поглоченія другихъ удѣловъ, слившихся въ одно цѣлое съ Москвою въ рукахъ умнаго правителя Ивана III Васильевича. А создавъ его мощь какъ единоедержавца, тѣ же потомки бывшихъ новгородцевъ отомстили преемникамъ гонителей предковъ своихъ — лишеніемъ самостоятельности Новгорода.

Сказанія лѣтописныя, какъ извѣстно, до того подробно выписываютъ происшествія въ Новгородѣ съ начала XII вѣка до конца XV столѣтія, и въ другихъ мѣстахъ указывая дѣятельность новгородскихъ выходцевъ, что нѣвольно рождается въ умѣ изслѣдователя идея: не писаны-ли эти самыя сказанія новгородцами, служа оригиналами для позднѣйшихъ компиляторовъ, если отъ себя что-либо и прибавлявшихъ, то очень немногое, сразу открываемое.

Обиліе подробностей о Новгородѣ и новгородцахъ въ лѣтописяхъ нашихъ даетъ даже возможность генеалогу прямо по тексту лѣтописей начать изслѣдованія представителей древнихъ родовъ волховской народной державы. Изслѣдованіе же, съ этою цѣлью предпринятое, на первый разъ приводитъ къ сознанию: 1) что Новымъ городомъ управляли немногіе аристократическіе роды и 2) что едва-ли не большинство (?) новгородцевъ съ начала XIV вѣка находило пріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ, когда родина въ лицѣ властныхъ противниковъ не давала простора дѣятельности своимъ талантливымъ чадамъ или изгнала ихъ совсѣмъ, благодаря распрямъ партій.

Замѣтимъ также, что по лѣтописямъ внимательному изслѣдователю дѣятельности Москвы открывается прямо, что въ XV вѣкѣ новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на попринцахъ администраціи едва-ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ выше многихъ потомковъ князей Рюрикова рода и дворянъ, отъ нихъ происходящихъ, каковы: Еропкины, Заболоцкіе, Ивинны, Монастыревы, Татищевы, Ржевскіе, Мамоновы, Пузины, Сатины, Судаковы, Толбузины, Травинны, Цыплетевы и нѣсколько другихъ.

Къ новгородскому происхожденію позволимъ мы себѣ отнести, во-первыхъ, все роды „выѣзжихъ изъ Прусь“, во-вторыхъ, — большинство выѣзжихъ яко-бы изъ Литвы и Италіи и въ-третьихъ — прямо новгородскихъ, переселенныхъ въ Москву и московскую область, бояръ и дворянъ, до конца XV вѣка включительно. Къ новгородскимъ же родамъ причислемъ мы: Андѣевыхъ, Авининовыхъ, Авраамовыхъ, Акиншиныхъ, Аксаковыхъ, Апаньинныхъ, Андреевыхъ, Аникѣевыхъ, Аничковыхъ, Анцыфоровыхъ, Ардубиныхъ (т. е. Арзубьевыхъ собственно (?), Арцыбашевыхъ, Бабкиныхъ, Басмановыхъ, Близнаковыхъ, Бедриныхъ, Бездичныхъ, Безубицкихъ, Безобразовыхъ, Безумныхъ, Бѣлѣутовыхъ, Бѣлешевыхъ, Бѣриныхъ, Бестужевыхъ, Блудныхъ, Бобинныхъ, Боборыкиныхъ, Бобринцевыхъ-Пушкиныхъ, Бобровыхъ, Богдановыхъ, Болотниковыхъ, Болотовыхъ, Борцовыхъ, Бороздиныхъ, Боронихиныхъ, Бочинныхъ, Бровцыныхъ, Брехатыхъ, Бутурлиныхъ, Бѣдоныхъ.

Бѣльскихъ, Бѣшенцевыхъ, Быховыхъ, Валугерыхъ, Вараксинахъ, Великопольскихъ, Вельяминовыхъ, Верхдеревскихъ, Веригиныхъ, Вешняковыхъ, Висковатыхъ, Власовыхъ, Власевыхъ, Внуковыхъ, Воейковыхъ, Возницкихъ, Волковыхъ (старинный родъ не подъячичъ), Волоховыхъ, Волоцкихъ, Воробьиныхъ, Воронцовыхъ, Вороиныхъ, Вышеславцевыхъ, Вырубовыхъ, Гавреневыхъ, Гагяныхъ, Гиневлевыхъ, Голенищевыхъ, Глѣбовыхъ, Голохвастовыхъ, Горинныхъ, Гориныхъ, Григорюшихъ, Гриневыхъ, Гринныхъ, Губаревыхъ, Даниловыхъ, Дашковыхъ, Дворяниновыхъ, Дѣвятиныхъ, Дементьевыхъ, Денисьевыхъ и Булгаковыхъ, Динюшихъ, Долгихъ, Долго-Сабуровыхъ, Домажировыхъ, Дубровинныхъ, Дубровскихъ, Дуринныхъ, Дуровыхъ, Дьяковыхъ, Дюткиныхъ, Еверлаковыхъ, Елагинныхъ, Енифановыхъ, Еремѣевыхъ, Ероховыхъ, Есиновыхъ, Жеребцовыхъ, Житовыхъ, Зайцовыхъ, Замыцкихъ, Замятинныхъ, Засѣцкихъ, Застолобскихъ, Зелевитовыхъ, Зинovieвыхъ, Злобинныхъ, Зябевыхъ, Зубатыхъ, Зузиныхъ, Зыбиныхъ, Ивачевыхъ, Ивашкиныхъ, Игнатевыхъ, Иелешыхъ, Извольскихъ, Измайловыхъ, Истленевыхъ, Каменскихъ, Карповыхъ, Кашицевыхъ, Квашинныхъ, Кикиныхъ, Киндыревыхъ, Клементьевыхъ, Клипковыхъ, Клокачевыхъ, Княжениныхъ, Кобылиныхъ, Кобыловыхъ, Колотовыхъ, Кознаковыхъ, Колиныхъ, Колотриновыхъ, Колотниковыхъ, Колоткиныхъ, Колотничихъ, Колычевыхъ, Кондыревыхъ, Коновницыныхъ, Коробовыхъ, и Коробинныхъ, Коротневыхъ, Корякиныхъ, Кузьминныхъ, Курдюмовыхъ, Курцовыхъ, Кучиныхъ, Ларионовыхъ, Левашевыхъ, Левшиныхъ, Лихочевыхъ, Лобановыхъ, Лодыгинныхъ и Лодыженскихъ, Лицкихъ, Милуковыхъ, Морозовыхъ, Москотиневыхъ, Мятелевыхъ, Нармацкихъ, Наумовыхъ, Нащокиныхъ, Немятовыхъ, Неплюговыхъ, Нестеровыхъ, Нефловыхъ, Норовыхъ, Образцовыхъ, Одицковыхъ, Орловыхъ, Остафьевыхъ, Переселыхъ, Плещевыхъ, Погожевыхъ, Пушкиныхъ, Пятыхъ, Разладинныхъ, Рожновыхъ, Рѣнцевыхъ, Савеловыхъ, Садыховыхъ, Сакминныхъ, Свибловыхъ, Свѣчинныхъ, Севастьяновыхъ, Сергѣевыхъ, Сидоровыхъ, Сиротинныхъ, Скураторныхъ, Слизневыхъ, Соковинныхъ, Сорокоумовыхъ, Сенинскихъ, Суворовыхъ, Сумароковыхъ, Супоневыхъ, Товарковыхъ, Толочановыхъ, Трусковыхъ, Туровыхъ, Туточевыхъ, Тютчевыхъ, Феофилачевыхъ, Фуниковыхъ, Хлудневыхъ, Хлызневыхъ, Хромыхъ, Хрулевыхъ, Чеглоковыхъ, Челлищевыхъ, Челюдинныхъ, Ченчуговыхъ, Чулковыхъ, Шейныхъ, Шенелевыхъ, Шереметевыхъ, Шетневыхъ, Шустеринныхъ, Щенотевыхъ, Яковлевыхъ и Яковтовыхъ. Научная разработка происхожденія фамилій—такъ важная для опредѣленія даже историческихъ событій, въ ходѣ которыхъ принимали представители родовъ древняго Новгорода—у насъ еще не начиналась.

Спиридовъ Матвій Григорьевичъ, зять князя М. М. Щербатова, собравъ въ теченіе 30-ти лѣтъ громадное количество замѣтокъ о представителяхъ древнихъ дворянскихъ родовъ до XVIII столѣтія, въ 1810 году началъ издавать „сокращенное описаніе службъ благородныхъ российскихъ дворянъ“ и напечатать изъ нихъ 3 части. Шесть готовыхъ остались въ рукописи, сохранивъ впрочемъ приготовленными къ печати и съ цензурнымъ разрѣшеніемъ даже, когда послѣдовало вступленіе французовъ въ Москву въ 1812 году, и рукописи вѣстѣ съ домою составителя сгорѣли; но остались черновыя, увезенныя М. Г. Спиридовымъ въ деревню. Они и составили рукописный сборникъ, принесенный въ даръ императорской публичной бібліотекѣ наследниками составителя.

Въ своемъ предисловіи къ 1-му тому рукописнаго „Сборника“ М. Г. Спиридовъ выразился, что онъ смотритъ на свой трудъ какъ на простыя мыски, безъ критики. „критическое-же разсмотрѣніе какъ родо-

словныхъ, такъ и всего онаго оставляю ученымъ людямъ“, говорить онъ. Это сознаніе необходимости критики однако-же сильно было въ составителѣ единственнаго у насъ по полнотѣ „Сборника“ о лицахъ, служившихъ въ старинной Москвѣ. И укоренилось въ немъ это знаніе при усмотрѣніи явнаго разноречія въ транскрипціи именъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Стави же ихъ въ свои мѣста родословныхъ таблицъ по поколениямъ, еще больше чувствуется необходимость добиться точности и выйти изъ путаницы анахронизмовъ и басенъ, которыми переполнены начальныя сказанія о любви древней родѣ и его происхожденіи. А если при этомъ является еще ничѣмъ несогласное противорѣчіе приписываемыхъ лицу дѣяній съ временемъ, къ которому онъ приурочивается, или же выводится такой герой изъ страны, подлинное названіе которой трудно даже подмѣнить въ искаженіи, варьирующемся въ разныхъ спискахъ, то понятное желаніе разгадать подлинныя звуки имени страны представляется трудомъ безплоднымъ, отбывая охоту вѣрить и въ подлинность мнимаго имени лица. Источниковъ печатныхъ и рукописныхъ, которыми Спиридовъ пользовался самъ, насчитываетъ онъ 67. Изслѣдатель извѣстій изъ нихъ не скрываетъ своего намѣренія составить полное собраніе указаній о представителяхъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ, останавливаясь передъ лицами, принадлежность которыхъ къ роду ему была неизвѣстною. Но и этихъ безфамильных и безродныхъ лицъ замѣталъ онъ, помѣстивъ въ конецъ своего труда. Въ немъ однако не держался онъ хронологической послѣдовательности образованія родовъ, не имѣя возможности заняться этимъ, какъ самъ говоритъ. Невозможность лучше выполнить и преслѣдуемую имъ прямую цѣль—изложенія службъ—Спиридовъ оправдываетъ неполнотою матеріала изъ своихъ распоряженій, даже оговаривается въ возможности и помѣщенія въ своемъ Сборникѣ одного лица вдвойнѣ—подъ христіанскимъ и народнымъ именемъ,—за невозможностью разрѣшить въ этомъ случаѣ и возникшее недоумѣніе.

Въ поясненіе вѣроятно подобнаго рода затрудненій, возникавшихъ у него, Спиридовъ счелъ нужнымъ заявить—по нашему мнѣнію несомнѣнно согласное съ фактами—нахожденіе въ лѣтописяхъ только однихъ именъ, вслѣдствіе яко-бы того, что „въ первыя времена Россіи никогда родъ не имѣлъ особаго прозванія; всѣ знатные и первѣйшіе люди назывались собственными именами и отчествами“. И что будто-бы только въ послѣдніе, ближайшіе къ намъ, вѣка — „потомъ стали называться и писаться по названіямъ княжествъ, городовъ, волостей, отчинъ, помѣстій и земель, въ ихъ владѣніи состоявшихъ“. Противъ этого возразить можно многое, и ближе всего, кажется, слѣдуетъ единичность именъ въ первыхъ вѣкахъ лѣтописей относить къ неполному знанію событій и лицъ начавшими вести лѣтописи, греками или русскими по словеснымъ сообщеніямъ припоминателей прошлаго, о которомъ до нихъ самихъ дошли извѣстія отрывочныя, въ пересказахъ терявшія связь за запомнаніемъ многого изъ извѣстнаго даже имъ. Сверхъ того, лѣтописи составлялись духовными лицами вообще и въ сказаніяхъ недавняго прошлаго, рѣдко приводящими прозванія лицъ, ограничиваясь одними именами ихъ. Примѣровъ, подтверждающихъ наши слова, найдется не мало въ описаніи чудесъ при житіяхъ святыхъ и близкаго времени.

Далѣе слова Спиридова относительно образованія фамильных прозвищъ — „впоследствии же времени вошло въ обычай давать прозвища, качество или пороки душевные или тѣлесные, или свойства означавшія“ — намъ кажутся неподлежащими ограниченію по времени и мѣстѣ, а основными и необходимыми отли-

чіями у людей, жившихъ въ обществѣ, во все время. Не могла же Русь наша оказываться исключеніемъ изъ общаго правила? Иснахожденіе прозваній лицъ въ лѣтописи, какова наша русская, компилятивно составленная изъ разныхъ источниковъ, очень понятно, при сказаніяхъ не изъ первыхъ устъ, конечно, неполныхъ — рядомъ съ замѣтками современниковъ о людяхъ, которыхъ они не только видѣли, но знали хорошо и могли описать ихъ качества, если не наружность, характерно и полно. Таково сказаніе, напримѣръ, игумена Сильвестра о Мономахѣ, при которомъ онъ находился немалое время. Вотъ это-то нахожденіе при лицѣ хорошо извѣстномъ, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ, и сообщаетъ повѣствованію краски и силу. Но такихъ эпизодовъ въ лѣтописяхъ не много. Что же касается уже московскаго періода развитія отечества, когда и жизнь столичная Москвы, и служба придворная потребовали обширнаго штата представителей любой должности при особѣ государя, — само собою при заведеніи родословныхъ и разрядныхъ списковъ „многіе начали называться и писаться прадѣдовскими, дѣдовскими и отцовскими именомъ, а изъ сего и изъ прозвищъ составились и утвердились нынѣшніе родовыя названія дворянства“, то есть извѣстный древній родъ постепенно развѣтвился на отдѣльныя фамиліи, отдѣляясь отъ общей массы однородцевъ и въ семьѣ князей Рюрикова рода, и въ семьяхъ дворянскихъ, московскаго или инаго происхожденія. Это мы и видимъ во времена послѣ заведенія родословій митрополитомъ Спиридономъ.

Служба же дворянъ, извѣстная по документахъ, при великихъ князьяхъ и царяхъ московскихъ была собственно придворная, потому что извѣстные доселѣ *чины* въ древности составляли придворныя званія. Высшій чинъ — бояринъ, равный полному генералу табели о рангахъ, при царяхъ московскихъ давалъ мѣсто въ царской думѣ. Но относительно этого чина нужно замѣтить, что бояре были и въ народныхъ державахъ Новгородской и Псковской, потому что это былъ санъ наследственный, дѣлавшій изъ представителей боярскихъ родовъ замкнутое сословіе, въ которое иногороднымъ нелегко было проникнуть или возвыситься личными заслугами до включенія въ боярство. Въ Московскомъ царствѣ съ Грознаго отличалось боярство придворное словомъ *комнатный бояринъ*, а лицо, близко стоявшее къ средоточію власти по родственнымъ связямъ, — *ближній бояринъ*, какъ были и комнатные стольники, и стряпчие, и ближніе люди этого же значенія. Вторымъ чинъ царской Москвы, унаследованный отъ княжества, былъ *окольныйчій*, заведывавшій границами — „окольными мѣстами“ и производившій въ нихъ судъ и расправу. Саномъ окольногочія почти постоянно облекали пословъ на пограничные сѣзды. Окольныечій вѣдалъ дороги, сопровождалъ государя въ путешествія въ качествѣ начальника главной квартиры его императорскаго величества. Окольныечій довѣрялось и заведываніе приказами, имѣвшими обширный кругъ дѣятельности. При дворѣ окольныечій былъ оберъ-церемоніймейстеромъ при аудиенціяхъ пословъ и говорилъ имъ отвѣтъ государя на произнесенную рѣчь. При судебныхъ поединкахъ окольныечій былъ судьей боя и главный распорядитель началомъ и концомъ его, заявляя, кто „одержалъ поле“, т. е. явился побѣдителемъ и рѣшителемъ судебного спора въ свою пользу. При развитіи церемоніала придворнаго въ царской Москвѣ окольныечій былъ не одинъ десятокъ (до 70-ти, по мнѣнію Спиридона, нами неволимъ раздѣляемому). Окладъ земельный окольномучю доходилъ свыше тысячи десятинъ и деньгами отъ 300 до 570-ти рублей въ годъ. Первое упоминаніе о чинѣ окольногочяго въ лѣтописи относится къ 1340 году — именно упоми-

нается въ завѣщаніи великаго князя московскаго Ивана Даниловича Калиты. Третій чинъ московской служебной іерархіи — думный дворянинъ (по табели о рангахъ можетъ быть приравненъ къ III классу). Думные дворяне были членами государственныхъ совѣтовъ — *дума*: тайной и ближней. Имъ поручались посольства и управленіе воеводствами, крохѣ придворныхъ службъ. Число ихъ доходило до 40 по указанію Спиридона, а окладъ денежный не свыше 250-ти рублей.

Ниже думныхъ дворянъ были *смолянники*, всего ближе могущіе сравниться съ камергерами. Служба ихъ состояла въ служеніи государю за столомъ, подаваніи яства и питья. Въ послѣднемъ случаѣ называли ихъ *чинниками*. Ихъ посылали отвозить посламъ кушанье со стола государя, и обыкновенно изъ нихъ были воеводы. Ниже ихъ въ порядкѣ чиновной іерархіи стояли *стряпчіе* — камеръ-юнкеры по табели о рангахъ. Стряпчіе, стольники, окольныечій и бояре бывали и при царцахъ, и при патриархахъ, и при новгородскихъ митрополитахъ. По роду придворной службы стряпчіе были съ *ключемъ*, съ *платьемъ* или съ *путемъ*. Стряпчій съ ключемъ былъ выше стольника, какъ болѣе приближенный къ государю особа. Затѣмъ стояли, въ порядкѣ іерархіи, *московскіе дворяне*, т. е. имѣвшіе помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ и, слѣдовательно, могущіе потребоваться для службы при государѣ лично. Городовые дворяне напротивъ несли только военную службу по наряду. Перечисленіе изъ московскихъ въ городовые дворяне было опалою и униженіемъ, такъ какъ при этомъ всегда уже оказывалось пониженіемъ на степень. Это распространялось даже на князей изъ рода Рюрика — какъ поступила правительница царевна Софья Алексѣевна съ князьями Долгоруковыми за приверженность къ ея брату Петру I (1686 г.). Ниже дворянъ московскихъ и городовыхъ были *жильцы*, служба которыхъ оплачивалась сотнями четей въ годъ и денежными окладами отъ 10-ти до 12-ти рублей.

Ниже жильцовъ были дѣти боярскіе — первая степень выслуги и полученія службою дворянства изъ разпочинцевъ, а не только изъ дворянъ природныхъ, какъ вѣрялъ Спиридонъ. Оклады ихъ деньгами до 10-ти рублей и выше. Высшіе саны, а не чины уже въ московской царской служебной іерархіи были должности: дворецкій (министръ двора московскаго Ивана III), конюшій (оберъ-штальмейстеръ), кравчій (оберъ-шенкль), оружничій (генераль-интендантъ), ловчій московскаго пути (оберъ-егермейстеръ государя), казначей (оберъ-палатмейстеръ), постельничій (завѣдывавшій спальнею государя и распоряжавшійся спальниками), сокольничіе (егермейстеры), ясельничіе (штальмейстеры), шатерничій — специально заведывавшій лагерною казною государя (генераль-штабъ-квартирмейстеръ походный), наместники — правители земель бывшихъ княжествъ и царствъ, печатникъ — канцлеръ, тиунъ — судья, дьякъ — секретарь, думный дьякъ — оберъ-секретарь, губной староста — ставовой приставъ въ губѣ (округѣ), присяжный выборный окладчикъ — мѣстный уѣздный начальникъ, назначавшій оклады дворянамъ при лавѣ на весенній смотръ для похода — тоже должность выборная. Въ Новгородской и Псковской народныхъ державахъ было высшее лицо земской власти, крохѣ князя — *посадникъ*, безъ согласія котораго князь не могъ назначать земельныхъ участковъ за службу дворянамъ. *Тысячій* же, заведывавшій неполнительною частью правительственныхъ органовъ древняго Новгорода, по многому по роду своихъ обязанностей и власти сходился съ прокураторомъ бывшей Венеціанской республики: тогда какъ посадникъ представлялъ сходство съ властью дожей, которые вначалѣ тоже не были пожизненными правителями, а выбирались на сроки. Оба народных

правительства, венецское-адриатическое (Венеция) и при-
озерно-Балтійское (Новгородъ) крѣпко держались силою
консервативной аристократической партіи, до тѣхъ
поръ и дававшей процвѣтать государству, пока она, эта
партія, допускала въ свою среду талантливыхъ пред-
примчивыхъ патриотовъ. Лѣтописи русскія съ половины
XII вѣка по преимуществу наполнены сказаніями о не-
значительныхъ даже случаяхъ жизни новгородцевъ и
не въ одномъ Новгородѣ, но во всѣхъ мѣстахъ рус-
скихъ княжествъ и окраинъ, гдѣ дѣйствовали талант-
ливыя чада народной волховской державы — единствен-
но цивилизованнаго уголка на Руси. И при господствѣ
монголовъ цивилизующая среда новгородской митропо-
ліи даетъ чувствовать свое вліяніе на остальную Русь,
не дѣлая различія въ пользу престольныхъ городовъ ве-
ликихъ княженій: Владиміра, Кострома, Твери, Нижня-
го-Новгорода и Москвы до половины XV вѣка. Но при
такомъ значеніи Новгорода Волховскаго для мѣстности,
обитаемой великорусскими племенемъ, понятно, что въ
Новгородѣ и у его чадъ, какъ представителей высшей
у насъ въ древности цивилизаціи, неразлучной съ на-
роднымъ богатствомъ и благосостояніемъ, могла сохра-
ниться большая любознательность. Въ самые темные
вѣка упадка народнаго духа и нравственности ихъ лю-
бознательность могла развиваться а не только поддержи-
ваться сказаніями о доблести предковъ. Отъ того и лѣ-
тописи держались и сохранялись въ періодъ татарскаго
ига очевидно въ Новгородѣ, оттуда распространяясь
по лицу всей земли русской при всякомъ случаѣ облег-
ченія мѣстныхъ невзгодъ, каковы кровавыя расправы
въ княжествахъ съ помощію татарскихъ баскаковъ,
неизвѣстныхъ въ одномъ Новгородѣ. Его отважные,
предпримчивые сыны во все время въ минуты ожи-
данія бѣдствій отечества являлись горячими патриотами.
Не могли и новгородцы-лѣтописцы потому, насколько
знали положеніе своего отечества и его насущныя нужды
и всѣми раздѣляемыя стремленія, не вносить въ лѣто-
писныя сказанія подобныя, для нихъ имѣющія свою
цѣну обстоятельства, или не трактовать о нихъ. Дѣло
понятное, иначе и не представляющееся даже.

Это самое мы и находимъ въ большинствѣ лѣто-
писныхъ сказаній, въ то же время сохраняющихъ пе-
мало участниковъ въ событіяхъ — вѣрный признакъ свое-
временнаго записанія ихъ и, слѣдовательно, свидѣтель-
ство строжайшей точности. Дѣятели событій, новгородцы,
современнику-лѣтописцу знакомые люди, въ его разсказѣ
обозначаются даже почти повсемѣстно прозваніями сво-
ими и снабжаются указаніями рода. А это даетъ возмож-
ность внимательному чтенію лѣтописи различать составъ
партій, при взаимной борьбѣ ихъ знакомясь и съ пово-
дами ея. Поводами же кровавыхъ столкновеній чаще
всего бывали извѣстныя права сословій гражданъ Нова-
города, нарушаемыя княземъ, при приглашеніи на
правительство соглашавшимся на предложенныя ему
условія: довольствованія предоставленными преимуще-
ствами. Отклоненіе князя отъ условій возбуждало вол-
неніе, вслѣдствіе неудовольствія на него. При волне-
ніяхъ же чаще раздѣляли невзгоды съ княземъ поса-
дники, съ нимъ согласные и державшіе его руку, такъ же
какъ и тысяцкіе или люди близкіе и родственные съ
посадникомъ, или одной партіи съ нимъ. Этимъ объ-
ясняются, конечно, смѣны посадниковъ и тысяцкихъ
при смѣнѣ князя и иступленіе во власть другой партіи,
предлагавшей въ князья своего кандидата. Смѣненная
партія или временно удалялась, или даже совсѣмъ из-
гонялась изъ отечества, какъ было со сторонникомъ
князя черниговскаго (1229 г.) Подонникомъ, противъ ко-
торого сильно возбужденъ былъ народъ. Это возбужде-
ніе не успокоилось даже и по смерти ненавистнаго лю-
да. Возможность слѣдить за нимъ до того даже, чтобы

усматривать его родныхъ и сторонниковъ по лѣтописи,
ясно даетъ въ руки генеалогическаго-ислѣдователя матеріалъ
для его изысканій, по ходу ихъ шире и шире раскры-
вая значеніе извѣстныхъ родовъ въ новгородской на-
родной державѣ, правительство которой независимо при-
глашаемаго лично князя Рюрика рода составлено бы-
ло изъ представителей мѣстныхъ, коренной аристократіи.
Имѣя въ виду наследственность и выборъ аристокра-
товъ для сановъ посадника и тысяцкаго Новгорода, Ла-
доги, Торжка и Руси — важнѣйшихъ пунктовъ сбора
государственныхъ доходовъ, — понятна необходимость и
для лѣтописца обозначать родъ его представителей.
Игравшихъ роль въ описываемыхъ событіяхъ. Это же
обстоятельство даетъ возможность историку аристокра-
тическихъ фамилій слѣдить за ними и въ Новгородѣ,
и потомъ въ Москвѣ до времени составленія разряд-
ныхъ списковъ и другихъ документовъ, удостоверяю-
щихъ нахождение на службѣ въ Московскомъ государ-
ствѣ дворянъ и оказанныя ими отличія. Служба и
отличіе всегда бывали поводами награжденій: увеличе-
ніемъ земельныхъ и денежныхъ окладовъ. Замѣтимъ,
что земельный окладъ — изъ государственныхъ волостей
великаго Новгорода — былъ предоставленъ усмотрѣнію
князя для дворянъ его дружины. По распредѣленію, сдѣ-
ланное княземъ, — какъ ассигновка государственныхъ
доходовъ Новгорода, — получало силу, какъ сказано, при
согласіи посадника. Несогласіе же его воли князя
производило разладъ въ правительствѣ и доводило
князя — въ случаѣ самовольныхъ распоряженій — до на-
роднаго волненія. Слѣдовательно согласіе князя съ по-
садникомъ было настоятельною необходимостью, и этимъ
объясняется, какъ говорили мы, гнѣвъ или выраженіе
любви народной къ своему высшему представителю вла-
сти. Земельный надѣлъ и доходъ, имъ доставляемый,
слѣдовательно опредѣленъ былъ при владѣтельствѣ Нов-
города, какъ оказывается несомнѣннымъ изъ смысла исто-
рическихъ документовъ. Слѣдовательно существованіе
за время самостоятельности Новгорода писцовыхъ
окладныхъ книгъ опять въ всякихъ сомнѣніяхъ. А зная
это, легко предположить, что и въ княжествѣ Москов-
скомъ заведеніе государственнаго кадастра въ формѣ
окладныхъ книгъ съ земельного имуществъ — дѣло нов-
городцевъ же, несомнѣнно — какъ указывали мы раньше —
способствовавшихъ возвышенію Москвы не одною искус-
ною политикою, но и совершенствомъ административ-
ныхъ мѣръ при занятіи новгородскими выходцами пер-
выхъ мѣстъ въ совѣтѣ великаго князя. Если же москов-
ская администрація и политика держались съ Кали-
ты новгородскими выходцами и перебѣжчиками, то ихъ
дѣло и веденіе родословій при наследственности выс-
шаго сана, каковы, наиримѣръ, были чины *тысяцкаго*
въ Москвѣ.

Боярство и другіе придворные чины частію (хотя и
не безусловно) достигались наследственными же правами
представителей аристократіи, причѣмъ выслужившемуся
лично часто и въ командованіи войскомъ предпочитался
родовитый человекъ со времязъ Ивана III. „Собиратель
земли русской“, какъ извѣстно, уничтожилъ почти
совсѣмъ силою удѣльный порядокъ, сдѣлавъ нѣкогда
наследственныхъ удѣльныхъ князей только помѣ-
щиками, выслуживавшими у него приращенія имѣній,
гдѣ частію предоставлялся имъ самосудъ, какъ тѣмъ
прежней власти. Но рядомъ съ этимъ снисхожденіемъ
княжеской наследственности распространилось оно боль-
ше чѣмъ вѣроятно въ той же степени и на прямыхъ,
любимыхъ слугъ московскихъ государей, отличавшихъ
боярствомъ и обладавшихъ гораздо большимъ вліяніемъ
на умъ и чувства самодержца, чѣмъ его родные князья
московскихъ мелкихъ удѣловъ, каковы были, наиримѣръ,
внуки того-же Ивана III отъ сыновей его младшихъ

братьевъ. Въ этомъ возвышеніи московскаго боярства съ мощью котораго боролась сила убѣждений Грознаго, выводившаго новыхъ людей, возвышая города и устанавливая постоянное войско стрельцовъ, — мы должны усматривать послѣдній фазисъ значенія новгородскихъ родовъ, затѣмъ ступенывающихся, уступая мѣсто новымъ родамъ; такъ сказать, совершивъ свое назначеніе — силовенія и развитія силы Московской Руси. Уступленіе первенства новымъ родамъ близко однако сходится съ прекращеніемъ прямыхъ послѣдниковъ московскихъ владѣтелей въ лицѣ бездѣтнаго Оедора, сына Грознаго. За убійствомъ младшаго брата послѣдняго самодержца изъ прямыхъ послѣдниковъ рода Ивана III достигается престола шуринъ Оедора, представитель новаго дворинскаго рода Годуновыхъ. Но, не смотря на его умъ и привычку ему повиноваться въ минувшее царствованіе, родъ его не достигаетъ наслѣдственности. То-же самое — даже утрату престола при жизни — испытываетъ и Рюриковичъ, князь Василій Ивановичъ Шуйской, потомокъ и одной вѣтви съ московскими владѣтелями, память о предкахъ котораго — великихъ князьяхъ — за отдаленностью времени забыта. Оба первые выбора въ цари, измѣнившіе наслѣдственный порядокъ преемства, замѣтимъ, совершились при сильномъ расшатаніи здоровыхъ нравственныхъ понятій въ возмущенномъ обществѣ, допустившемъ нашествіе и господство въ столицѣ чужестранцевъ. Борьба для изгнанія ихъ отрезвила чувства и понятія патріотовъ. А результатомъ лучшаго состоянія умовъ оказывается выборъ въ цари Михаила Оедоровича Романова, сына двоюроднаго брата послѣдняго царя изъ рода Рюрика, только по женской линіи.

Указать это родство, подтверждающее значеніе крупности родоваго начала на Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ происхожденіе самаго рода, всего приличнѣе въ началѣ нашихъ изслѣдованій. Благополучное правленіе потомковъ царя Михаила Оедоровича, изъ рода Романовыхъ, продолжается. При продолженіи же династии, давшей уже величайшихъ нашихъ самодержцевъ, идетъ неуклонно и постоянно расширеніе предѣловъ Россійской имперіи съ распространеніемъ ея сѣвѣ чело-вѣчнаго развитія въ неизвѣданныхъ до русскихъ пустыняхъ Азіи. Значеніе же рода, вѣтвью котораго представляются намъ дворяне Романовы, само по себѣ важно — независимо возвышенія вѣтви его до престола. Не меньше важно для науки и разсѣять мракъ сказочныхъ вымысловъ, принимавшихся до сихъ поръ за истину и желавшихъ во что бы ни стало *навязать* роду Романовыхъ не-русское происхожденіе, благодаря московскому стереотипному термину „выѣзжій изъ Прусь“.

Мы уже говорили, что эти слова въ примѣненіи къ Прусскому королевству или Германской имперіи допустить не дозволяетъ здравый смыслъ русскаго чело-вѣка, въ наше время сколько либо интересующагося отечественными прошлымъ.

Слова „выѣзжій изъ Прусь“ — еще повторимъ здѣсь — при Грозномъ подъ перомъ тогдашнихъ московскихъ грамотѣвъ замѣнились для нихъ казавшимся равно-сильнымъ будто-бы терминомъ — „выѣзжій изъ Нѣмецъ“.

Въ родословныхъ XVI вѣка о происхожденіи „выѣз-жихъ изъ Прусь“ вездѣ также находимъ мы наборъ словъ, не выдерживающихъ никакой критики, если при-мѣнить къ нимъ хронологическіе расчеты времени по поколѣніямъ представителей любого рода, начиная съ князей, потомковъ Рюрика, которыхъ преемственность поколѣній наиболѣе точно извѣстна намъ, какъ и са-мое время ихъ правленія и жизни.

Вотъ первое такое родословное сказаніе въ редакціи конца XVI вѣка съ очевидными позднѣйшими выдум-

ками неспѣхъ, не имѣвшихъ понятія о возможности по-лѣрки родословныхъ показаній хронологією:

„Во дни благовѣрнаго великаго князя Александра Прославица Невскаго пріѣде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратина, а у Ратина сынъ Якуна, а у Якуна сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило, а Гаврилоны дѣти Иванъ Морхини, да Акинфъ Великой... а Акинфъ было подвѣлъ рать тверскую на великаго князя Ва-силія (вмѣсто Ивана Калиты, потому что дѣло идетъ о началѣ борьбы Михаила Тверскаго съ московскими князьями, 1304 года)... а у Акинфа дѣти: Иванъ да Оедоръ, а у Ивана дѣти: Андрей да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михаилъ“.

Намъ представляется этотъ Андрей Ивановичъ, внукъ Іакинфа Великаго, однимъ лицомъ съ Андреемъ Ива-новичемъ Кобылою, родоначальникомъ Романовыхъ, ко-торого происхожденіе и въ родословныхъ XVI вѣка уцѣлѣло, вѣроятнѣе всего какъ лица извѣстнаго въ Мо-сквѣ и начавшаго свой родъ съ другимъ прозваніемъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ родословныхъ ставили от-дѣляющийся родъ за первоначальнымъ, но при списы-ваніи съ первоначальной рукописи копиристы часто въ XVI вѣкѣ самъ измѣняли порядокъ статей по сво-ему усмотрѣнію. Такимъ образомъ и въ родословной временъ царя Оедора Ивановича Кобыла со своимъ родомъ оказался разобщеннымъ отъ рода Ратни. Въ концѣ же XVII вѣка баснословные авторы компиляторы допуская всевозможныя искаженія прямыхъ и точныхъ показаній прошлаго, прибавляли своихъ неспѣностей столько, что вполнѣ вѣроятное со вводятъ ихъ дѣла-лось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласнымъ. Сочинители же съ дней Екатерины II печатаемыхъ ро-дословій, въ родѣ игумена Ювеналія Воейкова, закрѣп-ляли басни предшественниковъ печатнымъ словомъ, свя-тымъ для невѣжественнаго люда, не отличающаго кри-выхъ толкованій, пересыпавшихъ подлинными датами изъ документовъ и указаніями о представителяхъ рода за XVII вѣкѣ. Присмотрѣвшись къ такой фабрикаціи печатныхъ *Родословій* и къ сочиненію родословныхъ, подававшихся въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка, мы рѣ-шаемся въ первый разъ указать подлинное значеніе ро-довыхъ представителей, помѣщаемыхъ въ извѣстія о древнихъ дворянскихъ фамиліяхъ со ссылкой на лѣто-писи, гдѣ записана подъ годами дѣятельность ихъ. Бе-ремъ для этого — опять повторимъ — родъ Ратни, отъ котораго насчитывается столько отдѣльныхъ вѣтвей осо-быхъ фамилій, продолжающихся на протяженіи семи столѣтій нашей исторіи.

Въ родословіи конца XVI вѣка (напечатанномъ въ „Временникѣ императорскаго московскаго общества исто-ріи и древностей Россіи“, ч. 10, 1851 г., стр. 102) — какъ мы цитировали — ко временамъ Невскаго героя отнесенъ будто-бы пришедшій „изъ Нѣмецъ“ „мужъ честенъ именемъ Ратина“, отецъ Якуна, дѣдъ Алексы и прадѣдъ Гаврила.

Между тѣмъ послѣдній, поставленный правнукомъ родоначальника, былъ на самомъ дѣлѣ извѣстный герой *невской* битвы со шведами 15-го іюля 1240 г., убитый въ 1241 году въ бою съ нѣмецкими рыцарями, сдѣланными наѣздъ на неконской пригородъ Изборскъ. Въ невиской битвѣ герой Гаврило названъ Алексичемъ, а въ раз-сказѣ о смерти его геройской — Гориславичемъ (П. собр. русскаго лѣтописи. I. Повгор. лѣтоп., стр. 50). А Го-риславъ — Алекса былъ, какъ извѣстно, св. Варлаамъ, изъ новгородскихъ бояръ, основатель (1191 г.) мона-стыря на Хутынѣ, умершій, какъ полагать можно, позднѣе 1215 г. Алекса — св. Варлаамъ — былъ братъ посадника Михаила Степанковича, умершаго тоже въ монастырѣ съ именемъ Митрофана 1206 г. (6714). Этотъ Михаилъ Степанковичъ имѣлъ народное прозваніе

Якуна, какъ и отецъ его Стенакъ — Ратши. Если старецъ умеръ Михаилъ Стенаковичъ въ 1206 г., то ясно, могъ-ли онъ родиться въ первой половинѣ XII вѣка? Следовательно отецъ его былъ современникомъ дѣтей Юрія Долгорукаго и его самого частію. Дѣйствительно мы и находимъ савонника *Ратшу*, т. е. Ратислава (по смыслу значенія прозванія этого человека *воинствен- ную* или способнаго поддерживать порядокъ силою — ратью). Гораздъ рати держать — будетъ равносильно по нашему мнѣнію Ратиславу или — въ уменьшительной формѣ — Ратшѣ. Потому что окончаніе „славъ“ или „словъ“ отъ глагола „словѣти“ обозначаетъ молву или общій приговоръ, то-же, что и *мирокое* рѣшеніе въ окончаніи на *миръ* — Рат-миръ, Добро-миръ, Славо-миръ.

	Табл. 1.
○ Владимиръ Мономахъ, † 1125 г.	
○ Юрій, † 1154 г.	Ратша, Стефанъ, упом. 1146 г.
○ Всеволодъ, † 1212 г.	Якунъ - Михаилъ, посад- никъ повгородскій, ум. въ монашествѣ съ именемъ Ми- трофана, 1206 г.
○ Ярославъ-Одоевъ, † 1246 г.	Алекса Гориславъ, изъ моп. Варлаамъ Св. Хузмскій, † 1215 г. (?) или (1248 (?) г.
○ Св. Александръ Невскій, † 1263 г.	Гавриилъ, герой несквой битвы 1240, † 1241 г. убитъ по старымъ.
○ Даниилъ Св., † 1303 г.	Іакинъ Великій, † 1304 г.
○ Иванъ Калита, вел. князь московскій, † 1340 г.	Иванъ.
○ Симеонъ, † 1348 г.	Андрей.

Мы находимъ въ лѣтописи подъ 1146 годомъ — въ ряду другихъ повгородцевъ, державшихъ сторону Всеволода Ольговича (зятя Мстислава Великаго) и его братьевъ Игоря и Святослава — тѣмъ въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ратшу. Онъ притѣснялъ, должно быть, своими поборами гражданъ и при возмущеніи противъ Игоря чуть спасся отъ ярости народа, который „разграбилъ Ратшинъ дворъ“. Этотъ Ратша и представляется намъ по времени тождественнымъ съ родоначальникомъ *Свибловыхъ* и другихъ въ Москвѣ, прадедомъ Гаврилы Алексича, † въ 1241 г. Гаврила же — современникъ и соратникъ Невскаго — мѣлъ сына Іакинѣа Великаго, убитаго въ 1304 году, слѣдующемъ за смертью сына Невскаго, св. Данила Московскаго. Въ этомъ ясно видна несомнѣнная уже точность хронологіи.

Если же мы знаемъ, что Акифъ Великій несомнѣнно былъ современникомъ Данила Александровича, то и сыновья его Иванъ и Оеодоръ были современниками Калиты, а ближнимъ бояриномъ сына Калиты, Симеона Гордаго, является Андрей Ивановичъ Кобыла, когда сынъ

Андрей былъ и у Ивана Акифовича и когда, какъ мы указывали, въ родословіяхъ болѣе древнихъ, даже XVI вѣка, отецъ Андрея Кобылы не означенъ. А это указываетъ прямо на отрывочность вслѣдствіе событія порядка основнаго родословія, гдѣ составитель ставитъ потомковъ одного родоначальника послѣдовательно старшинству сыновей его, не повторяя при каждомъ высказаннаго разѣ происхожденія рода. Встрѣчается это въ любомъ родѣ. А такъ и должно быть, конечно, въ отношеніи сына Іакинѣа Великаго при Калитѣ, когда вся родня его служила въ Москвѣ и роды, происшедшіе отъ Морхини, не менѣе были многочисленны, чѣмъ роды отъ его брата. По милости описки въ первоначальномъ изводѣ родословной потомковъ Ратши и Оеодора Іакинѣовичъ Бякота (въ искаженіи *Бяконнѣ*), родоначальникъ Плещескихъ, отдѣленъ отъ своего рода съ присочиненіемъ небывалаго переселенія изъ Черниговскаго княженія, отъ нашествія Ратислава уже фактически несуществовавшего. Между тѣмъ у Іакинѣа Великаго показанъ сынъ Оеодоръ. Намъ слово при имени его — „бездѣтенъ“ только то указывать должно, что комментаторъ не додумался до выписки за родомъ Морхини потомства Бякоты; найдя его въ рукописи разъединеннымъ отъ перваго. Между тѣмъ неточности всякаго рода въ спискахъ родословія нередкость и пропуски — тоже. По милости пропуска имени Ивана Іакинѣовича его дѣти приписаны самому Іакинѣу Великому, не смотря на общезвѣстность, что его внучата, а не сыновья: Андрей (Кобыла), Оеодоръ (Свиблѣ), Иванъ (Хромай), Володимиръ да Романъ (Каменской). Если же такой казусъ (см. „Временникъ“, ч. 10, стр. 169) встрѣчается въ спискѣ „Родословной“, принадлежащемъ московскому архиву иностранной коллегіи и относящемуся ко днямъ царствованія Грознаго, то насколько, въ отношеніи точности указаній, могутъ значить встрѣчающіяся противорѣчія въ спискахъ позднѣйшихъ, еще болѣе искаженныхъ? Такъ что задача дѣлателей нашего времени и должна заключаться въ выясненіи встрѣчаемыхъ несообразностей, да въ направленіи вопросовъ спорныхъ съ помощью исторической критики, при посредствѣ строгой хронологіи. Это представляется единственнымъ путемъ добраться до истины, поступаясь старыми неувѣрностями.

Къ числу этихъ неувѣрностей одна изъ наиболѣе позднѣйшихъ — происхожденіе Романовыхъ отъ какого-то потомка Видвута, князя Литовскаго, переселившагося „изъ Прусъ“ въ XIII вѣкѣ и по принятіи православія названнаго Іоанномъ. Не стоитъ и доказывать несообразности такой басни, когда и Видвута не знали родословцы даже въ XVI вѣкѣ, связывая происхожденіе литовскихъ князей съ потомствомъ русскихъ князей отъ Святаго Владиміра и именно отъ сына Ростислава Рогволодовича, князя Полоцкаго. (См. 3 табл. рода Полоцкихъ князей на стр. 13.)

Юрьевы-Романовы.

Андрей Ивановичъ (Кобыла), какъ сказано, былъ бояриномъ московскимъ при Симеонѣ Гордомъ и бѣжалъ въ Тверь за невѣстою этого государя. Отъ нѣкаго изъ сыновей Андрея Ивановича (Кобылы) — Оеодора Андреевича — происходятъ Захарьины-Юрьевы и отъ нихъ Романовы. Родоначальникомъ Захарьиныхъ оказывается праправнукъ боярина Андрея Ивановича — Юрій Захарьевичъ (сынъ Захаріа Ивановича, внукъ Ивана Оеодоровича, правнукъ Оеодора Андреевича). Юрій Захарьевичъ былъ второй изъ трехъ

сыновей своего отца, боярина Іоанна III (1493 г.), въ 1500 году взятый во время войны съ Литвою Дорогобужъ и въ 1504 году умершій. Изъ шести сыновей его четверо пережили отца *) и трое дожили до царствованія Іоанна Грознаго: Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ Василія (1521 г.), умеръ 1538 г., Григорій Юрьевичъ, бояринъ Іоанна IV (1547 г.), умеръ въ монашествѣ.

*) Такъ какъ двое умерли при жизни отца: Василий Юрьевичъ (15-го іюля 1498 г.) и Иванъ Юрьевичъ (8-го іюля 1502 г.)

съ именемъ Гурія 1-го марта 1567 г. и Романъ Юрьевичъ, умершій въ санѣ окольничаго 16-го февраля 1543 года.

Этотъ-то Романъ Юрьевичъ Захарыинъ и есть родоначальникъ вѣтви или рода Романовыхъ, оказывающихся — по происхожденію отъ общаго родоначальника — Бутурлиныхъ, Замыцкихъ, Застолобскихъ, Каменскихъ, Курицыныхъ, Мятлевыхъ, Пушкиныхъ, Рожновыхъ, Свибловыхъ, Товарковыхъ, Челяднинныхъ, Чоботовыхъ и Чулковыхъ — въ свойствѣ съ фамиліями: Жеребцовыхъ, Елениныхъ, Вантёвыхъ, Ганшинныхъ, Кошкиныхъ, Гольцыхъ, Ладыгинныхъ, Облязовыхъ, Кокоревыхъ, Образцовыхъ, Колычевыхъ, Неплюевыхъ, Беззубцовыхъ, Дурновыхъ, Брехинныхъ, Козаковыхъ, Яковлевыхъ, Ляцкихъ, Шереметевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ потомковъ Ратни.

Романъ Юрьевичъ Захарыинъ былъ, кажется, женатъ на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ первой были сыновья: Долмать, Данило и Никита Романовичи и дочь Анна Романовна, бывшая за княземъ Андреемъ Оедоровичемъ Сицкимъ; отъ второй же — Ульяны Ивановны была дочь Анастасія Романовна, сдѣлавшаяся первою супругою царя Іоанна IV Грознаго (13-го февраля 1547 г.). Проживъ съ Іоанномъ тринадцать лѣтъ, Анастасія была матерью шестерыхъ дѣтей *) и умерла всего лѣтъ тридцати отъ роду (7-го августа 1560 г.). Со смертію ея отъ отравы, очень вѣроятно, Іоаннъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова Грознымъ для своихъ вольныхъ московскихъ бояръ и родовитыхъ людей, которые хотѣли имѣть не такого, во все вникавшаго, государя, не останавливаясь ни передъ какою мѣрою противъ него.

Къ роднымъ первой жены своей, Романовымъ, грозный царь Іоаннъ IV былъ однако благосклоненъ, особенно къ братьямъ. Изъ нихъ старшій послѣ умершаго (5-го сентября 1543 г.) въ слѣдъ за отцомъ Долмата Романовича — Данило Романовичъ, герой Казани и Ливоніи, мужественный воиноводъ, бояринъ (1547 г.), былъ дворецкимъ (1548 г.) и умеръ 27-го ноября 1565 г., не оставивъ отъ двухъ женъ прямого потомства. Его сыновья умерли въ младенчествѣ, а дочери были замужемъ: одна за Шастуновымъ, другая за княземъ Оболенскимъ. Такъ что продолжателемъ рода оказывался младшій изъ братьевъ, Никита Романовичъ, начавшій службу въ 1524 году, въ 1549 г. сдѣланный окольничимъ, а въ 1563 году — бояриномъ. Въ 1585 г., имѣя отъ роду лѣтъ семьдесятъ слишкомъ, онъ постриженъ въ монашество съ именемъ Нифонта и въ 1585 г., 23-го апрѣля, умеръ схимникомъ, отъ двухъ женъ оставивъ шесть сыновей да четыре дочери. Отъ первой жены, о которой мы знаемъ только, что звали ее Варварой и умерла она 18-го іюня 1552 года, — имѣлъ Никита Романовичъ, кажется, только дочерей: Анну Никитишну, бывшую замужемъ за княземъ Иваномъ Оедоровичемъ Троекуровымъ (ум. 6-го декабря 1586 г.); Евфимію Никитишну, бывшую за княземъ (Софрономъ) Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, бояриномъ въ 1585 г., подвергшимся ссылкѣ при Годуновѣ (1601 г.) **) вмѣстѣ съ женою. Она была пострижена съ именемъ Евдокіи и умерщвлена въ Сумскомъ острогѣ 8-го апрѣля 1602 г. Кажется, впрочемъ, что отъ пер-

вой же жены былъ у Никиты Романовича и сынъ Оедоръ Никитичъ, въ 1587 году получившій боярство, а въ 1601 году постриженный съ именемъ Филарета въ Антоніевомъ Сѣвскомъ монастырѣ.

По смерти гонителя рода Романовыхъ — царя Бориса Филаретъ Романовъ при самозванцѣ возведенъ въ ростовскіе митрополиты, и въ 1610 году, посланный съ княземъ Голицынымъ въ станъ Сигизмунда договариваться о королевичѣ Владиславѣ, Филаретъ, въ противность правъ народныхъ, удержанъ въ плѣну въ Польнѣ. По освобожденіи же, возведенный въ московскіе патріархи (1618 г.), онъ умеръ слишкомъ 80-ти лѣтъ, 1-го октября 1633 года.

Мы знаемъ только одну жену Оедора (Филарета) Никитича — княжю Ксенію Ивановну Шастунову, отъ которой имѣлъ онъ дѣтей: 1) Татьяну Оедоровну, бывшую за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ Ростовскимъ и умершую 4-го ноября 1612 года; 2) Бориса Оедоровича, умершаго въ младенчествѣ (20-го ноября 1593 г.); 3) Никиту Оедоровича, умершаго въ младенчествѣ (29-го ноября 1593 г.); 4) Михаила Оедоровича, родившагося 12-го іюля 1596 г., воспитаннаго съ 1601 по 1606 годъ теткою (Марою Никитишной), а потомъ матерью, и 21-го февраля 1612 года выбраннаго народомъ въ цари — въ качествѣ ближайшаго изъ прямыхъ потомковъ незабвенной царицы Анастасіи Романовны — и умершаго послѣ 33-хъ лѣтъ царствования, 12-го іюля 1645 года.

Послѣ Михаила былъ 5-й сынъ, Левъ Оедоровичъ, умершій на первомъ году возраста 21-го сентября 1597 г., и 6) Иванъ Оедоровичъ, въ младенчествѣ же умершій 7-го іюня 1599 г. Въ началѣ 1601 года подученный холопъ крайчаго Александра Никитича Романова — Второй Бортеневъ — подалъ извѣтъ, будто-бы его господинъ держитъ травное зелье для отравы царя Бориса. По этому бессмысленному извѣту всѣ братья Романовы посланы въ ссылку, разлучены съ супругами и пострижены. Ксенія Ивановна, разлученная съ супругомъ, при постриженіи наречена Марою. Съ воцареніемъ сына она жила при дворѣ, называясь великою старичею, и скончалась 27-го января 1631 г.

У Никиты-же Романовича (1554 г.?) послѣ сына Оедора Никитича слѣдуютъ дѣти несомнѣнно отъ второго брака отца его съ дочерью князя Александра Борисовича Горбатаго, княжною Евдокією Александровною Горбатою (Шуйской). Она умерла 4-го апрѣля 1581 г., подаривъ мужу дѣтей: 1) Льва (ум. въ молодыхъ лѣтахъ 5-го февраля 1595 г.); 2) Михаила, окольничаго (умершаго въ ссылкѣ въ Пермь 18-го марта 1605 г.); 3) Александра, крайчаго-боярина (1599 г.), умершаго въ ссылкѣ 15-го марта 1605 г.; 4) Никифора — Василия (ум. въ ссылкѣ въ Пелымъ 15-го февраля 1601 г.); и 5) Ивана.

Кромѣ сыновей, были отъ 2-го брака Никиты Романовича еще дочери: 1) Ульяна (ум. въ младенчествѣ 1565 г.); 2) Марья, бывшая за княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ Черкасскимъ, съ нимъ и сосланная, но по смерти его (25-го апрѣля 1602 г.) возвращенная изъ ссылки и умершая 1610 г., да 3) Ирина Никитишна, при возвращеніи сестры Марьи выданная за боярина Ивана Ивановича Годунова и дожившая до дней внука — царя Алексѣя Михайловича, на свадьбѣ его замѣнявшая мѣсто матери.

Иванъ Никитичъ Романовъ по смерти брата Василия Никитича переведенъ въ Пелыма въ Уфу, а оттуда на службу въ Нижній-Новгородъ возвращенъ изъ ссылки самозванцемъ, сдѣланъ бояриномъ (1605 г.), и дожилъ до 1640 г. Вскорѣ по возвышеніи въ боярство онъ вступилъ въ бракъ съ Ульяною Оедоровною (ум. 1630 г.) и отъ нея имѣлъ дѣтей: Никиту Ивановича

*) Отъ Анастасіи Романовны были у Іоанна Грознаго дѣти: 1) царевна Анна (род. 18-го августа 1549 г., ум. въ августѣ 1550 г.); 2) царевна Марія (род. 17-го марта 1551 г., ум. въ млад.); 3) царевичъ Дмитрій (род. 11-го октября 1552 г., ум. въ іюль 1553 г.); 4) царевичъ Іоаннъ (род. 28-го марта 1554 г., убитъ отцомъ 19-го ноября 1582 г.); 5) царевна Евдокія (род. 26-го февраля 1556 г., ум. 1558 г.) и 6) Оедоръ Іоанновичъ, царь (род. 11-го мая 1557 г., ум. 7-го января 1598 г.).

**) И умершимъ въ монахахъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ 23-го марта 1608 г.

(рожд. около 1607 г. и ум. 1655 г., 11-го декабря). боярина въ 1645 г. и дворецкого, не имѣвшаго потомства. Со смертью его боярскій родъ Романовыхъ прекратился, оставляя только царскій домъ, потому что дѣти Ивана Никитича: Андрей († 25-го апрѣля 1609 г.), Димитрій (4-го ноября 1611 г.), Прасковья I-я († 27-го декабря 1611 г.), Ирина († 10-го сентября 1615 г.), Прасковья II-я († 25 октября 1622 г.) и Иванъ († 30-го іюля 1625 г.), умерли или въ дѣтствѣ, или во младенчествѣ.

Окончивъ перечень представителей рода дворянъ Романовыхъ, мы не можемъ не заявить, что угасшій, кромѣ царственной вѣтви, родъ этотъ въ недавнее время почтенъ гербомъ, въ аллегорической формѣ объясняющимъ его прошлыя страданія и возвышеніе.

Внизу главнаго щита на государственномъ гербѣ помѣщается собственный гербъ Его Императорскаго Величества, въ которомъ лѣвую часть составляетъ гербъ Голштейнъ-Готторпскаго дома, а въ правой половинѣ щита помѣщенъ гербъ дома Романовыхъ.

Гербъ царственнаго рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ (щитъ съ выпуклымъ укрѣпленіемъ въ серединѣ), увѣнчанный малымъ орломъ. На черной каймѣ гербоваго щита восемь оторванныхъ львиныхъ головъ: четыре золотыя и четыре серебряныя, чередуясь между собою.

Гербъ Романовыхъ.

Гербъ Голштейнъ-Готторпскаго дома, какъ принадлежность герба Его Императорскаго Величества, слѣдующій. Гербовый щитъ прежде всего двумя перпендикулярами раздѣленъ на четыре части, но отъ двухъ нижнихъ частей (діагоналями отъ вѣшнихъ нижнихъ угловъ) выдѣлена середина къ выступающей остроугольной оконечности. И сверхъ этихъ пяти дѣлений гербоваго щита посрединѣ, гдѣ должны сходиться разрѣзы ихъ, помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный герцогскою короною, какъ и общій большой гербовый щитъ съ гербами Ольденбурга въ лѣвой половинѣ и Дельменгорста — въ правой. Гербъ *Дельменгорста* въ лазуревомъ полѣ длинный золотой крестъ съ широко-развитою нижнею лопастью. Гербъ княжества *Ольденбургъ* представляетъ въ золотомъ полѣ двѣ широкія горизонтальныя красныя полосы. Что касается пяти дѣлений щита, такъ казать прикрываемыхъ малымъ среднимъ щиткомъ, уже описаннымъ, содержаніе ихъ слѣдующее. Въ лѣвой верхней отгородкѣ, — которую позволимъ мы назвать по порядку первую, — помѣщенъ *Норвежскій* гербъ: въ червленомъ полѣ стоящій золотой коронованный левъ, въ обѣихъ переднихъ лапахъ держащій серебряную алебарду; подъ *Норвежскимъ* гербомъ — во второмъ отдѣленіи щита — *Голштинскій* гербъ: въ червленомъ же полѣ малый щитокъ, разсѣченный горизонтально на два поля: верх-

нее серебряное, нижнее — красное. Щитокъ съ этими полями окружаютъ съ боковъ и сверху три части серебрянаго листа крапивы, зубцами къ вѣшней сторонѣ, а подъ щиткомъ (перпендикулярно и по сторонамъ отрѣзковъ діагонально къ вѣшнимъ угламъ) — по серебряному гвоздю. Всѣ три гвоздя, такъ расположенныя остриями, обращены къ среднему щитку. Направо отъ нижней части Голштинскаго герба — въ треугольномъ пространствѣ середины нижней части главнаго щита — гербъ *Дитмарсенскій*: въ червленомъ полѣ, на серебряномъ конѣ, въ золотыхъ доспѣхахъ рыцарь, посаженный на черномъ сѣдлѣ, мчитъ справа налѣво съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ.

Въ (слѣдующемъ за Дитмарсенскимъ гербомъ) правомъ нижнемъ отдѣленіи — гербъ *Стормарскій*: въ червленомъ полѣ въ профиль черноногій серебряный лебедь съ распущенными крыльями, имѣя надѣтую на шею золотую корону. Наконецъ въ правой верхней части гербоваго щита — гербъ *Шлезвигъ*: въ золотомъ полѣ два лазуревые, горизонтально одинъ подъ другимъ, льва (въ геральдикѣ называемые леопардами).

Значеніе этихъ семи отдѣльныхъ гербовъ, соединенныхъ на одномъ щитѣ, выяснится только судьбами Голштейнъ-Готторпскаго княжескаго рода, который ведетъ начало свое отъ Христіана, сына графа Дитриха Оль-

Гербъ Голштейнъ-Готторпскій.

денбургскаго и второй супруги его Гедвиги, сестры герцога Шлезвигскаго и графа Голштинскаго, Адольфа VIII. Христіанъ, сынъ этой четы, родился въ 1425 г. и 23-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1448 году, выбранъ въ датскіе короли подъ именемъ Христіана I. Спустя два года (въ 1450 г.) выбранъ онъ въ короли Норвегіи, а еще спустя семь лѣтъ (1457 года) — въ короли Швеціи, соединивъ такимъ образомъ въ однѣхъ рукахъ три королевства еще при жизни отца своего. По кончинѣ же его, послѣдовавшей 4-го декабря 1459 года, Христіанъ I наслѣдовалъ съ 1460 года и родной Шлезвигъ съ графствомъ Голштейнъ, которое императоръ нѣмецкій Фридрихъ III въ 1474 г. возвелъ на степень герцогства. Христіанъ I въ годъ избранія въ норвежскіе короли женился на дочери маркграфа бранденбургскаго Іоганна, вдовѣ датскаго короля Христофора III, Доротеѣ, отъ которой родились четыре сына и дочь. Два старшіе — Олай и Кнудъ умерли на первомъ году по рожденіи: третій сынъ *Іоаннъ* (род. 1454 г.) унаслѣдовалъ датскій королевскій престолъ, по кончинѣ родителя (1481 г.), а младшій Фридрихъ (род. 1471 г.) унаслѣдовалъ (1481 г.) родное герцогство Шлезвигъ-Голштейнское и правилъ имъ до смерти, послѣдовавшей въ 1553 году, съ 1523 года самъ занимая норвежско-датскій королевскій престолъ. Въ 1500 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью

бранденбургскаго курфюрста Іоганна же, Анною, отъ которой рожденный старшій сынъ (род. 1503) подъ именемъ Христіана III занялъ датско-норвежскій престолъ по кончинѣ родителя (1533 г.), уже (съ 1525 года) женатый на Доротей, дочери герцога Лауэнбургскаго Магнуса. Отъ этого брака родились: 1) дочь Анна, бывшая за курфюрстомъ Саксонскимъ; 2) сынъ Фридрихъ II, король датскій и норвежскій (съ 1559), род. 1534 и † 1588; 3) сынъ Магнусъ, герцогъ Ливонскій (род. 1540 и † 1580), женатый на племянницѣ Грознаго царя Івана IV Васильевича, Маріи Владиміровнѣ, вн. Старицкой; 4) сынъ Іоганнъ (род. 1545, † 1622), князь Зондербургскій въ Шлезвигѣ и Пленскій въ Голштиніи и 5) младшій братъ Христіана III — Адольфъ, родившійся въ 1526 году и умершій въ 1586 г., былъ родоначальникомъ Голштейнъ-Готторискаго дома. Его третій сынъ (когда два младшіе умерли одинъ за другимъ безъ потомства) Іоганнъ-Адольфъ, род. 1575 г. и † 1616, на одиннадцатомъ году возраста сдѣланъ архіепископомъ Бременскимъ, а черезъ четыре года (1590 г.) епископомъ Любскимъ, герцогомъ Готторискимъ, въ 1596 году вступилъ въ бракъ съ принцессою Августою, дочерью датскаго короля Фридриха II, и на другой годъ брака обрадованъ рожденіемъ сына Фридриха III, унаслѣдовавшаго отъ родителя герцогство Голштейнъ-Готториское. Последняго онъ сдѣлался сувереннымъ владѣтелемъ только за годъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1659 году. Отъ брака (1630 г.) съ принцессою Марією-Елизаветою, дочерью курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга I, онъ имѣлъ восемь сыновей и 8 дочерей. Изъ послѣднихъ старшая, Софія-Августа (род. 1630 и † 1680), была въ бракѣ (1649 г.) съ княземъ Іоганномъ Ангальтъ-Цербстскимъ (прадѣдомъ Екатерины II); четвертая, Гедвига Элеонора (род. 1636 и † 1715), была за шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ (род. 1622 и † 1660) и слѣдовательно была прабабушкою нашего императора Петра III, а пятый сынъ, Христіанъ-Альбрехтъ (род. 1641 г. † 1694 г.) въ дни юности своей (14 лѣтъ — 1655) былъ епископомъ любскимъ и 18-ти лѣтъ отъ роду сдѣлался герцогомъ Готторискимъ; два раза изгонялся изъ своихъ владѣній датчанами, но потомъ былъ окончательно восстановленъ въ правахъ своихъ (1689 г.). А права герцога казались опасными для датскихъ королей по случаю женитьбы его (въ 1667 г.) на дочери датскаго короля Фридриха III, принцессѣ Фридерикѣ-Амалии. Съ нею въ бракѣ герцогъ Христіанъ Альбрехтъ прижилъ четверыхъ дѣтей: 1) принцессу Софію-Амалию (р. 1670 г., † 1710 г.), бывшую за герцогомъ Августомъ-Вильгельмомъ Брауншвейгъ-Вольфенбительскимъ; 2) сына Фридриха (род. 1671 г.), унаслѣдовавшаго родительское Голштейнъ-Готториское герцогство и вступившаго въ бракъ съ дочерью короля шведскаго Карла XI принцессою Гедвигою-Софьею (род. 1681 г. и † 1708 г.). Отъ этого брака былъ одинъ сынъ — герцогъ Голштинскій Карлъ-Фридрихъ (род. 1700 г. и † 1739 г.). По случаю ранней смерти отца, убитаго въ бою при Клинсоу въ 1702 году, герцогство Голштинское у малолѣтнаго сироты Карла-Фридриха датчанами было отнято, но Петръ I, принявъ участіе въ дѣлахъ юнаго герцога по смерти его дяди Карла XII короля шведскаго, призвалъ Карла-Фридриха въ Петербургъ (1721 г.) и 24-го ноября 1724 г. пожелавъ на старшей своей дочери отъ втораго брака, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, Екатерина I 20-го мая 1725 г. отдала за герцога Голштинскаго эту старшую дочь свою — и плодомъ того союза былъ сынъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ (род. 10 февраля 1728 г. и † 1762 г. — 7-го іюля). По вступленіи дочери Петра I, Елизаветы Петровны, осиротѣвшій герцогъ Голштинскій взятъ въ С.-Петербургъ, принявъ здѣсь православіе съ именемъ великаго князя Петра

Оеодоровича и, унаслѣдовавъ престолъ тетки, былъ императоромъ нашимъ съ 25-го декабря 1761 г. по 28-е іюля 1762 г., когда отрекся отъ престола, предоставивъ его своей супругѣ императрицѣ Екатеринѣ II, правившей до кончины своей (6 ноября 1796 г.). Ей наслѣдовалъ сынъ, императоръ Павелъ I Петровичъ, а по кончинѣ его царствовали два его сына: Александръ I (1801 — 1825 г.) и Николай I (1825 — 1855 г.) — дѣды благополучно царствующаго Государя Императора.

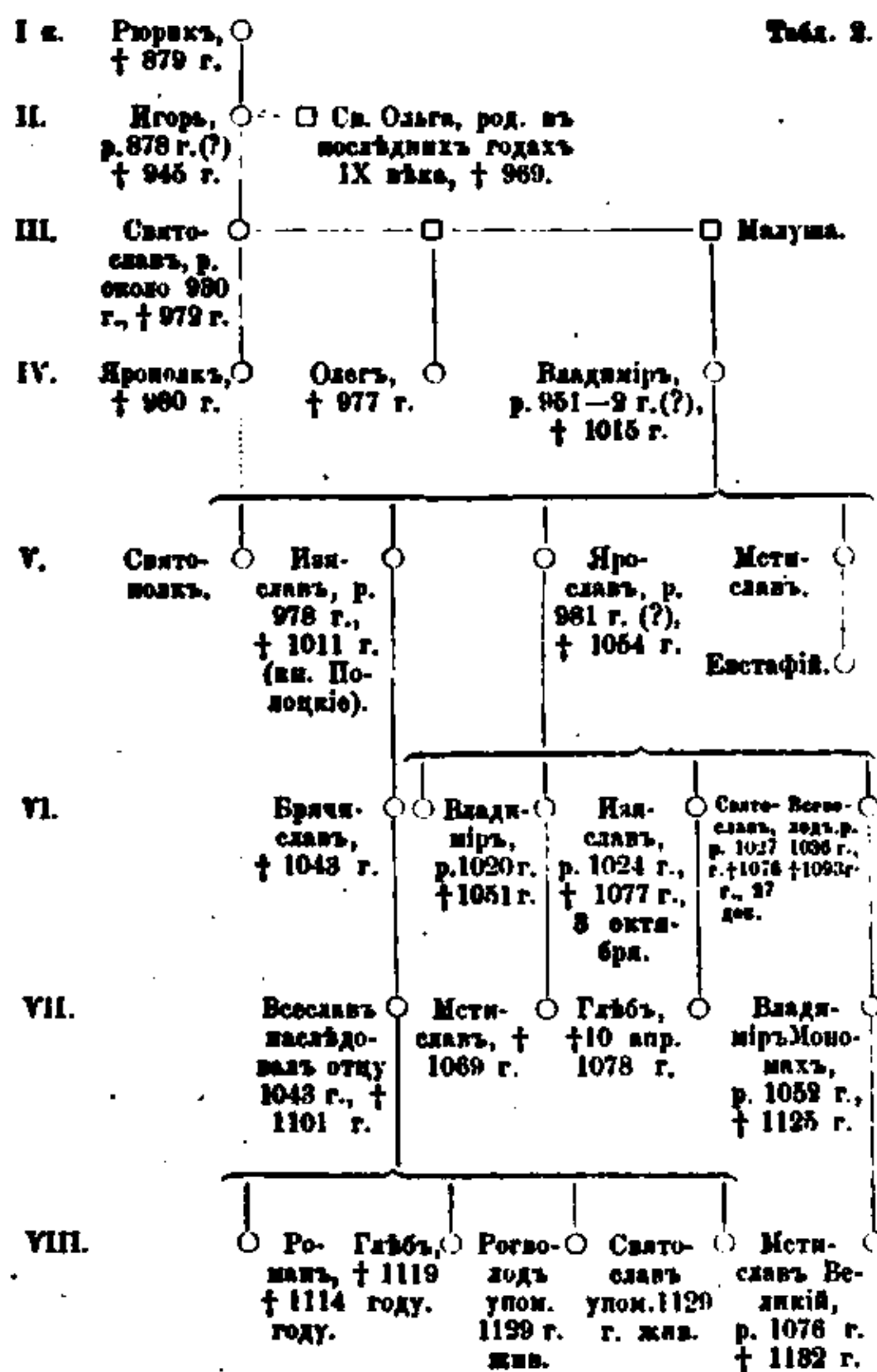
Разсказанное нами родословіе Голштейнъ-Готторискаго дома, хотя только той вѣтви, изъ которой вышли родоначальники нашего царствующаго дома, уже дастъ понятіе, почему въ гербѣ нашего Государя гербовыя эмблемы: Норвегіи, Даніи, Шлезвига, Голштиніи, Ольденбурга и прочихъ княжествъ, родственныхъ ихъ владѣтелямъ. Въ лицѣ мужа старшей дочери Петра I они сдѣлались родственными и русскимъ владѣтелямъ изъ дома Романовыхъ, замѣнившаго угасшій родъ московскихъ государей изъ дома Рюрика, правившихъ судьбами отечества до прекращенія прямого потомства — какъ выше замѣчено уже — 736 лѣтъ.

Приведемъ родъ Романовыхъ и представителей царственной династіи, отъ него выдѣлившейся, долгу историка родовъ русскаго дворянства — настолько же точно изобразить и преемство колѣнъ князей Рюриковичей съ дворянами, отъ нихъ происшедшими.

Княжескихъ и дворянскихъ фамилій этого древнѣйшаго царственнаго происхожденія довольно много, какъ увидать читатели наши. Чтобы разобраться съ этимъ множествомъ подраздѣленій и одного даже рода по фамиліямъ, до нашихъ дней продолжающимся, нужно тщательно выдѣлять основныя роды послѣдовательно образованію прозваній частныхъ. А эта послѣдовательность, ясно, достигнута можетъ быть не иначе какъ очерченіемъ всего родословнаго дерева, начинаемаго Рюрикомъ. Отдѣляя въ порядкѣ колѣнъ по мѣрѣ происхожденія — сперва владѣтельныхъ удѣльныхъ князей съ ихъ родами, потомъ прямыхъ потомковъ бывшихъ самостоятельныхъ владѣтелей, сохранявшихъ княжеское достоинство на службѣ московскихъ государей, — мы обнимемъ по частямъ всю обширную панораму лицъ и дѣяній за историческіе вѣка Руси, Московскаго царства и Всероссійской имперіи до живыхъ теперь представителей родовъ, выясняя заслуги cadaго виднаго дѣятеля.

Есть у насъ авторы „исторіи русской“, которые считаютъ многочисленнымъ ими Рюрика, перваго князя, по сказанію лѣтописи приглашеннаго изъ земли варяжской въ Новгородъ въ 862-мъ году нашей эры. Мы съ своей стороны не можемъ считать Рюрика мною, потому что отъ него по тексту лѣтописи пошелъ родъ великихъ, а потомъ удѣльныхъ князей русскихъ, нѣкоторые фамиліи которыхъ и теперь продолжаются. Число колѣнъ отъ родоначальника по счету времени совершенно нѣрно и не возбуждаетъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ истинности даже, а не только въ невозможности преемства, переходящаго отъ отца къ сыну. Если же нѣтъ обстоятельствъ, способныхъ наводить сомнѣнія, то нѣтъ возможности отрицать и лѣтописное сказаніе въ одной части, когда мы обязательно принимаемъ его въ цѣломъ. Отдѣльныя возраженія имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ какое-либо сказаніе расходится съ порядкомъ, вытекающимъ изъ ряда фактовъ, подтверждаемыхъ взаимно одни другими. А въ родословіи отъ Рюрика явненно является подобный родъ фактовъ — имена потомковъ, составившихъ отдѣльныя колѣна въ родѣ, которые какъ нельзя болѣе подтверждаютъ необходимость принятія первыхъ для допущенія послѣднихъ. Если же мы не можемъ отрицать извѣстныхъ потомковъ, жившихъ въ извѣстное время, то возможность недопущенія самаго предка, съ котораго начинается рядъ потомковъ, единственно

могла бы иметь место только при выходе из нормы расчета жизни лиц в известный период времени. Напротив, рассчитывая средний период времени жизни людей последовательных поколений, нам хорошо известных, по сравнению целого ряда колѣн мы приходимъ къ заключенію, что *десяти десяти лѣтъ* соответствуетъ всего болѣе счету семи поколѣній. Примѣняя этотъ расчетъ къ началу родословія князей нашихъ, находимъ мы и въ шести поколѣніяхъ умершихъ 199 лѣтъ отъ смерти Рюрика до смерти Святослава Ярославича, когда уже сыновья у всѣхъ троихъ Ярославичей были взрослые и составляющие седьмое поколѣніе. Даже на 197-мъ году отъ смерти Рюрика родился начинающій восьмое поколѣніе Мстиславъ Великій Владимировичъ, умершій 56-ти лѣтъ отъ роду 15-го апрѣля 1132 г.

Въ существованіи князей съ VI колѣна рода Рюрика никто не заявлялъ сомнѣній, черпая извѣстія о нихъ изъ лѣтописи, указывающей и на время жизни первыхъ князей. Какъ же мы будемъ отрицать имена ихъ, указанія дать, принимая позднѣйшія на основаніи одного и того-же источника? Намъ говорить, что нѣтъ мотивовъ для отрицанія ихъ о лицахъ шестого и седьмого колѣна, для сомнѣнія есть достаточно мѣста по нашему мнѣнію для желающихъ бы поспорить. Вотъ, напирѣкъ, въ VII колѣнѣ отъ Рюрика находимъ мы князя Полоцкаго Всеслава Брячиславовича, уже унаследовавшаго отцу въ 1043 году. А умеръ онъ въ 1101 г., слѣдовательно управлялъ самостоятельно 58 лѣтъ въ своемъ княжествѣ. Совершенно такой же длинный пе-

риодъ и правленія Игоря, сына Рюрика; отъ смерти отца до его кончины выходитъ по лѣтописи 66 лѣтъ. Разница противъ правленія Всеслава только на 8 лѣтъ, но о Всеславѣ не говорится, чтобы онъ остался во младенчествѣ по смерти отца, какъ о Игорѣ, за котораго энергичный опекунъ князь Олегъ правилъ до смерти своей въ продолженіе не меньше 33 — 34 лѣтъ. Вступивъ въ наслѣдственные права свои, никакъ не меньше 35-ти лѣтъ отъ роду, самостоятельно княжилъ Игорь 32 года, оставивъ наслѣдникомъ единственнаго сына Святослава несовершеннолѣтнимъ. Находя это указаніе, многіе заявляютъ сомнѣніе въ точности этого, дошедшаго до насъ, мѣста лѣтописи. Намъ кажется, и здѣсь можно не встрѣчать затрудненій въ принятіи на вѣру точности лѣтописнаго сказанія, соглашая его съ дѣйствительностью.

Повѣствованіе лѣтописца о дняхъ Игоря и Рюрика, какъ замѣчено, построено на изустныхъ припоминаніяхъ, удержавшихъ только имена, которыя поддерживаютъ связь историческаго происхожденія владѣтельнаго рода князей кievскихъ. Оттого имена сыновей Игоря, не оставившихъ потомства, и не сохранились, какъ имена женъ князя Игоря—до Ольги, равно и имена дѣтей отъ нея раньше Святослава,—конечно, послѣдняго или оставшагося въ живыхъ.

Возьмемъ хотя сыновей св. Владиміра. Старшій изъ нихъ—Изяславъ, сынъ Рогнеды—умеръ при жизни отца, оставивъ сына Брячислава, какъ и онъ же князя удѣльнаго Полоцкаго, умершаго уже 1043 года. Между тѣмъ въ годъ смерти Брячислава, какъ замѣтили мы, наслѣдникъ его Всеславъ былъ никакъ не юношею и, очень можетъ быть, имѣлъ уже сына? Между тѣмъ разстояние по времени отъ смерти князя Брячислава Изяславича Полоцкаго до годовъ кончины сыновей Ярослава I отходить на пятьдесятъ лѣтъ въ примѣненіи къ Всеволоду Ярославичу и на 44 года—къ Изяславу Ярославичу. Полстолѣтія—періодъ полуторыхъ слишкомъ поколѣній—можетъ число ихъ относительно рода Полоцкихъ князей сокращать, а относительно младшихъ потомковъ Ярослава I—удлинять и расширять счетъ. Зная такую разность отстоянія старшихъ колѣнъ отъ младшихъ въ одномъ и томъ же родѣ, замѣчаемую въ родословіи разность годовъ на пространство даже больше одного колѣна нельзя еще считать пропускомъ или ошибкою—безъ другихъ обстоятельствъ, наводящихъ на подобное заключеніе.

Высказанное замѣчаніе въ дѣлѣ изслѣдованія родовъ мы считаемъ довольно важнымъ. Оно можетъ съ большою выгодною въ интересахъ точности примѣняться къ опредѣленію старшинства колѣна въ извѣстномъ родѣ *болѣе раннее время жизни его представителей есть прямое указаніе на старшинство рода начальника колѣна въ средѣ его братьевъ и ихъ потомства. А слѣдованіе строго порядку старшинства въ родѣ въ изложеніи происхожденія отъ одного корня съ такимъ количествомъ разнородныхъ вѣтвей, каковы фамиліи князей и дворянъ отъ Рюрика, намъ представляется единственнымъ средствомъ побѣдить неразлучныя съ дѣломъ изслѣдованія трудности.*

Но, строго слѣдуя постепенности отдѣленія отъ общаго корня по колѣнамъ фамилій Рюриковичей, князей и дворянъ, проводя преслѣдуемую нами цѣль—выставлять подвиги и заслуги лицъ, а не одинъ порядокъ слѣдованія колѣнъ, въ развитіи родовъ мы должны еще допускать параллель въ самомъ расположеніи однихъ за другими *родословія существующихъ фамилій, начинающихся съ одного колѣна.*

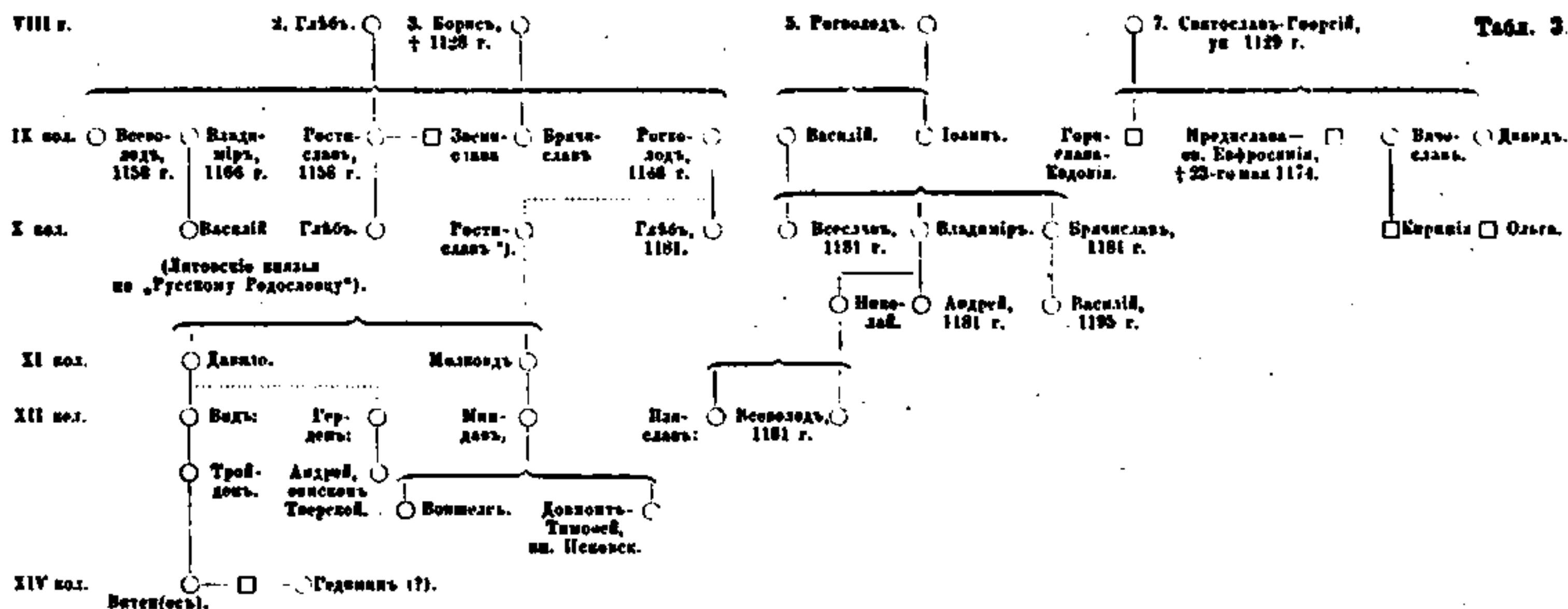
Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію преемственности продолжаемыхъ фамилій, мы должны сообщить отдѣльныя группы угасшихъ владѣтельныхъ ро-

донъ, воспріявшихъ начало отъ старшаго сына Владиміра Святаго — Изяслава, да отъ одноименнаго съ нимъ Изяслава же и Владиміра — старшихъ сыновей Ярослава I, т. е. родъ князей Полоцкихъ, съ показаніемъ приписываемаго русскими родословцами происхожденія литовскихъ князей и роды князей Туровскихъ и Галицкихъ до XIII вѣка или не далѣе XII колѣна отъ Рюрика.

Полоцкихъ князей, дѣтей Всеслава Брячиславича † 1101 г., было всего семь (VIII кол.): 1) Романъ,

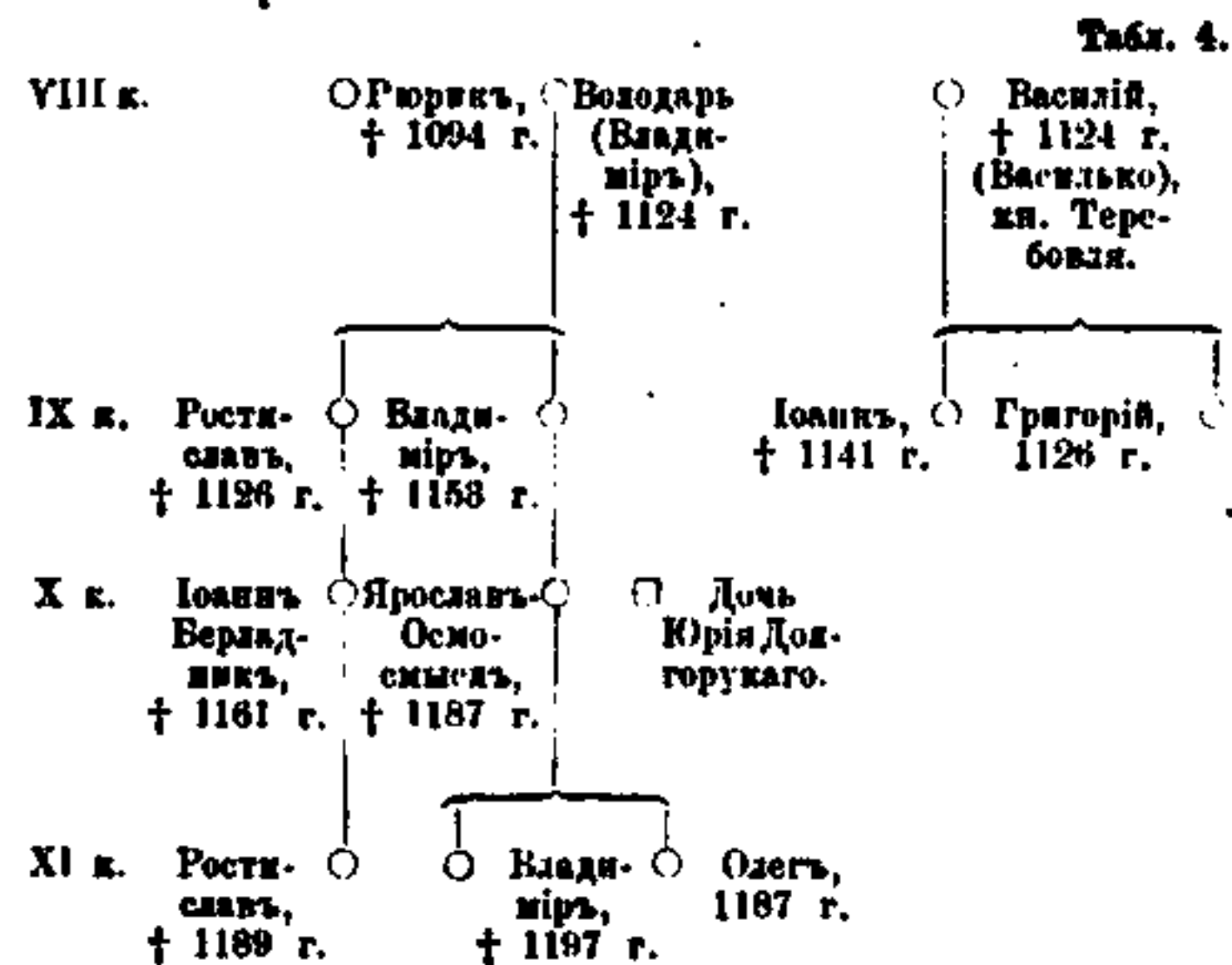
(† 1114 г.), женатый, но не имѣвшій потомства. Вдова его востриглась, основавъ въ Полоцкѣ дѣвичій монастырь; 2) Глѣбъ † 1119 г., оставивъ потомство; 3) Борисъ, тоже, † 1128 г.; 4) Давидъ и 5) Ростиславъ, умершіе не оставивъ потомства; 6) Рогволодъ и 7) Святославъ-Георгій, имѣвшіе потомство.

Развитіе рода князей Полоцкихъ въ лицѣ оставшихъ потомство дѣтей Всеслава Брячиславича представляеть слѣдующая таблица:

Роды отъ старшихъ сыновей Ярослава I мы для удобства раздѣлимъ на двѣ группы по княжествамъ: Галицкому, Туровскому и Волынскимъ удѣламъ:

Галицкіе князья въ первомъ періодѣ удѣловъ пошли отъ Владиміра Ярославича, † 1052 г., имѣвшаго сына Ростислава Владиміровича, умершлаго 1065 г. Онъ оставилъ трехъ сыновей:

Туровскіе князья были потомки трехъ сыновей Изяслава Ярославича, вел. князя кіевскаго, убитаго въ бою 3-го октября 1078 г. У Мстислава Изяславича, умершаго раньше родителя († 1069 г.) — сынъ Ростиславъ, † 1093 г. У Ярополка Изяславича, † 1086 г., два сына: Ярославъ, † 1103 г., и Вячеславъ, † 1104 г., но родъ Святославъ-Михаила Изяславича, бывшаго вел. кн. кіевскимъ, послѣ Всеволода Ярославича, до Мономаха (1093—1112 г.), продолжался на три поколѣнія. У него было четыре сына (VIII кол.): Мстиславъ, † 1099 г., Брячиславъ, † 1127 г. и Изяславъ, † 1127 г.,

— всѣ бездѣтныя, да Ярославъ Святославичъ, второй между братьями, умершій 1123 г., оставивъ двухъ сыновей (IX к.): Вячеслава, † 1127 г., и Георгія, † 1162 г., отца шести сыновей (X кол.): Ярополка Георгіевича, ум. 1190 г.; Иоанна Георгіевича, ум. 1168 г.; Святославъ Георгіевича, † 1190 г.; Глѣба Георгіевича, † 1193 г.; Ярослава Георгіевича, ум. 1184 г. и Ростислава Георгіевича, ум. 1228 г.

Волынскими удѣльными князьями были еще: Вячеславъ Ярославичъ, † 1157 г., имѣвшій сына Бориса, † 1078 г., и младшій изъ дѣтей Ярослава I — Игорь, 1059 г., потомство котораго продолжалось отъ него на три поколѣнія (VII—IX). У Игоря Ярославича было два сына (VII кол.): Давидъ, † 1112 г., и Всеволодъ, отецъ Мстислава-Андрея Всеволодовича, † 1114 г., (VIII к.). У Давида былъ сынъ Всеволодъ Давидовичъ (VIII кол.), † 1142 г., отецъ трехъ сыновей (IX кол.), князей: Бориса (ум. 1151 г.), Глѣба (ум. 1170 г.) и Мстислава (ум. 1184 г.).

Всѣ наши генеалогіи рѣзко обозначаютъ старшинство дѣтей Ярослава I Владиміровича въ потомствѣ сыновей его Святослава Черниговскаго и Всеволода Переяславскаго, не обращая вниманія, что потомки этихъ родоначальниковъ существующихъ княжескихъ фамилій хотя въ женскомъ колѣнѣ, но соединились. Последовало соединеніе это въ лицѣ внука Святослава Ярославича, Всеволода Ольговича, вступившаго въ бракъ съ дочерью Мстислава Великаго.

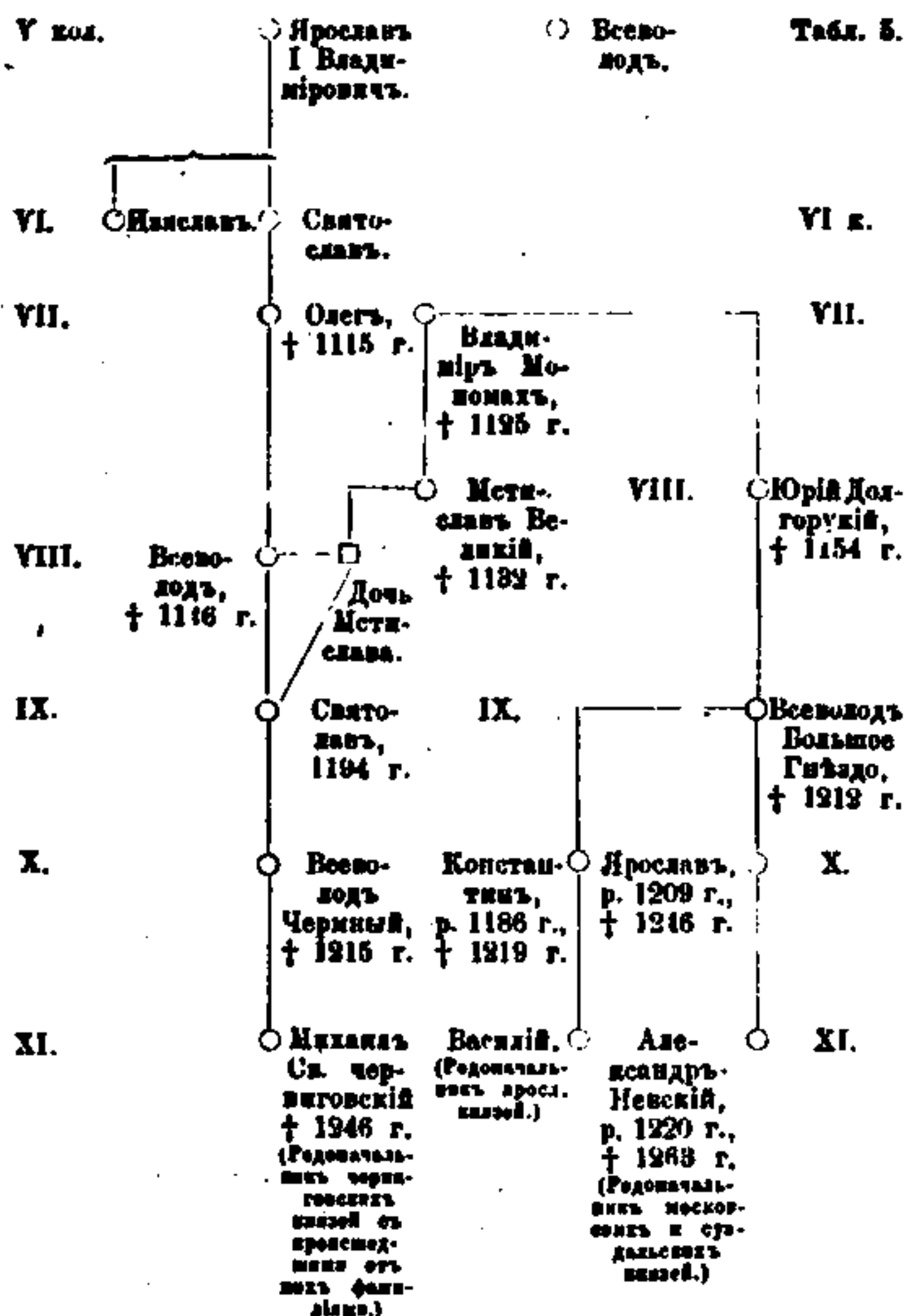
Очевидно, что князь Святославъ Всеволодовичъ, сынъ этой четы, можетъ считаться потомкомъ обоихъ родоначальниковъ, потому что дѣдомъ его съ отцовской стороны былъ Олегъ Святославичъ, а прадѣдомъ съ материнской стороны — Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Это мы укажемъ нагляднѣе, графически. (См. стр. 11.).

Ясно, что съ XII колѣна мы можемъ безъ чувствительныхъ погрѣшностей и неудобствъ всенн рядомъ роды князей Рюриковичей, обозначая только происхожденіе отъ родоначальника, но не сбивая порядка времени происхожденія фамилій. Достаточно при первомъ обращеніи къ родоначальнику перечислить всѣ фамиліи.

*) «Бременникъ Общ. Ист.» т. 10, стр. 74-75.

ли отъ него, ставя при каждой римской нумераціи знаки счета колѣна и затѣмъ дѣлая ссылку на этотъ перечень. Ссылка и цитата избавятъ и насъ отъ необходимости повтореній, а читателей отъ затрудненія въ приписываніи въ ряду представителей одного рода начала вѣтвей и происхожденія некоей фамилии изъ угасшихъ еще.

Что касается угасшихъ, — изложеніе ихъ развитія мы позволимъ себѣ ставить раньше существующихъ, не стѣсняясь начальнымъ колѣномъ, отъ котораго пошли они, образуя новую фамилію.

Едва-ли кто съ нами будетъ спорить, что полное понятіе о родахъ князей и дворянъ Рюрикова корня требуетъ пониманія родовъ существующихъ настолько же, какъ и угасшихъ фамилій въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, преслѣдующемъ далеко не одну цѣль родословія, но и историческое значеніе заслуги лицъ. Эта же цѣль имѣлась сперва въ виду и при со-чиненіи „Бархатной книги“.

Въ „Бархатной книгѣ“ — Родословіи, составленномъ при правленіи царевны Софьи Алексѣевны за двурцар-венниковъ — братьевъ Петра I и Ивана Алексѣевича, въ 1686 году, — порядокъ вписанія родовъ принятъ наиболѣе соотвѣтствовавшій придворному значенію находившихся въ русской службѣ въ ту пору иностранныхъ князей, давая имъ первенство передъ происшедшими отъ Рю-рика русскими природными князьями.

Завѣдывавъ тогда составленіемъ „Бархатной книги“ бояринъ князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ, имѣя товарищами: окольничаго Ивана Ивановича Чаа-дасва и думнаго дьяка Василия Григорьевича Семе-нова. Дѣлопроизводителями же этой комиссіи, засѣдав-

шей въ Столовой палатѣ, были разрядные дьяки: Пер-филій Оловянниковъ и Любимъ Доминицъ. Комиссія руководилась — заѣтихъ — волею правительницы прежде всего. А царевна Софья желала, пополняя бывшее ро-дословіе, поставить прежде „роды (II) Меретинскаго царя Арчазы Вахтангевича съ дѣтьми, да Сибирскихъ и Касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ“, а за ними роды другихъ иностранныхъ знатныхъ людей, вступив-шихъ въ русское подданство. Роды бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей приказано писать за ино-странными, а послѣ нихъ роды бывшихъ не выше пол-ковыхъ воеводъ или хотя справлявшихъ посольства, но не бывшихъ въ приближеніи, при дворѣ, значась въ первой статьѣ десятень, т. е. вторую и третью статьи десятень. Но въ 1687 году принято старинное раздѣле-ніе родословныхъ, съ выдѣленіемъ въ особую книгу Имеретинскихъ, Сибирскихъ и Касимовскихъ цар-евичей.

Въ окончательной редакціи „Бархатной книги“, до насъ дошедшей, послѣ предисловія, объявляющаго ходъ дѣла составленія этого официальнаго родословія, оно начинается въ I главѣ баснословнымъ происхожденіемъ Рюрика, по вкусу тогдашнихъ книжниковъ. Младенче-ская же фантазія не могла обходиться безъ прикрасы въ родѣ ссылки на древній Римъ и его перваго импе-ратора — Августа. Имѣя о Римѣ и правительствѣ рим-скомъ едва-ли сколько-нибудь основательное понятіе, московскіе книжные люди конца XVII вѣка приписали Августу раздѣленіе римскаго міра на удѣлы, — какъ въ нашей исторіи сдѣлали Владиміръ Святой и Ярославъ I. Баснотворы родословные только придумали разницу въ томъ одноѣ, что наши великіе князья раздѣляли рус-скую землю между сыновьями на удѣлы, а по ихъ сказанію Августъ дѣлилъ страны подвластныя Риму „братіи своей“, разумѣется, съ фантастическими же именами.

Находя въ числѣ этихъ мнимыхъ братьевъ Августа имена „Кирина, властодержца Сирій“ и „Ирода Анти-патра — царя евреевъ въ Иерусалимѣ“, — само собою отгадывается что источникъ басни — текстъ 3 гл. ст. I евангелія отъ Луки. Да и онъ, конечно, послужилъ од-нимъ мотивомъ, причемъ фантазія прибавила отъ себя шесть именъ, выдуманныхъ настолько же, какъ и назва-ніе странъ, вѣренныхъ такимъ правителямъ. Изъ восьми братьевъ, которымъ — по изводу московской басни вре-менъ дѣтства двурцарственниковъ — Августъ далъ удѣлы, онъ „Иллирика брата своего въ повершіе Пистра постави. Иніона въ Затоцѣхъ Златыхъ постави, иже нымѣ нари-чутся Югрове. Брата же своего Пруса постави въ бе-резѣхъ Вислы рѣки, въ градъ Мадборокъ, Турунъ, Ивол-ницы и преславный Гданескъ и иныхъ многихъ гра-довъ по рѣку, глаголемую Немонъ, впадающую въ море. И до сего числа по имени его зовется прусская земля. А отъ Пруса 14-е колѣно — Рюрикъ“.

А четырнадцать колѣнъ не могутъ протянуться дольше четырехъ столѣтій. Вотъ и судите, какъ недалеко хва-тило книжной фантазіи московскихъ авторовъ басень.

О происхожденіи Рюрика спорить покуда не будемъ, а подтвердимъ только на его потомкахъ, что рожденіе лицъ въ четырнадцатомъ колѣнѣ приходится по исто-рическимъ свидѣтельствамъ согласно нашему расчету не больше четырехъ вѣковъ. II, слѣдовательно, буквально взявъ даже слова басни, желая ей вѣрить, выйдетъ что Прусъ, если бы онъ существовалъ, могъ жить только въ 400 годахъ нашей эры, а никакъ не въ первомъ вѣкѣ. Слѣдовательно пожалованіе его въ братья Окта-віану Августу, въ дѣйствительности неизвѣстному ника-кихъ родныхъ братьевъ, а одну сестру, — самое неудач-ное начало для постройки родословія.

Первая глава „Бархатной книги“, заключающей

приведенное происхождение Рюрика, оканчивается 12-ю детьми Владимира Святого, между которыми Ярослав не поименован, но поставлен третьим Святославом (Окаянный). Не поименовав же Ярослава, их начинают составители „Бархатной книги“ 2-ю главу Родословия „удельные князи и которые на удѣлѣ не были, а пошли отъ великихъ же князей российскихъ“. Точно также и во второй главѣ въ число сыновей Всеволода Ярославича поставленъ одинъ юноша Ростиславъ, а отъ Владимира Всеволодовича Мономаха обозначено потомство: восемь сыновей: 1) Мстиславъ (названный Смоленскимъ), 2) Изяславъ, 3) Святославъ, 4) Ярополкъ, 5) Вячеславъ, 6) Романъ и 8) Андрей. При именахъ 2, 3, 6 и 8 поставлены указанія, что они *бездѣтны*, а Юрий Владиміровичъ (очевидно имѣвшій по порядку седьмое мѣсто между братьями) тоже не поименованъ, а только отъ него поведено потомство — 11 сыновей, изъ которыхъ послѣднимъ поставленъ *Дмитрій* и при безпотомности братьевъ отъ него, подъ именемъ *Всеволода*, поведено потомство. Очевидно, что редакторы „Бархатной книги“ не знали, что Дмитрий Юрьевичъ и есть самъ Всеволодъ Большое Гнѣздо, родоначальникъ князей ростовскихъ, суздальско-владимірскихъ, московскихъ и стародубскихъ (Суздальскаго удѣла).

Приводя перечень князей Рюрикова рода по тексту 2-й главы „Бархатной книги“, для полноты уясненія читателямъ потомства Всеволода Ярославича, мы находимъ необходимымъ сдѣлать оговорки и выясненія о порядкѣ старшинства сыновей Владимира Мономаха. Безспорно старшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать Мстислава-Одора, унаследовавшаго отцу, но за Мстиславомъ слѣдуетъ считать не Изяслава, а Вячеслава, не смотря на то, что Изяславъ † уже въ 1096 году, тогда какъ Вячеславъ скончался въ 1154 году. У Вячеслава Владиміровича сынъ уже въ лѣтахъ, Михаилъ Вячеславичъ, умеръ въ 1129 году? Что касается Святослава Владиміровича, онъ, не смотря на раннюю смерть свою въ 1114 году, былъ все же моложе Ярополка, котораго Карамзинъ называетъ „третьимъ сыномъ Мономаха“, а Изяславъ могъ быть только по порядку четвертымъ, Святославъ — шестымъ, Романъ, † 1119 г., — осмымъ, Юрий Долгорукий — пятымъ, а Андрей, родившійся въ 1101 г. и умершій 1142 г., — шестымъ. У Андрея было два сына: Ярополкъ, упоминаемый 1161 г., и Владимиръ Андреевичъ, † 1169 г.

Мстиславъ Великій (Ододъ Васильевичъ), родившійся 1076 года и умершій на 56-мъ году отъ рожденія, 15-го апрѣля 1132 г., имѣлъ отъ двухъ женъ пять сыновей: 1) *Всеволода*, † 1138 г., имѣвшаго трехъ безпотомныхъ сыновей: Ивана, ум. 1128 г., Мстислава, ум. 1168 г., и, упоминаемаго въ 1136 году, князя Владимира Всеволодовича, 2) *Святослава Мстиславича*, князя Владимира Волынского, умершаго безъ потомства. 1154 г., 3) *Изяслава Мстиславича*, занимавшаго великокняжескій престолъ въ Кіевѣ съ 1146 г. по день кончины своей 13-го ноября 1154 г. У него отъ первой жены, неизвѣстнаго имени, было три сына, отъ второй — княжны, приведенной изъ Обезъ (Абхазіи) — не было дѣтей. Сыновья отъ перваго брака великаго князя Изяслава Мстиславича были (10-го колѣна) князья: а) *Мстиславъ Изяславичъ*, выгнанный изъ Кіева въ 1168 году и умершій 1170 г. — отецъ 1) князя Галицкаго Романа Мстиславича, † 1205 г., — родоначальника князей и королей Карпатскаго Галича, 2) безпотомнаго Святослава Мстиславича, упоминаемаго 1173 г., и 3) Всеволода Мстиславича, † 1195 г., родителя князей (12-е кол.) Александра, ум. 1234 г., и Всеволода (ум. 1245 г.), князей Вѣльскихъ, угасшаго рода. Второй, б) средний сынъ Изяслава Мстиславича, *Ярополкъ Изяславичъ*, † 1167 г., оставилъ одного сына Василия Яро-

полковича, упомян. 1182 г. (11 колѣна); в) третій же сынъ Изяслава Мстиславича — *Ярославъ Изяславичъ*, посаженный отцомъ на удѣлъ умершаго дяди Святослава (1150 г.) во Владимиръ-на-Волынн, былъ потомъ въ Кіевѣ и умеръ 1175 г., оставивъ 4 сыновей (11 кол.): 1) Всеволода (1185 г.), 2) Мстислава Иѣжаго († 1226 г.), имѣвшаго сына Ивана (12 кол.), умершаго 1227 г. безъ потомства, 3) безпотомнаго Изяслава, † 1196 г., и 4) Ингвара, упомян. 1214 г., отца (12 кол.) князей: Изяслава, † 1224 г., Владимира и Ярослава, упоминаемыхъ 1224 г.

Четвертый сынъ Мстислава Великаго былъ *Ростиславъ Мстиславичъ* великій князь кіевскій, † 1167 г., родоначальникъ князей смоленскихъ и ярославскихъ, и пятый, младшій сынъ Мстислава, *Владиміръ*, † 1171 г., отецъ (10 кол.): Ростислава (ум. 1202 г.), Мстислава (ум. 1204) и Ярослава (упом. 1205 г.), два сына котораго умерли раньше отца (1198 г.).

Позволимъ себѣ также прежде изложенія потомковъ Всеволода *Большое Гнѣздо* — представителей съ X колѣна отъ Рюрика — обратиться назадъ и указать здѣсь потомство втораго сына Ярослава I — князя Святослава Ярославича, родоначальника Черниговской вѣтви князей, въ исторіи междоусобій удѣльнаго періода русской исторіи игравшихъ очень важную роль. Святославъ Ярославичъ, умершій на великомъ княжествѣ кіевскомъ 27-го декабря 1076 г., имѣлъ пять сыновей: 1) Глѣба Святославича, безъ потомства, † 1078 г., 2) Давида Святославича, † 1123 г., 3) Романа Св., † 1019 г., тоже безпотомнаго, 4) Олега-Михаила, † 1115 г., и 5) Ярослава-Панкратія, † 1129 г.

Родъ продолжали дѣти Давида, Олега и Ярослава Святославичей.

У Давида Святославича были сыновья (8 кол.): 1) князь Владимиръ Давидовичъ, съ 1130 г. князь черниговскій, † 1151 г., оставивъ одного сына (9 к.), Святослава Владиміровича, женатаго на дочери Андрея Боголюбскаго (1159 г.) и умершаго безъ потомства 1166 года, 2) Изяславъ Давидовичъ, † 1161 г., 3) Всеволодъ Давидовичъ, ум. 1124 г., 4) Святославъ Давидовичъ, упомян. 1142 г., и 5) Ростиславъ Давидовичъ, † 1120 г., — потомства которыхъ мы не знаемъ.

У князя Олега-Михаила Святославича († 1115 г.) были сыновья (8 колѣна): 1) князь Всеволодъ Ольговичъ, женатый на дочери Мстислава Великаго и наследовавшій великокняжескій кіевскій престолъ послѣ смерти великаго князя Ярополка Владиміровича, † 1146 г., 1-го августа. Это былъ, по словамъ Карамзина, изъ князей Святославова рода лучшій; у него осталось два сына (9 кол.): Святославъ Всеволодовичъ, † 1194 г., и Ярославъ Всеволодовичъ, † 1198 г. Отъ того и другаго осталось потомство. У Святослава Всеволодовича было пять сыновей (10 кол.): 1) Глѣбъ Святославичъ, упомян. 1214 г., имѣвшій одного сына (11 кол.) Мстислава Глѣбовича (упом. 1239 г.); 2) Олегъ Святославичъ, † 1204 г., имѣвшій сына Давида (11 к.), умершаго раньше отца († 1196 г.); 3) Владимиръ Святославичъ, ходившій съ Всеволодомъ и Михаиломъ въ 1176 году и умершій безъ потомства 1201 г.; 4) безпотомный Мстиславъ, умершій 1224 г., и 5) Всеволодъ Святославичъ Чермный, † 1215 г., оставивъ двухъ сыновей (11 кол.): безпотомнаго Андрея, ум. 1161 г., и *Михаила* Св. Всеволодовича, мученика въ Ордѣ, 1246 г., отца князей (12 кол.): 1) Ростислава, ум. 1249 г., родъ котораго остался въ Венгріи; 2) Романа, князя Бринскаго, ум. 1275, отца Михаила — родоначальника угасшаго рода князей Осоницкихъ въ Польшѣ — и Олега Романовичей (13 кол.); 3) Симеона Михайловича Глуховскаго и Новосильскаго; 4) Мстислава Михайловича Корчачевскаго, у котораго сыновья Андрей Мстиславичъ

Звенигородскій (13 кол.), † 1339 г. и Титъ Мстиславичъ Карачевскій и Козельскій, и 6) Юрій Михайловичъ Торусскаго. Кромѣ Всеволода Ольговича у Олега Михаила Святославича были еще два сына: Игорь Ольговичъ, растерзанный киевлянами, уже монахомъ, во время мятежа 1147 г., и Глебъ Ольговичъ, † 1138 г., отецъ Изяслава, † 1134 г., и Ростислава Глебовича, ум. 1144 г. Оба они не оставили потомства. Оно осталось отъ младшаго сына Олега — Святослава Ольговича, † 1165 г., отца трехъ сыновей (9 кол.): 1) князя черниговскаго Игоря Святославича, герой „Слова о полку Игоревѣ“, † 1202 г.; 2) Всеволода, упоминаемаго въ той же поэмі, бездѣтнаго, и 3) Олега Святослава, † 1180 г., отца князя Святослава, ум. въ поэмі. Герой ея Игорь отъ Ярославны имѣлъ пять сыновей: 1) Владимира, ум. 1212 г.; 2) Романа, † 1212 г.; 3) Святослава, † 1212 г.; 4) Ростислава † 1212 г. и 5) Олега. У Владимира Игоревича было два сына: Изяславъ, упоминаемый 1255 г., и Всеволодъ, упоминаемый 1212 г. У Святослава Игоревича былъ сынъ Олегъ, упоминаемый 1228 г.

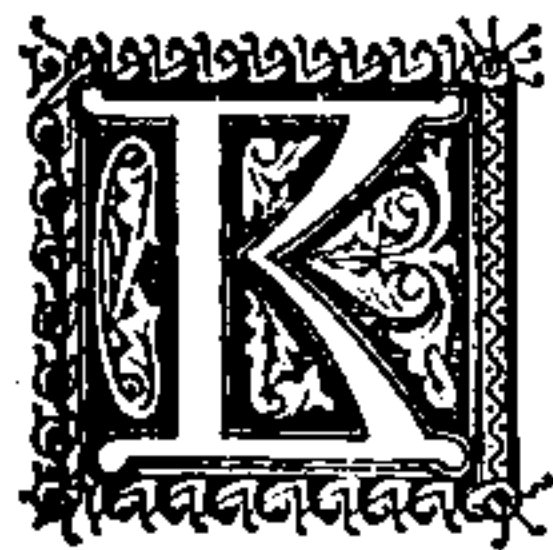
У великаго князя Всеволода Юрьевича, внука Мономахова, въ „Бархатной книгѣ“ поименовано семь сыновей его: 1) великій князь Константинъ Всеволодовичъ, род. 1186 г., † 1219 г.; отъ того пошли *Ростовскіе князья*, 2) князь Борисъ Всеволодовичъ, умершій въ младенчествѣ 1188 г.; 3) великій князь Юрій Всеволодовичъ, р. 1188 г. и павшій въ бою съ татарами на р. Сити 4-го марта 1238 г. (въ томъ же году погибли и три сына его); 4) Глебъ, умершій младенцемъ 1129 г.; 5) князь Вла-

димиръ-Дмитрій Всеволодовичъ, родившійся 1193 г. и † 1228 г. безъ потомства; 6) Ярославъ-Ододъ Всеволодовичъ, великій князь послѣ смерти брата Юрія, род. 1190 г. и † 1246 г., 30-го сентября, на пути изъ Орды татарской. Отъ него по прямой линіи всѣ происхожденіе свое князья московскіе, тверскіе, нижегородскіе и суздальскіе со своими родовыми развѣтвленіями: угасшіе роды ихъ укажемъ по-порядку.

Седьмой же сынъ Всеволода Большое Гнѣздо былъ Иванъ Всеволодовичъ Каша, родившійся 1197 г. и умершій 1239 г., оставивъ сына Михаила, ум. 1281 г. (11 кол.), отца князя Стародубскаго, Калистрата — Ивана Михайловича (12 кол.), † 1315 г. Его сынъ (13 к.) Ододъ Ивановичъ, прозваніемъ Благовѣрный, упоминается 1330 г., былъ отцомъ трехъ сыновей, служившихъ московскимъ государямъ: 1) князя Дмитрія Ододовича, † 1355 г., отца князя Семена Дмитриевича Крапивы (15 кол.), павшаго въ бою съ Ольгердомъ Литовскимъ въ 1368 году; тогда какъ дядя его, князь Иванъ Ододовичъ Стародубскій на Клязьмѣ, бился счастливо въ 1356 г.; а другой (самый младшій сынъ Ододра Благовѣрнаго), князь Андрей Ододовичъ, былъ героемъ Куликовской битвы (8-го сентября 1380 г.). Князь Ододъ Андреевичъ былъ отцемъ перваго князя Пожарскаго (15 кол.), изъ рода котораго происходилъ спаситель отечества въ годину самозванцевъ — князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, не принявшій предлагаваемаго ему русскаго престола. Его родъ по праву историческаго значенія долженъ занять мѣсто послѣ Романовыхъ, раньше другихъ угасшихъ также фамилій отъ Рюрика.

Князья Пожарскіе.

(родъ угасшій.)

Князь Андрей Ододовичъ, ходившій съ Дмитріемъ Донскимъ не только на Донъ, но и на Михаила Тверскаго (1375 г.), имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Василій Андреевичъ, получивъ въ удѣлъ раззоренную пожаромъ волость Радогость и прозванъ *Пожарскимъ*, передавъ и вотчину, и прозваніе единственному сыну своему кн. Даниилу Васильевичу, у котораго былъ тоже сынъ, князь Ододъ Даниловичъ. У него же было пять сыновей, князья: Иванъ Большой Черный, Ододъ, Семенъ, Василій и Иванъ Меньшой Ододовичи.

У Ивана Б. Ододовича было четыре сына: *Василій Ивановичъ Рубецъ*, *Иванъ Ивановичъ Быхъ*, *Михаилъ Ивановичъ Столбъ*, и Иванъ Ивановичъ *Меньшой*. Потомства ихъ мы не знаемъ. Оно осталось отъ трехъ прочихъ сыновей князя Ододра Даниловича Пожарскаго. Изъ нихъ Ододъ Ододовичъ, въ монашествѣ Оеогностъ, отъ брака съ княгиней Анною, упоминаемою въ документѣ 1519 года, имѣлъ четырехъ сыновей: князя Василія Ододовича, прозваннаго *Медведь* и умершаго бездѣтнымъ, кн. Бориса Ододовича *Доната*, женатаго на Евдокіи, кн. Ивана Ододовича, убитаго подъ Казанью (1552 г.), и кн. Тимофея Ододовича, женатаго на княгинѣ Прасковѣ и имѣвшаго отъ брака съ нею одного сына — кн. Петра Тимофеевича, упоминаемаго въ грамотѣ 1572 года. Петръ Тимофеевичъ прозваніемъ *Щена* въ 1580 году былъ царскій наместникъ, а въ 1600 г. воевода въ Уржумѣ. У Петра Тимофеевича мы знаемъ трехъ сыновей: Дмитрія *Доната*, Ивана и Романа Пе-

тровичей. Всѣ три брата дѣйствовали подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича съ 1610 по 1612 годъ. Князь Дмитрій Петровичъ *Доната* Пожарскій, дворянинъ московскій, въ 1636 году сдѣланъ стрѣльцомъ. У него сынъ Борисъ.

Князь Романъ Петровичъ *Доната*-Пожарскій былъ дружкой царицы Евдокіи Лукьяновны Стрешневой на свадьбѣ ихъ величества (1626 г.) съ женою вѣстѣ (бывшею въ свахахъ) княгиней Авдотьею Андреевной и, кажется, умеръ уже въ 1630 годахъ. У нихъ были сыновья Ододъ и Семенъ Романовичи, изъ которыхъ послѣдній вѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ былъ рындомъ въ 1644 г. и окольничимъ въ 1648 году. У средняго же брата ихъ Ивана былъ сынъ Ододъ, о которомъ упоминается всего одинъ разъ. У князя Ивана Ододовича было только двѣ дочери — княжны: Евфросинія Ивановна, бывшая за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и Аграфена Ивановна — за Степаномъ Певѣжинымъ-Копининымъ. У князя же Бориса Ододовича Пожарскаго, женатаго на княгинѣ Евдокіи, были сыновья: Семенъ, Михаилъ и Петръ Борисовичи.

Потомство было только отъ князя Петра Борисовича, прозваннаго *Корова* и женатаго на дочери кн. Семена Михайловича и княгини Пелагеи, княжнѣ Ододѣ Семеновнѣ Мезецкой. У нихъ четверо дѣтей: Иванъ Петровичъ (ум. между 1571 и 1572 г.), Юрій (ум. тоже ранѣе 1572 г.), Александръ и княжна Варвара. Намъ извѣстенъ только сынъ князя Ивана Петровича, Ододъ Ивановичъ, имѣвшій четырехъ сыновей — князей: Семена, Ивана, Василія и Ододра (упомян. 1590 г.).

3-й сынъ Ододра Даниловича, князь Семенъ Ододовичъ.

внукъ, женатъ былъ на княгинѣ Евфросиніи, уже вдовѣвшей въ 1527 году, когда умеръ младшій сынъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ, по душѣ котораго старшій братъ князь Данило Семеновичъ дѣлалъ вкладъ въ монастырь. Кромѣ Ивана и Данила у Семѣна Федоровича были еще младшіе сыновья—Григорій и Тимофей.

Князь Василій Федоровичъ, четвертый правнукъ родоначальника фамилии Пожарскихъ, женатъ былъ на княгинѣ Анастасіи, упоминаемой въ документѣ 1565 года. У нихъ было три сына — князья: Петръ и Иванъ Васильевичи *Черныи* и кн. Козьма — Борисъ Васильевичъ *Голобохъ*. Князь Петръ Васильевичъ имѣлъ двухъ женъ: Ксению, упоминаемую въ 1558 году, и Варвару, известную по документу 1565 года, гдѣ упоминается и сынъ князь Иванъ Петровичъ, отъ котораго брака прижитый впрочемъ не видно. Мы знаемъ имена трехъ сыновей Козьмы *Голобоха*: Михаилъ, Семѣнъ и Тимофей, да знаемъ еще имя жены князя Ивана Васильевича Чернова — Варвара же, упоминаемая въ 1558—1559 г.

Остается провести младшую вѣтвь князей Пожарскихъ, прославившую всю фамилію. Вѣтвь эта начинается княземъ Иваномъ Федоровичемъ Третьякомъ *Меньшимъ*, пятымъ сыномъ князя Федора Даниловича, внука родоначальника фамилии. Князь Иванъ Меньшой, отъ княгини Матрены (въ монашествѣ Мары) имѣлъ пять сыновей: Федора, Ивана, Юрія, Якова, Петра и дочь княжну Анну; князь Федоръ Ивановичъ, упоминаемый въ документахъ 1565 и 1568 года, оставилъ въ свою очередь двухъ сыновей: Михаила и Петра Федоровичей. Князь Михаилъ Федоровичъ былъ стольникъ при Иоаннѣ IV, отличавшійся при взятіи Казани и въ Ливонской войнѣ. Онъ отъ брака съ Марьею (Евфросиньею) Федоровной Беклемишевой (1571 г.) имѣлъ трехъ дѣтей: Дмитрія, Василя (въ монашествѣ Вассіана) и Дарью, изъ нихъ старшій, князь Дмитрій Михайловичъ, родившійся въ 1578 году, и былъ спасителемъ Москвы и Россіи въ 1612 году. Выросъ онъ при дворѣ царя Бориса и въ 1603 году былъ уже стольникомъ. Мать его была при царикѣ Марьѣ Григорьевнѣ въ большой чести, соперничая съ княгинею Лыковой. Гибель семейства царя Бориса отъ самозванца, приведеннаго поляками, въ душѣ молодого стольника князя Дмитрія Пожарскаго возбудила къ націи польской полнѣйшую антипатію, усиливъ привязанность къ своему отечественному. При Шуйскомъ князь Дмитрій Пожарскій въ 1608 году въ первый разъ обнажилъ мечъ на защиту отечества отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Защитивъ Коломну, тридцатилѣтній воевода разбилъ непріятелей при селѣ Волоцкомъ. Въ 1609 году на берегахъ Нехорки Пожарскій уничтожилъ шайку злодѣя Салька, разбишную уже двухъ воеводъ царскихъ (князя Литвинова-Мосальскаго и Сукина). Плѣненіе атамана очистило владимірскую дорогу къ столицѣ. За эту услугу Пожарскій получилъ должность воеводы въ Зарайскѣ и отстоялъ этотъ городъ отъ попытокъ буйныхъ шакъ самозванца. Въ 1610 году, освободивъ въ Пронскѣ Лянунова, осажденнаго поляками, Пожарскій погнался за уходившими и разбилъ ихъ на голову въ Зарайскѣ. Въ 1611 г., на Страстной недѣлѣ во вторникъ (19 марта) бьется мужественный воевода въ Москвѣ, укрѣпившись въ острожкѣ на Срѣтенкѣ. Поляки, сбитые Пожарскимъ, ворвавшись

въ тѣсныя улицы Китая, ничего другаго не придумали для своего спасенія, кромѣ поджога домовъ при сильномъ вѣтрѣ, скоро разлившимся волны пламени по всей Москвѣ.

Князь Д. М. Пожарскій отстоялъ занятый имъ пунктъ и въ слѣдующіе дни, борясь съ превосходными силами отсюда стремившихся на него враговъ до тѣхъ поръ, пока, истекая кровью отъ ранъ, онъ не потерялъ сознанія и очнулся уже въ Троицкой лаврѣ, увезенный соратниками. До осени едва могъ доблестный патриотъ поправиться отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ, лечась въ своей отчинѣ въ Пурецкой волости (Балахинскаго уѣзда); оттуда вызвалъ его Мининъ для принятія начальства надъ дружиною нижегородцевъ, и лѣтомъ 1612 года они выступили для прогнанія поляковъ изъ Москвы. Подойдя къ столицѣ и отбѣивъ подошедшаго было на выручку Ходкевича, Пожарскій, не смотря на противодействие двухъ другихъ начальниковъ земскаго войска — боярина Дмитрія Т. Трубецкаго и казачьего атамана Ив. Заруцкаго — довелъ поляковъ до сдачи Кремля (22-го октября 1612 г.). Съ освобожденіемъ столицы избранъ изъ цари Михаилъ Федоровичъ Романовъ, и въ день коронованія его стольникъ кн. Д. М. Пожарскій (11-го іюля 1613 г.) пожалованъ въ бояре. Еще разъ отыгралъ онъ бѣду отъ Москвы при походѣ Владислава (1618 г.), за этотъ подвигъ получивъ подарки и прибавку помѣстьевъ (въ сентябрѣ 1619 г.). Въ 1621 году онъ вѣдалъ Разбойный приказъ; на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила былъ вторымъ дружкой съ женихою стороны, а первая жена его, Прасковья Варюломѣевна, — второй свахой. Съ 1628 по 1631 г. Пожарскій былъ воеводою въ Новгородѣ, а въ августѣ 1635 г., потерявъ жену, женился на другой — Осодорѣ Андреевнѣ. Въ томъ-же году князь Д. М. Пожарскій назначенъ управляющимъ Суднымъ московскимъ приказомъ. Въ послѣдній разъ имя спасителя отечества упоминается на царскомъ обѣдѣ 24-го сентября 1641 г. Въ слѣдующемъ году, 20-го апрѣля, онъ уже не существовалъ.

У князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго было отъ первой жены три сына, князья: Петръ, Федоръ и Иванъ Дмитриевичи. Изъ нихъ первые два были стольниками, а третій окольничимъ. Старшіе сыновья были уже рындами въ 1624 году, и втораго въ 1633 году не стало. Князь Петръ Дмитриевичъ (стольникъ 1628 г.) умеръ въ 1648 г. Онъ оставилъ отъ брака съ княгинею Анастасіей Григорьевной сына князя Василя Петровича и дочь княжну Евдокію Петровну (ум. 16 марта 1671 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ (ум. 1647 г.), а во второмъ — за княземъ Юріемъ (Софоніемъ) Алексѣевичемъ Долгорукимъ, пережившимъ ее и убитымъ въ день перваго стрѣleckаго бунта (1682 года). Со смертію княгини Евдокіи Петровны родъ старшаго сына, спасителя Россіи, прекратился. Вторымъ сыномъ его (стольникъ 1628) князь Федоръ Петровичъ умеръ бездѣтнымъ 23 декабря 1632 г. Третій сынъ, стольникъ и окольничій 1658 г., князь Иванъ Дмитриевичъ, вѣдалъ въ 1659 г. Челобитенный приказъ и умеръ 1668 года. У него былъ сынъ Юрій Ивановичъ, стряпчій и стольникъ 1676 г., да дочь Марья, умершая въ младенчествѣ.

Князья Родоэвскіе и близкіе къ нимъ.

(роды угасшіе.)

огласно принятому плану расположения угасшихъ родовъ параллельно съ XII колѣна князей Рюриковичей, мы прежде всего остановимся на дѣтяхъ св. Михаила Черниговскаго, положившаго жизнь за неподчиненіе обычаямъ монголовъ, не совѣтъ приличнымъ христіанину, въ ставкѣ Бату-хана, 20-го сентября 1246 г.

Отъ трехъ младшихъ сыновей этого лица пошли разные роды княжескіе, угасшіе и продолжающіеся. Старшій сынъ мученика въ Ордѣ, кн. Ростиславъ Михайловичъ, поселился въ Венгрію, женился на дочери короля Бела, Аниѣ, и имѣя отъ нея двухъ сыновей — бановъ Мачвы и Гюснъ, да дочь за Оттокаромъ II, королемъ Чехіи; а второй сынъ Романъ имѣлъ двухъ сыновей, основавшихъ въ Польшѣ родъ угасшихъ теперь князей Осовицкихъ; отъ третьяго же сына, кн. Симеона Михайловича Глуховскаго и Новосильскаго, пошли роды, угасшіе теперь, князей Бѣлевскихъ, Одоэвскихъ и Воротынскихъ.

Бѣлевскіе князья произошли отъ правнука св. Михаила и отъ старшаго внука кн. Симеона Глуховскаго — Василия Романовича Одоэвскаго. У князя Василия Романовича былъ сынъ кн. Михаилъ Васильевичъ, отецъ князей Ѳеодора и Василия князей Бѣлевскихъ и княжны Евпраксии Михайловны, которая сдѣлалась женою сына князя Юрія Дмитріевича (сына Донскаго), кн. Василия Косого — извѣстнаго противника своего двоюроднаго брата, великаго князя московскаго Василия Васильевича Темнаго. За родство съ Косымъ Василий Темный выгналъ братьевъ жены его, князей Бѣлевскихъ, изъ удѣла, и они долго проживали въ Волокѣ-Тамскомъ, пока мстительный слѣпецъ умиловился и отдалъ имъ владѣніе ихъ, гдѣ правилъ послѣ старшаго брата кн. Ѳеодора Михайловича (убитаго въ бою съ татарами на Веневѣ) князь Василий Михайловичъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей съ правами на удѣлъ свой, князей: Ивана, Андрея и Василия. Потомство имѣлъ одинъ кн. Иванъ Васильевичъ въ лицѣ бездѣтнаго сына князя Ивана Ивановича, женатаго на дочери боярина Петра Яковлевича Захарьяна. Со смертію послѣдняго князя Бѣлевскій удѣлъ присоединенъ къ Москвѣ.

У третьяго сына св. Михаила Черниговскаго былъ, какъ извѣстно, сынъ князь Романъ Семеновичъ, послѣ разоренія татарами удѣла его, г. Новосила, перешедшій жить въ Одоэвъ. У Романа Семеновича было три сына: старшій — князь Василий Романовичъ, о которомъ говорено выше, да Левъ и Юрій Романовичи Одоэвскіе. Левъ остался бездѣтнымъ. У Юрія же были три сына: Иванъ Юрьевичъ (родъ котораго прекратился на сыновьяхъ Михаилѣ и Ѳеодорѣ), Ѳеодоръ Юрьевичъ Воротынский и Семенъ Юрьевичъ Одоэвскій, жившій при Иванѣ III. У него было три сына: Иванъ Семеновичъ Сухорукъ, Василий Семеновичъ Швихъ, умершій бояриномъ въ годъ воцаренія Грознаго, и Петръ Семеновичъ, бездѣтный. Отъ старшаго изъ двухъ его братьевъ — Сухорука родилось четыре сына, князья: Ѳеодоръ-Большой и Меньшой (бояринъ, умершій 1547 г.), Михаилъ и Романъ Ивановичъ, бояринъ, перешедшій двумя годами дядю (Швиха), у котораго былъ одинъ сынъ Семенъ Васильевичъ (женатый на княгинѣ Аниѣ. Эта вдова — съ именемъ Анисіи въ монастырѣ — основа-

тельница Одоэвскаго Алексѣевского монастыря) да дочь — Марья Васильевна за Петромъ Ивановичемъ Головиннымъ. Изъ трехъ сыновей Семена Васильевича: Михайлы, Ѳеодора и Данила Семеновича первый только, убитый братомъ Ѳеодоромъ, оставилъ одну дочь княжну Серафиму Михайловну, въ монахинѣхъ Марію, † 1655 г., настоятельницу свѣжскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря. Да настоятельницею и основательницею монастыря дѣвичьяго же въ Лихвинѣ была вдова дяди предыдущей — кн. Данилы Семеновича, княгиня Аѳанасія, по имени которой самая обитель получила прозваніе Аѳанасьевской. Въ монастырѣ звали ее Аполлинарія, и она числилась уже строительницею 27-го октября 1624 г.

Стало быть, родъ князей Одоэвскихъ собственно продолжался до нашихъ дней въ лицѣ потомства младшаго сына Сухорука — боярина Романа Ивановича, отца двухъ сыновей и двухъ дочерей: бояръ Романа и Никиты Романовичей. Сестры ихъ, княжны: Евдокія Романовна была за троюроднымъ братомъ царя Ивана Васильевича Грознаго — княземъ Старицкимъ, Владиміромъ Андреевичемъ; а меньшая Анна Романовна — за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мезецкимъ. Князь Романъ Романовичъ оставилъ сына Ивана Романовича, умершаго бездѣтнымъ. Три сына воеводы Грознаго, боярина Никиты Романовича († 1573 г.), были извѣстные дѣятели въ XVII вѣкѣ: князь Михаилъ Никитичъ, умершій 1653 г., имѣвшій бездѣтнаго сына Ивана Михайловича, да два одноименныхъ Ивановъ Никитичей, бояръ, различаемыхъ прозваніемъ Большаго и Меньшаго. Первый изъ нихъ (Иванъ Никитичъ Большой) былъ извѣстный дѣятель временъ Шуйскаго и междоусобицы и умеръ 7-го марта 1616 года, оставшись продолжателемъ фамиліи Одоэвскихъ до нашихъ дней. Тогда какъ младшій его братъ (Иванъ Никитичъ меньшой, бояринъ, умершій 9-го марта 1629 года) имѣлъ одного только сына, умершаго раньше его (1628 г.) и дочь кн. Ѳеодосью Ивановну за княземъ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Пронскимъ. У князя Никиты Романовича была еще дочь княжна Евдокія Никитишна, выданная за князя Ивана Михайловича Елецкаго. У князя же Ивана Никитича Большаго Одоэвскаго были три сына: Иванъ Ивановичъ, бояринъ 1627 года, † 1628 г., и Василий Ивановичъ, — оба бездѣтные, — да кн. Никита Ивановичъ — самое знаменитое лицо фамиліи въ XVII вѣкѣ — бояринъ съ 1640 г. († 12-го февраля 1689 г.), женатый на Евдокии Ѳеодоровнѣ Шереметевой († 21-го сентября 1671 г.). Онъ былъ посломъ въ Польшѣ, управлялъ казанскимъ и сибирскимъ приказами и предсѣдательствовалъ въ комиссіи слушанія уложенія. У него извѣстны взрослыхъ четыре сына: Михаилъ Никитичъ, комнатный стольникъ царя Петра I въ 1682 г., Ѳеодоръ Никитичъ, бояринъ († въ іюлѣ 1656 г.), Алексѣй Никитичъ (женатый на княжнѣ Ульянѣ Ивановнѣ Голицыной) и Яковъ Никитичъ, бояринъ († въ августѣ 1697 г., женатый на Аниѣ Михайловнѣ). Сестра ихъ, княжна Марѳа Никитишна, была за кн. Михайломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ.

Потомство пошло отъ двухъ старшихъ сыновей Никиты Ивановича; оба младшіе не оставили дѣтей мужскаго пола. У Михаила Никитича былъ сынъ Юрій Михайловичъ, бояринъ, а у Ѳеодора два сына бездѣтные, Степанъ да Василий Ѳеодоровичъ, бояринъ и дво-

репкій († 1687 г.), женатый на дочери основателя Заиконоспасской академии — Акулинь Оедоровицъ Ртищевой, † 3-го августа 1687 г. Дочери младшихъ дядей ихъ были замужемъ: княжна Оедосья Алексѣевна († 25-го августа 1677 г.) за бояриномъ кн. Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ; Анна Яковлевна — за д. т. с. кн. Дм. Михайлов. Голицынымъ, а Домна Яковлевна — дѣвица.

Прослѣдимъ потомство боярина, князя Юрія Михайловича. У него была дочь Евдокія Юрьевна за д. т. с. кн. Михаиломъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, а братья ея оставили потомство только 1-й (Михаилъ Юрьевичъ) и третій (Василій Юрьевичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ Лыковой, род. 1672 г. и † 1752 г.). Отъ 2-го же (Юрія) и младшаго (Алексѣя) потомства мы не знаемъ.

У Михаила Юрьевича были: дочь Евдокія Михайловна († 1791 г.) и два сына: князь Петръ Михайловичъ, генераль-маіоръ, умершій 1749 г. безъ потомства, хотя и женатымъ, и ст. сов. Иванъ Михайловичъ, отъ брака съ Ржевской оставившій двухъ сыновей и дочь — кн. Евдокію Ивановну, бывшую за Н. Н. Измайловымъ и П. О. Талызинымъ. Изъ сыновей: старшій Сергій Ивановичъ не оставилъ потомства, а Петръ Ивановичъ, полковникъ, отъ брака съ Полтевой имѣлъ сына — князя Сергія Петровича, убитого въ 1813 г., да дочь Дарью Петровну, за бывшимъ въ Россіи и потомъ перомъ Франціи, графомъ де-Кенсонъ (de Quensonnat).

Остается разсказать про потомство кн. Василья Юрьевича. Сынъ его, кн. Иванъ Васильевичъ, д. т. с., сенаторъ, президентъ вотчинной коллегіи при Елизаветѣ, былъ женатъ два раза и оставилъ пять сыновей и четыре дочери; мы можемъ даже указать, что всѣ дѣти были отъ первой супруги, графини Прасковьи Ивановны Толстой (род. 1710 г. и умершей 26-го марта 1758 г.). Вторая жена — вдова княгиня Евдокія Михайловна Волконская, урожденная Самарина (род. 27-го января 1717 г. и ум. 6-го декабря 1774 г.), вышла за князя Одоевскаго въ такихъ лѣтахъ, когда потомство рѣдко оказывается. Сестра Ивана Васильевича, княжна Софья Васильевна, была за камергеромъ Лиліенфельдтъ и подверглась ссылкѣ вмѣстѣ съ мужемъ.

Старшій сынъ Ивана Васильевича, извѣстный масонъ, кн. Николай Ивановичъ († 1798 г.), отъ брака съ княжной Елизаветой Александровной Грузинской не оставилъ потомства, также какъ и младшій ихъ братъ — кн. Алексѣй Ивановичъ. Четыре сестры ихъ были: кн. Варвара Ивановна — за кн. Дм. Юр. Трубецкимъ, Наталья Ивановна — за гр. Ал. Оедор. Апраксинымъ, Марья Ивановна († 5-го февраля 1784 г.) — за Андреемъ Осиповичемъ Закревскимъ (мать графа Арсенія Андреевича, московскаго генераль-губернатора) и Анна Ивановна — за фельдмаршаломъ гр. Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Тайный совѣтникъ князь Александръ Ивановичъ Одоевскій (второй сынъ кн. Ивана Васильевича) отъ брака съ Марьей Оедоровной Вадковской оставилъ двухъ дочерей: Прасковью Александровну за генераль-маіоромъ кн. Иваномъ Сергѣевичемъ Одоевскимъ (своимъ двоюроднымъ братомъ) и Варвару Александровну, за т. сов. Дмитр. Серг. Ланскимъ. Третій сынъ Ивана Васильевича, кн. Иванъ Ивановичъ (род. 5-го апрѣля 1742 г. и † 11-го декабря 1806 г.) генераль-поручикъ, отъ брака съ Анастасіей Ивановной Измайловой (род. 17-го апрѣля 1769 г. и ум. 29-го сентября 1807 г.) имѣлъ сына Ивана же Ивановича, отца декабриста, поэта, ссыльнаго и кавказскаго служака, кн. Александра Ивановича Одоевскаго (род. 1803 г., † 1839 г. отъ гнилой горячки во время экспедиціи на восточный берегъ Чернаго моря). Сестра Ивана Ивановича —

княжна Варвара Ивановна († 1844 г.) была за первымъ графомъ Ланскимъ, Сергѣемъ Степановичемъ.

Четвертый сынъ Ивана Васильевича — Сергѣй Ивановичъ (род. 1743 г. и † 1811 г. 17-го ноября) былъ полковникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Львовой (род. 11-го апр. 1743 г. и † 30-го іюля 1807 г.). Отъ брака ихъ намъ извѣстны три сына и три дочери: Александра Сергѣевна (род. 12-го мая 1767 г., † 28-го іюля 1791 г.) за Алексѣемъ Оедоровичемъ Грибоѣдовымъ; кн. Прасковья Сергѣевна за ст. сов. кн. Ал. Ал. Щербатовымъ и кн. Екатерина Сергѣевна (род. 7-го іюля 1787 г. и † 17-го февраля 1851 г.), бывшая за Гавріиломъ Ивановичемъ Дурново. Братья ихъ: князь Иванъ Сергѣевичъ, генераль-маіоръ, отъ брака съ Прасковьей Александровной Одоевской оставившій двухъ сыновей: Николая († 1845 г.) и Сергія Ивановича; князь Петръ Сергѣевичъ — средній — ст. сов. (род. 14-го апрѣля 1771 г. и † 5-го іюня 1808 г.), отъ брака съ Екатериной Александровной NN оставившій послѣдняго князя Одоевскаго — Владиміра Оедоровича.

Князь Владиміръ Оедоровичъ Одоевскій, талантливый и остроумный писатель, вносилъ въ сенаторъ.

Гербъ князей Одоевскихъ.

т. с., родился въ Москвѣ 30-го іюля 1803 г. и, получивъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, окончилъ съ золотою медалью. Съ 1822 года выступилъ онъ на литературное поприще. Въ 1824 г. съ Кюхельбекеромъ издалъ сборникъ „Мнемозину“, гдѣ въ первый разъ напечатанъ его опытъ сатиры на современниковъ, подъ формою аллегоріи, подъ заглавіемъ: „Старики или островъ Панхай“. Въ 1826 году, вступивъ въ бракъ съ Ольгой Степановною Ланской, кн. Вл. Оед. Одоевскій переехалъ въ Петербургъ, и здѣсь его гостепріимный салонъ сдѣлался сборищемъ лучшихъ представителей современнаго литературнаго и научнаго міра. Въ тридцатыхъ годахъ издалъ онъ подъ псевдонимомъ *Дядушки Принца*, „Пестрыя сказки съ краснымъ словцомъ“, подражая Гофману и первымъ познакомили русскую публичку съ этимъ родомъ творчества. Затѣмъ явился цѣлый рядъ его прекрасныхъ повѣстей, вошедшихъ въ изданіе сочиненій его 1844 г., подъ названіемъ „Русскихъ почтенъ“. Какъ страстный музыкантъ, князь Одоевскій изобрѣлъ оригинальный инструментъ, назвавъ его „симфоніонъ“. Съ 1826 г.

но 1846 г., состоя при II отд. собств. Е. В. канцелярии и по мин. внутр. дѣлъ, онъ произвелъ много оффиціально-литературныхъ работъ, занимаясь редакціей „Журнала Мин. Вн. Дѣлъ.“ Прослушавъ рядъ лекцій профессора Гесса о химіи, онъ приѣхавъ потомъ химическія знанія къ потребностямъ обихода. Въ подражаніе физиологич. вкуса, въ томъ же родѣ написалъ онъ „Лекціи доктора Пуфа“ и издавалъ книжки для чтенія народа. Съ основанія общества поощренія бѣдныхъ въ качествѣ предсѣдателя въ теченіе десяти лѣтъ князь посвящалъ себя служенію бѣдствующимъ; 15 лѣтъ былъ товарищемъ директора публичной бібліотеки, управляя

Руминовскимъ музеемъ; съ переводомъ же его въ Москву сдѣлавъ сенаторомъ и, живя въ Москвѣ, почти внезапно умеръ, приготавливая второе изданіе своихъ сочиненій, — 27-го февраля 1869 г. Супруга его умерла въ 1873 г., и со смертію ихъ прекратилась фамилія князей Одоевскихъ.

Гербъ, нами помѣщаемый (Гербовникъ, кн. I, № 4), представляетъ эмблему черниговскаго княженія: въ золотомъ полѣ одноглаваго чернаго орла, съ распростертыми крыльями, увѣнчанаго золотомъ короною и держащаго въ лѣвой лапѣ большой крестъ.

На щитѣ княжескія мантия и корона.

Князья Воротынскіе.

(угасшій родъ.)

Второй сынъ князя Юрія Романовича Одоевскаго былъ князь Оедоръ, поселившійся въ постронномъ имъ селеніи Воротынецъ, отъ него прозваніи *Воротынскіи* (XV колѣно).

Дѣтой у него (XVI кол.) было трое: князья Михаилъ Оедоровичъ, принявшій московское подданство въ 1484 году, тогда какъ слугами Москвы сдѣлались въ 1493 г. бездѣтные два брата его: князья Семенъ и Дмитрій, женатый на княжнѣ Аннѣ Константиновнѣ Бабицкой, да сынъ князь Иванъ Михайловичъ, любимецъ царя Василія, отца Грознаго, получившій титулъ не просто боярина, но „слуги государева“. Онъ былъ сосланъ правительствомъ Елены Глицкой на Бѣлоозеро и тамъ скоро умеръ (1534 г.). Отъ брака съ княжною Анною Васильевною Велико-Гагичою (дочерью родоначальника Велико-Гагичинъ и Шастуновъ) имѣлъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій трехъ сыновей и дочь, умершую въ дѣвцахъ 17-го сентября 1537 г., княжну Екатерину Ивановну (XVIII кол.). Всѣ три брата ея были бояре: 1) князь Владиміръ Ивановичъ, † 27-го сентября 1553 г., женатый на Аннѣ Ивановнѣ, въ монашествѣ Александрѣ, † 25-го декабря 1588 г.; 2) кн. Михаилъ Ивановичъ, знаменитый полководецъ, герой взятія Казани, за это бояринъ (1552 г.), затѣмъ наѣстникъ казанскій, державецъ новосильскій (1565 г.), въ опалѣ уже оклаившій подвигъ разбитіемъ крымцевъ. Потомъ, по доносу въ посягательствѣ на жизнь царя, подвергнутый пыткѣ, умеръ въ заключеніи 13-го іюня 1573 г. Кн. Курбскій, пользуясь случаемъ обвиненія Грознаго въ гоненіи, изводитъ на него даже убійство кн. Мих. Ив. Воротынскаго, хотя это неоправдывается

фактами. Жена его, Стефанида Ивановна, пережила мужа († 17-го сентября 1579 г.) въ своихъ вѣнцахъ. Плодами союза ихъ были сынъ и дочь (XIX кол.): 1) бояринъ, князь Иванъ Михайловичъ, въ монашествѣ Іона, умершій схимникомъ 8-го января 1627 г. Кажется, невольно постриженъ при низложеніи царя Василія Шуйскаго, какъ своякъ его по женѣ, княжнѣ Маріи (Генниной или Булыгосовой-Ростовской (?), умершей 3-го мая 1628 г. За нимъ слѣдовалъ рано умершій, 27-го іюля 1581 г., кн. Дмитрій-Логинъ Михайловичъ и, умершая въ дѣвцахъ 1617 г., княжна Агриппина Михайловна.

Третій братъ знаменитаго стратега временъ Грознаго — бояринъ-же (1560 г.) князь Александръ Ивановичъ Воротынскій, въ монашествѣ съ именемъ Арсенія, † 1564 г., женатый на Марѣ (?), отъ нея имѣлъ одну дочь Анну, въ монашествѣ Анастасію, умершую 25-го января 1570 г. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій имѣлъ одного сына, князя Алексѣя Ивановича, стольника, женатаго на сестрѣ царицы Елѣокіи, жены царя Михаила Оедоровича — Марѣ Лукьяновнѣ Стрешневой. Кн. Ал. Ив. умеръ встарымъ, въ бытность полковымъ воеводою въ Тулѣ, 19-го іюня 1642 г., оставивъ тоже одного сына (XXI кол.) боярина (1664 г.) Ивана Алексѣевича, умершаго 24-го іюня 1679 г. Отъ брака съ княжною Натальею Оедоровною Куракиной († 1-го мая 1674 г.) у него родились: 1) сынъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, послѣдній князь Воротынскій, хотя женатый на дочери Льва Тимофеевича Измайлова, но безъ потомства, 22-го сентября 1677 г.; 2) три дочери: двѣ умерли дѣвцами: Стефанида Ивановна — 18-го ноября 1662 г. и 1679 г. 21-го мая Прасковья Ивановна, а младшая ихъ сестра, княжна Наталья Ивановна, была первой женою князя Петра Алексѣевича Голицына.

Князья Мосальскіе.

(угасшій родъ.)

О четвертаго сына князя Михаила Черниговскаго князя Мстислава Карачевскаго произошли роды князей: 1) *Мосальскіи* (Кольцовыхъ и Литвиновыхъ), 2) Хотетовскіи, 3) *Звенигородскіи* съ ихъ подраздѣленіями, 4) *Козельскіи* и 5) *Горчаковѣ*. Въ этомъ порядкѣ мы и разберемъ ихъ однихъ за другими. У Мстислава Михайловича, князя Карачевскаго, было два сына (XIII кол.): 1) кн. Титъ Мстиславовичъ Карачевскій и Козельскій и 2) кн.

Адрианъ Мстиславовичъ Звенигородскій. Титъ Мстиславовичъ Карачевскій оставилъ трехъ сыновей — князей (XIV колѣна): Карачевскаго Святослава Титовича, женившагося на княжнѣ Литовской Оеодорѣ Ольгердовнѣ, старшаго сына Юрія и Мстислава Титовича. Юрій (XV кол.), построивъ городъ Мосальскъ, въ нынѣшней Калужской губерніи, сталъ прозываться *Мосальскимъ*, а братъ его Мстиславъ остался въ Карачевѣ и имѣлъ сына Ивана (XVI колѣна) Мстиславовича, про-

званнаго *Хотетъ*, отъ котораго потомство извѣстно подъ именемъ *Хотетовскихъ князей*.

Собственно родъ Мосальскихъ начинается княземъ Юріемъ Святославовичемъ и черезъ сыновей его дѣлится на три вѣтви: отъ старшаго, *Василія* Юрьевича, пошли Мосальскіе, и потомство его доходитъ до нашего времени; отъ князя Владиміра Юрьевича, отѣхавшаго въ Польшу, пошелъ родъ князей Мосальскихъ, угасшій въ XVII вѣкѣ; отъ третьяго сына, князя Семена Юрьевича по прозванію *Клубокъ*, стали быть князья *Клубковы-Мосальскіе*, тоже нынѣ угасшіе. (См. слѣд. стран.)

Князь *Василій* Юрьевичъ Мосальскій имѣлъ двухъ

сыновей, *Оедора* и *Михаила*, изъ которыхъ первый по себѣ потомства не оставилъ, а послѣднему наследовали пять сыновей: князья *Василій*, прозванный *Кольцо*, кн. *Семенъ*, прозванный *Литвинъ*, родоначальникъ угасшихъ князей *Литвиновыхъ-Мосальскихъ*, — *Петръ*, *Оедоръ* и *Борисъ*. Отъ сына *Васильева*, князя *Василія* *Васильевича*, по прозванію *Кольцо*, бывшаго въ 1568 году воеводою въ *Туль*, въ 1573 году казначеемъ царя *Іоанна IV*, а въ 1575 г. воеводою въ *Нарвѣ* и † 1577 г., — ведутъ свой родъ существующіе князья *Кольцовы-Мосальскіе*, которыхъ не ставимъ мы въ параллель ихъ, подъ XX кол.

Князья Кольцовы-Мосальскіе.

(существующій родъ.)

ынъ князя *Василія* *Васильевича*, князь *Владиміръ* *Васильевичъ* *Кольцовъ-Мосальскій*, былъ бояриномъ, принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ первыхъ лѣтъ семнадцатаго столѣтія и скончался въ 1610 году, отъ брака съ княгиней *Марою* *Ивановною* оставивъ трехъ сыновей (XXI колѣна): князей *Ивана*, *Андрея* и *Григорія* *Владиміровичей*; изъ нихъ князь *Иванъ* *Владиміровичъ* былъ въ 1608 г. въ санѣ стольника и воеводою въ *Теркахъ*.

У князя *Андрея* *Владиміровича* былъ сынъ князь *Михайло* *Андреевичъ* (XXII колѣна) стольникъ и воевода при царѣ *Алексѣѣ* *Михайловичѣ*, отецъ князей *Стольниковъ* же: *Ивана*, *Андрея*, *Оедора* и *Бориса* *Михайловичей*. Князь *Иванъ* *Михайловичъ* (XXIII колѣна) воевода въ *Бѣлгородѣ* (1697 г.) имѣлъ сыновей: *Якова*, *Василія*, *Петра* и дочь *Евдокію* (XXIV колѣна). У *Андрея* *Михайловича* были сыновья (XXIV колѣна) *Дмитрій* (воевода въ *Сѣвскѣ* 1697 г.), *Алексѣй*, *Василій* и *Иванъ* *Андреевичъ*, женатый на *Натальѣ* *Петровнѣ* *Воейковой*. У нихъ были сынъ и дочь; сынъ (XXV колѣна) кн. *Алексѣй* *Ивановичъ*, женатый на княгинѣ *Аннѣ* *Романовнѣ* *Горчаковой*, и дочь кн. *Татьяна* *Ивановна* за старшимъ *Петромъ* *Ивановичемъ* *Левшинимъ*. *Алексѣй* *Ивановичъ* оставилъ только двухъ дочерей: *Анастасію* *Алексѣевну* (р. 1756 г. 12 дек. и † 1798 г. 22 іюня) за княземъ *Александромъ* *Сергѣевичемъ* *Волконскимъ*, и *Пелагею* *Алексѣевну* († 24 апр. 1826 г.) бывшую за *Плоховымъ*. Потомство князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ* продолжалось отъ третьяго сына воеводы *Бѣлгородскаго*; потому что второй сынъ его, *Василій* *Ивановичъ*, имѣлъ только дочь, *Александрю* *Васильевну*, за *Петромъ* *Васильевичемъ* (Меньш.) *Чичеринимъ*; третій же сынъ, *Петръ* *Ивановичъ*, имѣлъ сына *Ивана* *Петровича*, оставившаго тоже сына *Александра* (*Иванъ* р. 1725 и † 1812), женатаго на *Евдокіи* *Ивановнѣ* *Щукиной*, урожд. *Дубровской* (XXVII колѣна); у нихъ же сыновья: *Андрей* (умеръ 7-ми лѣтъ) и князь *Николай*. *Андрей* *Александровичъ*, женатый на *Ольгѣ* *Михайловнѣ* *Лачиновой*, бывший оберъ-гофмейстеромъ (род. 1758 г. 4 декабря и † 1843 г. 16 апр. сенаторомъ). Сынъ оберъ-гофмейстера князь *Александръ* *Андреевичъ*, † въ 1834 г., женатъ былъ на *Любови* *Дмитріевнѣ* *Языковой*. У нихъ родились сыновья: 1) князь *Николай* *Александровичъ*, род. 1823 г., въ 1867 г. вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ (отъ него продолжается родъ) и 2) сынъ *Александръ* *Александровичъ*, генераль-лейтенантъ, супруга котораго, урожденная княжна *Елена* *Михайловна* *Гика*,

извѣстное имя въ литературѣ (подъ псевдонимомъ *Дора* *д'Истрія*). Сестры ихъ были замужемъ: *Ольга* *Александровна* за генер. маіоромъ *Платономъ* *Петровичемъ* *Коваленскимъ*, *Евдокія* *Александровна* — за *Огаревымъ* и *Марія* *Александровна* — за *Долговымъ*.

Гербъ князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ* слѣдующій: въ золотомъ полѣ черныи одноглавыи орелъ съ распростертыми крыльями и съ золотою короною на главѣ; держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ, а въ правой лапѣ — малый красный щитокъ, покрытый княжескою шапкою; въ этомъ маломъ щиткѣ литера *М*, подъ литерою крестъ и три горизонтальныи золотыи

Гербъ князей *Кольцовыхъ-Мосальскихъ*.

полосы. Гербъ покрытъ княжескою мантиею и русско-княжескою шапкою.

Родъ князей *Литвиновыхъ-Мосальскихъ* начался съ правнука кн. *Юрія* *Святославича* сына *Михаила* *Васильевича* князя *Семена* *Михайловича*, прозваннаго почему-то *Литвинимъ* (XVIII кол. отъ *Рюрика*). Онъ жилъ при *Василіи* а сынъ его стольникъ сына князя *Василія* *Семеновича*, *Василій* *Васильевичъ*, уже престарѣлый при избраніи въ цари *Михаила* *Оедоровича* поручилъ за себя по неумѣию грамотѣ подписать стряпчему *Емельяну* *Бутурлину*. Въ это время уже убитъ былъ

двоюродный племянникъ его, околыничій Василій Оедоровичъ, въ славный день пристуна князя Пожарскаго къ Китай-Городу, 22 окт. 1612 г., сынъ младшаго брата воеводы времёнъ Грознаго Оедора III. и бывшаго собственно продолжателемъ рода. Потому что безъ потомства были дѣти князя Василія Семеновича: Василій Васильевичъ (тотъ, за котораго есть подпись по окружной грамотѣ объ избраніи Михаила), еще участвовавшій при Грозномъ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Маріи Владиміровны (1572 г.), и братъ его Михаилъ — воевода въ Карачевѣ 1566 г. — и Иванъ Васильевичи. Околыничій цари Василія Шуйскаго, князь Василій Оедоровичъ Литвинковъ-Мосальскій, участвовалъ въ вооруженіи дружины 1611 года, привелъ муромскую рать къ Москвѣ, гдѣ нашелъ онъ геройскую смерть, потомства не оставивъ, какъ и братъ его — послѣдній князь этой вѣтви Мосальскихъ (1635 г.); околыничій же, кн. Андрей Оедоровичъ † 1664 г. безъ потомства. Возвышенію его помогло породичіе съ Романовыми черезъ бракъ сестры княжны Ульяны Оедоровны съ бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ. И она умерла раньше Андрея Оедоровича, а именно 23 октября 1649 г., и погребена въ Новоспаскомъ монастырѣ.

Кромѣ Литвиныхъ, были еще князья *Клубковы-Мосальскіе*. Эта вѣть рода пошла съ XIX колѣна отъ представителя его, князя Ивана Дмитріевича Клубко-Мосальскаго; потомство окончилось правнуками его при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Клубковы представляютъ всего въ трехъ колѣнахъ, кромѣ родоначальника, десять членовъ вѣтви. Сыновья родоначальника были: Данило Ивановичъ старшій, отецъ кн. Ивана Даниловича Хромага; Левъ Ивановичъ, отецъ Василія и Ивана Львовичей, изъ которыхъ у младшаго Ивана Львовича былъ сынъ Оедоръ, а у старшаго — Семенъ Васильевичъ — послѣдній Клубковъ, стольникъ въ 1627 г., дворянинъ московскій, упоминающійся въ боярской книгѣ 1658 г. Раньше его умерли, кажется, оба сына

младшаго сына родоначальника, Владиміра Ивановича, тоже Клубкова: Василій и Петръ Владиміровичи, дворяне московскіе, † 1634 года.

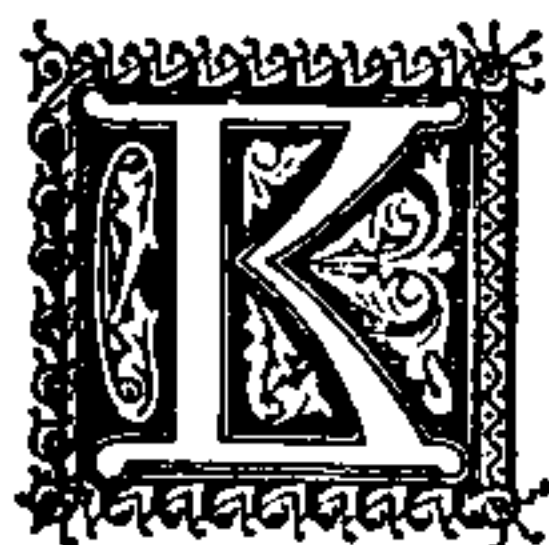
Былъ еще родъ князей Мосальскихъ, собственно, кажется, и теперь продолжающійся въ дворянствѣ только. Родъ этотъ пошелъ съ XVII колѣна отъ князя Семена Семеновича, двоюроднаго дѣда Клубка Мосальскаго, внука Юрія Святославича.

У князя Семена Семеновича было пять сыновей: Оедоръ Семеновичъ Черный, Василій Семеновичъ Усть, Оедоръ Семеновичъ Жеберденской. Михайло Семеновичъ Шулепъ и Иванъ Семеновичъ Горбатой. У послѣдняго показаны сыновья: Владиміръ, Дмитрій и Василій Ивановичи, о которыхъ сказано, будто двое павшіе въ бою съ крымцами не оставили потомства, а у Василія былъ сынъ Дмитрій, убитый въ Костромѣ, тоже безъ потомства. Но въ свѣденіи „Разрядной сказки“ точности большой нельзя предпологать, какъ показываютъ безчисленные примѣры продолженія рода отъ лицъ неизвѣстныхъ подавателямъ сказокъ въ Разрядѣ, по незнакомству съ ними, хотя они здравствовали и продолжали роды свои. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время покойный генералъ отъ артиллеріи Мосальскій успѣлъ доказать родство свое съ бывшими князьями и получилъ княжеское достоинство для потомства своего. И извѣстный писатель Константинъ Ивановичъ Мосальскій доказывалъ свое княжеское же происхожденіе.

Отъ князя Святослава Титовича вели свой родъ и князья Хотетовскіе, какъ указано выше. Прозваніе Хотеть въ Литвѣ получилъ князь Иванъ Мстиславичъ, внукъ Святослава Титовича. Въ родословной, поданной въ разрядѣ, сказано, что сынъ этого Хотета князь Михайло Ивановичъ Хотетовскій выѣхалъ на московскую службу изъ Литвы въ 1408 году вмѣстѣ съ князьями Шитригайломъ Ольгердовичемъ, Патрикѣемъ Наримановичемъ, Александромъ и сыномъ его Оедоромъ Звенигородскимъ и Семеномъ Перемышльскимъ.

Князья Хотетовскіе.

(угасшій родъ.)

Князья Хотетовскіе вписаны въ родословную по повелѣнію царевны Софіи Алексѣевны, представивъ сами извѣстіе о своемъ родѣ (съ XVI по XXV колѣно Рюриковичей), въ наше время неизвѣстномъ съ дней Петра I.

По показанію околыничаго двуправственникова, — самаго знаменитаго представителя фамиліи князей Хотетовскихъ, — первый, жившійся на московскую службу и начавшій родъ свой здѣсь (1408 г.), князь Михайло Ивановичъ (XVII колѣна отъ Рюрика), имѣлъ двухъ сыновей, отъ каждаго изъ которыхъ пошла особая вѣть фамиліи.

Старшая вѣть Хотетовскихъ началась дѣтьми Ивана Михайловича (XVIII кол.): Иваномъ Ивановичемъ и Васильемъ Ивановичемъ. Сыновья Ивана Ивановича, Оедоръ и Дмитрій Ивановичи, были воеводами въ походахъ юности Грознаго: Оедоръ — въ казанскомъ походѣ 1544 г. и Дмитрій III. — въ шведскомъ 1549 года. Родъ пошелъ отъ втораго. Сынъ его (XXI колѣна) Гаврило Дмитріевичъ имѣлъ сына Степана Гавриловича (XXII кол.), сынъ котораго Иванъ Степановичъ и былъ лицомъ, подававшимъ въ Разрядѣ родословіе въ 1686 году. Любимецъ царевны Софіи Алексѣевны, онъ уцѣ-

лѣлъ и при Петрѣ I, по крайней мѣрѣ въ живыхъ оказывался еще въ 1698 г.; а сынъ его Аписимъ Ивановичъ былъ даже стольникомъ Петра I во время свѣршной войны, откупаясь отъ нарядовъ администраціи по флоту взносами денегъ. Сношенія съ флотомъ поддерживалъ Аписимъ Ивановичъ, выдавъ дочь свою, княжну Прину, за Петра Алексѣевича Нарышкина, умершаго въ чинѣ мичмана 26 августа 1726 года.

Вѣть отъ Василія Ивановича Хотетовскаго кончилась на его правнука, Ивана Михайловича (XXII кол.), сына Михаила Андреевича (XXI к.), у котораго былъ братъ Богданъ Андреевичъ.

Младшая вѣть Хотетовскихъ — отъ князя Данила Михайловича — продолжалась въ потомствѣ его сына Богдана (XIX к.), отца трехъ сыновей, князей: Андрея, воеводы въ полоцкомъ походѣ 1551 г., какъ и второй братъ его Константинъ не оставившаго потомства, но третій сынъ Богдана Даниловича, Михайло Богдановичъ, имѣлъ сына Паріона.

Продолжателемъ рода былъ внукъ отъ старшаго сына Богдана Даниловича — Андрей — Дмитрій Андреевичъ (XXI к.), имѣвшій двое дѣтей: безпотомаго Гаврила Дмитріевича, болховскаго городского дворянина и извѣстнаго межевника, и Андрея Дмитріевича, отца Петра Андреевича (XXIII колѣна). Петръ Андреевичъ имѣлъ

сына Федора Петровича и внука Оедора Оедоровича (XV к.). Этот же Федоръ Оедоровичъ, стряпчий царя Алексѣя Михайловича, былъ отцомъ двухъ стольниковъ (1682 г.) Оедора и Гавріила Оедоровичей, дальше которыхъ продолженіе рода князей Хотетовскихъ намъ неизвѣстно.

Разсказавъ о родахъ князей Мосальскихъ и отлагая сказаніе о князьяхъ Горчаковыхъ ко времени образованія этого рода (въ XVIII столѣтіи), мы обязаны для связи указать угасшіе теперь роды: князей Звенигородскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ и Перемышльскихъ, предшествовавшихъ отдѣленію Горчаковыхъ, какъ самостоятельной фамиліи, нынѣ существующей.

Этого порядка намѣрены мы держаться и впредь, чтобы яснѣе выдѣлить происхожденіе родовъ съ особыми прозваніями, отличными отъ первоначальной, родовой клички.

Князья черниговскихъ удѣловъ изъ рода Святослава Ярославича по самому географическому положенію своихъ владѣній съ усиленіемъ Литвы подпали со всею западною частью Россіи ея вліянію и подданству, отдѣлившись надолго отъ восточной части, гдѣ Москва оказывалась съ XIV вѣка центромъ, вокругъ котораго слывалось ядро государства. Обратный приливъ къ нему частей, отпадшихъ въ вѣка татарскаго ига, начался съ начала XV вѣка. Однимъ изъ первыхъ, перешедшихъ въ московское подданство при Василии Дмитріевичѣ, если вѣрить официальному, хотя и не всегда точному показанію „Степенной книги“ (глава 28, л. 13, степень 13, грань 13), были—какъ уже объяснено нами въ статьѣ

о кн. Мосальскихъ — князья Звенигородскіе и Перемышльскіе (1408 г.), потомки Козельскихъ князей. Въ сказаніи о послѣднихъ родословцевъ временъ Грознаго (Временникъ 10 кн., стр. 69) сѣбѣиваетъ князь Козельскаго, — младенца зацница котораго погибли, но не сдѣлался жителю Козельска Батюю, — съ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, сыномъ Ивана Титовича Козельскаго, допуская очевидный анахронизмъ. Св. Михаилъ черниговскій погибъ, спустя восемь слишкомъ лѣтъ послѣ нашествія Батю. Титъ Мстиславичъ вѣроятно незадолго умеръ раньше брата своего Адріана Звенигородскаго, слѣдовательно уже при Калитѣ, въ XIV вѣкѣ. Сынъ Тита, Святославъ, женатъ на дочери Ольгерда Литовскаго, умершаго 1377 года, слѣдовательно Иванъ Титовичъ былъ современникомъ Донскаго? А если принять, что у него былъ сынъ Василій, братъ Оедора Елецкаго, при которомъ было нашествіе на Елецъ Тамерлана, — онъ могъ жить при Василии Дмитріевичѣ (1395 г.)? Стало бытъ — отнесеніе кн. Василья Козельскаго на мѣсто убитаго Батюмъ — всего на 148 лѣтъ обратное движеніе назадъ, съ перескокомъ по меньшей мѣрѣ на три поколѣнія, и изъ рода рязанскихъ князей потомкомъ Ярослава Святославича въ родъ старшаго брата его Олега.

Замѣчаемъ мы это съ цѣлью указать на необходимость проверять показанія родословій, гдѣ рядомъ съ дѣйствительно вѣрными датами и именами находятся подобныя, очевидно позднѣйшія прибавленія компиляторовъ, не замѣчавшихъ ограниченности своего знанія, пускаясь въ сочинительство.

Князья Козельскіе.

(угасшій родъ.)

братился къ перечню представителей угасшихъ родовъ, начавъ съ болѣе раннихъ по образованію (съ XIII столѣтія) Козельскихъ и Звенигородскихъ отъ родныхъ братьевъ, сыновей одного отца — Мстислава Михайловича кн. Карачевскаго. Старшій сынъ его Титъ Мстиславичъ, передавъ Карачевское княжество старшему сыну Святославу, Козельскій удѣлъ раздѣлилъ между двумя сыновьями: Иваномъ, основателемъ Перемышля, и Оедоромъ. Князь П. Вл. Долгоруковъ въ статьѣ о князьяхъ Одоевскихъ даетъ князю Титу Карачевскому еще третьяго сына Оедора, а этому двухъ сыновей — Тита, да Ивана, съ единственною цѣлью посредствомъ этихъ вставныхъ именъ, не находящихся въ нашихъ родословцахъ, связать съ родомъ Козельскихъ князей польскія фамиліи Пузинъ и Огинскихъ да сомнительное происхожденіе Сатиныхъ. Эта же фамилія показана происходящею отъ воеводы Василія Темнаго, Константина Ивановича *Шокурова* (ошибочно прочитаннаго *Шануровъ* Карамзиннымъ), только въ родословцѣ временъ польской разрухи названнымъ сыномъ князя Ивана Оедоровича Шанура-Козельскаго. Это лицо однако не показано въ родословіи потомковъ князя Тита Мстиславича Карачевскаго ни въ „Бархатной книгѣ“, ни въ той же самой „Родословной книгѣ“. Поэтому мы должны сочиненіе новаго имени князя Козельскаго считать вымысломъ переписчика компилятора, одного изъ тѣхъ, которые пользовались польскими родословными, полными баснословія. На польское происхожденіе имени наводитъ и самая транскрипція имени лицъ дворянскаго рода

съ прозваніемъ Шануръ-Козельскій вмѣсто Шокуръ, отъ котораго происходятъ наши дворяне Шокуровы, очевидно новгородскаго происхожденія. Сатины никогда не считались князьями, и родъ ихъ принадлежитъ къ отдѣлу именно тѣхъ фамилій, которыя родословцы затруднились приурочить къ извѣстнымъ прародителямъ. На этомъ основаніи, признавая согласно общему указанію точныхъ родословій у князя Тита Мстиславича только двухъ сыновей: родоначальника Мосальскихъ Святослава и одного Ивана Козельскаго, займемся родомъ послѣдняго, *до отдѣленія Горчаковыхъ*.

Козельскій князь Иванъ Титовичъ (XIV кол.) былъ отцомъ князей Романа (а не Василія, включаемого по невѣжеству компиляторовъ сочинителей) и Оедора, удѣльнаго князя Елецкаго, начинающаго родъ особый, теперь, кажется, тоже прекратившійся.

У князя Романа Ивановича Козельскаго (XV кол.) было два сына: Андрей Козельскій и Григорій Перемышльскій (XVI кол.), послѣ котораго Перемышль переходилъ къ младшимъ сыновьямъ князя Андрея — Мокию и Евстафію Андреевичамъ (XVII кол.), умершимъ безъ потомства. Его продолжалъ старшій ихъ братъ Владиміръ Андреевичъ Козельскій, сынъ котораго Семенъ Владиміровичъ (XVIII кол.) былъ князь Козельскій и Перемышльскій, какъ сынъ его Михаилъ Семеновичъ (XIX кол.), внукъ Иванъ Михайловичъ (XX к.), правнукъ Борисъ Ивановичъ (XXI кол.) и праправнукъ Оедоръ Борисовичъ (XXII кол.). У Оедора Борисовича былъ сынъ Иванъ Оедоровичъ, прозваннымъ *Горчакомъ* (XXIII кол.), сыновья котораго стали писаться князья Горчаковы, а не князья Перемышльскіе или Козельскіе.

Князья Елецкие.

(угасший родъ.)

В князя Оедора Ивановича, героя Куликовскаго (1380 г.), при которомъ разоренъ его удѣльный городъ Елецъ завоевателемъ Тамерланомъ (1395 г.), былъ сынъ и преемникъ власти надъ удѣломъ — князь Иванъ Оедоровичъ (XVI кол.), отецъ князя Юрія Ивановича (XVII колѣна) и дѣдъ князей (XVIII кол.) Ивана и Семена Юрьевичей Елецкихъ, современниковъ Ивана III, дѣти которыхъ уже были служивыми воеводами Василия Ивановича отца Грознаго. Дѣти старшаго брата (кн. Ивана Юрьевича): Иванъ Ивановичъ Кокорь, и Семенъ Ивановичъ Быкъ имѣли потомство, а младшій ихъ братъ Юрій Кривой былъ бездѣтнымъ. У Семена Ивановича Быка былъ сынъ Григорій, внуки Богданъ и Иванъ Григорьевичи и правнуки (XXII к.) Семенъ и Василий Богдановичи, да Василий Ивановичъ. У князя Елецкаго Ивана Ивановича Кокоря, отъ котораго пошла старшая вѣтвь, продолжавшаяся до конца XVIII вѣка, было по родословію пять сыновей (XX к.): 1) Иванъ Ивановичъ Слезень, отецъ Михаила, Ивана и Петра, и дѣдъ Ивана Михайловича. 2) Петръ Ивановичъ (отецъ Михаила Петровича и дѣдъ Григорія Михайловича (XXII кол.), 3) Дмитрій, 4) Семенъ и 5) Иванъ Ивановичъ Меньшой — продолжатель фамиліи. Князь Иванъ Ивановичъ Меньшой Елецкой-Кокоревъ оставилъ трехъ сыновей (XXI колѣна): Василия, † 1567 г., Степана и Семена Ивановичей. У послѣдняго былъ одинъ сынъ Григорій Семеновичъ, не оставившій потомства. У средняго брата — Степана Ивановича (XXI к.) было два сына: Алексѣй, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, потомство котораго намъ неизвѣстно, и Данило Степановичъ, отецъ четырехъ сыновей (XXIII колѣна): 1) Дмитрія Даниловича, дворянина московскаго при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (1629—58 г.), отца стольника (1682 г.) Алексѣя Дмитриевича и дѣда Степана Алексѣевича (XXV кол., потомство котораго намъ неизвѣстно); 2) Григорія Даниловича; 3) Василия Даниловича, отца Григорія Васильевича и Оедора Васильевича, дворянина московскаго при царѣ Оедорѣ Алексѣевича, и 4) Тимофея Даниловича, † 1634 г.

Самая старшая вѣтвь въ лицѣ Василия Ивановича, † 1567 г., продолжалась потомствомъ трехъ изъ шести сыновей его (XXII кол.): Ивана В. († 1634 г.), Семена, стольника царей Михаила и Алексѣя (1627—1669 г.), Василия, Ивана Меньшаго, Платона, патриаршаго стольника при Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—29 г.) и Никиты, московскаго дворянина при томъ же царѣ (1640 г.). Изъ нихъ потомство было, во первыхъ, отъ Семена Васильевича въ лицѣ его двухъ сыновей, стольниковъ царей Михаила и Алексѣя (1637—58 г.), Ивана и Василия Семеновичей. У перваго изъ нихъ не было дѣтей, а у втораго было два же сына: Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1668 г., и Никита Васильевичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. Во вторыхъ, отъ Василия Васильевича извѣстны намъ шесть поколѣній мужскаго пола и седьмое поколѣніе женскаго пола, закончившее эту вѣтвь (на XXIX колѣнѣ), если

не самую фамилію (?). У Василия Васильевича былъ сынъ Оедоръ Васильевичъ, стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658 г.), отецъ Василия Оедоровича (XXIV к.) стряпчяго въ 1676 г. и стольника съ 1682 г. У него былъ сынъ Оедоръ Васильевичъ, стольникъ Петра I, имѣвшій сына Василия Оедоровича (XXVI кол.), имѣвшаго сына Оедора Васильевича (XXVII кол.) и внука (XXVIII кол.) Михаила Оедоровича, † 1782 г. Онъ же отъ брака съ Настасіею Семеновною Киселовскою оставилъ трехъ дочерей: княжну Александру Михайловну (р. 1774 г., и † 1849 г.), Анну Михайловну р. 1776 г. бывшую за майоромъ Иваномъ Васильевичемъ Головиннымъ, и Елизавету Михайловну, супругу ст. сов. Якова Евграфовича Арсеньева.

Родъ князя Никиты Васильевича Елецкаго продолжался только въ лицѣ его сына, стольника Михаила Никитича, и сына его Ивана Михайловича, стольника же царицы Прасковьи Оедоровны.

Младшая вѣтвь рода князей Елецкихъ окончилась еще въ XVII вѣкѣ, на XXII колѣнѣ, продолжаясь отъ родоначальника всего четьре поколѣнія.

Родоначальникъ младшей вѣтви кн. Елецкихъ, князь Семенъ Юрьевичъ, имѣлъ три сына (XIX кол.): Василия, Андрея и Ивана Слезку. Василий Семеновичъ, бездѣтный, былъ въ 1514 г. вторымъ воеводою большаго полка въ походѣ, кончившемся несчастною для насъ битвою при Оршѣ и пропавъ, кончивъ жизнь въ бою или въ плѣну. Второй братъ его, князь Андрей Семеновичъ, извѣстенъ своею службою Василию; въ послѣдніе годы его правленія онъ названъ былъ намѣстникомъ Вяземскимъ (1529 г.) и оставилъ потомство въ лицѣ шести сыновей (XX кол.): Григорія, Ивана Большаго, Петра, Андрея, Ивана Меньшаго и Бориса (Андреевичей). Потомство оставили: 1) Григорій Андреевичъ въ лицѣ двухъ сыновей (XXI кол.): Ивана и Никиты Григорьевичей и четырехъ внуковъ (XXII кол.) сыновей перваго: Азасія, Митрофана, Юрія и Оедора Ивановичей; 2) Петръ Андреевичъ имѣлъ сына кн. Дмитрія Петровича, умершаго въ санѣ окольничаго въ 1586 г. Вдова его, урожденная княжна Марья Васильевна Ноздреватая, во второмъ бракѣ съ княземъ Владиміромъ Тимоосевичемъ Долгоруковымъ, сдѣлалась, кажется, матерью первой супруги царя Михаила Оедоровича (1625 г.), царицы Марьи Владиміро夫ны; 3) У Андрея Андреевича было два сына, Оедоръ и Иванъ Андреевичи (XXI кол.), потомство которыхъ намъ неизвѣстно, и наконецъ 4) князь Борисъ Андреевичъ Елецкій имѣлъ сына Оедора Борисовича (XXI кол.) и внука Петра Оедоровича (XXII кол.). Родъ младшаго третьяго сына князя Семена Юрьевича — Ивана Семеновича Слезки — продолжался въ лицѣ его трехъ сыновей (XX кол.): Андрея Ивановича, оставившаго сына Ивана (XXI кол.), и Василия Ивановича, кончившаго жизнь въ монашествѣ, съ именемъ Вассіана, 7-го февраля 1562 г. У него было три сына: Матвій Васильевичъ, Оедоръ Васильевичъ и Андрей Васильевичъ, отецъ послѣднихъ въ своей вѣтви князей (XXII к.): Семена Андреевича († 1611 г.) и стольника Оедора Андреевича, † 1638 г. Тогда какъ Семенъ Ивановичъ, средній сынъ Слезки, не имѣлъ потомства.

Роды князей Звенигородскихъ.

(угасшіе.)

Второй сынъ кн. Мстислава Михайловича Караченскаго (XII кол.) былъ Адрианъ (Ондрей и Ондрей въ некоторыхъ родословіяхъ, князь Звенигорода), отецъ двухъ сыновей — князей (XIV кол.): Оедора Адриановича (Андреевича) и Ивана Адриановича (Андреевича), прозваннаго *Волкъ*. У князя Оедора Адриановича сынъ князь Александръ Оедоровичъ, современникъ Василія Дмитріевича и Василія Темнаго (XV кол.), былъ отцомъ трехъ сыновей: Глѣба-Оедора, *Каталесы*-Ивана и *Евлада* (сколько можно полагать, тоже Ивана?) Дѣти остались отъ Глѣба и Ивана Александровичей (XVI кол.).

Князь Глѣбъ Александровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XVII кол.): Василія Ивановича, прозваніемъ *Смотри*, и Оедора, прозваннаго *Шистъ*, имѣвшихъ сыновей: Богдана и Дмитрія, отца Ивана Меньшика, не оставившаго потомства, тогда какъ у Василія Глѣбовича были дѣти (XVIII кол.): князь Иванъ Рюма, князь Петръ, кн. Семень, кн. Даниль *Луна*, безбрачный, постригся въ Іосифовомъ монастырѣ, и Василій *Нежики*.

Князь Иванъ Васильевичъ Звенигородскій былъ родоначальникъ двухколѣнной только вѣтви *Рюминыхъ*. У него были (XIX кол.): Андрей и (бездѣтный) Оедоръ *Добанъ*. У Андрея Ивановича Рюмина-Звенигородскаго было двое же дѣтей: Иванъ и Аѳанасій Андреевичи (XX кол.). Второй сынъ князя Василія Глѣбовича — Петръ Васильевичъ имѣлъ неоставившихъ потомства четырехъ сыновей — князей (XI кол.): двухъ Ивановъ (второй былъ намістникомъ въ Карелѣ, 1568 г.), Оедора и Григорія съ прозваніемъ *Голова*. Авторъ „Россійской Родословной Книги“ приписалъ ему еще двоихъ дѣтей откуда-то — третьяго Ивана и Василія. А у третьяго сына Василія Глѣбовича — Семена Васильевича, посла въ Грузію (1591 г.) — были два сына (XIX кол.): Оедоръ и Данило Семеновичи. Но „Росс. Родословная Книга“ (ч. I, стр. 70) даетъ еще третьяго — Андрея, котораго мы не принимаемъ за дѣйствительно существовавшего.

Кн. Иванъ Глѣбовичъ *Смотри* имѣлъ двухъ же сыновей, основателей особыхъ вѣтвей фамиліи, хотя недолго тянувшихъ. Старшій сынъ *Смотри* — Иванъ Ивановичъ *Барашъ* имѣлъ сына Ивана же Ивановича Барашева, съ прозваніемъ *Адашъ*, а кн. Иванъ Ивановичъ Адашъ имѣлъ уже бездѣтнаго сына Ивана Ивановича *Недашъ*.

Другой сынъ *Смотри* былъ Михаилъ Ивановичъ *Снячей*, отецъ трехъ сыновей (XIX кол.): 1) Василія Уриша, отца Григорія (XX кол.) и дѣда (XXI кол.) Семена и Ивана Григорьевичей; 2) Андрея, отца двухъ

Оедоровъ, Василія и Ивана Андреевичей (XX кол.) и Дмитрія Михайловича, родоначальника вѣтви изъ четырехъ поколѣній (XX—XXIII).

Дмитрій Михайловичъ имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Александра, Михаила Б., Ивана, Никиту и Михаила Мл. Продолженіе рода было въ потомствѣ Андрея и Никиты Дмитріевичей. Андрей Дмитріевичъ (XX в.) отецъ Ивана, Оедора и Юрія Андреевича, — стольника 1627—9 г., отца трехъ сыновей (XXII кол.) князей: Семена, околичнаго паренны Софьи (1683 г.), бывшаго уже въ 1640 г. стольникомъ; Алексѣя Юрьевича, стольника уже въ 1636 году, и Юрія Юрьевича.

Кн. Никита Дмитріевичъ (XIX кол.) имѣлъ двухъ сыновей: дворянина московскаго (1627—9 г.) Андрея Никитича и Тимофея Никитича, въ одно время съ братомъ внесеннаго въ московскій списокъ и жившаго еще въ 1676 г.

Князь Тимофей Никитичъ имѣлъ пять сыновей (XXII кол.): 1) патриаршаго стольника 1629 г., потомъ государева стольника еще 1658 г. — Оедора Тимофеевича, отца Александра Оедоровича; 2) Тимофея Тимофеевича, отца стряпчихъ (1693 г.) Дмитрія и Ивана Тимофеевичей и послужащаго Аѳанасія Тимофеевича (XXIII кол.); 3) Ивана Тимофеевича, дворянина московскаго (1640—75 гг.); 4) Василія Тимофеевича и Михаила Тимофеевича (XXII кол.), стряпч. 1672 г. и стольника 1679 г. У Михаила Тимофеевича по показанію князя Н. Вл. Долгорукаго („Росс. Родосл. Книга“, ч. I, стр. 71) будто бы былъ еще сынъ Оедоръ, внукъ Иванъ Оедоровичъ и правнукъ Оедоръ Ивановичъ, дѣти котораго уже родились въ настоящемъ столѣтіи, что намъ представляется совершенно несогласнымъ съ истинною. Или здѣсь очевидный, ничѣмъ не заполненный пропускъ двухъ поколѣній — никакъ не меньше (?), — или это еще новая неудачная придѣлка автора „Россійской Родословной Книги“, сбивающая число колѣній князей отъ Рюрика настолько, что не представляется никакой возможности согласенія съ дѣйствительностью.

Послѣ потомковъ князя Глѣба обратимся къ вѣтвямъ рода Звенигородскихъ, получившимъ начало отъ другаго брата его — князя Ивана Александровича. † 1476 г. У него было два сына, оба служившіе *околичниками* (1510 г.) у Василія Ивановича, отца Грознаго: Иванъ Ивановичъ *Звенецъ*, имѣвшій безпотожнаго сына, Андрея Ивановича и Василія Ивановича *Поздреватый*, † 1512 г., оставившій три поколѣнія потомковъ. Старшій сынъ его (XVIII кол.) былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Токмакъ*, отецъ двухъ воеводъ Грознаго, князей *Токмаковыхъ* (XIX кол.), Юрія Нв., 1578 г., и Василія Ивановича, намістника въ Путицѣ, 1556 г.

Токмаковы и князья Поздреватые.

(угасшій родъ.)

Отъ младшаго сына Василія Ивановича Поздреватаго — князя Петра Васильевича, удержавшаго въ своей вѣтви прозваніе *Поздреватыхъ*, родилось три сына (XIX кол.): Андрей, Василій и Иванъ Петровичи. У средняго изъ нихъ — князя Василія Петровича, зарайскаго воеводы (1564 г.) — были не только сынъ Михаилъ Васильевичъ, воевода при Грозномъ и

Юристъ, но и дочь Марья Васильевна, — какъ выше сказано было, — вдовою (послѣ князя Клецкаго, † 1586 г.), вышедшая за князя Владиміра Тимофеевича Долгорукаго и прижившая съ нимъ княжну Марью Владиміровну (Долгорукову), сдѣлавшуюся царицею, второю женою царя Михаила Оедоровича (1625 г.).

У воеводы Юрія Токмакова былъ сынъ кн. Иванъ

Юрьевичъ (XX кол.), воевода при Оедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, въ Мценскѣ и Пронскѣ.

Кажется, сыномъ старшаго изъ дѣтей Петра Ивановича Поздраватаго, Андрея Петровича, былъ Григорій, объѣздный голова въ Москвѣ въ 1601—2 г., а сыномъ младшаго, Ивана Петровича, былъ кн. Борисъ Ивановичъ Поздраватый, московскій дворянинъ при Михаилѣ (1636—1658 г.), состоявшій во время мора при царицѣ Марьѣ Ильиницѣ. Сынъ его, кн. Никита Борисовичъ, тоже состоялъ при этой государынѣ. Отецъ его, какъ можно догадываться, попалъ на придворную службу еще при первомъ бракосочетаніи государя съ нѣхъ двоюродною племянницею, удержавшись и при преемницѣ ея, второй подругѣ государя. Съ кн. Никитой же Борисовичемъ родъ Поздраватыхъ угасъ, какъ нужно заключать по ненахожденію въ спискахъ еще именъ съ этою фамиліею. А въ русскихъ родословцахъ роды Поздраватыхъ и Токмаковыхъ прекращаются уже на представителяхъ XIX колѣна.

Закончивъ княжескіе роды потомковъ четвертаго сына св. Михаила черниговскаго, переходимъ къ родамъ отъ пятаго сына этого мученика — князя Юрія Михайловича Торусскаго.

Къ родамъ, происшедшимъ отъ этого князя, при-

надлежать угасшія фамиліи Торусскихъ и Межцкихъ князей. Вѣтвью же послѣднихъ оказываются существующіе князья Баятинскіе, съ вѣтвями *Бородатыхъ-Лыковыхъ* (угасшихъ) и *Нирисовыхъ*, съ *Кукубякиными-Власовыми* и *Одиревскими*, равно роды угасшіе князей *Коминскихъ* и *Спашскихъ*.

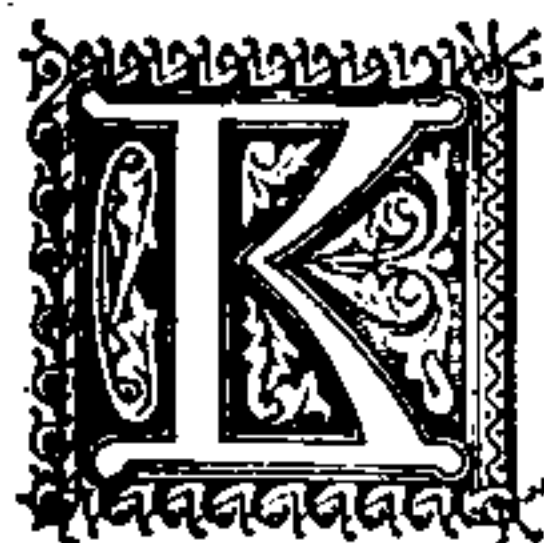
Сверхъ того сюда же относится и семья князей *Оболенскихъ*, распадающихся на 15 отдѣльныхъ вѣтвей: кн. *Горенскіе*, *Золотыи*, *Кашины*, *Курлятскіи*, *Лыковы*, *Натіи*, *Ногтевы*, *Овчинники*, *Пыпинскіе*, *Рынкины*, *Серебряныи*, *Стрижины*, *Телесныи*, *Туренины*, *Щепины* и *Ярославовы-Оболенскіе*.

Кромѣ носящихъ прозваніе Оболенскихъ съ указанными подраздѣленіями ихъ, изъ рода этихъ же князей отдѣлились, именующься особыми прозваніями и составивъ обширныя по количеству представителей и заслугамъ ихъ отечеству фамиліи князей *Долгоруковыхъ* и *Щербатовыхъ*, продолжающіе свое развитіе въ наши дни, когда угасли совсѣмъ роды одноплеменихъ съ ними князей *Троестенскихъ* и *Тюфякиныхъ*.

Мы переберемъ ихъ всѣхъ въ томъ самомъ порядкѣ какъ сдѣлана перечень родовъ съ ихъ развитіями и фамиліями, начиная съ *Торусскихъ* князей.

Князья Баятинскіе.

(существующій родъ.)

Князь Юрій Михайловичъ Торусскій, младшій сынъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, оставилъ, сколько извѣстно, троихъ дѣтей, князей Торусскихъ же, Всеволода и Константина, да дочь — Ксенію, бывшую въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ и умершую въ 1312 году. У князя Всеволода Юрьевича Торусскаго было два сына: Андрей и Дмитрій, князья Межцкіе. Сынъ же князя Андрея Всеволодовича (ум. 1361 г.), князь Александръ Андреевичъ, владѣлъ при Донскомъ на р. Клетомѣ (въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ) волостью Баятино и принялъ прозваніе *Баятинскаго*.

Отъ старшаго сына его — князя Григорія Александровича (въ 5-мъ колѣнѣ) — приходится сынъ Аонасія Семеновича (XXI кол.), 1679 г. околичій, 1688 г. бояринъ князь Данило Аонасевичъ, начальникъ Владимирской чести и Суднаго приказа. Онъ былъ, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Алексѣемъ Аонасевичемъ основатель въ Брянскѣ Поликарпова монастыря (1694 года), упраздненнаго при Екатеринѣ II (1764 г.).

Изъ представителей старшей же вѣтви, но младшей линіи княжескаго рода Баятинскихъ въ московской Руси наиболѣе извѣстны: князь Оедоръ Петровичъ — сибирскій воевода, построившій г. Сургутъ (1595 г.) и спустя пять лѣтъ опредѣлявшій границы наши съ Лапландіею, принадлежавшею Норвегій, въ 1603 г. бывшій посломъ въ Крыму, а въ 1607 г. ѣздившій посломъ въ Швецію — за вспомогательнымъ войскомъ. Братъ же его, князь Яковъ Петровичъ, храбрый воевода, убитъ въ бою подъ Клушинымъ (24 іюня 1610 г.) и князь Михайло Петровичъ умеръ въ Персїи (1619 г.), живя тамъ посломъ при дворѣ шаха Аббаса. А младшій сынъ Никиты Петровича князь Юрій Никитичъ В. получилъ околичничество въ одинъ годъ съ боярствомъ (1668 г.) и отличился, дѣйствуя противъ полчищъ Разина. Князь

Иванъ Петровичъ В., стольникъ при Михаилѣ (1636 г.), 1658 г. околичій, подписавшій договоръ съ Швеціею въ Кардисѣ (1661 г.), и бояринъ въ 1676 г., постригся въ монахи въ годъ низверженія царевны Софьи Алексѣевны и умеръ въ слѣдующемъ году.

Изъ той же вѣтви, только отъ старшаго сына дяди боярина Ив. Петр. — Василия Романовича. Внукъ его (1) Василій Дмитріевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ, былъ отецъ пяти сыновей, стольниковъ, жившихъ еще и при Петрѣ I, оставившихъ одно женское потомство. Старшій изъ этихъ братьевъ — Михаилъ Васильевичъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ Анна Михайловна была за Лукьяномъ Толмачевымъ, Ксенія Михайловна — за московскимъ полицеймейстеромъ Грековымъ, а Евдокія Михайловна, — за Кологривовымъ. Она пользовалась вліяніемъ при Петрѣ I.

Не меньше способствовала славѣ фамиліи князей Баятинскихъ вѣтъ, продолжающая донынѣ родъ, — именно, отъ околичнаго при двурцвенникахъ (1684 г.) кн. Оедора Юрьевича.

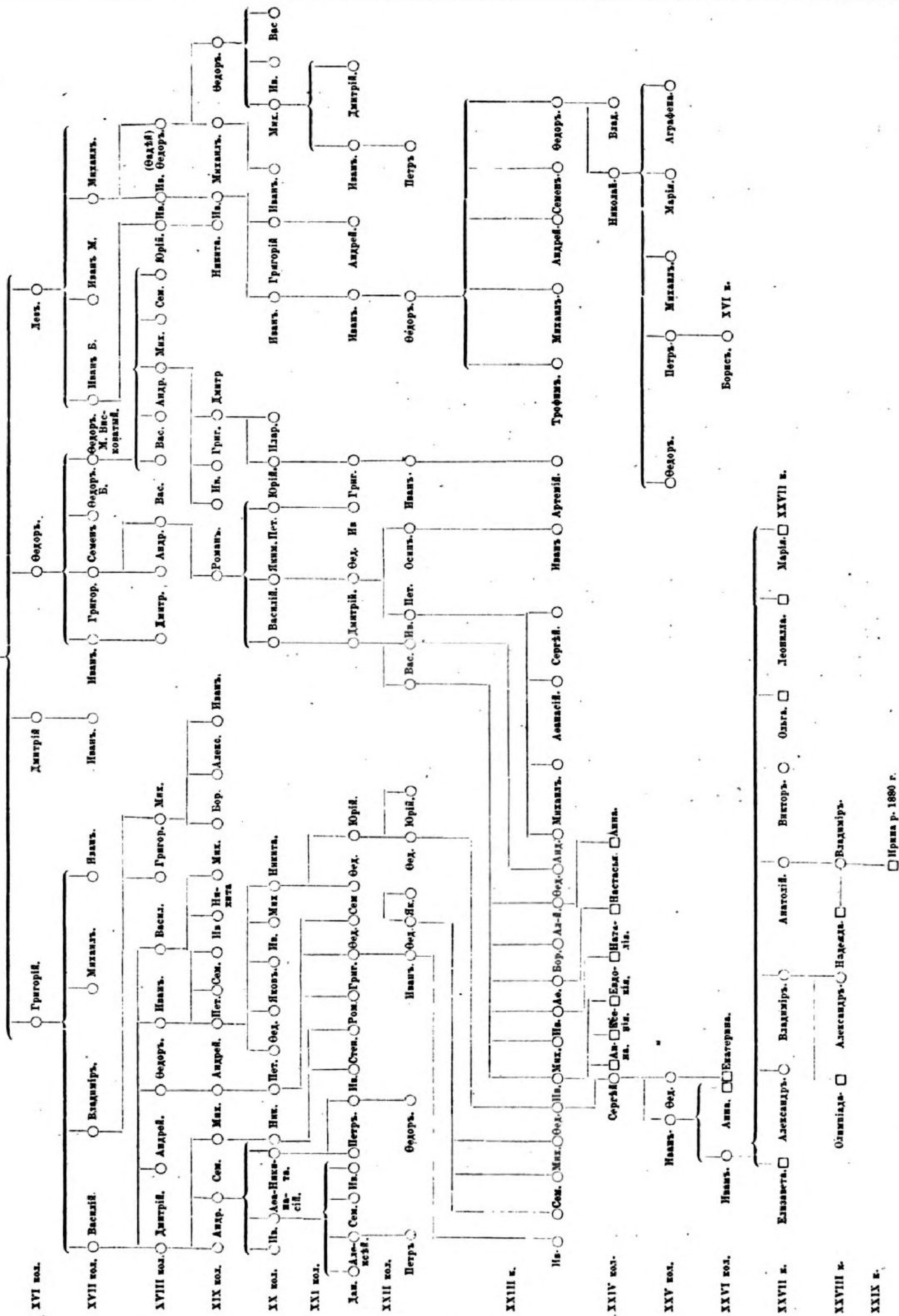
У князя Оедора Юрьевича былъ сынъ (въ 23-мъ колѣнѣ отъ Рюрика) — князь Иванъ Оедоровичъ Баятинскій (ум. 1738 г.), генералъ-аншефъ, женатый на дочери канцлера Петра I, графа Гавриила Ивановича Головкина — графинѣ Натальѣ Гавриловнѣ (род. 1689 г., ум. 29 іюня 1726 г.). Его единственный сынъ, капитанъ гвардіи, Сергій Ивановичъ В. (ум. 26 апрѣля 1746 г.), отъ брака съ вдовою графа Головина — Анною Петровною, урожд. Татищевой, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Оедора Сергѣевича — оберъ-гофмаршала Екатерины II (р. 5 апрѣля 1742 г. и † 4 іюня 1814 г.). Отъ брака съ княжною Маріею Васильевною Хованской имѣлъ онъ одну дочь — княжну Екатерину Оедоровну (р. 29 окт. 1769 г. и † 30 окт. 1849 г.), въ бракѣ за дѣйств. тайн. сов. княземъ Васильемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. Старшій братъ князя Оедора Сергѣевича, князь Иванъ Сергѣевичъ В. (род. 28 февр. 1738 г., ум. 22 дек. 1811 г.), былъ генералъ-поручикъ

XV кол.

КНЯЗЬ БАЯТИНСКІЕ.

Табл. 6.

Князь Александръ Андреевичъ Мезенскій, по Баятинской волости называвшійся Баятинскимъ.

и посолъ въ Парижѣ при Екатеринѣ II (*Le beau russe*) въ продолженіе 12 лѣтъ (1773 — 1785); онъ женился (8 янв. нов. стили 1767 г.) на дочери генералъ-фельдмаршала остзейскаго генералъ-губернатора, принца Петра-Августа-Фридриха Голштейнъ-Бекъ — княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ (род. 23 февр. нов. ст. 1750 г. и умершей 28 ноября 1811 г.). Отъ этого брака родились: дочь княжна Анна Ивановна Барятинская, бывшая въ супружествѣ за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Толстымъ. Иванъ Ивановичъ Бар. (род. 1767 г.) и сынъ, князь, въ чинѣ тайнаго совѣтника, бывший посломъ въ Мюнхенѣ. Онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ оставилъ службу, чтобы посвятить весь досугъ сельскому хозяйству въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Эта дѣятельность вельможи сдѣлала имя очень извѣстнымъ, какъ перваго изъ помѣщиковъ, примѣнявшихъ у насъ къ дѣлу иностранныя научныя улучшения и усовершенствованія. Отъ перваго брака съ дочерью лорда Шерборна — Франсискою Мэри Дюттонъ (ум. 1807 г.) князь Иванъ Ивановичъ Б. оставилъ одну дочь — княжну Елизавету Ивановну, родившуюся въ 1807 г. Отъ втораго же брака съ извѣстною по своимъ благотвореніямъ основательницею общины въ С.-П.-бургѣ, графиней Марією Оедоровною Келлеръ (род. 1793 г., † 11 февр. 1858 г.), князь Н. Н. Барятинскій имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ — князь Александръ Ивановичъ Барятинскій (род. 1814 г.), генералъ-фельдмаршалъ, усмиритель Кавказа и покоритель Гуниба — послѣдняго прибожника Шамиля. умеръ 25 февраля 1879 г.; второй послѣ него — князь Владиміръ Ивановичъ (род. 1815 г.) женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Александровнѣ Чернышевой; третій, кн. Анатолій Ивановичъ — на Олимпіадѣ Владиміровнѣ, ур. Коблуковой и четвертый — князь Викторъ Ивановичъ. Дочери князя Ив. Ив. Барятинскаго были княжны: Ольга Ивановна, въ супружествѣ съ Владиміромъ Петровичемъ Давыдовымъ, Леонилла И.—на за княземъ Людвигомъ Петр. Витгенштейномъ и княжна Марья Ивановна (ум. 1843 г.) была за кн. Мих. Викт. Кочубей.

Гербъ князей Барятинскихъ.

Гербъ рода князей Барятинскихъ (общій гербовникъ, ч. I, № 5) представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикулярно, надвое. Въ правой половинѣ щита, въ ла-

зуревомъ полѣ, стоящій архангелъ Михаилъ въ серебряной одеждѣ, съ серебрянымъ же мечемъ въ правой и золотымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ (Кіевскій гербъ). Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ Черниговскій: въ золотомъ полѣ черныи орелъ съ золотою на головѣ короною и распростертыми крыльями; въ лѣвой лапѣ держитъ длинный золотой крестъ.

Гербовый щитъ покрываетъ княжеская шапка, а наметомъ служитъ княжеская мантия.

Одного рода съ Барятинскими, какъ сказано, были князья *Мезецкіе*.

Этотъ родъ уже угасъ въ XVII вѣкѣ, при царѣ Алексѣй Михайловичѣ, давъ — по родословію показываемыхъ — шесть поколѣній (отъ 14-го по 19-е).

Намъ представляется впрочемъ очевидное *исчезновение не меньше двухъ поколѣній*, принимая даже болѣе одного поколѣнія отсталость старшей вѣтви Святослава Ярославича отъ племени Всеволода и фамилій въ ней князей, происходившихъ отъ младшихъ линій того рода.

Это замѣчаніе имѣетъ одинаковую силу для опредѣленія точности колѣнъ князей Барятинскихъ, по счету отстающихъ теперь на три поколѣнія отъ продолжающагося также рода Оболенскихъ одной вѣтви съ ними.

Очевидно, что въ родословіи какъ князей Мезецкихъ, такъ и князей Барятинскихъ послѣдовалъ пропускъ одноименныхъ родоначальниковъ колѣнъ — двухъ или трехъ.

Родословіе Мезецкихъ и Барятинскихъ показываетъ колѣна въ такомъ порядкѣ, какъ указано на стр. 29, Т. 7.

Съ усвоеніемъ нами предложенной поправки колѣнъ родословія всякіе анахронизмы исчезаютъ въ родѣ Мезецкихъ и Барятинскихъ и представители этихъ фамилій въ Москвѣ, дѣйствуя въ XVI вѣкѣ, оказываются одновременно со сверстниками ихъ по колѣнамъ XVIII—XXI отъ Рюрика.

Кромѣ указанныхъ на таблицѣ, разъясняющей упущеніе колѣнъ, въ родѣ кн. Мезецкихъ были еще лица, которыя выставить въ таблицу не дозволило мѣсто.

Напримѣръ, у князя Андрея Мезецкаго по родословію показаны, кромѣ Александра, Оедора и Романа, еще неоставившіе потомства Иванъ и Василій *Сильной*.

У князя Василя *Кобыки* или *Кокубяки* отъ старшаго сына его Ивана, прозваннаго *Власъ*, пошла вѣтвь рода носившая прозваніе *Кокубякинъ-Власовыхъ*.

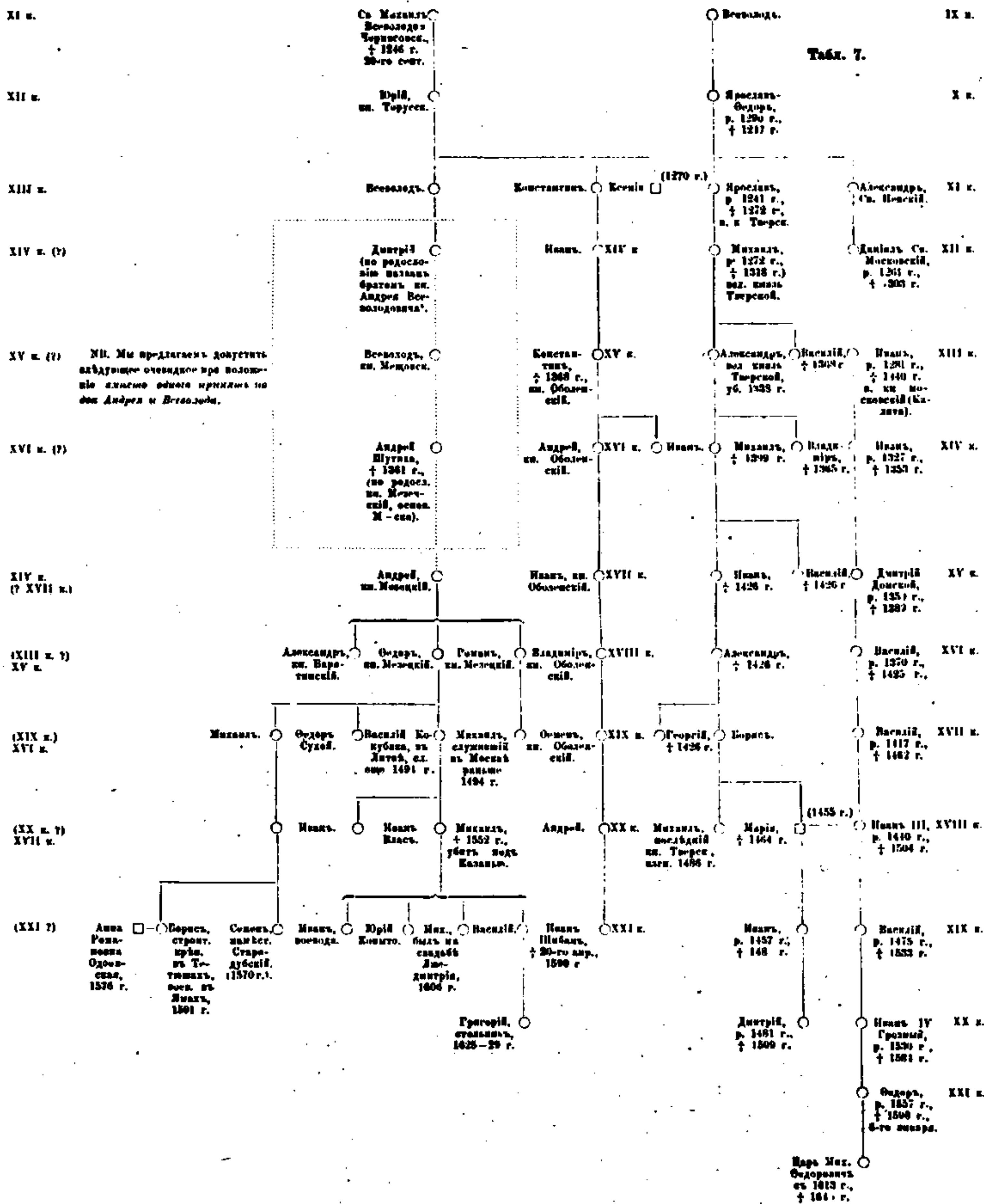
Съ этимъ прозваніемъ знаемъ мы всего девять лицъ въ двухъ поколѣніяхъ.

У Ивана Васильевича *Власа* было три сына: Василій Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ, одно время пользовавшійся извѣстнымъ вліяніемъ при дворѣ Грознаго. именно около пировъ свадьбы княжны Маріи Владиміровны, выпедшей за герцога Ревельскаго Магнуса. На этой свадьбѣ и Дмитрій Ивановичъ и жена его Марья были въ поѣзжаныхъ, а въ 1578—9 г. Д. И. Власовъ-Мезецкій былъ осаднымъ воеводою въ Брянскѣ. Третій братъ ихъ, кн. Никита Ив. Власовъ-Мезецкій, былъ — въ санѣ стольника — на свадьбѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго (1555 г.) и умеръ молодымъ. Дмитрій Ивановичъ имѣлъ шесть сыновей: *Дмитрія*, упоминаемаго по службѣ по Москвѣ въ 1601 г.; стряпчаго *Оому Большаго*, приложившаго руку къ грамотѣ избранія въ цари Михаила Оедоровича, стольника *Оому Меньшого*, служившаго во все царствованіе Михаила Оедоровича, въ 1639—40 г., бывшаго воеводою въ Брянскѣ, а потомъ на придворной службѣ; *Андрея*, дворянина московскаго съ 1627 г., и Романа, въ придворной службѣ бывшаго при Михаилѣ же и возившаго подъ Смоленскъ государевы запасы (1631—33 г.). Дальше этихъ именъ князей Власовыхъ-Мезецкихъ не встрѣчается.

Была еще вѣтвь этого рода, извѣстная подъ име-

немъ Оидыревскигъ или Гюидыревскигъ, но дальше Ивана Федоровича, младшаго брата Кюбюки, да двухъ сыновей его, Василіа и Федора, упоминаемыхъ въ договорѣ.

Романову, выданную за князя Андрея Васильевича Углицкаго. Братья ея были: Семенъ Романовичъ, воевода Пыина III и Василия до 1518 г., и Михаилъ Ро-

Ивана III съ Александромъ Литовскимъ,—мы не знаемъ
ниъ нѣхъ другихъ лицъ въ Москвѣ.

Просто *Мезакини* прозвались потомки Романа Андреевича, имевшего двух сыновей и дочь. Елену

маловичъ, военода Василя и Грѣзнаго, убитый подъ Казанью вмѣстѣ со вторымъ сыномъ своимъ Андреемъ.

У Семена Романовича было четверо сынов: Андрей, убитый в Мещере, покуда правой руки из походахъ.

1503 и 1508 г.; *Иванъ*, въ 1547 году посланный съ указомъ въ Визьму для заявленія родителямъ взрослыхъ дочерей-дворянокъ: везти ихъ въ Москву на смотръ государю, выбранному невѣсту себѣ; *Федоръ*, воевода въ однохъ походѣ съ младшимъ братомъ *Василіемъ* (1541 г.).

Дѣти остались отъ *Ивана* и отъ *Василія* Семеновичей. У *Ивана* было два сына: *Иванъ* и *Михаилъ* Кунныхъ, упоминаемые въ числѣ крайнихъ на свадьбѣ *Лжедмитрія*; а у *Василія* Семеновича было три сына: *Андрей*, убитый 1571 г.; *Иванъ*, крайній на свадьбѣ *Лжедмитрія*, безпотоппы, и старшій *Михаилъ*, голова еще въ походѣ 1576 г., воевода въ Стародубѣ 1578—82 г., потѣзжанный на свадьбѣ царя *Василія* Ивановича Шуйскаго (1608 г.). У него было два сына: *Романъ* и *Никита* Михайловичи, съ 1627 г. московскіе дворяне. Последний былъ членомъ Пушкарскаго приказа. Родъ *Михаила* Романовича заключается въ шести сыновьяхъ, изъ которыхъ безпотоппы: *Андрей*, *Петръ* Гусса, *Семень*, воевода въ Смоленскѣ 1576—7 г. и *Иванъ-Меньшой*. Потомство оставили: старшій *Василій*, посолъ въ Крымъ при *Еленѣ* Глинской (1535 г.), воевода большого полка лѣвой руки (1541 г.). У него былъ сынъ *Иванъ*. У третьяго же сына *Михаила* Романовича — кн. *Ивана* Михайловича, прозваннаго *Шанца* еще служившаго у *Грознаго* рындю въ 1562 г. — было два сына: *Юрій* Ивановичъ, воевода въ Пронскѣ 1605 г., и *Данило* Ивановичъ, бояринъ при *Михаилѣ* (1627 г.), любимецъ еще *Годунова* и *Шуйскаго*. Онъ былъ судьей Пушкарскаго приказа (1626—8 г.) и умеръ 1629 г., оставивъ сына *Никиту* Даниловича, умершаго безъ потомства.

Изъ таблицы, показывающей пропускъ колѣнъ въ родѣ князей Мезецкихъ, видѣли наши читатели, что вмѣстѣ съ именемъ *Нсеволода*, такъ сказать, чередуется и имя *Константина*, потому что второй сынъ кн. *Юрія* Михайловича Торусскаго — кн. *Константинъ* Юрьевичъ и имѣлъ одноименнаго себѣ внука *Константина* Ивановича, перваго князя Оболенскаго, прозваніе свое получившаго отъ удѣла — волости, а потомъ города, на р. Протвѣ, протокѣ Оки, въ Калужской губерніи. Защищая свою волость при нашествіи литовскаго князя *Ольгерда*, и палъ въ бою на *Холхлѣ* (1368 г.) первый князь Оболенскій (XV кол.), оставивъ двухъ сыновей: *Ивана* и *Андрея* (XVI кол.).

Отъ младшаго *Андрея* пошли князья *Долгоруковы* и *Щербатовы*. У Оболенскаго же, собственно князя *Ивана* Константиновича, было шесть сыновей, князья: (XVII кол.) *Василій* Ивановичъ *Косой*, бояринъ *Василія* Дмитриевича и *Василія* Васильевича Темнаго, *Семень* Ивановичъ, *Никита* Ивановичъ, *Михаилъ* Ивановичъ, *Владиміръ* Ивановичъ и *Глѣбъ* Ивановичъ, убитый при *Василіи* Темномъ на *Устьѣ* княземъ *Василіемъ* Юрьевичемъ *Косымъ*, бездѣтный. Пять прочихъ братьевъ его за то оставили обширное потомство въ лицѣ представителей даже нѣсколькихъ княжескихъ фамилій.

Отъ *Василія* *Косого* отъ двухъ супружествъ (перваго съ *Марьей* Федоровной *Нсеволожъ-Заболоцкой* и втораго — съ княжною *Евпраксіею* Михайловною *Вѣлевской*) родились шесть сыновей: 1) *Иванъ* Васильевичъ прозваніемъ *Стрига*, родоначальникъ вѣтви князей *Стригинныхъ*; 2) *Александръ* Васильевичъ; 3) *Просланъ* Васильевичъ, родоначальникъ вѣтви кн. *Прослановыхъ-Оболенскихъ*; 4) *Петръ* Васильевичъ *Нагой*, родоначальникъ вѣтви князей *Нагихъ-Оболенскихъ*; 5) *Василій* Васильевичъ *Телепень*, родоначальникъ *Телепневыхъ-Оболенскихъ* и 6) *Федоръ* Васильевичъ *Овчина*, родоначальникъ младшей вѣтви *Овчинныхъ-Оболенскихъ*.

Все это роды угасшіе, но совершившіе съ блескомъ свою роль въ нашей исторіи.

Отъ (II) князя *Семена* Ивановича Оболенскаго, пошелъ родъ *Щениныхъ*, отъ младшаго сына *Дмитрія* *Щени*, старшій братъ котораго, князь *Константинъ*, былъ отцомъ одиннадцати сыновей, изъ которыхъ семь имѣли особія характерныя прозванія, перешедшія къ вѣтвямъ фамилій изъ ихъ потомства.

Безъ прозваній были сыновья *Константина* Семеновича: 5-й по счету — *Юрій*, 6-й — *Борисъ*, 8-й — *Петръ* и 11-й *Иванъ-Меньшой*. Съ прозваніями были: 1) *Василій* Большой *Краса*; 2) *Иванъ*-Большой *Глухой*; 3) *Василій* Меньшой *Горенскій*; 4) *Михаило* *Сухорукъ*; 7) *Дмитрій* Большой *Уличка*; 9) *Дмитрій*-Меньшой *Королекъ* и 10) *Василій* (III) *Блудный*.

У (III) кн. *Никиты* Ивановича было пять сыновей (XVIII кол.) — князья: бояринъ *Ивана* III *Василій* Никитичъ, † 1501 г.; *Андрей* Никитичъ *Ноготъ*, родоначальникъ *Ноготевыхъ*; бояринъ *Иванъ* Никитичъ *Смола*, бояринъ *Ивана* III, † 1504 г.; бояринъ же *Петръ* Никитичъ, † 1499 г., и *Данило* Никитичъ, прозваніемъ *Собаки*.

У (IV) князя *Михаила* Ивановича было пять сыновей, князья (XVIII кол.): *Андрей* *Дурной*, *Исаакъ*, въ монашествѣ *Иосафъ*, изъ игуменовъ *Оерапонтской* пустыни, рукоположенный 22-го іюля 1481 г. въ архіепископы ростовскіе, въ 1488 г. уволенъ на покой и † 1514 г. 7-го октября въ *Оерапонтской* пустыни, гдѣ и почиваютъ его мощи. *Борисъ* *Турень*, родоначальникъ *Турениныхъ*; бояринъ *Иванъ* Михайловичъ *Рыля*, родоначальникъ *Рѣпниныхъ*, и *Андрей* Мих. *Пенинскій*, родоначальникъ вѣтви этого имени.

Отъ четырехъ сыновей князя *Владимира* Ивановича Оболенскаго пошли роды: 1) *Лыковыхъ* — отъ старшаго сына *Ивана* Владиміровича *Лыко*; 2) *Кашинныхъ* — отъ старшаго сына *Василія* Владиміровича *Каша*; 3) кн. *Михаилъ* и 4) кн. *Федоръ* Владиміровичъ — были безъ прозваній.

Вѣтвь кн. *Стригинныхъ-Оболенскихъ* тянулась всего два поколѣнія. Князь *Иванъ* Васильевичъ *Стрига*, знаменитый полководецъ, выступившій защитникомъ правъ ослѣпленнаго *Шемьякомъ* вел. кн. *Василія* Темнаго, въ 1446 г. собравъ войско въ *Литвѣ*, отбилъ *Шемьяку* отъ *Костромы* 1450 г., въ 1456 г. разбилъ новгородцевъ у *Русы*, въ 1459 г. былъ намѣстникомъ въ *Псковѣ*, въ 1462 г. — бояринъ, въ 1467 г. ходилъ на *Казань*, въ 1471 г. — въ новгородскомъ походѣ, въ слѣдующемъ году — на *Окѣ* противъ *Ахмата*, въ 1477 году покорялъ *Новгородъ* и, назначенный тамъ намѣстникомъ *Ивана* III, въ томъ же году умеръ отъ жора. У князя *Ивана* Васильевича *Стриги*, отъ брака съ *Степанидой* *Ивановной* *Морозовой*, было шесть сыновей: 1) *Василій*-Большой, въ монашествѣ *Вассіанъ*, изъ архимандритовъ *Симонова* монастыря, рукоположенный 15-го января 1506 г., въ архіепископы ростовскіе, † тамъ 1515 г. 28-го августа; 2) *Иванъ*-Большой *Ивановичъ* *Смѣхъ*; 3) *Федоръ* Ивановичъ *Гузей*; 4) *Иванъ*-Меньшой *Ивановичъ* *Щетина* (бояринъ 1519, † 1538 г.), имѣвшій бездѣтнаго сына *Романа* — воевода *Ивана* III, бояринъ *Василія* Ивановича; 5) *Василій* Ивановичъ *Шиха* и 6) князь *Александръ* Ивановичъ, отецъ князей: *Петра* Александровича и *Ивана* Александровича *Пуловки* — бездѣтныхъ. Князь *Федоръ* Ивановичъ былъ въ 1500 г. воеводою правой руки въ корпусѣ *Юрія* *Захаревича*, бравшаго *Дорогобужъ*. Князь *Иванъ* *Щетина* въ 1500 г. былъ воеводою правой руки, а въ ливонскомъ походѣ 1501 г. — лѣвой руки и въ 1506 г. былъ въ казанскомъ походѣ. Князь *Александръ* Ивановичъ *Стригинъ*, козельскій намѣстникъ, въ 1507 г. побилъ крымцевъ, сдѣлавшихъ набѣдъ на *Вѣлевскій* и *Одоевскій* уѣзды. Князь *Петръ*, сынъ его, въ 1501 г. былъ 2-мъ воеводою въ передовомъ полку.

Второй брат Стриги — князь Александръ Васильевичъ (бояринъ 1476 г., убитый 1502 г.) имѣлъ одного только сына Василія, въ монашествѣ Варлаама, постриженнаго въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

Третій брат Стриги — Ярославъ, съ нимъ вмѣстѣ въ 1478 г. сдѣланный намѣстникомъ новгородскимъ, имѣлъ сына Константина, котораго, какъ и сыновей его — Михаила и Ивана Константиновичей и сына Ивана Александра Ивановича, — прозывали *Ярославовыми* по родоначальникѣ. Они составляли тоже особую вѣтвь, прекратившуюся со смертью князя Александра Ивановича.

Четвертый брат Стриги — князь Петръ Васильевичъ *Низой* (бояринъ 1495 г., умершій 1510 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Петровича *Лану* и князя Василія Петровича. У Ланы былъ одинъ сынъ Иванъ, постригшійся въ Макарьевомъ монастырѣ. Этими тремя именами и заканчивается вся вѣтвь *Низихъ-Оболенскихъ*.

Пятый брат Стриги — кн. Василій Васильевичъ *Меньшой-Телепневъ* былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) кн. Ивана Васильевича *Нѣмага*, боярина Василія Ивановича отца Грознаго; 2) Оедора Васильевича *Лопату* (боярина 1519 г.), убитаго подъ Казанью 1530 г.; 3) Василія Васильевича просто Телепнева (бездѣтнаго) и Оедора Васильевича *Овчину*, плѣнннаго при Стародубѣ литовцами и вѣроятно въ плѣну скоро умершаго, оставивъ одного сына Дмитрія. У Оедора Лопаты былъ одинъ сынъ Василій *Помясъ*. У Нѣмага же было два сына: Петръ Ивановичъ *Одолба*, Дмитрій Ивановичъ *Ерша*, † 1565 г., бояринъ (1552 г.) Ивана Васильевича, и Оедоръ Ивановичъ.

Шестой брат Стриги прозывался *Телепневъ* и *Овчиною*; звали его Оедоромъ и было у него два сына: Борисъ Оедоровичъ *Телепневъ*, бездѣтный, и Иванъ Оедоровичъ *Овчина-Телепневъ*, бояринъ (1532 г.) Ва-

силія Ивановича и Ивана Васильевича Грознаго, въ правленіе его матери Елены Васильевны Глинской конюшій и самый приближенный къ ней. По отравленіи Елены (1538 г.) онъ лишился жизни въ темницѣ (1539 г.) тѣми самыми лицами (князьями Шуйскими), которые умышленно правительницу, чтобы захватить въ свои руки власть въ правительствѣ, ознаменовавъ свое преступное владычество всеми видами нарушенія права и справедливости. Одной участи съ Иваномъ Оедоровичемъ Овчиною подвергнута олигархия и сестра его, боярыня Аграфена Оедоровна Челяднина, которой умравшій царь Василій ввѣрилъ охраненіе жизни своего старшаго сына и преемника Ивана IV (Грознаго). За этого юношу правители государства, которые составляли сильную партію, въ 1547 г. почему-то возмѣли необходимость освободиться и отъ послѣднихъ представителей рода кн. Оболенскихъ, вѣтви Телепневыхъ-Овчининыхъ. Безъ вины убиты въ юношескомъ возрастѣ еще тогда: сынъ Ивана Оедоровича Овчины — Василій и сынъ Оедора Оедоровича Овчины — Дмитрій.

Мы — по лѣтамъ вступленія въ дѣйствіе дѣтей и внуковъ кн. Василія Косаго Оболенскаго раньше представителей другихъ вѣтвей отъ отца его и закончившихъ поприще — считаемъ его старшимъ, по родословцу почему-то ставятъ его вторымъ, а старшимъ сыномъ князя Ивана Константиновича Оболенскаго — князя Никиту Ивановича, нами почитаемаго слѣдующимъ за Косымъ. Стави же первымъ сыномъ отца-Никиту, родословіе „Бархатной книги“ съ его потомства и начинается перечень вѣтвей князей Оболенскихъ.

Поэтому первый родъ съ особымъ прозваніемъ по счету „Бархатной книги“ оказывается князьями *Курлятевыми-Оболенскими* — отъ старшаго сына князя Никиты Ивановича, Василія Никитича *Курля*, а вторымъ — князьями *Ногтевыми*, отъ втораго его брата Андрея *Ногтя*.

Князья Курлятевы (Оболенскіе).

(родъ угасшій.)

князя Никиты Ивановича Оболенскаго (по „Россійской Родословной Книгѣ“ 1-го сына кн. Ивана Константиновича, перваго князя Оболенскаго, а по нашимъ изслѣдованіямъ — втораго, скорѣе) было — какъ мы указали уже — *пять* сыновей, а первымъ изъ нихъ оказывался князь Василій Никитичъ, бояринъ Ивана III, умершій въ 1501 году, отецъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Курля* или *Шкурля*. Отъ него и пошла особая вѣтвь фамиліи, носившая прозваніе *Курлятевыхъ*, а по другой транскрипціи — *Шкурлятевыхъ-Оболенскихъ*.

Родоначальникъ этой вѣтви былъ воевода царя Василія, отца Грознаго, въ походахъ 1506 и 1507 годовъ. Отъ брака съ Настасьей Оедоровною Пяццовой у нихъ родились три сына (князья XX колѣна): 1) Михаилъ Ивановичъ, безпотоный и едва-ли не умершій въ юности; 2) Константинъ Ивановичъ (бояринъ въ 1549 г. † 1552 г.), дѣйствовавшій въ видной роли въ церемоніалѣ свадьбы царя Василія на Еленѣ Глинской, и 3) Дмитрій Ивановичъ, вмѣстѣ съ братомъ дѣйствовавшій на свадьбѣ царя Василія (1526 г.), бояринъ въ 1549 г., въ 1550 г. воевода Большаго полка, въ 1558 г. главнокомандующій русскими войсками въ Ливоніи, въ 1560 г. насильно постриженъ, а въ 1562 г. по Курбскому казнень со всею

семьею — въ томъ числѣ и два сына его (кн. Иванъ и Романъ Дмитриевичи).

Родъ продолжался отъ Константина Ивановича въ лицѣ четырехъ сыновей (кн. XXI колѣна): Владиміра Константиновича, воеводы Грознаго въ городахъ Полоцкѣ и Брянскѣ (1564 — 65 г.), въ арміи командиръ лѣвой руки 1568 г., послѣдъ за командованіемъ казненаго несомнѣнно за участіе въ заговорѣ противъ Грознаго, открытомъ передъ отиравленіемъ его къ войску на польской украинѣ. Братъ же его Юрій остался цѣлъ и продолжалъ воеводствовать еще въ Данковѣ (1572 г.). въ правой рукѣ и у наряда, тогда же и въ теченіе трехъ лѣтъ (1574 — 76 г.) командовалъ передовымъ полкомъ въ Смоленскѣ. Очевидно онъ умеръ своею смертью, какъ и прочіе братья: Василій Константиновичъ, подписавшійся поручителемъ по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Юртыньскомъ (12 апр. 1566 г.), Иванъ меньшой и Иванъ большой, поручитель по князѣ Мстиславскомъ (1571 г.), воевода въ Тулѣ (1573 г.), Полоцкѣ (1574 г.) и Серпуховѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1583 г. Онъ оставилъ единственнаго сына кн. Ивана Ивановича, служившаго рындю при Оедорѣ (1591 г.), стольникомъ при Годуновѣ (1603 г.) и при Іожедмитріи бывшаго окольничимъ и великимъ подьячимъ, а при Шуйскомъ (1607 г.) воеводою въ Орѣшкѣ. Потомство его до сихъ поръ было намъ неизвѣстно, и онъ заключаетъ собою вѣтвь кн. Курлятевыхъ-Оболенскихъ.

Князья Рѣпнины-Оболенскіе.

(существующій родъ.)

одоначальникъ ихъ былъ посвояда при Іоаннѣ III и бояринъ при великомъ князѣ Василѣѣ Іоанновичѣ, кн. Иванъ Мих. Рѣпня-Оболен.

У князя Ивана Михайловича было трое сыновей: Василій Большой, Петръ и Василій Меньшой. Василій Большой Ивановичъ Рѣпнинъ служилъ посвоядоу въ по-

ходахъ противъ литовцевъ и крымцевъ и въ 1538 году пріимъ мнотескій санъ въ Корнильевѣ монастырѣ подъ именемъ Вассіана; второй сынъ, Петръ Ивановичъ, находился въ началѣ царствованія Іоанна IV бояриномъ и скончался въ 1546 году. Послѣ князя Петра Ивановича Рѣпнина остались сыновья: Михаилъ и Юрій Петровичи, а у Василія Меньшого Ивановича былъ только одинъ сынъ—Андрей Васильевичъ. Князь Михаилъ Петровичъ Рѣпнинъ былъ бояриномъ при царѣ Іоаннѣ IV и умеръ въ 1564 году, оставивъ только одну дочь, вышедшую замужъ за боярина Василія Ивановича Шуйскаго, впоследствии бывшаго царемъ. Мужское потомство оставилъ Андрей Васильевичъ въ лицѣ сына—князя Александра († 3-го января 1612 г.), а у этого были сыновья Петръ и Борисъ, находившіеся боярами: первый при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ, а второй—при царяхъ: Михаилѣ Оедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Князь Петръ Александровичъ Рѣпнинъ былъ женатъ дважды, но дѣтей не имѣлъ; князь же Борисъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Аонасія Борисовичей. Первый, Иванъ Борисовичъ, былъ бояриномъ и начальникомъ сибирскаго приказа, женился на Евдокіи Никифоровнѣ Пленцовой, а братъ его, Аонасій Борисовичъ, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Пожарской, которая, овдовѣвъ, вышла во второй разъ за боярина Ивана Андреевича Метиславскаго. Родъ князей Рѣпниныхъ продолжался черезъ сыновей князя Ивана Борисовича—Аникиту и Андрея Меньшого; старшій же сынъ, Андрей Большой Ивановичъ, умеръ въ 1666 году бездѣтнымъ. Князь Аникита Ивановичъ былъ при императорѣ Петрѣ Великомъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи, лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ и однимъ изъ наиболее замѣчательныхъ сподвижниковъ Петра. Три раза онъ вступалъ въ супружество: въ первый разъ съ княжнѣй Прасковей Михайловнѣй Исковой, второй разъ—съ Прасковей Дмитріевнѣй Нарышкиной, рожденной княжнѣй Голицыной, и только отъ третьяго брака (имя жены неизвѣстно) имѣлъ трехъ сыновей: Василія Аникитича, Ивана Аникитича и Юрія Аникитича; князь Аникита Ивановичъ прожилъ 58 лѣтъ и скончался 3-го іюля 1726 года; старшій сынъ его, князь Василій Аникитичъ, былъ чрезвычайно хорошо образованъ и обладалъ прекрасными способностями, служилъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и командовалъ русскими вспомогательными корпусомъ, отправленнымъ въ 1748 году на Рейнъ на помощь императрицѣ Маріи-Терезіи противъ французовъ. Младшій сынъ, князь Юрій Аникитичъ, служилъ генералъ-поручикомъ и губернаторомъ въ Выборгѣ, былъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и умеръ 14-го октября 1744 года, 43-хъ лѣтъ отъ роду. Средній сынъ Аникиты Ивановича—Иванъ Аникитичъ, полковникъ, былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Исконевнѣ Лобановой-Ростовской и оставилъ двухъ сыновей: Петра и Сергія. Старшимъ въ

родѣ князей Рѣпниныхъ остался сынъ Василія Аникитича—Николай Васильевичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей времени Екатерины II. Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ былъ посломъ въ Варшавѣ ходилъ въ походъ противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева, заключалъ въ 1775 году знаменитый кучукъ-кайнарджійскій миръ; въ 1778 году былъ посломъ на тешенскомъ конгрессѣ, гдѣ успѣлъ отворотить войну, примиривъ императора Іосифа II съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Великимъ и владѣтельными германскими князьями. Во время второй войны съ турками, (въ царствованіе Екатерины) князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ предводительствовалъ войсками и въ 1791 г. одержалъ побѣду подъ Мачиномъ надъ великимъ визиремъ, за что и получилъ орденъ Георгія 1-й степени. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины князь Николай Васильевичъ былъ генералъ-губернаторомъ виленскимъ, гродненскимъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ, а при императорѣ Павлѣ I—фельдмаршаломъ и посломъ въ Берлинѣ. Въ 1798 году князь вышелъ въ отставку и черезъ три года скончался въ Москвѣ, имѣя 67 лѣтъ отъ роду. Сестра князя Николая Васильевича—княжна Прасковья Васильевна была замужемъ за гвардіи майоромъ Петромъ Петровичемъ Нарышкинымъ; самъ же Ник. В. былъ женатъ на княжнѣ Натальѣ Александровнѣ Куракиной, отъ которой имѣлъ трехъ дочерей: Александру, Прасковью и Дарью. Двоюродные братья князя Николая Васильевича, сыновья полковника князя Ивана Аникитича—Петръ Ивановичъ и Сергій Ивановичъ—оба были женаты (первый на графинѣ Маріи Ивановнѣ Головкиной, а послѣдній—на Аннѣ Артамоновнѣ Головиной), но мужскаго потомства не оставили и скончались ранѣе князя Николая Васильевича. Такимъ образомъ князь Николай Васильевичъ былъ послѣднимъ изъ князей Рѣпниныхъ, и со смертію его родъ этотъ пресѣкъся. Старшая дочь его—княжна Александра Николаевна—была въ замужествѣ за генераломъ отъ кавалеріи княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Волконскимъ, и отъ этого брака родился сынъ Николай. Послѣ смерти стараго князя Николая Васильевича, въ 1801 году, императоръ Александръ Павловичъ издалъ такой указъ: „Въ ознаменованіе отличнаго нашего уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина, въ память добродѣтели его и любви къ отечеству, коими въ мирѣ и на войнѣ, и на службѣ, и въ уединеніи, до самаго конца жизни своей, былъ онъ преисполненъ, и въ свидѣтельство, что истинныя заслуги никогда не умираютъ, но, живя въ признательности всеобщей, переходятъ изъ рода въ родъ, согласно желанію его, ближнимъ его родственникамъ и намъ самимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобы родной его внукъ, отъ дочери его рожденный, полковникъ князь Николай Волконскій принялъ фамилію его и отнынѣ потомственно именовался княземъ Рѣпнинымъ. Да родъ князей Рѣпниныхъ, столь славно отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго въ ономъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ съ именемъ и прихѣромъ его въ незабвенной памяти русскаго дворянства“. Этотъ князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій былъ впоследствии генералъ-адъютантомъ, членомъ государственнаго совѣта, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени, генералъ-губернаторомъ королевства Саксонскаго съ октября 1813 г. по ноябрь

Гербъ князей РѢпниныхъ.

Ив., 2—4) его три сына, болре князя Андрея Ивано-
вича Старицкаго — Иванъ и Юрій Большой (казнены
1537 года), да Юрій Меньшой (бояринъ кн. Владиміра
Андреевича), да 5) сынъ Ивана Андреевича — Оеодоръ
Ивановичъ, умершій молодымъ (XX кол.).

Князья *Туренины* были потомками (какъ сказано на
стр. 30) князя Бориса Ивановича Турени, старшаго брата
Ивана Михайловича Рѣпни, а *Щепинскіе* — отъ младшаго
брата ихъ — Андрея (XVII кол.); *Щепины* начались съ
XVIII же колѣна, но имѣли родоначальникомъ Семена
Ивановича Оболенскаго, младшаго брата Михаила Ива-
новича, отъ котораго родились *Турени* и *Рѣпни*, слѣдо-
вательно по порядку распределеній вѣтвей князей Обо-
ленскихъ были уже моложе Турениныхъ, Рѣпниныхъ и
Щепинскихъ, отдѣляя отъ себя вѣтви князей *Золотыхъ*
и *Серебряныхъ*, въ родѣ князя Дмитрія Семеновича
Щепы, бывшихъ старшими. Наконецъ князья *Лыковы* и
Кашины-Оболенскіе имѣли одного общаго родоначаль-
ника — пятаго внука перваго князя Оболенскаго (млад-
шаго брата родоначальниковъ Турениныхъ, Рѣпниныхъ
и Щепинныхъ) — князя Владиміра Ивановича (XVII кол.),
у котораго старшій сынъ Иванъ Владиміровичъ прозы-
вался *Лыко* (двинскій наместникъ Ивана III при покореніи
Вятки (1489 г.), а второй — Василій Владиміро-
вичъ — *Каша* (воевода при Васильѣ (1515 г.).

Князья Туренины.

(угасшій родъ.)

Въ пяти колѣнахъ Турениныхъ (XVIII—XXII)
всего *двадцать* лицъ безъ родоначальника —
воеводы Ивана III (1500 года). У Бориса Ми-
хайловича *Турени* было *шесть* сыновей (XVIII кол.):
1) бездѣтнй Василій Большой, 2) Василій Меньшой —
отецъ Юрія, 4) Оеодоръ *Гвоздь* и 6) Никита — без-
дѣтны; 5) Иванъ *Бобъ-сѣ*, воевода Василія, отца Гроз-
наго (1509 — 1524), отецъ Оеодора (бездѣтнаго) и Сам-
сона Ивановича (XX колѣна), смоленскаго воеводы
при Грозномъ (1556 года), у котораго было пять
сыновей (XXI колѣна): Иванъ Самсоновичъ (воевода
уже 1574 года, окольничій 1592 года, † 1597 года),
Дмитрій, Никита, Михаилъ (воевода — 1579 г., околь-
ничій — 1604 г., бояринъ — 1607 г., † 1611 г.) — важнѣй-
шее лицо въ фамиліи — и (5-й) Василій, рано умершій.
Самсонъ Ивановичъ имѣлъ одного сына — стольника Ва-

силія Ивановича, за пылкость и отвагу прозваннаго
Жаръ. Онъ принималъ сильное участіе въ низложеніи
Шуйскаго и даже произносилъ за этого несчастнаго го-
сударя отвѣты при насильномъ постриженіи. Также го-
рячо дѣйствовалъ Жаръ и при возведеніи Михаила, при
немъ гонялся за Лисовскимъ и воеводевуя въ разныхъ
городахъ, пока на воеводствѣ въ Астрахани, въ походѣ,
не умеръ во степи (1634 г.). Съ нимъ прекратился родъ
Турениныхъ, потому что отъ третьяго сына родоначаль-
ника, Владиміра Борисовича, потомство въ лицѣ Ивана
Оеодоровича — праправнука — прекратилось раньше. У
Владиміра былъ сынъ Петръ, у Петра — Василій *Муса*,
воевода Грознаго (съ 1576 г.), умершій окольничимъ
(1605 г.), оставивъ двухъ сыновей: воеводу (1591—94)
Оеодора, отца стольника Ивана (послѣдняго, XXII кол.),
и Дмитрія Васильевича, окольничаго (1605 г.).

Князья Щепины-Оболенскіе.

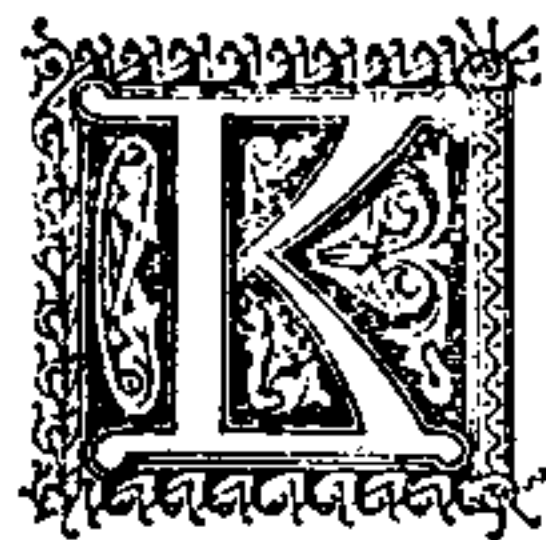
(угасшій родъ.)

Внуки освободителя В. В. Темнаго (1449 г.)
отъ Шемяки — *Щепины-Оболенскіе* — отъ вто-
раго сына его, Дмитрія Семеновича Щепы,
слуги Ивана III, отдѣлились, образовавъ фамилію при
этомъ государѣ. У *Щепы* было восемь сыновей (XVIII
кол.): 1) Иванъ Дмитріевичъ *Золотой*, имѣвшій сына
Андрея и внука Ивана Андреевича Хорхору — тоже
Золотыхъ-Оболенскихъ; 2) Семенъ Дмитріевичъ *Сере-
бряный*, отецъ воеводъ Грознаго — Василія и Петра Се-
меновичей князей *Серебряныхъ*, которыхъ вѣтвь кончи-
лась на Борисѣ Васильевичѣ (XX в.), всего представляя
четырехъ князей съ этимъ прозваніемъ. Остальныя дѣти

Щепы: 3) Данила, 4) Никита, 5) Борисъ, 6) Егоръ,
7) Оеодоръ *Шовыря* и 8) Дмитрій — оставили потомство
князей Щепинныхъ. У младшаго, Дмитрія, былъ одинъ
сынъ — Иванъ *Сухорукъ*. У Шовыри — двое: Дмитрій и
Иванъ Оеодоровичи. У Бориса одинъ сынъ — Юрій; у Ни-
киты — Оеодоръ и Петръ, а у Данилы — Андрей и Петръ.
Князь Никита Дмитріевичъ въ монашествѣ Николой
† въ 1539 г.; жена его Марѳа жила еще до 1557 г. (1);
едва ли не со смертію ея оканчивается вѣтвь Щепи-
ныхъ-Оболенскихъ, а въ XVII вѣкѣ были только князья
Щепины-Ростовскіе.

Князья Лыковы-Оболенскіе.

(угасшій родъ.)

Князей Лыковыхъ до 1701 года въ шести колѣнахъ (XVIII—XXIV) было бѣть родоначальника *тридцать-шесть* лицъ мужскаго пола. У родоначальника было пять сыновей: 1) Василій Ивановичъ, 2) Михаилъ Ивановичъ, 3) Оедоръ Ивановичъ, 4) Иванъ Жили и 5) Иванъ Бѣлоглазый (XVIII кол.). Бѣлоглазый имѣлъ сына Ивана (11), а Жили — Юсифа (10), бездѣтнаго. У (2-го) князя Михаила Ивановича Лыкова (XVIII колѣна) былъ сынъ (бездѣтный) Романъ (9), а отъ сына Бѣлоглазова, князя (XXI кол.) Ивана (11) Ивановича, пошла вѣтъ Бѣлоглазовыхъ-Лыковыхъ въ лицѣ трехъ его сыновей (XXI кол.): Оедора (17), Бориса (18) и Семена (19). У Бориса Ивановича были сыновья (XXII колѣна): Петръ (30) и (31) Григорій (стольникъ 1636 г.), имѣвшій сына Ивана Григорьевича (35), стольника въ 1673 году, да дочь Марью (XXIII кол.). Старшая вѣтъ рода князей Лыковыхъ пошла отъ князя Василія Ивановича, у котораго было три сына (князья XX колѣна): (6) Иванъ Васильевичъ, (7) бездѣтный Андрей Васильевичъ Курма и (8) Юрій Васильевичъ Чанля, бояринъ князя Владиміра Андреевича Старикаго. У Ивана Васильевича было три сына (князья XXI кол.): 1) Никита Ивановичъ Сланой (12) — отецъ князей (XXII колѣна): Никиты (20), Оедора (21) и Григорія (22) Никитичей, не оставившихъ потомства; 2) окольникій 1622 г. († 1628 года) Оедоръ Ивановичъ Площина — отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): стольника Алексея Оедоровича (23) († 1656 г.) и стольника же Ивана (24) Оедоровича. 3) Третій сынъ Ивана Васильевича — Иванъ Ивановичъ Дуда (14) имѣлъ только двухъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXII кол.): Оедора (25) и Григорія (26) Ивановичей Дудиныхъ-Лыковыхъ.

А Юрій Васильевичъ Чанля (8) имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана (15) и воеводу Михаила Юрьевича (16), убитаго въ Ливоніи на штурмѣ Сокола 1579 года. Отъ брака съ Евфимією, изъ схиѣ Евфросинією († 9-го іюня 1604 г.), Михаилъ Юрьевичъ оставилъ двухъ сыновей (князей XXII колѣна): боярина Бориса Михайловича (27), женатаго на сестрѣ патріарха Филарета, теткѣ царя Михаила Оедоровича, Настасѣ Никитинѣ Романовой († 9-го октября 1655 г.). Супругъ ея умеръ уже 8-го іюня 1646 года, не оставивъ потомства, потому что сынъ Иванъ (1624) и дочь Ульяна (1607) умерли въ младенчествѣ. Не оставилъ потомства и его братъ Оедоръ Михайловичъ (28).

Родъ князей Лыковыхъ продолжался до XXIV колѣна дѣтьми Оедора Площины въ лицѣ стольника Алексея Алексеевича (31) — сына Алексея Оедоровича (23), и боярина Михаила Ивановича (32) — сына Ивана Оедоровича (24). У Алексея Алексеевича была сестра Марья Алексеевна, вышедшая за брата царицы Евдокіи Лукьяновны, боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, и три дочери (XXIV кол.): Прасковья, бывшая за Иваномъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, Марья (р. 1662 г., † 1752 г.) — за княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Одоевскимъ — и Настасья Алексеевна. А у боярина князя Михаила Ивановича Лыкова (род. 13-го іюля 1640 года, † 14-го февраля 1701 года) отъ брака съ Анною Григорьевною Вердеревскою († 1-го іюня 1678 г.) былъ сынъ Иванъ, † въ младенчествѣ, и дочь Прасковья Михайловна († 7-го октября 1685 г.) въ бракѣ съ княземъ Анникитою Ивановичемъ Рѣвнинымъ. Княжна Прасковья Алексеевна, дочь князя Алексея Алексеевича, въ первомъ супружествѣ Нарышкина, а во второмъ Колычева, была мамкою царевича Алексея Петровича и пережила его и Петра I. Во время процесса царевича ее, однако, не трогали, взявъ письмо его.

Князья Кашины-Оболенскіе.

(угасшій родъ.)

Князей Кашиныхъ мы знаемъ всего *шестнадцать* (семинадцатый родоначальникъ, упомянутъ въ 1515 году): 1) Иванъ Васильевичъ Глухой (XVIII кол.), имѣвшій сыновей: Юрія (бояринъ 1556 г., † 1561 г.), Петра, Оедора и Ивана Сына Ивановичей; у третьяго былъ сынъ Михаилъ, а у перваго — Дмитрій;

2) Александръ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана Котлярю; 4) Иванъ Средній Васильевичъ Скокъ имѣлъ сына Василія. 5) Иванъ меньшой — бездѣтенъ, а у 3) Оедора — сынъ Михаилъ, бояринъ († въ юнѣ 21-го августа 1611 г.), женатъ на Евфиміи Аонасьевнѣ († 1611 г.). У нихъ было два сына: Иванъ и Дмитрій, умершіе 1632 г.

Князья Тюфякины (Оболенскіе).

(родъ, угасшій въ 1845 году.)

Родоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ князя Константина Семеновича Оболенскаго, жившій при Василіи и Иванѣ IV, — князь Василій Борисовичъ, прозванный Тюфяка (XX колѣна отъ Рюрика). У Тюфяки было пять сыновей (князей XXI колѣна): 1) воевода 1578 г. Михаилъ Васильевичъ, отъ котораго собственно и продолжался родъ, потому что по одному сыну (безъ дальнѣйшаго потомства) имѣли его братья

(второй и послѣдній), 2) воевода Василій Васильевичъ, посланный при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ въ Персію, но умершій на пути туда (8-го августа 1595 г.), оставивъ сына Григорія Васильевича (XXII кол.), не имѣвшаго потомства, 3) Оедоръ Васильевичъ и 4) Семенъ Васильевичъ, воевода Грознаго, кятый въ плѣнъ ливонцами 1579 г., — были бездѣтны; 5) князь Никита Васильевичъ, воевода Грознаго, 1576 г., оставилъ бездѣтнаго сына —

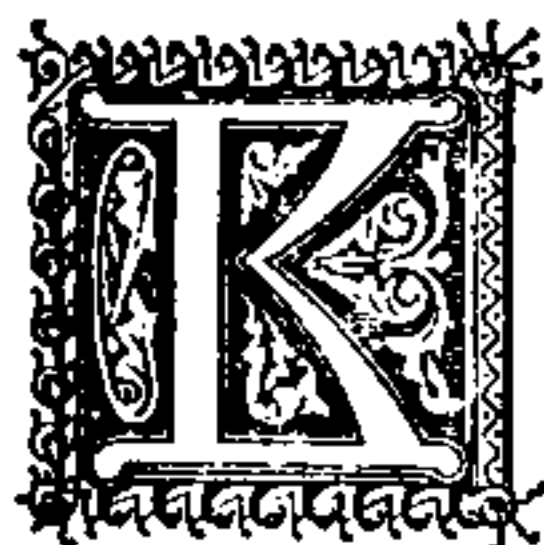
Петра Никитича (XXII колѣна). Продолжатъ потомства, сынъ Василья Михайловича, стольникъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—1640 гг.), князь Василій Васильевичъ (XXIII кол.) имѣлъ одного только сына, стольника царя Оедора Алексѣевича и двупарственниковъ (1676—1692 гг.), стряпчего при Алексѣѣ Михайловичѣ (1661 г.)—Григоріи Васильевича (XXIV колѣна). У него же были: сынъ (XXV колѣна), стольникъ царицы Прасковьи Оедоровны (род. 1681 г.), князь Оедоръ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Никитинѣ Шаховской (?), родившейся 1684 г., и дочь — княжна Марья Григорьевна, род. 1678 г., 8-го ноября, и ум. 1738 г., 22-го іюля, въ бракѣ съ генералъ-маіоромъ княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Щербатовымъ (его вторая жена, послѣ которой женился онъ въ третій разъ).

Князь Оедоръ Григорьевичъ при Аннѣ (1758 г.) былъ въ чинѣ маіора членомъ Ревизионной Коллегіи и умеръ при Елизаветѣ Петровнѣ, оставивъ трехъ сыновей — крохъ Петра — еще Оедора Оедоровича и Сергія Оедоровича (р. 1724 г.), въ родословіяхъ пропускаемыхъ генеалогомъ, не замѣтившими несообразности представлять рожденіе дѣтей у матери 60-ти лѣтъ отъ роду (?). Не Оедоръ Григорьевичъ слѣдовательно, а Оедоръ Оедоровичъ (старшій), женатый на Еленѣ Андреевнѣ

(род. 1720 г.), былъ отцомъ Владиміра Оедоровича (род. 1737 г.), женатаго на Аннѣ Ивановнѣ (рожд. 1743 г.) и Ивана Оедоровича, рожденнаго 1746 года (XXVII кол.). А младшій сынъ Оедора Григорьевича — Петръ Оедоровичъ — единственно и упоминаемый въ родословной, какъ лицо XXIV кол. (род. 1710 года) имѣлъ отъ Прасковьи Михайловны (род. 1729 г.) сына Ивана Петровича и трехъ дочерей (XXVII кол.). Иванъ Петровичъ, родившійся въ царствованіе Елизаветы Петровны, былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники въ день коронаціи Александра I; онъ женатъ на племянницѣ Долгорукаго-Крымскаго и графини Настасьи Михайловнѣ Брюсъ—княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Долгоруковой (род. 1749 г. 28-го ноября и † 1804 г. 29-го января). У этой четы родился одинъ сынъ (1769 г.) князь Петръ Ивановичъ, гофмейстеръ, управлявшій при Николаѣ I театрами, а потомъ переселившійся въ Парижъ совсѣмъ и умершій тамъ 20-го февраля 1845 года. Онъ былъ женатъ на племянницѣ князя Зубова—Екатериинѣ Осиповнѣ Хорватъ (род. 1777 и † 6-го марта 1802 г.) безъ дарованія мужу потомства. Три тетки послѣдняго князя Тюркина были: Екатерина Петровна—за В. О. Ушаковымъ, Настасья Петровна—за Сибчинымъ, а Варвара Владиміровна (род. 1769 г.) — умерла дѣвицею.

Князья Долгоруковы.

(существующій родъ.)

Колѣномъ раніе родовъ отъ старшаго изъ братьевъ князей Оболенскихъ отдѣляется вѣтвь рода Долгоруковыхъ, который мы помѣщаемъ здѣсь. Вторымъ сыномъ князя Константина Ивановича Оболенскаго — князь Андрей сдѣлался родоначальникомъ княжескихъ родовъ: существующаго Долгоруковыхъ и угасшаго въ XVII вѣкѣ Тростенскихъ.

Долгоруковы происходятъ отъ старшаго сына Андрея Константиновича Оболенскаго, князя Ивана Андреевича Долгорука. Сынъ его Владиміръ Ивановичъ Долгоруковъ оставилъ семь сыновей: Семена, Оедора большаго, Тимофея, Оедора Меньшаго, Никиту, Александра и Михаила Владиміровича, прозван. *Птица*. Потомство было отъ троихъ первыхъ и послѣдняго. Три сына перваго, оба сына втораго и два (изъ четырехъ) сына третьяго, да оба сына послѣдняго были воеводами Іоанна Грознаго въ походахъ казанскомъ (1544 г.), на шведовъ (1549 г.) и къ Полотску (1551 года). Особенно замѣчательны изъ нихъ: второй сынъ Тимофей Владиміровичъ — Иванъ Тимофеевичъ, прозв. *Рыжко*, въ 1540 г. бывшій воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, да младшій сынъ Михаила Владиміровича — кн. Иванъ Михайловичъ Лисицынъ-Долгоруковъ, воевода въ Себежѣ (1568 г.), завѣдывавшій въ 1579 г. разбойнымъ приказомъ (уголовною палатою) въ Москвѣ. Сынъ его, показывающійся на службѣ съ 1576 года, назывался Михаиломъ Пн. (у кн. Долгорукова совсѣмъ не показанъ), былъ въ поѣздѣ на свадьбѣ Отрѣпьева съ Мариною и въ слѣдующемъ (1607) году разбѣжалъ у Козельска мятежниковъ; въ 1613 году воеводствовалъ въ Гдѣлѣ, 1623—25 — въ Тюмени и въ 1632 г. значился еще объѣзднымъ въ Москвѣ. Сынъ *Рыжко*, князь Тимофей Ивановичъ, начавшій службу раніе 1550 г., въ 1579 году пожалованъ окольничимъ и оставленъ въ Москвѣ 2-мъ осаднымъ воеводою за отъѣздомъ

царя въ ливонскій походъ. Онъ умеръ въ 1581 г. Замѣчательно также внукъ старшаго сына кн. Владиміра Ивановича, Семена Владиміровича (отъ Андрея Семеновича) — князь Иванъ Андреевичъ *Шибанъ* Долгоруковъ, воевода въ Черниговѣ 1543 и (съ 1578 по 1584 годъ) первый воронежскій воевода, убитый въ бою съ *Каневскими черкасами* 20 апрѣля 1590 г. Сынъ его, окольничій царя Михаила Оедоровича (пожал. 1623 г.) — князь Данило Ивановичъ Долгоруковъ-*Шибановскій*, въ 1615 году былъ на воеводствѣ въ Калугѣ, въ дек. 1616 г. ходилъ въ походъ въ Сѣверскую область; въ 1618 г., во время осады Москвы Владиславомъ, защищалъ Калужскія ворота и умеръ на Валуйкахъ, въ бытность для разѣла съ крымцами плѣнныхъ, 9 августа 1626 года. Должно быть жилъ онъ великолѣпно, потому что въ наряды для приѣма пословъ брали у жены его, княгини Марьи Алексѣевны, *дворовыхъ* по 7 и по 5 человекъ въ уборѣ, — какъ видно изъ дворцовыхъ разрядовъ времени Михаила Оедоровича.

Подъ существующею грамотою о выборѣ въ царя Бориса Оедоровича Годунова (1 февраля 1598 г., см. акты Археогр. Экспедиц. Т. II, стр. 43) подписались: окольничій Григорій Ивановичъ и сыновья его Василій и Алексѣй Григорьевичи, да всѣ три сына окольничаго кн. Тимофея Ивановича: Владиміръ, Оедоръ и Григорій Тимофеевичи.

Князь Владиміръ Тимофеевичъ, бояринъ уже въ 1607 году, воевода въ Пронскѣ въ 1588—1590 г., воевода передов. полка въ шведскомъ походѣ 1598 г., защищалъ засѣки отъ крымцевъ, 1600 воевода въ Чебоксарахъ, съ 1615 по 1617 былъ на воеводствѣ въ Казани, а въ 1624 году сидѣлъ судьей въ судномъ патриаршемъ приказѣ и сдѣлался зятемъ царя Михаила Оедоровича, женившись на дочери его, княжнѣ Марьѣ Владиміровнѣ (19 сент. 1624 г.). Къ несчастію, молодая царица 7 янв. 1625 г. умерла, и отецъ ея послѣдніе годы жизни провелъ въ меньшемъ почетѣ: 19 ноября 1626 г. посланъ кн. Пн. Тим. на воеводство

въ Вологду, но ум. въ Москвѣ 1633 г., кроме рано скончавшейся дочери, царицы оставивъ одну дочь — княжну Елену Владиміровну. Отъ первой изъ трехъ женъ его, кажется, родилась княжна Марья Владиміровна моложе другихъ дѣтей умершихъ, а отъ третьей — Елена. Женаты же онъ былъ: 1) на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Елецкой, урожд. Ноздреватой, 2) на Нацкиной и 3) на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Барбашиной. Сыновей у Влад. Тим. не было; продолжателями своей вѣтви были его братья: бояринъ (1605 г.) Федоръ Тимосевичъ, бывший воеводою въ Коломнѣ 1597 г., весной слѣдующаго года защищалъ Зауцкую засѣку (въ Тульск. губ.) отъ крымцевъ; 1599—1600 первый воевода въ Сургутѣ, 1605 — въ Курскѣ, въ 1606 году членъ Большаго Совѣта, 1610 г. воевода въ Рязани, ум. 1612 г. Родъ его прекратился въ XVII вѣкѣ на праправнукѣ, князѣ Алексѣѣ Мих.

Григорій Ивановичъ Меньшой (*Чорта*) еще былъ *сыманикомъ* на свадьбѣ казанскаго царя Симеона (1554 г.), а въ 1563 г. служилъ воеводою въ Михайловѣ, потомъ въ Болховѣ, Новосили (1569) намѣстникомъ шатскимъ (1572), воеводою въ Кукеномѣ (1573), въ Черновѣ (1575), Кеси (1578), Надрѣ (1579), Новгородѣ (1551—83).

Не меньше замѣчательны и сынъ его Алексѣй Григорьевичъ, упоминаемый съ 1611 года и бывший у разбора дворянъ въ Брянскѣ (1622 г.), а потомъ воеводою въ Свияжскѣ (1624—25 г.). Онъ умеръ 1-го іюля 1644 г. и погребенъ въ Боголюбленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ женою (ур. кн. Пелагеей Петровной Буйносовой Ростовской, ум. въ схимѣ съ именемъ Праскевы 25-го февраля 1659 г.). Еще болѣе извѣстны дѣти Бориса Васильевича, третьяго сына Василия Михайловича Птицына-Долгорукова. Изъ нихъ старшій — кн. Григорій Борисовичъ, начавшій службу при Грозномъ, былъ воеводою въ Воронежѣ (1590 — 92 года) и Тюмени (1595—96 г.).

По пожалованіи въ окольничіе (1605 г.) Григорій Борисовичъ (Росца) посланъ воеводою въ Курскъ противъ Растрги, а послѣ принятія его Москвою назначенъ членомъ Меньшаго Совѣта, пировалъ на свадьбахъ Лже-Дмитрія и Шуйскаго, въ 1609 г. защищалъ Троицкую лавру, отбилъ приступъ Сапѣги (14-го октября) и самъ произвелъ опустошеніе въ станѣ непріятелей (8-го ноября), заставивъ потомъ гетмана отступить отъ лавры. Онъ посланъ потомъ на Двину воеводою и въ бытность въ Вологдѣ убить пришедшею туда партіею поляковъ (22-го сентября 1613 г.). Братъ этого лица — князь Михайло Борисовичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Вѣлевѣ 1615 г., ум. 1629 г.

Переходимъ къ самымъ знаменитымъ представителямъ фамиліи князей Долгоруковыхъ въ XVII вѣкѣ.

О младшемъ внукѣ *Птицы* — Михайлѣ Ивановичѣ мы уже говорили и здѣсь позволимъ себѣ еще прибавить, что сыновья его, не оставившіе потомства, были Иванъ Михайловичъ и Матвѣй Михайловичъ (непоименованные у кн. Долгорукова, вообще эту вѣтвь странно искаившаго въ своей родословной. Такъ, напримѣръ, у него сыновьями Михаила Владиміровича *Птицы* показаны: Василій Михайловичъ да Михайлъ, Самсонъ и Семенъ Михайловичи. Три послѣдніе вовсе не существовали, а Иванъ Михайловичъ пропущенъ. Сына его между тѣмъ называли Самсономъ Ивановичемъ и дѣйствовалъ онъ съ 1581 г.: въ 1600 г. строилъ смоленскія стѣны, а въ 1602 г. на воеводство былъ въ Самарѣ, да и Семенъ — не Михайловичъ, а Ивановичъ — былъ сынъ тоже Ивана Михайловича, внукъ Михаила Владиміровича и показывается воеводою на Окѣ въ 1591 г., а въ 1597—9 г. — въ Орѣшкѣ. По самому времени дѣйствій этихъ лицъ ясно видно, что сыновьями Михаила Владиміровича, родившагося въ первыхъ го-

дахъ XVI вѣка (если еще не въ XV), лица эти быть не могли. Прибавимъ также, что князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ пропустилъ и внука Василия Михайловича, сына Ивана Васильевича — князя Ивана Ивановича Птицу-Долгорукова, бывшего на встрѣчѣ польскихъ пословъ 3-го сентября 1639 г. („Дворц. Разр.“ т. II, стр. 551). Первый изъ нихъ — *не внукъ* (какъ у Долгорукова), а *привнукъ* кн. Михаила Владиміровича Птицы — былъ воеводою въ Каширѣ (1615—17 г.), Новгородѣ-Северскѣ (1617—21 г.) и Торжкѣ (1622—24 г.). На свадьбѣ царя Михаила Федоровича показанъ въ поѣздѣ, 1635—39 г. воеводствовалъ въ Рижскѣ, умеръ въ Москвѣ 3-го ноября 1655 г. (73 лѣтъ). Братъ же его — Матвѣй Михайловичъ упоминается въ боярской книгѣ 1636—40 г. въ числѣ стольниковъ.

Родъ же окольничаго Григорія Ивановича Большаго и теперь продолжается, также какъ и родъ младшаго брата окольничаго Данила Ивановича — стольника Федора Ивановича Шибановскаго, самого по себѣ особенно незамѣчательнаго, но прославившагося своими внуками, дѣтелями времени Петра. Но, прежде чѣмъ перейти къ нимъ, остановимся и окончимъ обзоръ прекратившагося рода потомковъ Михаила Владиміровича *Птицы* и представителей рода Рижка въ XVII вѣкѣ.

Такимъ по своей справедливости оказывается князь Юрій (Софонія) Алексѣевичъ и братья его — дѣти князя Алексѣя Григорьевича (*Чертенка*) и княгини Пелагеи Петровны.

Юрій Алексѣевичъ, старшій изъ нихъ, упоминается въ боярскихъ книгахъ уже въ 1627 году въ числѣ стольниковъ; въ 1643—44 г. онъ былъ воеводою въ Вѣлевѣ, потомъ въ Путивлѣ (1647—8 г.), а съ слѣдующаго года въ продолженіе 3-хъ лѣтъ находился съ государемъ въ польскихъ походахъ, возведенный за отличіе въ бояре 21-го ноября 1649 г.; въ 1653—4 г. сидѣлъ онъ судьей въ Пушкарскомъ приказѣ, отлучаясь съ этого мѣста въ походы по назначенію государя; такъ, 23-го октября 1654 г., посланъ онъ со сторожевымъ полкомъ въ Брянскъ, гдѣ провелъ дѣлзны, потомъ находился при войскахъ въ Новгородѣ (1656 г.) и въ Полоцкомъ походѣ (съ 1658 г.), въ 1659 г. разбилъ Гонѣвскаго, а въ слѣдующемъ году взялъ его въ плѣтъ, за что (передъ тѣмъ назначенный намѣстникомъ Суздальскимъ) получилъ очень важную награду отъ царя по времени: кроме золотого (медали) даны: шуба парчевая-бархатная и кубокъ, 100 рублей придачи къ окладу да 1320 четвертей помѣсть съ 375 дворами въ селѣ Писцовѣ, „на посадѣ, съ приселки“ изъ дворцов. волостей (въ Костромскомъ уѣздѣ).

Въ 1660—61 г., начальствуя на Тулѣ и подѣ Могилевомъ, два раза получилъ Юрій Алекс. въ награду отъ государя, кроме обыкновенныхъ, еще 1.000 сѣмеконъ на покунку вотчины, а затѣмъ, продолжая биться съ усѣхомъ съ ливонцами, 9-го октября 1664 г. назначенъ упр. Казанскимъ приказомъ и въ слѣдующемъ году посланъ на съѣздъ съ польскими послами; ноября же 18-го, вызванный въ Москву, еще разъ получилъ онъ щедрыя награды и прибавку 120 рублей къ окладу, снова въ 1668 г. посланъ на службу въ Брянскъ, а въ 1670 г. — противъ Степки Разина; побивъ же его подѣ Симбирскомъ — за освобожденіе этого города получилъ шубу по тогдашнимъ цѣнамъ въ 365 рублей, кубокъ серебряный, вѣсомъ въ 4 фунта 26 золотн. и прибавки 140 рублей; сверхъ того изъ оклада его сына — князя Михаила Юрьевича, 1478 четверт. и 1459 дворовъ *обращено въ вотчину*. Посланный въ походъ противъ турокъ въ Сѣвскъ въ 1673 г., князь Юрій Алексѣевичъ возвращенъ оттуда уже царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ (1-го февраля 1676 г.), вѣнчаннымъ ему *Сиринскій приказъ да Смоленскую честь*; а 27-го

апрѣля — еще *Устюжскую честь*; затѣмъ въ 1678 году возложено на него управленіе *Пушкарскимъ приказомъ*, *приказами: Казанскимъ дворца и Костромской чести*; сверхъ того отданъ въ его вѣдѣніе и *Ямской приказъ*, присоединенный къ Стрѣлецкому (7-го ноября того же 1678 г.). Окладъ князя Юрія Алексѣевича по времени былъ очень большой: 760 руб., кромѣ помѣстного. Этотъ заслуженный сановникъ убитъ, какъ извѣстно, стрѣльцами въ первый бунтъ ихъ, возбужденный царевной Софьей по воцареніи Петра — 15-го мая 1682 г. Князь Юрій Алексѣевичъ женатъ былъ на Еленѣ Васильевнѣ Морозовой, ум. 25-го іюня 1666 г., а потомъ на вдовѣ Шереметевой, внучкѣ знаменитаго „спасителя отечества“, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго — Евдокіи Петровнѣ, ум. 16-го марта 1671 г. Отъ перваго брака былъ у него единственный сынъ, какъ и онъ, ближній бояринъ и воевода, начальникъ Стрѣлецкаго приказа, — князь Михаилъ Юрьевичъ, убитый стрѣльцами прежде отца въ Кремлѣ 15-го же мая 1682 г.

Князь Михаилъ Юрьевичъ въ числѣ стольниковъ упоминается съ 1638 г. и съ 1671 г. въ боярахъ. Онъ былъ женатъ на кн. Осодосѣ Васильевнѣ Голицыной, отъ которой рождены 3 сына и дочь. Родъ ихъ продолжается до нынѣ.

У Юрія Алексѣевича было два брата: Дмитрій и Петръ Алексѣевичи.

Дмитрій Ал., взятый въ стольники патриархомъ Филаретомъ въ 1630 году, былъ потомъ у царя стольникомъ и окольничимъ (1651 г.), а потомъ, за службу брата пожалованный въ бояре (1671 г.), умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ (7-го ноября 1673 г.), оставивъ двухъ сыновей: Владиміра и Ивана, да дочь Дарью. Женатъ онъ былъ 4 раза: въ первый разъ на родной сестрѣ первой супруги царя Алексѣя Михайловича, имени которой впрочемъ мы не знаемъ. Во второй бракъ за нимъ была княжна Жирова-Засѣкина; въ 3-й — Марья Ивановна Козловская и въ 4-ю Пискайская. Рожденіемъ съ государемъ объясняется раннее возвышеніе въ бояре (1678 г.) и сына его (отъ Милославской) князя Владиміра Дмитріевича, въ дѣтствѣ еще пожалованнаго въ стольники (1663 г.) и окольничимъ бывшаго (въ 1674 г.) также въ молодости. Онъ женатъ былъ на Евдокіи Лянуновой и, имѣвъ шесть сыновей и дочь, умеръ 1701 г. 12-го іюля.

Дочь была — княжна Дарья Дмитріевна, выданная за гетмана казаковъ Ивана Мартыновича Брюховецкаго. Первый сынъ — стольникъ Иванъ Дмитріевичъ. У втораго изъ братьевъ его было 6 сыновей и дочь; у слѣдующаго же одинъ сынъ, оставившій сына же, умершаго безъ потомства, да дочерей — за Нарышкиныхъ и Мещерскихъ.

Старшій изъ сыновей Владиміра Дмитріевича — Юрій Владиміровичъ убитъ во время бунта Булавина, въ чинѣ майора Преображенскаго полка, 42 лѣтъ отъ роду, оставивъ двухъ сыновей, не имѣвшихъ потомства. Второю братъ его — князь Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта (родился 1667 г., умеръ 11-го февраля 1746 г.), одинъ безиредно вышелъ изъ несчастныхъ обстоятельствъ своей фамиліи, отъ двухъ женъ не оставивъ потомства. Продолжателемъ его былъ третій братъ, безвинно посланный въ ссылку при гоненіи на Долгоруковыхъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта — князь Михаилъ Владиміровичъ (одногодокъ съ фельдмаршаломъ, но умерш. въ 1750 г.). Отъ брака съ княжной Евдокіей Юрьевной Одоевской (1675—1729 гг.) имѣлъ онъ двухъ сыновей и дочерей (двухъ дѣвицъ и двухъ замужнихъ) за Л. А. Милославскимъ и графомъ А. Р. Брюкомъ. Второю изъ сыновей его былъ знаменитый фельдмаршалъ, Екатерины II, а потомъ

главноначальствовавшій въ Москвѣ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, которому воздвигнутъ памятникъ въ Сихферополѣ. Онъ (родился 1-го іюля 1722 г., умеръ 30-го января 1782 г.), женатъ былъ на Настасѣ Васильевнѣ Волынской (умершей 1805 г.) и имѣлъ отъ нея сына Василія Васильевича да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Евдокія Васильевна была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Василіемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ, а младшая — Прасковья Васильевна (родилась 6-го апрѣля 1751 г. и умерла 26-го іюля 1826 г.), супруга фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Генералъ-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Васильевичъ (родился 1752 г., умеръ 1812 г.), отъ брака съ княжной Екатериной Оеодоровной Барятинской (1769—1849 г.) оставилъ дочь Екатерину Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Салтыковымъ) и двухъ сыновей: 1) Василія же Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (родился 1787 г.), женатаго на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гариной (1793—1833 г.) и отца двухъ сыновей, уже умершихъ, да 2 дочерей (замужемъ 1-я за Л. К. Нарышкинымъ и 2-я за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ), и 2) князя Николая Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, оберъ-шенка (родился 1789 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Голицыной. У нихъ было два сына (старшій умеръ въ молодыхъ лѣтахъ) и три дочери.

Третій братъ (Юрія и Дмитрія Алексѣевичей), Петръ Алексѣевичъ, пожалованный въ стольники 12-го іюля 1635 г., 2-го февраля 1659 года произведенъ въ окольничіе и умеръ 8-го февраля 1669 г.; отъ 1-й супруги, Аксиньи Прокофьевны, имѣя одну дочь, Анну Петровну, бывшую замужемъ за бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шенинымъ (съ 12-го августа 1667 г.). Вторая жена Петра Алексѣевича (пережившая дочь) умерла раньше мужа. Звали ее Домна Яковлевна, и умерла она 11-го марта 1668 г.

У сына младшаго брата окольничаго Давида, Ивановича — стольника Осодора Ивановича, сынъ Осодоръ Осодоровичъ, былъ окольничій, пожалованный въ этотъ чинъ послѣ 28-лѣтней службы въ стольникахъ, въ 1658 году, и умершій въ 1664 году, оставивъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ два особенно составили себѣ славу при Петрѣ I, потерявъ за него и въ правленіе Софьи Алексѣевны.

Старшимъ изъ сыновей князя Осодора Осодоровича былъ князь Яковъ Осодоровичъ, бояринъ, сенаторъ Петра I, *платинотенцарь-крискомисаръ* его, облеченный неограниченнымъ правомъ отыскивать злоупотребленія казеннымъ интересомъ. Пылъ этого лица — какъ синонимъ полнаго безпристрастія и строгой справедливости повторяютъ всѣ, даже мало знающіе русскую исторію, но ни одинъ еще историкъ русской не указалъ, не только что не разъяснилъ странную оналу, постигшую Якова Осодоровича имѣть съ его братьями и племянниками 11-го февраля 1686 г. Тогда ихъ, князей изъ рода Рюрика, по указу правительницы именемъ государей (конечно ничего не знавшихъ) велѣно *записать въ городовые дворы съ отнятіемъ помѣстьевъ и вотчинъ*. Странный указъ этотъ, между тѣмъ не имѣвшій никакихъ послѣдствій, мы позволимъ себѣ объяснить просто какъ угрозу Софьи за прикормленность къ ея державному брату Петру въ такое именно время, когда задумала она присвоить себѣ корону и опасалась поддержки правъ матушки и ея потомства людьми благомыслящими. Онала Долгоруковыхъ была между тѣмъ только номинальная, потому что

хотя отнятие помѣстья безъ обвиненія вины и записано въ разрядѣ, но исполненія по указу не сдѣлано, и князья Долгоруковы остались на своихъ мѣстахъ; даже князь Яковъ Оедоровичъ вслѣдъ затѣмъ посланъ въ посольство въ западную Европу.

Первоначальная же служба князя Якова Оедоровича неизвѣстна до 1671 года, хотя родился онъ 1639 года. По крайней мѣрѣ изъ стряпчихъ въ стольники пожалованъ онъ въ годъ втораго брака царя Алексѣя. Служилъ еще 10 лѣтъ (1680—1681 г.), назначенъ онъ воеводою въ *Казанскій разрядъ* и велѣно ему собирать людей въ Симбирскѣ и писаться *симбирскими казначейскими*. Въ слѣдующіе два года состоялъ онъ опять компанійнымъ стольникомъ царя Петра, который, какъ извѣстно, на прощаньи, при отъѣздѣ въ посольство во Францію, наказалъ ему купить астролябію, и привозъ этого инструмента былъ поводомъ начатія ученія молодого гениальнаго государя математикѣ у Тиммермана.

Нечего повторять, что Петръ считалъ князя Якова самымъ искреннимъ и наиболее къ себѣ преданнымъ, изъ всѣхъ слугъ своихъ.

Весною 1689 года былъ онъ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ неудачномъ походѣ въ Крымъ и по возвращеніи оттуда, во время разгара распри Петра съ Софьею, носилъ раньше другихъ въ Троицкую лавру; по низверженіи правительницы, 14-го октября 1689 года, назначенъ отъ Петра *судьею Московскаго суднаго приказа*, которымъ и управлялъ по 1695 г., когда посланъ въ Вѣлгородскій разрядъ. Пожалованный въ ближніе бояре 20-го іюля 1696 г., князь Яковъ Оедоровичъ Долгоруковъ получилъ 18-го февраля 1700 г. въ управленіе *рейтарскій и иноземскій приказъ*. Взятъ въ плѣнъ шведами при Нарвѣ и послѣ 10 лѣтъ тяжкихъ страданій спасенъ чуть не чудомъ, отчаянною отагою замедливъ судномъ шведскимъ (во время переѣзда по морю) и направивъ его къ Ревелю, уже написму. Преклонныя лѣта по возвращеніи изъ плѣна не помѣшали Долгорукову трудиться въ званіи сенатора и главнаго начальника провіантской части. Умеръ онъ въ Петербургѣ 24-го іюля 1720 г. восьмидесяти лѣтъ и удостоенъ царемъ торжественнаго погребенія въ Невскомъ монастырѣ. Князь Яковъ Оедоровичъ отъ каждой изъ обѣихъ женъ имѣлъ по дочери. Отъ первой жены Ульяны Ивановны, ур. Паумовой — княжну Анну Яковлевну (род. въ іюлѣ 1682 г. и ум. 5-го іюля 1746 г.) за морскимъ офицеромъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Отъ второй же жены, Прины Михайловны Черкасской — княжну Екатерину, умершую въ дѣтствѣ.

Второй братъ князя Якова Оедоровича — князь Лука Оедоровичъ пожалованъ въ стольники вмѣстѣ со старшимъ братомъ 1671 г. 28-го апрѣля; 1691—92 г. прошевъ въ Кіевѣ на службѣ, а оттуда посланъ воеводою въ Астрахань; 6-го января 1697 г. посланъ въ Сѣвскъ, а съ 1703 по 1708 годъ былъ судьей казеннаго приказа, вѣроятно тогда же и скончавшись. Сыновья его были: знаменитый верховникъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Лукичъ, казенный при Аннѣ (26-го октября 1739 г.), и Александръ Лукичъ, умершій полковникомъ.

Кн. Василій Лукичъ былъ не женатъ, но братъ его. Александръ Лукичъ, женатый, оставилъ сына Якова Александровича и дочерей: Аграфену (въ замужествѣ за подпоручикомъ А. О. Шереметевымъ) и Марью Александровну — дѣвицу (р. 1713 г., † 1786 г.)

Третій сынъ Оедора Оедоровича — Борисъ Оедоровичъ, стольникъ съ 1675 г., въ 1694 г. назначенъ въ Смоленскъ воеводою и имѣлъ одну дочь Анну Борисовну за генераль-аншефомъ В. О. Салтыковымъ. Наконецъ младшій его братъ — князь Григорій Оедоровичъ,

знаменитый дипломатъ, посолъ Петра въ Польшѣ во время сѣверной войны, былъ одновременно со старшими братьями въ стольникахъ царицы Наталіи Кирилловны. Взятъ отъ нея царемъ Оедоромъ къ себѣ въ комнату (9-го мая 1676 г.), потомъ былъ у царя Петра и оказалъ ему существенныя услуги, какъ дипломатъ тонкій и провицательный. Онъ умеръ сенаторомъ, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, 15-го августа 1727 г., родился же 7-го октября 1657 г. (отъ брака съ княжною Марьей Ивановной Голицыной онъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ — князь Алексѣй Григорьевичъ, нанесшій своимъ честолюбіемъ несчастія братьямъ, умеръ въ ссылкѣ прежде другихъ).

Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ раздѣлившей съ нимъ несчастье супруги, ур. княжны Прасковьи Юрьевны Хилковой, имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій изъ нихъ, любимецъ Петра II, оберъ-камергеръ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ (род. 1708 г. и казненный въ Новогородѣ 26-го октября 1739 года), отъ брака съ дочерью фельдмаршала, Наталіей Борисовной Шереметевой (родив. 17-го января 1714 г., и умершей монахиней въ Кіевѣ 3-го іюля 1771 г.), оставилъ сына Михаила, продолжателя рода (другой, въ Березовѣ рожденный, умеръ въ младенчествѣ).

Внукъ несчастнаго оберъ-камергера Петра II — Ивана Алексѣевича отъ сына его князя Михаила Ивановича — князь Иванъ Михайловичъ, владимірскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (родился 7-го апрѣля 1764 г. и умеръ 4-го декабря 1823 г.). Онъ былъ по времени замѣчательный поэтъ. Ему принадлежатъ также очень интересныя автобіографическія записки подъ заглавіемъ „Каинце моего сердца“. Князь Иванъ Михайловичъ отъ брака съ (первою женою) Енгеніей Сергѣевной Смирновой (1770 — 1804 года) имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, изъ которыхъ младшая была за тайнымъ совѣтникомъ П. А. Поникомъ. Три сына умерли безъ потомства, которое въ лицѣ двухъ дочерей (княжентъ Енгеніи и Наталіи Дмитріевны) оставилъ князь Дмитрій Ивановичъ (третій сынъ), сенаторъ, бывшій полномочнымъ министромъ въ Персію.

Второй братъ оберъ-камергера Петра II, князь Николай Алексѣевичъ, бригадиръ (родился 1713 г. и ум. 1790 г.), отъ брака съ Анною Сергѣевною, ур. Голицыной (1715—1755 гг.), имѣлъ сына и двухъ дочерей, а отъ второй жены — Анны Александровны, ур. Вредихиной — одного сына и четырехъ дочерей. Сыновья — генералейт. кн. Алексѣй Николаевичъ (род. 1750 года ум. 1816 г.) отъ брака съ Александрой Александровною Пваленко, и камергеръ кн. Александръ Николаевичъ (род. 1757 г., ум. 1844 г.), женатый на Е. А. Делицыной, не оставили потомства.

Дочери же князя Николая Ал. были замужемъ: за княземъ. Цербатовымъ (княжна Настасья Николаевна † 1810 г.), Ржевскимъ (Елена Николаевна, род. 25-го сентября 1754 г., † 30-го марта 1831 г.), Парышскимъ (Прасковья Николаевна) и Свечинскимъ (Анна Николаевна), а дѣвѣ (Елизавета Николаевна, р. 1761 г., † 8-го января 1778 г. и Варвара Николаевна, род. 4-го мая 1764 г., † 13-го октября 1849 г.) умерли въ дѣвицахъ.

Третій сынъ кн. Алексѣя Григорьевича — Алексѣй Алексѣевичъ (родился 1716 года, умеръ 1792 года) отъ двухъ женъ имѣлъ пять сыновей; изъ нихъ потомство — только отъ втораго, третьяго и пятаго. Отъ втораго (князя Ивана Алексѣевича, женатаго на П. П. Сохой) два сына и дочь (княжна Елена Ивановна, † 1850 года), бывшая за сенаторомъ Павломъ Ивановичемъ Голицынымъ-Кутузовымъ. Отъ третьяго (Ивана Алексѣевича, женатаго на Е. С. Тресубовой) —

два сына: князь Александр и Владимир Павлович. Четвертый сын Алексѣя Алексѣевича, одноименный отцу, Ал. Ал., действ. тайн. сов., министр юстиціи (род. 14-го мая 1767 г. и умеръ 11-го августа 1831 г.), отъ двухъ женъ оставилъ семь сыновей: отъ 1-й супруги его — Марьи Ивановны Аппайчиковой родились князья: Ростиславъ, Юрій, Сергій и Григорій Алексѣевичи; отъ 2-ой же — кавалерстvenной дамы, кн. Варвары Николаевны, ур. Текутьевой, родились князья: Алексѣй, Николай и Дмитрій Алексѣевичи.

Князь же Алексѣй Алексѣевичъ (III этого имени въ своей вѣтви) род. 11-го апрѣля 1818 г., отъ брака съ Елизаветой Петровной Макѣевой (ум. 1853) имѣлъ четырехъ дочерей.

Слѣдующій за ними братъ — Николай Алексѣевичъ (род. 16-го августа 1819 г.), гофмейстеръ двора Е. И. В., старшій чиновникъ I отд. сов. Е. И. В. канцеляріи. Младшій же сынъ министра — кн. Дмитрій Алексѣевичъ род. 1826 года.

Князь Ростиславъ Алексѣевичъ (род. 1805 г. 31-го января и ум. въ июлѣ 1849 г.) отъ брака съ единственною дочерью извѣстнаго археографа А. О. Малиновскаго — Елизаветой Алексѣевной оставилъ двухъ сыновей (Владимира и Михаила Ростиславичей) да дочь кн. Ольгу Ростиславну, вышедшую за Д. А. Олсуфьева.

Князь Юрій Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1808 г.), тайн. сов., сенаторъ (бывшій губернаторомъ олонекскимъ и воронежскимъ), отъ брака съ Елизавет. Петр., ур. Давыдовой, имѣетъ сына кн. Алексѣя Юрьевича и дочь княжну Наталью Юрьевну, вышедшую за В. С. Арсеньева.

Князь Сергій Алексѣевичъ (род. 2-го сентября 1809 г.), тайн. сов., статсъ-секретарь у принятія прошений, членъ госуд. сов., отъ брака съ Марьей Александровной Авракиной имѣетъ четырехъ сыновей и пять дочерей. Князь Григорій Алексѣевичъ (род. 24-го мая 1814 г.) отъ брака съ графиней Надеждою Григорьевною Чернышевой (ум. 1853 г.) имѣетъ сына и дочь.

Младшій изъ сыновей кн. Алексѣя Григорьевича — кн. Александръ Алексѣевичъ (род. 1718 г., ум. 1782 г.) отъ брака съ Прасковьею Кирилловной Матюшкиной (1722—1760 гг.) имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей замужемъ за Лопухинымъ и Николевымъ. (Сыновья его — действ. тайн. сов. Александръ Александровичъ (1746—1805 гг.) и полковникъ Осдоръ Александровичъ (1747—1801 гг.) умерли безъ потомства; князь же Михаилъ Александровичъ (ум. 1817 г.) отъ брака съ Елизав. Петровной Бакуниной (1763—1798 гг.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій изъ сыновей — майоръ кн. Петръ Мих. (ум. 1833 г.) отъ брака съ Настасьею Петровной Татищевой оставилъ сына Дмитрія Петр. и четырехъ дочерей; а второй гвард. капитанъ Михайло Мих. (1790—1841 г.) отъ брака съ Софьею Осиповною Гибасъ (ум. 1827 г. августа) оставилъ одного сына кн. Михаила Мих. (род. 1815 г.), женатаго на Вѣрѣ Гавриловнѣ Вишневецкой. У нихъ два сына.

Перечисливъ мужеское потомство кн. Алексѣя Григорьевича Долгорукова, считаемъ долгомъ замѣтить, что изъ трехъ дочерей его вторая — княжна Екатерина Алексѣевна — была невѣста императора Петра II и за кратковременное блистанье при дворѣ заплатила дюжиной годовъ тяжелаго заключенія. Возвращенная наконецъ Елизаветой изъ ссылки, она выдана за генералъ-поручика гр. Александра Романовича Брюса и въ томъ же году умерла (1745) 33-хъ лѣтъ отъ роду. Старшая сестра ея — Анна Алексѣевна — умерла въ дѣвцахъ, а младшая — Елена Алексѣевна (1715—1799 г.) была супругою генерал-майора кн. Юрія Юрьевича Долгорукова, но не оставила потомства.

Второй сынъ петровскаго дипломата Григорія Осдо-

ровича, вниманіе къ которому Анны произошло вторичное преслѣдованіе несчастной фамиліи, былъ тоже дипломатъ — тайн. сов. князь Сергій Григорьевичъ (казненный же 26-го октября 1739 г.). Отъ брака съ баронессою Марьей Петровной Шафировой (род. 22-го июля 1697 г., а ум. 10-го апрѣля 1762 г.) князь С. Гр. имѣлъ четырехъ сыновей и дочь Анну Сергѣевну (за княземъ А. С. Голицынымъ). Только старшій изъ сыновей — кн. Николай Сергѣевичъ оставилъ сына Петра Николаевича; князь же Петръ, женатый на Е. В. Шнейеръ, оставилъ дочь — Настасью Петровну (за действ. тайн. сов. Кир. Гр. Михаловскимъ) и сына Петра Петровича, не оставившаго потомства.

Третій сынъ кн. Григорія Осдоровича и братъ предшественника — кн. Иванъ Григорьевичъ казненъ вмѣстѣ съ ними, не оставивъ потомства, такъ же какъ и послѣдній — Александръ Григорьевичъ, женатый на Салтыковой.

Слѣдуя своей системѣ — проведенія извѣстной вѣтви до послѣдняго времени, теперь обратимся къ потомству кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова и братьевъ его.

О кн. Михаилѣ Юрьевичѣ, сынѣ знаменитаго поразителя Разина, мы уже говорили, остановившись на чадахъ его — внукахъ знаменитаго боярина воеводы. Изъ числа этихъ внуковъ его — дѣтей боярина же М. Ю. — выроченья нѣтъ ни одного прославившагося особенною доблестью или высоко поднимавшагося по ступенямъ іерархіи чиновной. Уже дѣти ихъ стали возвышаться. Такъ, наприимѣръ, у втораго изъ сыновей его — Петра Михайловича (гвард. капитана) два сына (изъ пяти) были люди замѣчательные по выслугѣ. Старшій — князь Сергій Петровичъ, тайн. сов. (1697—1761 гг.) и послѣдній — Владимиръ Петровичъ, генералъ-поручикъ (ум. 1761 г.). У перваго осталось четыре сына и четыре дочери, у послѣдняго же — два сына и четыре дочери, прибавившіе новый блескъ своему роду, хотя вѣтвь ихъ и прекратилась, какъ увидимъ.

У Сергѣя Петровича, женатаго на княгинѣ Принцѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1700 г., умер. 1751 г.), дѣти: 1) Владимиръ Сергѣевичъ, действ. стат. сов. (1717—1803 г.), умеръ безбрачнымъ; 2) подполковникъ Николай Сергѣевичъ — оставилъ только дочерей; 3) Александръ Сергѣевичъ, умершій молодымъ, и 4) генерал-майоръ Петръ Сергѣевичъ (1721—1773 г.), женатый на Софьѣ Петровнѣ Аностоя, имѣлъ двухъ сыновей: Якова Петровича (1741—1797 гг.), камергера, женатаго, на Е. О. Дубянской (1779 г.) и имѣвшаго двухъ сыновей (отъ втораго изъ которыхъ идутъ дворяне Долгоруковы) и Петра Петровича, генерала-отъ-инфантеріи (род. 18-го мая 1744 года и умерш. 25 февраля 1815 г.), женатаго на Настасьѣ Семеновнѣ Лаптевой (1755—1827 гг.), да трехъ дочерей замужемъ за Леонтьевымъ, графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и Яковлевымъ.

У князя Петра Петровича было три сына и двѣ дочери. Старшій изъ нихъ, Владимиръ Петровичъ (родился 19-го апрѣля 1773 г., умеръ 24-го ноября 1817 г.), былъ генералъ-майоромъ при Павлѣ I (1799 г.), шефъ кавалергардскаго полка, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Пашковой (1793—1816 гг.). Единственный сынъ его, князь Петръ Владиміровичъ (родился 27-го декабря 1816 г. и умеръ 1871 г.), былъ женатъ на Ольгѣ Дмитриевнѣ Давыдовой и оставилъ *Родословную книгу русскихъ дворянъ*, *Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ* и нѣсколько статей генеалогическихъ, до сихъ поръ единственныхъ руководствъ для изученія родословія современныхъ извѣстныхъ родовъ, не смотря на неполноту и погрѣшности. Дяди предшественнаго, генералъ-адъютанты: Петръ Петровичъ (1777—1806 гг.) и Михаилъ Петровичъ, другъ Александра I, убитый шведами и имъ оплаканный (1780—1708 гг.), не оставили потомства. Родины сестры ихъ были: Елена

Петровна (р. 1774 г., † 1823 г.) за С. В. Толстым и Марья Петровна (р. 1776 г., † 2849 г.) за П. П. Римским-Корсаковым.

Дѣти Владиміра Петровича (младшаго правнука боярина Михаила Юрьевича) были князья: Василій Владиміровичъ, генераль-поручикъ (1738—1782 гг.), Юрій

Гербъ князей Долгоруковыхъ.

Владиміровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ руссійскихъ орденовъ (1740—1840 гг.), Екатерина Владиміровна за адмираломъ Барнеемъ, Прасковья Владиміровна за тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, Александра Владиміровна за бри-

гаднымъ командиромъ Яковомъ Алексѣевичемъ Козловскимъ и Паталя Владиміровна (1737—1812 гг.), супруга фельдмаршала князя Николая Ивановича Салтыкова. Князь Василій Владиміровичъ не оставилъ потомства, а у князя Юрія Владиміровича (кроме дочери, умершей въ младенчествѣ) былъ сынъ — генераль-адъютантъ, князь Василій Юрьевичъ (1776—1810 гг.), и дочь Варвара Юрьевна (1778—1828 гг.), супруга военного министра, генерала-отъ-инфантеріи, князя А. П. Горчакова.

Гербъ князей Долгоруковыхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части. Въ первой изъ нихъ — гербъ княжества Черниговскаго; во второй — гербъ великаго князя Кіевскаго — чтобы показать происхожденіе рода отъ славныхъ предковъ, владѣвшихъ этими территориями въ древней Руси. Въ третьей части гербоваго щита, въ черномъ полѣ, выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ, держащая стрѣлу; въ 4-й же части, въ лазуревомъ полѣ, серебряная крѣпость. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою.

Гербъ единственныхъ дворянъ Долгоруковыхъ — потомства воспитанника князя Петра Яковлевича Долгорукова — Высочайше утвержденъ въ 1845 году (архивъ д. герольд. дѣло диплом. № 9, 1839—40 гг.), гербъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двое, горизонтально. Въ верхней части, въ черномъ полѣ, тоже самое изображеніе, которое въ княжескомъ гербѣ въ 3-й части щита, а именно: въ черномъ полѣ изъ облаковъ рука въ латахъ, со стрѣлою. Въ нижней же части — въ лазуревомъ полѣ граната съ пламенемъ: въ знакъ достиженія права на дворянство службою въ артиллеріи родоначальника дворянской фамиліи. Это былъ капитанъ Александръ Петровичъ Долгоруковъ (родился 1799 г.), женатый на дочери генерала князя Менцера, Елизаветѣ Ивановнѣ. У нихъ въ родословіе внесены пять сыновей и дочь.

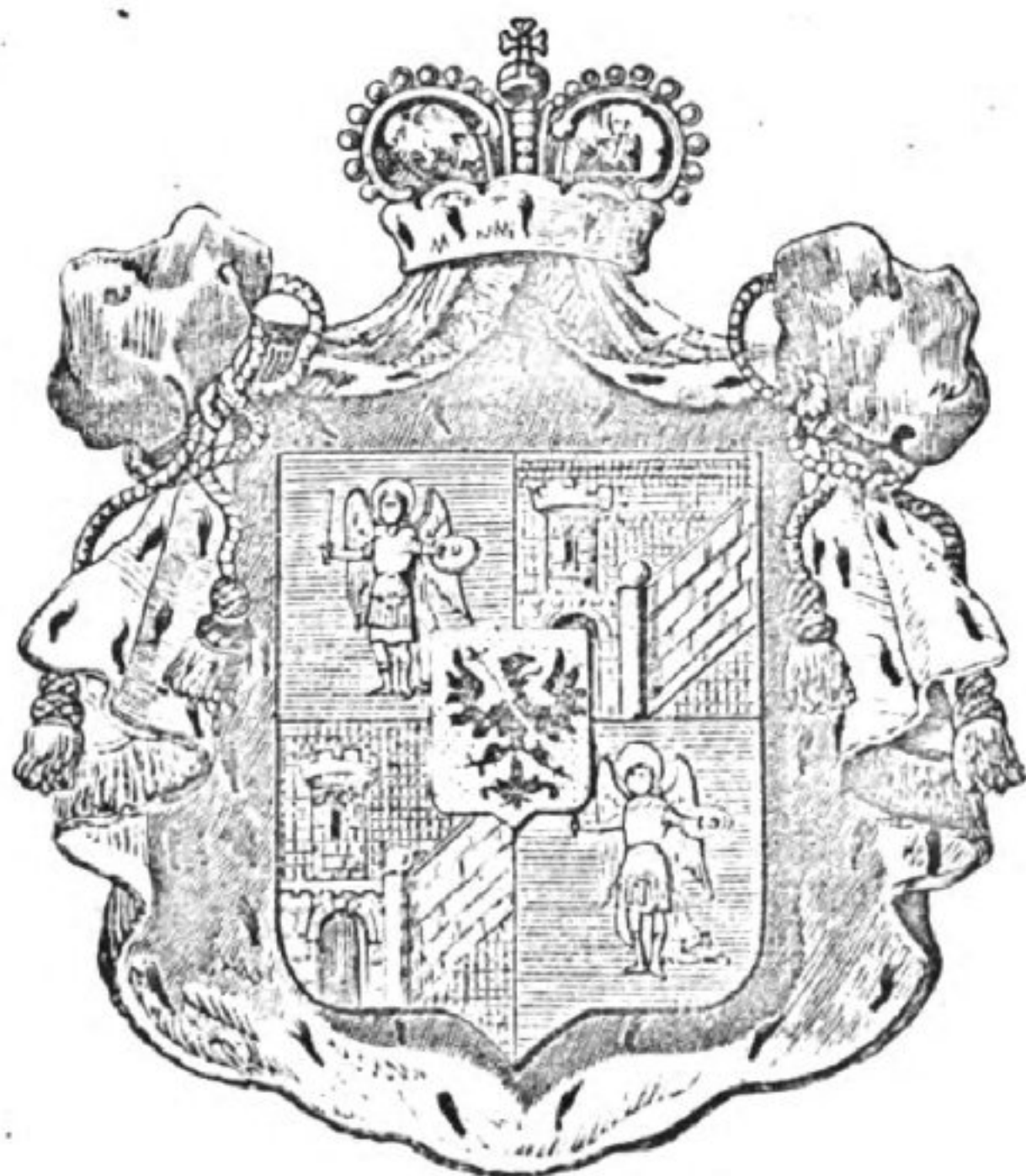
Князья Щербатовы.

(существующій родъ.)

Юблема помѣщаемого нами теперь герба (Гербовникъ, ч. I, № 8): черный одноглавый коронованный орелъ съ длиннымъ серебрянымъ крестомъ въ правой лапѣ, закинутымъ на лѣвое плечо, и съ распростертыми, поднятыми вверхъ, крыльями, представляетъ черниговскій гербъ; въ немъ изображенъ въ серединѣ большаго гербоваго щита, разсѣченнаго на четыре части, еще маленькій щитокъ съ золотымъ полемъ. Въ остальныхъ четырехъ раздѣлахъ щита: въ первомъ и четвертомъ кіевскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ ангелъ въ сребро-тканной одеждѣ, имѣющій въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй же и третьей частяхъ щита въ черномъ полѣ изображена серебряная крѣпость съ башнями и воротами. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною.

Самыя эмблемы герба указываютъ уже происхожденіе рода Щербатовыхъ отъ кіевскаго и черниговскаго князей Рюрикова дома, а именно отъ потомства втораго сына Ярослава I — Святослава Ярославича, † 1076 г., которому приходился потомкомъ въ шестомъ колѣнѣ (отъ Рюрика въ XI, по родословію) св. Михаилъ Все-

Гербъ князей Щербатовыхъ.

володичъ, родоначальникъ вѣсколькихъ княжескихъ родовъ, въ томъ числѣ прекратившагося рода Одоевскихъ и существующаго Горчаковыхъ, Барятинскихъ и Оболенскихъ. Изъ рода же Оболенскихъ происходилъ родоначальникъ разсматриваемаго нами рода Щербатовыхъ — князь Василій Андреевичъ (лицо XVII столѣтія отъ Рюрика, жившее въ XV вѣкѣ).

У князя Василія Андреевича былъ сынъ князь Василій Васильевичъ, да внукъ и правнукъ, соименные отцу. У внука (Василія Васильевича), кромѣ 2 соименныхъ ему сыновей, были еще четыре другихъ: Михаилъ, Александръ, Григорій и Сильвестръ Васильевичи, всѣ оставившіе потомство, а именно: у Михаила было четыре сына (второй изъ нихъ, Осипъ, былъ околыничимъ у Грознаго и ум. въ 1578 г.), у Александра пять сыновей, а потомство извѣстно изъ нихъ отъ одного старшаго, Андрея, вмѣстѣ съ потомствомъ отъ всѣхъ сыновей Михайловичей. У Дмитрія Михайловича, старшаго изъ братьевъ, было два сына: Андрей и Иванъ († 1607), но потомство — отъ послѣдняго. У околыничего было три сына, и отъ всѣхъ — потомство (составл. 23-е колѣно отъ Рюрика). Отъ третьяго (слѣдующаго за околыничимъ) брата Ивана Михайловича изъ шести сыновей потомство отъ двухъ старшихъ (Григорія и Кондратія) да отъ пятаго (Псефдія). Отъ слѣдующаго за Иваномъ Михайловичемъ (сына Михайлы Васильевича) — Василія Михайловича — потомство въ лицѣ одного сына (Леонтія). Отъ Александра же Васильевича (третьяго сына внука родоначальника) потомство продолжалось въ лицѣ чадъ старшаго (Григорія Александровича) и третьяго (Андрея Александровича) сыновей его, тогда какъ второй, четвертый и пятый сыновья этого лица не оставили потомства, которое отъ Григорія продолжалъ одинъ сынъ его (Иванъ Григорьевичъ), а отъ Андрея — два сына (Михаилъ и Иванъ Андреевичи, изъ которыхъ второй ум. 1610 года). Иванъ имѣлъ въ свою очередь опять двухъ взрослыхъ сыновей: околыничего Осипа Ивановича и Дмитрія Ивановича, тогда какъ на сынѣ Ивана Григорьевича — Иванѣ Ивановичѣ († 1636 г.) — потомство Григорія прекратилось. Андреево же — въ лицѣ сыновей Осипа Ивановича (околыничего Константина, боярина, † 23-го сентября 1696 г.) и Ивана Осиповича (род. 10-го августа 1648 г. и ум. 14-го января 1727 г.) — продолжалось еще на три поколѣнія, а именно: у Ивана Осиповича былъ сынъ — бригадиръ Осипъ же Ивановичъ (род. 1686 г. и ум. 21-го сентября 1765 г.), отъ двухъ женъ (Аграфены Феодоровны Салтыковой и Марьи Васильевны Соколинной) имѣвшій двухъ сыновей: полковника Ивана (Николай) Осиповича и ст. сов. Сергія Осиповича (род. 23-го сентября 1707 г. и ум. 25-го іюля 1777 г.), отъ брака съ Екатериной Михайловной Стрѣлковой (род. 1717 г. и ум. 1780 г.) оставившаго двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за Елагина и Мясоедова. У старшаго брата (Ивана Осиповича) тоже остались всего двѣ дочери, бывшія за Римскимъ-Корсаковымъ и графомъ Толстымъ. Такъ что самая младшая линія князей Щербатовыхъ въ 1777 году уже прекратилась. Поэтому намъ предстоитъ выслѣдить судьбу потомства одного Михайлы Васильевича, т. е. описать старшую собственно линію князей Щербатовыхъ, хотя имѣющую въ порядкѣ поколѣній родоначальниковъ въ наши дни свои старшія и младшія вѣтви.

Мы остановились на Петрѣ Осиповичѣ (сынѣ околыничего Грознаго царя Ивана Васильевича), имѣвшемъ одного только сына — князя Василія Петровича († 1636 г.) и женатаго на княжнѣ Ефиміи Васильевнѣ Ростовской († 6-го апрѣля 1613 г.), отъ которой былъ опять одинъ же сынъ князь Федоръ Васильевичъ, женатый на Прасковѣ Петровнѣ Сабуровой и прижившій съ нею трехъ сыновей: Федора Федоровича, Юрія (внука Софронія),

околыничего и потомъ бригадира († 1737 г.), женатаго на Аннѣ Михайловнѣ Волынской (потомъ схимницѣ Александрѣ), да Петра Феодоровича. Потомство продолжалось отъ втораго — Юрія Петровича, служавшаго въ лицѣ одного сына генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича (род. 6-го ноября 1678 г. и ум. 22-го іюля 1738 г.). Отъ перваго изъ трехъ браковъ этого лица была одна дочь — княжна Евдокія Михайловна (1713—1768), супруга камергера князя Михаила Васильевича Голицына; отъ втораго брака — съ княжною Марією Григорьевною Тихомировою — былъ сынъ князь Петръ Михайловичъ Щербатовъ (1724—1760), отъ брака съ Наталіей Феодоровной Балъ-Поленой (1726—91) имѣвшій 4 сыновей, родъ которыхъ теперь продолжается; а отъ третьяго брака — исторіографъ Михаилъ Михайловичъ.

Обратимся къ князю Михаилу Михайловичу Щербатову и его потомству, сказавъ нѣсколько словъ о его заслугахъ исторіи русской.

Князь Михаилъ Михайловичъ, президентъ коммерц-коллегіи при Екатеринѣ II, сенаторъ и александровскій кавалеръ, род. 22-го іюня 1737 г. и умеръ 12-го декабря 1790 года, оставивъ по себѣ память трудолюбиваго разработателя русской исторіи, доведенной имъ до дома Романовыхъ. Потомство впрочемъ къ нему благодаритъ современниковъ, смотрѣвшихъ на труды его менѣе благосклонно, чѣмъ слѣдовало. Карамзинъ имѣняетъ въ вину Щербатову неточности и смѣшиваніе одного случая съ другимъ въ царствованіе Іоанна IV; хотя самого нашего безсмертнаго историка описаніе всего царствованія Грознаго нельзя не считать ниже прочихъ частей его повѣствованія. Характеръ же Грознаго, въ которомъ исторіографъ видѣлъ только чудовищность, подъ перомъ его страдаетъ односторонностью и натяжками для подтвержденія невѣрнаго заключенія. И если такою слабостью отличается трудъ историка нашего вѣка, то предшественнику въ вѣкѣ минувшемъ легко мы можемъ простить несовершенства, которыхъ онъ не могъ даже, можетъ быть, и избѣжать при полномъ подборѣ и неизбѣжности еще очень важныхъ источниковъ. Между тѣмъ Карамзинъ соглашался, что трудъ Щербатова по своему времени критикой снабженъ достаточно, и недоумѣе къ показаніямъ Татищева, въ чьемъ Волтинъ видѣлъ тяжкую вину автора по времени самой обширной „Россійской исторіи“, въ 15 книгахъ, — не есть еще преступленіе, достойное преслѣдованія и укоризны. Впрочемъ и самъ Щербатовъ въ „писемѣ къ пріятелю“ отъ 1789 г. защищался отъ нападокъ Волтина съ тактомъ. Кромѣ исторіи, которой посвятилъ князь М. М. Щербатовъ двѣнадцать лѣтъ жизни, онъ оставилъ еще два большихъ сочиненія, имѣвшихъ несравнимыя достоинства: „О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи“ 1784 г. и „Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей руссійскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика“, до 1785 г. Позволимъ себѣ замѣтить, что зять М. М. Щербатова, герольдмейстеръ Матвій Григорьевичъ Спиридовъ, въ этихъ трудахъ своего просвѣщеннаго тестя нашелъ образцы для своего генеалогическаго обширнѣйшаго сборника о членахъ фамилій дворянскихъ, который мы описали, говоря о немъ. Изданы еще княземъ М. М. Щербатовымъ 8 книгъ источниковъ для исторіи отечества: 1) „Царственная книга“ 1769 г., 2) „Лѣтописи о многихъ митреяхъ“ 1771 г., 3) „Царственный лѣтописецъ“ 1772 г., 4) „Краткая повѣсть о самозванцахъ“ 1774 г., 5) „Житіе Петра Великаго“, Феодосіи, 6) „Журналъ Петра Великаго“, 1770—71 г., 7) его же „Записки тетради великимъ писемъ и дѣламъ“ 1774—6 г. и 8) „Картина владѣнія Мономаха“. Смерть старшаго сына вызвала „Утѣшительное размышленіе слезиваго отца“ (1790 г.), которое и было послѣднимъ трудомъ Щербатова,

недолго пережившего эту потерю. Отъ брака съ княжною Натальею Ивановною Щербатою († 1798 г.) графсенаторъ имѣлъ, кромѣ старшаго Ивана Михайловича, скончавшагося въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, еще сына Дмитрія Михайловича, имѣвшаго сына же — Ивана Дмитриевича, съ кончиною котораго (1829 г.) родъ князей отъ Петра Осиповича прекратился. Потому что, кромѣ сыновей, у исторіографа были только четыре дочери: Ирина за Спиридономъ, Прасковья за княземъ Оеодоромъ Павловичемъ Щербатовымъ, Наталья за Чаадаевымъ и Анна — дѣвица. А у Дмитрія Михайловича, кромѣ одного сына, тоже двѣ дочери: дѣвица Елизавета Дмитриевна и княгиня Наталья Дмитриевна за княземъ О. П. Шаховскимъ.

Родъ князя Луки Осиповича (второго сына околичнаго Осипа Михайловича) не продолжался, потому что изъ четырехъ сыновей его (при трехъ совѣтъ бездѣтныхъ) у меньшаго Семена Лукича была одна дочь — княжна Анна Семеновна — за княземъ Хованскимъ.

Родъ Ивана Осиповича прекратился на сынѣ — околичномъ Тимоѣѣ Ивановичѣ, умершемъ въ 1662 г. Точно также прекратился родъ и старшаго внука третьего сына князя Михаила Васильевича (внука родоначальника) сына Ивана Михайловича — Григорія Ивановича. Старшій изъ нихъ, Дмитрій Григорьевичъ, былъ околичникъ, а младшій, неслужившій дворянинъ. Семенъ Григорьевичъ; они умерли, не оставивъ потомства. Оно на одно колѣно продолжилось въ родѣ дяди ихъ Кондратія Ивановича, имѣвшаго сына Давыда и внука Ивана Давыдовича, умершаго 1659 г.

Остается, стало быть, одинъ родъ продолжателя фамиліи съ конца XVII вѣка — предпоследняго сына князя Ивана Михайловича, Нефедія — собственно уже младшая линія князей Щербатовыхъ.

Это былъ князь Нефедій Ивановичъ, по родословной — отецъ пяти сыновей: Алексѣя, Матвѣя, Афанасія, Константина и Дмитрія Нефедьевича, околичнаго.

У старшаго изъ этихъ пяти братьевъ — Алексѣя, было два сына: Иванъ и Тимоѣй Алексѣевичи, не оставившіе потомства. Родъ второго брата Матвѣя Нефедьевича прекратился тоже, потому что изъ четырехъ сыновей его — Оеодора, Осипа, Ивана и Дмитрія Матвѣевичей — отъ послѣдняго было только два сына, не оставившіе наслѣдниковъ. Афанасій Нефедьевичъ, отецъ двухъ сыновей: князя Юрія, женатаго на Еленѣ Степановнѣ Нелединой-Мелецкой, и князя Петра. Сыновья Юрія (Иванъ и Алексѣй) не оставили потомства, продолжавшагося только отъ сына князя Петра, полковника Ивана Петровича, женатаго на княгинѣ Прииѣ Ивановнѣ Урусовой. Отъ этой четы родился сынъ князь Владиміръ Ивановичъ и дочь княжна Екатерина Ивановна, бывшая за Лобковымъ. Князь Владиміръ Ивановичъ отъ брака съ княжною Марьею Николаевною Голицыной имѣлъ дочь Екатерину за Цоковымъ и сыновей: Ивана Владиміровича, оставившаго двухъ дочерей (въ замужествѣ за Тихменевымъ и Андреевскимъ) и Николая Владиміровича — бездѣтнаго.

Перебравъ всѣ вѣтви фамиліи прекратившіяся, продолжимъ и докончимъ оставленную нами на Савѣ Дмитріевичѣ самую старшую вѣтвь, донынѣ существующую.

У Савы Дмитріевича былъ сынъ Оеодоръ Савичъ, умершій въ 1636 году, оставивъ трехъ сыновей: Ивана Оеодоровича († 28-го апрѣля 1672 года), Григорія Оеодоровича и Дмитрія Оеодоровича, женатаго на княгинѣ Аннѣ Оеодоровнѣ Волконской. У всѣхъ ихъ было потомство: у Ивана Оеодоровича — Иванъ Ивановичъ, отъ двухъ женъ (Евдокіи Оеодоровны Племинниковой и Аграфы Александровны Волынской) имѣвшій трехъ сыновей, князей: 1) Семена Ивановича († 1775 г.), женатаго три раза (на княгинѣ Пелагеѣ Ивановнѣ Гагаринѣ, на

Волковой и на Натальѣ Степановнѣ Вестужевой), по бездѣтнаго; 2) Тимоѣя Ивановича, капитана 1 ранга († 1762 г.), женатаго на Аннѣ Андреевнѣ Зинovieвой и съ нею прижившаго четырехъ сыновей бездѣтныхъ (Ивана, Петра † 1762 г., Михаила и Василия Тимоѣевичей) да дочь Прииу Тимоѣевну (1730—1808), бывшую за майоромъ княземъ Петромъ Александровичемъ Шаховскимъ. Продолжателемъ потомства остался только третій сынъ князя Ивана Ивановича — Алексѣй Ивановичъ, капитанъ 1 ранга, женатый на княгинѣ Софьѣ Григорьевнѣ Урусовой. У этой четы были сынъ Григорій и дочь княжна Екатерина Алексѣевна, супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лукьяна Ивановича Камынина. Князь Григорій Алексѣевичъ (1751—1810) въ первомъ бракѣ съ Еленой Васильевною Пеховой не имѣлъ дѣтей, а во второмъ бракѣ съ княжною Настасьею Николаевною Долгорукою († 1810) прижилъ четырехъ сыновей и пять дочерей: Софью (за Шуаловымъ-Шленкуръ), Наталью (за Скарятинымъ), Анну (за Петровым-Соловьевымъ), Елизавету (за Берхманомъ) и Екатерину (за Апухтинымъ).

У князя Петра Михайловича было четыре сына: Александръ Петровичъ, подполковникъ, женатый на Елизаветѣ Михайловнѣ Сафоновой, Алексѣй Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (1750—1810), женатый на Аннѣ Ивановнѣ Нарышкиной, Петръ Петровичъ, умершій 27-ми лѣтъ (1761—1778), и Павелъ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, александровскій камерлеръ (1762—1831), женатый на графинѣ Настасьѣ Валентиновнѣ Мусиной-Пушкиной (1774—1841). Потомство отъ трехъ братьевъ этихъ, кромѣ Петра, а именно: отъ старшаго три сына и двѣ дочери (Наталья Александровна за Бемомъ и Мечниковымъ и Варвара Александровна — дѣвица); сыновья: Петръ Александровичъ (1775—1827), Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (1776—1834), и Михаилъ Александровичъ. Александръ Александровичъ отъ первой жены (Марьи Петровны Булгаковой) имѣлъ сына Николая Александровича, московскаго предводителя дворянства, женатаго на княгинѣ Зинаидѣ Павловнѣ Голицыной, отъ которой же (княжны Прасковьи Сергѣевны Одоевской) сына Сергѣя Александровича, женатаго на княгинѣ Прасковьѣ Борисовнѣ Четвертинской, да дочерей: Наталью (за барономъ Розенъ), Елизавету (за Савичемъ), Анну (за покойнымъ генералъ-лейтенантомъ Павломъ Константиновичемъ Александровичемъ Щербатовымъ). У Михаила же Александровича былъ одинъ сынъ, князь Александръ Михайловичъ.

Отъ Николая Александровича осталось двѣ дочери: Марія — за графомъ Гудовичемъ и Варвара — дѣвица. У князя Сергѣя Александровича было шесть сыновей и три дочери: Анна Сергѣевна (за графомъ А. С. Уваровымъ), Надежда Сергѣевна (за Левинскимъ) и NN. (?) Сергѣевна. Братья ихъ: князь Александръ Сергѣевичъ, женатый, умеръ безъ потомства; Борисъ Сергѣевичъ, харьковскій губернский предводитель дворянства, отъ брака съ Вутурлиной имѣвшій потомство; Сергѣй Сергѣевичъ, прокуроръ морскаго окружнаго суда, женатый на Дубянской; Владиміръ Сергѣевичъ, отставной лейбъ-гусарь, жилъ въ Австрій, въ домѣ умалишенныхъ; Оеодоръ Сергѣевичъ и Николай Сергѣевичъ — въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

У второго сына князя Петра Михайловича — Алексѣя Петровича (1750—1810) отъ Нарышкиной былъ одинъ только сынъ — полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на племянницѣ двоюродной, Прасковьѣ Александровнѣ Щербатовой, и умершій въ 1853 г., да двѣ дочери: Наталья Алексѣевна (за Мельгуновымъ) и Елена Алексѣевна (за сенаторомъ Иваномъ Пик. Толстымъ, † 1854 г.).

Отъ четвертаго же сына князя Петра Михайловича — Павла Петровича были только двѣ дочери — княжны Прасковья Павловна (род. 6-го іюля 1797 г., умерла 17-го октября 1820 г.) за княземъ Борисомъ Николаевичемъ Юсуповымъ и Наталья Павловна за графомъ А. Н. Зубовымъ.

Старшій сынъ князя Григорія Алексѣевича былъ князь Алексѣй Григорьевичъ, генералъ-отъ-инфантерій, кавалеръ всѣхъ русскихъ орденовъ, московскій военный генералъ-губернаторъ, во вторую войну съ французами при Александрѣ I (1807 г.) защищать Данцигъ, потомъ былъ членъ государственнаго совѣта въ теченіе 5 лѣтъ при Николаѣ I (род. 23-го февраля 1777 г. и умеръ 1848 г.), женатый два раза (на бездѣтной княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Вяземской, † 1809 г.) и на Софьѣ Степановнѣ Апраксиной, матери трехъ сыновей (Григорія, Владиміра и Александра Алексѣевичей) и двухъ дочерей (Екатерина за княземъ П. П. Васильчиковымъ и Ольга за княземъ Сергѣемъ Оеодоровичемъ Голицынымъ). Потомство мы знаемъ отъ старшаго изъ сыновей князя Алексѣя Григорьевича — Григорія Алексѣевича (род. 1819 г.), женатаго на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Паниной. У нихъ сыновья: Алексѣй Григорьевичъ (род. 1848 г.), Александръ Григорьевичъ (род. 1850 г.) и дочь Александра Григорьевича. Потомства же отъ двухъ младшихъ сыновей московскаго генералъ-губернатора (Владиміра Алексѣевича, женатаго на Марьѣ Анастасьевнѣ Столыпиной, и Александра Алексѣевича, род. въ 1827 г.) мы не знаемъ.

Второй братъ московскаго генералъ-губернатора — генералъ-маіоръ князь Николай Григорьевичъ (1778—1845 г.) отъ брака съ княжной Анной Григорьевной († 1849 г.) оставилъ трехъ дочерей: Настасью (за двумя Ермоловыми), Марію (за княземъ А. П. Бор. Черкасскимъ), Наталью (за Норманомъ) и старшую Зинаиду Николаевну — дѣвицу.

Слѣдующій послѣ князя Николая Григорьевича братъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Сергѣй Григорьевичъ Шербатовъ (род. 1779 г.) отъ брака съ княжной Анной Михайловной Хилковой имѣлъ одного сына, князя Осипа Сергѣевича, бездѣтнаго, и шесть дочерей, княжонъ: 1) Настасью Сергѣевну въ первомъ бракѣ за генераломъ М. Е. Храповицкимъ († 1847 г.), во второмъ — за барономъ П. А. Вревскимъ († 1855 г.), 2) Елизавету Сергѣевну (за генералъ-лейтенантомъ П. П. Бутурлинымъ), 3) Антонину Сергѣевну (за княземъ А. П. Крапоткинымъ), 4) Анну Сергѣевну (за шведскимъ посланникомъ генералъ-маіоромъ Норденъ), 5) Елену Сергѣевну (за виконтомъ-де-Рэналь) и 6) Ольгу Сергѣевну (за княземъ А. П. Хованскимъ).

Потомство отъ второго сына Оеодора Савича — Григорія Оеодоровича — тоже продолжается, такъ-же какъ и отъ третьяго. У Григорія Оеодоровича были сыновья Петръ († 1704 г.) и Василій Григорьевичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ — ст. сов. Николай Петровичъ, отъ брака съ Анной Васильевной Шереметевой оставившій двухъ сыновей и дочь Настасью Николаевну, дѣвицу (1739—1799 гг.). Старшій братъ ея, князь Павелъ Николаевичъ, подполковникъ (1732—1781 гг.), отъ брака съ княжной Марьей Оеодоровной Голицыной († 1769 г.) имѣлъ три сына. Генералъ-поручикъ князь Оеодоръ Павловичъ (1748—1810 гг.) отъ брака съ Марьей Христофоровной Эссенъ не имѣлъ дѣтей, а

отъ второго брака съ княжной Прасковьей Михайловной Шербатовой — трехъ дочерей, изъ которыхъ одна была за княземъ Шаховскимъ, а другая за Зыковымъ; братья же его были совсѣмъ бездѣтны: второй изъ нихъ, Василій Павловичъ, подполковникъ (1754—1823 гг.), женатъ былъ на Айгустовой, а сестры вышли замужъ: за фельдмаршала М. О. Каменскаго старшая кн. Анна Павловна (1749—1826 гг.), вторая — Елизавета Павловна — за Поликарпова, а третья — Марья Павловна — за Тимашева.

Второй же сынъ князя Николая Петровича и Анны Васильевны Шереметевой — д. т. с. Андрей Николаевичъ (1726—1826 гг.) — отъ брака съ Антониной Воиновной Иворской имѣлъ сына князя Александра Андреевича и двухъ дочерей: Анну Андреевну графиню Блудову († 1848 г.) и незамѣтнаго намъ имени — за Поликарповымъ.

Обратимся къ потомству второго внука Оеодора Савича — князя Василія Григорьевича. У него былъ одинъ только сынъ Василій Васильевичъ, оставившій двухъ дочерей: Анну и Ульяну Васильевну (за Волоцкимъ).

Остается упомянуть послѣдній родъ старшей линіи князей Шербатовыхъ, составляющій между тѣмъ съ младшею вѣтвь, а именно отъ третьяго сына Оеодоровича — князя Дмитрія Оеодоровича.

Князь Дмитрій Оеодоровичъ Шербатовъ отъ брака съ княжной Анной Оеодоровной Волконской имѣлъ сына — князя Андрея Дмитріевича, женатаго на Ксении Борисовнѣ Змѣевой (бездѣтной), и на Дарьѣ Васильевнѣ Паниной, матери двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру по службѣ. Старшій изъ этихъ сыновей, былъ тайный совѣтникъ Оеодоръ Андреевичъ († 1762 г.), отъ брака съ княжной Аграфеной Александровной Прозоровской оставившій трехъ сыновей: Николая, Александра и Оеодора Оеодоровича, генералъ-поручика, Александровскаго кавалера; отъ перваго брака съ княжной Марьей Александровной Веквичъ-Черкасской онъ имѣлъ одну дочь — княжну Дарью Оеодоровну (1762—1801 гг.), бывшую за предшлѣднимъ фаворитомъ Екатерины II, графомъ А. М. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, недолго пережившимъ любимую жену, какъ и онъ умершую не достигнувъ старости. Отъ мачихи ея — княжны Анны Григорьевны Менцеровской родились прочія дѣти отца: сынъ князь Александръ Оеодоровичъ, шталмейстеръ (1778—1817 гг.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской (1774—1843 гг.), и двѣ дочери: Анна Оеодоровна, (за княземъ Петромъ Ивановичемъ Шаховскимъ) и Марья Оеодоровна (за извѣстнымъ англійскимъ художникомъ-туристомъ, поселившимся въ Москвѣ, Керъ-Портеромъ, писавшимъ о Россіи).

Князь Александръ Оеодоровичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: князя Оеодора Александровича (род. 1802 г. и ум. 27-го декабря 1827 г.) и князя Петра Александровича, род. въ 1806 году и, кажется, теперь еще живущаго. Отъ брака его съ Анной Николаевной Гореткиной (ум. 1858 года) — только сынъ и, дочь. Сынъ князь Александръ Петровичъ Шербатовъ, генералъ-лейтенантъ, род. 1836 года, женатъ на Марьѣ Николаевнѣ Деревинской, не имѣетъ покуда потомства. Сестра его Варвара Петровна была въ первомъ бракѣ за Александромъ Григорьевичемъ Ломоносовымъ, во второмъ — за графомъ Коскулемъ и нынѣ, въ третьемъ бракѣ, за барономъ фонъ-Люсомъ.

Князья Тростенскіе.

(родъ, угасшій въ 1607 году.)

Родоначальникомъ его былъ князь Александръ Андреевичъ Тростенскій-Оболенскій (XVII колѣна). У него было три сына (князья XVIII колѣна): Тимофей Александровичъ (имѣвшій четырехъ сыновей), Андрей Александровичъ Голодный, отецъ трехъ сыновей, и Иванъ Александровичъ Колышевскій, отецъ бездѣтнаго сына Ивана Ивановича Бородатого (XIX колѣна).

Потомство продолжалъ: а) дѣти Тимофея Александровича: 1) Петръ Тимофеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей—князей (XX кол.): Дмитрій Петровичъ Губистаго, Пикиты Петровича и Оедора Петро-

вича Лобана, убитого на витуржѣ Казани (20-го октября 1552 г.), 2) Оедоръ Тимофеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ (XX кол.): Оедора Оедоровича Студницкаго, Петра Оедоровича и Ивана Оедоровича, прозваннаго *Тетеревскъ*, 3) Осипъ Тимофеевичъ не имѣлъ дѣтей, а 4) Иванъ Тимофеевичъ Глухой имѣлъ одного сына—Ивана Ивановича Козлики (XX колѣна). б) Дѣти Голоднаго были: 1) Оедоръ Андреевичъ, бездѣтный (XIX колѣна), 2) Андрей Андреевичъ, отецъ Оедора и Андрея Андреевичей (XX колѣна), тоже бездѣтныхъ, а 3) Тимофей Андреевичъ Нильмой (XIX колѣна) имѣлъ сына (XX колѣна) Петра Тимофеевича и внука отъ него (XXI колѣна) Василия Петровича, съ убійствомъ котораго въ 1607 году прекратился родъ.

Князья Бабичевы.

(угасшій родъ.)

Въ числѣ пяти сыновей Мстислава Великаго, сына Мономаха, третій—Изяславъ Мстиславовичъ, занимавшій великокняжескій престолъ въ Кіевѣ и на немъ умершій 13-го ноября 1154 г., сдѣлался родоначальникомъ князей галицкихъ и волынскихъ удѣловъ. Отъ двухъ женъ имѣлъ онъ трехъ сыновей: Мстислава Изяславовича † 1170 г., князя галицкаго, Ярославъ Изяславовича, † 1167 г., князя Волынскаго, Ярослава Изяславовича, † 1175 г., князя луцкаго, родъ котораго продолжался послѣ него въ двухъ поколѣніяхъ.

Мстиславъ Изяславовичъ, князь Галицкій, оставилъ трехъ сыновей: 1) Романа († 1205 г.), отца Василия († 1269 г.) и Данила Романовича († 1266 г.), короли галицкаго, родъ котораго кончился на правнукѣ Георгіи Андреевичѣ († 1333 г.), 2) кн. Святослава безпотомнаго и 3) Всеволода, отца князей Вѣльзскихъ Александра и Всеволода Всеволодовичей. Наши родословія дальше этихъ именъ не продолжаютъ, а польскія даютъ Александру Вѣльзскому—сына Романа, да шесть внуковъ, изъ которыхъ младшій—Михаилъ Романовичъ (XIV кол.) и былъ родоначальникомъ Друцкихъ князей.

У князя Михаила Романовича Друцкаго были сыновья и преслѣнники власти надъ удѣломъ (XV кол.): Василій и Симеонъ Михайловичи, въ свою очередь оставившіе сыновей (князей XVI кол.)—Дмитрія Васильевича, да Дмитрія Семеновича. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Василій Дмитриевичъ, а у втораго три сына: 1) Семенъ Дмитриевичъ Друцкій, 2) Иванъ Дмитриевичъ Друцкій и 3) Михаилъ Дмитриевичъ Друцкій-Подберезскій, родоначальникъ угасшаго дома князей Подберезскихъ (Подберезскихъ).

Старшій сынъ Семена Дмитриевича былъ (въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика и въ XII отъ Мономаха) князь Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ Баба, родоначальникъ Бабичевыхъ, а изъ братьевъ его: второй, одноплеменный (младшій Иванъ Семеновичъ), прозваніемъ *Путяти*—родоначальникъ князей Путятиныхъ. Третій ихъ братъ—

Михаило Лобанъ, четвертый—Дмитрій Сжира и пятый—Семенъ были безъ потомства, а отъ шестаго—Андрея польскіе генеалоги ведутъ роды угасшихъ Друцкихъ-Горскихъ и Друцкихъ-Юкриновскихъ, да существующіе роды князей Друцкихъ-Соколинскихъ и Друцкихъ-Любецкихъ. Мы же по своимъ родословіямъ Соколинскимъ княземъ называемъ старшаго сына князя Бабы—Оедора Ивановича, потомство котораго въ Москвѣ и называлось Соколинскими князьями. А Любецкіе остаются для насъ родомъ чисто польскихъ владѣтелей мѣстечка Любичъ въ Галиціи, только навязываемымъ въ семью Рюриковичей.

Родоначальникъ Бабичевыхъ оказывается храбрымъ воеводою, присланнымъ отъ Витовта Литовскаго со вспомогательною дружиною къ зятю его, великому князю московскому Василью Дмитриевичу, и оставшимся въ Москвѣ. Онъ служилъ и сыну Василья Дмитриевича, Василью Васильевичу Темному, разбивъ врага его Шемяку. При Темномъ младшій изъ сыновей Бабы, Семенъ Ивановичъ, убитъ (1455 г.) на Окѣ, подъ Перевидскомъ, не оставивъ потомства, которое продолжалось отъ трехъ старшихъ его братьевъ: Оедора Ивановича Соколинскаго да отъ Константина и Василья Ивановичей Бабичей. У старшаго изъ братьевъ было четыре сына: Семенъ Оедоровичъ Соколинскій, умершій въ московской тюрьмѣ, Оедоръ Оедоровичъ, Василій Оедоровичъ Щербатой (бездѣтный), да Иванъ Озерецкій, отбывшій въ Польшу и сдѣлавшійся тамъ родоначальникомъ князей Друцкихъ-Озерецкихъ. Сестра же ихъ, княжна Аграфена Оедоровна Бабичева, была за великимъ княземъ рязанскимъ Иваномъ Васильевичемъ. У втораго изъ сыновей Бабы—Константина Ивановича была одна дочь княжна Анна Константиновна, выданная за князя Дмитрія Оедоровича Воротынскаго, воеводу Ивана III. Изъ пяти сыновей (Юриса, Дмитрія, Михаила и слѣдующихъ) третьяго сына Бабы—Василія Ивановича замѣчательны, какъ воеводы, два старшихъ: князь Семенъ Васильевичъ убитый (вмѣстѣ съ дядею княземъ Семеномъ Ивановичемъ, въ 1455 г.) подъ Перевидскомъ, и князь Юрій Васильевичъ, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ въ 1496 г. Четвертый

братъ ихъ — князь Дмитрій Ивановичъ съ отличіемъ служилъ въ новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 гг.

Изъ пяти правнуковъ Бабы, сыновей четвертаго внука его Семена Васильевича, въ родословіи XVI вѣка не показываемыхъ, четвертый князь Василій Семеновичъ (а по родословію Иванъ Семеновичъ, даже третій сынъ Семена Васильевича, а внукъ родоначальника), — получивъ отъ Ивана III помѣстья въ новгородскихъ пятинахъ, былъ родоначальникомъ новгородской вѣтви, скоро прекратившейся и обогатившей своими вотчинами родъ Юрія Васильевича, и теперь существующій. Младшій братъ Василія, князь Андрей Семеновичъ, при Грозномъ былъ воеводою въ Полоцкѣ, а до того описывалъ Звѣнигородъ съ уѣздомъ (1555 г.). Въ послѣдній разъ имя его упоминается въ подписяхъ подъ грамотою польскимъ посламъ: объ отказѣ въ перемиріи (1566 г.).

У князя Василія Семеновича по родословной книгѣ князя Долгорукова будто-бы было два сына: Петръ и Борисъ Васильевичи (XXII колѣна), не оставившіе потомства, но это ошибка. У Юрія Васильевича было два сына (а въ „Россійской родословной книгѣ“ прибавленъ еще третій — Михаилъ, и отъ него произведенъ сынъ, XXII колѣна, Иванъ Михайловичъ совсѣмъ произвольно). Въ дѣйствительности же при двухъ сыновьяхъ Юрія Васильевича старшій изъ нихъ князь Дмитрій (прозв. Колыника) имѣлъ сына Ивана Дмитриевича, у котораго было три, а не одинъ сынъ князь Левъ Ивановичъ (княземъ Долгоруковымъ представляемый внукомъ несуществовавшаго Михаила Юрьевича). Левъ Ивановичъ оставилъ четырехъ сыновей (Андрея, Григорья, Михаила и Льва Львовичей) — дворянъ по московскому списку царствованія Алексея Михайловича. Изъ нихъ Григорій Львовичъ (второй сынъ Льва Ивановича) былъ царскимъ стольникомъ при Петрѣ I, а сыновья его, Михаилъ и Яковъ Григорьевичи, — стряпчими (1692 г.). У Михаила Львовича (дворянина московскаго 1672 г.) былъ сынъ Степанъ Михайловичъ, стряпчій 1692 г. А у младшаго сына Льва Львовича (дворянина московскаго 1671 г.) былъ сынъ Григорій Львовичъ, въ 1692 году стряпчій, а въ 1694 году — стольникъ. У старшаго сына Льва Ивановича — Андрея Львовича дворянина московскаго (1640—1658 гг.) былъ всего одинъ сынъ — Василій (дворянинъ же московскій, 1677 г.), отецъ стряпчихъ Василія (1676 г.) и Ивана (1692 г.) Васильевичей, изъ которыхъ у втораго были два же сына — Иванъ и Григорій (1802 г.) Ивановичи. У старшаго изъ нихъ было опять два сына — Петръ и Иванъ Ивановичи, а у втораго четыре: Дмитрій, Иванъ, Петръ и Александръ Григорьевичи.

Князь Петръ Ивановичъ былъ секундъ-маіоръ, а братъ его Николай Ивановичъ (род. 1760 г. и умеръ 1823 г.), премьеръ-маіоръ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Кикиной, сестрѣ извѣстнаго статсъ-секретаря императоровъ Александра I и Николая I. Сестры ихъ, княжны Екатерина и Марія Ивановны Бабичевы, въ 1823 году были еще дѣвками.

Князь Дмитрій Григорьевичъ Бабичевъ, хотя жена-

тый на Екатеринѣ Ивановнѣ NN, не оставилъ потомства. Онъ былъ прокуроромъ въ Симбирскѣ, колл. асс., въ литературѣ извѣстенъ какъ авторъ комедій въ 5-ти дѣйствіяхъ: „Училище дружества“ (СПб. 1776 г.). Съ 1789 г. онъ вступилъ въ члены „Вольнаго экономическаго общества“ и помѣщалъ статьи въ его изданіи. Отъ брата же его Ивана Григорьевича потомство — въ лицѣ трехъ сыновей (Одора да двухъ Ивановъ Ивановичей) — существовало въ настоящемъ вѣкѣ. Младшій изъ этихъ трехъ братьевъ (Иванъ Ивановичъ 2-й) умеръ въ чинѣ подполковника, 22 апрѣля 1815 г.

Въ Польшѣ оставшаяся вѣтвь потомковъ князя Бабы не представляетъ связной послѣдовательности колѣнъ и, слѣдовательно, такой точности, которая исключаетъ сомнѣнія и неувѣрности. Изъ польскихъ *князей Бабичей*, какъ лицо несомнѣнно существовавшее и пользовавшееся вліяніемъ, былъ современникъ князя Острожскаго, ревнитель православія, князь Оома Ивановичъ *Бабиць*, основатель Православнаго Львовскаго Братства (1586 г.).

Гербъ князей Бабичевыхъ.

Гербъ рода русскихъ князей Бабичевыхъ помѣщенъ въ пятой части „Гербовника“ (X 5). Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ въ первой въ лазуревомъ полѣ золотой крестъ и подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный влѣво. Во второй части гербоваго щита въ серебряномъ полѣ латинская буква А, имѣющая сверху острый конецъ стрѣлы. Въ третьей части въ золотомъ полѣ на щитѣ, положенномъ діагонально, протянувшійся черныи левъ. Въ четвертой же части въ червленомъ полѣ положена діагонально, остреемъ къ нижнему правому углу, серебряная шпага. Щитъ покрываютъ княжескія мантии и корона.

Князья Путятины.

(родъ существующій.)

Князь Иванъ Семеновичъ Путята со старшимъ братомъ Иваномъ Семеновичемъ Бабою, явившись въ первый разъ въ Москву со вспомогательнымъ войскомъ къ великому князю Василію Дмитриевичу для войны противъ татарскаго князя Куидадата

(въ 1425 году), вторично пріѣхали служить его сыну (въ 1436 году) изъ Некова „въ своемъ безвременѣ“, начавшемся по смерти шурина Бабы — Витовта (1430 г.). У этого Ивана Семеновича Путяти были три сына, князья: Василій, Иванъ и Дмитрій Ивановичи. Дѣти старшаго

князя Василия—Юрий и Дмитрий Васильевичи—были литовскими воеводами и изгнаны в плен 14-го июля 1500 г. в битве Ведрешской. Князь Юрий был отпущен домой, в Литву, а князь Дмитрий остался в плену и умер в Москве, в тюрьме. Князь Юрий был женат на сестре князя Василия Ивановича Шемякина и имел сына—князя Дмитрия Юрьевича. Эта ветвь угасла, но остался род от младшего сына Путяти—Дмитрия, при Иване III правившего (в литовском подданстве) в Киеве. В «Родословии фамилии Путятинных» (по Тверской губ.) начало рода, в том виде, как указано там, принять нельзя: это расходилось бы с истиной. Князь Константин Иванович Острожский жил в XVI веке и не мог быть родоначальником (в IV еще колѣнѣ?) лиц XV века.

Мы готовы признать, что прямой потомок Путяти—князь Дмитрий Путятин принял подданство московское в 1503 году, но что он был очевидно внуком, а не сыном Путяти, у которого, кроме Дмитрия младшего, был средний сын—Иван Иванович, также в 1436 году не приехавший в Москву. Тогда, следуя родословию тверскому, мы должны были бы этого (II) Дмитрия Ивановича считать братом Ивана Ивановича и дядей князя Никиты Ивановича (XXII кол.), являющегося (по родословию тверской ветви князей Путятинных) продолжателем рода в Москве. Но, судя по счету колѣн, теперь верно, кажется, будет признать князя Никиту Ивановича родным братом Дмитрия Ивановича, переселившегося в Москву, т. е. лицом XX колѣна. От Никиты Ивановича идет по тверской родословной князей Путятинных тринадцатое уже колѣно теперь. У Никиты Ивановича (XX кол.?) было пять сыновей (XXI кол.?): Петр, Матвей, Давыд, Василий и Федор Никитичи. Матвей не оставил потомства. Младший, Федор, имел сына Василия, дворянина московского 1677 г., и внуков—Федора и Гавриила. От старшего, Петра Никитича, известно потомство на шесть поколѣний, а от предпоследняго, Василия Никитича, и от средняго, Давыда, теперь продолжается род князей Путятинных.

Старшая ветвь рода Путятинных от Петра Никитича продолжалась его сыновьями (XXII кол.): Михаилом и Семеном Петровичами. Михаил имел пять сыновей (XXIII кол.): Семена, Михаила Быха (имевшаго только сына Якова, а прочие братья его всею бездѣтны, о которых выше говорено), Матвея, Ивана и Василия Михайловичей.

Ветвь от Семена Петровича протягивалась еще на четыре колѣна далее, и как знать—не продолжается ли теперь в дворянском родѣ этой фамилии, мало обследованном при безвечности потомков, утративших княжеское достоинство неизвестно когда.

У Семена Петровича (XXII кол.) был один сын Семен, а у Семена Семеновича—Иван Семенович, прозванный *Моли* (XXIV кол.), отец же *четырехъ*, как показывает тверское родословие, а *шести сыновей* (XXV кол.): Давида, Богдана, Юрия, Романа, Гавриила, Ивана (дворянина московского 1636 г.) и Федора—отца Ивана и дѣда Степана Ивановича (XXVII кол.), стольников двуглазвенников (1692 г.), у которого было два сына: Андрей (бездѣтный) и Алексей Андреевич—отец бездѣтных Алексея и Петра Алексеичей (XXIX колѣна).

Продолжателем рода изъ другихъ сыновей Моли, кроме Федора, былъ Богданъ одинъ. У него было два сына (XXVI кол.): Алексей и Никита Богдановичи. У Алексея былъ одинъ только сынъ Дмитрий, а у Никиты—два сына: Тимофей, отецъ Ивана Тимофеевича бездѣтнаго, какъ и бездѣтный братъ Григорій Никитичъ, стольникъ царицы Евдокии Федоровны (1692 года).

Родъ Давыда Никитича, продолжающийся донынѣ, составляетъ въ фамилии собственно вторую ветвь, потому что отъ старшаго сына Давыда—Григорія потомство не пошло дальше сына его Андрея: младшій же братъ Григорія и Матвей—Дмитрій Давыдовичъ былъ бездѣтнымъ. Поэтому продолжателемъ рода оказывается Матвей Давыдовичъ, имѣвшій въ свою очередь тоже трехъ сыновей (XXIII кол.): Дмитрія, продолжателя рода, и бездѣтныхъ Андрея и Федора. Дмитрий Матвейевичъ былъ отцемъ продолжателя рода Семена Дмитриевича и бездѣтнаго Ивана (XXIV кол.). Семен Дмитриевичъ имѣлъ одного сына—Дмитрія Семеновича (XXV кол.), отца: стольника (1658—76 г.) Григорія Дмитриевича и дворянина московскаго (1676—77 г.) Василия Дмитриевича (XXVI колѣна).

Григорій Дмитриевичъ былъ отцемъ (князей XXVII кол.): Юрия Григорьевича, стряпчего в 1692 году, и Ивана Григорьевича, стольника в 1686 году. У Юрия было два сына: Никита и Андрей; у Никиты было двое же сыновей: Алексей и Иван; у Алексея Ивановича (XXIX кол.) дѣти (XXX кол.): Иванъ, Никита и Алексей Алексеевичи, а у Алексея Алексеевича четыре сына (XXXI кол.): Петръ, Сергій, Александръ и Иванъ Алексеевичи. Изъ нихъ потомство есть: у Петра—сынъ Алексей (XXXII кол.), у Сергия—сыновья Александръ и Алексей и шесть дочерей, у Александра—пять дочерей и сыновья: младшій—Дмитрій (род. 1834 г.) и старшій—Сергій (род. 1832 г.), депутатъ дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Натальей Алексеевной Вельяминовой-Зерновой имѣющій сына Михаила (род. 2-го января 1861 года). Отъ младшаго сына Юрия Григорьевича—Андрея Юрьевича (XXVIII кол.)—родъ не продолжался дальше двухъ его сыновей (XXIX кол.)—Якова и Дмитрія. Родъ же отъ Ивана Григорьевича (XXVII кол.) продолжается и теперь. У Ивана Григорьевича было два сына (XXVIII кол.): бездѣтный Юрий, младшій, и старшій—Максимъ Ивановичъ, бригадиръ при Петрѣ I, женатый на Еленѣ Макаровнѣ, помѣщицѣ Ржевскаго уѣзда. У нихъ былъ одинъ сынъ—Василій Максимовичъ, женатый на Дарьѣ Егоровнѣ фонъ-Визинной, теткѣ сатирика. Отъ этого союза родились: дочь Анна и четыре сына (XXX кол.): Степанъ, женатый на Любови Ивановнѣ Милюковой, Михаилъ, капитанъ, погибшій въ бою съ скопцами Пугачева, Александръ, владѣлец с. Сосна, капитанъ, женатый на Натальѣ Панфиловнѣ Гирюлевой, и Николай Васильевичъ, отъ брака съ Натальей Сергеевной Левашиной оставившій четырехъ дочерей. У Александра Васильевича было три сына и пять дочерей. Третій сынъ его—Александръ Александровичъ (род. 1811 г.) оставилъ дочь Елизавету и сыновей Александра и Николая Александровичей.

А старшій—Степанъ Васильевичъ имѣлъ пять сыновей: бездѣтныхъ Михаила, Владимира и Платона, да оставившихъ потомство: Дмитрія Степановича, отъ брака съ Надеждою Еврафиевною оставившаго сына Владимира (род. 1829 г.), и Арсения Степановича, предводителя дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Марьей Ивановной Мельницкой, владѣлицей с. Бологое, имѣющаго сына князя Павла Арсеньевича (род. 4-го октября 1837 года), археолога, члена императорскаго археологическаго института, женатаго на второй женѣ и имѣющаго дѣтей обоего пола.

Младшая ветвь князей Путятинныхъ отъ дворянина московскаго Василия Дмитриевича теперь едва-ли не угасла (?); по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, было ли потомство отъ приправника третьяго сына родоначальника этой ветви—Артемия Васильевича, только и доходящей до нашего вѣка. Старшій Иванъ и младшій (5) сынъ Василия Дмитриевича—Василій Васильевичъ, стряпчій 1692 г.—не оставили потомства. Вторымъ сынъ ро-

донаачальника—Михаилъ Васильевичъ, женатый на Ое-
досѣ (?), имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго)
Оедора и (старшаго) Ивана, отца Николая и Якова Ива-
новичей (XXIX кол.)—бездѣтныхъ же; четвертый братъ
Михаила Васильевича — Сементъ Васильевичъ, стольникъ
1692 г., оставилъ четырехъ сыновей: Петра Меньшаго (4)
бездѣтнаго, Петра Большаго (3), имѣвшаго только дочь
Прасковью, Ивана (2), имѣвшаго сына Алексѣя, и Ва-
силія (1), отца Петра и Михаила Васильевичей. У
Артемія же Васильевича, служившаго при Петрѣ I,
было три сына: бездѣтные (1) Тимошей, (3) Алексѣй и
(2) генералъ Авраамъ Артемьевичъ, оставившій бездѣт-
ныхъ (3) Ивана и (2) Николая, тайнаго совѣтника, и
(1) Алексѣя, отца четырехъ сыновей и дочери Анны.
Старшіе сыновья его—Петръ и Александръ бездѣтны,
младшій—Степанъ имѣлъ только дочь Марію, а третій—
Лаврентій—четырехъ дочерей и сына Алексѣя (род.
17-го марта 1816 г.).

Въ XVII вѣкѣ Путятины не поднимались выше
стольниковъ. Въ XVIII вѣкѣ изъ нихъ были генералъ-
губернаторы, напримѣръ (XXVIII кол.), Авраамъ Артемье-
вичъ, сынъ котораго, Николай Авраамовичъ, былъ тай-
нымъ совѣтникомъ. А въ нынѣшнемъ столѣтіи князья
Путятины предводителями дворянства служатъ по вы-
борамъ въ Тверской губерніи, вмѣщающей большинство
имѣній, принадлежащихъ этой фамиліи.

Одинъ изъ Путятинныхъ — князь Григорій Василье-
вичъ—былъ воеводою въ Юрьевѣ-Ливонскомъ въ 1561 г.,
въ Ругосѣ — въ 1567 году, потомъ послѣдовательно —
намѣстникомъ въ Порховѣ, Орлѣ и Орѣшкѣ. Князь Гри-
горій Давыдовичъ былъ воеводою въ Нарвѣ въ 1566 г.,
въ Ругосѣ — въ 1571 году и намѣстникомъ въ Орѣш-
кѣ въ 1574 году. Князь Михайло Михайловичъ Пу-
тятинъ, по прозванію Быкъ; былъ осаднымъ воеводою въ
Пандѣ въ 1579 году, въ Черновѣ — въ 1582 году, а
потомъ воеводою въ Ивангородѣ, Черниговѣ и Лив-

нахъ. Князь Андрей Матвѣевичъ былъ воеводою въ зим-
немъ походѣ 1577 года подъ Колывань; князь Матвѣй
Михайловичъ — воеводою въ Ракоборѣ въ 1580 году.
Князь Иванъ Михайловичъ — воеводою въ Рязкѣ въ
1597 году.

Гербъ князей Путятинныхъ.

Гербъ князей Путятинныхъ: щитъ раздѣленъ гори-
зонтально надвое; въ верхней части, въ голубомъ полѣ,
золотой крестъ; въ нижней части, въ красномъ полѣ,
серебряная литера W. Щитъ покрытъ княжескою ман-
тіею и княжескою шапкою.

Князья Друцкіе-Соколинскіе.

(роды существующіе.)

Юблема герба князей Друцкихъ об-
щая для всѣхъ вѣтвей, въ томъ
числѣ и Соколинскихъ: гербовый
щитъ разсѣченъ перпендикуляр-
но на двѣ половины: верхняя ла-
зуревая, нижняя — красная. На
самой срединѣ щита, серебряный
мечъ съ переломленнымъ эфесомъ
острѣемъ внизъ. Съ каждой же стороны меча по два зо-
лотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ къ дру-
гому горизонтально. Щитъ увѣнчанъ княжескою коро-
ною и помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи.

Польскіе генеалоги князей Бабичевыхъ и Друцкихъ-
Соколинскихъ ведутъ, какъ мы сказали (говоря о родѣ
Бабичевыхъ), — отъ князя Александра Всеволодовича
Бельзскаго и Владимірскаго на Волини (1234 г.), сына
князя Всеволода Мстиславича Галицкаго († 1195 г.),
праправнука Владиміра Мономаха, потомство котораго въ
нашихъ родословцахъ не указывается. Вѣтвь князей
Друцкихъ, получившая прозваніе Соколинскихъ по
удѣлу своему Соколы (съ Соколыны-Соколинскіе), про-
исходитъ отъ младшаго брата князя Ивана Семеновича
Бабы—Андрея Ивановича Друцкаго, женатаго на сестрѣ
Витовта, великаго князя литовскаго — теткѣ, стало быть,
по матери, великаго князя московскаго, Василія Дмитріе-
вича, дѣда Ивана III. Кн. Андрей Ивановичъ Друцкой
приходится такимъ образомъ въ XVIII колѣнѣ отъ
Рюрика.

Гербъ князей Друцкихъ-Соколинскихъ.

Съ внука названнаго нами родоначальника — Дми-
трія Юрьевича начинается колѣнная родословная рос-
пись Друцкихъ-Соколинскихъ, поданная княземъ Пет-

рождъ Пикитичемъ Трубецкимъ, мачиха котораго (по первому браку Хераскова) была княжна Друцкая-Соколинская. Нельзя не видѣть, впрочемъ, въ этой родословной крайней сбивчивости и путаницы въ обозначеніи колѣнъ. Такъ, наприимѣръ, мы знаемъ, что въ 1508 году князья Друцкіе: Василій, Богданъ и Андрей Дмитриевичи съ племянникомъ Дмитриемъ, сыномъ брата ихъ Юрія, приняли русское подданство. Между тѣмъ въ родословной дяди показаны дѣтми племянника; ибѣ другаго Дмитрія Юрьевича въ роду не было (?), и одинъ изъ дядей этого лица извѣстенъ по службамъ своимъ воеводою по Костромѣ и Плесѣ (1537 г.) — князь Андрей Дмитриевичъ, оставившій потомство въ лицѣ трехъ сыновей, служившихъ при Грозномъ воеводами: Давида, Михаила и Ивана Андреевичей.

Сынъ старшаго изъ нихъ — кн. Дмитрій Даниловичъ строилъ въ бытность на воеводствѣ новую крѣпость въ Певелѣ 1585 г., но дальше его не видно продолженія потомства; оно прерывается на четвертомъ колѣнѣ и отъ старшаго изъ переселившихся въ Россію князей Друцкихъ-Соколинскихъ — кн. Василя Дмитриевича, сынъ котораго, Александръ Васильевичъ, при Грозномъ былъ намѣстникомъ въ Гороховцѣ (1543 г.), оставивъ двухъ сыновей. Сынъ младшаго изъ нихъ — князь Оедоръ Семеновичъ уже служилъ головою въ Сторожевомъ полку въ 1577 г. и жилъ еще въ началѣ XVII вѣка.

Дальнѣйшія свѣденія наши, тоже впрочемъ не меньше сбивчивыя, касаются собственно польской вѣтви фамиліи князей Друцкихъ-Соколинскихъ, переселившейся въ Москву послѣ взятія Смоленска. Въ генеалогическомъ сочиненіи «Согоня Polska» сказанія о родѣ Друцкихъ князей съ Соколы, игравшемъ въ Литвѣ видную роль, тоже очень сбивчивы и безсвязны.

Довольно уже того, что здѣсь ихъ ведутъ отъ сына Владиміра Святаго — Судислава, будто бы владѣвшаго между прочимъ Друцкомъ (?), имѣвшаго сына Василя, величавшагося прямо Друцкимъ же княземъ. Тогда какъ мы не только не слышали о потомствѣ отъ Судислава, но въ лѣтописи въ первый разъ и самый Друцкъ встрѣчаемъ въ княженіе Владиміра Мономаха. Далѣе «Корона польская» сообщаетъ, что «Соколинскій князь герба Друцкихъ въ княжествѣ Литовскомъ», — прямо указываетъ на князя Григорья, который «подъ Уллою (1568 г.) много храбрости показалъ». А сынъ его Юрій староста усятскій и езерскій, подкоморій витебскій, полковникъ, «бился съ (воеводою Грознаго) княземъ Серебрянымъ (1567 г.), выставивъ на свой счетъ 200 человекъ вооруженныхъ». Его патриотизмъ выхваляетъ Варшавскій въ книгѣ «Наратель».

Въ 1577 году заступилъ князь Юрій Динабургъ отъ русскихъ и ими взятъ въ плѣнъ.

По возвращеніи же былъ онъ посломъ въ Сигизмунду, шведскому королевичу, отъ польскихъ чиновъ, съ предложеніемъ короны. Дочь князя Юрія Анна-Богдана вторымъ бракомъ соединилась со старшиною дрогичинскимъ, кн. Сапѣгою, принеся ему въ приданое свое Друцкое княжество; въ первомъ же бракѣ была она за княземъ Лукомскимъ. Какъ случилось, что дочь передавала право на княжество, когда существовалъ у князя Юрія сынъ кн. Иванъ, — мы рѣшить не беремся, но знаемъ, что этотъ князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ еще потомство въ лицѣ тоже сына — князя Михаила, каштеляна витебскаго, воеводу полоцкаго (благодаря обдѣленію отца крѣпко обдѣлившаго).

Между тѣмъ князь Михаилъ былъ человекъ весьма любимый за безпристрастіе и блистательныя административныя способности. Онъ (1607 г.) строилъ между прочимъ крѣпость на границахъ Литвы и Витебскаго воеводства и оставилъ шесть сыновей: Христофа, Филона, Михаила, Александра, Стефана и Богдана да дочь

Христину, вышедшую замужъ за Инуша Кишку, напольнаго гетмана Литвы, воеводу полоцкаго. Она умерла 1640 г., и погребеніе ея было поводомъ изданія напечатаннаго подъ заглавіемъ: «Тѣмъ траурнымъ послѣ женихъ, лучей». Изъ братьевъ Христинъ Кишки Филонъ былъ старостою трокскій, а Христофоръ — послѣдовательно каштеляномъ полоцкій и мстиславскій, ранѣе же (1609 г.) старостою езерскій, избранный въ депутаты въ комиссію для пересмотра литовскаго статута. Въ 1616 году Христофоръ Друцкій-Соколинскій обнесъ каломъ замокъ Езерыцы, въ 1621 г. опять былъ депутатомъ на сеймѣ и ѣздилъ посломъ въ Римъ и Вѣну; затѣмъ произвѣдиль онъ слѣдствіе объ убійствѣ Іосафата Кунценяча, женатъ же былъ на дочери воеводы Война, родной сестрѣ жены воеводы волынскаго — Гаштольда.

О прочихъ сыновьяхъ князя Михаила Ивановича мы не знаемъ, и «Корона польская» въ замѣтъ свѣденій о нихъ начинается повѣствованіемъ о князѣ Павлѣ Соколинскомъ, опять не указывая, откуда онъ явился.

Во всякомъ случаѣ это лицо одного времени съ героемъ Уллы княземъ Григорьемъ и его сыномъ, потому что онъ уже оказывается гонимомъ въ Москву въ 1555 году. Въ 1569 же году князь Павелъ былъ въ званіи подкоморія витебскаго наряженъ сеймомъ въ комиссію о пересмотрѣ Литовскаго статута. Далѣе упоминается какой-то Вацлавъ (но сынъ ли Павла — не сказано), назначенный на варшавскій сеймъ (1587 г.) земскимъ посломъ отъ воеводства Полоцкаго. Затѣмъ въ текстѣ «Короны» говорится еще объ основателѣ новой вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ гораздо ранняго времени, именно о князѣ Андрѣ, о времени жизни котораго дастъ опредѣлительный отвѣтъ обстоятельство, что за нимъ была дочь *коширской* князя — Василисы. Коширскій князь Андрей Михайловичъ былъ въ Кіевѣ воеводою въ 1541 году («Акты для исторіи Западной Руси», Т. II, стр. 379). Слѣдовательно и бракъ этотъ имѣлъ мѣсто около половины XVI вѣка. Да и расчетъ времени могъ дать срокъ въ тому близкій, потому уже, что сынъ Андрея Друцкаго-Соколинскаго и Василисы Андреевны, величавшейся княжною Коширской, еще дѣйствовалъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка (если вѣрить тому же тексту «Короны»). Князь Долгоруковъ въ родословіи Друцкихъ-Соколинскихъ отважно называетъ Юріемъ мужа княжны Василисы Коширской, называя и ее *Юрьевною* почему-то. Но мы не находимъ себя вынужденъ считать прозваніе отца жены князя Андрея поводомъ заключенія о его русскомъ происхожденіи.

Для насъ остается поэтому только фактъ генеалогическій, что у того князя Андрея Друцкаго-Соколинскаго, который женатъ былъ на Василисѣ, величавшейся княжною Коширской, отъ нея было два сына: Богданъ и Симонъ. Богданъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Константина и Инуша, и изъ нихъ первый оставилъ дочь, вышедшую за Баллацера Раевскаго, земскаго судью трокскаго. Симонъ имѣлъ сына Ивана, напольнаго писари мстиславскаго и рефендарія, старосту мстиславскаго и данчонскаго, оставившаго сына Михаила. Князь Иванъ имѣлъ еще сестру Леопору, бывшую за Одронкемъ и Николаемъ Хлѣвницкимъ, каштеляномъ милогоскимъ.

Князь Иванъ Семеновичъ Друцкій-Соколинскій былъ старостою оршанскимъ и комиссаромъ (1611 г.) для переговоровъ съ русскими боярами въ 1613 г., назначенъ управляющимъ Смоленскою провинціею въ 1616 г., а въ 1625 г. былъ маршаломъ сеймовъ, каштеляномъ полоцкимъ; далѣе сынъ Ивана Семеновича — Михаилъ. А вѣтви отъ Андрея въ «Коронѣ Польской» опять кончается и приведено извѣстіе еще объ одной новой вѣтви той же фамиліи. Какой-то П. Друцкій-Соколинскій, подвоевода полоцкій, умершій ранѣе 1640 г., оставилъ (отъ брака съ Маріею Обринской) трехъ дочерей и

4-хъ сыновей. Дочери эти были: Елена, монахиня въ Полоцкѣ; Анна, супруга земскаго писаря Ивана Подберезскаго, потомъ подкоморія оршанскаго и NN, бывшая за оршанскимъ скарбникомъ Ламскимъ. Сыновья же приведенной четы неизвестныхъ Друцкихъ-Соколинскихъ были: 1) *Иванъ-Казиміръ*, каноникъ виленьскій, умершій въ молодыхъ лѣтахъ, 2) *Николай*, монахъ ордена св. Василія, 3) *Юрій* и 4) *Ярославъ*, о которыхъ ничего не сказано, 5) П. новогрудскій каштелянъ, староста тромбскій, женатый на Терезѣ Николаевнѣ Санѣга, овдовѣвшей послѣ Тышкевича, сына воеводы берестейскаго, 6) *Иванъ-Антонъ*, каштелянъ мстиславскій, староста тромбскій, умершій безъ потомства, и 7) *Иеронимъ*, оршанскій писарь земскій, жившій еще въ 1646 г. и оставившій сына Михаила.

Михаилъ Иеронимовичъ Друцкій-Соколинскій былъ писаремъ оршанскимъ и маршаломъ; въ 1667 и 1674 гг. наряженный отъ сейма для выдачи войску жалованья; въ 1683 г. назначенъ комиссаромъ при заключеніи вѣчнаго мира съ Россіею и, состоя депутатомъ при королѣ, умеръ 1690 г. Онъ былъ женатъ три раза: 1-я жена его была Голынская, 2-я — вдова Воловича, гетмана литовскаго, воеводы витебскаго, и 3-я — Елена Альбертовна Цѣхановская, дочь обознаго литовскаго. О Михаилѣ Иеронимовичѣ Друцкомъ-Соколинскомъ сохранились извѣстія, что онъ былъ краснорѣчивъ и имѣлъ удивительную память. Сынъ его Карлъ, во многомъ напоминавшій отца, былъ староста выжетицкій, женатый въ первомъ бракѣ на жмудникѣ, а во второмъ — на Варварѣ Ракуса, — по гербовнику Папроцкаго. Всѣхъ этихъ лицъ русскія родословія не показываютъ, начиная родъ съ какого-то князя Ярослава, отца князей: Юрія, женатаго на Аниѣ, да Казиміра-Самуила съ женою Христиною. У князя Юрія три сына: Дмитрій, Василій и Яковъ, оставившіе каждый по сыну. У Дмитрія былъ Иванъ, отецъ бездѣтнаго Михаила; у Василія — Самуилъ, а у Якова — Андрей. Потомство же Казиміра-Самуила и Христины продолжалъ сынъ ихъ Флоріанъ, отецъ четырехъ сыновей: Казиміра, Иосифа, Ципріяна и Леона. У перваго изъ нихъ показаны только дочери Текла и Анна, а прочіе безъ потомства.

Князь Самуилъ, сынъ Василія, по всей вѣроятности, то самое лицо, которое оказалось родоначальникомъ русской вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ. О немъ упоминается въ „Чудесахъ ченстоховской иконы“ (подъ 1627 г.). Онъ въ качествѣ смоленскаго подвоеводы и подкоморія назначенъ (1638 г.) комиссаромъ для размежеванія воеводства Смоленскаго съ Черниговскимъ. Сынъ его — ротмистръ, Самуилъ же въ католицизмѣ, переселясь въ Москву, принялъ православіе съ именемъ *Петра*. Отъ брака его съ Екатериною — изъ чьего рода не видно — имѣлъ онъ сыновей: Михаила (въ родословіи одной вѣтви называемаго Андреемъ (?)) если это не особое лицо) и Ивана Петрови-

чей, служившихъ стольниками при царѣ Алексѣѣ. Кажется, по смерти бездѣтнаго брата Михаилъ получилъ помѣстье по грамотѣ 1668 г. Эти лица уже записаны въ боярскихъ книгахъ, гдѣ у Ивана показаны сыновья Давидъ и Константинъ. Въ родословіи же той вѣтви, которая вела тяжбу за имѣніе въ XVIII вѣкѣ и донныи имѣетъ представителей, — Андрей, показанный вмѣсто Михаила сыномъ Самойловичемъ, имѣлъ сына Василія, умершаго бездѣтнымъ, да дочерей: Марью — за Сергиророгомъ, Ирину — за Зазуличемъ и Ефросинью — за Пльею Потемкинымъ. Такія указанія опять не можно и отрицать ихъ нельзя, не смотря на разность фактовъ. Точно также нельзя ошибкою считать и Михаила Петровича Друцкаго-Соколинскаго, полковника русской службы, имѣвшаго полковниками же и сыновей — Михаила и Дмитрія Михайловичей. У перваго былъ одноименный отцу сынъ ротмистръ, отецъ четырехъ сыновей: Икона, Антопа, Михаила и Александра; второй изъ нихъ живъ еще былъ въ 1799 году, при подачѣ родословія княземъ Петромъ Яковлевичемъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

Наконецъ встрѣчается еще вариантъ родословія Друцкихъ-Соколинскихъ во документахъ, представленныхъ княземъ Николаемъ Ильичемъ Ромейко-Гурко въ дѣлѣ о гербѣ („Архивъ Департамента герольдіи гербов“, д. № 604), помѣщенномъ на стр. 4 части V „Гербовника“.

По родословному древу, здѣсь приведенному, родоначальникомъ показанъ Юрій, въ православіи Анастасій, получившій въ Москвѣ въ 1635 г. дворянство и помѣстья. У него показаны сыновья только Дмитрій да Яковъ, женатый на Софьѣ и убитый на службѣ въ низовыхъ городкахъ. У этого Якова Анастасевича показаны сыновья Самуилъ (вмѣсто сына Васильева) и Андрей воевода отъ двухъ женъ (Ефросиньи Гавриловы Василицкой и Прасковьи Ивановны Лесли), оставившій пять сыновей: Степана, продолжателя рода своего, Плью, принявшаго родовую фамилію жены Ромейко-Гурко, да (не оставившихъ потомства) Ивана (статскаго совѣтника), Василія (полковника) и Григорія.

Князь Степанъ Андреевичъ Друцкій-Соколинскій, полковникъ, отъ брака съ Марьей Богдановной Вансаровой имѣлъ сыновей: Константина, секундъ-маіора (женатаго на Настасьѣ Колечинской), Александра, гвардіи капитанъ-поручика (женатаго на Вѣрѣ Полибиной), Юрія, умершаго безъ потомства, и Богдана (женатаго на Александрѣ Лыкошиной).

У Константина Степановича (род. 1741 г.) сыновья были Андрей (род. 1769 г.) и Никита (род. 1778 г.) да двѣ дочери. У Александра были дѣти: *Петръ* (род. 1785 г.), *просившій ирбу и родословія*, Григорій, Иванъ, Марья, Елизавета, Екатерина, Александра и Наталья. У Богдана Степановича показаны (1799 г.) сынъ князь Григорій (род. 1792 г.) и дочь княжна Марья (род. 1794 г.). Всѣ ли указанія нами вѣтви теперь продолжаются — мы не могли собрать свидѣній.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

А. — СТАРШАЯ ВѢТВЬ.

I.

СМОЛЕНСКІЕ КНЯЗЬЯ

И ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

Князья Вяземскіе.

(существующій родъ.)

Вяземскіе князья представляют собою — черезъ смоленскихъ князей — видимую связь съ родами ярославскихъ, бѣлозерскихъ, ростовскихъ и суздальскихъ, вмѣщая въ себѣ и нѣсколько особыхъ семействъ, получившихъ отдѣльныя прозванія. Мы уже указывали роды княжескіе, которые пошли отъ старшихъ дѣтей Мстислава Великаго, и образованіе родовъ ярославскихъ князей отъ св. Оедора Чернаго. Здѣсь поэтому ограничимся родами, образовавшимися отъ князей смоленскихъ удѣловъ и дворянъ отъ нихъ, каковы Татищевы; а Яробкиныхъ мы оставляемъ до слѣдующаго тома.

Князья Вяземскіе — прямые потомки Рюрика и Мономаха. Въ пятомъ колѣнѣ отъ послѣдняго въ потомствѣ старшаго сына его Мстислава великаго князя кievскаго — въ XIII вѣкѣ жилъ князь Андрей Владиміровичъ, прозваніемъ *Домая рука*, женатый на дочери великаго князя кievскаго Мстислава старшаго Романовича. По удѣльному городу Вязьмѣ князь Андрей Владиміровичъ — четвертый сынъ князя Владиміра (Димитрія) Рюриковича кievскаго (отъ втораго брака его) — сталъ называться Вяземскимъ и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи, нами теперь обозрѣваемой. Этотъ мужественный князь погибъ 4-го іюня 1223 года отъ ярости монголовъ послѣ гибельной битвы при р. Калкѣ (Калміусѣ), три дня защищаясь въ укрѣпленіи и сдавшись на договоръ, положась на святость условій. Дикіе воители нарушили свои клятвы и трехъ князей, имъ выданныхъ Бродниками, Андрея Владиміровича Вяземскаго, Александра Дубровницкаго и великаго князя кievскаго Мстислава задушили подъ досками.

У князя Андрея (XII кол. отъ Рюрика) было три сына (князья XIII кол.): Василій, Оедоръ и Иванъ. У старшаго изъ нихъ — Василія было тоже три сына (князья XIV кол.): Аонасій, Романъ и Юрій, а у втораго — Оедора — одинъ Константинъ. Сынъ князя Аонасія Васильевича, правнукъ основателя фамиліи, скончавшагося такъ плачевно, и былъ Андрей Аонасьевичъ, который въ 1300 году отбилъ отъ г. Дорогобужа осаждавшаго его князя Александра Глѣбовича смоленскаго, придя на помощь осажденнымъ. У Андрея Аонасьевича было четыре сына (князья XV кол.): Семень, Василій, Левъ и Иванъ. У Семени Андреевича были сыновья (XVI колѣна): князь Романъ († 1403 г.) и князь Дмитрій. У Василія Андреевича были сыновья (XVI кол.): князья Иванъ и Петръ Васильевичи. У Ивана Андреевича были сыновья (XVII кол.): князья Василій, Левъ и Аонасій Ивановичи. Внуки героя Андрея Аонасьевича,

Левъ (Семень) Ивановичъ, злодѣйски убитъ въ 1403 г. въ Торжкѣ вмѣстѣ съ супругою своею княгиней Юліаніей княземъ Юріемъ Святославичемъ, позорныя предложенія котораго прекрасная княгиня отвергла и издумала защищаться отъ насилія убійцы ея мужа. Этотъ несчастный князь былъ безъ удѣла. Вязьмою тогда владѣли литовцы, изгнавъ или плѣнивъ представителей старшей линіи рода въ 1405 г., когда племянникъ великаго князя литовскаго Витовта — князь Симеонъ Лугвень взялъ безъ сопротивленія городъ Вязьму, въ то время составлявшій важный торговый пунктъ. Князья Вяземскіе, какъ подручники литовскіе, впрочемъ занимали еще родовой свой наслѣдственный удѣлъ даже и послѣ, до покоренія этого города московскому государю, княземъ Даніиломъ Щенею (1493 г.). До 1493 года князьями Вяземскими мы позволяемъ считать потомковъ князя Константина Юрьевича — князей (XV кол.) Юрія, Ивана и Романа Константиновичей, дѣтей ихъ (XVI колѣна): Михаила Юрьевича, Ивана Ивановича и Юрія Романовича; внуковъ (XVII кол.): князей Ивана, Даніила и Александра Михайловичей; Ивана, Михаила и Александра Ивановичей да двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Андрея Оедоровичей. Но уже дѣти ихъ (князья XVIII колѣна): Михаилъ и Тимофей Ивановичи, Семень, Андрей, Григорій, Богданъ, Михаилъ и Тимофей Ивановичи (дѣти князя Ивана Ивановича), князь Петръ Александровичъ, Василій Ивановичъ (сынъ Ивана Большаго), Тимофей Ивановичъ (сынъ Ивана Меньшаго) и Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Юрьевича) вмѣстѣ съ потомствомъ Андрея Аонасьевича оказывались служилыми князьями въ Москвѣ.

Воевода московскій жителей гор. Вязьмы пригласилъ къ присягѣ на вѣрность Іоанну, самъ же государь оставилъ здѣсь въ качествѣ подчиненнаго себѣ владѣльца князя Андрея Юрьевича Вяземскаго. Съ этого времени князья Вяземскіе вступили въ разрядъ служилой московской аристократіи, и многіе изъ нихъ прославили родъ свой подвигами и на ратномъ полѣ, и на поприщѣ администраціи. Не перечисляя князей Вяземскихъ по разрядамъ, мы укажемъ на нихъ и на дѣла тѣхъ изъ представителей этого славнаго рода, которые составили себѣ репутацію и извѣстность. При Іоаннѣ Грозномъ князь Александръ Ивановичъ Вяземскій — праправнукъ Романа Константиновича, правнука родоначальника — отличился, предводительствуя дружиною вѣтчанъ при покореніи Астрахани. Праправнукъ же Михаила Юрьевича — тоже праправнука предка фамиліи — оруженничій (съ 1564 г.), князь Аонасій Ивановичъ былъ извѣстный любимецъ Іоанна IV, умершій 1573 г., а братъ его — Юрій (Василій) Ивановичъ умеръ окольничимъ (1571 г.). Внуки праправнука Юрія Констан-

тиновича (Юрія Васильевича) — князь Никита Семеновичъ былъ при Михаилѣ поеводомъ въ Болховѣ (1626 г.).

Въ шестомъ же колѣнѣ отъ Романа Константиновича приходились извѣстные дѣятели времени Михаила Оедоровича и Алексѣя Михайловича — сыновья князя Семена Юрьевича: Иванъ Семеновичъ — воевода въ Можайскѣ (1636 г.), Никита Семеновичъ — воевода въ Енифани (1632 г.), Осинъ Семеновичъ — воевода въ Шуѣ (1646—48 г.) и Петръ Семеновичъ — воевода сперва въ Лухѣ (1646—48 г.), потомъ въ Енифани (1649—1651 годъ). Потомство оставилъ изъ нихъ второй, изъ трехъ сыновей котораго младшій — Матвій Никитичъ — палъ со славой въ бою подъ Черниговомъ (1660 г.), а самое потомство ихъ исчезло въ 1690 году со смертью князей Алексѣя Ивановича и Петра Васильевича. Изъ одной вѣтви съ ними (т. е. средней), ведущей начало отъ втораго сына родоначальника, приходился (въ III колѣнѣ отъ начала фамилии) современникъ съ ними дѣятель — князь Оедоръ Ивановичъ, бывшій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ (1678 г.) воеводою въ Костромѣ. Дочь же князя Оедора Яковлевича — княжна Марья Оедоровна Вяземская, оставшаяся въ дѣвцахъ, была особою приближенною къ императрицѣ Екатеринѣ I до того, что во-смерти царевны Натальи Алексѣевны (1716 г.) государыня ввѣрила княжѣ непосредственную заботливость о дѣтяхъ на время нахождения своего за-границею.

О родословіи князей Вяземскихъ одно позволимъ себѣ замѣтить, что и въ „Бархатной книгѣ“, и въ „Россійской родословной книгѣ“ князя П. Вл. Долгорукова (часть I) колѣна XIX—XXII положительно перепутаны, потому что представители старшихъ линій въ нихъ оказываются жившими позднѣе лицъ тѣхъ же колѣнъ младшихъ линій. Поэтому отъ указанія именъ по колѣнамъ мы — ради такой путаницы — отступаемъ на этотъ разъ, позволяя себѣ за минувшій и настоящій вѣка разсматривать только старшую и младшую линіи, указавъ изъ нихъ на самыхъ видныхъ представителей.

Старшая линія въ XVIII вѣкѣ представлялась примыми потомками князей: Силы (Василія) и Григорія Романовичей Вяземскихъ. Отъ старшаго внука перваго изъ нихъ — Якова Ивановича Большаго (въ III кол.) приходятся Иванъ и Андрей Оедоровичи. Внукомъ перваго былъ князь Иванъ Оедоровичъ, оставившій трехъ сыновей: Ивана, Николая и Василія Андреевичей; отъ Григорія же Романовича (въ VI колѣнѣ) былъ майоръ князь Алексѣй Оедоровичъ (умеръ 1737 г.) — отецъ самаго знаменитаго лица изъ всей фамилии, генераль-прокурора Екатерины II.

Князь Александръ Алексѣевичъ, родившійся 3-го августа 1727 года отъ брака князя Алексѣя Оедоровича съ Целогеею Ивановной Позняковой, какъ извѣстно, былъ довѣреннымъ лицомъ своей монархини во всѣ 27 лѣтъ своего генераль-прокурорства и умеръ (8-го ноября 1792 г.), искренно ею сожалѣемый. Родъ этого славнаго савоиника прекратился, потому что отъ брака съ княжною Еленою Никитишною Трубецкой (1743—1832) князь Александръ Алексѣевичъ оставилъ только четырехъ дочерей, бывшихъ замужемъ за графомъ Д. А. Толстымъ (Екатерина Александровна), дюкомъ Ант. де-Серра-Каприола (Анна Александровна, † 1839 г.), графомъ Д. А. Зубовымъ (Прасковья Александровна, † 1835 года) и за барономъ Розенкранцомъ (Варвара Александровна, † 1850 г.).

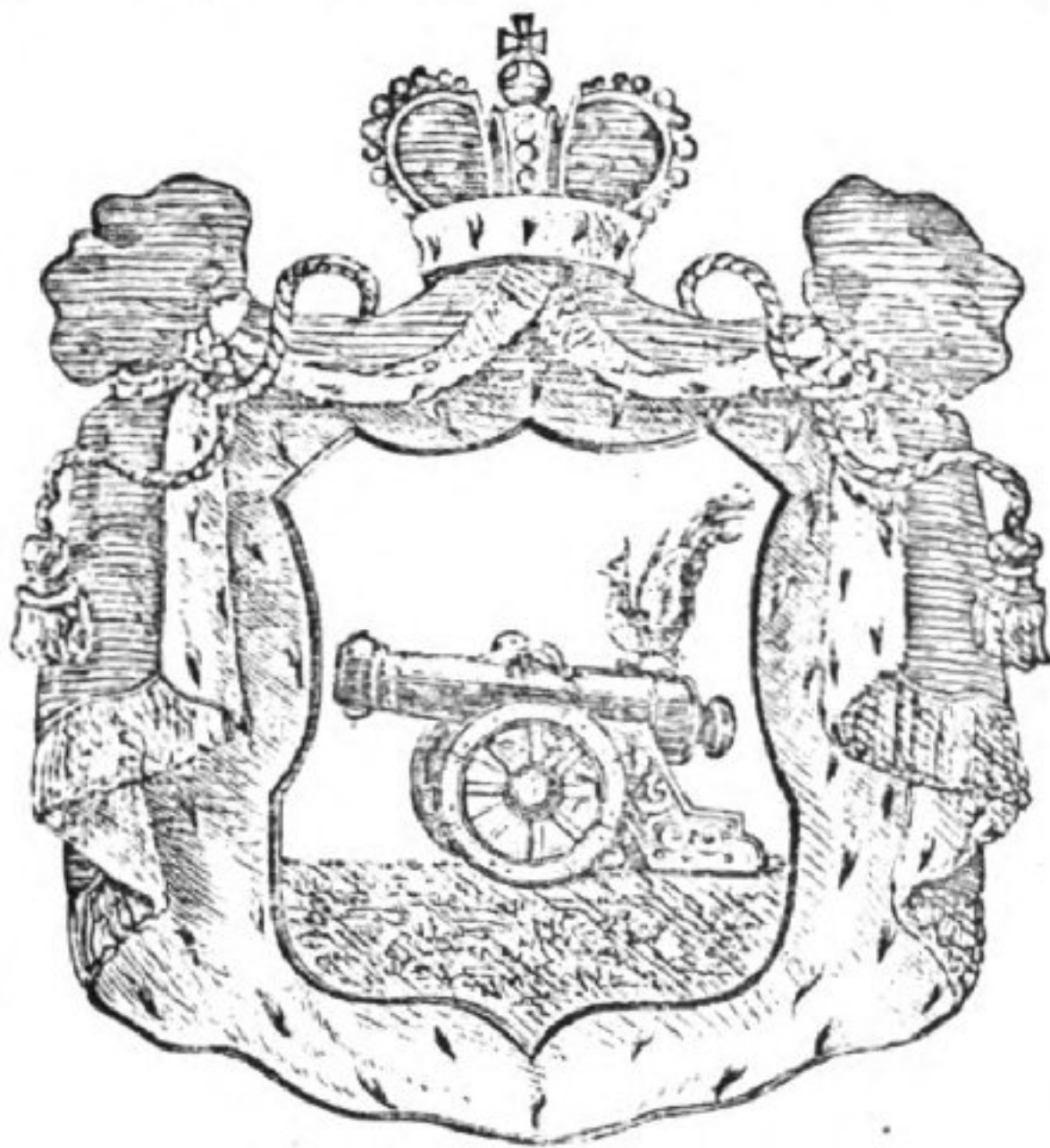
Продолжателемъ же до нашего времени старшей линіи князей Вяземскихъ въ лицѣ мужскаго потомства оказывается (потомокъ VI колѣнѣ князя Романа Семеновича, умершаго 1403 года) князь Иванъ Андреевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ княжною Марьею Сергѣевною Долгоруковой оставившій сына. Сынъ этотъ былъ князь Андрей Ивановичъ, при

Екатериинѣ II намѣстникъ нижегородскій, при Павлѣ I — сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, родившійся 1750 г., а умершій 20-го апрѣля 1807 г. Отъ брака (1784) съ Еленею Ивановною О'Рейли князь Андрей Ивановичъ оставилъ сына и дочь — княжну Екатерину Андреевну (ум. 1801 г.), бывшую за княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ. Сынъ его былъ извѣстный поэтъ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (род. 1792 г. и † 1882 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-шенкъ высочайшаго двора, бывшій товарищъ министра народнаго просвѣщенія. Отъ брака съ княжною Вѣрою Оедоровною Гагариною князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ сына — князя Павла Петровича (род. 1820 г.), тайнаго совѣтника, бывшаго попечителя казанскаго учебнаго округа, а потомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, члена археографической комиссіи, женатаго на Марьѣ Аркадьевнѣ Бекъ, урожденной Столыпиной. У этой четы тоже сынъ — князь Петръ Павловичъ (род. 1854 года). Кроме сына, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ дочерей: княжну Марью Петровну (1813—1848 г.), бывшую за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Александровичемъ Валуевымъ, и умершихъ въ дѣвцахъ княжентъ: Прасковью Петровну (1817—1835 г.) и Надежду Петровну (1822—1840 г.). Дочь князя Павла Петровича — княжна Екатерина Павловна (род. 20 сент. 1849 г.) съ 1868 г. въ бракѣ съ гофмейстеромъ графомъ Сергіемъ Дянтріевичемъ Шереметевымъ.

Младшая линія рода Вяземскихъ донинѣ продолжается; представители ея проходятъ отъ Романа Константиновича, потомковъ котораго въ XVII вѣкѣ мы уже указали. Въ XVIII вѣкѣ жилъ въ VIII колѣнѣ отъ него статскій совѣтникъ князь Григорій Ивановичъ (ум. 12-го февраля 1805 г.), отъ перваго брака (съ Лизовою) оставившій трехъ дочерей и отъ втораго брака съ Еклемишевой) — четырехъ дочерей и трехъ сыновей. Изъ нихъ старшій, князь Николай Григорьевичъ (род. 3-го января 1767 г. и ум. 2-го декабря 1846 г.), отъ перваго брака (съ Екатериною Васильевною Васильчиковою) оставившій трехъ дочерей, а отъ втораго (съ Софьею Григорьевною Берингъ, урожденной Нанниной) — двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — князь Левъ Николаевичъ — умеръ въ 1852 году.

Отъ того же родоначальника (князя Романа Константиновича) въ VI колѣнѣ приходился князь Алексѣй Васильевичъ, правнукъ котораго, дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Сергѣй Ивановичъ (ум. 17-го марта 1813 г.) отъ брака съ Анною Оедотовною Каменскою — сестрой фельдмаршала (род. 1743 г. и ум. 1797 г.) — оставилъ двухъ сыновей и дочь. Старшій изъ сыновей, князь Михаилъ Сергѣевичъ (род. 16-го ноября 1770 г. и ум. 22-го января 1848 г.), былъ въ отечественную войну шефомъ 13-го егерскаго полка и высочайшимъ приказомъ 13-го іюля 1813 года *исключенъ изъ службы, какъ умершій*. Братъ его, тоже генераль-майоръ, князь Сергѣй Сергѣевичъ (род. 1775 г. и ум. 6-го августа 1817 г.) отъ брака съ Елизаветой Ростиславной Татищевой оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Варвару Сергѣевну, въ супружествѣ за Ершовымъ. Старшій сынъ — князь Александръ Сергѣевичъ (р. 1806 г.) отъ перваго брака съ Анастасіей Николаевною Римекой-Корсаковой (1810—1848 г.) имѣлъ дочь — княжну Ольгу Александровну замужемъ за графомъ С. П. Вуксегвденомъ, а отъ втораго брака съ Екатериною Лизовною Олсуфьевой, урожденной баронессою Боде, — сына, князя Константина Александровича (род. 1852 г.). Младшій братъ князя Александра Сергѣевича — князь Николай Сергѣевичъ (род. 1814 г.) отъ брака съ Екатериною Петровною Новосильцевою имѣлъ сына — князя Виктора Николаевича и дочь — княжну Виванду Николаевну.

По происхожденію отъ князей смоленскихъ, князьямъ вяземскимъ предоставлено пользоваться гербомъ кня-

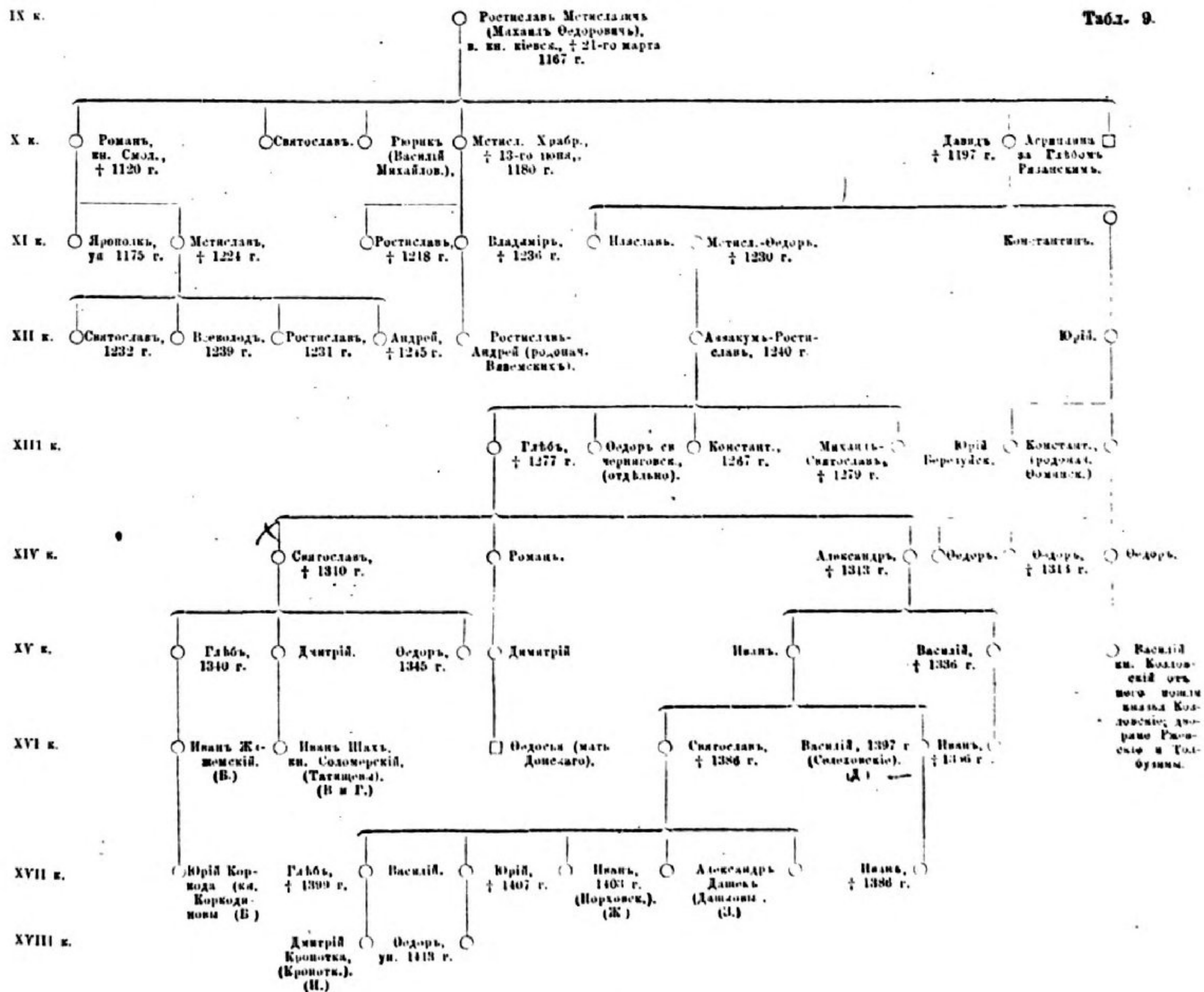
Гербъ князей Вяземскихъ.

жества Смоленскаго, сохраняемымъ также и на гербѣ Смоленской губерніи. Онъ изображаетъ въ щитѣ, имѣю-

щемъ серебряное поле на зеленой травѣ, на золотомъ лафетѣ черную пушку, обращенную вправо. На пушкѣ представлена сидящая райская птичка. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою шапкой и помѣщенъ на развернутой горностаевой мантии (см. „Гербовникъ“, ч. I, № 9).

Князь Святославъ Ивановичъ Смоленскій (XVI колѣна) — правнукъ Глѣба Ростиславича — былъ отцомъ родоначальниковъ фамиліи князей *Дашковскихъ*, *Портовскихъ* и *Кропоткиныхъ*; отъ брата Святослава Ивановича пошли кн. *Селеховскіе*. Между тѣмъ отъ старшей линіи (отъ Святослава Глѣбовича) въ одномъ колѣнѣ съ Святославомъ Ивановичемъ были родоначальники князей Соломерскихъ, отъ которыхъ происходятъ дворяне и графы Татищевы и угасшій родъ князей Жижемскихъ и Коркодиновыхъ. Да въ одномъ же колѣнѣ съ Соломерскими, Жижемскими и Селеховскими начинается родъ дворянъ *Яробиныхъ* (Еропкиныхъ — писали и пишутъ у насъ неправильно) — одной вѣтви съ князьями *Оолинскими* и *Березуйскими*, т. е. изъ младшей сравнительно съ Соломерскими и прочими, а именно: отъ князя Константина Давыдовича — внука великаго князя Ростислава Мстиславича смоленскаго и кievскаго.

Чтобы уяснить происхожденіе родовъ князей Смоленскаго удѣла и отъ нихъ отдѣлившихся фамилій, мы повѣствованіе свое о всѣхъ этихъ фамиліяхъ расположимъ такъ, какъ показываетъ генеалогическій порядокъ на слѣдующей таблицѣ (за исключеніемъ отлагаемыхъ до другаго тома дворянъ Еропкиныхъ).

А) Угасшій родъ князей Ооминскихъ — какъ видно на таблицѣ — начался съ XIII колѣна, отъ князя Константина Юрьевича, правнука Давыда Ростиславича. У кн. Константина, по имѣнію удѣльному прозванію. Ооминскимъ, было три сына одного имени (XIV колѣна): Оедоръ Большой — *Красной*, Оедоръ Средній — *Слѣпой* и Оедоръ Меньшой — безъ прозванія. За Оедора Краснаго Ооминскаго отдала разведенную съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ Гордымъ княжну Евпраксию Дорогобужскую, и отъ этого брака родились четыре сына — князья *Красные-Ооминскіе*: Михаилъ *Крюкъ*, Иванъ *Собака*, Борисъ *Вепрь* и Иванъ *Уда* (князья XV колѣна) Оедоровичи. У *Крюка* и у *Собаки* было по два сына (XV кол.). Звали ихъ: Борисъ и Иванъ Михайловичи Крюковы-Ооминскіе да Семень *Трава* и Василій Ивано-

вичъ (бездѣтныи). Семень Ивановичъ сдѣлался уже родоначальникомъ дворянъ *Травиныхъ* въ лицѣ сыновей его — Григорія и Ивана Семеновичей (XVII кол.); а родъ Ооминскихъ и Березуйскихъ прекратился на XVI колѣнѣ.

В) Князья *Жижемскіе* имѣли родоначальникомъ князя Ивана Глѣбовича, у котораго былъ сынъ Дмитрій (XVII кол.), у него сынъ Иванъ *Малъ* (XVIII кол.), а сыновья Мала или Малга — Михаилъ, Дмитрій и Василій Ивановичи, младшій изъ которыхъ, Жижемскій, служилъ будто-бы конюшимъ у короля Александра литовскаго. При Васильѣ (1508 г.) всѣ трое пріѣхали съ князьями Глинскими служить въ Москву. У Дмитрія былъ сынъ Александръ, павшій въ бою съ горною черемисою, а у Василія — князь Михаилъ умеръ своею смертію въ Москвѣ бездѣтнымъ.

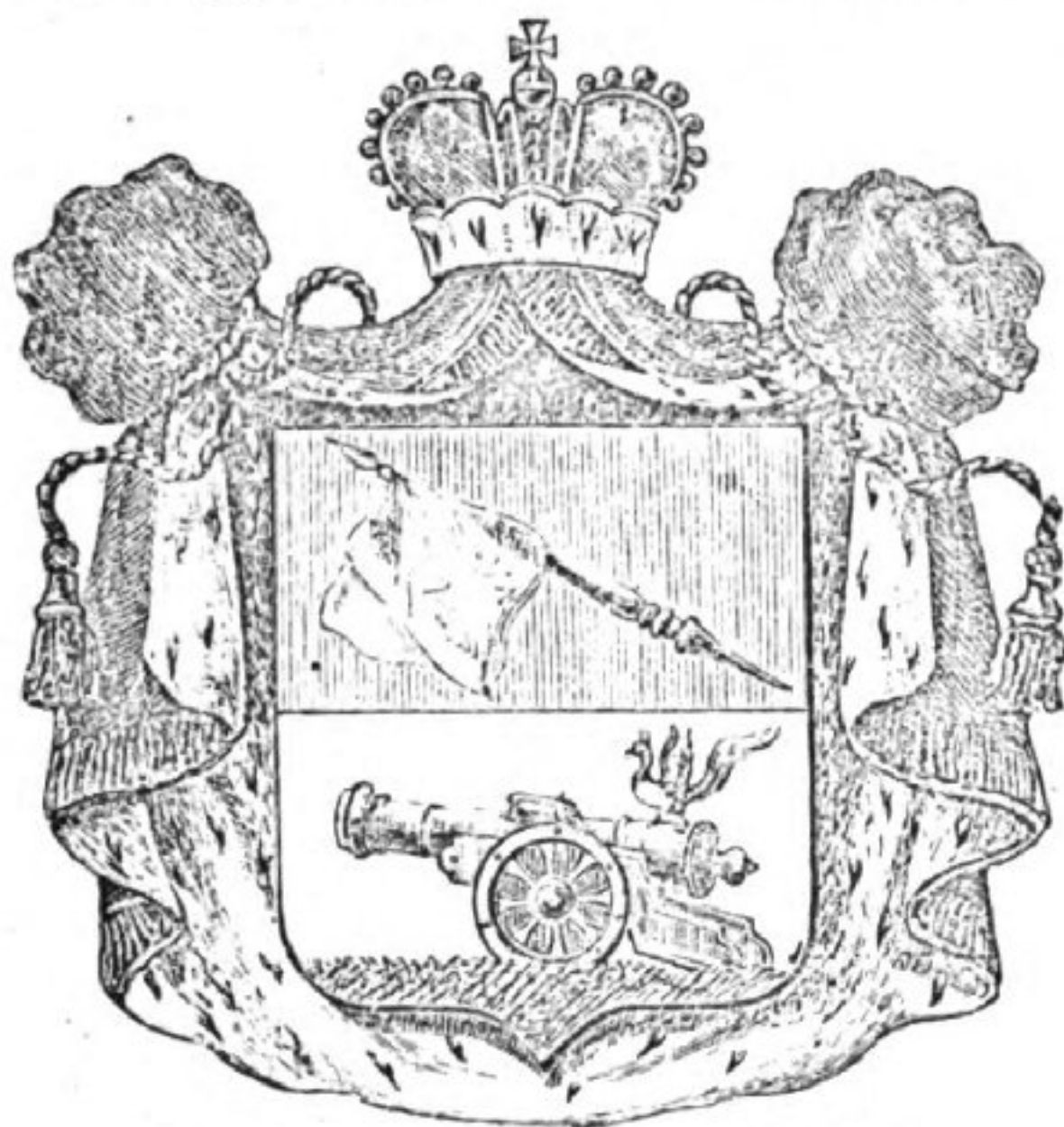
Дворяне и графы Татищевы.

(существующій родъ.)

Вслѣдъ за князьями Жижемскими по всей справедливости долженъ быть указанъ родъ Татищевыхъ и ихъ родоначальниковъ — князей Соломерскихъ.

Во II части „Общаго Россійскаго Гербовника“ помещенъ изображенный нами гербъ на стр. 17-й и для всякаго знакомаго съ техническимъ языкомъ гербовѣденія заставляеть признавать родъ, который употребляетъ его, родственнымъ со смоленскими князьями.

Гербъ дворянъ и графовъ Татищевыхъ.

Щитъ, раздѣленный надвое, въ нижней части заключаетъ гербъ княжества Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ на травѣ стоящая черная пушка на золотомъ лафетѣ съ сидящей на пушкѣ райскою птицею. Въ верхней части щита, въ красномъ полѣ, на золотомъ древкѣ бѣлое знамя означаетъ доблести рода Татищевыхъ, не щадившихъ себя въ войнахъ за отечество въ качествѣ счастливыхъ предводителей ополченія. Графская вѣтвь, получившая при возведеніи въ это достоинство особый гербъ, удержала въ немъ эти же два поля съ прибавкою еще третьяго — въ память пожалованія: въ золотомъ полѣ возникающій государственный двуглавый орелъ. Это поле въ графскомъ гербѣ верхнее. За исключеніемъ его да графской короны (вмѣсто дворянской надъ) гербовымъ щиткомъ, от-

мѣнъ нѣтъ никакихъ. Потому что какъ дворянскій гербъ, такъ и *графскій* (см. „Гербовникъ“, ч. VII, № 5), помещены на развернутой горностаевой мантии, украшенной русскою княжескою шапкою — для указанія происхожденія рода отъ князей Рюрикова племени.

Хотя, вступивъ на службу московскихъ государей, предокъ Татищевыхъ не изъявлялъ претензій на удержаніе княжескаго титула, довольствуясь дворянскими правами, но происходить онъ по прямой линіи отъ Мономаха и изъ старшей линіи даже, чѣмъ московскіе государи — изъ рода Калиты.

У внука Мономаха — Ростислава-Михаила Мстиславича († 1166 г.) былъ праправнукъ Святославъ Глѣбовичъ, † 1310 г. У него же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Иванъ Дмитріевичъ Шахъ, князь Соломерскій. Второю сынъ его — Оедоръ Ивановичъ (XVII кол.) удержалъ лично прозваніе удѣльное — Соломерскаго князя, а старшій, Юрій, имѣлъ сына Василія, слугу Ивана III, прозваннаго за его искусство раскрытія преступленій при судейскомъ разборѣ — *Татыщъ*, т. е. разыскиватель похитителей. Это прозваніе для дѣтей князя Василія Юрьевича Соломерскаго и сдѣлалось фамильнымъ прозваніемъ, такъ какъ ихъ уже величали только *Татищевыми*.

Первыхъ такъ прозавшихся было трое: Оедоръ Большой, Дмитрій и Оедоръ Меньшой Васильевичи. У старшаго въ свою очередь было пять сыновей, а у средняго и младшаго — по одному. Старшій изъ пяти сыновей Оедора (Большаго) Васильевича былъ Григорій и третій тоже Григорій, опять различаемые прозваніями Большаго и Меньшаго. У Большаго Григорія Оедоровича было два сына: Петръ и Иванъ Григорьевичи, а у Меньшаго — одинъ сынъ Василій Григорьевичъ. Родъ пошелъ отъ Петра и отъ Василія, а Иванъ умеръ безъ потомства. Сынъ Петра Григорьевича — Игнатій Петровичъ былъ храбрымъ воеводою при Грозномъ и отличался дипломатическими способностями. Его посылали въ первый годъ по воцареніи Оедора Ивановича на съѣздъ съ шведскими уполномоченными на р. Плюсу, близъ Нарвы, для заключенія мирнаго трактата; при царѣ Борисѣ онъ былъ въ Рязани воеводою, думнымъ дворяниномъ и умеръ въ должности царскаго казначея, т. е. хранителя государевыхъ драгоценностей и костюма, въ 1604 году. Жена его — Аграфена Никифоровна, изъ рода Вышеславцевыхъ, умерла, постригшись съ именемъ Александры, 11-го сентября 1612 г., переживъ старшаго своего сына — Михаила Игнатьевича (убитаго измѣнниками въ Новгородѣ 1610 г.), ясельничаго при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, при Борисѣ — намѣстника

можайского, думного дворянина и посла въ Польшу. Сынъ этого мужественнаго патриота — Михаилъ Юрьевичъ былъ уже бояриномъ и умеръ при Петрѣ I (17-го апрѣля 1701 года), имѣя почти сто лѣтъ, однимъ годомъ не доживъ до смерти младшей дочери, едѣвшей матерью царицы Прасковьи Федоровны — супруги царя Ивана Алексѣевича.

Бояринъ Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ отъ первой своей жены Федосьи Осиповны († 15-го марта 1655 г.) имѣлъ одного сына — Ивана Большаго Михайловича, женатаго на Аннѣ Филипповнѣ Филипповой, отъ второй — двухъ сыновей и дочь. Изъ сыновей этихъ младшій и старшій Иваны Михайловичи — бездѣтныя, Данилъ же Михайловичъ, средний (род. 1665 г. и † 3-го января 1710 г.), былъ отцомъ трехъ сыновей. Такъ какъ дочь Михаила Юрьевича — Анна Михайловна въ бракѣ съ бояриномъ Александромъ — Оедоромъ Петровичемъ Салтыковымъ прижила дочь Прасковью, едѣвшуюся царицею, то августѣйшія дочери царицы Прасковьи приходились двоюродными сестрами дѣтей Данила Михайловича Татищева, а у него, какъ мы сказали, было три сына: Сергѣй, Аонасій и Алексѣй. Сергѣй Даниловичъ былъ женатъ на Прасковьѣ Ларионовнѣ Воронцовой, въ бракѣ съ нею приживъ четырехъ сыновей и дочь, вышедшую за Петра Михайловича Бакунина. Потомство было только отъ второго сына — Павла Сергѣевича, женатаго на Марьѣ Яковлевнѣ Аршеневской. У нихъ было два сына и три дочери. Дмитрій Павловичъ (род. 1767 г., † 17-го сентября 1845 г.) оберъ-камергеръ, посланникъ въ Неаполь, Мадридъ и Вѣнѣ, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ императорской академіи художествъ: большой любитель картинъ по преимуществу испанской школы, которой былъ онъ замѣчательный знатокъ. Онъ былъ женатъ на Юліи Александровнѣ Безобразовой, урожденной Кононка, но не имѣлъ дѣтей. Братъ его Сергѣй Павловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († въ августѣ 1844 г.), оставилъ одного сына — Павла Сергѣевича. Дѣв сестры ихъ — дочери Павла Сергѣевича — были: Екатерина Павловна (род. 7-го декабря 1768 г.) въ бракѣ съ оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Урусовымъ, а другія двѣ — дѣвицы: Марія Павловна († 27-го апрѣля 1849 года) и Елизавета Павловна. Вторымъ братъ Сергѣя Даниловича, Аонасій Даниловичъ, денщикъ Петра I, потомъ его флигель-адъютантъ и генераль-майоръ (род. 1685 года, † 31-го августа 1750 года), отъ брака съ Анною Степановною Новосильцевою (род. 28-го января 1710 г., † 8-го мая 1766 г.) имѣлъ одного сына. Этотъ сынъ — Иковъ Аонасевичъ (род. 1725 года, † 1800 года) отъ брака съ Маріей Дмитриевною Еропкиной, родной сестрой усмирителя московскаго бунта во время чумы (1771 года), оставилъ одну дочь — Варвару Яковлевну (род. 27-го марта 1764 года, † 25-го ноября 1792 года), бывшую за оберъ-шенкомъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Вѣлосельскимъ-Вѣлосерскимъ. Она была его первая жена, мать умершаго въ юности князя Николая Александровича и трехъ дочерей — княжонъ: Марьи Александровны, бывшей за камергеромъ Власовымъ, Зинаиды Александровны, жены егермейстера князя Никиты Григорьевича Волконскаго, и Патали Александровны, бывшей за генераль-лейтенантомъ В. Д. Лаптевымъ.

Родъ же третьего сына Данила Михайловича — Алексѣя Даниловича, при Елизаветѣ Петровнѣ генераль-полицеймейстера († генераль-аншефомъ 21-го сентября 1760 г.), женатаго на Анастасиѣ Нефедьевнѣ Кудрявцевой, продолжался отъ сына его, майора гвардіи, Петра Алексѣевича, отъ брака съ Анастасіей Парамоновною Плещеевой имѣвшаго сына Петра Петровича, тоже майора, и трехъ дочерей: Анну, Елизавету (за Черковымъ) и Екатерину († 13-го ноября 1821 г.) въ бракѣ

съ авторомъ „Записокъ“ генераль-майоромъ Львомъ Николаевичемъ Энгельгардтъ. У Петра Петровича была только дочь Анастасія Петровна за княземъ Петромъ Михайловичемъ Долгоруковымъ. Кроме сына Петра Петровича, у Петра Алексѣевича Татищева были двѣ дочери: Анна Алексѣевна († 1764 г.), первая жена генерала Петра Ивановича Папина, и Марья Алексѣевна (род. 1755 г., † 1801 г.), супруга князя Василия Михайловича Голицына).

Вотъ судьба старшей вѣтви фамиліи дворянъ Татищевыхъ:

Вторая изъ старшихъ вѣтвей пошла отъ младшаго сына Оедора Большаго Васильевича — Матвея Оедор., имѣвшаго сына Аонасія (старшаго), внука Лазаря Аонасевича, правнука Степана Лазаревича и праправнукомъ Юрія, Алексѣя и Михаила Степановичей. Сынъ второго изъ нихъ (Алексѣя) — Никита Алексѣевичъ (старшій) былъ отцомъ перваго по времени русскаго прагматическаго историка и дальновиднаго администратора, *Василія Никитича* Татищева. Василій Никитичъ (род. въ апрѣлѣ 1686 г. и † 15-го іюля 1750 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) въ бытность адъютантомъ у извѣстнаго любителя знаній графа Якова Вилимовича Бржева сперва по его порученію принялся за собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи, а потомъ и самъ, пристрастившись къ изысканіямъ и пользуясь своимъ знаніемъ нѣмецкаго и шведскаго языковъ, написалъ сводъ лѣтописныхъ сказаній до прекращенія рода Рюрикова, хорошо обработавъ съ Царя III пространство времени въ 135 лѣтъ. Кроме свидѣній изъ русскаго исторіи, Василій Никитичъ Татищевъ былъ знатокъ горнаго дѣла, металлургическаго дѣла, вѣсовъ, мѣръ и вообще промышленности и торговли съ азіатцами, изучивъ хорошо Приуралье и Новоземелье съ бытомъ обывателей и отношеніями инородцевъ къ русскимъ. При Аннѣ, — воцаренію которой безъ ограниченія власти онъ усердно содѣйствовалъ, — пользовался Василій Никитичъ Татищевъ большимъ значеніемъ; за то подвергся преслѣдованію съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, съ 1745 г. лишенный губернаторства въ Астрахани и отданный подъ судъ. Единственный сынъ его отъ брака съ вдовой Рѣдкиной (урожденной Воткинцевой) — Евграфъ Васильевичъ (род. 1717 г. и † 6-го сентября 1781 г.) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, оставившій потомство мужескаго пола въ лицѣ пяти сыновей, изъ которыхъ родъ Татищевыхъ пошелъ отъ второго. Рожденный въ бракѣ съ Прасковіей Михайловною Зиновьевой — Ростиславъ-Михаилъ Евграфовичъ, статскій совѣтникъ (род. 1742 г., † 1820 г.), оставилъ только дочерей: за Похвистеннымъ и княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Вяземскимъ. Вторымъ сыномъ Евграфа Васильевича — Алексѣй Евграфовичъ, генераль-майоръ (род. 29-го августа 1760 года, † 29-го октября 1832 года), былъ женатъ на Марьѣ Степановнѣ Ржевской (род. 21-го іюля 1774 г. и † 1852 г.). У нихъ были дѣти: Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1797 г.), Николай Алексѣевичъ (род. 13-го сентября 1799 г., † 13-го апрѣля 1818 г.) и подполковникъ Никита Алексѣевичъ (род. 21-го марта 1795 г., † 27-го января 1851 г.), Софья Алексѣевна (р. 1787 г.), бывшая за Изюковымъ, Савеловымъ и Халатинымъ, Екатерина Алексѣевна (род. 1791 года) дѣвица (?) и Анна Алексѣевна — за А. П. Арсеньевымъ. Никита Алексѣевичъ Татищевъ отъ брака съ Екатериной Степановною, урожденной Ушаковой (род. 1-го сентября 1807 г., † 4-го марта 1877 г.), оставилъ сына — Алексѣя Никитича (род. 17-го октября 1846 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ Менцеровой (род. 23-го августа 1848 г.). Отъ этого союза есть потомство въ лицѣ сыновей: Бориса (род. 1876 г.) и Никиты (род. 1879 г.); дочерей Екатерины и Софьи.

Изъ той же вѣтви графская линія. У младшаго сына

Степана Лазаревича — Михаила Степановича былъ сынъ Алексѣй Михайловичъ, внукъ Венедиктъ Алексѣевичъ, правнукъ генералъ-поручикъ (генералъ-лейтенантъ) Алексѣй Венедиктовичъ, женатый на Софьѣ Алексѣевнѣ Салтыковой. У нихъ былъ единственный сынъ — Николай Алексѣевичъ, генералъ-отъ-инфантерій, при Ека- теринѣ II командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (род. 1730 г., † 1823 г.), возведенный въ граф- ское достоинство при коронаціи Александра I (15-го сентября 1800 года). Отъ брака съ Александрой Лов- насьевной Елагинной графъ Николай Алексѣевичъ оста-

вилъ дѣтей: графа Алексѣя Николаевича, действитель- наго статскаго совѣтника (род. 1794 г., † 23-го января 1851 г.), графа Дмитрія Николаевича, графа Николая Николаевича (род. 1797 г.), женатаго на Аннѣ Дми- тріевнѣ Фахицыной, и дочь — графиню Софью Нико- ласьевну. У графа Алексѣя Николаевича дѣти графы: Николитъ Алексѣевичъ (род. 1823 г.), Симилицій Але- ксѣевичъ (род. 1824 г.) и Эрмстъ Алексѣевичъ (род. 1826 г.); дочери графини: Вѣра Алексѣевна (род. 1820 года) и Надежда Алексѣевна (род. 1818 г.).

Князья Коркодиновы.

(угасшій родъ.)

Сынъ князя Глѣба Святославича Смоленскаго, † 1340 г. (см. табл. кол. XV) — князь Иванъ Глѣбо- вичъ имѣлъ сына Юрія, прозван- наго почему-то *Коркода* (табл. 9). Съ прозваніемъ Коркодинова сынъ князя Юрія Ивановича — Иванъ Юрьевичъ перешелъ (XVIII кол.) въ Литвы служить въ Москву (1514 г.); въ Москвѣ у него оказались сыновья (князья XIX колѣна): Семенъ Ивановичъ, воевода Грознаго (съ 1571 года), какъ и братъ его Григорій Ивановичъ, кятый полками въ вѣны въ 1583 году; средніе (между этими двумя) братья были бездѣтны Иванъ и Никита Ивановичи. Семенъ Ивановичъ оставилъ трехъ сыновей (XX кол.): Гавріила Семеновича, убитаго въ Путивлѣ Лжедми- триемъ, которому выдали его мѣстные жители (1604 г.); князя Оедора Семеновича, московскаго дворянина при Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—1640), потомъ умершаго монахомъ, и Ивана Семеновича. У Григорія Ивано- вича былъ бездѣтный сынъ кн. Семенъ Григорьевичъ (XX кол.), и у Гавріила Семеновича было два сына бездѣтныхъ, стольники при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ: (1627—9 гг.) князь Яковъ и князь Данило Гаврило- вичи (XXI колѣна). Князь Иванъ Семеновичъ имѣлъ

двухъ сыновей: Андрея Ивановича, сперва стряпчачаго съ платьемъ (1627—9 гг.), потомъ стольника же царей Михаила и Алексѣя (1636—58 гг.), да князя Михаила Ивановича, въ монашествѣ Мисаила, отца четырехъ сыновей (князей XXII колѣна). Изъ нихъ Иванъ Ми- хайловичъ — стряпчий при Михаилѣ (съ 1636 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ — стольникъ (съ 1658 г.), въ годъ воцаренія Оедора Алексѣевича — окольничій, при дву- царствіицахъ — бояринъ (1691 г.) умеръ безъ по- томства. Второю братъ его, стольникъ и дворянинъ московскій (1658—1676 гг.), воевода кн. Алексѣй Ми- хайловичъ имѣлъ сына стольника же (1686 г.) князя Петра Алексѣевича, послѣдняго въ своей фамиліи, умершаго при Петрѣ I. Жена его — кн. Евдокія Ва- сільевна (р. 1677 г., † 12-го февраля 1723 г.) — жила въ С.-Петербургѣ и строила домъ съ наличнаго числа дворовъ крестьянскихъ, по первой статьѣ. Третій братъ кн. Михаила Ивановича — стольникъ (1656—1686 г.) царей Алексѣя Михайловича и Оедора Алексѣевича и двурцарственниковъ — умеръ безъ потомства, а младшій его братъ — тоже стольникъ — кн. Оедоръ Михайловичъ имѣлъ одну дочь — княжну Татьяну Оедоровну, бывшую за княземъ Дмитріемъ Сеюшшевичемъ Юсуповымъ и † 1719 г. во второмъ бракѣ съ княземъ Иваномъ Пер- фильевичемъ Шаховскимъ.

Князья Селеховскіе.

(угасшій родъ.)

Предокъ князей Селеховскихъ, состав- лявшій особую вѣтвь, былъ князь Василій Ивановичъ, младшій братъ кн. Святослава Ивановича Смолен- скаго (XVI кол.). Сынъ Василя — Иванъ Васильевичъ, по потерѣ удѣла, отнятаго Олгердомъ литов- скимъ, тоже прѣхавшій въ Москву и † 1636 (?). У него оказались сыновья (XVIII кол.): Василій Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ *Калица*. У Василя Ивановича было три сына (князья XIX колѣна): Иванъ-Большой бездѣтный, Оедоръ *Буторъ* и Иванъ-Меньшой *Гладмышъ*, оставившій бездѣтнаго сына Григорія. Продолжателемъ потомства оказался Оедоръ *Буторъ*, имѣвшій трехъ сыновей (XX кол.): Михаила, Тимофея и Данила Ое- доровичей. У Михаила было три сына: Василій — дворянинъ московскій 1627—9 гг. (XXI кол.), Се- менъ — патриаршій стольникъ (1627 г.) и Иванъ —

отецъ четырехъ сыновей (кн. XXII кол.): Михаила, Оедора, Петра и Семена Ивановичей. У Тимофея Ое- доровича дѣти: Владиміръ, Никита и Левъ Тимофе- вичъ, дворянинъ московскій (1629, † 1640 г. 23-го іюля). Младшій же сынъ Бутора — Данило Оедоровичъ имѣлъ сына Василя Даниловича (XXI кол.) и внука Алексѣя Васильевича (XXII кол.), дворянина моско- вскаго при царяхъ Михаилѣ Оедоровичѣ и Алексѣѣ Ми- хайловичѣ (1640—1656 гг.).

Изъ дѣтей Ивана Михайловича (XXI колѣна) Ми- хайлъ имѣлъ сыновей Андрея и Бориса и внука Дми- трія Борисовича (XXIV кол.), воеводу въ г. Малояз- Ярославцѣ (1636 г.), послѣдняго лица въ фамиліи своей. Оедоръ Ивановичъ (XXII кол.) оставилъ сына Аона- сія бездѣтнаго (XXIII к.). Петръ Ивановичъ (XXII к.) имѣлъ двухъ сыновей — бездѣтныхъ князей (XXIII кол.) Михаила и Богдана Петровичей, а Семенъ Ивановичъ (XXII кол.) — одного сына: Юрія Семеновича (XXIII к.).

Князья Козловскіе.

(существовавший родъ.)

одъ этотъ — младшая вѣтвь угасшихъ Доминскихъ князей, о которыхъ мы говорили уже.

У меньшаго, третьяго кн. Оедора Доминскаго былъ сынъ Василій (XV кол.), а у кн. Василья Оедоровича былъ сынъ — одинъ же — Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XVII кол.): Романа и Льва Ивановичей. У перваго изъ нихъ было два, а у втораго — три сына (XVIII колѣна князей): Оедоръ и Иванъ Романовичи да Юрій, Семенъ и Иванъ Львовичи. Князь Оедоръ Романовичъ былъ воеводою въ шведскомъ походѣ 1549 г., а князь Юрій Львовичъ — въ полоцкомъ походѣ 1551 года. У Оедора и Ивана Романовичей и у Юрія Львовича было по одному сыну (кн. XIX к.): Семенъ Оедоровичъ, Иванъ Ивановичъ и Оедоръ Юрьевичъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Андрея Оедоровича. Иванъ Львовичъ не имѣлъ дѣтей, а Семенъ Львовичъ имѣлъ трехъ сыновей (князей XIX колѣна): продолжателя потомства Григорій Семеновича и бездѣтныхъ Ивана и Оедора Семеновичей, изъ которыхъ одинъ Григорій оставилъ трехъ сыновей: Андрея Григорьевича, Данила Григор. и Ивана Григорьевича. Всѣ они жили при Грозномъ (XX кол.); по были воеводами дѣти Семена Оедоровича, два Ивана и Юрій, изъ которыхъ старшій и второй Юрій пали за отечество. Иванъ Семеновичъ подъ Ревелемъ, а Юрій Семеновичъ — на штурмѣ Сокола (1579 г.). Сынъ Ивана Ивановича — Тимофей Киберъ отличался героическою честностью въ держаньи даннаго слова. Попавъ въ плѣнъ къ полякамъ (1566 г.), онъ былъ отпущенъ за обѣщанный очень большой выкупъ. Не собравъ его въ Москвѣ, плѣнникъ самъ явился къ плѣннившимъ его, въ прежнюю неволю.

Представители XXI колѣна рода князей Козловскихъ жили въ смутную эпоху самозванщины и польской разрухи, переживъ и царствование Михаила Оедоровича. Этого (XXI) колѣна по родословіямъ фамиліи насчитывается тринадцать представителей: по два сына князей Ивана-Большаго и Юрія Семеновичей, одинъ сынъ Киберя, четыре сына Андрея Григорьевича и по два сына у Данила и Ивана Григорьевичей. Старшій сынъ Ивана Семеновича — князь Никита Ивановичъ безъ потомства убитъ самозванцемъ подъ Кромами (1605 г.); отъ брата же его младшаго, Григорія Ивановича, пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей (князей XXII колѣна): Аонасія, Василья и Михаила Григорьевичей. Иванъ Юрьевичъ оставилъ тоже трехъ сыновей, а Михаилъ Юрьевичъ не имѣлъ потомства; Оедоръ Тимофеевичъ, сынъ Киберя, оставилъ трехъ сыновей. Всѣ четыре сына Андрея Григорьевича были герои, покрывшіе себя славою въ 1611 и 1612 годахъ, оставивъ, какъ и двоюродные братья ихъ, дѣтей.

Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Григорьевича) былъ между братьями первымъ въ дѣлѣ подвиготъ противодѣйствія полякамъ. Собравъ дружину въ Романовѣ и раздѣливъ начальство съ братьями младшими, онъ очистилъ берега Волги отъ польскихъ шаекъ и въ Ярославѣ соединился съ силами Пожарскаго, въ составѣ его ополченія прийдя подъ Москву со своимъ отрядомъ, и, не щадя себя въ бояхъ, участвовалъ въ освобожденіи столицы и избраніи Михаила Романова. При этомъ государь братья Ивана Андреевича (кажется, за подвигъ свой расклатившагося жизнью) были дворянами по

московскому списку: Оедоръ Андреевичъ съ 1627—29 г., какъ и второй братъ, Василій Андреевичъ съ 1627—29 годъ, уп. еще въ 1640 г., а младшій братъ его, Петръ Андреевичъ — съ 1627 г. Въ 1629 же году, въ одно время произведенный съ ними, умеръ Никита Даниловичъ, а Иванъ Даниловичъ не упоминается совсѣмъ въ боярскихъ книгахъ, какъ и Иванъ Ивановичъ (младшій сынъ Ивана Григорьевича), тогда какъ старшій, Василій Ивановичъ, показывается дворяниномъ московскимъ (1627—40 гг.).

Въ XXII колѣнѣ рода князей Козловскихъ въ родословіи показывается двадцать-два лица, но намъ кажется, что было двое одноименныхъ, — слѣдовательно двумя должно быть больше. Мы полагаемъ, что было не по одному, а по два съ именами Ивана Оедоровича. Одинъ кн. Козловскій этого имени убитъ при взятіи Москвы (1612 г.), если тутъ не ошибка „Росс. Родословной Книги“ кн. Долгорукова, вѣсто Ивана Андреевича воеводою отнесшаго героическую кончину при штурмѣ Китай-Города къ Ивану Оедоровичу московскому дворянину, сыну Оедора Андреевича — старшаго изъ героевъ, жившему еще 1627—9 гг. Другое одноименное лицо должно быть Савелій или Савва Ивановичъ, показываемый въ боярскихъ книгахъ дворяниномъ московскимъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ (1627—1677 гг.), что никакъ нельзя отнести къ одному лицу, потому что записанъ въ московскіе дворяне дѣлающъ въ видѣ награды стряпчимъ и стольникамъ за службу въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, при концѣ уже жизненнаго поприща такъ награждаемыхъ.

Двадцать-три или двадцать-четыре представителя рода князей Козловскихъ въ XXII колѣнѣ отъ Рюрика поднимались по гражданской службѣ не выше городовыхъ воеводъ, съ придворными чинами стряпчихъ и стольниковъ, со внесеніемъ только восьми-рыхъ — изъ 18-ти упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ — въ московскій списокъ. Эти счастливцы-служакъ были и въ три сына князя Григорія Ивановича, второй сынъ князя Ивана Юрьевича — храбрый воевода Матвей Ивановичъ, сложившій голову въ бою подъ Копотомъ (1660 г.), старшій сынъ Оедора Тимофеевича — Иванъ Оедоровичъ, про котораго указанное мы заподозриваемъ въ неточности, тоже одинъ изъ двухъ Савеліевъ (Савъ) Ивановичей, оба сына Никиты Даниловича — Петръ и Оедоръ Никитичи и младшій сынъ Ивана Ивановича — Алексѣй Ивановичъ. Въ родѣ князей Козловскихъ въ этомъ поколѣніи встрѣчаемъ мы рядомъ семь патриаршихъ стольниковъ, служившихъ Филарету Никитичу, отцу царскому, до самой его кончины и затѣмъ перенесенныхъ въ стольники государя. Это была одна изъ вѣрнѣйшихъ въ то время дорогъ къ служебному возвышенію при дворѣ такъ-же, какъ и занятіе должности стряпчего съ платьемъ государя, приносимымъ въ церкви, гдѣ царь молился и въ большіе праздники перемѣнялъ одежду, потѣлъ. Патриаршими стольниками у Филарета Никитича были князья Козловскіе: Владиміръ Ивановичъ (1629 г.), младшій братъ героя Матвея Ивановича, не оставившій потомства; Иванъ Оедоровичъ, третій сынъ Оедора Тимофеевича, отецъ бездѣтныхъ князей (XXIII кол.): Осипа, Ивана и Василья Яковлевичей; Алексѣй Васильевичъ, второй сынъ Василья Андреевича, Оедоръ Никитичъ, Иванъ Ивановичъ — сынъ Ивана Даниловича и оба сына Ивана Ивановича — Гавріло и Алексѣй Ивановичи. Стряпчимъ

съ вѣдомъ былъ Аонасій Васильевичъ, потомъ стольникъ. Московское дворянство, какъ видно изъ службы представителей XXII колѣна князей Козловскихъ, давалось по женской линіи черезъ 10 лѣтъ несенія службы стольника (царскаго или патриархаго — при Филаретѣ только, разумѣется). Восходами по городамъ служили: въ Курскѣ (1628 г.) — князь Аонасій Григорьевичъ; въ Мценскѣ и потомъ въ Курскѣ — Михаилъ Григорьевичъ, тамъ и умершій 17-го марта 1641 года. Жена его Марья кончила жизнь въ монашествѣ и въ схимѣ даже съ именемъ Агриппины (21-го сентября 1652 г.), потерявъ дочь (26-го іюня 1648 г.) Прину Михайловну, бывшую въ бракѣ съ княземъ Оедоромъ Никитичемъ Барятинскимъ. Другаго потомства у нихъ не было.

Въ XXIII колѣнѣ самую видную роль игралъ бояринъ Григорій Аонасевичъ, но, кажется, старшимъ по колѣну былъ его соименникъ, а не онъ (?). Потому что, получивъ околицничество только въ 1668 году, а болярство въ 1682 г., онъ жилъ еще въ 1690-хъ годахъ; трудно представить себѣ за одно лицо съ нимъ патриаршаго стольника 1627 года. Старшимъ представителемъ въ колѣнѣ былъ, конечно, не бояринъ, когда братъ его Андрей является стольникомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76) и уже не упоминается въ службѣ при произведеніи Бориса Аонасевича въ бояре. Поэтому Оедора Григорьевича (XXIV кол.) мы готовы считать сыномъ одноименнаго боярина стольника царя Михаила Оедоровича, а боярскими сыновьями можемъ признавать стольниковъ царя Оедора Алексѣевича — Михаила и Степана Григорьевичей, а дочерью боярина — Елену Григорьевну, бывшую за бояриномъ Борисомъ Гавриловичемъ Юшковымъ и умершую 9-го сентября 1700 года. Бояринъ и братъ его Андрей Аонасевичъ — скорѣе дѣти воеводы Аонасія Оедоровича, отъ котораго потомство не показано, — едва-ли не ошибкою въ „Россійской Родословной Книгѣ“, слѣдуя „Вархатной“, оканчивающейся по фамиліи князей Козловскихъ на XXV колѣнѣ отъ Гюрика.

Кромѣ боярина Григорія Аонасевича и его брата, стольника, представителями XXIII колѣна были стольники царскіе: Григорій Васильевичъ (1658—76 гг.) (сынъ Василія Григорьевича), Оедоръ Матѣевичъ (1677—1692 гг.), (сынъ Матѣя Ивановича), Тимофей Аонасевичъ, братъ его Юрій Аонасевичъ (1668—1676 гг.) и проищенный (1686 г.) въ родословіи сынъ Петра Никитича — Иванъ Петровичъ. Дворяне московскіе въ этомъ колѣнѣ были: Дмитрій Ивановичъ и Григорій Ивановичъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ пользовавшійся значеніемъ (1658—1676 гг.) да Савва Оедоровичъ — при Петрѣ I и Иванъ Алексѣевичъ (1692 г.), повышенный изъ стряпчихъ. Стряпчимъ же значится (1688 г.) Василій Михайловичъ — внукъ Ивана Юрьевича, убитаго подъ Казанью.

Въ XXIV колѣнѣ представители рода Козловскихъ не считали въ семьѣ своей выше дворянина московскаго. Въ московскомъ спискѣ значится съ 1676 г. сынъ Дмитрія Ивановича — Андрей Дмитриевичъ, оставившій одного сына — Оедора Андреевича (XXV кол.), умершаго безъ потомства. Изъ четырнадцати представителей рода Козловскихъ въ XXIV колѣнѣ было *одиннадцать* стольниковъ*) — и въ томъ числѣ *комнатныхъ* — при царикѣ Евдокіи Оедоровнѣ два брата (сыновья Андрея Аонасевича), Маркъ и Борисъ Андреевичъ, (женатый на Аграфенѣ Ивановнѣ), да при царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ — Степанъ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Шаховской. Отъ этого

брака родились князья: Андрей Степановичъ († 1785 г.) и Сергій Степановичъ да дочь Марья Степановна, бывшая за Иваномъ Зиновьевымъ (XXV колѣна). Въ XXV колѣнѣ значатся дѣти комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича — Семенъ Михайловичъ (какъ и отецъ — бывший при царѣ Иванѣ), Михаилъ Михайловичъ и Евдокія Михайловна, при Екатеринѣ II еще жившіе и хлопотавшіе о наследственномъ имѣніи, слѣдовавшимъ на часть ихъ матери, хотя безуспѣшно. Жили въ одно время съ ними дѣти Бориса Андреевича: 1) Иванъ, женатый на Екатеринѣ Оедоровнѣ Лазаревнѣ, оставившій дочь Настасью за Фроловымъ-Варфоломеемъ и сыновей (проищенныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, ч. I, стр. 20): Николая и Петра Ивановичей, продолжателей рода, и 2) Семенъ Борисовичъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Левашовой и оставившій дочь — Настасью Семеновну (XXVI колѣна), супругу поразителя Пугачева, известнаго генерала-дипломата, Александра Ильича Бабинова.

Въ XXVI колѣнѣ родъ князей Козловскихъ продолжали сыновья Ивана Борисовича — Николай и Петръ и дѣти Семена Михайловича, оставившаго (отъ брака съ княжною — дочерью князя Алексѣя Никитича Урусова) двухъ сыновей, самыхъ знаменитыхъ (въ XXVII колѣнѣ) изъ своей фамиліи, да пять дочерей. Дочери Семена Михайловича всѣ были замужемъ: Ольга Семеновна за Соколовымъ, а прочія за Пашковымъ, Пероновымъ, княземъ Никитой Менцеровымъ и княземъ Петромъ Волконскимъ. Старшій сынъ Семена Михайловича — Михаилъ Семеновичъ былъ тайный совѣтникъ († 1767 г.), отъ брака съ Марьей Николаевною Салтыковой († 1785 г.) оставившій четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Младшій же братъ его — сенаторъ князь Алексѣй Семеновичъ († 1776 г.) отъ брака съ Марьей Алексѣевною Заборовскою оставилъ пять сыновей и двухъ дочерей.

Князь Николай Ивановичъ, женатый на Еленѣ Оедоровнѣ Панцеквиной, оставилъ двухъ дочерей и сына. Дочери его были: княжна Оедосія Николаевна за Менделевымъ и Марья Николаевна — за полковникомъ Колеминскимъ. Сынъ же, князь Дмитрій Николаевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1761 г. и † послѣ 1820 г.), до 1815 года жилъ безъ брака съ своею крѣпостною, Праксковьей Трофимовной, женился на ней по прижитіи трехъ сыновей и трехъ дочерей; въ бракѣ имѣлъ одного сына и одну дочь. Въ 1820 году онъ просилъ государя о всемілостивѣйшемъ дарованіи наследственныхъ правъ его шести старшимъ дѣтямъ, и на это послѣдовало высочайшее повелѣніе отъ 4-го іюля 1820 г. Они вмѣстѣ съ законными и записаны въ V часть „Родословной книги по Костромской губерніи“.

Князь Петръ Ивановичъ (второй сынъ Ивана Борисовича), отъ брака съ Анною Абрамовною Бухгольцъ (р. 1732 г., † 1807 г., 25-го сентября) оставилъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): младшаго — Сергѣя Петровича, бездѣтнаго, майора, женатаго на помещицѣ Костромской губ., и старшаго — Бориса Петровича (р. 3-го сентября, 1754 г., † 1809 г., въ чинѣ премьеръ-майора), отъ брака съ Анной Николаевною Волховскою (р. 1762 г., † 1811 г.), оставившаго сына безбрачнаго — князя Петра Борисовича, автора любопытныхъ „записокъ“, остряка, путешественника, † 1840 г., — и трехъ дочерей: Анну Борисовну — за Станкеромъ, Дарью Борисовну — за Михаиломъ Сергѣевичемъ Кансаровымъ и Марью Борисовну — за Даргомыжскимъ.

Дѣти князя Михаила Семеновича были (XXVII колѣна): 1) статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ (р. 20-го ноября 1749 г., † 8-го апрѣля 1812 г.), отъ брака съ Анной Леонтьевною Карабановой (р. 1770 г., 22-го іюля, † 4-го марта 1833 г.) имѣлъ (XXVIII колѣна) сыновей: Александра Николаевича (род. 1788 г.,

*) Оедоръ; Михаилъ, два Ивана, Данило, Яковъ, Семенъ и Степанъ Григорьевичи; Алексѣй, Маркъ и Борисъ Андреевичи да Петръ Тимофеевичъ.

22-го марта, † отъ раны, полученной въ бою при Березинѣ въ ноябрѣ 1812 года — безъ потомства) и генераль-маіора Владиміра Николаевича (род. 7-го декабря 1790 г.), отъ перваго брака съ Приной Петровной Таракановой, рожденной Лобковой, имѣвшаго одного (?) сына, полковника князя Владиміра Владиміровича. Изъ дочерей Николая Михайловича старшая — Елизавета Николаевна († 1847 года) была за Извольскимъ, а вторая — Софія Николаевна и третья — Варвара Николаевна (род. 1801 г., † 1827 г.) умерли дѣвками.

2) У князя Семена Михайловича († 1806 г.) отъ брака съ Маріей Ивановной Мистровой († 1820 г.) были сыновья: 1) Николай Семеновичъ (род. 1783 г. и † 1812 г. отъ раны, полученной въ березинскомъ сраженіи, безъ потомства); 2) князь Михаилъ Семеновичъ (род. 1785 г., † 1850 г.) отъ брака со вдовою Екатериною Григорьевною Масловичъ, урожденной Вуичъ, имѣлъ сына Юну Михайловича (род. 2-го сентября 1827 года), женатаго на Варварѣ Александровнѣ Безобразовой (род. 1829 г.), имѣющаго потомство; — да двухъ дочерей — Александру Михайловну и Екатерину Михайловну. Третій сынъ Семена Михайловича — князь Алексѣй Семеновичъ (род. 1794 года) отъ брака съ Еленой Писолитовной Шеншиной имѣлъ двухъ дочерей — княжнъ (XXIX колѣна): Екатерину Алексѣвну — за Евграфомъ Николаевичемъ Серчевскимъ, составителемъ книги „О родѣ князей Голицыныхъ“, и княжну Марью Алексѣвну; 4) князь Александръ Семеновичъ (род. 1800 года) имѣлъ сыновей Николая и Александра Александровичей и дочь — княжну Паталю Александровну. У князя Семена Михайловича были дочери — княжны: 5) Ольга; 6) Екатерина (за графомъ Н. Пнатинымъ); 7) Анна (за Дмитріевымъ-Мамоновымъ) и 8) Марья Семеновна. Въ числѣ воспользовавшихся Высочайшею милостію дѣтей князя Дмитрія Николаевича былъ князь Александръ Дмитріевичъ, род. 1802 г. и въ 1852 году бывший старшимъ совѣтникомъ костромской палаты государственныхъ имуществъ. Онъ женатъ на своей вольноотпущенной — Пелагеѣ Исаевнѣ Исаевой (род. 1816 году).

Четвертый сынъ князя Михаила Семеновича — князь Александръ Михайловичъ (XXVII кол.) — † въ 1813 году. Были и сестры: 5) княжна Екатерина Михайловна (род. 1756 г., † 1828 г.); 6) княжна Анна Михайловна, въ монашествѣ Аноія (род. 1757 г., † 1824 года), была игуменьи московскаго Алексѣевского монастыря, изъ казначей его, съ 1795 г. по 1813 г. 10-е февраля и получила орденъ св. Екатерины 15-го октябріа 1801 г.; 7) княжна Пастася Михайловна (род. 1759 года, † 1831 г.) и 8) княжна Паталя Михайловна, род. 1767 г., † 1841 г.

Дѣти генераль-поручика Екатерины II (XXVI кол.), сенатора, князя Алексѣя Семеновича Козловскаго были: 1) князь Николай Алексѣевичъ, женатый на Александрѣ Алексѣевнѣ Шереметевой; 2) бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ († 30-го ноября 1808 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Владиміровнѣ Долгоруковой; 3) Петръ Алексѣевичъ, полковникъ, † въ 1804 г.; 4) премьерь-маіоръ Сергій Алексѣевичъ, † въ 1820 г., 10-го мая; 5) поэтъ, морской офицеръ, Федоръ Алексѣевичъ, очень талантливый по времени писатель, погібъ въ Чесменскомъ бою (въ ночь на 24-е іюня 1770 г.) въ волнахъ Архипелага; 6) княжна Татьяна Алексѣевна — была за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ и 7) княжна Варвара Алексѣевна († 21-го апрѣля 1780 г.) — была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Кологривовымъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Родъ князей Козловскихъ продолжается въ потомствѣ князя Дмитрія Николаевича. Старшій его сынъ, сколько извѣстно, былъ князь Александръ Дмитріевичъ, о которомъ выше сказано, отецъ двухъ сыновей и трехъ дочерей. У него дочери: Александра, Марья и Варвара и сыновья: Дмитрій Александровичъ (род. 7-го марта 1843 г.) и Владиміръ Александровичъ (род. 23-го іюля 1844 г.).

Прочіе братья и сестры князя Александра Дмитріевича были князь Павелъ Дмитріевичъ, княжна Любовь Дмитріевна, княжна Варвара Дмитріевна, княжна Екатерина Дмитріевна, княжна Людмила Дмитріевна (род. 23-го сентября 1816 г.) и князь Василій Дмитріевичъ (род. 1-го января 1818 г.).

Въ XII часть „Гербовника“ внесенъ слѣдующій гербъ князей Козловскихъ:

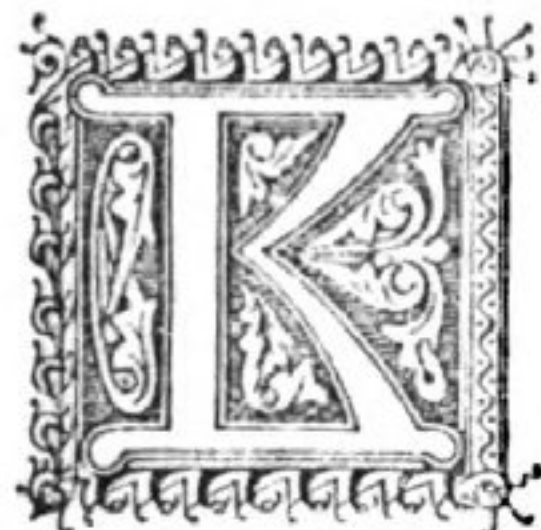

Гербъ князей Козловскихъ.

Гербовый щитъ раздѣленъ двумя перпендикулярами на четыре поля, а на пересѣченіи перпендикуляровъ помѣщенъ пятый малый щитокъ, заключающій гербъ смоленскаго княжества, — для показанія происхожденія рода отъ владѣтельныхъ смоленскихъ князей. Остальные поля щита заключаютъ на-крестъ расположенные, въ шахматномъ порядкѣ, гербы княжествъ Кіевского и Черниговскаго. Кіевскій гербъ занимаетъ первое и четвертое дѣленіе щита, а черниговскій гербъ — второе и третье. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою серебряною короною съ золотыми украшениями; подъ короною три шлема. Въ нащлемникахъ повторены эмблемы гербовъ: кіевского — въ первомъ, черниговскаго — во второмъ и смоленскаго — въ третьемъ; щитодержцы — два серебряные единорога; наметъ — середина лазуревая съ серебромъ, края черные съ серебромъ. Гербовый щитъ положенъ на княжеской мантии и увѣнчанъ по обычаю княжескою шапкою.

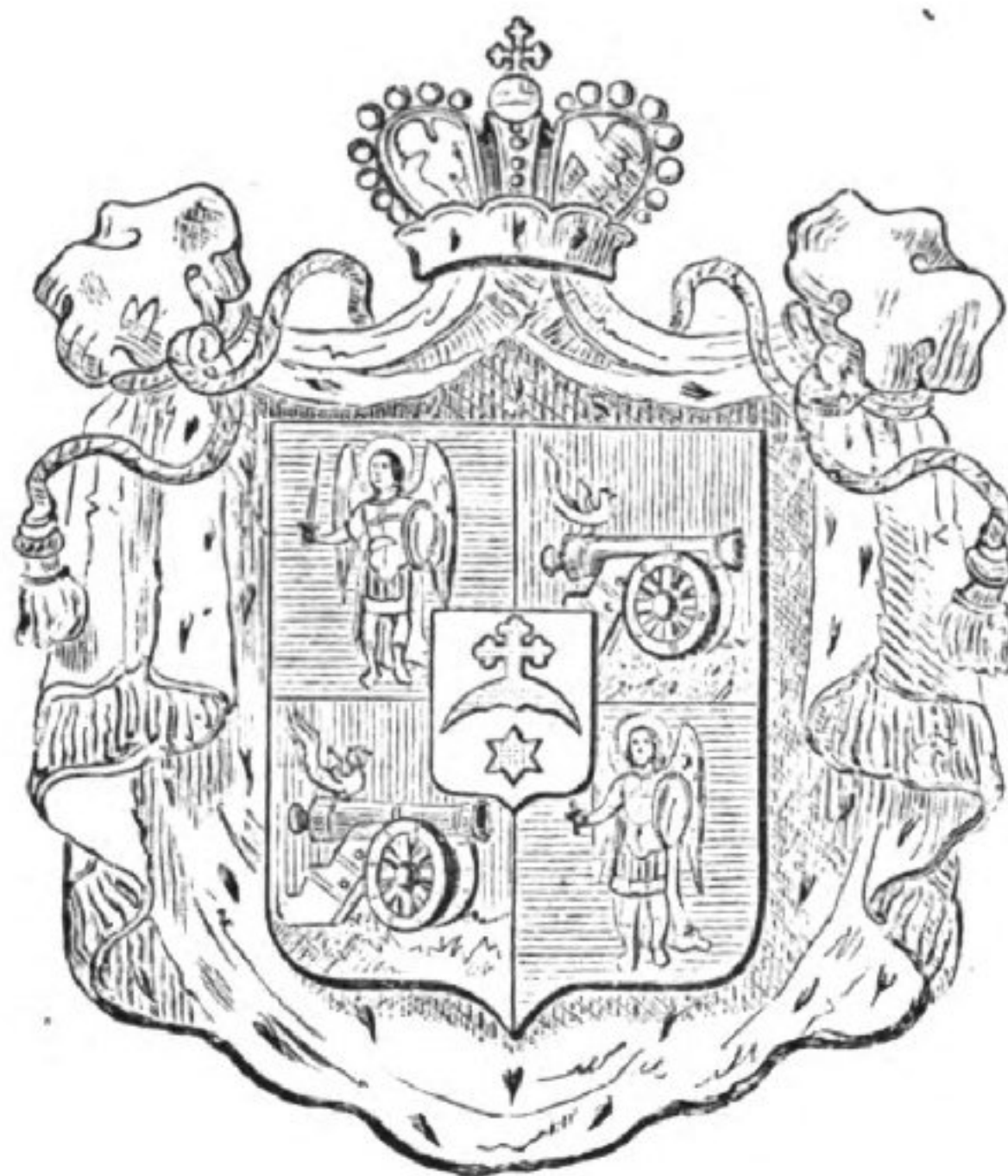
Князья Дашковы.

(родъ не существующій.)

въ числу угасшихъ, хотя и не безслѣдно, древнихъ княжескихъ родовъ отъ Рюрика принадлежать и князья Дашковы. Родоначальникомъ ихъ считаютъ князя Александра Святославича Смоленскаго (князи XVII колѣна), прозваннаго почему-то *Дашекъ*, по занятіи литовцами Смоленска, умершаго въ Москвѣ 1408 г. и оставившаго сына Михаила Александровича, прозваніемъ *Зіяло*, у котораго было пять сыновей: Константинъ, Дмитрій, Романъ, Михаилъ и Иванъ (Василевской) Михайловичи. У третьяго изъ этихъ братьевъ—Романа былъ сынъ Оедоръ, въ казанскомъ походѣ 1544 года бывшій первымъ воеводою 18-го большого полка. А у втораго—Дмитрія Романовича, воеводы Іоанна Грознаго въ походахъ 1545 и 1551 г., было три сына: Андрей, Семенъ и Иванъ Дмитриевичи, изъ которыхъ младшій только оказался продолжателемъ рода. У него именно былъ сынъ Андрей Ивановичъ, въ свою очередь оставившій сыновей Ивана и Петра Андреевичей, изъ которыхъ родъ продолжается отъ одного старшаго сына. Князь Андрей Дмитриевичъ Дашковъ въ 1551 г. былъ еще сыномъ боярскимъ, а черезъ четыре года годовалъ третьимъ воеводою въ городѣ Алатырѣ; съ 1567 года былъ приставомъ у царевича Тохтамыша. По завоеваніи Полоцка онъ былъ третьимъ воеводою въ Дерптѣ и четвертымъ въ Смоленскѣ, въ 1565 году—третьимъ воеводою въ Астрахани, а въ 1567 году—воеводою Сторожеваго полка въ Коломнѣ. Братъ его—князь Семенъ Дмитриевичъ, вмѣстѣ съ нимъ началъ службу, въ 1554 году былъ въ Арскомъ походѣ съ княземъ Телятевскимъ, а въ 1562 году—вторымъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. Третій ихъ братъ—князь Иванъ Дмитриевичъ, тоже бывшій въ арскомъ походѣ, воеводствовалъ въ Свияжскѣ (1558 г.), Смоленскѣ (1562 г.), въ походѣ Телятевскаго въ Литву (1564 г.) начальствовалъ передовымъ полкомъ, а потомъ перебивалъ на воеводствахъ: въ Шатскѣ, Астрахани, Михайловѣ и Дедиловѣ, на Новосили (1568 г.) и въ передовомъ полку на Украинѣ. Князь Андрей Ивановичъ въ 1587 году былъ воеводою въ Ливнахъ; сынъ его Петръ Андреевичъ убитъ подъ Калугою, другой—Иванъ Андреевичъ—былъ въ 1618 году первымъ воеводою въ Брянскѣ, въ 1633 г. оборонилъ Арбатскія ворота отъ прихода крымцевъ, а въ 1634 году встрѣчалъ шведскаго посланника. У князя Ивана Андреевича были сыновья: Василій и Григорій Ивановичи, не оставившіе потомства, и князь Иванъ Ивановичъ, стольникъ въ 1627 г., въ 1671 г. дворянинъ московскій и судья Разбойнаго приказа, въ 1685 году околыничій, оставившій трехъ сыновей, стольниковъ же: Оедора, Петра и Андрея Ивановичей. Сынъ послѣдняго—Иванъ Андреевичъ, женатый на Леонтьевой, былъ отцомъ князя Михаила (Кондратія) Ивановича (род. 3-го марта 1736 г. и ум. 17-го августа 1764 г.), бригадира, мужа статсъ-дамы княгини Екатерины Романовны, урожденной графини Воронцовой (род. 17-го марта 1743 г. и ум. 4-го января 1810 г.). Кто не знаетъ княгиню Дашкову—президента академіи наукъ, писательницу, ученую, энциклопедистку, путешественницу, друга и врага Екатерины II, ей постоянно бла-

годѣтельствовавшей? Дашкову—женщину съ несомѣннымъ умомъ, но въ то же время съ чудовищными капризами, сварливостью и сребролюбіемъ. Павелъ I изгналъ ее изъ обѣихъ столицъ; при Александрѣ I она воротилась въ Москву и окончила тамъ дни свои, переживъ сына князя Павла Михайловича, генераль-лейтенанта, предводителя дворянства Московской губерніи, умершаго 40 лѣтъ отъ роду, въ 1806 году. Съ нимъ прекратился родъ князей Дашковыхъ. Кромѣ сына, отъ брака княгини Екатерины Романовны съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ была еще дочь—княжна Анастасія Михайловна, бывшая замужемъ за Андреемъ Евдокимовичемъ Щербининымъ. Чтобы сохранить воспоминаніе о фамилии князей Дашковыхъ, императоръ Александръ I дозволилъ внучатному брату послѣдняго представителя рода, наслѣдовавшему и имѣніе его, графу Ивану Илларионовичу Воронцову прибавить къ своей фамилии прозваніе *Дашковъ* и писаться *графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ*.

Гербъ князей Дашковыхъ.

Гербъ князей Дашковыхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 10) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой и четвертой части, въ лазуревомъ полѣ, повторяется одна эмблема (гербъ кievскій): ангелъ въ серебряной одеждѣ, съ такимъ же мечомъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Во второй же и третьей частяхъ, въ червленомъ полѣ, эмблема смоленскаго герба: черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птичка. На пересѣченіи полей гербоваго щита помѣщенъ малин щитокъ, заключающій въ серебряномъ полѣ золотой крестъ, подъ нимъ золотой же полумѣсяцъ, рогами внизъ, и золотую звѣзду о шести лучахъ подъ полумѣсяцемъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою русскою шапкою и помѣщенъ на развѣрнутой горностаевой мантии.

Князья Кропоткины.

(существующий родъ.)

моленскій гербъ, данный князескому роду Кропоткиныхъ. Лучшее всякихъ доказательствъ подтвердить можетъ признание этой фамилии происходящею отъ князей Смоленскихъ, т. е. изъ рода Мономаха. У третьяго внука его — Ростислава Мстиславича былъ внукъ тоже Ростиславъ Мстиславичъ (въ XII столѣтѣ отъ Рюрика. † 1167 г.), праправнукъ котораго — Святославъ Ивановичъ (въ XVI стол. отъ Рюрика) имѣлъ шесть сыновей. Младшій изъ нихъ — *Василій Святославовичъ*, родной братъ жены князя литовскаго Витовта Анны — долженъ считаться родоначальникомъ Кропоткиныхъ, происшедшихъ отъ сына его — Дмитрія Васильевича, прозваннаго *Кропотка*, современника великаго князя Василия Темнаго и Ивана III. Замѣтимъ здѣсь кстати, что отъ дяди предка Кропоткиныхъ — князя Ивана Святославича — произошли князья Порховскіе, которыхъ мы всѣхъ даже не знаемъ, хотя ихъ вообще было немного. Известны намъ только пять именъ (даже четыре безъ отчества) князей Порховскихъ. Семенъ Порховской выѣхалъ изъ Литвы въ Россію въ 1442 г., Степанъ — единый сынъ, а не внукъ уже его (?) — при Василии (1509 года) посланъ съ войскомъ изъ Великихъ Лукъ въ Торопецъ. Князь Борисъ, можетъ быть, братъ предшественнаго, утонулъ въ рѣкѣ подъ Казанью въ одномъ изъ походовъ при Василии же. Онъ имѣлъ должно быть брата Дмитрія, сынъ котораго — Данило Дмитриевичъ — послѣдній изъ упоминаемыхъ князей Порховскихъ — былъ при Грозномъ (1555—58 г.) городничимъ въ Свияжскѣ, въ 1551 году еще значась въ числѣ боярскихъ дѣтей.

Первые князья, начавшіе писаться Кропоткиными, были Александръ и Иванъ Дмитриевичи, родоначальники существующей *старшей* линии и *младшей*, уже угасшей, кажется. Но крайней мѣрѣ въ ней послѣ представителей XVI столѣтія преемство намъ неизвѣстно и дѣла архива департамента герольдіи не даютъ намъ достаточныхъ основаній судить безошибочно о происхожденіи князей Кропоткиныхъ, не потомковъ майора Николая Алексѣевича.

Такое положеніе дѣла о родѣ князей Кропоткиныхъ не остановило насъ теперь отъ сообщенія всего известнаго намъ, а напротивъ — заставило это сдѣлать. Сами мы признаемъ свою несостоятельность указать, отъ кого происходятъ князья: 1) Михаилъ Алексѣевичъ, бывший совѣтникомъ въ рязанской казенной палатѣ (1844 г.), статскій совѣтникъ (1839 г.), начавшій службу въ 1795 году, имѣвшій сына, ротмистра гвардіи (1837 г.); 2) генералъ-лейтенантъ *Алексѣй Ивановичъ*, сост. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій председатель комиссіи для сложной расправы между рядчиками въ Москвѣ; 3) *Григорій Алексѣевичъ* (1851 г.), заведѣватель тамбовскаго прииска общественнаго призрѣнія; 4) *Михаилъ Степановичъ* (1851 г.), корнетъ лейбъ-уланскаго полка; 5) *Василій Семеновичъ* (1863 г.), бухгалтеръ рязанской гимназіи; 6) *Николай Семеновичъ*, председатель быковско-могилевскаго мирнаго съезда (1874 г.) и 8) *Константинъ*, въ 1853 году выпущенный въ офицеры изъ Михайловской артиллерійской академіи. Помѣщаемъ мы перечень этотъ съ цѣлью извѣстнаго разъясненія со стороны представителей фамилии — если угодно будетъ почитать насъ ими — съ цѣлью воз-

становленія вполнѣ фамилии князей Кропоткиныхъ въ лицѣ живыхъ современниковъ и за самое близкое къ намъ время. Нужно ли подобное выясненіе генеалогическихъ вопросовъ, относящихся до той, либо другой фамилии, когда рѣчь все о представителяхъ съ самаго начала дѣлается предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія — предоставляемъ рѣшать желающимъ.

Оговоривъ, въ чемъ заключаются для насъ затрудненія, обратимся къ своей задачѣ — выясненію рода Кропоткиныхъ съ начала; но еще разъ позволимъ себѣ замѣтить, что статью объ этомъ родѣ въ I части „Родословной книги“ (стр. 190—8) князя П. В. Долгорукова находимъ мы и неполною, и неточною. Мы впрочемъ слѣдуемъ въ „Исторіи родовъ“ другому плану, чѣмъ „Родословная книга“, по самой задачѣ своей — указывать заслуги и дѣятельность представителей фамилии, не всегда имѣя возможность приводить имена лицъ по колѣнамъ, слѣдовательно — поэтому должны расхотѣться само собою во многомъ съ „Россійскою родословною книгою“.

О первыхъ князьяхъ Кропоткиныхъ — Александрѣ и Иванѣ Дмитриевичахъ собрать свѣденій намъ не удалось, хотя мы можемъ заключить безошибочно, что жили они при Иванѣ III Васильевичѣ. У князя Долгорукова въ I части „родословной книги“ (стр. 198) сказано ошибочно, будто Иванъ Дмитриевичъ палъ въ бою съ меченосцами, разбитыми подъ начальствомъ Плеттенберга, при Схолнѣ Озерѣ (13-го сентября 1502 года). — это ошибка. Въ лѣтописи убитымъ показанъ его племянникъ — князь *Федоръ Александровичъ*, старшій братъ котораго — родоначальникъ старшей вѣтви — князь Андрей Александровичъ былъ вторымъ воеводою правой руки въ ливонскомъ походѣ 1501 г. Двоюроднымъ же братъ его, князь Андрей Ивановичъ — родоначальникъ младшей вѣтви фамилии — дѣйствительно, какъ молодой еще человекъ, въ концѣ рати, посланной на помощь Василию противъ казанцевъ въ 1524 году, и подвигался въ числѣ дворянъ I-й статьи подъ приговоромъ собора 2-го іюля 1566 года объ отказѣ въ мирѣ польскимъ посланъ, съ Никитой Ивановичемъ вмѣстѣ бывъшій поручителемъ по Шереметевѣ.

Старшая вѣтвь — отъ князя Андрея Александровича — пошла въ лицѣ двухъ его сыновей, изъ которыхъ продолжателемъ рода былъ только старшій — князь Иванъ Андреевичъ. Онъ съ родными (по родословию не поименованными) братьями (Федоромъ Андреевичемъ да съ двоюродными братьями (дѣтьми Андрея Ивановича, т. е. младшей вѣтви): Юріемъ, Петромъ, Василиемъ и Андреемъ тоже Андреевичами, поименованными въ спискѣ исповѣданныхъ Грознымъ и получившихъ по грамотѣ 2-го октября 1550 года земли въ Водской пятинѣ, въ Ростовскомъ погостѣ. Сыновья же Ивана Андреевича — князья *Петръ* и *Никита Ивановичи* были воеводами при Грозномъ. Первый — въ Круцборгѣ (1579 г.) и Чествинѣ (1581 г.), на ливонской же украинѣ, и въ 1601 году окладчикомъ по Деревской пятинѣ; а второй, отличившись еще въ 1558 году въ бою съ венденскими обывателями, былъ намѣстникомъ въ Оршкѣ (1576 г.) и воеводою въ Красномъ (1581 года). Въ 1581 году еще упоминается другой князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ, бывшій воеводою въ правой рукѣ у князя Ивана Юрьевича Голыцина въ новгородскомъ походѣ; но въ родословіи показанъ одинъ Никита Ивановичъ. Указаніе такого документа, какъ

разрядная записка, впрочемъ должно быть признано больше уважительнымъ, чѣмъ умолчаніе въ родословіи. Поэтому мы готовы признавать и у Ивана Андреевича (сына Андрея Ивановича) еще сына — Никиту, съ которымъ должно быть уже пять сыновей у него, и это — второй — Никита Ивановичъ былъ въ 1601 году выборнымъ въ Городецкомъ Спас. погостѣ. Умолчанія есть и другія по родословію Кропоткиныхъ въ младшей вѣтви, которая мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Никита Ивановичъ потомства не оставилъ, такъ что старшая вѣтвь продолжалась только отъ Петра Ивановича — отца двухъ сыновей: Василия и Никиты Петровичей. Последний былъ „вырстанъ окладомъ изъ повинокъ“ въ 1606 году, но окладъ ему оставленъ отцовскій — 500 четвертей въ полѣ. Продолжателемъ рода оказывается старшій братъ его — князь Василий Петровичъ, служившій уже въ войскѣ въ 1573 году. Въ 1609 году былъ онъ въ арміи Скопина, въ 1613 году получилъ прибавку къ помѣстному окладу въ 60 четвертей, въ 1630, 1632 и 1633 годахъ былъ воеводою въ Угличѣ, а съ 1636 по 1640 годъ писался дворинникомъ по московскому списку. Онъ перебывалъ и еще на нѣсколькихъ воеводствахъ при Михаилѣ, какъ видно по разряднымъ книгамъ (1621—22 года), въ Вѣжецкѣ и въ (1627—28 года) въ Ладогѣ. Умеръ онъ послѣ уже московскаго собора, подписавъ рѣшеніе объ отказѣ въ сдачѣ Азова туркамъ, въ глубокой старости. Лѣтъ 84-хъ или 85-ти, оставивъ трехъ сыновей: Александра, Василия и Оедора Васильевичей. Изъ нихъ первые двое только оставили потомство. Младшій — Оедоръ Васильевичъ, пожалованный царемъ Алексѣемъ въ стольники 26-го марта 1655 года, убитъ въ бою при Дерптѣ 29-го іюля 1656 года, кажется, холостымъ даже. Старшій сынъ Василия Петровича — *Александръ Васильевичъ*, стряпчій съ 12-го іюля 1642 года, пожалованъ въ стольники черезъ годъ (12-го іюля 1643 года) и въ 1650 году былъ воеводою въ Сургутѣ, 1650—54 гг. Онъ имѣлъ одного только сына — Никиту Александровича, о которомъ ничего неизвѣстно. Вторымъ сынъ Василия Петровича — *Василій Васильевичъ* былъ дѣльный и толковый дѣлатель современной гражданской администраціи, такъ же какъ и военный человекъ. Будучи стольникомъ царя Алексѣя Михайловича (взятый имъ въ себѣ по смерти матери изъ ея питата), князь Василій Васильевичъ участвовалъ въ походахъ витебскомъ, полоцкомъ (1654), рижскомъ (1656), былъ воеводою въ Воронежѣ (1651—54 гг.) и въ Переяславлѣ (1661—64 гг.), и въ это время составлялъ по Рязани межевыя книги. Онъ въ 1670 и 71 годахъ былъ въ походахъ противъ Разина, въ первый же годъ двоецарствія прибылъ въ Троицкій монастырь по вызову правительницы, а въ 1687—88 гг. воеводствовалъ въ Нижнемъ. У него былъ одинъ только сынъ — князь *Михаилъ Васильевичъ*, значившійся уже на службѣ жильцомъ въ 1668 году, 2-го іюля 1672 г. пожалованный въ стряпчие, а 30-го мая 1676 года — въ стольники и съ 1682 г. состоявшій въ комнатныхъ стольникахъ царя Ивана Алексѣевича; былъ онъ и въ Троицкой лаурѣ по призыву правительницы съ отцомъ своимъ. Онъ приходился по которой-то женѣ сродни Салтыковымъ, оттого и всѣ походы совершалъ въ полкахъ подъ командою Салтыковыхъ и со смертью царя Ивана уже не служилъ, переживъ первыя десятилѣтія XVIII вѣка въ помѣстьяхъ. Изъ двухъ сыновей его, намъ извѣстныхъ, старшій — *Иванъ Михайловичъ* былъ въ числѣ дворинъ, взятыхъ съ собою Петромъ I въ первое путешествіе по Европѣ, при великомъ посольствѣ. Въ Амстердамѣ Кропоткинъ съ царемъ и Меншиковымъ вѣстѣ работалъ на шерфъ Остъ-индской компаніи, но что съ нимъ дальше случилось — намъ неизвѣстно. Могъ быть его сыномъ Матвій Ивановичъ, бывшій

отцомъ мичмана Ивана Матвѣевича (род. 1786 года), оставившаго сына Матвѣя же Ивановича (род. 6-го декабря 1811 г.). По дѣлу, возникшему объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ этихъ Кропоткиныхъ (по Тульской губ., Арх. Дел. Герольдіи. 1834 г., № 4), рѣшеніе состоялось противное. Въ дѣлѣ этомъ упоминаются указанныя нами предки некателей княжескихъ правъ, безъ родословной вѣтви впрочемъ, указывавшей непрерывную связь съ извѣстными представителями.

Что касается второго его брата — князя *Алексея Михайловича*, оставленнаго въ чинѣ капрала въ 1729 году и умершаго въ 1747 году, то онъ былъ отцомъ продолжателя рода князей Кропоткиныхъ до нашихъ дней — майора *Николая Алексѣевича* и четырехъ дочерей: *Анны* (замужемъ за оберъ-провіантмейстеромъ Матвѣемъ Герасимовичемъ Окуловымъ), *Елены* (за барономъ Шафировымъ), *Евдокии* (за майоромъ Ильею Алексѣевичемъ Лихаревымъ) и княжны *Екатерины Алексѣевны* — дѣвицы. Князь *Николай Алексѣевичъ* отъ брака съ Татьяной Ивановной (род. 10-го января 1747 года и † 16-го мая 1809 г.) имѣлъ сына *Петра Николаевича*, титулярнаго совѣтника, служившаго въ ополченіяхъ во время войнъ съ Наполеономъ. Онъ служилъ въ полку съ 1790 г. по 6-е декабря 1796 г. и уволенъ съ первымъ офицерскимъ чиномъ. Князь *Петръ Николаевичъ* (род. 23-го декабря 1771 г. и ум. 12-го іюля 1826 г.) отъ брака съ дочерью князя Гагарина (Алексея Ивановича, тайнаго совѣтника) — княжною *Православною Алексѣевною* (ум. 1-го января 1850 г.) имѣлъ не двухъ сыновей, какъ показано въ „Русской родословной книгѣ“ князя Долгорукова (часть I, стр. 198), а *трехъ*, да двухъ дочерей, бывшихъ (при смерти отца) еще дѣвками. Дѣти князя Петра Николаевича были: 1) князь *Николай Петровичъ* (род. 2-го апрѣля 1802 года), въ 1828 году поручикъ въ отставкѣ, женатъ на *Екатеринѣ Петровнѣ* и имѣлъ сына — князя *Дмитрія Николаевича*, род. 19-го января 1836 г., генералъ-майора свиты Его Императорскаго Величества, харьковскаго губернатора, злодѣйски убитого въ Харьковѣ. 2) Князь *Дмитрій Петровичъ*, род. 1803 г., капитанъ, отъ брака съ *Елизаветой* (а не *Екатериной*), какъ ошибочно сказано въ родословной книгѣ князя П. Долгорукова *Ивановною Дрогосой* (род. 6-го сентября 1803 г. и ум. 3-го апрѣля 1836 г.) имѣвшій дѣтей: *Петра Дмитриевича* (род. 26-го января 1828 г.), можайскаго предводителя дворянства, *Николая* (род. 21-го декабря 1830 г.) и *Ивана* (род. 9-го апрѣля 1832 г.). 3) Князь *Алексій Петровичъ*, полковникъ и георгиевскій кавалеръ въ 1852 г. (род. 20-го августа 1805 г.), въ бракѣ съ *Екатериною Николаевною Сулима* (ст. 25-го октября 1832 г.) имѣлъ дѣтей: князя *Николая Алексѣевича*, род. 7-го іюля 1834 г., княжну *Елену Алексѣевну* (род. 1835 г.), князя *Александра Алексѣевича* (род. 14-го августа 1841 г.) и князя *Петра Алексѣевича* (род. 27-го ноября 1842 года).

Другіе живые представители старшей вѣтви по нашимъ свѣденіямъ пріурочены быть не могутъ — еще разъ повторимъ — за неизмѣненъ нами указаній.

Обратимся къ младшей вѣтви фамиліи князей Кропоткиныхъ отъ князя Андрея Ивановича. Третій сынъ его — князь *Василій Андреевичъ*, вѣстѣ съ братьями именовавшійся по грамотѣ Грознаго 3-го октября 1550 г. въ Водекой пятинѣ, служилъ въ числѣ городовыхъ дворянъ по Новгороду и убитъ въ 1608 году. Онъ прозывался *Косой*, владѣлъ на помѣстномъ правѣ участкомъ земли въ 20 обжа новгородскаго счисленія земли и оставилъ четырехъ сыновей: *Дмитрія*, *Ивана*, *Андрея* и *Василія Васильевичей*. Старшій изъ нихъ — *Дмитрій Васильевичъ* въ 1559 году былъ уже головою стрѣleckимъ и разбилъ остатокъ ливонцевъ, ушедшихъ съ по-

бойца на Эмбахѣ. Иванъ Васильевичъ по десятому списку 1601 года числился еще *новикомъ* въ службѣ, отличился при осадѣ Тулы въ 1608 году; за бой на Преснѣ (въ Москвѣ) и рану, полученную при этомъ, да за смерть отца-героя получилъ полный его окладъ помѣстный — 700 четей. Вѣроятно это было уже не при жизни старшаго брата — бойца, какъ можно догадываться, рано положившаго въ бою голову и оттого безпомѣстнаго. Службы слѣдующаго по немъ брата — Андрея Васильевича — неизвѣстны, и потомства не оставилъ онъ, вѣроятно живя недолго, а младшій братъ — Василій Васильевичъ оставилъ одного только сына — Данилу Васильевича, зачисленнаго въ службу съ состояніемъ въ отцовскомъ окладѣ въ 1619 г. и умершаго въ 1637 году, т. е. вскорѣ послѣ отца, въ среднихъ лѣтахъ. Сынъ этого лица былъ составитель (1660 года) перенесенной книги дворцовыхъ волостей Шелонской пятины — *Иванъ Даниловичъ*, имѣвшій одного только сына — князя Аонасія Ивановича, дворянина московскаго въ 1692 году, жившаго еще въ началѣ XVIII вѣка, но о дальнѣйшей судьбѣ его и его потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

О потомствѣ старшаго брата князя Василія Васильевича — Ивана Васильевича свидѣнія не простираются и настолько даже. Изъ двухъ сыновей его Юрій Ивановичъ совершенно неизвѣстенъ, а Никита Ивановичъ оставилъ одного только сына — князя Семена Никитича, воеводу при Шуйскомъ въ 1606 году, писаннаго съ окладомъ въ 600 четей. Послѣ междоусобицъ память о немъ исчезаетъ.

Продолжателями младшей вѣтви по родословію оказываются роды Андрея и Ивана Андреевичей.

Андрей Андреевичъ имѣлъ одного сына — *Ододора Андреевича*, оставившаго одного же сына — *Ивана Ододоровича*, отца *Ивана Ивановича*, дворянина московскаго (1640 г.), изъ стольниковъ патриаршихъ взятаго царемъ Михаиломъ къ себѣ. Этотъ князь Иванъ Ивановичъ (по родословію № 39) будто бы былъ родителемъ Дмитрія Ивановича и *Якова Ивановича*, московскаго дворянина въ 1677 году и стольника въ 1680 г. Намъ это кажется тѣмъ невѣроятнѣе, что князь Яковъ Ивановичъ, разумѣется не старымъ еще сдѣланный стольникомъ, пережилъ все царствованіе Петра I и II и при Аннѣ былъ, въ 1740 г., президентомъ Сибирскаго приказа изъ оберъ-штеръ-кригсъ комиссаровъ (указъ 11-го сентября 1740 г.). На этомъ Яковъ Ивановичъ свидѣнія о вѣтви отъ Андрея Андреевича у насъ прекращаются.

Въ самый младшій родъ — князя Ивана Андреевича (сына князя Андрея Ивановича) — по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ включать *Аонасія Ивановича*, такъ какъ это лицо въ самыхъ десятныхъ спискахъ называется сыномъ *Большаго* Ивана Андреевича, т. е. представителемъ старшей вѣтви. Но до тѣхъ поръ, пока окончательно не разъяснится эта ошибка родословій, мы по необходимости должны считать его въ младшей вѣтви, хотя самыя службы его показываются значительно ранними передъ Михаиломъ Ивановичемъ Большимъ, старшимъ сыномъ Ивана Андреевича младшаго. Этотъ Михаилъ Ивановичъ, показываемый по родословію (см. „Русскую родословную книгу“ князя Долгорукова, стр. 196, I часть) старше Аонасія Ивановича, служилъ съ 1606 года и въ 1622 году состоялъ еще въ статьѣ дворянъ московскихъ, тогда какъ князь Аонасій Ивановичъ былъ уже головою въ 1567 г. и вторымъ воеводою на Чествинѣ (на ливонской украинѣ) въ 1579 и 1580 годахъ, а дальнѣе о немъ ничего неизвѣстно. Безъ Аонасія же Ивановича младшая линія князей Кропоткиныхъ — при бездѣтствѣ князя Михаила Ивановича млад-

шаго (Кеки) — сосредоточивается на потомкахъ ихъ средняго брата Ододора и старшаго Михаила Ивановича. Князь *Михаилъ Ивановичъ* Большой имѣлъ одного сына — князя Кузьму-Война, воеводу въ Шуѣ 1617 г., 1622 г. въ Коломнѣ, въ 1624 г. въ Новомъ Торгу, въ 1625 г. составлявшаго писцовую книгу по гг. Тулѣ и Крапивнѣ и при новомъ назначеніи на воеводство въ Торжокъ † 1629 года. У него было три сына: *Иванъ Большой*, бездѣтный дворянинъ московскій 1640 года, Иванъ Меньшой и Алексѣй, стряпчій 1641 года, въ 1686 г. дворянинъ московскій, имѣвшій трехъ сыновей: Петра Алексѣевича, стряпчаго 1682 г., стольника 1685 года, битаго кнутомъ за подлогъ, Ододора Алексѣевича, въ одинъ годъ съ старшимъ братомъ произведеннаго въ стряпчие (1682 года) и раньше двумя годами (1683 года) въ стольники, да князя *Михаила Алексѣевича*, стольника 1690 года, пострадавшаго въ 1706 году по случаю бѣгства къ шведамъ измѣнившаго его племянника — князя Василія Петровича, поручика въ драгунскомъ полку Шомбурга.

Оставившій потомство, Иванъ (Шмон) меньшой, верстанный окладомъ по службѣ въ 1668 году, имѣлъ сыновей: Ивана и Давыда Ивановичей, о которыхъ намъ неизвѣстно. Князь Ододоръ Ивановичъ имѣлъ одного только сына — *Степана Ододоровича*, получившаго окладъ 350 четей въ 1621 году и убитаго въ 1634 году, оставивъ тоже одного сына — *Степана* же Степановича, у котораго былъ сынъ Макарь-*Богданъ* и внуки: Никита и Терентій Богдановичи (Макаровичи и даже *Марковичи* въ спискахъ), о которыхъ и о дальнѣйшемъ ихъ потомствѣ ничего по дѣламъ архива департамента герольдіи покуда не разъясняется.

Гербъ князей Кропоткиныхъ.

Гербъ князей Кропоткиныхъ — тотъ самый, который данъ Смоленской губерніи: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленномъ на зеленой трапѣ, а на пушкѣ — райская птица. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ російскою княжескою шапкою („Гербовникъ“, часть V, № 2). Ходатайство о гербѣ и родословіи началось въ 1787 году секундъ-маіоръ князь Николай Алексѣевичъ Кропоткинъ, родъ котораго поэтому хорошо и выясненъ.

II.

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКІЕ

ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

Мы уже замѣтили, что обдѣленные братьями — дачей въ удѣлъ одного Можанска — св. князь Оеодоръ Ростиславичъ, прозви. *Черный* (XIII столѣтія), сынъ Ростислава Мстисл., родоначальника нѣсколькихъ группъ смоленскихъ князей, отъ брака съ княжною ярославскою, началъ своихъ потомствомъ особые роды ярославскихъ князей (см. стр. 65). По смерти 1-й жены онъ еще разъ занялъ престолъ въ Ярославѣ и смоленскій (1297 г.). Жилъ тамъ по 1299 годъ. Родовъ Ярославскихъ князей, носившихъ особыя прозванія, обратившіеся въ фамиліи для потомковъ, одни угасли, другіи существующи, не меньше тридцати-пяти (если Засѣкинскихъ мы будемъ считать безъ подраздѣленія (на Соценьскихъ, Жировыхъ и Темновскихъ), а съ подраздѣленіями ихъ — тридцать-семь. Всего удобнѣе пронескожденіе этихъ *мѣстныхъ* фамилій князей ярославскихъ и моложескихъ разсмотрѣть на таблицахъ: 1-й и 2-я. Замѣтимъ только, что нумераціи порядка образованія родовъ продолжается на обѣихъ таблицахъ, потому что обѣ онѣ составляютъ одно цѣлое и раздѣлены по недостатку мѣста — для помѣщенія всего заразъ.

Старшая вѣтвь рода, удержавшая прозваніе Ярославскихъ князей до XIX столѣтія, представилъ двадцать князей безъ родоначальника, имѣвшихъ только съ однихъ общихъ титуловъ бывшаго удѣла св. Давида Оеодоровича, начиная съ него самого. Между тѣмъ братъ его Константинъ Удонецъ называется только смоленскимъ княземъ по отцу, какъ рожденный отъ дочери Погана, въ монгольскихъ улусахъ, и не имѣвшій никакихъ правъ на Ярославъ.

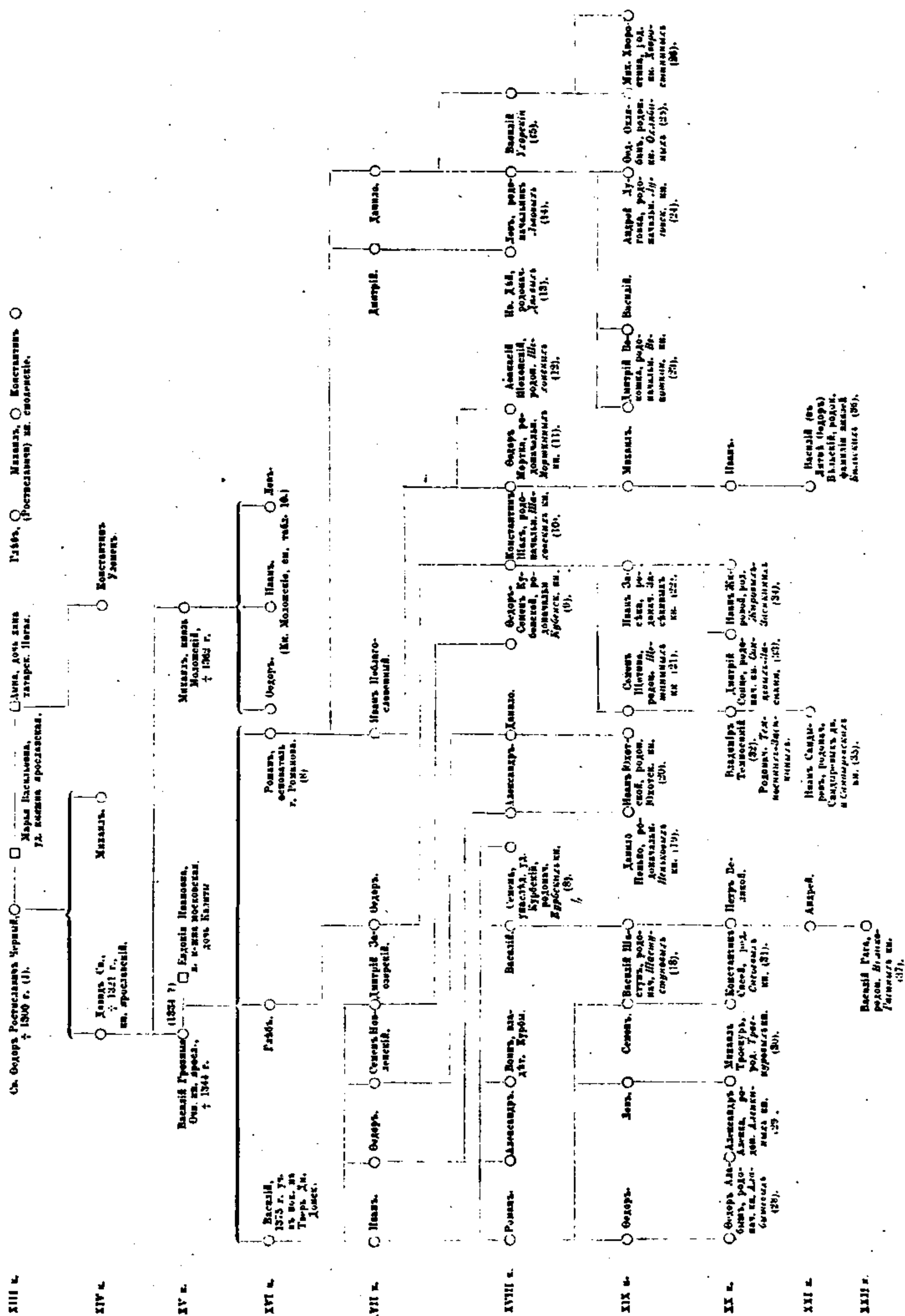
Василій Грозный Очи служилъ въ Ордѣ до наслѣдованія отцу — св. Давиду на удѣлѣ ярославскомъ (1321 г.) и послѣ правилъ удѣломъ своимъ до смерти († 1344 г.), оставаясь въ подчиненіи тестю — Калитѣ. Иванъ же Даниловичъ выбралъ его для дочери, по расчету вліятельности въ Ордѣ (гдѣ служба хану, составилъ онъ большіи знакомства). Вотъ прямая причина породненія Калиты съ княземъ Васильемъ Давидовичемъ, отвѣчавшимъ его дальновидному расчету. Свадьба князя Василья Давидовича и великой княгини Екдокии Ивановны состоялась не раньше 1334 г. (?). Для цѣлей теста князь Василій Давидовичъ по возвращеніи изъ Орды (въ 1332—1333 гг.) не разъ предпринималъ и послѣ побѣдки ко двору хановъ, — какъ замѣтилъ лѣтописецъ подъ годомъ 1339-мъ. Вѣроятно и Симеонъ Гордый — съ цѣлью поддержки же въ выходѣ ярлыка ханскаго на великое княженіе по смерти отца — братья шурина въ Орду съ собою (?). Иено,

что этотъ третій князь ярославскій новой династіи (Смоленской) пользовался большимъ значеніемъ въ свое время у татаръ и недаромъ прозванъ *Грознымъ Очи*, Его влиятельн въ Ордѣ рѣшили — къ сношенію Калиты — гибель бывшаго великаго князя тверскаго — Александра Михайловича. Хотя княжество Ярославское съ отдѣленіемъ Моложескихъ земель (вѣроятно въ бытность Василья въ Ордѣ?) младшему брату Михаилу съ днѣй св. Давида уже значительно сократилось въ объемѣ, но сперва значеніе слуги хановъ и дружба да поддержка москвитинъ владѣтелей, при соперничествѣ съ ними Твери, все же Ярославскимъ князьямъ давали вѣсь между сосѣдями. Князь ярославскій Василій Васильевичъ въ 1375 году войскою своимъ далъ перевѣсъ и будущему герою Донскому въ борьбѣ съ Тверью. Въ договорѣ съ тверскимъ княземъ Дмитріемъ поставилъ ему между прочимъ и такое условіе: „Князья ростовскіе и ярославскіе со мною одинъ человекъ, не обижай ихъ, или мы за нихъ вступимся“. Иено, что пограничные споры — по крайней мѣрѣ у владѣтелей Мологи — бывали съ тверскими князьями, до 1375 года. Изъ пяти сыновей Ярославскаго князя Василья Васильевича Иванъ Васильевичъ и Оеодоръ Васильевичъ занимали одинъ послѣ другаго мѣсто отца въ семьѣ другихъ ярославскихъ князей удѣльных, а трое младшихъ получили въ удѣлы: Семенъ — *Новый*, прозванный Новленскимъ, Дмитрій — *Заозерье* — часть земли восточнѣ Ростовскаго (?) озера, а младшій — Воишъ Васильевичъ — былъ первымъ владѣтелемъ волости Курбы, перешедшей въ родъ втораго ихъ брата — Ивана, послѣ Оеодора владѣвшаго Ярославлемъ. У Ивана Васильевича, какъ у отца его Василья Васильевича, было пять сыновей (князей XVIII в.). Романъ Ивановичъ — старшій, былъ отецъ трехъ сыновей (князей XIX стол.) — Оеодора, Льва и Семена Романовичей. Они, дяди ихъ (князья XVIII стол.) Александръ и Василій (2-й и 4-й) Ивановичи, да Александръ Оеодоровичъ — только и удерживали прозваніе *Ярославскихъ*, а Воишъ и Семенъ Ивановичи были уже Курбскими князьями, какъ Данило Семеновичъ — Новленскимъ, по удѣлу отца, Семенъ — Заозерскимъ, а Дмитрій — по Кубенскому озеру — сталъ писаться княземъ Кубенскимъ.

Вторая — младшая по стариннымъ русскимъ наслѣдственнымъ правамъ вѣтвь князей ярославскихъ удѣловъ, была — *Моложская*. Моложскими князьями удѣльными, — какъ и Ярославскіе, владѣвшими наслѣдственно землями своими до продажи въ 1463 году Ивану III правъ своихъ, — были послѣ родоначальника (въ сто лѣтъ) собственно *двѣдцать* князей, не имѣвшихъ прозваній и не образовавшихъ по нимъ особыя вѣтви фамилій.

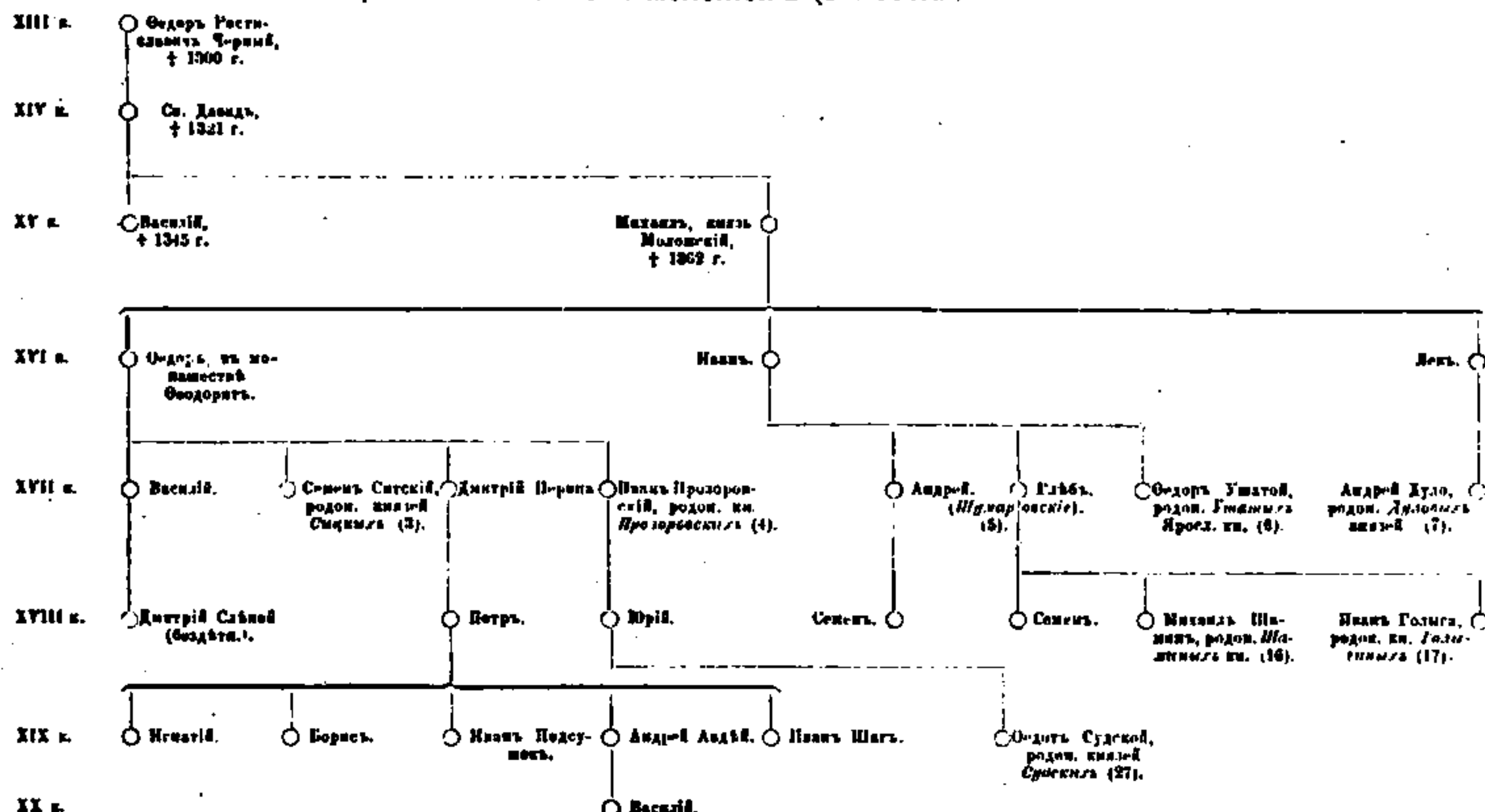

ВЪЗРАСТОВЫЕ

КНЯЗЬЯ МОЛОЖСКІЕ (2-я кѣтва.)

Табл. 10.

Князья Моложские.

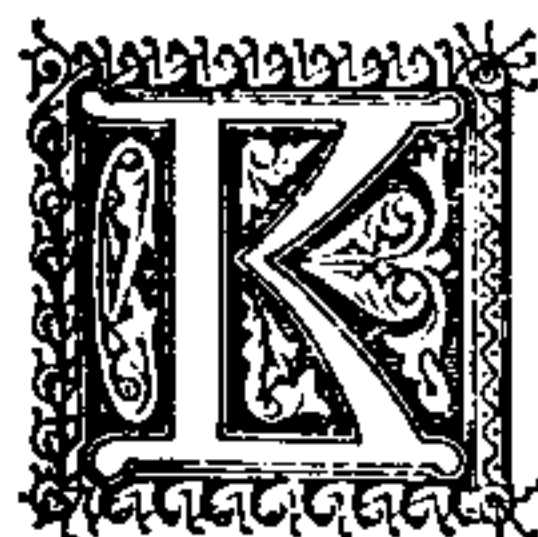
(угаснѣй родъ.)

Князьями Моложскими прозывались только (кроме Михаила Давидовича) Оедоръ, Иванъ и Левъ Михайловичи (XVI кол.). Василій Оедоровичъ и Дмитрій Оедоровичъ *Перина* (XVII кол.). Дети ихъ (XVIII кол.) — Дмитрій Васильевичъ Слѣпой, бездѣтный, и Петръ Дмитриевичъ, отецъ *нѣми* сыновей (XIX колѣна): Игнатія Петровича, Бориса Петровича, Ивана Петровича, прозваніемъ *Подсужокъ*, Андрея Петровича, прозваннаго *Авдѣй*, и Ивана Петровича, прозваннаго *Шанъ*. У одного изъ нихъ только былъ сынъ, именно у

Авдѣя — Василій Андреевичъ, послѣдній писавшійся по общему прозванію удѣла *Моложскимъ княземъ*. Прочіе имѣли особы прованія, образовавшія фамиліи потомковъ ихъ. Эти фамиліи по старшинству образованія начинаются съ *Сицкихъ* князей, потомковъ втораго сына Оедора Михайловича Моложскаго — князя Семена Оедоровича, получившаго въ собственность окрестности рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и по мѣсту своего владѣнія прозваннаго *Ситскимъ*.

Князья Сицкіе (Ситскіе).

(родъ, угаснѣй въ XVI в.)

Князь Семенъ Оедоровичъ Моложскій, получившій въ помѣстье только окрестности теченія рѣки Сити, имѣлъ двухъ сыновей: Бориса Семеновича, убитаго въ бою подъ Суздалемъ, безъ потомства, и Петра Семеновича, слугу Ивана III и Василія. Единственный сынъ князя Петра Семеновича Сицкаго — князь Оедоръ Петровичъ Кривой (XIX кол.) былъ изгнъ въ плѣнъ литовцами, оставивъ семь сыновей (князей XX колѣна): Александра Оедоровича, воеводу при Василѣ, Семена Оедоровича съ именемъ Серапіона, постригнаго въ Кирилловомъ монастырѣ на Вѣлю-Озерѣ, Андрея Оедоровича, Юрія Большаго и Юрія Меньшаго Оедоровичей, Оедора Оедоровича и Конона Оедоровича, ко-

торого называли Иваномъ, боярина при Грозномъ, † 30-го сентября 1568 года. Жена его Оедосія Дмитриевна по смерти мужа постриглась съ именемъ Осклы и † въ скихъ 22-го мая 1618 года. У этой четы было два сына: князь Юрій Ивановичъ и Василій Ивановичъ (XXI кол.); продолжался родъ отъ младшаго изъ нихъ.

Было еще потомство отъ сына старшаго брата Конона Оедоровича — боярина Василія Андреевича да отъ младшаго Юрія Оедоровича, у котораго былъ единственный сынъ — Данило Юрьевичъ (XXI кол.), отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): столыника царя Михаила Оедоровича — Андрея Даниловича, † въ монастырѣ съ именемъ Авраама въ 1644 г., и Ивана Даниловича — бездѣтнаго. Андрей Даниловичъ отъ брака съ княжной Оедорой (въ монастырѣ Оедосіей) имѣлъ сына столыника Юрія Андреевича — бездѣтнаго.

Важѣйшими лицами въ фамиліи князей Сицкихъ были: внукъ Конона Оедоровича и сынъ Андрея Оедоровича, бояринъ Василій Андреевичъ Сицкій и его прямое потомство, продолжавшееся послѣ него три поколѣнія.

Внукъ же князя Конона (Ивана) Оедоровича — князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, воевода Грознаго, бояринъ въ первый годъ царствованія Оедора Ивановича (1585 года), былъ намѣстникомъ астраханскимъ, но, привлеченный при Годуновѣ въ процессъ Романовыхъ (1601 года), какъ мужъ Евфиміи Никитишны, сестры Оедора (Филарета) Никитича, лишенъ боярства и постриженъ вмѣстѣ съ женою (названною въ монашествѣ Евдокією), оставивъ одного сына — Василія Ивановича, бездѣтнаго.

Бездѣтны были и два сына князя Юрія Оедоровича Большаго — Иванъ и Оедоръ Юрьевичи.

Князь Василій Андреевичъ Сицкій (XXI кол.), бояринъ Грознаго (1568 г.), палъ въ бою въ Ливоніи подъ стѣнами Вендена. Отъ брака съ Аиною Романовою Юрьевой-Захарьиной, сестрой первой супруги Гроз-

наго, князь Василій Андреевичъ Сицкій имѣлъ трехъ сыновей (князей XXII кол.): Юрія Васильевича Косого, Василія Васильевича († 1568 г.) и Оедора Васильевича, да дочь княжну Степаниду Васильевну († 13-го января 1591 г.). У Юрія Васильевича былъ сынъ (XXIII кол.) бояринъ (1615 г.) князь Алексѣй Юрьевичъ, начальникъ Приказа казанскаго дворца († 5-го іюля 1644 г.). Отъ брака его съ княжной Евдокіей Дмитриевной Пожарской († 4-го декабря 1634 г.) былъ одинъ бездѣтный сынъ — князь Оедоръ Алексѣевичъ.

У князя Василія Васильевича († 1568 года) былъ сынъ — тоже при Михаилѣ Оедоровичѣ (1622 г.) бояринъ (XXIII кол.) — князь Андрей Васильевичъ Жухлай († 1629 г.), оставившій двухъ сыновей — послѣднихъ князей Сицкихъ (XXIV кол.): боярина Юрія Андреевича († 3-го августа 1674 г.) и Андрея Андреевича. Жена боярина Юрія Андреевича, урожденная княжна Оеишья Владиміровна Долгорукова (сестра первой супруги царя Михаила Оедоровича), умерла въ монашествѣ и схимѣ съ именемъ Оеодосіи 26-го августа 1672 г.

Князья Прозоровскіе.

(угасшій родъ.)

Гербъ князей Прозоровскихъ, нами помѣщенный („Гербовникъ“, часть I, № 2, первое отдѣленіе), представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой (лѣвой верхней) въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ серебряной одеждѣ держитъ обнаженный серебряный же мечъ и золотой щитъ (кіевскій гербъ). Во второй (въ правомъ верхнемъ углу) — въ серебряномъ полѣ черный змѣй съ красными крыльями и короною (казан-

ский гербъ). Въ красномъ полѣ черный медвѣдь, обращенный вправо, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ золотой тоноръ (ярославскій гербъ).

Щитъ увѣнчанъ княжескою шапкою и положенъ на развернутой горностаевой княжеской мантии.

Предкомъ Прозоровскихъ былъ четвертый сынъ князя Оедора Михайловича Моложскаго — Иванъ Оедоровичъ, который по селу Прозорову — владѣнію его въ Моложскомъ уѣздѣ — принялъ прозваніе *Прозоровскаго* и оставилъ сына Андрея, писавшагося уже *Прозоровскимъ*.

У князя Андрея Ивановича (XVIII кол.) по родословію три сына — князья: Михайло Андреевичъ *Лувница*, Иванъ Андреевичъ *Пуровица* и Оедоръ Андреевичъ. Дѣтей у перваго не показано, а у двоихъ остальныхъ обозначены дѣти: три сына у Ивана (князья XX колѣна: Василій, Александръ, Никита Ивановичи) и два сына у Оедора: Михайлъ Оедоровичъ, женатый на сестрѣ Андрея Михайловича Курбскаго, и Никита Оедоровичъ, прозваніемъ *Дурной*.

Эти лица жили при Грозномъ и отцѣ его, такъ что происхожденіе рода относится къ XV вѣку, а прекращеніе — къ первой половинѣ XIX вѣка. Другими словами, исторія рода князей Прозоровскихъ обнимаетъ три съ половиною столѣтія, давая одиннадцать колѣнъ представителей.

Александръ Ивановичъ былъ поручителемъ по Воротынскомъ 1566 года и оставилъ двухъ сыновей — князя Василія Александровича и Андрея Александровича. Князь Василій Александровичъ — отецъ трехъ сыновей, служившихъ царямъ: Михаилу и Алексѣю. Старшій изъ нихъ, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, стольникъ въ 1629 году, съ 1658 года бояринъ († 1660 года), въ бракѣ съ княгиней Марьей Семеновою имѣлъ пять сыновей. Онъ остался одинъ продолжателемъ фамиліи, тогда какъ братья его: Иванъ Васильевичъ и Матѣй Васильевичъ, стольникъ (1627 года), дворянинъ московскій (1658 года), умерли бездѣтными. Изъ пяти сыновей боярина князя Семена Васильевича — пятый (Александръ Семеновичъ, стольникъ 1668 г.) и третій (Михаилъ Семеновичъ, стольникъ 1658 года, убитый на стѣнѣ въ Астрахани при штурмѣ этой крѣпости Разинымъ 22-го іюня 1670 го-

Гербъ князей Прозоровскихъ.

скій гербъ). Въ третьей части (въ лѣвомъ нижнемъ углу) — въ красномъ полѣ бѣлый бѣгущій медвѣдь. Въ четвертой части (въ правомъ нижнемъ углу) — смоленскій гербъ: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, черная пушка на золотомъ лафетѣ, на ней — райская птица. Въ срединѣ пересѣченія этихъ частей, въ маломъ

га) — умерли безъ потомства, оставившаго только первыя, вторыхъ да четвертыхъ изъ ихъ братьевъ.

Старшій изъ нихъ — бояринъ Иванъ Семеновичъ — астраханскій воевода, убитый злодѣемъ Разиннымъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ — восьмилѣтнимъ Юрисомъ (22-го іюня 1670 года), отъ брака съ княгиней Прасковьею Федоровною, пережившею мужа 17-ю годами, оставилъ двухъ сыновей — бояръ Петра и Бориса Ивановичей — да трехъ дочерей: княжну Александру (умершую въ монахинѣхъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ 77-ми лѣтъ отъ роду, 25-го іюля 1727 года), Марю (въ замужествѣ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ) и Марью Ивановну (1658—1730 г.), супругу боярина Петра Петровича Салтыкова. Изъ братьевъ ихъ, бояръ, князь Борисъ Ивановичъ остался безъ потомства, а старшій — князь Петръ Ивановичъ, бояринъ Петра I, зорко наблюдавшій за дѣлостью казны государевой, оставилъ одну только дочь, княгиню Настасью Петровну (род. 22-го октября 1665 года и † 10-го мая 1729 года), бывшую за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (1651—1722 г.).

Продолжателемъ рода поэтому оказался опять Петръ меньшой Семеновичъ, тогда какъ сомнительный ему старшій братъ, погибшій съ двумя братьями въ Астрахани (22-го іюня 1670 г.), былъ отецъ бояръ: князей Василия и Алексѣя Петровичей, не оставившихъ потомства.

Князь Петръ меньшой Семеновичъ, бояринъ царя Федора Алексѣевича, оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей (Марью Петровну, † марта 1684 года, въ супружествѣ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ, и Аграфену Петровну, супругу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василия Федоровича Салтыкова). Изъ братьевъ ихъ безъ потомства умеръ кравчій царей Федора и Ивана, бояринъ Петра I, князь Александръ Петровичъ, третій изъ четырехъ. Прочіе братья имѣли дѣтей. Старшій — бояринъ князь Андрей Петровичъ, женатый на дочери Матіея Воронцова-Вельяминова, имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, а другіе братья оставили по одному сыну: бояринъ Никита Петровичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Михайловнѣ Голицыной, — князь Александра Никитича, супруга княжны Анны Борисовны Голицыной (род. 1687 года, † 1772 года), а князь Владиміръ Петровичъ — князь Петра Владиміровича.

Сыновья князя Андрея Петровича Прозоровскаго были: 1) генералъ-аншефъ князь Иванъ Андреевичъ († 1786 г.); въ бракѣ съ княжною Маріей Голицыной прижиты имъ два сына и двѣ дочери: князь Иванъ Ивановичъ Прозоровскій, генералъ-поручикъ (отъ брака съ княжною Татьяною Михайловною Голицыной оставившій одну дочь — княжну Анну Ивановну, бывшую за княземъ Юріемъ Ивановичемъ Трубецкимъ), и безбрачный князь Андрей Ивановичъ; княжна Варвара Ивановна (род. 28-го августа 1750 года и 1806 года), супруга генералиссимуса князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, и княжна Наталья Ивановна, въ супружествѣ за Сергіемъ Федоровичемъ Сафоновымъ. Безъ потомства остались дѣти боярина Андрея Петровича — 2) князь Федоръ Андреевичъ и 3) князь Михаилъ Андреевичъ, въ монашествѣ Сергій, 17-й архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря († 1728 г.)

Три сестры ихъ были замужнія: старшая за Федоромъ Федоровичемъ Мусинимъ-Пушкинымъ, вторая — Ефдокія Андреевна — за двумя супругами: княземъ Петромъ Савельевичемъ Волконскимъ и княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Шаховскимъ и третья — княжна Елена Андреевна (род. 1704 года и † 12-го іюня 1761 года) — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кирилломъ Алексѣевичемъ Лихпернымъ.

Продолжая родъ отъ двухъ послѣднихъ родоначальниковъ вѣтвей князей Прозоровскихъ — Александра Никитича и Петра Владиміровича, — скажемъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ по два сына и по одной дочери; у послѣдняго дочь была за Иваномъ Семеновичемъ Васильчиковымъ. Младшій братъ ея — князь Николай Петровичъ — не имѣлъ потомства, а старшій — князь Владиміръ Петровичъ (род. 4-го мая 1743 года, † 21-го января 1790 года) — отъ брака съ княжною Прасковьею Васильевною Хилковой (род. 21-го іюля 1739 года и † 21-го мая 1807 года) имѣлъ одного сына — князя Петра Владиміровича.

Что касается дѣтей князя Александра Никитича, то дочь его княжна Аграфена Александровна была въ замужествѣ за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Федоромъ Андреевичемъ Щербатовымъ, а два брата ея назывались Александрями: старшій изъ нихъ былъ генералъ-маіоръ, а младшій — фельдмаршалъ.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, генералъ-маіоръ (род. 7-го іюля 1716 года и † 7-го августа 1769 г.), отъ брака съ княжною Марією Сергѣевною Долгоруковой († 1763 года) оставилъ двухъ сыновей: 1) генералъ-маіора Петра Александровича, женатаго на Александрѣ Егоровнѣ Волынской и отъ нея имѣвшаго двухъ сыновей, генералъ-маіоровъ: младшаго Ивана Петровича, умершаго безъ потомства 18-го мая 1829 года, и холостого, старшаго, князя Александра Петровича; 2) Дмитрій Александровичъ князь Прозоровскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, † въ апрѣлѣ 1869 года, былъ женатъ на двухъ женахъ (на княжнахъ Мишѣ Ивановнѣ Волконской и на Маріи Григорьевнѣ Шишкиной), отъ перваго только брака оставилъ двухъ дочерей — княжну Надежду Дмитриевну (за генералъ-маіоромъ Ушаковымъ) и Марью Дмитриевну (за полковникомъ Анненковымъ).

Фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (род. 1732 г. и † 9-го августа 1809 г.) отъ брака съ княжною Еленою Михайловною Волконской (род. 1747 г. и † 1824 г.) имѣлъ только двухъ дочерей: дѣвицу княжну Елизавету Александровну († 24 лѣтъ, 1795 г.) и Анну Александровну въ супружествѣ за егермейстеромъ княземъ Федоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Имѣя въ виду прекращеніе рода за безбрачіемъ послѣдняго представителя — генералъ-маіора князя Александра Петровича Прозоровскаго — по смерти младшаго брата его, безъ потомства, убитаго при осадѣ Силистріи (28-го мая 1829 года), въ 1854 году испрошено Высочайшее повелѣніе о принятіи фамиліи дѣда (Прозоровскаго) — князю Михаилу Федоровичу Голицыну, сыну дочери фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы назывался онъ княземъ Голицынымъ-Прозоровскимъ (10-го ноября 1854 года).

Князья Судскіе (Судскіе).

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ ихъ былъ внукъ родоначальника Прозоровскихъ — Оедоръ Юрьевичъ, по владѣній волостью *Суда* прозванный *Судскимъ*. У него было два сына (князья XX кол.): Иванъ Оедоровичъ *Большой Хромой* и Иванъ Оедоровичъ *Меньшой бездѣтний*. У Хромого было двѣ дочери (XXI кол.) за

князьями: одна за Михайломъ Ивановичемъ Стригинымъ-Ряполовскимъ, а другая — за Семеномъ Дмитріевичемъ Палецкимъ. При Грозномъ такимъ образомъ сохранилась вѣтъ князей Судскихъ, всего считавшая три лица мужескаго пола.

Князья Шумаровскіе, Шашины и Голыгины.

(роды угасшіе.)

Родоначальниками этой вѣтви-фамиліи считаютъ двухъ сыновей (старшаго и втораго) у средняго сына князя Михаила Давыдовича Моложскаго — Ивана Михайловича — Андрея и Глѣба Ивановичей, по владѣній волостью Шумарова прозванныхъ Шумаровскими. У князя Андрея былъ одинъ только сынъ — князь Семенъ, постригшійся въ монахи, а у князя Глѣба Ивановича было четыре сына (князья XVIII колѣна): Борисъ Глѣбовичъ, Семенъ Глѣбовичъ *Хромой*, Михаилъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Шаминъ*, образовавшій особую вѣтъ фамиліи *Шашины* (на таблицѣ № 16), и Иванъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Голыга*, образовавшій тоже свою вѣтъ — *Голыгины* (по таблицѣ № 17). У Бориса Глѣбовича было два бездѣтныя

сына (князья XIX кол.): Александръ Борисовичъ *Малый* и Василій Борисовичъ. У Семена Глѣбовича *Хромого* было три сына (едва-ли впрочемъ не бездѣтныя (?), какъ думали въ XVIII в.): Иванъ Семеновичъ *Ходыря* — скорѣе всего предокъ дворянъ (а не князей только) *Ходырскихъ* да Леонтіи Семеновичъ и Дмитрій Семеновичъ, вѣдшіи похѣты въ новгородскихъ пятнахъ.

Потомство въ одномъ поколѣніи, не дальнѣе было и у Шамина, и у Голыги. Извѣстны только три князя *Голыгиныхъ* (XIX кол.): Леонтіи Ивановичъ, Оедоръ Ивановичъ и *Ушакъ* Ивановичъ и три же (безъ родоначальника) князя *Шашины* (XIX кол.): Иванъ Михайловичъ, посюда Василій въ 1522 г. въ отрядѣ, направленномъ изъ Вязьмы къ Коложнѣ, Оедоръ Михайловичъ и Андрей Михайловичъ. А *Шумаровскихъ*, какъ видно, было всего *десять* лицъ.

Князья Ушатые.

(родъ угасшій.)

Родоначальникъ князей *Ушатыхъ* — третій сынъ князя Ивана Михайловича Моложскаго — князь Оедоръ Ивановичъ *Ушатоу*, младшій братъ князей Андрея и Глѣба Ивановича Шумаровскихъ (XVII колѣна). У родоначальника было *шесть* сыновей (князья XVIII в.): Василій Оедоровичъ, Константинъ Оедоровичъ, Иванъ Большой Оедоровичъ, прозваніемъ *Ляпухъ*, Иванъ Меньшой Оедоровичъ, прозваніемъ *Бороданый*, Юрій Оедоровичъ и Петръ Оедоровичъ. Это были слуги Ивана III. Князь Константинъ Оедоровичъ былъ едва-ли не послѣдній (а должно быть Петръ Оедоровичъ — второй?) сынъ у отца, судя по времени ихъ служебной дѣятельности. Князь Петръ Оедоровичъ въ 1491 г. приносилъ изъ Углича бояръ (арестованнаго Иваномъ III брата) кн. Андрея Васильевича, вѣроятно въ это время на мѣстѣ добычи и доказательства обвиненія, достаточныя для удержанія въ темницѣ несчастнаго князя до самой кончины его. Это, конечно, такого рода порученіе, которое Иванъ III могъ дать только самому довѣренному человеку. Довѣренность эта оказана князю Петру Оедоровичу Ушатоу и при возложеніи на него главной команды въ походъ на Югру (1499 г.), кончившемся покореніемъ этого финскаго народа, имѣвшаго своихъ наследственныхъ князей. За славой этого завоеванія имѣли князи Петра

Оедоровича Ушатаго исчислять изъ разрядныхъ списковъ, давая право заключать, что онъ скоро умеръ, раньше другихъ братьевъ даже, которые показывались въ родословіи будто бы старше его, какъ, напримѣръ, Юрій, оставившій (при Василіи) единственнаго сына — князя Семена Юрьевича.

Третій сынъ Оедора Ивановича *Ушатаго* — князь Константинъ Оедоровичъ только въ 1500 году оказывается вторымъ воеводоу въ отрядѣ Юрія Захаревича Кошкина (предка Романовыхъ) въ смоленскомъ походѣ 1500 года. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ съѣздѣ пословъ на Наровѣ съ титуломъ нязьгородскаго намѣстника; въ 1506 году произведенъ въ окольничіе; въ 1508 году участвовалъ въ смоленскомъ походѣ, какъ и въ 1507 г. — въ походѣ за Оку, гдѣ около Вѣлена и Одоева нанесено нашими воеводами полное пораженіе крымцамъ. Былъ князь Константинъ Оедоровичъ Ушатоу и съ великимъ княземъ (царемъ) Василемъ въ смоленскомъ походѣ, окончившемся 1522 года. Четвертый сынъ родоначальника князей Ушатыхъ — князь Иванъ Оедоровичъ *Ляпухъ* въ смоленскомъ походѣ 1514 года былъ третьимъ воеводоу, въ крымскъ походѣ — въ лѣвой рукѣ, въ лѣтнемъ — въ правой рукѣ; въ 1522 году, произведенный въ окольничіе, былъ въ составѣ войскъ противъ крымцевъ, у Коложн и † въ 1524 г. О дѣятельности старшаго сына родоначальника Ушатыхъ — князя Василія Оедоровича мы ничего не знаемъ.

зато хорошо знаем службу двух старших сыновей его (князей XIX кол.): Юрия Большого Васильевича и Василья Васильевича, прозванного *Чулком*; князь Юрий Васильевич — отец князей Даниила и Ивана Юрьевичей (XX кол.) и дядь Оедора Даниловича (XXI кол.) был при Василье воеводою. Въ 1524 году был вторым воеводою лѣвой руки, а въ 1535 году, при набѣгѣ литовцевъ, начальствуя въ полуразрушенномъ Почепѣ, отсюда увезенъ больнымъ въ Москву и вѣроятно скоро затѣмъ умеръ. Князь Василий Васильевичъ *Чулком* — послѣ покорителя Югры замѣчательнѣйшее лицо въ фамилии — въ лѣтнемъ смоленскомъ походѣ былъ вторымъ воеводою лѣвой руки, очередававшись съ старшимъ братомъ мѣстами. Въ походѣ 1524 г. былъ онъ первымъ воеводою въ лѣвой рукѣ; въ 1532 году сдѣланъ окольничимъ; пережилъ смерть Василия и Елены-правительницы, не тронутый олигархами; въ 1544 г. произведенъ въ бояре и † 1549 года, оставивъ двухъ

сыновей (князей XX кол.): Ивана Васильевича и Даниила Васильевича. У князя Даниила Васильевича — Дмитрій (XXI кол.) бездѣтный, тогда какъ у Ивана Васильевича было два (бездѣтныхъ же) сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и князь Иванъ Ивановичъ *Чулкомъ*, окольничій Грознаго (1565 г.), о которомъ въ спискѣ 1567 года поставлено слово: „выбытъ“, обозначающее въ большинствѣ случаевъ насильственную смерть или казнь. Такъ что около 1570 года, должно быть, прекратилась семейная фамилия князей *Унатыхъ-Пржедавскихъ*; потому что младшіе братья Юрий и Чулка (князья XIX кол.): Иванъ Третьякъ, Борисъ и Иванъ (Меньшой) Юрьевичи умерли раньше. Годъ кончины Третьяка (въ монашествѣ съ именемъ Ионы въ Троицкой лаврѣ) намъ приблизительно извѣстенъ (1546 г.), потому что въ 1545 году онъ подарилъ лаврѣ святаго Сергія, по душѣ своей, село Конрино на Волгѣ — наследственное имѣніе въ Рыбинскомъ уѣздѣ, и въ 1547 году его уже поминали.

Князья Дуловы.

(родъ угасшій.)

Одъ князей Моложской вѣтви начался съ XVII колѣна отъ Рюрика. Единственный внукъ отъ третьяго сына перваго князя Моложскаго — Андрей Львовичъ имѣлъ прозваніе *Дуло*, и два сына его (XVIII колѣна) уже писались князья *Дуловы* — Иванъ Андреевичъ старшій и Григорій Андреевичъ младшій. Отъ нихъ и пошли такія же двѣ вѣтви въ фамилии. Самъ Андрей Львовичъ, служа сперва московскому государю, потерявъ свое помѣстье, перешелъ на тверскую службу, но съ уничтоженіемъ самостоятельнаго существованія Тверскаго княжества долженъ былъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ искать пріюта въ Литвѣ, гдѣ прожилъ довольно времени. Однако сыновья его воротились въ православную Москву снова служить царямъ династии Романовыхъ.

Въ бытность въ Москвѣ у старшаго сына Дула, воеводы колымакского (1540 г.) Ивана Андреевича Дулова, бывшаго потомъ въ Польшѣ (1543 г.) и воеводою въ 1544 году, родились три сына да два у Григорія Андреевича, втораго воеводы сторожеваго полка въ шведскомъ походѣ 1549 года. Пять внуковъ родоначальника составляютъ XIX колѣно отъ Рюрика. Имена представителей его — князей Дуловыхъ — слѣдующія: Василій Ивановичъ, Матвій Ивановичъ, Юрий Ивановичъ, Андрей Григорьевичъ и Дмитрій Григорьевичъ. Изъ нихъ только Василій Ивановичъ или сынъ его Игнатій Васильевичъ да Василій Дмитриевичъ (XX колѣна) воротились продолжать родъ въ Москвѣ. Тамъ младшій сынъ отъ Василія Дмитриевича, насколько извѣстно до сихъ поръ, представляютъ всего въ двухъ колѣнахъ явныя представители. У Василія Дмитриевича было три сына (князья XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Лука Васильевичъ, дворянинъ московскій 1672 года, и Фи-

латъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1692 года. У Ивана Васильевича былъ сынъ Василій Ивановичъ, стряпчій 1693 года, а у Луки Васильевича — Иванъ Лукичъ, стольникъ въ 1692 году; на этихъ лицахъ (XXII кол., кажется?) и окончилась младшая вѣтвь. *Старшая вѣтвь* — отъ Кирилла-Александра Игнатьевича — продолжалась еще четыре колѣна (XXII—XXV кол.). У Кирилла-Александра Игнатьевича было три сына: рязанскій городовою дворянинъ (1629 г.) Петръ Кирилловичъ, Иванъ Кирилловичъ и Василій Кирилловичъ, отецъ бездѣтнаго стольника (1676 г.) Саввы Васильевича (XXIII колѣна).

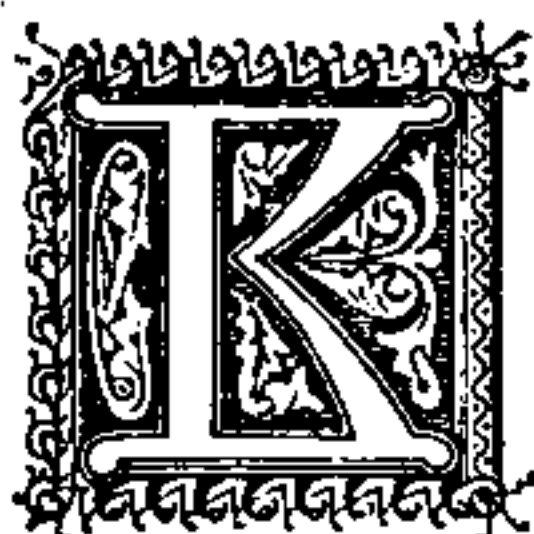
У Петра Кирилловича было два сына: Петръ Петровичъ — дворянинъ московскій 1658 г. и Никита Петровичъ (по тому же списку, тогда же). У Петра Петровича было два сына: Алексѣй Петровичъ — стольникъ 1677 г. и Савва Петровичъ — стольникъ 1679 г. А у Никиты Петровича — два же сына (XXIV к.): дворянинъ московскій Иванъ Никитичъ (1658 г.) и стольникъ 1668 г. Оедоръ Никитичъ да дочь Марфа Никитишна — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Крапоткинскимъ.

Князь Иванъ Кирилловичъ Дуловъ, средній сынъ Кирилла Александра Игнатьевича, имѣлъ тоже двухъ сыновей (князей XXIII кол.): Лаврентія Ивановича и Ивана Ивановича, отца бездѣтнаго сына Игнатія Ивановича (XXIV к.), стольника въ 1690 году. А у Лаврентія Ивановича было три сына: стольникъ Яковъ Лаврентьевичъ (произведенный изъ стряпчихъ въ 1677 г.), комнатный стольникъ царя Ивана — Михаилъ Лаврентьевичъ (1676 г.) и Василій Лаврентьевичъ, произведенный изъ стряпчихъ въ стольники — 1692 г. У одного Михаила Лаврентьевича значится въ службѣ сынъ Дмитрій Михайловичъ, въ новикахъ. Дальше потомство ихъ намъ неизвѣстно, хотя въ XVIII вѣкѣ встрѣчается прозваніе князей Дуловыхъ и въ XIX в. — дворянъ.

Князья Курбскіе.

(Угасшій родъ, на табл. № 8.)

Князь Семенъ Ивановичъ Ярославскій, какъ сказано, по вотчинѣ своей — селу Курба (въ 25-ти верстахъ отъ Ярославля) прозванный Курбскимъ, былъ современникъ Василия Темнаго и Ивана III, у котораго служили и сыновья его: князь Оедоръ Семеновичъ, что былъ воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ (1483 г.), и (младшій) Дмитрій Семеновичъ (XIX стол.). У князя Оедора Семеновича Курбскаго было три сына (князья XX стол.), а потомство оставилъ одинъ старшій — Михайло Оедоровичъ Карамышъ, нахѣстникъ въ Муромѣ (1497 г.), первый воевода въ Казани (1500 г.), второй воевода въ Литовскомъ походѣ (1501 г.), воевода передоваго полка въ походѣ 1506 г. Онъ убитъ подъ Казанью, оставивъ трехъ сыновей (князей XXI стол.): Михайла Михайловича, продолжателя рода, въ бракѣ съ Марьей Михайловной Тучковой, (безбрачныхъ, кажется?) Владиміра Михайловича, убитаго казанцами въ 1521 г., и Оедора Михайловича — воеводу полка правой руки подъ Казанью (1528 г.) и передоваго полка въ мстиславльскомъ походѣ (1547 г.).

Изъ бездѣтныхъ дѣтей Оедора Семеновича Курбскаго брата Карамыша: Семенъ Оедоровичъ — бояринъ Василия (1515 г.), † въ 1527 г., Романъ Оедоровичъ, воевода большого полка въ 1501 г., былъ при взятіи Дорогобужа и убитъ подъ Казанью. Безъ потомства были и дѣти князя Дмитрія Семеновича: 1) кн. Андрей Дмитріевичъ (старшій), женатый на княгинѣ Углицкой, воевода: большого полка въ оршинскомъ походѣ, сторожеваго (1508 г.) и большого полка въ походѣ 1512 г. и 2) младшій — кн. Александръ Дмитріевичъ — воевода же Василия, въ смоленскомъ походѣ (1514 г.) и въ коломненскомъ (1522 г.) командовавшій полкомъ правой руки.

Князь Михаилъ Михайловичъ Карамышевъ-Курбской былъ тоже воеводою большого полка правой руки въ походахъ казанскихъ (1526 и 1530 гг.) и въ походѣ 1541 г. начальникомъ большого полка (бояринъ 1540 г.), † 1546 г., оставивъ трехъ сыновей; старшимъ изъ нихъ былъ знаменитый воевода и бояринъ (1556 г.) Грознаго, — Андрей Михайловичъ (род. 1528 г. и умершій въ Литвѣ въ апрѣлѣ 1579 г.), герой при взятіи Казани, вѣрный своей партіи и своекорыстный, неукротимый и способный въ высшей степени казаться невиннымъ, обвиняя другаго. Такимъ именно, все сваливающимъ съ себя и относящимъ свои пороки къ Грозному, оказывается Курбскій-бѣглецъ, обвинитель своего государя, историкомъ нагими (начиная съ Карамыша) считаемаго авторитетомъ и при явныхъ искаженіяхъ ямъ истины. Но должна же она взять верхъ наконецъ, и выставить въ приличномъ свѣтѣ Грознаго (?), въ большинствѣ случаевъ осуждаемаго пристрастно, благодаря

клевветамъ Курбскаго, для котораго очернительные царя было обремененіемъ себя. Отъ этого основнаго качества и „Исторія дѣяній Грознаго“, написанная Курбскимъ, должна имѣть свое значеніе, какъ записки очевидца, но не болѣе, не смотря на всю силу таланта, проявляющуюся въ трудѣ автора-апологета. И безъ обвиненія Грознаго, какъ вождя и писателя, Курбскій остается замѣчательнѣйшимъ лицомъ въ своей фамиліи. Братья его были: средній — князь Иванъ Михайловичъ, второй воевода большого полка въ литовскомъ походѣ 1553 г. и Романъ Михайловичъ († 1557 г.) — оба бездѣтныя. Сестра ихъ была за княземъ Михаиломъ Оедоровичемъ Прозоровскимъ.

Знаменитый противникъ Грознаго былъ женатъ три раза: первая жена, имя которой покуда не открыто, умерла съ печалью въ Москвѣ (скоро послѣ бѣгства Курбскаго изъ Невеля въ Литву) вмѣстѣ съ 10-ти лѣтнимъ сыномъ (1563 г.). Вторая жена сосватана была польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1571 году — урожденная княгиня Гольшанская, Марья Юрьевна, вдова послѣ двухъ мужей (перваго — Андрея Монтовта и втораго — Михаила Козинскаго); она сама просила о разводѣ съ Курбскимъ, посягавшимъ на ея жизнь. Разводъ состоялся по суду, и подробности процесса, все напечатанное съ подлинныхъ документовъ въ книгѣ „Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ“, представляютъ обвинителя Грознаго въ очень непривлекательномъ свѣтѣ и въ отношеніи нравственныхъ правилъ, и въ отношеніи къ другимъ, съ которыми приходилось ему сходить. Угрожаемый судомъ и преслѣдуемый даже властью, Курбскій въ апрѣлѣ 1579 года женился въ третій разъ на мѣщанкѣ Александрѣ Петровнѣ Семашко и отъ нея имѣлъ сына, род. въ 1582 г., получившаго три имени — Дмитрій-Николай-Андрей. Онъ служилъ польскому королю и, занимая должность старосты въ Унитѣ, † въ 1645 г. въ католической вѣрѣ, женатый на Христинѣ Эйгирдовой. Отъ брака съ нею у князя Дмитрія-Николая-Андрея Курбскаго было три сына и дочь Анна Николаевна, бывшая въ первомъ бракѣ за Романомъ Сумароковымъ и во второмъ бракѣ — за Адамомъ Соколовскимъ. Сыновья Николая Андреевича князя Курбскаго были: Илья-Борисъ Николаевичъ — гродскій писарь въ Унитѣ (1646 года), Андрей Николаевичъ — маршалокъ въ Унитѣ (1666 года) и Каспаръ. Сыновья перваго и третьяго (XXV стол.) при жизни послѣдняго (1686 г.) выѣхали изъ Литвы въ Россію и, принявъ православіе, сдѣланы царскими столыниками въ Москвѣ (Александръ Борисовичъ и Яковъ Васильевичъ). Послѣдній однако недолго пользовался придворнымъ званіемъ. Въ 1693 году онъ убилъ свою жену и, наказанный кнутомъ, сосланъ въ Сибирь.

О потомствѣ Александра Борисовича Курбскаго мы ничего не знаемъ.

Князья Кубенскіе.

(Родъ угасшій, на табл. 9.)

Князь Семенъ Дмитріевичъ Заозерскій, получилъ въ удѣлъ окрестности Кубенскаго озера, по этому мѣсту своего владѣнія прозванъ Кубенскимъ и передать это прозваніе двумъ своимъ сы-

новьямъ, а тѣ — его внукамъ, дальше которыхъ родъ не продолжался (XVIII—XX стол.). Сыновья Семена Дмитріевича были два Ивана: Большой и Меньшой. Большой служилъ уже въ 1500 году при дворѣ Ивана III

и былъ женатъ на дочери заключеннаго князя Андрея Васильевича Углицкаго — княжѣ Ульянѣ, † въ монашествѣ (съ именемъ Евпраксіи) 15-го мая 1537 г., оставивъ двухъ бездѣтныхъ сыновей. Первый, Михаилъ Ивановичъ, бояринъ въ 1525 г. (окольничій 1523 г.), † въ 1550 году, и второй Иванъ Ивановичъ, кравчій 1530—1534 гг., бояринъ и дворецкой въ 1535 г., казненный Грознымъ по оговору дяка Василья Захарова 21-го

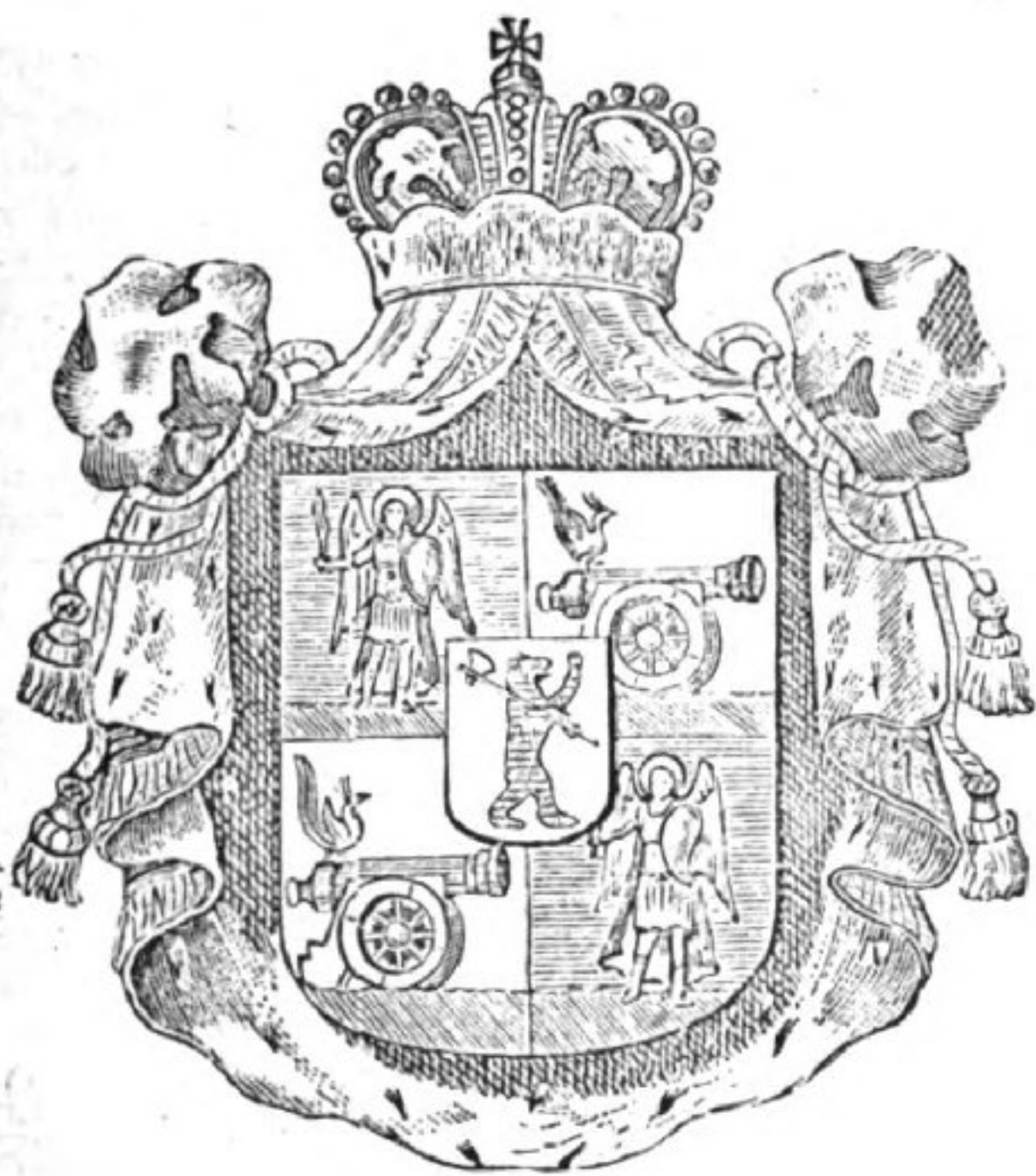
июля 1546 года. Меньшой — князь Иванъ Семеновичъ *Шолуха*-Кубенскій — упоминается на свадьбахъ князя Василья Холмскаго (1500 г.) и царя Василья Ивановича на Еленѣ Глинской (1526 г.). Сынъ его — князь Василій Ивановичъ упоминается какъ поручитель по князѣ Михаилѣ Львовичѣ Глинскомъ (1527 года), но когда умеръ, куда намъ неизвѣстно, а съ нимъ угасъ и весь родъ князей Кубенскихъ.

Князья Шаховскіе.

(существующій родъ, на табл. 10.)

Гербъ князей Шаховскихъ слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой и третьей — гербъ великаго княженія Кіевскаго: въ голубомъ полѣ ангелъ въ одеждѣ серебрянковой держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй и четвертой частяхъ помѣщенъ гербъ княженія Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, обращенная влѣво черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ — райская птица. Посрединѣ герба малый щитокъ съ гербомъ княженія Ярославскаго: въ золотомъ полѣ черный медвѣдь, влѣво обращенный, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ на плечѣ золотую сѣкиру. Гербъ расположенъ (по принятому обычаю) на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ російскою княжескою шапкою.

Гербъ князей Шаховскихъ.

Родоначальникомъ князей Шаховскихъ былъ (см. табл. 9) третій сынъ Глѣба Васильевича ярославскаго по прозванію *Шахъ*.

Князь ярославскій Константинъ Глѣбовичъ Шахъ находился въ 1482 г. воеводою въ Нижнемъ и былъ отцомъ двухъ сыновей: Андрея Константиновича и Юрія Константиновича. Ни нѣ существующіе князья Шаховскіе происходятъ отъ князя Андрея Константиновича, такъ какъ потомство брата его Юрія Константиновича впоследствии прекратилось. Сыновья Андрея Константиновича были: Александръ (прозванный Драницей) и дру-

гой Александръ (прозванный Шемякой). Первый изъ нихъ умеръ, оставивъ сына Ивана, а Александръ Андреевичъ Шаховской (Шемяка) имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Оедора, *Ивана*, Василія, Григорія и Александра Александровичей. Отъ этихъ князей произошло нѣсколько вѣтвей фамилии князей Шаховскихъ; изъ нихъ старшія впрочемъ угасли въ скоромъ времени.

Замѣтимъ вообще, что имена представителей любаго рода, переходящихъ посредствомъ браковъ въ другія фамиліи, чаще всего исчезаютъ и изъ своихъ родословій, и не всегда упоминаются въ новыхъ семействахъ въ качествѣ матерей ихъ, производительницъ потомства. Генсалоги, встрѣчая преимущественно затрудненія въ своихъ изслѣдованіяхъ, при неполнотѣ указанія представителей рода обращаютъ на нихъ большее вниманіе. Особенно въ такихъ фамиліяхъ, какъ князья Шаховскіе, гдѣ обширность родословнаго дерева при неособенной видности ролей большинства представителей рода въ свое время въ общественной средѣ, — усиливается безъ сомнѣнія роль представителей, поддерживавшихъ связь и значеніе своей фамиліи родственными узами съ другими родами. Поэтому, перечисляя князей Шаховскихъ, мы намѣрены, насколько намъ извѣстно, указывать княженъ и княгинь въ порядкѣ вѣтвей и колѣнъ въ родѣ Шемяки. Говоримъ — изъ рода Шемяки, продолжающагося и теперь.

Изъ разсказа нашего увидятъ читали, что родъ князя Александра Андреевича *Драницы* не пошелъ дальше его сына (XX колѣна) — князя Ивана Александровича. Да неизвѣстно дальше четырехъ сыновей (Романа, Александра, Ивана и Константина Юрьевичей — князей XIX колѣна) и потомство младшаго сына Шаха — князя Юрія Константиновича.

Родъ Шемяки пошелъ четырьмя вѣтвями, потому что самый младшій сынъ Шемяки — Александръ Александровичъ не имѣлъ потомства, а предшествовавшій ему (шестой) Григорій Александровичъ имѣлъ одного сына — Ивана Григорьевича. Сынъ втораго сына Шемяки Андрея Александровича — Михаилъ (Большой) Андреевичъ имѣлъ только двухъ сыновей: Оедора Михайловича и Ивана Михайловича, когда другіе сыновья Андрея Александровича — Данило, Иванъ, Петръ, Михаилъ и Дмитрій имѣли потомство значительное, составляющее старшую вѣтвь дѣлится на шесть отраслей, образуемыхъ потомствомъ ихъ. Изъ этихъ отраслей вторая и третья еще продолжаютъ, тогда какъ самая младшая (четвертая вѣтвь) съ XVIII вѣка совсѣмъ исчезаетъ за ненахожденіемъ ея представителей дальше XXVI колѣна. Затѣмъ отрасли старшей вѣтви — первая (отъ Данила Андреевича) угасла на XXVI же колѣнѣ, какъ отрасли же четвертая и пятая.

Съ младшей (четвертой вѣтви) и съ угасшихъ отраслей первой вѣтви мы и начинаемъ свое обзореніе фамиліи князей Шаховскихъ.

Младшая вѣтвь князей Шаховскихъ пошла отъ Ва-

силія Александровича, пятого сына князя Ал. Андр. Шемяки. У Василя Александровича было три сына: Михаилъ, Андрей и Александръ Васильевичи (князья XXI колѣна). Князь Михаилъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра Михайловича и князя Мирона Михайловича. У Петра Михайловича былъ сынъ Андрей Петровичъ, † въ монаш. съ именемъ Михаила въ Апр. 1632 г. Петръ Михайловичъ бояринъ въ † 1605 г., началъ службу еще при Иоаниѣ IV а братъ его — Миронъ Михайловичъ долго служилъ воеводою въ Сибири, затѣмъ былъ употребленъ для переговоровъ съ иностранными послами и участвовать въ избраніи въ цари Михаила Оедоровича. А Миронъ Михайловичъ, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ (1627—29 г.), отецъ бездѣтнаго стольника (сначала патриаршаго (1627 г.), потомъ царскаго (1636 г.), записаннаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 года) въ московскій списокъ.

У князя Андрея Васильевича — втораго сына основателя младшей вѣтви рода Шаховскихъ — было три сына: Василій, Иванъ и Лаврентій Андреевичи (князья XXII колѣна). У Ивана Андреевича былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Ивановичъ, правнукъ Андрей Ивановичъ и праправнукъ (XXVI кол.) Адрианъ Андреевичъ. У Лаврентія Андреевича былъ сынъ Никонъ Лаврентьевичъ и внуки Данилъ и Тарасъ Никоновичи (XXV кол.). Наконецъ у младшаго сына основателя вѣтви — Александра Васильевича (XXI колѣна) — былъ сынъ Тимофей Александровичъ, отъ сыновей котораго — Кирилла Тимофеевича и Авксентія Тимофеевича — пошли особня колѣна, не долго впрочемъ продолжавшіяся. У младшаго изъ нихъ — Авксентія Тимофеевича (XXIII колѣна) — было три сына: Илья, Данило и Ефимъ Авксентьевичи (XXIV кол.), да два внука (XXV колѣна): Елизаръ Даниловичъ и Петръ Ефимовичъ. Потомство Кирилла Тимофеевича окончилось правнуками. У него было пять сыновей (князей XXIV колѣна): Леонтій (Матвій) Кирилловичъ, Сергѣй Кирилловичъ да Иванъ, Оедоръ и Иконъ Кирилловичи — бездѣтныя. У Леонтія же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Лука Дмитриевичъ; а у Сергѣя Кирилловича былъ сынъ Александръ и внукъ Иванъ Александровичъ (XXVI колѣна), дальше котораго мы не знаемъ представителей младшей (четвертой) вѣтви князей Шаховскихъ.

Пятая отрасль старшей вѣтви пошла отъ Дмитрія Андреевича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Данилу и Ивана Дмитриевичей. У Данилы Дмитриевича было тоже два сына: Семенъ Даниловичъ, дворянинъ московскій 1627 года († 1629 года), и Дмитрій Даниловичъ, изъ патриаршихъ стольниковъ (1629 г.) бывшій дворяниномъ московскимъ (1636—1640 г.). Онъ оставилъ одного только сына — Алексѣя Дмитриевича; а у Семена Даниловича былъ сынъ Григорій Семеновичъ, стряпчій (1658 г.) и дворянинъ московскій потомъ (1676 г.), отецъ двухъ сыновей, бездѣтныхъ стольниковъ царицы Прасковьи Оедоровны (съ 1687 года) — Ивана и Алексѣя Григорьевичей. Иванъ Дмитриевичъ, младшій сынъ Дмитрія Андреевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXIII колѣна): Аонасія и Михаила Ивановичей. Аонасій Ивановичъ имѣлъ сына Оедора Аонасеевича, а Михаилъ Ивановичъ — Андрея Михайловича. У Оедора Михайловича было два сына и четыре внука: Иванъ Большой Оедоровичъ имѣлъ дѣтей Петра и Андрея Ивановичей (XXVI колѣна), а Иванъ Меньшой Оедоровичъ — Дмитрія и Василя Ивановичей. Андрей же Михайловичъ (XXIV кол.) имѣлъ трехъ сыновей и тоже четырехъ внуковъ: Кирилла Андреевича, отца Тимофея Кирилловича, Андрея Андреевича, отца Алексѣя и Ивана Андреевичей, и Артемія Андреевича, на которомъ изъяснилась эта отрасль.

Четвертая отрасль старшей вѣтви начата Михаиломъ Андреевичемъ (XXI кол.), имѣвшимъ сына Ивана Михайловича (XXII колѣна), внука Романа Ивановича (XXIII кол.), павшаго при осадѣ царемъ Василемъ, Тулы, и правнуковъ (XXIV кол.): бездѣтнаго Петра Романовича и оставившихъ потомство Аверкія и Оадѣя (Оедора) Романовичей. У Аверкія было три сына (XXV колѣна): Андрей, Осипъ и Максимъ Аверкеевичи и внукъ (сынъ послѣдняго) Петръ Максимовичъ (XXVI колѣна). У Оаддея-Оедора Романовича, патриаршаго стольника (1629 г.), а потомъ стряпчяго и стольника царскаго 1636 г. († 1655 г.), былъ сынъ Иванъ Оаддеевичъ, стряпчій (1679 года) и стольникъ (1686 г.), отецъ трехъ сыновей (князей XXVI колѣна): Степана и Григорія Ивановичей, стряпчихъ 1693 года, и Михаила Ивановича, дворянина московскаго 1692 г.

Первая вѣтвь старшей линіи началась сыновьями Данила Андреевича — Иваномъ и Оедоромъ Даниловичами. Иванъ былъ бездѣтный, а отъ Оедора пошло потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (изъ которыхъ два младшихъ — Матвій и Андрей Оедоровичи — бездѣтныя), четырехъ внуковъ, трехъ правнуковъ и двухъ праправнуковъ. Оставили потомство дворяне московскіе при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ: Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Оедоровичи (XXIII кол.).

Иванъ Большой Оедоровичъ — былъ судьей во владимірскомъ Судномъ Приказѣ, а Иванъ Меньшой — судьей въ Разбойномъ Приказѣ. У перваго изъ нихъ было два сына: Петръ Ивановичъ, стольникъ цари Михаила Оедоровича (съ 1635 г.), и Юрій Ивановичъ, стольникъ цари Алексѣя Михайловича, дожившій до низложенія правительства Софіи Алексѣевны († 1689 г.).

У Ивана же Оедоровича меньшаго было, кажется, не одинъ, а два сына: околицкій Оедоръ Ивановичъ, да бездѣтный стольникъ (1677 г.) Александръ Ивановичъ. Околицкій въ правленіе Софіи Алексѣевны (1683 г.), должно быть (старшій стряпчимъ уже служилъ въ 1658 году) имѣлъ трехъ сыновей: Андрея Оедоровича, отца Никиты и Ивана Андреевичей, Юрія Оедоровича и стольника царицы Прасковьи Оедоровны (1687 г.) князя Аонасія Оедоровича, потомство котораго не указывается.

Вторая вѣтвь старшей линіи, напротивъ, доходитъ уже до нашихъ дней, имѣя представителей даже XXX колѣна отъ Гюрика. Вѣтвь эта въ XVIII вѣкѣ была самою важною въ своей фамиліи.

Начинается эта вѣтвь Иваномъ Андреевичемъ — отцомъ Леонтія, Михаила и Ивана Ивановичей (XXII кол.). Младшій изъ этихъ сыновей родоначальника вѣтви — князь Иванъ Ивановичъ — былъ отцомъ дворянина московскаго (1627 г.) Юрія Ивановича, и Михаила Ивановича — князь Юрій Ивановичъ отразившій въ 1612 году цѣлую польскую армию, подступившую къ остр. Погорьлому Городищу, располагая самъ весьма незначительнымъ отрядомъ воиновъ, † въ 1634 г. Онъ оставилъ двухъ сыновей — стольниковъ (1640—1658 гг.): Михаила Юрьевича, бездѣтнаго советъ, и Ивана Юрьевича, отъ брака съ Прасковьей Григорьевной имѣвшаго дочь — Анну Ивановну, бывшую за Дюмидомъ Аонасеевичемъ Левшинимъ. Второю братъ защитникъ Погорьлаго-Городища — Михаилъ былъ отцомъ бездѣтнаго сына Кирилла Михайловича, патриаршаго стольника. Такъ что вся вѣтвь составляетъ потомство старшаго сына Ивана Андреевича — Леонтія Ивановича.

Князь Леонтій Ивановичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) Ивана (В.) Леонтьевича, судьи во владимірскомъ Судномъ Приказѣ, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 гг.), отца дворянина московскаго (1627—1668 гг.) — Семена Ивановича и дѣда — Петра Семеновича — стольника (1671—1678 гг.); 2) И-

кнѣзю Леонтьевича, родъ котораго теперь продолжается: 3) *Ивана* Меньшаго Леонтьевича, тоже продолжатели существующаго рода, и 4) *Икова* Леонтьевича — дворянина московскаго 1640 г., отца Даниила Иковлевича — дворянина же московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

У князя Никиты Леонтьевича (XXIII кол.) было три сына: 1) Кириллѣ Никитичѣ — патриаршій стольникъ при Михаилѣ (1629 г.); 2) Михаилѣ Никитичѣ — изъ патриаршихъ — царскій стольникъ, отецъ двухъ сыновей (XXV кол.): Алексѣя Михайловича и Оедора Михайловича, имѣвшаго бездѣтнаго сына — Оедора Оедоровича. 3) Стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны, Степанѣ Никитичѣ, † въ іюні 1674 года, отъ брака съ Устиней Савельевной Хитрово оставившій двухъ сыновей, князей: а) Ивана Степановича (стрижача въ 1682 г. и стольника 1686 г.), отца статскаго совѣтника, князя Алексѣя Ивановича (XXVI кол.), б) бездѣтнаго Тимофея Степановича, комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича, и в) дочь — княжну Настасью Степановну, вышедшую за князя Степана Григорьевича Козловскаго.

Князь Алексѣй Ивановичъ († 1752 г.) имѣлъ одну дочь и (отъ брака съ княжной Приной Семеновной Волковской, р. 15-го октябрю 1696 г. и † 15-го февраля 1726 г.) трехъ сыновей (князей XXVII колѣна): Александра Алексѣевича, секундъ-маіора конной гвардіи, († 1770 г.), Ивана Алексѣевича († 1752 г.) и маіора Петра Алексѣевича (р. 1724 г., † 1791 г., женатаго на княжнѣ Принѣ Тимофеевнѣ Щербатовой, р. 1730 г. и † 1808 г.). Дочь была дѣвица — княжна Оедосья Алексѣевна Старшій изъ упомянутыхъ трехъ братьевъ — князь Александръ Алексѣевичъ отъ брака съ княжной Марьей Петровной Черкасской оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII к.): 1) полковника Алексѣя Александровича (род. 1752 г., † 16-го января 1783 г.); 2) Петра Александровича († 1817 г.); 3) маіора Бориса Александровича (род. 2-го апрѣля 1756 года, † въ 1817 году, 26-го января) и 4) бригадира Михаила Александровича (род. 21-го декабря 1758 г., † 3-го іюля 1817 г.), отъ брака съ графиней Елизаветой Сергѣевной Головиной († 4-го ноябрю 1831 г.) оставившаго одного сына и девять дочерей.

Сынъ Михаила Александровича былъ князь Валентинъ Михайловичъ, статскій совѣтникъ (род. 1800 г., † 1850 года), отъ двухъ браковъ оставившій трехъ сыновей. Отъ перваго брака его съ Елизаветой Александровной Мухановой (род. 8-го января 1803 г., † 23-го октябрю 1836 г.) родились Александръ и Михаилъ Валентиновичи, а отъ втораго брака (съ графиней Софьей Гавриловной Ремонъ-Моденъ, † 14-го апрѣля 1808 г.) родился (1842 г.) князь Гавриилъ Валентиновичъ. Князь Михаилъ Валентиновичъ, въ чинѣ ротхистра, 26-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ бракъ (31 января 1862 г.) съ дочерью генераль-маіора Оедора Могиновича Бревнеръ, Евгенією Оедоровною (род. 24 декабря 1841 г.). Дѣвица Бревнеръ была плодъ союза генерала Бревнера съ Натальей Петровной Глѣбовой-Стрѣшневой, дочерью сенатора, Петра Оедоровича Глѣбова, женатаго на Елизаветѣ Петровнѣ Стрѣшневой († 1793 г.). По случаю прекращенія въ мужскомъ потомствѣ рода Стрѣшневыхъ Петру Оедоровичу Глѣбову († 1807 года, 23 окт.) въ 1803 году предоставлено право именовать Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ. Но такъ какъ онъ оставилъ двухъ дочерей и одного только бездѣтнаго сына Оедора Петровича, то послѣдній не просилъ, послѣ вступленія въ бракъ его племянницы Евгеніи Оедоровны Бревнеръ, мужу ея право именовать княземъ Маховскимъ графомъ Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ, на что и послѣдовало въ 1866 году Высочайшее соизволеніе и данъ гербъ.

Сестры Валентина Михайловича были княжны: 1)

Прасковія Михайловна († 29-го января 1835 года, за Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ); 2) Марія Михайловна — за Голыскимъ; 3) Александра Михайловна (за генераль-маіоромъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашъ); 4) Елизавета Михайловна (род. 30-го августа 1779 г., † 18-го ноябрю 1826 г., за генераль-маіоромъ Павломъ Павловичемъ Цоритъ). Дѣвцы остались: 5) Екатерина Михайловна († 1848 г.); 6) Варвара Михайловна († 24-го сентября 1836 г.); 7) Марья Михайловна; 8) Любовь Михайловна († 15-го февраля 1857 г.) и 9) Клеопатра Михайловна († 30-го ноябрю 1883 г.).

Князь Петръ Алексѣевичъ (третій сынъ князя Алексѣя Ивановича) оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Петра Петровича (род. 1751 г., † 15-го марта 1821 г.) и 2) Алексѣя Петровича, полковника (род. 1754 г., † 1792 г.), бездѣтныхъ; 3) бригадира Василия Петровича (род. 7-го марта 1756 г., † 12-го августа 1832 г.) и 4) Павла Петровича (род. 20-го февраля 1766 г., † 4-го апрѣля 1834 г.), оставившихъ потомство. У Василия Петровича было два сына и четыре дочери (XXIX кол.): 1) князь Оедоръ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, исковскій губернской предводитель дворянства, отъ брака съ Екатериною Николаевной NN оставившій двухъ сыновей: Оедора Оедоровича (прокурора въ Вильнѣ) и Сергія Оедоровича, служившаго въ кирасирахъ; 2) Александръ Васильевичъ (род. 9-го августа 1801 г., † 7-го августа 1836 г.), отъ брака съ Александрой Александровной Шеншиной не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Анна Васильевна — за Шиловскимъ, Марья Васильевна (род. 28-го декабря 1748 г., † 26-го января 1837 г.) — за Николаемъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и дѣвцы: Надежда Васильевна и Елизавета Васильевна († 25-го марта 1831 г.).

Князь Павелъ Петровичъ отъ брака съ Агафоклеею Алексѣевною Бахметовой (род. 14-го марта 1773 г., † 10-го апрѣля 1849 г.) оставилъ четырехъ сыновей и шесть дочерей (XXIX кол.): Вѣру Павловну (за Александромъ Матвѣевичемъ Яхаревинымъ), Прину Павловну, Софью Павловну, Агафоклею Павловну (род. 31-го августа 1798 г., † 9-го января 1846 г.), Елизавету Павловну (род. 1807 г., † 17-го сентября 1839 г.) и Надежду Павловну (род. 1809 г., † 16-го августа 1823 г.). Братья ихъ были князья: Петръ Павловичъ (род. 13-го ноябрю 1799 г., † 16-го августа 1838 г.); Михаилъ Павловичъ (род. 16-го ноябрю 1800 г., † 15-го января 1827 г.); Алексѣй Павловичъ (род. 30-го января 1805 года, † 13-го сентября 1841 г.) — безъ потомства и, оставившій дѣтей, Николай Павловичъ. Онъ род. 23-го августа 1802 г., † 19-го марта 1847 г. и въ бракъ съ княжной Екатериной Сергѣевной Оболенской (род. 29-го марта, 1812 г., † 10-го ноябрю 1842 г.) имѣлъ дѣтей: 1) князя Павла Николаевича (род. 28-го августа 1839 года, † 2-го іюля 1840 г.), 2) Алексѣя Николаевича (род. 11-го октябрю 1841 г.), 3) Варвару Николаевну, 4) Екатерину Николаевну и 5) Агафоклею Николаевну.

У младшаго сына Леонтія Ивановича — Ивана Меньшаго Леонтьевича (XXIII кол.) — было четыре сына (князья XXIV кол.): Захарія Ивановичъ — стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны (1640 г.), Василий Ивановичъ — дворянинъ московскій (1662 г.), Тимофей Ивановичъ — стрижчій 1658 г., стольникъ 1676 г. — бездѣтне, и Перфілій Ивановичъ — стрижчій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 г.), околышчій при дѣтяхъ его, двуглазвенникахъ (1690 г.), отецъ Ивана Перфільевича, комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича (р. 1636 г., † 1716 г.). Князь Иванъ Перфільевичъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака родился у него одинъ сынъ, тайный совѣтникъ Петръ Ивановичъ († 1736 г.). Отъ втораго же брака (съ княгиней

Татьяною Осиповной Юсуповой, рожд. Корбодиповой († 1719 г.) было три сына и дочь: 1) генерал-аншефъ, Алексѣй Ивановичъ, при Аннѣ правитель Малороссіи († 26-го апрѣля 1737 г.); 2) сенаторъ, Михаилъ Ивановичъ; 3) дѣйствительный статскій совѣтникъ, бѣлгородскій губернаторъ, Григорій Ивановичъ и княжна Марья Ивановна (род. 1-го апрѣля 1698 г., † 6-го апрѣля 1727 г.) за Платономъ Калиновичемъ Мухомовымъ. У всѣхъ четырехъ братьевъ осталось потомство.

У Петра Ивановича — старшаго — одинъ только сынъ — генерал-прокуроръ при Елизаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Петровичъ (род. 8-го октября 1705 г., † 23 іюля 1777 г.) — замѣчательнѣйшій дѣятель своего времени, оставившій любопытныя автобіографическія „Записки“, изданныя въ свѣтъ два раза. Отъ перваго брака съ княжною Александрою Алексѣевною Путятиною князь Яковъ Петровичъ имѣлъ (двухъ дочерей и сына): статскаго совѣтника Оедора Яковлевича († 29-го декабря 1782 г.), княжну Анну Яковлевну (р. 1738 г., † 1809 г.) — за княземъ Оедоромъ Ал. Голицынымъ и княжну Марью Яковлевну (род. 1741 г., † 13-го ноября 1827 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Салтыковымъ. А отъ втораго брака (съ Евдокіей Егоровною Лопухиной, ур. Фамининой, род. 16-го февраля 1719 г., † 1781 г., 4-го января) былъ у князя Якова Петровича одинъ сынъ — камергеръ князь Алексѣй Яковлевичъ († 1791 г.). Князь Оедоръ Яковлевичъ въ бракѣ съ Анною Александровною Собакиной (род. 1738 г., 27-го ноября † 1791 г.) имѣлъ трехъ сыновей и дочь — Наталью Оедоровну (р. 25-го ноября 1779 г., † 9-го августа 1807 г.), бывшую за княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Сыновья Оедора Яковлевича были: князь Владиміръ Оедоровичъ (род. 1771 г.), Яковъ Оедоровичъ (род. 1772—3 г.?) и Петръ Оедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 9-го октября 1841 г.), женатый два раза. Его первый бракъ съ княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою (род. 29-го ноября 1773 г. и † 20-го октября 1796 г.) былъ не совсемъ обыкновеннымъ случаемъ, даже по самому родству она по родословной могла считаться его теткой, хотя, конечно, не родной. Эта княжна Елизавета Борисовна Шаховская до вступленія своего въ замужество съ княземъ Петромъ Оедоровичемъ Шаховскимъ была уже замужемъ за княземъ Артемъ-бергомъ. Мать ея — княгиня Варвара Шаховская, урожденная баронесса Строганова, жившая почти всю жизнь въ Парижѣ, выдала дочь противъ воли императрицы Екатерины II за (отличавшагося своими революціонными убѣжденіями) князя Артемъберга. Императрица дала сенату указъ отъ 24-го марта 1792 года, въ которомъ повелѣно было забрать изъѣіе матери и дочери въ опеку и князя Артемъберга въ Россію не пропускать. Черезъ два-же года указано было митрополиту с.-петербургскому и новгородскому Гаврилу: предписать консисторіи о расторженіи брака княжны Елизаветы Шаховской, „только ея отягощающаго, и о позволеніи вступить въ новый, роду и состоянію ея приличный“. Княжна Елизавета Борисовна вернулась въ Россію и вышла за Шаховскаго. Отъ перваго ея брака родилась только одна дочь — княжна Варвара Петровна, трижды выходившая замужъ: 1) за генералъ-лейтенанта, графа Павла Андреевича Шумалова, 2) за церемоніймейстера графа Адольфа Александровича Полье и 3) за неаполитанскаго посланника въ С.-Петербургѣ — Георгія Вильдинга, князя ди-Бутера ди-Радали.

Отъ втораго же брака князя Петра Оедоровича съ Анною Семеновною Жегулиной († 27-го октября 1843 г.) было два сына и двѣ дочери (XXX колѣна): Яковъ Петровичъ (род. 1806 г., † 1830 г.), Алексѣй Пет-

ровичъ Прасковія Петровна († 8-го февраля 1831 г.) — дѣвица и княжна Александра Петровна — за генераломъ княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Генералъ-аншефъ князь Алексѣй Ивановичъ (XXVI колѣна) отъ брака съ Татьяною Дмитриевною Арсеньевой имѣлъ сына — князя Николая Алексѣевича († 1786 года) и двухъ дочерей: Наталью Алексѣевну (бывшую въ первомъ бракѣ за генераломъ Николаемъ Ивановичемъ Стрешневымъ и во второмъ бракѣ — за Оедоромъ Богдановичемъ Пассекъ) и Аграфену Алексѣевну (род. 1728 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Леоптіемъ Оедоровичемъ Карабашовымъ († 29-го апрѣля 1782 г.).

Сенаторъ Михаилъ Ивановичъ (XXVI кол.) въ бракѣ съ княгиней Евдокією Андреевною Волконскою, ур. Прозоровскою, имѣлъ одного сына — князя Алексѣя Михайловича (XXVII кол.), женатаго на Натальѣ Оедосѣевнѣ Елагиной и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей (XXVIII кол.): Дмитрія Алексѣевича, Николая Алексѣевича (род. 1765 г., † 14-го іюля 1839 г.), Прасковью Алексѣевну — за Самаринымъ и Марью Алексѣевну († 22-го апрѣля 1803 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Бутурлинымъ.

Бѣлгородскій губернаторъ — князь Григорій Ивановичъ отъ брака съ Маріей Паріоновною Кошкаровою имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Варвару Григорьевну — за Плеховымъ и дѣвицу — Дарью Григорьевну. Братья ихъ (XXVII кол.): генералъ-лейтенантъ князь Борисъ Григорьевичъ († въ апрѣлѣ 1813 года) отъ брака съ баронессою Варварой Александровною Строгановою (род. 2-го декабря, 1848 г., † 29-го октября 1823 г.) имѣлъ одну дочь — княжну Елизавету Борисовну, первый бракъ которой съ графомъ Аренбергомъ былъ расторгнутъ по повелѣнію Екатерины II и она вторично выдана за своего родственника, князя Петра Оедоровича Шаховскаго, какъ мы говорили выше. Отъ князя же Николая Григорьевича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ, потомства мы не знаемъ.

Не истрѣчая въ послѣднее время новыхъ именъ въ составѣ второй вѣтви старшей линіи фамилии князей Шаховскихъ, мы не беремся утверждать, продолжается ли она въ настоящее время.

Что касается третьей вѣтви старшей линіи рода князей Шаховскихъ, — она несомнѣнно продолжается и не менѣе богата количествомъ представителей и представителей, какъ и талантами ихъ, чѣмъ замѣчательна была обозрѣнная нами вторая вѣтвь.

Третья вѣтвь старшей линіи рода князей Шаховскихъ началась четырьмя сыновьями образователя ея — князя Петра Андреевича — князьями (XXII колѣна): Андреемъ Петровичемъ, Григоріемъ Петровичемъ, Иваномъ Петровичемъ и Матвѣемъ Петровичемъ.

У Андрея Петровича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXIV колѣна), дворянинъ московскій, числившійся 1636—76 года. У втораго брата Андрея Петровича — князя Григорія Петровича (XXII колѣна) были сыновья: Петръ, убитый въ бою съ поляками, и Аонасій Григорьевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636 г.), оставившій бездѣтнаго сына — Константина Аонасевича (XXIV колѣна) и, кажется, бездѣтнаго же сына Ивана Аонасевича, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ, какъ стольника при Алексѣѣ Михайловичѣ, а при Михаилѣ Оедоровичѣ — стряпчаго (съ 1640 г.). Третій братъ двухъ предыдущихъ начинателей вѣтви — князь Иванъ Петровичъ — имѣлъ одного сына — князя Семена Ивановича, дворянина московскаго 1627—68 г., отца трехъ сыновей (XXIV кол.): Михаила, Оедора и Ивана Семеновичей. Михаилъ Семеновичъ судья судныхъ приказовъ — владимѣрскаго и московскаго былъ бездѣтнымъ дворянинъ московскій

при Алексѣѣ Михайловичѣ; Оедоръ Семеновичъ былъ стольникъ Алексѣя Михайловича (1658—76 г.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей: стольниковъ царя Ивана Алексѣевича и царицы Прасковьи Оедоровны — Михаила, Юрія и Ильи Оедоровичей, а Иванъ (2-й) Семеновичъ, стряпчій царя Алексѣя Михайловича и стольникъ при его преемникѣ, имѣлъ сына Алексѣя (Александра) и внука — бездѣтнаго — Оедора.

Младшій сынъ образователя третьей вѣтви старшей линии — князь Матвій Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Матвія Матвѣевича, Василия Матвѣевича. Первый убитъ въ бою съ поляками, бездѣтныи. У Василия Матвѣевича, имѣвшаго сына Матвія Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (1640—58 г.), и внука Семена, у котораго, кажется, тоже былъ сынъ (правнукъ Василия Матвѣевича?) Василии Семеновичъ, дворянинъ московскій при двугарственникахъ (1692 г.). Наконецъ Степанъ Матвѣевичъ, самый младшій изъ братьевъ, имѣлъ трехъ сыновей (князей XXIV кол.): Григорія (бездѣтнаго), Афонногена, прозваннаго Булай или Буслай, и Василия. У Василия было два сына: Иванъ Меньшой, бездѣтныи, и Иванъ Большой Васильевичъ, отецъ по родословію бездѣтныхъ: Михаила и Иларіона. Тогда какъ родъ продолжался до нашего времени въ потомствѣ Афонногена Степановича, имѣвшаго сына Петра Афонногеновича, дворянина московскаго при двугарственникахъ (1694 г.), оставившаго трехъ сыновей, имѣвшихъ дѣтей: Алексѣя Петровича, Михаила Петровича и Филиппа Петровича (князей XXVI кол.). Младшій, Филиппъ Петровичъ, имѣлъ одного сына — бездѣтнаго Икова Филипповича; Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына Ивана Михайловича и двухъ внуковъ — бездѣтныхъ Ивана Ивановича и Николая Ивановича, жившихъ въ XVIII вѣкѣ. Старшій сынъ Петра Афонногеновича — Алексѣй Петровичъ собственно оказывается только продолжателемъ рода до нашихъ дней. У него былъ сынъ Иванъ Алексѣевичъ, кажется, женатый на двухъ женахъ, и вторая изъ нихъ, овдовѣвъ, вышла за Булгакова (послѣ 1743 г.). Отъ первой жены Иванъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ дочерей — княжесъ Анну и Марію и четырехъ сыновей: Алексѣя, Александра Ивановича, — продолжателя потомства, камергера польскаго Станислава-Августа Понятовскаго при Павлѣ I, — Ивана Большаго да Ивана Меньшаго Ивановича, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Вадбольской, но бездѣтнаго же, какъ и два его брата. Князь Александръ Ивановичъ отъ брака съ Настасьей Ивановной Пассекъ оставилъ трехъ сыновей (князей XXIX кол.): Александра, Владиміра и Льва Александровичей. Князь Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (род. 24-го февраля 1777 года, † 22-го января 1846 года), былъ знаменитый въ свое время драматургъ и любитель театра, завѣдывавшій репертуарною частью столичной русской сцены при Александрѣ I и Николаѣ I, до вступленія въ управленіе князя Тюфякина. Онъ написалъ множество пьесъ, имѣвшихъ заслуженный успѣхъ, а еще больше передѣлалъ. Законныхъ дѣтей не имѣлъ, живя безъ брака съ актрисой Екатериной Петровной Ежовой, дѣти которой носили фамилію матери. Моложе драматурга былъ братъ его, женатый на Евфросиніи (Серафимѣ) Оедоровнѣ Биркиной, князь Владиміръ Александровичъ († 9-го января 1845 г.), оставившій двухъ сыновей и четырехъ дочерей — княжесъ: Дарью, Софію, Людмилу (род. 7-го іюля 1814 г.) и Варвару Владиміровну. Сыновья его были (князья XXX кол.): Александръ Владиміровичъ и Иванъ Владиміровичъ (род. 1-го февраля 1807 г.). Мы не можемъ сказать, было ли отъ нихъ потомство. Его оставилъ — и очень обширное — младшій братъ драматурга и Владиміра Александровича — князь Левъ Александровичъ, женатый

на Екатеринѣ Ефимовнѣ Чулковои. У нихъ было восемь сыновей и три дочери — княжны Маргарита Львовна (род. 20-го октября 1807 г.), Екатерина Львовна (род. 10-го сентября 1814 г.) и Варвара Львовна (род. 6-го мая 1825 г.). Братья ихъ (князья XXX кол.): старшій Алексѣй Львовичъ († 1831 г.), второй Николай Львовичъ (род. 18-го декабря 1810 г., † 1879 г.), женатый на помѣщицѣ Порховскаго уѣзда Прасковіѣ Деметьевнѣ Рыдиной, третій Владиміръ Львовичъ (род. 1813 г. и † 10-го октября 1881 г.), женатый два раза (первая жена княжна Александра Оедоровна (род. 1825 г. и † 4-го апрѣля 1846 г.), вторая — Александра Павловна, урожденная Ефремова. За ними слѣдовали братья: (4) Ефимъ Львовичъ (род. 11-го ноября 1820 года), (5) Александръ Львовичъ (род. 18-го апрѣля 1822 года), (6) Левъ Львовичъ (род. 17-го ноября 1823 г.), (7) Оедоръ Львовичъ (род. 13-го мая 1827 г.) и (8) Сергѣй Львовичъ (род. 7-го октября 1828 года). У князя Николая Львовича были дѣти: князь Левъ Николаевичъ, бывшій мирной судья Порховскаго уѣзда, переселившийся въ Америку; князь Николай Николаевичъ, членъ холмскаго земства; Александръ Николаевичъ, служившій въ кирасирахъ; княжна Паталя и княжна Екатерина Николаевны. У князя Владиміра Львовича дѣти (XXXI кол.): Александръ Владиміровичъ (род. 1844 года, жена Анна Яковлевна, урожденная Труневская); Левъ Владиміровичъ, имѣющій дѣтей въ бракѣ съ Варварою Михайловной Катковой; Сергѣй Владиміровичъ, женатый на графинѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Милотиной; князь Николай Владиміровичъ (род. 17-го февраля 1856 года) и княжна Екатерина Владиміровна, замужемъ за Василиемъ Павловичемъ Аргамаковымъ.

Вторая вѣтвь фамиліи князей Шаховскихъ — отъ Оедора Александровича Шемякина (XX кол.), имѣвшаго трехъ сыновей (князей XXI кол.): Данила Оедоровича — старшаго, потомство котораго и теперь продолжается, бездѣтнаго Ивана Оедоровича и младшаго Василия Оедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно дальнѣе XXV колѣна. У него было три сына: Аонасій, Иванъ и Григорій Васильевичи (XXII колѣна). У средняго — Ивана Васильевича былъ сынъ Андрей Ивановичъ и внукъ Иванъ Андреевичъ. Григорій Васильевичъ былъ бездѣтенъ. Аонасій же Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Богдана Аонасѣевича, бездѣтнаго, какъ и (второй по немъ) Степанъ Аонасѣевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1627—40 года). Сестра ихъ Марья Аонасѣевна была за Визинимъ (1625 г.). Младшій сынъ Аонасія Васильевича — Иванъ Аонасѣевичъ имѣлъ сына Михаила Ивановича и двухъ бездѣтныхъ внуковъ — Василия и Ивана Михайловичей (XXV колѣна).

Такимъ образомъ продолженіе рода до нашихъ дней во второй вѣтви фамиліи князей Шаховскихъ остается въ лицѣ Семена Даниловича, московскаго дворянина (1627 г., † 1629 г.), имѣвшаго одного сына — князя Андрея Семеновича (XXII кол.), отца не двухъ (какъ показано въ родословіи), а трехъ, кажется, сыновей (XXIV кол.): Михаила Андреевича, бездѣтнаго, московскаго дворянина при Алексѣѣ Михайловичѣ и дѣтихъ его (1658—1692 г.); Ивана Андреевича (женатаго на Маврѣ), † въ 1660 г., оставивъ потомство, протянувшееся на три поколѣнія, — насколько намъ извѣстно покуда, — и старшаго — Деметія Андреевича, родоначальника продолжающейся вѣтви. У Ивана Андреевича были сыновья (XXV колѣна): Михаилъ (бездѣтныи) и Василий Ивановичъ, отецъ (князей XXVI кол.) Никиты, Игнатія, Якова и Оедора Васильевичей; у Никиты же одного было два сына: бездѣтные, какъ и дѣди ихъ, Кириллъ Никитичъ и Сементъ Никитичъ (XXVII колѣна). Князь Деметій Андреевичъ былъ отцомъ Захара Деметіе-

вича, безпотожнаго (младшаго сына Семена Деметьевича), оставившаго двухъ бездѣтныхъ сыновей: Ивана и Семена, да двухъ старшихъ, оставившихъ потомство, доходящее до нашихъ дней — стряпчаго дворянственниковъ (1692 г.) Игнатія Деметьевича першаго и по немъ втораго Панкратія Деметьевича.

Князь Игнатій Деметьевичъ Шаховской имѣлъ пять сыновей (XXVI кол.): Алексѣя, Василя, Сергѣя, Оедора и Матвѣя. Старшій и три младшіе были бездѣтны, а второй сынъ — Василій Игнатьевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXVII кол.): Леонтія, продолжателя потомства вдалѣ, и Василя Васильевича, отца только двухъ дочерей — княжнѣ Татьянѣ Васильевнѣ, бывшей за Петромъ Грохольскимъ, и Анны Васильевнѣ — за Иваномъ Шульгинимъ. Леонтій Васильевичъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, бывшихъ: Татьяна Леонтьевна — за Андреемъ Оеоктистовичемъ Толстымъ и Прасковья Леонтьевна — за Мичковымъ. Братья ихъ всѣ четверо имѣли потомство. Оедоръ Леонтьевичъ въ бракѣ съ Чириковой оставилъ сына Дмитрія Оедоровича и дочерей: Елену Оедоровну — за Свистуновымъ, да дѣвицу Варвару Оедоровну. Алексѣй Леонтьевичъ (род. 1755 г., † 1838 г.) отъ брака съ Анной Петровной Руновой († 1811 г.) оставилъ четырехъ дочерей. Изъ нихъ были: Екатерина Алексѣевна за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Михайловичемъ Рябиннымъ († 1853 г.), Варвара Алексѣевна (род. 17-го мая 1785 г., † 7-го апрѣля 1858 г.) — за Оедоромъ Васильевичъ Боборыкинымъ, Елизавета Алексѣевна — за статскимъ совѣтникомъ Дмитриемъ Александровичемъ Давыдовымъ († 1851 г.) и дѣвица Александра Алексѣевна (род. 15-го октября 1793 г., † 20-го апрѣля 1816 г.). Николай Леонтьевичъ (род. 1758 г., † 1836 года), дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ Анною Яковлевной (род. 1779 г.) оставилъ трехъ сыновей: Александра Николаевича, Якова Николаевича и Осипа Николаевича. Потомство ихъ намъ неизвѣстно. Князь же Иванъ Леонтьевичъ (род. 23-го марта 1777 года, † 1861), герой отечественной войны, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантерій, кавалеръ всѣхъ російскихъ орденовъ, отъ брака съ графиней Софьей Алексѣевной Мусинной-Пушкиной (род. 1792 г., †) имѣлъ дочь княжну Софью Ивановну и трехъ сыновей. Старшій сынъ его (род. 1821 г.) князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, корпусный командиръ въ минувшую турецкую войну, женатъ на Софьѣ Александровнѣ Олсуфьевой, въ минувшую войну прославившейся дѣйствіями по обществу „Краснаго Креста“; князь Александръ Ивановичъ (род. 1822 г.), генералъ-лейтенантъ, членъ общества поощренія художествъ, любитель искусства; князь Николай Ивановичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ (род. 1823 г.), женатъ на кн. Натальѣ Алексѣевнѣ, урожденной Трубецкой. У нихъ есть потомство въ лицѣ сыновей: Ивана Николаевича (род. въ 1853 году) и Алексѣя Николаевича.

Младшій братъ Игнатія Деметьевича — князь Панкратій Деметьевичъ (XXV кол.) имѣлъ четырехъ сыновей (князей XXVI кол.): Оедора Панкратьевича, продолжателя потомства, и бездѣтныхъ: Ивана Большаго, Ивана Меньшаго и Михаила Панкратьевичей. Оедоръ Панкратьевичъ имѣлъ одного сына — Ивана Оедоровича, женатаго на Ефиміи Матвѣевнѣ Панафидиной и оставившаго двухъ сыновей (князей XXVIII кол.) — Егора Ивановича и Петра Ивановича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Полозовой. Оба брата оставили потомство.

У Егора Ивановича четыре сына: Александръ, Николай, Дмитрій и Алексѣй Егоровичи (XXIX колѣна), потомства которыхъ мы не знаемъ. У Петра Ивановича было три сына: Михаилъ, Владиміръ и Иванъ Петровичи и дочь — княжна Анна Петровна, бывшая за генералъ-лейтенантомъ Михаиломъ Петровичемъ Бутурлинымъ. Потомство сыновей князя Петра Ивановича намъ тоже неизвѣстно. Остается очертить послѣднюю, не разсмотрѣнную до сихъ поръ — третью вѣтвь фамиліи.

Третья вѣтвь рода князей Шаховскихъ менѣе обильна числомъ представителей, чѣмъ обѣ предшесующія. Она пошла отъ князя Ивана Александровича — четвертаго сына Шемяки. Князь Иванъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Константина и Ивана Ивановичей (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Андрея и Оедора Ивановичей (XXII кол.). У Андрея Ивановича, кажется, былъ сынъ Оедоръ Андреевичъ, дворянинъ московскій (1629—40 года), а у Оедора Ивановича — четыре сына: Василій Оедоровичъ, продолжатель рода, Деметій Оедоровичъ, отецъ Якова и Оедора Деметьевичей, бездѣтный Григорій Оедоровичъ, дворянинъ московскій (1627—38 г.) и Андрей Оедоровичъ, отецъ Михаила Андреевича, дворянинъ московскій (1627 г., † 1637 г.). У Василія Андреевича — сынъ Иванъ, имѣвшій трехъ сыновей: Илью, Михаила (имѣвшаго сына Ивана, бездѣтнаго), и Гаврила Ивановича, отца Бориса и Ивана Гавриловичей (XXVI колѣна). Борисъ Гавриловичъ имѣлъ одного сына — Андрея Борисовича. У Андрея Борисовича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ, генералъ-отъ-кавалерій, отецъ Петра Ивановича. Князь Петръ Ивановичъ (XXIX колѣна), псковскій губернаторъ, тайный совѣтникъ († 25-го мая 1827 г.), женатъ на княжнѣ Аннѣ Оедоровнѣ Щербатовой († 2-го ноября 1824 г.). Отъ этого брака родились: княжна Прасковья Петровна и князь Оедоръ Петровичъ, декабристъ, † въ Сибири 1830 года. Отъ брака съ княжною Натальею Дмитриевною Щербатовою у него были сыновья: 1) князь Дмитрій Оедоровичъ (род. 1820 г.), женатъ на княжнѣ Натальѣ Борисовнѣ Четвертинской и отъ нея имѣвшій дочь — княжну Наталью Дмитриевну. Вторымъ сыномъ князя Оедора Петровича былъ князь Иванъ Оедоровичъ (род. въ 1825 г.).

Потомство этихъ братьевъ, кромѣ дочери Дмитрія Оедоровича, мы не знаемъ, есть-ли.

Князья Мордкины-ярославскіе.

(родъ, существующій въ лицѣ князей горчаковыхъ.)

18 Оеовачальникомъ этого рода, продолжающагося уже тринадцать колѣнъ, былъ внукъ князя Романа Ивановича *Неблагодарнаго* — Оедоръ Ивановичъ, прозванный *Мордка* и владѣвшій помѣстьемъ-удѣломъ въ бывшемъ Тверскомъ уѣздѣ. Памятникомъ владѣнія здѣсь княземъ Мордкинымъ осталось *Мордкино Городище*. Князь Оедоръ Ивановичъ Мордка

былъ представителемъ XVIII колѣна отъ Рюрика и оставилъ трехъ сыновей, служившихъ тверскимъ князьямъ: Дмитрія, Михаила и Андрея Оедоровичей. Средній, Михаилъ Оедоровичъ, потомство котораго (какъ и младшаго брата — Андрея) намъ неизвѣстно, имѣлъ тоже трехъ сыновей, уже служившихъ московскимъ государямъ (князей XX колѣна): Ивана Большаго Михайловича, Петра

Михайловича и Ивана Меньшого Михайловича. Иванъ Михайловичъ Большой при Василии Ивановичѣ (кажется?) бѣжалъ въ Литву, но потомъ воротился, оставивъ тамъ часть дѣтей. А дѣтей у него по родословию было четверо (князья XXI колѣна): Василий Ивановичъ, Левъ Ивановичъ, Григорій Ивановичъ (Горчакъ) и Петръ Ивановичъ. Судьба остальныхъ, кромѣ старшаго, намъ совсѣмъ неизвѣстна, но старшій сынъ князя Ивана Михайловича Мордкина — Василий Ивановичъ въ Литвѣ назвался Федоромъ Бѣльскимъ и подъ прозваніемъ уже Бѣльскихъ, но по возвращеніи въ Москву, пошло его потомство. Самъ князь Иванъ Михайловичъ погребенъ въ Троицкой лаврѣ 7-го января 1551 года, но когда онъ изъ Литвы воротился неизвѣстно. Имѣя же въ виду прозваніе Бѣльскихъ въ Литвѣ, принятое его сыновьями — князьями Мордкиными, мы имѣемъ право предполагать: не изъ ихъ-ли числа, — что довольно вѣроятно, — былъ и польскій историкъ времени Грознаго? Писать онъ о разныхъ случаяхъ его жизни, не извѣстныхъ по нашимъ источникамъ, ясно давая понять своимъ интересомъ происшествіями въ Москвѣ сильнѣе чѣмъ о Литвѣ, не простую любознательность о сосѣднихъ дѣлахъ, а нѣчто большее.

Извѣстно уже намъ, что сношенія съ Москвою у бѣглецовъ русскихъ въ Литву не прерывались, и они старались даже завести смуты въ Москвѣ, особенно при покровеніи польскаго правительства; подобныя отношенія къ Россіи проявлялись въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Если Курбскій въ своихъ „Сказаніяхъ“ о Грозномъ оставилъ много заведомо извращенныхъ фактовъ: съ цѣлью представить дѣла царскаго правительства въ худшемъ видѣ, то такое же отношеніе къ своему времени и московскимъ холеріямъ могъ имѣть и Бѣльскій, если онъ бѣлецъ (?). Потому со сказаніями Бѣльскаго слѣдуетъ обращаться осторожно, не придавая особенной важности, выказываемымъ поводамъ явленій если дѣло шло о Москвѣ, а не о Литвѣ собственно.

На страницѣ 23 помѣщая родъ князей Перемышльскихъ, мы самымъ исключеніемъ существующаго рода князей Горчаковыхъ хотѣли указать, что происхожденіе ихъ, и теперь признаваемое, внушаетъ намъ сомнѣніе. Вотъ причина этого сомнѣнія.

По возвращеніи въ Россію родъ отъ Григорія Ивановича прозвался (въ лицѣ его сыновей) *Горчаковыми*. И теперешніе существующіе князья Горчаковы кажутся намъ именно потомствомъ *Горчака-Мордкина*, а не угасшихъ несомнѣнно Козельскихъ и Перемышльскихъ князей, которые если и имѣли — допустимъ — послѣдняго представителя, называемаго княземъ Иваномъ Федоровичемъ, то никакъ уже не могшаго быть отцомъ князя Петра Ивановича Горчакова, воеводы смоленскаго, умершаго при Михаилѣ Федоровичѣ въ польскомъ плѣну. Князь Иванъ Федоровичъ Перемышльскій (если таковой былъ и прозывался бы Горчакъ) — хотя мы его не знаемъ — то это могъ бы быть развѣ князь Воротынскій, братъ Дмитрія и Семѣна Федоровичей, перешедшихъ отъ Казимира литовско-польскаго короля въ службу в. кн. московскаго Ивана III 1490—92 г. Князь Семѣнъ Федоровичъ не упоминается позднѣе 1493 года, и слѣдовательно если бы Иванъ Федоровичъ — младшій братъ предыдущихъ — дѣйствительно былъ, то дѣятельность его могла ограничиться царствованіемъ Ивана III и Василия. Князь же Петръ Ивановичъ Горчаковъ въ 1609 году дѣйствуетъ въ Смоленскѣ; въ 1611 году при изгнѣніи города Сигизмундомъ не хочетъ сдаться и, схваченный, послѣ упорнаго сопротивленія, увезенъ въ Польшу и подвергнутъ всѣмъ ужасамъ тяжелаго заключенія по смыслу тогдашнихъ понятій. При этомъ тягость заключенія естественно сократила его дни, если онъ и былъ еще въ порѣ мужества. Въ „Россійской родослов-

ной книгѣ“ (т. I, стр. 65) говоря о князьяхъ Горчаковыхъ, князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ произвольно называетъ князя Петра Ивановича Горчакова — предка существующей фамиліи — правнукомъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, но у него былъ одинъ правнукъ — князь Алексѣй Ивановичъ, жившій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и пережившій его. Вообще же изъ князей Воротынскихъ Федоровичами были только дѣти князя Федора Юрьевича: Михаилъ, Дмитрій и Семенъ, а между ними Ивана совсѣмъ не показывается въ родословіи. Тѣмъ не менѣе князь Петръ Владиміровичъ дѣластъ его намѣстникомъ въ Карачевѣ 1538 г., а въ 1563 году — въ Рязкѣ, въ первомъ случаѣ съѣздивъ съ княземъ Иваномъ Федоровичемъ Бѣльскимъ († 1539 г.). Но уже самая идея родственности Бѣльскихъ съ Горчаковыми наводитъ на мысль о князьяхъ Мордкиныхъ, въ числѣ которыхъ есть и Иванъ Михайловичъ, и Горчакъ, братъ самозваннаго князя Бѣльскаго. Скажемъ болѣе: въ боярскихъ книгахъ *дѣйствующіе въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ князья Горчаковы* — несомнѣнно *вѣтви князей Мордкиныхъ-Ярославскихъ*, какъ отъ брата Федора Бѣльскаго, т. е. князя Григорія Ивановича Горчака-Мордкина, такъ и отъ младшей вѣтви князей Мордкиныхъ (отъ двоюроднаго брата князя Ивана Михайловича Мордкина, отъ Григорія Горчака) — Ивана Андреевича Мордкина, сынъ котораго князь Юрій Ивановичъ (XXI колѣна) былъ троюроднымъ братомъ Григорія Горчака. Вотъ происхожденіе князей Горчаковыхъ, какъ оно представляется по именамъ лицъ, значащихся въ боярскихъ книгахъ. Оно впрочемъ такъ только и можетъ единственно представляться изслѣдователю, а не списывателю родословныхъ.

Въ родословной сказкѣ, поданной князьями Горчаковыми въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, говорится, что родъ ихъ — отъ Перемышльскихъ князей и что XXIII колѣномъ въ лицѣ Ивана и Максима Андреевичей онъ угасъ. А мы можемъ прибавить, что даже если признавать и Петра Ивановича Горчакова сыномъ Ивана Федоровича Перемышльскаго, — что при общемъ невѣжествѣ и участіи полуграмотныхъ книжниковъ въ XVII вѣкѣ безъ разчета времени могло казаться возможнымъ, — то въ наше время существующій родъ Горчаковыхъ несомнѣнно уже не отъ нихъ, а отъ той вѣтви, которая идетъ отъ Мордкина.

Позволяемъ себѣ указать замѣчательныхъ лицъ изъ рода Мордкина и ошибки, допущенныя составителями „Россійской родословной книги“ въ ихъ родословіи (ч. I, стр. 180—181): Дмитрій Федоровичъ Мордкинъ поставленъ одинъ въ XIX колѣнѣ, а братья его сдѣланы его сыновьями и названы Михаиломъ и Андреемъ Дмитриевичами вмѣсто Федоровичей; отъ этого однимъ колѣномъ потомки ихъ показываются уже выше, чѣмъ слѣдуетъ; и князь Иванъ Михайловичъ, бѣгавшій въ Литву, оказался вмѣсто XX въ XXI колѣнѣ.

Мы же со своей стороны иначе не можемъ поставить князей Мордкиныхъ — Александра и Юрія Ивановичей — какъ въ XXI колѣно, а четырехъ сыновей ихъ — въ XXII колѣно, а именно: Данила и Андрея Александровичей, да Ивана и Андрея Юрьевичей, по Савву Юрьевичу въ боярской книгѣ обозначенъ не Мордкинымъ, а Горчаковымъ, потому и вся отъ него вѣтвь — существующій родъ князей Горчаковыхъ.

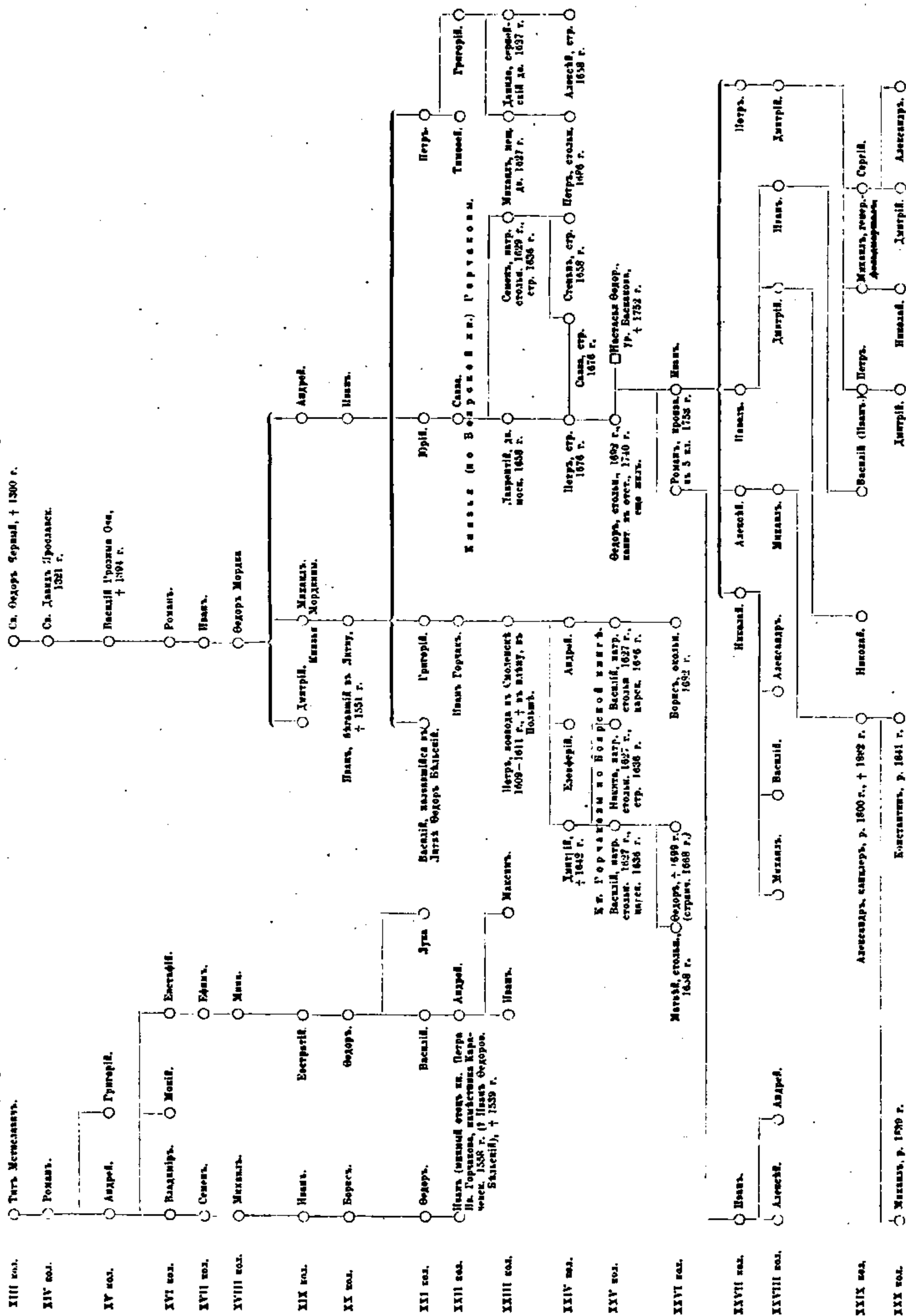
Принимая буквально текстъ „Бархатной книги“ о членахъ княжеской фамиліи Мордкиныхъ, мы не можемъ уже присоединиться именно къ тому выводу и распредѣленію, которое ввелъ у себя въ „Россійской родословной книгѣ“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, усматривая въ его толкованіи явную несообразность.

Начавъ перечень именъ старшей вѣтви съ потомства Александра Ивановича, „Бархатная книга“ въ

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПЕРЕМЫШЛЬСКИХЪ
(по „Бархатной книгѣ“).

РОДЪ КНЯЗЕЙ МОРДКІНЫХЪ-ПРОСЛАВСКИХЪ
(по „Бархатной книгѣ“).

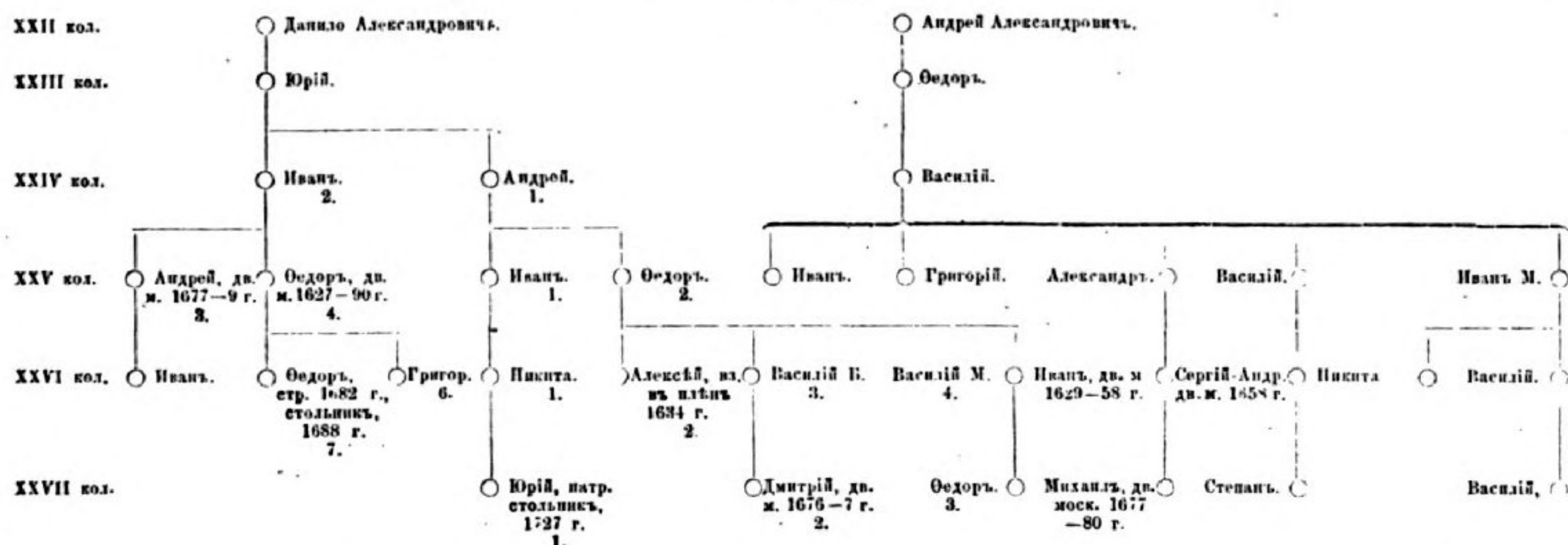
Табл. 11.

своемъ родословіи не могла сдѣлать скачка въ младшую вѣтвь, — что призналъ возможнымъ князь Долгоруковъ, черезъ то смѣшавъ обѣ вѣтви, когда дѣло идетъ объ одной. Между тѣмъ и о родѣ отъ Юрія Ивановича потому даже не могло здѣсь говориться, что отъ Ивана и Андрея Юрьевичей не было потомства, а Саввы Юрьевича потомки поставлены особо — съ Бѣльскими и Горчаковыми, о чемъ мы замѣтили выше. Мало того, родословіе „Бархатной книги“, пересчитавъ всѣхъ потомковъ Данила Александровича (до поданія сказки извѣстныхъ подавателямъ ей), при переходѣ къ потомкамъ младшаго его брата — Андрея Александровича дѣлаетъ прямо оговорку (см. стр. 152): „У втораго князя Александра сына, у князя Андрея князь Оедоръ“ и т. д., опять

сполна приводя, безъ уклоненій въ сторону, всю отъ него вѣтвь. Ясно, что отъ Юрія Ивановича и не имѣлось никого для перечня. На этомъ основаніи взаимно явно ошибочной разстановки представителей колѣнъ Мордкихъ на стр. 181, ч. I, „Россійской родословной книги“ мы ничего инаго нагляднѣе не можемъ привести, какъ свою, основанную на буквѣ родословія „Бархатной книги“ (стр. 151, ч. I) родословную таблицу рода князей Мордкихъ (безъ Бѣльскихъ и Горчаковыхъ) — потомства отъ Александра Ивановича, старшаго брата Юрія Ивановича, съ XXIII колѣна до XVIII вѣка, въ которомъ мы не могли услѣдить уже этотъ родъ и считаемъ его угасшимъ.

КНЯЗЬЯ МОРДКИНЫ.

Князь Долгоруковъ потомство Юрія Даниловича — въ лицѣ сыновей его Ивана и Андрея Юрьевичей — описалъ на два колѣна выше, приписавъ его, какъ мы сказали уже сыновьямъ не Юрія Даниловича, а Юрія Ивановича, у Юрія Даниловича совсѣмъ не показавъ потомства и этимъ самымъ сокративъ старшую вѣтвь въ пользу младшей. Въ старшей вѣтви онъ оставилъ только потомство Андрея Даниловича, отъ котораго подлинная старшая вѣтвь, обращаясь въ младшую, стала на два колѣна выше.

Затруднительность собрать точныя извѣстія о представителяхъ рода Мордкихъ понятна при не особенно видной роли, которую играли представители его между современниками, не возвышавъ дальше стольника и дворянина по московскому списку въ XVII вѣкѣ, а въ XVIII вѣкѣ онъ совсѣмъ исчезаетъ.

КНЯЗЬЯ ГОРЧАКОВЫ.

Отъ Мордкихъ переходя къ роду существующихъ князей Горчаковыхъ, мы можемъ одно сказать по по-

воду герба этой фамиліи, что ни сама она въ пору не-прошенія герба, ни сочинители эмблемы его — не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія о непринадлежности къ роду черниговскихъ князей, потому и поставленъ былъ гербъ черниговскаго княжества — въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ — червленый.

Гербовый щитъ расположенъ на развернутой княжеской маутіи и увѣнчанъ княжескою шапкою.

Дополнительныя замѣчанія о родѣ князей Горчаковыхъ считаемъ мы здѣсь даже необходимыми при множествѣ женскихъ особъ, перешедшихъ въ другія фамиліи, независимо значенія прямыхъ представителей рода съ XXVII колѣна (по „Родословной книгѣ“ съ XXIX колѣна). Въ XXVII колѣнѣ нашего счета генераль-поручикъ князь Иванъ Романовичъ женатъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Суворовой (род. 1744 г., † 1813 г.), младшей сестрѣ безсмертнаго генералиссимуса русскихъ войскъ. У нихъ родились два сына и три дочери. Старшій сынъ князя Ивана Романовича — князь Алексѣй Ивановичъ, полный генералъ, былъ военнымъ министромъ при Александрѣ I (род. 20-го мая 1769 года, † 12-го ноября 1807 г.). Отъ брака съ княжною Варварою Юрьевною Долгоруковой (род. 22-го января 1774 года, † 10-го мая 1828 г.) имѣлъ онъ одну дочь (XXIX колѣна) — княжну Лидію Алексѣевну, умершую 1826 г. въ бракѣ съ графомъ Василиемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ.

Второй сынъ князя Ивана Романовича — князь Андрей Ивановичъ, полный же генералъ (род. 1776 г., † при императорѣ Александрѣ II), былъ женатъ на вдовѣ Варварѣ Аркадьевнѣ Банмаковой, урожденной княжнѣ свѣтлѣйшей Суворовой, умершей недавно, — не

имѣть потомства. Изъ трехъ сестеръ ихъ двѣ были дѣвицы (младшія) княжны: Елизавета Ивановна (род. 1772 г., † 1805 г.) и Екатерина Ивановна (род. 1780 г., † 1816 г.), а старшая — Аграфена Ивановна († 2-го декабря 1843 г.) была замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, усерднымъ, но бездарнымъ авторомъ стиховъ, писанныхъ на всевозможные случаи. Сестра князя Ивана Романовича — княжна Анастасія Романовна была за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кольцовымъ-Мосальскимъ.

Потомство младшихъ трехъ двоюродныхъ братьевъ Ивана Романовича до сихъ поръ продолжается, а четвертый — старшій изъ нихъ — Николай Ивановичъ († 4-го мая 1811 г.) имѣлъ хотя и трехъ сыновей (XXVIII кол. нашего счета): Михаила, Василия (генераль-маіора) и Александра Николаевичей, но они не оставили потомства совсѣмъ, кромѣ среднего (женатаго на Стромилловой), имѣвшего одну дочь — Екатерину Васильевну, бывшую (въ первомъ бракѣ) за статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Петровичемъ Уваровымъ и (во второмъ бракѣ) за графомъ Львомъ Ал. Перовскимъ. Дочери Николая Ивановича были: княжна Целая Николаевна (род. 1762 г., † 25-го мая 1838 г.) за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Пльсю Андреевичемъ Толстымъ, а княжна Наталья Николаевна — за генераль-маіоромъ Леонтіемъ Ивановичемъ Депперадовичемъ.

Второй братъ Николая Ивановича — князь Алексѣй Ивановичъ (род. 15-го мая 1737 г., † 1805 г.) отъ брака съ Анною Ивановной Пенцуровой имѣлъ трехъ дочерей и сына генераль-маіора князя Михаила Алексѣевича (род. 29-го октября 1768 г., † 31-го декабря 1831 г.). Сестры его были двѣ дѣвицы (Анна Алексѣевна, род. 1765 г., † 1830 г., и Александра Алексѣевна, род. 1766 г., † 1830 г.) да бывшая замужемъ за капитанъ-лейтенантомъ Иваномъ Петровичемъ Шнионымъ княжна Варвара Алексѣевна, едина-ли не старшая изъ нихъ.

Князь Михаилъ Алексѣевичъ въ началѣ 1792 года женился на вдовѣ саксонскаго посланника барона Остенъ-Сакенъ — Еленѣ Васильевнѣ, урожденной графинѣ Ферзенъ. Отъ этого брака родился сынъ и четыре дочери (княжны XXIX кол.): Анна Михайловна, бывшая за графомъ Львомъ Ивановичемъ Сологубомъ, Елена Михайловна — за княземъ Егоромъ Матвѣевичемъ Кантакузенымъ, Елизавета Михайловна (род. 6-го августа 1800 г., † 3-го мая 1840 г.) — за полковникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Оболяниновымъ, и Софья Михайловна (род. 13-го февраля 1802 г., † 6-го іюля 1836 г.) — за Абрамомъ Петровичемъ Хвонинскимъ. Сынъ князя Михаила Алексѣевича былъ князь Александръ Михайловичъ, канцлеръ (1867 г.), съ 1857 г. по кончину свою (27-го февраля 1883 г.) управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Отъ брака съ вдовою графинею Мусинъ-Пушкиной, урожденной княжною Марьею Алекс. Урусовой (род. въ Москвѣ и встарую еще умершей въ Баденъ-Баденѣ въ іюнѣ 1853 году), свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ оставилъ двухъ сыновей — продолжателей рода (князей XXX кол. нашего счета) — свѣтлѣйшаго князя Михаила Александровича (род. 1839 г.), тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при мадридскомъ дворѣ, и свѣтлѣйшаго князя Константина Александровича (род. 1841 г.), въ должности шталмейстера двора Его Императорскаго Величества, причисленнаго къ министерству иностранныхъ дѣлъ.

Третій сынъ князя Ивана Оеодоровича — князь Павелъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: князя Ивана Павловича (младшаго) и князя Дмитрія Павловича (старшаго), женатаго на Маріѣ Осиповнѣ Шатиловой.

Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Николай Дмитріевичъ († 1848 г.) и двѣ дочери: дѣвица княжна Александра Дмитріевна и Агрипина Дмитріевна — за Хлюстинимъ. Князь Николай Дмитріевичъ потомства не оставилъ, хотя былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ на Маріѣ Ивановнѣ (неизвѣстной намъ фамиліи), а во второмъ брака — на Прасковѣ Андреевнѣ († 10-го февраля 1835 г.).

Князь Иванъ Павловичъ былъ отцомъ дочери — (княжны Прасковьи Ивановны, † 22-го апрѣля 1823 г., въ бракѣ съ Новиковымъ, и сына — Василия Ивановича, который отъ 2-хъ женъ (первая — Марія Дмитріевна Пестова и вторая — Крюкова) имѣлъ пять дочерей: Елену Васильевну (бывшую за генераломъ Александровичемъ), Любовь Васильевну (за Раевскимъ), Прасковью Васильевну (за Иваномъ Тимофеевичемъ Афанасовымъ) и Надежду Васильевну (за Лопатинимъ). Наконецъ младшій сынъ князя Ивана Оеодоровича — князь Петръ Ивановичъ имѣлъ дочь Анну Ивановну, подвизавшуюся въ монашествѣ подъ именемъ Анастасіи (въ Зачатьевскомъ монастырѣ), и сына — князя Дмитрія Петровича, извѣстнаго въ свое время писателя (род. 1-го января 1758 г., † 29-го ноября 1824 г.), отъ брака съ Натальею Оеодоровной Боборыкиной оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей — князей: Ольгу Дмитріевну (за Иваномъ Петровичемъ Аникеевымъ) и Софью Дмитріевну (за Дмитріемъ Адриановичемъ Лантевымъ). Сыновья Дмитрія Петровича были: генераль-отъ-инфантеріи, командиръ 6-го пѣхотнаго корпуса князь Петръ Дмитріевичъ, генераль-фронтмаршалъ, пажестникъ царства Польскаго, князь Михаилъ Дмитріевичъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Сергѣй Дмитріевичъ.

У князя Петра Дмитріевича (отъ брака съ Натальею Дмитріевной Черевиной, † 31-го августа 1849 г.) былъ одинъ сынъ — Дмитрій Петровичъ (род. 1831 г.) и четыре дочери: Варвара Петровна († 1853 г.) — за Сергѣемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Наталья Петровна (род. 1824 г.), бывшая за Ал. Оеодоровичемъ Уваровымъ, Евдокія Петровна (род. 1826 г.) — за Н. П. Клушниковымъ и Ольга Петровна (род. 1833 г.) — за Василиемъ Григорьевичемъ Безобразовымъ.

У князя Михаила Дмитріевича, ~~д-фронтмаршала~~ ~~еще~~ — генерала-отъ-артиллеріи и извѣстнаго музыканта (род. 1792 г., † 1861 г.), отъ брака съ Агаонкеею Николаевной Вахметевой (статсъ-дамою, значащейся еще въ живыхъ въ 1883 г.) былъ сынъ — князь Николай Михайловичъ и четыре дочери: Варвара Михайловна (за Владиміромъ Никитичемъ Панкратьевымъ), Наталья Михайловна (за Алексѣемъ Дмитріевичемъ Столыпинымъ) и еще двѣ княжны, кажется, оставшіяся въ дѣвицахъ (?).

Последній сынъ князя Дмитрія Петровича — князь Сергѣй Дмитріевичъ Горчаковъ — род. 8-го іюля 1794 г. и † 10-го мая 1873 г. (надгробная надпись въ Москвѣ въ Даниловѣ монастырѣ), былъ женатъ на Аннѣ Александровнѣ Шереметевой (еще въ 1883 году бывшей почетнымъ членомъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ). Отъ этого брака родились: 1) князь Дмитрій Сергѣевичъ (1828 г.), состоявшій въ должности шталмейстера, почетный мировой судья Тарусскаго уѣзда; 2) князь Александръ Сергѣевичъ (род. 28-го августа 1831 г. и † 6-го марта 1879 г. — надгробная надпись въ московскомъ Даниловѣ монастырѣ), княжна Елена Сергѣевна, фрейлина, главная надзирательница третьей женской гимназіи въ Москвѣ, княжна Ольга Сергѣевна, княжна Наталья Сергѣевна, начальница московскаго Елизаветинскаго училища, и княжна Марія Сергѣевна. Мы не знаемъ, чей сынъ князь Николай Павловичъ Горчаковъ, генераль-маіоръ (1883 г.), состоявшій для особыхъ порученій при начальникѣ одесскаго военнаго округа.

Князья Шехонские.

(существующий родъ.)

ербо́въ ихъ не представляетъ никакой отмѣны отъ князей Засѣкинскихъ.

Тоже гербовый щитъ разрѣзанъ двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ пересѣченія помѣщенъ маленькій щитокъ съ ярославскимъ гербомъ въ золотомъ полѣ (медвѣдь обращенъ головою въ правую сторону). Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита помѣщены гербы княжествъ: Кіевскаго (вторая и четвертая части) и Смоленскаго (первая и третья части).

Гербъ князей Шехонскихъ.

Первымъ Шехонскимъ княземъ былъ Аѳанасій Ивановичъ—второй сынъ князя Ивана Романовича *Неблагодарнаго* (Ярославскаго). Аѳанасій Ивановичъ былъ лицомъ XVIII колѣна отъ Рюрика и имѣлъ двухъ сыновей (XIX кол.): Семена и Василия Аѳанасьевичей. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья XX кол.): Аѳанасій Семеновичъ, прозванный *Адашъ Кривой*, Александръ Семеновичъ *Сомъ* и Ѳеодоръ Семеновичъ *Дубовый Носъ*; а у втораго — два сына: Петръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. Самая младшая вѣтвь — отъ Александра Васильевича — продолжалась на шесть поколѣній отъ него въ лицѣ двухъ сыновей его: бездѣтнаго Елизара и продолжателя рода — Ѳеодора Александровича (XXI кол.), сына его Матвѣя Ѳеодоровича, двухъ внуковъ — Андрея и Никиты Матвѣевичей (XXIII колѣна), правнуковъ: Григорія Андреевича (бездѣтнаго) да Кирилла и Ивана Никитича (XXIV колѣна), имѣвшаго сына Петра Ивановича (XXV кол.) и внука бездѣтнаго Ивана Петровича (XXVI кол.); тогда какъ у Кирилла извѣстны только бездѣтныя (будто бы?) сыновья: Андрей Кирилловичъ, убитый подъ Конотопомъ, и Борисъ Кирилловичъ (XXV кол.).

Отъ Петра Васильевича пошла существующая вѣтвь князей Шехонскихъ, тогда какъ двѣ старшія вѣтви отъ *Адаша Криваго* и *Сомы* извѣстны только до XXV колѣна (старшая) и до XXVI колѣна (вторая), а отъ *Ду-*

боваго Носа потомство ограничилось двумя сыновьями его Ѳеодоромъ и Иваномъ (меньшимъ) Ѳеодоровичами, — если не допустить, что Дубоносовы далѣе продолжались въ качествѣ дворянской фамиліи (?). Есть впрочемъ много признаковъ, по которымъ дворянъ Сомовыхъ, служившихъ въ XVII вѣкѣ при дворѣ царскомъ, можно считать продолженіемъ вѣтви князей Шехонскихъ отъ князя Александра Семеновича *Сомы-Шехонскаго* — и именно отъ лицъ XXIV и XXV колѣнъ.

По родословію князей Шехонскихъ, поданному въ разрядѣ въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, у князя Александра Семеновича, прозваннаго *Сомъ*, показаны два сына: Данило Александровичъ, убитый на штурмѣ Казани († 2-го октября 1552 г.), и Яковъ Александровичъ, отецъ Михаила Яковлевича — въ годъ смерти Грознаго (1584 г.) воеводы въ Балахиѣ. У него былъ сынъ Михаилъ Михайловичъ (XXIII кол.), жившій несомнѣнно при Грозномъ и Ѳеодорѣ и оставившій четыре сына (XXIV кол.). Изъ нихъ младшій бездѣтный Данило, старшій Константинъ Михайловичъ убитъ на Серебряныхъ прудахъ (1571 г.), второй Иванъ Михайловичъ оставилъ сына — Степана Ивановича и внука — бездѣтнаго Андрея Степановича; третій же князь Ѳеодоръ Михайловичъ имѣлъ сына Василия, убитаго подъ Конотопомъ, оставившаго трехъ сыновей: Дмитрія, Ѳеодора и Бориса Васильевичей.

Въ фамиліи же дворянъ Сомовыхъ находимъ мы Ѳеодора, Степана и Ивана *Ивановичей*, Ивана и Гавріила *Ѳеодоровичей*, по времени могшихъ быть сыновьями (князей Шехонскихъ-Сомовыхъ?) Ивана и Ѳеодора Михайловичей, какъ показываетъ таблица.

Эта близость времени житія и службы тѣхъ и другихъ, — однихъ князей, другихъ дворянъ, только называвшихся уже Сомовыми, — наводитъ насъ на мысль: не были-ли и дворяне *Адашевы* вѣтвью князей Шехонскихъ отъ Аѳанасія Семеновича *Криваго Адаша* или отъ другаго его брата, или дяди? Такихъ много примѣровъ было въ родахъ князей ярославскихъ. Стоитъ припомнить Курбскихъ (дядю и племянниковъ) или Мордкиныхъ-Горчаковыхъ.

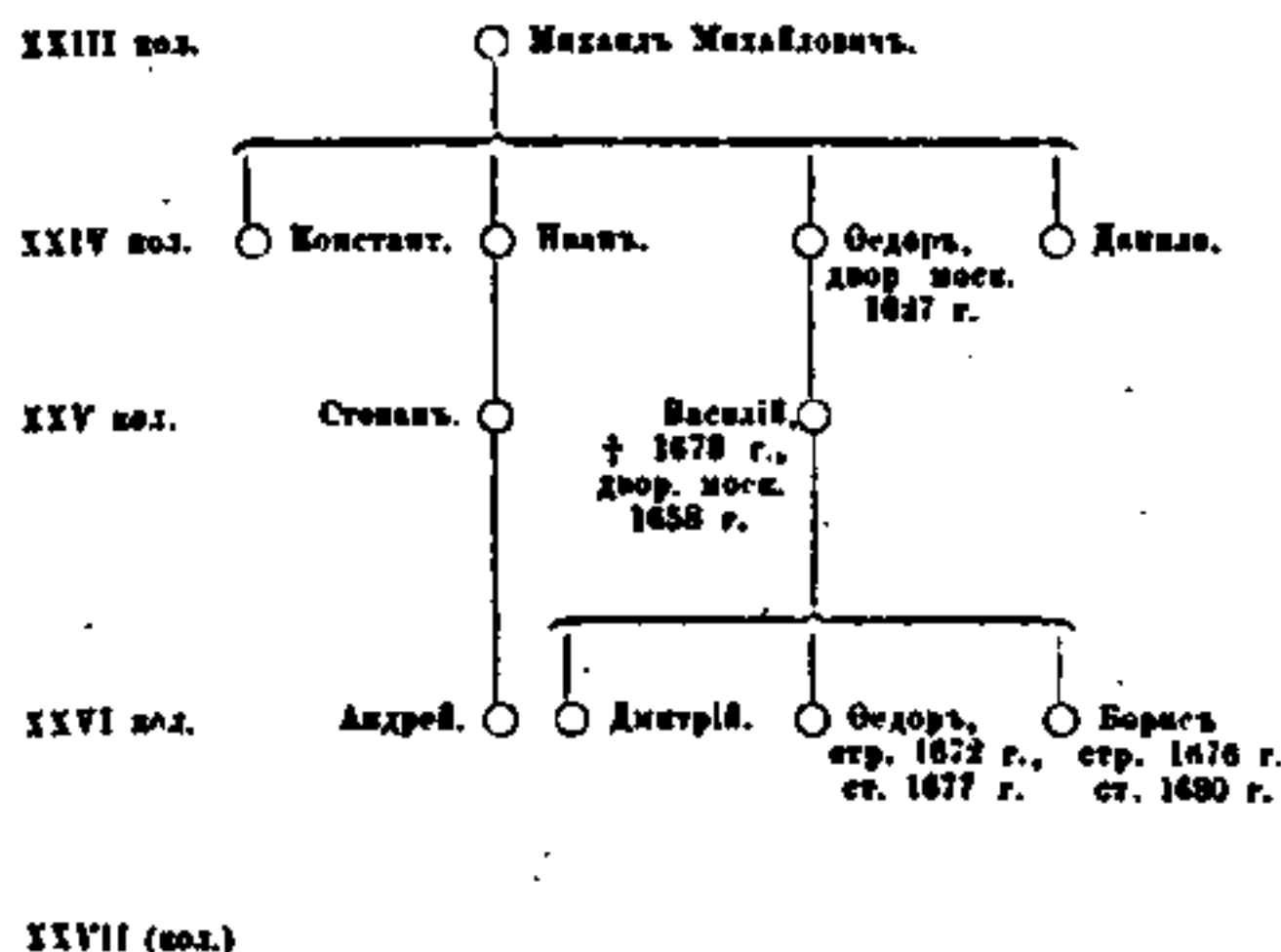
Если же примѣры есть въ другихъ родахъ, напримѣръ дворяне Татищевы отъ князей Соломерскихъ, — могло тоже быть и съ родомъ князей Шехонскихъ. И если бы изъ нихъ, положимъ, былъ *Григорій Адашъ*, братъ Криваго Адаша и Сомы или дядя ихъ, то онъ, конечно, въ XVII вѣкѣ уже не писанъ, какъ принадлежащій къ угасшему роду, а въ родѣ Шехонскихъ пропущенъ, какъ не имѣвшій никакого отношенія къ существовавшему вѣтвямъ этой фамиліи, въ которыхъ и безъ особыхъ прозваній лица, начинавшія свой родъ, пропускались предъавителями родословія другихъ вѣтвей одной фамиліи.

Замѣтимъ также, что отъ *Криваго Адаша* шла старшая вѣтвь князей Шехонскихъ, на XXV колѣнѣ уже угасшая.

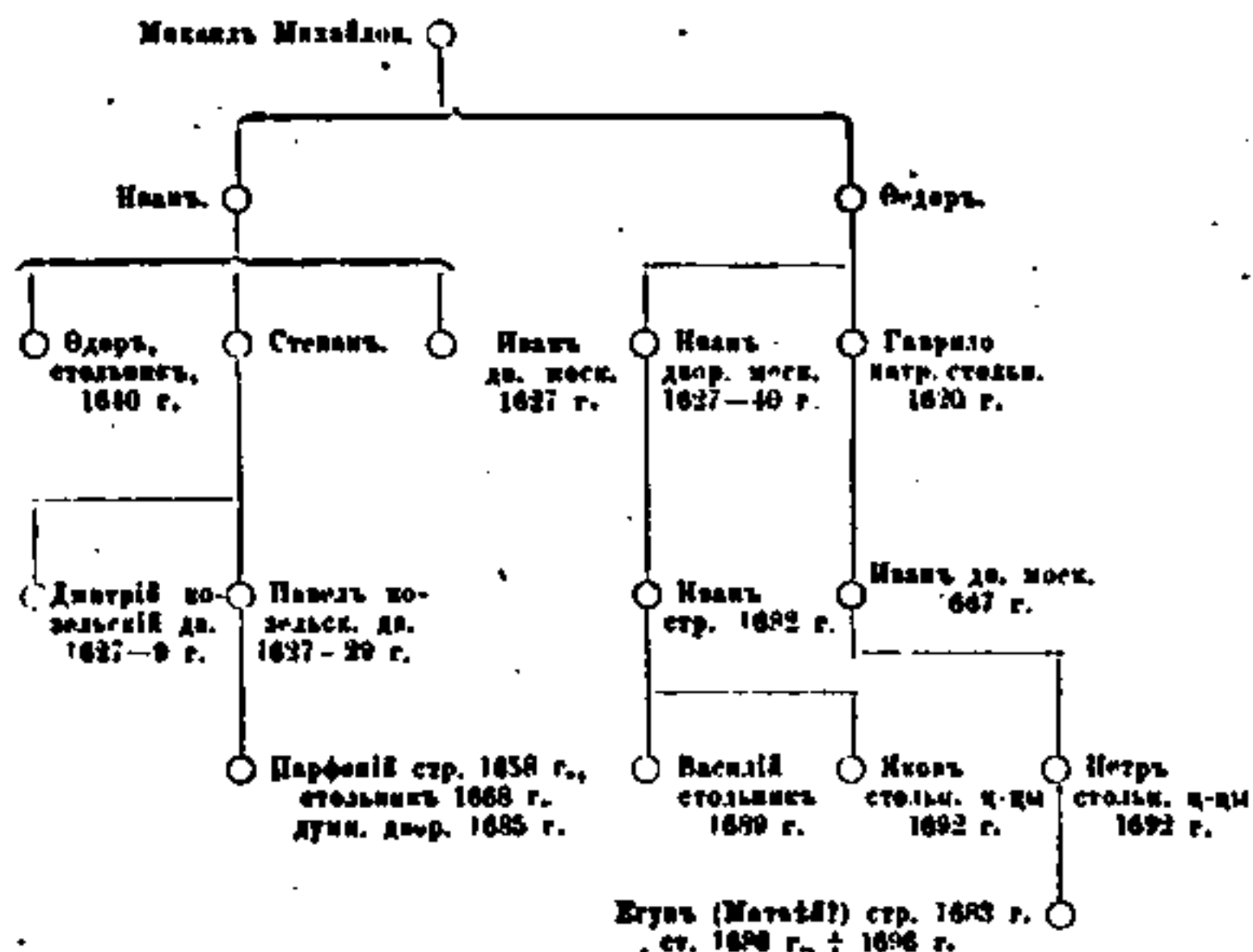
У Криваго Адаша (XXI колѣна) показываются три сына: князь Никита Аѳанасьевичъ, Юрій Аѳанасьевичъ и Тимофей Аѳанасьевичъ — конечно жившіе при Василии и Грозномъ. У Юрія Аѳанасьевича показывается сынъ Петръ, внукъ Семенъ Петровичъ, правнуки: Иванъ, Василій и Петръ Семеновичи (XXIV кол.) да праправнуки (XXV к.): Ѳеодоръ Большой и Ѳеодоръ Меньшой Васильевичи и Иванъ Петровичъ. Ими и исчерпывается вѣтвь князей *Адашевыхъ-Шехонскихъ*.

Адашевыхъ же дворянъ мы знаемъ всего четверыхъ.

КНЯЗЬЯ ШЕХОНСКІЕ-СОМОВЫ.

ДВОРЯНЕ СОМОВЫ.

Григорій Адашъ, отецъ боярина Оедора Григорьевича (1553—1556 г.), могъ жить при Иванѣ III и Василии. Сыновья же этого боярина, воевода Данилъ и окольничій Алексѣй Оедоровичи, могли по годамъ быть близкими къ Грозному. Постъ него женились и Алексѣй Оедоровичъ, и старшій братъ его, воевода (около 1550 года даже). Очень возможно, что они не поминали принадлежности своей къ княжескому роду и его вѣтви, не меньше захудавшей, какъ и самый родъ вообще, не игравшій никогда особенно видной роли и имѣвшій самыми высшими представителями своими не выше воеводъ и стольниковъ, когда сами Адашевы выслужились лично въ боярство и окольничество. Титулъ же князя въ царской Москвѣ не игралъ особенно замѣтной роли.

О возможности считать Адашевыхъ принадлежащими къ роду, мы именно находимъ нужнымъ здѣсь высказать мнѣніе свое прежде обращенія къ основателю существующей вѣтви рода, кн. Петру Васильевичу.

У князя Петра Васильевича Шехонскаго показываются три сына: Василій Большой Петровичъ, прозваніемъ Смызъ, Василій Меньшой Петровичъ, прозваніемъ Уризмъ, и Григорій Петровичъ. У одного Смыза было три сына (XXII колѣна): Левъ Васильевичъ, Андрей и Яковъ Васильевичи, бездѣтные. У Льва Васильевича было четыре сына (XXIII колѣна): Оедоръ Львовичъ, Иванъ Львовичъ, Тимофей Львовичъ и Андрей Львовичъ. У старшаго — Оедора Львовича былъ сынъ Иванъ и три внука (XXV колѣна): Петръ, Василій и Дмитрій Ивановичи и правнукъ (XXVI кол.) Григорій Васильевичъ. Тимофей Львовичъ не имѣлъ потомства. У старшаго сына Льва Васильевича — Ивана Львовича — было шесть сыновей (XXIV к.), бездѣтные четыре: Аонасій Большой Ивановичъ, Оедоръ Ивановичъ и Никита Ивановичъ, Аонасій Меньшой Ивановичъ, Петръ Ивановичъ и Лаврентій Ивановичъ, имѣвшій сына Осипа. Отъ Петра Ивановича родъ продолжается до нашего времени, а отъ Андрея Львовича шло потомство не дальше правнуковъ.

Андрей Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV кол.): бездѣтнаго Оедора и Дѣя, отца трехъ сыновей:

Якова, Никифора и Оомы. Яковъ былъ бездѣтенъ; у Оомы — сынъ Иванъ и у Никифора три сына (XXVI кол.): Иванъ, Никита и Дмитрій Никифоровичи.

Тимофей Львовичъ имѣлъ сына Петра Тимофеевича (XXIV кол.) — продолжателя рода — и бездѣтнаго Давида Петровича (XXIV колѣна). У Петра Тимофеевича было семь сыновей: 1) Тимофей Петровичъ, женатый на Акинѣ Ивановѣ Пустобойровой, былъ стольникъ, находившійся въ свитѣ Петра I (имѣлъ съ братомъ Иваномъ Петровичемъ) въ первое путешествіе по Европѣ (1697—8 г.); 2) Семенъ Петровичъ; 3) Кирилъ Петровичъ, женатый на Евдокіи, убитъ 1678 г. подъ Чигириномъ; 4) Андрей Петровичъ, женатый (въ 1-мъ бр.) на Ульянѣ Оедоровнѣ Колоколицовой и (2-й бр.) на вдовѣ Аннѣ Фризиной, оставилъ сына Льва и дочерей: Акинью и Наталью; 5) Иванъ Петровичъ, женатый на Оеклѣ (во 2-мъ бракѣ бывшей за Книгининымъ), и 6) Василій Петровичъ. Кроме сыновей, у Петра Тимофеевича была еще дочь Настасья Петровна, бывшая за двумя мужьями: Анольскимъ и Каблуконимъ.

7-й сынъ Петра Тимофеевича — Григорій Петровичъ, стряпчій и потомъ стольникъ, женатый на двухъ женахъ, оставилъ двухъ сыновей — Васильевъ (Большаго и Меньшаго) и дочь Прицу Григорьевну. Василій Григорьевичъ Меньшой, женатый на Прасковѣ Степановнѣ, оставилъ сына Алексѣя и дочь Наталью (за Павловымъ). Алексѣй Васильевичъ, секундъ-майоръ (XXVII колѣна), женатый на двухъ женахъ (1-ой — Аннѣ Дмитріевнѣ Сабуровой и 2-ой — Евдокіи Васильевнѣ), оставилъ двухъ сыновей и дочь Екатерину (за надв. сов. Оедоромъ Пачинимъ) (XXVIII кол.). Семенъ Алексѣевичъ (старшій сынъ) отъ Каллисты Александровны имѣлъ дочь Екатерину и (второй) поручикъ Оедоръ Алексѣевичъ (женатый на Софіи Петровнѣ) оставилъ сына (XXIX колѣна) — кн. Алексѣя Оедоровича (род. 27 мая 1839 г.) и трехъ дочерей: Екатерину Оедоровну (род. 2 мая 1838 г.), Варвару (род. 14 марта 1840) и Софію Оедоровну (род. 24 февраля 1847 г.).

Дальнѣйшаго продолженія рода князей Шехонскихъ мы не знаемъ.

Князья ДѢВЫ.

(кажется, угасшій родъ.)

Дѣ знаетъ мы, вѣрно, продолжается ли въ настоящее время родъ ярославскихъ князей Дѣвыхъ, о которыхъ и въ XVIII вѣкѣ не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Многіе княжескіе захудалые роды съ царствованія Петра I перестали именоваться князьями, удержавъ только дворянство, но о Дѣвыхъ мы не можемъ и этого сказать по неизвѣстности, точно-ли дворяне Дѣвы потомки князей ярославскихъ?

Родъ этотъ по сказкѣ, поданной въ правленіе царицы Софьи Алексѣевны, насчитывалъ уже восемь колѣнъ князей, числившихся *Дѣвыми* и ведшихъ родъ отъ князя Ивана Дмитріевича Ярославскаго, прозваннаго *Дѣмъ*, правнука князя Василья Давыдовича († 1345) „Грозный Очѣ“. У Василья Давыдовича былъ, какъ извѣстно, третій сынъ—князь Романъ Васильевичъ—строитель городъ Романова на Волгѣ. Второй сынъ его—Дмитрій Романовичъ имѣлъ два сына: бездѣтнаго Василія (младшаго) да Ивана Дмитріевича *Дѣя* (старшаго), родъ котораго не высоко стоялъ на ступеняхъ служебныхъ отличій московской администраціи. Представителей рода князей Дѣвыхъ по боярскимъ книгамъ находимъ мы не выше дворянъ московскихъ и стольниковъ и то въ шестомъ, седьмомъ и восьмомъ колѣнѣ отъ образованія фамиліи. А первыя колѣна представителей рода Дѣвыхъ вѣроятно *служили съ городомъ* и поэтому ускользаютъ отъ наблюдателя, желавшаго бы оцѣнить индивидуальныя заслуги каждаго лица. Всѣхъ же лицъ въ родѣ князей Дѣвыхъ до XVIII вѣка мо-

жемъ мы насчитать двадцать-пять съ XIX колѣномъ, къ которому принадлежатъ сыновья Дѣя—бездѣтныі Оеодоръ (младшій) и Михаилъ, продолжатель рода. У него (XX колѣна) было три сына: Иванъ *Большой*, Оеодоръ *Кривой* и Иванъ *Меньшой*, *Худякъ*. Оеодоръ Кривой по родословію значится бездѣтнымъ.

Младшая вѣтвь отъ *Худяка* продолжалась въ лицѣ двухъ его сыновей (XXI кол.): бездѣтнаго Юрія и Петра Ивановича, оставившаго сына Ивана (XXII кол.), у котораго должны мы допустить (въ XVII в. пропущенныхъ въ родословіи): Андрея и сына его Никиту Андреевича, стольника при царѣ Михаилѣ Оеодоровичѣ (1840 г.).

Старшая вѣтвь пошла отъ втораго сына Ивана Большаго—Юрія-Мартына Ивановича, потому что старшій братъ его, Иванъ Ивановичъ, былъ бездѣтенъ.

У Юрія-Мартына Ивановича было два сына (XXII колѣна): Семенъ и Оеодоръ Юрьевичъ, бездѣтныі. У Семена Юрьевича было два же сына (XXIII колѣна): Иванъ Семеновичъ (старшій), отецъ бездѣтныхъ: Ивана Ивановича, Никифора Ивановича и Давыда Ивановича и (младшій) князь Оеодоръ Семеновичъ, у котораго тоже были три сына (XXIV колѣна)—бездѣтныя князья: Осипъ Оеодоровичъ и Иванъ Оеодоровичъ, дворянинъ московскій 1627—77 г. да стольникъ 1627 г. Андрей Оеодоровичъ, отецъ Осипа (стрипчаго 1658 г.) и Никиты Андреевича стольника 1686 г. (стрипчаго 1658 года). У Осипа Андреевича былъ сынъ (стрипчій 1682 г., стольникъ 1686 г.) Андрей Осиповичъ, дальше имени котораго сказка, поданная въ разрядъ, не указываетъ Дѣвыхъ князей; но, въ XVIII вѣкѣ они еще были.

Князья Львовы.

(родъ существующій.)

Лѣвъ князей Львовыхъ, помѣщенный въ V части Общаго Росс. „Гербовника“, подъ № 3, схожъ совершенно съ гербами фамилій другихъ князей ярославскихъ, имѣя въ среднемъ, маломъ щитѣ ярославскій гербъ—для указанія общаго происхожденія, а въ четырехъ дѣленіяхъ главнаго гербоваго щита по два повторенія гербовъ Кіевского и Смоленскаго княжествъ, въ шахматномъ порядкѣ—тоже для обозначенія родства съ родоначальниками домовъ, члены которыхъ наслѣдственно занимали престолы Кіева и Смоленска, какъ потомство Мономаха.

Львовы князья совмѣщаютъ въ себѣ роды ярославскихъ князей: Зубатыхъ, Векошкиныхъ и Луговкиныхъ или Луговскихъ, обозначенныхъ на таблицѣ распределенія ихъ по образованію—цифрами 14, 23 и 24.

Родоначальникомъ Зубатыхъ и Львовыхъ былъ князь ярославскій (XVIII кол.) Левъ Даниловичъ, прозваніемъ *Зубатый*, жившій при Иванѣ III и Василіи частію, т. е. въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, сынъ Даниила Романовича, третьяго сына кн. Василья Давыдовича, правнука св. Оеодора Ростиславича Чернаго.

У Князя Льва Даниловича *Зубатаго* по родословію показывается три сына: Дмитрій Львовичъ *Векошка*, Василій Львовичъ, отѣхавшій съ сыновьями своими

Гербъ князей Львовыхъ.

Иваномъ Зубатымъ и Василемъ Одноусомъ въ Литву, и Андрей Львовичъ *Луговка*. Потомство ихъ обоеихъ и

составляетъ продолженіе рода Львовыхъ до настоящаго времени, причеъ старшая существующая донынѣ вѣтъ и есть собственно бывшіе князья Векошкины, а младшая — кн. Луговскіе прекратилась съ XXVII колѣна.

Изъ бывшаго рода Луговскихъ намъ извѣстны представители осьми поколѣній (XX—XXVII колѣнъ).

У Андрея Львовича Луговки было шесть сыновей (XX кол.): Михаилъ Андреевичъ — продолжатель рода до конца вѣтви; Семенъ Андреевичъ, имѣвшій двухъ сыновей (Михаила и Андрея Семеновичей), бездѣтныхъ; Василій Андреевичъ — тоже продолжатель рода до пресѣченія вѣтви; Григорій Андреевичъ, бездѣтный; младшій — Федоръ Андреевичъ, тоже отецъ двухъ бездѣтныхъ сыновей, Бориса и Никиты Федоровича, стольника царя Алексѣя (1658 г.), и предшлѣдній — Филиппъ Андреевичъ, отецъ дворянина московскаго (съ 1631 г.) Василя Филипповича († 1643 г.), дѣдъ Якова Васильевича и прадѣдъ (кажется, трехъ, а не одного правнука?): Ивана Яковлевича, дворянина московскаго 1658 г., Никиты Яковлевича (тоже и того-же года внесеннаго въ списокъ, какъ и Луки Яковлевича), еще бывшаго походнымъ дворяниномъ у царицы Натальи Кирилловны. Собственно было въ родѣ Луговскихъ двѣ вѣтви. Изъ нихъ пошла: младшая отъ Василя Андреевича и старшая отъ третьяго сына Михаила Андреевича — Андрея Михайловича (XXI кол.), потому что старшіе братья его — Семенъ и Дмитрій Михайловичи были бездѣтны.

Начнемъ съ болѣе короткой, младшей вѣтви.

У Василя Васильевича, внука Луговки, былъ сынъ, стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658—68 г.), Михаилъ Васильевичъ (XXII колѣна). Онъ — отецъ Никиты Михайловича, дѣдъ (князей XXIV кол.) Ивана Никитича (оставившаго потомство въ лицѣ единственнаго сына — стольника (1636—40 г.) Михаила Иван. прозв. Шамординъ) и Андрея Никитича, дворянина московскаго 1636 г., продолжателя рода. У князя Андрея Никитича былъ одинъ сынъ — Семенъ Андреевичъ, отецъ трехъ сыновей (кн. XXVI кол.): Бориса Семеновича (стряпчачаго 1668 г. и стольника 1669 г.), Василя Семеновича (стряпчачаго 1676 г., стольника 1677 г.) и Ивана Семеновича, стольника 1658—76 г. Одинъ только Борисъ по родословію показанъ отцомъ сыновей, стольниковъ царицы-невѣстокъ, двухъ Ивановъ Борисовичей — Большаго (бывшаго у Прасковьи Федоровны) и Меньшаго (у Евдокимъ Федоровны, первой супруги Петра I).

Старшая вѣтъ Луговскихъ-Львовыхъ продолжалась отъ потомства трехъ сыновей князя Андрея Михайловича — князей (XXII кол.) Андрея Андреевича, Семена Андреевича и Василя Андреевича, стольника царя Михаила Федоровича (1629—1640 г.).

Отъ Семена Андреевича вѣтъ продолжалась только въ лицѣ его сына — кн. Федора Семеновича, внука Андрея Федоровича и правнука Ивана Андреевича, стряпчачаго (1666 г.) и стольника (1668 г.) царя Алексѣя Михайловича.

Отъ Андрея-же Андреевича потомство было нѣсколько обширнѣе. У него было два сына (XXIII кол.): Иванъ Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ. У Ивана Андреевича былъ сынъ кн. Андрей Ивановичъ, имѣвшій двухъ одноименныхъ сыновей — Ивана, Большаго и Меньшаго (дворянъ московскихъ при Михаилѣ и Алексѣѣ). У Большаго Ивана было три сына: стольникъ Алексѣй Ивановичъ, стольникъ же Иванъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ одинъ Алексѣй Ивановичъ оставилъ дочь Наталью, вышедшую за боярина Петра Матвѣевича Апраксина.

Яковъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Яковлевича, стольника при Михаилѣ О. (1627—40 г.), и Луку Яковлевича, дворянина московскаго при Алексѣѣ

Михайловичѣ (1658 г.). Лука Яковлевичъ имѣлъ сыновей: младшаго — Петра Лукича, бездѣтнаго окольного изъ стольниковъ (1688 г.) и Бориса Лукича, старшаго (стряпчачаго 1658 г., стольника 1668—77 г.), имѣвшаго бездѣтнаго сына — Ивана Борисовича.

Младшая вѣтъ Луговскихъ-Львовыхъ, тоже угасшая на XXVII колѣнѣ, пошла отъ Василя Андреевича и его сына Василя Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ, отца трехъ сыновей: Осипа, Ивана и Григорія Васильевичей. У Осипа Васильевича было три (а не два, какъ по „Росс. Род. Кн.“) сына: Иванъ Осиповичъ (стряпчачаго 1666 г., стольникъ 1668), Матвѣй Осиповичъ, пропущенный въ „Россійской Родословной Книгѣ“, но значащійся въ боярскихъ книгахъ (дворянинъ московскій 1658—60 г.) и Александръ Осиповичъ, отецъ Моисея Александровича (дюр. московск. 1681 г.) и Петра Александровича (стряпчачаго 1676 г., стольника 1679). У Моисея извѣстны по „Росс. Родосл. Книгѣ“ два только сына (князья XXVII колѣна): Семенъ Моисеевичъ и Степанъ Моисеевичъ. У Ивана Васильевича было два сына (князья XXV кол.): Григорій Ивановичъ и Петръ Ивановичъ. Князь Григорій Ивановичъ, стольникъ 1656 г., дворянинъ московскій 1672, отецъ: Ивана и Бориса Григорьевича, стряпчачаго 1676 и стольника, дѣдъ Семена Григорьевича (стольника царицы Прасковьи Федоровны 1692 г.). Князь Петръ Ивановичъ — отецъ двухъ сыновей: Федора, бездѣтнаго совѣща, и стольника Михаила Петровича, † 1715 г., который отъ Марьи Алекс. оставилъ двухъ дочерей, тогда еще несовершеннолѣтнихъ, кажется (?). Григорій Васильевичъ, младшій сынъ Василя Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXV кол.): Андрея (отца Ивана, Семена и Степана Андреевичей) да Василя (отца Бориса Васильевича, стольника 1658—76 г.) XXVI колѣна.

Указавъ угасшія вѣтви рода Львовыхъ, перейдемъ къ существующей (Векошкиныхъ) — собственно старшей въ фамиліи.

Вѣтъ эта и по родству съ царскими домохъ играла въ исторіи московской администраціи болѣе благодарныя роли, возвышаясь въ лицѣ представителей до боярства и околичества.

У старшаго сына родоначальника — Дмитрія Львовича Векошки было, какъ извѣстно по родословію, четыре сына (XX колѣна): Федоръ Большой (старшій), Федоръ Меньшой (третій), Иванъ (четвертый) — бездѣтные и (второй) князь Андрей Дмитриевичъ, котораго потомство продолжается въ наши дни. У князя Андрея Дмитриевича было три сына: младшіе — Иванъ и Василій, бездѣтные, и старшій — Семенъ Андреевичъ, оставившій единственнаго сына, продолжателя рода — князя Данилу Семеновича (XXII кол.). Онъ имѣлъ четырехъ сыновей (XXIII кол.). Первый изъ нихъ — князь Матвѣй Даниловичъ, половецъ (въ Тобольскѣ 1592, на Верхотурѣ 1601), имѣлъ одного сына, Луку Матвѣевича, дворянина московскаго 1627 г. Вторымъ сыномъ князя Данилы Семеновича былъ Дмитрій Даниловичъ, родъ котораго собственно продолжается теперь. Родъ третьяго уже прекратился, а четвертый — Тимохей Даниловичъ совсѣмъ не имѣлъ потомства. Третій сынъ князя Данилы Семеновича былъ Михаилъ Даниловичъ, родъ котораго при Романовыхъ — въ лицѣ сыновей и внуковъ — игралъ важную роль, но не пошелъ дальше правнуковъ.

У князя Михаила Даниловича было три сына и дочь Евлампія, † 1621 г. (за Нагима). Старшій сынъ — князь Алексѣй Михайловичъ, посолъ въ Данію при царѣ Михаилѣ, при этомъ государѣ дворецкой, бояринъ 1634, кончилъ жизнь, не имѣя потомства, въ монашествѣ, съ именемъ Авраамія († 8-го февраля 1653 года). Третій, младшій его братъ, былъ тоже бездѣтенъ, а второй — князь Петръ Михайловичъ оставилъ шесть сыновей

(XXIV колѣна): 1) патриаршаго стольника (1627), потомъ царскаго — Андрея Петровича (бездѣтнаго), 2) боярина, изъ окольничьихъ (1653 г.), Дмитрія Петровича, 3) окольничаго (1658 г.) Василья Петровича, отца Михаила Васильевича (страничаго 1676, стольника 1677 г.), 4) окольничаго же (1658 г.) Семена Петровича, отца Василья (стольника 1677 г.) и Ивана (стольника царицы Натальи Кирилловны), да 5) Ивана Петровича, стольника (1627—1640), отца стольника-же (1677 г.) Ивана Ивановича.

Вѣтъ, существующая отъ Дмитрія (Даниловича, продолжалась въ лицѣ пяти его сыновей (XXIV колѣна): Оедора (дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ), Андрея (тоже дворян. московск. при Михаилѣ (1627—40 г.), Михаила, Петра и Ивана Дмитриевича, воеводы въ Тюмени, при Михаилѣ Оедоровичѣ (1635—9), бездѣтнаго. У Петра Дмитриевича были дѣти — Семенъ Петровичъ и Степанъ Петровичъ (стольникъ 1636 г.). У Михаила Дмитриевича было три сына, московскіе дворяне (1658 г.), Иванъ и Степанъ Михайловичи, да стольникъ Оедоръ Михайловичъ. У Андрея Дмитриевича, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.), было не три, а четыре сына: стольники (1629 г.) Василий, Оедоръ и Семенъ Андреевичи, да дворянинъ московскій (1627 г.) Иванъ Андреевичъ.

Наконецъ, у старшаго — Оедора Дмитриевича — было два сына: Степанъ Оедоровичъ, окольничій (1658 г.), и стольникъ Никита Оедоровичъ, отецъ боярина (1692 г.) Михаила Никитича, жена котораго, княгиня Певила Иерофесовна, была кормилицей Петра I и жила еще въ 1703 году.

У окольничаго Степана Оедоровича было два сына — стольники: Яковъ Степановичъ, государскій комнатный (1676—92), и Матвій Степановичъ — у царицы Натальи Кирилловны. У Якова Степановича было три сына (XXVII к.). Первый, стольникъ царицы Прасковьи Оедоровны (въ 1687 г.), Алексѣй Яковлевичъ оставилъ одну дочь Елизавету Алексѣевну (род. 11-го апрѣля 1743 г., † 30-го іюля 1803 г. въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Ивановичемъ Одоевскимъ). Второй сынъ Якова Степановича — князь Сергій Яковлевичъ — отъ брака съ Анной Ивановной Кондыревой имѣлъ двухъ сыновей: майора (1778 г.) Михаила Сергѣевича и калужскаго губернскаго прокурора Семена Сергѣевича (въ службѣ съ 1756 г., 1786 года колл. сов.). Третій братъ двухъ предшествовавшихъ — Никита Яковлевичъ, женатый на Оедосѣѣ Степановнѣ, имѣлъ сына Николая Никитича (XXVIII колѣна), отца двухъ сыновей (XXIX кол.) — Василья Николаевича и бригадира Сергія Николаевича. Последний, жившій со своею крѣпостною (Пелагеею Андреевною Вѣлижѣтскою), прижилъ четырехъ сыновей. Вступивъ въ бракъ впоследствии (1815 г.) и имѣя законныхъ дѣтей — сына и дочь, просилъ онъ государя о дарованіи наследственныхъ правъ и пенійшимъ ихъ по закону. Ходатайство это уважено, и Высочайше повелѣно (4-го іюня 1820 года) сыновьямъ бригадира, рожденнымъ до брака, имено-

ваться князьями и вступить во все права по рожденію. Тогда записано потомство князя Сергія Николаевича въ родословную книгу Калужской губерніи, въ V часть. Обратимся къ продолженію перечня рода князей Львовыхъ, съ представителей XXIX колѣна.

У князя Семена Сергѣевича было два сына и двѣ дочери: княжна Анна Семеновна (р. 1759, † 1821) — за Васильемъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и княжна Марья Семеновна — за Петромъ Алексѣевичемъ Вахметевымъ. Братья ея: Дмитрій Семеновичъ, генералъ-майоръ († 25 декабря 1834 г.) отъ брака съ Марьею Александровною Павловой († 1812 г.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: Екатерину Дмитриевну (р. 23 августа 1803, † 1818 г.), Евдокію Дмитриевну (за сенаторомъ Николаемъ Андреевичемъ Небольсинимъ), Алексѣя Дмитриевича — бездѣтнаго и Александра Дмитриевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника (р. 1796 г., † ?), отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Долгоруковой оставившаго четырехъ сыновей и семь дочерей (XXXI колѣна). Дѣти его были: Евгенийъ Александровичъ; (р. 1831 г.); Дмитрій Александровичъ (р. 19-го сентября 1833 г., † 19-го ноября 1874 г.); Андрей Александровичъ (р. 1839 г.); Василий Александровичъ (р. 21-го декабря 1844 г., † 22-го іюня 1877 г.); Марія Александровна (р. 1830 г.) за княземъ Продіономъ Андреевичемъ Оболенскимъ; Екатерина Александровна (р. 1834 г.); Александра Александровна (род. 1835 г.); Ольга Александровна (р. 1836 г.) и Елизавета Александровна (р. 1840 г.).

Младшій братъ Дмитрія Семеновича — князь Владиміръ Семеновичъ († 26-го октябрю 1829 г.) оставилъ шесть сыновей: 1) Владиміра Владиміровича, женатаго на Софьѣ Алексѣевнѣ Перовской (имѣвшаго сына Владиміра Владиміровича (р. 1834 г., † 1854 г.) и пяти дочерей); 2) Дмитрія Владиміровича (р. 30-го апрѣля 1810 г., † 8-го ноября 1875 г.), женатаго на Марьѣ Дмитриевнѣ Яковлевой (потомство ихъ намъ неизвѣстно, какъ и); 3) Евгения Владиміровича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Мосоловой; 4) Михаила Владиміровича; 5) Георгія Владиміровича (р. 19-го августа 1821 г., † 7-го сентября 1873 г.) и 6) Андрея Владиміровича. Сестра ихъ — княжна Екатерина Владиміровна была фрейлиною и умерла. Сестра же ея была за Петромъ Владиміровичемъ Голохвостовымъ.

Намъ покуда извѣстно только слѣдующее потомство князя Сергія Николаевича Львова: князь Анастасій Сергѣевичъ (р. 20-го апрѣля 1802 г.); князь Александръ Сергѣевичъ (р. 20-го августа 1806 г.); князь Петръ Сергѣевичъ (р. 18-го іюня 1808 г.) и князь Василий Сергѣевичъ (р. іюля 1810 г.), отъ брака съ Настасьєю Ивановною Ивановой имѣвшій потомство въ лицѣ шести сыновей: Сергія (р. 1835 г.), Ивана (р. 1836 г.), Николая (р. 1838 г.), Василия, Михаила и Александра Васильевича и княженъ Елизаветы Васильевны (р. 1834 г.) и Ольги Васильевны (р. 1839 г.). Далеко намъ неизвѣстно.

Князья Ухорскіе, Охлябинины и Хворостинины.

(роды угасшіе.)

Отъ владѣній окрестностями рѣки Ухры, въ XVI в. составившими особый (Ухорскій) станъ въ теперешнемъ пошехонскомъ уѣздѣ, — прозванъ княземъ Ухорскимъ второй сынъ Даниила Романовича, младшій братъ родоначальника князей Львовыхъ — князь Василій Даниловичъ Ярославскій (XVIII к.). Онъ имѣлъ пять сыновей: Никиту Васильевича, бездѣтнаго, какъ

третій сынъ его, Александръ Васильевичъ и четвертый — Ярославъ Васильевичъ; остальные двое имѣли потомство, образовавшее особый фамиліи. Отъ втораго сына князя Василья Даниловича Ухорскаго — князя Оедора Васильевича Охлябини — пошли Охлябинины, а отъ послѣдняго, пятого, Михаила Васильевича Хворостинина — Хворостинины князья. Роды ихъ впрочемъ были невелики.

У Охлябини было два сына (XX кол.): Петръ (Федоровичъ, воевода Василия Ивановича (1523 г.), и Василий (Федоровичъ, воевода Елены Глинской (1535 г.), первые князья Охлябинины, изъ которыхъ послѣдній служилъ прежде князю Юрію Васильевичу.

Князь Петръ Федоровичъ имѣлъ двухъ сыновей: (XXI колѣна) бездѣтнаго Дмитрія и Андрея Петровичей. А у князя Василия Федоровича было шесть сыновей, изъ которыхъ по сыну было у втораго Петра Васильевича (Иванъ Петровичъ *Залуна*) да у четвертаго Дмитрія Васильевича, убитаго крымцами подъ Пронскомъ, — сынъ Михаилъ Дмитриевичъ. Прочіе сыновья Василия Федоровича — первый Федоръ Большой *Лымай* Васильевичъ, третій Иванъ Васильевичъ, пятый Федоръ Меньшой Васильевичъ и шестой Романъ Васильевичъ — были будто бы бездѣтны. Намъ кажется это не совсѣмъ такъ. Родъ Охлябининыхъ — какъ самостоятельная фамилія — заключаетъ всего *двадцать* князей, до XVII вѣка, но это, кажется намъ, было не потому, чтобы всѣ перемерли, а потому, что въ XVII вѣкѣ встрѣчаемъ мы уже (неисчислимаго княземъ) дворянина московскаго Охлябинина, скорѣе всего внука князя Романа Васильевича — Моисея Романовича (1677 года).

Что касается князей Хворостининыхъ, родъ ихъ тянулся на шесть поколѣній отъ родоначальника — князя Михаила Васильевича Хворостины — и въ черныхъ трехъ колѣнахъ былъ очесъ вліятельныхъ, благодаря талантамъ представителей.

У князя Михаила Васильевича Хворостины было два сына: старшій Иванъ Михайловичъ, окольничій при Грозномъ, продолжатель рода, и младшій Михаилъ Михайловичъ — бездѣтны.

У окольничаго князя Ивана Михайловича, умершаго въ монашествѣ (1571 г.) съ именемъ Іосифа, было четыре сына: два старшіе — бояре, два младшіе — окольничіе. Старшій изъ этихъ четверехъ братьевъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ, бояринъ (1584 года) изъ окольничихъ (съ 1571 г. бывший въ этомъ чинѣ), † въ монашествѣ, съ именемъ Діонисія, 7-го августа 1590 г. Отъ брака съ Евдокією Никитиной († 15-го октября 1633 г. въ монашествѣ съ именемъ Евфросиніи) оставилъ онъ сыновей: Григорія Дмитриевича, † 15-го мая 1602 г., Ивана Дмитриевича, окольничаго при царѣ Борисѣ (1633 г.), убитаго Заруцкимъ въ Астрахани (16-го сентября 1612 г.), и Юрія Дмитриевича, дворянина московскаго, въ эпоху междоусобицы сильно добивавшагося милостей поль-

скаго короля Сигизмунда. Это, конечно, повредило ему при Михаилѣ, и неблагоприятное отношеніе почти всѣхъ къ нему вынудило бывшаго честолюбца постричься (1638 г.). Въ монашествѣ жилъ онъ недолго впрочемъ († 1639 г.). У него былъ сынъ Федоръ, пожалованный незадолго до смерти въ бояре изъ окольничихъ (12-го января 1653 г.) и † въ декабрѣ 1655 г. (погребенъ въ Троицкой лаврѣ 22-го декабря) еще нестарымъ. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Борисовнѣ (княжнѣ Татевой?) и имѣлъ двухъ сыновей: Семена Федоровича и Ивана Федоровича стольника (1658 г.), умершаго очень молодымъ. Кромя сыновей, была еще дочь — княжна Марья Федоровна (р. 1651 г., † 1723 г.), бывшая за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, дядькою Петра I. Со смертью ея угасла знаменитая фамилія князей Хворостининыхъ, по числу представителей заключающая необыкновенно большой процентъ замѣчательныхъ дѣятелей, оставившихъ имя въ исторіи.

Второй братъ боярина, Дмитрій Ивановича, былъ соратникъ Даниила Адашева (1589 г.), бояринъ же, князь Федоръ Ивановичъ, окончилъ жизнь монахомъ, съ именемъ Осодосія, 17-го сентября 1608 г. Отъ брака съ Антониною Васильевной († 3-го октября 1617 г.) у него былъ одинъ сынъ Иванъ Федоровичъ, сторонникъ Лжедмитрія.

Третій братъ предыдущихъ былъ князь Андрей Ивановичъ, знаменитый воевода, защитникъ Пскова отъ Баторія, при Грозномъ, при Федорѣ разоритель владѣній Шамхала, взявшій Тарки въ бытность терскимъ воеводою (1589 г.), строитель отъ Курека и Орла засѣкъ (1594 г.) для защиты отъ набѣговъ крымцевъ. Онъ былъ окольничимъ съ царствованія Федора Ивановича (1592 г.) и † 24-го апрѣля 1604 г. Отъ брака съ Енгенією (въ монашествѣ Геласією, † 10-го марта 1625 г.) имѣлъ онъ одного сына Ивана Андреевича, ранняя смерть котораго (25-го февраля 1625 г.) вѣроятно сократила и дни матери.

Четвертый братъ предыдущихъ былъ окольничій же, Петръ Ивановичъ, умершій еще въ царствованіе Грознаго, не оставивъ потомства, какъ и князь Михаилъ Михайловичъ Хворостининъ, котораго, кажется, сестра — а не дочь — Ульяна Михайловна была первою женою боярина князя Петра Ивановича Татеева и † 24-го января 1578 г. Кажется также, что ее внучка была Елена Борисовна, жена боярина князя Федора Юрьевича Хворостинина (?).

Князья Шастуновы и Велико-Гагины.

(Угасшіе роды.)

Родоначальникомъ ихъ былъ князь Ярославскій (XIX кол. отъ Рюрика), служившій бояриномъ (1487 г.) Ивану III — Василій Васильевичъ *Шастунъ-Великій*, † 1495 г. У него было восемь сыновей и дочь — княжна Анна Васильевна, бывшая за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротыньскимъ. Сыновья были (князья XX кол.): 1) Петръ Васильевичъ *Шастуновъ Великій*, дворецкій Ивана III 1501 г., бояринъ 1504 г., намѣстникъ во Псковѣ, † 1503 г. — родоначальникъ *Велико-Гагинъ*; 2), 3) и 4) — бездѣтны: Пахтеуръ Васильевичъ, Дмитрій Васильевичъ, прозваніемъ *Зимница* и Андрей Васильевичъ *Мешинскій*; 5) сынъ Шастуна былъ окольничій Василия (1535 г.) князь Семенъ Васильевичъ *Кривой* † 1538 г., отецъ трехъ сыновей; 6) бездѣтныи Иванъ

Васильевичъ; 7) Данило Васильевичъ *Духъ* и 8) Дмитрій Васильевичъ *Кнутъ*, — оба оставившіе потомство.

У князя Петра Васильевича *Веланка* былъ сынъ Андрей Васильевичъ, окольничій у царя Василия, † 1529 года, отецъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Александра Андреевича *Пѣмага*, Василия Андреевича *Большаго Гани* и Василия же Андреевича *Меньшаго*, прозваніемъ *Шаманъ*. Первый и третій были бездѣтны, а у Василия *Гани* было два сына — Иванны Васильевичи *Большой* и *Меньшой* (XXIII колѣна). Большой Иванъ Васильевичъ не имѣлъ потомства, а Меньшой, окольничій при царѣ Федорѣ Ивановичѣ († 22-го апрѣля 1598 г.), оставилъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ивановича и стольника (1627—41 г.) Степана Ивановича (XXIV кол.). У него былъ одинъ сынъ — Данило Степановичъ, окольничій (1658 г.), † 1671 г., оставившій двухъ сыновей (XXV колѣна): Юрія Даниловича (стриичаго 1672 г., стольника

1676 г.), женатаго на княжѣ Аннѣ Ивановичѣ Пожарской и умершаго бездѣтнымъ, да князя Ивана Даниловича, комнатнаго стольника Петра I (1676 г.) убитаго шведами подъ Нарвою 19-го ноября 1700 г. Отъ брака съ Прасковьею Петровной Вердеревской у князя Ивана Даниловича былъ сынъ — князь Николай Ивановичъ, утонувшій во время купанья в старымъ еще (1722 г.), но не оставивъ потомства. Съ нимъ прекратился родъ князей *Велико-Гагнинъ*.

Что касается *Шастуновыхъ*, родъ ихъ продолжался всего до XXIII колѣна въ потомствѣ Семѣна Васильевича Криваго, имѣвшаго трехъ сыновей: младшихъ бездѣтныхъ (3-го) Константина и (2-го) Василья, прозваніемъ *Мамко*, да (1-го) околыничаго Елены Глинской (1538 г.) и боярина Грознаго (1560 г.), Дмитрія Семеновича, † 1563 г., отца трехъ же сыновей — двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Оедора Дмитріевича, боярина (1584 г.). Онъ былъ женатъ на Фетинѣ Даниловнѣ Романовой, двоюродной сестрѣ патриарха Филарета, и умеръ (15-го іюля 1596 г.) передъ самымъ рожденіемъ царя Михаила безъ потомства. Оно было только въ лицѣ сына одного изъ старшихъ князей Ивановъ — воеводы Владиміра Ивановича, упоминаемаго до 1602 года. Сынъ *Дѣла* — Андрей Даниловичъ не упоминается послѣ похода 1505 года, а изъ трехъ сыновей *Кмута* старшій — Иванъ Дмитріевичъ упоминается на должности воеводы въ Смоленскѣ 1588 г.; братья же его младшіе — Дмитрій и Василій Дмитріевичи совсѣмъ не упоминаются.

Коснемся, говоря о Шастуновыхъ, еще одного перѣшеннаго покуда вопроса. Мы считаемъ родной дочерью

предпоследняго воеводы князя Шастунова — Ивана Дмитріевича — Кесію Ивановну, мать царя Михаила Оедоровича, а умолчаніе о князьяхъ Шастуновыхъ въ царствованіе перваго государя изъ династіи Романовыхъ объясняемъ однимъ раннимъ прекращеніемъ фамиліи. Что же касается предположенія о происхожденіи *великой старицы* изъ фамиліи Шестовыхъ — потому что жена полковаго головы Ивана Васильевича Шестова Марья вдовою уже подверглась ссылке въ 1601 г. въ городъ Чебоксары и тамъ пострижена — это еще не доказательство въ пользу неотчужденнаго родства ея съ женою Оедора Пикитича Романова. Незнатиость при Грозномъ представителя Шестовыхъ — одинъ изъ аргументовъ, говорящихъ противъ допущенія союза съ дочерью полковаго головы — двоюроднаго брата государя, когда родъ князей Шастуновыхъ, на который указываютъ издавна, какъ на родственныи по матери царю Михаилу описыватели уснательницы Романовыхъ въ Новоспаскомъ монастырѣ — конечно, составлялъ болѣе приличную, партію, дѣло о происхожденіи *великой старицы* — мы полагаемъ — разъясниться можетъ развѣ случайно какъ-нибудь, при недостаткѣ точныхъ извѣстій до сихъ поръ. А что незнателемъ былъ Иванъ Васильевичъ Шестовъ, хотя и храбрый человекъ, доказываетъ нахожденіе подмеси его въ низшей статьѣ дворянъ на земскомъ соборѣ по поводу предстоящей войны съ Польшою, по истеченіи срока перемирія (2-го іюля 1566 г.). Иеристократическую же родню въ семьи свои не принимала старинная московская аристократія, въ XVI вѣкѣ еще болѣе надменная, чѣмъ послѣ.

Князья Пеньковы - Ярославскіе.

(родъ угасшій.)

Вѣтъвъ ярославскихъ князей имѣла всего пять представителей и съ родоначальникомъ своимъ, но въ первой половинѣ XVI вѣка пользовалась болѣе широкимъ вліяніемъ, во имя котораго и мы выставляемъ отдѣльно родъ, насчитывающій всего два поколѣнія *Пеньковыхъ*. Ярославскій кн. (XIX кол.) Данило Александровичъ, прозваніемъ *Пенько*, былъ воевода Ивана III (упоминается уже 1469 г.), бояринъ его (1500 г.), умершій въ 1520 году. Онъ имѣлъ трехъ сыновей (XX колѣна): 1) князя Александра Даниловича, 2) Василія Даниловича,

боярина Василія Ивановича (1517 г.), въ 1520 г. начальствовавшаго войскомъ въ Каширѣ, убитаго въ Казани (1530 г.), оставивъ одного сына — Ивана Васильевича, боярина при правленіи Елены Глинской, неизвѣстно, долго-ли жившаго (XXI кол.), и 3) боярина же (1524 года) Ивана Даниловича, прозваніемъ *Хомляк*, женатаго на родной сестрѣ второй супруги царя Василія — княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Глинской, родной теткѣ, слѣдовательно, Ивана Васильевича Грознаго. До совершеннолѣтія этого государя не дожилъ князь Иванъ Даниловичъ Хомлякъ-Пеньковъ, умершій въ 1544 году. Съ нимъ прекратился и знаменитый родъ.

Князья Новленскіе и Юхотскіе.

(угасшіе роды.)

Вѣтъвъ эти или фамиліи также мало продолжались, какъ и предыдущая, съ тою разницею, что Юхотскіе князья въ Москвѣ не играли особенно видной роли.

Родъ Юхотскихъ принадлежитъ къ младшимъ линиямъ князей Ярославскихъ. Образованіе рода относится къ XIX колѣну отъ Рюрика. Въ этомъ колѣнѣ значится князь Иванъ Даниловичъ, сынъ Данила Семено-

вича *Новленскаго* — третьяго сына князя Василія Васильевича Ярославскаго. Иванъ Даниловичъ по удѣлу помѣстья Юхотъ прозванъ *Юхотскимъ* и оставилъ одного сына (XX колѣна) — Оедора Ивановича, отца Ивана и Дмитрія Оедоровичей Юхотскихъ (XXI колѣна). Иванъ Оедоровичъ не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Оедоровичъ имѣлъ безпотомнаго сына — Ивана Дмитріевича (XXII колѣна), съ кончиною котораго и пресѣкъ родъ.

Князья Щетинины, Темносиние и Сандыревские.

(Угасшие роды.)

В князи Василій Давыдовича Ярославскаго, † 1345 года, какъ уже объяснено выше, было три сына: Василій, Глебъ и Романъ Васильевичи (XVI в.). Второ́й сынъ Глеба Васильевича — Ое́доръ имѣлъ тоже трехъ сыновей: первый изъ нихъ прозывался Семенъ Ое́доровичъ *Щетина*, а слѣдующій по немъ, средній — Иванъ Ое́доровичъ *Засѣка*. Отъ этихъ братьевъ и пошли самостоятельныя роды князей *Щетининыхъ* и *Засѣкиныхъ*.

У князи Семена Ое́доровича *Щетины* старшій сынъ былъ князь Василій Семеновичъ *Щетининъ*, а второй, князь Владиміръ Семеновичъ *Темносиній*, у котораго было два же сына: Василій Владиміровичъ и Дмитрій Владиміровичъ *Сандыр*, сыновья котораго поэтому и прозваны *Сандыревыми* и *Сандыревскими*.

Сандыревыхъ или Сандыревскихъ было всего пять лицъ: Иванъ Дмитріевичъ и Ое́доръ Дмитріевичъ (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ и Данило Ое́доровичъ Усатой (XXII кол.) и Иванъ Ивановичъ, сынъ Ивана же Ивановича, внукъ Ивана Дмитріевича (XXIII колѣна). на которомъ родъ князей Сандыревскихъ окончился.

Князья *Темносиніе* тянулись до XXVII колѣна.

Изъ нихъ извѣстны намъ безъ родоначальника двадцать два лица.

У князи Василія Владиміровича было три сына (XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Петръ Васильевичъ *Давыдовскій*, убитый крымцами на воеводствѣ на Куси, да Петръ Васильевичъ *Засѣка* — образователь особой вѣтви князей *Засѣкиныхъ*. Иванъ былъ бездѣтенъ, а Петръ Давыдовскій оставилъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Бориса Петровича, продолжателя рода, да Дмитрія и Аонасія, бездѣтныхъ. У Бориса Петровича были сыновья: Петръ и Ларіонъ Борисовичи (XXIII колѣна). У Петра — Ое́доръ и Никита Петровичи (XXIV кол.). У Ое́дора Петровича были сыновья: Иванъ и Степанъ Ое́доровичи (XXV кол.). У Ивана Ое́доровича — сынъ Михаилъ и внуки (XXVII кол.): Василій и Григорій Михайловичи. У Степана Ое́доровича — Борисъ и Иванъ Степановичи (XXVI колѣна). А у Никиты Петровича (XXIV кол.) — Иванъ, Григорій и Тимофей Никитичи (XXV колѣна).

Переходимъ къ *Щетининымъ*, дѣтямъ Василія Семеновича. У него было три сына (XX колѣна): Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ и Левъ Васильевичъ, отъ которыхъ произошли особыя вѣтви фамиліи.

У старшаго сына Василія Семеновича — Семена Васильевича было шесть сыновей (XXI колѣна): Дмитрій, Леонтій, Василій *Губка*, Владиміръ и Ое́доръ Семеновичи. Леонтій, *Губка* и Ое́доръ — бездѣтны. У Дмитрія Семеновича былъ одинъ бездѣтный сынъ — Василій Дмитріевичъ, получившій помѣстье въ новгородскихъ пятинахъ. У Владиміра же Семеновича — сынъ Григорій Владиміровичъ, осажденный воевода въ Михайловѣ (1582 г.) въ Алатырѣ (1583 г.) и въ Теркахъ (1591 г.), гдѣ и умеръ (1592 г.), оставивъ сына Василія Григорьевича (XXIII колѣна), вѣданаго тоже сына, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.) — князя Михаила Васильевича, на которомъ прекъслось потомство старшаго сына родоначальника (на XXIV кол.).

Средняя вѣть фамиліи — отъ втораго сына князи Василія Семеновича — Ивана — пошла отъ его 5-го сына

Григорья Ивановича, прозваннаго *Кожанъ*, потому что были бездѣтны все другіе его братья: 1) Юрій Ивановичъ, государевъ оружничій († 1549 г.), а потомъ воевода въ Нижнею-Новгородѣ; 2) убитый подъ Оршею Иванъ Ивановичъ *Темка*; 3) Василій Ивановичъ; 4) Захаръ Ивановичъ, убитый подъ Смоленскомъ; 6) Степанъ Ивановичъ *Ерша* и 7) — Александръ Ивановичъ погребенный въ Ольговомъ монастырѣ, въ Рязани, 20-го декабря 1605 г. У *Кожана* было три сына: Иванъ Григорьевичъ, Андрей Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ *Борода*, при царѣ Ое́дорѣ воевода въ Теркахъ, при Борисѣ — тамъ же и — въ Рязани (1601 г.). Андрей — безпото́мный, у Ивана былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, убитый 14-го марта 1609 г., въ бракѣ съ княжной Маріей Григорьевной († 12-го марта 1634 г. въ монахиняхъ, съ именемъ Маремьяны) приживъ двухъ сыновей: рязанскаго городского дворянина (1627 г.) Василія Ивановича и воеводу въ Тарѣ (1643—6 г.) и Тулѣ (1651—2 г.) — Петра Ивановича. У Василія Ивановича былъ сынъ (XXV кол.) стольникъ (1640—76 г.) Яковъ Васильевичъ, отецъ стольника же (1686—92 г.) Степана Яковлевича (XXVI кол.). У Бороды были: одинъ сынъ — дворянинъ московскій (1627—9 г.) Михаилъ Васильевичъ, два внука — стольники (1658—68 г.) — Василій Михайловичъ и Богданъ Михайловичъ, правнукъ, стольникъ же (1686—92 г.), Алексѣй Богдановичъ и бездѣтный праправнукъ — Яковъ Алексѣевичъ (XXVI колѣна).

Потомство третьяго сына Василія Семеновича *Щетинина* продолжается до нынѣ, составляя собственно *младшую вѣть* фамиліи. У Льва Васильевича было 4 сына: два Василія (Большой и Меньшой), Ое́доръ и Александръ Львовичъ *Выборъ*. У Александра было 3 сына (XXII колѣна): Дмитрій, убитый Луговою черемисою близъ Свияжска, Андрей (едва ли не основатель фамиліи дворянъ *Выборовыхъ*?) и Семенъ Александровичъ, продолжатель рода, отецъ трехъ сыновей (XXIII колѣна): Аонасія, Ивана и Василія Семеновичей. У Аонасія былъ одинъ сынъ Ое́доръ Аонасевичъ, отецъ московскаго дворянина (1658 г.) Митрофана Ое́доровича (XXV кол.), въ свою очередь отца трехъ же сыновей (XXVI колѣна): стряпчаго и дворянина московскаго (1692 г.) Михаила, воеводу (1660 г.) Ивана и стольника (1679—92 гг.) Василія Митрофановича, дальнѣе которыхъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. У Ивана Семеновича (XXIII кол.) было два сына: дворянинъ московскій (1636—77 г.) Иванъ Ивановичъ и воевода (въ Торонцѣ 1649—51 г., Псковѣ 1657 г. и Дерптѣ 1658 г.) Михаилъ Ивановичъ (XXIV колѣна).

У Ивана Ивановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676 г., имѣвшій сына Дмитрія Борисовича (XXVI кол.) и внука Ивана Дмитріевича (XXVII кол.). Князь же Василій Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV колѣна): Григорія Васильевича и Семена Васильевича. У Григорія Васильевича три сына (XXV колѣна): коложенскій городской дворянинъ (1627—9 г.) Осипъ Григорьевичъ, † 1634 г. бездѣтнымъ, Иванъ Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ. У Осипа сынъ, стряпчий (1658—76 г.) Яковъ Осиповичъ, отецъ двухъ сыновей (пропущенныхъ въ родословіи XXVII кол.): стряпчаго (1692 г.) Василія Яковлевича и стольника (1696 г.) Ивана Яковлевича.

У Василія Григорьевича было два сына: дворянинъ московскій (1658 г.) Иванъ Васильевичъ, имѣвшій сына —

дворянина московскаго (1677 г.) Григорія Ивановича, да Оедоръ Васильевичъ, отецъ дворянина московскаго (1676—7 г.) Якова Оедоровича. Потомство ихъ намъ остается неизвѣстнымъ. Тогда какъ Семень Васильевичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Ивана Семеновича (XXV кол.) и двухъ внучатъ — дворянъ московскихъ (1667 г.) Ивановъ Ивановичей, Большаго и Меньшаго. У Большаго былъ сынъ Владиміръ Ивановичъ, внукъ Никита Владиміровичъ и правнуки (XXIX кол.): Михаилъ Никитичъ, женатый на Аннѣ Прокофьевнѣ Талтыковой, — бездѣтныя, — и подпоручикъ Осинъ Никитичъ, отъ брака съ Евдокією Григорьевною Колеминой (р. 1764 г. и † 1827 г.) имѣвшій двухъ сыновей и трехъ дочерей.

Сыновья ихъ были: подпоручикъ (р. 1784 г.) Павелъ Осиповичъ и губернской секретарь Василій Осиповичъ (р. 1792 г., † 1829 г.). Павелъ Осиповичъ отъ брака съ Анной Николаевной Сазоновой (р. 1809 г.) оставилъ двухъ сыновей: князя Николая Павловича и князя Александра Павловича да дочь Анну Павловну (р. 23-го іюля 1836 г.) въ бракъ съ Бродовичемъ (XXXI кол.). Николай Павловичъ р. 19-го августа 1823 г.; въ бракъ съ Варварою Петровною Талтыковой (р. 7-го октября 1833 г.) имѣлъ четыре дочери (княжны

XXXII кол.): Александру Николаевну (р. 20-го октября 1857 г.), Любовь Николаевну, Вѣру Николаевну и Надежду Николаевну. Князь Александръ Павловичъ (род. 22-го ноября 1840 г.) въ бракъ съ Софьей Оедоровной Кавдиной имѣетъ трехъ сыновей (князей XXXII колѣна): Сергѣя Александровича, Бориса Александровича и Николая Александровича.

Дяди князей Николая и Александра Павловичей, князь Василій Осиповичъ, губернской секретарь, въ бракъ съ Варварой Николаевной Головиной (р. 1795 г., † 1850 г.) оставилъ одну дочь княжну Александру Васильевну (р. 1828 г.), бывшую за Петромъ Алексѣвичемъ Плетневымъ.

Дочери князя Осина Никитича были три княжны (XXX колѣна): Наталья Осиповна, дѣвица (р. 1786 г., † 1835 г.); Мавра Осиповна (р. 1787 г., † 1847 г.) была за Можаровымъ и Оеодосія Осиповна (р. 1789 г.), что была за Хрущевымъ.

Гербъ князей Щетининыхъ въ „Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ“ нѣтъ, но по происхожденію отъ князей ярославскихъ они, конечно, имѣютъ право пользоваться общимъ гербомъ, сходнымъ съ фамиліями князей Засѣкиныхъ, Шехонскихъ и Львовыхъ.

Князья Засѣкины.

(роды существующіе и угасшіе, на табл. 22, 32, 33 и 34.)

Гербъ князей Засѣкиныхъ помѣщенъ во второй части „Гербовника“, на листѣ 5-мъ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный княжескою шапкою, расположенъ на горностаѣ развернутой княжеской мантии и разсѣченъ на четверо съ помѣщеніемъ въ пересѣченіи отдѣловъ еще пятого малаго щитка (съ гербомъ княжества Ярославскаго) — для обозначенія происхожденія фамиліи изъ рода св. Оеодора Ростиславича Чернаго.

Дѣленія гербоваго щита заняты расположенными

накрестъ гербами: кievскимъ — въ первой и четвертой частяхъ и смоленскимъ — въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ.

Такимъ образомъ въ цѣломъ составѣ своемъ гербъ князей Засѣкиныхъ указываетъ и отдаленное происхожденіе рода отъ Мономаха, занимавшаго кievскій великокняжескій престолъ, и продолженіе потомства въ родѣ наслѣдственныхъ князей Смоленскаго удѣла, отъ котораго князь Оедоръ, отдѣляясь, сдѣлался родоначальникомъ обширной семьи фамилій князей на Ярославскомъ удѣлѣ.

Родъ Засѣкиныхъ ведетъ свое начало отъ рода Мономаха, а именно изъ вѣтви смоленскихъ князей, отъ которыхъ отдѣлился Оедоръ Ростиславичъ Черный, заведя потомство въ Ярославлѣ въ лицѣ сына св. Давыда Оедоровича, † 1321 г. Второго внука его — князя ярославскаго Глѣба Васильевича — старшій внукъ Иванъ Оедоровичъ прозывался Засѣка, упоминаемый въ грамотѣ Темнаго (1440 г.) (XVIII кол.). Его четыре сына, начавшіе писаться Засѣкины, и были родоначальниками четырехъ вѣтвей этой фамиліи при отцѣ Иванѣ III.

Отъ старшаго изъ этихъ братьевъ — князя Ивана Ивановича, имѣвшаго смѣшное прозваніе *Бородатый-Дуракъ*, пошла старшая вѣтвь, съ родоначальникомъ, продолжавшаяся только пять поколѣній.

Отъ втораго (слѣдующаго за Дуракомъ-Бородатымъ) брата — князя Дмитрія Ивановича Засѣкина, прозваннаго *Сонце*, образовалась самостоятельная фамилія князей *Сонцевыхъ-Засѣкиныхъ*, испросившихъ себѣ особый гербъ (см. стр. 92).

Третій братъ Дурака, моложе Дмитрія, былъ князь Иванъ меньшей Засѣкинъ, съ прозваніемъ *Жировой*. И отъ него пошла своя вѣтвь *Жировыхъ-Засѣкиныхъ*, уже угасшая. Эту вѣтвь мы опишемъ послѣ Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ, какъ и существующую до сихъ поръ младшую, сохраняющую прозваніе только родовое свое — *князей Засѣкиныхъ*. Пошла она отъ четвертаго брата Дурака-Бородатаго — князя Давыда Ивановича, бывшаго уже при Темномъ. Вел. князь Василій Василье-

Гербъ князей Засѣкиныхъ.

вить упоминаетъ въ первомъ завѣщаніи (1461 г.) о покупке женою его у князя Давида Засѣкина вѣсть съ прочими наслѣдниками Романа города Романова.

Засѣкиными еще прозывалась вѣтвь князей Темносинихъ изъ 2-й вѣтви князей Щетининныхъ. Родоначальникъ этихъ Щетининныхъ-Засѣкиныхъ былъ лицо XXI колѣна — младшій сынъ князя Василия Владиміровича Темносиняго — Петръ Васильевичъ Засѣка, братъ Ивана Васильевича Темносиняго. „Россійская Родословная Книга“ князя П. В. Долгорукова считаетъ вѣтвь отъ Петра Васильевича Засѣки-Темносиняго старшею вѣтвью Засѣкиныхъ, когда князь Засѣкинъ-Бородатый-Дуракъ и его братья были лица XIX колѣна, а о будущихъ Засѣкиныхъ изъ вѣтви отъ Темносинихъ никто не могъ въ то время и догадываться. Поэтому потомковъ Петра Васильевича мы можемъ считать фамиліею позднѣйшею, а не старшею вѣтвью болѣе ранней, и согласно этому, помѣстивъ со Щетининными князьями Темносинихъ послѣ Засѣкиныхъ-Сопцевыхъ и Жировыхъ, мы должны поставить вѣтвь отъ Петра Темносиняго (XXI колѣна) въ своей фамиліи пятою по счету.

Старшая вѣтвь, нами признаваемая, но очевидно-сти своего ранняго происхожденія, конечно, начинается дѣтми Бородатого.

У него было четыре сына: Михайло Ивановичъ прозваніемъ Черный Совка, воевода въ литовскомъ походѣ при Иванѣ III и Васильѣ, отцѣ Грознаго. При томъ же государѣ былъ воеводою-правителемъ разныхъ городовъ и сынъ Совки — князь Иванъ Михайловичъ Чулокъ, имѣвшій сына Михайла же Ивановича, одноименнаго съ дѣдомъ, но безъ всякаго прозванія и безпотожнаго. Третій братъ Совки — Юрій — не имѣлъ потомства, а второй братъ Совки — князь Оедоръ Ивановичъ Смялой — былъ отецъ четырехъ сыновей: 1) Ивана Оедоровича Баташа (XXI колѣна), отца князей Михаила и Ивана Ивановича Адаша, убитаго разбойниками (XXII кол.), 2) безпотожнаго Петра Оедоровича Ноговицы († 1537 г.), 3) Юрія Оедоровича Хромого Сороки, отца князей Ивана и Семена Юрьевичей, и 4) безпотожнаго же Михаила Оедоровича.

Младшій (четвертый) сынъ Бородатого — князь Иванъ Ивановичъ Сосунъ — былъ воевода царя Василия, отца Грознаго, въ походахъ литовскихъ 1514—25 гг. и посломъ при дворѣ императора Карла V (1525—26 гг.). У него было четыре сына (XXI кол.): 1) Оедоръ Ивановичъ, отецъ Михаила и Никиты Оедоровичей; 2) Данило Ивановичъ, отецъ Никиты и Петра Даниловичей, изъ которыхъ у послѣдняго еще были пять сыновей (князья XXIII кол.): Иванъ Ивановичъ Селеха, оставившій одну дочь, за бояриномъ княземъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ (умершимъ послѣ жития въ четвертомъ бракѣ — 1674 г.), и безпотожные Семенъ, Оедоръ и Владиміръ Петровичи (XXIII кол.), которыми кончилась вѣтвь отъ Бородатого, потому что князь Никита Петровичъ имѣлъ безпотожныхъ сыновей: окольничаго (1690 г.) Ивана Никитича и дворянина московскаго (1671—77 г.) Тимофея Никитича. Да и младшія дѣти Сосуна — князья Андрей и Иванъ Ивановичи (XXI кол.) — не оставили потомства.

Вѣтвь князей Засѣкиныхъ отъ князя Давида Ивановича (XIX кол.) продолжалась, сколько намъ извѣстно, за XXV колѣно, т. е. на 6 колѣнъ дальше родоначальника.

У князя Давида Ивановича было пять сыновей: два Оедора — Большой и Меньшой, Андрей, Глѣбъ и Константинъ. Потомства отъ Андрея и Глѣба мы не знаемъ, а у Константина Давидовича (убитаго 10-го сентября

1514 г.) было два сына — Василій и Михайлъ Константиновичъ, изъ помѣстья котораго (1555 г.) отнята деревня на государя (Дон. къ акт. истор., т. I, стр. 95—96). Онъ присутствовалъ еще на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 г. и (1565 г.) подписался поручителемъ по Львѣ Оедоровичѣ Салтыковѣ.

Старшій сынъ Давида Ивановича — князь Оедоръ Большой Давидовичъ — убитъ подъ Выборгомъ, оставивъ трехъ сыновей: Василія, Александра и Ивана Оедоровичей (XXI кол.). Отъ перваго изъ нихъ было два сына (XXII кол.) — Иванъ и Осинъ Васильевичи; отъ втораго — одинъ, Иванъ Александровичъ, и отъ третьяго одинъ же — Василій Ивановичъ. Потомство въ лицѣ сына втораго изъ нихъ — Григорія Осиповича, воеводы (1589 г.) на Переволокъ (XXIII колѣна) — совсѣмъ прекратилось.

У втораго Оедора Меньшаго Давидовича было четыре сына (XXI кол.) — князья: 1) Иванъ Оедоровичъ; 2) Петръ Оедоровичъ Ноговица-Пестрый, † 1537 г., воевода, убитый при набѣгѣ казанцевъ въ бывшихъ предѣлахъ Костромскаго княжества; 3) Данило Оедоровичъ и 4) Василій Оедоровичъ. Потомство оставилъ только первый — князь Иванъ Оедоровичъ въ лицѣ пяти сыновей (князей XXII колѣна): Данилы Ивановича, Никиты Ивановича и поручителя по Дмитріѣ Ивановичѣ Вѣльскомъ (1562 г.) Льва Ивановича — бездѣтныхъ — да Оедора и Семена Ивановичей, оставившихъ потомство.

У Оедора Ивановича — сперва сторонника Тушинскаго вора, принявшаго присягу Владиславу 27-го августа 1610 года въ Москвѣ — было два сына (князья XXIII колѣна): Иванъ Оедоровичъ, стряпчій (1636 г.), дворянинъ московскій и стольникъ (1658 г.), да Василій Оедоровичъ — каширскій городской дворянинъ (1629 г.), дворянинъ московскій, упоминаемый въ боярскихъ книгахъ (1658—68 гг.) — отецъ трехъ сыновей (князей XXIV колѣна): стряпчаго (въ 1668 году) Оедора Большаго Васильевича, стряпчаго (1668—76 гг.), потомъ стольника царя Ивана Алексѣевича — Оедора Меньшаго Васильевича, имѣвшаго одного сына Артамона (XXV кол.) и Артемія Васильевича (стряпчаго 1677 г., стольника 1686 г.) — отца стольника царяцы Прасковьи Оедоровны, Петра Артемьевича (XXV кол.), дожившаго до дней царствованія Петра I, но потомства котораго мы покуда не знаемъ.

Князь Семенъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей (князей XXIII колѣна): Данилу Семеновича, безпотожнаго, и Оедора Семеновича, московскаго дворянина при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ (1636 г.), оставившаго не четыре, а пять сыновей: двухъ стряпчихъ — Матвѣя Оедоровича (1658—66 гг.) и Ивана Оедоровича (1692 года) и двухъ стольниковъ — Степана (1658—68 г.) и Аонасія Оедоровича (1692 г.) да Никифора Оедоровича. У Степана Оедоровича было два сына: Иванъ Степановичъ (стряпчій 1682, стольникъ 1686 г.) и Борисъ Степановичъ (стряпчій 1679, стольникъ 1686 г.). У князя Аонасія Оедоровича (XXIV колѣна) извѣстенъ намъ сынъ — Семенъ Аонасевичъ (XXV кол.), у него же — Борисъ Семеновичъ, женатый на Прасковьѣ Петровнѣ. Эти лица при Екатеринѣ II, по изданіи дворянской грамоты, предъявили свое родословіе, и въ 1791—3 г. внесены въ V часть дворянской „Родословной книги“ Курской губерніи. А въ 1817 году приписано и продолженіе рода: сынъ князя Бориса Семеновича — Михайлъ Борисовичъ (XXVII кол.) и сынъ его — Петръ Михайловичъ, просившій о дачѣ герба, помѣщеннаго во II ч. „Гербошника“ № 5.

Князья Заськины-Сонцевы.

(родъ угасшій.)

Гербъ князей Сонцевыхъ-Заськиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. VIII и I) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ въ срединѣ пересѣченія двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ щиткѣ — гербъ ярославскій: въ золотомъ полѣ стоящій медвѣдь, въ правой передней лапѣ державящій, положивъ на правое плечо, золотую сѣкиру. Четыре раздѣленія большого щита представляютъ по два повторенія въ шахматномъ порядкѣ гербовъ кievскаго и смоленскаго. Кievскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ сребротканной одеждѣ съ золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ и съ мечомъ въ десницѣ — въ первомъ (лѣвомъ верхнемъ) и четвертомъ (правомъ нижнемъ) отдѣленіяхъ; а смоленскій гербъ — въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица — въ остальныхъ двухъ дѣленіяхъ. Щитъ гербовый на развернутой горностаевой мантии увѣнчанъ княжескою короною.

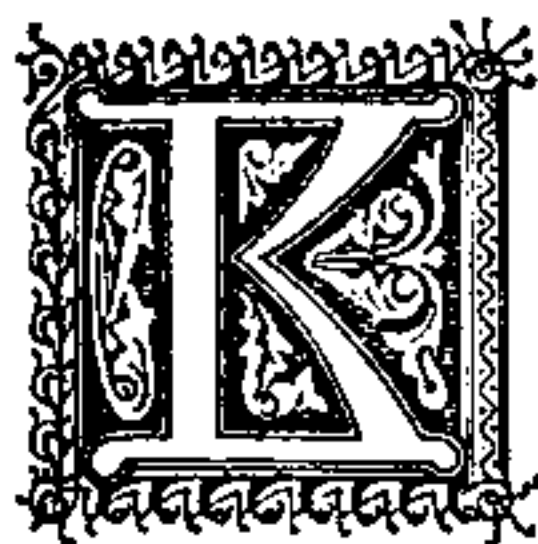
Гербъ князей Сонцевыхъ.

Вѣтвь рода князей Смоленскихъ и Ярославскихъ, извѣстная подъ именемъ Сонцевыхъ-Заськиныхъ, началась отъ Рюрика съ XIX колѣна, къ которому принадлежалъ князь Дмитрій Ивановичъ Заськинъ, прозванный *Сонце*. У него было два сына: Петръ Дмитріевичъ и Василій Дмитріевичъ, постригшійся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ съ именемъ Вассіана, имѣя сына въ бѣльцахъ, Дмитрія, не оставившаго потомства. Оно продолжалось отъ *трехъ* изъ шести сыновей Петра Дмитріевича. Дѣти же его были князья (XXI колѣна): Андрей Большой Петровичъ, Михаилъ, Василій, Иванъ, Андрей Средній и Андрей Меньшой Петровичи. Изъ нихъ у Андрея Большаго было два сына (князья XXII колѣна): Семенъ и Иванъ Андреевичи, а у Василя и

Ивана Петровичей — по одному: Дмитрій Васильевичъ (II) и Михайло Ивановичъ. Продолжали родъ: Семенъ Андреевичъ (XXII кол.) — отецъ Ивана Семеновича, Иванъ Андреевичъ — отецъ Андрея Ивановича — поручителя по Шереметевѣ (въ 200 руб.) 1564 г. (бездѣтнаго, какъ и сынъ предыдущаго) и дѣти Михаила Ивановича (XXIII кол.) — князья Андрей и Юрій Михайловичи (XXIII кол.) да пропущенный въ родословной сказкѣ Иванъ Михайловичъ, поручитель по князѣ Иванѣ Мстиславскомъ (1571 г.). Потомство было только въ лицѣ пяти сыновей Андрея и трехъ сыновей Юрія Михайловича. У перваго изъ нихъ были сыновья (князья XXIV колѣна): Василій, Иванъ, Борисъ, Петръ и Аонасій Андреевичи, — кромѣ втораго, оставившіе мужское потомство, хотя покуда извѣстно намъ имя одной жены послѣдняго — Аонасія Андреевича: Анна Артемьевна Ртищева. Имена трехъ сыновей Юрія Михайловича (князей XXIV кол.) были: Борисъ, Семенъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Кожинной, и Василій Юрьевичи, — кромѣ третьяго, тоже оставившіе потомство. Оно продолжалось въ XXV колѣнѣ въ лицѣ дѣтей князя Василя Андреевича: Андрея Васильевича бездѣтнаго и генералъ-маіора Ивана Васильевича, женатаго на княжнѣ Хилковой. Ихъ дочь была за генералъ-поручикомъ Василемъ Васильевичемъ Парышкинымъ, а сестра — княжна Татьяна Васильевна Заськина-Сонцева — за полковникомъ Булычевымъ. Князь Борисъ Андреевичъ Заськинъ-Сонцевъ оставилъ одну дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Волконскимъ. Князь Петръ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра Петровича и Ѳедора Петровича, женатаго на первой женѣ — кн. Дашковой и на второй — Марѣ Ѳедоровнѣ Пушкиной; кажется, отъ первой жены его дочь — княжна Марья Ѳедоровна, бывшая за Петромъ Васильевичемъ Салтыковымъ. У Аонасія Андреевича было двѣ дочери и одинъ сынъ: Василій Аонасьевичъ, отъ трехъ женъ (первой — княжны Анны Петровны Хованской, второй — Лукерьи Анисимовны Аничковой и третьей — Анны Григорьевны Батюшковой) имѣвшій двухъ сыновей одноименныхъ (Николаевъ — Старшаго и Младшаго — Васильевичей) да дочь Анну Васильевну. Сестры Василя Аонасьевича были: Аграфена Аонасьевна — за Иваномъ Алексѣевичемъ Собакинымъ и княжна Настасья Аонасьевна — за княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Волконскимъ. У князя Бориса Юрьевича (XXIV кол.) было два сына: Гаврило Борисовичъ и Дмитрій Борисовичъ, женатый на Аннѣ Петровнѣ Огаревой. У князя Семена Юрьевича было два сына: Андрей Семеновичъ, женатый на Аннѣ Аонасьевнѣ Савеловой, и Ѳедоръ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Щербатовой оставившій одну дочь — Евдокію Ѳедоровну, бывшую за Васильемъ Ѳедоровичемъ Сухово-Кобылинымъ. Кромѣ сыновей у князя Семена Юрьевича Сонцева-Заськина было двѣ дочери: княжна Марья Семеновна — за Дмитріемъ Бестужевымъ-Рюминымъ и княжна Ирина Семеновна, вышедшая при Аннѣ за генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича Щербатова — его третья жена, отъ которой родился историкъ, сенаторъ князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ (род. 22-го іюня 1733 года, † 12-го декабря 1790 года).

Князья Жировые-Заськины.

(угасший родъ.)

Князей Жировых-Заськиныхъ знаемъ мы только шесть поколѣнъ и въ нихъ — пятьдесятъ-шесть лицъ. У князя Ивана Федоровича Жироваго было восемь сыновей (XX кол.): Дмитрий Ивановичъ *Шушланъ*, Иванъ Большой Ивановичъ *Обода (Обюда)*, Федоръ Ивановичъ *Шастунъ*, Михайло Ивановичъ *Глазатый-Мухоморъ*, Иванъ Средній Ивановичъ *Ноздруна*, Дмитрий Ивановичъ *Шустикъ*, Иванъ Меньшой Ивановичъ, *Блакиръ* и Борисъ Ивановичъ. Изъ нихъ второй, седьмой и восьмой совсѣмъ не имѣли потомства. У *Шустика* былъ одинъ сынъ — Семенъ Дмитриевичъ. У *Глазатаго* было три сына бездѣтныхъ: Федоръ Михайловичъ, Михайло Михайловичъ и Романъ Михайловичъ. У *Шастуна* было не четыре, а пять бездѣтныхъ сыновей: окольничій (1603 г.) Александръ Федоровичъ, † 1611 года, Михайлъ Федоровичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1627 г.), Иванъ Федоровичъ, Осипъ Федоровичъ и Семенъ Федоровичъ. А отъ *Шушлана* и *Ноздруна* пошли старшая и младшая вѣтви, насколько извѣстно намъ продолженіе рода.

Старшая вѣтвь. У *Шушлана* было шесть сыновей (XXI кол.): Федоръ Дмитриевичъ *Голова*, продолжатель рода, и бездѣтные: два Василья, Андрей, Иванъ и Борисъ Дмитриевичъ, имѣвшій только сына Федора. У Федора *Головы* два сына: стряпчій Василій Федоровичъ, бездѣтный, и Андрей Федоровичъ, отецъ двухъ сыновей — Андрея Андреевича и Федора Андреевича. У первого изъ нихъ — три сына (XXIV кол.): Иванъ, Федоръ и Борисъ Андреевичи и два внука (XXV кол.): стольникъ (1658—76 г.) Дмитрий Ивановичъ и стряпчій (1658 г.) Левъ Ивановичъ. У Федора Андреевича (XXIII кол.) было два сына (XXIV кол.): дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636—40 г.) Михайлъ Федоровичъ и окольничій (1682 г.) Василій Федоровичъ, имѣвшій сына Василія Васильевича (XXV кол.). У Михаила же Федоровича, кромѣ показаннаго въ родословіи сына Никиты, были еще два сына — стольники царицы Прасковьи Федоровны (1687—92 г.) Григорій и Василій Михайловичи.

Младшая линия была потомство *Ноздруна*; у него два сына (XXI кол.) — Иванъ и Андрей. У Андрея былъ сынъ Федоръ, дворянинъ московскій (1627—40 г.), отецъ дворянъ московскихъ — Степана, Михаила и Абрама Федоровичей. У Степана былъ убитый подъ Колотопомъ сынъ Семенъ и внукъ Федоръ Семеновичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. У Михаила Федо-

ровича былъ сынъ стольникъ Алексѣй и внукъ стольникъ (1686 г.) Андрей Алекс. А у Абрама Федоровича было пять сыновей — стольники: Федоръ, Андрей, Иванъ, Степанъ и Матвей, да внукъ Борисъ Федоровичъ (XXV колѣна).

Эти оба рода — вѣтви старшей линии князей Заськиныхъ-ярославскихъ.

Существующая вѣтвь Заськиныхъ отъ Темносиннихъ начинается, какъ сказано, княземъ Петромъ Васильевичемъ, отцомъ трехъ сыновей (XXII кол.): Бориса Петровича (по Берху — окольничаго 1585 г., † 1589 г.), безпотожныхъ Дмитрія Петровича, поручителя по Шереметевѣ (1564 г.), и Анастасія Петровича. У Бориса Петровича, бывшаго на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 года, было два сына: безпотохный младшій Иларіонъ и старшій (XXIII кол.) — князь Петръ Борисовичъ, отецъ трехъ сыновей (XXIV кол.): Федора, Никиты да Ивана Петровича, дворянина московскаго при Михаилѣ, сидѣвшаго въ Москвѣ 1618 года въ осадѣ (начальствуя острожкомъ у Арбатскихъ воротъ. Онъ же принудилъ къ присягѣ иноземныхъ ратниковъ, нанятыхъ въ русскую службу по случаю войны съ Польшею (1631 г.). У Федора Петровича было два сына (XXV кол.) — Иванъ и Степанъ Федоровичи, а у Никиты Петровича — три, не оставившіе потомства, князья (XXV кол.): Иванъ, Григорій и Тимофей Никитичи. У Ивана Федоровича былъ одинъ сынъ — Михайлъ Ивановичъ, отецъ бездѣтныхъ князей (XXVII кол.) Василія и Григорія Михайловичей.

Отъ Степана же Федоровича (XXV кол.) родились сыновья (XXVI кол.): Борисъ Степановичъ, отецъ безпотожнаго Федора Борисовича (XVII кол.), и Иванъ Степановичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XXVII кол.) — Андрея Ивановича и Степана Ивановича. У Андрея Ивановича былъ сынъ Андрей Андреевичъ, капитанъ 1785 г. (XXVIII колѣна), а у него сынъ — князь Николай Андреевичъ (XXIX колѣна).

Тридцатого колѣна извѣстны намъ только князь Заськинъ Александръ Николаевичъ и княжна Анна Николаевна. Князь Александръ Николаевичъ былъ отцомъ князя Александра Александровича (XXXI кол.) — род. 1770 г., † 1824 г. въ чинѣ колл. ассесора — и дѣдомъ князя Александра Михайловича (XXXII кол.), род. въ Москвѣ въ 1805 году. Дальнѣйшее потомство нашъ не извѣстно — было-ли?

Мы не знаемъ, просто ли Сонцевъ или князь Сонцевъ-Заськинъ былъ Александръ Борисовичъ, тайный совѣтникъ, поронезскій гражданскій губернаторъ, умершій 20-го февраля 1811 года, равно и камергеръ при Николаѣ I (ст. сов. 1838 г.), состоявшій чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ юстиціи.

Князья Алабышевы и Аленькины.

(роды княжескіе угасше.)

Василія Васильевича ярославскаго, внука Св. Давида Федоровича, былъ старшій сынъ Иванъ † 1428 г. У Ивана же Васильевича старшій сынъ былъ Романъ Ивановичъ (XVIII кол.), старшій внукъ котораго Федоръ Федоровичъ (XX кол.) прозванъ *Алабышъ*, второй — Василій Федоровичъ *Мамонъ* и третій Александръ Федоровичъ *Аленка*.

Алабышъ и *Аленка* и были родоначальниками обозрѣваемыхъ нами княжескихъ фамилій, — кажется, и теперь существующихъ въ дворянствѣ, но не пользуюсь

княжескимъ титуломъ съ первыхъ же поколѣній. Князей Алабышевыхъ, пользовавшихся титуломъ, мы знаемъ только двухъ сыновей Федора Федоровича *Алабыши* — князя Ивана Федоровича и князя Семѣна Федоровича, воеводу при Васильѣ и въ юности Грязнаго. Онъ былъ въ Стародубѣ (1520 г.), въ Нижнемъ-Новгородѣ намѣстникомъ (1529 г.), въ Костромѣ (1537 г.) и въ казанскомъ походѣ (1544 г.) вторымъ воеводою Сторожеваго полка.

Алабышевы дворяне до сихъ поръ существуютъ и были уже въ XVII вѣкѣ.

Александръ Оедоровичъ Алеско былъ воеводою Ивана III и Василія и оставилъ двухъ сыновей, воеводъ же царскихъ (XXI колѣна), князей Алескиныхъ: Андрея Александровича и Оедора Александровича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Юрія Оедоровича и воеводу Андрея Оедоровича, прозваннаго *Жеря*. Легендарное сказаніе приписываетъ этому князю слав-

ную смерть въ бою въ пору ошаты царской, которая за смертью отца ограничилась ссылкой куда-то, будто бы, сыновей. Съ XVI вѣка дѣйствительно князей Алескиныхъ мы не встрѣчаемъ въ боярскихъ книгахъ и, можетъ быть, кроются они подъ дворянскою фамиліею нѣсколько измѣненною — *Алескины*?

Князья Троекуровы.

(угасшій родъ.)

Родоначальникъ Троекуровыхъ князей, былъ двоюродный братъ родоначальниковъ Алабышевыхъ и Алескиныхъ. Тѣ были дѣти старшаго сына Романа Ивановича — Оедора, а *Троескуръ*. Михаилъ Львовичъ, былъ второй сынъ Льва Романовича.

Слѣдовательно первые князья Троекуровы, четыре сына Михаила Львовича, были XXI колѣна отъ Рюрика, именно: Иванъ Михайловичъ, бояринъ Грознаго (1556 г.), † 1564 г.; Василій Михайловичъ; Семенъ Михайловичъ, прозванный *Аниа Тимескій*, и Михайло Михайловичъ.

У князя Ивана Михайловича были дѣти — князь Оедоръ Ивановичъ, воевода Большаго полка (1563 г.), и князь Михайло Ивановичъ, поставленный въ Синодикъ Грознаго. У Оедора Ивановича былъ только сынъ Иванъ Оедоровичъ, не оставившій потомства.

У Михайлы Михайловича было два сына: бездѣтный Василій Михайловичъ и бояринъ (1586 г.) Оедоръ Михайловичъ († 1597 г.), оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Романа и боярина (1620 г.) князя Ивана Оедоровича, † 29-го мая 1621 г. Въ первомъ бракѣ имѣлъ онъ женою Анну Никитишну Романову-Юрьеву (тетку родную царя Михаила Оедоровича), а во второмъ — Вассу Ивановну, † въ монашествѣ и въ схимѣ съ именемъ Варсофоніи 10-го февраля 1679 г. Отъ перваго брака извѣстныя дѣти князя Ивана Оедоровича: сынъ — князь Борисъ Ивановичъ, бояринъ (1673 г.) † 18-го января 1674 г., и старшая сестра его — княжна

Марина Ивановна (р. 1583 г., † 1657 г.), въ бракѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Головинымъ. Отъ брака съ Агриппиною Михайловной († 2-го октября 1673 г.) князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Софью, † 14-го мая 1660 г. (?). Сыновья его: младшій Дмитрій Борисовичъ, † 20-го сентября 1670 г., и старшій — бояринъ (1678 г.) Иванъ Борисовичъ, † 20-го ноября 1753 г., женатый два раза (на Вассѣ Богдановнѣ Хитровой и Аниѣ Семеновнѣ, † 25-го сентября 1700 г.). Иванъ Борисовичъ оставилъ двухъ сыновей и дочь, Настасью Ивановну за княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Старшій сынъ князя Ивана Борисовича Троекурова, князь Оедоръ Ивановичъ (р. въ юнѣ 1667 г., † отъ раны подъ Азовомъ 5-го сентября 1695 г.), былъ подававшій большія надежды стольникъ, очень любимый Петромъ I.

Отъ брака съ Даріею Родіоновной Стрешневой († 1720 г.) князь Оедоръ Ивановичъ Троекуровъ оставилъ одну дочь Прасковью Оедоровну (р. 23-го сентября 1695 г. и † 25-го декабря 1746 г. въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ). Второю, младшій сынъ князя Ивана Борисовича, стольникъ Иванъ Ивановичъ, женатый на Настасѣ Васильевнѣ († послѣ 1720 г.), оставилъ дочь Прасковью (за графомъ Иваномъ Истровичемъ Толстымъ) и сына Алексѣя Ивановича — послѣднюю князя Троекурова (р. 27-го февраля 1693 г. и † 27-го июня 1740 г.), имѣвшаго одну дочь — княжну Екатерину Алексѣевну, бывшую за графомъ Владиміромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, младшимъ братомъ фельдмаршала.

У князя Алексѣя Ивановича были умершіе въ младенчествѣ два брата: Петръ и Александръ Ивановичи.

Князья Сисеевы.

(угасшій родъ.)

Князь М. Л. Троескуръ, предокъ Троекуровыхъ, былъ сынъ третьяго сына князя Романа Ивановича Ярославскаго, а у пятаго сына его — Семена Романовича — сынъ Константинъ Семеновичъ, прозванный *Сисей*, сдѣлавшій образователемъ вышеназванной нами тещеръ вѣтви или фамиліи.

У Константина Семеновича Сисея было два сына (XXI колѣна): бездѣтный Иванъ и Василій Константиновичъ, имѣвшій одного сына, Оедора Васильевича (XXII колѣна), бездѣтнаго же. Всѣхъ Сисеевыхъ князей, стало быть, три лица, безъ родоначальника.

Князья Бѣльскіе.

(угасшій родъ.)

Слѣдуетъ еще обозрѣть ту вѣтвь Мордкиныхъ, для докончанія фамилій ярославскихъ князей, которая, побывавъ въ Литвѣ и тамъ прозываясь Бѣльскими князьями, удержала эту кличку и въ Москвѣ.

Князь Василій Ивановичъ Мордкинъ, назвавшійся Оедоромъ Бѣльскимъ, имѣ отечества прижилъ сыновей: Самуила, Оедора и Ивана. У Оедора былъ сынъ Андрей только. У Самуила же были три сына (XXIII колѣна) —

Иванъ, Никита и Оедоръ Самуиловичи, да два внука Григорій Никитичъ и Оедоръ Оедоровичъ (XXIV кол.). Изъ нихъ особенно замѣчательнъ одинъ князь Оедоръ Самойловичъ, въ 1638 г. воевода у Княжихъ юрютъ Сеневакой Веркомской застѣки, онъ еще служилъ и въ 1678 году. Въ это время онъ былъ воеводою въ Пермь и составилъ переписныя книги Пермь — Великой и Чердыни.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

Б. — МЛАШАДАЯ ВѢТВЬ.

ПОТОМСТВО ВСЕВОЛОДА ЮРЬЕВИЧА БОЛЬШОЕ-ГНѢЗДО.

Великіе князья Владиміра-Суздальскаго, потомъ московскіе — съ Калиты и всѣ происшедшіе отъ нихъ роды и фамиліи князей и дворянъ.

большая группа смоленскихъ и ярославскихъ князей, если видѣли мы обширную семью потомковъ старшаго сына Мономаха — Мстислава Великаго, то массу не менѣе обильную и талантливыми представителями разныхъ родовъ, и количествомъ самыхъ семей — вѣтвей, къ которымъ принадлежать они, — найдемъ мы и въ потомствѣ младшаго сына Мономаха — Юрія Долгорукаго. Старшіе сыновья его — Ростиславъ и Андрей имѣли сыновей и однихъ внуковъ. Но только младшій — одиннадцатый сынъ Юрія — Всеволодъ-Димитрій оставилъ продолжающееся и теперь потомство. Родъ же князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, какъ основателя княженія въ сѣверной Россіи, вокругъ котораго образовалась цѣлая территорія, занимаетъ въ исторіи нашей первое мѣсто въ вѣкахъ сложенія могучей русской державы. Сложилась она изъ разрозненныхъ частей — нѣкогда самостоятельныхъ удѣловъ, дѣлавшихъ мощное тѣло Руси именно ради одной разрозненности интересовъ правителей неспособныхъ къ отпору вѣншихъ враговъ. Но пора немытаній русскаго народа, пережитыхъ въ эпоху внутренняго безсилія, кончилась съ возвышеніемъ Москвы, по ослабленіи силы татаръ, въ XIV вѣкѣ. Тогда и самый ростъ, и развитіе княжескаго поколѣнія, достигнувъ обширныхъ размѣровъ, все меньше общали елиты частей и въ сѣверной Россіи. Въ потомствѣ Мономаха, къ которому принадлежали представители наслѣдственныхъ княженій: Владимірска-Суздальскаго, Тверскаго, Московскаго, Ростовскаго и Бѣлозерскаго — послѣдовало дробленіе удѣловъ уже на единицы менѣе крупныя, дошедшія до землицъ-помѣстьевъ. Владѣльцы ихъ однако же, сознавая больше или меньше свою беззащитность, подчинялись самою силою вещей вліянію сильныхъ родственниковъ-сосѣдей. Главенство Москвы послѣ одолѣнія соперничества Тьері — на первое время давало противобѣдное вліянію на мелкихъ князей-собственниковъ, больше сильныхъ обладателей удѣловъ, скрѣпляя узы подчиненія ихъ московскому главѣ всѣхъ князей владѣтельныхъ. И такой порядокъ вещей созданъ — еще разъ повторимъ — ходомъ обстоятельствъ при заискрившихъ московскихъ владѣтеляхъ въ Ордѣ, въ періодъ наибольшаго тяготѣнія си

мечу надъ Русью. Сами ханы ордынскіе, односторонне смотря на подслуги усердныхъ своихъ слугъ и угодниковъ — князей московскихъ, помогали усилиться вліянію ихъ надъ остальными, во предѣ даже себѣ и прочности господства надъ такимъ обширнымъ улусомъ, какъ покорная вначалѣ, оцѣнявшаяся отъ страха и потери крови, Русь наша.

Обращеніе мысли русскихъ людей къ отложенію зависимости отъ хановъ монгольскихъ, конечно, могло послѣдовать уже при ослабленіи ужаса, внушаемаго именемъ татарскихъ баскаковъ и наводимыхъ ими погромовъ. Для предупрежденія этихъ погромовъ и истребленія цѣлыхъ участковъ русскіе князья самовольно стали отбывать у татаръ въ Ордѣ личную службу, осваиваясь въ это время съ ихъ порядками. Возвращаясь же къ себѣ, — часто даже при помощи хана, предписывавшаго строго слушаться своего бывшаго слугу, — въ удѣлѣ своемъ заводили они порядокъ наиболѣе безопасный для себя и выгодный для народа — *плательщики талми* (подати) татарамъ. Примеры такихъ служакъ Ордѣ князей русскихъ истребляемъ мы въ семьѣ потомковъ владѣтелей, погибшихъ въ Ордѣ, особенно въ числѣ представителей родовъ смоленскихъ, ярославскихъ, московскихъ и суздальскихъ князей, т. е. по преимуществу младшей вѣтви Мономаховичей. Самая численность ихъ даетъ возможность допускать разнообразіе дѣятельности и проявленій предприимчивости, — тѣмъ болѣе въ пору горячаго запроса и вѣрной выгоды.

Служба ханамъ между тѣмъ приучила князей наслѣдственныхъ къ идее подчиненія вообще своей воли и стремленій, не чуждаясь услугъ и подслуги у влиятельныхъ родныхъ, особенно по женской линіи. Брачныя узы, понятно, создавали новыя отношенія среди княжескихъ семей и при политикѣ мужей — въ силу тяготѣнія къ женской роднѣ — образовали естественные центры вліянія, силы и значенія. Сообразно мѣстному или обществу значенію этихъ центровъ, послѣдовательно измѣняющемуся, конечно, по ходу обстоятельствъ — возвышалась или теряла значеніе извѣстный родъ, т. е. проявлялась и развивалась или же сокращалась дѣятельность его представителей, при усиленіи дѣлалась видною или, наоборотъ, совсѣмъ терялась.

Въ исторіи родовъ вообще (а не однихъ княжескихъ-наслѣдственныхъ), особенно выступавшихъ на об-

мущественную деятельность, никакъ не слѣдуетъ терять изъ вида именно выясненнаго обстоятельства. Въ большинствѣ случаевъ служить оно едва-ли не единственною разгадкой громкой извѣстности или внезапнаго прекращенія деятельности лицъ, уже заявившихъ свои способности. Въ примѣненіи къ обозрѣваемой нами судьбѣ княжескихъ родовъ подобное обстоятельство немально приходится на мысль не одинъ разъ за XVI даже вѣкъ. А кто касается XVII вѣка — тамъ, безъ поддержки вліятельнаго кружка немалыми ни одна личность, выдвинувшаяся своею деятельностью. Нельзя вѣдь не согласиться съ тѣмъ, что намъ теперь потому трудно судить о личности любого *восхода большого полка*, что до уничтоженія истинности самое назначеніе на эту должность въ большинствѣ случаевъ бывало результатомъ родового — наследственнаго и современнаго значенія фамиліи, къ которой принадлежалъ назначаемый. Въ опредѣленіи же современнаго значенія родственность по женской линіи имѣла всегда первостепенную важность. И, не придавая ей значенія, никогда нельзя даже и отгадать, а тѣмъ менѣе выяснить главную причину дѣйствія — индивидуальныя качества лица. Въ одномъ изъ ста случаевъ развѣ показываются они настолько явственно (?), что мы могли-бы имѣть возможность обсудить проявленіе таланта на дѣлѣ. А для того-то, чтобы имѣть право дѣйствовать, нужно было устранить препятствія. Въ этомъ-то устраненіи препятствій *родные родному человеку* — всадъ въ расчетѣ; занимаетъ первое мѣсто, когда есть искатели. А когда же ихъ не бываетъ для занятія виднаго амшлуа? До XVIII же вѣка между тѣмъ у насъ на Русѣ не только фамиліи женъ, но самыя отчества ихъ попадаютъ рѣдко въ родословныя указанія, сбивая съ толку изыскателя и лишая его возможности нахѣтитъ этимъ путемъ принадлежность къ извѣстному кружку, пользовавшемуся значеніемъ и силою.

Высказанными нами условія выясненія значенія лица въ родѣ, часто единственныя, помогающія извѣстной мѣткѣ дальше всѣхъ выдвинуться, мы сочли необходимыми изложить здѣсь именно — начиная обзоръ продолжающихся частію потомковъ в. кн. Всеволода Юрьевича. Между потомками его — ростовскіе князья по времени появленія на свѣтъ, родоначальника своего — в. к. Константина Юрьевича ростовскаго — стоятъ по порядку первыми. Прежде однако, чѣмъ говорить о нихъ, введемъ читателей въ наглядное пониманіе родственной связи сыновей Всеволода *Большое Гнѣздо* съ родами ростовскихъ съ Вѣлосерскими, московскихъ, тверскихъ и суздальско-нижегородскихъ князей (въ дополненіе указанія на таблицѣ 5 на 14 стр. и къ высказанному на стр. 15—16).

Обозначеннаго здѣсь историческаго хода старшинства происхожденія родовъ княжескихъ мы и памяремъ держаться въ своемъ разсказѣ, начавъ обзоръ потомства в. к. Всеволода Юрьевича съ родовъ князей ростовскихъ.

По исчерпаніи извѣстій о князьяхъ ростовскихъ, мы точно также выяснимъ послѣдовательно роды: князей Вѣлосерскихъ, суздальскихъ (съ нижегородскими), князей мошкихъ московскихъ удѣловъ, отъ которыхъ роды далеко не простирались. А затѣмъ обозримъ роды князей тверскихъ и фамиліи, получившія начало отъ родовъ князей галицкихъ и стародубскихъ. Въ заключеніе же рассмотримъ родъ князей Пронскихъ — отдѣльно.

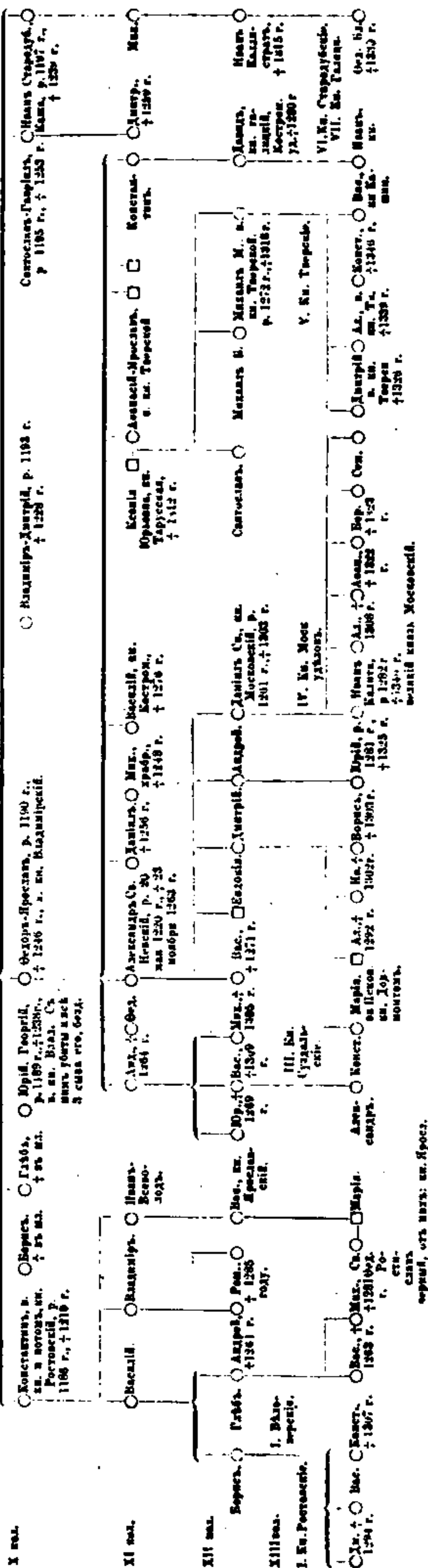
Слѣдуя введенному у насъ порядку графическаго указанія происхожденія фамилій въ группѣ родовъ, для лучшей наглядности мы приведемъ таблицу.

Чтобы читатели наши могли ширѣе воспользоваться указаніями этой таблицы, приведемъ на память два ко-

Распределение главных VII группы княжескихъ родовъ отъ Всеволода *Большое Гнѣздо*.

Таблица 15.

Одновременно съ в. кн. Юриемъ Владимировичемъ Изяславичемъ, Всеволодомъ Владимировичемъ Юрьевичемъ прозо. *Большое Гнѣздо*, в. кн. Владиміръ (р. 10 октября 1154 г., † 15 апреля 1212 г.).

лѣна Ростовскихъ князей, связывающія предшествующую таблицу — распределе- нія родовъ князей по группамъ — съ на- стоящей.

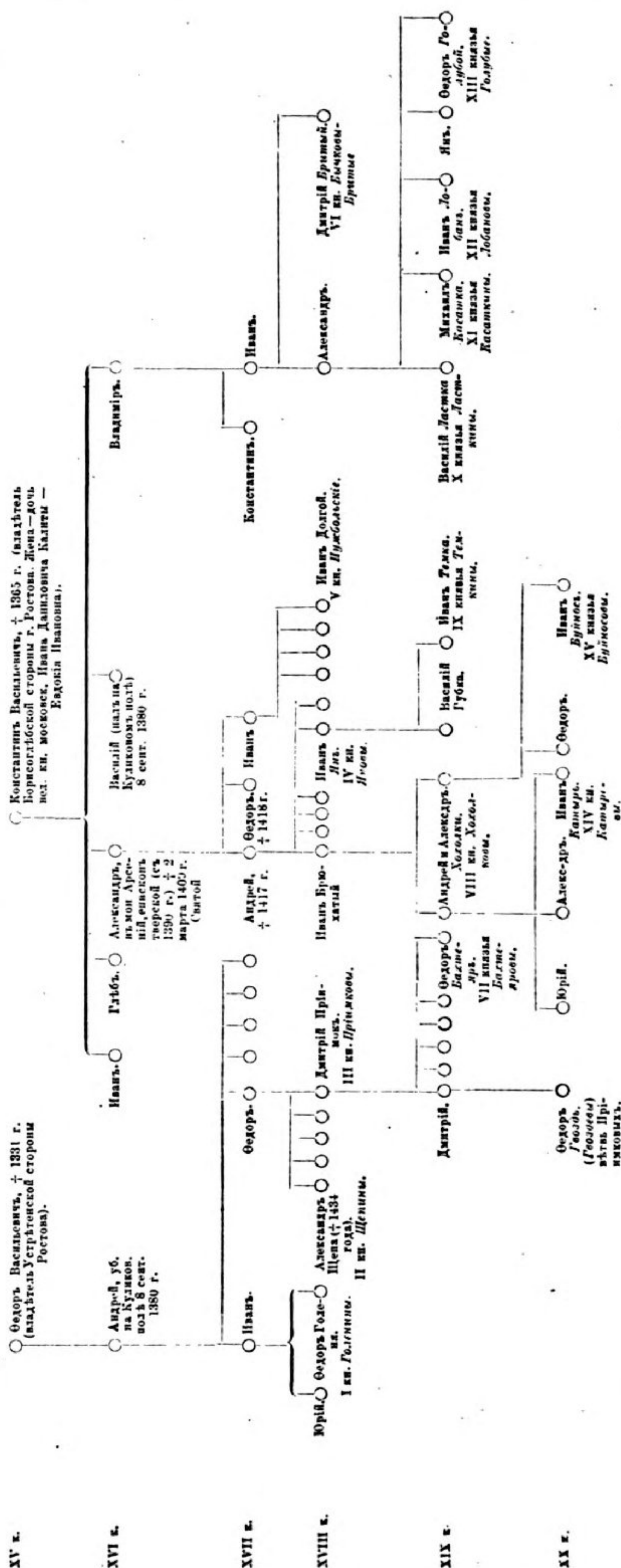
Гербъ Ростовскаго княжества.

Основателемъ самостоятельнаго Ростовскаго княжества былъ старшій сынъ Всеволода *Большое Гнѣздо*, Константинъ Всеволодовичъ (р. 1186 г. и † 2-го февраля 1219 г.). Въ супружествѣ съ княжною Анною (въ монашествѣ, съ именемъ Агаѳи, † 1221 г.) имѣлъ онъ 3-хъ сыновей. Старшій сынъ его Василій, убитъ татарами (1238 г.) уже женатымъ (на дочери Св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Марѣ Михайловнѣ † 1271 г.) и послѣ себя оставившимъ двухъ сыновей: Бориса Васильевича Ростовскаго и Глѣба Васильевича Бѣлозерскаго. Борисъ Васильевичъ князь Ростовскій (XII колѣно), отъ брака (1248 г.) съ Марьей Ярославной княжною Муромскою, умирая 1277 г., оставилъ изъ трехъ сыновей, на удѣлѣ своемъ въ Ростовѣ двухъ: Дмитрія († 1294 г.) и Константина († 1307 г., князей XVI кол.). Второй сынъ его — Василій Борисовичъ умеръ раньше отца (1268 г.), бездѣтнымъ. У старшаго его брата Дмитрія Борисовича былъ сынъ Александръ, умершій раньше отца (1286 г.), а у младшаго его брата Константина Борисовича, послѣ отца остался одинъ сынъ — Василій Константиновичъ († 1316 г.), съ потомства котораго начинается наша таблица.

Стало быть, все роды ростовских князей, — и угасшие и здравствующие, — собственно потомство одного князя Василия Константиновича († 1316 г.), — праправнука Константина Всеволодовича. Старший сын его Федоръ Васильевичъ имѣлъ сына Андрея Федоровича, отца *шести* сыновей (князей XVII колѣна): Ивана Андреевича, Федора Андреевича, Юрія Андреевича, Константина Андреевича, Михаила Андреевича и Бориса Андреевича. У старшаго изъ нихъ, — князя Ивана Андреевича — были два сына (XVIII колѣна): князь Юрій Ивановичъ *Ильмой*, имѣвшій одного сына (XIX кол.) — князя Семена Юрьевича (бездѣтнаго), да князь Федоръ Ивановичъ *Голень* — родоначальникъ первой по образованіи въ родѣ князей Ростовскихъ фамилии Голениныхъ.

Табл. 18.

КНЯЗЬЯ РОСТОВСКІЕ (съ развѣтвленіями).

I. КНЯЗЬЯ РОСТОВСКІЕ по вѣтвямъ-фамиліямъ.

I. Голенины.

(угасшій родъ.)

Голени было два сына (князья XIX колѣна): Иванъ Оедоровичъ и Андрей Оедоровичъ, воевода Ивана III и Василия. Въ походѣ подъ Выборгъ (1496 г.) онъ былъ вторымъ воеводою въ Большомъ полку и въ походахъ Литовскомъ (1502 г.) и Лифляндскомъ (1503 г.) да вторымъ же воеводою правой руки былъ въ Смоленскомъ походѣ (1507 — 8 гг.). У Ивана Оедоровича Голенина былъ одинъ сынъ — дворецкой Ивана III (1501 г.) — бояринъ Василій Ивановичъ, отецъ четырехъ сыновей, бездѣтныхъ: 1) Василия Васильевича — вѣтника неудач-

ной битвы князя Дмитрія Жилки съ казанцами и воеводы въ литовскомъ походѣ Василя; 2) Оедора Васильевича; 3) Ивана Васильевича Большаго Ушатого, воеводы правой руки въ казанскомъ походѣ при Василя и 4) Меньшаго Ивана Васильевича. Что касается потомства князя Андрея Оедоровича, оно ограничилось тремя бездѣтными сыновьями (князьями XX колѣна): Семеномъ Андреевичемъ и Иваномъ Андреевичемъ, служившими князю Оедору Верейскому, да Андреемъ Андреевичемъ, постригшимся въ Иосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ. Такъ что дальше четырехъ колѣнъ съ родоначальникомъ — а безъ него трехъ колѣнъ (XIX—XXI) мы не знаемъ князей Голениныхъ.

II. Щенины.

(существующій родъ.)

Въ Россійской „Родословной Книгѣ“ родъ этотъ и искаженъ, и представленъ съ пропускомъ четырехъ колѣнъ. По дѣлу Архива Департамента Герольдіи, колѣна и представители ихъ въ родѣ Щениныхъ-Ростовскихъ показаны въ томъ же порядкѣ, какъ начало рода до XXVI колѣна вполне согласное съ „Бархатною Книгою“, у князя П. Вл. Долгорукова („Росс. Родосл. Книга“ ч. I, стр. 209).

Князь Александръ Оедоровичъ, прозванный *Щена*, женатый на двоюродной сестрѣ родоначальника Годуновыхъ, жилъ при Василя Дмитріевичѣ и умеръ даже при Василя Темномъ (1434 г.). У *Щены* былъ одинъ сынъ Дмитрій Александровичъ и одинъ внукъ — князь Семенъ Дмитріевичъ *Горбатый* (XX кол.). У Семена Дмитріевича было два сына (князья XXI кол.): Борисъ Семеновичъ, оставившій четырехъ сыновей и безпотомный Иванъ Семеновичъ. Дѣти Бориса Семеновича были четыре сына (князья XXII колѣна): Дмитрій Борисовичъ *Внучекъ*, Петръ Борисовичъ, Иванъ Борисовичъ и Романъ Борисовичъ. Единственный сынъ *Внучка* князь Иванъ Дмитріевичъ пользовался значеніемъ при Грозномъ и воеводствовалъ еще при Оедорѣ Ивановичѣ (1584 г.) въ Заволочѣ и (1585 г.) въ Опочкѣ. Его мы можемъ слѣдить съ земскаго собора (1566 г.), но потомство его и третьяго брата — намъ неизвѣстно. У втораго брата его Петра Борисовича было три сына (XXIII кол.): Иванъ Большой, при Годуновѣ (1600 г.) воевода въ Невелѣ, Данила Петровичъ и Иванъ Меньшой *Безсонъ* Петровичъ. А у младшаго брата *Внучки* — Романа Борисовича было два сына: Владиміръ и Иванъ Романо-

вичъ, бездѣтный, тогда какъ у Владиміра Романовича былъ сынъ Борисъ Владиміровичъ (XXIV кол.) двориницъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1636 г.) и два внука отъ него (XXV колѣна) — Яковъ и Иванъ Борисовичи — стольники царя Алексѣя Михайловича, потомство которыхъ остается намъ неизвѣстнымъ.

Изъ потомствъ же Ивана Большаго Петровича и встрѣчается по официальнымъ источникамъ разногласіе съ „Россійскою Родословною Книгою“. По тексту ея (стр. 210, ч. I) сынъ Ивана Большаго Петровича — Алексѣй Ивановичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Юрія Алексѣевича и внука Алексѣя Ивановича. А по родословнымъ указаніямъ въ дѣлѣ о князьяхъ Щениныхъ-Ростовскихъ, — у князя Юрія Алексѣевича сынъ Борисъ Юрьевичъ, внукъ Иванъ Борисовичъ (XXVII кол.) и три правнука (XXVIII кол.): Оедоръ Ивановичъ, Василя Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ. Н усомниться намъ въ существованіи ихъ нельзя, потому что указываются имена ихъ на раздѣльномъ актѣ 1690 г. Каждый изъ этихъ трехъ братьевъ, дѣлавшихъ полюбовно родительское наслѣдіе въ 1690 году, оставилъ по одному же сыну (XXIX колѣна). У Оедора Ивановича былъ сынъ — Андрей Оедоровичъ, умершій около 1750 года. Его имѣніе раздѣлили двоюродные его братья: сынъ Василя Ивановича — Оедоръ Васильевичъ и сынъ Алексѣя Ивановича — Семенъ Алексѣевичъ. Князь Яковъ Оедоровичъ, былъ сынъ Оедора Васильевича и принадлежитъ къ XXX колѣну, а не къ XXVII, какъ показано въ „Россійской Родословной Книгѣ“. Онъ точно женатъ на Прасковѣ Тихоновнѣ Опочининой и отъ брака съ нею оставилъ трехъ сыновей (поставленныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ вмѣсто XXXI — въ XXVIII колѣнѣ: Николита Яковлевича женатаго на Варварѣ Сергѣевнѣ

Айгустовой и † 31-го января 1829 г.; Алексѣя Яковлевича (1832—5 гг.) мышкинскаго уѣзднаго казначея, подпоручика (р. 1772 г., † 1848 г.), женатаго на двухъ женахъ: 1-ой Екатерины Алексѣевны Тишиной и 2-ой Акулины Ивановны Замятниной и — Михаила Яковлевича, женатаго на Анны Степановны. У этихъ трехъ братьевъ была и сестра Анна Яковлевна, точно. Но „Россійская Родословная Книга“ пропустила сына Семена Алексѣевича (XXIX кол.), сына его Ивана Семеновича, женатаго на княжнѣ Евдокии Борисовнѣ Вяземской, дочери князя Бориса Даниловича Вяземскаго. У Ивана же Семеновича былъ сынъ, уже капитанъ въ 1789 году — князь Александръ Ивановичъ (XXXI кол.) отецъ декабриста — князя Дмитрія Александровича, умершаго въ Сибири, и — Николая Александровича (XXXII колѣна). На Ольгѣ Мироновнѣ былъ женатъ князь Александръ Ивановичъ, а не Александръ Дмитриевичъ, нигдѣ не показываемый по родословнымъ князей

Щеппиныхъ - Ростовскихъ, какъ и минимй отецъ его Дмитрій Ѳеодоровичъ.

Потомство князей Панолиа, Алексѣя и Михаила Яковлевичей, какъ Дмитрія и Николая Александровичей, намъ неизвѣстно.

О дарованіи герба князя Щепины - Ростовскіе не просили, но, имѣя въ виду, что Касаткины и Лобановы-Ростовскіе имѣютъ одинаковый гербъ (ч. II, № 7, и ч. I, № 12), и князья Щепины могутъ имѣть его же: гербовый щитъ, разбѣченный горизонтально въ верхней половинѣ — гербъ княжества Кіевскаго (ангелъ въ серебряной одеждѣ съ мечемъ и щитою), а въ нижней — гербъ княжества Ростовскаго (въ красномъ полѣ серебряный олень, бѣгуицй вправо).

Гербовый щитъ на развернутомъ горностаѣ княжеской мантии покрытъ княжескою шапкою, принятой у насъ формы.

III.

Примковы и Гвоздевы.

(Роды угасшіе.)

родоначальника этой фамилии было два сына (XIX кол.): бездѣтный Ѳеодоръ Дмитриевичъ и Дмитрій Дмитриевичъ, отецъ семи сыновей (князей XX колѣна). Первый изъ нихъ былъ князь Дмитрій Дмитриевичъ, отецъ Ѳеодора Дмитриевича, прозваннаго *Гвоздь* — родо-

начальника пяти князей Гвоздевыхъ (четырехъ сыновей его, бывшихъ при Грозномъ: Ивана, Осипа, Михаила и Бориса Ѳеодоровичей, да внука — Василья Ивановича, стольника при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ). Второі сынъ Дмитрія Дмитриевича Примкова, былъ воевода большихъ полковъ у Василія и Грознаго, Иванъ Дмитриевичъ имѣвшій сына — князя Василья Ивановича (XXI колѣна) и внука бездѣтнаго — князя Василья Васильевича, прозваннаго *Волкъ*, при Грозномъ (1556—9 гг.) голову въ полкахъ и (1562—3 гг.) мценскаго воеводу. Третій сынъ Дмитрія Дмитриевича — Семень Большой Дмитриевичъ былъ бездѣтенъ, а четвертый — Андрей Дмитриевичъ — продолжатель рода въ лицѣ четырехъ сыновей. Пятый сынъ — Левъ Дмитриевичъ *Балмажъ* и шестой — Семень меньшей Дмитриевичъ *Баташъ* были бездѣтны, а седьмой — Ѳеодоръ Дмитриевичъ *Батенръ*, въ монашествѣ Ѳеодосій, былъ главой особой (VII по нашему распределенію) фамилии князей Ростовскихъ. Продолжатели рода — дѣти Андрея Дмитриевича — были (XXI кол.): 1) Борисъ Андреевичъ; 2) Григорій Андреевичъ; 3) Романъ Андреевичъ и 4) свѣжскій воевода (1559 г.) князь Михаилъ Андреевичъ.

У перваго было два сына, очень извѣстные въ свое время воеводы (XXII кол.): Никита Борисовичъ и Данила Борисовичъ. Никита Борисовичъ, старшій, былъ головою въ полкахъ (1556—59 гг.), а затѣмъ воеводствовалъ: въ Панчевѣ (1563—5 гг.), Юрьевѣ ливонскомъ (Дерптѣ) (1570—73 гг.), Орѣшкѣ (1574 г.), вторично въ Дерптѣ воеводоу у наряда (начальникомъ артиллеріи) (1576 г.) и въ Вольтмарѣ (1577—8 гг.). Имя его записано въ синодикѣ Грознаго. У него было (отъ брака съ княгиней Емфросиніей) три сына (XXIII колѣна): Михаилъ Никитичъ *Нелюбъ*, Иванъ Никитичъ, при Годуновѣ объѣзжій голова въ Москвѣ (1602 г.) и Борисъ Никитичъ, при Михаилѣ (1616—19 гг.) вое-

вода въ Коломнѣ. Сыновья ихъ были у каждаго по одному бездѣтны: Иванъ Ивановичъ — стряпчій при царѣ Алексѣѣ (1650—75 гг.), Василій Борисовичъ, стольникъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1627—40 гг.), и Никита Михайловичъ, стольникъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1648 г.).

Князь Данило Борисовичъ (XXII кол.) братъ предприимчиваго и безстрашнаго воеводы — началъ дѣлаться извѣстнымъ тоже въ чинѣ полковаго головы (1559 г.). Въ 1561 г. былъ уже воеводоу въ лѣвой рукѣ, 1567 — воеводствовалъ въ Опочкѣ, 1574 г. въ Раковорѣ, 1578 г. въ Серпуховѣ, 1601—2 гг. служилъ въ Москвѣ; инявалъ на свадьбѣ Лжедмитрія (1606 г.), состоя уже членомъ думы и бояриномъ († 1607 г.). Онъ былъ женатъ на трехъ женахъ; первая и вторая передъ смертью принимали монашество. Первая жена — въ монашествѣ Ѳеогнія († 1573 г.), вторая — въ монашествѣ Пранда († 12-го іюня 1582 г.), а третья — Ксенія († 12-го 1597 г.). Отъ первой жены былъ у него старшій сынъ князь Александръ Даниловичъ, прозваніемъ *Кутюкъ* въ 1601 году воевода въ Тюмени, въ 1606 г. въ Москвѣ — въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Лжедмитрія; при Михаилѣ воевода въ Коломнѣ (1616 г.) и (1618—19 гг.) на Вяткѣ. Служа затѣмъ въ Москвѣ и при дворѣ, онъ въ 1625 г. удостоенъ вписанья въ московскій списокъ дворянъ, а потомъ ушелъ въ монахи, посхимился и съ именемъ Алексѣя † 20-го января 1636 г., не оставивъ потомства. Отъ второй жены у князя Данила Борисовича было два сына: Юрій Даниловичъ, *Примковъ-Мичежинъ*, стряпчій уже 1587 г., и Андрей Даниловичъ, бывшій воеводоу на Вяткѣ въ 1617 г. И отъ этихъ двоихъ не осталось потомства. Продолжателемъ вѣтви были (въ XXII колѣнѣ) два сына князя Григорія Андреевича — Василій и Иванъ Григорьевичи, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Алексѣй Васильевичъ *Чечюла*, бездѣтный, дворянинъ московскій, воевода: (1616—19 гг.) на Устюгѣ Великомъ и въ полку Сторожевомъ на Крапивнѣ (1625 г.), а затѣмъ, въ Москвѣ, для обереженья, объѣзжій головою (1626—9 гг.). Онъ умеръ 18-го апрѣля 1631 г. оставивъ жену — цдову Агриппину, въ декабрѣ 1631 г., давшую по душѣ его вкладъ въ Троицкую Лавру, гдѣ была общая усыпальница князей Примковыхъ. Сынъ Романа Андреевича —

воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1584 г.) — Владимиръ Романовичъ былъ бездѣтенъ, какъ и оба сына Михаила Андреевича, воеводы: Дмитрій Михайловичъ *Дрмианъ* бывшій на воеводствѣ въ Дерптѣ (1573 г. и 1578—80 гг.), да въ Варшавѣ (1576—7 гг.), — и Андрей Михайловичъ, воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1583 г.). Последними продолжателями рода, такимъ образомъ оказывались дѣти Ивана Григорьевича (князя XXIII колѣна): Наумъ-Богданъ Ивановичъ, Владимиръ Ивановичъ и стольникъ патриаршій (1634 г.) Иванъ Ивановичъ. У Наума (Богдана) Ивановича было три сына (XXIV кол.): 1) Иванъ Наумовичъ, стряпчій съ платьемъ при Михаилѣ (1627—40 гг.), дворянинъ московскій (1644 г.) при Алексѣѣ Михайловичѣ, присутствовавшій въ Земскомъ Приказѣ (1651 года), а затѣмъ воевода въ Переяславлѣ (1653 г.). Вызванный оттуда, онъ былъ въ походѣ съ государемъ, въ его полкѣ „у огней“ (1654 г.). Потомъ снова онъ былъ на дальнѣйшѣ воеводствѣ — въ Томскѣ (1656 г.) и, благодаря своей долгой жизни, послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, еще состоялъ у вдовы его въ качествѣ походнаго дворянина (1677 г.), — одновременно несъ службу съ тремя сыновьями своими и двумя внуками. Сыновья его были (XXV колѣна): Юрій Ивановичъ, бездѣтный и старшій его братъ — Никита Ивановичъ, стольникъ, потомъ воевода въ Саранскѣ (1668 г.), назначенный окольнымъ и (1689 г.) бояриномъ († 1692 г.), имѣя двухъ сыновей и дочь. Сыновья его (последніе князья Примковы XXVI кол.) — князь Осдоръ Никитичъ (уже стряпчій 1676 г. и стольникъ 1677 г.) да Авраамъ Ни-

китичъ (стольникъ 1687—96 гг.) — мы не знаемъ, когда умерли и было ли у нихъ какое-нибудь потомство? А дочь ихъ Ефросинья Никитишна † 3-го марта 1721 г. была за Васильемъ Петровичемъ Измаиловымъ.

Кромѣ потомства старшаго сына Наума — Богдана Ивановича, закончившаго въ лицѣ известнаго намъ представителей родъ свой, раньше ихъ, безъ потомства, кончили жизненную карьеру меньшіе братья Ивана Наумовича. Изъ нихъ утонулъ въ р. Нахрѣ 1672 г., Василій Наумовичъ, — дворянинъ московскій еще при Михаилѣ Осодоровичѣ (1628—32 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ воевода на Алатырѣ (1646—7), въ Торонцѣ (1848—9 г.) и въ Переяславлѣ-Рязанскомъ (1661 г.). Въ остальное время между воеводствомъ онъ былъ на службѣ при дворѣ, какъ и братъ его Семенъ Наумовичъ, при Михаилѣ Осодоровичѣ (1827—9 г.), заводившій мѣстническій споръ съ княземъ Романомъ Пожарскимъ.

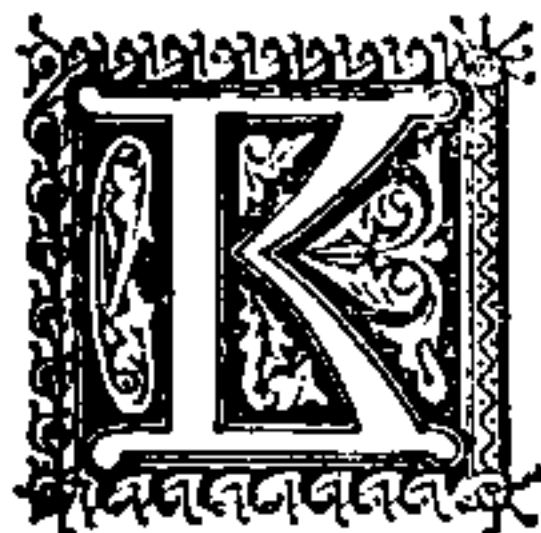
Было еще потомство — въ лицѣ сына — у втораго брата Наума Ивановича — Владимира и — въ лицѣ сына и внука — у стольника патриарха Филарета, Ивана Ивановича.

У перваго изъ нихъ былъ сынъ Петръ Владиміровичъ (XXIV колѣна). А у послѣдняго — сынъ Андрей Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676—1688 г.) (XXIV колѣна), имѣвшій сына (XXV колѣна) Савелья Андреевича, стряпчаго при жизни отца, жившаго ли еще (и если жившаго, то долго ли), остается для насъ неизвѣстнымъ, какъ и его потомство? Едва ли, впрочемъ, существовало оно въ качествѣ дворянъ, какъ оказывается въ другихъ фахилияхъ князей ростовскихъ.

IV.

Я Н О В Ы.

(едва ли угасшій совсѣмъ родъ.)

Князья Лновы, съ титуломъ известныя намъ въ трехъ колѣнахъ (безъ родоначальника), сѣбѣмъ думать *существуютъ еще подъ видомъ дворянъ*, уже служившихъ при дворѣ во все продолженіе XVII вѣка.

Родоначальникъ этой вѣтви князей Ростовскихъ, Иванъ Андреевичъ — прозваніе свое *Янъ*, сообщившій въ качествѣ фамиліи Яновыхъ своему потомству — имѣлъ, какъ известно по родословію, четыре сына (князья XIX кол. отъ Рюрика). Изъ нихъ князь Василій Ивановичъ *Губка*, былъ воеводою царя Василія отца Грознаго; о немъ упоминается 1508 г., какъ о товарищѣ князя Оболенскаго и Василья Васильевича Голенина, въ корпусѣ бравшемъ и строившемъ Дорогобужъ. У Губки былъ сынъ Горнеъ и внукъ Алексѣй — по родословію бездѣтны. Второю братъ Губки былъ князь Иванъ Ивановичъ *Темка*, родоначальникъ особой (IX) вѣтви князей Ростовскихъ. Третій ихъ братъ — князь Семенъ Ивановичъ, по родословію имѣлъ одного сына — Петра (XX кол.) а четвертый — Дмитрій Ивановичъ имѣлъ трехъ сыновей. У него были: Иванъ Дмитріевичъ, Никита Дмитріевичъ, воевода въ Сызжскѣ, и князь Осдоръ Дмитріевичъ, потомство которыхъ съ княжескимъ титуломъ неизвѣстно.

Между тѣмъ при царѣ Михаилѣ Осодоровичѣ находимъ мы — не князей, а уже дворянъ Яновыхъ: Ивана Осодоровича, дворянина московскаго (1627 — 9 г.), и Василья Осодоровича, думнаго дьяка, а потомъ думнаго дворянина — *Нарымскаго* воеводу, кончившаго жизнь въ монашествѣ († 6-го апрѣля 1657 г.), съ именемъ Варлаама. По времени они какъ нельзя болѣе подходятъ къ дѣтямъ князя Осдора Дмитріевича Янова (XXI колѣну?). Отъ Василья Осодоровича Янова, женатаго на Мароѣ Семеновѣ († 1665 г. въ монашествѣ съ именемъ Маріи), мы знаемъ и потомство, въ лицѣ дочери Евдокіи Васильевны († въ дѣвцахъ 27-го февраля 1641 г.) и сына Ивана Васильевича стольника царскаго упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ (1640 — 70 гг.) имѣвшаго четырехъ сыновей (правнуковъ Василья Осодоровича): Степана Ивановича стряпчаго (1672 г.), Егора Ивановича стольника 1678 г., (стряпчаго уже 1676 г.), Осдора Ивановича стольника (1680 г.) † на 71 году отъ рожденія, 17-го октября 1724 года — и Алексѣя Ивановича стольника (1686 г.). Потомство ихъ было еще записано въ V книгу родословія дворянъ московской губерніи по просьбѣ подпоручика Алексѣя Сергѣевича Янова (16-го сентября 1813 г.).

V.

Пужбольскіе.

(угасшій родъ.)

Князей Пужбольскихъ мы знаемъ и съ родоначальникомъ, три поколѣнія (XVIII—XX). Родоначальникъ ихъ, какъ указано на таблицѣ (на стр. 97) князь Иванъ Ивановичъ Долгій, по помѣстью въ станѣ или волости — *Пужбольскій*, имѣлъ четыре сына (XIX кол.): Владимира Ивановича *Волоха*,

Ивана Ивановича *Брюхо*, Семена Ивановича *Верину* и Михаила Ивановича *Шендана*; два сына было только у Брюхатаго и Шендана (князья XX колѣна): Иванъ Ивановичъ и Иванъ Михайловичъ, воевода въ походахъ въ юности Грознаго (1544 — 51 гг.). Родословіе называетъ ихъ обоихъ — бездѣтными.

VI.

Бритые-Бычковы.

(родъ едва-ли угасшій?)

Этотъ родъ началъ собою сынъ Ивана Владиміровича князь Дмитрій Ивановичъ *Бритый*, жившій при Иванѣ III и оставившій трехъ сыновей (князей XIX кол.): Василия Дмитріевича, Юрія Дмитріевича убитаго при взятіи Казани и Владимира Дмитріевича прозваннаго *Волохъ*, имѣвшаго по родословію одного сына бездѣтнаго — Петра Владиміровича *Голою*. Между тѣмъ у князя Юрія Дмитріевича извѣстны три сына (князья XX кол.): Александръ Юрьевичъ *Губастый*, Василий Юрьевичъ *Бычекъ* и Иванъ Юрьевичъ *Глухой* — при Грозномъ воевода въ Василь-городѣ (1553 г.) и Новосили (1559 г.), имѣвшій сына Богдана. У Бычка извѣстны по родословію четыре сына (XXI кол.): Василий Васильевичъ, Михаилъ Васильевичъ, Давидъ Васильевичъ и Матвѣй Васильевичъ имѣвшій сына (XXII кол.) Андрея Матвѣевича. Очевидно онъ, даже отецъ и дядя его — дожили до XVII вѣка, однако въ теченіе этого столѣтія по боярскимъ влиганъ не находится князей Бритыхъ-Бычковыхъ, но значителенъ — не князь, а дворянинъ Бычковъ Алексѣй Игнатьевичъ, стряпчій (1678 г.).

Въ концѣ царствованія Екатерины II по изданіи дворянской грамоты (21-го апрѣля 1785 г.) предъявилъ данную Бычкову Ивану Никитичу грамоту царя Михаила Оедоровича (1619 г.), въ ярославское дворянское депутатское собраніе, — отставной поручикъ Николай Оедоровичъ Бычковъ: съ требованіемъ внести его и

дѣтей изъ VI книги по Ярославской губерніи (1795 г.). Въ заявленіи своемъ Николай Оедоровичъ Бычковъ объяснилъ, что ему 30 лѣтъ, имѣетъ онъ сына Оедора. 5 лѣтъ и дочерей — Екатерину 4 лѣтъ и Ольгу 2 лѣтъ. Что женатъ онъ на дворянской дочери Еленѣ Николаевнѣ Васьковой. Упомянутый въ сообщеніи Николая Оедоровича — сынъ Оедоръ Николаевичъ былъ въ послѣдствіи генераль-лейтенантъ († 1884 г.) отецъ директора Императорской Публичной Библіотеки, тайнаго совѣтника ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, Аонасія Оедоровича Бычкова (р. 15-го декабря 1818 г.), женатаго на Аннѣ Николаевнѣ Обручевой (р. 17-го марта 1828 г.). У этой четы четверо дѣтей: Екатерина Аонасеевна (р. 3-го ноябрю 1836 г.), Иванъ Аонасеевичъ (р. 3-го ноябрю 1838 г.), Оедоръ Аонасеевичъ (р. 23-го іюня 1861 г.) и Марья Аонасеевна (р. 11-го апр. 1865 г.). Эти лица считаютъ себя прямыми потомками князей Бритыхъ-Бычковыхъ и по ихъ родословію Иванъ Никитичъ, получившій (1619 г.) грамоту, оказывается внукомъ послѣдняго изъ упоминаемыхъ князей Бычковыхъ — Андрея Матвѣевича (XXII колѣна).

Родъ дворянъ Бычковыхъ, записанныхъ по Нижегородской губерніи, не имѣетъ ничего общаго съ указаннымъ нами, хотя и записанъ тоже въ VI книгу и имѣетъ особый гербъ, впрочемъ не заключающій никакого намека на эмблемы гербовъ Ростовскихъ князей („Гербовникъ“ ч. VIII, № 127).

VII.

Бахтеяровы.

(родъ угасшій.)

Родоначальникъ ихъ, какъ указывали мы выше, былъ Оедоръ Дмитріевичъ *Примковъ*, прозванный *Бахтсаръ*, передъ кончиною постригшійся съ именемъ Оеодосія († ранѣе 1550 г.). У него было три сына (князья XX к.): Иванъ, Василий † бояриномъ и Михаилъ. Два младшіе бездѣтны и старшій оставившій потомство. Это былъ князь Иванъ Оедоровичъ *Нымой* воевода въ Василь-Городѣ († іюня 1587 г., погребенъ въ Троиц-

кой Лаврѣ 11-го іюня). Василий Оедоровичъ бояринъ (1608 г.), † 1609 г. и бездѣтныи Михаилъ Оедоровичъ. У князя Ивана *Нымо* было три же сына: 1) Владимиръ Ивановичъ въ 1599 г. воевода Терскій, бѣжавшій съ турками на Кавказъ и плѣненный ими, по полученіи отъ султана свободу и возвратившійся въ слѣдующемъ году въ отечество. Въ 1608 г. бояринъ, въ 1613 году онъ былъ намѣстникъ Нижегородскій, а до того членъ посольства въ Кострому; звать на престолъ Михаила Оедоровича. При этомъ государѣ онъ пользовался вліяніемъ и † 1617 г., оставивъ сына князя Петра Ва-

диміровича соратника Іянунова, бравшаго Москву и рано † (5-го сентября 1618 г.) безъ потомства; 2) Іванъ Івановичъ и 3) Андрей Івановичъ воевода въ Путивлѣ, въ 1607 году при появленіи самозванца Іструшки, выданный ему измѣнниками и убитый имъ. Дочь его, по убіеніи отца сдѣлалась наложницею самозванца, но сынъ,

котораго звали Борисомъ погибъ. Сынъ этого несчастливаго уже не писался княземъ, но былъ дворяниномъ московскимъ (1642 г.) — Василій Борисовичъ Бахтеяровъ, имѣвшій сына Гордея, тоже дворянина московскаго (1677 г.).

VIII.

ХОХОЛКОВЫ.

(кажется, угасшій родъ.)

Извѣстіе *Хохолокъ* почему-то получили дѣти князя Івана Андреевича Брюхатаго-Ростовскаго оба сына — Андрей да (безпотомный) Іванъ Андреевичъ, и потомство перваго изъ нихъ получило фамилію князей *Хохолковыхъ*.

У князя Андрея Ивановича Хохолка было три сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ бояринъ и воевода († 1529 г.), имѣвшій двухъ сыновей — наместника Новгородскаго (1565 г.) князя Івана

Юрьевича, имѣвшаго сына Оедора Ивановича, и Дмитрія Юрьевича, у котораго былъ сынъ Андрей Дмитриевичъ. Жена послѣдняго Варвара, въ монашествѣ Варсонофія, погребена въ Троицкой Лаврѣ въ 1594 г.

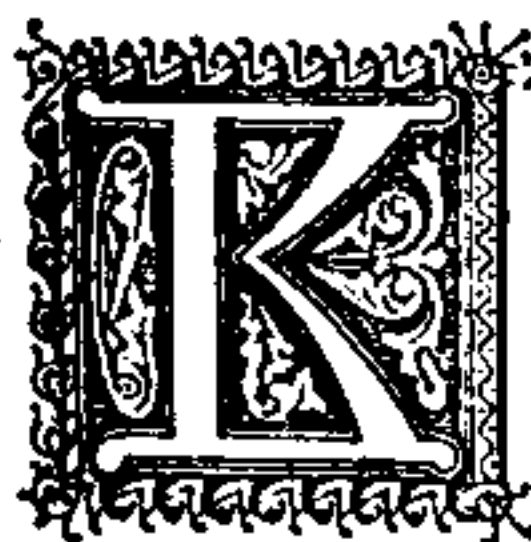
Второй сынъ Андрея Ивановича Хохолка — Александръ Андреевичъ Хохолковъ - Ростовскій † 1530 г. бездѣтнымъ, а третій сынъ — бояринъ Василій Ивановича (1532 г.) — Іванъ Андреевичъ *Катырь*, началъ свой родъ *Катыревыхъ* (XIV).

Такъ что Хохолковыхъ князей извѣстно шесть лицъ, всего.

IX.

ТЕМКИНЫ.

(угасшій родъ.)

Князь Іванъ Ивановичъ *Темка* является съ 1495 года воеводою Івана III и Василія IV — по 1516 годъ, когда убили его въ бою на Днѣпрѣ, литовцы. У него было четыре сына (князья XX колѣна): 1) Юрій Ивановичъ одинъ изъ возмутителей московской черни противъ князей Глинскихъ во время пожаровъ отъ поджога, вспеллившихъ въ іюлѣ 1547 г. всю Москву. Партія его была такъ сильна, что, удаленный въ ссылку за доказанное злое дѣло, онъ былъ скоро возвращенъ и даже пожалованъ затѣмъ (1549 г.) въ бояре, до конца жизни († 1561 г.) сохраняя власть свою. Онъ былъ первымъ воеводою въ Казани и воеводою большаго полка въ походѣ 1559 г. У него были два бездѣтныхъ сына: Дмитрій и Іванъ. Князь Василій Ивановичъ 2) бояринъ князя Владимира Андреевича Старицкаго, едва ли не предалъ его (?), сдѣлавшись опричниномъ Грознаго. Впрочемъ новое вѣроломство его въ 1572 году, вызвало казнь самаго юркаго честолюбца, имѣвшаго одного сына Івана Васильевича воеводу, быстро поднимавшагося въ мѣшкѣ царя. Онъ былъ: 1570 г. въ боль-

шомъ полку 2 воевода, въ 1571 г. въ сторожевомъ 1 воевода и 1572 г. въ большомъ полку 1 воевода, — по вѣстѣ съ отцомъ оказался виноватымъ и казненъ. Князь Григорій Ивановичъ (XX кол.), 3-й сынъ *Темки*, былъ казанскій воевода (1562 г.) имѣвшій двухъ сыновей: младшаго Івана Григорьевича бездѣтнаго и старшаго Михаила Григорьевича (XXI кол.), при царѣ Оедорѣ бывшаго въ рындахъ, а при царѣ Борисѣ — воеводою въ Корелѣ (1601—2 гг.). Онъ еще при Михаилѣ Оедоровичѣ воеводствовалъ въ Вологдѣ (1614—15 гг.). Сынъ его былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пожалованный въ бояре вѣстѣ и въ дворецкіе (10-го октября 1645 г.), а при Михаилѣ былъ стольникомъ уже (1627 г.) и † 1661 г. Отъ брака съ княжною Марьей Ивановной дѣтей у него было. Сестра же его Домника Михайловна († 7-го іюля 1630 г.) была за княземъ Оедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ. Четвертый сынъ *Темки* былъ князь Семенъ Ивановичъ не бездѣтный, но имѣвшій по какимъ-то обстоятельствамъ сыновей не князей уже: Івана Семеновича съ 1656 года дворянина московскаго и Оедора Семеновича, сынъ котораго — Яковъ Оедоровичъ — былъ стольникомъ съ 1690 г.

X.

ЛАСКИНЫ.

(угасшій родъ.)

Одначальникъ этой фамиліи, князь Василій Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ *Ласки*, былъ воеводою въ Новгородѣ-Северскомъ (1620—21 гг.). Это старшій братъ Михаила Александровича *Ласки*, Івана Александровича *Лобана* и Ое-

дора Александровича *Голубаго*, отъ которыхъ произошли особы нѣтъ — фамиліи *Ласкиныхъ*, *Лобановыхъ* и *Голубыхъ-Ростовскихъ*, какъ отъ него — князей *Ласкиныхъ*.

У *Ласки* было три сына (XX колѣна): 1) Юрій

Большой Васильевичъ, отправлявшій службу рынды и рано умершій, кажется не женатымъ даже; 2) Владиміръ Васильевичъ, имѣвшій сына Бориса (XXI кол.) и 3) Юрій Меньшой Васильевичъ, имѣвшій сына Василья Юрьевича.

Потомство дѣтей ихъ остается покуда неизвѣстнымъ, а по родословнымъ скаскамъ, извѣстнымъ подъ име-

немъ Бархатной книги, указывался только одинъ сынъ у Юрія, и Юрій показанъ одинъ, а не два, Владиміръ же тамъ не упомянутъ. Конечно, эта недостаточность указаній сама по себѣ говоритъ, что никого не было во время подачи сказки изъ рода Ласкиныхъ, кто бы могъ дать болѣе вѣрныхъ извѣстій.

XI.

Касаткины.

(родъ существующій.)

ербоу князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ — какъ и князей Лобановыхъ-Ростовскихъ — состоитъ изъ гербовъ кievскаго княженія (верхняя половина щита) и ростовскаго княженія (нижняя половина щита). Кіевскій гербъ: ангелъ въ серебряной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Ростовскій гербъ: бѣгущій справа серебряный олень въ красномъ полѣ. Щитъ покрытъ княжескою мантиею и княжескою шапкою.

Гербъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ.

Родоначальникомъ Касаткиныхъ, какъ сказано, былъ братъ Ласки, — князь Михаилъ Александровичъ, прозваніемъ *Касатка*, правнукъ князя Александра Константиновича, сражавшагося подъ знаменами Дмитрія Донскаго въ битвѣ Куликовой, впоследствии же принявшаго иноческій санъ подъ именемъ Арсенія и бывшаго архіепископомъ въ Твери съ 1390 г. по кончину свою 2-го марта 1409 г., а въ 1547 г. причтеннаго къ лику святыхъ. Князь Михаилъ Александровичъ *Касатка* былъ первымъ воеводою въ походѣ подъ Тулу въ 1543 году и въ казанскомъ походѣ 1544 года. Сынѣвъ его также были воеводами при царѣ Иоаннѣ IV. Ихъ было трое: Владиміръ Михайловичъ, Константинъ Михайловичъ и Юрій Михайловичъ (XX колѣна). Средній былъ бездѣтенъ, а старшій и младшій имѣли по три сына. У старшаго были бездѣтныя дѣти (XXI колѣна): Борисъ

Владиміровичъ, Юрій Владиміровичъ и Василій Владиміровичъ. А у младшаго — Василій Юрьевичъ, Богданъ Юрьевичъ и Меньшикъ Юрьевичъ, потомства котораго мы не знаемъ. У Василья Юрьевича былъ сынъ Терентій, прозванный Богданомъ, воевода въ Михайловѣ 1607 г. А у Богдана Юрьевича былъ сынъ Иванъ Богдановичъ (XXII колѣна), имѣвшій двухъ сыновей: Аонасія Ивановича, дворянина московскаго (1640 года), и Осипа Ивановича, стольника при царѣ Михаилѣ (1636 г.).

У Терентія-Богдана Васильевича было три сына (XXIII колѣна): Василій Богдановичъ, Осипъ Богдановичъ, стольникъ 1629 г., и Иванъ Богдановичъ, дворянинъ московскій 1640 года. Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ. У Осипа Богдановича было два сына (XXIV колѣна): Левъ Осиповичъ, стряпчій 1668 г., стольникъ 1680 г., и Леонтій Осиповичъ, стряпчій въ 1658 году. А у Ивана Богдановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, стольникъ въ 1687 году.

У князя Льва Осиповича было три сына (XXV колѣна): 1) ландратъ при Петрѣ Великомъ — Петръ Львовичъ; 2) Михаилъ Львовичъ, сперва бомбардиръ лейбгвардіи Преображенскаго полка, потомъ (1714 г.) уже въ офицерскихъ чинахъ, и 3) стольникъ, Иванъ Львовичъ, бездѣтныи и едва-ли женатый даже. У Петра Львовича отъ брака съ Натальею Осиповной былъ сынъ Илья Петровичъ, капитанъ, имѣвшій въ трехъ губерніяхъ (Тульской, Калужской и Смоленской) 2.830 душъ по 3-й ревизіи. Имѣнія доставила ему жена — Евдокія Ивановна Лихачева, которой передалъ все обширное состояніе свое братъ ея, Алексѣй Ивановичъ Лихачевъ, умирая въ 1754 году. У Михаила же Львовича было два сына (князья XXVI колѣна): Оедоръ Михайловичъ, прапорщикъ, и Алексѣй Михайловичъ, подполковникъ.

Илья Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу Евпраксію и Целагею И. за Панинымъ, да одного сына (XXVII колѣна) — гвардіи поручика князя Александра Ильича (род. 1733 г., † 1795 г.), женатаго на дочери ротмистра Дениса Самойловича Пожогина-Остроукевича — Аннѣ Денисовнѣ (род. 1739 г.). У Оедора Михайловича былъ сынъ Иванъ Оедоровичъ (XXVIII колѣна), поручикъ (1747 г., женатый на Варварѣ Александровнѣ), и три дочери — княжны Наталья, Марья и Елизавета Оедоровны; а у подполковника Александра Михайловича — бездѣтныи сынъ Сергій Александровичъ. У князя Александра Ильича было (XXVIII колѣна) четыре сына и дочь Евдокія Александровна, въ замужествѣ за Василіемъ Ивановичемъ Воейковымъ.

Сынѣвъ Александра Ильича были:

1) Василій Александровичъ (род. 1756 г.), въ отставку вышедшій (1778 г.) въ чинѣ гвардіи поручика; 2) Петръ Александровичъ; 3) Николай Александровичъ (род. 1778 г., † 1841 г.), полковникъ, женатый на Натальѣ Петровнѣ Бородинной († 22-го декабря 1828

года), и 4) Борисъ Александровичъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только, что поручикъ Иванъ Ѳеодоровичъ — внукъ Михаила Львовича — оставилъ двухъ сыновей (XXVIII кол.): прапорщика князя Михаила Ивановича (съ 28-го іюля 1815 г.), женатаго на Зинаидѣ Петровнѣ, и князя Алексѣя Ивановича, рожд. 1795 года, и оставившаго одну дочь — княжну Варвару Алексѣевну.

У князя Михаила Ивановича (род. 28-го сентября 1791 г., † 20-го іюня 1842 г.) родились (князья XXI колѣна):

1) Порфирій Михайловичъ (род. 19-го февраля 1820 г.), при отставкѣ (1843 г.) прапорщикъ, женатый на Надеждѣ Яковлевнѣ Желтовой и имѣвшій дѣтей (XXX колѣна): Евгенія Порфирьевича (род. 18-го авгу-

ста 1844 г.), Анатолія Порфирьевича (род. 7-го ноябрю 1845 г.) и Владиміра Порфирьевича (род. 18-го октября 1846 г.); — 2) Ѳеодоръ Михайловичъ (род. 13-го іюня 1821 года), 3) Иванъ Михайловичъ (род. 3-го марта 1830 года), 4) Полина Михайловна (род. 24-го сентября 1822 года) и 5) Варвара Михайловна (род. 1-го апрѣля 1828 года).

Что далѣе послѣдовало въ родѣ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, какія приращенія семей браками или потери кончиною — мы не имѣли возможности получить извѣстія. Но едва-ли могутъ насъ упрекать въ небрежности представители рода, находя указанныя нами самими невольныя неполноты, когда мы сдѣлали главное — провели правильно исторію рода, независимо неполноты въ „Россійской родословной книгѣ“ остановленную на XXV колѣнѣ.

ХІІ.

Л о б а н о в ы.

(родъ существующій.)

Гербъ этой фамиліи — общій съ гербомъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, а именно: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ половины: въ верхней половинѣ гербъ великаго княженія кievскаго, ангелъ въ серебротканной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Въ нижней половинѣ — гербъ княженія ростовскаго: въ красномъ полѣ бѣгущій вправо серебряный олень. Щитъ покрытъ княжескою мантиєю и россійско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

У брата Ласки — князя Ростовскаго Ивана Александровича, прозваніемъ Лобанъ — было шесть сыновей (князей XX колѣна): Иванъ Большой, Семень, Борисъ, Андрей, Василій и Иванъ Меньшой Ивановичъ, † 20-го сентября 1514 года.

У перваго изъ нихъ было два сына: Юрій и Дмитрій Ивановичи (XXI кол.), у втораго — пять сыновей: Иванъ Большой, Иванъ Средній, Иванъ Меньшой, Петръ Семеновичъ, окольникій (1587 г.), † 1595 г. и Никита Семеновичъ; у третьяго брата было два сына: Михаилъ и Иванъ Борисовичи. Продолжателями рода оказались эти двое — дѣти Бориса, да старшій сынъ Иванъ Большаго, а остальные не оставили потомства.

Отъ князя Юрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго пошла, слѣдовательно, старшая вѣтъ фамиліи въ лицѣ

одного изъ четырехъ его сыновей (князей XXII кол.) — втораго, а Михаилъ Юрьевичъ (1-й), Василій Юрьевичъ (3-й) и Андрей Юрьевичъ (4-й) не оставили потомства.

Старшая вѣтъ, продолжающаяся до-нынѣ, началась собственно, какъ мы сказали, княземъ Юрьемъ Ивановичемъ (XXII колѣна), имѣвшимъ сына Ивана Юрьевича, прозваніемъ Козій Рогъ (XXIII кол.), † 1639 года. У него было два сына: Иванъ Ивановичъ, бояринъ (изъ окольникіихъ) 1658 г., † 1664 г., и Александръ Ивановичъ, стольникъ 1658 г., произведенный въ окольникіе и казенный 1676 г. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Марѣ Ивановнѣ Прозоровской, но дѣтей не имѣлъ. Продолжателемъ рода былъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ, потому что потомство и князей младшей линіи кончилось на окольникѣ, князь Никитѣ Ивановичѣ, † 1658 г., сынъ Ивана Семеновича, прозваніемъ Турій Рогъ — меньшаго внука Михаила Борисовича; — тогда какъ Иванъ Борисовичъ имѣлъ одного бездѣтнаго сына Александра Ивановича, прозваніемъ Волкъ (XXII колѣна).

Михаилъ Борисовичъ, между тѣмъ, имѣлъ семь сыновей и четырехъ внучатъ. Сыновья его были (XXII колѣна): Ѳеодоръ Михайловичъ, Данило Михайловичъ, Михайло Михайловичъ, два Василія Михайловича, — Большой († 1606 г.) Меньшой, — Иванъ Михайловичъ и Семень Михайловичъ. Сынъ Большаго Василія Михайловича — Афанасій Васильевичъ былъ бояринъ у цари Михаила Ѳеодоровича, † 1638 г. У Ивана Михайловича былъ сынъ Александръ Ивановичъ, а у Семена Михайловича два сына: Александръ Семеновичъ и Иванъ Семеновичъ Турій Рогъ, женатый на Марѣ Елизаровнѣ Пантелѣевой и имѣвшій, какъ сказано, сына Никиту Ивановича, окольникіаго, бездѣтнаго, хотя и женатаго на Аннѣ Никифоровнѣ (умершей въ монахинѣхъ съ именемъ Антоніи 5-го февраля 1709 г.).

У боярина князя Ивана Ивановича Лобанова (XXIV колѣна) было два сына и двѣ дочери: княжна Степанида Ивановна, † 1674 г., первая жена боярина Шенна, покорителя Азова (1696 г.), и княжна Анна Ивановна, дѣвица. Братья ихъ были (XXV колѣна): Иванъ Ивановичъ, бездѣтныи, и Яковъ Ивановичъ, комнатный стольникъ уже царскій 1676 г., † 1732 г. Отъ первой жены было у него двѣнадцать сыновей (XXVI колѣна) и девять дочерей, а отъ второй — княжны Марьи Михайловны Черкасской — два сына и пять дочерей.

Такого обширнаго плодородія отъ одного человека нѣтъ болѣе примѣра въ исторіи благородныхъ фамилій русскихъ. То правда, что изъ четырнадцати сыновей во младенчествѣ умерли десять и изъ четырнадцати дочерей — шесть взрослыхъ, слѣдовательно оказывалось четыре сына и восемь дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли въ дѣвствахъ: княжна Марья Яковлевна (старшая † 1700 г.) и княжна Екатерина Яковлевна (предпослѣдняя † 1730 г.). Вступившія же въ бракъ дочери князя Якова Ивановича были: Прина Яковлевна (род. 19-го апрѣля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) — за княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, Марья Яковлевна — за княземъ Иваномъ Анikitичемъ Рѣпиннымъ, Анна Яковлевна — за Мавринымъ, Александра Яковлевна — за княземъ Сергіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, Аграфена Яковлевна (род. 20-го іюня 1708 года, † 5-го января 1772 г.) — за княземъ Матвѣемъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ и Остинья Яковлевна (род. 1714 г., † 16-го февраля 1777 г.) — за графомъ Сергіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Сыновья Якова Ивановича (XXVI колѣна) были: Старшій — Михаилъ Яковлевичъ, † 1722 г., отецъ трехъ сыновей (двухъ умершихъ въ дѣтствѣ и одного бездѣтнаго, уже взрослого — Федора Михайловича, † 1740 г.) да пяти дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли во младенчествѣ, а три были замужемъ: Прасковья Михайловна за княземъ Волконскимъ, Анна Михайловна (род. 1702 г., † 15-го марта 1764 г.) — за княземъ Васильемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ и Аграфена Михайловна — за княземъ Барятинскимъ. Второй изъ взрослыхъ сыновей (по счету третій, потому что второй — Алексѣй — умеръ въ дѣтствѣ) былъ Иванъ Яковлевичъ, капитанъ флота (уволенный за болѣзнію отъ службы 1728 г.), имѣлъ тоже шесть сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ — Евдокія Ивановна — за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Кольцовымъ-Масальскимъ, а остальные умерли въ дѣтствѣ такъ-же, какъ и три сына. Два остальныхъ умерли хотя взрослыми (Яковъ Ивановичъ † 1742 г., служившій уже ранѣе 1727 г., и Пестръ Ивановичъ † 1740 г.), но если не безбрачными, то бездѣтными. Такъ что продолжателемъ рода остался князь Иванъ Ивановичъ (XXVII колѣна), род. 4-го апрѣля 1731 г. и † 21-го марта 1791 года. Отъ брака съ княжною Екатериною Александровною Куракиной (род. 3-го сентября 1735 года, † 7-го ноября 1802 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двѣ дочери. Сыновья Иванъ и Никита умерли во младенчествѣ, дочь Марія Ивановна умерла 1814 года дѣвцею, а Прасковья Ивановна († 1782 г.) была за Лукьяномъ Ивановичемъ Талызинымъ. Три же сына — князья (XXVIII колѣна) Александръ Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ и Яковъ Ивановичъ — особенно послѣдніе два — занимали высокое положеніе въ современномъ обществѣ. Оставили потомство только старшій и младшій, а средній — князь Дмитрій Ивановичъ, генераль-отъ-инфантерій, министръ юстиціи (род. 20-го сентября 1758 г. и † 25-го іюля 1838 г.) — дѣтей не имѣлъ.

Старшій братъ министра юстиціи — генераль-маіоръ, князь Александръ Ивановичъ (род. 1754 г., † 1830 г.) отъ брака съ Анною Никифоровною Масловою, † 1819 года, оставилъ трехъ сыновей и пять дочерей (XXIX колѣна). Дочери были: дѣвцы — двѣ княжны Екатерины (старшая и младшая) и Варвара Александровна; замужемъ были двѣ: Анастасія Александровна (род.

26-го февраля 1787 г. и † 14-го іюня 1862 г.) за генераль-маіоромъ Семеновъ Ефимовичемъ Липуновымъ и Прасковья Александровна († 1850 г.) за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Васильевичемъ Новосильцевымъ. Братья ихъ были: сенаторъ Алексѣй Александровичъ (род. 1787 г., † 26-го октября 1848 года), женатый на графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Кушелевой († 1848 г.); дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ Иванъ Александровичъ (род. 1788 года, † 186... г.), не оставившій потомства, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Александровичъ (род. 1795 г., † 186... г.), женатый на Олимпіадѣ Михайловнѣ Бородинѣ. Отъ Алексѣя Александровича осталось потомство въ лицѣ шести сыновей и шести дочерей, изъ которыхъ замужемъ были двѣ старшія, кажется: Екатерина Алексѣевна за испанскимъ барономъ Саратога и Любовь Алексѣевна за бразильскимъ дворяниномъ Рибейра да-Сильва; дѣвцами были двѣ Александры Алексѣевны. Надежда Алексѣевна и Анна Алексѣевна, † 1821 года. Братья ихъ: старшій — Александръ Алексѣевичъ, † 1819 г., Григорій Алексѣевичъ, Дмитрій Алексѣевичъ, † 1818 г., Никита Алексѣевичъ, Матвѣй Алексѣевичъ, † 1826 г., и Владиміръ Алексѣевичъ, † 1833 г. У князя Бориса Александровича сыновья: Михаилъ Борисовичъ (род. 1819 г.), женатый на княжнѣ Настасьѣ Ивановнѣ Паскевичъ-Оршанской, Александръ Борисовичъ (род. 1825 г.), женатый на княжнѣ Екатеринѣ Пзыншинѣ Долгоруковой, имѣютъ потомство; дѣйств. тайн. совѣтн. Алексѣй Борисовичъ, посолъ въ Вѣнѣ, величайшій изъ современныхъ разработателей отечественной генеалогіи и большой любитель искусства, и Яковъ Борисовичъ. Сестра ихъ — княжна Анна Борисовна за Степаномъ Петровичемъ Шелашниковымъ.

Младшій сынъ князя Ивана Ивановича, шука Якова Ивановича компаніаго столыника — соименный съ прадедомъ — князь Яковъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта (род. 23-го марта 1760 года, † 18-го января 1831 г.), отъ брака съ Александрою Николаевною Салтыковой († 4-го мая 1829 г.) оставилъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, сыновей: Ивана (род. 1785 г., † 1788), Николая (род. 1786 г., † 1788 г.), Владиміра, Дмитрія и Григорія (умершихъ 1797 г.) да дочери Екатерины (умершей въ молодыхъ годахъ) еще двухъ сыновей и дочь Марью Яковлевну († 1854 г.) за оберъ-гофмаршаломъ Кирилломъ Александровичемъ Парышкинымъ. Братья ея были: командоръ яхтъ-клуба, бывшій флигель-адъютантъ императора Александра I, генераль Александръ Яковлевичъ, составившій себѣ извѣстность изысканіями о портретахъ Петра I и шотландской королевы Маріи Стюартъ. Описанія тѣхъ и другихъ — единственные въ своемъ родѣ. Онъ родился 1788 г. и † 1864 г., отъ брака съ графиней Клеопатрою Ильининой Безбородко († 1840 г.) имѣлъ одну дочь Анну Александровну, рано умершую. Младшій сынъ князя Якова Ивановича — князь Алексѣй Яковлевичъ, генераль-лейтенантъ (род. 1796 г., † 1848 г.), отъ брака съ княжною Софьею Петровною Лопухиной (род. 1798 г., † 3-го апрѣля 1825 г.) имѣлъ трехъ сыновей: князя Петра Алексѣевича (род. 23-го сентября 1820 г. и † 11-го января 1840 г.), Николая Алексѣевича и Дмитрія Алексѣевича, женатаго на дочери бывшаго военнаго министра, князя Александра Ивановича Чернышева — Александрѣ Александровнѣ.

XIII.

Голубые.

(угасший родъ.)

Основатель этой вѣтви, князь Федоръ Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ *Голубой*, упоминается въ числѣ позванъ на свадьбу дочери Ивана III — княжны Федосии Ивановны съ княземъ Василемъ Даниловичемъ Холмскимъ (13-го февраля 1500 г.). У князя *Голубино-Ростовскаго* показывается по родословию два сына (XX колѣна): бездѣтный

Андрей Федоровичъ и Василій Федоровичъ, давший знатъ любимцу Елены Глинской — князю Ивану Федоровичу Овчинъ-Оболенскому — о намѣреніи князя Андрея Старицкаго бѣжать въ Литву (1537 г.). У этого лица извѣстенъ по родословию одинъ сынъ — Петръ Васильевичъ и больше этихъ четырехъ лицъ никто не носилъ прозваніе *Голубыхъ* изъ князей ростовскихъ.

XIV.

Катыревы.

(родъ угасшій.)

Основатель этой вѣтви былъ бояринъ Василій Ивановичъ (1532 г.) — Иванъ Андреевичъ *Катырь*, сынъ Хохолка, какъ указали мы выше (на стр. 97, табл. 16). У *Катыря* было два сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ бояринъ Грознаго (1557 г.), умершій 1567 г. и записанный въ синодникъ.

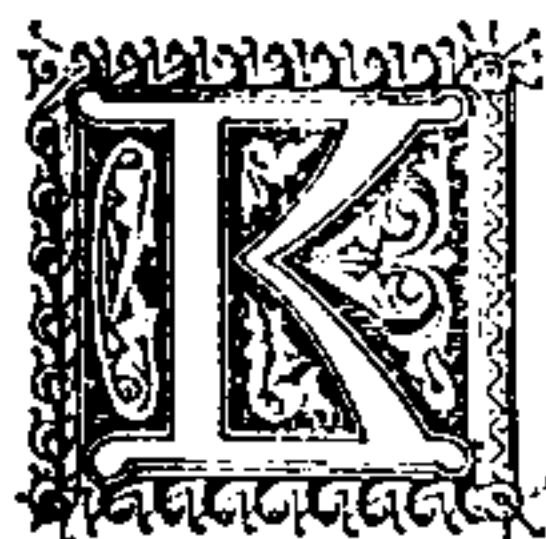
Сынъ Петра Ивановича Катырева, ничѣмъ незамѣчательнаго, былъ князь Михаилъ Петровичъ, бояринъ

при царѣ Борисѣ (1599 г.), † въ Новгородѣ на воеводствѣ отъ мора (1606 г.); кажется, его сестрою была княжна Анна, въ монашествѣ Ависья, погребенная въ Троицкой лаврѣ 29-го сентября 1614 года. Князь Михаилъ Петровичъ имѣлъ одного только сына — Ивана Михайловича (XXIII колѣна), женатаго на родной сестрѣ царя Михаила Федоровича — Татьянѣ Федоровнѣ Романовой, † 21-го іюля 1610 г. безъ потомства. Самъ князь Иванъ Михайловичъ, бывшій членомъ московскаго суднаго приказа и потомъ воеводою въ Новгородѣ, † въ ноябрѣ 1640 года, и съ нимъ прекратилась вѣтвь кн. *Катыревыхъ*.

XV.

Буйносовы.

(угасшій родъ.)

Князь Иванъ Александровичъ Хохолковъ, прозваніемъ *Буйнось*, основатель этой вѣтви (XX кол.), имѣлъ пять сыновей (XXI кол.): 1) Дмитрія, 2) Василія, упоминаемаго въ числѣ присутствовавшихъ на приемѣ цесарскаго посла при Годуновѣ, 3) Петра, боярина (1603 года), убитаго въ 1607 г., 4) Ивана Большаго, поручителя по князѣ Воротынскомъ (1603 г.), и 5) Ивана Меньшаго, подписавшаго грамоту объ избраніи Михаила Федоровича (1613 г.). У Ивана Меньшаго Ивановича Буйносова былъ сынъ Федоръ; князья Дмитрій, Василій

и Иванъ Большой не имѣли дѣтей, а князь Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Екатерину, на которой женился царь Василій Шуйскій, разорвавъ бракъ съ первою женою. При низложеніи царя Василія царицу его — Екатерину Петровну постригли насильно и нарекли ей имя Елены (1610 г.). Что сдѣлалось съ дочерью ея — остается невыясненнымъ. Изъ братьевъ же ея старшій Иванъ, стряпчій, † 1639 г., оставилъ сына Алексея, стольника при Михаилѣ и Алексѣѣ (1636—1658 г.), тобольскаго воеводу въ 1657 году. Младшій братъ несчастной царицы — князь Юрій Петровичъ, въ 1627 году стольникъ, въ 1640 году бояринъ, † 1646 г. на воеводствѣ въ Архангельскѣ.

II.

КНЯЗЬЯ БѢЛОЗЕРСКІЕ

и удѣльныя прозванія ихъ, обратившіяся въ фамиліи существующихъ до-нынѣ родовъ.

Главная линия рода удѣльныхъ Бѣлозерскихъ князей съ образованіемъ удѣла — переселеніемъ князя Глѣба Васильевича на Бѣлоозеро (1256 г.) — до окончательной утраты владѣнія въ 1476 году тянулась пять поколѣній. Братья послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго, да его внуки и правнукъ — образовали особыя вѣтви шести фамилій, изъ которыхъ теперь еще существуютъ *четыре*. Порядокъ образованія этихъ фамилій всего нагляднѣе можетъ представить слѣдующая таблица.

Смотря на происхожденіе родовъ князей Бѣлозерскихъ послѣдовательно по ихъ образованію, мы можемъ вѣрно опредѣлить время начала каждаго рода.

Ясно, что образователи родовъ князей Шелешпанскихъ, Сугорскихъ и Кежскихъ, Карголомскихъ и Ухтомскихъ были современниками Дмитрія Донскаго, когда двоюродный братъ ихъ, съ отцомъ своимъ вмѣстѣ, палъ на Куликовомъ полѣ. Старшій дядя ихъ — князь Оеодоръ Романовичъ — не могъ же на много лѣтъ отставать отъ своего младшаго брата — отца ихъ — Василія Романовича? Родоначальники Андомскихъ и Вадбольскихъ

князей — троюродные внуки предыдущихъ — жили при внукѣ героя Донскаго, а однимъ колѣномъ моложе

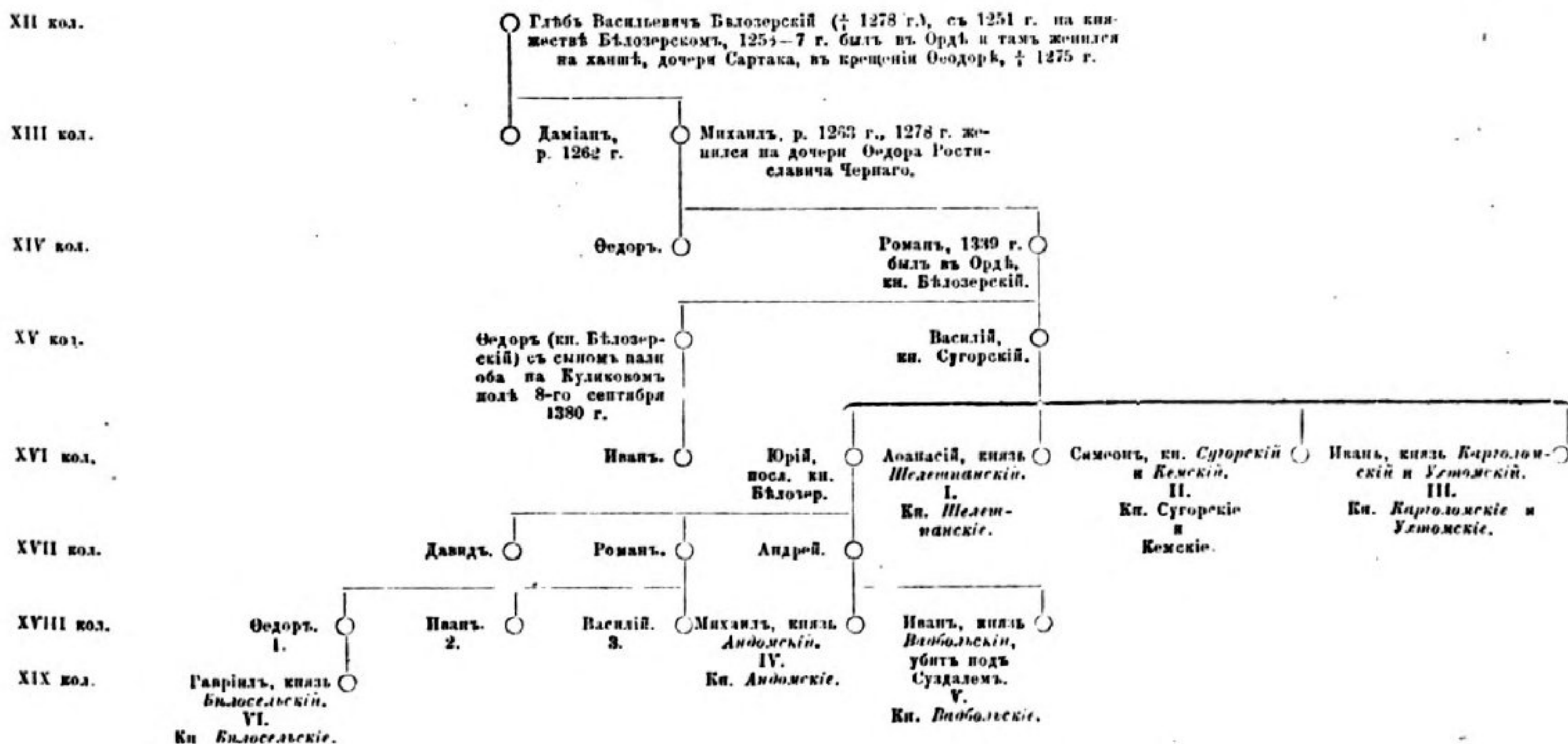

Гербъ Бѣлозерскаго княжества.

ихъ — 1-й князь Бѣлосельскій, современникъ даже Василія, сына Ивана III.

РОДЫ КНЯЗЕЙ БѢЛОЗЕРСКИХЪ.

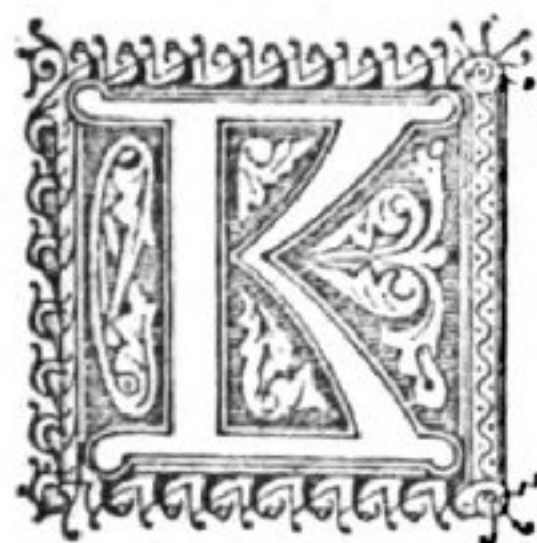
Табл. 17.

I.

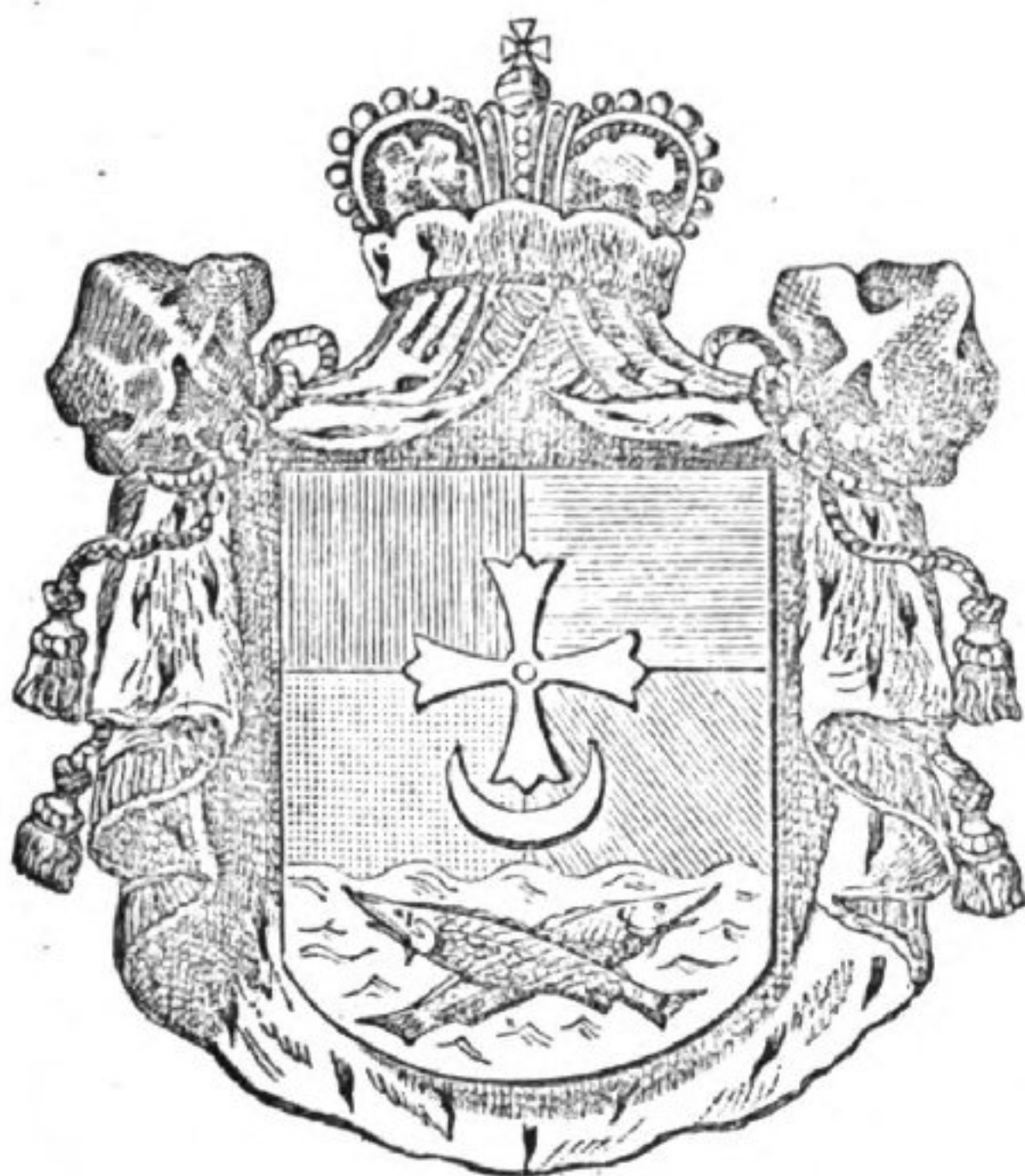
Шелешпанскіе.

(существующій родъ.)

какъ обычно въ гербахъ князей русскихъ, гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантии и покрытъ россійскою княжескою шапкою.

Всѣ князья Бѣлозерскіе имѣютъ общую эмблему въ нижней части щита — волны съ рыбами, на геральдическомъ языкѣ воспроизводящими Бѣлое озеро — наследственный удѣлъ ихъ. Но при главной эмблемѣ, указывающей общее происхожденіе въ гербахъ фамиліи князей Бѣлозерскаго корня, герольдія придумала небольшіе варианты.

Гербъ князей Шелешпанскихъ.

Гербъ князей Шелешпанскихъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неровныя части; низшая, меньшая часть занята волнами натурального цвѣта, въ которыхъ крестообразно положены двѣ серебряныя рыбы. Верхняя, большая часть щита — какъ показываетъ рисунокъ — раздѣлена на четыре квадрата съ полями: краснымъ, голубымъ, золотымъ и зеленымъ; посреди этой верхней части — золотой крестъ, а подъ крестомъ — серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ.

Въ гербъ князей Бѣлосельскихъ входитъ тоже серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ, и надъ нимъ крестъ, но съ тою разницею, что у Бѣлосельскихъ крестъ серебряный, а у Вадбольскихъ, Шелешпанскихъ, Ухтомскихъ крестъ этотъ золотой.

Родъ князей Шелешпанскихъ, какъ видно на табл. 16 (стр. 97), происходитъ отъ младшей линіи князей Бѣлозерскихъ, владѣвшихъ восточною Зашексинскою половиною удѣла — *Сугорьемъ*.

Первый князь Сугорской Василій Романовичъ (XV колѣна) имѣлъ четырехъ сыновей: князя Юрія Васильевича, какъ старшаго въ своемъ родѣ за смертью Ивана Оедоровича, бывшаго на главномъ удѣлѣ князей Бѣлозерскихъ; князя *Аѳанасія* Васильевича, при-

нявшаго отъ владѣнія Шелешпанскою волостью прозваніе Шелешпанскаго; князя Семена Васильевича по удѣлу — Кемскаго и Сугорскаго; князя Ивана Васильевича Карголомскаго и князя Константина Васильевича, удалившагося отъ свѣта еще молодымъ и оставившаго часть свою братьямъ. У родоначальника князей Шелешпанскихъ — Аѳанасія Васильевича — былъ сынъ — князь *Иванъ* Аѳанасьевичъ (XVII колѣна), имѣвшій въ свою очередь четырехъ сыновей (XVIII кол.): князей Юрія Ивановича и Дмитрія Ивановича, прозваніемъ *Суднища*, да (бездѣтныхъ) *Челядню* и *Филиту* Ивановичей, которыхъ христіанскія имена неизвѣстны. Продолжателями рода были два старшихъ брата ихъ.

Князь Юрій Ивановичъ, отъ котораго пошла *старшая вѣтвь* рода князей Шелешпанскихъ, оставилъ четырехъ сыновей — князей XIX колѣна: Андрея Юрьевича прозваніемъ *Шило*, постельничаго же въ походѣ Ивана III (въ Новгородѣ) 1492—93 г., назначеннаго въ штатъ дочери его великой княгини Елены Ивановны Литовской, отправившагося съ нею, считаясь въ порядкѣ чиноначалія вторымъ лицомъ. У него было три (бездѣтныхъ по родословной сказкѣ) сына: Иванъ Андреевичъ *Голова*, помогавшій отцу въ походахъ съ государемъ, числясь тоже при постели его; Василій Андреевичъ *Хвостъ* и Семенъ Андреевичъ, которыхъ потомства мы не знаемъ. Второй братъ Шила былъ Василій Юрьевичъ *Пушпанъ*, въ монашествѣ Геласій, бывшій келаремъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ; третій — Ѳеодоръ Юрьевичъ, прозваніемъ *Бедра* — продолжатель рода, и четвертый — Аѳанасій Юрьевичъ, отецъ обоихъ, названныхъ по ошибкѣ бездѣтными (въ сказкѣ 1686 года), сыновей: Данила и *Калиты* Аѳанасьевичей. Если о Калитѣ и его потомствѣ мы ничего не знаемъ, то потомство Данила Аѳанасьевича въ лицѣ сына Ѳеодора Даниловича, помѣщика Попехонскаго уѣзда, было еще въ 1669 году. Потомство же въ родѣ *Бедры* продолжали два младшихъ изъ четырехъ его сыновей — Василій и Иванъ Меньшой Ѳеодоровичи, а старшіе ихъ братья — Иванъ Большой Ѳеодоровичъ, прозваніемъ *Сова*, и Александръ Ѳеодоровичъ, прозваніемъ *Аленка* — были бездѣтны.

Отъ Дмитрія Ивановича *Суднища* пошла — продолжающаяся и теперь — *младшая линія* рода Шелешпанскихъ, а у Челябин Ивановича былъ сынъ Семенъ и два (отъ него) внука — *Карымышъ* и *Окоемъ*, которыхъ христіанскія имена тоже неизвѣстны.

Что касается *Филиты* — родословіе дѣтей отъ него совсѣмъ не показываетъ; такъ что продолженіе рода сосредоточивается въ потомствѣ *Суднища* и отъ средняго сына *Бедры* — Василія. Потому что младшій братъ его Иванъ оставилъ только двухъ (бездѣтныхъ) сыновей: Григорія и Петра Ивановича, въ 1583 году бывшаго въ Польшѣ въ плѣну.

Старшая линія рода князей Шелешпанскихъ пошла отъ Василія Ѳеодоровича, сына Бедры, оставившаго потомство въ лицѣ двухъ сыновей (князей XXI колѣна): Михаила Васильевича и Ивана Васильевича. У перваго изъ нихъ былъ сынъ — князь Дмитрій Михайловичъ бездѣтный, а у Ивана Васильевича — три сына (князья XXII колѣна): Андрей Ивановичъ, да Семенъ Ивановичъ и Михаилъ Ивановичъ (московскій дворянинъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ 1627—40 г.), бездѣтныя. Потомство оставилъ только первый — Андрей Ивановичъ, за-

мѣчательный по времени дѣятель. Подвиги его начались еще при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, а служба — при Грозномъ. Въ 1599—1600 году онъ былъ уже первымъ воеводою въ Царицынѣ, въ 1603 году — объѣзжимъ головою по Москвѣ. У него было четыре сына (XXIII колѣна): дворянинъ московскій при Михаилѣ Оедоровичѣ (1636—40 г.) Оедоръ Андреевичъ, Семенъ Андреевичъ, Тихонъ Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ, патриаршій стольникъ (1629 г.), потомъ стряпчій царскій (съ 1636 года). Оедоръ же Андреевичъ былъ въ годъ воцаренія Алексѣя Михайловича судьей въ Холопьемъ приказѣ, участвовалъ въ поѣздѣ на первой свадьбѣ его и потомъ былъ съ нимъ назначенъ въ походъ польскій (1654 г.).

У Оедора Андреевича было два сына (князья XXIV колѣна): Иванъ Оедоровичъ, дворянинъ московскій при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76 гг.), и Владиміръ Оедоровичъ, стряпчій (1658 г.) и дворянинъ московскій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ (1681 г.).

У князя Ивана Оедоровича было два сына (XXV кол.): Григорій Ивановичъ, стряпчій (1683 — 92 гг.), въ бракѣ съ княгиней Маврой Ивановой прижившій двухъ дочерей: Дарью Григорьевну и Ульяну Григорьевну (XXVI кол.) и безпотомный по ранней смерти — князь Петръ Ивановичъ, вдова котораго Екатерина Семеновна, урожденная Сибирцова, вступила во второй бракъ съ Тимошеемъ Петровичемъ Ильинимъ, отъ этого въ лицѣ дочерей Григорья Ивановича (XXVI колѣномъ) и оканчивается старшая вѣтвь.

Младшая вѣтвь отъ сына Судницы — Константина Дмитріевича, прозваннаго за лѣзвость движеній *Угорь*, продолжалась прежде всего въ лицѣ трехъ сыновей его (князей XX колѣна): Василия, Григорія и Константина Константиновичей, оставившихъ шестерыхъ внучатъ Угря (XXI колѣна), князей: Ивана Васильевича (бездѣтнаго), Михаила Григорьевича (имѣвшего только бездѣтнаго сына, Оедора Михайловича), Дмитрія Григорьевича, бывшаго въ Угличѣ при Грозномъ *мытнымъ цыловальникомъ* (т. е. выборнымъ изъ дворянъ, присяжнымъ сборщикомъ торговыхъ пошлинъ). Онъ оставилъ потомство въ лицѣ внучатъ отъ трехъ сыновей Константина Дмитріевича. У Ивана Константиновича былъ сынъ Григорій Ивановичъ. У Оедора Константиновича было 4 сына: Оедоръ, Иванъ, Василій и Григорій Оедоровичи, а у Осипа Константиновича былъ сынъ Богданъ и два внука — Игнатій и Оедоръ Богдановичъ прозваніемъ *Викла* (XXIII кол., помѣщикъ Галицкаго у. въ 1636 г.), отецъ Ивана Оедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Изъ сыновей Оедора Константиновича потомство оставилъ одинъ третій сынъ Оедора Оедоровича, помѣщика Галицкаго уѣзда въ 1636 г. — Василій Оедоровичъ (XXII кол.). Старшій его братъ — Оедоръ же Оедоровичъ (II) имѣлъ только сына (бездѣтнаго) Ивана; Иванъ Оедоровичъ (второй сынъ Викла) имѣлъ съ старшимъ братомъ испомѣщенный при Михаилѣ (1628 г.) въ Пошехонскомъ уѣздѣ, потомства совсѣмъ не оставилъ, какъ и четвертый братъ — Григорій. Василій же Оедоровичъ, окладчикъ Пошехонской десятины (1628 г.), имѣлъ сына Абрама Васильевича и двухъ внуковъ — Григорья Абрамовича и Ивана Абрамовича, бывшаго до 1696 г. жильцомъ, а во второмъ азовскомъ походѣ 156-мъ *завоевщикомъ* (т. е. ротнымъ адъютантомъ). Потомство его намъ неизвѣстно, но отъ Григорія Абрамовича въ родословной сказкѣ (1686 г.) показаны три сына (XXV колѣна): Григорій, Яковъ и Алексѣй Григорьевичи.

До нашихъ временъ продолженіе рода князей Шелешанскихъ пошло по младшей же линіи, но отъ лица, которое подаватели родословной сказки назвали ошибочно бездѣтнымъ, вѣроятно по незнакомству съ нимъ.

Это въ XVII вѣкѣ бывало зачастую съ родственниками даже недалекими, а не только въ примѣненіи къ лицамъ другихъ вѣтвей, какъ здѣсь, потому что сказка подлинна предстателями старшей линіи, еще существовавшей въ то время.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Шелешанскихъ, въ архивѣ департамента герольдіи, оказываются ходатаи герба для своей фамиліи лица совсѣмъ неизвѣстныя автору „Россійской Родословной Книги“, извѣстному описанію герба (на стр. 227 ч. I „Р. Р. Кн.“) прямо изъ „Гербовника“ (ч. IV, № 2), не озабоченъ указать обстоятельство, сопровождавшее дачу герба, причемъ, конечно, зашла бы рѣчь о существовавшихъ въ ту пору членахъ рода.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже замѣтили въ родословной сказкѣ, поданной въ разрядѣ при двуреченникахъ и оканчивающейся XXVI колѣномъ, — совсѣмъ пропущенъ сынъ Дмитрія Григорьевича — князь Степанъ Дмитріевичъ и его потомство, т. е. всѣ лица съ нимъ имѣющіе съ XXII по XXX колѣно, и оттого составитель „Россійской Родословной Книги“ (на стр. 227) ничѣмъ не оканчиваетъ своей статьи о князьяхъ Шелешанскихъ, выписавъ изъ изданія Повикова („Родословная книга князей и дворянъ российскихъ“ 1787 г.) свѣдѣніе XVII вѣка изъ II части, стр. 169—72, кое-гдѣ даже убавивъ не одни прозванія, но даже самыя имена представителей фамиліи, ему вѣроятно почему-либо не показавшіяся имѣющими право тутъ находиться. Такъ, наиримѣръ, онъ пропустилъ совсѣмъ двухъ младшихъ сыновей родоначальника со всѣмъ потомствомъ *Челанди* — какъ бы ихъ и не было. Не позволяя себѣ никакихъ урѣзокъ, такъ-же какъ и неосновательныхъ прибавокъ, дѣлавшихся княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, мы держимся прежде всего возможной точности текста и дѣлаемъ тамъ разъясненія и пополненія, гдѣ они чувствуются и доказываются параллельными мѣстами списковъ родословій или такими несомнѣнными источниками, какъ грамота, наиримѣръ. Грамота дана была на имя князя Степана Дмитріевича, самымъ этимъ упоминаніемъ въ ней оказывающагося служившемъ и очевидно пропущеннымъ въ сказкѣ по ошибкѣ, когда указанъ (въ XXI кол.) его отецъ — Дмитрій Григорьевичъ. Между тѣмъ пропущенный князь Степанъ Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Григорьевича, и есть прародитель вѣтви князей Шелешанскихъ, доходящей до нашихъ дней.

Князь Степанъ Дмитріевичъ 3-го октября 1630 г. получилъ царскую грамоту, въ которой за службу его данъ прибавокъ къ помѣстью (350 четъ въ полѣ), а именно: пожни и пустоши при деревнѣ Полторановой, которою уже владѣлъ онъ ранѣе 1627 г. (какъ сказано въ грамотѣ) въ Жоховской волости, Галицкаго уѣзда. У Степана Дмитріевича былъ одинъ сынъ — Семенъ Степановичъ, женатый на двухъ женахъ и уже около 1668 г. умершій (по крайней мѣрѣ въ 1668 году уже выдѣлено было изъ помѣстья его второй женѣ Матренѣ, какъ вдовѣ, 140 четъ въ полѣ, хотя она была бездѣтна и этотъ выдѣлъ былъ на счетъ частей четвирныхъ дѣтей Семена Степановича отъ первой жены его). Дѣти были: дочь, оставшаяся дѣвицею, Варвара Семеновна, и три ея брата: Степанъ Семеновичъ, жилецъ 1662 г., самъ получившій за польскую службу въ 1654 г. прибавъ оклада; Петръ Семеновичъ, въ 1686 г. получившій долю помѣстья (кажется, матери своей?) въ Каширскомъ уѣздѣ, и Василій Семеновичъ, дворянинъ московскій (1679—92 гг.). У князя Петра Семеновича было два сына (XXV кол.): Иванъ Петровичъ и Оедоръ Петровичъ, просившіе въ 1703 году объ отказѣ за ними наследственнаго имѣнія, оставшагося за смертью обоихъ бездѣтныхъ дѣтей и тетки-дѣтницы. Изъ этихъ

наслѣдниковъ старшій былъ ли женатъ — неизвѣстно, а младшій Оедоръ Петровичъ — въ бракѣ съ княгиней Аграфеною Аонасьевною урожденной Калитиной (дочерью капитана) оставилъ сына Ивана Оедоровича и дочь Евдокію Оедоровну (XXVI колѣна).

У князя Ивана Оедоровича былъ одинъ сынъ — Сергѣй Ивановичъ (XXVII кол.) да дочь Елена Ивановна за Оедоромъ Яковлевичемъ Перфильевымъ. Сергѣй Ивановичъ лучшіе годы провелъ въ военной службѣ, при Петрѣ I состоя бомбардиромъ въ л.-гв. преображенскомъ полку. Выпущенный офицеромъ въ отставку, онъ наклонъ лѣтъ уже женился на родинѣ и прижилъ трехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Василия, родившагося 1730 г. и выпущеннаго изъ кадетскаго корпуса въ офицеры въ 1750 г.; 2) Петра Сергѣевича, род. 1744 г., въ 1775 г. секундъ-маіора при отставкѣ, женатаго съ 1777 г., и 3) Александра Сергѣевича, род. 1751 г., въ 1776 капитана, тоже женившагося, выйдя изъ службы, и, какъ второй братъ, оставившаго потомство. Секундъ-маіоръ Петръ Сергѣевичъ женатъ былъ два раза. Первая жена его (съ 1777 г.) — дочь подполковника Михаила Даниловича Бычкова — Марья Михайловна † въ 1790 г. (?), оставивъ одного сына — Николая Петровича (р. 1778 г.) и дочерей: Варвару Петровну (род. 1784 г.) и Евдокію Петровну (р. 1785 г.), а вторая — Ольга Кондратьевна урожденная Контена

оставила одного сына Авраама Петровича, надворнаго совѣтника, † 1847 г., женатаго на Натальѣ Алексѣевнѣ Островской (дочери владѣтеля сельца Ванькина) и имѣвшаго двухъ дочерей: Любовь Абрамовну (род. 29-го октября 1843 г.) и Ольгу Абрамовну (род. 10-го іюля 1845 г.).

Капитанъ, князь Александръ Сергѣевичъ Шеленпанскій (владѣлецъ по четвертой ревизіи 433 душъ крестьянъ), помѣщикъ Чухломскаго уѣзда, жившій въ селѣ Тимошинѣ, въ бракѣ съ Анной Степановной, урожденной Верховской, оставилъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей (XXIX колѣна). Изъ сыновей его мы знаемъ по именамъ: князя Порфирія Александровича, Ивана Александровича, Георгія Александровича и Петра Александровича, род. 21-го іюня 1804 года и 23-го апрѣля 1834 года, въ чинѣ капитана, женившагося въ Вяткѣ на дочери тамопняго вице-губернатора, статскаго совѣтника, Александрѣ Андреевнѣ Падориной. Князь Петръ Александровичъ былъ городничимъ въ г. Орловѣ, Вятской губерніи и въ 1845 г., 22-го февраля, у него родился сынъ — князь Николай Петровичъ (XXI кол.). Дочерей князя Александра Сергѣевича мы знаемъ по именамъ четырехъ — княжонъ (XXIX кол.): Стефаниду Александровну, Марію Александровну, Надежду Александровну и Анну Александровну.

II.

Сугорскіе и Кемскіе.

(годы угасшіе.)

Первымъ княземъ Сугорскимъ и Кемскимъ — обладателемъ нагорной части и всей за-пекеннской половины Бѣлозерскаго уѣзда — былъ третій сынъ князя Василья Романовича Сугорскаго — князь Семенъ Васильевичъ (XVI кол.), второй братъ Юрія Васильевича Бѣлозерскаго, моложе Аонасія Васильевича Шеленпанскаго, но старше Ивана Васильевича Карголомскаго (обладателя собственно сѣверной части уѣзда). Сугорье — уѣздъ князя Семена — былъ вѣроятно всего Кирилловскій уѣздъ теперешней Новгородской губерніи (?), тогда какъ Шеленпанская волость была въ Череповецкомъ уѣздѣ, по теченію Шексны, и удалена отъ нея въ вологодскую сторону.

У князя Семена Васильевича пять сыновей получили участки помѣстные такимъ образомъ, что (первый сынъ) Владиміръ, (второй сынъ) Оедоръ, прозваніемъ *Дуракъ*, и Дмитрій (четвертый сынъ) — владѣли *Сугорьемъ*, т. е. скатами всхолмленной поверхности почвы, а Кемская волость, составлявшая отдѣльную часть владѣнія и приносявшая особый доходъ, отцомъ отдана *Давиду* (третьему сыну) и Константину (пятому), рано отрешившемуся отъ свѣта и земнаго владѣнія.

Отъ Оедора *Дурака* не было потомства, которое отъ Владиміра и Дмитрія составило двѣ особыя линіи или вѣтви рода князей, носящихъ прозваніе Сугорскихъ.

Старшая вѣтвь Сугорскихъ, отъ князя Владиміра, продолжалась въ лицѣ сына его Оедора Владиміровича, прозваннаго *Кривою*, и въ лицѣ сыновей его — *Циора* и Владиміра Ивановича, извѣстнаго походомъ въ Югру съ княземъ Курбскимъ, побившимъ погуличей въ 1499 году. Неизвѣстно даже, воротился ли князь Владиміръ изъ этой экспедиціи?

Младшая вѣтвь Сугорскихъ отъ Дмитрія Семеновича

продолжалась въ лицѣ сына его Ивана (онъ же *Дыско*), отца четырехъ сыновей (XVIII кол.): Ивана *Азмеска* не *Карова* (если это не Оедоръ — сдѣланный особымъ лицомъ ошибочно при неизвѣстности другого его имени). Аонасія и Оедора. Дыско былъ постельничимъ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.) и въ уѣздѣ князя Звенигородскаго Юрія владѣлъ ранѣе 1504 г. селомъ Дютенковымъ на границѣ Вышнегородскаго стана.

Самымъ важнымъ лицомъ изъ рода Сугорскихъ князей былъ сынъ Ивана *Азмеска* — Захарій Ивановичъ, послѣдній князь этой фамиліи, дѣятель времени Грознаго, умершій на воєводство въ Смоленскѣ въ 1582 г.

Князь Захарія Ивановичъ въ 1564—5 г. былъ уже первымъ головою въ передовомъ полку князя Пронскаго, на Окѣ, 1568—72 г. воєводствовалъ въ Астрахань, 1573 г. занималъ мѣсто головы у снаряда (т. е. начальника артиллеріи) при государѣ въ новгородскомъ походѣ въ Лифляндію и 1574 г. ѣздилъ посломъ отъ Грознаго въ Крымъ. Воротившись оттуда, посланъ въ Цесарю посломъ же, а, воротись изъ Вѣны (1578 г.), былъ походомъ первымъ воєводою въ большихъ сторожевыхъ полкахъ въ Тулѣ и на Окѣ. Ему поручилъ Иванъ Грозный привести въ Псковъ, какъ единственно возможную помощь малочисленному войску, народное ополченіе (посоху). Для отраженія Баторія отъ Полоцка князь Захарія Ивановичъ Сугорскій явился начальникомъ артиллеріи. Въ 1580 г. былъ третьимъ воєводою сторожеваго полка въ Коложнѣ; въ слѣдующемъ (1581) году — вторымъ воєводою въ Ржевѣ и намѣстникомъ въ Рузѣ, а затѣмъ первымъ воєводою въ Смоленскѣ, которому грозила осада и предстояло удержать его, не надѣясь на приращеніе силъ защитниковъ. Но здѣсь уже кончина положила предѣлы подвигамъ безстрашнаго защитника отечества.

Кемскіе самостоятельныя князья, какъ мы замѣтили,

начались съ Давыда Семеновича, мужа княгини Оедосьи. Отъ союза ихъ родилось пять сыновей (XVIII колѣна): четыре, оставившіе потомство — Александръ Давыдовичъ, Иванъ Давыдовичъ, Аонасій *Фуникъ* Давыдовичъ и Юрій Давыдовичъ, да безпотомный Оедоръ Давыдовичъ († 1506 г.). Жена его — княгиня Анна давала вкладъ по душѣ мужа въ 1508 году. У Юрія Давыдовича были три безпотомные сына: Данило и Давыдъ Юрьевичи, воеводы въ казанскомъ походѣ 1544 года, первый — второй воевода Большаго полка, а послѣдній — первый воевода 8-го полка лѣвой руки. Едва ли не старшій братъ ихъ Иванъ Юрьевичъ убитъ въ бою при Ведрогѣ?

Князь Аонасій Давыдовичъ былъ посланъ въ 1494 году въ Вильну, въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны, а два сына его — Семенъ и Иванъ Аонасьевичи упоминаются въ свадебномъ поѣздѣ великой княжны Оедосьи Ивановны, выданной за князя Василя Даниловича Холмскаго (1500 г.).

У князя Александра Давыдовича было три сына:

Григорій, Данило и Оедоръ Александровичи. Первые два дѣйствовали въ казанскомъ походѣ 1544 г. въ отрядѣ за Окою. Потомство осталось отъ старшаго — Григорія: два сына (бездѣтные) воеводы Грознаго — Матвѣй Григорьевичъ — въ походѣ 1544 г. въ 4-мъ передовомъ полку за Окою и Андрей Григорьевичъ — въ шведскомъ походѣ 1549 года вторымъ воеводою 3-го Большаго полка.

У Ивана Давыдовича († 1508 г.) былъ одинъ сынъ — Иванъ Ивановичъ *Нашока*, первый воевода въ сторожевомъ полку въ походѣ 1544 г. У него было пять сыновей (4 воеводы и 5-й — голова): 1) Оедоръ 1549 года, второй воевода 1-го полка правой руки; 2) Андрей 1549 года воевода перваго сторожеваго полка; 3) Александръ 1550 года первый воевода яртаульнаго полка; 4) Семенъ, 1550 г. второй воевода 14-го яртаульнаго полка и 5) Михаилъ (1550 г.) семьдесятъ-первый голова въ полку государя въ этомъ же полоцкомъ походѣ. Князь Семенъ Ивановичъ, † 1-го октября 1559 г., и съ нимъ угасъ родъ Кемскихъ.

III.

Карголомскіе.

(угасшій родъ.)

Первымъ Карголомскимъ княземъ, владѣвшимъ селомъ Карголомъ, волость котораго шла по берегу Бѣлаго озера, выше впаденія Шексны, на востокъ, не доходя до Кубенскаго озера, былъ младшій сынъ князя Василя Романовича Сугорскаго, обладателя всѣхъ всхолмленныхъ мѣстностей Бѣлозерскаго края на восточномъ берегу Шексны — князь Иванъ Васильевичъ, современникъ Василя Дмитріевича и Василя Темнаго; младшій сынъ этого лица получилъ имя на всхолмленную область выше Шексны съ Карго-

ломомъ, а волость Ухтома, давшая прозваніе Ухтомскихъ князьямъ, ея владѣтелямъ, передана отцомъ старшему сыну — князю Ивану Ивановичу, въ рукахъ котораго опять соединились обѣ половины наслѣдія, потому что Карголомскій князь Оедоръ Ивановичъ, братъ его, имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Ивана Оедоровича, упоминающагося только 1492—5 года, какъ лицо, состоявшее въ свитѣ великаго князя Ивана III, а далѣе умалчиваемаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ рано умеръ. Такъ что въ XVI вѣкѣ были одни уже Ухтомскіе князья.

IV.

Ухтомскіе.

(существующій родъ.)

Родоначальника князей Ухтомскихъ было три сына (XVIII к.): Василій Большой Ивановичъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1467 г., Иванъ Ивановичъ прозваніемъ *Волкъ* и Василій Меньшой — *Капля*. У старшаго изъ этихъ братьевъ было не четыре сына, какъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ (ч. I, стр. 228), а пять: Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Пышка*, Оедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Брюхо*, Юрій Васильевичъ и *Левашъ* Васильевичъ, котораго христіанскаго имени не указано, но который вездѣ ставится, какъ особое лицо, послѣ другихъ сыновей Василя Большаго Ивановича.

У втораго сына его — Ивана Ивановича — четыре сына (XIX кол.): Оедоръ Ивановичъ, Данило Ивановичъ, Иванъ *Угрімъ* Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ, а у третьяго — два сына (XIX кол.): Оедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Халуй*, и Алексѣй Васильевичъ, прозваніемъ *Комрій*.

У князя Семена Васильевича по родословію показано три сына: Юрій Семеновичъ, Петръ Семеновичъ и Василій Семеновичъ. Сынъ перваго изъ нихъ — князь Иванъ Юрьевичъ — былъ вторымъ воеводою въ 5-мъ полку лѣвой руки въ казанскомъ походѣ 1544 года въ отрядѣ, шедшемъ нагорною стороною. Потомство его продолжалось до XIX вѣка.

У втораго сына Семена Васильевича — Петра Семеновича — было два сына (XXI кол.): Оедоръ Петровичъ, второй воевода 3-го Большаго полка въ казанскомъ походѣ 1544 г., и Борисъ Петровичъ, первый воевода 11-го яртаульнаго полка въ осеннемъ полоцкомъ походѣ 1550 года. У Оедора Петровича было два сына (XXII колѣна): 1) Михайло Оедоровичъ, въ 1605 году посланный съ костромскою дружиною въ Карачевъ съ порученіемъ: прийдя туда, занять должность головы у паряда (начальника артиллеріи) въ отрядѣ князя Бариатинскаго, и 2) Захарій Оедоровичъ. У каждаго изъ этихъ братьевъ было по два сына (князья XXIII кол.). Дѣти перваго были: князь Петръ Михайловичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ уже (1627—40 г.), вос-

вода въ Мангазеѣ (1643—6 г.) и во Владимірѣ (1654 года), и князь Юрій Михайловичъ, патриаршій стольникъ (1627 года), потомъ стряпчій царя Михаила (1636—40 г.). Дѣти Захарія Михайловича были князья (XXIII кол.): Петръ Захаровичъ (1630 г.), окладчикъ дворянъ въ Пошехонѣ, и Василій Захаровичъ. У Петра Михайловича было три сына (князья XXIV кол.): Григорій Петровичъ, Оедоръ Петровичъ и Иванъ Петровичъ. Только старшій изъ нихъ оставилъ потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (XXV кол.): Данилы Григорьевича, стряпчаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—68 г.), Степана Григорьевича, стряпчаго также, упоминаемаго до конца царствованія Алексѣя Михайловича, Андрея Григорьевича, стряпчаго при двуглавыхъ, умершаго 1704 года, и Матвѣя Григорьевича, стряпчаго 1683 года, стольника 1694 г. — отца образователя тверской вѣтви рода князей Ухтомскихъ, процѣтающей донинѣ.

Гербъ князей Ухтомскихъ.

Другіе два брата Григорья Петровича были (князья XXIV кол.): Оедоръ и Иванъ Петровичи, не оставившіе потомства. Второй братъ Петра Михайловича — мы сказали — былъ Юрій Михайловичъ, оставившій пять сыновей: Василія Юрьевича (стряпчаго 1658 г., стольника 1676 г.), Варооломея-Михаила Юрьевича (стряпчаго 1658 г., стольника 1686 г.), Петра Юрьевича (нашаго подъ Чигириномъ 1678 г.), Ивана Юр., околыничаго двуглавыхъ (1690 г.), и Владиміра Юрьевича, дворянина московскаго (1640—1680 г.), оставившаго сыновей: Ивана, Григорія и Василія. У Петра Захаровича были сыновья: Василій Петровичъ, имѣвшій сына Андрея, Панфилъ или Анфимъ Петровичъ, навшій подъ Конотопомъ, имѣвшій сына Савву Анфимовича, и Никита, имѣвшій сына Михаила. У Василія же Захаровича были сыновья Иванъ и Григорій (стряпчій 1692 года, стольникъ 1694 г.), имѣвшій сына Василія, въ сказкѣ, поданной въ разрядъ пропущеннаго со всѣмъ его потомствомъ, извѣстнымъ по дѣламъ архива департамента герольдіи. Потомство его составляли четыре сына: Михаилъ, Дмитрій Васильевичъ, извѣстный архитекторъ въ Москвѣ при Елизаветѣ Петровнѣ, Сергѣй и Николай Васильевичи. У Михаила былъ сынъ Яковъ и внукъ Иларіонъ, а у Дмитрія — сынъ Дмитрій (не оставившій потомства) и внучка Анна.

Второй сынъ Бальнаго Василія Ивановича — князь

Иванъ Васильевичъ Пылка — оставилъ трехъ сыновей. Это были (князья XX кол.): Никита Ивановичъ, Андрей Ивановичъ и Оедоръ Ивановичъ.

У перваго — Никиты Ивановича былъ сынъ Михаилъ Никитичъ, извѣстный по порученію, данному ему во время полоцкаго похода (1550 г.) — отправиться въ Дубровну для дѣйствій оттуда противъ поляковъ. Михаилъ Никитичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей (XXII кол.): Дмитрія Михайловича, Григорія Михайловича (дворянина московскаго 1629—77 г.), Данилы Михайловича (дворян. московскаго 1627—36 г.) и Ивана Михайловича. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ (Дмитрій Михайловичъ) отъ двухъ женъ (вторая — Ксенія?) имѣлъ трехъ сыновей; отъ первой были: дворянинъ московскій (1640—57) Василій Дмитриевичъ и Григорій Дмитриевичъ, а отъ второй — пропущенный въ родословной сиракѣ 1686 г., но видный изъ дѣла о князьяхъ Ухтомскихъ департамента герольдіи — Оедоръ Дмитриевичъ, съ которымъ матери (Ксеніи) дано прожиточное помѣстье. У Василія Дмитриевича былъ сынъ (XXIV кол.) Данило Васильевичъ, имѣвшій сына Никиту Даниловича (XXV кол.), отъ брака съ Анною Оедоровной имѣвшаго потомство въ лицѣ Ивана Никитича (XXIV кол.), род. 24-го февраля 1725 г. и † 1791 г., и Ксеніи Никитишны, бывшей въ первомъ бракѣ за Петромъ Никифоровичемъ Скобелынымъ; вдовою уже (1763 г.) она вышла вторично замужъ за Петра Андреевича Ушакова. У Ивана Никитича были: сынъ Василій Ивановичъ (род. 1764 г., † 1826 г.) и дочь Варвара Ивановна за поручикомъ Теляковскимъ. У Василія Ивановича были дочь Праксovia — за Ратаевымъ и сынъ Николай Васильевичъ, рыбнскій уѣздный судья (1837 г.), капитанъ, род. 1805 года, женатый (съ 17-го апрѣля 1827 г.) на симбирской помѣщицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Наумовой. У этой четы были дѣти (XXIX кол.): Николай Николаевичъ (род. 14-го мая 1828 г.), Александръ Николаевичъ (род. 1-го іюля 1829 года), Екатерина Николаевна (род. 16-го октябрю 1830 г.), Анна Николаевна (род. 25-го октябрю 1832 года), Елизавета Николаевна (род. 7-го апрѣля 1834 г.), Надежда Николаевна (род. 11-го іюля 1835 г.) и Евгения Николаевна (род. 1837 года). О продолженіи потомства ихъ мы не имѣемъ извѣстій.

У брата князя Никиты Ивановича, сына Пылки — Андрея Ивановича — былъ сынъ Оедоръ Андреевичъ (XXI кол.), отецъ Бориса Оедоровича и Андрея Оедоровича, у которыхъ были дѣти (XXIII кол.): Александръ Борисовичъ, убитый при Конотопѣ 1660 года (женѣ его Капитолинѣ съ дочерью дано прожиточное помѣстье), и Иванъ Борисовичъ, уже владѣвшій помѣстьемъ съ 1672 г. и отъ брака съ Агриппиною Ивановной Кучетской оставившій трехъ сыновей (XXIV кол.): Данилу Ивановича, Василія Ивановича и Якова Ивановича, женатаго на Лукерьѣ Ивановнѣ.

Младшій сынъ основателя старшей линіи въ фамиліи князей Ухтомскихъ — князя Семена Васильевича — Василій Семеновичъ былъ безъ потомства.

Представители младшей вѣтви были немногочисленны. У внука Меньшаго Василія Ивановича, сына Оедора Холуя, былъ сынъ Григорій Оедоровичъ, а у сына Алексѣя Васильевича Копрія — Петръ Алексѣевичъ, не имѣвшіе потомства.

Что касается самой старшей вѣтви, доведенной нами до XXI колѣна, продолженіе ея слѣдующее. У Ивана Юрьевича былъ сынъ Тимошей Ивановичъ, отецъ Ивана Тимошеевича (XXIII кол.), московскаго дворянина (съ 1627 г.), вологодскаго воеводы (1654 года), и Матвѣя Тимошеевича, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братомъ. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья

XXIV кол.): стряпчий (1667—86 г.), Степанъ Ивановичъ, продолжатель рода, и безпотожные двое: дворянинъ московскій (1676 г.), стольникъ при двурцарствѣникахъ (1692 г.) Михайло Ивановичъ и стольникъ же (1692 г.) Андрей Ивановичъ; у второго же брата былъ сынъ — Романъ Матвѣевичъ, имѣвшій сына Ивана Романовича (XXV кол.). Между тѣмъ у Степана Ивановича было семь сыновей (XXV колѣна): Осдоръ Степановичъ (стряпчий 1683 г., стольникъ 1686 г.); Никита Степановичъ (стряпчий и стольникъ въ одно время съ братомъ), взятый турками въ плѣнъ подъ Азовомъ (въ бою 24-го іюня 1696 г.), Яковъ Степановичъ, Артемій Степановичъ, Иванъ Степановичъ, Дмитрій Степановичъ и Петръ Степановичъ — компанійскій стольникъ царя Ивана Алексѣевича (1686—92 гг.). У Осдора Степановича былъ сынъ Иванъ Осдоровичъ. У Ивана Степановича — три сына и двѣ дочери (XXVI колѣна): 1) Степанъ Ивановичъ, стольникъ царицы Прасковьи Осдоровны въ 1692 г., въ 1727 г. товарищъ посылы Устюжской провинціи, посланный въ Петербургъ (1703 года) вмѣстѣ съ 2) братомъ — Михаиломъ Ивановичемъ, стольникомъ же, 3) Романъ Ивановичъ, майоръ, 4) сестра ихъ — Марья Ивановна — за Усовымъ и 5) другая сестра — Софья Ивановна, бывшая за Львовымъ.

У князя Михаила Ивановича былъ сынъ Иванъ Михайловичъ (XXVII кол.), действительный статскій совѣтникъ, нижегородскій губернаторъ (род. 1759 г., † 1829 г.), женатый на Маргаритѣ Михайловнѣ Кошелевой. У князя Романа Ивановича было три сына: Иванъ Романовичъ († 1807 г.), Михаилъ Романовичъ († 1847 года) и Николай Романовичъ.

У князя Ивана Михайловича были сыновья (XXVIII колѣна): инженеръ-поручикъ Андрей Ивановичъ, служившій въ Москвѣ и женатый на Александрѣ Осдоровнѣ Толстой, да полковникъ Александръ Ивановичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Дмитриевнѣ Голицыной. У Андрея Ивановича осталось восьмеро дѣтей (XXIX колѣна): Михаилъ Андреевичъ (род. 22-го іюня 1809 г.); Осдоръ Андреевичъ (род. 18-го іюля 1810 г.) и Александръ Андреевичъ (род. 1811 года) да сестры ихъ: Дарья Андреевна (род. 16-го марта 1790 г., † 17-го апрѣля 1817 г.) за княземъ Валеріаномъ Михайловичемъ Голицынымъ, Маргарита Андреевна, Прасковья Андреевна, Наталья Андреевна и Анна Андреевна.

У полковника князя Александра Ивановича было потомство (XXIX колѣна): 1) Дмитрій Александровичъ, 2) Михаилъ Александровичъ, 3) Константинъ Александровичъ, 4) Сергій Александровичъ, 5) Леонидъ Александровичъ, 6) Викторъ Александровичъ и 7) дочь Маргарита Александровна.

Потомство князя Михаила Никитича (ярославская вѣтвь) представляется по официальнымъ источникамъ въ слѣдующемъ видѣ.

У Михаила Никитича (XXV колѣна) было три сына (XXVI колѣна): 1) подполковникъ (1776 г.) Александръ Михайловичъ (вторая жена Анна Никитишна); 2) генералъ-майоръ Дмитрій Михайловичъ; 3) Михаилъ Михайловичъ и 4) Иванъ Михайловичъ. Дѣти Александра Михайловича: 1) Петръ Александровичъ (род. 1750 г.) (жена Степанида Михайловна Байгильдѣева); 2) Михаилъ Александровичъ; 3) Александръ Александровичъ. У Дмитрія Михайловича были: 1) Михаилъ Дмитриевичъ (жена Екатерина Михайловна); 2) Петръ Дмитриевичъ и 3) Василій Дмитриевичъ (XXVII колѣна). У Петра Александровича были сыновья: Петръ Петровичъ (род.

1789 г.) (жена Елизавета Николаевна) и 2) Александръ Петровичъ (род. 1790 г.).

У Михаила Дмитриевича были дѣти: Алексѣй Михайловичъ, майоръ Дмитрій Михайловичъ и Николай Михайловичъ. У Василія Дмитриевича были сыновья: Петръ Васильевичъ (род. 1798 года), Василій Васильевичъ, Владиміръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. У Петра Петровича были (XXIX колѣна): Фотій Петровичъ, Петръ, Сергій (род. 12-го сентября 1843 г.), Юлія, Елизавета (род. 5-го августа 1842 г.), Софья и Антонина Петровна (род. 3-го февраля 1847 г.).

Дѣти же майора Алексѣя Михайловича были: Петръ, Александръ, Леонидъ, Эснеръ и Эрастъ Алексѣевичи.

У Петра Васильевича былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 23-го января 1822 г.), женатый на Елизаветѣ Николаевнѣ Жоховой, а у Александра Васильевича сынъ Владиміръ (род. 17-го марта 1834 г.) и дочь Варвара Александровна (род. 21-го апрѣля 1834 г.).

Остается указать тверскую вѣтвь рода князей Ухтомыскихъ, начатую сыномъ Матвѣя Григорьевича — поручикомъ Петромъ Матвѣевичемъ, женатымъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Маклаковой. Дочь Матвѣя Григорьевича — Елена Матвѣевна была, кажется, въ дѣвицахъ. А у Петра Матвѣевича было три сына (XXVII колѣна): Григорій, Михаилъ и Матвій Петровичи. У Григорія Петровича былъ сынъ Михаилъ Григорьевичъ, отъ брака съ Оеодосьею Антоновной имѣвшій дѣтей (XXIX колѣна): 1) Осдора Михайловича, женатаго на Вѣрѣ Канитоновнѣ и имѣвшаго сына Канитона Осдоровича (XXX колѣна), род. 21-го февраля 1845 г.; 2) Петра Михайловича; 3) Алексѣя Михайловича; 4) Александру Михайловну (род. 21-го марта 1830 г., была за Савельевымъ) и 5) Марью Михайловну (род. 1-го апрѣля 1834 г.). У Михаила Петровича былъ сынъ Николай Михайловичъ (род. 1756 г.), женатый на Екатеринѣ Семеновнѣ Батюшковой. У нихъ было три сына и дочь: Клавдія Николаевна (род. 1798 г.); сыновья же: Николай Николаевичъ (род. 1796 г.), Семенъ Николаевичъ (род. 21-го іюля 1799 г.), женатый на Фелицатѣ Максимовнѣ Шварцъ, и Петръ Николаевичъ (род. 1808 г.). Потомство известно отъ Семена Николаевича и Петра Николаевича.

У Семена Николаевича — два сына и четыре дочери: 1) Николай Семеновичъ (род. 22-го марта 1837 г.), — жена Анна Николаевна; 2) Максимъ Семеновичъ, отецъ семейства; 3) Екатерина Семеновна (род. 24-го января 1836 г.); 4) Елизавета Семеновна (род. 4-го ноября 1839 г.); 5) Марья Семеновна (род. 24-го іюня 1841 г.) и 6) Вѣра Семеновна (род. 24-го іюля 1844 г.).

У Петра Николаевича были дѣти: 1) Николай Петровичъ (род. 3-го февраля 1840 г.), Александръ Петровичъ (род. 19-го апрѣля 1841 г.), 3) Екатерина Петровна (род. 1-го января 1832 г.), 4) Александра Петровна (род. 18-го октября 1838 г.), 5) Варвара Петровна (род. 3-го мая 1845 г.), 6) Сергій Петровичъ (род. 19-го августа 1846 г.), 7) Павелъ Петровичъ (род. 12-го іюня 1848 г.) и 8) Аглада Петровна (род. 27-го января 1851 г.).

Потомство князя Максима Семеновича образуетъ уже XXXI колѣно въ родѣ князей Ухтомыскихъ. Его составляютъ: Николай Максимовичъ (род. 15-го ноября 1861 г.), Фелицата Максимовна (род. 13-го ноября 1862 г.), Петръ Максимовичъ (род. 26-го іюня 1864 г.), Дмитрій Максимовичъ (род. 15-го августа 1865 г.) и Александра Максимовна (род. 3-го января 1867 г.).

V.

Андо́мскіе или Андог(ж)скіе.

(угасшій родъ.)

Название Андомских князей получила ильть Белозерских князей отъ помѣстья ихъ — волости *Андома* (очевидно отъ шведскаго слова *Ändo* (ändo — конецъ) и финскаго *ma* — (земля). Волость Андома была не одна впрочемъ. Андома и Андога есть у сѣти болотъ на западѣ, при рѣкѣ Андогѣ, въ сосѣдствѣ съ удѣломъ Судскихъ князей, у границы Обонежской новгородской пятины. Другая же волость изъ костромскихъ, слѣдовательно одна изъ юго-восточныхъ развѣ окраинъ Белозерскаго княжества, уже при Дмитріи Донскомъ принадлежала московскимъ владѣтелямъ, какъ видно изъ завѣщанія великаго князя Василія Дмитріевича (1433 г.). Еще было село Андомское въ Можайскомъ уѣздѣ. Принадлежало оно Симонову монастырю (1504 г.), но могло быть, конечно, съ такимъ же названіемъ и не мало мѣстностей въ земляхъ, занятыхъ финскими племенами. Въ одномъ не можетъ быть сомнѣнія, что костромская волость Андома и удѣлъ Андомскихъ князей было не одно и то же, и бывшіе властители удѣла покупили сѣбѣ еще въ разное время другія земли.

Первый князь Андомскій былъ Михаилъ Юрьевичъ, внукъ Василія Романовича, и имѣлъ онъ пять сыновей: Ивана, Александра, Семена *Таваню*, Андрея и Юрія Михайловичей (князей XVII колѣна). У князя Ивана Михайловича былъ сынъ Григорій, прозваніемъ *Христіанинъ*, отецъ шести (бездѣтныхъ) сыновей: трехъ Васильевъ, двухъ Ивановъ и Оедора Григорьевичей. Второй сынъ родоначальника Андомскихъ — князь Александръ Михайловичъ прибрѣлъ (ранѣе 1486 г.) по купкою у князя Михаила Андреевича Верейскаго на Бѣломъ озерѣ селенія: Сѣвесь и Кеизуй да Озерко, оставивъ владѣтелями благопріобрѣтеннаго имѣнія двухъ сыновей своихъ: Василія и Андрея Александровичей. Сынъ перваго изъ нихъ — Иванъ Васильевичъ — былъ поручителемъ по Львѣ Андреевичѣ Салтыковѣ (1565 г.). Третій сынъ родоначальника Андомскихъ — Семень *Таваня* имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана, прозваніемъ *Големиче*. А два младшіе сына Михаила Юрьевича — Андрей и Юрій Михайловичъ, убившіеся въ Москвѣ при паденіи съ коня на Дорогомиловѣ, совсѣмъ не имѣли потомства. Такъ что родъ Андомскихъ тянулся всего три поколѣнія безъ родоначальника, а съ нимъ — четыре колѣна.

VI.

Вадбольскіе.

(родъ существующій.)

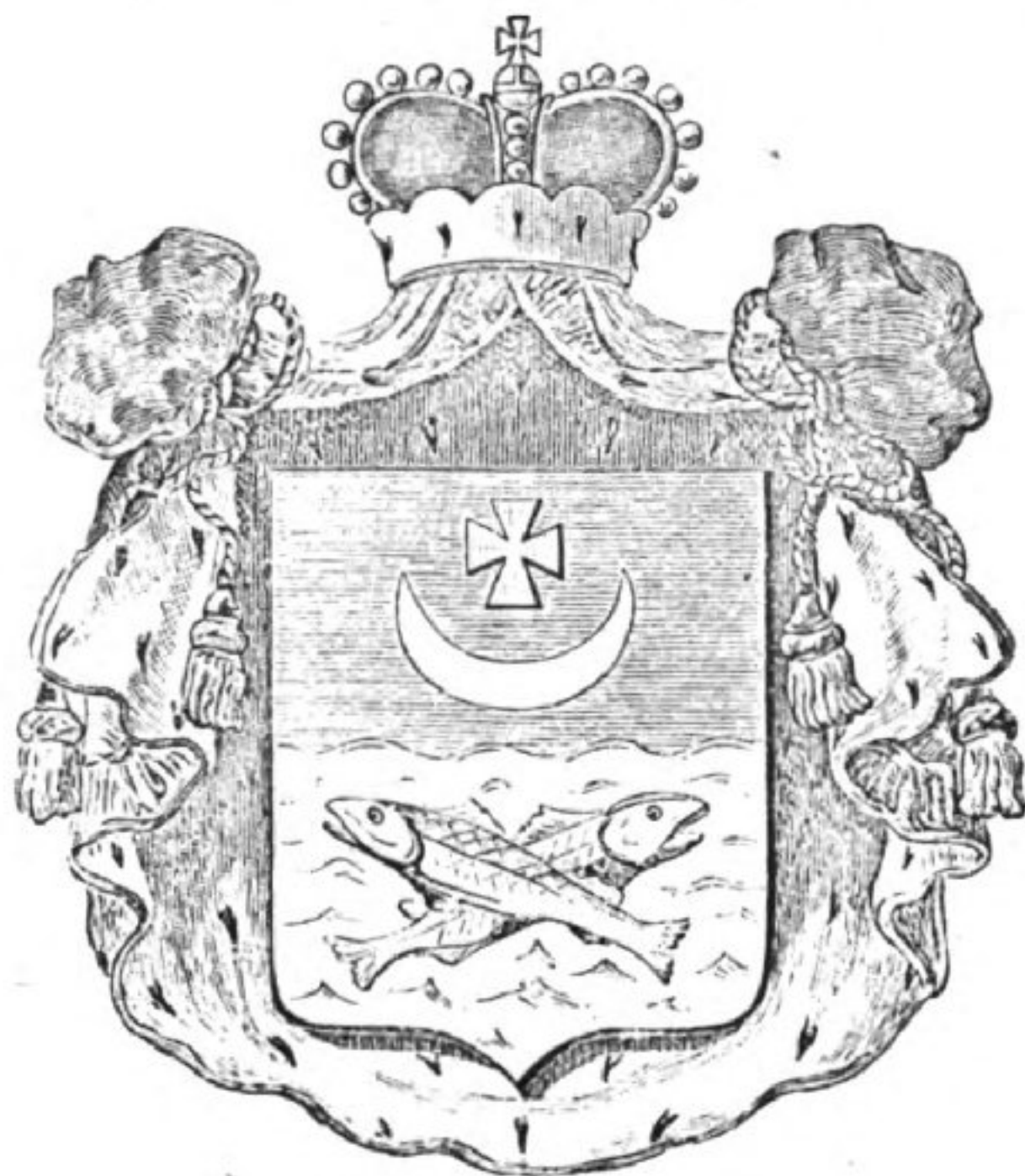

Вариантъ гербовъ князей Бѣлосельскихъ отъ Вадбольскихъ заключается въ колерѣ креста, что подъ луною. Въ гербѣ князей Бѣлосельскихъ крестъ серебряный, какъ и луна, а у Вадбольскихъ — золотой. Съ гербомъ Вадбольскихъ совершенно сходенъ гербъ князей Ухтомскихъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 3). Но подъ № 2 (той же части) гербъ князей Шелешнанскихъ имѣетъ различіе въ формѣ золотого четырехконечнаго креста, оконечности котораго изъ трехъ зубцовъ, а не прямолинейныя, какъ у Бѣлосельскихъ, Вадбольскихъ и Ухтомскихъ. Кромѣ того надъ волнами верхнее поле посрединѣ креста раздѣлено на четыре части, изъ которыхъ голубой цвѣтъ поля удерживаетъ только одна часть (правая верхняя), тогда какъ лѣвая верхняя съ краснымъ полемъ, и подъ нею нижняя грань — золото, а правая нижняя — съ зеленымъ полемъ. Серебряный цвѣтъ рыбъ и расположеніе ихъ удерживается во всѣхъ гербахъ Бѣлосельскихъ княжескихъ родовъ, выражалъ рыбами и волнами происхожденіе рода отъ владѣтелей Бѣлосельской области, точно такъ-же, какъ расположеніе щита на развернутой княжеской мантии и вѣщаніе княжескою шанкою указываютъ права на княжество представителей фамиліи.

Тенерешніе представители и представительницы княжескаго рода *Вадбольскихъ* принадлежатъ къ XXIX, XXX и XXXI колѣнамъ отъ Рюрика, т. е. къ XII, XIII и XIV колѣнамъ отъ родоначальника.

Прозваніе Вадбольскихъ или Вадбольскихъ князей

получили потомки князя Андрея Юрьевича Бѣлосельскаго отъ удѣла сына его Ивана Андреевича — волости

Гербъ князей Вадбольскихъ.

Вадболы или *Вадболы* въ тенерешнемъ Бѣлосельскомъ уѣздѣ, такъ-же какъ и другіе два сына князя Андрея Юрьевича — Михаилъ и Семень Андреевичи, между

которыми отецъ раздѣлилъ богатую волость *Андому* или *Андому* — съ потомствомъ своимъ прозывались Андожскими или Андомскими князьями.

Родоначальникъ князей Вадбольскихъ — князь Андрей Ивановичъ — жилъ при Иванѣ III и Василѣ, отецъ Грознаго. Всѣ четыре сына его предводили въ качествѣ воеводъ полки Грознаго въ походахъ: казанскомъ (1544), шведскомъ (1549) и полоцкомъ (1550 г.). Имена этихъ воеводъ-родоначальниковъ вѣтвей рода Вадбольскихъ стоятъ въ родословіи въ такомъ порядкѣ: старшій, князь Константинъ Ивановичъ, имѣвшій трехъ сыновей: Петра, Ивана и Бориса Константиновичей, изъ которыхъ средній — Иванъ геройски палъ за отечество при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), и имя его вписано для вѣчнаго поминовенія въ синодике по царскому указу. Дальше сыновей родъ отъ Константина не продолжался. Зато продолжается родъ отъ втораго брата его, воеводы Григорія Ивановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Тимофея, Оедора и Александра Григорьевичей. Потомство двухъ младшихъ составляетъ теперь старшую вѣтвь фамиліи. Тогда какъ потомство третьяго сына князя Ивана Андреевича Вадбольскаго — Михаила *Большаго* Ивановича — составляетъ среднюю и младшую вѣтви фамиліи.

Самая старшая вѣтвь фамиліи — отъ втораго сына воеводы князя Григорія Ивановича — Оедора Григорьевича, прозваніемъ *Чеснокъ*, продолжалась только въ лицѣ сыновей Григорія и Михаила Оедоровичей, не оставившихъ потомства. Существующую старшую вѣтвь начали дѣти третьяго сына Григорія Ивановича — Александра Григорьевича, именно сынъ младшаго (четвертаго) сына его — Тимофея Александровича. Отъ старшихъ его братьевъ — Ивана *Большаго* и *Меньшаго* — потомства не было, а отъ третьяго — Семена Александровича — родъ прекратился на праправнукахъ его (въ XXV колѣнѣ).

Прекратившуюся старшую вѣтвь рода князей Вадбольскихъ составляли (въ XXI колѣнѣ): Семенъ Александровичъ, имѣвшій сыновей — Матвѣя и Бориса Семеновичей. У Матвѣя Семеновича было два сына — Иванъ и Михаилъ Матвѣевичи. У Ивана Матвѣевича былъ сынъ Яковъ Ивановичъ, а у Михаила Матвѣевича — Лука и Борисъ Михайловичи. Лука Михайловичъ имѣлъ сыновей Тимофея и Данила Лукичей, а Борисъ Михайловичъ — одного сына, бездѣтнаго Ивана Борисовича (XXV колѣна). Потомство ихъ по женской линіи неизвѣстно.

Старшая вѣтвь продолжающагося рода начинается Тимоосемъ Александровичемъ (XXI колѣна), отцомъ Василія и Богдана бездѣтныхъ, да Ивана Тимоосевича, отца Алексѣя и Михаила Ивановичей (XXIII колѣна). Они и сынъ Алексѣя Ивановича — Василій Алексѣевичъ, стольникъ двупарственниковъ 1686—1692 гг., кажется, не оставили и женскаго потомства, а оба брата его — Иваны (*Большой* и *Меньшой*) Алексѣевичи имѣли дѣтей обоего пола. Иванъ *Большой* Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей, пропущенныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ князя П. В. Долгорукова вполнѣ и со всѣмъ ихъ обширнымъ потомствомъ отъ обоихъ сыновей — князей Сергѣя Ивановича генераль-поручика (тульскаго вѣтви) и отъ Алексѣя Ивановича. Родъ младшаго — *Меньшаго* Ивана Алексѣевича, стольника парицы Прасковьи Оедоровны, также не малъ и до сихъ поръ продолжается.

Князь Иванъ Алексѣевичъ *Меньшой* Вадбол. отъ брака его съ княжною Марією Григорьевною Волконской имѣлъ сыновей: Якова, Михаила, Ивана и Алексѣя (а въ другихъ документахъ — Василія) Ивановичей (XXV колѣна); князь Михаилъ Ивановичъ, женатый (съ 1751 г.) на дочери ст. сов. Ефодкинъ Семеновѣ Мол-

чановой, имѣлъ сына Михаила Михайловича, женатаго на Настасѣй Михайловнѣ Таракановой. У этой четы родились: Михаилъ же Михайловичъ (р. 1777 г.), тит. сов., женатый на дочери бригадира Екатерины Аонасеевны Игнатьевой. Иванъ Михайловичъ, генераль-майоръ, и Владиміръ Михайловичъ, отецъ Николаи, Михаила, Дмитрія, Ивана, Сергѣя и Владиміра Владиміровичей да княжны Натальи Владиміровны.

Тогда какъ у генераль-майора Ивана Михайловича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ, внукъ Александръ Михайловичъ и у него дѣти: Дмитрій, Михаилъ и Иванъ Александровичи да Клеопатра, Марія и Праксева Александровны. У тит. сов. Михаила Михайловича (XXVII колѣна) отъ брака съ Екатериною Аонасеевною Игнатьевой были дѣти: Михаилъ (р. 1810 г.), Анна (род. 1813 г.), Екатерина (р. 1814 г.) и князь Иванъ Михайловичъ (р. 1816 г.). Михаилъ Михайловичъ (III, XXVIII колѣна) отъ брака съ Софією Алексѣевною оставилъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей-княженъ: Екатерину (р. 1836 г.), Анну (р. 1839 г.), Софію (р. 1841 г.) и Вѣру (1841 г.), да сыновей-князей: Николая (р. 1845 г.), Александра (р. 1848 г.) и Владиміра Михайловичей (р. 1849 г.).

Средняя старшая вѣтвь рода продолжается въ потомствѣ генераль-поручика князя Сергѣя Ивановича Вадбольскаго (XXV колѣна). У него былъ сынъ Петръ Сергѣевичъ (род. 1749 г. и умершій въ октябрѣ 1816 г. въ чинѣ 7-го класса), долго бывшій тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ дочерью статскаго совѣтника Филиппа Васильевича Новосильцева, Еленой Филипповною, Петръ Сергѣевичъ оставилъ обширное потомство. У нихъ было шесть дочерей и четыре сына. Дочери ихъ были: княжна Елизавета Петровна (род. 1780 г.), Манра Петровна (род. 1781 г.), Варвара Петровна (род. 1784 г.), въ замужествѣ за Муромцевымъ, Александра Петровна (род. 1786 г.), Елена Петровна (род. 1790 г.) и Ольга Петровна (род. 1791 г.). Изъ сыновей извѣстны намъ: князь Павелъ Петровичъ (род. 1782 г., надворный совѣтникъ съ 1832 г.), хлопотавшій о внесеніи въ родословіе племянниковъ, дѣтей Алексѣя Петровича (р. 1782 г., † 1843 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевною, урожденной Борисовою. У нихъ были сыновья: Петръ (род. 24-го мая 1831 г.), Василій (род. 24-го января 1836 г.), Александръ (р. 12-го іюня 1838 г.) и Левъ Алексѣевичъ (род. 2-го августа 1841 г.) да дочери — Елена (род. 2-го іюня 1817 г.), Софія (р. 20-го декабря 1823 г.), Елизавета (р. 11-го декабря 1825 г.) и Праксева (р. 16-го іюня 1828 г.). Есть потомство и отъ Петра Петровича (род. 1785 г., въ 1835 г. отставной поручикъ). У него былъ сынъ Петръ (р. 3-го февраля 1835 г.) и дочь Александра (р. 27-го мая 1840 г.). *См. вѣтви*

Кромѣ существующихъ развителѣйшей средней вѣтви родословнаго древа князей Вадбольскихъ, — изъ которыхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ кн. П. В. Долгорукова пропущены, какъ мы указали, всѣ потомки генераль-поручика Сергѣя Ивановича, съ нимъ самимъ, — были угасшія теперь отрасли отъ князя Михаила Ивановича, внука одноименнаго съ нимъ воеводы Грознаго, большаго изъ двухъ одноименныхъ братьевъ. У (III) Михаила Ивановича (XXI колѣна) было два сына — Иванъ и Семенъ, у младшаго изъ двухъ внуковъ котораго — Оедора Семеновича — былъ одинъ только сынъ Оедоръ Оедоровичъ (XXIV колѣна). У него же было четыре сына: Степанъ, Михаилъ, Оедоръ и Сила Оедоровичи. Третій изъ нихъ, родившійся въ 1663 году, послѣ службы при дворѣ въ стольникахъ оставилъ сѣсть съ именемъ Феодосіа и изъ чудовскихъ архимандритовъ въ 1711 г. 25-го марта рукоположенъ въ епископа сарскіе и подонскіе въ Москвѣ, гдѣ и скончался въ скорѣ

(13-го августа 1712 г.). Только от второго, старшего по нему брата — Михаила Федоровича продолжался родъ въ лицѣ двухъ сыновей — Андрея и Ивана Михайловичей.

Младшая князь рода князей Вадбольскихъ, тоже какъ и средняя въ родословной книгѣ князи Петра Владиміровича, помѣщена не вполне.

Можно однако сказать, что у князя Долгорукова младшая линия больше выиснена, чѣмъ средняя, но выисненіе это касается одной вѣтви, идущей отъ старшаго сына Данила Ивановича — Семена Даниловича; потому что младшаго брата его Матіи Даниловича родъ продолжался только въ лицѣ шести сыновей: Семена, Ивана, Никиты (бригадира, род. 1666 г. и † 14-го сентября 1731 г.), Оседора, Петра и Василия Матвѣевичей.

У второго брата Давиды Ивановича — Михаила Ивановича — было два сына, родъ которыхъ не продолжался дальше сыновей ихъ, а его внуковъ. Изъ нихъ сынъ Михаила Ивановича — Григорій имѣлъ сына Семена, рано умершаго, жепатаго на Варварѣ Федоровнѣ, урожденной Медвѣдовой, во второй бракъ вступившей съ Михаиломъ Васильевичемъ Текучевымъ. А у Анастася Михайловича былъ сынъ Иванъ Анастасьевичъ, у котораго было двѣ дочери: одна за Мальгинымъ, другой (Евфиміа) за Тарбеевымъ.

Изъ рода князя Семена Даниловича Вадбольскаго (л. XXIV кол.) извѣстны какъ продолжатели потомства, два его сына: Степанъ и Алексѣй Семеновичи. У Степана было тоже два сына — Михаилъ и Владиміръ Семеновичъ, у котораго былъ безпотошный сынъ Василій Владиміровичъ, оставившій одну дочь Анну († 1780 г.). А у Алексѣя Семеновича былъ сынъ статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ Андрея Михайловича, дѣдъ Андрея Андреевича и прадѣдъ Петра Андреевича, показанныхъ въ родословной книгѣ.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Вадбольскихъ младшая вѣтвь рода, продолжающаяся до нашихъ дней (кроме дочерей: Надежды — за Мосоловыхъ и Александры — за Извольскихъ) въ лицѣ потомковъ князя Михаила Степановича, продолжается отъ обихъ сыновей его — Петра и Ивана Михайловичей. У статскаго совѣтника Петра Михайловича (служившаго съ 1730 г. по 1782 г. и † 30-го іюня 1783 г.) было два сына — Василій и

Николай (р. 1754 г.) Петрович. У Василя Петровича показанъ одинъ только сынъ Николай, а у того — сынъ же Алексѣй, въ 1816 г. поручикъ сапернаго баталіона. Младшая вѣтвь рода князей Вадбольскихъ — помѣщики Ярославской губерніи.

Князь Николай Петрович Выдбольскій женатъ былъ на Елизаветѣ Александровнѣ Алаыкиной (р. 1765 г.) и имѣлъ въ губерніяхъ: Ярославской, Вологодской, Костромской и Рязанской (въ 1793 г.) 465 душъ и четверо дѣтей: князя Петра Николаевича (род. 1784 г.), князя Александра Николаевича (р. 1787 г.), Илью Николаевича и княжну Александру Николаевну (р. 1793 г.). У князя же Петра Николаевича былъ сынъ Николай Петровичъ (р. 6-го декабря 1815 г. и † 10-го марта 1880 г.).

Князь Александръ Николаевичъ, при отставкѣ генералъ-майоръ (въ 1833 г.), владѣлецъ 305 душъ въ трехъ губерніяхъ, началъ службу въ 1805 году и въ 1812 году выполнялъ укрѣпленіе крѣпости Бобруйска. Отъ брака съ дочерью тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича Ходнева—Елизаветою Алексѣевною—у князя Алексѣя Николаевича Вадбольскаго были дѣти: Алексѣй (род. 22-го октября 1815 г.), Николай (род. 1821 г.), Константинъ (род. 21-го февраля 1825 г.), Валеріанъ (род. 5-го апрѣля 1826 г.), Марія (род. 17-го января 1828 г.) и Михаилъ (род. 5-го августа 1832 г.).

Въ дѣлѣ архива департамента герольдіи отъ князя Михаила Алексѣевича показанъ тоже сынъ Андрей Михайловичъ (р. 1752 г., † 1841 г.), съ 1775 г. прапорщикъ при отставкѣ, женатый на Марьѣ Петровнѣ Жуковой. Дѣти его другихъ именъ, чѣмъ въ „Родословной Книгѣ“ князя Долгорукова (ч. I, стр. 224-я) — не Андрей Андреевичъ, а Петръ, Вячеславъ (р. 3-го іюня 1800 г.), Валеріанъ, Александръ (р. 24-го мая 1805 г.), Дмитрій (р. 26-го января 1811 г.) и Платонъ (р. 21-го іюня 1812 г.). Людмила (уже крещена въ 1811 г.), Панса и

Князь Петр Андреевич отъ брака съ Елизаветою Ивановною имѣлъ сыновей Александра (род. 12-го іюля 1818 г.), Николая и дочь Софію. Князь Александръ Михайловичъ былъ сынъ (умершаго ранѣе 1794 г.) князя Михаила Ивановича, женатаго (съ 1751 г.) на Евдокіи Семеновнѣ Молчановой, извѣстной по своему процессу о наслѣдствѣ послѣ отца, а также по своимъ сочиненіямъ.

Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩИЙ.)

Щитъ на мантин съ княжескою шапкою.

Вѣлосельскимъ княземъ назывался Гавріилъ Оеодоровичъ — по владѣнію волостью „Вѣлое село“ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ XVI уже вѣкѣ. Онъ былъ правнукъ послѣдняго князя удѣльной Вѣлосельскаго (Юрія Васильевича), внукъ втораго сына (отъ его старшаго сына Оеодора Романовича, когда двое младшихъ — Иванъ и Василій Романовичи — были безъ потомства).

У чернаго князя Вѣдосельскаго Гавріила (Федоровича) было три сына (XIX вѣкъ): Елизарій, прозваніемъ *Шеллякъ*, Іковъ, прозваніемъ *Лованъ*, и Пикита. Двоє послѣднихъ были бездѣтны, и продолжателямъ рода ока-

заялся одинъ старшій — Елизарій Гавриловичъ, второй
воевода въ походѣ Грознаго къ Казани въ 1544 г. (лицо
XX колѣна отъ Рюрика). Изъ двухъ сыновей его у
старшаго (Ивана Елизаровича, бывшаго при завоеваніи
городовъ ливонскихъ: Кеси и Куkenойса и посланнаго
къ Грозному вѣрнымъ еще ему Магнусомъ съ вѣстью
объ этомъ) было три сына. Старшій сынъ Ивана Ели-
заровича — Василій Ивановичъ былъ убитъ подъ По-
вымъ городомъ и оставилъ двухъ бездѣтныхъ сыновей:
Захара, московскаго дворянина, да воеводу при Ми-
ханѣ: 1614—16 г. въ Самарѣ, 1616—17 г. въ Москвѣ,
затѣмъ въ Вязьмѣ и (1618 г.) Дорогобужѣ, 1627—9 г.
въ Пересовѣ, въ Сибири. Въ 1630 г. онъ былъ приставъ
у французскаго посла, въ 1632 г. воеводою въ Вѣлѣи
и 1634 г. подъ Смоленскомъ, гдѣ и убили его. Средній
сынъ Ивана Елизаровича — Андрей Ивановичъ не ука-
зывается какъ совершавшій выдающіеся отличія.

Родъ князей Вкюсельскихъ особенно громкими подвигами своихъ представителей не занималъ себя въ исторіи нашей въ XVI вѣкѣ. Цѣль князей Вкюсельскихъ

(не поименованныхъ въ родословной) Василий Никитичъ да братъ его Яковъ были воеводами въ полюдскомъ походѣ; а братъ перваго князя БѢЛОСЕЛЬСКАГО да племянникъ его, были поручителями по князю Н. Оед. Мстиславскомъ въ томъ, что подозрѣваемый государемъ, пріятель ихъ не уйдетъ въ Литву — 1571 года.

И въ семнадцатомъ вѣкѣ „Боярскія книги“ указываютъ службы князей БѢЛОСЕЛЬСКІХЪ вообще не выше стольниковъ. Двое изъ нихъ были межевниками.

Князь Никифоръ Ивановичъ, патриаршій стольникъ при родителѣ царскомъ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ (1629 г.), въ 1643 году представившій царю Михаилу Оедоровичу побочнаго сына короля датскаго, графа Вальдемара, котораго разсчитывали въ Москвѣ женить на царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ. Въ 1645 г. князь Никифоръ Ивановичъ былъ воеводою на укрѣпленіи урочища Большой Курганъ, близъ Вѣлгорода; при Іосифѣ (1647 г.) межевалъ въ Гаретовскомъ станѣ село патриар-

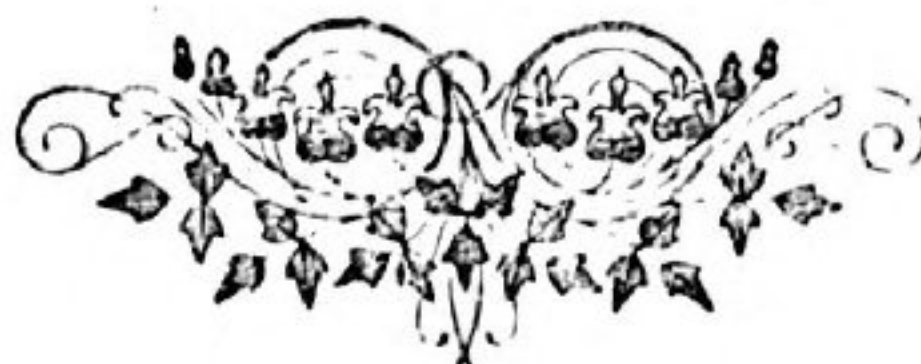
Гербъ князей БѢЛОСЕЛЬСКІХЪ-БѢЛОЗЕРСКІХЪ.

шее Степановское; а младшій Никифоръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: одноименныхъ Ивановъ, Большаго и Меньшаго (XXIII кол.). Большой Иванъ Никифоровичъ въ правленіе Софьи Алексѣевны межевалъ Деревской пятины Морозовъ станъ (1685 г.) и имѣлъ сына Константина, стольника при Петрѣ I, бывшаго завоеводчикомъ (адъютантомъ) въ первомъ крымскомъ походѣ князя Василия Васильевича Голицына. Меньшой Иванъ Никифоровичъ тоже участвовалъ вмѣстѣ съ старшимъ племянникомъ, состоя завоеводчикомъ въ первомъ крымскомъ походѣ и потомъ былъ стольникомъ. Оставилъ онъ двухъ сыновей (XXIV кол.): Андрея Ивановича, родъ котораго и теперь продолжается, и Михаила Ивановича, бездѣтнаго. Жили они уже въ XVIII вѣкѣ.

У старшаго Ивана Никифоровича былъ одинъ внукъ (XXV кол.) Алексѣй Константиновичъ, сынъ котораго, умершій въ 1785 году, Иванъ Алексѣевичъ — ка-

жется, капитаномъ вышедшій въ отставку — оставилъ только двухъ дочерей (XXVII кол.), изъ которыхъ младшая — Татьяна Ивановна была за Бахметевымъ. Такъ что въ концѣ XVIII вѣка старшая линия БѢЛОСЕЛЬСКІХЪ князей не существовала, младшая — тоже. У младшаго сына Елизара Гавриловича — Михаила Елизаровича былъ одинъ только сынъ Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Петра Петровича и внука Степана Петровича, дворянина московскаго 1677 года.

Существующая вѣтвь рода кн. БѢЛОСЕЛЬСКІХЪ имѣла родоначальникомъ Меньшаго Ивана Никифоровича. У сына его, стольника царицы Прасковьи Оедоровны — князя Андрея Ивановича, былъ сынъ кн. Михаилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ, кавалеръ святаго Александра Невскаго (род. 1-го ноябрю 1702 г. и умеръ 19-го января 1755 года), женатъ былъ два раза, хотя потомство оставилъ отъ второй жены — графини Натальи Григорьевны Чернышевой (род. 5-го апрѣля 1711 года и умеръ 1-го декабря 1760 года). Первая жена его — Акулина Ивановна Болтина была безплодна и умерла рано; Наталья Григорьевна подарила супругу три сына и три дочери, именно: князей Андрея, Василия и Александра Михайловичей да княжну Наталью, Елизавету и Евдокію Михайловну. Князь Михаилъ Андреевичъ былъ въ послѣднее время жизни генералъ-кригсъ-комиссаромъ флота, а до того пять лѣтъ былъ членомъ адмиралтействъ коллегіи, управляя ею. Старшій сынъ его, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Наумовой, долго былъ посланникомъ въ Дрезденѣ и умеръ не старымъ (1779 г.), состоя камергеромъ. Князь Василий Михайловичъ родился въ 1743 году и умеръ, кажется, въ дѣтствѣ. Зато князь Александръ Михайловичъ является самымъ знаменитымъ лицомъ въ своей фамиліи. Онъ родился въ 1752 году; при Екатеринѣ, послѣ брата, былъ посланникомъ въ Дрезденѣ, потомъ при туринскомъ дворѣ; при Павлѣ пожалованъ въ родовые командоры св. Іоанна Іерусалимскаго и умеръ оберъ-шенкомъ при Александрѣ, 26-го декабря 1809 г., женатый два раза. Отъ первой супруги — Варвары Яковлевны Татищевой — имѣлъ онъ сына Пиполита, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, да трехъ дочерей: Марью — за Власовымъ, Зинаиду — за княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Волконскимъ, † 1870 г., и Наталью — за генералъ-лейтенантомъ Лантевымъ, † 1815 г. Овдовѣвъ, князь Александръ Михайловичъ женился на дочери екатерининскаго статсъ-секретаря Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой (род. 1767 г. и † 1846 г.), отъ которой имѣлъ одного сына — князя Эспера (род. 1802 г. и ум. 1846 г.), генералъ-маіора, да двухъ дочерей: Екатерину — за Иваномъ Он. Сухозанетомъ и Елизавету — за княземъ А. Н. Чернышевымъ, военнымъ министромъ Николая I. У князя Эспера отъ брака съ Еленой Павловной Бибиковой было два сына и двѣ дочери: Николай, † 1836 г., Константинъ, род. 16-го іюня 1843 г., Елизавета — за княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ и Ольга (†) за Нарышкинымъ. У князя Константина Петровича, единственнаго представителя и БѢЛОЗЕРСКІХЪ князей (прозваніе которыхъ прибавлено Павломъ I, чтобы сохранить угасшій родъ), и БѢЛОСЕЛЬСКІХЪ, есть потомство въ лицѣ сына Сергія Эспера.

III.

КНЯЗЬЯ СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКІЕ и ихъ роды, всѣ угасшіе.

одоначальникомъ князей Суздальскихъ былъ третій сынъ великаго князя Ярослав-Осдора Всеволодовича, ставимый въ порядкѣ рожденія выше Александра Невского, потому что за нимъ по смерти отца ханъ татарскій утвердилъ старшинство, а не за Александромъ, который во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ Андрея. Родился великій князь Андрей Ярославовичъ

Гербъ Нижегородскаго княжества.

между 1217 и 1219 г. и въ 1245 году, передъ отправленіемъ отца въ Орду — по возвращеніи изъ которой

онъ умеръ — получилъ въ удѣлъ Суздаль. Получивъ же извѣстіе о смерти родителя, назвался великимъ княземъ и съ братомъ — св. Александромъ Невскимъ — предпринялъ путешествіе ко двору хана татарскаго для полученія утвержденія въ этомъ достоинствѣ и первенствѣ между князьями русскими. Это — какъ мы замѣтили — достигнуто имъ было, но правленіе его въ 1252 году кончилось неожиданнымъ бѣгствомъ изъ Владимира, когда прослышалъ онъ походъ противъ себя монгольскихъ войскъ, предводимыхъ тремя вождами, все на пути своемъ опустошавшими, бывшими и плѣнявшими. Бѣгство князя кончилось удаленіемъ совсѣмъ прежде въ г. Ревель (Колявань), принадлежавшій датчанамъ, потомъ въ Швецію. За Андреемъ послѣдовала и жена его, дочь Данила Романовича. Въ 1257 году уже Андрей снова въ Россіи, ѣздилъ въ Орду и принимался тамъ не враждебно, а по смерти Невского получилъ бы снова велико-княжескій престолъ, если бы не скорая смерть его, въ началѣ 1264 года. Андрей Ярославовичъ владѣлъ Суздалемъ, Городцемъ и Нижнимъ Новгородомъ, а три сына его получили эти удѣлы въ собственность раздѣльно: Юрій былъ въ Суздаль и † безъ потомства 1279 г.; *Василій* († 1309 г.) получилъ Нижний-Новгородъ, гдѣ его потомство и правило наследственно, а Михаилъ Андреевичъ († 1305 г.) — Городецъ-Волжскій, гдѣ † Александръ Невскій въ ноябрѣ 1263 года. Отъ князя Василя Андреевича Нижегородскаго и Суздальскаго собственно и продолжается потомство, раздѣлившееся на отдѣльные роды.

Изъ общаго наименованія князей Суздальскихъ послѣдовало первое выдѣленіе прованія Погтевыхъ.

I.

П о г т е в ы .

(угасшій родъ.)

снователь этого рода, какъ видно изъ таблицы, былъ младшій сынъ князя Константина Васильевича Суздальскаго, вмѣстѣ съ братьями Димитріемъ и Борисомъ участвовавшій въ походѣ къ Твери великаго князя Димитрія Донскаго (1375 г.). Князь Димитрій младшій Константиновичъ, носившій прованіе *Поготь*, имѣлъ писавшихся Погтевыми: одного сына Юрія Димитріевича, одного внука Андрея Юрьевича, правнука Андрея Андреевича и праправнука Василя Андреевича, жившаго при Иванѣ III. Князь Василя Андреевичъ Погтевъ, былъ въ 1514 г. письменный голова, посланный подъ Смоленскъ изъ подъ Тулы, 1515 г. — 1 воевода Сторожеваго полка въ Тулѣ, 1520 г. — 1 воевода въ Серпуховѣ, а 1533 г. — въ Коломнѣ, при ожиданіи набѣга крымцевъ. Василя Андреевичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена,

Ивана и Василя Васильевичей. Семенъ Васильевичъ 1502 г. первымъ посланъ въ Казань для пристраждѣній царя Магметъ-Амина. Иванъ Васильевичъ былъ при Иванѣ III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.), 1528 г. былъ воеводою въ Калугѣ. У Семена Васильевича было два сына: Андрей Семеновичъ, рано умершій, и Иванъ Семеновичъ, воевода Грознаго. Въ 1537 году онъ былъ воеводою въ Серпуховѣ, а затѣмъ, по переходѣ войскъ — въ Муромѣ; въ 1538г. — 2 воеводою Большаго полка на Угрѣ; 1539 г. — воеводой 1 полка въ правой рукѣ, на Угрѣ-же; 1542 г. — въ томъ же званіи въ Коломнѣ; 1543 г. — 1 воеводой передоваго полка; во Владимірѣ 1544 г. — 1 воеводой сторожеваго полка, а въ 1547 г. тамъ же вторымъ воеводою. Иванъ Семеновичъ имѣлъ одного сына — Михаила Ивановича, бѣжавшаго въ Литву при Грозномъ, но при Осдорѣ (1589 г.) служившаго опять въ Москвѣ воеводою 2 полка лѣвой руки.

У Ивана Васильевича былъ одинъ сынъ Андрей

Ивановичъ, еще болѣе замѣчательный человекъ въ свое время, чѣмъ Иванъ Семеновичъ. Андрей Ивановичъ началъ свои воеводскіе подвиги съ 1547 г., въ теченіе 30-ти слишкомъ лѣтъ неустанно работая мечемъ до смерти своей (въ Казани, 11-го февраля 1579 г.) и въ 1560 году заслуживъ боярство. Однимъ изъ блестящихъ его дѣяній было начальствованіе противъ шведовъ (1553 г.); въ Кипенскомъ погостѣ онъ потѣснилъ враговъ и заставилъ отступить отъ Орѣшка, овладѣвъ однимъ судномъ, вооруженнымъ 4-мя пушками и защищаемомъ 150-ю человекъ, которые взяты имъ въ плѣнъ.

Въ 1556 г., начальствуя 1-мъ полкомъ правой руки, подъ Выборгомъ онъ сжегъ двѣ городни укрѣпленій этой крѣпости. По возведеніи въ бояре начальствовалъ въ качествѣ 1 воеводы въ Алатырь и на границѣ Ливоніи сторожевымъ полкомъ, назывъ Вильяны. Въ ноябрѣ 1562 г. бралъ Полоцкъ и получилъ за этотъ подвигъ золотой отъ государя; 1564 г. былъ воеводою 1 и 2 полка въ Великихъ Лукахъ, 1565 г. годовалъ на воеводство въ Полоцкѣ, 1574 г. — 2-й воеводой въ Муромѣ, строилъ Острогъ для защиты отъ возмущившихся казацевъ, 1575 г. — начальствовалъ въ колыманскомъ походѣ и потомъ былъ во Псковѣ и (съ 1576 г.) въ Казани.

У Андрея Ивановича было два сына: Иванъ и Данило Андреевичи; Иванъ Андреевичъ, въ 1550 г. по списку 2-го октября зачисленный во 2-ю статью дѣтей боярскихъ Московскаго уѣзда, въ 1572 году находился въ отрядѣ Воротынскаго и посланъ къ государю съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Младшій братъ его, князь Данило Андреевичъ, 1572 г. былъ письменный голова въ большомъ полку на Молодяхъ, вѣстѣ съ бра-

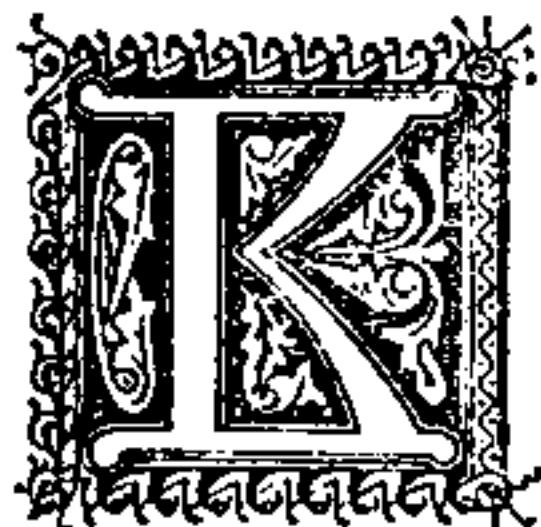
томъ присланный съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Въ Тулѣ (1574 г.) былъ онъ 1-мъ воеводою и (по сходѣ) 4-мъ воеводою въ большомъ полку бился съ крымцами; съ Оки посланъ въ Яны и въ 1575 г. — воевода въ Коноръ весной, а въ осени — въ Тулѣ; весной 1577 г. — въ большомъ полку въ Серпуховѣ и на Мценскѣ — въ правой рукѣ. Въ 1578 г. назначенъ былъ при войскѣ на Украинѣ, а въ 1579 г. — осаднымъ воеводою въ Смоленскѣ. Оттуда послали его въ Ливонію собирать силы въ Водской пятинѣ и въ Новгородѣ. Съ собранными силами — съ полковникомъ Баторіи у Полоцка — Погтевъ противъ него дѣйствовалъ въ качествѣ воеводы лѣвой руки (1580 г.), а въ 1581 г. — снова осаднымъ воеводою въ Смоленскѣ, близъ котораго два раза разбивалъ полковъ, отнявъ у нихъ и обозъ, и провіантъ, и оружіе. Изъ Смоленска назначенъ онъ (1582 г. лѣтомъ) въ Калугу 1 воеводою передоваго полка; въ слѣдующемъ году въ Тулѣ былъ 2-мъ воеводою большаго полка. Съ воцареніемъ Оедора посланъ въ Новгородъ съ порученіемъ укрѣпить его; съ отъѣздомъ же этого назначенъ 2 воеводою большаго полка въ Серпуховъ. Въ 1586 г. назначенъ 2 воеводою въ сторожевой полкъ на литовской границѣ и въ 1587 г. — намѣстникомъ новгородскимъ. Изъ Новгорода при походѣ государевомъ на шведовъ приходилъ къ Выборгу, затѣмъ четыре года каждую зиму посылался въ Тесово на Окѣ, а въ послѣдній годъ XVI столѣтія былъ онъ въ Новгородѣ и тамъ, кажется, умеръ при Борисѣ.

Съ нимъ прекратилась фамилія Суздальскихъ-Погтевыхъ.

II.

Кирдяпины.

(угасшій родъ.)

Васильевичъ † 1417 г., оставившій сына Александра Горбатаго, умершаго 1418 г., да внука, въ дѣтствѣ

называя Кирдяпинныи называли прямыхъ потомковъ (не дальше внуковъ) старшаго сына великаго князя Дмитрія Константиновича Нижегородскаго — Василія Дмитриевича, княжича въ Суздаль, прозваннаго *Кирдяною* и † 1403 г. У него было три сына: 1) Иванъ

умершаго, Семена Александровича; 2) Юрій Васильевичъ получившій Шую — отецъ Василія Юрьевича († 1416 г.) и Оедора Юрьевича, (1472 г.), унаследовавшихъ Шуйскій уѣздъ отъ отца. По этому уѣзду какъ отецъ ихъ и они сами, такъ и все потомство дѣтей Василія и Оедора Юрьевичей прозвались Шуйскими князьями вѣсто Кирдяпинныхъ. Кромѣ же старшихъ сыновей Кирдяпы, конечно, Кирдяпинныи принимались, бездѣтные князья: Оедоръ Васильевичъ и Данило Васильевичъ († 1412 г.) — ихъ братья младшіе.

III.

Шуйскіе.

(угасшій родъ.)

перваго князя Шуйскаго Юрія Васильевича было три сына: князь Василій Юрьевичъ, князь Оедоръ Юрьевичъ, воевода во Псковѣ (1470—71 гг.) и князь Иванъ Юрьевичъ — бездѣтный.

У старшаго князя Василія Юрьевича Шуйскаго былъ сынъ князь Василій Васильевичъ прозваніемъ *Блудный*, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ, а въ 1478—80 гг. намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1481 г. ходилъ онъ съ войскомъ въ Лифляндію, въ 1482 г. сдѣ-

ланъ новгородскимъ намѣстникомъ и въ 1487 г. — начальникомъ войска въ казанскомъ походѣ. У князя Василія Васильевича Шуйскаго — *Блуднаго* было три сына: умершій въ младенчествѣ Юрій, Иванъ Большой Васильевичъ *Скоти* — образователь вѣтви (VIII) *Скопинныхъ-Шуйскихъ* и Иванъ Меньшой Васильевичъ, прозваніемъ *Хрипъ*, бездѣтный (XIX вѣк.). Онъ былъ 2-мъ воеводою правой руки въ новгородскомъ походѣ, съ 1501 г. — воеводою въ Лифляндіи и въ 1508 г. годовалъ воеводою въ Серенскѣ.

Второй сынъ Василія Юрьевича, князь Михаилъ Васильевичъ, упоминается только въ свѣдѣніи Ивана III

въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.). Оставилъ онъ двухъ сыновей. Первый изъ нихъ Иванъ Михайловичъ бояринъ, призывался *Плестень*, † 1559 г., а второй — воевода, Андрей Ивановичъ, убитый въ 1553 г., 29-го декабря, на витурѣ Полоцка. *Плестень* началъ блестящую свою карьеру военными подвигами: съ 1531 г. мы находимъ его уже въ санѣ воеводы большихъ полковъ; въ правленіе Елены Глинской послали его наместникомъ на Холмогоры и 1535 г., 9-го апрѣля, произвели въ бояре. При опекунствѣ своего двоюродного брата получилъ *Плестень* санъ московскаго наместника, съ 1540 г. былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Ливоніи, въ 1542 г. отбивалъ набѣды крымцевъ, въ 1544 г. былъ 1 воеводою большого полка въ казанскомъ походѣ, въ 1547 г. сдѣланъ *дворскимъ* (министромъ двора по нашимъ понятіямъ), а во всѣхъ слѣдующихъ походахъ былъ первымъ воеводою большого полка (главнокомандующимъ) и въ 1553 г. производилъ онъ переговоры съ польскими уполномоченными при заключеніи перемирія. Онъ не оставилъ потомства, которое продолжалось отъ брата его Андрея Ивановича, начинавшаго подвиги еще въ 1524 г. въ качествѣ воеводы на Угрь; въ послѣдніе годы Василия онъ былъ на воеводство въ Нижнемъ, въ 1-й годъ правленія Елены сохранилъ вѣрность ея правительству, въ 1540 г. былъ наместникомъ во Псковѣ, собиравшимъ войска для ливонскаго похода, 1544 г. — воеводою въ казанскомъ походѣ, 1549 г. — въ шведскомъ, 1550 г. — въ полоцкомъ и тамъ сложилъ голову.

Братъ *Плестни* — Андрей Михайловичъ — оставилъ одного сына — боярина, князя Ивана Андреевича, † 1573 года, отца четырехъ сыновей (XXI кол.): царя (1606—1610 г.) Василия Ивановича, род. 1552 г. и † въ польскомъ плѣну въ Варшавѣ 12-го сентября 1612 г., да бояръ: Дмитрія Ивановича, † 1613 года въ польскомъ плѣну, Александра Ивановича, † 1601 г., и Ивана Ивановича, послѣдняго князя Шуйскаго, † 1638 года. Всѣ они были бездѣтны, хотя и женаты. Князь Иванъ Ивановичъ имѣлъ супругою княжну Марю Владиміровну Долгорукову, родную сестру первой жены царя Михаила Оседоровича. Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на родной сестрѣ жены царя Бориса Оседоровича Годунова — Екатеринѣ Григорьевнѣ Малютиной-Скуратовой. А Василий Ивановичъ, разведясь съ первою женою (княжною Еленой Михайловной Глинской), во второмъ воцареніи вступилъ во второй бракъ съ княжною Марією Петровною Вуйкосовой-Ростовской.

Авторъ „Россійской Родословной Книги“ (т. I, стр. 235) кромѣ того, что производилъ князей Шуйскихъ отъ Александра Невскаго вмѣсто Андрея Ярославича, въ указаніи происхожденія царя Василия съ братьями сдѣлалъ большую ошибку, поставивъ ихъ въ XXIV колѣно (вмѣсто XXI) и давъ имъ въ отцы не Ивана Андреевича, а Ивана Петровича, боярина одного съ ними колѣна по младшей вѣтви.

Князь Юрій Васильевичъ Шуйскій имѣлъ вѣдь двухъ сыновей: Василия Юрьевича († 1446 г.), потомство котораго (до отдѣленія вѣтви Скопинныхъ) мы рассказали, и Оседора Юрьевича († 1472 года), имѣвшаго одного сына — Василия Оседоровича (XVIII колѣна), отца трехъ сыновей (XIX колѣна), князей: Василия Васильевича *Нѣмой*, боярина, опекуна царя Ивана Васильевича Грознаго; Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына Ивана Дмитриевича *Губку*, бѣжавшаго въ Литву, и (3-го) боярина Ивана Васильевича († 1546 г.), отца двухъ сыновей: бояръ Андрея († 1587 г.) и Петра-Гурія Ивановича († 1564 г.), отца двухъ сыновей-бояръ же (XXI колѣна): Ивана Петровича († 1587 г.) и Никиту Петровича. Вотъ этого-то Ивана Петровича и произвелъ князь П. В. Долгоруковъ въ отцы царя Василия Шуй-

скаго, черезъ что оказывался онъ не дядею уже, а братомъ герою Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому.

Представители младшей вѣтви рода князей Шуйскихъ въ послѣднихъ трехъ колѣнахъ, кромѣ бѣжавшаго въ Литву (*Губку*), были все бояре и люди заслуженные.

Самымъ вліятельнѣйшимъ лицомъ изъ нихъ въ свое время былъ князь Василій Васильевичъ *Нѣмой*, служившій дѣятельность котораго при дворѣ продолжалась 38 лѣтъ, до самой смерти его (въ октябрѣ 1538 года). *Нѣмой* — такъ прозванный за свою молчаливость и нежеланіе говорить — былъ честолюбивъ, выросшій съ царемъ Василіемъ и съ молодости (1501—2 г.) бывшійся съ пѣмцами въ Ливоніи. Съ воцареніемъ Василия (1504 г.) онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, гдѣ лично находился государь, и, въ послѣдніе годы его правленія болѣе и болѣе дѣлаясь къ нему близкимъ, въ послѣднюю болѣзнь монарха былъ даже одинъ съ нимъ и, привезя въ Москву, не оставлялъ почти его до самой кончины, занявъ въ составѣ правительства за Грознаго первое мѣсто послѣ царицы, которая имъ была и отрѣшена въ апрѣлѣ 1538 года. Но, сдѣлавшись полно-вѣстнымъ правителемъ, онъ прежде всего женился на двоюродной сестрѣ государя — дочери царевича Петра (Куйдагула) и дочери Ивана III — Анастасіи Петровнѣ, противъ воли ея. Затѣмъ сложилъ противника — единственнаго опаривателя въ Думѣ его рѣшеній — Бѣльскаго, посадивъ его въ тюрьму и сославъ членовъ его партіи. Вслѣдъ за этою побѣдою почти внезапно Шуйскій-Нѣмой умеръ, недолго поболѣвъ. Дочь Марія родилась уже послѣ его смерти. Съ кончиною Нѣмага похитилъ власть братъ его младшій — Иванъ Васильевичъ, произведшій еще большія нарушенія права. Начались его дѣйствія съ прогнанія митрополита Данила „боярскимъ изволеніемъ“. На его безчинства въ отиѣтѣ Курбскому съ явно-враждебнымъ чувствомъ указывалъ Грозный, не раздѣляя въ припоминаніяхъ своихъ двухъ разныхъ эпохъ правительствованія Ивана Васильевича Шуйскаго 1539—40 и 1542—44 гг. Послѣ втораго захвата власти, ограниченный въ предвидѣніи бѣды для себя, гдѣ она дѣйствительно существовала, Иванъ Шуйскій допустилъ — по низверженіи Юсафа (Скрипицына) — избрать въ митрополиты Макарія, который его устранилъ такъ непримѣтно и неозвратно, что, ссылаясь вначалѣ на болѣзнь, самоволецъ въ самомъ дѣлѣ въ 1546 г. расстался съ жизнью въ неизвѣстности. Другихъ его пособниковъ судьба была болѣе сурова. Андрея Михайловича обрекъ казни гибель юности Грознаго, въ первый разъ проявленный. Его бросили — по приговору своей же братіи бояръ — на растерзаніе на улицѣ (29-го декабря 1543 г.). Сынъ его въ 1550 г. значился во 2-й статьѣ дѣтей боярскихъ московскаго уѣзда, но въ 1558 году уже былъ первымъ воеводою въ Дѣдиловѣ и затѣмъ приближенъ къ Грозному въ качествѣ рынды. Слѣдующія 10 лѣтъ боевой жизни во всѣхъ походахъ, тогда предпринимавшихся, доставили князю Андрею Ивановичу чинъ боярина (1569 года) и главное начальствованіе отрядами и цѣлою арміею. Въ Ливоніи приходилось ему биться чаще, и тамъ въ окрестностяхъ Ревеля онъ палъ геройски. Одноименный съ нимъ князь Андрей же Ивановичъ Шуйскій, сынъ втораго ненавистнаго временщика-самовольца, былъ рындомъ у дѣтей царя Ивана IV, въ 1581 и 1582 годахъ былъ воеводою большихъ полковъ и въ походѣ противъ шведовъ принудилъ ихъ снять осаду Орѣшка. Съ воцареніемъ Оседора Ивановича — боярина въ слѣдующія три лѣта Андр. Ив. начальствовалъ войскомъ на Ока и, изготовивъ силы противъ шведовъ, умеръ въ Каргополѣ 1587 г. Братъ его (должно быть, старшій?) Петръ-Гурій Ивановичъ началъ военные подвиги

съ 1539 года и послѣ двадцати-пяти-лѣтней службы въ полѣ, убитъ (26-го января 1564 г.) въ бою съ поляками на рѣкѣ Улѣ, начальствуя войсками въ санѣ воеводы большого полка. Взятіе Раковора и вообще бои въ Лифляндіи и Эстоніи — его блестящіе подвиги, прославившіе русское оружіе. Старшій сынъ Петра Ивановича — Иванъ Петровичъ — въ годъ смерти отца уже занималъ должность воеводы большихъ полковъ и въ 1577 году — бояринъ. Ему выпалъ трудный подвигъ — защищать Псковъ отъ всѣхъ силъ Баторія, что онъ съ честью выполнилъ, заслуживъ безсмертную славу. Съ воцареніемъ Оедора членъ думы — князь Петръ Ивановичъ назначенъ псковскимъ намѣстникомъ и въ 1587 году скончался на Бело-Озерѣ.

Заслуги подлинныя, какъ и ошибки царя Василія Ивановича, принадлежать исторіи. Дѣйствія братьевъ его особенно блестящими подвигами не богаты, хотя всѣ они занимали мѣста воеводъ съ молодости. Дмитрій, проигравшій сраженіе при с. Клушинѣ (24-го іюня 1610 г.), стоявшее престола его брату, началъ службу при царевичѣ Оедорѣ Ивановичѣ 1577 г. и постоянно

сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ. Въ 1591 году возведенный, въ бояре изъ кравчихъ, онъ занималъ вообще должности воеводъ большихъ полковъ; между прочимъ подъ Новгородомъ-Северскимъ онъ разбилъ Самозванца въ 1605 году и по воцареніи вмѣстѣ со старшимъ братомъ, будущимъ царемъ, былъ взведенъ на эшафотъ и помилованъ. Лжедмитріемъ, въ царствованіе брата разбилъ стародубскаго Самозванца вмѣстѣ съ Рожинскимъ (1608 г.) и въ пораженіи при Клушинѣ скорѣе виновата измѣна, чѣмъ его неспособность. Что касается князя Ивана Ивановича *Пуговки* — послѣдняго Шуйскаго, онъ началъ службу рындю при Оедорѣ (1586 г.), въ 1596 году былъ уже бояриномъ, при Самозванцѣ и въ польскую разруху раздѣлялъ участь братьевъ и плѣтъ ихъ, освобожденный же занималъ по родственнымъ связямъ съ царскимъ домомъ при Михаилѣ видное мѣсто, завѣдуя Московскимъ Суднымъ Приказомъ и, доживъ до глубокой старости, умеръ безъ потомства, кончивъ родъ свой въ 1638 году.

IV.

Глазатые.

(угасшій родъ.)

Вѣтъ эта Суздальскихъ князей заключаетъ собственно пять лицъ съ образователемъ — княземъ Александромъ Васильевичемъ Суздальскимъ, прозваннымъ *Глазатымъ*, современникомъ Василія Темнаго (1451 года). У него было три сына (князья

XVIII колѣна): Борисъ Александровичъ, Дмитрій Александровичъ (имѣвшій бездѣтнаго сына Оедора Дмитриевича, прозваннаго *Чералый*) и Иванъ Александровичъ *Барбаша*, образовавшій особую вѣтъ Барбашиныхъ (VII).

V.

Горбатые.

(угасшій родъ.)

Младшій (второй изъ пяти) братъ Александра Васильевича *Глазатого* — Иванъ Васильевичъ, извѣстный съ прозваніемъ *Горбатого*, сообщилъ эту фамильную кличку своему потомству, тянувшемуся съ сохраненіемъ княжескаго титула четыре поколѣнія, да едва ли не продолжающемуся, подъ фамиліею дворянъ Сусловыхъ (?) и дальше.

У князя Ивана Васильевича Горбатаго старшій сынъ былъ Иванъ Ивановичъ, ничѣмъ неотличенный въ сказаніяхъ современниковъ, а второй — Андрей Ивановичъ былъ въ Коломнѣ, при сборѣ войска для отраженія крымцевъ въ 1493 году воеводою правой руки. Третій братъ двухъ предыдущихъ — князь Борисъ Ивановичъ въ 1489 году въ походѣ на Вятку былъ начальникомъ судовой рати по Камѣ и въ новгородскихъ походахъ 1492—5 г. находился въ свитѣ Ивана III. Младшій же ихъ братъ (4-й) Василій Ивановичъ — какъ и Борисъ бездѣтный — былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ передъ самымъ возмущеніемъ (1471 г.). Задумавшіе отложиться къ Литвѣ граждане вольной державы намѣстника московскаго спровадили подъ присмотръ въ Заволочье, откуда удалось ему однако счастливо воротиться.

Потомство Горбатовъ пошло отъ старшаго и отъ втораго сына Ивана Васильевича Горбатаго, образовавъ, такъ сказать, двѣ линіи.

Старшая линія — отъ Ивана Ивановича — началась его четырьмя сыновьями (XIX колѣно): 1) Михаиломъ Ивановичемъ прозваніемъ *Лана*, бездѣтнымъ, воеводою въ походахъ юности Грознаго; 2) борисомъ, бояриномъ Василія (1503 г.), умершимъ въ Мстиславлѣ, на должности воеводы большого полка (1547 г.); 3) Владимиромъ, бояриномъ же 1550 г., и 4) Иваномъ, окольничимъ, въ послѣдній разъ упоминаемымъ въ Полоцкомъ походѣ (1550 г.), когда начало его подвиговъ относится къ 1502 г.

У князя Бориса Ивановича Горбатаго былъ сынъ Александръ Борисовичъ, начавшій служебныя отличія съ похода 1538 г., по 1566 г. отличаясь усердіемъ, но при имени его въ 1566 г. стоитъ слово: „выбылъ“, означающее казнь, а не естественную смерть. Онъ оставилъ сына Петра, въ 1573 году значившагося 6-мъ въ свитѣ Грознаго въ Полоцкѣ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но потомство его не показывается.

У Ивана же Ивановича было два только бездѣтныхъ сына — Дмитрій и Василій Ивановичи.

Младшая линія князей Горбатовъ отъ Бориса Ивановича началась шестью его сыновьями, изъ которыхъ только одинъ (2-й) Андрей *Сучекъ* имѣлъ сына Ивана, внука Михаила Ивановича и правнука Оедора Михайловича *Сусло*, на которомъ по родословію прекращается вѣтъ князей Горбатовъ-Суздальскихъ.

Сыновья Бориса Ивановича были: Иванъ *Большой*

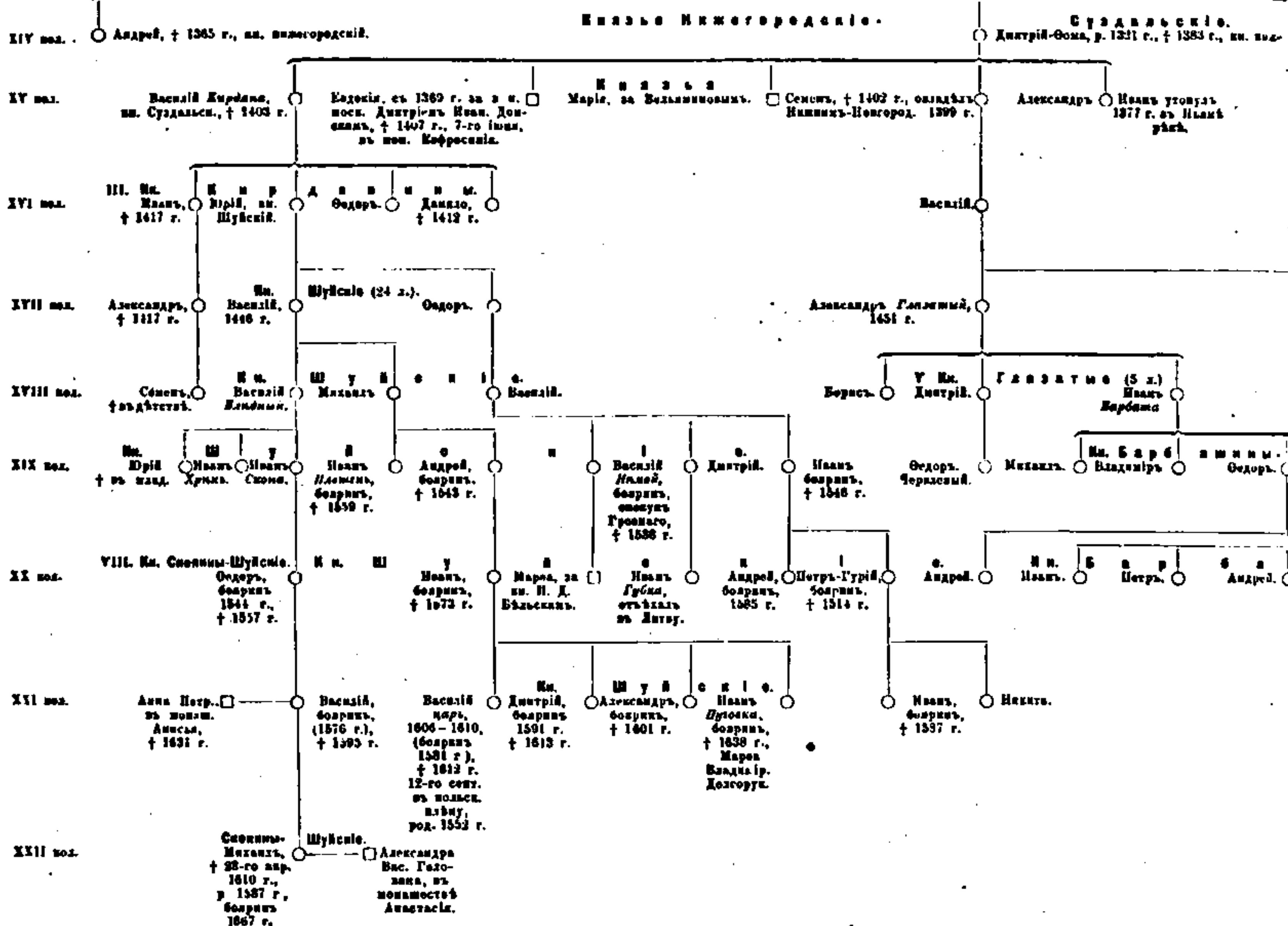
РОДЫ КНЯЗЕЙ

(Въ стр.)

(104 лица мужского пола)

1. Суздальские

XIII пол. ○ Александръ Васильевичъ, † 1333 г. (Внуки I кн. Суздальскаго Андрея Ярославича († 1264 г.) ○ Константинъ Васильевичъ, † 1334 г. 21-го ноября.

Борисовичъ, Андрей Борисовичъ, Василій Борисовичъ, Ѳеодоръ Борисовичъ, прозваніемъ *Кузнецъ*, убитый подъ Казанью (1552 г.), Данило Борисовичъ и Иванъ *Мемшой* Борисовичъ.

Андрей Борисовичъ *Сучекъ* при Василии Ивановичѣ (1513 г.) былъ намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1514 по 1520 гг. ходилъ въ полковыхъ воеводахъ во всѣ походы, 1520 г. былъ намѣстникомъ въ Вязьмѣ, 1521 г. произведенъ въ бояре и служилъ еще при Грозномъ, участвуя при немъ въ походахъ — до полоцкаго (1550 г.). Иванъ Борисовичъ былъ 1520 г. воеводою въ Можайскѣ, а въ 1521 г. — намѣстникомъ въ Дорогобужѣ.

Князь Михаилъ Васильевичъ, прозваніемъ *Кислой*, еще въ 1492 г. дѣйствовалъ у Дорогобужа противъ литовцевъ, въ 1513 г. бояринъ, — участвовалъ во взятіи Великихъ-Луки и Смоленска, 1520 г. былъ намѣстникомъ во Псковѣ и каждый годъ былъ затѣмъ при войскахъ до 1550 г., послѣ котораго уже не значится. Сынъ его Ѳеодоръ Михайловичъ, прозваніемъ *Сусло*, начиналъ службу въ походахъ 1549—50 гг., считаясь есауломъ при большихъ полкахъ. Должно быть, его внукомъ (?) былъ Евменій Ѳеодоровичъ, алексинскій городской дворянинъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; сынъ же боярина Александра Борисовича — Петръ Александровичъ былъ съ Грознымъ въ полоцкомъ походѣ 1573 года.

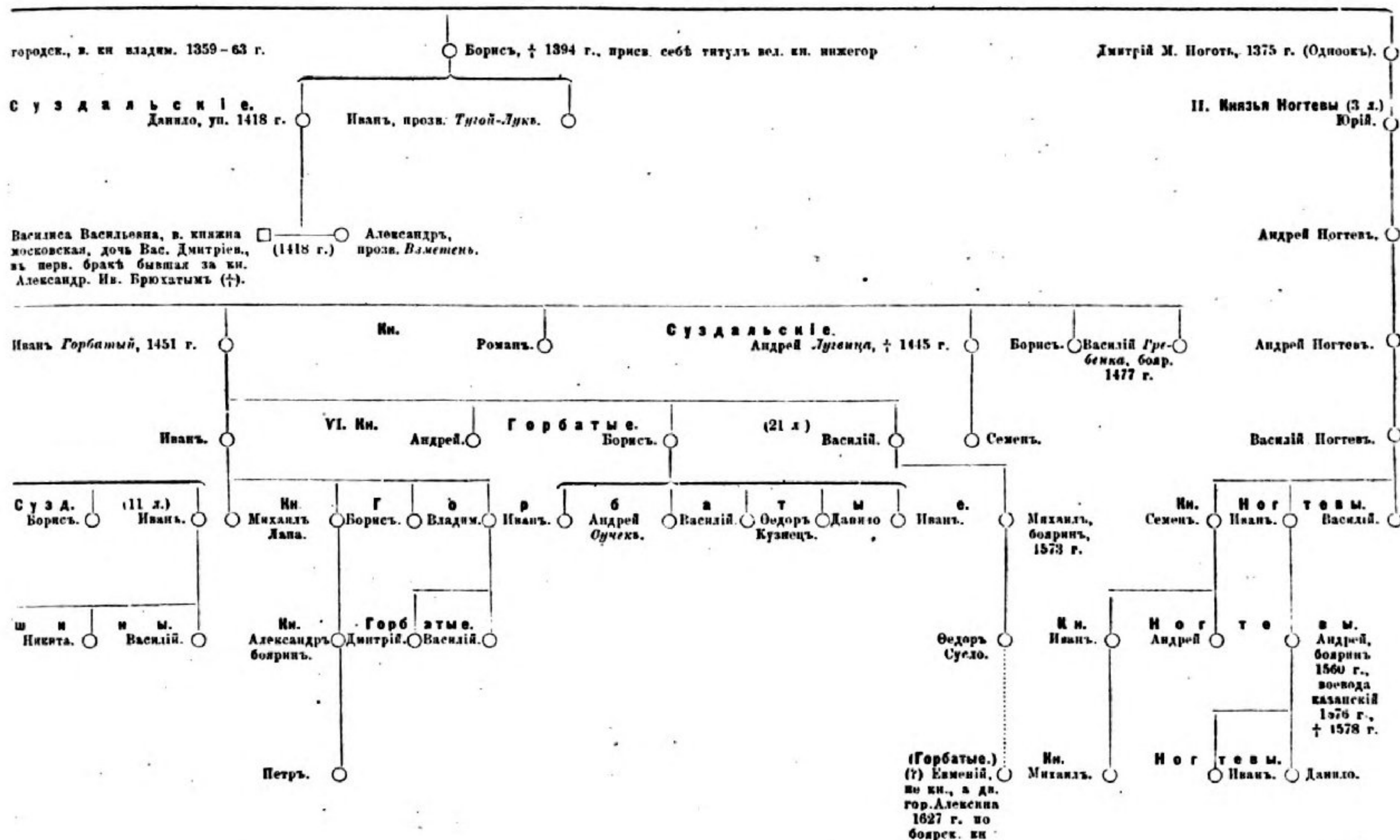

СУЗДАЛЬСКИХЪ.

лицъ 118).

съ родоначальникомъ.)

собственно — 22 л.

VI.

Барбашины.

(родъ угасшій.)

ѣ этимъ прозваніемъ извѣстны по родословнымъ только пять сыновей Ивана Александровича Барбаша да шесть внуковъ его, — итого одиннадцать лицъ (XIX и XX колѣнъ).

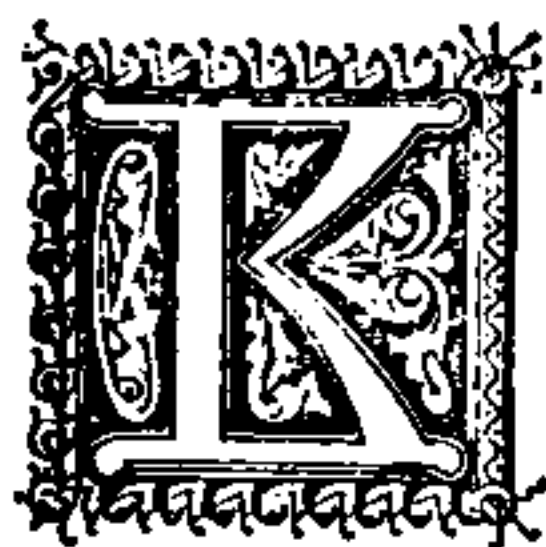
Сыновья Барбаша были: Михаилъ Ивановичъ, Владиміръ Ивановичъ, Оедоръ Ивановичъ, Борисъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ — отецъ пятерыхъ дѣтей: Ивана, Петра, Андрея, Никиты и Василия Ивановичей, тогда какъ у Оедора Ивановича былъ одинъ сынъ — Андрей Оедоровичъ. Самъ родоначальникъ этой вѣтви князей Суздальскихъ былъ слуга Ивана III, находившійся при немъ въ новгородскомъ походѣ 1495 г., а въ 1499 году — посланный на помощь казанцамъ. Старшій сынъ его — Михаилъ Ивановичъ Барбашинъ былъ въ походѣ 1495 г. при постели государевой. Второй братъ его Владиміръ упоминается въ этомъ-же походѣ и въ

чинѣ свадьбы кн. Холмскаго (1500 г.). О Оедорѣ и Борисѣ мы ничего не знаемъ, а Иванъ Ивановичъ младшій † 1544 г., въ 1521 г. значась головою при сборѣ войска въ Серпуховѣ, затѣмъ въ слѣдующихъ походахъ уже былъ полковымъ воеводою, а въ 1529 г. — пожалованъ въ бояре. Съ того времени, занимая мѣсто перваго воеводы въ большихъ полкахъ, онъ въ первый годъ правленія Елены Глинской назначенъ намѣстникомъ въ Новгородъ-Сѣверскій; потомъ строилъ острогъ въ Велижѣ и дѣйствовалъ противъ Литвы. Изъ сыновей его — Петръ постригся съ именемъ Порфирія, Иванъ Ивановичъ былъ первымъ воеводою *яртажныхъ* полковъ въ походахъ 1544 и 1549 гг., Никита былъ головою въ походѣ 1544 г., а Василій Ивановичъ, начиная службу съ 1540 года, въ продолженіе тридцати лѣтъ участвовавшій во всѣхъ походахъ на литовской границѣ и въ Ливоніи, въ послѣдній разъ упоминается въ чинѣ воеводы въ Торусѣ 1571 г.

VII.

Скопины-Шуйскіе.

(родъ угасшій.)

Князей Скопиныхъ-Шуйскихъ было всего три лица мужескаго пола — бояре — и всѣ женаты: сынъ Скопы — Осдоръ Ивановичъ, † 1557 г., его сынъ — Василій Осдоровичъ, † 1595 г., и его сынъ, правнукъ Скопы — Михаилъ Васильевичъ, родившійся 1587 г. и умершій, какъ думали, отъ отравленія — 23-го апрѣля 1610 года.

Самъ Скопа, воевода Ивана III, бояринъ (1519 г.) Василій, командовалъ Польскими полками въ походахъ казанскомъ и литовскомъ. Осдоръ Ивановичъ Скопинъ является первымъ воеводою въ Вязьмѣ 1534 г. и затѣмъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ наряжается во всѣ экспедиціи и походы, въ 1549 году произведенный въ бояре.

Сынъ его дѣйствовать больше при дворѣ, въ 1577 г. произведенный въ бояре въ очень молодыхъ лѣтахъ сравнительно со сверстниками. Его нѣсколько разъ посылали править Псковомъ, а при окончаніи карьеры — съ 1593 г. — порученъ былъ ему въ управленіе Владимірскій Судный Приказъ. Сынъ его — знаменитый стратегъ — въ дни юности возведенъ въ санъ великаго мечника. Лежидимитріемъ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 16 лѣтъ бояринъ (1603 г.). Въ 1609 году ему поручена была дѣла защита отечества, и онъ велъ переговоры со шведами о вспомогательномъ войскѣ, а когда оно пришло — съ нимъ и русскими силами очистилъ Приволжье и дошелъ, поражая враговъ, до Москвы, гдѣ нашелъ безиреженную кончину, оставивъ молодую супругу бездѣтною.

Въ заключеніе, обозрѣвъ судьбу Суздальскихъ князей въ Россіи, мы должны упомянуть, что по польскимъ сказаніямъ будто-бы въ Литвѣ и на Волынѣ до послѣдняго времени продолжался родъ бѣжавшаго въ Литву при Грозномъ, князя Ивана Дмитріевича Губки.

Мы со своей стороны далеко не раздѣляемъ убѣжденія составителя „Россійской Родословной Книги“, чтобы упоминаемые польскими генеалогами Шуйскіе были прямыя потомки Губки.

Во-первыхъ, показанія польскія потому намъ трудно принять за несомнѣнную истину, что нельзя повѣрить по колѣнамъ продолженіе рода и дойти до того лица, отъ котораго начинается потомство. Во-вторыхъ, князьями — особенно въ XVI и XVII вѣкахъ — называли польскіе генеалогическіе рассказчики вовсе не князей, а что касается дворянъ, то фамилій Шуйскихъ въ Литвѣ и Польшѣ было нѣсколько мѣстнаго, а не русскаго происхожденія; были даже изъ евреевъ. Но, высказавъ свои сомнѣнія, для полноты извѣстій, мы считаемъ себя обязанными послѣ помѣщенія польскихъ Шуйскихъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 236) помѣстить и у себя эти указанія, не давая имъ, какъ говорено выше, полной вѣры по высказаннымъ причинамъ.

Въ Польшѣ будто-бы потомство Губки — князья Шуйскіе дѣлаются извѣстными во второй половинѣ XVII вѣка, т. е. спустя больше столѣтія отъ удаленія въ Литву князя Ивана Дмитріевича. Очевидно не сынъ и не внукъ даже этого лица могутъ считаться первыми изъ упоминаемыхъ польскими сказаніями? Князьями (?) оказываются братья Константинъ и Янъ-Александръ, хорунжіи Бржещанскій, отъ брака съ Идвигою Крживицкою имѣвшій дочь Анну за кастеляномъ минскимъ, Станиславомъ Русецкимъ, и сыновей: Владислава-Александра, † 1671 г., Константина-Яна, писаря великаго княжества Литовскаго, да князей Франциска и Василія. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ — хорунжіи бржещанскій отъ брака съ Юстиною Колендзянской имѣлъ

двухъ сыновей: Александра († 1714 г.) и Франциска, бржещанскаго подстоля. Второй — князь Константинъ женатъ былъ четыре раза (на Бржещанской, Конопацкой, Людовикѣ Санѣга, † 1687 г., и на вдовѣ Карла Луецкаго — Аннѣ Консей). Дѣти были у Константина отъ перваго и четвертаго брака. Отъ перваго брака были у него: сынъ Доминикъ и три дочери (одна за Пацомъ, другая за Оссолинскимъ и третья за Александромъ Огинскимъ) и отъ четвертаго брака — одинъ сынъ Антоній, староста загальскій. У Доминика Яновича было два сына: Николай и неизвѣстнаго имени да двѣ дочери (одна за Цепловскимъ, другая — за Выжницкимъ). Братъ Яна-Александра — Константинъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая, убитаго на войнѣ, Стефана и Юрія-Константина († 1694 г.), отца двухъ сыновей и двухъ дочерей (одну за Тризною, другую — за Туромъ). Сыновья же его были: отъ перваго брака (съ Петронилою Менчинскою) Онуфрій и отъ втораго (съ Зардецкою) Францискъ.

Пересказавъ этотъ перечень трехъ поколѣній, въ сущности доходящихъ только до первой половины XVIII вѣка, приводятся въ „Россійской родословной книгѣ“ отдѣльныя личности, между которыми и прежде указанными связи общей никакъ нельзя установить. Эти личности слѣдующія: какіе-то два князя Яна, князь Христофоръ и князь Іеронимъ. У перваго изъ князей Яновъ было два сына: Янъ-Юрій и Станиславъ. Янъ-Юрій отъ брака съ Совалкою имѣлъ трехъ сыновей: Франциска, Антонія и Матвѣя. Другой князь Янъ имѣлъ только одного сына Станислава. Князь Христофоръ отъ брака съ Изабеллою Млечко имѣлъ дочь Констанцію за Яномъ Черняковскимъ. Князь же Іеронимъ отъ брака съ Доротеєю Эйнарвичъ имѣлъ восьмеро дѣтей: Симона, Матвѣя, Войцеха, старосту нижинскаго, женатаго на княжнѣ же(?) Шуйской, Меланію, монахиню Базиліанскаго ордена, Терезу за Толоцкимъ, Маріанну за Шинско и Антонину за Стоцкимъ. Да еще какой-то Игнатій Шуйскій, будто бы князь, находился (1788 г.) градскимъ судьей въ Вильнѣ.

IV.

КНЯЗЬЯ МЕЛКИХЪ МОСКОВСКИХЪ УДѢЛОВЪ

(и угасшіе роды ихъ).

На таблицѣ 15 (стр. 96) мы указали общее распредѣленіе по группамъ владѣній удѣлами князей, потомковъ великаго князя, Всеволода Юрьевича, прозваннаго *Большое Гнѣздо*. Въ московскихъ владѣтеляхъ указанъ нами Иванъ Даниловичъ Калита, какъ великій князь, но въ то же время онъ былъ продолжателемъ значительнаго потомства князей московскихъ, угасшихъ только черезъ восемь поколѣній отъ него.

На страницѣ 96-й (табл. 15-я) послѣднее имя изъ московскихъ владѣтелей (XIII кол.) — Иванъ Даниловичъ *Калита*, при имени котораго слова *князь великій московскій* должны приниматься въ значеніи удѣльно-родовомъ, а не въ понятіи о верховномъ санѣ русскаго великаго князя.

Въ то время санъ великаго князя соединился еще съ престоломъ государя — обладателя великаго княженія Владимірскаго и Суздальскаго.

Гербъ Владимірскаго княжества.

Великое княженіе владимірское, сдѣлавшееся главою княжескихъ владѣній сѣверо-восточной Руси, основано было сыномъ Мономаха — Юріемъ Владиміровичемъ *Долгорукомъ* и съ половины XII вѣка получило какъ удѣлъ первостепенное значеніе, особенно при сынѣ Юрія, святомъ Андрѣ *Боголюбскомъ*. Съ него да съ Всеволода *Большое Гнѣздо* началась для Владиміра подлинная роль владѣчества на Руси при отдѣльныхъ удѣлахъ князей наслѣдственныхъ, признававшихъ безусловно великаго князя владимірскаго *старшимъ* братомъ (съ обязанностию подчиняться ему). При господствѣ татаръ, разгромившихъ Владимірское великое княженіе, ханы ординскіе утверждать стали на немъ одного изъ князей, вначалѣ слѣдуя строго праву старшинства по мѣстнымъ тогдашнимъ понятіямъ, когда сынъ старшаго брата не имѣлъ преимуществъ, а подчинился второму по отцѣ своему

брату его, а своему дядѣ. Изъ-за нарушенія этого права князьями московскими послѣдовала постоянная ихъ борьба съ тверскими князьями, кончившаяся только уничтоженіемъ самостоятельности Тверскаго княженія. Значеніе великаго князя владимірскаго такъ важно, что, заговоря о московскихъ князьяхъ, мы считаемъ необходимымъ при указаніи перехода въ московскій родъ права на великокняжескій титулъ привести здѣсь имена *всѣхъ великихъ князей владимірскихъ*.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ ВЛАДИМІРСКІЕ:

- I. Андрей Юрьевичъ *Боголюбскій*, св. (съ 1169 г.), убитъ 29-го іюня 1174 года.
- II. Михаилъ Юрьевичъ (съ 1174 г.), † 20-го іюня 1176 года.
- III. Всеволодъ Юрьевичъ *Большое Гнѣздо*, род. 25-го октября 1154 г., † 15-го апрѣля 1212 г.
- IV. Георгій Всеволодовичъ 1216—16 г. и 1219—1238 г., убитъ 4-го марта 1238 г. татарами въ бою на р. Сити.
- V. Константинъ Всеволодовичъ 1216—1219 г.
- VI. Оеодоръ-Ярославъ Всеволодовичъ 1238 г., † 30-го сентября 1246 г., на пути изъ Орды.
- VII. Святославъ Ярославичъ 1247—1250 г.
- VIII. Андрей Ярославичъ 1250—1252 г., † 1264 г.
- IX. Александръ Ярославичъ св. Певскій 1252—1263 годъ, † 14-го ноября 1263 г.
- X. Аѳанасій-Ярославъ Ярославичъ (тверской) 1263—1272 г., † 1272 г.
- XI. Василій Ярославичъ (костромской) 1272—1276 годъ, † 1276 г.
- XII. Дмитрій Александровичъ 1276—1294 г.
- XIII. Андрей Александровичъ 1294—1304 г., † 27-го іюля 1304 г.
- XIV. Михаилъ Ярославичъ (тверской) 1304 годъ, † (убитъ) 22-го ноября 1318 г.
- XV. Юрій Даниловичъ (первый изъ московскихъ князей) 1317—1322 г., † (убитъ) 21-го ноября 1325 г.
- XVI. Дмитрій Михайловичъ (тверской) 1323—1326 г., † 15-го сентября.
- XVII. Александръ Михайловичъ (тверской) 1326—1327 г., † (убитъ) 22-го ноября 1339 г.
- XVIII. Иванъ Даниловичъ *Калита* (второй изъ московскихъ князей) 1328—1340 г., † 31-го марта.
- XIX. Семенъ Ивановичъ *Гордый* (третій изъ московскихъ князей) 1340—1353 г.
- XX. Иванъ (II) Ивановичъ *Кроткій* 1354 г., † 13-го ноября 1359 г. (четвертый изъ московскихъ князей).
- XXI. Дмитрій-Оома Константиновичъ (нижегородскій) 1359—1362 г., † 1383 г.

- XXII. Дмитрій Ивановичъ *Донской* 1362 г., † 22-го мая 1389 г. (пятый, изъ московскихъ князей).
 XXIII. Василій Дмитріевичъ 1389 г., † 15-го марта 1425 г.
 XXVI. Василій Васильевичъ *Темный* 1425 г., † 1462 г.
 XXV. Юрій Дмитріевичъ (галицкій, сынъ Донскаго) 1433 г., † 6-го іюня 1434 г.

(Тимошей) Иванъ III Васильевичъ — сынъ Темнаго уже не искалъ утвержденія въ достоинствѣ государя русскаго у хана, а самъ прогналъ его окончательно при заявленіи требованія старинной дани (1480 г.), не заѣзжая и во Владиміръ, считаеый отцомъ его еще городомъ престольнымъ по старой памяти.

Гербъ Московскаго княжества.

Чтобы составить точное понятіе о потомствѣ отъ в. кн. Ивана Даниловича Калиты, возьмемъ съ XII колѣна до прекращенія рода Рюрика на московскомъ престолѣ за десять послѣднихъ колѣнъ развитіе племени св. Александра Невскаго отъ его младшаго сына св. Даниила московскаго вообще.

Смотря на таблицу, можно усмотрѣть, что удѣлы собственно были Галича (мерьскаго), Боровска и Серпухова (вмѣстѣ), Можайска, Дмитрова, Волоколамска и Старицы. Что касается Вереи и Звенигорода — они переходили, какъ придатокъ, къ другимъ удѣламъ наравнѣ съ волостями костромскими и вологодскими.

Смотря на развитіе московскихъ удѣловъ и вникая въ причины образованія ихъ, прежде всего встрѣчаешь съ мыслью, что самая территория сдѣлалась достояніемъ владѣтелей Москвы, постепенно, путемъ колонизаціи и образованія ея жилья въ лѣсахъ и среди болотъ, не всегда даже по берегамъ рѣкъ. Населеніе вообще было не обильно въ древней Руси, даже въ такихъ бойкихъ центрахъ, какъ столицы великихъ княженій, а что касается волостей ихъ — онѣ или образовывались на торговыхъ и звѣроловныхъ путяхъ, или формировались съ расширеніемъ посадовъ при укрѣпленныхъ пунктахъ, гдѣ въ случаѣ нашествія враговъ могли находить защиту и пріютъ посадскіе, торговые и промышленные обыватели. Боровскъ былъ именно однимъ изъ пунктовъ, могшихъ служить обороною со стороны подступовъ Литвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь на судоходной рѣкѣ Протвѣ онъ представлялъ всѣ удобства пользованія славомъ для торговыхъ цѣлей, служа перепутьемъ между Смоленскомъ, Брянскомъ и Москвою. Возникновеніе въ Боровскѣ заселенія, если не укрѣпленнаго пункта, относится несомнѣнно къ правленію Калиты, третій сынъ котораго — Андрей Ивановичъ и получилъ эту мѣстность въ удѣлъ. До обращенія же въ уѣздъ княжескій Боровскаго стана тутъ были волости московскаго князя, между прочимъ Рѣшня, упоминаемая въ завѣщаніи Ивана Ивановича (1359 г.).

I.

Боровскіе.

(Угасшій родъ.)

Первый князь Боровскаго удѣла — Андрей Ивановичъ (род. 4-го іюля 1327 г. и † отъ мора 6-го іюня 1353 года) получилъ отъ отца городъ Перемышль и Серпуховъ съ волостью Лонастной, кромѣ трети Москвы. Онъ былъ женатъ два раза, — отъ первой супруги, княгини Ульяны, не имѣя дѣтей, а отъ второй (съ которой вступилъ въ бракъ 1345 г.) Маріи, въ монашествѣ Марѣи († 2-го декабря 1389 г.), родилось у него два сына: Иванъ, † 1358 г., и Владиміръ Андреевичъ Храбрый, (род. 15-го мая 1353 г. и † 12-го августа 1410 г.) герой, рѣшившій своею боковою атаккою нашу побѣду надъ татарами въ куликовскомъ бою.

Владиміръ Андреевичъ Храбрый былъ благороднѣйшею личностью въ свое время, обладая всѣми добродѣтелями по понятіямъ современниковъ, независимо личной храбрости и свѣтлаго, глубокаго ума. Умственные дары давали князю Владиміру право быть лучшимъ совѣтникомъ своего двоюроднаго брата и друга Дмитрія Донскаго, съ которымъ онъ дѣлилъ и славу воинскую, и государственныя заботы съ дальновидностью

политика и патріота. Кромѣ короткой размолвки съ Донскимъ (1389 г.), князь Владиміръ Андреевичъ жилъ съ нимъ въ искреннемъ дружествѣ и по смерти его перенесъ свое родственное доброжелательство на сына его — великаго князя Василя Дмитріевича, проживъ съ нимъ двадцать-одинъ годъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Отъ Донскаго въ добавокъ къ отцовскому удѣлу получилъ князь Владиміръ Андреевичъ Волоколамскъ и Ржевъ, но передъ кончиною возвратилъ ихъ племяннику, взявъ вмѣсто этихъ городовъ: Угличъ и Городецъ на Волгѣ, да на Окѣ Алексинъ, съ Козельскомъ, въ родовое владѣніе и уже не во временное управленіе. Съ 1371 года Владиміръ Андреевичъ Храбрый женатъ на дочери великаго князя Ольгерда литовскаго — Еленѣ, въ монашествѣ Евпраксіи, пережившей мужа 27-ю годами и † 15-го сентября 1437 г. У нихъ было семь сыновей: Иванъ, Симеонъ, Андрей Большой (умершій въ младенчествѣ), Иославъ (Афанасій), Оедоръ (род. 26-го января 1390 г. и † 1390 г.), Андрей Меньшой и Василій Владиміровичи (XVI колѣна отъ Рюрика). Старшій изъ сыновей Владиміра Храбраго — князь Иванъ Владиміровичъ (род. 1381 г., † 7-го октября 1422 г.) былъ княземъ Серпуховскимъ, Алексинскимъ и Козель-

Св. Даниїлъ Александровичъ, кн. московскій,
Р. 1261 г., † 1304 г.

XIII кол.

XIII. 2.

XIV

XY 2.

XVI 2.

XVII E.

XVIII 2.

XIX. E.

XX. 1.

XXI 2.

Y.M. B'nai M.J.

скинъ. Съ 1401 года онъ женатъ былъ на дочери Рязанскаго князя Оедора Ольговича — княжнѣ Василисѣ Оедоровнѣ, но отъ нея имѣлъ одну дочь Марію.

Второй сынъ Храброго — Сихеонъ Владиміровичъ — былъ княземъ Боровскимъ (съ 1410 г.), получивъ половину доходомъ съ Города. Женатъ онъ былъ на дочери служилаго князя Новосильскаго — Василисѣ, но дѣтей не имѣлъ.

Слѣдующій за нимъ изъ достигшихъ взрослости — Ирославъ-Аноасій Владиміровичъ (род. 18-го января 1389 г. и † 16-го августа 1426 г.) — былъ князь Малоярославскій — по основанному имъ самимъ городу, теперь уѣздному въ Калужской губерніи. Женатъ князь Ирославъ былъ два раза. Первая жена его была княжна Ирославская, а вторая — дочь боярина Оедора Оедоровича Голтяя Кошкина — Марья Оедоровна, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: Марію, въ 1433 году вступившую въ бракъ съ великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, и Елену Ирославну — за княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Можайскимъ (по женѣ получившемъ въ удѣлъ Боровское княжество), да сына Василія Ирославича, † 1462 г. въ заключеніи послѣ долгихъ скитаній.

Четвертый изъ взрослыхъ сыновей Владиміра Храброго былъ Андрей Меньшой Владиміровичъ, князь Радонезскій (по маленькому удѣлу въ Дмитровскомъ уѣздѣ, теперь с. Городокъ, на юго-востокъ отъ Хотькова монастыря, между почтовою дорогою изъ Москвы въ Троицкій посадъ и желѣзною дорогою туда, на рѣкѣ Вори). Андрей Владиміровичъ отъ брака съ дочерью боярина Ивана Дмитріевича Всеволожскаго имѣлъ одну дочь (съ 1433 года) въ бракъ съ старшимъ сыномъ князя галицкаго Юрія Дмитріевича — Василіемъ Косымъ, ослѣпленіе котораго великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ пришло въ отместку и его собственное ослѣпленіе Шемякою. Послѣдній же сынъ Владиміра Храброго — князь Василій Владиміровичъ (род. 9-го іюля 1394 г. и † 1427 г.) отъ брака съ княгиней Ульяною Михайловною дѣтей не имѣлъ, и по смерти его княже-

ства Перемышльское и Углицкое прямо перешли въ распоряженіе не московскаго владѣтеля, а къ Василію Ирославичу, съ 1427 года соединившему въ однихъ рукахъ порядочныя помѣстно-удѣльныя земли, вѣщавшія почти всю Калужскую губернію (уѣзды Козельскій, Боровскій, Малоярославскій, Перемышльскій, заключавшіи и темерешній Калужскій) да часть Московской (Хатунскій станъ, Серпуховъ, волость Лузу и Радонезъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ), Городецъ на Волгѣ и Алексинъ на Окѣ. Этою мѣстностью и владѣлъ онъ, получая третью часть дохода съ г. Москвы до самаго овладѣнія Василіемъ Темнымъ Шемяки. Не желая съ злодѣемъ входить въ сношенія, Василій Ирославичъ ушелъ самъ отъ него въ Литву и получилъ въ удѣлъ отъ великаго князя Казимира города въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ: Брянскъ, Стародубъ, Гомель и Мстиславль. Съ возстановленіемъ Темнаго во всѣхъ правахъ его, — Василій Ирославичъ воротился въ свой наслѣдственный удѣлъ, часть котораго (Алексинъ и Козельскъ) уступилъ великому князю за Вѣжецкій Верхъ съ Звенигородомъ. Но, по мѣтнію Карамзина, у Слѣпца съ годами развилась страсть къ захвату чужаго, и онъ внезапно въ 1456 г. арестовалъ шурина — якобы за сношенія съ Литвою — и послалъ его въ Угличъ, присоединивъ весь удѣлъ къ своимъ владѣніямъ. Вторая жена Василія Ирославича была дѣйствительно литовская княжна и при заключеніи мужа съ пасынкомъ, Иваномъ Васильевичемъ, удалилась на свою родину — въ Литву, а трое ея малолѣтнихъ дѣтей (князя XVIII колѣна отъ Гюрика) — Иванъ Меньшой Васильевичъ, Андрей Васильевичъ и Василій Васильевичъ, заключенные съ отцомъ, умерли въ этомъ заключеніи. Были-ли они такъ виновны, чтобы лишиться свободы и жизни безъ суда — сказаніи современныя оставляютъ вопросъ открытымъ. Что же касается убѣжавшаго сына Василія Ирославича — Ивана Васильевича Старшаго, известно, что онъ въ Литвѣ женился и прижилъ даже сына князя Оедора Ивановича, съ которымъ на чужбинѣ, погасъ славный родъ князей Боровскихъ (на XIX колѣнѣ отъ Гюрика).

II.

Князя костромскаго Галича (Мерьскаго) второй династии *).

(годъ угасшій.)

удѣлъ владѣтелей наслѣдственного Боровскаго удѣла, можно сказать, предшествовалъ совершенно подобный же случай захвата Дмитріемъ Донскимъ въ 1375 году княженія Галича Костромскаго отъ пятаго по порядку преемника этого наслѣдства отъ предковъ.

Взявъ въ свои руки Галичъ, издавна славившійся своимъ соленареніемъ, Донской назначилъ его въ удѣлъ своему третьему сыну князю Юрію Дмитріевичу, назвавъ приобрѣтеніе это *кунаею дыда*. По сказанію о покупке Галича Калитою у какого-то не существовавшего въ дѣйствительности князя Оедора Семеновича — очевидная сказка позднѣйшаго сочиненія, тогда какъ прогнавіе военною силою Галицкаго князя Дмитрія Ивановича — событіе несомнѣнное (1375 г.). Оставили споръ о точности смысла фразъ въ завѣщаніи Донскаго, за-

мѣтимъ только слова, опредѣляющія предѣлы княженія Юрія Дмитріевича — „Галичъ со всѣми волостями и селы... и съ тѣми... которыя тягли къ Костромѣ, Миккульское и Боровское“. Кромѣ Галича, Донской отказалъ своему сыну Юрію Звенигородъ съ волостями, Юрьеву слободу, нѣсколько селъ, Вышегородъ, Дмитріеву слободу и подмосковныя.

Князь Галицко-Звенигородскій, Юрій Дмитріевичъ, род. 26-го ноября 1374 г. въ Переяславлѣ, при концѣ своего жизненнаго поприща сдѣлался великимъ княземъ и † 6-го іюня 1434 г. въ Москвѣ внезапно. Въ духовной своей онъ велѣлъ платить съ своего удѣла великому князю 1.026 рублей въ счетъ 7.000 руб., вносимыхъ (какъ ежегодная дань Россіи) въ казну ханскую. По этому расчету можно судить о значеніи вообще Галицко-Звенигородскаго удѣла въ составѣ русскихъ областей въ первой половинѣ XV вѣка. Князь Юрій Дмитріевичъ былъ женатъ (съ 1400 г.) на Настасѣ, дочери князя Юрія Святославича Смоленскаго, умершей 1422 г. въ Звенигородѣ, гдѣ жили они. Отъ этого союза было три сына: Василій Косой († 1448 г.), женатый на дочери князя Дмитрія Заозерскаго, Дмитрій Шемяка († 1453 г.) и Дмитрій Красный (род. 1420 г.).

* О первой династии князей Костромскаго Галича скажемъ мы передъ родомъ князей Стародубскихъ, послѣ князей Тверскихъ, какъ о родѣ, получившемъ начало отъ предшлѣднѣго сына Всеволода Большое Гнѣздо.

† 1440 г.), князь Бѣжецкій, обмираніе котораго описано въ лѣтописи, какъ чудесный случай. Подвиги Косаго и Шемяки, кончившаго жизнь отъ отравы въ Новѣгородѣ, такъ извѣстны изъ исторіи, что мы здѣсь го-

ворить о нихъ не должны дальше связности генеалогическихъ указаній о потомствѣ въ лицѣ сына Шемяки — Ивана (упоминаемаго при кончинѣ отца и послѣ 1454 года) и внука Василия Ивановича.

III.

Можайскіе.

(угасшій родъ.)

Первымъ Можайскимъ княземъ былъ Андрей Дмитриевичъ (род. 14-го августа 1382 г., † 1432 г.), четвертый изъ взрослыхъ дѣтей Донскаго, который оставилъ ему по завѣщанію Можайскъ, Верею, Калугу, Медынь и волости купленные, съ подмосковными. У Андрея Дмитриевича Можайскаго было два сына: Иванъ Андреевичъ, сторонникъ Шемяки, убіивавшій въ Литву по возстановленіи порядка Темнымъ, и Михаилъ Андреевичъ, по вступленіи въ бракъ

съ княжною Боровскою получившій княжество Боровское.

Убіивавшій въ Литву князь Иванъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Ивановича и Семена Ивановича Стародубскаго. У того и другаго извѣстны сыновья: у Андрея — Оедоръ Андреевичъ, убитый жителями Брянска, а у Семена — князь Василий Семеновичъ, прозывавшійся *Стародубскимъ* же. У князя Боровскаго — Михаила Андреевича было два сына: князь Василий *Вереискій*, ушедшій въ Литву, и князь Иванъ, потомство котораго не показывается.

IV.

Дмитровскіе и Углицкіе.

(угасшіе роды.)

Городъ Дмитровъ основанъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и уже при первомъ князѣ московскомъ входилъ въ удѣлъ его. Дмитрій Донской по завѣщанію далъ въ удѣлъ г. Дмитровъ съ волостями сыну своему Петру Дмитриевичу. По смерти его Дмитровомъ овладѣлъ великій князь Василий Темный. Изъ-за этого произошла распря у племянника съ дядею (Юріемъ Галицкимъ) и дошло до разбора ханомъ, который присудилъ владѣть Дмитровомъ Юрію; потомъ владѣлъ имъ Василий Ярославичъ до отнятія Боровскаго удѣла (1456 г.).

Князья, владѣвшіе Дмитровомъ, были владѣтели и Углича — города на Волгѣ, основаннаго раньше, чѣмъ имѣются письменныя извѣстія. При образованіи великаго княженія Суздальскаго Угличъ вошелъ въ его грани, и старшій внукъ Всеволода Большое Гнѣздо — Константинъ былъ первымъ княземъ удѣльнымъ въ Угличѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ отдалъ Угличъ сыну Владимиру, правившему имъ до нашествія Батия и послѣ — до 1245 г. Ему наследовалъ сынъ Андрей Владиміровичъ (съ 1249 г., † 1261 г.), а потомъ братъ его Романъ Св. († 1285 г.), хотя женатый, но бездѣтный, какъ и братъ его. Владѣніе Угличемъ перешло къ Дмитрію Борисовичу, наследовавшему въ 1289 г. ростовское княженіе. Тогда занялъ Угличъ Андрей Александровичъ и подвергъ этотъ удѣлъ, избѣгавшій до сихъ поръ счастливо бѣдъ и погромовъ, всѣмъ ужасамъ татарскихъ наѣздовъ. Его разграбили монголы, и по удаленіи ихъ князю Константину Борисовичу пришлось возстановить изъ развалинъ некогда богатый городъ, предстательствуя за жителей у ординскихъ хановъ, часто для того предпринимая путешествіе въ Орду, гдѣ онъ и скончался 53-хъ лѣтъ (род. въ Ростовѣ 24-го іюля 1254 г., † 1307 г.). Отъ брака съ дочерью Муромскаго князя Ярослава (1278 г.) онъ имѣлъ сына Александра, продавшаго свой удѣлъ Калитѣ, приславшему

править имъ своего брата Константина Даниловича. Сдѣлавшись достояніемъ потомковъ Данила Московскаго, Угличъ сталъ передаваться великими князьями своимъ дѣтямъ. Такъ поступилъ Донской, отдавъ его сыну Петру, родившемуся 29-го іюня 1382 г. и † въ 1428 году бездѣтнымъ, хотя и былъ онъ женатъ на Аграфенѣ Поліевктовнѣ Вельяминовой, дочери тысяцкаго московскаго.

Послѣ смерти Петра Дмитриевича Угличъ переданъ былъ Боровскимъ князьямъ, потомъ — Петру Дмитриевичу въ добавокъ къ его Дмитровскому удѣлу, потомъ — Шемякѣ, женившемуся на княжнѣ Заозерской, а послѣ него — Андрею Большому Васильевичу (1461 г.), сыну Темнаго, родившемуся въ Угличѣ (13-го августа 1446 года). Правленіе Андрея продолжалось тридцать лѣтъ и кончилось внезапнымъ захватомъ князя, пріѣхавшаго въ гости къ брату, который послалъ его, не объявляя вины, въ заключеніе въ Переяславль, гдѣ несчастный князь † 7-го октября 1493 г. Съ захватомъ отца узвезены и два сына его, разлучены съ матерью и посажены подъ замокъ въ кельи вологодскаго Прилуцкаго монастыря, гдѣ они безвыходно провели 32 года жизни; одинъ изъ нихъ скончался, именно старшій, умершій въ 1522 г. 49 лѣтъ и называвшійся Иваномъ Андреевичемъ (по постриженіи въ монашество Игнатій). Младшій братъ его прозывался Дмитрій Андреевичъ и † въ 1544 г.

Мать этихъ несчастныхъ, вступившая въ бракъ съ княземъ Андреемъ Васильевичемъ въ 1470 году, была дочь князя Романа Мезецкаго — Елена Романовна. Она умерла раньше мужа, оплакивая его несчастія, 2-го апрѣля 1492 года. Двѣ дочери выросли у дѣда, но были-ли за кѣмъ замужемъ — мы не знаемъ.

Преемникомъ несчастнаго Андрея Васильевича по удѣлу и по судьбѣ, пожалуй, былъ сынъ старшаго сына Ивана III — Ивана Ивановича Младаго и Елены Степановны, дочери волошскаго воеводы — князь же Углицкій, Дмитрій Ивановичъ, по смерти отца объявленный наследникомъ дѣда и вѣнчанный имъ на царство, но съ 1500

года до кончины (1509 г.) проведенъ въ заключеніи тоже безвинно. Затѣмъ Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ивана III, правилъ удѣломъ съ 1503 г. до кончины своей 14-го февраля 1521 г. Родился онъ въ 1477 г., слѣдовательно жилъ 44 года, не вступая въ бракъ. Съ кончиною его двѣнадцать лѣтъ правилъ Угличскъ намѣстникъ Колющій, а съ 1533 года — младшій братъ Грознаго, при рожденіи получившій въ удѣлъ Угличъ, выросши, заѣзжалъ иногда въ него, живя въ Москвѣ, и тамъ, женись (1549 г.) на

Ульянѣ, дочери князя Палицкаго. У нихъ родился въ февралѣ 1559 г. сынъ Василій, жившій не больше года. Въ 1563 году Юрій Васильевичъ умеръ, а вдова постриглась. Сынъ Грознаго — царь Федоръ Ивановичъ городъ Угличъ назначилъ удѣломъ своему младшему брату Дмитрію-Уару, родившемуся въ октябрѣ 1582 года и убитому клеветами Годунова въ Угличѣ 15-го мая 1591 г. Этотъ св. мученикъ заканчиваетъ собою родъ страдальцевъ князей Углицкихъ.

V.

Волоцкіе (Волоколамскіе и Старицкіе).

(угасшій родъ.)

ервымъ княземъ Волоколамскимъ, по присоединеніи его къ московской державѣ, былъ младшій сынъ Василія Темнаго — Борисъ Васильевичъ, умершій въ 1494 году, оставивъ двухъ сыновей: Федора и Ивана Борисовичей, не имѣвшихъ потомства.

Послѣ брата и дѣтей его передалъ удѣлъ Волоцкой Иванъ III шестому своему сыну — Андрею Ивановичу. Онъ имъ правилъ во все правленіе Василія Ивановича, женившаго его на княжнѣ Евфросиніи Андреевнѣ Хованской.

Отъ этого брака родился князь Владиміръ (должно быть въ годъ воцаренія Грознаго?). Андрей Ивановичъ въ правленіе невѣстки Елены Глинской былъ заключенъ и въ заключеніи умеръ (должно быть 1537 же года). Жена же и сынъ освобождены были изъ заключенія уже въ 1541 году самимъ Царемъ IV, выдававшимъ къ двоюрод-

ному брату своему постоянно благосклонность. Это расположеніе Грознаго не производило однако на князя Владиміра, переведеннаго изъ Волоколамска на удѣлъ въ Старицу, естественнаго чувства признанія и искренности, а напротивъ развивало въ немъ побужденія враждебныя скорби, прикрываемыя только лестию и наружною угодливостію. Болѣзнь Грознаго въ 1554 году доказала ему мнимую преданность двоюроднаго брата, явно намѣревавшагося — въ случаѣ роковаго исхода болѣзни царя — воспользоваться обстоятельствами въ свою пользу и похитить власть у сына Грознаго, котораго могъ онъ сдѣлаться опекуномъ. Воспримчивая душа Грознаго этого не могла забыть, и въ этомъ одномъ слѣдуетъ искать разгадки трагедіи, устроенной при новыхъ, можетъ быть, и шаткихъ подозрѣніяхъ въ искательствѣ престола и гибели Іоанна. Онъ отравленіемъ предупреждалъ готовившее ему врагомъ, называвшимся братомъ? Честолюбіе и своекорыстіе и не въ одною XVI вѣкъ ни передъ чѣмъ не останавливались.

V.

КНЯЗЬЯ ТВЕРСКІЕ

и ихъ роды, всѣ угасшіе.

казавъ на страницѣ 96-й (табл. 15-я) распределение главныхъ группъ родовъ владѣтельныхъ князей потомства Всеволода Юрьевича, великаго князя Владимірскаго, указали мы и мѣсто въ ряду братьевъ своихъ родоначальника тверскихъ князей — Ярослава-Ананасія Ярославича, внука основателя младшей вѣтви рода Мономахова.

Здѣсь поэтому остается намъ привести развѣтвленіе потомства самого Ярослава Ярославича, отъ котораго произошли восемь родовъ удѣльныхъ Тверскихъ князей, и наглядная форма таблицы всего лучше идетъ къ цѣли мгновеннаго уразумѣнія взаимной связи между родами отъ одного корня.

I.

Князья Тверскіе (собственно).

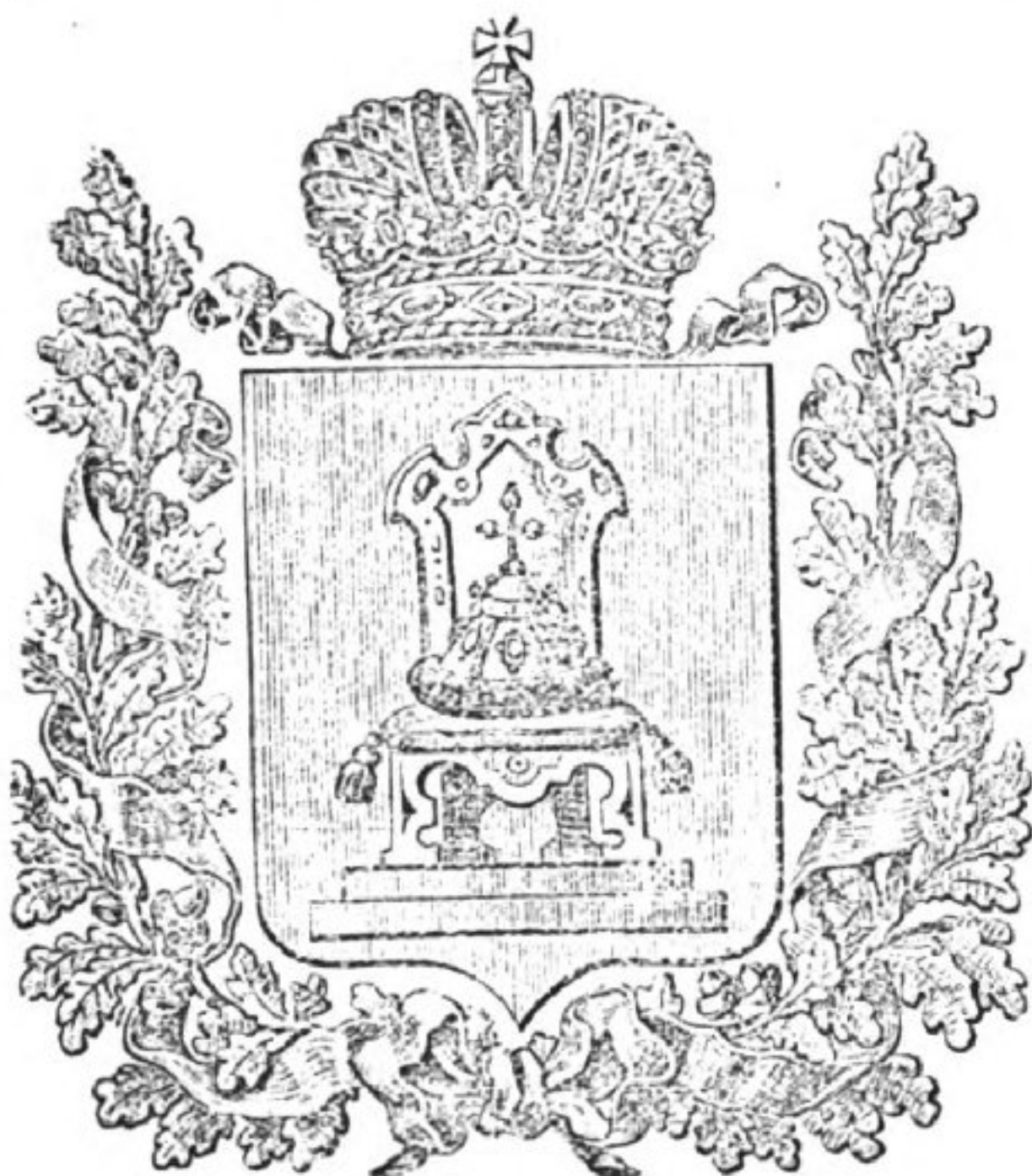
ы сюда включаемъ всѣхъ неприннадлежащихъ къ особымъ фамиліальнымъ группамъ, какъ правившихъ княжествомъ, величавъ даже и титуломъ великаго князя, такъ и ближайшихъ родственниковъ ихъ — сыновей безъ-удѣльныхъ, супруговъ и дочерей. Вездѣ, гдѣ мы только могли, на таблицѣ представили даты хронологическія и другія объясненія, за включеніемъ которыхъ остается досказывать очень не-

ставляется немного хотя, но есть такія замѣчанія, вытекающія изъ родовыхъ отношеній князей, владѣвшихъ Тверью, которыя мы находимъ умѣстнымъ изложить здѣсь. И этимъ — думаемъ мы — лучше выяснится судьба не только того рода, который обладалъ властью, но и самыя отношенія Москвы къ соперничающему княжескому удѣлу.

Занимали тверской престолъ, какъ извѣстно, Ярославъ Ярославичъ, сынъ его Михаилъ Ярославичъ и дѣти его послѣдовательно одинъ за другимъ: Дмитрій, Александръ, Всеволодъ и Константинъ Михайловичи. Послѣдняго замѣнилъ младшій сынъ Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, и въ его родѣ утвердилось такъ-сказать династическое право наследственно, не смотря на право старшинства потомковъ Всеволода Александровича, какъ старшей линіи въ родѣ. Эта линія, составляющая собственно родъ князей Холмскихъ, должна была искать службы у московскаго владѣтеля и передъ княземъ Данииломъ Холмскимъ суждено было пасть Твери — его родинѣ.

При какихъ обстоятельствахъ во время мора устроилось въ Твери господство младшей линіи (?) — вопросъ еще совсѣмъ невыясненный, но одинъ изъ такихъ, которые, выясняясь, даютъ совершенно новое истолкованіе событіямъ, кажущимся до того разгаданными. Другими словами — въ обойденіи и устраненіи отъ власти рода князей Холмскихъ скрывается тотъ узелъ интриги, которая постепенно ослабляла мощь тверскихъ владѣтелей, постоянно переходившихъ отъ одной крайности къ другой: то къ сближенію съ Москвою и враждебности къ Литвѣ и Новгороду, то къ сближенію съ Литвою, въ ожиданіи отъ нея защиты. Эти переходныя волненія можно услѣдить по брачнымъ союзамъ тверскихъ князей, заключаемымъ въ Литвѣ или въ Москвѣ. Зная, какъ важны именно для тверской исторіи брачныя союзы, мы и выставили на таблицѣ всѣ имена и происхожденіе супруговъ князей тверской вѣтви.

Подчиненіе Москвѣ отдѣльныхъ удѣловъ, какъ на примѣръ Кашинскаго, опять обстоятельство, ничѣмъ другимъ не объясняемое, какъ внутренними смутами, которыя заводили скорѣе всего тверскіе владѣтели въ видахъ ослабленія подчиненныхъ имъ князей-родственниковъ, чувствуя собственное безсиліе. Результаты вы-

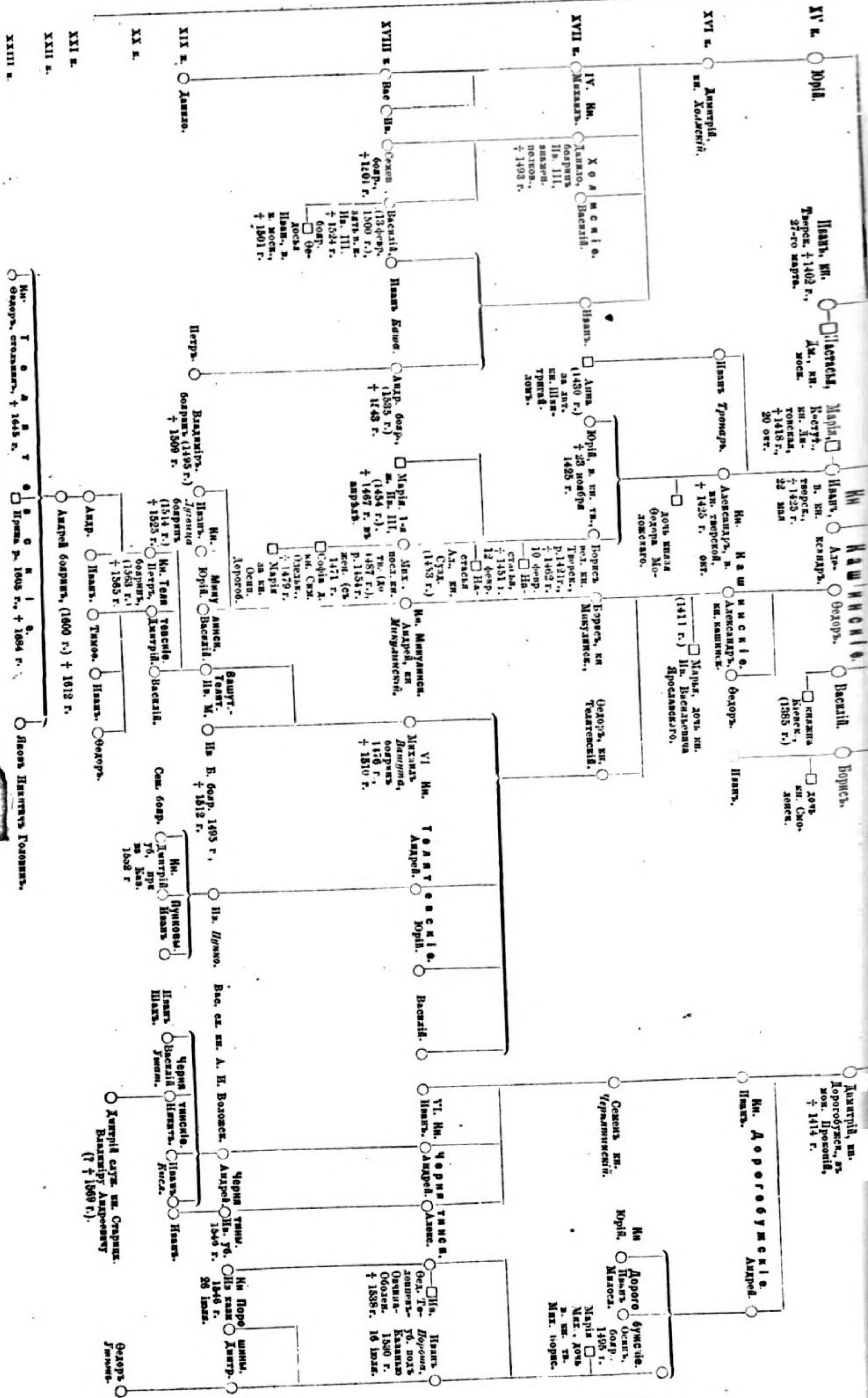
Гербъ Тверскаго княжества.

многое, не повторяя историческихъ подробностей, въ генеалогическомъ описаніи имѣющихъ мѣсто, конечно, тогда только, когда на представителя рода указывается какъ на участника въ событіи, со вводомъ его роли получающемъ новое освѣщеніе. Подобныхъ случаевъ въ изложеніи тверской собственно вѣтви намъ пред-

ходили совершенно
вмѣсто возвышенія пр
еще больше расшаты
родственниковъ съ т
ними свое значеніе.
главы Тверскаго кня
править къ извѣстно
частей, какъ самосто
ствіе замѣчаемаго о

отца своего, устрои
скаго Юрія Данило
стантину было лѣтъ
вѣсть его еще ме
союзъ — мы не зна
Михайловича у не
гиня Евдокія († 1
нея уже родился
вича — Іеремія, пр
Іеремія Константи
братомъ своимъ —
чемъ, потому что
1364 году, послѣ
рилъ заботы о су
обойдя права бра
этого наслѣдства
распрія и даже вс
считавшими себя
удѣла Семенова —
земъ Васильемъ
рону принялъ Ду
ровичу, успѣвшемъ
слѣдства послѣ б
бѣжать въ Литву
его захватами и
по возвращеніи
вичъ успѣлъ уде
вича, и Кашинъ
(князя Михаила
собственность, к
вступилъ въ по
и женѣ пожизне
Константинович
вивъ вдову — кѣ

противоположные ожиданіямъ, и
стижа главы дома, дѣйствія его
али связи, соединяющія князей-
мъ, кто хотѣлъ возвыситься надъ
Нѣтъ сомнѣнія, что побужденія
ества — слить или сблизить и на-
цѣли силы его разъединяющихся
ельныхъ владѣній, явились послѣд-
абленія при столкновеніяхъ съ

ишними врагами. Для подспорья дѣйствій противъ
нихъ строились въ тверскомъ владѣніи укрѣпленныя
пункты — города, какъ средоточія сбора силъ для от-
вора. Изъ этихъ городовъ на путяхъ враждебныхъ втор-
женій выросли и самые удѣлы, заключающіеся въ око-
лодѣхъ каждаго укрѣпленія. Такъ выросли города удѣль-
ные: Капшинъ, Старица, Микулино, Зубцовъ, Чернятинъ.
Дорогобужъ (нынѣ село Дорожее).

II.

Дорогобужскіе.

къ видно на родословной таблицѣ,
основателемъ вѣтви этой, полу-
чившей названіе отъ мѣстности, со-
ставлявшей наслѣдственный удѣлъ,
былъ третій сынъ св. Михаила
Ирославича, великаго князя Твер-
скаго — Константинъ Михайло-
вичъ, женившійся на дочери врага
аго ему гибель, — князя Москов-
ча — Софѣ (1320 г.). Если Кон-
15 при вступленіи въ бракъ, не-
ше; долго-ли продолжался этотъ
ъ, но при кончинѣ Константина
была уже вторая супруга — кня-
г., во время мора). Кажется, отъ
рой сынъ Константина Михайло-
олжатель рода. Думаемъ мы, что
ичъ не одной матери со старшимъ
яземъ Семеномъ Константинови-
лѣдній, умирая во время мора, въ
ери, удѣлъ свой передалъ и ввѣ-
ѣ князю Михаилу Александровичу,
роднаго на наслѣдованіе. Изъ-за
икла въ семьѣ тверскихъ князей
между получившимъ наслѣдство и
ше вправѣ на полученіе участка
о братомъ Іереміемъ и дядею кня-
айловичемъ Капшинскимъ. Ихъ сто-
й Донской, и Михаилу Александр-
рибратъ къ рукамъ всѣ почти на-
евъ, умершихъ отъ мора, пришлось
асать себя отъ мести обиженныхъ
ти, и имущества. Тѣмъ не менѣе
итвы князь Михаилъ Александр-
ъ и часть Семела Константино-
ѣ скорой смерти двоюроднаго брата
льевича). Чтобы спасти уже свою
Василій Михайловичъ Капшинской
тво московское, выговоривъ себѣ
владѣніе удѣломъ. Князь Іереміа
рогобужскій умеръ 1372 г., оста-
ю Анастасію (умершую только 1406

года) и сына Дмитрія, умершаго въ монастырѣ съ
именемъ Прокопія въ 1414 году. Конечно, князь Дмит-
рій Іереміевичъ принялъ постриженіе если не передъ
кончиною, то на склонѣ дней, по смерти жены, отъ
которой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Андрея Дмит-
ріевичей. Старшій сынъ его — Иванъ имѣлъ одного
сына Симеона, по удѣлу получившаго прозваніе *Черня-
тинскаго* князя, открывающаго особую вѣтвь рода (VII).

Младшій же сынъ Дмитрія Іереміевича, князь Ан-
дрей Дмитріевичъ, кажется, сохраняя если не удѣлъ, то
помѣстье Дорогобужское и по немъ удерживая родовое
прозваніе, вступилъ въ московское подданство. Три сына
его (князья XVII колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ
Милославъ Андреевичъ и Осипъ Андреевичъ были въ
службѣ Ивана III, и младшій изъ этихъ трехъ брать-
евъ получилъ московское боярство (1495 г.). Онъ былъ
отцомъ сына и дочери. Сынъ — князь Иванъ Осиповичъ,
прозваніемъ *Пороши*, былъ воевода Василія и убитъ
подъ Казанью (16-го іюля 1530 г.), а дочь была жена
любимца Елены Глинской, князя Ивана Осиповича
Овчины-Теленичева-Оболенскаго. Сына Пороши — князя
Ивана Ивановича и сына Овчины казнили въ 1546 г.
вѣрше всего за примы, неостыжлемыя права на твер-
ской престолъ (?), а о второмъ сынѣ *Пороши* Дмитріѣ
родословіе указываетъ, что онъ † бездѣтнымъ, но едва-
ли это вѣрно. Страхъ потерять жизнь, можетъ быть,
заставилъ дѣтей его, брося княжескій титулъ, назваться
дворянами (?). *Порошини* дворяне по количеству ко-
лѣнъ отъ родоначальника могутъ оказываться потом-
ствомъ князя Дмитрія Порошина.

Значеніе же правъ на тверское наслѣдство въ по-
томствѣ *Пороши-Овчины-Оболенскаго* усиливается же-
нитбою князя Осипа Андреевича на дочери послѣдняго
владѣтельнаго князя Тверскаго, Михаила Борисовича,
княжѣ Маріѣ Михайловнѣ, отъ которой несомнѣнно
родился князь Иванъ Осиповичъ Пороша, убитый въ
1530 году. Къ нему, слѣдовательно, да къ сестрѣ —
женѣ Овчины — послѣ смерти князя Дмитрія Ивано-
вича, сына Ивана Ивановича *Младшаго*, по всей справед-
ливости переходили, по матери, права на обладаніе
Тверью, куда Грозный сажалъ особаго правителя съ
титуломъ великаго князя.

III.

Кашинскіе.

Изъ этимъ прозваніемъ извѣстны намъ: 1) младшій сынъ великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго — Василій Михайловичъ, женатый на княжнѣ Еленѣ Бринской, и отъ нея сынъ его 2) Михаилъ Васильевичъ, въ 1368 году участвовавшій въ борьбѣ за наследство послѣ князя Семена Константиновича Дорогобужскаго. Затѣмъ носили прозваніе Кашинскихъ сыновья князя Михаила Александровича Тверскаго (XV столѣтіе): 3) Александръ Михайловичъ († 1389 года); 4) Борисъ Михайловичъ, женатый (1385 г.) на дочери князя смоленскаго, и его сынъ отъ нея (XVI столѣтіе), 5) князь Иванъ Борисо-

вичъ; 6) князь Василій Михайловичъ, предпослѣдній сынъ Михаила Александровича Тверскаго, женатый на кievской княжнѣ; 7) младшій сынъ Михаила Александровича, князь Федоръ Михайловичъ, и 8—9) двое дѣтей его, младшій — князь Федоръ бездѣтный да старшій — князь Александръ Федоровичъ, отъ брака съ княжною Марьею Ивановной Ярославской (дочерью князя Ивана Васильевича) имѣвшій двухъ сыновей. Старшій изъ нихъ — князь Борисъ Александровичъ *Микулинскій* и младшій — князь Федоръ Александровичъ *Телятесскій*. Эти прозванія по удѣламъ, ими полученнымъ, обратились въ родовыя для образованныхъ ими особыхъ вѣтвей (V и VI) тверскихъ князей.

IV.

Холмскіе.

Родоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ втораго сына великаго князя Александра Михайловича Тверскаго (сынъ старшаго сына его Юрія Всеволодовича, † 1408 г.) Дмитрій Юрьевичъ, по удѣлу — *Холмскій*. У него было четыре сына: 1) Михаилъ, воевода тверской при Борисѣ Алексѣевичѣ и Михаилѣ Борисовичѣ, потомъ московскій, имѣвшій дочь Ульяну (за княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ) да сыновей Василія и Ивана Михайловичей и внука (бездѣтнаго) Данила Васильевича; 2) Данилъ Дмитриевичъ — знаменитый воевода Ивана III († 1495 г.), женатый на Василисѣ Ивановнѣ Всеволожской и отъ нея имѣвшій двухъ сыновей бояръ: Семена Даниловича Мышину (боярина 1495 г.,

† 1501 г.) и Василія Даниловича, зятя Ивана III, мужа (съ 13-го февраля 1500 г.) его второй дочери великой княжны Федосьи Ивановны (род. 29-го мая 1485 г., † 19-го февраля 1501 г.). Другъ Василія Ивановича въ дѣтствѣ, сдѣлавшись зятемъ, князь Василій Даниловичъ, кончилъ жизнь въ заключеніи († 1524 г.) — вѣроятно всего по несправедливому подозрѣнію въ виду несоимѣнныхъ правъ на обладаніе Тверью. Третій сынъ князя Дмитрія Юрьевича Холмскаго былъ Василій Дмитриевичъ, бездѣтный, и 4) Иванъ Дмитриевичъ, имѣвшій двухъ сыновей: Ивана прозваніемъ *Каша* и боярина (1535 г.) Андрея Ивановича († 1543 г.), который имѣлъ сына Петра († 1576 г.) и внучку Ульяну Петровну, извѣстную вкладомъ по душѣ отца (1577 г.) села Колычева, Муромскаго уѣзда, въ Троицкую Лавру.

V.

Микулинскіе.

Сказавъ о князяхъ Кашинскихъ, мы привели имя родоначальника этой вѣтви — князя Бориса Александровича (XVII столѣтіе). У него былъ одинъ сынъ Андрей Борисовичъ, отецъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ трое было боярами. Дѣти его были (князья XIX столѣтіе): Владимиръ Андреевичъ, бояринъ Ивана III (1491 г., † 1509 г.), Юрій Андре-

вичъ, Василій Андреевичъ, бояринъ Василія (1531 г., † 1540 г.), и Иванъ Андреевичъ *Дуванца*, бояринъ Василія же (1514 г., † 1525 г.). Ни одинъ изъ нихъ не оставилъ потомства и со смертію послѣдняго славный родъ угасъ, продолжаясь только три поколѣнія и имѣя всего шесть представителей.

VI и VII.

Телятевскіе и Пунковы.

потомству.

Потомство-же его тянулось въ продолженіе шести поколѣній отъ начала вѣтви при Василии Темномъ.

У Оедора Александровича, перваго князя Телятевскаго, было четыре сына: 1) бояринъ (1478 г.) Ивана III, умершій при Василии (1510 г.), князь Михаилъ Оедоровичъ; 2) Андрей Оедоровичъ; 3) Юрій Оедоровичъ и 4) Василий Оедоровичъ. Два послѣдніе бездѣтны, у Андрея — сынъ Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Пунко*, отецъ трехъ сыновей, носившихъ прозваніе отдѣльное — *Пунковыхъ* князей. Это были (князья XX колѣна): бояринъ Грознаго (1540 г.), Семенъ Ивановичъ († 1568 г.); Дмитрій Ивановичъ, павшій при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), и Иванъ Ивановичъ. Всѣ они были бездѣтны.

Князья Телятевскіе, составляющіе собственно стар-

шую вѣтвь Пунковыхъ, имѣли прибавочное прозваніе *Вашутиныхъ* (*Телятевскихъ*), потому что старшій сынъ князя Оедора Александровича — бояринъ Михаилъ Оедоровичъ прозывался почему-то *Вашута*. У него было два сына — Ивана Михайловичи: *Большой*, бездѣтный, бояринъ (1495 г., † 1512 г.), и *Меньшой*, не бояринъ, продолжатель рода въ лицѣ трехъ сыновей (князей XX колѣна): боярина при Грозномъ (р. 1563 г., † 1565 г.) Петра Ивановича, Дмитрія Ивановича и Василия Ивановича, бездѣтнаго. У Дмитрія Ивановича было три сына (князья XXI колѣна): Тимоосей Дмитріевичъ, Иванъ Дмитріевичъ и Оедоръ Дмитріевичъ. Бояринъ Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Ивана Петровичей. Сынъ же перваго — бояринъ при Годуновѣ (1600 г.), князь Андрей Андреевичъ, † 1612 г., прозваніемъ *Хрипунъ*, былъ въ числѣ перешедшихъ на сторону самозванца Петрушки. Онъ оставилъ сына — князя Оедора Андреевича, стольника, астраханскаго воеводу, и дочь княжну Прину, род. 1605 г. и † 1684 года, въ бракѣ съ Яковомъ Никитичемъ Головинымъ. Со смертію ея не осталось уже никого изъ рода князей Телятевскихъ и вообще изъ князей тверскихъ наслѣдственныхъ.

VIII.

Чернятинскіе.

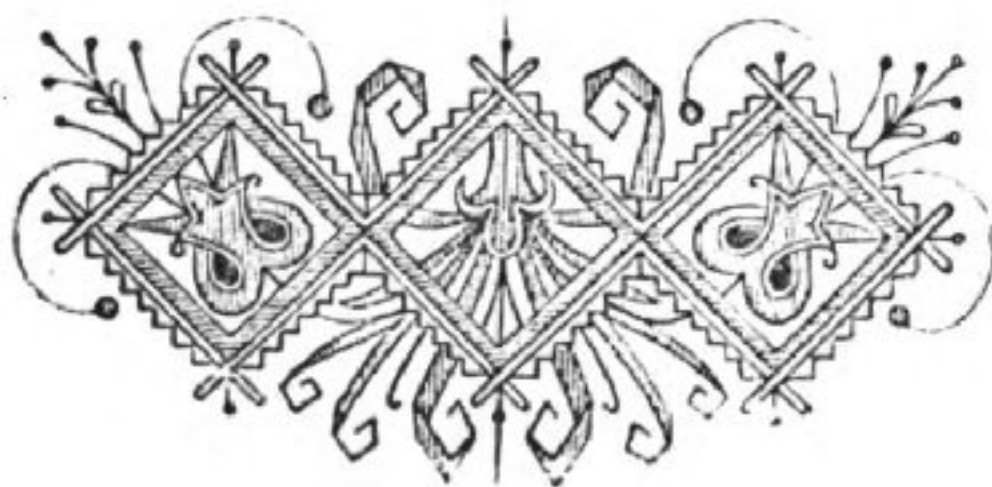

та вѣтвь рода тверскихъ князей имѣла и съ родоначальникомъ пять колѣнъ, не выдѣляясь ничѣмъ особенно замѣчательнымъ въ лицѣ представителей.

Родоначальникомъ князей Чернятинскихъ былъ князь Семенъ Ивановичъ Дорогобужскій, по полученному въ удѣлъ городу Чернятину усвоившій своему потомству прозваніе *Чернятинскихъ* князей. У него было три сына: бездѣтный Иванъ Семеновичъ да Андрей Семеновичъ и Александръ Семеновичъ, оставившіе потомство. У младшаго — Александра Семеновича былъ

сынъ Андрей Александровичъ и внукъ — бездѣтный Иванъ Андреевичъ.

У средняго сына князя Семена Ивановича — Андрея Семеновича — былъ сынъ князь Василий Андреевичъ, служившій князю Андрею Ивановичу Волоцкому, отецъ четырехъ сыновей (XX колѣна): Ивана Большаго, прозваннаго *Шахъ*, Василия, прозваннаго *Ушатый*, князя Никиты и князя Ивана Меньшаго, прозваннаго *Кислый*. Трое изъ этихъ братьевъ были безъ потомства, а у Василия Васильевича *Ушатого* былъ одинъ сынъ Дмитрій Васильевичъ, служившій князю Старицкому Владиміру Андреевичу и вмѣстѣ съ его гибелью тоже дѣлавшійся неизвѣстно куда.

VI.

КНЯЗЬЯ МЕРЬСКАГО ГАЛИЧА

и дворянскія фамиліи, отъ нихъ происшедшія.

Великаго князя Ярослава Всеволодовича предпоследній сынъ былъ, какъ извѣстно, Константинъ Ярославичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ Галичъ Мерскій — теперь уѣздный городъ Костромской губерніи, названный (по мѣстности, занимаемой въ древности финскимъ племенемъ *Меря*) для отличія отъ Галича (Карпатскаго) *Угорскаго* или *Червенскаго*.

Гербъ Костромскаго княжества.

Удѣлъ Галича вѣроятно заключалъ всю территорію теперешней Костромской губерніи.

Не забудемъ также, что Костромской удѣлъ былъ великокняжескимъ при Василии Ярославичѣ, но и тогда лучшимъ городомъ была не Кострома, а Галичъ.

Галичемъ правилъ Константинъ Ярославичъ до кончины своей († 1253 года) — всего восемь лѣтъ. У него былъ одинъ только сынъ Давыдъ Константиновичъ, а у Давыда Константиновича (умершаго 1280 года) — одинъ же сынъ Ѳеодоръ Давыдовичъ, имѣвшій сына — князя Ивана Ѳеодоровича и внука — Дмитрія Ивановича. Дмитрій Ивановичъ, вступивъ въ наслѣдіе достоянія предковъ, былъ прогнанъ изъ удѣла своего — изъ Галича вооруженною силою, посланною московскими боярами, правившими за малолѣтствомъ Дмитрія Донскаго. Соименный ему несчастный князь Галицкій успѣлъ скрыться, а жена его и дѣти взяты были въ плѣнъ и едва ли отпущены безъ выкупа. Это совершилось въ 1362 году. Галичъ Мерскій присоединенъ къ московскимъ владѣніямъ, а князь Дмитрій Ивановичъ, потерявъ удѣлъ, нашелъ пріютъ въ Новгородѣ, вступивъ

въ службу къ архіепископу. Тамъ продолжалъ жить и служить оставшійся въ живыхъ сынъ бывшаго галичскаго властителя — князь Василий Дмитріевичъ, имѣвшій сына Василия Васильевича и внука Бориса Васильевича, не хотѣвшаго уже и носить княжескаго титула, числится архіерейскимъ новгородскимъ бояриномъ, или — какъ тогда говорили — *софійскимъ дворяниномъ*. Три сына Бориса Васильевича: Дмитрій Борисовичъ *Берега*, Семенъ Борисовичъ *Осина* и Иванъ Борисовичъ *Ива* (Гюриковичи XIX кол.) сдѣлались родоначальниками дворянскихъ фамилій: *Ивинныхъ*, *Осининыхъ* и *Березиныхъ*.

Осининыхъ — дѣтей Семена Борисовича — было три. Младшій изъ нихъ — Борисъ Семеновичъ *Третьякъ* — имѣлъ сына, прозваннаго *Лянуномъ*, какъ и отецъ *софійскаго боярина*, служившаго при архіереѣ Нимеѣ. Дѣти его (прозваншіеся по обычаю *Лянуновыми*) были тоже три сына: Василий, Иванъ и Ѳеодоръ. Средній — Иванъ имѣлъ сына Семена Ивановича, перешедшаго на службу въ Рязань, къ князю Ивану Ивановичу.

Въ Рязани у Семена Ивановича Лянунова родились два одноименные сына: Илья Большой да Илья Меньшой. У Большаго Ильи былъ сынъ Семенъ, внукъ Савва Семеновичъ и правнуки Петръ Савичъ и Іовъ Савичъ. У Петра Савича было пять сыновей, изъ которыхъ средній — Прокопій Петровичъ — знаменитый дѣятель временъ междоусобицы, погибшій жертвою козней Трубецкаго и Заруцкаго въ лагерѣ подъ Москвою въ 1611 г. Старшій братъ патріота-мученика, героя долга, былъ Александръ Петровичъ, второй — Григорій Петровичъ, убитый въ бою въ 1606 г. А моложе Прокопія Петровича были Захарій и Семенъ Петровичи.

У Григорія Петровича осталось четыре сына: Степанъ, Яковъ, Василий и Ѳеодоръ Григорьевичи. У Прокопія Петровича извѣстны два сына: Владиміръ и Левъ Прокопьевичи. У Владиміра было два сына: Василий и Лука Владиміровичи, а у Льва — четыре сына: Семенъ, Василий, Яковъ и Григорій Львовичи, дальше которыхъ потомство знаменитаго гражданина не продолжалось. Отецъ Прокопія Лянунова былъ воеводою въ Чебоксарахъ 1583 г. Сыновья же при Михаилѣ были воеводами тоже: Владиміръ Прокопьевичъ въ Михайловѣ (1616 г.) и Крапивнѣ (1625 г.), а Левъ Прокопьевичъ воеводствовалъ при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (на Валуйкахъ 1614 г.), въ Бѣлгородѣ (1658 г.) и въ Исковѣ (1663 г.). Сынъ же Владиміра Прокопьевича Лука былъ вторымъ судьей въ Приказѣ Большой Казны. Родъ ихъ продолжается ли теперь — сказать не легко; хотя дворяне Лянуновы и получили въ началѣ настоящаго вѣка гербъ, но могли возбуждать ходатайство и совѣмъ не родные патріоту.

Одного (какъ должно опредѣлить) происхожденія съ Лянуновыми, Осиниными, Ивинными и Березинными еще Ильины — отъ Ильи Семеновича Меньшаго Лянунова. И у Ильинныхъ есть гербъ съ расположеніемъ щита на развернутой мантии (часть VIII, № 8 „Гербовника“), какъ и у Березинныхъ (ч. II, № 20) и Лянуновыхъ — въ знакъ происхожденія отъ князей племени Гюрика.

VII.

КНЯЗЬЯ СТАРОДУБСКІЕ,

ихъ роды и вѣтви — фамиліи отъ нихъ происшедшія, угасшія и продолжающіяся.

(Распределение родовъ на табл. 21, стр. 140.)

Основателемъ рода князей Стародубскихъ съ ихъ развѣтвленіями былъ (какъ указано на табл. 15, стр. 96-я) младшій сынъ Всеволода *Большое Гнздо* — князь Иванъ Всеволодовичъ, получившій отъ отца въ наслѣднѣй удѣлъ городокъ Стародубъ-Кляземскій. Отъ городка удѣльнаго потомство этого удѣльнаго князя прозвалось Стародубскими князьями, широко разрослось и еще продолжаетъ развиваться въ существующихъ фамиліяхъ

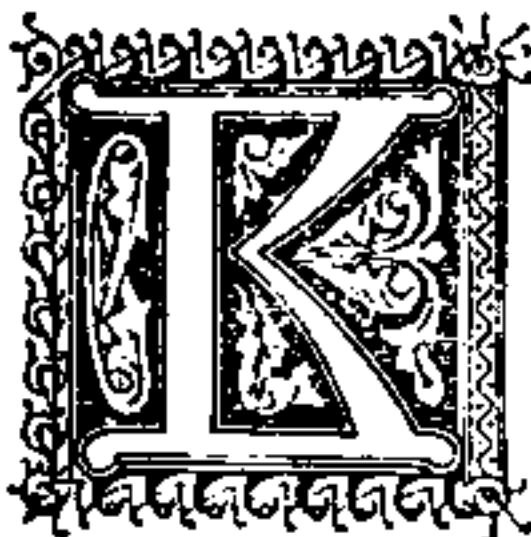
князей: Гагариныхъ, Хилковыхъ и Ромодановскихъ-Лодыжонскихъ.

Слѣдующіе оговорятся. Такъ какъ на таблицѣ 15-й (стр. 96-я) поставлены уже въ послѣдней линіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ, по колѣнамъ, князья Стародубскіе: Иванъ Всеволодовичъ (р. 1197 г., † 1239 г.), сынъ его Михаилъ Ивановичъ, внукъ Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ († 1315 г.) и сынъ его Оедоръ Ивановичъ Благовѣрный († 1330 г.), то мы таблицу распределения родовъ князей Стародубскихъ начнемъ съ имени послѣдняго. Точно также не повторяемъ мы, выше помѣстивъ, и фамилію Пожарскихъ князей. (См. стран. 16 и 17.)

I.

Князья Стародубскіе.

(родъ угасшій.)

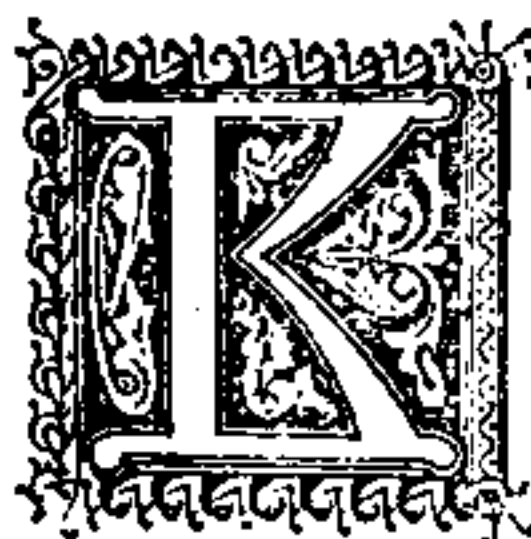
Какъ показываетъ таблица, князьями Стародубскими назывались — по раздѣленіи на мелкіе удѣлы — дѣти втораго сына Андрея Оедоровича, Оедора Андреевича, внука *Благовернаго* (князья XVI кол.). Оедоръ Оедоровичъ, Иванъ Большой Оедоровичъ, прозваніемъ *Морщина*, Иванъ Меньшой Оедоровичъ *Липа-Голубовскій*, образователь особой вѣтви (IV), Петръ Оедоровичъ и Василій Оедоровичъ по Ромодановской волости и потомъ стану, помѣстному его удѣлу, названный *Ромодановскими* и образовавшій своимъ потомствомъ особую же вѣтвь (V).

Изъ дѣтей Оедора Оедоровича Стародубскаго удержалъ одинъ старшій — Владиміръ Оедоровичъ основное наслѣдственное прозваніе, а шесть другихъ его братьевъ уже имѣли особыя прозванія, и изъ нихъ трое образовали прямо особыя вѣтви: Иванъ *Криновскій* (VIII), Константинъ *Лыло* (IX) и Петръ *Осиновскій* — X (по стану, доставшемуся въ помѣстье). Младшій сынъ Оедора Оедоровича Стародубскаго — Иванъ Оедоровичъ *Овца* былъ бездѣтенъ, а у ближайшаго къ нему по порядку рожденія брата — Семена, прозваннаго *Бѣлая Гузница*, изъ двухъ сыновей старшій Иванъ *Печуха* опять образовалъ особую вѣтвь (XV) — *Печухины*, также какъ и сынъ Андрея Оедоровича, Василій Оедоровичъ *Ковтеръ* — фамилію князей *Ковтерыхъ* (XIV).

II и XI.

Ряполовскіе и Стригины.

(роды угасшіе.)

Князь Андрей Оедоровича Стародубскаго третій сынъ — Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Паюница* (XV колѣна), получивъ въ обладаніе Ряполовскій станъ въ Суздальскомъ уѣздѣ для поселенія съ семействомъ, прозвался по мѣсту владѣнія — княземъ *Ряполовскимъ*.

У князя Ивана Андреевича было четыре сына (князья XVI колѣна): 1) Иванъ Ивановичъ, защитникъ *Темнаго* отъ *Шемки* (1446 г.), имѣвшій одного только сына Семена Ивановича, боярина (1478 г.), казненаго Ива-

номъ III (1499 г.); 2) Семенъ Ивановичъ *Хрипунъ* († 1503 г.), воевода *Темнаго* и Ивана III, участвовавшій въ первомъ походѣ на Вятку (1458 г.) и раньше того участвовавшій въ дѣйствіяхъ противъ *Шемки*; 3) Дмитрій Ивановичъ, поручникъ при заключеніи *Темнымъ* мира съ Юрьевичами (1440 г.), и 4) Андрей Ивановичъ, бездѣтный.

У Семена Ивановича *Хрипуна* было три сына (XVII кол.): князь Оедоръ Семеновичъ *Большой*, воевода Ивана III и Василія (1468—1513 гг.), бояринъ (1495 г.), Оедоръ же Семеновичъ Меньшой *Стрига* († 1498 г.) и Петръ Семеновичъ прозваніемъ *Лобанъ*, воевода Ивана III съ 1492 г., бояринъ Василія (1519 г., † 1524 г.), да

Василій Семеновичъ прозваніемъ *Мниха*, воевода Ивана III (1495 г.)

У Оедора Большого было три сына (XVIII кол.): Михаилъ Оедоровичъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія Михайловича; Иванъ *Большой* Оедоровичъ прозваніемъ *Хиложа*, основатель самостоятельнаго рода *Хиложыхъ* (XVI) и Иванъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Тати*, основатель послѣдняго по времени образованія рода (XVIII) князей Стародубскихъ.

У князя Оедора *Стриин* былъ одинъ сынъ Иванъ, воевода Василия и Ивана Грознаго (1522—42 гг.). У

него было два сына: Михаилъ Ивановичъ (воевода въ походахъ юности Грознаго до 1550 г.) и Андрей Ивановичъ, начавшій съ братомъ подвиги (1544 г.) и воеводствовалъ до 1571 г. Вѣроятно онъ скоро потомъ и умеръ.

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что при Грозномъ кончился славный родъ князей Ряполовскихъ, игравшихъ важную роль въ московской исторіи съ дней Темнаго до Грознаго.

Всѣхъ (и съ основателями родовъ Татевыхъ и Хиложыхъ) князей Ряполовскихъ извѣстно осьмнадцать лицъ.

III.

Палицкіе.

(Палецкіе въ усвоенномъ произношеніи.)

(угасшій родъ.)

одъ этотъ продолжался шесть колѣнъ съ родоначальникомъ, который однимъ родословцами называется вѣрнѣе — *Палицсю*, а другими далеко неосновательно *Палицкимъ* и *Палецкимъ* даже. Онъ былъ младшій братъ князей: Пожарскаго, Стародубскаго и Ряполовскаго. Четвертый сынъ князя Андрея Оедоровича Стародубскаго назывался Давыдъ Андреевичъ (XV колѣна) и оставилъ четыре сына; изъ нихъ второй — Александръ Давыдовичъ былъ бездѣтенъ, старшій, Оедоръ Давыдовичъ *Пестрый* — основатель рода *Пестрыхъ* (XII), третій Дмитрій Давыдовичъ *Тулузъ* — родоначальникъ особаго же рода князей *Тулузовыхъ* (VII), а младшій, четвертый — Иванъ Давыдовичъ былъ только продолжателемъ рода *Палицкихъ* князей.

У Князя Ивана Давыдовича Палицкаго было четыре сына (князья XVII колѣна): Оедоръ Ивановичъ *Большой*, Василій Ивановичъ (не оставившій потомства), Иванъ Ивановичъ и Оедоръ Ивановичъ *Меньшой*.

Оедоръ Ивановичъ *Большой* Палицкій Иваномъ III посланъ былъ вторымъ въ Казань (1497 г.): возводить на царство Абдыль-Летифа, въ 1500 г. отправился въ Литву первымъ воеводою войскъ, бравшихъ города: Бряньскъ, Почепъ, Родоговицу, Путивль и Любичи. Въ Литвѣ онъ дѣйствовалъ и въ слѣдующихъ двухъ годахъ, а въ казанскомъ походѣ (1506 г.) былъ четвертымъ воеводою славной рати. Въ бою подъ Казанью на этотъ разъ онъ и убитъ. У него было два сына, князья: Иванъ Оедоровичъ († 1524 г.), окольничій Василия Ивановича, и Дмитрій Оедоровичъ, прозваніемъ *Щереда* (а не *Щедра*?), бояринъ Грознаго (1547 г.) изъ партіи митрополита Макарія († 1561 г.), да—дочь за окольничимъ Васильемъ Петровичемъ Бороздинымъ († 1560 г.). Дмитрій Щереда былъ отецъ пяти сыновей и дочери — Ульяны Дмитриевны, выданной за младшаго брата Грознаго князя Юрія Васильевича (7-го ноября 1548 г.). Потерявъ единственнаго сына Василія (р. 1559 г., † 1560 г.) и потомъ мужа (1563 г.), Ульяна Дмитриевна постриглась въ Горницкомъ монастырѣ съ именемъ Александры (30-го апрѣля 1564 г.) и будто-бы съ матерью князя Владимира Андреевича въ 1569 г. была утоплена въ Шекснѣ, по приказу Грознаго, какъ противница, строившая ковы подъ черной рисою. Но мы позволяемъ себѣ думать, что послѣднее обстоятельство, какъ и утопленіе, требуетъ тщательной проверки точности показаній. У Ульяны Дмитриевны были братья,

только извѣстные по именамъ, но родословію показываемые бездѣтными (XIX колѣна): Семень Дмитриевичъ, женатый на княжнѣ Судской, Василій Дмитриевичъ, Оедоръ Дмитриевичъ, Андрей Дмитриевичъ воевода, убитый при взятіи Сокола въ Ливоніи (1579 г.), и князь Борисъ Дмитриевичъ.

Князь Дмитрій Оедоровичъ *Щереда* былъ одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ людей при царѣ Василіи, отецъ Грознаго, сорока-пяти лѣтъ предводилъ русское войско къ побѣдамъ. Подвиги его дѣлаются видными съ назначеніемъ воеводою въ Бѣлевѣ (1507 г.). Въ 1511—12 г. былъ онъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ, 1526 г. — третьимъ воеводою войска въ Калугѣ, въ слѣдующемъ году начальствовалъ въ Мценскѣ и въ 1528 г. въ Одоевѣ былъ вторымъ воеводою, а затѣмъ въ Калугѣ. Въ 1531 г. былъ головою партіи, развѣдывавшей приходъ татаръ, въ Каширѣ, а по отходѣ хана отъ Бѣлева третьимъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ да Сторожеваго полка и Лѣвой руки. Въ 1532 году, въ литовскомъ походѣ, начальствовалъ съ весны легкимъ отрядомъ, дѣлавшимъ наѣздъ со стороны рѣки Западной Двины, а въ августѣ посланъ на Оку отражать крымцевъ. Въ 1533 году — былъ большимъ воеводою въ Коломнѣ, перевезъ затѣмъ больнаго Василія въ столицу и при осеннемъ наѣздѣ крымцевъ, отбитыхъ имъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ, опять посланъ въ Литву съ титуломъ намѣстника въ Великихъ Лукахъ. Въ концѣ 1534 г. съ силами, собранными въ Новгородѣ и Псковѣ, онъ дѣлалъ вторженіе въ Литву изъ Опочки, къ Полоцку, Витебску и Браславию, на Осиновецъ, Сѣнно и Латыгошевѣ, сойдясь тамъ съ партіею, двинутой изъ Москвы, и въ составѣ войскъ прийдя къ Вильнѣ, а отътуда возвратился, пройдя по ливонской окраинѣ. Марта 1-го 1536 г. назначенъ онъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, а въ 1537 г. — въ Новгородѣ. Съ сномъ новгородскаго намѣстника посланъ къ польскому королю и по возвращеніи отправился начальникомъ конной рати къ Казани, а затѣмъ былъ третьимъ воеводою Большаго полка на Окѣ, стоя противъ впаденія рѣки Осетра. Правители-опекуны государя дали Щередѣ титулъ *дворецкаго-Дмитровскаго*, но и носи это званіе онъ участвовалъ въ качествѣ воеводы Большихъ полковъ во всѣхъ походахъ 1540-хъ годовъ, закончивъ свои подвиги взятіемъ Казани. Въ памятный день взятія ея Щереда представлялъ Иоанну плѣннаго царя Эдигара. Всѣ эти порученія заставляютъ насъ смотрѣть на князя Дмитрія Оедоровича какъ на одного изъ важнѣйшихъ лицъ въ правительствѣ съ митрополитомъ Макаріемъ и

Адашевѣмъ во главѣ, паденіи котораго не могъ перенести престарѣлый воинъ и администраторъ. Судя по его роли, и сыновья его, должно быть, дѣйствовали въ духѣ той же сломленной партіи, а не иначе. Они впрочемъ отъ Грознаго получили грамоту на владѣніе помѣстьемъ съ вотчиннымъ правомъ.

Изъ нихъ князь Василій Дмитріевичъ воеводствовалъ на первыхъ мѣстахъ въ городахъ и въ походахъ съ 1562 г. по 1565 г., а Андрей Дмитріевичъ, храбро дерясь въ санѣ воеводы съ 1565 г. по 1580 г., нашелъ смерть въ бою (1580 г.). Третій сынъ Ивана Давыдовича — князь Иванъ Ивановичъ Палицкій былъ воеводою еще въ литовскомъ походѣ Ивана III (1500 г.), затѣмъ въ походѣ 1507 г. былъ воеводою Правой руки; въ 1508 г., начальствуя Сторожевѣмъ полкомъ, проникъ изъ Дорогобужа внутрь Литвы, а въ 1512—13 гг. раздѣлялъ главное начальство полками на Окѣ съ кня-

земъ Юріемъ Ивановичемъ, братомъ государя. У князя Ивана Ивановича Палицкаго было два сына: старшій — Иванъ же Ивановичъ прозваніемъ *Хруль*, товарищъ юности Василя отца Грознаго — за его намѣреніе возстать противъ отца сложившій голову на плахѣ, какъ участникъ (1499 г.), и — младшій, Борисъ Ивановичъ. Оба сына были бездѣтны.

У князя же Оедора Ивановича Меньшаго Палицкаго было семь сыновей бездѣтныхъ (XVIII кол.): Оедоръ Оедоровичъ, Андрей Оедоровичъ и Василій Большой Оедоровичъ *Булатный*, убитые или взятые въ плѣнъ подъ Смоленскомъ (1514 г.), но не возвратившіеся изъ Литвы, — Никита Оедоровичъ, Василій Меньшой Оедоровичъ, Иванъ *Варпанъ* Оедоровичъ и Давыдъ Оедоровичъ, околыничій Грознаго (1550 г. и † 1561 г.).

Въ 1580 году — можно сказать — родъ князей Палицкихъ уже не существовалъ.

IV.

Голибѣсовскіе.

(угасшій родъ.)

Голибѣсовскимъ княземъ по удѣлу волости назвался третій сынъ князя Оедора Оедоровича Стародубскаго — князь Иванъ Оедоровичъ *Меньшой*, прозваніемъ *Лапа*, отецъ двухъ сыновей: Михаила Ивановича старшаго и Василя Ивановича младшаго, прозваніемъ *Голиця*.

У Михаила Ивановича Голибѣсовскаго было пять сыновей (XVII колѣна). Изъ нихъ первый — Василій Михайловичъ, четвертый — Юрій Михайловичъ и пятый — Иванъ Михайловичъ имѣли общее прозваніе *Гагара* и сдѣлались родоначальниками фамиліи (XV) кня-

зей *Гагариныхъ*, и только второй — Оедоръ Михайловичъ былъ продолжателемъ рода *Голибѣсовскихъ*, потому что третій его братъ Константинъ бездѣтенъ.

У Оедора Михайловича Голибѣсовскаго было четыре сына: 1) Андрей Оедоровичъ, отецъ пяти бездѣтныхъ сыновей: Григорія *Бурнаша*, Петра *Третьяка*, Ивана и Юрія Андреевичей; 2) Иванъ Большой Оедоровичъ прозваніемъ *Поярокъ*, имѣвшій бездѣтнаго сына Владимира; 3) Иванъ Средній Оедоровичъ, прозваніемъ *Ушатой*, отецъ бездѣтнаго Андрея Ивановича, и 4) Иванъ Меньшой Оедоровичъ *Одинецъ*, тоже бездѣтный.

Больше князей Голибѣсовскихъ мы не знаемъ.

V.

Ромодановскіе.

(Съ продолженіемъ ихъ фамиліи въ князьяхъ Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.)

Первымъ княземъ Ромодановскимъ, какъ указали мы на таблицѣ распределенія родовъ, былъ князь Василій Оедоровичъ (XVI кол.), пятый сынъ князя Оедора Андреевича Стародубскаго. У князя Василя Оедоровича, старшій сынъ князь Василій Васильевичъ Ромодановскій, былъ околыничимъ при царѣ Іоаниѣ III Васильевичѣ и потомъ при сынѣ его, царѣ Васильѣ Ивановичѣ, въ первые годы царствованія этого послѣдняго. Второй сынъ князя Василя Оедоровича, Иванъ Васильевичъ, прозванный *Телелашъ*, былъ бояриномъ при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ и умеръ въ 1520 году. За нимъ слѣдовали сыновья родоначальника: Семенъ, Юрій, Оедоръ, Михаилъ и Борисъ Васильевичи, кромѣ Михаила оставившіе потомство.

У князя Василя Васильевича, былъ сынъ Михаилъ Васильевичъ, прозванный *Козлюкъ*, отецъ трехъ сыновей (князей XVIII колѣна): Василя Михайловича, Ан-

топа Михайловича и Ивана Михайловича прозваніемъ *Шиблякъ*. У *Телелаша* были бездѣтные сыновья Дмитрій и Андрей. Сынъ третьяго брата Василя Васильевича — Семена Васильевича, князь Петръ Семеновичъ Ромодановскій, погибъ при защитѣ роднаго Стародуба отъ нашествія литовцевъ, въ 1535 году, оставивъ по себѣ единственнаго сына, Богдана Петровича, умершаго бездѣтнымъ. У Петра Семеновича былъ братъ Василій *Нагой*, имѣвшій сына Андрея. Антонъ Михайловичъ отправленъ былъ Грознымъ въ Копенгагенъ въ качествѣ русскаго посла. Потомство его по родословной сказкѣ не показано. У Андрея Петровича *Нагова* было два сына — Афанасій и Василій Андреевичи, но дальшихъ тоже не видно продолженія рода. У князя Юрія Васильевича — слѣдующаго за Семеномъ — былъ старшій сынъ Семенъ Юрьевичъ, второй Иванъ прозваніемъ *Турубоданъ*, а первый Михаилъ Юрьевичъ, прозваніемъ *Норѣкъ*, все бездѣтные. Изъ четырехъ сыновей слѣдующаго за Юріемъ (пятого) сына родоначальника три были бездѣтные: князья Василій, Андрей и Оедоръ, а

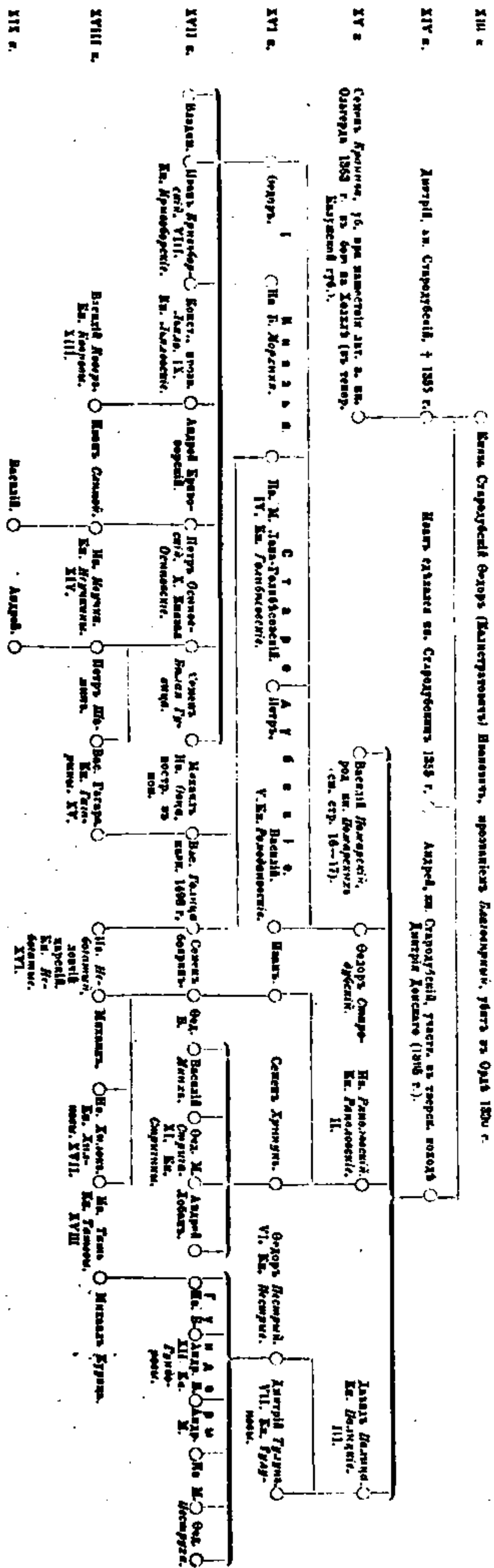
РОДЫ КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХЪ. (Послѣ 1331 г.)

Table 81.

четвертый Иванъ, прозваніемъ *Гуси*, имѣлъ двухъ сыновей: старшаго Никиту Ивановича и младшаго (бездѣтнаго) Константина Ивановича. Наконецъ седьмой сынъ родоначальника — князь Борисъ Васильевичъ имѣлъ пять сыновей: 1) Василія, прозваніемъ *Треубъ*, 2) Оедора, 3) Ивана († 1545 г.), 4) Михаила и 5) Петра Борисовича, прозваніемъ *Ширакъ*, отца двухъ сыновей: Григорія и Ивана. Изъ нихъ старшій князь Григорій Петровичъ былъ боириномъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ и ухеръ въ 1628 году, а князь Иванъ Петровичъ былъ посломъ въ Персію и на возвратномъ пути убитъ въ Астрахани казныками, въ 1607 году.

У князя Григорія Петровича было восемь сыновей: 1) Андрей, 2) Василий Большой Григорьевичъ, 3) Иванъ Большой Григорьевичъ, женатый на Акулинь Матвѣевнѣ Годуновой, 4) Петръ Григорьевичъ, 5) Василий Меньшой Григорьевичъ, бояринъ Алексея Михайловича, какъ и 6) Оедоръ Григорьевичъ, 7) Иванъ Меньшой Григорьевичъ и 8) Григорій Григорьевичъ тоже бояринъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. У втораго сына князя Григорія Петровича — Василия Григорьевича было четыре сына: Дмитрій, Никита, Юрій и (бездѣтныи) Степанъ Васильевичи. У Григорія Григорьевича, младшаго сына Григорія Петровича, были дѣти: бездѣтныи старшій сынъ Андрей Григорьевичъ и второй, бояринъ Михаилъ Григорьевичъ, иждившій сына Андрея Михайловича.

У Ивана Петровича Большаго были бездѣтные два сына Иванъ и Григорій Ивановичи. Сынь Ивана Петровича — Иванъ Меньшой Ивановичъ, также находился бояриномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и сынъ его, князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій, пользовался особенною благосклонностью и довѣренностью царя. Этотъ князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій игралъ большую роль въ разрывѣ царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ и былъ посланъ въ Успенскій соборъ объявить патріарху гнѣвъ царя за то, что Никонъ писался великимъ государемъ; послѣ чего, какъ извѣстно, патріархъ сложилъ съ себя передъ народомъ патріаршее достоинство. Сынь князя Юрія Ивановича — Оедоръ Юрьевичъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ эпохи Петра Великаго. Онъ былъ предсѣдателемъ патріаршеннаго совѣта, управлявшаго Россією во время пераго путешествія Петра за-границею, управлялъ воеводствомъ Москвою, Преображенскимъ приказомъ и при немъ Тайною канцелярією, имѣя титулъ *князя-кесаря и кесарьскую величестви*, съ правомъ приносить въ чины и другимъ полномочіямъ. Князь Григорій Григорьевичъ (сынъ Григорія Петровича) предводительствовалъ войсками въ Малороссіи во время турецкой войны, при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ, и, при воеводствіи на престолѣ Петра Великаго, убитъ въ день пераго стрѣльцоваго мятежа, 15-го мая 1682 года, также какъ и сынъ его, князь Андрей Григорьевичъ. Другой сынъ князя Григорія Григорьевича — Михаилъ Григорьевичъ находился бояриномъ при царяхъ Оедорѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Великомъ и умеръ въ глубокой старости, переживъ своихъ сыновей и внуковъ. Сынь князя Оедора Юрьевича, князь Иванъ Оедоровичъ, наследовалъ послѣ смерти отца своего (1717 г.) титулы *князя-кесаря и кесарьскую величестви*, былъ воеводствомъ переименованъ императрицей Екатериной I въ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника съ пожалованіемъ ленты св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Петръ II назначилъ князя Ивана Оедоровича генералъ-губернаторомъ Москвы. Князь Иванъ Оедоровичъ былъ женатъ на дочери боярина Оедора Петровича Салтыкова — Анастасіи Оедоровнѣ, и послѣ него осталась только дочь, княжна Екатерина Ивановна, вышедшая замужъ за сына Петровскаго канцлера, вице-канцлера и кабинетъ-министра Анны Ива-

новны, графа Михаила Гавриловича Головкина. Такимъ образомъ родъ князей Ромодановскихъ со смертію Ивана Оеодоровича пресѣлся, такъ какъ у него братьевъ не было. Сестры Ивана Оеодоровича — княжны Ирина и Оеодосія Оеодоровны вышли замужъ: первая за Василія Васильевича Шереметева, а послѣдняя за Авраама Оеодоровича Лопухина. Дочь помянутаго выше князя Андрея Михайловича, Екатерина Андреевна, вышла замужъ за Ивана Петровича Лодыженскаго и имѣла двухъ сыновей: Сергѣя и Николая Ивановичей Лодыженскихъ. Сергѣй Ивановичъ Лодыженскій умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, а Николай Ивановичъ, служа при императрицѣ Екатерицѣ II генералъ-поручикомъ и впослѣдствіи будучи въ большой милости у императора Павла Петровича, назначенъ имъ сенаторомъ, пожалованъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и 8-го апрѣля 1798 года возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, съ титуломъ князя Ромодановскаго-Лодыженскаго.

Такимъ образомъ возникъ по волѣ монарха родъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ, чтобы служить продолженіемъ угасшаго рода князей Ромодановскихъ.

Иванъ Петровичъ Лодыженскій, отецъ князя Николая Ивановича, происходилъ также изъ древнѣйшаго русскаго дворянства. Предкомъ Лодыженскихъ считается будто бы *Облагинъ*, прибывшій въ Россію при Дмитріи Донскомъ, въ 1375 г. изъ *Швеціи* (?). Отъ этого Облагина произошли нѣсколько дворянскихъ фамилій, между прочимъ, Адауровы, Глѣбовы, Лодыженскіе и Ченчуговъ. 2-го октября 1550 года два брата Лодыженскіе, Алексѣй и Левъ Сысоевичи, помѣщики въ Торускомъ уѣздѣ, получили отъ царя Іоанна IV помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Въ шведскомъ походѣ 1549 года участвовалъ въ качествѣ воеводы Василій Ивановичъ Лодыженскій, а при взятіи Казани убитъ Иванъ Семеновичъ Лодыженскій, имя котораго вписано въ Синодикъ Успенскаго собора на вѣчное поминовенье. Василій Лодыженскій находился съ 1573 по 1579 годъ осаднымъ воеводою въ Новосилѣ и, постригшись съ именемъ Вассіана, назначенъ строителемъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря и много способствовалъ въ 1598 году избранію на царство Бориса Годунова. Чтобы передать извѣстіе о вступленіи Бориса на престолъ, къ хану крымскому былъ посланъ его родственникъ Леонтій Давыдовичъ Лодыженскій.

Изъ предковъ Ивана Петровича Лодыженскаго извѣстны: 1) Семенъ Романовичъ, находившійся воеводою въ Ельцѣ въ 1616 году; 2) Оеодоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Курскѣ и въ Вязьмѣ; 3) Максимъ Алексѣевичъ, бывшій воеводою въ Новосилѣ, и 4) Оеодоръ Борисовичъ, находившійся думнымъ дворяниномъ при царѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ. Сестра Ивана Петровича была за княземъ Оеодоромъ Васильевичемъ Елецкимъ, а дочь, Евдокія Ивановна, замужемъ за княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Хованскимъ. Дворянскій родъ Лодыженскихъ существуетъ донынѣ, но мы, указавъ здѣсь вѣтвь окняженную, всю исторію фамиліи здѣсь пересказывать вполне не намѣрены, занятые родомъ князей природныхъ, происходящихъ отъ Рюрика.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть IV, № 5-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на десять частей: пять сверху и пять внизу, и кромѣ того по серединѣ щита еще однанадцатая часть, въ которой помѣщенъ гербъ княжества Стародубскаго — въ серебряномъ полѣ медвѣдь, идущій на-

право къ дереву. Въ первой и въ десятой частяхъ герба — въ серебряномъ полѣ дубъ. Во второй части — въ голубомъ полѣ діагонально положенные два золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ идущій влѣво медвѣдь. Въ четвертой и седьмой частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ пятой и шестой частяхъ — въ черномъ полѣ рука въ латахъ, держащая мечъ. Въ восьмой части — въ золотомъ полѣ Стародубскій князь въ княжеской мантии и шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Въ десятой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень съ вѣтвью во рту бѣжитъ направо изъ золотого лѣса. На щитѣ три дворянскіе шлема съ княжескою короною на каждомъ. Изъ праваго шлема выходитъ дубъ, изъ средняго шлема — рука въ латахъ, держащая мечъ. Изъ лѣваго шлема — обращенный вправо медвѣдь.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Щитъ держать два медвѣдя, а весь гербъ покрытъ княжескою мантиею и русско-княжескою шапкою. Гербъ дворянъ Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть II, № 49-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой части — въ голубомъ полѣ два діагонально положенные золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ четвертой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень бѣжитъ направо изъ золотого лѣса. На щитѣ — дворянскіе шлемъ и корона, съ тремя страусовыми перьями, наметъ голубой и красный, подложенные золотомъ.

Ясно, что новый княжескій гербъ соединяетъ въ себѣ атрибуты герба князей Стародубскихъ и дворянъ Лодыженскихъ, унаследовавшихъ права первыхъ, служа продолженіемъ вдалѣ угасшаго рода.

VI.

Пестрые.

(родъ угасшій.)

Князь Оедоръ Давыдовичъ былъ еще воеводою Василия Темнаго съ первыхъ годовъ его правленія. Онъ предводительствовалъ войскомъ при взятіи Урусомъ Магметомъ Бѣлева, а еще раньше — въ болгарскомъ походѣ. Старшій сынъ его — Оедоръ Оедоровичъ *Пеструха* (Восноватый) былъ покорителемъ Великой Черни Ивану III (1472 года) и еще участвовалъ въ новгородскихъ походахъ (1492—5 г.).

Второй братъ его — Иванъ Оедоровичъ *Образецъ* былъ мужественный воевода при Иванѣ III и Василиѣ и оставилъ бездѣтнаго сына — Михаила Ивановича, прозваніемъ *Курица*. Едва ли не онъ съ прозваніемъ Гундорова упоминается (въ „Русск. Вивлію.“ часть XIII, стр. 294) въ числѣ рындъ Грознаго въ 1559 году? Остальные князья Пестрые съ прозваніемъ *Гундоромъ* сдѣлались родоначальниками вѣтвей князей Гундоровыхъ (XII).

VII.

Тулуповы.

(угасшій родъ.)

Младшій братъ Оедора Давыдовича *Пеструха* — Дмитрій Давыдовичъ, прозваніемъ *Тулуза*, родоначальникъ вѣтви князей Тулуновыхъ, имѣлъ двухъ сыновей (XVII кол.). Старшій изъ нихъ — Василий Дмитріевичъ, въ 1486 г. второй воевода въ казанскомъ походѣ, а млад-

шій — Иванъ Дмитріевичъ былъ первымъ воеводою Передоваго полка въ литовскихъ походахъ 1500 и 1502 гг. и въ 1501 г. въ шведскомъ походѣ къ Выборгу.

У князя Василия былъ одинъ сынъ, воевода при Иванѣ III и Василиѣ (1502—1523 г.) — Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Нѣмой*, отецъ трехъ сыновей (XIX колѣна): Данила Ивановича, отрекшагося отъ свѣта, Владиміра Ивановича, воеводы 1544—50 г., и Давыда Ивановича, воеводу же Грознаго въ первыхъ походахъ (съ 1544 г.), убитаго при взятіи Казани (2-го октября

1552 г.), оставившаго одного сына — Бориса Давыдовича, изъ полковыхъ воеводъ — окольничаго (1573 года), казненаго въ 1575 году.

У младшаго сына *Тулуза* было два сына: Василий, упоминаемый въ числѣ боярскихъ дѣтей свиты Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495 г.) и потомъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Василия Холмскаго (1500 г.), и Семенъ Ивановичъ, тогда же упоминаемый, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія, воеводу (1573 г.). У пернаго было два сына: Андрей и Владиміръ, рынды и воеводы Грознаго, до 1573 г. упоминаемые, но едва ли убитые въ новгородскихъ помѣстьяхъ, какъ сказано въ „Русской Родословной Книгѣ“, ч. II, стр. 184. Если же сомнительна эта казнь, то не имѣетъ мѣста и трагическій конецъ дочери Андрея — Анны и трехъ сыновей Владиміра: Никиты, бывшаго рындою у царевича Оедора Ивановича (1573 г.), да Андрея и Ивана Владиміровича, полковаго годовы (1573 г.).

VIII.

Кривоборскіе.

(родъ угасшій.)

Встаршаго изъ пяти сыновей князя Оедора Андреевича Стародубскаго — Оедора Оедоровича былъ второй сынъ Иванъ, по удѣлу прозванный *Кривоборскимъ*, отецъ четырехъ сыновей (князей XVII кол.): Александра Ивановича, воеводу въ послѣдніе годы Ивана III (1492

—1500 г.), Оедора, прозваннаго *Дайко* (или Ласка по другому изводу), Семена, прозваннаго *Пріемнымъ* — обонхъ бывшихъ въ свѣтѣ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495—5 г.) и Ивана Младшаго Оедоровича, о которомъ въ сказкѣ „Бархатной Книги“ говорится только, что служилъ онъ у новгородскаго архіепископа. Недостаточность показаній „Бархатной Книги“, объясняемая впрочемъ несуществованіемъ живыхъ представителей рода при составленіи ея, выказывается и на самомъ заявленіи, что не было другихъ князей Кри-

воборскихъ, кромѣ дѣтей Ивана Оедоровича. Между тѣмъ у старшаго сына его — Александра Ивановича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, воевода въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—1550 г.), имѣвшій пять сыновей (XX колѣна): Андрей, бывшаго въ походѣ 1544 г.; Василия Большаго, бывшаго воеводою въ Астрахани 1576—7 г.; Ивана Ивановича, рынду 1544 г.; Оедора Ивановича, воеводу не только при Грозномъ (съ 1576 г.), но и при Оедорѣ и Борисѣ (въ послѣдній разъ упоминаемаго 1599 года) и князя Василия Меньшаго Ивановича, воеводу съ 1576 г., убитаго въ 1579 году.

Такъ что родъ князей Кривоборскихъ существовалъ до 1600 года.

Нужно замѣтить также, что третій братъ родоначальника Кривоборскихъ — Андрей носилъ тоже прозваніе Кривоборскаго и имѣлъ сына Василия — родоначальника князей Ковровыхъ (XIII).

IX.

Ляловскіе.

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ этой вѣтви князей Стародубскихъ былъ слѣдующій послѣ родоначальника *Кривоборскихъ*, родной братъ его — Константинъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Ляло* (XVII кол.). У него былъ одинъ сынъ — Иванъ Константиновичъ (XVIII кол.), бывшій въ свитѣ Ивана III. (1495 г.) и оставившій пять сыновей (XIX кол.): Бориса, Михаила, Андрея (прозваніемъ *Сорока*), Василия и Семена Ива-

новича, воеводу въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—50 г.). Изъ нихъ Михаилъ имѣлъ сына Никиту Михайловича, служившаго Грозному (1544—65 г.), четвертаго воеводу въ Свияжскѣ, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана (служившаго Грозному же 1572—77 г.). А Андрей *Сорока* имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей — одноименныхъ Юріевъ Ивановичей, *Большаго* и *Меньшаго*, служба которыхъ указывается между годами 1531 и 1534.

X и XIV.

Осиповскіе и Неучкины.

(угасшіе роды.)

Слѣдующій послѣ Ляла братъ его Петръ Оедоровичъ прозывался, по помѣстью, княземъ *Осиповскимъ*. Онъ былъ пятый сынъ князя Оедора Оедоровича Стародубскаго, жилъ еще при Иванѣ III и имѣлъ одного сына Ивана, прозваннаго *Слѣпой* и служившаго Ивану же III и Василию. У Ивана *Слѣпаго* былъ бездѣтный сынъ — Василий

Ивановичъ, служившій въ годы юности Грознаго, но послѣ 1544 г. въ походныхъ спискахъ не упоминаемый.

Братъ же, моложе Петра Осиповскаго, Семенъ Оедоровичъ *Бѣлая Гузница*, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана *Неучку* и Петра *Шалина*. Иванъ Семеновичъ *Неучка* и сынъ его Андрей писались *Неучкиными*.

XII.

Гундоровы.

(существующій еще (?) родъ.)

ербъ князей Гундоровыхъ, Высочайше утвержденный въ 1803 году, помѣщенъ первымъ въ VII части „Гербовника“. Въ щитѣ, раздѣленномъ на шесть частей, посрединѣ находится серебряный щитокъ, въ которомъ видѣнъ *раздраженный* (sic.: въ текстѣ „Гербовника“ (черный медвѣдь, разоряющій передними лапами муравьиное гнѣздо, находящееся у корня стараго дуба, поставленнаго на правой сторонѣ. Въ первой и шестой частяхъ — въ голубомъ полѣ дерево *старый дубъ* *). Во второй части — въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Въ третьей и четвертой частяхъ — въ красномъ полѣ видна въ латахъ рука съ мечемъ, выходящая съ лѣвой стороны изъ облака. Въ пятой части въ золотомъ полѣ изображенъ ангелъ.

Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами съ княжеской надъ каждымъ шапкою. Въ наплевникахъ — эмблемы отдѣльных гербоваго щита: надъ первымъ шлемомъ — дерево старый дубъ, какъ основа рода. На среднемъ шлемѣ — рука въ латахъ съ саблею и на третьемъ шлемѣ — возникающій медвѣдь. Щитодержцами служатъ медвѣди. Гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантии и покрытъ русскою княжескою короною-шапкою.

Дѣти Оедора Давыдовича Нестраго — князья Иванъ и два Андрея Оедоровича, прозванные *Гундорами*, въ образованной ими фамилии, нами теперь описываемой, образовали отдѣльную вѣтвь.

Отъ Ивана Оедоровича Гундора пошла *старшая вѣтвь*, отъ Андрея Большаго — *средняя* и отъ Андрея

Гербъ князей Гундоровыхъ.

Меньшаго, конечно, *младшая*, меньше числомъ прочихъ представителей и раньше угасшая.

Съ нея да съ средней и начнемъ мы обзоръ фамилии, чтобы дойти до старшей линии, протянувшейся до нашихъ дней.

*) Чтобы напомнить удѣльное прозваніе главнаго рода.

Младшая ветвь рода князей Гундоровых отъ Андрея Оедоровича Гундора *Младшаго*, тянулась всего два поколѣнія, окончившись на его внукахъ. У Андрея *Младшаго Гундора* было три сына (XVIII кол.): Григорій Андреевичъ *Хромой*, Петръ Андреевичъ и Иванъ Андреевичъ. Два послѣдніе — по справкѣ „Бархатной Книги“ были бездѣтны, а отъ старшаго — Григорія Андреевича родились два сына (XIX кол.): Никита Григорьевичъ, полковою головою въ Передовомъ полку (1559 года), воевода въ Мѣной рукѣ (1562 г.), городовою воевода въ Почепѣ и Одоевѣ (1564—5 г.), участвовавшій въ земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 г. Братъ его младшій — Сила Григорьевичъ былъ воеводою въ Мценскѣ (1565—7 г.). Дѣтей ихъ по родословію не видно.

Средняя линия рода князей Гундоровыхъ пошла отъ старшаго Андрея Оедоровича *Гундора*. У него было три сына (XVIII колѣна): Оедоръ Андреевичъ — воевода, Иванъ Андреевичъ и Данило Андреевичъ. У перваго изъ нихъ былъ сынъ Данило Оедоровичъ, а у втораго два сына: Романъ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ, потомство которыхъ по родословію не показано. Андрей Ивановичъ въ первый разъ упоминается въ числѣ поручителей за князя Михаила Ивановича Воротынскаго (1566 г.); при Оедорѣ Ивановичѣ былъ воеводою въ Шацкѣ (1587—8 г.) и, произведенный въ окольничіе, дожилъ въ Москвѣ до осады и междоусобицы. Когда онъ умеръ — намъ покажетъ неизвѣстно, но въ 1611 году въ Верѣное воскресенье онъ участвовалъ въ процессіи шестіи патріарха на ослати и велѣ за поводъ осла владыки. Можно, поэтому, думать, что его убили поляки въ великую среду, на этотъ разъ означенную гибелью столькихъ русскихъ сановниковъ, почему-либо казавшихся въ столицѣ опасными измѣнникамъ, направлявшими руку убійцы. Съ его кончиною безъ потомства и средняя ветвь рода князей Гундоровыхъ упразднилась.

Старшая ветвь рода князей Гундоровыхъ пошла отъ сыновей Ивана Оедоровича Гундора, упоминаемаго въ числѣ воеводъ *правой руки* въ походѣ 1501 г. У этого лица было четыре сына (князья XVIII колѣна): Василій Ивановичъ *Иѣмой Тетерью*, бездѣтный воевода Юрій Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ, воевода въ Василѣ-Сурескомъ въ управленіе Елены Глинской. Только старшій изъ братьевъ оставилъ потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (XIX кол.): Петра Васильевича, воеводы Ивана Васильевича, Оедора Васильевича, полковаго головы въ походѣ 1559 года, и Давыда Васильевича, кончившаго карьеру въ санѣ наместника въ Рыльскѣ, воеводу полковаго и передоваго съ 1563 года. Давыдъ Васильевичъ оставилъ *не яны* (какъ сказано въ справкѣ „Бархатной Книги“, гдѣ пропущенъ Богданъ), а шесть сыновей (XX кол.): Ивана Большаго, Оедора, Ивана Меньшаго, Богдана, Гаврила и Семена Давыдовичей. Изъ нихъ Семенъ, Гаврило и Оедоръ были бездѣтны. У Богдана извѣстны только два сына — стряпчій царя Михаила Оедоровича (1636 г.): Иванъ Богдановичъ и Гаврило Богдановичъ. Иванъ *Меньшой* тоже оставилъ двухъ сыновей (также стряпчихъ царя Михаила 1636 г.): Гаврилы Ивановича и Ивана Ивановича.

Продолжателемъ рода до нашихъ дней остался старшій сынъ Давыда Васильевича — Иванъ Давыдовичъ,

отецъ двухъ сыновей — Оедора Ивановича и Семена Ивановича, дворянина московскаго 1640 г., отца бездѣтнаго дворянина же московскаго (1658 г.) Семена Семеновича.

Оедоръ Ивановичъ (XXI кол.) имѣлъ трехъ сыновей (XXII колѣна), дворянъ московскихъ 1640 г.: Григорія Оедоровича и Никиту Оедоровича — продолжателей рода и Семена Оедоровича, имѣвшаго бездѣтнаго сына — Матвѣя Степановича (стряпчиаго 1671 г., стольника 1692 года).

Григорій Оедоровичъ имѣлъ сына Алексѣя Григорьевича, дворянина московскаго 1692 г., отца Оедора и Андрея Алексѣевичей, потомство которыхъ неизвѣстно намъ покуда.

Никита Оедоровичъ имѣлъ четырехъ сыновей (XXIII колѣна): Ивана, Осипа, да стольниковъ (1686 г.) Бориса и Владихіра Никитичей. У Бориса былъ сынъ Иванъ; у Ивана Никитича два сына — стольники (1688 года) Алексѣй и Иванъ Ивановичи; у Алексѣя извѣстенъ еще сынъ — Алексѣй Ивановичъ; а Осипъ Никитичъ оказывается продолжателемъ рода до нашихъ дней. Имѣлъ онъ не одного сына Оедора, а еще другаго — Осипа.

И этотъ второй Осипъ (не Никитичъ, а Осиповичъ, вѣрнѣе (?) имѣлъ сына Василія. Иначе, какъ двухъ Осиповъ, трудно намъ представить факторами продолженія рода князей Гундоровыхъ. Если Осипъ Никитичъ въ 1681 году былъ дворяниномъ московскій и въ 1692 г. его жена (едва ли не вдова уже?) Евдокія Пльнинина, урожденная Дурново, продавала свою часть имѣнія, то трудно намъ представить сына, а не внука уже ея — Василія Осиповича, въ 1746—9 годахъ дѣлвшаго съ братьями отцовское наслѣдіе? Если же мы допустимъ, что у Осипа Никитича, кромя указаннаго въ родословной сказкѣ 1686 г. сына Оедора, былъ второй сынъ Осипъ, отецъ Василія и братьевъ, дѣлвшихъ 1740—9 годовъ, тогда все окажется въ порядкѣ вещей.

Князь Василій Осиповичъ Гундоровъ имѣлъ сына Андрея, умершаго 1777 г., отца трехъ сыновей (XXVII колѣна): Авраама, Александра и Дмитрія Андреевичей. Александръ Андреевичъ въ 1809 году еще поручикъ и былъ ходатаемъ о выдачѣ герба и родословной. У него была дочь дѣвица Анна Александровна и, должно быть, сынъ Василій, имѣвшій сына же Андрея, женатаго на Аннѣ Алексѣевнѣ, урожденной Скрынницкой. Отъ этого союза дочь княжна Ольга Андреевна, выйдя за Ивана Никитича Баранова, въ 1876 году хлопотала — для полученія наслѣдства послѣ безбрачной тетки Анны Александровны — о выдачѣ ей для представленія куда слѣдуетъ родословной, и, благодаря этому обстоятельству, мы находимъ въ дѣлѣ архива департамента герольдіи извѣстія, указывающія продолженіе рода князей Гундоровыхъ до нашихъ дней. Тогда какъ всѣ извѣстія объ этомъ родѣ, находившіяся въ казанскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи уничтожены во время страшныхъ пожаровъ, неслезлившихъ въ 1840-хъ годахъ городъ Казань.

Другихъ извѣстій о потомствѣ дѣтей князя Андрея Васильевича Гундорова мы не имѣемъ и не знаемъ даже, продолжается ли еще теперь прямое потомство представителей этого рода, носящихъ княжескіи титулъ и фамилію *Гундоровыхъ*.

ХІІІ.

Ковровы.

(родъ угасшій.)

Князь Василій Андреевичъ Коверь, о которомъ мы выше говорили (стр. 142), былъ воевода Ивана III и Василия (1492—1521 г.) и оставилъ двухъ сыновей — Ивана и Семена (Волка) Васильевичей. У Ивана Васильевича было два сына: 1) князь Василій Ивановичъ, бездѣтный, воевода при Грозномъ (1550—1575 гг.), и Андрей Ивановичъ, послѣ службъ отечеству — монахъ, въ мѣрѣ бывшій семьяниномъ и

оставившій трехъ сыновей (XXI колѣна) — князей: Ивана Андреевича, воеводу, уже бывшаго въ полоцкомъ походѣ (1550 г.), Осина Андреевича, извѣстнаго по спискамъ воеводъ съ 1550 по 1565 годъ, и Петра Андреевича, извѣстнаго о которомъ не сохранилось.

У Семена Волка былъ одинъ только сынъ — князь Иванъ Семеновичъ, упоминаемый въ числѣ царскихъ рындъ въ 1563 году.

ХV.

Гагарины.

(родъ существующій.)

Гербъ рода Гагариныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 14) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части: въ первой изъ нихъ рука въ латахъ съ поднятою шпагою, въ голубомъ полѣ; во второй — дубъ въ серебряномъ полѣ; въ третьей — красная крѣпость въ серебряномъ полѣ и въ четвертой — дубъ съ идущимъ отъ него чернымъ медвѣдемъ въ голубомъ полѣ. Въ срединѣ большого щита еще щитокъ съ изображеніемъ дуба и под нимъ медвѣдя въ золотомъ полѣ; на дубѣ княжеская шапка и изъ нея выходящая рука съ саблею. Надъ гербовымъ щитомъ княжеская шапка и щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии.

Гербъ князей Гагариныхъ.

Родоначальникомъ Гагариныхъ долженъ считаться, какъ видно изъ таблицы (стр. 140), Михаилъ Ивановичъ *Голибсовскій*, потому что — какъ старшій его сынъ — Василій Михайловичъ, прозывался *Гагара* (XVIII колѣна), такъ это же прозваніе было и у его двухъ братьевъ младшихъ — Юрія и Ивана Михайловичей, и отъ всѣхъ трехъ братьевъ потомство князей прозывалось одинаково *Гагариными*. Отъ Василія Михайловича Гагары — по нашему мнѣнію — пошла *старшая линия* рода, существующая, а отъ Юрія Михайловича — вторая, тоже продолжающаяся. У Василія Михайловича по родословной сказкѣ показаны три сына (князья XIX колѣна): Василій, Оедоръ и Иванъ Васильевичи. У Василія Васильевича былъ одинъ сынъ Оедоръ, прозваніемъ Курака, а у него сынъ Иванъ Оедоровичъ.

У второго сына Василія Гагары — Оедора Васильевича Гагарина было три же сына: Иванъ *Большой* Оедоровичъ *Вскошка*, Иванъ *Меньшой* Оедоровичъ *Постный* и князь Петръ Оедоровичъ.

У третьяго же сына Василія Гагары — Ивана Васильевича было четыре сына князья: Сила Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, бездѣтные, Владиміръ Ивановичъ и (не Матѣй, а) Дмитрій Ивановичъ, имѣвшіе потомство въ Тверской области, а не въ Стародубскомъ станѣ. У Дмитрія Ивановича было три сына: бездѣтный Оедоръ, Василій и Иванъ Дмитріевичи. У Василія Дмитріевича было два сына: бездѣтный Григорій да Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ же сыновей: Григорія и Василія. У Василія Ивановича былъ сынъ Андрей Васильевичъ, отецъ Ивана и Андрея Андреевичей. Младшій же сынъ Дмитрія Ивановича — Иванъ Дмитріевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Ивановича, прозваніемъ *Черный*, и Силу Ивановича. Иванъ *Черный* имѣлъ шесть сыновей: Ивана *Большаго*, Викулу, Силу, Тимофея, Ивана *Меньшаго*, прозваніемъ *Воронъ*, и Бориса Ивановича. У Ивана *Большаго* Ивановича (сына Ивана *Чернаго*) было два сына: Василій Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ. У Силы же Ивановича были сыновья: Петръ, Василій и Оедоръ Силычи. У послѣдняго было два сына: Оедоръ Оедоровичъ и Матѣй Оедоровичъ. А у Оедора Оедоровича два же сына: Константинъ и Петръ Оедоровичи.

На этомъ старшая вѣтвь и изсякла.

Средняя вѣтвь отъ князя Юрія Михайловича Гагары пошла въ лицѣ его сыновей (князья XIX колѣна): Дмитрія Юрьевича, Данилы Юрьевича и Юрія Юрьевича. У Дмитрія Юрьевича было два сына: Иванъ Дмитріевичъ и Оедоръ Дмитріевичъ. Первый — бездѣтный, а второй имѣлъ трехъ сыновей (XXI кол.): Никиту Оедоровича, Владиміра Оедоровича и Андрея Оедоровича. У князя Никиты Оедоровича было два сына: Семенъ Никитичъ и Никита Никитичъ *Сычская Щека*, женатый на Марѣ Михайловнѣ, но потомства отъ обоихъ братьевъ не было. У Владиміра Оедоровича былъ одинъ сынъ Иванъ Владиміровичъ и внукъ Михаилъ Ивановичъ, прозваніемъ *Немой*, бездѣтный. А у Андрея Оедоровича былъ одинъ сынъ — Иванъ Андреевичъ Косарь, имѣвшій двухъ сыновей Ивановъ: *Большаго*, прозваніемъ *Борода*, и Меньшаго. У *Бороды* было два сына (XXIV кол.): бригадиръ, бездѣтный Богданъ Ивановичъ (род. 1673 года и † 9-го іюня 1722 г.) и действительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ,

отъ брака съ Марьею Петровною имѣвшій одного сына, шталмейстера дѣйстви. тайн. совѣтн. Сергія Васильевича († 1782 г.), и дочерей: Татьяну Васильевну — за сенаторомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Собакинѣмъ, Дарью Васильевну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Голицынымъ и Марью Васильевну — за Алексѣемъ Михайловичемъ Пашайловымъ. Князь Сергій Васильевичъ въ бракѣ съ графинею Прасковьею Павловною Якужнскою († 1775 г.) имѣлъ шесть сыновей и двухъ дочерей: Анну Сергѣевну (род. 8-го марта 1742 г. и † 1820 года) — за графомъ Николаемъ Владимировичемъ Салтыковымъ и дѣвицу княжну Наталью Сергѣевну. Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) князь Василій Сергѣевичъ, капитанъ 1-го ранга, женатый на княжнѣ Прасковѣ Дмитріевнѣ Трубецкой, не оставившей отъ него потомства и вступившей во второй бракъ съ польскимъ камергеромъ Може; 2) князь Сергій Сергѣевичъ, гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 11-го сентября 1745 г. и † 23-го апрѣля 1798 г.). Отъ брака съ княжною Варшарою Николаевною Голицыною (род. 25-го іюля 1762 г. и † 4-го января 1802 г.) было у него 3 сына: Александръ Сергѣевичъ, умершій въ молодыхъ лѣтахъ; Николай Сергѣевичъ, гофмейстеръ (род. 19-го іюля 1786 г., † 25-го іюля 1842 г.); Сергій Сергѣевичъ, оберъ-гофмейстеръ († 5-го сентября 1852 г.), да дочь Варвара Сергѣевна (род. 1793 г., † 1833 г.) — за оберъ-шталмейстеромъ княземъ Василемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. У Николая Сергѣевича въ бракѣ съ графинею Марьею Алексѣевною Бобринскою (род. 3-го января 1798 г. и † 30-го іюля 1835 г.) было два сына: Николай Николаевичъ, женатый на графинѣ Еленѣ Николаевнѣ Гурьевой, и Левъ Николаевичъ; дочь дѣвица Марья Николаевна (род. 1819 г. и † 1837 г.) и Леонилла Николаевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Меншиковымъ.

У князя Сергія Сергѣевича отъ брака съ Изабеллою Адамовною Валевскою былъ сынъ — князь Сергій Сергѣевичъ и шесть княженъ: Варвара Сергѣевна — за барономъ Плессенъ, Александра Сергѣевна, Ольга Сергѣевна (умершая 1852 г.), Марія Сергѣевна — за графомъ Петромъ Григорьевичемъ Шуваловымъ, Софья Сергѣевна (умершая въ молодыхъ лѣтахъ) и Татьяна Сергѣевна.

Отъ второго сына князя Юрія Михайловича — Даниила Юрьевича пошла *вторая средняя линия* рода князей Гагариныхъ.

У Даниила Ю. было *четыре* сына: Дмитрій Даниловичъ *Шемьяка*, Иванъ Даниловичъ *Гусь*, Андрей Даниловичъ *Семейка* и Оедоръ Даниловичъ (XX кол.). Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ, у Ивана Даниловича *Гуся* было три сына: Романъ Ивановичъ, женатый на Екатериинѣ Матѣевнѣ, Григорій Ивановичъ († 1616 г.) и Сила Ивановичъ (XXI колѣна). У Романа Ивановича было четыре сына (XXII колѣна): Григорій Романовичъ, Иванъ Романовичъ, Андрей Романовичъ и Михаилъ Романовичъ. Первые двое были бездѣтны, у третьяго Андрея Романовича: два сына (XXIII кол.) Иванъ Андреевичъ и Александръ Андреевичъ, бездѣтны, и у четвертаго сына Романа Ивановича — Михаила Романовича было три сына (XXIII кол.): Оедоръ Михайловичъ, Яковъ Михайловичъ *Кривой* и Иванъ Михайловичъ. Изъ нихъ одинъ сынъ бездѣтны. Василій Оедоровичъ, прозваніемъ *Кривой*, былъ у Оедора Михайловича, и родъ Даниила Юрьевича на немъ кончился. Третій сынъ Юрія Михайловича былъ князь Юрій Юрьевичъ, отъ котораго пошла *третья средняя линия*, доходящая до нашихъ дней.

У Юрія Юрьевича было три сына (XX кол.) Дмитрій Юрьевичъ, Андрей Юрьевичъ и Иванъ Юрьевичъ. Изъ нихъ имѣлъ одинъ младшій сына Петра. У Петра Ан-

дреевича было три сына (XXII колѣна): Григорій Петровичъ, Иванъ Петровичъ и Андрей Петровичъ. У Григорія Петровича было три сына (XXII кол.): Оедоръ Григорьевичъ, Никита Григорьевичъ и Семенъ Григорьевичъ. Изъ нихъ у Оедора Григорьевича былъ одинъ сынъ Иванъ Оедоровичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXV кол.) бездѣтны. У Никиты Григорьевича было два сына: Яковъ Никитичъ и Никита Никитичъ Стольникъ 1680 г. Изъ нихъ у Якова Никитича было три сына (XXV колѣна) бездѣтны: Михаилъ Яковлевичъ, Иванъ Яковлевичъ и Оедоръ Яковлевичъ. А у Никиты Никитича два сына (XXV колѣна): Иванъ Никитичъ и Оедоръ Никитичъ, имѣвшие *бездѣтныхъ жес* сыновей (XXVI колѣна): Оедоръ Никитичъ — бездѣтнаго Оедора Оедоровича и Иванъ Никитичъ двухъ: бездѣтнаго Александра Ивановича и Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Михайловною Леонтьевой (род. 20-го іюля 1715 г. и † 6-го февраля 1782 г.) имѣвшего двухъ сыновей: бездѣтнаго генераль-маіора Ивана Петровича († 18-го октябрю 1814 г.) и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гавріила Петровича да пять дочерей: Аграфену Петровну, Марію Петровну (р. 1741 г., † 1819 г.), Екатерину Петровну (р. 1749 г., † 1788 г.), Анну Петровну († 1803 г.), бывшую за полковникомъ Волыцкимъ, и Александру Петровну (р. 18-го апрѣля 1747 г. и † 22-го января 1777 г.) въ бракѣ съ Василемъ Абрамовичемъ Лопухинымъ.

Князь Гавріилъ Петровичъ (род. 9-го января 1745 г., † 19-го января 1808 г.) — министръ коммерціи при Александрѣ I, отъ брака его съ Прасковьею Оедоровною Воейковой, сестрою извѣстнаго писателя (род. 25-го октябрю 1757 г. и † 11-го іюля 1801 г.), оставилъ пять дочерей и сына. Сынъ его, князь Павелъ Гавриловичъ (18-го января 1777 г., † 2-го апрѣля 1805 г.), генераль-адъютантъ Александра I, въ первомъ бракѣ женатый на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 8-го ноября 1777 г., † 23-го апрѣля 1805 г.), камеръ-фрейлинѣ при Павлѣ I, извѣстной красавицѣ, имѣлъ отъ нея одну дочь Александру Павловну, † въ дѣтствѣ, и другую дочь отъ второго брака. Дочери князя Гавріила Петровича были: Марья Гавриловна (род. 18-го сентября 1778 г., † 14-го марта 1835 г.) за бригадиромъ Александромъ Никитичемъ Висленовымъ, Елена Гавриловна (р. 1780 г., † 1842 г.), Анна Гавриловна за маіоромъ Павломъ Васильевичемъ Головиннымъ, Екатерина Гавриловна за княземъ Никитой Сергѣевичемъ Долгоруковымъ и Варшара Гавриловна (р. 21-го декабря 1784 г., † 11-го апрѣля 1808 г.) — за (?) Елгуновымъ.

Младшій вѣтвь рода князей Гагариныхъ пошла отъ князя Ивана Михайловича Гагары, отца четырехъ сыновей (XIX колѣна): Семена Ивановича, Ивана Ивановича, Василія Ивановича и Андрея Ивановича. Трое младшихъ бездѣтны, а у одного Семена Ивановича было четыре сына (XX колѣна): Иванъ Семеновичъ, Оедоръ Семеновичъ, Семенъ Семеновичъ, прозваніемъ *Ветчина*, и Гавріилъ Семеновичъ. Изъ нихъ у Оедора Семеновича было два сына: Семенъ и Анастасій Оедоровичи и одинъ сынъ у Семена Семеновича — Иванъ Семеновичъ, бездѣтны.

У Семена Оедоровича былъ одинъ сынъ Михаилъ Семеновичъ, прозваніемъ *Турокъ*, имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: Матвѣя и Василія Михайловичей.

У Ивана Петровича, второго брата Григорія Петровича, было три сына: Оедоръ Ивановичъ, Ефодимъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ у Оедора Ивановича былъ сынъ Алексѣй Оедоровичъ, имѣвшій сына Петра Алексѣевича, отца Оедора Петровича и Николая Петровича, бездѣтны. А у младшаго брата Ивана и Григорія Петровичей — Андрея Петровича (XXII колѣна) было три сына (XXIII колѣна): Миха-

изъ Андреевичъ, Лаврентій Андреевичъ и Борисъ Андреевичъ. У Михаила Андреевича, было три сына (XXIV колѣна): Матвій Михайловичъ, убитый своимъ сыномъ Степаномъ, Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Ивана Петровича, и Яковъ Михайловичъ. У Бориса же былъ сынъ Василій Борисовичъ, отъ брака съ Марою Васильевной Поздѣвой имѣвшій четырехъ сыновей (XXVI колѣна): Николая Ивановича, Алексея Ивановича, Ивана Ивановича, майора и Петра Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, бездѣтнаго. Отъ Ивана Ивановича и Алексея Ивановича, женатаго на княжнѣ Иринѣ Григорьевнѣ Урусовой († 4-го марта 1796 г.), было потомство. У Ивана Ивановича, женатаго на Ольгѣ (Ефиміи) Мясновой, было четыре сына и двѣ дочери.

Сынъ его Михаилъ Ивановичъ († 1815 г.) отъ брака съ Эпифаніею Николаевной Пашковой имѣлъ сына, Николая Михайловича († 3-го сентября 1847 г.), женатаго на Варварѣ Дмитриевнѣ Кутузовой. Его сестра была Ольга Михайловна. Братья Михаила Ивановича были: Василій Ивановичъ, Алексей Ивановичъ и Александръ Ивановичъ, женатый на двухъ женахъ: 1) на Ждановой и 2) на Екатериинѣ Васильевнѣ Васильчиковой († 19-го ноября 1848 г.).

У Алексея Ивановича былъ сынъ Иванъ Алексеевичъ, шталмейстеръ, имѣвшій чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (р. 16-го сентября 1771 г. и † 12-го октября 1832 г.); онъ былъ женатъ два раза: на (второй, бездѣтной) Екатериинѣ Семеновнѣ Семеновой, знаменитой актрисѣ (р. 1786 г. и † 2-го марта 1849 г.), и на (первой) Елизаветѣ Ивановнѣ Балабиной, матери шести сыновей его: Павла Ивановича, Дмитрія Ивановича, керченскаго градоначальника, генералъ-майора Григорія Ивановича († 26-го іюня 1848 г.), Константина Ивановича († 1851 г.), Александра Ивановича, генералъ-лейтенанта, и Владимира Ивановича, отъ брака съ Екатериною Васильевною Сабуровой имѣвшаго дочь за Миклашевскимъ и четырехъ сыновей (XXIX колѣна): Ивана, Николая, Василия и Дмитрія Владиміровичей.

Сынъ Аонасія Оедоровича — Петръ Аонасеевичъ, умершій 1670 года, былъ отцомъ Ивана Петровича и Матвія Петровича.

Князь Матвій Петровичъ былъ сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, казненный въ апрѣлѣ 1721 года за злоупотребленіи власти и упорство въ скритіи пособниковъ, первымъ изъ которыхъ оказался князь А. Д. Меншиковъ. Не помогли ни предстательство его и Екатерины I, ни родство съ Головкинымъ, за сыномъ котораго — Иваномъ Гавриловичемъ была дочь казненаго. Другая дочь его постриглась въ монахини, а сынъ Алексей Матвѣевичъ, зять Шафирова, тоже испортившій карьеру со смертью родителя, имѣлъ сына гвардіи майора (арміи генералъ-майора) Матвія Алексеевича (род. 27-го апрѣля 1725 г. и † 10-го марта 1793 г.), не имѣвшаго потомства, хотя былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Салтыковой (род. 24-го іюня 1729 года и † 16-го мая 1799 г.). Изъ двухъ дочерей князя Алексея Матвѣевича старшая — Анна Алексеевна (род. 1722 г., † 3-го мая 1804 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Михайловичемъ Матюшкинымъ, а младшая — княжна Дарья Алексеевна (род. въ январѣ 1724 г. и † 18-го мая 1798 г.) была за фельд-маршаломъ Екатерины II — княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Князь Михайло Аонасеевичъ имѣлъ трехъ сыновей: бездѣтныхъ Юрія и Андрея Михайловичей да Ивана, оставившаго потомство.

У князя Ивана Михайловича (XXIII колѣна) было два сына и дочь княжна Пелагея Ивановна, выданная за князя Семена Ивановича Щербатова. Братья ея были:

не оставившій дѣтей Юрій Ивановичъ, при Петрѣ I совѣтникъ мануфактуръ коллегіи, бывшій въ Венеціи 1718 г., и Петръ Ивановичъ, отъ брака съ Марьей Михайловной Грушецкой (род. 1705 г. и † 2-го мая 1791 г.) оставившій сына — князя Николая Петровича и четыре дочери: Марью Петровну, бывшую за полковникомъ Пашомъ Ивановичемъ Кронотовымъ, Паталю Петровну, бывшую за княземъ Тимомеемъ Петровичемъ Волконскимъ, Екатерину Петровну (род. 15-го ноября 1746 г. и † 2-го іюля 1810 г.) — за статскимъ совѣтникомъ графомъ Борисомъ Ивановичемъ Толстымъ и Настасью Петровну, жену полковника Антона Пашовича Хорвата.

У брата ихъ — князя Николая Петровича было три сына (XXVI колѣна): Иванъ Николаевичъ († 4-го октября 1878 г.), Дмитрій Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Изъ потомства Дмитрія Ник. мы знаемъ одну дочь его — Анну Дмитриевну, бывшую за Поповымъ.

Мы привели только двухъ сыновей потомства князя Сергія Васильевича (XXV колѣна). Третій его сынъ — генералъ-поручикъ князь Павелъ Сергѣевичъ (род. 30-го іюня 1747 г., † 2-го декабря 1789 г.) былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Плещеной (род. 26-го сентября 1761 г. и † 26-го декабря 1800 г.). Отъ этого союза родились два сына — князья Андрей Павловичъ и Павелъ Павловичъ да дочь Софія Павловна, бывшая за княземъ Андреемъ Петровичемъ Оболенскимъ (мать археографа князя Михаила Андреевича Оболенскаго). Князь Андрей Павловичъ, шталмейстеръ († 7-го января 1828 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевной Меншиковой (род. 6-го іюля 1794 г. и † 24-го декабря 1835 г.) оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были (князья XXVIII колѣна): Павелъ Андреевичъ († 1837 г.) и Левъ Андреевичъ, женатый на Юліи Соломоновнѣ Мартыновой. Дочери же были: Татьяна Андреевна (род. 1812 г., † 1839 г.) — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Оболенскимъ; Софія Андреевна, бывшая за Анненковымъ и дономъ Педро Суза де-Вотеліо, Наталья Андреевна — за камергеромъ Григоріемъ Оедоровичемъ Петрово-Соловово и Екатерина Андреевна, дѣвица.

Младшій братъ шталмейстера — князь Павелъ Павловичъ, предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го кл. (род. 4-го марта 1787 г., † 187 г.), отъ брака съ Марьей Григорьевной Глазенацъ имѣлъ пять сыновей: Павла Павловича, Юрія Павловича, женатаго на Лидіи Аркадьевнѣ Рахмановой и имѣвшаго сына Павла Юрьевича, Валеріана Павловича, Сергія Павловича, Иродіона Павловича и дочь Варвару Павловну — за Дмитріемъ Петровичемъ Соппевымъ.

Четвертый сынъ шталмейстера Сергія Васильевича былъ бездѣтный Петръ Сергѣевичъ, а пятый — Иванъ Сергѣевичъ, капитанъ 2-го ранга (род. 14-го января 1752 г. и † 20-го января 1810 г.), отъ брака съ княжною Марьей Алексеевнѣ Волконской (род. 18-го марта 1750 г. и † 17-го декабря 1804 г.) имѣлъ двухъ сыновей и пять дочерей: 1) Паталю Ивановну (род. 22-го января 1778 г. и † 8-го ноября 1832 г.) — за знаменитымъ живописцемъ Саломаторомъ Тончи; 2) Варвару Ивановну (род. 21-го марта 1779 г. и † 18-го января 1834 г.) — за премьеръ-майоромъ Павломъ Оедоровичемъ Карабановымъ (род. 25-го октября 1767 г., † 30-го мая 1851 г.), известнымъ любителемъ рѣдкостей и древностей изъ Москвы; 3) Александру Ивановну, бывшую за Ростиславомъ Елграфовичемъ Татищевымъ и Доброклонскимъ; 4) Екатерину Ивановну (род. 23-го сентября 1786 г. и † 15-го апрѣля 1835 г.) — за княземъ Сергіемъ Петровичемъ Оболенскимъ и 5) Марью Ивановну, бывшую за княземъ Иваномъ Александровичемъ Енга-

личевымъ. Братья ихъ были: членъ государственнаго совѣта, оберъ-гофмейстеръ Сергій Ивановичъ (род. 17-го января 1777 г. и † 183), отъ брака съ Варварою Михайловной Пушкиной (род. 1776 г. и † 8-го августа 1854 г.) имѣвшій двухъ сыновей: Ивана Сергѣевича (род. 20-го іюля 1814 г.) и Михаила Сергѣевича (род. 1818 г., † 1819 г.) и трехъ дочерей: старшую Наталью (род. 1813 г., † 1815 г.), младшую Наталью (род. 1817 года, † 1831 г.) и Марью Сергѣевну, бывшую за Сергіемъ Петровичемъ Бутурлинымъ.

Князь Григорій Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 17-го марта 1782 г. и † 12-го февраля 1837 г.), почетный членъ импер. акад. худож., посланникъ въ Римъ и Мюнхенъ. Отъ брака его съ Екатериною Петровною Соймоновой у него было пять сыновей. Изъ нихъ первый (род. 29-го апрѣля 1810 г.) — князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ, тайный совѣтн., гофмейстеръ, бывший вице-президентъ императорскаго археологическаго общества и вице-президентъ императорской академіи художествъ, известный художникъ

въ византийскомъ стилѣ, расписавшій въ Тифлисѣ Сіонскій соборъ и произведшій нѣсколько построекъ на Кавказѣ, когда состоялъ онъ при намѣстникѣ князѣ М. С. Воронцовѣ. Женатъ былъ два раза: первый — на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой (род. 4-го декабря 1823 г. и † въ мартѣ 1845 г.) и второй — на Софьѣ Андреевнѣ Данковой; отъ перваго брака имѣлъ дочь Екатерину Григорьевну (была замужемъ), отъ втораго же брака — нѣсколько сыновей.

Слѣдующій за княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ братъ — Евгенийъ Григорьевичъ (род. 1811 г.) женатъ на княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Стурдзы и началъ новый родъ Гагариныхъ-Стурдза, о которыхъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ пожалованныхъ въ княжеское достоинство нашими монархами.

Третій братъ предыдущихъ — Левъ Григорьевичъ (род. 4-го мая 1818 г., † ?), четвертый — Ософилъ Григорьевичъ (род. 13-го ноября 1820 г., † 1853 г.) и пятый — Александръ Григорьевичъ (род. 19-го октября 1827 года).

XVI.

Небогатые.

(угасшій родъ.)

Князья Небогатые составляютъ собственно одно поколѣніе отъ родоначальника Василія Ивановича *Меньшаго* Голицы-Голибѣсовскаго, младшаго брата отца *Гагарь*.

Этотъ князь Василій Ивановичъ *Голица-Небогатой*

былъ отецъ князя Петра Васильевича, московскаго ловчаго при Василіи (отцѣ Грознаго), князя Василія Васильевича, князя Ивана Васильевича и князя Семена Васильевича. Потомство ихъ по родословной сказкѣ не показывается.

XVII.

Хилковы.

(родъ существующій.)

Гербъ въ Общемъ Гербовникѣ, IV, № 4. Щитъ четверочастный. Въ 1-й части, въ лазуревомъ полѣ — въ серебряныхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ. Во 2-й, въ серебряномъ полѣ — зеленый дубъ. Въ 3-й, въ серебряномъ же полѣ, червленая крѣпость. Въ 4-й части, въ лазуревомъ полѣ — золотой дубъ, сопровождаемый натурального цвѣта медвѣдемъ. Въ среднемъ, золотомъ щитѣ зеленый дубъ покрытъ княжескою короною, изъ которой выходитъ въ лазуревыхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ; дубъ сопровождается чернымъ медвѣдемъ.

Внукъ князя Семена Ивановича Хрипуна-Ряполовскаго, сынъ боярина (1498 г.) Оедора Семеновича — князь Иванъ Оедоровичъ, хилаго здоровья, назывался *Хилкомъ-Ряполовскимъ* (XVIII кол.); его сынъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ, бояринъ въ 1564 г., а его потомки писались князьями Хилковыми. Сыновья же Дмитрія Ивановича были князь Василій Дмитриевичъ Хилковъ, окольничій 1602 г., да князь Андрей Дмитриевичъ. У князя Василія Андреевича было три сына (XXI кол.): 1) Андрей Васильевичъ — бояринъ († 1657 г.), 2) Оедоръ Васильевичъ, бездѣтный, и 3) князь Иванъ Васильевичъ, бояринъ, родился 1571 г. и скончался 9-го іюня 1655 г.

У Андрея же Дмитриевича было пять сыновей: 1) Бо-

Гербъ князей Хилковыхъ.

рисъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Василія; 2) князь Оедоръ Андреевичъ, окольничій 1657 г., женатый на Ое-

доре Богданович; 3) Петръ Андреевич; 4) Иванъ Андреевич, бояринъ, и 5) Иванъ Меньшой Андреевич, стольникъ. У Оедора Андреевича былъ сынъ Оедоръ Оедоровичъ и дочь княжна Ирина Оедоровна — за бояриномъ, княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ.

У боярина Ивана Васильевича было два сына (XXII кол.): князья Василій Ивановичъ и Андрей Ивановичъ, комнатные стольники царя Иоанна Алексѣевича. У Андрея Ивановича было три сына: Оедоръ, Андрей и Иванъ Андреевичи. У пераго было четыре бездѣтныхъ сына: Сементъ, Петръ, Иванъ и Юрій Оедоровичъ, комнатный стольникъ царицы Прасковьи Оедоровны; у Андрея сынъ Дмитрій, а у Ивана — Василій Ивановичъ, имѣвшій одну дочь, Елену Васильевну, за генералъ-лейтенантомъ княземъ Владиміромъ Петровичемъ Долгоруковымъ.

У Василія Ивановича (р. 1614 г. и † 1-го апрѣля 1677 г.) отъ брака съ перною женою Иринею Григорьевной († 24-го іюля 1673 г.) былъ сынъ князь Яковъ Васильевичъ, околнничій († 13-го мая 1681 г.), женатый на Аннѣ Илларионовнѣ Лопухиной и оставившій двухъ сыновей, изъ которыхъ второй былъ продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Старшій же сынъ его — князь Юрій Яковлевичъ, генералъ-маіоръ (род. 1661 г.), былъ комнатнымъ стольникомъ царя Петра Алексѣевича и потомъ генералъ-маіоромъ и губернаторомъ новгородскимъ. Онъ умеръ въ 1729 г. У Юрія Яковлевича, женявшагося три раза: 1) на Евдокію Петровнѣ Пеледнисконъ, 2) на княжнѣ Доминѣ Васильевнѣ Касимовской и 3) на Маріѣ Макенховнѣ Свининой, остались двѣ дочери: Прасковья Юрьевна (р. 1682 г. и † 1730 г.) — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Долгоруковымъ и Екатерина Юрьевна (р. 1700 г., † 1768 г.), бывшая за Михаиломъ Васильевичемъ Чаадаевымъ. Младшій братъ Юрія Яковлевича, князь Андрей Яковлевичъ, резидентъ Петра Великаго въ Стокгольмѣ, въ 1700 г. былъ арестованъ по приказанію Карла XII и умеръ въ плѣну въ Швеціи въ 1718 г. Въ бытность его въ Стокгольмѣ находившійся при немъ секретаремъ ифкто Манквистъ написалъ сочиненіе: „Ядро Россійской Исторіи“, которое до 1850 г. приписывалось самому князю Хилкову.

У Андрея Яковлевича была одна дочь, княжна Ирина Андреевна, замужемъ за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Дмитриевичемъ Голицынымъ.

Князь Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ (XXIV кол.) отъ брака съ Маріей Петровной Матюшкиной имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго) Алексѣя Михайловича и (старшаго) полковника, князя Василія Михайловича, отъ брака съ княжною Настасіею Михайловной Львовой оставившаго три сына и три дочери. Изъ послѣднихъ княжна Анна Васильевна была за княземъ Евграфомъ Оедоровичемъ Волковскимъ, Марья Васильевна — за Михаиломъ Алексѣевичемъ Таракановымъ и Прасковья Васильевна (р. 21-го іюля 1739 г., † 21-го мая 1807 г.) была за княземъ Владиміромъ Петровичемъ Прокоровскимъ.

Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) старшій Алексѣй Васильевичъ, бездѣтный; 2) Яковъ Васильевичъ († 26-го іюня 1757 г.), женатый на Елизаветѣ Никитишнѣ Зотовой, и 3) Петръ Васильевичъ, женатый на Прасковѣ Григорьевнѣ Подонской.

У Якова Васильевича было два сына (XXVII колѣна): 1) князь Михаилъ Яковлевичъ, полковникъ, отъ

перваго брака съ графиней Ириною Васильевною Толстой (р. 27-го марта 1755 г. и † 3-го августа 1786 г.) оставившій старшаго сына маіора Ивана Михайловича, (отъ брака съ Сабинною Адамовной NN) имѣвшаго одну дочь Александру Ивановну — за графомъ Борисомъ Андреевичемъ Ефимовскимъ. Отъ втораго же брака (съ княжною Вахобольской) князь Михаилъ Яковлевичъ имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Александра Михайловича.

2) Князь Александръ Яковлевичъ, подполковникъ (род. 4-го апрѣля 1755 г. и † апрѣля 1819 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Сергѣевной Кологривовой имѣлъ пятеро дѣтей (старшихъ три сына и двѣ старшія дочери), а отъ втораго брака — четвертаго сына и три младшія дочери.

Дѣти князя Александра Яковлевича (князья и княжны XXVIII кол.) назывались: 1) Григорій Александровичъ, полковникъ; 2) Дмитрій Александровичъ, действительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Волконской; 3) Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ (р. 1786 г., † 10-го октіобря 1854 г.), женатый на Елизаветѣ Семеновнѣ Волковой; 4) княжна Елена Александровна за царевичемъ грузинскимъ Миріаномъ Праклевичемъ; 5) Прасковья Александровна, за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Ивановичемъ Гендриковымъ; 6) князь Иванъ Александровичъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ Лупиной; 7) Вѣра Александровна, за княземъ Александромъ Петровичемъ Хованскимъ; 8) Надежда Александровна и 9) Любовь Александровна, за генераломъ Сергіемъ Дмитриевичемъ Безобразовымъ.

Князь Петръ Васильевичъ, младшій братъ Якова Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): князя Василія Петровича (бездѣтнаго) и князя Михаила Петровича, полковника, отъ брака съ княжною Елизаветою Петровной Голицыной († 17-го ноября 1829 г.), оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей.

Дѣти его были (XXVIII кол.): 1) князь Михаилъ Михайловичъ; 2) князь Петръ Михайловичъ († 30-го декабря 1847 г.), отъ брака съ Татьяною Михайловною Кокоткиной имѣвшій сына — князя Михаила Петровича; 3) князь Николай Михайловичъ, женатый на Товарковой († 1854 г.) и имѣвшій дочь — княжну Елизавету Михайловну за Михаиломъ Егоровичемъ Клечановскимъ; 4) княжна Анна Михайловна, была за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергіемъ Григорьевичемъ Цербатовымъ, и 5) княжна Елена Михайловна за 1) Михаиломъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и 2) за Шуйскимъ.

Изъ потомства князя Дмитрія Александровича извѣстны намъ (по именамъ только) сыновья Александръ Дмитриевичъ и Григорій Дмитриевичъ (р. 1838 г. и † 26-го іюля 1885 г. въ Москвѣ), церемоніймейстеръ, вице-президентъ московскаго „свакоаго общества“, извѣстный коннозаводчикъ, женатый на дочери археолога князя Михаила Андреевича Оболенскаго и оставившій потомство. Четыре его сестры были: Марія Дмитриевна, за Александромъ Александровичемъ Черевиннымъ, Прасковья Дмитриевна, Александра Дмитриевна и Ольга Дмитриевна. Что касается потомства князя Александра Ивановича, изъ него только извѣстны намъ (по именамъ) три сына и шесть дочерей: князья Александръ, Михаилъ и Николай Ивановичи, княжна Александра Ивановна (бывшая за Яковомъ † 1854 г.), Елизавета Ивановна (за Оранскимъ), Ольга, Прасковья, Евдокія и Софья Ивановны. Больше мы ничего покуда не знаемъ.

III.

Татевы.

(угасший родъ.)

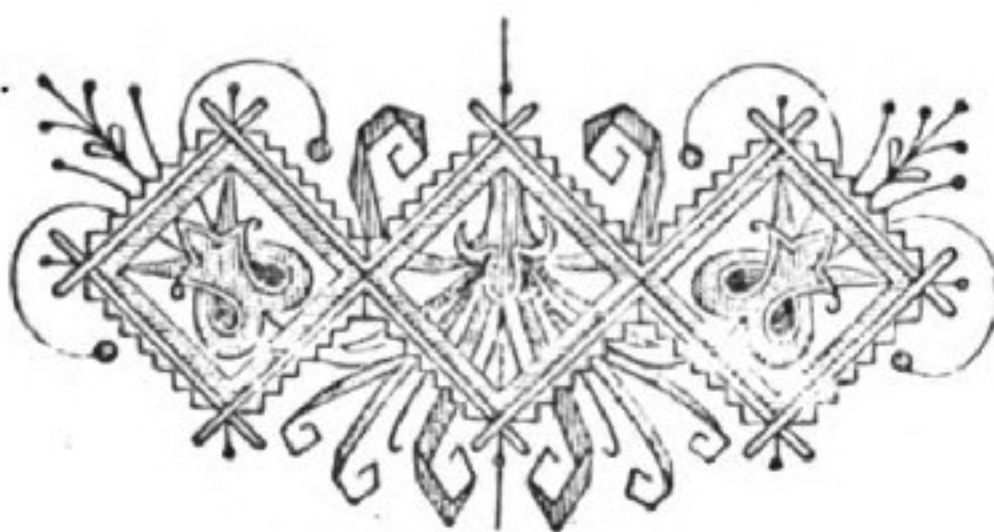

одоначальникомъ ихъ, какъ видно изъ таблицы нашей (140 стр., былъ князь Иванъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Татъ*, сообщившій потомству своему прозвание *Татевыхъ*. У него было три сына (XIX колѣно отъ Рюрика) — князья: Петръ Ивановичъ, бояринъ въ послѣдній годъ жизни Грознаго (1583 г.), умершій при царѣ Оедорѣ (1586 г.); Андрей Ивановичъ, воевода, оставившій четырехъ сыновей, и бездѣтный князь Оедоръ Ивановичъ.

Бояринъ князь Петръ Ивановичъ имѣлъ сына, боярина же (1605 г.), Бориса Петровича, убитаго при Шуйскомъ подъ Калугою (1607 г.) и оставившаго трехъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXI колѣна): Петра, столь-

ника, Оедора (1627 г., † 1630 г.) да Ивана Борисовичей. Оба послѣдніе, какъ выборные, подписали грамоту избранія Михаила Оедоровича на царство (1613 г.).

У воеводы же Андрея Ивановича Татева было четыре сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ Андреевичъ, сторонникъ Лжедмитрія, Оедоръ Андреевичъ и Семенъ Андреевичъ. Изъ нихъ оставилъ одного сына Оедоръ Андреевичъ — стольника князя Ивана Оедоровича, бывшаго въ поѣздѣ на второй свадьбѣ Михаила Оедоровича, дворянина московскаго (1627—9 гг.), убитаго подъ Можайскомъ, отца Степана Ивановича (стольника 1658—76 гг.) и дѣда послѣдняго князя *Татева* — Ивана Степановича. Сестра Ивана Степановича — Настасья Степановна († 1690 г.) была первая жена фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго (отца Бецака).

РОДЫ КНЯЗЕЙ, СЧИТАЕМЫХЪ ДО НЫНЬ ПРОИСХОДЯЩИМИ ОТЪ РЮРИКА, ХОТЯ НАЧАЛО ИХЪ И НЕДОСТАТОЧНО ИЗСЛѢДОВАНО.

Родами княжескими недостаточно изслѣдованными считаемъ мы значительные служилыми дворянъ: Болховскихъ, Жеряпиныхъ-Ушатыхъ, Мышецкихъ, Пронскихъ и Волковскихъ.

Относительно родовъ уже угасшихъ, каковы всѣ поименованные, кромѣ послѣднихъ, мы позволимъ себѣ ограничиться краткими указаніями, не приводя полного ихъ родословія, не зная вѣрно начала его.

Князя Жеряпины-Ушатые.

(угасшій родъ.)

Князя Жеряпины-Ушатые служили стольниками при московскомъ дворѣ при Михаилѣ Федоровичѣ, и ихъ извѣстно всего три лица: по боярскимъ книгамъ они могутъ считаться даже родными братьями, дѣтьми какого-то Михаила (?). Ближе всего представляется возможность считать ихъ изъ рода

Стародубскихъ князей, гдѣ есть Ушатые, хотя родословныя между ними и не указываютъ Михаила, но это еще нельзя считать полнымъ отрицаніемъ встрѣтити когда-либо случайно его имя, пропущенное въ родословныхъ сказкахъ за прекращеніемъ рода раньше требованія подачи ихъ.

Князя Болховскіе.

(угасшій родъ.)

азныя лица изъ рода дворянъ Бологовскихъ не разъ ходатайствовали о признаніи ихъ потомками бывшихъ владѣльцевъ г. Болхова, князей Рюриковичей изъ рода Святослава Ярославича. Они, однако, не могли доказать прямой связи своихъ предковъ съ извѣстными по исторіи представителями Болховскихъ удѣльныхъ князей.

Въ XVII и XVIII вѣкахъ не сомнѣвались впрочемъ въ продолженіи рода князей Болховскихъ, и нынѣ еще есть лица, называющія себя князьями послѣ отказа со

стороны правительства въ ихъ претензіи, не подтверждаемой несогласными фактами и свидѣтельствами.

Въ XVII вѣкѣ съ прозваніемъ князей Болховскихъ значатся въ боярскихъ книгахъ двадцать лицъ стряпчихъ и стольниковъ, однакоже не подававшихъ о себѣ родословной сказки въ Разрядъ при двуреченникахъ. Но въ XVI вѣкѣ были князья Болховскіе несогласно, такъ что считать вымершимъ родъ ихъ можно только къ концу XVII или къ началу XVIII вѣка, если доказатели своихъ правъ на наследственное княжеское достоинство не могли указать, отъ котораго именно изъ извѣстныхъ по документамъ лицъ этого рода они происходятъ по прямой линіи.

Князя Мышецкіе.

(недавно угасшій родъ.)

корѣе всего — одна изъ вѣтвей князей Смоленскихъ.

Родъ этотъ насчитываетъ около тринадцати колѣнъ, что указываетъ начало рода въ XV вѣкѣ, никакъ не поздне. Но только никогда родъ этотъ не занималъ виднаго положенія въ московскомъ обществѣ, оставаясь захудалымъ и малознаемымъ при разбѣжѣнн вѣтвей фамиліи по отдаленнымъ мѣстамъ. Черезъ это представители рода не могли обнижаться между собою и повѣрять свои извѣстія о родоначальникѣ сообщеніямъ

и другихъ родственниковъ, имѣвшихъ болѣе знаній. Извѣстные дѣятели раскола изъ рода Мышецкихъ въ своихъ припоминаніяхъ предковъ тоже значительно рѣшились отъ документальныхъ свидѣтельствъ еще въ XVII вѣкѣ. Намъ поэтому, при всемъ желаніи выяснитъ прошлую судьбу этого рода, приходится довольствоваться обычными свидѣніями, не составляющими цѣлаго, что равносильно невозможности покуда составленія цѣлаго родословнаго дерева — за не согласіемъ противорѣчій.

Князья Пронские.

(родъ угасшій.)

с меньше встрѣчается затрудненія, чѣмъ выясненіе колѣнъ рода князей Мышенскихъ (и допуская предположеніе, что они потомки князей Смоленскихъ) — оказывается съ признаваніемъ князей Пронскихъ одного рода съ рязанскимъ родомъ князей второй династіи.

Мы съ своей стороны, находя въ родословіи князей Пронскихъ только десять колѣнъ до прекращенія рода ихъ въ XVII вѣкѣ, — должны искать отца родоначальника ихъ не дальше, какъ въ половинѣ XIV вѣка.

Позволимъ замѣтить себѣ также, что отецъ родоначальника Пронскихъ — князь Владиміра — во всѣхъ родословцахъ называется Дмитріемъ, а Дмитрія въ родѣ Рязанскихъ князей въ XIV вѣкѣ совсѣмъ не было. Ученые однако хотѣть во что бы то ни стало навязать князьямъ Пронскимъ происхожденіе отъ князей Рязанскихъ и дѣлаютъ маленькую передержку, называя отца перваго князя Пронскаго Владиміра — Ярославичемъ. Вотъ какъ въ „Русской родословной книгѣ“ проводится происхожденіе рода князей Пронскихъ, согласно указат. къ Лѣтн.

X кол. Всеволодъ Глѣбовичъ, † 1203 г. ○ Святославъ Глѣбовичъ.
 XI кол. ○ Михаилъ, † 1218 г.
 XII кол. ○ Михаилъ † 1277 (?), г.
 XIII кол. ○ Александръ, уб. 1340 г.
 XIV кол. ○ Ярославъ, † 1344 г.
 XV кол. ○ Владиміръ, посаженъ 1371 г. на Рязани Дмитріемъ Донскимъ.

Въ показаніи родословной сказки „Бархатной книги“ (ч. I, стр. 57) говорится о Пронскихъ князьяхъ: „Князи Всеволодъ да Святославъ сѣли на Прони. У князя Всеволода Пронскаго Киръ-Михайло, а убилъ его Глѣбъ Володиміровичъ Рязанскій. А у князя Святослава Пронскаго дѣти: князь Мстиславъ да князь Ростиславъ, оба бездѣтны; побилъ ихъ дяди ихъ — Глѣбъ Рязанскій. А у Кира-Михайла — сынъ князь Александръ Пронской; убилъ его князь Коротополь Рязанскій. А у князя Александра Пронскаго — сынъ князь Ярославъ Пронскій, а на Рязани сидѣлъ же. А у князя Ярослава — сынъ князь Володиміръ, и посаженъ былъ отъ великаго князя Дмитрія Донскаго на Рязани“.

Гербъ Рязанскаго княжества.

Строевъ въ своемъ родословіи (при ключѣ къ ист. Кар.) колѣна князей Пронскихъ расположилъ въ такомъ порядкѣ.

X к.	○ Всеволодъ Глѣбовичъ.				
XI к.	○ Киръ-Мих., † 1218 г.				
XII к.	○ Александръ.				
XIII к.	○ Михаилъ.				
XIV к.	○ Александръ, † 1340 г.				
XV к.	○ Ярославъ, † 1344 г.				
XVI к.	○ Дмитрій (?)				
XVII к.	○ Владиміръ (дѣйстви. съ 1365 г.)				

Князья въ Рязани.			
○ Константинъ.	Ал-дръ П-вскій, † 1263 г. въ Москвѣ.	○ XI к.	
○ Ярославъ.	Данилъ, † 1304 г. Калита.	○ XII к.	
○ Иванъ, убитъ 1327 г.	† 1340 г.	○ XIII к.	
○ Ия Коротоп., 1346 г.	Иванъ Ия, † 1359 г.	○ XIV к.	
○ Олегъ (Яковъ) † 1402 г.	Дмитрій Донск., † 1389 г.	○ XV к. 3	

Это сдѣлалъ Строевъ, чтобы помирить путаницу „Бархатной книги“ съ родословіемъ князей Пронскихъ, служившихъ московскимъ государямъ и какъ бы не имѣвшихъ ничего общаго съ предшествовавшимъ родомъ князей Пронскихъ, родичей рязанскимъ владѣтелямъ. Но и при этомъ выходитъ явная бессмыслица повѣрить сказанію родословной, очевидно сочиненной невѣждою. Если сынъ Всеволода, Киръ-Михайло, убитъ въ 1218 г. зятемъ Давида Смоленскаго, то сына Кира-Михайла-Александра, жившаго, стало быть, въ первой половинѣ XIII вѣка, никакъ не могъ убитъ Иванъ Коротополь, современникъ Калиты? И внукъ Кира-Михайла, убитаго 1218 года, никакъ не могъ быть Ярославъ; а сынъ его, убитый татарами въ 1327 году, мы знали — имѣлъ одного сына Олега, а не имѣлъ Дмитрія, вообще не встрѣчаемаго между Рязанскими князьями. Казалось бы, нечего держаться такого родословія, въ которомъ указаніе колѣнъ не выдерживаетъ критики. Приходилось отложить надежду отца Владиміру Дмитріевичу, посаженному въ Рязани, искать между Рязанскими князьями, изъ которыхъ на лицо былъ одинъ сынъ Ивана Ярославича — Яковъ-Олегъ Ивановичъ. Императорская археологическая коммисія принимаетъ Ярослава Александровича — князя Пронскаго — за Дмитрія, отца Владиміра, который въ 1365 году вмѣстѣ съ Олегомъ Ивановичемъ разбилъ мурзу Тагая, уснѣвшаго съжечь Рязань. Спусти нѣтъ лѣтъ, Владиміръ же Пронскій является въ помощь московскимъ князьямъ для отраженія Ольгерда; въ 1371 году получаетъ отъ Дмитрія Донскаго Рязань, а въ слѣдующемъ году (1372) изгоняется самъ Олегомъ Ивановичемъ. При считаніи Дмитрія Ярославомъ мы должны ставить Владиміра Пронскаго, по родословію, двумя колѣнами выше Олега, который принадлежалъ къ старшей линіи въ родѣ. И, допуская это, нужно предположить выдѣлъ новаго Пронскаго удѣла настолько обширнымъ, что онъ ослабилъ рязанскихъ князей до того, что они уже не имѣютъ прежняго духа непокорства Москвѣ и не думаютъ послѣ Олега о соперничествѣ съ нею, какъ было прежде. А съ другой стороны, видя, что владѣтели княжества Пронскаго во все время продолженія рода отъ Владиміра Дмитріевича служатъ вѣрно Москвѣ, мы должны придти къ одному заключенію: не сю они посажены, что видно по праву (?), дающему самостоятельность наслѣдственному владыкѣ. Для Пронскихъ князей Рязань и чужда потому, что не можетъ быть у нихъ съ нею общихъ интересовъ.

Общность же интересовъ у нихъ есть съ Москвою, оттого они въ Рязанской области и проводили все, что выгодно одной Москвѣ и ея политикѣ, чего съ князьями одного рода съ Рязанскими никакъ бы не случилось. Роль Пронскихъ князей на Рязанскомъ удѣлѣ была поэтому не болѣе, какъ служебная подчиненность Москвѣ,

оттого они такъ непрямѣнно съ удѣльнаго княжества
и перешли въ московское боярство.

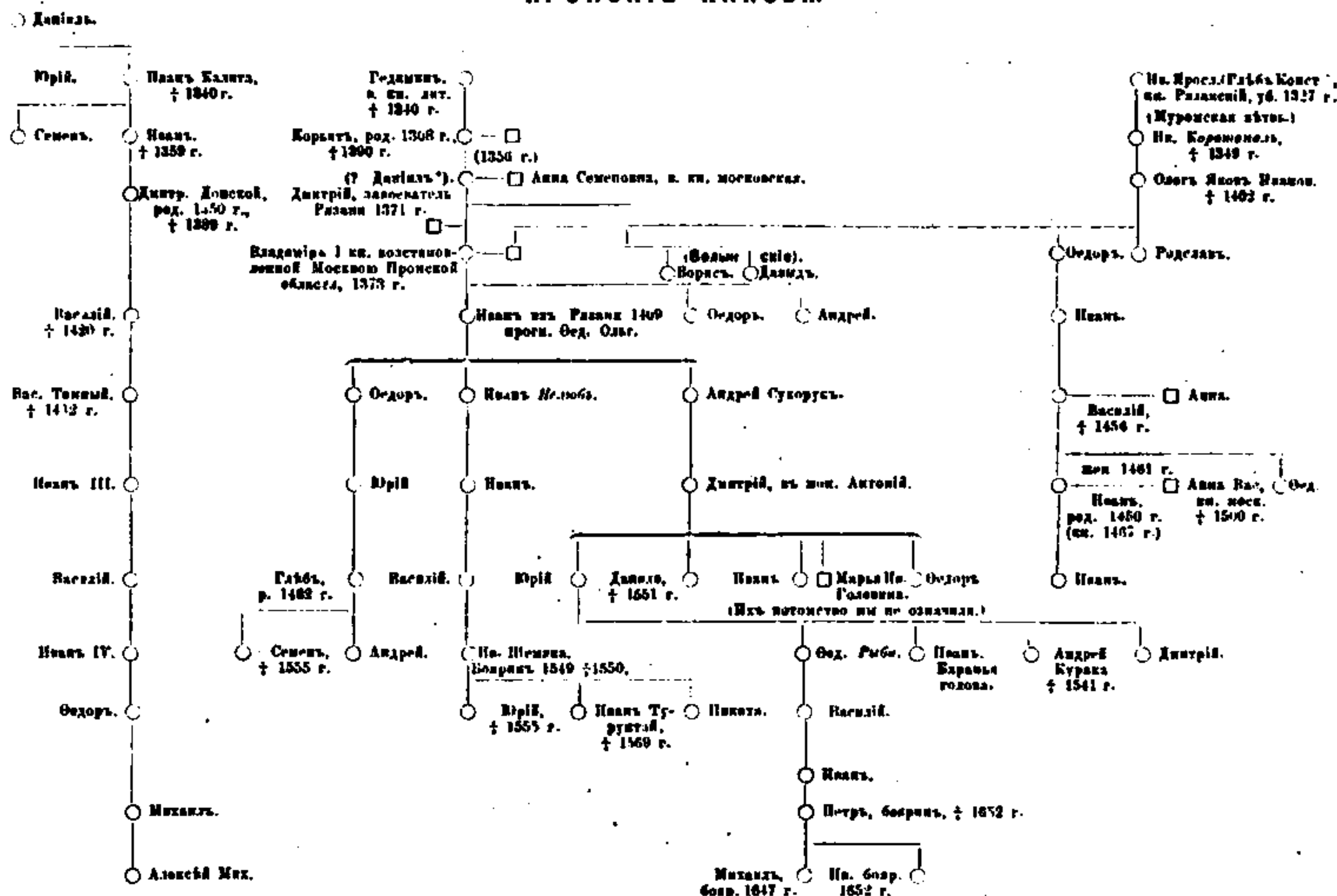
При загадочности роли служившихъ Москвѣ князей Прюмскихъ, происхожденіе которыхъ отъ рязанскихъ дѣлается не иначе какъ съ допущеніемъ едва ли возможнаго предположенія, мы выскажемъ свою догадку.

Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ считать князя Владиміра Дмитріевича Пронскаго шукомъ Корыта Гедиминовича, сыномъ князя Дмитрія Михайловича Волинца, величайшаго изъ стратеговъ времяи Дмитрія

Донскаго, равно близкаго московскимъ владѣтелямъ Семену и Ивану Ивановичамъ (какъ и сынъ его) къ великому князю Дмитрію и Владиміру Храбрымъ. О Дмитріѣ Корнятовичѣ мы не найдемъ никакихъ указаній у иностранныхъ писателей, сближающихъ Дмитрія Корнятовича съ Дмитріемъ Корбутомъ, а у насъ отъ Дмитрія Михайловича и дочери вел. кн. московскаго Ивана Ивановича пошелъ родъ Волынскихъ, не князей. Свои предположенія мы графически укажемъ на таблицѣ.

Род. кн. Моск.

ПРОНСКІЕ КНЯЗЬЯ.

Tab. 84.

Оговоримся также здѣсь и о причинѣ, заставляющей насъ считать зятемъ Димитрія Донскаго не Ольгердова, а Корытона сына, Димитрія. Въздѣ у насъ называется завоеватель Рязани — Дмитріемъ Михайловичемъ, что указываетъ прямо на происхожденіе его отъ Корыта (Михаила) Гедиминовича, тогда какъ Ольгердъ былъ Александръ. Сверхъ того Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ родился только въ 1357 году, когда бракъ Дмитрія Корыта на второй женѣ послѣдовалъ 1356 года, а отъ первой жены былъ сынъ Владиміръ, въ 1371 году первый Пронскій князь по нашему мнѣнію — чего уже, считая Корибута зятемъ Донскаго, никакъ допустить невозможно. Сверхъ того Корибутъ — какъ извѣстно — явился въ Москву послѣ смерти уже Ольгерда, при немъ правя Сѣверскою областю и скорѣе враждебно, чѣмъ дружественно относясь къ Москвѣ, въ которой онъ явился гостемъ за годъ, не больше, передъ Куликовскою битвою; по время же ея князь Димитрій Михайловичъ (лицо, всѣмъ извѣстное) называется *Волынцемъ*.

По нашему мнѣнію, Дмитрій Корытовичъ съ пріѣзда съ отцомъ изъ Орды въ Москву у насъ и остался въ службѣ.

*) См. приложение.

Представили себѣ такое происхожденіе Пронскихъ князей и родословіе ихъ изобразивъ такимъ образомъ, мы сдѣлали, что оказалось вѣрнымъ. И высказавъ свое предположеніе, мы просили бы читателей обратить вниманіе на одно обстоятельство, говорящее дѣйствительно скорѣе въ пользу литовскаго, чѣмъ рязанскаго или вообще русскаго происхожденія князей Пронскихъ, являющихся вѣрными слугами Москвы изъ XV вѣка.

Мы не видимъ, чтобы старшій сынъ Ивана Владиміровича Пронскаго — Оедоръ Ивановичъ ѣздилъ въ Литву, но старшій сынъ его — Юрій Оедоровичъ первымъ бракомъ женатъ былъ на княжнѣ Слуцкой, конечно, не бывшей въ русскихъ владѣніяхъ. Ясно, что князья Пронскіе поддерживали сношенія съ Литвою, что при ихъ родственности съ Гедиминовыхъ родомъ понятно, а иначе совсѣмъ необъяснимо. Потому что нельзя назвать Пронскъ, какъ Тверь, напримѣръ, жѣстою соединенъ съ Литвою? Между тѣмъ политика московскихъ государей, усматривалъ отношенія враждебныя для себя въ сближеніи съ Литвою Тверскихъ князей, несколько не занодоzривала въ этомъ князей Пронскихъ. Ясно, что ихъ сношенія были родственныя, а не политиче-

ский союзъ. Жилъ князь Юрій Оедоровичъ даже въ Литвѣ, и скорѣе всего въ годъ вступленія на престолъ Ивана III родился у него сынъ. По вторымъ бракомъ породнился Юрій Оедоровичъ съ князьями Соломерскими, женись на княжнѣ изъ этого рода, скорѣе всего на сестрѣ Татыица, стало быть — въ Москвѣ. Показаніе „Бархатной книги“ о томъ, что дѣти Глѣба „Семенъ да Андрей сѣзжали въ Литву“ кажется намъ неточнымъ относительно акта самаго удаленія, но пребываніе ихъ постоянно въ Литвѣ выше всякихъ сомнѣній. Мы готовы видѣть въ нихъ не бѣглецовъ изъ Москвы, а постоянныхъ жителей Литвы по мѣсту рожденія и по службѣ польскимъ королямъ, не дававшимъ выѣзжать изъ Москвы воеводствъ и старостъ, какъ мы видимъ на Курбскомъ и на Бѣльскомъ Оедорѣ. Между тѣмъ Семенъ Глѣбовичъ Пропскій былъ воеводою киевскимъ, женатъ на литовкѣ Оедорѣ Згловичъ, имѣлъ сына (Александра) кастеляномъ львовскимъ (1576 г.) и троюкомъ — старостою лудскимъ. Этотъ сынъ его путешествовалъ даже въ Римъ и тамъ принялъ католичество. А князь Андрей Глѣбовичъ самъ былъ старостою черкасскимъ и женатъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Санѣга. То обстоятельство, что вдова его вышла вторымъ бракомъ за кастеляна каменецкаго Николая Синявскаго, указываетъ на раннюю кончину князя Андрея Глѣбовича, исключаящую возможность большой выслуги передъ польскимъ королемъ, старостна назначеніемъ аристократамъ мѣстнымъ, въ большинствѣ случаевъ имѣвшимъ на то наследственное право. Потому что староство соединено было съ совѣстнымъ землевладѣніемъ, чего нельзя допускать у русскаго эмигранта, ожидавшаго средствъ существованія отъ королевской милости. Мы даже думаемъ, что указаніе на бездѣтство будто-бы сыновей Александра Семеновича въ Литвѣ, какъ на поводъ исчезновенія тамъ имени князей Пропскихъ, можетъ толковаться и какъ намекъ на перемѣну прованса — по мѣстамъ новаго владѣнія ихъ въ Польшѣ. Но, конечно, предположенію своему мы не придаемъ силы полного отрицанія и вымиранія рода Пропскихъ въ Литвѣ, когда въ Москвѣ онъ также угасъ въ XVII вѣкѣ на IX колѣнѣ отъ перваго князя, посаженнаго Дмитріемъ Донскимъ на удѣлѣ Рязанскомъ.

У насъ родъ князей Пропскихъ исчезъ естественнымъ путемъ истощенія, переживъ эпоху Грознаго, когда связь съ Головиными по всей вѣроятности вызвала заслуженную кару (за участіе въ преступныхъ замыслахъ?) боярину Турунтаю, если принимать и за несомнѣнную истину его утопленіе по рѣшенію Грознаго, какъ и гибель князя Василія Оедоровича Рыбина-Пропскаго? Съ своей стороны показанія Курбскаго на-

ходимъ мы возможность вѣрить далеко не всѣмъ, смотри и на самые періоды казни при Грозномъ, какъ на результаты открытія заговоровъ противъ него, а отиуди не какъ на проявленіе безумной кровожадности, какъ выставляли до сихъ поръ дѣянія этого государя.

При Грозномъ находимъ мы бояръ Пропскихъ разомъ пять, но при имени ихъ не поставлено слова: „выбыль“, означавшаго казнь или насильственную смерть. Стало быть, не имѣя надобности прибѣгать къ натяжкамъ, мы не можемъ заподозрѣвать смерть естественную ни одного изъ нихъ, а именно: первымъ по времени умеръ въ 1550 году произведенный въ бояре 1547 г. Иванъ Васильевичъ Шемака; вторымъ († 1551 г.) — Данило Дмитріевичъ — одновременно съ первымъ пожалованный; третьимъ, произведенный въ 1549 г., † 1560 года (а не „выбыль“) Иванъ Ивановичъ Турунтай; четвертымъ — произведенный въ 1567 году Петръ Даниловичъ, † 1577 г., но, пожалованный въ 1572 году въ бояре, Семенъ Даниловичъ † уже при Оедорѣ (1584 г.).

Исно, что приписываемыхъ заѣздохъ съ цѣлью клеветы на Грознаго, ужасовъ, будто-бы разразившихся надъ родомъ Пропскихъ, хотя и принадлежавшихъ къ партіи, правившей до смерти царицы Анастасіи, — трудно найти въ этомъ цѣломъ рядѣ дѣятелей, отошедшихъ на вѣчный покой естественнымъ путемъ.

Кромѣ бояръ Грознаго въ родѣ Пропскихъ московской вѣтви были бояре уже при Василіи, отцѣ Грознаго, и при Алексѣѣ Михайловичѣ родъ закончился двумя же боярами.

Сыновья Дмитрія (изъ монастыря Антонія) Андреевича были всѣ четыре въ боярахъ: Юрій-Дмитрій, † 1523 г.; Иванъ Дмитріевичъ, плѣненный на оршинской битвѣ, умеръ тоже въ плѣну польскомъ 1523 г.; Оедоръ Дмитріевичъ, когда † — годъ намъ неизвѣстенъ; а Данило Дмитріевичъ дожилъ до дней Грознаго и при немъ показанъ вторымъ изъ скончавшихся. Въ числѣ же представителей времени Грознаго въ двухъ поколѣніяхъ, кромѣ понижованныхъ выше бояръ, были четыре сына Юрія Дмитріевича, два сына Ивана Дмитріевича (т. е. Турунтай и братъ его Семенъ Ивановичъ Суръ), безпотомный сынъ Оедора Дмитріевича, Константинъ и, кромѣ двухъ бояръ, двое не-бояръ въ числѣ четырехъ сыновей Данила Дмитріевича. Изъ трехъ сыновей Шемаки Юрія считаютъ боярами, но мы не находимъ его въ боярскомъ спискѣ; братъ его Иванъ постригся съ именемъ Юны, и были они бездѣтны всѣ трое. Константинъ Оедоровичъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ младшій имѣлъ сына Василія Романовича, да сынъ Рыбы оказался продолжателемъ рода до конца фамиліи въ лицѣ сына, внука и правнуковъ.

Князья Волконскіе.

(родъ существующій.)

Агаою, дочерью пресвири въ Торусѣ.

Но мы считаемъ такое происхожденіе князей Волконскихъ, не смотря и на нахожденіе въ гербѣ ихъ эмблемъ княжествъ Кіевского и Черниговскаго — при-

лѣдуя рукописнымъ родословникамъ, Волконскихъ князей должны бы мы поставить среди (?) или послѣ потомства сыновей князя Юрія Торусскаго, который будто-бы имѣлъ старшаго сына — Ивана Юрьевича „Толстая Голова“, рожденнаго безъ брака отъ связи съ

надлежности потомковъ св. Михаила Черниговскаго — рѣшительно легендарнымъ.

Гербъ князей Волконскихъ („Гербовникъ“, ч. III, листъ I) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ части: въ правой — гербъ Кіевскаго княженія; въ лѣвой — гербъ черниговскій. Гербовый щитъ на развернутой княжеской мантии, увѣнчанъ княжескою русскою шапкою (см. стр. 155).

Понятно, конечно, что рассказанная легенда могла имѣть мѣсто по случаю искаженія вѣрнаго указанія о подлинномъ происхожденіи рода, оказавшаяся выдумкою враждебника, этимъ самымъ измышленіемъ налагавшаго

тѣмъ неблаговидности на княжескія права славной и въ XVI вѣкѣ фамиліи, когда доблести представителей ея многимъ кололи уже глаза.

Въ нашихъ глазахъ легенда о дочери просвирни не должна заслуживать никакого вѣроятія въ той формѣ, потому что дѣтей князей, прижитыхъ безъ брака, не величали никогда въ старину князьями, а только причисляли ихъ къ дворянамъ. Таковы, напримѣръ, были *Шальновы* или *Шальныс* въ Рязани, обращенные въ служилый классъ бояръ. Во-вторыхъ, мѣсто наследственнаго владѣнія князей Волконскихъ скорѣе должно указывать намъ на единство рода ихъ съ Пронскими и Рязанскими, чѣмъ съ Торусскими князьями. Въ третьихъ, указываемое число колѣнъ до Ивана *Толстой Головы* при началѣ уже XVII вѣка представляло недостатокъ одного, если не двухъ поколѣній для приведенія въ параллель съ родами старшей линіи Рюриковичей, каковы Святославичи, даже принимая за несомнительность двойное повтореніе именъ Юрія и тройное — Ивана въ первыхъ 4-хъ колѣнахъ, составленныхъ изъ одного имени въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 255). Причемъ болѣе естественнымъ

Гербъ князей Волконскихъ.

кажется видѣть, вмѣсто пяти только три колѣна — до *Вериги*, а не болѣе (?).

Эти очень уважительныя, какъ намъ кажутся, причины сомнѣній заставляютъ насъ считать происхожденіе рода князей Волконскихъ — несомнѣнно Рюриковичей — не удобнымъ покуда приурочить ни къ потомству св. Михаила Черниговскаго, ни къ потомству Меномаха, но скорѣе всего къ рязанской вѣтви, хотя мы и не находимъ князя Юрія между рязанскими князьями. Но лучше сказать, списокъ второй династіи ихъ до насъ дошелъ едва ли не умышленно снотаннымъ (?) и неполнымъ. Съ своей стороны прибѣгать къ тому приему, какъ признаніе Ярослава Александровича Дмитріемъ, мы уже не можемъ — за надѣленіемъ его однимъ христіанскимъ именемъ. Стало бытъ, предстоитъ еще разъ обратиться къ легендѣ и въ ней указаннымъ намекамъ на время, по крайней мѣрѣ, образованія рода.

Легенда поминаетъ преосвященнаго Фотія, называя его только митрополитомъ смоленскимъ вмѣсто московскаго, жившаго при Василии Дмитріевичѣ, что должно, кажется, указывать время ея сочиненія, и сходятся со счетомъ колѣнъ, нами принимаемыхъ, причемъ родъ Волконскихъ очевидно начинается около XV вѣка.

Но легенда говоритъ, что Ивану „Толстой Головѣ“

отецъ далъ волость Сопрыскину на рѣчкѣ Волконѣ, притокѣ р. Упы. Однако р. Волконѣ мы не знаемъ, а Волконщина — рядъ селеній на Ягодной Рясѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ. По этой волости или стану сынъ Ивана „Толстой Головы“ — Юрій Ивановичъ писался и прозывался княземъ Волконскимъ. Онъ, а не внукъ одноименный (какъ въ „Россійской родословной книгѣ“) имѣлъ трехъ сыновей: Константина Юрьевича, Ивана Юрьевича и Ѳедора Юрьевича; всѣ трое оставили потомство. У Константина былъ сынъ Василій, у Ивана — два сына: Ѳедоръ и Александръ Ивановичи, тогда какъ у Ѳедора — Ѳедоръ и Иванъ *Черный* Ѳедоровичи. Первое время жизни представителей фамиліи было не блистательно до начала XVI вѣка. Сынъ уже Василія Константиновича — *Петръ Васильевичъ*, прозваніемъ *Верига*, былъ воеводою у царя Василія, отца Грознаго: въ 1515 году въ походѣ къ Витебску, 1519 году — въ походѣ на Литву, а 1520—21 г. — третьимъ воеводою въ Тулѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что тульское воеводство въ это время (1519 г.) все состояло изъ князей Волконскихъ; изъ нихъ: *Внукъ Григорьевичъ* былъ вторымъ, *Дмитрій Платовичъ* — четвертымъ, а *Платъ Васильевичъ* — пятымъ воеводою въ Тулѣ. Платъ Васильевичъ этотъ, прозваніемъ *Потулъ*, родной братъ Вериги, въ 1537 году былъ и вторымъ воеводою тульскимъ, смѣнивъ, кажется, Волконскаго же князя Ивана Платыхича, не показываемаго впрочемъ въ колѣнныхъ росписяхъ, но 14 лѣтъ воеводествовавшего, а передъ тѣмъ начальствовавшего въ литовскомъ походѣ (1519) третьимъ большимъ полкомъ. Въ казанскомъ походѣ 1544 г. семеро князей Волконскихъ показаны дѣйствующими: Алексѣй Васильевичъ шелъ къ Казани съ 1-го марта луговою стороною Волги въ качествѣ втораго воеводы 5-го передоваго полка; бояринъ Иванъ Андреевичъ былъ воеводою 7-го большаго полка; околицій Григорій Михайловичъ — вторымъ воеводою 6-го полка правой руки; стольникъ Андрей Васильевичъ — третьимъ головою въ государевомъ полку, въ которомъ 117-мъ головою былъ стольникъ же Степанъ Никитичъ; а сынъ его Савва Степановичъ — 10-мъ полковымъ судьей; наконецъ князь Иванъ Никитичъ находился „рындомъ съ большимъ государевымъ доспѣхомъ.“ Пятеро князей Волконскихъ принимали участіе въ шведскомъ походѣ 1549 года, гдѣ изъ нихъ околицій Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Плывъ*, былъ вторымъ воеводою 7-го передоваго полка; Михаилъ Ивановичъ, прозваніемъ *Жучка* — вторымъ же воеводою 9-го сторожеваго полка; стольникъ Иванъ Матіевичъ былъ 26-мъ есауломъ, а дворяне Михаилъ и Иванъ Ивановичи — однимъ *завосводчикомъ* (адъютантомъ), другой — судьей полковымъ. Последний изъ поименованныхъ да *Жучка* находились и въ полоцкомъ походѣ (1551 г.) вмѣстѣ съ однофамильцами: околицимъ Василиемъ Ивановичемъ, стольниками Ѳедоромъ, Оомою и Никифоромъ и дворяниномъ Саввою Ивановичами, князьями же Волконскими. Въ этомъ походѣ князь Андрей Васильевичъ Волконскій возилъ государевы саадакъ да сулицу, а въ польскомъ походѣ 1568 г. хранилъ рогатину царскую. Въ ту пору гнѣвнаго отношенія государя къ боярамъ своимъ, Волконскіе князья оказываются мужественными бойцами, охранявшими предѣлы отечества отъ враговъ. Князь Петръ Аонасьевичъ въ 1565 г. стоялъ съ дружиною на Окѣ, въ 1572 г. дѣлалъ засѣку перемышльскую, съ 1577 г. является для отпора литовскаго вторженія со стороны лифляндцевъ и въ 1579 г. за разбитіе въ Курляндіи нѣмцевъ награжденъ *золотымъ червоннымъ*, замѣнявшимъ тогда медаль. Послѣ тульского воеводства поразитель нѣмцевъ въ 1581 г. посланъ царемъ къ Могилеву, гдѣ и отбилъ онъ вылазку враговъ изъ Шклова, въ слѣдующемъ году отряженный оборонять

Новгородъ отъ Литвы вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ. Князь же Андрей Романовичъ, прозваніемъ *Быкъ*, при Грозномъ воеводствовалъ въ Торонцѣ и ходившій въ Заволочье, при царѣ Оедорѣ строилъ Вѣлгородъ на Донцѣ (1590), черезъ два года потомъ оборонялъ Соловецкій монастырь, а затѣмъ былъ на воеводствѣ въ Черниговѣ (1596) и съ войскомъ на Донцѣ (1597). Князь Михаилъ Петровичъ Волконскій, прозваніемъ *Жмурка*, при царѣ Оедорѣ воевода на Украинѣ и въ Тулѣ, при Годуновѣ — воевода на Алатырѣ (1600 г.), въ Шатскѣ (1601 г.) и въ Ливнахъ (1603—4 г.). Съ Андреемъ *Быкомъ* защищали Соловки князь Григорій Константиновичъ *Кривош-Волконскій*, при Годуновѣ — посолъ въ Крымъ (1600 годъ), воевода яртаула (авангарда) въ Брянскѣ (1605 г.), на свадьбѣ Самозванца угощавшій польскихъ пословъ и самъ посланный къ Сигизмунду съ увѣдомленіемъ о гибели І. Лжедмитрія (1606 г.). При Шуйскомъ оборонялъ отъ Москву отъ Лисовскаго (1609 г.) и на Ладогѣ былъ шведовъ (1610 г.). Съ воцареніемъ Михаила пожалованный въ окольничіе, онъ помогалъ Пожарскому разбить поляковъ и казачьи шайки, да у Пикитскихъ воротъ отбилъ приступъ Владислава къ Москвѣ (1-го октября 1619 г.), заставивъ его отступить и удалиться отъ нашей столицы. Указавъ главнымъ его, очень вѣскія заслуги, не менѣе важныя порученія послѣднихъ лѣтъ жизни этого доблестнаго лица мы не приведемъ, сообщивъ только, что умеръ князь Григорій Константиновичъ Волконскій въ Валуйкахъ въ 1634 г., находясь при разнѣхъ плѣнныхъ съ крымцами. Князь Михаилъ Константиновичъ *Хромой*, строитель Березова (1594 г.) въ отдаленномъ Обскомъ краѣ, въ сѣверозападной Сибири, второй воевода тобольскій (1595—7 г.), геройски погибъ въ самой церкви въ Боревскѣ (1610 г.), защищая съ горстью храбрыхъ Пафнутьевъ монастырь, куда измѣнники впустили уже поляковъ. Князь Оедоръ Ивановичъ, прозваніемъ *Меринъ*, извѣстный со времени воеводства въ Мценскѣ (1605 г.), принадлежитъ къ числу бойцовъ-патріотовъ, осадившихъ поляковъ въ Москвѣ въ 1611 и 1612 годахъ. Въ 1620 году онъ былъ судьей въ *Челобитномъ приказѣ*. Князь Иванъ Оедоровичъ, прозваніемъ *Лось*, упоминаемый въ 1607 г. какъ начальникъ артиллеріи при осадѣ Тулы, въ 1633 году былъ первымъ воеводою у Пикитскихъ воротъ при набѣгѣ крымцевъ, а въ 1638 году былъ вторымъ распорядителемъ при дѣланіи *Земляной города* въ столицѣ. Воиришъ Петръ Оедоровичъ II, сынъ *Мерина*, упоминаемый съ 1617 года, въ 1625 году стольникъ, въ 1633 году второй воевода въ астраханскомъ походѣ противъ калмыковъ, въ 1634 и 1635 годахъ былъ у провода границъ съ Литвою въ Торонцѣ. Онъ на другой день коронаціи царя Алексѣя Михайловича (29-го сентября 1645 г.) пожалованъ въ окольничіе и назначенъ судьей въ Челобитенный приказъ, и, всѣми уважаемый, умеръ въ 1650 г.; отъ второй жены — Пелагеи оставивъ сына Юрія. Перваа жена его была Марья Петровна, урожд. Постельникова. Старшій братъ предыдущаго, Оедоръ Оедоровичъ *Шериха*, начавъ службу съ рынды (1621 г.), въ 1626 году сдѣланъ стольникомъ, въ 1634 г. защищался въ Вѣлгородѣ отъ польскаго короля, отбилъ всѣ его приступы, и за это, 8-го іюля произведенный въ окольничіе, получилъ щедрое награжденіе да должность судьи Челобитеннаго приказа. Въ 1639 году назнанъ намѣстникомъ муромскимъ, въ 1642 г. проводилъ границу съ Польшею въ Путнахъ, въ 1651 же году пожалованъ въ бояре; чуть не потерявъ жизнь въ Исковѣ, посланный туда (1650 г.) усмирять мятежъ и самъ понававшись въ руки возмутителей. Въ 1663 году онъ посланъ противъ банширъ, въ Казань, гдѣ и умеръ въ 1665 г. У него тоже былъ одинъ сынъ — Андрей. Не менѣе важную роль, какъ Шериха, игралъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича

и князь Василій Богдановичъ Волконскій, прозваніемъ *Вершина Любка*, умеръ 1675 г. окольничимъ (съ 1671 г.). Онъ упоминается въ стольникахъ въ 1634 году, въ 1651 году значится первымъ судьей въ *Холономъ приказѣ*, въ 1653—55 гг. дѣйствуетъ въ Астрахани, приводя калмыковъ къ присягѣ на подданство Россіи, а въ 1661 году находится *осаднымъ воеводою* въ Переславлѣ.

Изъ числа видныхъ представителей рода князей Волконскихъ за XVII вѣкъ слѣдуетъ, перечисливъ и упомянутыхъ уже окольничихъ: у царя Михаила Оедоровича — князя Григорія Константиновича (1627 г.), у царя Алексѣя (1668 г.) — князя Василія Богдановича, указать: Михаила Андреевича (1693 г.) и Оедора Львовича (1693 г.), при царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, да, бывшаго въ живыхъ еще въ 1703 году, князя Оедула Оедоровича. Онъ былъ уже стольникомъ въ 1658 году, въ 1683 году приводилъ къ присягѣ въ Астрахани имеретинскаго царя Арчила и въ слѣдующую весну привезъ въ Москву дѣтей его *).

Самымъ виднымъ (и особенно довѣреннымъ у Екатерины II) лицомъ изъ фамиліи князей Волконскихъ въ XVIII вѣкѣ оказывается князь Михаилъ Никитичъ Волконскій (род. 9-го октября 1713 г. и умеръ 8-го декабря 1789 года), правнукъ князя Михаила Константиновича Хромого — защитника Пафнутьева монастыря, сынъ стольника Никиты Оедоровича и старшей сестры канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина — Аграфены Петровны, въ Курляндіи бывшей пріятельницею императрицы Анны Ивановны, сосланной верховниками и умершей въ заключеніи 1732 года. При Екатеринѣ II Михаилъ Никитичъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, ранѣе этого составлялъ проектъ раздробленія Польши, до того находясь русскимъ посломъ въ Варшавѣ и зная хорошо тамошнія дѣла. Отецъ князя Михаила Никитича по смерти жены сдѣланъ шуткомъ императрицы Анны (1732 г.). Изъ рода князя Оедора Константиновича *Кривоша* — сынъ праправнука его — тоже генералъ-аншефъ, какъ и Михаилъ Никитичъ — князь Семенъ Оедоровичъ Волконскій (род. 10-го мая 1703 г. и умеръ 4-го мая 1768 г.) прославился, какъ и предшественникъ, въ семилѣтнюю войну, состоя тогда въ чинѣ генералъ-поручика. Родъ обоихъ этихъ лицъ уже не продолжается, хотя оба были женаты и оставили потомство. Князь Михаилъ Никитичъ былъ женатъ на старшей дочери извѣстнаго кабинетъ-секретари Петра I, Алексѣя Васильевича Макарова, Елизаветѣ Алексѣевнѣ (умершей въ маѣ 1782 г.), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Льва Михайловича († 1798 г.) и Павла Михайловича (род. 1763 г., † 15-го декабря 1808 года), умершихъ безъ потомства. Сестра ихъ — княжна Анна Михайловна (ум. 1824 г.) была за фельдмаршаломъ княземъ А. А. Прозоровскимъ. Князь же Семенъ Оедоровичъ, женатый на княжнѣ Софіѣ Семеновнѣ Менсерской (род. 13-го сентября 1707 г., ум. 7-го апрѣля 1777 г.), имѣлъ отъ нея одного только сына — князя Григорія Семеновича, члена государственнаго совѣта, генерала-отъ-кавалеріи (род. 30-го января 1742 г. и ум. 17-го іюля 1824 г.), женатаго на княжнѣ Рѣвинной и начавшаго новую вѣтвь *Рѣвинныхъ-Волконскихъ*. (Въ статіѣ о князяхъ Рѣвинныхъ и объ этой вѣтви сказано.)

Кромѣ сына, князь Семенъ Оедоровичъ оставилъ шесть дочерей, изъ которыхъ третья — княжна Анна Семеновна (род. 12-го января 1737 года, ум. 4-го февраля 1812 г.), бывшая за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Яковлевичемъ Оленинымъ, была мать прези-

* Царевичей Александра и Матвѣя, мать которыхъ старшій былъ первымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской артиллеріи.

дента императорской академіи художествъ Алексѣя Николаевича Оленина (1763—1843 года). Четыре же остальныхъ вышли замужъ: Марья Семеновна (род. 23-го августа 1731 г., † 29-го ноября 1796 г.) за Римскаго-Корсакова; Александра Семеновна (род. 28-го апрѣля 1733 г., † 11-го декабря 1793 г.) за Дмитріева-Мамонова; Наталья Семеновна (род. 1739 г., † 29-го января 1776 г.) была за Андреемъ Ивановичемъ Хрущовымъ и Екатерина Семеновна (род. 1743 г., † 1818 г.) жена Петра Леонтьевича Ермолова; пятая — Софья Семеновна (род. 1747 г., † 1769 г.) была дѣвица.

Кромѣ поименованныхъ, уважемъ изъ представителей фамилии князей Волконскихъ XVIII вѣка еще внука праправнука Оедора Константиновича, бѣлгородскаго воеводы временъ Годунова — генерала-отъ-инфантеріи князя Николая Сергѣевича Волконскаго (родился 30-го марта 1753 г. и ум. 3-го февраля 1821 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Трубецкой (род. 15-го сентября 1749 г. и ум. 8-го мая 1799 г.); единственная дочь этой четы — княжна Марія Николаевна (1790—1830) была за графомъ Николаемъ Пиличемъ Толстымъ.

Изъ дѣятелей XIX вѣка назовемъ сына князя Михаила Сергѣевича и баронессы Екатерины Псаевны Шафировой — посла въ Царь-градъ, князя Дмитрія Михайловича, генералъ-лейтенанта, умершаго 1835 г. и женатаго на графинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Мусинъ-Пушкиной. Сынъ ихъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ (род. 1811 г.), имѣетъ въ супружествѣ княжну Анну Ивановну Варшавскую, графиню Паскевичъ-Эриванскую.

Въ родахъ Волконскихъ существуетъ и старшая, и младшая линіи.

Къ старшей линіи принадлежалъ фельдмаршалъ 1-й министръ императорскаго двора свѣтл. князь Петръ Михайловичъ.

Онъ происходилъ отъ старшаго брата боярина Оедора Оедоровича († 1665 года) — Ивана Оедоровича, оставившаго шесть сыновей: Оедора, Ивана, Михаила, Петра, Давида и Владиміра Ивановичей. Изъ нихъ только одинъ Давидъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: Семена и Дмитрія Давыдовичей. Семенъ тоже не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Давыдовичъ имѣлъ двухъ сыновей: Михаила Дмитріевича и Александра Дмитріевича. Изъ нихъ второй въ свою очередь оставилъ двухъ же сыновей: бездѣтнаго Николая Александровича и Петра Александровича, статскаго совѣтника (род. 1724 г. и † 28-го сентября 1801 г.), отца двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были: бригадиръ Михаилъ Петровичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Макуловой († 1796 г.) и упомянутый уже нами генералъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ. А сестры ихъ были: Анна Петровна — за Крючковымъ, Елизавета Петрова — за Чебышевнымъ, Марья Петровна — за М. П. Колычевымъ и Екатерина Петровна — дѣвица.

У князя Михаила Петровича было три дочери: Екатерина Михайловна (род. 1775 г., † 1-го ноября 1834 года) — за генералъ-адъютантомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Кожиннымъ, Анна Михайловна за генералъ-лейтенантомъ Александромъ Ивановичемъ Грессеромъ, Варвара Михайловна, камеръ-фрейлина, и Петръ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1776 г., † 27-го августа 1852 г.), канцлеръ всѣхъ российскихъ орденовъ, министр императорскаго двора при учрежденіи его (1826 г.) и фельдмаршалъ, получившій титулъ свѣтлости при открытіи Александровской колонны (30-го августа 1834 г.), возводившейся подъ его завѣдываніемъ. Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ отъ брака съ княжною Софьею Григорьевною Волконскою имѣлъ двухъ сыновей: Дмитрія и Григорія и дочь — княжну Александру Петровну, бывшую за дѣйствительнымъ стат-

скимъ совѣтникомъ Павломъ Дмитріевичемъ Дурново (мать товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ настоящее царствованіе — Николай Павловичъ Дурново). Старшій сынъ фельдмаршала — гофмейстеръ князь Дмитрій Петровичъ отъ брака съ Марьей Петровной Кикиной (1854 г.), дочерью статсъ-секретаря Петра Андреевича Кикина, основателя „Общества поощренія художниковъ“, имѣлъ дочь — княжну Софью Дмитріевну. А второй сынъ фельдмаршала — князь Григорій Петровичъ, начальникъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, тоже гофмейстеръ, отъ брака съ княжною Марьей Александровною Бенкендорфъ имѣлъ дочь — княжну Елизавету Григорьевну.

Слѣдующая по старшинству вѣтвь послѣ рода фельдмаршала пошла отъ князя Романа Александровича, втораго праправнука родоначальника. Отъ втораго сына Романова — Константина — родъ пошелъ его старшій сынъ, Оедоръ Константиновичъ, отецъ трехъ сыновей: Ивана Оедоровича, Михаила Оедоровича и Юрія Оедоровича. Изъ нихъ одинъ Михаилъ имѣлъ сына Андрея и внука Андрея Андреевича, отца трехъ же сыновей: Оедора, Андрея и Михаила Оедоровичей. Сыновья перваго изъ нихъ были: поименованный нами выше, генералъ-аншефъ Семенъ Оедоровичъ, Петръ Оедоровичъ, генералъ-маіоръ Сергѣй Оедоровичъ, Евграфъ Оедоровичъ, Оедоръ Оедоровичъ и Алексѣй Оедоровичъ да дочь Анна Оедоровна († 15-го сентября 1783 г.), бывшая за Сафоновымъ. Изъ сыновей Оедора Оедоровича, кромѣ Семена Оедоровича, оставили потомство: Петръ Оедоровичъ — двухъ сыновей, Сергѣй Оедоровичъ — четырехъ сыновей (изъ которыхъ упомянули мы о двухъ уже — Михаилѣ и Николаѣ Сергѣевичахъ), Евграфъ же и Оедоръ Оедоровичи имѣли по одной дочери: Пастасья Евграфовна — дѣвица († 29-го января 1825 г.) и Елизавета Оедоровна, бывшая за Павломъ Добрюклонскимъ.

Непоименованные нами два сына князя Петра Оедоровича были: Михаилъ и Петръ Петровичи. Князь Михаилъ Петровичъ (род. 1746 г., † 1796 г.) отъ брака съ Марьей Матіевною Рудаковой имѣлъ двухъ сыновей: Николая Михайловича, женатаго на Екатеринѣ Василевнѣ Юхемзиной, и Сергѣя Михайловича. У Николая Михайловича былъ сынъ Николай же Николаевичъ, женатый на Ртицевой, котораго потомство неизвѣстно намъ.

Князь Петръ Петровичъ отъ брака съ Екатериною Осиповною Благовою (род. 10-го декабря 1754 г., † 28-го января 1837 г.) имѣлъ сына Александра Петровича и дочь Марью Петровну — за Пероповымъ.

Непоименованные нами дѣти Сергѣя Оедоровича были: Андрей Сергѣевичъ (род. 16-го октября 1746 г., † 22-го января 1828 г.) и князь Александръ Сергѣевичъ (род. 4-го апрѣля 1750 г., † 1-го іюля 1811 г.), отъ брака съ княжною Пастасею Алексѣевною Колыцовой-Мосальской (род. 12-го декабря 1756 г., † 22-го іюня 1798 года) оставившій значительное потомство.

У нихъ были дѣти: князь Алексѣй Александровичъ (род. 5-го октября 1784 г.), женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Ушаковой; Сергѣй Александровичъ (род. 4-го марта 1786 г., † 14-го августа 1838 г.; кажется (?) отецъ товарища министра князя Михаила Сергѣевича); Нилъ Александровичъ (род. 26-го мая 1787 г., † 25-го сентября 1805 г.); Андрей Александровичъ (род. 14-го іюня 1789 г., † 10-го іюля 1831 г.), генералъ-маіоръ; Дмитрій Александровичъ (род. 1790 г., † 13-го іюля 1836 г.); Юрій Александровичъ (род. 1794 г.), женатый на Ефокіи Дмитріевнѣ Шинковой (род. 1817 г., † 1845 г.); Михаилъ Александровичъ (род. 1798 г.), женатый на Марьѣ Ивановнѣ Гессенснъ (род. 29-го августа 1803 г., † 12-го августа 1849 г.); княжна Вар-

вара Александровна и княжна Мария Александровна. Изъ упомянутыхъ князей оставили потомство — несколько намъ известно: Алексѣй Александровичъ — сынъ Александра Алексѣевича (род. 1818 г.), женатаго на Луизѣ Карловнѣ Трубецкѣ; Юрій Александровичъ — двухъ дочерей, а Михаилъ Александровичъ — двухъ сыновей: Николая Михайловича (род. 1823 г.) и Александра Михайловича.

Потомство Андрея Андреевича пошло отъ сына его Николая Андреевича, отца князей и княженъ: Петра Николаевича (род. 1755 г., † 1825 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Никитинѣ Волконской; Павла Николаевича, женатаго на Прасковѣ Ивановѣ NN; Матрени Николаевны († 1821 г.), бывшей за Александромъ Петровичемъ Барковымъ, и Паталией Николаевны — за Тимашевымъ. У Петра Николаевича были двѣ дочери: Елизавета Петровна — за Воейковымъ и Паталя Петровна — за Безсоновымъ; Павелъ Николаевичъ оставилъ двухъ дочерей (изъ нихъ старшая, кажется, Александра Павловна была за Иваномъ Алексѣевичемъ Китаевымъ) и сына Константина Павловича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Михайловой и оставившаго сына Павла Константиновича.

Потомство Михаила Андреевича началось его двумя сыновьями: Дмитріемъ Михайловичемъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Михайловичемъ, оставившимъ сына камергера Михаила Петровича († 1845 года) и трехъ дочерей: Елизавету Петровну († въ октябрѣ 1816 г.) — за бригадиромъ Платономъ Оеодоровичемъ Уваровымъ, Варвару Петровну дѣвицу († 9-го ноябрю 1830 г.) и Марью Петровну († 17-го февраля 1842 г.), бывшую за бригадиромъ Николаемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

Намъ остается засимъ привести потомство брата князя Михаила Никитича — Алексѣя Никитича, генералъ-майора († въ апрѣлѣ 1781 г.). У него отъ брака съ Маргаритой Родіоновной Кошелевой († 1790 г.) были дѣти: 1) бригадиръ Михаилъ Алексѣевичъ, отъ брака съ Варварой Ивановной Шиповой оставившій сына (бездѣтнаго) Павла Михайловича; 2) безпотошный генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ (род. 19-го ноябрю 1757 г., † 26-го сентября 1834 г.), женатый на Оеодосѣ Петровнѣ Нащокиной (род. 12-го юня 1761 г., † 14-го декабря 1824 г.); 3) бригадиръ Петръ Алексѣевичъ (род. 4-го юля 1759 г., † 4-го марта 1827 года), отъ брака съ графиней Софьей Ивановной Рендрикковой оставившій трехъ сыновей: Ивана Петровича, женатаго на Варварѣ Николаевнѣ Павловой (во-второмъ бракѣ за Наумовымъ), Алексѣя Петровича и Дмитрія Петровича († 1840 г.), женатаго на Аннѣ Александровнѣ Выецкой. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Дочери князя Алексѣя Никитича были: Екатерина Алексѣевна (род. 6-го октября 1754 г., † 17-го ноябрю 1829 г.) за извѣстѣйшимъ изъ нашихъ археологовъ, графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому принадлежитъ честь открытія „Слова о полку Игоревѣ“. Младшая сестра графини Мусиной-Пушкиной — Анна Алексѣевна (род. 1762 г. † 1828 г.) была дѣвица, а средняя — Варвара Алексѣевна (род. 6-го ноябрю 1760 г., † 1-го марта 1827 г.), была за полковникомъ Михаиломъ Петровичемъ Парышкинымъ.

Тетки ихъ — сестры Михаила и Алексѣя Никитича — были: Анна Никитишна за Дмитріемъ Петровичемъ Лобковымъ, другая — за генералъ-поручикомъ Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ.

Родъ *Потула*, имѣвшаго пять сыновей, пошелъ отъ младшаго изъ нихъ — Дмитрія, составивша *среднюю* вѣтвь фамиліи. Андрей Дмитріевичъ, внукъ *Потула*, былъ отецъ шести сыновей: Ивана, Григорія, Дмитрія, Лаврентія, Василія и Владиміра Андреевичей. У Ивана

было три сына (Дмитрій, Семенъ и Тимофей), у Григорія — тоже три (Игнатій, Григорій и Иванъ), а у Дмитрія и Василія — по два: Василій и Михаилъ Дмитріевичи, Тимофей и Ульянъ Васильевичи. Изъ нихъ оставили потомство: Дмитрій — трехъ сыновей (Юрія, Икова и Оеодора Дмитріевичей), Тимофей Ивановичъ — одну дочь Анисью за Иваномъ Богдановичемъ старшимъ Левшинымъ; Иванъ Григорьевичъ — одного сына Андрея Ивановича; Михаилъ Дмитріевичъ — одного же сына Степана Михайловича и Ульянъ Васильевичъ — сына Петра Ульяновича. Изъ нихъ Оеодоръ Дмитріевичъ имѣлъ сыновей: бездѣтнаго Антипа и оставившаго четырехъ сыновей Григорія; Степанъ Михайловичъ имѣлъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Василія и Андрея Степановичей, а Патръ Ульяновичъ — одного сына Тимофея Петровича, женатаго на Паталиѣ Петровнѣ Гагариной. Изъ четырехъ сыновей Григорія Оеодоровича оставилъ одного сына только послѣдній, Николай Григорьевичъ — Василія Николаевича.

За то Тимофей Петровичъ, имѣвшій дочь Александру за Андреемъ Ивановичемъ Скобелевымъ, и сына Дмитрія Тимофеевича, подполковника (род. 1764 г., † 15-го февраля 1801 г.), женатаго на Екатериѣ Алексѣевнѣ Болтиной (род. 23-го ноябрю 1767 г., † 20-го января 1832 г.), имѣлъ внуковъ Алексѣя и Андрея Дмитріевичей и внучекъ: Александру Дмитріевну за тайнымъ совѣтникомъ Ганскау и Паталю Дмитріевну — за А. А. Наумовымъ. Потомства Алексѣя Дмитріевича и Андрея Дмитріевича мы не знаемъ покуда.

Младшая вѣтвь, доходившая до нашихъ дней, пошла отъ Мамонта Ивановича, имѣвшаго внука (отъ младшаго сына) Андрея Семеновича, отца Петра Андреевича и дѣда Икова, Михаила и Семена Петровичей. Старшій изъ нихъ имѣлъ сына Григорія Яковлевича, а младшій — двухъ сыновей: Михаила и Петра Семеновичей. Потомство оставилъ первый только — трехъ сыновей: Алексѣя, Михаила и Василія Григорьевичей. Средній и младшій оставили потомство.

У Михаила было одинъ сынъ Авраамъ Михайловичъ (род. 29-го октября 1710 г., † 6-го ноябрю 1760 г.), отъ брака съ Евдокією Михайловной Самариной (род. 1713 г., † 1774 г.) оставившій трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Екатерину Авраамовну, дѣвицу (род. 1731 г., † 1804 г.), Марию — тоже (род. 1736 г., † 1794 г.), Паталю Авраамовну (род. 22-го марта 1746 г., † 14-го апрѣля 1819 г.) — за Михаиломъ Алексѣевичемъ Пушкинымъ, и Елизавету Авраамовну — за Стольбергомъ (?). Братья ихъ были: генералъ-майоръ Сергѣй Авраамовичъ и Александръ Авраамовичъ (род. 6-го юля 1755 года, † 30-го марта 1793 г.).

У Василія же Григорьевича было два сына: Яковъ Васильевичъ и Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Евдокіи Семеновнѣ Козловской. У Якова Васильевича былъ сынъ Михаилъ Яковлевичъ, потомства отъ котораго мы не знаемъ. А у Петра Васильевича было два сына: Сергѣй Петровичъ, женатый на Маріѣ Петровнѣ Рогозиной, и Яковъ Петровичъ. У князя Сергѣя Петровича было три дочери — княжны: Настасья Сергѣевна, Елена Сергѣевна и Александра Сергѣевна (за подполковникомъ Яновымъ) и сынъ Петръ Сергѣевичъ († 1847 г.), отъ брака съ Александрой Петровной Пониковой оставившій сыновей: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Михаила Петровичей и дочерей: Александру, Елизавету и Варвару Петровну.

Отъ младшаго брата *Мамонта* — Порфирія (Перфилья) Ивановича идетъ родъ самыхъ младшихъ представителей фамиліи князей Волконскихъ. У младшаго сына Перфилья — Юрія Перфильевича былъ сынъ Оеодоръ, внуки Оеодоръ и Михаилъ Оеодоровичи. Изъ сыновей послѣдняго у младшаго были дѣти: Тимофей да

два Ивана. У Тимофея было два сына: Артамонъ и Иванъ, а у Ивана Меньшого — Владиміръ Ивановичъ. У Ивана Тимофеевича былъ сынъ Григорій, а у Владиміра Ивановича — дочь Аграфена (за А. М. Елизаровымъ) и три сына: Иванъ, Давидъ и Петръ (род. 1696 г., † 1724 года), женатый на княжнѣ Пульхеріи Семеновнѣ Волконской. Отъ послѣдняго да отъ Григорія родъ и продолжается.

У Григорія Ивановича были сыновья: Андрей, Михаилъ, Иванъ, Ѳеодоръ и Александръ Григорьевичи († 8-го мая 1773 г.). А у Петра Владиміровича были: Александръ Петровичъ и Михаилъ Петровичъ, отъ брака съ Марьею Михайловной Римской-Корсаковой (род. 9-го января 1736 г., † 6-го августа 1786 г.) оставившій сыновей: дѣйствительнаго статскаго совет-

ника Дмитрія Михайловича (род. 1759 г., † 1813 г.) и подполковника Владиміра Михайловича (род. 1761 г., † 17-го іюня 1845 г.). У Дмитрія были дѣти: сынъ Вячеславъ и дочь — за Ланскимъ.

У Андрея Григорьевича былъ бездѣтный сынъ Иванъ. У Михаила Григорьевича — сынъ Александръ Михайловичъ († 1802 г.), отъ брака съ Хіоніей Львовной Воейковой († 1795 г.) оставившій сыновей: Петра, Дмитрія, Михаила и Григорія Александровичей да дочерей: Варвару — за Чебышевымъ, Евдокію — за Титовымъ, Анну и Елизавету — дѣвицы. У князя Петра Александровича шесть сыновей и дочь, бывшая за Беклемишевымъ и Доможировымъ. Сыновья его — Александръ Николай, Василій и Владиміръ Петровичи — сколько намъ извѣстно — оставили потомство.

казавъ родъ князей Волконскихъ до нашихъ дней, мы еще должны сдѣлать одну оговорку.

Считали всѣ въ Рюриковомъ родѣ князей Острожскихъ, принимавъ во вниманіе строгое держаніе ими православія въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ.

Но едва-ли можно подобный признакъ считать за доказательство принадлежности рода княжескаго къ племени Рюрика?

Кому же неизвѣстно, что представители потомства Ольгерда отъ второй жены его, Марьи Александровны кн. Тверской, въ большинствѣ исповѣдывали православіе?

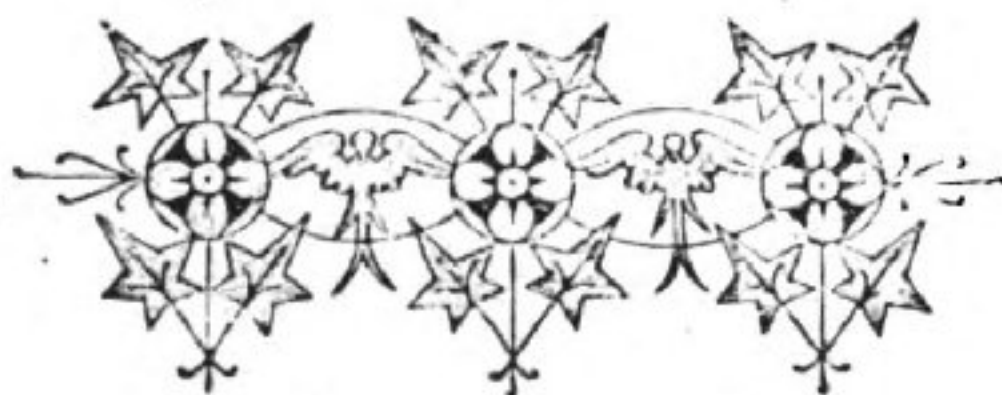
Мы думаемъ, что съ своей стороны имѣемъ достаточно поводовъ въ пользу предположенія своего, что князья Острожскіе скорѣе потомки Гедимина: или отъ сына Кейстута — Воидата, если докажется, что онъ имѣлъ имя Данила — или изъ рода Корецкихъ, гдѣ былъ Данила Семеновичъ, будто-бы правнукъ Нариманта Гедиминовича (какъ укажемъ мы на таблицѣ во 2-й части „Ист. родовъ русск. двор.“). Тогда какъ явно несостоятельна выдумка: производить князей Острожскихъ отъ небывалаго, третьяго сына кн. Романа Галицкаго, Василька, будто-бы моложе Данила и Василя Романовичей. Во второй части говоря о князьяхъ литовскихъ, мы изобразимъ наглядно эту невозможность и пространно разберемъ положеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла о передачѣ князю Ѳеодору Даниловичу г. Острога съ округомъ.

Въ пользу перваго нашего предположенія, т. е. производства князей Острожскихъ отъ Воидата Кейстутовича (род. 1342 г., † 1381 г.) — говоритъ содѣйствіе брата Воидатова, вел. кн. Витовта, въ 1386 г., къ отдачѣ въ

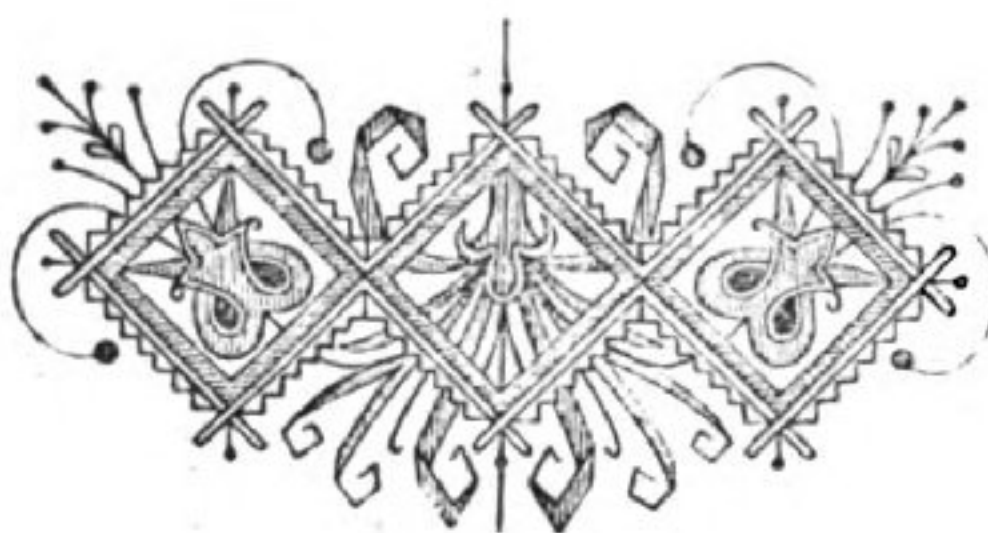
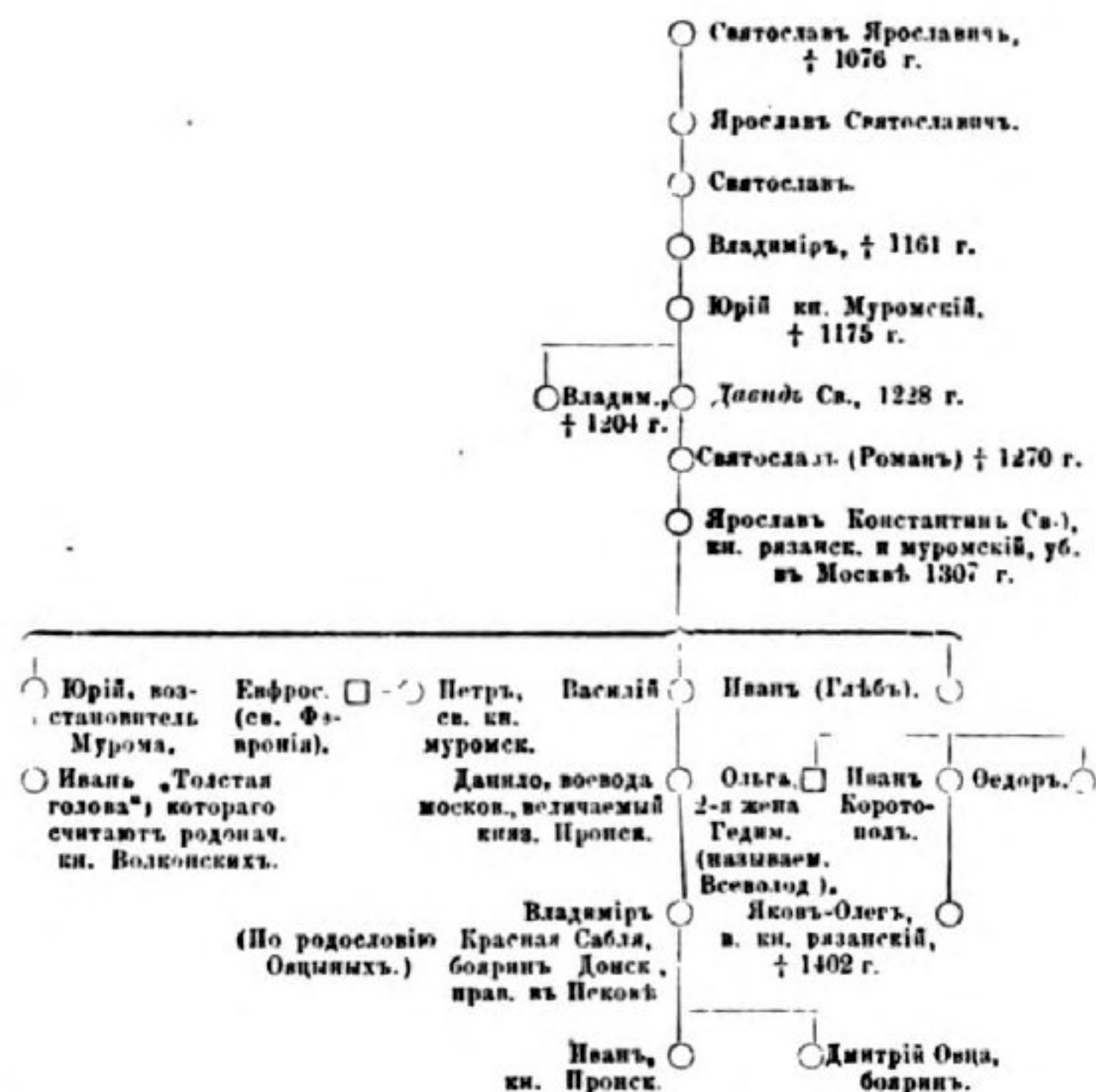
удѣлъ князю Ѳеодору Даниловичу города Острога Ягайлою; когда Волинь была въ обоюдной зависимости и у польскаго короля, и у великаго князя Литовскаго. Допустивъ, что Воидатъ имѣлъ имя Данила, какъ Витовтъ — Василя, первый князь Острожскій (до того неизвѣстный) Ѳеодоръ Даниловичъ, понятно, можетъ быть роднымъ племянникомъ безпотомнаго Витовта? Стало быть поводъ ходатайства его — удержаніе Волини въ своемъ родѣ — очень уважительный и объясняющій происхожденіе Острожскаго удѣла съ православною династіею. А православіе, въ свою очередь, достаточное объясненіе молчанія польскихъ генеалоговъ и историковъ о происхожденіи рода князей Острожскихъ, члены семейства которыхъ очень точно извѣстны только съ окатоличенія ихъ.

Скажутъ намъ пожалуй сторонники польской интеллигенціи, что Ѳеодоръ Даниловичъ могъ быть и князь Збаражскій, внукъ Корибута? — На это можно отвѣтить одно, что самому Корибуту въ 1386 году было только 29 лѣтъ, потому въ семьѣ Гедиминовичей искать Ѳеодора Даниловича намъ нельзя. А признать единственно возможное допущеніе — считать Ѳеодора Даниловича сыномъ галицкаго боярина Данила, дѣателя 1343 г., — недозволяетъ называніе его въ грамотѣ 1386 года *княземъ* (dux), когда въ это достоинство не возводили въ Литвѣ.

Всѣ наши генеалогіи вслѣдъ за польскими считаютъ одного рода съ князьями Острожскими князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ. Говоря о литовскихъ князьяхъ племени Гедимина, мы укажемъ въ немъ мѣсто и этихъ обѣихъ фамилій.

Мы со своей стороны противопоставить одной догадкѣ, потребовавшей измѣненія имени, могли бы болѣе точную поправку въ колѣнахъ князей рязанскихъ, которая даже уяснила бы и исторію князей Пронскихъ, подобравъ имъ прямое происхожденіе. Вотъ наша догадка въ графической формѣ:

ЧАСТЬ II.

— 34 —

ЗНАТЬ ИНОРОДЧЕСКАЯ

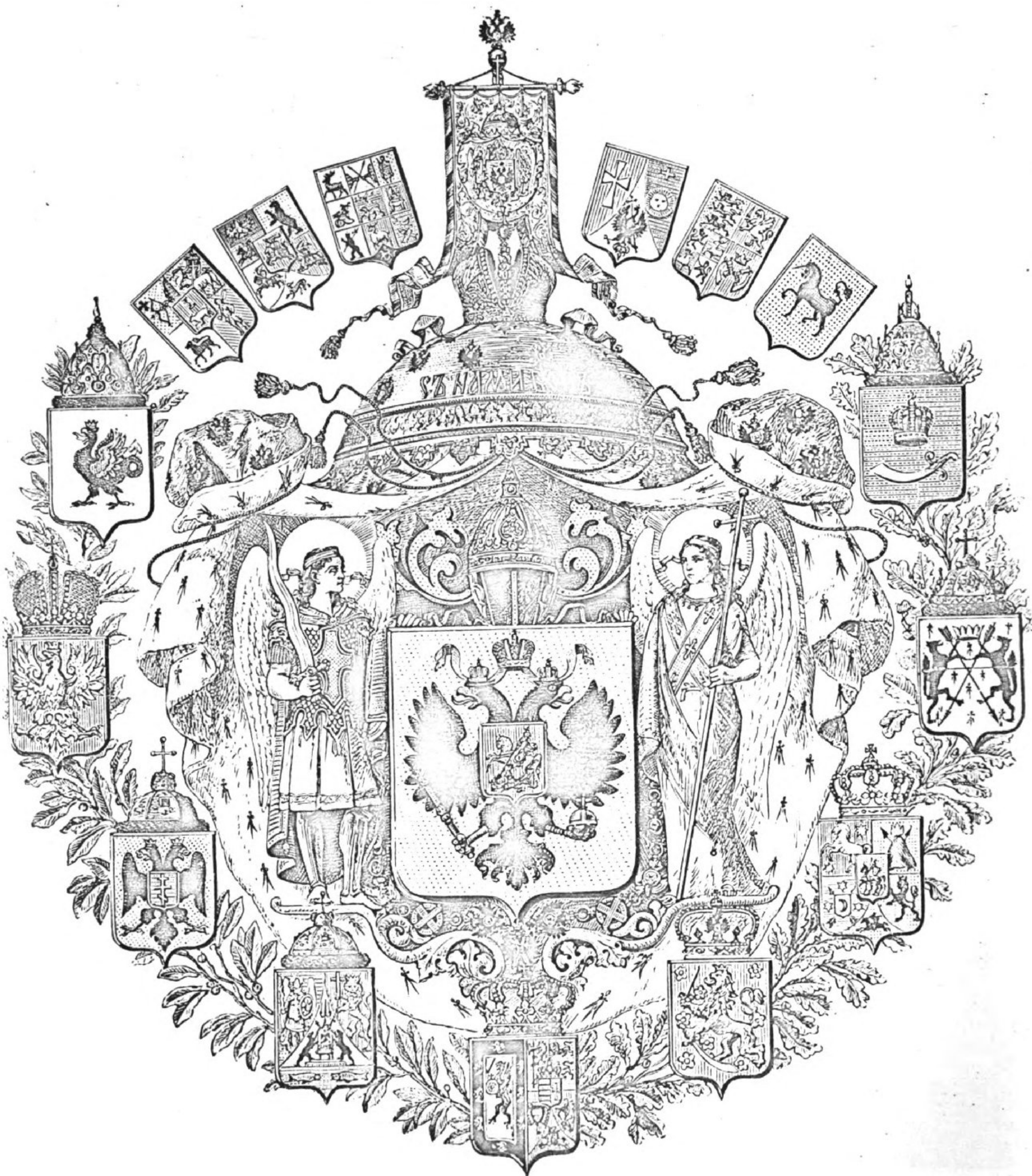
ВЪ РОССИИ.

—

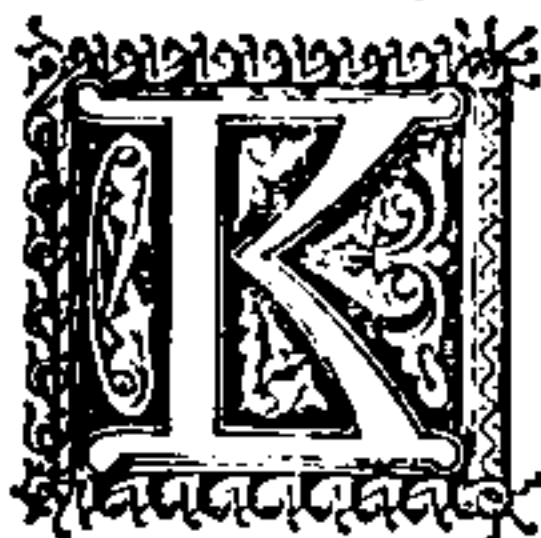
КНЯЗЬЯ ПРИРОДНЫЕ.

Россійскій государственный гербъ

въ значеніи территоріи всеі имперіи.

Государственный гербъ въ значеніи территоріи всего владѣнія.

Князья инородческіе, послѣ мѣстныхъ, природныхъ, вездѣ занимаютъ первое мѣсто тамъ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, мудрое правительство во все время преслѣдовало прежде всего сближеніе покоренныхъ народностей съ господствующими племенемъ. Цѣль человѣчнаго развитія племенъ съ низшею культурою не страхомъ, а установленіемъ добрыхъ отношеній между кореннымъ населеніемъ и новыми подданными, конечно, лучший путь для водворенія мира въ странѣ. Съ водвореніемъ же мира, начинается просвѣщеніе и развитіе труда путемъ взаимнаго подражанія. Изученіе обычаевъ, наиболѣе соотвѣтственныхъ условіямъ новой страны, даетъ возможность оставить въ ней все, что не мѣшаетъ вводу культуры съ улучшеніемъ быта. А улучшеніе своего быта народъ оцѣниваетъ скоро, начиная высоко ставить правительство, власть котораго вполне упрочивается этимъ соиманіемъ массы. Примѣръ этому — средне-азиатскіе степники. Русскіе правители, еще разъ повторимъ, такою политикою своею привлекали къ себѣ болѣе, чѣмъ оружіемъ, племена инородческія, занимавшія сѣверъ, востокъ и югъ теперешней имперіи. Положеніе присоединеній ихъ къ ней представляетъ обширнѣйшую историческую панораму, въ картинахъ которой князья инородческіе, конечно, занимаютъ свои роли рядомъ съ покорителями своими и потомъ не исчезаютъ безслѣдно, продолжая служить новому великому отечеству.

Но обширность канвы, на которой должна очертиться роль ихъ въ нашемъ прошломъ, при самомъ обращеніи мысли къ подобной задачѣ, невольно заставляетъ думать объ упрощеніи ея. Идея же упрощенія останавливается на необходимости или возможности привести на память всю общность на родоѣ и областей въ образѣ, хотя бы условномъ.

Такимъ же образомъ въ мысли просвѣщеннаго европейца оказывается гербъ.

Гербъ воплощаетъ въ себѣ подл условными формами иносказанія: или мѣстность, или извѣстный родъ, для различенія отъ другихъ употребляли придуманные герольдами знаки.

Съ средняго вѣка въ жизнь народовъ западной Европы вошло употребленіе герба, какъ самое характерное отличіе представителей привилегированнаго сословія, начиная съ рыцарей-дворянъ и оканчивая королями, возводимыми въ этотъ санъ и въ другія титулованныя званія волею императоровъ нѣмецкихъ, присвоившихъ себѣ титулъ западно-римскихъ, или римскихъ папъ, почитаемыхъ главами католичества. Все же титулы, которыми со временъ среднихъ вѣковъ украшалось европейское дворянство, какъ-то баронскій, графскій (также какъ виконты и маркизы) или княжескій-герцогскій, были соединены съ владѣніемъ землею, жалованною за извѣстныя заслуги государству, преимущественно на полѣ битвы, во время войнъ. Каждый миръ тогда, благодаря мужеству пособниковъ-дворянъ, на счетъ сосѣдей расширялъ неумолимо территорію побѣдоноснаго народа, и предводитель его дѣлался приобрѣте-

ніемъ меча съ пособниками перевѣса его оружія, давая имъ въ управленіе на ленномъ правѣ (т. е. временномъ съ извѣстными обязательствами) или въ полную собственность — извѣстную мѣстность съ населеніемъ, поступающимъ уже въ подданство землевладѣльцу. Тотъ же въ свою очередь обязывался въ большинствѣ случаевъ (дарованія собственно *лемнаго*) не только защищать отъ врага вѣренный ему участокъ владѣнія, но и выставить съ него извѣстное количество войска для войны по первому призыву щедрого награждателя заслуги, его государя, короля, герцога или маркиза. Съ помощью этихъ выставляемыхъ защитниковъ права владѣнія, приобрѣтаемаго оружіемъ, поддерживалась власть во всѣхъ державахъ Европы, создавшихся на западѣ ея въ среднихъ вѣкахъ, когда дѣйствовало неизвѣстное въ древнемъ мирѣ *рыцарство*, какъ особый привилегированный классъ, все занятія котораго заключались въ военномъ ремеслѣ при системѣ одиночнаго боя. Чтобы вести его съ полнымъ расчетомъ удачи — при неизбѣжной еще въ употребленіи пороха — рыцари европейскіе тѣло свое одѣвали коваными стальными *латами*, а голову преимущественно покрывали тяжелымъ *шлемомъ*. Со шлема къ нимъ на лицо спускалось надежное *забрало*, снабженное узкими щелками только для глазъ, дававшими возможность видѣть, разумѣется, только прямо, а не въ бокъ.

Закрывая же все тѣло свое этими надежными доспѣхами, для узнанія своихъ союзниковъ и отличія ихъ отъ враговъ придумали — очень скоро по выведеніи въ употребленіе латы — на нихъ и на шлемахъ, но преимущественно на щитахъ и пополахъ коней, помѣщать условныя изображенія. Эти-то изображенія и были первые гербы въ Европѣ.

Съ теченіемъ времени, благодаря повсемѣстности введенія гербовъ, знаки на нихъ изъ простыхъ, единичныхъ изображеній разрослись въ цѣлыя историческія таблицы, гдѣ условными образами указывались родственныя сліянія домовъ и по мужской, и по женской линіи. Въѣсть же съ родственными связями обладателей гербовъ, конечно, выражались на нихъ и самыя мѣстности владѣнія, леннаго или наследственнаго. Потому что условный языкъ геральдической науки прежде даже придумыванія знаковъ для характеристики основателя извѣстной фамиліи, — сталъ употребляться для обозначенія земельного участка, ему принадлежащаго. А такъ какъ личные подвиги могутъ представляться условнымъ языкомъ образнаго иносказанія только ограниченными числомъ общихъ терминовъ, количество же владѣній было громадно, то надъ придумываніемъ вариаций земельныхъ признаковъ и изощрилось болѣе всего умѣнье *герольдовъ*. Такъ называли тогда специалистовъ гербовѣденія, обратившагося въ цѣлую науку — Геральдику, трактовавшую не только значеніе иносказательнаго образа (эмблемы), но и самый цвѣтъ поля, на которомъ помѣщали его, и ему придавая соотвѣтственный смыслъ. Герольды, поэтому, сочиняя эмблемы и изъ нихъ составляя гербы рыцарей-землевладѣльцевъ, должны были болѣе всего задаваться подысканіемъ для гербовъ своихъ доверителей характерныхъ отличій отъ ихъ близкихъ сосѣдей. Нужно было это, между прочимъ,

для того, чтобы каждый владѣтель леннаго участка представлялъ — какъ мы замѣтили уже — известный объемъ военной силы, выставляемой въ поле съ подвластнаго ему населеннаго округа.

И съ развитіемъ системы подобной поставки ратниковъ съ земли, при образованіи въ случаѣ надобности сводныхъ ополченій, отрядъ съ известной территориальной единицы, особенно обыватели города, получившаго муниципальные (городскія) права и преимущества, въ числѣ которыхъ неизмѣнно былъ — *гербъ*, обозначали его на ткани или хоругви. Это, конечно, дѣлалось съ цѣлью пошени ея передъ отрядомъ одноземельцевъ, за невозможностью обозначенія принятаго знака (эмблемы гербовой) на особи каждаго ратника, часто плохо и одѣтаго, а не только уже не имѣющаго того вида вооруженія, на которомъ можно было бы помѣстить принятый знакъ явственно и замѣтно издали.

Понятно, что употребленіе гербовъ, дошедшее до этого фазиса развитія, потребовало прежде всего какого-нибудь объединенія условныхъ терминовъ, принимавшихся въ началѣ болѣе произвольно и не придавая имъ всѣмъ известнаго значенія. Но рядомъ съ объединеніемъ общихъ геральдическихъ знаковъ оказывалось настоятельною необходимостью перенесеніе известныхъ эмблемъ, обозначающихъ страну, на военныя хоругви ея, съ такимъ же строгимъ соблюденіемъ самой краски на гербѣ принятаго цвѣта поля, на которомъ нашиваться должна была эмблема на знамя. Рядомъ съ знаменами — военными хоругвями, подѣ которыми собирались съ окончаніемъ боя, какъ и при отпавленіи на войну, ратники известнаго мѣста, составлявшіе отряды, роты или полки общей арміи, — въ мирное время правительство эмблемы гербовъ своей страны или города перенесло на *печати*, которыя прикладывались къ актамъ всякаго рода, а прежде всего къ грамотамъ, свидѣтельствовавшимъ землевладѣніе. Этому уже требовалъ чисто-финансовый разсчетъ взноса (за приложеніе печати) въ казну правительства, своею печатью утверждавшаго земельную сдѣлку, сообщая ей непререкаемое право законности и поддержки властью. За этимъ же положеніемъ дальнѣйшее развитіе гербовѣденія привело правительство къ установленію неизмѣняемыхъ уже гербовъ странъ и привилегированныхъ родовъ. А со времени введенія въ обычай — въ среднемъ же вѣкѣ — торжественнаго обряда возложенія представителями церкви короны на новаго владѣтеля страны, въ числѣ первыхъ необходимыхъ клейнодовъ, выносимыхъ при подобныхъ торжествахъ (равномѣрно впрочемъ и при торжественныхъ бракосочетаніяхъ или погребеніяхъ владыкъ земли), стало являться въ публикѣ — замѣнявшее печать — *государственное знамя*, какъ и печать, съ *гербами* *всѣхъ владѣній*, *входившихъ въ область*, управляемую чествуемымъ лицомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ рядомъ съ державою при коронованіи государя, какъ и въ церемоніаль погребенія, — выносилась и *государственная печать*.

Гербы государственной печати.

Въ Московскомъ еще государствѣ государственная печать съ конца XV вѣка играетъ подобающую ей роль по примѣру другихъ странъ Европы.

На государственной печати, кромѣ общаго герба страны и гербовъ территориальныхъ частей, входившихъ въ составъ владѣнія, принято было издавна означать имя государя по рамкѣ вокругъ изображеній, помѣщаемыхъ въ срединѣ. Такова была и первая, сдѣлавшаяся у насъ известною, печать московскихъ государей съ Ивана III, усвоившаго для ней два разнородныхъ изображенія. На той сторонѣ, гдѣ по борту вырѣзано его имя: „Іоаннъ Божіею милостію Господарь всея Русси и великій князь“ — изображенъ св. Георгій на конѣ, поражающій поверженнаго крылатаго змѣя (дракона). Съ другой же стороны печати Ивана III (при документѣ 1497 года) помѣщено изображеніе двуглаваго орла, имѣющаго на каждой головѣ по коронѣ.

Это изображеніе, какъ известно, есть эмблема Римской имперіи, раздѣлив-

Большая государственная печать.

шейся въ 395 году по Р. Х. на *Восточную* и *Западную*.

Вокругъ орла по окружности печати московскаго владѣтели написаны слова вязью: „и великій князь влад. (имірскій) і моск. (овскій) і нов. (городскій) і пск. (овскій) і тве. (рскій) і уго. (рскій) і вят. (скій) і пер. (мскій) і бол. (гарскій).“

Этотъ перечень территоріальныхъ владѣній постепенно, съ теченіемъ времени, у насъ расширился. Самый титулъ русскихъ государей при Грозномъ уже измѣнился значительно. Не могла при этомъ остаться и прежняя форма изображеній на печати. На большой печати Ивана IV, которая приложена къ акту І. Іже-дмитрія 5-го ноября 1605 года, введены уже эмблемы для обозначенія областей. На этой печати, совершенно круглой и имѣющей почти 2½ вершка въ діаметрѣ, два concentрическихъ круга изъ гуртиковъ съ насѣчкою. Во внутреннемъ кругѣ (1 верш. въ діаметрѣ) заключается двуглавый орелъ, увѣнчанный одною большою (съ крестомъ, заходящимъ за гуртикъ) короною и

ства Тверскаго, пермская, болгарская, черниговская, Новагорода — Низовскія земли, вятцкая, югорская, великаго княжества Смоленскаго, царства Остроханскаго и намѣстника великаго Новагорода. А между казанскою и новгородскою печатью — водруженный крестъ съ копіемъ и губою съ рѣчью около креста: „Царь Славы, Иисусъ Христосъ ІІІ-КА и еще слова, ниже ея: КО и ТР. А подъ ними — рѣчь изъ начальныхъ буквъ разобранной монограммы: М (ѣсто) І (обное) Р (ай) І (ысть). Вокругъ же подписи: „Древо даруетъ древнее достоиніе“.

На печатяхъ за рамкою подписей поставлены уже образныя эмблемы: на казанской — коронованный драконъ, на псковской — вѣроятно *барса*, похожій на собаку бѣгущую, на тверской — медвѣдь (или осель?), на пермской — лошакъ, на болгарской — тигръ, на черниговской — мечъ, остриемъ вверхъ, на нижегородской — олень; пермская заключаетъ эмблему, цѣликомъ вошедшую въ гербъ — натянутый лукъ со стрѣлою; на югорской печати изображена лисица, на тверской — престолъ и на сѣдалищѣ, на подушкѣ — шанка Мономахова; на астраханской: коронованный волкъ и на новгородской — всходъ или лѣстница въ четыре ступени, по нимъ вверхъ отъ низу положенъ съ рукоятію посохъ, на который лапъ собачка, а съ другой стороны сзади, за всходомъ, стоитъ на заднихъ ногахъ медвѣдь.

Въ настоящее время на большой государственной

Средняя государственная печать.

Малая государственная печать.

имѣющей на груди щитокъ съ изображеніемъ св. Георгія. За гуртикомъ, вѣѣ его, по параллельно окружности внутренняго кружка, отъ коронаго креста справа налево, славянская надпись съ титулами: „Бога въ Троицѣ славимаго милостию великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, владимірскій, московскій“. А остальная часть титула дописана уже у наружной каймы печати и начинается въ томъ же порядкѣ отъ звѣздочки надъ крестомъ, съ права на лѣво же — „погородскій, царь казанскій, царь астраханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскія земли черниговскі“. Между двумя строками приведенной подписи расположены тринадцать кружковъ, окружность которыхъ обозначена не линіями, а строкою изъ буквъ подписей. Въ двѣнадцати кружкахъ (сѣдуду сверху, отъ правой стороны къ лѣвой) помѣщены печати: царства Казанскаго, псковскаго, великаго княже-

печати (1882 г.) посрединѣ изображенъ государственный гербъ — двуглавый орелъ съ тремя коронами, изъ которыхъ средняя больше боковыхъ и помѣщена выше ихъ. Въ правой лапѣ орла — императорскій скипетръ, въ лѣвой — держава, а на груди — московскій гербъ. Щитъ этотъ, увѣнчанный шлемомъ св. Александра Невскаго, держатъ два архангела и вокругъ щита андреевская цѣпь, какъ и щитодержцы — на горностаевомъ полѣ сѣни, окаймляемой куполомъ съ короною и государственною хоругвию. Вокругъ же главнаго щита, на дубовыхъ и лавровыхъ вѣтвяхъ, размѣщены пятнадцать другихъ щитовъ съ гербами.

Изъ щитовъ этихъ девять большихъ, снабженныхъ своими коронами (въ нижней части печати), поставлены прямо и шесть меньшихъ, безъ коронъ, — накосъ, по три съ каждой стороны сѣни. Коронованные щиты заключаютъ гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсонеса-Таврическаго, Грузинскаго, (7) соединенныхъ древнихъ русскихъ в-

ликих княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и (8) великаго княжества Финляндскаго.

Внизу же, посрединѣ, собственный гербъ Его Императорскаго Величества, отъ котораго поднимается прямо гербъ съ девизомъ, щитодержцами и сѣнью.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи три вида государственной печати: Большая, Средняя и Малая.

О *Большой* печати, кромѣ описаннаго развитія ея формы, еще см. *Приложение 1* (въ концѣ II части).

Средняя, на которой нѣтъ шести щитовъ по сторонамъ сѣни и надписи титула только въ двухъ строкахъ короче. (1 стр.) „Божіею повелѣніемъ милостію Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, (2 стр.) Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

Малая госуд. печать — совсѣмъ безъ щитовъ по окружности. Гербъ царствъ на крыльяхъ орла и надпись: „Божіею милостію Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

По составу изображеній на гербахъ тождество съ государственною печатью представляеть и государственное знамя.

Русское государственное знамя.

(См. изображение на стр. 168.)

Русское государственное знамя на золотомъ полѣ заключаетъ посрединѣ имп. гербъ — чернаго двухглаваго, коронованнаго тремя коронами орла съ регалиями въ когтяхъ, а по рамкѣ, въ лавахъ и пальмахъ, шесть щитовъ, по три съ cadaго бока (съ гербами земель) и одинъ — седьмой — посрединѣ знамени, внизу — собственный родовой гербъ Государя Императора.

Обѣ части щита, составляющаго родовой гербъ Его Императорскаго Величества, т. е. гербы рода дворянъ Романовыхъ и герцоговъ Голштейнъ-Готторпскихъ помѣщены у насъ въ I части (на стр. 10-й).

Говоря о государственномъ знамени, замѣтимъ, что тѣ гербовые щиты, которые на большой государственной печати расположены по сторонамъ герба Государя Императора, на государственномъ знамени помѣщены въ крыльяхъ орла государственнаго, по четыре съ каждой стороны центрального московскаго герба.

Это гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсониса-Таврическаго (Крымскаго ханства), Грузинскаго царства или — вѣрнѣе всего — Кавказа да соединенныхъ трехъ великихъ княжествъ древнерусскихъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго (вмѣстѣ) и (отдѣльно) великаго княжества Финляндскаго.

Изображенія на этихъ гербахъ слѣдующія:

Гербъ царства Казанскаго представляеть въ серебряномъ полѣ чернаго дракона съ золотою короною на головѣ, имѣющаго красныя (червленныя) крылья, хвостъ и языкъ и золотыя когти и клювъ.

Гербъ царства Астраханскаго — въ лазуревомъ полѣ золотая корона съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ короною же серебряный мечъ (восточной формы) съ золотою рукоятію, обращенный остріемъ вправо.

Гербъ царства Польскаго — въ червленомъ полѣ серебряный орелъ одноглавый съ золотыми короною, клювомъ и когтями.

Гербъ царства Сибирскаго — въ полѣ, представляющемъ горностасный мѣхъ, изображаетъ двухъ стоящихъ на заднихъ лапахъ соболей, поддерживающихъ пятизубчатую корону, лежащій лукъ (черленаго) краснаго цвѣта и ниже его поставленные остриями внизъ, крестообразно, двѣ стрѣлы.

Гербъ Херсониса Таврическаго (Крыма) представляеть въ золотомъ полѣ чернаго двухглаваго орла Византійской имперіи, увѣнчанаго золотыми коронами и имѣющаго на груди, въ лазуревомъ щитѣ съ золотыми краями, осмиконечный золотой крестъ.

Мы потому называемъ гербомъ Кавказа гербъ царства Грузинскаго, что въ шести дѣленіяхъ его помѣ-

щены гербы: въ среднемъ, маломъ щитѣ — Грузіи, въ нижней оконечности щита гербъ черкасскихъ и горскихъ князей, а въ остальныхъ отдѣлахъ — гербы Пикріи, Карталинніи, Кабарды и Арменіи.

Гербъ Грузіи представляеть въ золотомъ полѣ, на черномъ конѣ, св. Георгій, поражающаго копьемъ зеленаго дракона съ черными крыльями. Гербъ Пикріи — въ червленомъ полѣ серебряный скачущій конь, а въ углахъ — три серебряныя же осмилугольныя звѣзды. Гербъ Карталинніи — въ золотомъ полѣ зеленая гора, извергающая пламя и пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остриями вверхъ. Гербъ Кабардинской земли — въ лазуревомъ полѣ на двухъ серебряныхъ стрѣлахъ, положенныхъ крестообразно вверхъ остриями, малый золотой щитъ и на немъ червленый полумѣсяцъ и три серебряныя шестиугольныя звѣзды. Гербъ Арменіи — въ золотомъ полѣ червленый коронованный левъ. Гербъ черкасскихъ и горскихъ князей — въ золотомъ полѣ на черномъ конѣ черкесъ.

Гербъ великаго княжества Финляндскаго — золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой — выгнутый, на который опирается онъ заднею правою лапою. Поле щита красное (черленое) устлано серебряными рюками.

Гербъ великихъ княжествъ древнихъ русскихъ хорошо извѣстны: Кіевскій — св. архангелъ Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ въ серебряной одеждѣ. Владимірскаго княжества гербъ — въ красномъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ (леопардъ на геральдическомъ языкѣ) въ желѣзной коронѣ держитъ въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Новгородскій же гербъ представляеть въ серебряномъ полѣ двухъ медвѣдей, стоящихъ на заднихъ лапахъ, поддерживая золотое кресло съ красною подушкою, на которой крестообразно поставлены скипетръ и крестъ (вѣлю). Надъ кресломъ водруженъ золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами, а съ края, въ особомъ отдѣленіи, въ лазуревомъ полѣ положенныя въ рядъ двѣ серебряныя рыбы.

Такое расположеніе гербовъ большихъ территориальныхъ дѣленій Россійской имперіи на печати и на знамени, конечно, случайное, а не систематическое, могшее бы представить послѣдовательность образованія великаго государственнаго тѣла обширѣйшаго въ мірѣ государства въ двухъ частяхъ свѣта.

Поэтому, приводя гербы отдѣловъ русской территоріи, мы не имѣемъ возможности до окончанія перечня описанія составныхъ частей коснуться порядка слитіи ихъ, обусловливающаго большее или меньшее обогащеніе области русской генеалогіи родами бывшихъ обладателей земель.

Замѣтимъ здѣсь, однако, вообще, что извѣстность наследственнаго рода владѣтелей указываетъ частію на состояніе культуры народа, населяющаго мѣстность. Пле-

существованіе княжескихъ родовъ въ какой-либо землѣ указываетъ на извѣстную степень культуры главнаго племени, въ ней обитающаго.

Русское государственное знамя.

мена, не вышедшія изъ состоянія дикости, если имѣютъ предводителей въ борьбѣ съ сосѣдями, то не имѣютъ наследственности управленія въ одномъ родѣ. Поэтому

Финскіе полярные инородцы еще во время перваго прихода къ нимъ русскихъ не имѣли наследственныхъ князей кромѣ пермяковъ-вогуличей. Въ послѣдующіе же

(послѣ XV) вѣка и у енисейскихъ даже племенъ оказывались князья, извѣстнѣе о которыхъ мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ описанію шести послѣднихъ щитовъ, помѣщенныхъ на поляхъ государственнаго знамени.

Самый послѣдній по времени сочиненія единичный (на цѣломъ щитѣ) гербъ Туркестана въ правомъ нижнемъ углу знамени: въ серебряномъ полѣ черный единорогъ.

Надъ туркестанскимъ гербомъ щитъ, раздѣленный двумя перпендикулярами, заключаетъ гербы земель Остзейскаго края, послѣдовательно по частямъ присоединяемаго съ XVI до XIX вѣка. На щитѣ государственнаго знамени помѣщены вмѣстѣ гербы: эстляндскій, ливонскій, курляндскій и (неизвѣстно почему?) еще корельскій. Гербъ Эстляндіи своимъ сочиненіемъ напоминаетъ пору датскаго господства: въ золотомъ полѣ три лазурные льва, лежащіе одинъ надъ другимъ. Гербъ Ливоніи уже русскаго сочиненія: въ красномъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ, имѣющій на груди красный вензель изъ начальныхъ буквъ: П П И В (Петръ II Императоръ Всероссийскій), этою монограммою указывая время сочиненія эмблемы и самаго герба. Гербъ Курляндіи и Семигалии — старинный, но передѣланный, и представляетъ четыре отдѣленія, въ которыхъ въ шахматномъ порядкѣ по два раза повторяются эмблемы каждаго изъ этихъ княжествъ: въ серебряномъ полѣ коронованный красный левъ (Курляндія) и въ лазуревомъ полѣ серебряный олень подъ герцогскою короною (Семигалия). Гербъ Карельскій — въ красномъ полѣ двѣ поднятыя руки въ латахъ, держащія мечи, и надъ ними золотая корона.

Надъ гербовымъ щитомъ земель Прибалтійской русской окраины, въ правомъ верхнемъ углу государственнаго знамени, помѣщенъ щитъ съ гербами земель юго-западной окраины, позднѣе воссоединенныхъ съ Русью, Волыни и Подолія, къ которымъ прибавленъ бывшей въ срединѣ щита гербъ Черниговской области, русскимъ владѣніемъ въ XVII вѣкѣ. Для расположенія трехъ гербовъ раздѣленъ щитъ вълообразнымъ сѣченіемъ патронта. Черниговскій гербъ: въ серебряномъ полѣ чернѣй коронованный орелъ, держащій въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный вправо. Подольскій гербъ: въ лазуревомъ полѣ золотые крестъ и подъ нимъ солнце о 16-ти лучахъ. Волынскій гербъ: серебряный крестъ въ красномъ полѣ. Два послѣдніе — польскіе гербы, бывшіе уже въ 1548 г. Лѣвая сторона каймы государственнаго знамени заключаетъ въ трехъ щитахъ двадцать-одинъ гербъ.

Верхній лѣвый щитъ заключаетъ десять дѣлений съ гербами: псковскимъ, смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, нижегородскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлозерскимъ и въ нижней окопечности — удорскимъ.

Подъ этими щитомъ средній заключаетъ въ шести дѣленіяхъ гербы земель Литвы и Вѣлоруссіи: полоцкій, витебскій, мстиславскій, литовскій, самогитскій и бѣлостокскій. А въ нижнемъ щитѣ, называемомъ отъ родоваго герба Государи Императора, въ пяти дѣленіяхъ, гербы сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи отъ Волги, а именно: пермской, вятской, болгарской, обдорской и кондійской — всѣхъ земель, населенныхъ въ древности финскими племенами, о которыхъ мы будемъ, помѣщая гербы, говорить по одиночкѣ.

Гербы Вѣлоруссіи и Литвы представляютъ: *полоцкій*, въ серебряномъ полѣ всадникъ на черномъ конѣ и въ вороненыхъ доспѣхахъ, у котораго только мечъ съ золотомъ рукоятію да красный щитъ съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Это изображеніе извѣстно подъ именемъ *погоня* и служитъ отличіемъ отъ *витеб-*

скаго герба цвѣтами щита — красного въ витебскомъ, при серебряныхъ доспѣхахъ всадника, точно также вымахнушаго мечемъ. *Погоня* изображается на гербѣ великаго княжества Литовскаго и тоже въ красномъ полѣ всадникъ въ серебряныхъ доспѣхахъ на серебряномъ даже конѣ, но со щитомъ серебрянымъ же, имѣющимъ красный крестъ осьмиконечный, тогда какъ въ полоцкомъ наоборотъ — крестъ серебряный на красномъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что *погоня* является уже на печати Витовта 1400 года (см. Собр. Госуд. Грам. Т. II, стр. 15).

Гербъ *мстиславскій* — въ серебряномъ полѣ красный волкъ, головою обращенный влѣво. Гербъ *самогитскій* — въ золотомъ полѣ крапчатый медвѣдь на заднихъ лапахъ.

Наконецъ — *бѣлостокскій* гербъ представляется въ двухъ отдѣлахъ: въ нижнемъ — повтореніе погоня въ золотомъ полѣ только съ голубымъ цвѣтомъ доспѣховъ всадника, снабженнаго серебрянымъ щитомъ съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ, какъ въ литовскомъ гербѣ, но разницу имѣя въ воронѣ конѣ, а отъ витебскаго — въ цвѣтѣ ковра (тамъ съ голубою каймою, золотого, а здѣсь, какъ въ литовскомъ — красного съ золотомъ каймою). Верхняя же часть бѣлостокскаго герба представляетъ серебрянаго орла въ красномъ полѣ (польскій гербъ).

Гербы сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи старѣе, напоминающіе и теперь эмблемами своимъ печать Грознаго. *Пермскій* гербъ представляетъ въ красномъ полѣ серебрянаго, идущаго медвѣдя, на спинѣ котораго поставлено въ золотомъ окладѣ евангеліе, и надъ нимъ серебряный, съ четырьмя лучами, крестъ. *Вятскій* гербъ — въ золотомъ полѣ изъ голубыхъ облаковъ выходящая рука въ красной одеждѣ, держащая красный же патынутый лукъ со стрѣлою, и въ правомъ углу щита красный крестъ съ шариками на оконечностяхъ. *Болгарскій* гербъ — въ зеленомъ полѣ идущій серебряный агнецъ (ягненокъ) съ красною хоругвью на золотомъ древкѣ; на хоругви же — серебряный крестъ. Гербъ *Обдорскій земли*: черная идущая лисица въ серебряномъ полѣ. Гербъ *Кондійской земли*, сосѣдней съ Обдоромъ, представляетъ въ зеленомъ полѣ (лѣса) дикаря обнаженнаго, перепопсанаго дубовымъ листомъ и съ дубовымъ вѣнкомъ на головѣ, держащаго на плечѣ правую руку серебряную булаву.

Нѣтъ сомнѣнія, что эмблемы для гербовъ земель, нами перечисленныхъ послѣдними, придуманы съ цѣлью показать занятіе жителей зѣлоросствомъ и пахотничествомъ въ состояніи далеко отъ гражданственности, которую не могло привести и водвореніе трудами русскихъ миссіонеровъ христіанство.

Съ проповѣди евангелія началось впрочемъ ближайшее и болѣе постоянное сношеніе русскихъ людей съ финскими племенами, населяющими сѣверъ. Хотя мѣшкая торговля у новгородцевъ началась съ ними довольно рано, нѣтъ сомнѣнія, но пріобрѣтеніе у нихъ чуть не даромъ зѣбренныхъ шкурокъ торговцами, періодически являвшимися въ слабо заселенныя лѣсныя тундры, несколько не улучшало быта дикарей, цѣлыя вѣка оставшихся въ кочевомъ состояніи при ограниченности нуждъ своихъ и племенной разрозненности.

Разрозненность эта или, такъ сказать, затерянность въ лѣсной глуши спасали цѣлыя вѣка бѣдныхъ пріуральскихъ зѣлоросовъ отъ порабожденія сосѣдями. болѣе ихъ узнавшими выгоды жизни въ обществѣ. Такою было торговое племя *булгары*, населившихъ мѣстность у срединны течения Волги и славившихся богатствомъ, предприимчивостью, конечно, развившеюся вслѣдствіе сношенія съ коммерческою цѣлью разныхъ странъ и племенъ, даже очень далеко жившихъ отъ нихъ, какъ, напримѣръ, *аравитяне*. Отъ аравитянъ *булгары*

приняли и вѣру въ исламя, не сдѣлавшую ихъ болѣе воинственными. Съ русскими булгаре были въ непосредственныхъ сношеніяхъ издавна, но, нужно полагать, и сами старались держаться дальше отъ нашихъ соотечественниковъ и имъ жѣнали, насколько могли (тайнымъ противодействіемъ), распространять сношенія съ инородцами, населившими Заволжье. Этимъ болѣе всего можно объяснить медленность распространенія русскихъ на востокъ дальше впаденія Оки въ Волгу и враждебность къ булгарамъ новгородцевъ, только съ началія хозяйствованія монголовъ въ заволжскихъ степяхъ обратившихся къ занятію выгодныхъ пунктовъ на югѣ отъ Заволжья, черезъ которое проникали новгородскіе ватажники за *Камский поемъ*, какъ называли они Уральскія горы. Основаніе Витской народнои державы новгородскими искателями приключеній было важнымъ шагомъ для развитія русской колонизаціи въ Заволжье, когда XIII вѣкъ ждалъ распространеніе нашихъ предковъ по Волгѣ не дальше Горюдца. Въ два слѣдующіе вѣка, не смотря на нго татарское, движеніе русскихъ на востокъ все усиливалось, оказываясь наиболѣе доступнымъ и удобнымъ, когда на западѣ сплотилась и уже обрѣла Литва, захвативъ въ свои грани всю Русь южную, отъ Днѣпра на западъ, гдѣ въ первые вѣка нашей исторіи хозяйничали наши князья, войдя въ ближайшія сношенія съ венграми и пѣянами. Съ первыхъ татарскихъ погромовъ на Русь надвигается сила литовская. Она разъединяетъ западную Русь отъ восточной. За Оку же къ югу поселеніе русскаго народа во всѣ первые вѣка распространялось медленно. Туда люди шли неохотно, послѣ перваго водворенія здѣсь, при существованіи въ Кіевѣ великокняжескаго престола, какъ центра, направлявшаго силы русскаго племени на кочевниковъ степей. Наконецъ, кое-какъ поборовавъ ихъ, русскіе люди получили отъ судьбы новыя испытанія своего терпѣнія съ появленіемъ монголовъ, нашедшихъ ужасъ впрочемъ только въ первые десятилѣтія. Въ XIV вѣкѣ уже монголы со своими ханами и ярлыками содѣйствуютъ честолюбивымъ планамъ московскихъ владѣтелей, съ этого времени начинающихъ въ свою очередь предпринимать экспедиціи въ далекія страны — для подчиненія инородцевъ. При этомъ прибегались по одному чѣ и удѣлы князей-братцевъ, то путемъ денежной покупки при задолжаніи по ординскимъ взносамъ, а то и прямо согнаніемъ наследственныхъ владѣтелей съ удѣловъ вооруженною рукою.

Можно сказать, что съ XV вѣка князья наследственные уже вступаютъ въ службу къ московскимъ государямъ, принимающимъ подъ свое покровительство изгнанниковъ изъ Литвы и татарскихъ ордъ. Тѣ и другіе въ Москвѣ дѣлаются основателями княжескихъ родовъ инородческихъ, составившихъ къ XVII вѣкѣ уже высшую аристократію русскую. Такими родами являются прежде всего литовскіе князья въ Москвѣ. Они вступаютъ въ брачныя союзы съ русскими князьями и дѣлаются своими въ семействахъ ихъ.

Что же касается татарской знати, то аристократія московская, образовавшаяся отъ потомковъ бывшихъ повелителей, если не всегда оказавшихся притѣснителями,

за то постоянно въ большинствѣ нахлѣбниками русскіхъ государей, у насъ образовавъ много *новыхъ родовъ*. Знать эта постепенно пополнялась и плѣнными представителями семействъ правителей земель, покоренныхъ русскимъ оружіемъ или добровольно покорившихся, при окруженіи себя русскими владѣніями, вступая въ подданство нашихъ государей. Такъ поступали вообще всѣ кочевники, обитатели степей Заволжья и Зауралья. Завоеваніе Сибири, начатое Ермакомъ, шло, какъ извѣстно, сначала медленно, но съ движеніемъ силъ нашихъ за Енисей, Ангара, Лену, къ Восточному океану и Камчаткѣ, жетные аристократы — гдѣ они были — не терпѣлись уже безсладно, а вступали въ русскую службу, получая отъ монарховъ нашихъ награды и поощренія. Съ XVIII вѣка оружіе Петра I и его преемниковъ и преемницъ пронесено такъ далеко уже на востокъ, югъ и западъ, что всѣ бывшіе некогда враги и поработители Руси очутились или въ рядахъ подданныхъ имперіи, или выселились на чужбину. Но, уйдя къ другимъ по имени, у нихъ бѣдняки терли безвозвратно все уже, встречая на мѣстѣ новаго водворенія большія стѣпенія и невыгоды, чѣмъ сами представляли себѣ вначалѣ, находя невозможность будто-бы оставаться среди насъ. Но у русскіхъ, бывшихъ враговъ, съ которыми не желали или боялись вступать въ сношенія, они находили, наоборотъ, противоположное старымъ расчетамъ и опасеніямъ, когда возвращались на старыя мѣста водворенія. Здѣсь, а не на сторонѣ, они поправляли свое положеніе, казавшееся безвыходнымъ. Такъ было и съ подданными Швеціи въ прибалтійскомъ поморьѣ при Петрѣ I, и на Кавказѣ послѣ покоренія его при Александрѣ II. Въ средней Азій, наоборотъ, русскому слову вѣрить и подъ скипетръ русскаго Царя добровольно поддаются племена и народности, стояція на разныхъ степеняхъ гражданственности.

Государственное званіе, приводящее мгновенно на мысль пройденное Русью принице воспринятія народностей — *открытая книга распространенія русскаго племени во все стороны*, гдѣ возникли русскіе поселенія и откуда обратная волна прилива приносила русскимъ государямъ новыхъ слугъ.

Изъ родовъ ихъ въ свою очередь вышли дѣятельноборники русской славы, сохранившіе свои приращенія права по происхожденію, вступая на русскую службу и продолжая ее въ лицѣ прямыхъ потомковъ, образовавшихъ новыя роды титулованныхъ природныхъ дворянъ. Случалось и такъ — особенно съ татарскими мурзами, что они сами удерживали только это отличіе своего благороднаго происхожденія, а впоследствии уже потомки ихъ на основаніи давнихъ правъ возбуждали ходатайство о введеніи въ княжеское достоинство — какъ мурзы (теперь князья) Ширинскіе-Шихматовы.

На этомъ основаніи мы находимъ болѣе соотвѣствующимъ настоящему порядку вещей указывать въ третьей части (т. е. пожалованнаго титулованія) фамиліи князей инородческихъ, просившихъ утвержденія монарха для пользованія и наследственнымъ титуломъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКАГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

(ПЛЕМЕНИ ГЕДИМИНА).

Мы уже замѣтили, что распространение московской Руси началось сперва на сѣверъ и востокъ. Съ запада тѣснила Русь воинственная Литва, начавъ расширять оружіемъ предѣлы свои, особенно съ забраніемъ власти въ руки Гедимина (1315 г.). При этомъ возбудитель Литвы къ завоеваніямъ она уже наложила руку на исконное достояніе Руси — область великаго княженія Кіевского. Вмѣстѣ съ Кіевомъ къ началу XV вѣка успѣла отхватить Литва отъ владѣтелей сѣверо-восточной Руси и всю тяготившую къ нему съ начала нашей исторіи до XIII вѣка территорію при-Днѣпровскую, съ южными и западными удѣлами вымершихъ князей старшей линіи потомства Ярослава I. У князей же младшей линіи Мономахова племени, Смоленское княжество считалось родовымъ наслѣдіемъ и отхватъ его у смоленскихъ князей Витовтомъ литовскимъ — можно сказать — былъ поворотною точкою распространенія Литвы на счетъ русскаго достоянія. Какъ извѣстно, отнятіе Смоленска послѣдовало въ ту именно пору, когда въ Москвѣ уже образовалось ядро, въ которому затѣмъ въ продолженіе вѣка приставали одинъ за другимъ территоріи разрозненныхъ до того самостоятельными владѣніемъ княжескихъ удѣловъ. Работа слитія, закончившаяся присоединеніемъ Новгорода и Пскова, образовала единое нераздѣльное владѣніе московскаго государя, силы котораго оказывались даже большими, чѣмъ соединенная мощь Литвы и Польши, съ которою пришлось считаться Руси, не только не хотѣвшей еще что-либо терять, но задумавшей воротить даже свое достояніе, потерянное въ эпоху безсилія.

Борьба за бывшее русское достояніе — Смоленскъ началась впрочемъ у московскихъ государей уже не съ Литвою, а съ Польшею, унаслѣдовавшею литовскія пріобрѣтенія. Окончились же столѣтніе счеты съ Польшею, послѣ временныхъ ея успѣховъ въ началѣ XVII вѣка, возбужденныхъ появленіемъ самозванцевъ и низверженіемъ перваго изъ выборныхъ царей. Второй выборный царь былъ основатель существующей династіи, при которой Русь московская пересоздалась въ могущественную имперію всероссійскую, а Польша исчезла съ лица земли. Это исчезновеніе ея однако совершилось не по волѣ Россіи, какъ безплодно стараются доказывать польскіе мнимые патріоты — сѣятели смуты въ своемъ отечествѣ, котораго прошлой судьбы они не доискивались въ безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ подлинныхъ причинъ событій. Самое соединеніе Польши съ Литвою, ея поглощеніемъ, было зачаткомъ паденія государства съ виду могущественнаго, но во всѣ времена раздѣлаемаго безначаліемъ и свѣшлостію честолѣбіи, вырывавшихъ другъ у друга главные роли въ управленіи отечествомъ, но не желавшихъ входить въ его насущныя потребности. Для военной державы, которая, какъ Литва, расширялась отхватами у соседей, при продолженіи этого

порядка распространенія, финансы пополнялись добычею замѣнявшаго достатокъ труда. А какъ только окрѣбла Русь и ордена рыцарей ливонскихъ и прусскихъ получили значительную устойчивость на завоеванныхъ ими территоріяхъ, — Литвѣ пришлось развиваться мирнымъ путемъ преуспѣванія опыта и знаній. Это перерожденіе Литвы, казалось, начиналось при Ольгердѣ, но съ кончиною его должно было остановиться при борьбѣ за власть дѣтей завоевателя съ братьями его и ихъ потомствомъ. Эта борьба вызвала первое переселеніе въ Россію литовскихъ князей, образовавшихъ у насъ уже не литовское, а скорѣе русское потомство, составившее цѣль мѣстной аристократіи.

То же самое обстоятельство, которое было причиною акклиматизированія на Руси потомства Гедимина — а именно необходимость найти безопасное пристанище — было поводомъ выселенія во Псковъ и князя Довмонта, а въ Тверь — сына князя Гердена. Оба искали убѣжища на Руси, спасая свою жизнь, а не просто ушли изъ Литвы по неудовольствію, на родинѣ теряя привилегированное положеніе. Въ XII вѣкѣ прібытіе къ намъ псковскаго князя Довмонта и, сдѣлавшагося тверскимъ епископомъ, Андрея, конечно, послѣдовало раньше изгнанія дѣтей Гедимина, но оба изгнанника не оставили по себѣ ряда потомковъ на Руси, какъ князья Гедиминичи и Ольгердовичи; поэтому мы въ интересахъ генеалогіи и не думаемъ на нихъ указывать, какъ на прихвосты, не подходящіе къ цѣли нашей.

Занимаетъ насъ родъ Гедимина, какъ разсадникъ цѣлаго ряда княжескихъ фамилій въ Москвѣ, Литвѣ, и Польшѣ.

Происхожденіе этихъ фамилій — для большей наглядности — мы предложимъ въ первой таблицѣ родъ Ольгерда и братьевъ его старшихъ — Нариманта и Монвиды; для трехъ же остальныхъ — Кейстута, Корята Любарта — мы дадимъ вторую таблицу.

Ноятивъ въ табличной формѣ указанія первыхъ поколѣній потомства Наримунда и Ольгерда Гедиминичи, мы должны оговорить нѣкоторыя подробности преже трактованія фамилій въ Россіи, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ литовскимъ князьямъ.

Кромѣ дванадцати сыновей отъ обѣихъ супругъ, у великаго князя Ольгерда было пять дочерей, которыхъ за недостаткомъ мѣста не показали мы въ таблицѣ.

Дочери Ольгерда слѣдующія: первая дочь очевидно отъ первой жены Ульяны, потому что выдана замужъ за князя Бориса Константиновича Городецкаго въ 1354 году — Агрипина Ольгердовна; три же сестры ея очевидно отъ второй жены Ольгерда — княжны тверской Маріи Александровны: Марія Александра и Елена. Марія Ольгердовна, должно быть, была старше Швигриганы и моложе Смырганы. По смерти отца братья ея единоутробный Игайло еще въ 1370-хъ же годахъ уговорилъ выйти за своего любимца Войдылу сестру свою Марью Ольгердовну, уже вдову послѣ перваго мужа — русскаго князя Давида, для насъ неизвѣстнаго. Приводимое

у Нарбута — имя первого мужа Марьи Ольгердовны, мы не можем положительно отрицать, но чувствуем, что тутъ есть если не ошибка, то разногласіе съ нашими извѣстіями, такъ обыкновенное у генеалоговъ польскихъ, называющихъ иначе, чѣмъ мы, и своихъ дѣтелей. Такъ, напримѣръ, Дмитрія Корьятовича Нарбутъ называетъ Александромъ и Александромъ же — смоленскаго князя, брата Ольги Всеволодны, 2-й жены Гедимина, матери Ольгерда. Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 275) называетъ неизвѣстную по имени дочь Гедимина женою псковскаго князя Давида Довмонтовича, по всей вѣроятности разумѣя подъ этимъ именемъ бывшаго во Псковѣ 1308—11 г. князя Давида литовскаго; но разница въ годахъ не даетъ возможности это лицо считать мужемъ ни дочери Гедимина, ни (тѣмъ меньше) дочери Ольгерда. Между тѣмъ, давая неизвѣстную дочь Гедимину, составитель „Россійской родословной книги“ не говорить о первомъ бракѣ княжны Марьи Ольгердовны, указывая ея мужемъ только Войдылу. Третья дочь Ольгерда — Александра была выдана замужъ за князя Мазовецкаго Земовита, съ нимъ прижила пять сыновей: Земовита, Владислава, Александра, Тройдена и Казимира и дочь Цимбарку и умерла 1434 года. Четвертая дочь Ольгерда — Елена была за двоюроднымъ братомъ Дмитрія Донскаго, княземъ боровскимъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ и умерла, переживъ всѣхъ дѣтей своихъ, при Темномъ. Наконецъ пятая дочь Ольгерда — Феодора была за княземъ звенигородскимъ Святославомъ Титовичемъ — по Нарбуту, а по нашимъ извѣстіямъ — за княземъ Карачевскимъ. Она должна быть въ такомъ случаѣ старше другихъ дочерей отъ Марьи Александровны.

Составитель „Россійской родословной книги“ даетъ ошибочно другую, младшую дочь Марію — Ольгерду, называя ее женою князя Тверскаго Ивана Михайловича, когда за нимъ была Микловса Кестутьевна, въ православіи дѣйствительно Марія, вступившая въ бракъ 1375

года и умершая 2-го октября 1418 года. Другую, не поименованную Нарбутомъ, дочь Ефимію Ольгердовну, и вообще неизвѣстную, называетъ еще составитель „Россійской родословной книги“ женою герцога Тешенскаго. Насколько это справедливо, мы не считаемъ нужнымъ оговаривать. Изъ непоказанныхъ на таблицѣ между дѣтьми Гедимина дочерей его укажемъ (поименованныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, т. I, стр. 275) *Данниту*, въ крещеніи Елизавету, за герцогомъ (?) Венеславомъ Мазовецкимъ. Слѣдующая за княгиней Мазовецкою Марією была дочь Гедимина Айгуста, въ православіи *Анастасія*, третья жена великаго князя московскаго Симеона Гордаго (съ 1346 г., † 11-го марта 1377 г.), младшая сестра жены Дмитрія Михайловича, князя Тверскаго (умершей 1364 года). Ту-же, „Россійская родословная книга“ называетъ старшею, указывая еще неизвѣстнаго имени дочь Гедимина, кромѣ старшей Альдоны, нами поставленной на таблицѣ. Указавъ разногласія свои съ „Россійскою родословною книгою“ вслѣдствіе ошибокъ, тамъ допускаемыхъ при поименованіи дочерей Гедимина и Ольгерда, не можемъ тѣмъ болѣе не оговорить именъ сыновей Ольгерда, указываемыхъ нами на таблицѣ. „Россійская родословная книга“ (ч. I, стр. 275—6) въ третьемъ колѣнѣ отъ Гедимина показываетъ, во-первыхъ, ошибочно вмѣсто Патрікія Наримановича — его сыновей: Александра и Оедора, называя ихъ братьями дѣйствительнаго отца своего — Нариманта. Рос. Род. кн., во-вторыхъ, счетъ сыновей Ольгерда начинается съ Андрея Ольгердовича, князя Полоцкаго, родоначальника князей *Полубинскихъ* въ Польшѣ. У Псецкаго потомство Андрея Ольгердовича (и Нарбутомъ также называемаго не Вигундомъ, а Виггольтомъ, какъ мы называемъ) начинается сыномъ Оедоромъ, отцомъ Андрея, первого князя на Лубѣ — Полубинскаго, отца Льва и княжны Богданы, рожденныхъ отъ брака съ дочерью князя Юрія Михайловича Изяславльскаго, внука Явнута-Ивана Гедиминича.

Князья Хованскіе

(родъ существующій.)

Гербъ Хованскихъ помѣщенъ первымъ въ первой части „Гербовника“ и представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ польскій гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ; а во второй и третьей (т. е. въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ) — новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресла, на которыхъ крестообразно поставлены жезлъ и длинный крестъ; надъ креслами — тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами; по сторонамъ же кресла — два черныхъ медвѣдя, передними лапами стоящіе на золотомъ креслѣ, ниже въ лазуревомъ полѣ — рыбы. Въ срединѣ гербоваго щита литовскій гербъ (погоня): въ красномъ полѣ на бѣломъ конѣ всадникъ съ поднятымъ мечемъ.

Образованіе рода князей Хованскихъ относится къ V колѣну отъ родоначальника (Гедимина), т. е. къ половинѣ XV вѣка.

Предокъ Хованскихъ — второй сынъ Гедимина — Наримунтъ-Глѣбъ Гедиминичъ, въ Литвѣ князь Пинскій и Мозырскій, а на Руси — Ладожскій и Корельскій (считая данныя ему новгородцами волости за удѣлъ), не поладивъ съ братомъ Ольгердомъ, сдѣлавшимся госуда-

Гербъ князей Хованскихъ.

ремъ Литвы, хотѣлъ съ помощію татаръ получить литовское княжение и отправился затѣмъ въ Орду къ хану Джанибеку, но былъ въ Ордѣ удержанъ, скорѣе какъ плѣнникъ, не получивъ желаемого. Князь московскій Иванъ Даниловичъ Калита выкупилъ злополучнаго князя и привезъ съ собою въ Москву, отсюда уладивъ дѣло примиренія его съ Ольгердомъ. Съ формальной стороны дѣло, казалось, ведено было въ этомъ родѣ, но, зная тонкость политики Калиты, можно усомниться въ его безприкладномъ великодушіи. Также фронтно смотрѣлъ на дѣло примиренія съ могучимъ братомъ и самъ Наримунтъ, которому послѣ завершенія въ полномъ прекращеніи неудовольствій и родственныхъ распръ, предложено было ѣхать на родину. Соглашавшись на это, какъ можно думать, изъ желанія оставить Москву съ ласковымъ благопріятелемъ, Наримунтъ по выѣздѣ изъ удѣла Калиты вмѣсто Литвы направилъ путь въ Новгородъ. Туда его впрочемъ пригласили уже раньше граждане, давъ ему въ „кормленіе“ ладожскія и корельскія волости.

Въ 1333 году по Новгород. лѣтоп. Наримунтъ явился въ Новгородъ, пользуясь правомъ на сборъ дохода съ земель за предводительство войскомъ въ случаѣ необходимости охраны новгородскихъ предѣловъ при гонимомъ мирѣ съ Швеціею. Живя то въ Новгородѣ, то въ своихъ волостяхъ, Наримунтъ, уже старецъ, вполнѣ примирившись съ братомъ Ольгердомъ, на помощь ему для отраженія меченосцевъ выступилъ съ войскомъ (1348 г.) и утонулъ въ рѣкѣ Странѣ во время бѣгства съ мѣста боя — несчастнаго для литовцевъ. Сынъ Наримунта — Александръ воротился въ Литву и, сохраняя за собою новгородскія волости, отъ Ольгерда получилъ въ пожизненный удѣлъ Подольскую землю.

Полюбка снути сыну Наримунта — Патрикѣю — пришлось по примѣру отца искать спасенія на Русь, въ томъ же Новгородѣ, щедрость которой оставляла за нимъ доходныя земли. Это случилось въ 1397 году, и на Русь, въ Новгородъ, на этотъ разъ переселился съ потомствомъ въ лицѣ двухъ сыновей князь Патрикѣй окончательно. Одинадцать лѣтъ онъ оставался въ вольной державѣ и только въ 1408 году перѣхалъ въ Москву. Тамъ поступили на службу сыновья его: Оедоръ и Юрій. А второй братъ ихъ Александръ остался въ Литвѣ и сдѣлался тамъ родоначальникомъ князей *Корецкихъ*.

Князь Юрій Патрикѣевичъ сдѣлался зятемъ московскаго государя, женившись на дочери его, великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Старшій сынъ князя Патрикѣя Наримановича — князь Оедоръ Патрикѣевичъ, умершій въ Москвѣ въ 1426 году, имѣлъ одного только сына — Василія Оедоровича, который по мѣсту своего земельного надѣла или по другому неизвестному намъ обстоятельству, прозванъ былъ *Хованскимъ*. И родъ князей Хованскихъ отъ него до настоящаго времени послѣдовательно представляетъ двѣнадцать колѣнъ.

У родоначальника фамиліи князей Хованскихъ, по родословію, показываются два сына, сдѣлавшіеся представителями двухъ вѣтвей: старшій — князь Иванъ Васильевичъ и младшій — Оедоръ Васильевичъ *Кривой*. Каждый изъ нихъ по родословію показанъ отцомъ двухъ сыновей; у перваго были князья: Василій Ивановичъ *Луцкиа* и Иванъ Ивановичъ *Мынникъ*, а у втораго — Андрей и Василій Оедоровичи, уже люди XVI вѣка. Князь Оедоръ Кривой упоминается какъ владѣлецъ села Солословля въ 1504 году. Въ старшей линіи — у Луцкии — по родословію показаны четыре сына: Юрій (бездѣтный), Петръ (женатый на Принцѣ Оед. Плещеевой) да бездѣтные же: Иванъ (Харыкъ) и Василій (Овчина) Васильевичи. У Мынника было три сына: Ое-

доръ Ивановичъ *Телѣца*, Иванъ Ивановичъ *Жерѣ* и участвовавшій въ порукѣ по князьяхъ Шуйскихъ (1528 годъ) Петръ Ивановичъ.

Въ младшей же вѣтви — отъ брака Андрея Оедоровича (съ дочерью Петра Борисовича Бороздина) были: сынъ Оедоръ Андреевичъ Кривой, да дочь Евфросинія Андреевна, выданная за сына Ивана III, князя Андрея Ивановича, сдѣлавшаяся матерью кн. Владиміра Андреевича и — по сказанію Курбскаго — будто-бы умерщвленная Грознымъ въ 1569 году. По вѣрнѣ и преданію, и сказаніямъ Курбскаго — какъ мы неоднократно замѣчали — можно развѣ только частію, видя въ каждомъ фактѣ непрежнюю натяжку и умыленное присочиненіе. Относительно „Синодика“ Грознаго, напечатаннаго Н. Г. Устряловымъ, можемъ одно сказать, что приниски между строкъ сдѣланы очевидно позднѣе, такъ что имъ нельзя придавать значенія собственноручныхъ замѣчаній самого Грознаго, какъ дѣлаетъ Устряловъ. Таубе и Круке, клеветники извѣстные на память Грознаго, молчатъ о насильственной смерти Евфросиніи Андреевны, урожденной Хованской, а между строкъ въ „Синодикѣ“ — принисы при ея имени и двухъ слѣдующихъ: „потоплены въ горахъ въ Шекснѣ рѣкѣ новелѣніемъ Цари Ивана“ — для насъ сомнительнаго.

У младшаго же сына, открывателя младшей вѣтви Хованскихъ, было опять два сына — князья Данилъ и Дмитрій Васильевичи.

Старшая вѣтвь въ итогъ колѣнъ отъ родоначальника пошла отъ втораго сына Луцкии — Петра Васильевича въ лицѣ сыновей его Бориса и Андрея († 1579 года) Петровичей, оставившихъ дѣтей: первый — одного (князя Ивана Борисовича), а второй — четырехъ: двухъ Ивановъ, Большаго и Меньшаго, Никиту и Андрея Андреевичей, уже жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ. Самая старшая вѣтвь фамиліи прекратилась на сынѣ князя Ивана Борисовича — Никитѣ Ивановичѣ. По вѣтви же, сдѣлавшейся старшею за уничтоженіемъ главной, оба князя Иваны Андреевичи умерли безъ потомства, котораго продолжателями сдѣлались второй и четвертый братья ихъ — князья Никита и Андрей Андреевичи. Послѣдній изъ нихъ умеръ тобольскимъ воеводою въ 1639 году. Старшій братъ его Иванъ Андреевичъ писался при Михаилѣ смоленскимъ наместникомъ и былъ первымъ воеводою въ Новгородѣ (1619 года), скончавшись бояриномъ въ 1621 году. Второй же ихъ братъ князь Никита Андреевичъ, два раза женатый, въ первомъ бракѣ имѣлъ родную сестру спасителя Россіи, княжну Дарью Михайловну Пожарскую, и въ 1608 году † схимникомъ, въ монашествѣ назывался Нифонтомъ и имѣя одного сына, боярина же, князя Ивана Никитича, † въ 1675 г. Тульскій воевода, князь Андрей Андреевичъ, былъ родителемъ трехъ сыновей: Григоріи и бояръ Ивана (прозваннаго „Тараруй“), да Семѣя Андреевичей. Князь Иванъ, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа въ памятный годъ стрѣлецкихъ бунтовъ (1682 года), возбудилъ въ царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ опасенія за возможность отнять у нея самой власть при помощи стрѣльцовъ-раскольниковъ, сила которыхъ сдѣлала се правительницей. Но помня услуги себѣ князя Ивана Андреевича Хованскаго, а желая видѣть въ немъ человека опаснаго, царевна употребила коварство: пригласила его къ себѣ въ день именинъ на обѣдъ въ Троицкую лавру и на пути туда приказала схватить въ селѣ Вздвигженскомъ. Высказавъ обвиненія, большаю частію недоказанныя, тутъ же именемъ царей-братцевъ повелѣла Софія отрубить голову безпорочно честолюбивому вельможѣ, по виноватому въ смутахъ стрѣлецкихъ не большаго правительницы. Казненъ былъ вмѣстѣ съ отцомъ и третій сынъ *Тараруй* — бояринъ же князь Андрей Ивановичъ, не оставившій потомства. Казнь отца и

брата не имѣла дурныхъ послѣдствій для двухъ старшихъ и младшаго сына начальника Стрѣлецкаго Приказа — князей: Петра, Василия и Ивана Ивановичей, изъ которыхъ отъ перваго и послѣдняго осталось потомство.

Его мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, обратившись къ продолженію старшей вѣтви — отъ боярина Ивана Никитича, того самого, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ѣздилъ съ митрополитомъ Никономъ въ Соловки вывозить мощи св. Флентія митрополита (1652 года). Бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій, скончавшійся въ 1673 году, былъ отцомъ двухъ сыновей — князей: боярина Ивана Ивановича и Петра Ивановича, отъ двухъ браковъ (съ княжною Припой Григорьевной Колосовской и Анной Кондратьевной Загряжской) оставившаго сына — князя Алексѣя Петровича, умершаго безъ потомства (хотя и женатаго на двухъ женахъ: на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной и Евдокіи Ивановнѣ Ладыженской). Кромѣ безпотошнаго сына князь Петръ Ивановичъ Хованскій оставилъ четырехъ дочерей — княжеть: Анастасію Петровну (вышедшую за Ивана Сам. Салтыкова), Прасковью Петровну (бывшую за княземъ Степаномъ Барятинскимъ), Аграфену Петровну (бывшую за Григоріемъ Михайловичемъ Собакинскимъ) и Анну Петровну (за княземъ Василиемъ Афанасьевичемъ Солнцевымъ-Засѣкинскимъ). Такимъ образомъ съ прекращеніемъ и потомства князя Никиты Андреевича старшая осталась только родъ Андрея Андреевича, сынъ котораго — князь Семенъ Григорьевичъ *Косой* — имѣлъ сына Оедора Семеновича и внука — генералъ-поручика при Екатеринѣ II князя Сергія Оедоровича. Онъ отъ перваго брака съ княжною Марією Михайловною Голицыной (1720—1749 годъ) не имѣлъ дѣтей, а во второмъ супружествѣ съ княжною Екатериною Петровною Оболенской (1725—1801 г.) прижилъ четырехъ сыновей и дочь княжну Анну Сергѣевну († 1789 г.). Изъ сыновей ихъ премьеръ-майоръ князь Оедоръ Сергѣевичъ (1754—1821 г.) отъ брака съ Марією Алексѣевной Яковлевой († 24-го мая 1847 года) оставилъ только дочь Наталью Оедоровну (род. 19-го января 1792 г. и † 16-го февраля 1821 г.), бывшую за Василиемъ Авраамовичемъ Пасакинымъ. Продолжателемъ фамиліи былъ, поэтому, второй сынъ — полковникъ князь Иванъ Сергѣевичъ († 1797 г.), отъ брака съ Вѣрою Александровною Чириковой оставившій дочь Вѣру Ивановну (за Павловымъ) и трехъ сыновей: Сергія Ивановича, удалившагося на Афонскую гору, въ монашество, да Александра и Николая Ивановичей, оставившихъ потомство, продолжающееся теперь. Отъ статскаго совѣтника князя Дмитрія Сергѣевича († 1833 года) не было дѣтей и отъ князя Михаила Сергѣевича, женатаго на Колокольцевой, одинъ сынъ — князь Сергѣй Михайловичъ.

Обратимся къ потомству *Туррун*. Старшій сынъ его — бояринъ Петръ Ивановичъ былъ отцомъ безпотошнаго князя Андрея Петровича и шталмейстера Василия Петровича (род. 22-го января 1694 г., ум. 9-го января 1746 г.), женатаго на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ второй (баронессы Екатерины Петровны Шафировой), онъ оставилъ пять сыновей да двухъ дочерей княжеть: Марью Васильевну (за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Оедоромъ Сергѣевичемъ Барятинскимъ) и Анастасію Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ). Сыновья были: Александръ Васильевичъ (род. 25-го февраля 1738 г., † 19-го июня 1799 г.), отставной поручикъ, женатый на Екатеринѣ Никитинѣ Зотовой, отецъ одной дочери — Варвары Алексѣевны († 1788 г., за княземъ Кирилломъ Багратіонъ) и сыновей: 1) сенатора Василия Алексѣевича (род. 1-го апрѣля 1755 г.,

† 27-го іюля 1830 г.), отъ брака съ Екатериною Петровною Нарышкиной (род. 3-го іюля 1757 г., † 22-го октября 1795 г.) имѣвшаго трехъ дочерей, бывшихъ: Наталью Васильевну (род. 7-го мая г., † 9-го апрѣля 1841 г.) за Булгаковымъ, Прасковью Васильевну — за В. А. Обрѣзковымъ и Софью Васильевну (род. 2-го мая 1788 г., † 22-го мая 1812 г.) — за Прок. Оедоровичемъ Соколовымъ; 2) Петра Алексѣевича (род. 1760 года, † 18-го іюня 1830 года), отъ брака съ дочерью доктора Екатериною Пекенъ оставившаго трехъ дочерей (въ замужествѣ за Всеноложскимъ, Мансуровымъ и Вешняковымъ) и трехъ сыновей, изъ которыхъ князь Александръ Петровичъ отъ брака съ княжною Вѣрою Александровною Хилковой († 3-го февраля 1813 г.) имѣлъ дочь, умершую въ молодыхъ лѣтахъ; отъ втораго брака съ Евдокією Ивановною Мурашевой-Апостоль († 1850 г.) не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ княжною Анною Сергѣевной Щербатовой имѣлъ князя Сергія Александровича (род. 31-го декабря 1853 года) и дочь княжну Анну Александровну.

Второй сынъ шталмейстера императрицы Елизаветы Петровны и оберъ-президента Гл. магистрата князя Василия Петровича Хованскаго (род. 22-го января 1694 г., † 9-го января 1746 г.) былъ гвардіи капитанъ князь Александръ Васильевичъ, умершій 17-го іюня 1794 г. Отъ брака съ графиней Анной Оедоровной Головиной († 5-го марта 1796 г.) имѣлъ онъ четырехъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича, князя Икова Александровича, женатаго на Давыдовой, поэта князя Григорія Александровича, друга Карамзина, умершаго 1-го декабря 1796 года, и статскаго совѣтника князя Андрея Александровича, да дочерей — княжеть: Анастасію Александровну († 1777 г.), Прасковью Александровну, въ иночествѣ Пектарію, съ 1820 г. игуменью Никитскаго монастыря (род. 1758 г. и † 7-го марта 1826 г.), и Анну Александровну (1765—1832 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ.

Третій сынъ шталмейстера былъ полковникъ князь Николай Васильевичъ († въ 1775 г.), отъ брака съ Марією Николаевною Щенотьевой († 1798 г.) имѣвшій сына князя Николая Николаевича, генерала-отъ-инфантерій, члена государственнаго совѣта, генералъ-губернатора смоленскаго, витебскаго и моголевскаго (род. 1777 г. и † 20-го ноября 1837 г.). Онъ женатъ былъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Лингардтъ. Сестры генерала были княжны: Екатерина Николаевна († 3-го апрѣля 1813 г.), бывшая за сенаторомъ Юріемъ Александровичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, да Марія и Прасковья Николаевны — дѣвцы.

Четвертый сынъ шталмейстера былъ камергеръ князь Петръ Васильевичъ Хованскій, женатый на Софьѣ Ефимовнѣ Дараганъ (1808 г.), а пятый — князь Юрій Васильевичъ — полковникъ малороссійскаго Стародубскаго полка. Потомства ихъ мы не знаемъ.

Договоримъ въ заключеніе о младшей вѣтви.

Младшая вѣтвь фамиліи князей Хованскихъ — какъ было указано — въ четвертомъ колѣнѣ отъ родоначальника представляла сыновей князя Василия Оедоровича: Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына князя Оедора Дмитриевича и князя Данила Васильевича, бездѣтнаго, женатаго на Соломонѣ Константиновѣ Сугорской (изъ Вязовскихъ). Отца княжны Сугорской, авторъ „Россійской родословной книги“ произвелъ въ татары, не зная, что Ахметомъ назывался православный князь Иванъ Сугорскій. Сынъ Оедора Дмитриевича былъ бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ, † въ 1615 году. Со смертію его вѣтвь эта совсѣмъ прекратилась.

Князья Корецкіе.

(угасшій родъ.)

Надоначальникомъ его былъ — какъ мы говорили выше — князь Александръ Патрикѣевичъ, имѣвшій одного сына — Симеона Александровича, отца двухъ сыновей: Данила и Волоса Семеновичей, изъ которыхъ первый имѣлъ одного сына Богдана Даниловича и внука Ивана Богдановича, умершаго въ Молдавіи. Со смертью его родъ извѣстныхъ въ

Россіи князей Корецкихъ пресѣкъ, а литовскихъ Корецкихъ производить мѣстные генеалогіи, на которыхъ ссылается Ивсенкій (т. 5, стр. 229), отъ Дмитрія младшаго Ольгердовича, называя его Вутовтомъ. О нихъ мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь по условіямъ своей задачи.

Князья Щенятевы.

(угасшій родъ.)

Въ таблицѣ 25, стр. 172 мы указали происхожденіе рода этого отъ воеводы Ивана III, сына князя Василия Патрикѣевича, племянника Василия Темнаго, боярина Василия Юрьевича. У него было два сына: Иванъ Васильевичъ Булгакъ Патрикѣевъ, бояринъ Ивана III, умершій 1479 г., и знаменитый посвоя его и бояринъ, умершій при Василии (1515 г.), князь Данило, прозваніемъ Щеня.

У князя Данила Васильевича былъ сынъ первый князь Щенятевъ Михаилъ Даниловичъ, бояринъ и воевода, сопровождавшій изъ Москвы въ Казань жену крымскаго хана Менгли Гирея, ханшу Пурсалтанъ, отправившуюся на свиданіе съ сыномъ — казанскимъ царемъ Абды-улы-Ізтифомъ. Въ войнѣ съ Литвою (1513 г.), произведенный въ бояре, князь Михаилъ Даниловичъ Щенятевъ командовалъ правой рукою, какъ и при взятіи Смоленска царемъ Василиемъ, такъ и при походѣ въ Мстиславлю, гдѣ принялъ русское подданство князь Михаилъ (Мстиславскій), потомокъ Януша. 1521 года князь Щенятевъ былъ съ войскомъ въ Торусѣ, 1522 г. подъ Коложнею и по случаю рожденія Грознаго упоминается въ послѣдній разъ въ числѣ взысканныхъ милостію Василия, который имѣлъ гнѣвъ на него за не-

пріязнь ко второй супругѣ своей. Въ годъ вступленія ея въ управленіе за сына умеръ князь Щенятевъ (1534 г.), оставивъ двухъ сыновей бояръ же: Василия Михайловича, (1544 г.) умершаго бездѣтнымъ 1547 г., и Петра Михайловича (1547 г.), умершаго 1568 г. При имени его поставлено слово „выбылъ“, между тѣмъ имени его въ синодикѣ Грознаго нѣтъ. Хотя и нахожденіе тамъ еще не свидѣтельство насильственной смерти по волѣ Грознаго, еще разъ повторимъ, вчитываясь въ смыслъ замѣчаній. Онъ — дѣло церковниковъ, поминавшихъ по волѣ родныхъ и для того записывавшихъ прозванія.

Обращаясь къ потомству Ольгерда отъ первой жены его — Витебской княжны Ульяны, жившей съ нимъ тридцать лѣтъ сличкомъ (съ 1315 по 1347 г.), замѣтимъ, что на таблицѣ мы указали уже роды отъ Вингольда (Андрея) Ольгердовича, который по Нарбуту поставленъ четвертымъ и по годамъ рожденія другихъ его братьевъ не можетъ считаться иначе. Первымъ же изъ нихъ оказывается Владиміръ Олеелько Гедиминовичъ, род. въ 1316 году (тогда какъ Андрей — въ 1325 г.). Точное знаніе годовъ рожденія заставляетъ поэтому насъ дать предпочтеніе изъ числа потомковъ Ольгерда дѣтнимъ сына его Олеелька — князьямъ кіевскихъ удѣловъ.

Князья Кіевскіе, Линскіе и Слуцкіе.

(роды угасшіе.)

Первый сынъ Олеелька — Александръ Владиміровичъ былъ князь Кіевскій, какъ и отецъ, умершій 1455 г., оставивъ двухъ сыновей: Симеона Александровича Кіевского († 1471 года) и Михаила Александровича, князя Коняльскаго и Слуцкаго (убитаго 1482 г.). У князя Симеона Александровича былъ одинъ только сынъ бездѣтный — князь Василій Семеновичъ Линскій да дочь — княжна Александра Семеновна, супруга князя Константина Ивановича Острожскаго.

У князя Михаила Олеельковича Коняльскаго былъ одинъ сынъ — князь Семенъ Михайловичъ Слуцкій, женатый на княжнѣ Еленѣ Палышинѣ Острожской, отъ которой имѣлъ одного сына — князя Юрія Семеновича Слуцкаго, отъ брака съ княжною Пзабеллою Радзивилъ имѣвшаго сына и двухъ дочерей: Екатерину и Софію Юрьевну — за Инушемъ Радзивиломъ († 1626

года). Братъ ихъ — князь (послѣдній Слуцкій) Юрій Юрьевичъ умеръ рано, безъ потомства, въ 1593 году, а жена его (Екатерина Тенчинская), овдовѣвъ молодою, вышла вторично за князя Христофора Радзивила.

Второй сынъ Олеелька былъ князь Иванъ Владиміровичъ Вѣльскій (по владѣнію городомъ Вѣльмъ въ теперешней Смоленской губерніи), имѣвшій четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Симеона и Оедора. Изъ нихъ князь Семенъ Ивановичъ выѣхалъ въ Москву (1500 г.), а Оедоръ Ивановичъ — еще раньше (1482 г.) и отъ брака съ племянницею Ивана III — Анною Васильевной княжною Рязанскою имѣлъ трехъ сыновей — бояръ московскихъ. Изъ нихъ князь Дмитрій Оедоровичъ Вѣльскій (бояринъ 1521 г.) при нашествіи Сагибъ-Гирея, хана казанскаго, начальствовалъ въ Серпуховѣ, въ 1522 г. — подъ Коложнею, въ 1533 г. начальствовалъ на Окѣ, въ 1534 г. былъ членомъ думы, при второмъ нападѣніи Сагибъ-Гирея (1541 г.) вывелъ войско

на Оку; въ 1542 г. на пиру по случаю перемирія съ Литвою сидѣлъ на первомъ мѣстѣ; въ 1546 г. садилъ на престолъ казанскій Шигъ-Алей; на свадьбѣ князя Юрія Васильевича (1548 г.) былъ дружкой, а въ 1549 году въ качествѣ воеводы Большаго полка велъ войско подъ Казань, гдѣ лишился жизни Сафа-Гирей-ханъ. Въ слѣдующемъ году онъ умеръ († 1550 г.). Второй братъ его — князь Иванъ Оедоровичъ, старшій членъ думы въ правленіе Елены Глинской, пострадалъ при олигархіи Шуйскихъ и убитъ ими въ ссылкѣ, въ тюрьмѣ на Бѣломъ озерѣ (1542 г.). А третій братъ ихъ — Семенъ Оедоровичъ, бѣжавъ въ Литву и Крымъ, подводилъ враговъ на Россію. Умеръ онъ неизвѣстно когда. У князя Дмитрія Оедоровича былъ сынъ — князь Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ Грознаго (1559 г.), убитъ во время нашествія Девлетъ-Гирей въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, не оставивъ дѣтей отъ брака съ княжною Марою Васильевною Шуйскою. Сестра его (дочь Дмитрія

Оедоровича) Евдокія Дмитріевна († 1573 г.) была за Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, бояриномъ съ 1549 года. У князя Ивана Оедоровича Бѣльскаго († 1573 г.) былъ одинъ сынъ — князь Иванъ Ивановичъ, женатый на дочери окольного Петра Яковлевича Захарьина, внучатной сестрѣ первой жены Грознаго. Отъ этого союза родился сынъ Георгій, въ монашествѣ Галактіонъ, преподобный вологодскій, основатель монастыря, убитый шаинкою поляковъ 24-го сентября 1612 года.

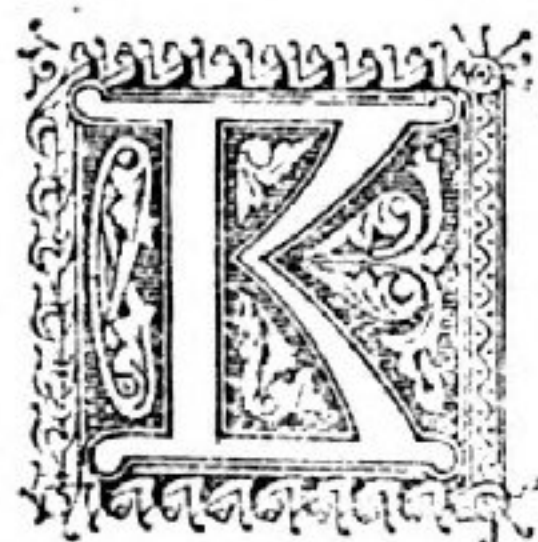
Третій сынъ Оеделька былъ князь Андрей Владиміровичъ, убитый безъ потомства на Ворекѣ въ бою съ монголами 1399 года.

Кромѣ трехъ сыновей была у Оеделька дочь — за княземъ Тверскимъ — Васильемъ Михайловичемъ.

Второй сынъ Ольгерда не имѣлъ потомства. Третій же — по Парбуту — Семенъ Лугвень получилъ отъ отца въ удѣлъ городъ Мстиславль.

Князья Мстиславскіе.

(угасшій родъ.)

Князь Семенъ Ольгердовичъ Лугвень († 1370 года) оставилъ двухъ сыновей: Ярослава и Юрія Семеновичей. Юрій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Юрьевича, одна дочь котораго — Ульяна Ивановна вступила въ бракъ съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Пжеславскимъ (Пжеславскимъ), которому передала право на владѣніе княжествомъ Мстиславскимъ. Отъ этого брака родились: сынъ Оедоръ Михайловичъ Мстиславскій, переселившійся въ Москву (въ іюль 1526 г.), и дочь Настасья Михайловна — за княземъ Степаномъ Семеновичемъ Збаражскимъ.

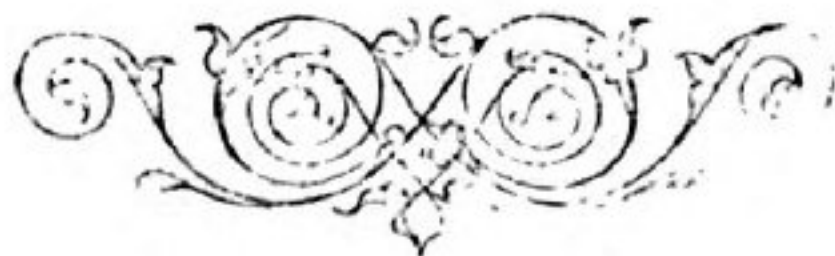

Гербъ Мстиславскаго княжества.

Князь Оедоръ Михайловичъ Мстиславскій, вступивъ въ службу царя Василія, сдѣлался московскимъ бояриномъ и женился на племянницѣ государя, дочери его сестры — великой княгини Евдокіи Ивановны и казанскаго царевича Кудайгула (въ крещеніи Петра) — княжнѣ Настасьѣ Петровнѣ (29-го августа 1529 года).

Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Иванъ Оедоровичъ, а мать его, овдовѣвъ (30-го іюня 1537 г.), вступила во второй бракъ съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ (6-го іюня 1538 г.), умершимъ въ ту-же осень. Князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславскій, почти одиногодокъ съ Грознымъ, былъ его товарищемъ дѣтства и на 20-мъ году жизни изъ кравчихъ пожалованъ въ бояре. Женился онъ на дочери князя Александра Горбатого-Суздальскаго — княжнѣ Принѣ († 6-го августа 1566 г.), оставившей супругу два сына и двѣ дочери: Приню Ивановну, постригшуюся въ 1587 году въ монахи за смертью отца въ монахахъ (1586 г.), но дожившую до царствованія Михаила Оедоровича († 15-го ноября 1629 года), и Настасью Ивановну (въ монахинѣхъ Александрѣ), бывшую (съ 1589 г.) за княземъ Васильемъ Кардануковичемъ Черкасскимъ, бояриномъ (тоже постриженнымъ съ именемъ Стефана и † 5-го января 1616 г.). Жена его умерла 7-го іюня 1607 года. Братъ ея были: князь Оедоръ и князь Василій Ивановичи. Князь Оедоръ Ивановичъ — послѣдній конюшій, правитель государства, женатъ былъ два раза: на княжнѣ Ульянѣ († 6-го апрѣля 1586 г.) и на княжнѣ Домнѣ Михайловнѣ Темкиной-Ростовской († 7-го іюня 1630 года). Отъ перваго брака былъ сынъ Василій, умершій въ младенчествѣ, а отъ втораго — дочь Ольга, умершая 3-го декабря 1609 года. А князь Василій Ивановичъ (бояринъ 1576 года) былъ совѣмъ бездѣтенъ, такъ что съ смертью князя Оедора Ивановича († 19-го февраля 1624 г.) родъ князей Мстиславскихъ совѣмъ прекратился.

Отъ Константина-Корыгайла (по Парбуту) пятаго сына великаго князя Ольгерда, князя Черниговскаго, пошли польскіе князья Черторыжскіе, принявшіе русское подданство при Екатеринѣ II. Родъ Черторыжскихъ мы приводить здѣсь не станемъ, обращаясь къ потомству 10-го (по Парбуту) сына Ольгерда — Дмитрія Корибута, князя Сѣверскаго и Трубчевскаго, родъ котораго въ Россіи извѣстенъ подъ именемъ князей Трубецкихъ.

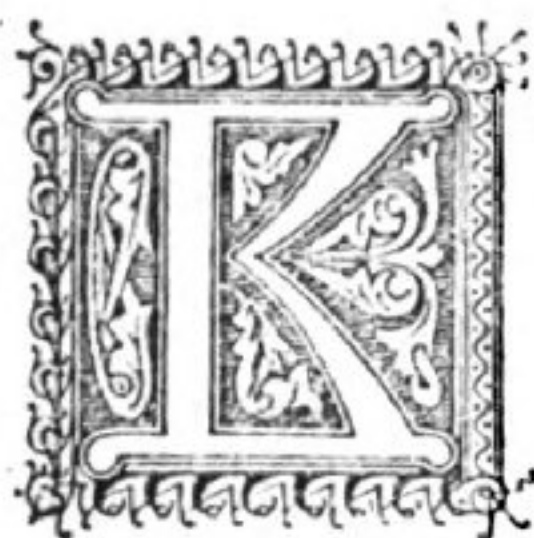
Князья Трубчевскіе

(родъ угасшій)

и

Князья Трубецкіе.

(родъ существующій.)

Князья Трубецкіе имѣютъ въ гербѣ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой части — въ золотомъ полѣ два грифа, стоящіе на заднихъ лапахъ, держатъ передними лапами русійско-княжескую шапку; во второй части гербъ королевства Польскаго: одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, но — въ голубомъ полѣ бѣлый; въ третьей части — гербъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ бычачья голова. Щитъ покрытъ княжескою мантиею и русійско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Трубецкихъ.

Князь *Корибуть*, въ святомъ крещеніи Димитрій, великій князь Трубчевскій, Брянскій и Повгорода-Сѣверскаго, родоначальникъ князей *Трубецкихъ* былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основателемъ литовскихъ княжескихъ родовъ (въ Польшѣ): *Воронцовыхъ*, *Вишневецкихъ*, *Збаржскихъ* и *Порѣцкихъ*. Князь *Корибуть* Ольгердовичъ въ бытность Сѣверскимъ княземъ женился на княжнѣ Анастасіи Олеговнѣ Рязанской, но приписываемое ему родство съ Димитріемъ Донскимъ ошибка. Мужъ сестры Донскаго Анны Ивановны былъ (съ 1356 г.) Димитрій Коріатовичъ, бравшій Рязань 1370 г., а не онъ. Удѣльное княжество Трубчевское, подъ властію князя *Корибута-Димитрія*, состояло въ XIV вѣкѣ: изъ княжества собственно Трубчевскаго, княжества Брянскаго и княжества Повгородъ-Сѣверскаго и простиралось въ длину на 200 верстъ. *Корибуть-Димитрій* жилъ въ Повгородѣ-Сѣверскомъ и писался великимъ княземъ. Въ 1379 году онъ вступилъ въ подручничество Москвы и получилъ еще Переяславль-Залѣсскій, принималъ участіе въ знаменитой Куликовской битвѣ, но затѣмъ, два года

спустя, помирился съ *Игайломъ*, въ 1383 г. поселился въ Литвѣ, на Волыни. Когда ханъ *Темиръ-Кутлукъ* шелъ на Кіевъ въ 1399 году, князь *Корибуть-Димитрій* явился на помощь своему двоюродному брату *Витовту*, великому князю Литовскому и убитъ въ битвѣ при *Ворсклѣ* вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями, *Іоанномъ* и *Андреемъ*. Всѣхъ сыновей у *Корибута-Димитрія* было шесть: *Іоаннъ*, *Михайло*, удѣльный князь Трубчевскій; *Оедоръ*, удѣльный князь Песвижской и Збаражскій, родоначальникъ *Воронцовыхъ*, *Вишневецкихъ*, *Збаражскихъ* и *Порѣцкихъ*; *Сигизмундъ*, избранный гуситами на престолъ богемскій († 1431 г.), и, наконецъ, *Андрей*, вмѣстѣ съ *Іваномъ* павшій на *Ворсклѣ* (12-го мая 1399 г.). Послѣ *Михаила* Димитріевича удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ былъ князь *Семень Михайловичъ*, а послѣ него сынъ, *Іванъ Семеновичъ*. Князь *Іванъ Семеновичъ* имѣлъ пять сыновей: князя *Андрея*, въ инокахъ *Адріана* († 1546 г.); князя *Івана* († 1513 г.); князя *Оедора* († 1541 г.); князя *Семена* († 1533 г.), въ инокахъ *Серапіона*, и князя *Богдана*. Князь *Андрей* *Івановичъ*, тѣснимый со стороны государей Литовскихъ, исповѣдывавшихъ римско-католическую религію, предпочелъ лучше потерять власть, чѣмъ переимѣнить вѣру, и остался вѣренъ православію. Такимъ образомъ князь *Андрей* *Івановичъ* былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ. Князь *Андрей* имѣлъ трехъ сыновей: князей *Михаила* († 5-го декабря 1557 г.), женатаго на княжнѣ *Ксеніи*, въ монашествѣ *Анисѣ*, *Василія* († 1561 г.) и *Никиту*. Братъ *Андрея* *Івановича* — князь *Іванъ* *Івановичъ* находился намѣстникомъ въ *Каширѣ*, а другой братъ, князь *Семень* *Івановичъ*, былъ при великомъ князѣ *Василіи* *Іоанновичѣ* бояриномъ и намѣстникомъ *Костромскимъ* и оставилъ четырехъ сыновей: *Романа*, *Василія*, *Александра* и *Михаила* *Семеновичей* († 15-го декабря 1565 г.). Сыновья князя *Андрея* *Івановича*: князь *Василій* *Андреевичъ* былъ намѣстникомъ въ *Брянскѣ*, а *Никита* *Андреевичъ* намѣстникомъ въ *Бѣлѣвѣ*.

Далѣе, затѣмъ, родословіе князей Трубецкихъ представляется слѣдующимъ образомъ: у князя *Михаила* *Андреевича* остался сынъ князь *Оедоръ*, а у князя *Василія* — *Андрей*; первый находился бояриномъ при царяхъ *Оедорѣ* и *Борисѣ* *Годуновѣ* и князь *Андрей* въ эпоху междоусобицы былъ четвертымъ членомъ семигласной думы боярской, управлявшей Москвою. Двоюродный братъ *Михаила* *Андреевича* — *Романъ* *Семеновичъ* — сынъ князя *Семена* *Івановича*, также оставилъ двухъ сыновей, *Никиту* и *Тимофея* *Романовичей*, бывшихъ въ Москвѣ боярами. Оба они постриглись впоследствии въ монашество, первый подъ именемъ *Іова*, а второй — подъ именемъ *Осодорита* († 1602 г., 12 ноября).

Ни князь *Оедоръ* *Михайловичъ*, ни князь *Андрей* *Васильевичъ* не оставили мужскаго потомства, тогда какъ у князя *Никиты* *Романовича* остались трое сыновей: *Іорій*, *Оедоръ* и *Алексѣй*, а у князя *Тимофея* *Романовича* два сына: *Димитрій* и *Меркурій* († 1610 г., 22 апр.). *Димитрій* *Тимофеевичъ* былъ сподвижникомъ *Минина* и князя *Пожарскаго* въ дѣлѣ избавленія Москвы отъ полякова и въ 1613 году ему дарована „за многія службы и зъ радѣніе, и за промыслъ, и за дородство, и за храбрство, и за правду, и за кровь“, но едва ли въ потомственное владѣніе (въ вотчину) Вага (нынѣ уѣздн. г. *Шенкурскъ*).

При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ князь Дмитрій Тимоѣевичъ находился наместникомъ въ Сибирѣ и скончался. Тѣло князя Дмитрія Тимоѣевича было перевезено въ Троицко-Сергіевскую Лавру 24-го іюня 1625 г. и тамъ предано землѣ. Какъ князь Дмитрій Тимоѣевичъ, такъ и братъ его князь Меркурій Тимоѣевичъ продолжателей рода по себѣ не оставили. Князь Юрій Никитичъ женатъ былъ на дочери боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова и выѣхавъ съ тестемъ своимъ уѣхавъ въ Польшу, а братъ его Алексѣй Никитичъ служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и былъ имъ особенно любимъ. 17-го марта 1660 года царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ князю Алексѣю Никитичу вотчину его предковъ, городъ Трубчевскъ (нынѣшней Орловской губерніи) съ уѣздомъ, со всеми людьми посадскими, служилыми, жильцами и уѣздными и повелѣлъ именовать «державцемъ Трубчевскимъ». Умирая, князь Алексѣй Никитичъ возвратилъ царю Трубчевскъ со всеми другими своими владѣніями, и со смертію Алексѣя Никитича въ 1663 году прекратился въ Россіи родъ князей Трубчевскихъ, а фамилія Трубецкихъ продолжалась въ Польшѣ черезъ князя Юрія Никитича. Князь Юрій Никитичъ Трубецкій, перешедшій въ римско-католическую вѣру съ именемъ Юрій-Вигунда-Іеронима, имѣлъ двухъ дѣтей мужскаго пола отъ жены своей, урожденной Салтыковой: князя Петра Юрьевича, камергера польскаго двора и маршала стародубскаго, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Друцкой-Соколинской, и князя Александра Юрьевича. Послѣдній умеръ, не оставивъ потомства, и такимъ образомъ родъ князей Трубецкихъ продолжался только черезъ Петра Юрьевича, отъ котораго и произошли всѣ Трубецкіе, нынѣ существующіе. Князь Юрій Петровичъ возвратился въ Россію, принялъ православіе, получилъ санъ боярина и женился на сестрѣ князя Василия Васильевича Голицына. Отъ этого брака произошли: князь Иванъ Юрьевичъ и князь Юрій Юрьевичъ. Князь Иванъ Юрьевичъ находился при Петрѣ Великомъ, сперва бояриномъ, потомъ генералъ-аншефомъ, а при Петрѣ II пожалованъ фельдмаршаломъ, такъ что этотъ сановникъ считается послѣднимъ русскимъ бояриномъ; онъ скончался въ 1750 году 82 лѣтъ отъ роду. Братъ же его, Юрій Юрьевичъ (р. 1668 г., † 8-го сентября 1739 г.), былъ генералъ-поручикъ при Екатеринѣ I, а въ царствованіе Анны Іоанновны дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Князь Иванъ Юрьевичъ (р. 18-го іюня 1667 г., † 16-го января 1750 г.) былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Татевѣ, отъ которой дѣтей у него совсѣмъ не было, и второй разъ (29-го іюня 1691 г.) на Иринѣ Григорьевнѣ Нарышкиной (р. 1671 г., † 1749 г.), отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: 1) княжну Анастасію Ивановну (р. 1700 г., † 1755 г.), вышедшую замужъ за молдавскаго господаря, російскаго сенатора Дмитрія Константиновича Кантемира, а послѣ его смерти вторично за фельдмаршала и генералъ-фельдцейхмейстера князя Людовика-Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго, 2) княжну Екатерину Ивановну, вышедшую замужъ за Антонія Дуниа-Скржинскаго, и 3) побочнаго сына, прижитаго въ шведскомъ плѣну, Ивана Ивановича Бецкаго (р. 1703 г., † 1795 г.). Братъ Ивана Юрьевича, князь Юрій Юрьевичъ, также былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Еленѣ Григорьевнѣ Черкасской, а второй разъ на Ольгѣ Ивановнѣ Головиной. Отъ перваго брака онъ имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, а отъ втораго брака еще двухъ сыновей. Сыновья отъ перваго брака его были: князь Никита Юрьевичъ (р. 26-го мая 1699 г., † 16-го октября 1767 г.), князь Иванъ Юрьевичъ, князь Алексѣй Юрьевичъ и князь Яковъ Юрьевичъ; дочери: княжны Марія и Прасковія

Юрьевны: первая (р. 1696 г., † 1747 г.) была за канцлеромъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, а вторая († 1767 г.) за фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Отъ 2-го же брака родились Александръ и Дмитрій Юрьевичи. Старшій сынъ Никита Юрьевичъ служилъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ генералъ-поручикомъ, а при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-прокуроромъ Россійской имперіи, а впоследствии сдѣлавъ фельдмаршаломъ. Другой братъ — Иванъ Юрьевичъ (род. 1703 г., † 1744 г.), женатый на Марѣ Яковлевнѣ Глѣбовѣ, былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ президентомъ юстицколлегіи. Остальные братья также находились на службѣ: князь Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ были гвардіи капитаны. Алексѣй Юрьевичъ былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной (род. 1704 г., † 18-го сентября 1776 г.); Дмитрій († 9-го декабря 1792 г.) былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Одоевской († 1788 года), а Александръ Юрьевичъ — камергеръ. Мы не знаемъ чина Якова Юрьевича. Первый былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной и имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Сергія. Князь Никита Юрьевичъ женатъ былъ два раза: на графинѣ Анастасіи Гавриловнѣ Головкиной (11-го апрѣля 1722 г.), умершей 27-го апрѣля 1735 года, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей, и второй разъ (10-го ноября 1735 г.) на — Аннѣ Даниловнѣ Херасковой, принесшей девять сыновей и трехъ дочерей. Сыновья его: князь Александръ Никитичъ (род. 21-го августа 1723 г., † 26-го октября 1726 г.), Петръ Никитичъ (род. 1724 г., † 4-го августа 1791 г.), Юрій Никитичъ (род. 21-го ноября 1736 г., † 12-го августа 1811 г.) и Николай Никитичъ (третій, род. 6-го ноября 1744 г., † 1821 г.) служили дѣйствительными тайными совѣтниками, а Сергій Никитичъ былъ генералъ-поручикомъ. Иванъ Никитичъ (род. 20-го іюля 1725 года), Сергій Никитичъ, второй Александръ Никитичъ (род. 28-го мая 1733 г. и † 20-го августа 1737 г.), первый Николай Никитичъ род. 1737 г., † 1742 г., второй Ник. Ник. род. 1741 г., † 1742 года — младенцы, а третій Александръ род. 1739 г., † 1759 г. хотя взрослый, но холостой.

Князь Петръ Никитичъ Трубецкой вступилъ въ бракъ съ княжною Анастасіей Васильевнѣ Хованской 12-го ноября 1746 года и имѣлъ сына Василия Петровича, род. 2-го марта 1752 г. и умершаго 7-го іюля 1771 года по возвращеніи изъ лейпцигскаго университета отъ чахотки, безъ потомства, да двухъ дочерей: Анастасію Петровну — за Викторомъ Ивановичемъ Дрепновскимъ и Екатерину Петровну (род. 1754 г., † 20-го января 1815 г.) — за оберъ-камергеромъ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

Князь Иванъ Никитичъ не имѣлъ дѣтей отъ брака съ Екатериною Дмитриевнѣ Карповѣ. Князь Сергій Никитичъ отъ брака съ Анною Ивановнѣ Ладженскою (род. 20-го ноября 1733 г., † 16-го февраля 1801 года) имѣлъ пять сыновей и дочь — княжну Екатерину Сергѣевну († 1826 г.). Сыновья его были: 1) Александръ Сергѣевичъ († 1823 г.), безпотошный, но женатый на Варварѣ Алексѣевнѣ Апанъевской; 2) Николай Сергѣевичъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Менцеровѣ и оставившій три сына и двѣ дочери; 3) Петръ Сергѣевичъ, дѣйстви. статскій совѣтникъ (род. 14-го іюля 1760 г., † 19-го февраля 1817 г.), отъ двухъ браковъ имѣлъ четыре сына и дочь; 4) Дмитрій Сергѣевичъ, безпотошный, капитанъ-командоръ флота († 1800 г.), и 5) Михаилъ Сергѣевичъ — тоже.

Дѣти Николай Сергѣевича были: сыновья Сергій, Платонъ (женатый на Барановѣ) и Николай Николаевичъ, женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Лопухиной; всѣ безъ потомства. Сестры ихъ были: Елена Ни-

красавица — дѣвица и Софья Николаевна — за Борисомъ Ивановичемъ Пестелемъ.

Дѣти Петра Сергѣевича были: 1) Александръ Петровичъ, полковникъ (род. 18-го августа 1792 г., † въ апрѣлѣ 1853 г.), отъ брака съ Луизою Валентиновною Росциншевою оставившій потомство; 2) князь Петръ Петровичъ, действ. статскій совѣтникъ (род. 23-го августа 1793 г., † 13-го августа 1828 г.), отъ брака съ Елизаветою Николаевною Бахметевой († 1825 г.) оставившій потомство въ лицѣ четырехъ дочерей, а отъ втораго брака съ княжною Клеопатрою Константиновною Гика не имѣвши дѣтей; 3) князь Павелъ Петровичъ (род. 16-го января 1795 г. и † семи лѣтъ (1802 г.); 4), князь Никита Петровичъ, церемоніймейстеръ (родился 6-го августа 1801 г.), отъ брака съ Александрою Александровною Пелидовой оставилъ двѣ дочери и два сына. Сестра предыдущихъ — княжна Елизавета Петровна была за графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Потемкинымъ. Дѣти Александра Петровича: Владиміръ Александровичъ (род. 1825 г.) былъ женатъ на Маріѣ Алексѣевнѣ Пенуровой; Петръ Александровичъ (род. 1829 г.); Дарья Александровна — за Рильскимъ и Марья Александровна — за Модейскимъ.

Дочери Петра Петровича были: Варвара Петровна — за графомъ Егоромъ Петровичемъ Толстымъ, Дарья Петровна — за княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Оболенскимъ, Аграфена Петровна и Елизавета Петровна — за покойнымъ княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Урусовымъ.

Дѣти князя Никиты Петровича: 1) князь Петръ Никитичъ (род. 1826 г.), женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Бѣлосельско-Бѣлосерской и имѣвшій сына Сергѣя Петровича (род. 7-го октября 1854 г.) и дочь Елену Петровну; 2) Сергѣй Никитичъ (род. 1829 г.); княжна Екатерина Никитишна и княжна Александра Никитишна.

Князь Юрій Никитичъ отъ перваго брака (съ 26-го января 1757 г.) съ Анной Петровною Салтыковой (род. 24-го сентября 1736 г. и † 16-го февраля 1758 года) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 21-го мая 1760 г.) съ графиней Дарьєю Александровною Вальштейнъ (сестрою фельдмаршала графа Румянцева), умершей 1817 г., имѣлъ сына и дочь Прасковью Юрьевну (род. 1762 г. и † 1848 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за генералъ-маіоромъ княземъ Осдоромъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ († 1794 г.), а во второмъ — за полковникомъ Петромъ Александровичемъ Кологриннымъ. Братъ ея — статскій совѣтникъ князь Александръ Юрьевичъ (род. 1765 г., † 30-го октября 1805 г.) женатъ былъ на Аннѣ Петровнѣ Левановой, во второй бракъ вступившей съ графомъ де-Брюльо, но дѣтей не имѣлъ.

Князь Николай Никитичъ, действ. тайн. совѣтникъ (род. 6-го ноября 1744 г. и † 1821 г.), отъ брака съ княжною Варварою Александровною Черкасскою имѣлъ одного сына — Петра Николаевича (род. 1773 г., † 16-го ноября 1801 г.), женатаго на Надеждѣ Ивановнѣ Пестовой и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Елену Петровну и княжну Анну Петровну (род. 29-го декабря 1793 г. и † 29-го марта 1827 г.) въ бракѣ съ Алекс. Степановичемъ Кожуховымъ. Братъ ихъ были: князь Юрій Петровичъ, женатый на Чапковской, и действ. статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ, оба бездѣтны.

Слѣдующій за Николаемъ Никитичемъ изъ взрослыхъ сыновей князя Никиты Юрьевича былъ четвертый — Александръ Никитичъ (род. 8-го июня 1751 г. и † 19-го января 1778 г.), въ бракѣ съ Дарьєю Матвѣевною Ржевскою имѣвши одну дочь — Елену Александровну — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Менцерскимъ. Самый младшій сынъ генералъ-прокурора князя Никиты Юрьевича былъ князь Василій Ники-

тичъ, рожденный 15-го декабря 1752 года и умершій въ дѣтствѣ.

Дочери князя Никиты Юрьевича были три только взрослыхъ изъ пяти: Анна Никитишна (род. 9-го октября 1737 г., † 7-го апрѣля 1760 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарышкинымъ, младшая — Елена Никитишна (род. 27-го декабря 1745 г., † 1832 г.), жена генералъ-прокурора Екатерины II, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Старшая одноименная съ нею сестра умерла во младенчествѣ (род. 17-го мая 1744 г. и † 7-го юлія 1744 г.), какъ и Марья Никитишна (род. 6-го апрѣля 1742 г. и † 27-го октября того же года). Наконецъ, взрослая дѣвственница — княжна Екатерина Никитишна (род. 1747 г., † 24-го декабря 1791 г.) была монахиня.

Кромѣ генералъ-прокурора-фельдмаршала, потомство оставили еще три младшіе его брата: Иванъ Юрьевичъ, Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ.

У Ивана Юрьевича было четыре дочери и одинъ сынъ. Дочери эти — княжны: дѣвцы Прасковья и Екатерина Ивановны и замужнія Аграфена Ивановна (старшая) была за княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ и † 1794 г., а Варвара Ивановна вышла за князя Андрея Даниловича Друцкаго-Соколинскаго. Братъ ихъ — князь Николай Ивановичъ отъ брака съ княжною Татьяною Алексѣевною Козловскою имѣлъ сына — Ивана Николаевича (род. 1766 г., † 1844 г.), женатаго на княжнѣ Натальѣ Сергѣевнѣ Менцерской (род. 28-го января 1775 г., † 19-го апрѣля 1852 г.) и оставившаго трехъ сыновей. Сестра его Варвара Николаевна была за действ. тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ильичемъ Мухомовымъ.

Сыновья князя Ивана Николаевича были: Николай, Петръ и Алексѣй. Оберъ-гофмейстеръ Николай Ивановичъ, управлявшій московскими дворцами (род. 1796 г., † 187... г.), женатый на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Муסיной-Пушкиной († 1829 г.), имѣвши двѣ дочери: Наталью Николаевну — за Алексѣемъ Сергѣевичемъ Муслинымъ-Пушкинымъ и Екатерину Николаевну — за Всеволожскимъ. Сенаторъ князь Петръ Ивановичъ (родился 1797 г.) отъ брака съ графиней Эмилией Петровною Витгенштейнъ оставилъ пять сыновей и четыре дочери, изъ которыхъ старшая — Марья Петровна была за Павломъ Васильевичемъ Зиновьевымъ, вторая умерла 16-ти лѣтъ (р. 1835 г., † 1851 г.), а младшіе — еще раньше. Изъ сыновей его по именамъ знаемъ мы четверыхъ: Петра Петровича, женатаго на княжнѣ Варварѣ Юрьевнѣ Трубецкой, Ивана Петровича, женатаго на Мельгуновой; Николая Петровича, женатаго на графинѣ Любови Васильевнѣ Орловой-Денисовой, и Александра Петровича, у котораго сынъ Сергѣй Александровичъ (род. 1852 г. и † 29-ти лѣтъ, 26-го января 1882 г.) въ Парижѣ. Князь Алексѣй Ивановичъ (род. 1806 года), женатый на княжнѣ Надеждѣ Борисовнѣ Четвертинской, оставилъ сына Алексѣя Алексѣевича (род. 1847 г.) и дочерей Надежду Алексѣевну и Наталью Алексѣевну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Юрьевичъ отъ брака съ Анной Львовною Нарышкиной (род. 1704 г., † 1776 г.) оставилъ двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя Алексѣевичей. Первый отъ брака съ княжною Маріей Афанасьевною имѣлъ сына Алексѣя Ивановича († 1803 г.) и дочь Екатерину Ивановну — за Иваномъ Михайловичемъ Волынскимъ. Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ Евдокіей Семеновною Гурьевой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Александра Алексѣевичей. Князь Сергѣй Алексѣевичъ отъ брака съ княжною Еленой Васильевною Песницкою (род. 1831 г.) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Сыновья его: бригадиръ Алексѣй Сергѣевичъ

(† 1789 г.) и Александръ Сергѣевичъ, безнотомные, а Василий Сергѣевичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи (род. 24-го марта 1773 г. и † 10-го февраля 1841 г.), отъ перваго брака съ княжною Екатериною Биренъ дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго (съ Софьей Андреевной Вейсъ, † 1850 г.) оставилъ пять сыновей и пять дочерей. Сыновья его: Александръ Васильевичъ (род. 1803 г.); Сергѣй Васильевичъ (род. 1814 г.), отъ брака съ Екатериною Петровою Мушиной-Пушкиной имѣвшій дочь — Софью Сергѣевну; Андрей, Владиміръ и Николай Васильевичи. Сестры ихъ были: Марья Васильевна — въ первомъ бракѣ за Столыпиннымъ, во второмъ — за княземъ Семеномъ Михайловичемъ Воронцовымъ; Ольга Васильевна — за Михаиломъ Александровичемъ Устиновымъ; Софья Васильевна — за Иваномъ Александровичемъ Рибоньеръ; Александра Васильевна — за графомъ Оедоромъ Степановичемъ Апраксинимъ и Вѣра Васильевна — за графомъ Антоніемъ Эстергази.

Князь Дмитрій Юрьевичъ оставилъ сына Ивана Дмитріевича († 1827 г.) и три дочери: Екатерину — за генераломъ-отъ-кавалеріи княземъ Николаемъ Сергѣевичемъ Волконскимъ, Настасью — за Павломъ-Швейков-

скимъ и Левашевымъ, а Прасковью — за княземъ Василиемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ и Може.

Князь Иванъ Дмитріевичъ отъ брака съ Екатериною Александровною Мансуровой († 20-го октября 1831 года) оставилъ два сына и двѣ дочери: Аграфену Ивановну — за генералъ-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Мансуровымъ, Софью Ивановну (род. 1800 г., † 1852 г.) — за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ и Александрю Ивановну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Менцерскимъ.

Братья ихъ были: безнотомный (хотя и женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Гудовичъ) Николай Ивановичъ и дѣйств. статскій совѣтникъ († 1850 г.) Юрій Ивановичъ, отъ двухъ браковъ оставившій три дочери и сына.

Отъ перваго брака его съ княжною Варварой Ивановной Прозоровской была у него дочь — княжна Варвара Юрьевна, вышедшая за князя же Петра Петровича Трубецкаго. А отъ втораго брака съ княжною Ольгою Оедоровною NN родились: князь Иванъ Юрьевичъ, княжна Настасья Юрьевна и княжна Софья Юрьевна.

Болѣе извѣстій о наличныхъ представителяхъ рода князей Трубецкихъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Князья Голицыны.

(родъ существующій.)

Пѣрбъ Голицыныхъ („Общій Россійскій Гербовн.“, часть I, № 2) представляетъ щитъ, разсѣченный прежде всего горизонтально, а потомъ нижнюю половину еще (разсѣченной) вертикально. Въ верхней половинѣ гербоваго щита представленъ въ красномъ полѣ гербъ великаго княжества Литовскаго — всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій съ поднятою вверхъ саблею, — чтобы показать происхожденіе князей Голицыныхъ отъ Геди-

Гербъ князей Голицыныхъ.

мина. Въ правомъ нижнемъ отдѣлѣ щита помѣщенъ новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресло съ малиновою подушкою, на которой поставлены крестообразно скипетръ и длинный крестъ, оба золотые; надъ спинкою кресла утвержденъ свѣтильникъ съ тремя го-

рящими свѣчами и по сторонамъ два стоящіе на заднихъ лапахъ черные медвѣди на золотой рѣшеткѣ. Помѣщеніе новгородскаго герба должно приводить на память службу предковъ князей Голицыныхъ въ Новгородѣ. Въ лѣвомъ же нижнемъ отдѣлѣ гербоваго щита въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный съ раздвоенными концами, равноконечный крестъ, въ срединѣ котораго въ золотомъ полѣ — русскій государственный гербъ.

Составитель „Россійской Родословной Книги“ считаетъ, что въ осьмомъ, а по нашему счету (какъ указано на таблицѣ 25 стр. 172) въ седьмомъ колѣнѣ отъ Гедимины, великаго князя литовскаго, приходился родоначальникъ князей Голицыныхъ — князь Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ-Голица, томившійся въ польскомъ плѣну 38 лѣтъ (1514—1552 г.), бояринъ царя Василия V. Возвратясь на родину уже болѣзненнымъ, при сынѣ его Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, послѣднія шесть лѣтъ жизни онъ провелъ въ монастырѣ, постригшись съ именемъ Іоны (1558 г.). Сынъ этого благодущаго страдальца — бояринъ же (1537 г.) Юрій Михайловичъ, посолъ Грознаго къ венгерскому королю Фердинанду, новгородскій (1546 г.) воевода, отличившійся при взятіи Казани и умершій въ 1561 году во Псковѣ, былъ первый, писавшійся княземъ Голицынымъ. У него было два сына: Иванъ Юрьевичъ (рында 1557 г., бояринъ 1574 г.), умершій 1583 г., и Василий Юрьевичъ, воевода (1562 г. — пронскій, 1565 г. — одоевскій, 1570 года — брянскій), бояринъ (1575 г.), намѣстникъ новгородскій (1583 г.), умершій въ Смоленскѣ (1584 г.). Съ 1572 г. женатъ на вдовѣ Оедора Алексѣевича Басманова — Софьѣ, бывшей при Михаилѣ игуменьею Вознесенскаго Кремлевскаго монастыря († 1624 года). У Ивана Юрьевича извѣстны покуда два сына и двѣ дочери. Первая — княжна Евдокія Ивановна (умершая 1-го августа 1597 г.) была за бояриномъ Александромъ Никитичемъ Романовымъ-Юрьевымъ, дядею царя Михаила. По этой теткѣ по мужѣ Голицыны оказывались въ свойствѣ съ царствующимъ родомъ. Другая сестра Евдокіи Ивановны Романовой была Елена Ивановна — за стольникомъ Григоріемъ Михайловичемъ Аминевымъ.

Изъ братьевъ же старшій — Иванъ Ивановичъ *Шнакъ*, бояринъ (1592 г.), казанскій воевода (1601 г.), умершій 1607 г. безъ потомства, и Андрей Ивановичъ, бояринъ въ одинъ день съ братомъ (1592 г.) и умершій одновременно (1607 г.), оставилъ сыновей: младшаго — Андрея, оставившаго потомство, старшаго сына Ивана и дочь Оеодору Андреевну, последнюю жену спасителя отечества — князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, умершаго 1651 года. Старшій братъ Оеодора Андреевича Пожарскаго — бояринъ царя Михаила Оеодоровича (23-го февраля 1634 года) князь Иванъ Андреевичъ, воевода новгородскій, тульскій (1624 г.), астраханскій, главный судья владимірскаго Суднаго Приказа, умершій 30-го августа 1655 г. въ помѣстьи своемъ — селѣ Ошурковѣ, Тверскаго уѣзда, отъ брака съ княжною Софїей Андреевной оставилъ одну дочь Ульяну Андреевну, бывшую за княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Одоевскимъ.

У князя Василия Юрьевича было три сына: Василий, Иванъ и Андрей Васильевичи. Старшій — князь Василий Васильевичъ Голицынъ, бояринъ (1591 г.), раздѣлялъ польскій плѣтъ съ митрополитомъ ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, отправленный со свитителемъ этимъ въ качествѣ посла въ станъ къ королю Сигизмунду просить сына его Владислава на царство Русское. Сигизмундъ хотѣлъ самъ завладѣть Русскимъ царствомъ и требовалъ отъ пословъ земской думы безусловнаго покоренія; встрѣтивъ же сопротивленіе незаконнымъ требованіямъ своимъ, заключилъ ихъ въ темницу, гдѣ Голицынъ 25-го января 1619 г. и скончался.

Иванъ Васильевичъ, окольничій (1592 г.) и бояринъ (1597 г.) при Михаилѣ, съ первой свадьбы его сосланъ въ Витку и тамъ умеръ 1627 г. Все братья были женаты, но оставилъ потомство только третій, бояринъ (1597 г.), глава партіи патриотовъ, видѣвшихъ обманъ и коварство въ предложеніяхъ Сигизмунда, тобольскій воевода Андрей Васильевичъ. Онъ былъ умерщвленъ въ Москвѣ поляками въ своемъ домѣ 19-го марта 1611 г.

У Андрея Васильевича былъ вѣроятно не одинъ сынъ Оеодоръ, умершій рано (27-го августа 1591 г.), но и другой продолжатель рода — стольникъ (1623 г.), бояринъ (1638 года), тобольскій же воевода Андрей Андреевичъ († 22-го сентября 1638 г.), отъ брака съ Евфимьей Юрьевной Пилымовой оставившій четырехъ сыновей, родоначальниковъ линіи фамилинъ: бояръ Василия Андреевича, Ивана Андреевича, Алексѣя Андреевича и Михаила Андреевича.

У старшаго изъ нихъ было два сына: Иванъ и Василий Васильевичи и двѣ дочери: Прина и Прасковья Васильевны. Старшая изъ этихъ княжечъ — Прина была за княземъ Юріемъ Петровичемъ Трубецкимъ и † 12-го іюня 1679 г., сдѣлавшись родоначальницею существующей фамилинъ ихъ. А вторая ея сестра — княжна Прасковья Васильевна была жена князя Михаила Юрьевича Долгорукова, убитаго 15-го мая 1682 г.

Старшій изъ братьевъ, стольникъ, женатый на верховой бояринѣ Ульянѣ Ивановнѣ, умеръ, не оставивъ потомства, а второй былъ двоеженецъ: въ первомъ (безплодномъ) бракѣ женатый на кн. Оеодосѣ Васильевнѣ Долгоруковой и во второмъ — на Евдокіи Ивановнѣ Стрешневой. Это былъ министръ царевны Софїи Алексѣевны — князь Василий Васильевичъ (род. въ 1643 г. и ум. 21-го апрѣля 1714 г.), сынъ князя Василия Андреевича (ум. 1652 г.) и княгини Татьяны Ивановны, урожденной Стрѣшневой. Иностранцы называли его „Великимъ“, и онъ дѣйствительно обладалъ умомъ необыкновеннымъ, какъ администраторъ гражданскій, но, добиваясь военной славы и вовлекшись въ интриги властолюбивой царевны, Голицынъ палъ, какъ клеветъ ея, при уничтоженіи Петромъ I ея самозванной опеки надъ собою,

когда преступные замыслы и посягательство на жизнь брата-государя раскрылись изъ показаній стрѣльцовъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Долго не хвативъ на нее, князь Василий Васильевичъ, наконецъ отправился, но въ посадѣ былъ остановленъ и 11-го сентября 1689 г., лишенный сана и почестей, отправленъ въ ссылку съ семейю своею. На это, все же очень милостивое, рѣшеніе государя вліялъ двоюродный братъ павшаго великожи — дядька Петра I, князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ (род. 29-го іюля 1651 г., † 18-го октября 1714 года), 19-го іюня 1714 года постригшійся съ именемъ Боголюбна. Этотъ первый любимецъ и преданнѣйшій изъ слугъ Петра I былъ сынъ боярина князя Алексѣя Андреевича (род. 1622 г. и ум. 9-го марта 1694 г.) и княгини Прины Оеодоровны, урожденной Хилковой. Самъ же князь Борисъ Алексѣевичъ женатъ былъ на княжнѣ Марьѣ Оеодоровнѣ Хворостининой (род. 24-го марта 1653 года и ум. 13-го октября 1725 г.), съ которой прожилъ слишкомъ 40 лѣтъ. У нихъ было три сына и шесть дочерей. Потомство сыновей князя Бориса Алексѣевича продолжается до нашихъ дней, составляя третью линію въ фамилинъ князей Голицыныхъ.

Обратимся къ старшей линіи рода. У князя Василия Васильевича „Великаго“ Голицына было два сына и двѣ дочери, раздѣлявшие, какъ и жена, ссылку. Изъ дочерей Прина родилась раньше, а Евдокія родилась 2-го августа 1630 г. Старшій сынъ — стольникъ Петра I съ 28-го апрѣля 1682 г. и въ 1687 г. бояринъ, князь Алексѣй Васильевичъ раздѣлилъ несчастіе родителей вмѣстѣ съ женою своею Марьею Псаевиной, урожденной Квашниной, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей.

Младшій же сынъ канцлера Софїи Алексѣевны, „оберегателя посольскихъ дѣлъ“, былъ капитанъ-командоръ при Петрѣ I — князь Михаилъ Васильевичъ († ранѣе 1726 г.), оставившій вдовою жену свою Татьяну Степановну, урожд. Нефлову, но дѣтей не имѣлъ. У Алексѣя же Васильевича — двѣ дочери, рожденныя раньше несчастія, умерли въ Тотмѣ; 1-й сынъ Михаилъ родился 27-го октября 1687 г. и † 1775 г.; 2-й сынъ Василий Алексѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ флота, род. въ Цусозерскѣ 1694 г., † 14-го марта 1732 г., отъ брака съ княжною Анной Михайловною Лобановой-Ростовскою (род. 2-го іюля 1702 г. и † 15-го марта 1764 г.) имѣлъ сына и дочь. Сынъ, бездѣтный, капитанъ Семеновскаго полка (род. 10-го января 1729 г., † 1763 г.), женатъ былъ на Аннѣ Александровнѣ Головиной (род. 1732 г.), и дочь (род. 1731 г., † 1759 г.) Татьяна Васильевна — дѣвица.

Старшій сынъ князя Алексѣя Васильевича, продолжавшій родъ — несчастный, унижаемый князь Михаилъ Алексѣевичъ Голицынъ, который подъ именемъ *каменника* былъ шутомъ императрицы Анны и по смерти першій супруги (съ 1711 г.) Марьи Максимовны Хвостовой (род. 1694 г., † 1721 г.) вступилъ во второй бракъ съ Приной Петровной (1715 г.), обратившейся въ католичество. Жена послана въ ссылку при дознаніи объ этомъ при Аннѣ, а мужъ въ пути обращенъ и „посмѣшества ради“ женатъ былъ на *шутницѣ* вдовѣ Анютѣ Ивановнѣ Бужикиной (род. 1710 г., † 1742 г.) въ февралѣ 1740 г. Свадьбу этой оригинальной четы справили въ ледяномъ домѣ, построенномъ противъ Зимняго дворца. Для торжества устроенъ былъ въ обширныхъ размѣрахъ этнографическій маскарадъ, распоряжался которымъ и прибилъ кавѣтнаго автора „Телемахиды“ В. К. Тредьяковскаго, неосторожный кабинетъ-министръ А. Н. Волынский далъ поводъ врагамъ своимъ привлечь его къ отвѣту и погубить. А. Н. Бужикина (1710—1742 г.) простудилась въ ледяномъ домѣ и, родивъ сына, умерла. Тогда уже не оскорбленный, канцравду „камеръ-юн-

керь*, князь М. А. Голицынъ женился въ третій разъ на Аграфенѣ Алексѣевнѣ Хвостовой (род. 14-го іюня 1723 г. и † въ родахъ 10-го мая 1750 г.). Отъ первой жены имѣлъ князь Михаилъ Алексѣевичъ сына и дочь, отъ второй (третьей) — одного сына и отъ четвертаго (последняго) брака — трехъ дочерей и сына. Это потомство его представляется въ такомъ порядкѣ:

Старшая дочь Елена Михайловна (род. 1712 г. въ Пинегѣ, † 1747 г.) за графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Лукинскимъ; за нею сынъ, князь Николай Михайловичъ, капитанъ гвардіи (род. 1714 г., † 1758 г.), отъ брака съ Татьяной Алексѣевной Кружевниковой оставилъ одну дочь Елену Николаевну — за Иваномъ Алексѣевичемъ Дурново. Третій сынъ — майоръ Андрей Михайловичъ (отъ Бузениновой) род. 24-го ноября 1740 года, † 1777 г. (съ 20-го іюля 1765 г.), женатый на Аннѣ Оадевинѣ Хитровой (род. 24-го іюля 1746 г.), имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Отъ Хвостовой родились: сынъ Алексѣй (род. 4-го апрѣля 1741 г., † 1751 г.); дочери: Варвара (род. 5-го ноября 1746 г., † 1767 г.), Елена (род. 6-го мая 1750 г.) и средняя — Анна (род. 29-го января 1748 г., † 1813 г.) за Оеодоромъ Григорьевичемъ Карнинымъ.

Продолжателемъ рода несчастнаго „назика“ — „хана самоѣдскаго“ были дѣти второго его сына — князья: Андрей Андреевичъ (надворный совѣтникъ, род. 30-го мая 1770 г.) и Василій Андреевичъ (надворный совѣтникъ, род. 1772 г.). Сестры ихъ были: княжна Елизавета Андреевна (род. 17-го мая 1766 г.), въ замужествѣ за Александромъ Васильевичемъ Грушецкимъ, и Евдокія Андреевна (род. 3-го апрѣля 1768 г.), супруга генераль-майора Петра Семеновича Муравьева. Князь Андрей Андреевичъ женатъ былъ два раза: 1) на Варварѣ Алексѣевнѣ Редриковой (род. 1778 г., † 1829 г.), матери двухъ сыновей и двухъ дочерей, и 2) на бездѣтной вдовѣ Анастасіи Михайловнѣ Пеховой, урожденной Пѣцовой. Отъ Варвары Алексѣевны родились: князь Михаилъ Андреевичъ, ротмистръ (род. 5-го октября 1802 г., † 5-го марта 1851 г.), жившій въ Тверской губерніи въ имѣніи; Елизавета Андреевна (род. 23-го ноября 1805 г., † 1827 г.) за Н. С. Дурновымъ, гвардіи штабсъ-ротмистромъ; Оеодоръ Андреевичъ (род. 10-го декабря 1806 г.), предводитель дворянства Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, штабсъ-капитанъ (1852 г.), женатый на Аделандѣ Петровнѣ Загряжской (съ января 1827 г.), имѣвшій трехъ сыновей и трехъ дочерей. Младшая сестра его княжна Марія Александровна (род. 26-го октября 1808 г.) была за Александромъ Михайловичемъ Булатовымъ.

Дѣти князя Оеодора Андреевича были: князь Константинъ Оеодоровичъ (род. 20-го января 1832 г., † 31-го августа 1878 г.), женатый на Александрѣ Валеріановнѣ NN; князь Владиміръ Оеодоровичъ (род. 3-го декабря 1834 г.), женатъ на Книжевнѣ; князь Александръ Оеодоровичъ (род. 20-го февраля 1836 г.); княжна Лидія Оеодоровна (род. 17-го ноября 1837 г.); княжна Софія Оеодоровна (род. 27-го августа 1830 г.), съ 1849 г. была за Александромъ Петровичемъ Варенцовымъ, и княжна Елизавета Оеодоровна (род. 27-го декабря 1828 г.), бывшая за Поливановымъ (?).

Князь Василій Андреевичъ, внукъ „квасника“, отъ брака съ Марьею Александровною Левашевой имѣлъ сына Владиміра Васильевича, корнета (род. 1810 г. и † 1840 г. безъ потомства), и дочерей: Софію Васильевну († 1844 г.) — за полковникомъ Василіемъ Сергѣевичемъ Мухановымъ и Анну Васильевну — за княземъ Николаемъ Петровичемъ Гагаринымъ.

Вторая линия рода князей Голицыныхъ — самая короткая: отъ родоначальника продолжалась всего четыре колѣна.

Князь Иванъ Андреевичъ (съ 1648 г. стольникъ, въ 1682 г., въ день коронаціи двукратенникъ, бояринъ) отъ княгини Евфиміи († 1683 г.) имѣлъ двухъ сыновей бояръ, третьяго — стольника и одну дочь Марью Ивановну, по смерти мужа — известнаго дипломата Петровскаго князя Григорія Оеодоровича Долгорукова († 1723 года), востригнувшаго съ именемъ Маргариты и † при Аннѣ.

Младшій братъ ея Иванъ Ивановичъ, стольникъ, † 1688 г. холостымъ, какъ и средний (Иванъ Ивановичъ Большой), прозваніемъ *Лобъ* (свазилъ царя Петра), бояринъ 1685 г., † на повелѣніи въ Казани (1686 г.). Продолжателемъ рода былъ старшій братъ, князь Андрей Ивановичъ, бывшій бояринъ двукратенникъ (2-го мая 1683 г.), въ 1690 году сосланный, но скоро возвращенный съ возведеніемъ въ прежнее достоинство (5-го января 1692 г.), воевода астраханскій, умершій послѣ 1706 г. Дѣти его — сынъ и дочь — отъ первого брака съ Василисой Ивановной Хитрово († 1695 года); второй бракъ (съ Пелагеею Дмитріевной Стругиной) былъ безплоденъ. Дѣти князя Андрея Ивановича были: княжна Анна Андреевна († 1734 г.) — за капитаномъ флота княземъ Иваномъ Алекс. Урусовымъ; князь Иванъ Андреевичъ († 1741 г.) въ бракѣ съ Праксовіей Борисовной Лихаревой († 1742 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Сергія Ивановичей. Последний (род. 1710 г., † 1723 г.) угасть еще въ морской академіи, а старшій (род. 1700 г., † 29-го сентября 1728 г.) отъ брака съ Степанидою Матіевной Ржевской (родивш. въ ноябрѣ 1705 г., † 10-го февраля 1762 г.) имѣлъ сына Николая, род. 1726 г. и † 30-го декабря 1751 г. холостымъ въ чинѣ подпоручика гвардіи. Мать его, овдовѣвъ послѣ перваго мужа, была замужемъ за Акимовымъ и княземъ Николаемъ Семеновичемъ Багратиономъ, но похоронена съ первымъ супругомъ и сыномъ въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

Третья линия — какъ мы уже замѣтили — пошла отъ отца дядьки Петра I — князя Алексѣя Андреевича, родившагося 1632 года и умершаго 9-го марта 1694 г., отца *тестни* сыновей и двухъ дочерей, рожденныхъ въ бракѣ съ княжною Приною Дмитріевною Хилковой. Изъ дочерей ихъ старшая — Евдокія Алексѣевна была за княземъ Ромодановскимъ, а младшая — Аграфена Алексѣевна — за царевичемъ Сибирскимъ. Братья ихъ были: Дмитрій, Яковъ, Иванъ, Борисъ, Петръ и Оеодоръ Алексѣевичи. Первый, женатый на внучкѣ князя Дм. М. Пожарскаго, ближній стольникъ, † молодымъ, оставилъ двухъ дочерей: Мавру Дмитріевну (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинмъ и Праксовію Дмитріевну, † 4-го января 1703 года, въ первомъ бракѣ за Оеодоромъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и во второмъ — за княземъ Анкиною Ивановичемъ Рѣпинимъ. Вторымъ сыномъ Алексѣя Андреевича былъ стольникъ (1674 г.) Яковъ Алексѣевичъ (род. 1649 г.) и отъ брака съ Евфиміей Васильевной Шереметевой не имѣлъ дѣтей. Третій изъ братьевъ его былъ комнатный стольникъ царя Ивана (1684 г.), Иванъ же Алексѣевичъ (род. 11-го ноября 1651 года, † 1722 г. въ монастырѣ), женатый на кн. Настасіѣ Петровнѣ Прозоровской (род. 22-го октября 1665 г. и † 10-го марта 1729 г.). Въ бракѣ съ нею прижиты два сына: Оеодоръ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ (съ 28-го января 1711 г.).

Князь Оеодоръ Ивановичъ, генераль-майоръ (27-го 1753 г.), двоеженецъ (род. 29-го января 1700 г., † 4-го октября 1759 г.), отъ брака (1725 г.) съ Марьею Львовною Нарышкиной, двоюродною сестрою Петра I (род. 1703 г., † 1727 г.), не имѣлъ дѣтей, а отъ второй жены (съ 1728 г.) Анны Петровны Измайловой (род. 1712 г., † 2-го іюня 1749 г.) у него было двѣ дочери:

Евдокія (род. 4-го августа 1731 г.) — за Болтинимъ, Анна (род. 10-го июня 1744 г., † 8-го мая) — за Бредихинимъ и пять сыновей. Первый изъ нихъ былъ генераль-поручикъ *Николай Оедоровичъ* (род. 2-го декабря 1728 г., † 20-го марта 1780 г.) отъ брака съ Прасковьею Ивановною Шуваловой (род. 10-го октября 1734 г., † 1802 года), сестрою основателя московскаго университета и академіи художествъ, имѣлъ двухъ сыновей и дочь. Вторымъ братъ генераль-отъ-инфантерій (2-го ноября 1796 года) *Иванъ Оедоровичъ* (род. 4-го января 1731 года, † 1798 года), бездѣтный, хотя и женатый два раза: 1) на Настасьѣ Андреевнѣ Сабуровой († 1754 г.) и 2) Надеждѣ Ивановнѣ Вихляевой (съ 1787 г.). Третій братъ двухъ предыдущихъ — *Николай Оедоровичъ*, гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 1733 г., † послѣ 1800 г.), отъ брака съ Екатериною Михайловною Чебышевой (род. 1744 г.) оставилъ три дочери: Анну Павловну (род. 17-го мая 1759 г.) — за сенаторомъ Павломъ Михайловичемъ Козловымъ; Александрю Павловну (род. 16-го апрѣля 1766 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Давыдовымъ и Евдокію Павловну (род. 29-го апрѣля 1767 года) — за Сергѣемъ Николаевичемъ Наумовымъ; и Петръ Оедоровичъ, генераль-майоръ (род. 9-го июня 1742 года, † 12-го января 1779 г.), отъ брака съ Марьею Христофоровною Эссенъ (род. 1754 г.) имѣлъ трехъ дочерей, умершихъ въ младенствѣ.

Продолжателемъ рода былъ только Николай Оедоровичъ въ лицѣ сына своего Оедора Николаевича, тайнаго совѣтника, оставившаго „Записки“, гдѣ говорится о дядѣ его Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, послѣ котораго и онъ самъ былъ кураторомъ московскаго университета. Братъ Оедора Николаевича — Иванъ Николаевичъ род. 16-го августа 1759 года, † холостымъ, а сестра ихъ Варвара Николаевна (род. 12-го февраля 1766 г.) была за оберъ-шенкомъ графомъ Николаемъ Николаевичемъ Головиннымъ. Князь Оедоръ Николаевичъ (род. 7-го апрѣля 1751 г., † 5-го декабря 1827 г.) отъ брака съ княжною Прасковьею Николаевною Рѣпинной († 19-го октября 1784 г.) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 1786 г.) — съ княгинею Варварой Ивановной Волконскою, урожденной Шиповой († 1808 г. въ Парижѣ), было у него пять сыновей: 1) Николай Оедоровичъ, статскій совѣтникъ (род. 1787 г., † 1835 г.), бездѣтный, хотя и женатый на Аннѣ Оедоровнѣ Бахметевой; 2) Иванъ Оедоровичъ, полковникъ (род. 1789 года, † 1835 года); 3) камергеръ Оедоръ Оедоровичъ (Fif), повѣренный въ дѣлахъ при Голландскихъ штатахъ (род. 1794 г., † 3-го ноября 1854 г.), холостой; 4) Александръ Оедоровичъ (род. 8-го июня 1796 г., † 1866 года), членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, управляющій Комиссіей Промысловъ, отъ брака съ графинею Надеждою Ивановною Кутайсовой имѣвшій сына Евгения Александровича (род. 11-го февраля 1822 г.), утонувшаго у Кронштадта 17-го июля 1854 г., сочувствуя великому князю Константину Николаевичу, при которомъ состоялъ онъ адъютантомъ. Дочь князя Александра Оедоровича — княжна Александра Александровна (род. 30-го октября 1854 г.) вышла за генераль-майора свиты его императорскаго величества Иллариона Николаевича Толстаго.

Продолжателемъ потомства оказался пятый сынъ князя Оедора Николаевича князь Михаилъ Оедоровичъ, шталмейстеръ, почетный и главный директоръ московской Голицынской больницы, звенигородскій и богородскій предводитель дворянства (род. 15-го апрѣля 1801 года, † 1871 г.). Отъ брака съ фрейлиною Луизою Трофимовною Барановой (съ 1876 г. кавалерственной дамой) было у князя Михаила Оедоровича пять сыновей: 1) Иванъ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1835 г.), бывший вице-президентъ Придворной Конторы и гофмар-

шалъ (съ 1863 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Никитинѣ Трубецкой; 2) Оедоръ († въ дѣтствѣ); 4) Михаилъ Михайловичъ (род. 13-го июня 1840 г.), флигель-адъютантъ Александра II (1865 г.); 3) Александръ Михайловичъ (род. 1838 г.), церемоніймейстеръ, звенигородскій предводитель дворянства, и 5) Владиміръ Михайловичъ (род. 10-го июня 1847 г.), съ 1871 года женатый на Софьѣ Ник. (?) Делиновой (род. 1854 г.).

Потомство внука князя Алексея Андреевича — Алексея Ивановича, составляющее собственно среднюю вѣтвь третьей линіи рода князей Голицыныхъ, продолжается отъ него уже до пятого колѣна въ наши дни.

Князь Алексей Ивановичъ, поручикъ (род. 3-го марта 1707 г., † 5-го июня 1739 г.), отъ брака (съ 18-го апрѣля 1728 г.) съ княжною Дарьею Васильевною Гагариной (род. 8-го мая 1708 г., † 1774 г. (?)) имѣлъ дочь княжну Екатерину (род. 1735 г.) съ 1757 года — за Иваномъ Сергѣевичемъ Головиннымъ и пять сыновей кромѣ (5) полковника Алексея Алексеевича (род. 1733 года, † 1775 г. ?), бездѣтнаго и оставившаго потомство.

Первый изъ нихъ — подполковникъ Иванъ Алексеевичъ (род. 9-го февраля 1729 г., † 1-го августа 1767 года) въ бракѣ съ Прасковьею Степановною Лопухиной, двоюродною племянницею первой супруги Петра I (род. 4-го сентября 1734 г.), имѣлъ сыновей: 1) Алексея Ивановича (род. 11-го мая 1765 г.), отъ брака съ Александрою Андреевною Хрущевой оставившаго трехъ сыновей, и 2) Сергѣя Ивановича, члена Гофъ-Питейной Конторы (род. 31-го июля 1767 г., † 20-го июня 1831 г.), отъ брака съ Елизаветою Васильевною Приклонскою († 27-го июня 1847 г.) имѣвшаго пять сыновей и четырехъ дочерей.

Второй сынъ Алексея Ивановича — Петръ Алексеевичъ (род. 6-го апрѣля 1731 г., † 4-го мая 1810 г.), генераль-поручикъ, отъ первой жены (графини Екатерины Оедоровны Апраксиной, умершей 10-го июля 1770 года) имѣлъ сына Алексея Петровича (род. 26-го января 1754 г.), ярославскаго губернатора, действительнаго статскаго совѣтника, отъ втораго брака съ Екатериною Ивановною Богдановой (род. 23-го ноября 1753 г., † 21-го января 1803 г.) имѣвшаго дочь Варвару Алексеевну (род. 1789 г.) — за Васильемъ Семеновичемъ Михайловымъ и трехъ сыновей: Владиміра Алексеевича (род. 7-го мая 1786 г.), Александра Алексеевича (род. 17-го ноября 1780 г.), женатаго на Варварѣ Васильевнѣ Нелидовой, и действительнаго статскаго совѣтника Павла Алексеевича, отъ брака съ Варварою Сергѣевною Кагульской († 1875 г.) имѣвшаго пять сыновей и четыре дочери.

Третій братъ предыдущихъ — Оедоръ Алексеевичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (род. 21-го февраля 1732 г., † 1782 г.), отъ брака съ княжною Анною Яковлевною Шаховскою (род. 1738 г., † 1809 г.) имѣлъ одного сына — Александра Оедоровича (род. 19-го августа 1760 г., † 16-го марта 1787 г.), утонувшаго въ Волгѣ холостымъ.

Четвертый сынъ Алексея Ивановича былъ Дмитрій Алексеевичъ, тайный совѣтникъ, русскій посолъ въ Туринѣ, Парижѣ и Гагѣ (род. 15-го мая 1734 г., † 23-го февраля 1803 г. въ Брауншвейгѣ), писатель и женатъ былъ на пфемцкой писательницѣ — графинѣ Амалии Шметтау, фрейлинь прусскаго двора (род. 17-го августа 1748 г. и † 17-го апрѣля 1806 г. въ Баваріи). У нихъ былъ сынъ Дмитрій Дмитриевичъ, въ юности — поручикъ гвардіи, въ лѣтахъ зрѣлыхъ — католическій миссіонеръ въ Америкѣ — le père Smith. Онъ родился въ Гагѣ 11-го декабря 1770 г., † 29-го апрѣля 1840 г. въ Луизианѣ (близъ Балтимора) на миссіонерской станціи, имѣ основанной. Сестра его Маріанна —

тоже католичка (род. въ Берлинѣ 26-го ноября 1769 года, † 1824 г.), была за нѣмецкимъ княземъ Сальмъ-Рейфершейдъ-Краутхеймъ.

Обратимся къ русскому потомству Алексѣя и Сергѣя Ивановичей въ лицѣ сыновей ихъ. У Алексѣя Ивановича были три сына бездѣтные: Иванъ Алексѣевичъ, инженеръ-капитанъ (род. 2-го августа 1787 г., † 19-го мая 1812 г.), женатый на Аннѣ Степановнѣ Мельгуновой, Александръ Алексѣевичъ (род. 1789 г., † 1814 г.) и Петръ Алексѣевичъ, камеръ-юнкеръ (род. 3-го января 1796 г., † въ мартѣ 1849 г.), женатый на Евдокіи Михайловнѣ Парышкиной (род. 1790 года). У Сергѣя Ивановича были дочери — княжны: Наталья Сергѣевна (род. 1795 г., † 1835), Варвара Сергѣевна (род. 1801 года) и Елизавета Сергѣевна (род. 16-го декабря 1811 года, † 20-го марта 1842 года) дѣвщины и Праксovia Сергѣевна — за Евграфомъ Григорьевичемъ Саражиновичемъ.

Пять братьевъ ихъ были: Иванъ (род. 1792 года и рано умеръ), Василій Сергѣевичъ, статскій совѣтникъ (род. 2-го августа 1794 г., † 7-го октября 1836 г.), женатый на кавалерстvenной дамѣ — графинѣ Аглаидѣ Павловнѣ Строгановой и оставившій четырехъ сыновей. Сергѣй Сергѣевичъ, артиллерійскій генералъ-лейтенантъ († 1863 г.), въ бракѣ съ княжною Александрою Петровной Шаховской оставилъ дочь (род. 1851 г.) — за Соловцовымъ, а сынъ Петръ умеръ одного года (1846 г.). Александръ Сергѣевичъ, генералъ-майоръ (род. 3-го ноября 1857 г.), не имѣлъ дѣтей, хотя женатъ былъ на Вѣрѣ Владиміровнѣ Коблуковой, и Николай Сергѣевичъ, генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, военный историкъ (род. 16-го июня 1801 г.), отъ брака съ Александрою Михайловной Григорьевой имѣетъ дочерей: Елизавету Николаевну (род. 11-го августа 1845 г.) и Марью Николаевну (род. 3-го мая 1851 года).

Дѣти Василя Сергѣевича здравствуютъ теперь, какъ же? 1) Князь Павелъ Васильевичъ, шталмейстеръ, имѣетъ дочь Марью Павловну (род. 20-го июня 1852 г.), въ первомъ бракѣ бывшую за Алексѣемъ Захаровичемъ Хитрово (до 1874 г.), а по разводѣ съ нимъ — за Родзико; 2) Александръ Васильевичъ (род. 8-го августа 1830 г.), женатый на княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ Голицыной, и 4) Эмануилъ Васильевичъ (род. 19-го сентября 1834 года) женатый на Настасѣ Михайловнѣ Судѣнко († 1875 г.) и на Екатеринѣ Николаевнѣ Гордѣевой.

У князя Павла Алексѣевича (внука Петра Алексѣевича) были дочери: Зинаида Павловна (род. 5-го февраля 1813 г.) — за московскимъ гражданскимъ губернаторомъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Щербатовымъ, Варвара Павловна (род. 16-го ноября 1821 года) — за Васильемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Ольга Павловна (род. 3-го мая 1819 г.) — за Павломъ Петровичемъ Чичеринимъ и Марья Павловна (род. 9-го июня 1826 г.) — за Владиміромъ Яковлевичемъ Скарятинымъ († 1871 года).

Братья ихъ: Михаилъ (1-й) умеръ въ дѣтствѣ, Михаилъ (2-й), контръ-адмиралъ и генералъ-адъютантъ (род. 30-го апрѣля 1825 г., † 1868 г.), женатый на графинѣ Гудовичъ; Николай Павловичъ (род. 1816 г., † 1872 г.) и живые: Сергѣй Павловичъ (род. 1815 г.), генералъ-адъютантъ, имѣющій сына и три дочери, и князь Павелъ Павловичъ (род. 1828 г.), имѣющій дочь.

Четвертый сынъ князя Алексѣя Андреевича былъ Борисъ Алексѣевичъ, дядька Петра Великаго, о которомъ мы говорили, имѣвшій трехъ сыновей и шесть дочерей. Дочери у Бориса Алексѣевича были: 1) Анна Борисовна (род. 1687 г., † 20-го октября 1772 г.) — за капитанъ-лейтенантомъ флота княземъ Александромъ Никитичемъ Прозоровскимъ; 2) Аграфена Борисовна

(род. 1704 г., † 1772 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Хованскимъ; 3) Марья Борисовна († 1701 года въ Тобольскѣ) — за сибирскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ М. Черкасскимъ; 4) Марья († 1716 года) утонула въ Волгѣ, слѣдуя за мужемъ, несчастнымъ княземъ Александромъ Беквичемъ Черкасскимъ; 5) Настасья Борисовна (род. 1665 г., † 1743 г.) была за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Ромодановскимъ и 6) дѣвица Евдокія Борисовна.

Старшій сынъ его — Алексѣй Борисовичъ, стольникъ царя Оедора, спальникъ Петра I, потомъ полковникъ его гвардіи (род. 4-го февраля 1671 г., † 4-го марта 1713 г.), отъ брака съ Анною Ивановной Сукиной (род. 8-го февраля 1672 г., † 7-го октября 1738 г.) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей.

Старшій сынъ — тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ (1753 г.) Сергѣй Алексѣевичъ (род. 19-го октября 1694 г., † 19-го сентября 1758 г.) отъ брака съ Настасьею Васильевной Толочановой имѣлъ четырехъ дочерей: *Наталью* — за княземъ Николаемъ Алекс. Долгоруковымъ, *Екатерину* — за Сергѣемъ Паумовичемъ Сениавинымъ, *Анну*, дѣвицу, и *Татьяну* — за Петромъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и двухъ сыновей: Николая Сергѣевича, капитана гвардіи (род. 27-го апрѣля 1712 г., † 23-го декабря 1773 г.), и Алексѣя Сергѣевича, полковника (род. 27-го февраля 1723 г., † 13-го августа 1765 г.). Первый изъ нихъ отъ перваго брака не имѣлъ дѣтей; отъ второй же супруги (Екатерины Михайловны Бобринцевой-Пушкиной) имѣлъ двухъ дочерей и двухъ сыновей; а отъ третьяго брака съ Александрой Александровной Хитровой (род. 2-го апрѣля 1737 г., † 1787 г.) — послѣ Голицына вышедшей за М. А. Кологривова — одного сына, родившагося за пятнадцать дней до смерти отца. Сынъ этотъ былъ любимецъ императора Александра I — князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (род. 8-го декабря 1773 года, † 22-го ноября 1844 г.), министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, кавалеръ всѣхъ русскіихъ орденовъ, членъ государственнаго совѣта, действительный тайный совѣтникъ 1-го класса, оставшійся безбрачнымъ.

Другія дѣти его отца были: Екатерина Николаевна (род. 1749 г., † 1765 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1753 г., † 1827 г.). У Николая Сергѣевича, внука Бориса Алексѣевича, былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, камергеръ (род. 9-го июля 1800 г., † 3-го января 1848 г.), женатый на Аннѣ Петровнѣ Васильковнѣ и оставившій трехъ дочерей: Анну Николаевну — дѣвицу (род. 14-го февраля 1836 г., † 4-го декабря 1851 г.), Елизавету Николаевну (род. 20-го мая 1833 г.) — за Владиміромъ Сергѣевичемъ Михалковымъ и Екатерину Николаевну (род. 19-го марта 1830 г.), бывшую фрейлиною, вышедшую за Леонидомъ Матвѣевичемъ Муромцевымъ. Братья ихъ: Сергѣй — умеръ въ дѣтствѣ, Николай (род. 23-го сентября 1848 г.), Петръ (род. 23-го июня 1831 года, † (убитъ) 16-го мая 1854 г.) и Александръ (род. 23-го апрѣля 1834 г., убитъ подъ Севастополемъ въ ноябрѣ 1854 года).

Второй сынъ Сергѣя Алексѣевича — полковникъ Алексѣй Сергѣевичъ отъ брака (съ 12-го июля 1749 года) съ Анной Ивановной Бибицкой (род. 2-го декабря 1730 года) имѣлъ сыновей: Сергѣя, Бориса и Якова да дочерей: Варвару (род. 22-го апрѣля 1750 года), Настасью (род. 13-го мая 1751 года) и Наталью (род. 3-го июня 1757 года, † 1819 года). Бригадиръ Сергѣй Алексѣевичъ (род. 2-го февраля 1756 г., † 1795 года) отъ брака съ Натальей Григорьевной Бахметевой оставилъ дѣтей: 1) Алексѣя Сергѣевича (род. 1783 года, † 26-го июня 1848 г.), въ бракѣ съ Натальей Петровной Лачиновой (род. 1789 г., † 1811 г.) имѣвшій сы-

новой; Сергѣя (род. 1808 г., † 1824 г.) и Петра Алексѣевича (род. 1811 г.); 2) генерал-майора Ивана Сергѣевича (род. 1784 г., умеръ — покуда мы не знаемъ когда), Авиу Сергѣевичу (род. 1785 г., † 1829 г.), послѣдовательницу баронессы Криденеръ, Софью Сергѣевичу (род. 1788 г., † 1850 г.), Варвару Сергѣевичу (род. 1790 г.), бывшую за княземъ Алекс. Николаевичемъ Оболенскимъ, Екатерину Сергѣевичу (род. 1791 г.), Николаю Сергѣевича (род. 1792 г., † 1833 г.), Марью Сергѣевичу (род. 1793 г.) — за Сергѣемъ Владиміровичемъ Михайловымъ, Елизавету Сергѣевичу (род. 1794 г.) — за подполковникомъ Юрьемъ и Наталью Сергѣевичу — дѣвицу (род. 1795 г., † 21-го декабря 1845 года).

Марья Николаевна (род. 1755 г.) — за княземъ Владиміромъ Ивановичемъ Щербатовымъ и князь Михаилъ Николаевичъ, православскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (род. 19-го іюня 1756 г., † 1827 г.), отъ трехъ женъ (Ирасковъ Петровны Бѣжъ, Одоески Степановны Ржевской и Натальи Ивановны Толстой (род. 18-го іюля 1771 г., † 24-го ноября 1841 г.) оставившей дочь Екатерину — за графомъ Львомъ Григорьевичемъ Салтыковымъ и пять сыновей: Николая, убитого при Бородинѣ; Степана, умершаго холостымъ; Александра (род. 1798 г., † 1859 г.), почтъ-директора въ царствѣ Польскомъ, католика; Леонида (род. 1806 г., † 1860 года), камергера, отца трехъ дочерей, и Валеріана Михайловича, декабриста (род. 1802 г., † 1856 года), по возвращеніи изъ ссылки женатаго на княжну Дарью Андреевну Ухтомскую (род. 19-го марта 1814 г.) и имѣвшую дочь Леониллу (род. 1844 г.) — за Сивилгинымъ и сына Мстислава (род. 1849 г.), съ 1862 г. — графа Остермана, наследника имени и майората, учрежденнаго послѣднимъ представителемъ этой фамиліи.

Кромѣ Валеріана Михайловича намъ извѣстно и потомство отъ Леонида Михайловича, отъ брака съ Анной Матвѣевной Толстой имѣвшего дочерей: Наталью, Марью и Екатерину Леонидовну (род. 1843 года), съ 1868 года вступившую въ бракъ съ дипломатомъ, членомъ государственнаго совѣта, графомъ (1878 г.) Николаемъ Павловичемъ Пнатынымъ.

Третій сынъ Алексѣя Сергѣевича былъ бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ (род. 1763 г., † 1840 г. безъ потомства), а второй братъ его — секунд-майоръ л.-гв. Коннаго полка Борисъ Алексѣевичъ (род. 1758 г., 1811 г.) отъ брака съ Марою Дмитріевной (Дмитріевой оставилъ двухъ дочерей: Марью Борисовну (род. † 1789 г., † 1832 г.) — за А. Н. Скуратовымъ да Екатерину (род. 1799 г.) — за братомъ зятя Н. Н. Скуратовымъ. Кромѣ дочерей у Бориса Алексѣевича было пять сыновей: 1) Алексѣй (род. 1790 г., † 1807 г.), убитъ подъ Фридрихсборгомъ; 2) Павелъ, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 1834 г.), оставившій въ бракѣ съ Александрой Павловной Озеровой трехъ дочерей; 3) Николай, подпоручикъ (род. 1801 г.), отъ брака съ Марьей Осиповной Флуки имѣвшій два сына и дочь, а во второмъ бракѣ (съ Маріей Федоровной Сохолой) не имѣвшій дѣтей; 4) Александръ (род. 1793 г.), отъ брака съ Татьяной Степановной Казаковой оставившій дочь, и 5) Дмитрій Борисовичъ (род. 1803 г., † въ 1850-хъ годахъ). Онъ отъ брака съ Софьей Николаевной Пуцкиной (род. 26-го января 1827 г., † 26-го іюля 1876 г.), бывшей начальницею с.-петербургскаго Елизаветинскаго института, оставилъ два сына и дочь.

Внучата князя Бориса Алексѣевича составляютъ живыхъ представителей и представительницъ фамиліи князей Голицыныхъ, а именно: княжна Надежда Павловна (род. 1835 г.), Александра Павловна (род. 1838 г.), Вѣра Павловна (род. 1842 г.), Борисъ Николаевичъ (род. 1841 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1842 г.), Анна Николаевна (род. 1846 г.), Елизавета Александровна

(род. 1835 г.), Юрій Дмитріевичъ (род. 14-го апрѣля 1847 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 11-го марта 1750 г.), и Ольга Дмитріевна (род. 3-го октября 1856 г.).

Второй впускъ князя Бориса Алексѣевича отъ старшаго сына его Алексѣя Борисовича — Яковъ Алексѣевичъ, флота капитанъ и гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 11-го марта 1697 г., † 1-го мая 1749 г.). Отъ брака (1715 г.) съ графиней Еленой Петровной Апраксиной (род. 20-го мая 1695 г., † 3-го марта 1746 г.) родились у него: 1) дочь Анна Яковлевна (30-го января 1718 г.), умершая 8-го августа 1771 г. въ бракѣ съ московскимъ губернаторомъ Николаемъ Петровичемъ Салтыковымъ; 2) сынъ Петръ Яковлевичъ, генерал-майоръ (род. 13-го мая 1719 г., † 8-го сентября 1767 г.), отъ брака съ Марьей Семеновной Плещеевой (род. 1727 г.) оставившій пять дочерей; 3) полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 30-го мая 1729 г.), отъ двухъ женъ имѣвшій трехъ сыновей и дочь, и 4) дочь Наталья Яковлевна (род. 27-го мая 1741 г., † въ январѣ 1792 г.), бывшая за Сергѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

Дочери Петра Яковлевича были: дѣвица Елена (род. 7-го ноября 1749 г.); Марья (род. 2-го мая 1750 г., † 17-го ноября 1780 г.) за П. А. Собакинскимъ; Екатерина (род. 12-го іюля 1753 г.) была за эмигрантомъ де-Юли; Анна (род. 18-го октября 1754 г., † 1820 г.), жена министра внутреннихъ дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева, и Елизавета Петровна (род. 21-го іюня 1763 г., † 17-го ноября 1829 г.) — за княземъ Михаиломъ Петровичемъ Хилковымъ.

У полковника же Александра Петровича въ первомъ бракѣ (съ 11-го ноября 1750 г.) съ Дарьей Петровной Измаиловой (род. 4-го марта 1730 г., † 12-го ноября 1766 г.) былъ сынъ бригадиръ Яковъ Александровичъ (род. 11-го іюня 1753 г., † 1823 г.), отъ брака съ графиней Натальей Николаевной Головиной (род. 15-го іюня 1765 г., † 1-го апрѣля 1837 г.) имѣвшій шесть сыновей и четырехъ дочерей, а отъ второго брака (съ 1767 г.) съ Александрой Петровной Воейковой (род. 6-го ноября 1748 г.) родились: дочь дѣвица Елена (род. 1772 г., † 1834 г.); сынъ Михаилъ, умершій на третій день отъ рожденія (1768 г.), и Петръ Александровичъ, генерал-майоръ, командиръ Литовскаго полка (род. 28-го марта 1770 г., † 25-го декабря 1827 г.); съ 1797 года состоя въ бракѣ съ Марьей Павловной Стурдза (род. 1780 г., † 1816 г.), онъ оставилъ сына Григорія Петровича (род. 9-го ноября 1805 г.), бывшего предводителемъ дворянства Покровскаго уѣзда. У бригадира Якова Александровича были дѣти: холостой полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 15-го іюля 1785 г., † 16-го сентября 1813 г. отъ ранъ); командиръ л.-гв. Коннаго полка генералъ-лейтенантъ Николай Яковлевичъ (род. 5-го сентября 1788 г., † въ февралѣ 1850 г.); ротмистръ Григорій Яковлевичъ (род. 1789 г., † 1821 г.); майоръ Петръ Яковлевичъ (род. 14-го мая 1791 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Яковлевичъ (род. 28-го октября 1792 г., † 1858 г.) и, умершій въ младенчествѣ, Василій (род. 3-го февраля 1799 г.). Дочери были: Наталья (первая), род. 1784 г., Наталья (вторая) род. 28-го мая 1796 г., † 1851 г., — за Петромъ Егоровичемъ Фамининымъ; Варвара (род. 6-го ноября 1787 г.), бывшая за графомъ Кирилломъ Павловичемъ Гудовичемъ († 1869 г.), и Елизавета Яковлевна (род. 5-го октября 1802 г., † 7-го сентября 1838 г.) за Ал. Фед. Рахмановымъ.

Потомство оставили: Николай Яковлевичъ, Григорій Яковлевичъ и Сергѣй Яковлевичъ.

У Николая Яковлевича въ бракѣ съ княжной Вѣрой Дмитріевной Голицыной (убитой въ Москвѣ 1850 г.), былъ одинъ сынъ — штабсъ-ротмистръ князь Александръ

Николаевичъ („Флюсъ“) род. 11-го апрѣля 1830, † въ ноябрѣ 1876 г., отъ брака (съ 1854 г.) съ Елизаветой Александровной Чертковой оставившій сына.

Князь Григорій Яковлевичъ отъ брака съ Александрой Николаевной Левашовой оставилъ потомство. У него были: 1) капитанъ Николай Григорьевичъ (род. 2-го января 1817 г.), въ бракѣ съ Аглайей Александровной Тимофеевой († 10-го іюня 1847 года) имѣвшій сына; 2) княжна Наталья Григорьевна (род. 1-го мая 1818 г., † 1873 г.), — за Петр. Алекс. Пикинымъ и 3) Яковъ Григорьевичъ, гусарскій майоръ (род. 29-го іюля 1820 г.).

Князь Сергѣй Яковлевичъ отъ перваго брака (съ Варварой Аркадьевной Марковой) имѣлъ двухъ сыновей, а отъ втораго брака (въ 1830-хъ годахъ) — сына и дочь; отъ третьяго же брака съ Олимпиадой Евстафьевной Клингенбергъ (род. 1815 г., † 1855 г.) дѣтей не имѣлъ. Дѣти его здравствуютъ двое, кажется (?), младшіе, а старшіе умерли, а именно: князь Аркадій Сергѣевичъ (род. 1819 г.) застрѣлился въ Одесѣ въ 1847 г., а Александръ Сергѣевичъ умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія (род. 1842 г., † 1856 г.), князь Николай Сергѣевичъ (род. 1846 г.) и княжна Варвара Сергѣевна (род. 1844 г.) — за Ал. Ал. Зиповымъ.

Этими лицами должна собственно закончиться первая (старшая) линия потомства князя Бориса Алексѣевича, потому что третій внукъ его Иванъ Алексѣевичъ (род. 4-го августа 1712 г., † 19-го іюня 1739 г. въ Константинополѣ отъ чумы холостымъ).

Вторая линия потомковъ князя Бориса Алексѣевича — отъ средняго сына его князя Василия Борисовича — представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Князь Василій Борисовичъ (род. 1681 г.) убитъ обрушившимся потолокомъ (2-го августа 1710 г.) вмѣстѣ со второю женою (Екатериною Григорьевною Заборовскою) за обѣдомъ въ домѣ князя Якова Ивановича Кольцова-Мосальскаго, чужа отъ первой жены — Анны Алексѣевны Ржевской (род. 1680 г., † 1705 г.) дочь и двухъ сыновей. Сыновья были: Михаилъ и Борисъ, а отъ второй — Дмитрій и Василій. Василій Васильевичъ (род. 1710 г., † 1774 г. холостымъ; Михаилъ Васильевичъ, камергеръ, Борисъ Васильевичъ, адмиралъ, и Дмитрій Васильевичъ, полковникъ, оставили потомство. Князь Михаилъ Васильевичъ (род. 25-го сентября 1703 г., † 13-го января 1749 г.) отъ брака съ княжной Евдокіей Михайловной Щербатовой (род. 1703 г., † 1768 г.) имѣлъ *всего* сыновей и трехъ дочерей. Князь Борисъ Васильевичъ (род. 24-го февраля 1705 г., † 12-го іюля 1769 г.) отъ брака (1726 г.) съ Екатериною Ивановною Стрѣшневой († 1739 г.) имѣлъ пять сыновей и четырехъ дочерей, а Дмитрій Васильевичъ (род. 3-го января 1708 г.) отъ брака (10-го февраля 1745 г.) съ Екатериною Кирилловною Матюшкиной (род. 23-го ноября 1722 г. и † 12-го декабря 1779 г.) оставилъ тоже пять сыновей и одну дочь.

Дѣти князя Михаила Васильевича были: Михаилъ (род. 1726 г., † въ дѣтствѣ), Юрій (род. 15-го февраля 1728 г., † 1760 ?), бригадиръ Александръ (род. 22-го августа 1730 г., † 1774 г. ?), полковникъ Василій (род. 25-го декабря 1731 г.), гвардіи капитанъ-поручикъ, отъ брака съ Маріею Алексѣевною Татищевой (род. 1735 г., † 1801 г.) оставившій четырехъ сыновей и одиннадцать дочерей; второй Михаилъ, генераль-майоръ (род. 3-го февраля 1735 г.), не имѣлъ потомства въ бракѣ съ Варварой Петровной Шереметевой (род. 8-го августа 1752 г., † 9-го мая 1760 г.); Никита (род. 1737 г.) и Дмитрій (род. 1738 г.) умерли младенцами, какъ Екатерина (род. 1732 г., † 1735 г.) и Евдокія (род. 3-го мая 1736 г.); Анна же Михайловна (род. 18-го ноября 1733 г., † 21-го іюня 1755 г.) была въ бракѣ (съ 1754 г.) съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ.

Изъ всѣхъ дѣтей Михаила Васильевича потомство — и очень значительное — оставилъ одинъ сынъ его — Василій Михайловичъ, гвардіи капитанъ-поручикъ. У него были: 1) дочь Евдокія Васильевна (род. 23-го іюня 1755 года) — за астраханскимъ губернаторомъ Николаемъ Яковлевичемъ Аршеневскимъ († 1802 г.); 2) младшая — (Федосья) Настасья (род. 29-го мая и † въ августѣ 1756 г.); 3) Екатерина, старшая (род. 30-го мая 1757 г., † 27-го апрѣля 1766 г.); 4) Анна (род. 13-го іюня 1758 года, † 1834 г.), дѣвица; 5) Михаилъ (род. 16-го августа 1759 г.); 6) Дмитрій (род. 2-го декабря 1760 г., † 14-го іюня 1813 г.), статскій совѣтникъ, отъ брака съ Приною Матвѣевной († 9-го іюня 1843 г.) оставившій сына и трехъ дочерей; 7) Николай (род. 21-го сентября 1772 г.); 8) Варвара (род. 14-го ноября 1763 г.), воспитывавшаяся въ Схолиномъ и бывшая за генераль-лейтенантомъ В. В. *Неплюевымъ*; 9) Наталья (старшая, род. 20-го мая 1766 г.), бывшая за генераль-лейтенантомъ Петромъ Ивановичемъ Турчаниновымъ; 10) Александра (род. 5-го ноября 1767 г.), первая жена генераль-лейтенанта Василия Даниловича Лаптева; 11) Марья (род. 6-го марта 1769 г.) — за генераль-майоромъ (Степаномъ Александровичемъ Талызинымъ; 12) Елена (род. 10-го мая 1770 г., † 1851 г.), вторая жена Александра Владиміровича Шереметева; 13) Наталья (вторая, род. 12-го апрѣля 1772 г.) — за Михаиломъ Оеодоровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ; 14) Екатерина (младшая, род. 24-го іюля 1773 г., † 22-го октября) и 15) Борисъ Васильевичъ (род. 28-го апрѣля 1761 года). Дѣти Дмитрія Васильевича только и известны: сынъ Василій Дмитріевичъ († 1827 г.) и дочери: Вѣра, бывшая за княземъ Николаемъ Яковлевичемъ Голицынымъ, какъ сказано выше († 1850 г.), Марья — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Ухтомынымъ и Надежда († 1828 года) — за Ал. Оеодоровичемъ Зубовымъ.

Дальше пакъ неизвѣстно.

У адмирала князя Бориса Васильевича были дѣти: 1) Наталья (род. 12-го августа 1728 г., † 27-го января 1733 г.); 2) Василій (род. 27-го іюля 1729 г.), камергеръ, въ первомъ бракѣ (съ 1-го февраля 1754 г. съ графиней Варварой Петровной Салтыковой) не имѣвшій дѣтей, а отъ втораго брака оставившій трехъ сыновей и дочь; 3) Анна (род. 19-го іюля 1730 г., † 1811 г.), известная своимъ несчастнымъ бракомъ съ графомъ П. А. Апраксинымъ (съ 1748 г.), кончившимся разводомъ и возвращеніемъ разведенной фамиліи отца; 4) Владиміръ, бригадиръ; 5) Алексѣй, генераль-майоръ (род. 30-го іюня 1732 г. и † внезапно 9-го ноября 1792 г.), отъ брака съ княгиней Анной Егоровной Багратионъ (внучкой царя Вахтанга, род. 11-го мая 1751 г.) имѣвшій сына и трехъ дочерей; 6) Михаилъ (род. 1733 г., † въ младенствѣ); 7) Елена (род. 1733 года, † въ дѣтствѣ); 8) Александра (род. 12-го января 1735 г.), бывшая за барономъ Григоріемъ Николаевичемъ Строгановымъ, оберъ-камергеромъ, и 9) Иванъ (род. 10-го іюля 1736 г.), генераль-поручикъ, не женившійся.

Князь Василій Борисовичъ, старшій изъ сыновей адмирала, имѣлъ сыновей: Петра (род. 27-го августа 1767 г.), Бориса (род. 6-го января 1769 г.), Дмитрія (род. 29-го октября 1771 г.) и дочь Екатерину (род. 30-го мая 1770 г.).

У князя же Владиміра Борисовича (род. 10-го іюля 1731 г.) и княжны Натальи Петровны, урожденной графини Чернышевой, прозванной *la princesse Moustache* (род. 17-го января 1741 г. и † 20-го декабря 1837 года), были дѣти: 1) Петръ (род. 23-го августа 1767 г., † 12-го мая 1773 г.); 2) Екатерина (род. 30-го мая 1770 г., † 14-го марта 1854 г.), съ 1793 г. за генераломъ-отъ-кавалеріи Степаномъ Степановичемъ Апра-

книжнѣ; 2) Борисъ Владиміровичъ, генераль-лейтенантъ, писатель, холостой (род. 6-го января 1769 г. и † 1813 г. отъ ранъ въ Вильнѣ); 5) Софья (род. 11-го ноября 1775 г. и † 6-го марта 1845 г.) была за другомъ Александра I — графомъ Пикомъ Александровичемъ Строгановымъ и 4) князь Дмитрій Владиміровичъ, генераль-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, всѣхъ российскихъ орденовъ кавалеръ, московскій военный генераль-губернаторъ (род. 29-го октября 1771 г. и † 27-го марта 1844 г.), 16-го апрѣля 1841 года получившій съ потомствомъ титулъ *свѣтлѣйшій*. Отъ брака съ статсъ-дамой (1826 г., при коронаціи Николая I) Татьяной Васильевной Васильчиковой (род. 1782 года и † 28-го января 1841 г.) оставилъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей. Дочери были: княжна Екатерина Дмитріевна — за оберъ-шенкомъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ, а княжна Наталья Дмитріевна — за оберъ-прокуроромъ, генераль-адъютантомъ, графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ. Сыновья князя Дмитрія Владиміровича были: князь Владиміръ Дмитріевичъ (род. 30-го сентѣбря 1815 г.), генераль-адъютантъ (съ 1877 г. оберъ-штальмейстеръ), съ 1857 г. въ бракѣ съ Маріей Михайловной Пашковой (род. 1834 г.) имѣющей дочь (род. 1866 г.) свѣтлѣйшую княжну Анну Владиміровну, и князь Борисъ Дмитріевичъ (род. 17-го мая 1819 года), женатый на графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Левашовой († 24-го июня 1853 г.) и имѣющей сына — свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Борисовича (род. 1850 г.) и двухъ дочерей свѣтлѣйшую княжну Татьяну Борисовну (род. 1848 г.) и свѣтлѣйшую княжну Елѣокію Борисовну (род. 1849 г.), съ 1874 г. въ бракѣ съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Шереметевымъ (род. 1834 г.).

У слѣдующаго послѣ Владиміра Борисовича брата его Алексѣя († 1792 г.) были дѣти: 2) генераль-маіоръ, камергеръ Егоръ Алексѣевичъ (род. 14-го августа 1773 г. и † 21-го декабря 1811 г.), безъ потомства: 1) Марья Алексѣевна, фрейлина (род. 3-го августа 1772 года, † 24-го декабря 1826 г.) — за генераломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ; 3) фрейлина, Софья Алексѣевна (род. 1777 года), жена пэра Франціи, въ русской службѣ херсонскаго и подольскаго губернатора, графа Карла Фр. Сень-При, и 4) Елизавета Алексѣевна, фрейлина же (род. 1779 г., † 24-го апрѣля 1835 года) — за графомъ Алекс. Ивановичемъ *Остерманомъ-Толстымъ*, кульмскимъ героемъ (1813 г.).

Третій внукъ князя Бориса Алексѣевича отъ втораго его сына — Дмитрій Васильевичъ имѣлъ слѣдующее потомство въ лицѣ сыновей: 1) умершаго въ младенчествѣ (род. 29-го августа 1747 г., † въ іюнѣ 1751 года) Алексѣя; 2) полковника, холостаго. Михаила Дмитріевича (род. 10-го сентѣбря 1748 г., † 20-го сентѣбря 1773 г.); 3) умершаго въ дѣтствѣ Бориса (род. 12-го августа 1749 г., † 1757 г.); холостыхъ-же подпоручика гвардіи Дмитрія (род. 11-го ноября 1750 года) и 4) поручика гвардіи (род. 9-го января 1752 г.) Василия Дмитріевича да 5) дочь Анну, умершую въ младенчествѣ (род. 20-го октября 1753 г. и † 1-го августа 1754 г.). Такъ что родъ отъ него не продолжался далѣе.

Потомство же младшаго сына князя Бориса Алексѣевича — Сергѣя Борисовича продолжается до нынѣ, и изъ среды этой вѣтви въ четырехъ колѣнахъ было довольно число представителей и представительницъ, залившихъ себя талантами, а не одною порокою и службою.

Открыватель этой вѣтви — князь Сергѣй Борисовичъ, родившійся еще подъ правленіемъ царевны Софьи (25-го сентѣбря 1688 г.) прожилъ 70 лѣтъ и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника (съ 7-го іюня 1742 г.), при Елизаветѣ († 7-го декабря 1758 г.), отъ двухъ супругъ имѣя одиннадцать человѣкъ дѣтей. Отъ первой жены

(съ 1707 г.) графини Прасковьи Федоровны Головиной (род. 7-го октября 1687 г., † 10-го января 1720 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двухъ дочерей и, вступивъ во второй бракъ (1722 г.) съ Марьею Александровною Милославскою, послѣднею въ своемъ родѣ (род. 17-го января 1698 г. и † 17-го декабря 1767 г.), съ нею прижилъ четырехъ сыновей.

Дѣти князя Сергѣя Борисовича отъ первой жены его были: 1) Смарагдъ Сергѣевичъ (род. 3-го марта 1708 г., убитый печальною деньщикомъ своимъ 10-го февраля 1736 г. въ Крыму); 2) Борисъ (старшій), маіоръ (род. 17-го марта 1709 г., † 14-го сентѣбря 1761 г.), оставившій трехъ сыновей и семь дочерей; 3) Алексѣй Сергѣевичъ, при Петрѣ III коллежскій совѣтникъ (5-го марта 1762 г.), род. 28-го февраля 1712 г., отъ брака съ княжною Анной Сергѣевною Долгоруковой имѣлъ дочь Настасью (род. 11-го сентѣбря 1749 г.) и сына Бориса (род. 3-го февраля 1748 г. и † 28-го марта 1754 г.), но потомства не продолжалъ; 4) Иковъ Сергѣевичъ (род. 12-го марта 1718 г., † 13-го октября 1733 г., еще не кончивъ курса въ кадетскомъ корпусѣ) и 5) Федоръ Сергѣевичъ (род. 14-го августа 1714 года, † послѣ 1774 г., а не 1714 г.), статскій совѣтникъ, предѣлатель Имской канцеляріи, отъ брака съ графиней Анной Григорьевною Чернышевой († 28-го сентѣбря 1770 г.) имѣлъ двухъ сыновей. Двѣ единотубицы сестры этихъ пяти братьевъ были: Марья Сергѣевна, дѣвица (род. по всей вѣроятности 12-го февраля 1716 г., а не 1710 г., и умершая ранѣе 1774 г.), да старше ея (род. 1711 г.) Анна Сергѣевна, бывшая за Михайломъ Федоровичемъ Аргамаковымъ.

Отъ втораго брака князя Бориса Сергѣевича родились сыновья: 1) (5-го іюня 1724 г.) Петръ Сергѣевичъ, поручикъ гвардіи, умершій безъ потомства 24-го января 1752 года; 2) (2-го іюля 1725 г.) Александръ, подпоручикъ, † при Екатеринѣ II, тоже безъ потомства, какъ и младшій (4), бригадиръ, Борисъ Сергѣевичъ (род. 17-го іюля 1735 г.) и женатый (29-го іюля 1767 года) на Марьѣ Петровнѣ Павловой (род. 1-го августа 1749 г.). Потомство оставилъ третій сынъ отъ втораго брака — поручикъ гвардіи Василий Сергѣевичъ (род. 5-го февраля 1729 г.), женатый на Варварѣ Петровнѣ Бутурлиной.

Продолжателями рода остались поэтому только три сына Сергѣя Борисовича: Федоръ, Борисъ и Василий Сергѣевичи.

Короче другихъ братьевъ оказалось потомство Бориса Сергѣевича. Изъ трехъ сыновей его: 1) Сергѣй (род. 14-го марта 1749 г., † 11-го апрѣля 1774 г.) былъ генераль-адъютантомъ фельдмаршала князя Ал. Михайловича Голицына, холостой, какъ и 3) Петръ, капитанъ-поручикъ (род. 6-го декабря 1755 г.); 2) Александръ Борисовичъ (род. 21-го апрѣля 1755 г.), полковникъ, отъ брака съ графиней Александрой Ивановной Гендриковой (род. 1759 г.) имѣлъ сына — бездѣтнаго — Ивана Александровича, адъютанта великаго князя Константина Павловича, камергера (род. 1783 г., † въ августѣ 1852 г.), женатаго въ первомъ бракѣ на Аннѣ Сергѣевнѣ Всеволодской, послѣдовательницѣ баронессы Криднеръ (род. 1774 г., † 11-го января 1838 года въ Симферополѣ) и во второмъ бракѣ — на французкѣнѣ *Др.-Торанъ*.

Кромѣ сыновей князь Борисъ Сергѣевичъ оставилъ семь дочерей: 1) Екатерину Борисовну (род. 13-го февраля 1748 г.), съ 4-го іюля 1766 года бывшую за бригадиромъ Ал. Пв. Салтыковымъ; 2) Наталью Борисовну (род. 3-го марта 1750 г.), жену дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Ивановича Маслова; 3) Настасью Борисовну (род. 15-го августа 1752 г.); 4) Прасковью, дѣвицу (род. 13-го октября 1753 г., † 4-го

января 1774 г.); 5) Елизавету Борисовну (род. 5-го сентября 1754 г.); 6) Марью Борисовну (род. 22-го апреля 1756 г.), бывшую за богородским предводителем дворянства (1794 года) Петром Николаевичем Алмазовым и 7) Варвару Борисовну, девицу же (род. 28-го августа 1757 г., † 14-го февраля 1784 г.).

Младшая ветвь потомства князя Бориса Алексеевича от внука его Василия Сергеевича представляется в таком виде:

Поручик гвардии Василий Сергеевич имел от брака с Варварою Петровною Бутурлиной трех безпотомных сыновей: старшего Дмитрия (род. 29-го апреля 1769 г., † 1829 г.), среднего (4) Александра (род. 1764 года, † 1843 г.), майора, и младшего Сергея да трех, оставивших потомство: Николая Васильевича (род. 1761 года), действительного статского советника, женатого на княжне Марии Андреевне Воронцовой († 1848 г.), отца двух дочерей и трех сыновей: Петра Васильевича, генерал-майора (род. 1763 г.), от двух браков имевшего двух сыновей и четырех дочерей, и Бориса Васильевича (род. 1771 года), дожившего до глубокой старости в имении, оставив от брака с Елизаветой Павловною Разстригиной сына Василия и дочь Варвару Борисовну, бывшую за Ал. Юс. Ахматовым и П. К. Важановым. Брат ее Василий Борисович, поручик († 1843 г.), от брака с Прасковией Дмитриевной Третьяковой († 1843 года) оставил двух сыновей: Владимира († в молодости) и Бориса, кажется здравствующего (?).

Князь Петр Васильевич от первого брака с Екатериной Петровною Карамышевой имел трех дочерей: Варвару (род. 1797 г., † 1810 г.), Анну, бывшую за действительным статским советником Николаем Павловичем Паумовым, и Елизавету — за князем Павлом Ивановичем Долгоруковым, да сына — камергера, харьковского губернского предводителя дворянства, князя Василия Петровича (род. 12-го ноября 1800 г., † 1862 г.), женатого на писательнице Софии Александровне Корсаковой († 1858 г.), имевшего двух сыновей: 1) Алексея Васильевича (род. 1832 г.), статского советника, женатого на дочери светлейшего князя Ал. Аркад. Суворов — Любови Ал., с ним разведенной и 1861 г. вышедшей за Молодцова; 2) Виктора Васильевича, штабс-капитана (род. 1835 года), от брака с Елизаветою Николаевною Анненковой (род. 1836 г.) имевшего сына и дочь.

Князь Николай Васильевич, действительный статский советник (род. 1761 г.) от брака с княжной Марией Андреевной Воронцовой († 1848 года) имел двух дочерей: Елизавету (род. 1800 г.), девицу Духова новгородского монастыря, и Варвару Николаевну (род. 1805 г.). Братья были бездетные: Александр Николаевич (род. 1804 г.) и Владимир Николаевич, полковник (род. 1802 г., † 1844 г.), женатый на Елене Александровне Корсаковой, а Николай Николаевич (род. 18-го декабря 1796 г., † 1860 г.), председатель московского Цензурного Комитета, действительный статский советник, от брака с Анною Осодоровною, урожденной Боборыкиной (род. 1807 г., † 1835 г.), писательницею, оставил дочерей: Марью Николаевну (род. 8-го сентября 1825 г.), в брак (с 17-го июня 1844 г.) за Николаем Алексеевичем Протасовым и Варвару Николаевну за Ал. Никол. Масловым да двух сыновей: Николая Николаевича (род. 10-го февраля 1824 г.) и Алексея Николаевича (род. 7-го мая 1835 г.).

Проледив потомство дяди Петра I — князя Бориса Алексеевича, обратился к продолжению рассказа о потомстве, не упомянутом нами еще, князя Алексея Андреевича, т. е. к *первой ветви* рода князей Голлицыных.

Следующий за Борисом Алексеевичем брат его князь Петр Алексеевич, сенатор (род. 1660 года, † 1722 года), имел потомство, кончившееся на внуках его.

Князь Петр Алексеевич, посол в Вены (1700—1705 г.), в 1697 году подвергшийся пытке невинно, но потом Петром I награжденный полною доверенностью, был наместник в Архангельске, Риге и Кіеве (где и скончался он), от первой супруги — последней в своем роде княжны Воротынской Настасьи Ивановны — не имел детей, от второй же — Дарьи Лукининой Лянуновой (род. 1678 г., † 22-го октября 1715 года) — оставил четырех сыновей и двух дочерей, а от третьей (с 1718 г.) — графини Елизаветы Ивановны Мушковой-Пушкиной — одну дочь (самую младшую) Елизавету Петровну (род. 14-го февраля 1721 г., † 18-го февраля 1764 г.), выданную императрицею Елизаветою Петровною (3-го сентября 1742 г.) за сына князя Александра Даниловича Меншикова — светлейшего князя Александра Александровича.

Две дочери от Лянуновой были: Анна Петровна, первая католичка из русских князей (род. 3-го мая 1700 г., † 28-го ноября 1751 г.), в супружестве за Сергеем Петровичем Долгоруковым, и Прасковья Петровна (род. 8-го октября 1706 г., † 4-го декабря 1758 г.) с 1733 года в брак с новгородским губернатором Петром Ивановичем Салтыковым.

Сыновья князя Петра Алексеевича были: бездетные Николай (род. 1708 г., † 10-го февраля 1734 г.) и Алексей, капитан (род. 1710 г., † 1748 г.), да оставившие потомство: младший Александр и старший Василий Петрович (род. 7-го апреля 1682 г., † около 1774 г.), от брака с Натальею Мартемьяновною Парышкиной имевший сына — корнета гвардии (род. 1712 г., † 1773 г.) Павла Васильевича, уже бездетного, и дочь Дарью Васильевну (род. 7-го сентября 1708 г., † 13-го ноября 1762 г.), бывшую за двумя мужьями: 1) грузинским царевичем Дадьяном и 2) президентом Камер-Коллегии (бывшим обер-полицеймейстером) Дмитрием Ивановичем Кочетовым.

Князь же Александр Петрович (род. 24-го августа 1720 г., † 19-го мая 1753 г.) от брака с Марью Алексеевну урожденной Плещевой (род. 3-го мая 1727 г.) оставил сына, умершего в младенчестве, Алексея (род. 5-го февраля 1752 г., † 18-го апреля 1756 года).

Следующий за Петром Алексеевичем брат Осдор Алексеевич (род. 1668 г., † 22-го декабря 1736 года), сперва комнатный стольник Петра I, потом инспектор адмиралтейств, женатый дважды, от первой супруги Настасьи Никитиной Шереметевой не имел детей, а от второй (с 19-го января 1707 г.) княжны Прины Яковлевны Лобановой-Ростовской (род. 19-го апреля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) имел четырех дочерей. Это были княжны: Мария Осодоровна (род. 1709 г., † 15-го сентября 1769 г.) — за князем Павлом Николаевичем Щербатовым; Анна Осодоровна, жена егермейстера, тайного советника, Петра Никитича Хитрова; Аграфена Осодоровна (род. 1711 г.), слепая от рождения, и Прасковья Осодоровна (род. 1713 года, † 1774 года), жена Петра Андреевича Толстого.

Укажем развитие *четвертой линии* рода князей Голлицыных от князя Михаила Андреевича, младшего из четырех сыновей тобольского воеводы князя Андрея Андреевича. Князь Михаил Андреевич (род. 1640 г.), боярин (1672 г.), † 25-го сентября 1687 г., воевода смоленский (1674—5 г.), киевский (1678—9 г.) курский (20-го января 1682 г.) от брака (с 1663 г.) с Прасковиею Никитиною Кафтыревой (род. 28-го

октября 1645 г., † 1-го ноября 1715 г.) имелъ четыре сына: Дмитрія, Михаила старшаго, Петра и Михаила младшаго, да дочерей: Софью, дѣвицу (род. 1681 года, † 1703 года), Марью первую (род. 1673 г., † 1728 года), первую жену князя Алексѣя Петровича Хованскаго, и Марью вторую (род. 1675 года) — за княземъ Никитою Петровичемъ Прозоровскимъ.

Старшій сынъ боярина князя Михаила Андреевича князь Дмитрій Михайловичъ (род. 3-го июня 1665 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, предѣкшій князьмъ Долгоруковымъ ихъ и собственное свое несчастіе, одинъ изъ величайшихъ русскихъ государственныхъ людей, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Иколеннѣ Одоевской († 18-го октября 1750 г.) и оставилъ двухъ сыновей: Сергія Дмитриевича (род. 10-го июня 1696 г. и убитаго громомъ 1-го июля 1738 г. на охотѣ близъ Казани) Алексѣя Дмитриевича (род. 26-го августа 1697 г., † 28-го января 1768 г.) и дочь Анастасію Дмитриевну (род. 15-го октября 1698 г., † 12-го января 1747 г.), въ бракѣ съ княземъ Константиномъ Дмитриевичемъ Кантемиромъ, братомъ сатирика. Первый изъ сыновей верховника былъ посолъ въ Мадридѣ (1723—26 г.), Берлинѣ (1729—31 г.), Персін (1734—5 г.) и губернаторъ въ Казани, бездѣтный, хотя и женатый на Прасковѣ Ивановнѣ Нарынкиной († 1123 года). Сенаторъ Алексѣй Дмитриевичъ отъ перваго брака съ княжной Ириной Андреевной Хилковой не имелъ дѣтей, а во второмъ бракѣ (съ 1726 г.) съ Аграфеной Васильевной Салтыковой (род. 8-го июня 1709 г., † 11-го сентября 1762 г.) прижилъ дочерей: Варвару и Анну и сына Николая Алексѣевича (род. 16-го декабря 1751 года, † 1809 года), сенатора и посла при шведскомъ дворѣ. Сестры его были: Варвара Алексѣевна (род. 4-го мая 1747 г., † 1777 г.) — за камергеромъ Иваномъ Григорьевичемъ Паумовымъ и Анна Алексѣевна (род. 28-го октября 1748 г., † 14-го октября 1780 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Яковлевичемъ Масловымъ. Николай Алексѣевичъ отъ брака съ Маріей Адамовной Олсуфьевой († 1821 г.) имелъ двухъ сыновей: майора Дмитрія Николаевича, убитаго подъ Бородинымъ, бездѣтнаго, и Михаила Николаевича (род. 1796 г. † 1860 года), почетнаго опекуна въ Москвѣ, основателя Пассажа, оставившаго отъ брака съ княжной Анной Николаевной Вяземской двухъ дочерей: Марью Михайловну — за Л. Ник. Волковымъ и Софью Михайловну (род. 6-го июня 1834 г.) да четырехъ сыновей. Изъ нихъ 1) сенаторъ Николай Михайловичъ (род. 8-го ноября 1820 г.) отъ брака съ Маріей Сергѣевной Сумароковой имѣетъ двухъ сыновей да дочерей: Зинаиду и Елизавету; 2) Левъ Михайловичъ (род. 12-го марта 1822 года, † 19-го августа 1848 г.); 3) Дмитрій Михайловичъ (род. 12-го декабря 1827 г.), почетный попечитель московской городской богадѣльни, женатъ на Зинаидѣ Васильевнѣ Ладомирской; 4) женатый же Михаилъ Михайловичъ былъ командиромъ 12-го полка Кубанскаго казачьяго войска.

Второй сынъ боярина Михаила Андреевича былъ герой битвы Шлиссельбурга — фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ старшій (род. 1-го ноября 1675 г., † 10-го декабря 1730 г.), оставившій отъ двухъ браковъ одиннадцать дочерей и семь сыновей.

Дочери его были: 1) Прасковья Михайловна — за княземъ Ал. Михайловичемъ Долгоруковымъ (его первая жена, род. 27-го сентября 1695 г., † 21-го ноября 1719 г.); 2) Анна Михайловна старшая (род. 8-го декабря 1699 года, † 21 ноября 1727 года), первая жена фельдмаршала А. Б. Бутурлина; 3) Анна Михайловна младшая (род. 20-го октября 1701 г., † 25-го декабря 1748 г.) — за Иваномъ Васильевичемъ Пашаловымъ; 4) Софья Михайловна (род. 7-го июля 1712 г., † 10-го

июля 1759 г.) — за графомъ Петромъ Ивановичемъ Головинымъ; 5) Марья Михайловна (род. 18-го февраля 1717 г., † 7-го июня 1780 г.) — за генераломъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Прозоровскимъ; 6) Марья Михайловна (род. 19-го февраля 1720 г., † 1749 г.) — за генералъ-поручикомъ княземъ Сергѣемъ Оедоровичемъ Хованскимъ; 7) Прасковья Михайловна младшая (род. и † 1722 г.); 8) Екатерина Михайловна старшая (род. 25-го сентября 1742 г., † 22-го августа 1779 г.), жена фельдмаршала графа П. А. Румянцева, гофмейстерина и кавалерственная дама, мать канцлера; 9) Елизавета Михайловна (род. 1723 г., † 1726 г.); 10) Екатерина Михайловна (род. 2-го декабря 1725 г., 11-го января 1744 г.) и 11) Наталья (род. 20-го августа 1698 г. (?), † 1780 года).

Братья ихъ были: 1) Оедоръ (род. 1696 г., † 1697 года); 2) Петръ Михайловичъ, шталмейстеръ (род. 30-го декабря 1703 г., † 19-го апрѣля 1760 г.), женатый на Екатериинѣ Алексѣевнѣ Каръ (род. 1804 г.), безъ потомства. Третій сынъ герой потемкинскаго былъ тоже фельдмаршалъ, съ отличіемъ служившій въ семилѣтнюю войну и въ первую войну Екатерины II съ турками, предвоя первую армію, выигравшій Хотинъ; затѣмъ онъ былъ въ Петербургѣ генералъ-губернаторомъ. Это — князь Александръ Михайловичъ (род. 17-го ноября 1718 года и † 8-го октября 1773 г.), женатый на княжнѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ Гагариной (род. въ январѣ 1724 г., и † 18-го мая 1798 г.), но не оставившій потомства; какъ и слѣдующій за нимъ (4-й сынъ отца) братъ его — посолъ при вѣнскомъ дворѣ, извѣстный учредитель Голицынской больницы въ Москвѣ — князь Дмитрій Михайловичъ (род. 15-го мая 1721 г. и † 19-го сентября 1793 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, женатый на княжнѣ Екатериинѣ Дмитриевнѣ Кантемиръ (род. 19-го мая 1720 г. и † 3-го ноября 1761 г.). Меньшіе братья ихъ были: 5) Борисъ (род. 1723 г., † 1726 г.); 6) Николай Михайловичъ, оберъ-гофмаршалъ (род. 8-го января 1726 г. и † 2-го января 1787 г.), имѣвшій отъ брака съ Екатериинѣ Александровной Головиной († 1769 г.) сына и трехъ дочерей: 7) Андрей Михайловичъ, генералъ-майоръ (род. 15-го августа 1729 г. и † 23-го февраля 1770 г.), отъ брака съ княжной Елизаветой Борисовной Юсуповой (род. 27-го апрѣля 1745 года, † 29-го августа 1770 г.) имѣлъ *три* сыновей.

Дѣти князя Николая Михайловича были: камергеръ Александръ Николаевичъ, извѣстный богачъ, удивлявшій современниковъ роскошью (род. 6-го сентября 1769 года, † 1817 года бездѣтнымъ), женатый на княжнѣ Маріѣ Григорьевнѣ Вяземской (род. 1772 г., † 1865 г.), послѣ развода съ нимъ вышедшей за графа Льва Григорьевича Разумовскаго. Дочери князя Николая Михайловича были: Варвара Николаевна (род. 4-го июля 1762 г., † 4-го января 1802 г.) — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ; Екатерина Николаевна (род. 14-го ноября 1764 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Меншиковымъ (мать князи А. С. Меншикова) и Анна Николаевна (род. 15-го ноября 1767 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ Аполлономъ Аполлоновичемъ Мусинимъ-Пушкинымъ.

Продолжателями рода фельдмаршала Петровскаго оказались дѣти генералъ-майора князя Андрея Михайловича: Михаилъ Андреевичъ, камергеръ, тайный совѣтникъ; Борисъ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ, гофмаршалъ двора императрицы Константина Павловича, и шталмейстеръ Алексѣй Андреевичъ.

Князь Михаилъ Андреевичъ (род. 28-го января 1765 года, † 31-го августа 1812 г.), съ 1787 года былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Андреевнѣ Шуваловой, французской писательницѣ (род. 11-го октября 1767 г.,

† 11-го декабря 1828 г.) и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету Михайловну (род. 1797 г., † 1861 г. внезапно) — въ бракѣ (съ 1815 г.) съ итальянскимъ маркизомъ Джулио Терци († 1820 г.) и Екатерину Михайловну (род. 1798 г., † 1858 г.) — за французскимъ графомъ Декомонъ Ляфоретъ (De Comont La Forge). Братья ихъ были: 1) витебскій и смоленскій генералъ-губернаторъ, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Андрей Михайловичъ (род. 6-го января 1792 г., † 18-го мая 1863 г.), имѣвшій сына Николая (род. 1834 г., † 1870 г.) — въ бракѣ (съ 1824 г.) съ Софьей Петровной Балкъ-Полевой, послѣдней въ родѣ своемъ писательницею, кавалеретвенной дамою (род. 1804 г.), вдовою вступившей во второй бракъ съ бельгійскимъ графомъ Бенингеръ-Эрцевиль. Князь Николай Андреевичъ, полковникъ, состоявшій при русской мисіи въ Римѣ, отъ брака съ Софьей Ивановной Бѣленкиной дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла замужъ, какъ и свекровь ея.

Братъ генералъ-губернатора (князя Андрея Михайловича) генералъ-лейтенантъ Михаилъ Михайловичъ (род. 1793 г., † 21-го мая 1856 г.) отъ брака съ княжной Марьей Аркадьевной Италійской графиней Суворовой-Рымникской оставилъ трехъ дочерей-фрейлинъ: княженъ: 1) Александру Михайловну (род. 17-го января 1823 г., † 1872 г.) — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ († 1846 г.) и графомъ Георгомъ фонъ-Мюнстеръ, ландмаршаломъ королевства Ганноверскаго, посломъ въ Лондонѣ; 2) Леониллу Михайловну († въ Женевѣ 1875 г.) — за итальянскимъ графомъ Корсиани и 3) Елену Михайловну — за княземъ Владиміромъ Васильевичемъ Голицынымъ.

Третій сынъ князя Михаила Андреевича (младшій братъ генералъ-губернатора смоленскаго) былъ Эммануилъ Михайловичъ, отставной поручикъ, французскій писатель (род. 23-го декабря 1804 г., † 1-го мая 1853 г. въ Парижѣ холостымъ).

Князь Борисъ Андреевичъ отъ брака со вдовою кавалера Делитцинъ (De-Litzin), урожденною княжною Грузинской, — Анной Александровной (род. около 1760 г., † 6-го февраля 1842 года) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей, княженъ: 1) Елизавету Борисовну (род. 1790 г., † 1870 г.) — супругу сенатора, князя Бориса Алексѣевича Куракина († 1850 г.); 2) Принцу Борисовну (род. 1793 г.); 3) Софью Борисовну (род. 15-го августа 1796 г., † 19-го ноября 1871 г.) — фрейлину и потомъ супругу ярославскаго губернатора Константина Марковича Полторацкаго; 4) Татьяну Борисовну (род. 30-го января 1801 г., † 6-го іюля 1869 г.), бывшую за Ал. Мих. Потемкинымъ, известную благотворительницу, и 5) Александру Борисовну, фрейлину императрицы Елизаветы Алексѣевны (род. 1802 г.) — бывшую за княземъ Сергѣемъ Ивановичемъ Менцерскимъ.

Изъ сыновей князя Бориса Андреевича были: первый — генералъ-маіоръ Андрей Борисовичъ (род. 1791 г., † 1861 г.), отъ перваго брака съ Никой Оедровной Ахвердовой († 16-го іюня 1828 г. въ родахъ) имѣвшій сына Бориса Андреевича (род. 17-го мая 1828 г., † 1870 г.), отъ брака съ графиней Ндой Ивановной Кутайсовой (род. 1835 г., † 8-го октября 1755 г.) тоже имѣвшій сына Александра Борисовича (род. 20-го октября 1855 г.) и съ 1878 г. вступившаго въ бракъ съ княжной Софьей Вяземской.

Второй сынъ князя Бориса Андреевича, дѣйствительный статскій совѣтникъ, саратовскій губернаторъ и владимірскій губернский предводитель дворянства при Николаѣ I, князь Александръ Борисовичъ (род. 1792 г., † 20-го января 1865 г.), съ 1817 г. былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ланской (род. 1793 г., † 1868 г.) и имѣлъ одну дочь — Зинаиду Александровну (род. 22-го

октября 1815 г., † 9-го іюля 1845 г.) — за графомъ Константиномъ Карловичемъ Толемъ.

Третій сынъ Бориса Андреевича былъ ветеранъ 1812 г., меломанъ и писатель князь Николай Борисовичъ (род. 8-го декабря 1794 г., † 20-го октября 1866 г.), подъ Севастополемъ бывшій еще начальникомъ дружины № 45-й курскаго ополченія. Онъ былъ женатъ два раза и отъ обѣихъ супругъ имѣлъ дѣтей. Отъ перваго брака (въ маѣ 1821 г.) съ княжной Еленой Александровной Солтыковой (род. 28-го января 1802 г., † 25-го мая 1828 г.) родились у него два сына и дочь Анна (род. 1825 г., † 1826 г.), а отъ втораго брака съ Вѣрой Оедровной Пешманъ (род. 12-го августа 1809 г., † 18-го февраля 1872 г.) — три сына и дочь, Анна же (род. 1830 г., † 1832 г.). Отъ перваго брака сыновья были у него: Александръ (род. 1822 г., † 1823 г.) и Юрій Николаевичъ, камергеръ, тамбовскій губернский предводитель дворянства, меломанъ и писатель (род. 29-го ноября 1823 г., † 2-го сентября 1872 г.); отъ брака съ Екатериной Николаевной Бахметевой (род. 10-го іюля 1822 г.) у него родились два сына и три дочери: 1) Елена (род. 13-го марта 1830 г.), въ 1875 году вышедшая за Николая Васильевича Хюшницкаго; 2) Софья (род. 4-го декабря 1831 г.) — съ 1872 года за Владиміромъ Александровичемъ Потемкинымъ и 3) Татьяна Юрьевна (род. 13-го февраля 1853 г.). Братья ихъ были: Евгений Юрьевичъ (съ 1875 г.) *Голицынъ-Головкинъ*, пензенскій губернский предводитель дворянства (род. 15-го февраля 1845 г.), въ 1877 году участвовавшій въ бою съ турками на пароходѣ „Веста“, наследникъ Головкинскаго майората. Младшій братъ его — князь Юрій Юрьевичъ (род. 1847 г., † 1851 г.). Отъ втораго брака князя Николая Борисовича родились: 1) Александръ (род. 1831 г., † 1834 г.); 2) Борисъ Николаевичъ (род. 21-го ноября 1833 г.), предводитель дворянства новооскольскаго уѣзда, имѣющій сына Бориса (род. 1862 г.) отъ брака съ Марьей Григорьевной Купчелевой, послѣ развода съ нимъ (въ 1870 г.) во второмъ бракѣ съ маркизомъ Никотри; 3) Николай Николаевичъ (род. 21-го апрѣля 1836 г.), писатель, составитель прекраснаго труда о своей фамиліи, котораго извѣстіями и мы пользовались при составленіи настоящаго очерка, безъ драгоценныхъ указаній „матеріаловъ для полной родословной князей Голицыныхъ“ не могла бы составить въ такой полнотѣ. Князь Николай Николаевичъ отъ брака съ княжной Евгеніей Александровной Голицыной (род. 24-го апрѣля 1852 года) имѣетъ дочь Варвару (род. 2-го февраля 1873 г.) и двухъ сыновей: Николая (род. 19-го февраля 1870 г.) и Александра (род. 1-го марта 1871 года).

Третій сынъ князя Андрея Михайловича — шталмейстеръ Алексѣй Андреевичъ (род. 29-го іюля 1767 г., † 30-го марта 1800 г.), съ 1791 г. женатъ былъ на Александрѣ Петровнѣ Протасовой, писательницѣ (род. 1774 г., † 16 октября 1842 г.), жившей вдовою въ Парижѣ и тамъ перешедшей въ католичество. Съ нею въ бракѣ у князя Алексѣя Андреевича родились дочь и четыре сына. Дочь — княжна Елизавета, писательница и миссіонерка, католическая монахиня ордена Сердца Іисуса (съ 15-го декабря 1826 г.), род. въ С.-Петербургѣ 22-го февраля 1797 г., а умерла въ Америкѣ на миссіонерской станціи St.-Michel 26-го ноября 1844 г. Братья ея были: 1) Петръ Алексѣевичъ (род. 1792 г., † 1842 г. въ Парижѣ, переселился туда въ 1820 г. и принявъ католическое исповѣданіе съ женитьбою на полькѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Злотницкой, отъ которой родились три сына и двѣ дочери; 2) Павелъ Алексѣевичъ, православный, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 24-го сентября 1864 г. въ Вѣнѣ), не имѣлъ дѣтей отъ брака

съ графиней Натальей Николаевной Зотовой; 3) князь Александръ Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1798 г.), † въ декабрѣ 1854 г. холостыхъ, занимал должность предводителя дворянства гжатскаго уѣзда и 4) князь Алексѣй Алексѣевичъ, смоленскій губернский предводитель дворянства (род. 7-го апрѣля 1807 г.), отъ брака съ графиней Александрой Павловной Кутайсовой имѣлъ трехъ сыновей и дочь.

У князя Петра Алексѣевича дѣти чужды Россіи и по языку, и по католическому исповѣданію своему и жили постою во Франціи. Это были: Антонъ (род. въ 1821 г.), женатый на графинѣ Ангеликѣ де-Моранжъ; Августинъ Петровичъ, писатель, занимавшійся на французскомъ языкѣ русскою исторіею (род. 1824 г., † въ декабрѣ 1875 г.), отъ брака (1851 г.) съ графиней Луизою де-ля-Рошъ-Эмонъ оставившій четырехъ сыновей: Стенана (род. 1853 г.), Бориса (род. 1855 г.), Сергѣя и Андрея да дочь Софію за герцогомъ де-Игонъ (съ декабря 1875 г.). За Августинемъ Петровичемъ слѣдующій братъ Петръ Петровичъ (род. 1827 г.), отъ брака съ Юліей Александровной Чертковой († 1863 г.) имѣетъ сына Петра (род. 1853 г.), уже женатаго, еще другаго сына (род. 1854 г.) тоже женатаго, и дочь (род. 1856 г.) съ 1877 г. — за Муромцевымъ. Сестры Августа Петровича и другихъ: Марья — за графомъ Бертье и Александра Петровна (род. 1831 г.) была за Арсениемъ Оеодоровичемъ Мошнскимъ и А. О. Лчевскимъ.

Дѣти смоленскаго губернскаго предводителя дворянства тоже теперь здравствуютъ, кажется (?). Князь Левъ Алексѣевичъ (род. 1829 г.), женатый (съ 1857 г.) на княжнѣ Енгальчевой; Павелъ Алексѣевичъ, бывшій старшій секретарь посольства въ Брюсселѣ (род. 15-го мая 1833 г.), женатый на графинѣ Марьѣ Александровнѣ Борхъ (род. 1838 г.), и сестра предыдущихъ, Ольга Алексѣевна (род. 1838 г.), — съ 1860 г. за графомъ Корнетъ-де-Грѣ. Въ младенцествѣ умеръ ихъ братъ Владиміръ (род. 1832 г., † 1837 г.).

Третій сынъ князя Михаила Андреевича — братъ фельдмаршала, князь Петръ Михайловичъ (род. 21-го іюня 1682 г., † 21-го января 1722 г.), былъ генераль-поручикъ, сенаторъ, подполковникъ преображенскаго полка, женатый на княжнѣ Оеодосѣ Владиміровнѣ Долгоруковой, но не оставившій потомства. Оно осталось отъ младшаго изъ четырехъ этихъ братьевъ — князя Михаила Михайловича II, генераль-адмирала, при Елизаветѣ и президента адмиралтействъ-коллегии (род. 1-го ноября 1684 г., † 23-го мая 1764 г.), имѣннаго отъ второй жены — Татьяны Кирилловны, урожденной Парышкиной (род. 26-го декабря 1702 г., † 22-го іюня 1757 года), пяти сыновей: Александра, Сергѣя, Ми-

хаила, Дмитрія и Петра и трехъ дочерей: Екатерину (род. 1725 г., † 1744 г.), Наталью (род. 1729 г., † 1779 г.), бывшую за Николаемъ Артемьевичемъ Загряжскимъ, и Елизавету (род. 12-го марта 1730 г.). Старшій изъ сыновей его былъ вице-канцлеръ и оберъ-камергеръ Екатерины II, князь Александръ Михайловичъ (род. 6-го ноября 1723 г., † 1807 г.), извѣстный въ свое время красавецъ, оставшійся неженатымъ. Пять взрослыхъ дочерей и сына оставилъ его третій братъ — генераль-поручикъ князь Михаилъ Михайловичъ (род. 1731 г., † 1807 г.), женатый на баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгополовой (род. 7-го декабря 1739 г., † 22-го апрѣля 1816 г.), да одну дочь и сына; послѣдній, пятый братъ — князь Петръ Михайловичъ, тоже генераль-поручикъ, поразитель полчищъ Пугачева, убитый на дуэли (род. 15-го декабря 1738 г., † 11-го ноября 1775 г.).

Дѣти князя Михаила Михайловича, генераль-поручика, были: 1) Дмитрій (род. 25-го августа 1758 г., † 1775 г. отъ укушенія бѣшеною собакою); 2) Михаилъ, умершій въ годъ рожденія (1766); 3) Александръ (род. въ октябрѣ 1770 г.), † 31-го іюля 1821 г. въ горячкѣ; гофмейстеръ двора Елизаветы Алексѣевны и Елены Павловны (1806 г.), отъ брака съ княжной Натальей Оеодоровной Шаховской (род. 1779 г., † 1807 г.) имѣвшій двухъ сыновей, и 4) князь Сергѣй Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса (род. 1774 г.), женатый на Евдокіи Павловнѣ Измайловой (род. 1780 г., † 1849 г.), но не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Елизавета Михайловна (род. 2-го сентября 1768 г.) — за Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ; Татьяна Михайловна (род. 30-го сентября 1769 г., † 1840 г.) — за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Прозоровскимъ и Елена Михайловна († 185 г.?).

У князя Петра Михайловича въ младенцествѣ умерла дочь Екатерина (1767 г.) и былъ сынъ — шталмейстеръ Михаилъ Петровичъ (род. 30-го августа 1764 г., † 1830 г.), библиоманъ, отъ брака съ княжной Анной Павловной Козловской имѣвшій сына Николая († при рожд.).

Дѣти князя Александра Михайловича были: посолъ въ Испаніи тайный совѣтникъ Михаилъ Александровичъ, католикъ (род. 12-го мая 1804 г., † въ Монпелье 17-го марта 1860 г.), отъ брака съ княжной Марьей Ильиничной Долгоруковой имѣлъ сына Сергѣя Михайловича, управлѣннаго московскою голицынскою больницею, имѣющаго сына и дочь. Младшій братъ тайнаго совѣтника Михаила Александровича — князь Оеодоръ Александровичъ (род. 1805 г., † 1847 г. въ Венеціи) — былъ камеръ-юнкеръ русскаго двора, волонтеръ испанскихъ войскъ и писатель.

Князья Куракины.

(родъ существующій.)

Грѣбъ князей Куракинскихъ состоитъ въ слѣдующемъ: щитъ разделенъ на четыре части; въ первой и четвертой частяхъ — гербъ королевства Польскаго: въ красномъ полѣ бѣлый одноставный орелъ съ распростертыми крыльями. Во второй части гербъ Новогорода Великаго: въ серебряномъ полѣ малиновый стулъ, на которомъ поставлены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тронной подѣлочки съ горящими свѣчами, а по сторонамъ стула два черные

медвѣди, стоящіе задними лапами на золотой рѣшеткѣ. Въ третьей части — въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, подъ нимъ — золотой полумѣсяцъ, рогами вверхъ, и подъ полумѣсяцемъ — серебряная шестиконечная звѣзда; среди герба малый щитокъ съ гербомъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. На гербъ — княжеская мантия и русскаго-княжеская шапка.

Родоначальникъ Куракинскихъ, князь Оеодоръ Андреевичъ *Курака* — былъ бояриномъ московскимъ, воеводою Касія, а сыновья его были бояре Гривскаго: старшій — *первый князь Куракинъ*, бездѣтный Оеодоръ Андреевичъ,

бояринъ (1547 г.) † 1567 г.; второй послѣ него — Дмитрій Андреевичъ, бояринъ (1557 г.), но неизвѣстно покуда намъ, когда умеръ (?); третій — Петръ Андреевичъ, съ 1559 года бояринъ, казенъ („выбыль“) 1575 г.; четвертый — Иванъ Андреевичъ (бояринъ съ 1556 г. „выбыль“, какъ и предыдущій. 1567 г.), а пятый — бояринъ (1584 г.) Григорій Андреевичъ † 1595 г. У этихъ четырехъ братьевъ были дѣти: у Дмитрія Андреевича два сына: бездѣтный Иванъ Дмитриевичъ († 1566 г.) и Семенъ Дмитриевичъ; у Петра Андреевича одинъ сынъ бояринъ Андрей Петровичъ († 1615 г.); у Ивана Андреевича — Михаилъ Ивановичъ; у Григорія Андреевича — Петръ Григорьевичъ. Последніе двое безъ потомства. Изъ двухъ братьевъ, оставившихъ потомство — Семена Дмитриевича и Андрея Петровича, первый имѣлъ дочь и двухъ сыновей: Василия Семеновича (въ монашествѣ Вассіана, † 9-го января 1623 г.), женатаго на Ксеніи, въ монашествѣ Канитоліи († 22-го августа 1625 г.), и боярина Ивана Семеновича † 1632 г., женатаго на Гликеріи († 18-го января 1625 г.), да Марью Семеновну († 8-го октября 1619 г.) — за кравчимъ, княземъ Иваномъ Петровичемъ Буйновымъ-Ростовскимъ; Андрей же Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: боярина Семена Андреевича († 1606 г.), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ, въ монашествѣ Евфросиніи († 22-го мая 1628 г.), да бездѣтныхъ Данила Андрее-

Гербъ князей Куракиныхъ.

вича и Михаила, и Ѳому Андреевича, въ монашествѣ Ѳеодосія († 17-го февраля 1617 г.). Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ отличался умомъ и обширнымъ по времени образованіемъ; онъ былъ воспитателемъ царя Ѳедора Алексѣевича (1652 г.). Бояринъ Семенъ Андреевичъ былъ отецъ двухъ сыновей, продолжателей рода: Ѳедора (1646 г.) и Григорія (1652 г.) Семеновичей.

Князь Василій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Васильевича. Бояринъ Григорій Семеновичъ († 1661 г.), три раза женатый (на Марьѣ Борисовнѣ, Евдокіи Ѳеодоровнѣ и Ульянѣ Ивановнѣ), оставилъ одного сына — боярина (1681 г.) Ивана Григорьевича († 15-го сентября 1681 г.), оставившаго трехъ сыновей: Михаила, Бориса и Ивана да дочь Марью Ивановну (род. 6-го ноября 1675 г., † 6-го февраля 1740 г.) — за Иваномъ Степановичемъ Салтыковымъ. Старшій сынъ Ивана Григорьевича, Михаилъ Ивановичъ († 1696 г.), женатый на княжнѣ Маврѣ Дмитриевнѣ Голицыной (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.), и Борисъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 20-го іюля 1671 г., † 17-го октября 1727 г.), — собственникъ царя Петра I-го, такъ какъ оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Лопухиныхъ, — былъ посломъ при разныхъ европейскихъ дворахъ.

Князь Ѳеодоръ Семеновичъ († 2-го января 1656 г.), отъ брака съ Евдокіей Ивановной († 18-го ноября 1627 г.)

имѣлъ сына — боярина (1663 г.) Ѳедора Ѳеодоровича († 1680 г.), женатаго на Евдокіи Андреевнѣ Головиной, да двухъ дочерей: Евдокію Ѳеодоровну — за бояриномъ княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ и Наталью Ѳеодоровну († 1-го мая 1674 г.) — за бояриномъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ. Онъ оставилъ трехъ дочерей: одну — за княземъ Хованскимъ, другую — Марью Ѳеодоровну — за фельдмаршаломъ княземъ Василиемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ и третью — Анну Ѳеодоровну — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Черкасскимъ.

Младшій братъ Михаила и Бориса Ивановичей отъ второго брака отца ихъ (съ княжною Марьей Петровной Прозоровской, † 11-го марта 1684 г.) — князь Иванъ Ивановичъ († 1705 г.) отъ брака съ Еленой Тихоновной Стрешневой († 1706 г.) не имѣлъ потомства, но его оставили оба другіе брата.

Князь Михаилъ Ивановичъ оставилъ бездѣтнаго сына Василия и двухъ дочерей: Марью Михайловну († 1761 г.) въ бракѣ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Апраксинымъ и дѣвицу — княжну Прасковью Михайловну († 1750 года). Князь Борисъ Ивановичъ изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей своихъ имѣлъ отъ первой супруги (Ксеніи Ѳеодоровны Лопухиной, род. 1678 г., † 1699 г.) сына Александра Борисовича, оберъ-штабмейстера (род. 2-го іюля 1697 г., † 2-го октября 1749 г.), женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Паниной (старшей сестрѣ министра Екатерины II, графа Никиты Ивановича Панина, род. 3-го февраля 1711 года, † 11-го февраля 1786 года). Единотрубная сестра Александра Борисовича была княжна Татьяна Борисовна (род. 1696 г., † 1758 г.), супруга фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына.

Отъ второй супруги (княжны Марьи Ѳеодоровны Урусовой, † 1731 г.) князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ имѣлъ сына бездѣтнаго — Сергѣя Борисовича и дочь — княжну Екатерину Борисовну (род. 26-го октября 1703 г., † 15-го ноября 1772 г.) — за фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. Продолжателемъ фамиліи оказывается, стало быть, одинъ оберъ-штабмейстеръ князь Александръ Борисовичъ, отецъ одного сына — Бориса-Леонтія и шести дочерей. Дочери его были: Анна Александровна (род. 1731 г., † 1749 г.); Татьяна Александровна (род. 3-го іюля 1732 г., † 16-го декабря 1754 г.) — за дѣйствительнымъ тайн. совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Пелединскимъ-Мелецкимъ, мать сочинителя ибсень; Аграфена Александровна — дѣвица (род. 1734 года, † 1791 г.); Екатерина Александровна (род. 1735 года, † 1802 г.) — за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ († 1791 года); Наталья Александровна († 1797 г.) — за фельдмаршаломъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Рѣпиннымъ († 1801 г.) и Прасковья Александровна (род. 1741 г., † 1755 г.) въ дѣвицахъ. Братъ ихъ — князь Борисъ-Леонтіи Александровичъ, сенаторъ (род. 11-го іюля 1733 г., † 22-го ноября 1764 г.), отъ брака (6-го февраля 1751 года) съ знаменитой въ свое время красавицей — графиней Еленой Степановной Апраксиной (род. 5-го сентября 1735 г., † 29-го октября 1769 г.) имѣлъ семь сыновей. Это были князья: 1) Александръ Борисовичъ, другъ Павла I, дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса, канцлеръ всѣхъ российскихъ орденовъ (род. 18-го января 1752 г., † 25-го іюня 1818 г.); 2) дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Борисовичъ, женатый на Екатеринѣ Дмитриевнѣ ур. Измаиловой († 1843 г.); 3) Иванъ Борисовичъ старшій (род. 1755 г., † 1756 года); 4) Николай Борисовичъ (род. и † 1756 года); 5) Алексѣй Борисовичъ, тоже канцлеръ российскихъ орденовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 19-го

сентября 1759 г., † 1829 г.), отъ брака съ Натальей Ивановной Головиной (род. 1768 г., † 2-го іюля 1831 года) одинъ оставившій потомство; 6) младшій — Николай Борисовичъ, полковникъ, женатый на Екатеринѣ Андреевнѣ Бутурлиной, и 7) младенецъ (род. 1763 г., † 1764 г.) Дмитрій Борисовичъ.

У князя Алексѣя Борисовича были сынъ Борисъ и двѣ дочери: Елена Алексѣевна — за графомъ Николаемъ Ивановичемъ Зотовымъ и Александра Алексѣевна — за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сергѣевичемъ Салтыковымъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ, сенаторъ (род. 1783 г., † 2-го октября 1850 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Борисовною Голицыной имѣлъ двухъ сыновей и дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за двумя мужьями (генералъ-майоромъ Лешернъ фонъ-Герпфельдъ и за Свинскимъ). Ея братья были: князь Алексѣй Борисовичъ (род. 1809 г.), почетный членъ

императорской академіи художествъ, отъ брака съ княжною Юліей Оседоровною Голицыной имѣвшій трехъ сыновей и двухъ дочерей: Бориса Алексѣевича старшаго (род. 1836 г., † 1837 года), Бориса Алексѣевича младшаго (род. въ декабрѣ 1837 г.), Оседора Алексѣевича (род. 1842 года), Елизавету Алексѣевну и Александру Алексѣевну.

Младшій братъ князя Алексѣя Борисовича (род. 1811 г.) отъ брака съ графиней Маріей Александровною Гурьевой имѣлъ сыновей Бориса Александровича, Анатолія Александровича (церемоніймейстера въ 1833 году) и дочь Елизавету Александровну.

Послѣ существующаго рода князей Куракинъ слѣдуетъ указать угасшіе роды князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ, тоже имѣющихъ родоначальникомъ своимъ Дмитрія Корибута Ольгердовича.

Князья Вишневецкіе.

(родъ угасшій.)

Въ первой таблицѣ родовъ литовскихъ князей показали мы и предка князей Вишневецкихъ — Михаила Васильевича, отъ брака съ княжною Полубинскою оставившаго четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій — Оседоръ Михайловичъ, староста пропойскій, былъ бездѣтенъ, какъ и второй, одноименный съ нимъ (Оседоръ Меньшой Михайловичъ). Третій же братъ ихъ — Александръ Михайловичъ отъ брака съ дворянкою Скорута и четвертый — Иванъ Михайловичъ, женатый на (первой) Анастасіи Олизаръ и (второй) Магдалинѣ Деспотъ, — были продолжателями потомства князей Вишневецкихъ.

У князя Александра Михайловича было три сына: Александръ, Михаилъ и Дмитрій Александровичи, а у князя Ивана Михайловича были сыновья: Андрей, Константинъ и Александръ Ивановичи да дочь Екатерина Ивановна — за гетманомъ литовскимъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ.

Старшій сынъ князя Александра Михайловича — Александръ Александровичъ отъ брака съ Александрою изъ рода Кануста (дочерью каштеляна бронецкаго и овручскаго) имѣлъ перешедшую въ католичество дочь Эву — за княземъ Петромъ Збаражскимъ и сына Адама Александровича, женатаго на дочери маршала литовскаго Александрѣ Ходкевичъ и оставившаго въ бракѣ съ нею дочь Христину († 1654 г.), бывшую за Малинскимъ и Даниловичемъ.

Второй сынъ князя Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, староста черкасскій, каневскій и любецкій, каштелянъ кіевскій († 1584 г.), отъ брака съ Софью Зеновичъ оставилъ сыновей: Юрія († 1617 года) и Михаила († 1618 г.). Юрій Михайловичъ, староста каменецкій, каштелянъ кіевскій (перешедшій въ католичество 1600 г.), отъ брака съ Оседорою Чаплицъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу (неизв. намъ имени).

Михаилъ Михайловичъ, староста овручскій, отъ брака съ Рейною, дочерью полонскаго господари Іереміи Миллы (двоюродною сестрою кіевского митрополита Петра Могилы), оставилъ дочь Анну, бывшую за Збигнеюмъ Фирлей, и сына — Іеремію-Михаила, старосту перемишлянскаго, праснышскаго и каневскаго, воеводу русскаго (род. 1612 г., † 22-го августа 1651 года). Онъ, окатоличившись, женился на Грізельдѣ Замойской († 1672 г.) и отъ нея имѣлъ одного сына

Михаила, выбраннаго въ польскіе короли и женатаго на дочери императора Фердинанда III, эрцгерцогинѣ австрійской Элеонорѣ (род. 31-го мая 1653 г., † 17-го декабря 1697 г.), во второмъ бракѣ (съ 6-го февраля 1678 г.) за герцогомъ Карломъ IV лотарингскимъ. Король Михаилъ Вишневецкій, род. 1638 года, † 10-го ноября 1675 года безъ потомства.

Третій сынъ князя Александра Михайловича — князь Дмитрій Александровичъ, гетманъ запорожскій, избранный въ господари Валахіи, въ 1564 г. преданъ смерти въ Константинополѣ, не имѣя потомства.

Родъ Вишневецкихъ продолжается въ младшей линіи отъ средняго изъ сыновей князя Ивана Михайловича; отъ младшаго — Александра Ивановича не было дѣтей.

Старшій сынъ его — Андрей Ивановичъ, староста луцкій, каштелянъ волинскій, отъ брака съ Евфимією Вержбицкой имѣлъ только двухъ сыновей, умершихъ въ дѣтствѣ (Дмитрія и Константина), да четырехъ дочерей: Изабеллу въ католичество (въ православіи — Евфимію) — за княземъ Николаемъ-Христофуромъ Радзивиломъ *Сироткою*; Анну — за княземъ Николаемъ Сантгою; Софью — за Иваномъ Пацъ и Александрю (въ католичество Елизавету), бывшую (1) за княземъ Юріемъ Чарторыжскимъ и (2) за Николаемъ Радзивиломъ, герцогомъ Олыкскимъ.

Средній сынъ князя Ивана Михайловича — Константинъ Ивановичъ, воевода кіевскій, отъ брака съ дворянкою Сверщъ имѣлъ одного сына — Константина Константиновича, воеводу русскаго, старосту кременецкаго (род. 1564 г., † 1641 г.) — того самаго, который былъ съ Лжедмитріемъ въ Москвѣ, какъ его шурина, и наследовалъ имѣнія князей Збаражскихъ за прекращеніемъ рода ихъ. Князь Константинъ Константиновичъ отъ четырехъ супругъ (первой — Анны Загоронской, второй — Урсулы Мишискъ (сестры Маринны Юрьевны), третьей — Екатерины Кориакъ, вдовы Ходкевича, и четвертой — Елены Струсь, вдовы Валентина Калиновскаго) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Маріанну — за Якопомъ Собѣскимъ, Елену — за Станиславомъ Вапржицкимъ, Осифу — за Петромъ Шинковскимъ и Анну — за Якопомъ Замойскимъ. Сыновья его были: 1) Янушъ, староста кременецкій, гетманъ литовскій въ послѣдніе дни передъ кончиною († 1636 г.); 2) Александръ, староста черкасскій, бездѣтный, и 3) Юрій, староста кременецкій, отъ брака

съ Евфросиніею-Ульяною Тарновскою имѣвшій одну дочь Констанцію — за короннымъ обознымъ Самуиломъ Лещинскимъ. Дѣти Януша отъ брака съ Евгеніею-Екатериною Тышкевичъ были сыновья: Дмитрій-Юрій и Константинъ, оба оставившіе потомство.

Князь Дмитрій-Юрій, староста дрогичскій-бѣлоцерковскій, любомльскій и каменецкій, каштелянъ краковскій, коронный, гетманъ († 1682 г.), женатъ былъ два раза: на (первой) Маріаннѣ Замоиской и на (второй) бездѣтной племянницѣ Яна Собѣскаго — княжнѣ Теофилѣ Заславской. Отъ Маріанны Замоиской имѣлъ онъ сына Яна, умершаго холостымъ, и трехъ дочерей: Саломею, монахиню бенедиктинскаго ордена; Софью (род. 1655 г., † 1681 г.), вторую жену Венцеслава Лещинскаго, воеводы подляскаго, и Евгенію-Екатерину († 1669 г.) — за Концецпольскимъ, каштеляномъ Краковскимъ.

Князь Константинъ (младшій братъ гетмана Дмитрія-Юрія), воевода брацлавскій, староста бѣльскій, глинянский и осѣцкій († 1686 г.), женатъ былъ, какъ и братъ, два же раза: первый — на бездѣтной Урсулѣ-

Терезѣ Мишкекѣ, дочери воеводы волынскаго, и второй — на Аннѣ Ходоровской, матери двухъ сыновей его, и дочери Франциски, бывшей за Казиміромъ Тарло. Сыновья князя Константина оставили только дочерей.

Князь Янушъ Антоній, староста кременецкій и каштелянъ краковскій, авторъ латинскихъ виршей и писатель на польскомъ прозою († 1741 г.), отъ брака съ Теофилей Конаржевскою (своею двоюродною племянницею), урожденною Лещинскою, оставилъ одну дочь — Франциску-Урсулѣ, бывшую за гетманомъ литовскимъ — княземъ Михаиломъ-Казиміромъ Радзивиломъ.

Князь Михаилъ — послѣдній *Винненецкій*, гетманъ литовскій (род. 1680 г., † 1743 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Дульской имѣлъ двухъ дочерей, а браки его (второй) съ Магдалиною Чарторижскою и (третій) съ Теклею Радзивилъ (вдовою фельдмаршала, графа Флеминга) были безплодные. Изъ дочерей его (отъ Дульской) старшая — Анна — была за Юсифомъ Огинскимъ, а младшая — Елизавета — вторая жена Михаила Замоискаго, короннаго великаго ловчаго.

Князь Збаражскіе.

(родъ угасшій въ 1631 году.)

Мы указали на таблицѣ родовъ князей литовскихъ родоначальника князей Збаражскихъ — Семена-Андрея Васильевича, женатаго на Аннѣ Гербуртъ и оставившаго четырехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету — за короннымъ писаремъ польскимъ Венцеславомъ Гаворовскимъ и Маргариту — за Станиславомъ Черминскимъ.

Сыновья его были: 1) Юрій Семеновичъ, староста пинскій и сокольскій; 2) Стенанъ Семеновичъ, каштелянъ трокскій († 1586 г.); 3) Владиславъ Семеновичъ, посолъ (депутатъ) на сеймъ 1569 года для соединенія Литвы съ Польшею и 4) Николай Семеновичъ, староста кременецкій.

У князя Юрія Семеновича было только четыре дочери. Изъ нихъ Марья Юрьевна († 1606 г.), жена Парушевича, каштеляна жмудскаго, и Настасья Юрьевна, бывшая за старостою рогачевскимъ Волловичемъ, — родились отъ перваго брака (съ Фелиціаною Паселовскою), а отъ втораго брака (съ надчерницею князя Андрея Михайловича Курбскаго — Варварою Михайловною Козинскою) были дочери: Елизавета Юрьевна — за Менкицкимъ и Екатерина Юрьевна — за Вѣльжецкимъ.

У князя Стенана Семеновича отъ перваго брака съ

княжною Настасьею Михайловною Мстиславскою не было дѣтей, а отъ втораго брака — съ дочерью Андрея Фирлея Доротею — одна дочь Варвара Степановна — за Гавріиломъ Тенчинскимъ.

У князя Владислава Семеновича отъ брака съ Софьею Прилуцскою было три сына и двѣ дочери: Магдалина — за Данииломъ Шемятою и Екатерина — за Харленскимъ, подкомориемъ киевскимъ. Сыновья князя Владислава были все бездѣтны: Константинъ (женатый на Варварѣ Ходоровской), Стенанъ (женатый на Екатериинѣ Сулимирской) и Петръ, женатый на Евѣ Александровнѣ Винненецкой и перешедшій въ католичество въ 1595 году.

У князя Николая Семеновича отъ двухъ браковъ съ дворянками: Козичъ и Деснотъ (Анною) была дочь Марія — за Василемъ Загорювскимъ и сынъ Иванъ, воевода брацлавскій, староста кременецкій и пинскій, посолъ въ Москву 1581 года, † 1608 года. Отъ брака съ княжною Анною Матвѣевою Четвертинскою имѣлъ онъ двухъ сыновей, умершихъ холостыми: Юрій Ивановичъ, каштелянъ краковского, староста пинскаго, сокольскаго, жарновецкаго и василицкаго, короннаго подчанаго († 1631 г.), и Христофора Ивановича (род. 1580 г., † 1627 г.), конюшаго короннаго, старосту кременецкаго и солецкаго.

Князь (съ Збаража) Воронежскіе.

(угасшій родъ.)

Родка князей Воронежскихъ — князя Оедора Васильевича, внука перваго князя Збаражскаго — мы указали на первой таблицѣ родовъ князей Гедиминова рода (въ послѣдней строкѣ).

У князя Оедора Васильевича было три сына и двѣ дочери: Софья — за Ляховскимъ и Дружина — за Велицкимъ. Братья ихъ были: 1) князь Александръ Оедоровичъ — на Порятѣ *Порятскій*; 2) князь

Семенъ Оедоровичъ — на Воронѣ *Воронскій*, женатый на Фелиціи Чехонъ, и 3) тоже Воронежскій — князь Юрій Оедоровичъ. Послѣдній имѣлъ двухъ сыновей — духовныхъ лицъ римско-католической церкви: Икона-Михаила-Георгія, канцлера короля Стефана Баторія, и Стефана-Симона-Александра, епископа киевскаго († 1588 г.).

У князя Стенана Оедоровича Воронежскаго было три сына. Изъ нихъ 1) Семенъ-Станиславъ отъ брака съ Хомяковою имѣлъ бездѣтныхъ сыновей Ивана и Петра, а отъ втораго брака съ Гулевичъ оставившаго потом-

ство сына Станислава; 2) Левъ Степановичъ не имѣлъ потомства, хотя и женатъ былъ на Маріанѣ Купицкой, и 3) Матвій Степановичъ, стольникъ кievскій, въ бракѣ съ Анастасією Гулевичъ оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Александру — за Стоцкимъ и Екатерину — за Питовскимъ.

Станиславъ Семеновичъ (Станиславичъ), женатый два раза, отъ первой жены Елизаветы Богуневичъ имѣлъ сына Павла и пять дочерей, а отъ втораго брака — двухъ сыновей: Оому и Юрія, женатаго на Микулинской. Сестры ихъ были: Марія — за Бѣлостоцкимъ, Александра — за Шашкевичемъ, Аполлонія — за Савичемъ и Анна — за Морендзинскимъ. Потомство отъ послѣдняго изъ братьевъ — Юрія было: сыновья Матвій и Стефанъ и дочери: Анна — за Трипольскимъ и Маріанна — за Рогозинскимъ.

Потомство сыновей стольника кievскаго князя Мат-

вѣя Степановича извѣстно намъ слѣдующее. Левъ Матвѣевичъ (младшій) отъ Христины Боговитиной имѣлъ ли дѣтей — намъ неизвѣстно. Старшій же сынъ Степанъ Матвѣевичъ отъ брака съ Варварою Сокульской имѣлъ дочь Александру — за Сѣмашкомъ да сыновей: Ивана и Юрія Степановичей. А второй братъ предыдущаго — Михаилъ Матвѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Мартына и Валеріана Михайловичей. У Мартына былъ сынъ Александръ и внукъ Ваврженецъ Александровичъ. А у Валеріана Михайловича — сынъ Владиславъ, отецъ 1) Николая Владиславовича, каштеляна черниговскаго (женатаго на Терезѣ Рызинской, отъ которой имѣлъ онъ дочь — за каштеляномъ подлискимъ Минчинскимъ); 2) князя Валеріана Владиславовича и 3) князя Стефана Владиславовича. О ихъ потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

Князья Лорыцкіе.

(родъ угасшій.)

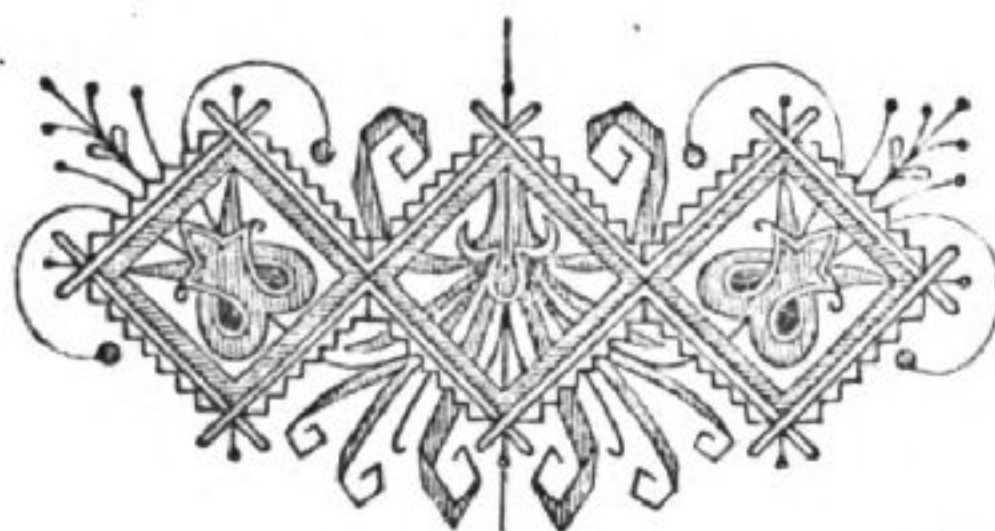
Всего только три колѣна мы знаемъ изъ этого рода съ родоначальникомъ.

Князь Александръ (Олехно) Оедоровичъ Збаражскій, получивъ въ удѣлъ Порытье — древній русскій городокъ Волынскаго княжества, по немъ прозванъ Порыцкимъ. Кажется, у него были только сынъ и дочь Варвара. Сынъ его Александръ Александровичъ отъ брака съ Яною Тулень-Туленскою имѣлъ дочь Варва-

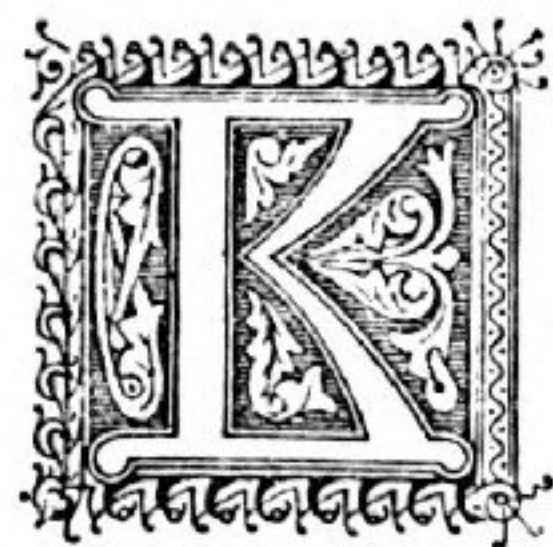
ру же да сына Яна, дальше которыхъ продолженіе рода намъ неизвѣстно.

На нихъ мы и заключимъ припоминаніе о потомствѣ Корибута-Дмитрія Ольгердовича.

Пересказавъ судьбу родовъ, происшедшихъ отъ старшихъ сыновей Гедимина — Нариманта и Ольгерда, обратимся прежде всего къ потомству Кейстута, обозначенному первымъ на второй нашей таблицѣ (см. стр. 198).

КЕЙСТУТЪ, ЧЕТВЕРТЫЙ СЫНЪ ГЕДИМИНА, И ЕГО ПОТОМСТВО.

Кейстутъ былъ — какъ видно и изъ первой нашей таблицы родовъ литовскихъ князей — четвертый сынъ Гедимины, родившійся, какъ и Ольгердъ, до воспріянія отцомъ его правленія надъ Литвою. Неизвѣстно также, какое Гедиминъ имѣлъ значеніе въ краѣ, когда послѣдовала его женитьба на русской княжнѣ, если не взята она была въ плѣнъ при одномъ изъ набѣговъ литовскихъ на ея родину. Последнее обстоятельство кажется намъ болѣе впрочемъ вѣроятнымъ, если въ самомъ дѣлѣ мать Ольгерда и Кейстута была природная княжна. Неизвѣстно, долго ли и жила она. Въ Пнатъевской лѣтописи начало Гедиминова правленія обозначено подъ 1315 г., но тогда Гедиминъ имѣлъ уже третью жену — Еву, мать Корьята, Любарта и Явнута, пережившую мужа.

Гербъ князей Самогитскихъ.

Кейстутъ и Ольгердъ, конечно, начали воинскіе подвиги еще въ правленіе отца, умирая, оставившаго первому въ удѣлъ Жмудь, сосѣднюю съ землею Пруссаго и Ливонскаго орденовъ крестоносцевъ. Это была земля лѣсная и болотистая, доступная для прохожденія только тогда, когда покроются снѣгомъ или высохнутъ отъ жары болота. Съ рыцарями у Литвы были безпрестанные бои — все отместки за обоюдныя вторженія. Однимъ изъ особенно широко задуманныхъ вторженій рыцарей въ Жмудь былъ походъ ихъ въ 1344 г., когда переправились у Рагниты черезъ Неманъ. Но успѣхи не отвѣчали сборамъ и ожиданіямъ. Рыцари попали въ мѣста голодные и, не находя спрятавшихся литовцевъ, принуждены были сами уходить, переморивъ лошадей въ топяхъ болотъ при наступившихъ вдругъ дождяхъ и раннихъ холодахъ. Въ это время родился у Кейстута четвертый его сынъ, самый знаменитый, Витовтъ, въ долгую жизнь свою — 86 лѣтъ (род. 1344 г., † 27-го октября 1430 г.) — видѣвшій много неудачъ, но тѣмъ не менѣе поднявшій высоко литовскую славу. Для насъ личность Витовта имѣетъ, конечно, большее значеніе, чѣмъ для поляковъ, потому что дочь его — Софья Витовтовна сдѣлалась матерью Василия Темнаго, отца собирателя земли русской. Время правленія Витовта

для Москвы независимо родственной связи государя съ по женѣ — было скорѣе выгодно, чѣмъ невыгодно: зять не давалъ тестю себя обижать, а онекуствомъ Витовта надъ внукомъ за кончиною его и прекращеніемъ его рода перерывалось совѣтъ дружество Литвы съ Москвою.

До сихъ поръ вообще считали не только родъ Витовта за раннее кончиною мужескаго поколѣнія, но и потомство Кейстута угасшимъ еще въ XV вѣкѣ; намъ же кажется вѣроятнымъ продолженіе его въ Острожскихъ князьяхъ, какъ и обозначили мы на 26 таблицѣ (стр. 198) развитія родовъ младшихъ сыновей Гедимины.

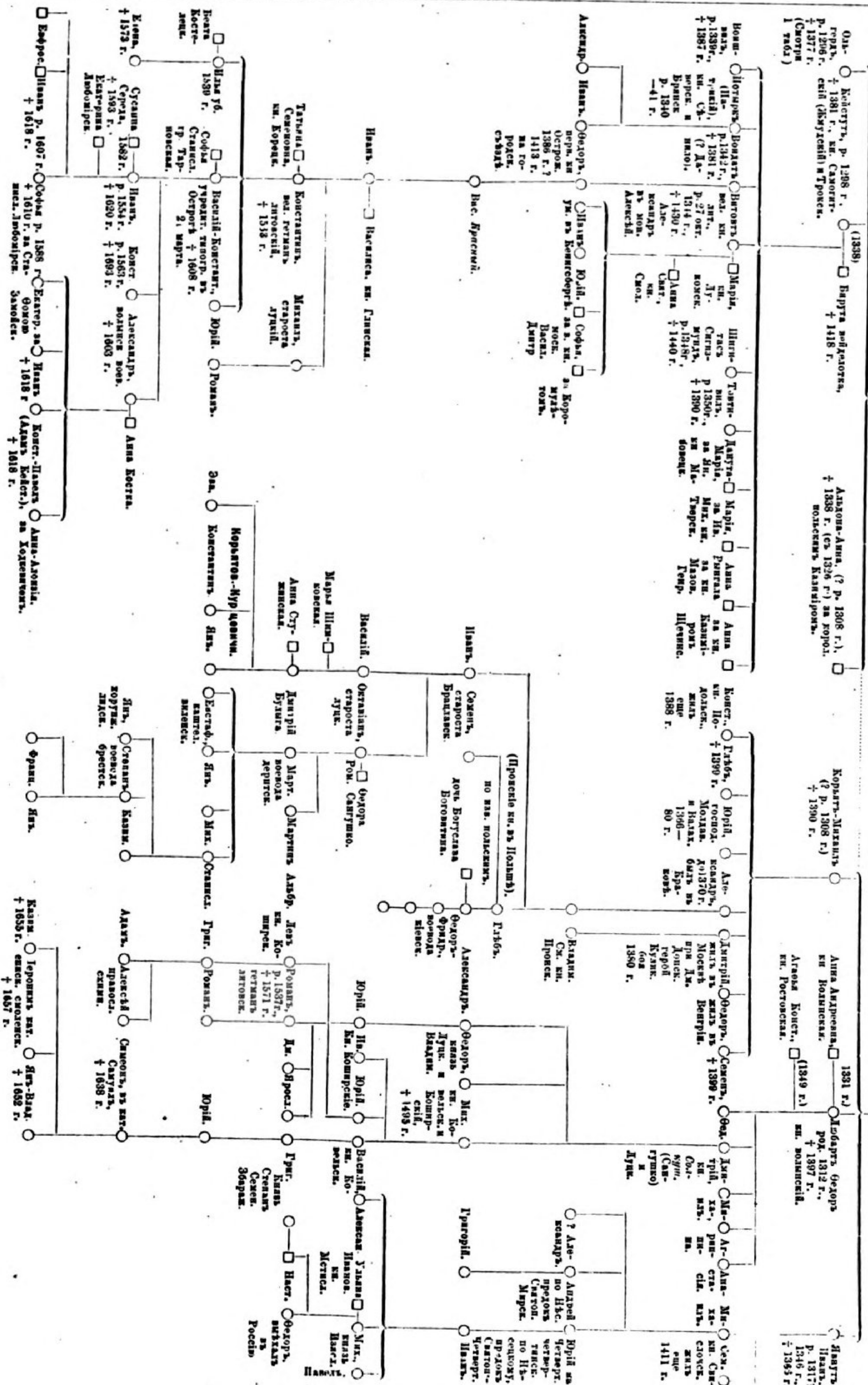
Поводами нашего предположенія служили слѣдующіе факты, на которые не обращали вниманія — или вовсе не зная ихъ, или не думая о значеніи ихъ — люди, желавшіе видѣть въ князьяхъ Острожскихъ потомство Рюрика.

Въ 1386 году грамотою, данною 11-го мая въ Луцкѣ, Ягайло и завоевавшій на Волыни мѣста, занятые венграми, Витовтъ отдали въ наследственное владѣніе городъ Острогъ съ уѣздомъ и городами же Заславомъ, Корцемъ и Хлопотинимъ князю Оедору Даниловичу съ его потомствомъ. Отъ этого Оедора Даниловича и пошелъ родъ князей Острожскихъ.

Возникаетъ вопросъ: кто бы могъ быть этотъ Оедоръ Даниловичъ? Первая мысль обращается, конечно, къ князьямъ, уже владѣвшимъ этою мѣстностью, — дѣтямъ Любарта и Корьята. Любартъ еще и самъ былъ живъ. Но, если называютъ его Оедоромъ, то нигдѣ не называютъ Даниловичемъ, потому что Гедиминъ нигдѣ Даниломъ не называется и даже не принималъ христіанства. Изъ дѣтей же Гедимины не принимали христіанства Монвидъ и Кейстутъ. Изъ дѣтей Кейстута мы знаемъ, что оставался въ язычествѣ Товтивиль (род. 1350 г. и † 1390 г.). Пришли христіанство Витовтъ-Василій, Шигитасъ-Сигизмундъ и, кажется, Потыргъ, имѣвшій уже христіанами двухъ сыновей: Пвана и Александра. О двухъ остальныхъ дѣтяхъ Кейстута мы ничего не знаемъ: о Воидатѣ (род. 1342 г. и † 1382 г.) и старшемъ Воишвилѣ (род. 1339 г. и † 1387 г.), еще живомъ въ 1386 году (и, можетъ быть, во время дарованія 3-ей грамоты Оедору Даниловичу). Его самого если бы и звали Оедоромъ, то Даниловичемъ также назвать нельзя. Остается слѣдовательно одинъ братъ, умершій раньше — Воидатъ. Онъ могъ имѣть сына Оедора и могъ называться Даниломъ, а сынъ его, какъ племянникъ, могъ быть настолько близокъ къ сердцу Витовта, владѣтеля Волыни въ это время, что онъ поступаетъ для него своими правами на эту землю и устраиваетъ со стороны Ягайла формальное пожалованіе Острога въ видахъ удержанія хотя части Волыни въ своемъ родѣ.

Не будь Волынь принадлежавшею Витовту въ это время, не возникало бы, какъ намъ кажется, и дѣла о пожалованіи Острога Оедору Даниловичу въ 1386 — 7 годахъ. Для Ягайлы, конечно, въ эту пору все равно было, въ чьи руки ни попади часть Волыни, но не все равно для Витовта — при его ревнивомъ охраненіи родственныхъ интересовъ, которыхъ онъ не отдѣлялъ отъ литовскихъ вообще. Слѣдовательно Оедоръ Даниловичъ былъ князь литовскаго рода и близкій родной Витовту, отъ котораго болѣе чѣмъ отъ Ягайла въ эту пору зависѣло

З-я жена Ева. □

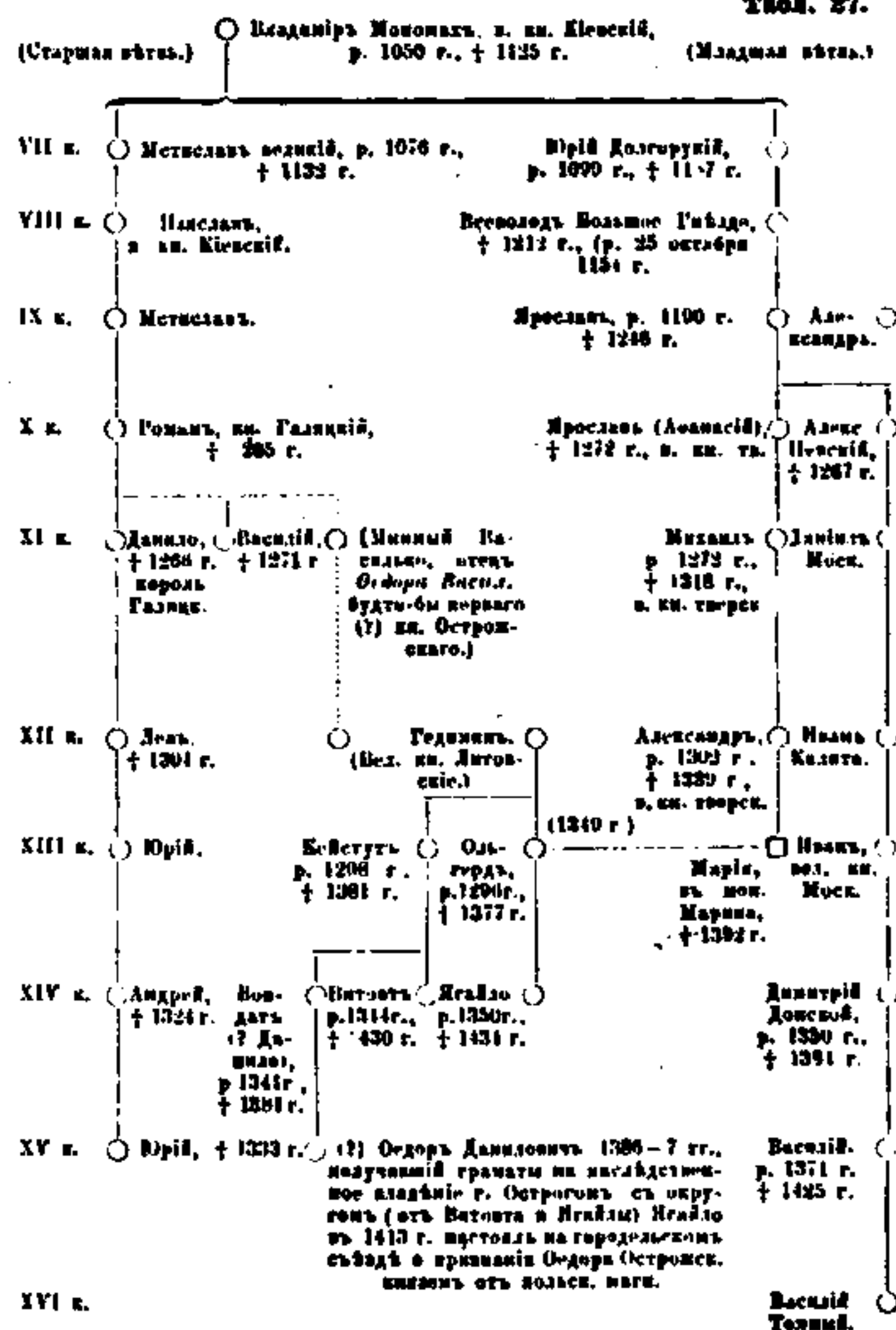

удѣленіе въ собственность части Волыни. Эти соображенія и легли въ основу нашей догадки о происхожденіи рода князей Острожскихъ. Русскихъ князей съ именемъ Оедора Даниловича мы не знаемъ и не можемъ допустить, чтобы этотъ Оедоръ Даниловичъ, грамотою Витовта Ягайлы сдѣланный наследственнымъ княземъ Острога, былъ галицкій бояринъ, сынъ Данила, съ дядькой правившаго Галицкимъ княженіемъ. Конечно, высказывая это предположеніе и указывая путь, по которому мысль наша дошла до такого вывода, мы первые готовы отступиться отъ него, когда раскроется, чей сынъ былъ первый Острожскій князь по грамотѣ Витовта и Ягайлы, въ 1413 году опять поддерживавшаго его княжеское наследственное достоинство передъ польскими панами на городельскомъ съѣздѣ. А на съѣздѣ этомъ — какъ извѣстно — Ягайло поддерживалъ права литовскихъ князей своего рода и раздавалъ польскіе гербы литовской знати съ цѣлью привязать къ себѣ литовцевъ и уничтожить ихъ противодѣйствіе своимъ видамъ: слитія Литвы и Польши при посредствѣ католичества.

Всего бы проще считать Оедора Даниловича, получившаго (1386 г.) наследственные права на Острогъ, сыномъ острожскаго старосты Данила, но — еще разъ повторяемъ — намъ трудно допустить возможность признанія наследственнымъ княземъ Острога сына не князя, а галицкаго боярина, того самаго Данила, который въ 1343 г. вѣстѣ съ дядькомъ, старостою перемышльскимъ, призывалъ татаръ, чтобы отбиться отъ Казимира польскаго, вводившаго католическое исповѣданіе. Витовту и Ягайлѣ поддерживать права сына противника литовско-польскаго владычества въ Червоной Руси кажется намъ выходящимъ изъ порядка вещей. Слѣдовательно приходится искать происхожденіе перваго князя Острожскаго въ родѣ дарователей ему грамоты. И остановившись на этой идеѣ, мы высказывали свою догадку и возможность только остановиться на Войдатѣ, о которомъ дальше именовація ничего не говорится, этимъ самымъ умолчаніемъ давая полную свободу для всевозможныхъ предположеній. Съ другой стороны, кому же неизвѣстно, что польское латинствующее духовенство, занимавшее историческими изслѣдованіями, меньше всего допускало указанія о происхожденіи родовъ, сохранившихъ православіе. Поэтому, если бы Войдатъ, сынъ Кейстута, принявъ восточное православіе и христіанское имя ему парекли, то о немъ не обмолвились бы современные записыватели по латини событій въ Литвѣ, католическіе монахи, точно также какъ и о православномъ его потомствѣ; такъ что отсутствіе примѣхъ указаній въ подобномъ случаѣ — вовсе не поводъ къ отрицанію или непризнанію возможности допустить такой фактъ, какъ обращеніе изъ язычества нашими духовными Войдата. Мы не скрываемъ, наоборотъ, и другаго рѣшенія вопроса о происхожденіи князей Острожскихъ, только указываемъ очень вѣскіе поводы своихъ сомнѣній, особенно въ виду, какъ высказано выше, участія при этомъ Витовта, безъ котораго нельзя даже и представить возможности отысканныхъ Кромеромъ грамотъ — не только отъ лица Витовта и Ягайлы, но и отъ лица Гедвиги. Цѣль тутъ явная — потребовать обставить дѣло такъ, чтобы не имѣли мѣста върядъ никакія послѣдствія на данное разъ право. Въ чужомъ дѣлѣ язычнику или католику Витовту хлопотать бы не было надобности о русскомъ — сынъ бунтовщика старосты острожскаго, какимъ въ его глазахъ долженъ бы быть Оедоръ Даниловичъ, если допустить мы, что онъ — сынъ дѣятеля 1343 г. Возможность — въ видахъ политическихъ — склониться въ этомъ случаѣ предъ совершившимся фактомъ была бы тогда, когда Оедоръ Даниловичъ, сынъ старосты, заносимъ бы себѣ Острогъ

оружіемъ. Но мы подобнаго извѣстія о немъ не имѣемъ, хотя и знаемъ, что онъ владѣлъ Острогомъ раньше 1386 года, должно быть по такой же грамотѣ, данной Любартомъ. Но примемъ также въ соображеніе и то, что охраненіе ненарушимости условій, заключенныхъ Любартомъ, никакъ не входило въ расчетъ ни Витовта, ни Ягайлы; что Витовтомъ послѣ прогнанія Любарта и раньше дачи грамоты Оедору Даниловичу на Острогъ завоевана была Волынь, и еще меньше могли имѣть значенія какія бы то ни было старинныя права на Острогъ, человека ему совсѣмъ чужаго. Мы невольно и склоняемся къ мысли о необходимости родственной связи съ Витовтомъ получателя грамоты на Острогъ 1386—7 года. Это наше окончательное покуда рѣшеніе въ виду неизвѣстности побудительныхъ причинъ, вліявшихъ на дарованіе грамоты, а ими — наследственныхъ правъ, передававшихъ часть Волынской земли въ неотъемлемую собственность князей Острожскихъ.

Табл. 27.

Во всякомъ случаѣ доущеніе идеи о началѣ особаго рода князей Острожскихъ отъ галицкаго боярина — если бы доказано было тождество отца, величасяго уже княземъ, Оедора Даниловича съ дѣятелемъ 1343 г. — порветъ окончательную связь родовъ отъ Гюрика съ князьями Острожскими, но далеко не уничтожитъ побужденій считать перваго князя Острожскаго съ правами наследственности къ его роду почему либо (хотя бы по женѣ или матери?), но близкимъ къ Витовту, отъ этой причины только и поступившемуся частью своей собственности — Волынской земли въ его пользу. Особенно такое значеніе близости родственной, еще разъ повторимъ, приходитъ на мысль при признаніи въ то время Витовта уже безъ надежды на прямое потомство за смертью сыновей малолѣтнихъ. При та-

комъ состояніи дѣла передача въ родъ любимаго брата правъ своихъ — наиболее подходящій мотивъ для удержанія въ родѣ своего владѣнія, безъ того могшаго по-

лучить назначеніе совсѣмъ нежелательное. Укрѣпленіе тремя грамотами можетъ считаться достаточною гарантіею охраненія правъ съ вырощенными изъятіями.

Въ польскихъ генеалогіяхъ опять одного рода съ князьями Острожскими считаются фамиліи князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ, а по признакамъ, которыми характеризуется въ сказаніяхъ родословныхъ этихъ домовъ начало ихъ отъ двухъ родныхъ братьевъ Юрія и Андрея, мы указали въ ряду

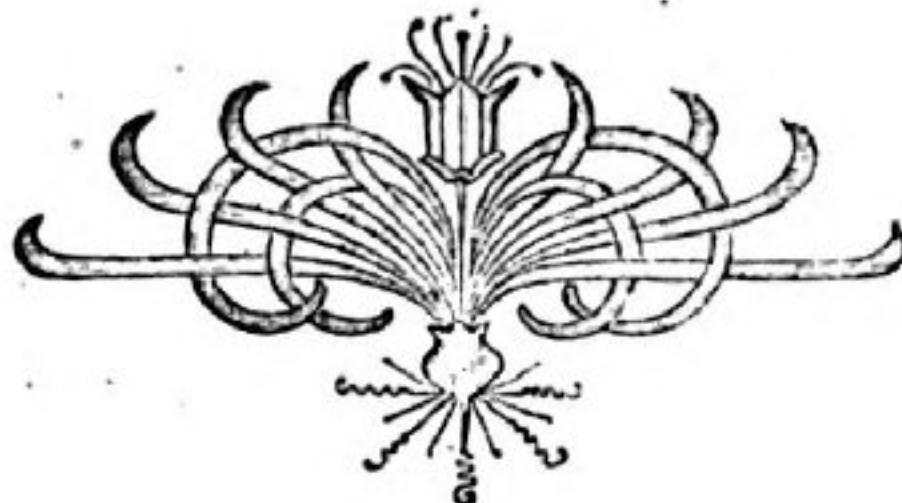
Гербъ Польскаго царства.

потомковъ Любарта Гедиминовича лицъ, отъ которыхъ всего вѣрнѣе вести эти фамиліи.

Замѣтимъ, что если считали представители ихъ изстари своихъ родоначальниковъ родственными съ первымъ

Острожскимъ княземъ, то это, хотя и гадательное родство, можетъ и насъ побудить держаться идеи о веденіи рода Острожскихъ отъ Гедимины, но никакъ уже не отъ Рюрика, прибавимъ, какъ увѣряютъ польскіе составители родословія князей Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ, фамильное прозваніе Святополкъ переносащихъ на великаго князя кievскаго Святополка-Михаила Изяславича, † 1113 года. Мы знаемъ, что родъ его вымеръ уже въ началѣ XIII вѣка (1228 г.), а со стороны мнимыхъ потомковъ разстояніе почти трехсотъ лѣтъ ничѣмъ даже и не заполняется, этимъ самымъ доказывая полную несостоятельность высказываемой претензіи на старшинство въ родѣ Рюриковомъ. Что касается невозможности вести родъ князей Острожскихъ отъ князей Галицкихъ, мы позволили себѣ указать ее графически на таблицѣ 27 (см. стр. 199).

А о польскихъ не литовскаго происхожденія (рода Гедиминова) князьяхъ природныхъ мы можемъ одно сказать, что они всѣ перемерли еще при царствованіи рода Пястовъ. Существующіе же теперь въ Польшѣ княжескіе роды всѣ жалованные: и польскими королями, и русскими императорами, и императорами нѣмецкими. Поэтому намъ, указавъ княжескіе роды отъ Гедимины въ отдѣлѣ природныхъ князей, о Польшѣ говорить не приходится. А фамиліи жалованныхъ князей и графовъ мы перечтемъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣ русскихъ, въ третьей части нашего труда, по „Гербовнику“, изданному въ 1853-хъ годахъ, въ Варшавѣ, правительствомъ нашимъ по приказу намѣстника.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

РОДЫ КНЯЗЕЙ, СЧИТАЕМЫХЪ ПРИРОДНЫМИ.

А. Европейскаго (?) происхожденія.

(ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.)

Князья Македонскіе, Милодаровы и Филодельфскіе.

(первый родъ, не угасшій въ дворянахъ.)

Первыми изъ такихъ князей позволимъ себѣ назвать братьевъ *Македонскихъ*, по всей вѣроятности изъ потурчившихся, а потомъ въ Россіи воспріявшихъ православіе.

Родоначальниками ихъ слѣдуетъ считать Алибея и Зотика. Второй, должно быть братъ перваго, уже христіанинъ. Дѣти ихъ являются въ Москвѣ уже взрослыми и служатъ во все царствованіе Михаила Оедоровича и Алексея Михайловича.

Князья Анастасъ и Оедоръ Алибеевичи Македонскіе и братъ ихъ (должно быть двоюродный) были въ 1629 г. пожалованы въ московскіе дворяне. Послѣдній или скоро уѣхалъ, или умеръ, а Анастасъ и Оедоръ

умерли въ Москвѣ (1672 г.), первый — безъ потомства, а Оедоръ Алибеевичъ, — оставивъ на службѣ при дворѣ двухъ сыновей: стряпчаго (въ 1658 г.) — Ивана Оедоровича и стольника изъ стряпчихъ (1676 г.) — Василия Оедоровича, жившаго еще при Петрѣ I.

Были еще въ царствованіе Михаила Оедоровича князья Михаилъ и Степанъ *Милодаровы*, и князь Эммануилъ *Филатдельскій* (Филатдельскій) — всѣ три записанные московскими дворянами. Михаилъ Милодаровъ скорѣе всего былъ Степановъ отецъ и значился по спискамъ московскихъ дворянъ съ 1636 по 1658 г., тогда какъ Степанъ съ 1658 г. по 1675 годъ. А князь Эммануилъ Филатдельскій съ 1636 г. только по 1640-й годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Инородческихъ племенъ княжескіе роды.

В. Не европейскаго происхожденія.

Мы уже высказали, какъ влѣдствіе захвата Литвою Приднѣпровской Руси ходъ событій давалъ возможность московскимъ владѣтелямъ расширять предѣлы подвластной имъ территоріи только на востокъ: сперва, при унаслѣдованіи владѣній Новгородской народнои державы, въ части Заволочья и потомъ на Вяткѣ. Оба эти владѣнія соприкасались съ звѣроловными племенами слабой культуры. Завоеванное мечемъ укрѣпляла дальновидная политика милостями къ покорнымъ племенамъ, оставляя у нихъ и прежнихъ владѣтелей — мѣстныхъ князей. Уничтоженіе же Орды въ свою очередь дало Россіи, кромѣ завоеванія двухъ татарскихъ царствъ, рядъ разныхъ другихъ князей въ подданство.

Если и теперь еще въ Заволжьѣ живетъ рядомъ множество племенъ на разныхъ ступеняхъ развитія, то за три вѣка назадъ — въ пору перваго прихода туда русскихъ разнообразіе было большое, и инородцами вся мѣстность занималась до Урала и за нимъ. Какіхъ племенъ тутъ не было? Финскія звѣроловныя племена, надвигаясь съ сѣвера, переходили въ среднѣевропейской Россіи далеко за Оку и Волгу. Къ востоку отъ нихъ облегалъ Волгу и Каму татары, въ Казани и Астрахани образовавъ столицы особыхъ царствъ съ большинствомъ осѣлаго населенія. Кочевники — ногаи и

калмыки — занимали степи, прилегающія къ морямъ Каспійскому, Черному и Азовскому. До двухъ послѣднихъ морей дошла русская держава, какъ извѣстно, только въ концѣ XVIII вѣка и въ начальномъ году XIX столѣтія приняла подданство Грузіи, раньше покоренія Крыма уже распространивъ вліяніе свое на племена горцевъ, занимавшихъ сѣверо-восточные склоны Кавказа. Въ XVII вѣкѣ совершилось частію признаніе господства Бѣлаго царя надъ ордами калмыковъ, въ заключеніе, такъ сказать, покоренія части Сибири, сосредѣльной съ китайскими владѣніями, когда самое пронесеніе русскаго оружія за Уралъ состоялось въ концѣ XVI вѣка.

Вѣкъ XVII, съ восьмидесятихъ годовъ котораго началось предьявленіе и разбираніе родовъ русскихъ привилегированныхъ сословій, былъ очевидно крайнимъ предѣломъ начала наростанія инородческихъ княжескихъ фамилій за приведеніемъ ихъ въ извѣстность. Боярскія книги оказываются въ этомъ отношеніи однимъ изъ первыхъ источниковъ для опредѣленія и узнанія родовъ инородцевъ привилегированныхъ сословій, несшихъ наравнѣ съ русскимъ дворянствомъ службу государямъ, получая чины придворные и попадая въ московскій списокъ дворянъ.

Княжеское достоинство — тѣмъ наче у инородцевъ — въ глазахъ русскихъ людей въ ту пору еще не высоко ставилось, но, какъ отличіе отъ петитулованнаго дво-

рства, обозначалось довольно отчетливо въ боярскихъ книгахъ. Стало быть, по нимъ мы можемъ перечислить безъ труда за XVII вѣкъ всѣ фамиліи инородческихъ князей, известныхъ современникамъ своею службою московскимъ государямъ, дававшимъ титулы стольниковъ, и такихъ лицъ, которые лично не являлись для отправления при дворѣ службъ, требовавшихся обиходомъ московскаго церемоніала.

Вотъ алфавитный перечень инородческихъ княжескихъ родовъ въ боярскихъ книгахъ съ указаніемъ въ скобкахъ, за прозваніемъ, годовъ отправления службы придворной и государственной ихъ представителями въ первые четыре царствованія монарховъ изъ династіи Романовыхъ.

Перечень этотъ интересенъ и въ томъ даже отношеніи, что можетъ наглядно представить, какъ мало попадалось въ XVII вѣкъ фамилій инородческихъ князей, теперь известныхъ, и какъ много — наоборотъ — прозваній, совсѣмъ исчезнувшихъ.

За XVII вѣкъ въ царской Москвѣ значились служащими изъ инородческихъ племенъ князья: Абердѣевы (1690 г.), Аганины (1690 г.), Аиповы (1690 г.), Алачевы (1640 г.), Ахамашуковы-Черкасскіе (1627 г.), Байгильдѣевы (1681 г.), Барашевы (1690 г.), Бахтагозины (1690 г.), Бигловы (1690 г.), Билуковы (1690 г.), Булаевы (1690 г.), Булушевы (1690 г.), Великопермскій (1636 г.), Гильдѣевъ (1690 г.), Гилышевъ (1690 г.), Давыдовы (1679 г., грузинскій родъ), Даудовы (1672 г.), Девлеть-Кильдѣевы (1690 г.), Джанъ Сюеревъ (1658 г.), Дивѣевы (1690 г.), Егуповы-Черкасскіе (1627—92 г.), Енадаровы (1690 г.), Еналѣевъ-Шугуровъ (1690 г.), Енбарсовъ (1690 г.), Енгильдѣевъ (1690 г.), Енгальчевы (съ 1690 г.), Еникѣевы (1690 г.), Енодаровъ (1692 г.), Замановъ (1692 г.), Ильямстевъ (1658 г.), Ибердѣевъ (1690 г.), Ишеевы (1690 г.), Ищеревы (1636 г.), Канбоевъ (1627 г.), Кейкуватовы (1658 г.), Кикичевъ (1690 г.), Килдишевы (1690 г.), Канбаровъ (1636—40 г.), Кошелевы (1690 г.), Крымскіе (1690—92 г.), Кугушевы (1658—92 г.), Кудашевы (1690—92 г.), Куланчаковъ (1690 г.), Курмагалинъ-Мансуровъ (1680 г.), Кутеевъ-Кутумовы (1658—92 г.), Лигичевъ (1690 г.), Макуловы (1690 г.), Мамасевы (1627—92 г.), Маматкозины (1690 г.), Маматевъ (1690 г.), Маминъ (1690 г.), Мамлѣевъ (1680 года), Мангушевъ (1690 г.), Мансыревы (1690 г.), Мещерскіе, Молкѣевъ (1690 г.), Муратовъ (1690 г.), Муштафины (1680 г.), Облесимовы (1690 г.), Сеитовы (1627—92 г.), Сембикосовъ (1690 г.), Семиѣевы (1690 г.), Сибирскіе Смаилевы (1627—40 г.), Сулешевы (1627 г.), Тайшины (1676—92 г.), Тенишевы (1658—92 г.), Тинбоевы (1673—78 г.), Тимеюшетовъ (1668 г.), Тинѣевъ (1690 г.), Тонкачевы (1690 г.), Тугушевъ (1690 г.), Тумсеновы (1690 г.), Уроевъ (1690 г.), Уроковы (1676 г.), Урмышетевы (1627—92 г.), Урусовы, Чегодоевы (1690 г.), Чекаевъ (1690 г.), Черкасскіе, Черьяровъ (1690 г.), Чурмашиѣевы (1690 г.), Шахоевы (1690 г.), Шейдяковы (1627—92 г.), Шейсуповы (1627—76 г.), Ширинскіе (1690 г.), Шихмашетевы (1690 г.), Шихматовы (1636—1692 г.), Юсуповы (1627—92 г.), Ялмговъ (1690 г.).

Изъ девятисто-четырехъ фамилій инородческихъ князей 61 приурочивается — заимѣмъ — къ одному 1690 году пожалованіемъ представителей ихъ въ сотники. Это невольно заставляетъ насъ смотрѣть на 1690 годъ, какъ на эпоху обязательности службъ и регистраціи инородческихъ князей въ Москвѣ, съ этого времени, стало быть, приведенныхъ въ точную извѣстность, конечно, постепенно, а не вдругъ.

Дойдя до видимаго предѣла развитія княжескихъ регистрацій, мы свободно можемъ приступить къ перечню по народностямъ родовъ, но должны еще сдѣлать одну оговорку: почему считаемъ мы такъ важною

регистрацію? За нею послѣдовало уже испрашиваніе у русскаго правительства признанія въ княжескомъ достоинствѣ любого представителя инородческаго привилегированнаго класса, хотя бы и имѣвшаго всѣ права наслѣдственныя, но не воспользовавшагося ими для закрѣпленія за собою титула дальшаго прозванія мурзы. Согласитесь, что это уже начатіе періода признанія привилегій родовыхъ по милости правительства, могущаго и не уважить ходатайства нестоющихъ потомковъ о предоставленіи имъ правъ наслѣдственности, забытыхъ ими въ продолженіе вѣка и больше, или оставаясь совсѣмъ безъ службы, или проходя ее такъ мало и неуспѣшно, что она не давала права на почетъ.

Такъ теперь и дѣлается съ родами отъ мурзъ, которыхъ прежде прямо считали князьями, а теперь и за доказательствомъ прямого происхожденія отъ мурзъ записываютъ вмѣсто пятой въ шестую книгу родословной дворинской книги, съ оговоркою, что они имѣютъ право на княжеское достоинство. Но утвержденіи этого права, конечно, признанные потомками мурзъ по наслѣдственности должны вновь испрашивать у правительства, возбуждая особое ходатайство, результатъ котораго заранѣе неизвѣстенъ.

Слѣдовательно за признанными безъ ходатайства родами княжескими, изстари оставая ихъ непреерывавшееся право *природнаго княжескаго достоинства* съ его прерогативами, мы должны смотрѣть на князей, получившихъ правительственную санкцію утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, какъ на пожалованныхъ Высочайшею властію предоставленнымъ имъ титуломъ со времени только указа. И такимъ образомъ порядокъ помѣщенія ихъ фамилій среди другихъ не можетъ быть иной, какъ хронологическая послѣдовательность по годамъ.

При такомъ распредѣленіи къ отдѣлу инородческихъ князей: *природныхъ*, т. е. такихъ, о признаніи которыхъ никто не возбуждалъ ходатайства, относятся князья *Мещерскіе, Черкасскіе, Урусовы, Юсуповы и Дондуковы*, какъ дѣти калмыцкаго хана наслѣдственнаго, но предоставленіе не только мужу дочери послѣдняго — князю Дондукову, но и зятю этой четы — Корсакову — княжескаго достоинства съ присоединеніемъ къ родовой фамиліи ихъ прозванія, только поставленнаго впереди, заставляло бы и на новыхъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ смотрѣть какъ на пожалованныхъ, но для цѣльности проведенія рода мы ихъ ставимъ по происхожденію предковъ Дондуковыхъ.

То же примѣнить слѣдуетъ и къ грузинскимъ княжескимъ родамъ, каковы: Багратіоны, Дадьяновы и Цицѣановы, о которыхъ ходатайства не вчинались совсѣмъ согласно указу Царя I, признававшему за ними наслѣдственныя прерогативы вполнѣ. Что же касается князей Енгальчевыхъ и Тенишевыхъ изъ родовъ омусульманившихся Мещерскихъ и князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, отъ крымскихъ мурзъ происшедшихъ, мы должны ихъ поставить подъ годы Высочайшаго утвержденія въ достоинствѣ русскіхъ князей.

Разобравшись въ путаницѣ правъ князей-мурзъ и имѣя на лицо фамиліи русскія княжескія отъ владѣтелей территорій, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи, далеко не всѣхъ, мы обязаны, перебирая въ порядкѣ времени расширенія предѣловъ отечества, указать и на угасшіе роды мѣстныхъ владѣтелей края или огонорить, гдѣ такихъ владѣтелей не было — насколько сохранились въ исторіи подобныя извѣстія.

Но и слѣдуя этому пути, намъ необходимо руководиться нитью постепенности времени присоединенія мѣстной территоріи къ Московскому царству или Всероссійской имперіи. Эта же постепенность заставляетъ начать рассказъ нашъ съ финскихъ племенъ.

Князья природные финскихъ племенъ.

Какъ мы замѣтили, финская раса — при началѣ развитія силъ Московскаго великаго княженія еще занимала племенами своими все пространство отъ Волги на сѣверъ и востокъ, вмѣщая русское населеніе отдѣльными гнѣздами и по берегамъ судоходныхъ рѣкъ. При Иванѣ III начались походы московскихъ воеводъ съ цѣлью завоеванія земель, уже оставшихся затѣмъ въ русскомъ

подданствѣ. Таково, на примѣръ, было присоединеніе Югры и Великой Перми, во время котораго упоминаются (также какъ и нѣсколько раньше) мѣстные князья съ родами ихъ.

Знаемъ мы впрочемъ о нихъ немного, и свѣденія наши слѣдуетъ считать скорѣе отрывочными и несослѣдовательными. Но мы все-таки ихъ приведемъ здѣсь, сами сознавая всю недостаточность этихъ указаній.

Князья Югорскіе и Пермскіе.

(родъ угасшій.)

Народъ Югра былъ просвѣщенъ уже въ XIV вѣкѣ святымъ крещеніемъ отъ проповѣдника евангелія во всемъ европейскомъ Приуральѣ — св. Стефана Пермскаго. Но при немъ и долго послѣ него далеко не всѣ владѣтели племенъ были склонны къ христіанству; народъ больше и охотнѣе слушалъ всегда проповѣдь евангелія. Поэтому въ 1465 году мы находимъ *Вымскихъ* князей христіанъ, а *Кодскихъ* князей (изъ племени вогуловъ скорѣе всего) — язычниковъ.

Гербъ Пермской земли.

Вымскими князьями (въ Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда) были Василій Ермоласовичъ, дѣйствовавшій за-одно съ русскимъ воеводою Василюмъ Скрыбою и жителями волостей по Вычегдѣ и Виму (зырянскихъ) въ 1465 году при покореніи Югорской земли. При этомъ упоминаются еще (безъ указанія отчества) князья Пестръ и Ѳеодоръ, скорѣе всего братья Василя. Плѣнные югорскіе князья были *Калманъ* и *Течикъ*. *Кодскіе* князья — язычники — были: *Лобъ*, *Молданъ* — старшій югорскій князь, взятый на Оби съ дѣтьми — *Пынтсемъ* и *Сонтою*, да, должно быть, братья Молдана и Лоба — *Чангинъ*.

Противники пермяковъ (1484 г.) были вогульскіе князья *Якъ-Мичей* и *Метикъ*, *Асыка* (Азы-кай?) и жепатый на дочери его югорскій князь *Пыткей*. *Асыка* въ 1465 году былъ взятъ въ плѣнъ московскимъ воеводою (устужаниномъ Скрыбою) и, приведенный въ Вятку, далъ шерть, но сомнительно, чтобы оставался вѣренъ русскимъ, такъ какъ послѣ новаго пораженія княземъ Курбскимъ и Травиннымъ (1483 г.) явились къ великому князю въ Москву съ заявленіемъ покорности сыновья его *Юммонанъ* и *Кулна*. Зять *Асыки*, югорскій князь *Пыткей*, тогда же прибывшій въ Москву, сперва былъ взятъ, но потомъ отпущенъ съ шурьями своими

Гербъ Югорской земли.

съ наградой также. По поощреніи къ вѣрности наградой прошло безъ результата: въ 1499 году пришлось вновь воевать съ ними. Рядомъ съ этимъ свидѣтельствомъ о наслѣдственныхъ князьяхъ у вогуловъ и югры, по умолчанію въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ на черемисъ (1469 г.) мы должны заключить о неимѣніи уже здѣсь князей мѣстныхъ вѣроятно вслѣдствіе подчиненія казанскимъ ханамъ.

У зырянъ были тоже князья свои. Изъ нихъ нѣкто *Пестый*, „князь Сорыкутскія земли“ (вѣроятно раньше называемой Кодскою, а потомъ Кондѣйскою?) въ 1557 году получилъ изъ Москвы жалованную грамоту съ на-

поминаніемъ о сборѣ дани сполна со „своею Сорыкатц-кїя земли со всякаго челоуѣка по соболію“. Въ граматѣ прописана и резиденція Певгѣя — Оркорда (Соры-Коидъ?) въ Югорской за-камской землѣ (мы считаемъ дурно прочитаннымъ текстъ граматъ при печатаніи во II т. на 51 стр. „Собраніе государственныхъ граматъ“), „во Югерскую землю закачамскаго въ Сорекордо“, когда дальше читаемъ Оркордо, Сорыкатцкая земля и Сорыкидцкія земли. Ясно — дѣло идетъ объ отдаленной части Югорской земли и именно ближе всего Коиды — мѣстности въ Сибири, по Оби ниже Тобольска, гдѣ въ Иртышѣ впадаетъ Коида съ прибавкою финскаго слова Соры, Сакри — островъ.

Гербъ Кондїйской земли.

Представленіе въ гербѣ Кондїйской земли дикаря съ палицею, обнаженнаго совсѣмъ, вѣроятно сдѣлано съ цѣлью приведенія на память дикости племени, жившаго въ этой небогатой дарами природы землицѣ. Но для московской Руси она имѣла большое значеніе, потому что черезъ нее проходилъ обычный трактъ сообщенія съ Зауральемъ съ Вычегды. Наказъ на мѣстное сопровожденіе для охраны при слѣдованіи этимъ путемъ

Гербъ Обдорской земли.

сборщиковъ дани есть въ граматѣ Певгѣю: „а провожать нашихъ данниковъ югорскимъ княземъ и югричамъ і людямъ добрымъ, отъ городка до городка і отъ людей до людей, і беретчи нашихъ данниковъ во всемъ ряду, какъ прежь сего“.

Съ Кондой Большой и Малой въ одинъ нарядъ ставили въ XVII вѣкѣ даже Целымскіе князья, владѣвшихъ не только вогуличами, но и остяками. Зависѣли князья Целымскіе отъ верхотурскаго воеводы, и съ ихъ

подданныхъ полагалось ежегодной дани (ясака) въ Москву при Годуновѣ (1600 г.) 75^{сороковъ} соболей съ прикидкою еще по 12 соболей на каждое сто.

Передъ завоеваніемъ Сибири Ермакомъ (1581 г.) Целымскіе князья враждовали съ русскими и стояли передъ Чусовскимъ острогомъ, но не могли взять его и покорены слѣдовательно въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ XVI вѣка. Вѣкъ XVII застаётъ уже Целымскихъ князей въ полномъ русскомъ подданствѣ, а къ концу его они даже значатся воеводами, какъ князь Семень на Певѣ (1662 г.), сообщившій правительству о возмущеніи татаръ. Князь Петръ Целымскій, записанный боярскимъ сыномъ по Верхотурью, съ 1679 года получалъ определенное жалованье.

Въ это время уже (съ начала царствованія Алексѣя Михайловича) дѣло шло объ обложеніи ясакомъ самоѣдовъ, князья которыхъ подчинялись рѣшенію московскихъ властей не иначе, какъ побившись. Такъ самоѣдскій князь *Иыла* въ 1679 году убитъ въ схваткѣ съ ясачными сборщиками; князь *Хынигъ-Крюча* въ этомъ году самъ осаждалъ русское Хантайское зимовье. Извѣстны по дѣлу обложенія ясакомъ самоѣдовъ и другіе князья ихъ: *Ледеречко* (1649 г.), *Марабанко*, *Ханчабуи* и *Ярыа* (1679 г.).

Это была, стало быть, пора подхода русскихъ къ берегамъ Сѣвернаго океана.

Въ половинѣ царствованія Алексѣя Михайловича можно считать русскимъ уже берегъ Сѣвернаго океана въ Сибири.

Здѣсь ближайшія къ Уралу послѣ Конды были земли: Обдорская и Удорская. Въ XVII вѣкѣ еще былъ сочиненъ гербъ удорскій съ тою самою эмблемою, которая удерживается и теперь, а именно: въ черномъ полѣ бѣлая лисица. Идея очень наглядная для представленія и полярной страны, и такого состоянія народа, при которомъ онъ едва-ли сознаетъ свое челоуѣчное назначеніе. При коронаціи Елизаветы Петровны удорскій гербъ помѣщенъ въ правомъ углу нижняго края государственнаго знамени, подъ ярославскимъ. Замѣтимъ также для любопытныхъ, что на короновальномъ знамени временъ Елизаветы прибавлено было четыре герба

Гербъ Удорской земли.

(съ прежними 31 составлявшіе общій итогъ 35): надъ крыльями орла и подъ когтями его. Обдорскій гербъ мы указывали, упоминая о печати съ именемъ Ивана IV. приложенной къ документу Лжедмитрія I. А самое названіе Обдорской земли внесено въ титулъ московскаго царя въ 1554—55 г. вмѣстѣ съ внесеніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Извѣстна же была русскимъ людямъ эта земля, должно быть, довольно рано, еще при заселеніи ея зырянами, на языкѣ которыхъ *Об-доръ* зна-

читъ низовые рѣки Оби. Эта самая крайняя, ближайшая къ Уралу, страна въ Сибири, доходившая до Ледовитаго океана, вмѣщала устье Оби. Уралъ въ сѣверномъ концѣ своемъ отъ этой страны назывался у русскихъ *Обдорскими горами*. Начинаясь отъ нихъ, граница Обдора доходила на востокъ до Енисея, а на югъ — до Кондѣйской земли. Главное мѣсто былъ Обдорскъ, вѣроятно построенный на мѣстѣ болѣе ранняго зимовья на р. Полуѣ, впадающей въ Обь, сѣвернѣе Березова почти на 300 верстѣ.

Въ этой землицѣ, хотя и мало имѣвшей жителей, были свои князья, вѣроятно потомки Вымскихъ, изъ которыхъ *Лулуй*, на Оби владѣвшій городками (въ смыслѣ простыхъ становищъ): Куноватъ, Пич-ма, Ляпинъ, Мункосъ, Юйла и Березовой, прислалъ въ 1586 году своего человека съ предложеніемъ подданства. Вѣроятно сдѣлалъ онъ это уже по случаю хозяйничанья русскихъ на Кондѣ, и тогда-то на него наложенъ ясакъ: 7 сороковъ соболей съ обѣщаніемъ царской охраны отъ недруговъ, прописанный въ грамотѣ на его имя (т. I, стр. 88—89, „Собр. гос. грам.“). Едва-ли не послѣднимъ Обдорскимъ княземъ слѣдуетъ намъ считать *Ермака Мамрукова*, въ 1663 году повѣшеннаго въ Березовѣ за составленіе заговора противъ русскихъ, которыхъ хотѣлъ онъ перебить здѣсь, подговоривъ остяковъ и самоѣдовъ.

При Алексѣѣ Михайловичѣ мы знаемъ и имена природныхъ остяцкихъ князей (1679 г.): *Гынду Моликова* и *Пычеля Алачева* („Дополненіе къ актамъ исторіи“ т. IV—VIII Собр. гос. гр. II). Родъ князей Алачевыхъ (отъ Али-Джанъ) былъ впрочемъ другой, татарскій.

Отодвинувшись въ глубину сѣверо-востока, на рѣку Лену, остяки якутскіе тамъ-же въ XVII-мъ вѣкѣ также имѣли предводителей, русскими называемыхъ князьями. Таковы были, упоминаемые въ документахъ: 1640 г. — *Кулурія*, 1645 г. — *Ба(й)дой* и *Камыкъ*, а въ 1680 — г. *Чулуиъ Бодоевъ* и *Тылиниъ-Моздра*.

Болѣе дикій народъ чѣмъ остяки — *юкагиры*, и тѣ имѣли князей по русскимъ понятіямъ, бывшихъ съ нашими партіями данниковъ и отъ этого сдѣлавшихся извѣстными по документальнымъ свидѣтельствамъ XVII вѣка.

Въ 1640 г. одинъ изъ юкагирскихъ предводителей (князей по русскимъ сказаніямъ) пойманъ на Ледовитомъ морѣ. А въ 1650—1 гг., къ которымъ относится главное покореніе русскими этого племени, упоминаются

въ числѣ мѣстныхъ владѣтелей князья: *Калла*, *Мокоча*, *Позеги*, *Пюлюцъ*, *Порой*, княжескій сынъ *Изиндей* и и князь *Манзура*, взятый въ аманаты.

О владѣтеляхъ сибирскихъ, татарскаго племени, мы будемъ говорить въ особомъ отдѣлѣ *монгольскихъ княжескихъ родовъ*, а о давнихъ болгарскихъ владѣтеляхъ говорить ничего не можемъ, какъ о чуждыхъ намъ со-всѣмъ, о позднѣйшихъ же обладателяхъ Болгарской земли — татарскихъ ханахъ Казани — выскажемъ при родахъ отъ казанскихъ царей. Замѣтимъ только, что

Гербъ княжества Болгарскаго.

въ составъ Болгарскаго владѣнія, независимо Казанскаго царства, входили и финскія племена, жившія на приволжьи. Отъ того, какъ государь этихъ племенъ, независимо титула царя Казанскаго, Грозный, а раньше еще дѣдъ его, — внесли въ титулъ и слова: „государь Болгарскій“.

Кромѣ чувашъ и черемисъ въ волжскую Болгарію входили племена: мордва и *мещера*, въ области которой жили они. Въ мещерѣ были города: *Кадоми*, *Темниковъ* и *Елатомъ*. Граничила эта область въ XI вѣкѣ съ княжествами Владимѣрскимъ и Рязанскимъ, и часть ея купилъ великій князь Московскій *Иванъ Даниловичъ Калита* у какого-то князя *Александра Уковича*.

Князья Мещерскіе.

(родъ существующій.)

Гербъ рода князей Мещерскихъ Высочайше утвержденъ въ 1798 году и помѣщенъ во II-й части общаго гербовника. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ первой изъ нихъ — въ червленномъ полѣ двѣ серебряныя луны, рогами вверхъ; вторая и третья имѣютъ лазуревое поле, во второй — серебряная крѣпость, а въ третьей — фздохъ съ подня-

тымъ вверхъ мечемъ, скачущій въ лѣвую сторону; въ четвертой же части щита — въ червленномъ полѣ серебряный мостъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой мантии и увѣнчанъ русской княжеской шапкой.

Древній родъ, ведущій начало отъ называемаго ошибочно княземъ *Ширинскимъ Гуссейна*, сынъ котораго *Мухамедъ*, пришелъ въ Мещеру изъ Большой Орды, то есть изъ ея владѣній, въ 1298 году, и сдѣлался распространителемъ магометанства въ Мещерѣ, до чего

монголы были вовсе не охотники. Такъ что сына Гусейна, по самой его миссии апостола ислама, мы принять за татарина не думаемъ, а видимъ въ немъ мѣстнаго уроженца, воспріявшаго ученіе Магомета въ Булгарѣ и, являсь на родину, начавшаго обращеніе ея огнемъ и мечемъ. На мѣстѣ своего исламическаго проповѣдничества у Мухамеда родился сынъ Беклемишъ, при частыхъ сношеніяхъ съ русскими до того освоившійся съ нашимъ бытомъ, что даже принялъ св. крещеніе съ именемъ Михаила и сдѣлался родоначальникомъ князей Менщерскихъ, бывшихъ владѣтельными въ продолженіе шести поколѣній. Внуку родоначальника, князю Юрій Оедоровичъ Менщерскій, являсь на помощь къ Дмитрію Донскому со своимъ полкомъ, отличился въ куликовской битвѣ. Праправнукъ его — князь Юрій Семеновичъ — послѣдній князь, самостоятелно владѣвшій Менщерой, по согласію съ роднымъ братомъ Василиемъ

Гербъ князей Менщерскихъ.

и двоюродными: Константиномъ и Иваномъ Борисовичами Менщерскими, обмѣняли свою землю на волости, данныя ему Іоанномъ III въ вотчину. Съ этого времени, князья Менщерскіе вступаютъ въ рядъ слугъ московскаго государства. Уже внучата князя Юрія Семеновича, Григорій Дмитріевичъ, Василій Дмитріевичъ *Кіясъ* и Михаилъ Дмитріевичъ *Висковатый*, являются воеводами Василя V; первый изъ нихъ командовалъ даже большимъ полкомъ въ казанскомъ походѣ 1506 года; внукъ Константина Борисовича, при этомъ же государѣ, былъ воеводою въ Менщерѣ 1514 г., и въ Костромѣ 1520 г., другой же внукъ — Иванъ меньшей Никитичъ, былъ при Грозномъ воеводою въ Рязани 1537 г. и Пронскѣ въ 1558 г. Въ это же время сынъ Григорія Дмитріевича, Юрій Григорьевичъ, послѣ воеводства въ Менщерѣ (1541 г.), состоялъ намѣстникомъ Вятскимъ (1545 г.), а сынъ Кіасовъ, Иванъ Васильевичъ, въ 1558 г. былъ воеводою въ Дедиловѣ; средний же сынъ Висковатова — князь Юрій Михайловичъ въ 1582 году показанъ воеводою въ Михайловѣ. Правнукъ князя Ивана Борисовича, Григорій Оедоровичъ, отличившійся при взятіи Казани, воеводствовалъ потомъ послѣдовательно въ Свіяжскѣ (1556 г.), Новгородѣ-Сѣверскомъ, Путивлѣ и Тулѣ (1567 г.). Внуку Кіаса, князь Юрій Григорьевичъ, при Грозномъ же былъ воеводою въ Смоленскѣ (1555 г.) и потомъ въ Пронскѣ (1579 г.). Въ XVII вѣкѣ, въ одно царствованіе Михаила Оедоровича, мы знаемъ семь воеводъ изъ рода князей Менщерскихъ; четверо изъ

нихъ были одной вѣтви въ V колѣнѣ отъ Ивана Борисовича, а именно: князья Богданъ Матвѣевичъ — воевода въ Островѣ (1626 г.), Булатъ Михайловичъ — воевода въ Бѣжецкѣ (1620 г.), Иванъ Аонасѣевичъ — воевода въ Торонцѣ (1617 г.), начальникъ одного участка сторожевыхъ, въ Москвѣ (1624 г.), да Никифоръ Яковлевичъ — воевода въ Серпуховѣ (1619 г.) и Тулѣ (1624 г.). Представители старшей линии — родные братья Менщерскіе-Боровитины. Дмитрій Юрьевичъ былъ воевода въ Елифани (1620 г.) и въ Лебедяни (1622—1624 г.), а Иванъ Юрьевичъ въ 1618 году состоялъ въ числѣ защитниковъ Москвы при нашествіи королевича Владислава; внукъ Юрія Михайловича, князь Никифоръ Оедоровичъ, находился воеводою въ Новгородѣ въ 1611 году, сильно противился присягѣ, требуемой шведами, несмотря на угрозы Делагарди, подвергнутого его даже тяжкому заключенію. Съ 1643 по 1646 годъ находился онъ воеводою въ Верхотурѣ и переведенный въ 1652 году въ Сургутъ — на другой годъ тамъ умеръ. Въ царствованіе Петра I въ числѣ храбрыхъ полковниковъ считался князь Семенъ Оедоровичъ, въ чинѣ генераль-поручика умершій при Аниѣ (1732 г.). Сынъ его князь Григорій Семеновичъ, женатый на Аниѣ Ивановѣ (род. 1721 г., † 1773 г.), былъ при Елизаветѣ генераль-поручикомъ; въ то же царствованіе и то же генераль-поручикъ былъ князь Оедоръ Васильевичъ, умершій (1756 г.), оставивъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ младшая, княжна Наталья Оедоровна, была за Николаемъ Ивановичемъ Пеплюевымъ. Упомянемъ также вице-адмирала князя Степана Михайловича, умершаго 1775 г., при отставкѣ произведеннаго въ адмиралы. Сыновья князя Степана Ивановича имѣли также значеніе: въ царствованіе Екатерины II, младшій — Алексѣй Степановичъ — былъ генераль-поручикомъ, а старшій — Платонъ Степановичъ (род. 1713 г., † 1799 г.), полный генералъ при Екатеринѣ, съ 1769 по 1775 г. управлялъ Малороссіей, потомъ бывъ намѣстникомъ казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и вѣтскимъ, оставилъ службу въ 1792 году; но Павломъ I, вновь приглашенный, назначенъ казанскимъ генераль-губернаторомъ и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомство сыновей его продолжается. При Павлѣ I еще служили Иванъ Ивановичъ генераль-лейтенантомъ, Прокофій Васильевичъ гофмаршаломъ, прославился превосходнымъ талантомъ драматическаго актера на придворныхъ и любительскихъ спектакляхъ, на французскомъ языкѣ, а Василій Ивановичъ генераль-провіантмейстеромъ, при Александрѣ I, сенаторъ. Отъ брака съ графиней Натальей Андреевной Матвѣевой имѣлъ сына князя Сергія Васильевича, въ свою очередь оставившаго двухъ сыновей и двухъ дочерей; старшій изъ нихъ — князь Иванъ Сергіевичъ (род. 1775 г., † 1851 г.) вышелъ въ отставку майоромъ, а братъ его — князь Петръ Сергіевичъ (род. въ іюлѣ 1778 г., † 31-го декабря 1851 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода; отъ брака съ Екатериною Ивановною Чернышевой онъ имѣлъ единственнаго сына, князя Элима Петровича (род. 1808 г., † 1844 г.), умершаго камергеромъ и женатаго на Варварѣ Степановнѣ Жихаревой. Дочь ихъ была первою супругою князя Павла Павловича Демидова Санъ-Донато и † 1868 г. У князя Ивана Сергіевича было четыре сына и двѣ дочери; старшій — князь Василій Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на баронессѣ Шарлотѣ Борисовнѣ Фитингофъ, умершей 1841 г.; князь Сергій Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Борисовнѣ Голицыной; князь Николай Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Ивановнѣ Трубецкой, и князь Петръ Ивановичъ, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Карамзиной, дочери исторіографа.

Вторая изъ дочерей Ивана Сергѣевича, Марья Ивановна — замужемъ за П. Н. Гончаровымъ. Князь Петръ Ивановичъ имѣлъ отъ брака съ Карамзиной трехъ сыновей: Николая Петровича, женатаго на графинѣ Марьѣ Александровнѣ Паниной, Александра Петровича и Владимира Петровича, известнаго автора романовъ и публициста. Изъ шести сыновей князя Василия Ивановича, старшій — князь Борисъ Васильевичъ (род. 9-го сентября 1818 г., † въ январѣ 1884 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ, бывшій тверской предводитель дворянства, женатъ на княжнѣ Софьѣ Васильевнѣ Оболенской и оставилъ потомство. У него были дѣти: княжна Екатерина Борисовна (род. 23-го августа 1848 г.) — супруга Алексѣя Никитича Татищева; князь Борисъ Борисовичъ (род. 15-го марта 1850 г.); княжна Марья Борисовна (род. 15-го юли

1851 г.); князь Сергѣй Борисовичъ (род. 4-го ноября 1852 г.); князь Алексѣй Борисовичъ (род. 10-го декабря 1854 г.) и княжна Елена Борисовна (род. 7-го марта 1864 г.). Князь Александръ Васильевичъ (род. 14-го апрѣля 1822 г.) имѣетъ въ супружествѣ графиню Елизавету Сергѣевну Строганову. Князь Иванъ Васильевичъ (род. 29-го юня 1827 г.), камергеръ, былъ подольскимъ гражданскимъ губернаторомъ; князь Сергѣй Васильевичъ (род. 19-го апрѣля 1828 г.) женатъ на Маріи Владиміровнѣ Анраксиной; княжна Елена Васильевна (род. 2-го декабря 1819 г.) — за княземъ Каликстомъ Биреномъ. Намъ известно еще нѣсколько именъ представителей рода Менцерскихъ, но до полученія болѣе обстоятельныхъ извѣстій объ этихъ лицахъ мы теперь привести ихъ удерживаемся.

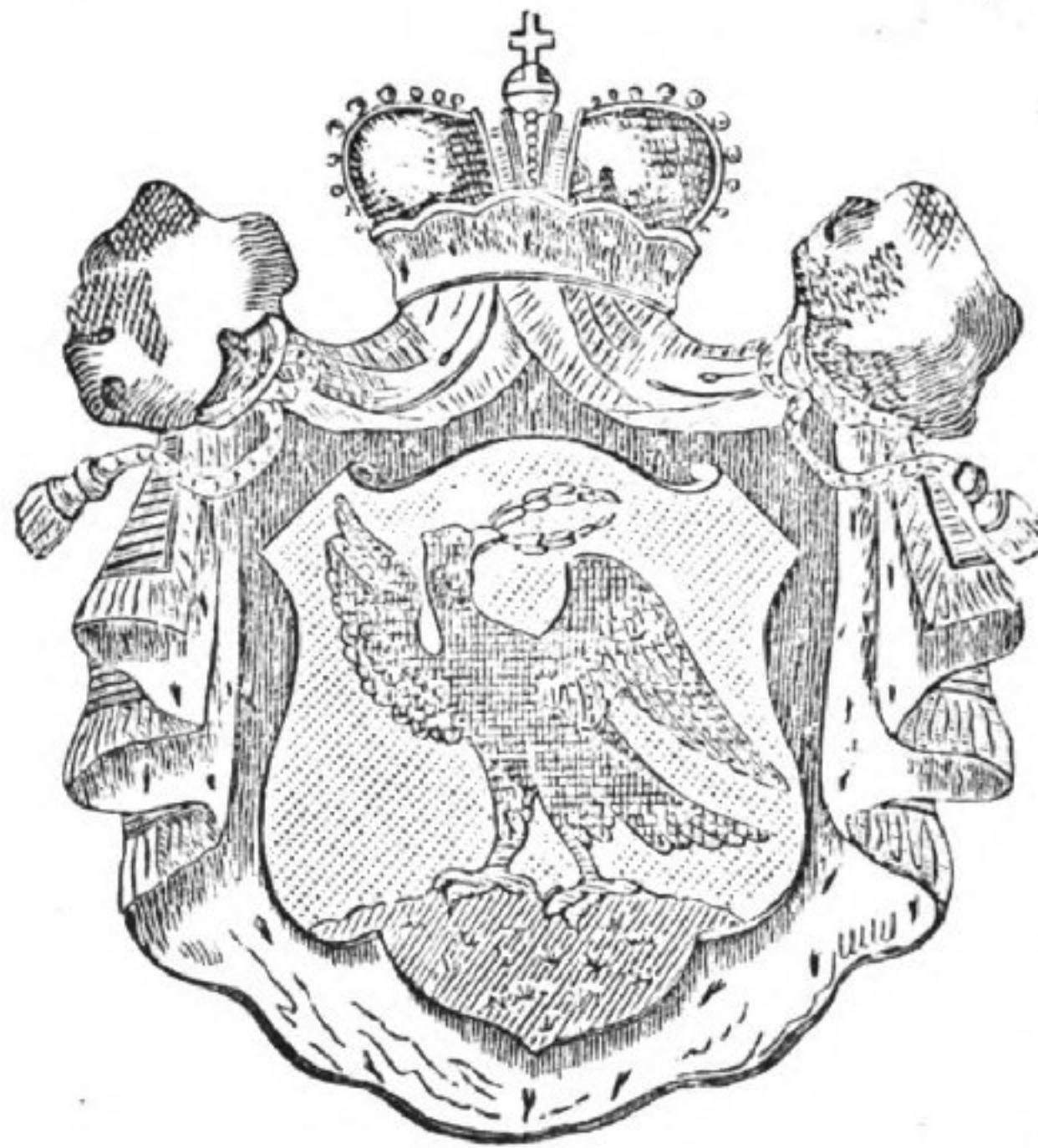
Князья Енгалычевы и Мордовскіе.

(родъ существующій.)

Съ подчиненіемъ себѣ восточнаго и нижняго Поволжья, издавна открытаго для водворенія омуслиманившихся инородцевъ, русскіе государи, не различая вообще народностей, исповѣдывавшихъ исламъ, считали ихъ за татаръ, и владѣтелей этихъ инородцевъ обратили въ служилый привилегированный классъ *мурзъ*: арзамаскихъ, астраханскихъ, едисанскихъ, юртовскихъ, жегатцкихъ, кадомскихъ, касимовскихъ, ногайскихъ, романовскихъ, свіяжскихъ, темниковскихъ, тулуманскихъ, чатскихъ, черкасскихъ, шатскихъ и ярославскихъ, гдѣ татарское населеніе сидѣло развѣ одиночными семьями. А магометанскіе посельщики занимали цѣлые сплошные участки, болѣе или менѣе обширные, и гнѣзда ихъ разселенія въ обрѣзѣ своемъ заключали не одинъ городъ съ уѣздомъ, а многіе. Такія кунъ инородцевъ подчинились по управленію нѣсколькимъ мурзамъ владѣтелямъ. Ихъ называли — по мѣстности нахождения ихъ владѣній на русской территоріи — *мурзами городовъ*: Казанскихъ, Менцерскихъ, *Московскихъ* (между Москвою и Волгою, на сѣверѣ), Замосковныхъ (отъ Москвы на югѣ), Низовыхъ, Понизовыхъ и Украинныхъ. Къ числу послѣднихъ городовыхъ (или лучше сказать *областныхъ*, что будетъ точнѣе для выраженія понятія о болѣе обширности) принадлежатъ роды и бывшихъ владѣтелей мордвы — мурзы Менцерскихъ уѣздовъ и городовъ. Между ними наиболѣе значительными были: Енгалычевы, Янъ-Гильдѣевы, Янъ-Алеевы, Исяневы, Айдышевы, величаемые *князьями* раньше другихъ и ведшіе родъ отъ общаго прародителя всѣхъ ихъ — Бедиша, Мамина сына. Сынъ Бедиша, мурза Янъ-Глычъ, князь кадомской и пняндемской мордвы, упоминается въ царской грамотѣ 1539 года. Онъ былъ отцомъ магометанина Янъ-Гильдея, за которымъ по писцовой книгѣ 1565 года Менцерскихъ городовъ состояло въ первомъ Менцерскомъ уѣздѣ, въ Замокшанскомъ станѣ, помѣстье въ деревняхъ Ядановѣ и Черемныхъ, да въ селѣ Павлиновѣ. Второю сынъ Янъ-Глыча, принявшій въ Москвѣ православіе, былъ Богданъ, сынъ котораго, Исей, остался въ мусульманствѣ, и потомства его мы не знаемъ. Продолжателемъ рода былъ сынъ Янъ-Гильдея — Яналей, мурза, упоминаемый въ грамотѣ 1589 года. Онъ былъ отцомъ Исяня, Айдыша, Сю-юн-бай и дочери Пелишъ, выданной за мурзу Беркута. Три брата Пелиша сдѣлались родона-

чальниками мурзъ Янгалычевыхъ, по принятіи православія называвшихся то князьями, то мурзами же, безразлично. Впрочемъ, кажется, кромѣ титулованія въ нѣкоторомъ родѣ заурядъ — не считались они въ глазахъ правительства въ одной степени значенія съ князьями русскихъ родовъ и оттого съ теченіемъ времени уже утрачивали княжескій титулъ, когда происхожденіе отъ мурзъ позабылось въ христіанствѣ, и особенными заслугами не выдвигались они, неся общую дворянскую воинскую службу.

Гербъ князей Енгалычевыхъ и Мордовскихъ.

Дѣти старшаго сына Янъ-Алея — мурзы Исяня приняли православіе подъ именемъ (Сулейманъ) Якова и Семена, но мусульманскаго имени втораго мы не знаемъ, и это обстоятельство вводитъ въ генеалогію князей Янгалычевыхъ страшную путаницу, такъ какъ оставшихся въ магометанствѣ мурзъ нѣтъ возможности приурочить къ ихъ непосредственнымъ родоначальникамъ, а между тѣмъ указываемое татарскими родословіями ихъ число колѣнъ до нашихъ дней даетъ много нѣроятностей счи-

татъ ихъ вряими же потомками князей этого рода, обрусѣвшихъ съ принятіемъ православія. Таковы, напри-
мѣръ, орѣбургскіе мурзы Янгальчевы, безплодно хло-
потавшіе о возведеніи ихъ въ княжеское достоинство
наравнѣ съ вѣтвью, позднѣе принявшею православіе
(см. отказное дѣло о признаніи въ княжескомъ достоин-
ствѣ Енгальчевыхъ, 1838 годъ, № 27 Архива Департа-
мента Герольдіи).

Дѣти Исыя (Яковъ и Семенъ) получили по грамотѣ
1674 года за принятіе православія помѣстья въ Кадом-
скомъ, Керенскомъ и Шатскомъ уѣздахъ по 84 четьи
въ полѣ. Яковъ Исыевичъ сдѣланъ стольникомъ цар-
скимъ и въ 1684 году получилъ прибавку и передалъ
въ 1727 году право на свои помѣстья сыновьямъ: ка-
питану Алексѣю Яковлевичу и поручику Семену. Сынъ
Алексѣя Яковлевича — князь Иванъ Алексѣевичъ (род.
1713 года) былъ статскій совѣтникъ, отецъ бригадира
Александра Ивановича, женатаго на Маріѣ Ивановнѣ
Мусиной-Пушкиной (род. 1755 года), отъ которой ро-
дились три сына: 1) статскій совѣтникъ князь *Иванъ
Александровичъ*, род. 1784 года — отецъ дѣйствительнаго
статскаго совѣтника Николая Ивановича, тамбовскаго
предводителя дворянства, и дѣдъ князя Николая Ни-
колаевича и Павла Николаевича, рожденныхъ отъ брака
съ княгиней Надеждой Павловной, урожденной Игнатье-
вой († 1877 г.); 2) князь *Андрей Александровичъ* (род.
1785 г.) и 3) коллежскій ассессоръ князь *Николай Але-
ксандровичъ*, предводитель дворянства (род. 1796, года
† 1861 г.) Темниковскаго уѣзда, отецъ князей: Нико-
лая, Андрея и Алексѣя Николаевичей и князей: Анны
Николаевны (бывшей за генераль-маіоромъ Михаиломъ
Ивановичемъ Кислинскимъ); Екатерины Николаевны
(монахини Дивѣнскаго монастыря сестры Серафимы) и
князя Андрея Николаевича, штабсъ-ротмистра, отъ
брака съ Софьей Ивановной Стрешневой (род. 1833 г.,
† 1871 г.) оставившаго двухъ сыновей: Николая Андре-
евича (род. 1853 г.), служившаго въ Сумскомъ гусар-
скомъ полку; Алексѣя Андреевича (род. 1857 г.) и
князю Анну Андреевну (род. 1852 г.), замужемъ за
княземъ (?) Владиміромъ Дмитріевичемъ Звѣнигород-
скимъ и Марью Николаевну. Второй сынъ князя Ивана
Алексѣевича Енгальчева — князь Андрей Ивановичъ
умеръ въ чинѣ ротмистра, холостымъ, и его имѣніе (202
души) въ Цесовской губерніи перешло къ старшему
брату.

Родъ внука Исыева — князя Семена Яковлевича, по-
ручника, продолжался только въ лицѣ его сына князя
Андрея, умершаго безъ потомства. Дочь же княжна
Анна Семеновна была за Постельниковымъ и по смерти
брата (1748 г.) получила въ наслѣдство все отцовское
имѣніе.

Родъ сына Исыя (Исидора) мурзы отъ младшаго
его сына князя Семена продолжался въ лицѣ его двухъ
сыновей — Сергѣя и Андрея, изъ которыхъ у перваго
былъ сынъ князь Андрей Сергѣевичъ, родитель безпо-
томственнаго князя Матѣя и признаннаго княземъ въ
1805 году, чембарскаго помѣщика Ивана Андреевича,
имѣвшаго сына князя Валеріана да дочерей: Татьяну
(род. 1830 года) и Ирину (род. 1831 года) Ивановну
князей Енгальчевыхъ.

Вотъ все, что намъ извѣстно о потомствѣ князя
Исыя Исидоровича Енгальчева, который въ нѣсколь-
кихъ родословіяхъ ставится ниже брата своего Сюн-
бала, такъ что вѣтвь отъ этого лица, доходящая до на-
шихъ дней, выдается за старшую въ фамиліи. Не имѣя
возможности рѣшить этого вопроса, мы укажемъ эту
вѣтвь, называемую старшею, съ своей стороны не позво-
ляя ни подтверждать, ни отрицать ея первенства, за
неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи рѣшающихъ не-
сомнѣнно подобныхъ вопросовъ документовъ.

Сюнбала былъ отцомъ двухъ сыновей, принявшихъ
православіе. Изъ нихъ князь Платонъ Сюнбасевичъ
поставленъ передъ братомъ своимъ Иваномъ. И мы бу-
демъ слѣдовать тому же порядку.

У Платона Сюнбасевича (крестившагося въ 1734
году) послѣ долгихъ отклоненій отъ воспріятія право-
славія, влекшихъ отписку отъ него даже (въ 1714 и
1756 года) помѣстья (Темниковскаго уѣзда, въ дерев-
няхъ Рахманкѣ и Бритовѣ), возвращеннаго впослед-
ствіи ему, былъ сынъ — князь Сергѣй. Воспріявъ хри-
стіанство, князь Платонъ сталъ распродавать по мелочамъ
свои душевные надѣлы, и сыну въ 1754 году по
смерти родителя пришлось только часть наслѣдствен-
наго имуществна послѣ процесса, длившагося до 1752
года. Князь Сергѣй Платоновичъ отъ брака съ Маврою
Васильевною имѣлъ одного сына князя Ивана Сергѣе-
вича, подпоручика въ отставкѣ (1785 года), и одну
дочь — Пелагею, а въ годъ смерти отца (1793 года) ро-
дился у него сынъ — князь Гавріилъ Ивановичъ, губер-
нскій секретарь, засѣдатель красно-слободскаго уѣзднаго
суда, отецъ *нѣтъ сыновей* (Семена, род. 1815 года;
Павла, род. 1823 года; Петра, Александра, род. 1826
года, и Николая, род. 1829 года) и *четыре дочери*
(Анны, род. 1828 года; Маріи, род. 1831 года; Любоми,
род. 1833 года, и Елизаветы, род. 1836 года). Въ при-
знаніи въ княжескомъ достоинствѣ этой вѣтви Енгаль-
чевыхъ отказано въ 1794 году исковскимъ дворянскимъ
депутатскимъ собраніемъ, потому что Платонъ Сюн-
басевичъ писался мурзою до принятія православія. Между
тѣмъ братъ Платона, раньше принявшій православіе,
Иванъ Сюнбасевичъ, въ царствованіе Петра I не только
самъ писался княземъ, но также въ спискахъ называ-
лись и его сыновья — князья Аонасій и Аггѣй, посы-
лавшіеся въ 1712 году курсерами въ Померанію. Изъ
нихъ князь Аонасій Ивановичъ въ 1727 году изъ
вахмистровъ сенатской роты произведенъ въ отставку
прапорщикомъ. Онъ имѣлъ одного сына — Ивана, при
отставкѣ секундъ-маіора (1764 года), отца секундъ-
маіора же князя Андрея Ивановича, владѣльца 200 душъ
и 550 наслѣдственныхъ десятинъ, раздѣленныхъ между
сыновьями: подполковникомъ Любимомъ Андреевичемъ
(которому въ княжескомъ достоинствѣ отказало пензен-
ское дворянское депутатское собраніе по опред. 1825
года) и поручикомъ Василиемъ Андреевичемъ, жена-
тымъ на Софьѣ Семеновнѣ Семеновой, отцомъ сына
Андрея и дочери Клеопатры.

Отказъ между тѣмъ получили потомки князя Ивана
(скорѣе всего Матѣева сына, Шимаметева внука?) Ен-
гальчевы, саратовскіе помѣщики, называвшіе себя князья-
ми въ теченіе шести поколѣній и по опредѣленію 1844
года признанные только дворянами.

По родословію ихъ (дѣло 1838 года, № 27) у князя
Ивана (прародителя, дальше котораго не простираются
семейныя воспоминанія) были сыновья: князь Петръ, въ
1713 году прапорщикъ, въ 1727 году капитанъ, князь
Никифоръ (сдѣлавшійся продолжателемъ рода), князь
Козьма и князь Семенъ. Никифоръ Ивановичъ былъ
отцомъ Осдора (отца Назарова и дѣда Ивана Назаро-
вича) и Филиппа, род. 1721 года, при отставкѣ капи-
тана (1762 года), помѣщика Шатскаго уѣзда. У него
было два сына: 1) подпоручикъ Иванъ (род. 1740 г.,
отставленъ 1777 г.), женатый на Авдотѣ Тихомировнѣ
Полинской, отецъ четырехъ сыновей: Семена (род. 1766
года), Льва (род. 1780 г.), Виктора (род. 1783 г.) и
подпоручика Василия Ивановича (род. 1784 года), вла-
дѣльца села Турки, Балашевскаго уѣзда. У Василия
Ивановича (род. 19-го марта 1808 года) сынъ Иванъ,
въ бракѣ съ Осодосью Алексѣевной прижили двѣхъ
сыновей — уже не князей, а дворянъ Енгальчевыхъ: Ко-
нстантина Ивановича (род. 9-го сентября 1836 года) и

Александра Ивановича (род. 8-го апрѣля 1838 года).

Потомство младшаго сына князя Филиппа Никифоровича — Александра Филипповича, премьеръ-маіора, род. 1745 года, продолжалось въ лицѣ его двухъ сыновей: Егора (род. 1772 г.) и Ивана (род. 1766 г.) да трехъ дочерей: Евгеніи (род. 1767 г.), Марьи (род. 1770 года) и Акулины (род. 1779 года). Иванъ Александровичъ отъ брака съ Татьяной Дмитриевной имѣлъ сыновей Сергія и Петра.

Въ 1845 году (дѣло № 19 по Владимірской губерніи) внесень, какъ дворянинъ только, во 2-й части „Дворянской родословной книги“ по Московской губерніи, праправнукъ князя Степана Енгальчева, правнукъ князя Флора Степановича, внукъ князя Михаила Федоровича, сынъ князя Сергія Михайловича — Ардалионъ Сергѣевичъ Енгальчевъ, владѣлецъ с. Комжони, Юрьевской округи (род. тамъ 15-го марта 1829 года). Прадѣдъ этого лица — князь Флоръ Степановичъ, † 1769 года, владѣлъ помѣстьями въ четырехъ уѣздахъ трехъ разныхъ губерній (Владимірской Юрьевской и Суздальской, Вологодскомъ уѣздѣ Вологодской губ. и Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи). Отъ брака съ княгиней Маріей Тимоосевной имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Михаила (въ службѣ съ 1764 года), сподвижника князя В. М. Долгорукова-Крымскаго, капитана; Ивана и Петра, подпоручиковъ, и прапорщика Іоасафа. Михаилъ Флоровичъ въ бракѣ съ Авдотьей Григорьевной прижилъ въ 1791 году подпоручика Сергія, женатаго на Настасьѣ Николаевнѣ NN.

Но съ большими правами на пользованіе княжескимъ достоинствомъ, чѣмъ перечисленные нами представители христіанскихъ вѣтвей Енгальчевыхъ, былъ и родъ ихъ, признанный княжескимъ по С.-Петербургской губерніи.

Родоначальникомъ этого рода называетъ родословіе какого то Ишаметя мурзу, не заявивъ, въ какой близости былъ онъ къ Бедишу-Маяну и его прямымъ потомкамъ; такъ что можно думать скорѣе, что это другой родъ, съ указанными остатками мордовскихъ князей не имѣвшій ничего общаго. Дѣти Ишаметя приняли въ Москвѣ православіе съ именемъ Дмитрія и Матвѣя, сдѣланы стольниками и получили ранге 1627 года деревню Алесово да поселки Большой и Малый Студенецъ. У Матвѣя былъ сынъ стольникомъ же при двоцарствіи (1685 г.) и отставленъ въ 1715 г. Онъ былъ отцомъ Никифора (скорѣе всего прародителя саратовской вѣтви) и Корнилія, изъ солдатъ же, какъ и Никифоръ, выслужившагося въ поручики лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (1737 г.), а въ отставку вышущеннаго (въ 1762 году) уже маіоромъ. Сынъ его Николай, изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 25-ти лѣтъ отъ роду (род. 1739 года) вышущенъ въ поручики (1764 года) и въ отставку уже женился на Авдотѣ Ивановнѣ Языковой (род. 1751 г.), теткѣ извѣстнаго впоследствии конференцъ-секретари академіи, к. с. Дмитрія Ивановича Языкова. Отъ брака Авдоты Ивановны съ княземъ Николаемъ Корниловичемъ родился извѣстный своимъ лечебниками и хозяйственною энциклопедіей, большой охотникъ въ свое время до литературной работы, князь Парфеній Николаевичъ Енгальчевъ (род. 1771 года), въ чинѣ маіора оставившій службу, чтобы предаваться безъ помѣхи любимымъ упражненіямъ. Князь Парфеній Николаевичъ былъ отцомъ четырехъ дочерей: Александры (род. 15-го февраля 1799 года), Евдокіи (род. 3-го марта 1801 г.), Софьи (род. 20-го августа 1805 г.) и Елизаветы (род. 6-го января 1805 года) да сыновей: Александра (род. 17-го іюля 1806 г.) и Елиидифора (род. 3-го апрѣля 1802 года). Въ чинѣ поручика, 21 года отъ роду, князь Елиидифоръ Ник. женился (23-го октября 1823 года)

на дочери сенатора Ивана Николаевича Пеплюева — Марьѣ Ивановнѣ и, выйдя въ отставку, служилъ по выборамъ ораниенбаумскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ Пеплюевой родились у него дѣти — князья: Иванъ (20-го августа 1824 г.), Александръ (22-го декабря 1825 года), Владиміръ (21-го августа 1827 г.), Мануилъ (17-го декабря 1830 года) и Константинъ (8-го августа 1841 г.) Елиидифоровичи да дочери — княжны: Надежда (род. 2-го сентября 1835 года) и Наталья (род. 2-го января 1838 года) Елиидифоровны.

Эта вѣть получила гербъ, нами помѣщаемый; въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, на вершинѣ скалы естественнаго цвѣта, покрытой травой, черныи одноставный орелъ, въ клювѣ держащій лавровый вѣнокъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на разорнутой горюстасовой княжеской мантии и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Все приведенныя нами генеалогическія извѣстія относятся до Енгальчевыхъ, оставившихъ неламъ, между тѣмъ какъ мурзы, величавшіе себя князьями Енгальчевыми еще въ XVII вѣкѣ, въ настоящемъ столѣтіи безклочно ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ (см. дѣла архива департамента герольдіи по Оренбургской губерніи, 1838 года, № 9). Перешли они, оставаясь вѣрными неламу, изъ Тамбовской губерніи въ Оренбургскій край въ минувшемъ вѣкѣ. Въ 1634 году, іюня 9-го, дана грамота царская на помѣстье Темниковскихъ мурзъ Писарскаго Присуда деревни Лашини-Детлефъ: Иль-Михаю, Ассекину, сыну Сагальчя, отцу Толяна, Тимая, Сеняка и Чиная. У Тимая былъ сынъ Юшай, у Сеняка — Варяшъ, у Чиная — Гурамъ-Шахъ. У послѣдняго — продолжателя рода — было три сына: Сафаръ, Самбатъ (безнотомный) и Вали-Шахъ. У Сафара два сына: Ягушъ и Каденшахъ, а у Вали-Шаха — Рафикъ, Ягуда и Ихья. Другая родословная изъ трехъ послѣднихъ приписываетъ Ихья-Варяшу, называя его сыномъ Гурамъ-Шаха. *Нелъ* — по этой редакціи родословной мурзъ Енгальчевыхъ — оказывается отцомъ семи сыновей: Алихъ-Бека, Неханя, Хасана, Абдуль-Хайга, Сейфъ-Ихъ-Уддина и Фейзулла; а Фейзулла — отецъ Веліуллаха мурзы. По родословію, представленному мурзами Вугульминской округи, деревни Кара-Мали, носящими прозвание Енгальчевыхъ, Сафаръ, сынъ Гурамъ-Шаха, имѣлъ сына Адиль-Шаха, при сынѣ котораго — Варяшъ — Енгальчевы эти перешли въ Стерлитамакскій уѣздъ въ 1785 году. Варяшъ отецъ Рафика (отца Шемсъ-Уддина), Ягуды (отца Османа и Рахманъ-Кула) и Ихья, имѣвшаго восемь сыновей: 1) Фейзъ-Уль-Ла; 2) Хабибъ-Улла; 3) Рахметъ-Улла; 4) Амнъ-бекъ; 5) Нехакъ; 6) Нисамъ-Удъ-динъ; 7) Абу-Чихаръ и 8) Сейфъ-Удъ-динъ.

По выписи 22-го декабря 1684 года значатся мурзы и жалованы помѣстьемъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, тою землею, которая всегда была въ ихъ родѣ Енгальчевыхъ, — какъ записано по четвертой редакціи — Рафикъ съ сыномъ Шемсъ-Уддиномъ. Ягуда съ сыновьями Рахманъ-Куломъ и Османомъ и Ихья съ восьмью сыновьями, которыхъ имена не перечислены.

Вотъ слѣды однородцевъ князей Енгальчевыхъ въ магометанствѣ. Судьба ихъ подобна всѣмъ другимъ величавшимся князьями изъ мурзъ, захудавшимъ родамъ которыхъ не служили, обратившись къ сельскимъ занятіямъ и уже не поднимаясь по ступенямъ почестей административныхъ отличій. Право на княжескій титулъ со стороны этихъ мурзъ — только названіе ихъ князьями когда-то, когда никто не подиригалъ пересмотру правъ ихъ на подобныи титулъ и когда княжескія подлинно вѣтви Рюриковичей, захудавши, переходили въ сословіе дворянъ, забывая свои княжескія привилегіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Б. КНЯЖЕСКІЕ РОДЫ МОНГОЛЬСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

Событіе такое, какъ первое появленіе Чингисхановыхъ монгольскихъ полчищъ въ Европѣ, посланныхъ на западъ заносивать страны, невѣдомыя самому посылителю стеной Татаринъ, должно было поразить безотчетнымъ ужасомъ народы, стоявшіе на пути этого урагана. Но за внезапнымъ разгромомъ силъ, который испытала южная Русь въ въ калкскомъ боишѣ 1223 года, стоявшемъ жизни столькимъ князьямъ пашимъ — наступили полное затишье и неизвѣстность: куда дѣлались губители. Въ этомъ состояніи — дѣтижъ, потерявшимъ отцовъ въ первой схваткѣ съ невѣдомымъ племенемъ, обратившимъ въ труны многочисленныя русскіе силы — какъ солъ стала припоминаться бывшая гроза и гибель ихъ. Вдругъ, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ Руси промчался слухъ, что новыя полчища, все обращающія въ развалины, явились изъ Волжской Болгаріи въ Рязанской области, требуя отдѣленія себѣ десятой части всей наличности достатка обывателей. Шествіе ихъ, какъ скатъ лавины съ горы, засталъ врасплохъ на этотъ разъ сѣверную Русь, гдѣ властвовали великій князь Юрій Всеволодовичъ, который, отказавъ въ помощи рязанскимъ князьямъ, не успѣлъ собрать и сосредоточить всѣхъ силъ своихъ для отпора врагу, какъ онъ уже подошелъ къ столицѣ. Разгромъ ея и гибель семейства дошли до князя Юрія незадолго до наступленія татаръ. Вой съ ними на р. Сити, въ Моложскомъ уѣздѣ, былъ гибелью и великаго князя, и послѣднихъ силъ его. Затѣмъ наступило уже истребленіе всего и всюду, что находили монголы, сперва продолжавшіе и послѣ ситскаго боишца движеніе на западъ, къ новгородскимъ предѣламъ, но, не дойдя ста верстъ — вѣроятно вслѣдствіе наступившей распутицы и разлива рѣкъ — повернули послѣшно назадъ, переправясь черезъ Волгу, и черезъ лѣса Смоленской и Калужской губерній накомъ прошли черезъ Болгарію въ степи Половецкія. Тамъ ввукъ Чингисъ-хана — Батый, — предводившій полчищами монголовъ, разгромившими Владимірское великое княженіе, остался надолго и основалъ за Волгой, — въ Саратовской губерніи, степную столицу своей орды *Сарай*.

Оттуда сталъ онъ посылать на Русь отдѣльныя партіи съ тѣмъ же требованіемъ покорности и отдачи десятой части всего. За отказъ исполнить это требованіе монголы губили всѣхъ и все. Такъ погибли Муромъ, Переяславъ и Черниговъ (1239 г.), а затѣмъ и Кіевъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія новгородца, воеводы Дмитрія, котораго дикіе завоеватели пощадилъ за мужество. За взятіемъ Кіева (6-го декабря 1240 г.) монголы и Батый черезъ Волынъ прошли въ Венгрію и тамъ остались на три года. По возвращеніи же изъ Венгрии въ Сарай, Батый сталъ призывать къ себѣ русскихъ князей, требуя отъ нихъ покорности и внесенія положенной десятины въ казну къ себѣ, обѣщая имъ во что болѣе не мѣшаться. Но для обложенія десятиннымъ налогомъ потребовалась перепись всей налично-

сти, и съ этой переписи (1257 г.) началась зависимость русскихъ князей отъ ордынскихъ хановъ — *татарское иго*, тяготѣвшее менѣе на народѣ-плательщикѣ, чѣмъ на князьяхъ-недомжанкахъ вноса. За поступленіемъ десятинной подати смотрѣли особы чиновники ордынскіе, которыхъ называли *баскаками* и отъ которыхъ зависѣли, конечно, взысканіе или отсрочка недоимки, равно и усиленныя требованія даже того, что и не слѣдовало. Для народа же и для князей баскаки эти были тяжелы, и произволъ ихъ возрасталъ по мѣрѣ забора ханами впередъ откупной суммы отъ собирателей дани. При такомъ порядкѣ вымоганія ея съ русскаго народа лихоимство баскаковъ-откупщиковъ подъ предлогомъ тугой полочки и обѣднѣнія плательщиковъ наносило, конечно, ущербъ ханской казнѣ. И вотъ этижъ-то обстоятельствомъ стали пользоваться московскіе князья съ начала XIV вѣка, укрѣпивъ хановъ въ безнедомочномъ сборѣ и вносѣ дани съ русскаго народа при ихъ посредствѣ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ сборъ дани съ другихъ княжествъ, московскіе владѣтели съ Калиты вполнѣ замѣнили баскаковъ и сами обогатились, и народъ не подвергался прежнимъ бѣдствіямъ, своими представленіями удерживая хановъ отъ посылки вооруженныхъ партій, несшихъ истребленіе. Служба князей у хановъ тоже предохраняла владѣнія бывшихъ слугъ отъ бѣдствій посылки войска, благодаря связямъ при дворѣ хана. Съ помощью политики, пользовавшейся этими средствами отвода бѣдствій, положеніе Руси стало улучшаться, а Орда въ покоѣ и роскоши, благодаря взносамъ установленной съ покоренныхъ народовъ дани, слабѣла. Признаки внутренней слабости, конечно, стали оказываться со времени похищенія власти ханской, когда сначала неприкосновенность правъ наследственныхъ охранялась ненарушимо. Сынъ Таюка — ханъ Тудай-Мангу низвергъ Менгу-Тимура, племянника Батый, и самъ убилъ сыномъ его Тохтагу, едѣавшимся кичаевскимъ ханомъ. На Тохтагу возстали братья Менгу-Тимура — Талабуга и Акбуга. Онъ побѣдилъ Талабугу, а Ногай, его полководецъ, убилъ побѣжденныхъ обоихъ враговъ его и затѣмъ уже не слушался своего хана. То же, что дѣлалъ Ногай, повторили въ свое время Мамай и Эдигей, довершѣннѣйшій полководецъ Тамерлана. Ногай былъ основатель особой орды — Ногайской, а Эдигей, одинъ изъ его потомковъ, — родоначальникъ Урусовыхъ. Родство хановъ монгольскихъ, потомковъ Чингиса, мы указали на таблицѣ, гдѣ обозначено и происхожденіе хановъ крымскихъ.

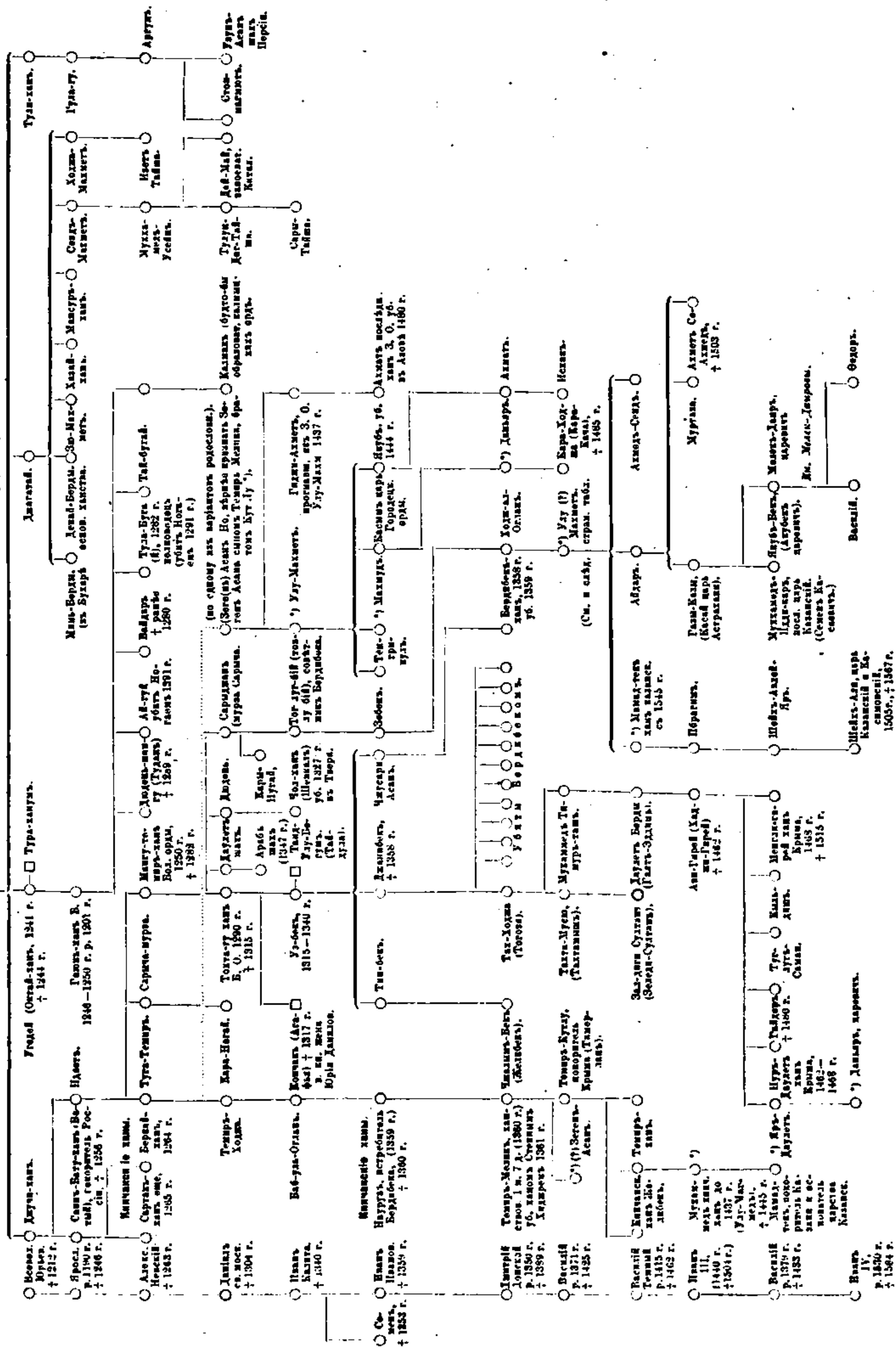
На таблицѣ мы обозначили — по свѣду нѣсколькихъ родословныхъ скланиій — родъ Чингизъ-хана въ параллели съ великими князьями, въ правленіе которыхъ встрѣчаются имена хановъ.

Но, занявшись главнымъ, на одной таблицѣ мы, конечно, не могли указывать деталей, развивающихъ основныя положенія. Такъ, напримѣръ, образованіе царствъ Казанскаго и Астраханскаго съ основаніемъ Крымскаго ханства достаточно ясно проведено нами,

РОДЪ ЧИНГИЗЪ-ХАНА (МОНГОЛ).

(Pencil)
a. initial.)

○ **То. Му-Линь-Чангиль-хань** (жонкий хань) † 1940 г. (р. 57 годов. XII в.) сын Езунал-Балдур хана Нигуч-хана, во р. Онон, престол Мангэ (во низинной вруксе, губ.)

*) Означается наивысший предел, достижение которого по истинке сущности из природы коллениума и отъ разнмъ роковъ и злытъ.

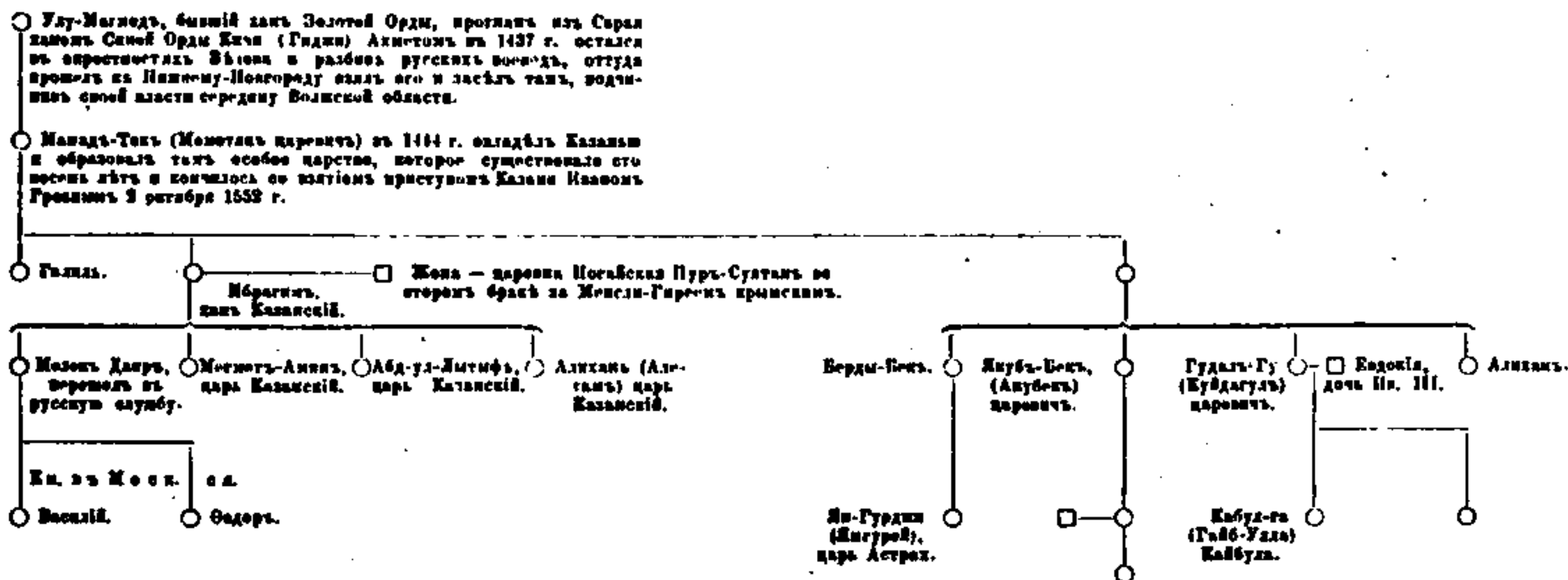
но со всѣмъ тѣмъ мы сами находимъ необходимымъ на особыхъ таблицахъ указать представителей рода

ханскаго Казанскаго и Астраханскаго царствъ въ Москвѣ.

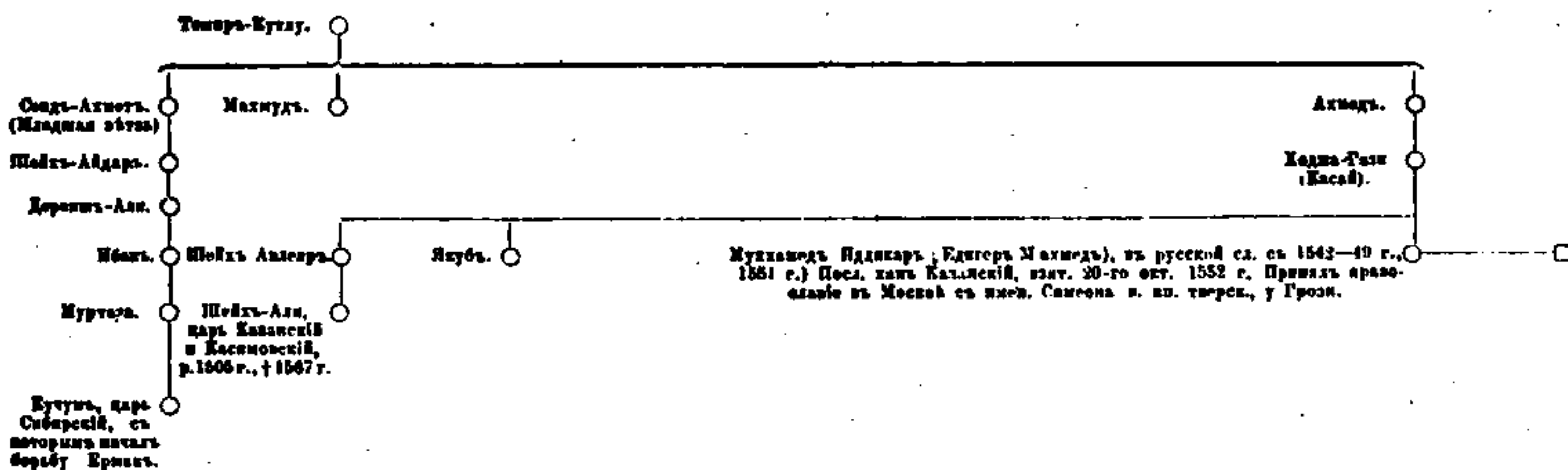
РОДЪ КАЗАНСКИХЪ И АСТРАХАНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

(Смотри на табл. 28, предшествующей, имена со заглавнымъ.)

Таблица 29.

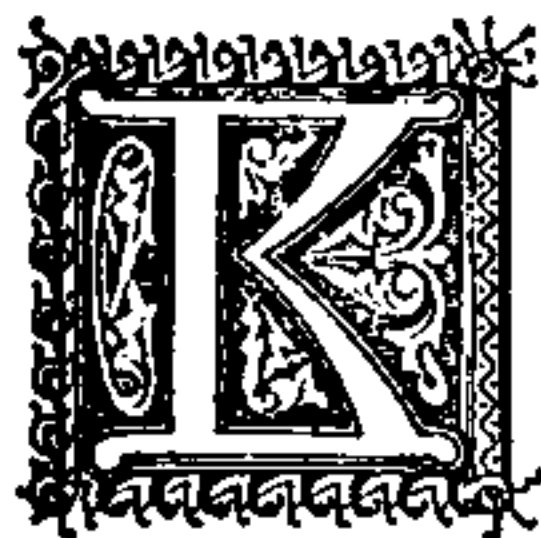

Другой родъ царей Астраханскихъ отъ Темиръ Кутлу, т. е. крымскаго происхожденія.

Князья Сибирскіе.

(Родъ угасшій.)

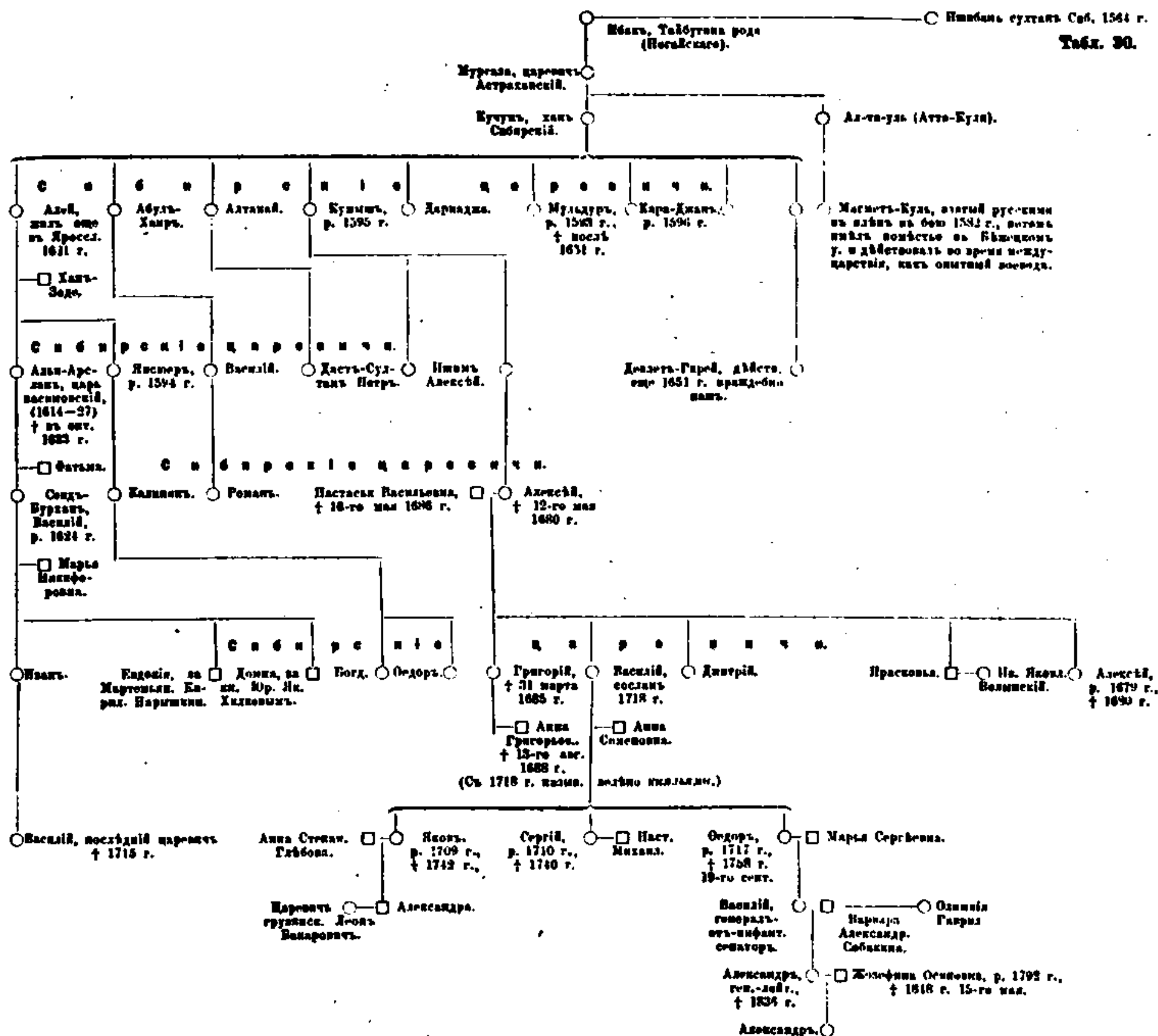

Кучумъ, сынъ царевича Астраханскаго Муртазы, удалившагося изъ завоеванной русскими Астрахани въ Киргизскія степи, овладѣлъ Сибирскими юртомъ при правленіи Грознаго, но скоро потерялъ случайно устроенный престолъ свой, до конца жизни своей оставаясь заклятымъ врагомъ русскихъ. Умеръ онъ при Михаилѣ (въ послѣдніе даже годы его правленія). Вотъ откуда что можемъ мы точно указать о родѣ Кучума.

Въ дополненіе къ изложенному представленію рода основателя въ Сибири Татарскаго царства скажемъ нѣсколько словъ объ оригинальномъ явленіи въ московской Руси — титулованныхъ царяхъ Касимовскихъ.

Касимовъ на Окѣ, въ Рязанской области, назывался прежде просто Городецъ окскій и получилъ настоящее прозваніе отъ перваго татарскаго царевича, которому отдалъ этотъ городъ Василій Темный (1448 г.) — Му-

хаммеда-Тенгрикула-Кайсыма, здѣсь умершаго въ 1469 г. Онъ былъ сынъ хана Улу-Махмета и братъ покорителя Казани и основателя тамъ царства — Махмудъ-Тека и оставилъ сыновей Даныра и Айдаръ, величаемыхъ царевичами же. Они служили воеводами у Ивана III и Василия. Послѣ смерти Даныра Касимовъ съ титуломъ царскаго переданъ Астраханскому принцу Шейхъ-Ахмеду (р. 1474 г., † 1535 г.), а затѣмъ сыну его Шейхъ-Алию, бывшему два раза на казанскомъ престолѣ, по умершему въ Касимовѣ въ 1567 г., 20-го апрѣля. Послѣ кончины Шейхъ-Али управлялъ Касимовымъ родственнымъ его Бекъ-Булатъ. Царь Борисъ отдалъ Касимовъ съ титуломъ царя князю Уразъ Магмету, убитому вторымъ Самозванцемъ въ Калугѣ (1610 г.). Царь Михаилъ отдалъ въ 1614 г. Касимовъ Ахмедъ-Арслану, и тотъ пользовался титуломъ царя по 1627 годъ, хотя самый городъ остался наследственной собственностью въ его родѣ до 1718 г. Татары касимовскихъ называли *Городскою Ордою*.

По одному изводу родословия выходит — какъ и мы обозначили — Кара-Илий, дѣлавшій все, что хотѣлось ему, при ханѣ Тохт-иу, былъ ему двоюродный братъ. Эта близость родства съ одной стороны объясняетъ очень хорошо, почему онъ принималъ участіе въ военненіи на ханство Тохты, но съ другой стороны заставляеть смотрѣть на образаніе Ногаемъ, особой орды не какъ на нарушеніе вѣрности хану, а какъ на наследственное право этого князя на имѣть себѣ извѣстной части народа и войска, съ которымъ онъ и простеръ монгольскія завоеванія по берегамъ Чернаго моря почти до стѣнъ Царсграда, угрожая совершенно основательно столицѣ императоровъ Византійскихъ. Неудивительно послѣ этого, что императоръ не считалъ для себя униженіемъ предложить татарину руку дочери.

Мы и смотримъ на Ногай какъ на преемника Батухана, отъ котораго съ 1280 года до смерти его зависѣла судьба русскихъ княженій. Службою у Ногай обезпечили будущность своихъ удѣловъ князь Федоръ Ростиславичъ Черный, его зять и сынъ. Тугатемира, бывшаго въ Тимри (1293), мы можемъ считать дядею Ногай скорее всего, — сыномъ Кюртея, опустошавшаго Рязанскую, Муромскую и Мордовскую земли (1288 г.). Къ Ногаю имѣлъ протекцію великій князь Андрей Александровичъ, сынъ Всекаго. Изъ Ногайской Орды, если еще не отъ самого Ногай, то отъ Эдигы, темника Тамерлана (?), происходятъ роды князей: Кутумовыхъ, Кусуновыхъ, Шейдиковыхъ, Урусовыхъ, Байтереконныхъ и нѣсколько другихъ, менѣе извѣстныхъ.

Князья Кутумовы.

(родъ угасшій.)

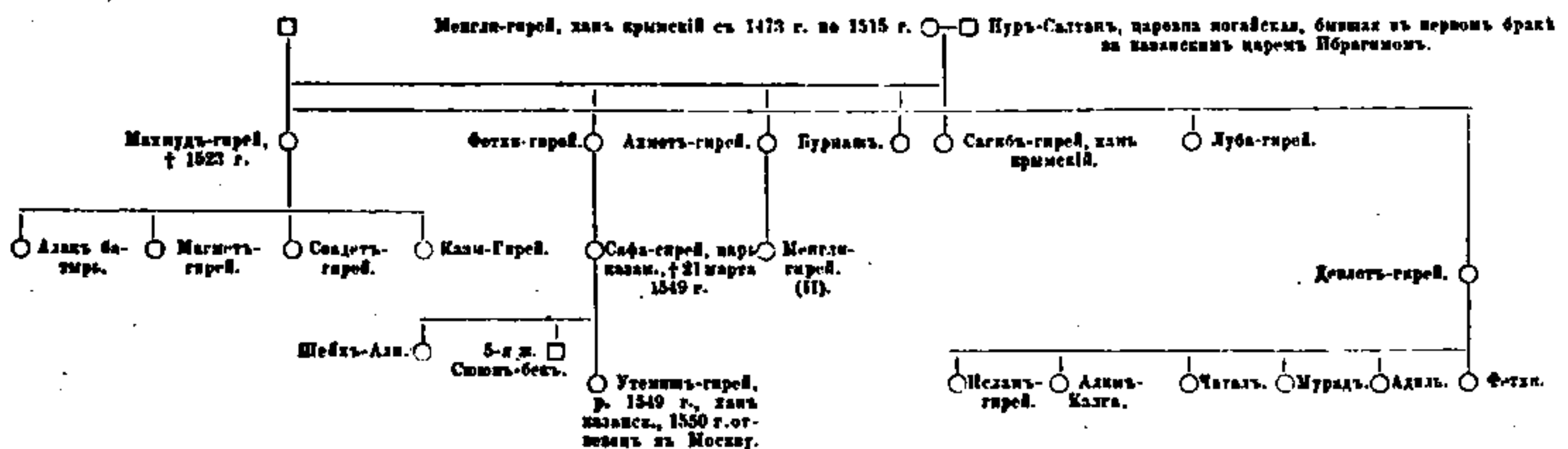
Этотъ родъ можно считать старшимъ изъ родовъ фамилій княжескихъ, ведущихъ начало свое отъ монгольскаго полководца Эдигея Мамгита, дѣйствовавшаго едва-ли не въ последнее нашествіе на Россію при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ. Ему же принадлежитъ и разбитіе литовскихъ силъ на Ворсклѣ 12-го мая 1399 года. Это былъ послѣдній воевода монгольскій, пускавшійся на обширныя предпріятія. Оставаясь надежною опорою предпріимчиваго завоевателя Тамерлана, онъ кочевалъ съ ордою ногайскою въ Черноморскихъ степяхъ и около Кубани.

У Эдиги было два сына: Нуръ-Эдигъ и Мансуръ. Нуръ-Эдигъ по всей вѣроятности дожилъ до дней Темнаго, такъ что его единственный сынъ Акаль-мурза былъ современникъ Ивана III, а три сына его: Муса, Ямгурджи и Асланъ жили уже въ XVI вѣкѣ. Кажется, Муса-мурза если не принялъ русское подданство, то въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ русскими дружбу имѣлъ постоянно. Третій же изъ его восьми сыновей — Кутум-мурза, владѣя Прикаспійскими степями отъ Яика до Кумы, исполнялъ разныя порученія нашего правительства еще при Василіѣ, отцѣ Грозномъ. О Кутумѣ говоритъ Герберштейнъ, а въ XVII вѣкѣ родъ князей Кутумовыхъ былъ служилымъ. Представители его оказывались у московскихъ государей воеводами и столь-

КРЫМСКІЕ ХАНЫ ПОТОМСТВА МЕНГЛИ-ГИРЕЯ

Табл. 31.

ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ВЪ ТАКОЙ РОДСТВЕННОЙ СВЯЗИ:

никами въ теченіе трехъ-четырехъ поколѣній. При двурядственникахъ было еще въ стольникахъ четверо князей этой фамиліи, принявшихъ православіе и оставшихся въ мухамеданствѣ, но во второй половинѣ XVIII вѣка не слышно уже о князьяхъ, такъ прозывавшихся.

Пятый сынъ ногайскаго Мусы-мурзы, младшій братъ Кутума, былъ князь Юсуфъ, пользовавшійся въ дни Грознаго большимъ значеніемъ. Отъ него пошелъ въ Россію родъ князей Юсуповыхъ, также какъ отъ меньшаго брата Юсуфа (седьмого сына Мусы-мурзы-Шейдяка) пошелъ родъ Шейдяковыхъ, давшій нѣсколько воеводъ, предводившихъ русское войско къ побѣдамъ въ

дни Грознаго и послѣ. При Грозномъ отличался побѣдами въ Ливоніи князь Аонасій Шейдяковъ.

Князья Шейдяковы въ XVII вѣкѣ были довольно видны по самой численности своей въ русской службѣ: по боярскимъ книгамъ, напримѣръ, при Михаилѣ, его сынъ и внука значится Шейдяковыхъ 30 ч. въ стрѣлчихъ и стольникахъ. Въ XVIII вѣкѣ и князья Шейдяковы исчезаютъ отъ наблюденій изслѣдователя.

Что касается князей Юсуповыхъ, ихъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Шейдяковыми князьями, въ родѣ которыхъ были московскіе дворные, стрѣлчій и стольники; но не выше.

Князья Юсуповы.

(родъ существующій.)

Основатель этой фамиліи Мурза Юсуфъ — жилъ при Грозномъ частію и † 1556 г., оставивъ двухъ сыновей: Иль-мурзу и Норагимъ-мурзу. Иль-мурза имѣлъ двухъ же сыновей: Чинь-мурзу и Сеюшь-мурзу. Имѣлъ сына — мурзу Сеюша и Норагимъ. Отъ дѣтей обоихъ братьевъ пошло потомство; въ свою очередь Чинь-мурза, стар-

шій изъ дѣтей Иль-мурзы, имѣлъ одного сына — Юрета, внука Бія, въ крещеніи Ивана Коренинча, отца бездѣтнаго князя Ивана Семеновича.

Сеюшь-мурза, сынъ Иль-мурзы, имѣлъ пять сыновей — мурзъ: Ждана, Акаса, Интерека, Пелама и Абдула, принявшаго въ Москвѣ крещеніе первымъ изъ своего рода. Его называли Дмитріемъ Сеюшевичемъ, женили

на княжнѣ Татьянѣ Оедоровнѣ Коркодиновой, и опѣ-то сдѣлался продолжателемъ княжескаго рода Юсуповыхъ до нашихъ дней.

У Ждана-мурзы были дѣти: оставшійся въ магометанствѣ Баимъ-мурза и Канъ-мурза, крестившійся и названный Иваномъ; оба не оставили потомства. У Аказа точно также было два сына, крестившіеся, но не оставившіе потомства: Алій-мурза — Алексѣй и Сердега-мурза — Петръ. Отъ Иштерека пошелъ свой родъ, недолго продолжавшійся. При Михаилѣ мы знаемъ одного стольника (1636—40 г.) князя Ивана Магметъ-Мурзина Иштерекова. Отъ Ислама же совсѣмъ неизвѣстно потомство. Оно продолжалось недолго отъ Сеюша-мурзы, сына Ибрагимова, сынъ котораго, носившій въ исламѣ имя Ибрагима, въ крещеніи названъ Никитою и имѣлъ четырехъ сыновей — князей: двухъ Васильевъ (Большаго и Меньшаго), Андрея и Оедора Никитичей. Старшій изъ нихъ — князь Василій Никитичъ имѣлъ пять сыновей: Василія, Бориса, Ивана, Петра и Леонтія Васильевичей. Да Меньшой Василій Никитичъ имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана же Васильевича. У старшаго Василія Васильевича было два сына: Александръ и Степанъ Васильевичи, отъ которыхъ потомства мы не знаемъ. А у Бориса Васильевича былъ одинъ сынъ — Алексѣй Борисовичъ, отъ брака съ Креопатрой Михайловной Милославской оставившій одну дочь Анну Алексѣвну (род. 1737 г., † 1794 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Авраамомъ Степановичемъ Лопухинымъ.

Обратимся къ продолжающемуся дальше роду князей Юсуповыхъ — старшей вѣтви, т. е. отъ Сеюша-Иль-Мурзича.

Князь Дмитрій Сеюшеевичъ хотя жилъ и недолго съ Татьяною Оедоровною Коркодиновой (послѣ него бывшею за княземъ Шаховскимъ), но оставилъ трехъ сыновей: Ивана Дмитріевича, Матвѣя Дмитріевича и Григорія Дмитріевича, генералъ-аншефа (род. 17-го ноября 1676 г., † 2-го сентября 1730 г.), у котораго было три сына и дочь Марѳа, фрейлина Екатерины I, при Аниѣ постриженная насильно при содѣйствіи честолюбца брата Бориса Григорьевича (отъ другой матери съ нею), чтобы воспользоваться ея приданымъ, какъ писала неугомонная и въ монастырѣ невольная пустынница. Другіе братья — Григорій и Сергѣй — сами, кажется, недолго жили, а не только не имѣли дѣтей.

Князь Борисъ Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ при Аниѣ, при Елизаветѣ — сенаторъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи, главный директоръ кадетскаго корпуса, умѣлъ ловко плыть по теченію, дѣйствуя впрочемъ умно и въ пользу русскаго просвѣщенія въ такое время, когда по безпечности позволяли его направлять во вредъ знанія своего, угождая нѣмецкой рутинѣ и ограниченности. Князь Борисъ Григорьевичъ не перечилъ мѣропріятіямъ, безъ него принимаемымъ, но проводилъ свое и содѣйствовалъ, сколько могъ, водворенію преподаванія наукъ *по-русски* молодымъ дворянамъ. Ему принадлежитъ честь и поддержки первыхъ опытовъ кадетъ разыгрывать русскія драматическія пьесы Сумарокова. Такъ что есть чѣмъ добрымъ помянуть имя его. Князь Борисъ Григорьевичъ (род. 1696 г., † 1759 г.) отъ брака съ Приною Михайловною Зиновьевой оставилъ сына Николая Борисовича и четырехъ дочерей — княжнъ: Анну — за Протасовымъ, Александру — за Пв. М. Измаиловымъ, Елизавету — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Голицынымъ и Евдокію Борисовну (род. 1747 г., † 8-го июня 1780 г., на 33-мъ году отъ рожденія), выданную за герцога Курляндскаго Екатериною II, но несчастливо, такъ что пришлось супругамъ разойтись (не по винѣ жены, до кончины своей жившей въ Петербургѣ и пользовавшейся благосклонностью государыни).

Князь Николай Борисъ моложе сестеръ (род. 15-го октября 1750 г., † 25-го іюля 1831 г.) былъ, какъ и отецъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, при Екатеринѣ II занимавшій посольскій постъ въ Туринѣ, потомъ сенаторомъ, при Павлѣ I — министръ удѣловъ, при Александрѣ I — членъ государственнаго совѣта съ открытія его. Отъ брака съ Татьяною Васильевною Потемкиной, урожденной Энгельгардтъ (род. 1767 года, † 1841 г.), племянницею князя Таврическаго, онъ имѣлъ двухъ сыновей: умершаго въ дѣтствѣ князя Николая и князя Бориса Николаевича, гофмейстера (род. 9-го іюня 1794 г. и † 25-го октября 1849 г.). Первый бракъ его съ княжною Прасковьею Павловною Щербатовой (род. 6-го іюля 1795 г., † 17-го октября 1820 г.) былъ безплодный, а отъ втораго брака съ Зенаидою Ивановной Нарышкиной (во второмъ бракѣ графини Шово) родился настоящій представитель фамиліи князь — Николай Борисовичъ (род. 12-го октября 1827 г.), бывший помощникъ директора императорской публичной бібліотеки, теперь просившій о передачѣ зятю фамиліи своей съ прибавкою, разумѣется, его — князь Юсуповъ-Сумароковъ.

Гербъ князей Юсуповыхъ.

Гербъ князей Юсуповыхъ въ 3-й части „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 19-го января 1799 г.) представляетъ круглый щитъ, раздѣленный на шесть частей. Въ первой части въ зеленомъ полѣ всадникъ, скачущій влѣво на бѣломъ конѣ съ поднятою вверхъ пшлагою и съ золотымъ щитомъ. Во второй части въ золотомъ полѣ татаринъ держитъ въ правой рукѣ молотокъ. Въ третьей части въ голубомъ полѣ изображенъ натянутый золотой лукъ и вверхъ летящая стрѣла. Четвертая и пятая части заключаютъ одинаковыя изображенія львовъ въ серебряномъ и золотомъ полѣ. Въ шестой же части въ голубомъ полѣ представленъ бѣгущій влѣво серебряный олень. Посрединѣ герба круглый щитъ, въ которомъ въ верхней части въ зеленомъ полѣ серебряная луна рогами вправо и вокругъ нея четыре серебряныя (о шести лучахъ) звѣзды. Надъ этимъ круглымъ щиткомъ другой малый четвероугольный, въ которомъ помещена одна о шести лучахъ серебряная звѣзда въ лазуревомъ полѣ. Щитодержцы — львы. Гербъ, какъ водится, на развернутомъ горностаевомъ полѣ княжеской мантии съ русскою княжескою шапкою короною.

Князья Урусовы.

(родъ существующій.)

Гербъ рода князей Урусовыхъ (VI часть „Гербовника“, отдѣл. I, № 1) представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными линиями и перпендикуляромъ на шесть частей съ щиткомъ еще въ срединѣ. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ красное поле, изображенъ серпъ луны золотой, окруженный такими же четырьмя звѣздами. Въ отдѣлахъ гербоваго щита изображены: въ первомъ — всадникъ на бѣломъ конѣ, въ лазуревомъ полѣ, со стрѣлою въ лѣвой рукѣ; во второмъ — въ серебряномъ полѣ татаринъ, держащій на правой рукѣ кречета; въ третьемъ — въ золотомъ полѣ лукъ съ легищею вверхъ стрѣлою; въ четвертомъ — въ зеленомъ полѣ золотой левъ, произведенный въ челюсти двумя стрѣлами; въ пятомъ — въ лазуревомъ полѣ драконъ и въ шестомъ — въ золотомъ полѣ агнецъ.

Гербъ князей Урусовыхъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною.

Мы уже замѣтили, что родъ свой ведутъ Урусовы отъ Едигея Мангита, втораго образователя Ногайской орды. У сына его Нурадина старшій сынъ былъ Аказъ мурза, отецъ трехъ сыновей: Мусы, Ямгургея и Арслана мурзы. У Муса-мурзы (изъ восьми сыновей) отъ третьяго вели родъ князья Кутумовы (теперь не существующіе); пятый (Юсуфъ-мурза) сдѣлался родоначальникомъ русскихъ князей Юсуповыхъ; седьмой — прародитель угасшаго рода князей *Исидяковыхъ*; у послѣдняго же — мурзы Изманла былъ единственный сынъ мурза Урусъ Магметъ Айдаровичъ, по разряднымъ книгамъ Урусланъ князь ногайскій, переселившійся въ Россію и получившій — какъ выше замѣчено — въ 1600 году отъ царя Бориса г. Касимовъ во владѣніе съ титуломъ царя. Отъ него пошли ногайскіе князья на службѣ московскому государству — Урусовы.

Основатель рода — Урусъ-мурза, убитый (1610 г.) въ

Калугѣ вторымъ Самозванцемъ (за то и въ свою очередь убитъ вскорѣ же внукомъ Уруса — Петромъ Акарслановичемъ Урусовымъ), имѣлъ по родословнымъ шесть сыновей. Это были мурзы: Канъ, Акъ-Арсланъ, Сатый, Байтерекъ (отъ котораго шла угасшая вѣтъ князей Байтерековыхъ), Касимъ и Кобешъ. Урусовыми считались собственно дѣти трехъ первыхъ сыновей Уруса мурзы, а именно: четверо дѣтей перваго, восьмеро втораго и пятеро третьяго. Дѣти Кана-мурзы были: Курмышъ, Янданъ, Бій и Арсланъ-мурза. Курмышъ въ 1626 году находился на царской службѣ въ Астрахани съ 2.925 человѣками своей орды; остался магометаниномъ; а потомство его намъ неизвѣстно. Слѣдующій по немъ братъ — Янданъ-мурза принялъ православіе съ именемъ Бориса, женился въ Москвѣ на княжнѣ Татьянѣ Петровнѣ Ахамашуковой-Черкасской и умеръ 14-го февраля 1620 года, не оставивъ потомства; вдова его постриглась въ монахини съ именемъ Таисы и умерла уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (24-го марта 1646 года). Третій братъ, Бій-мурза, въ христіанствѣ князь Петръ Канмурзичъ, былъ стольникомъ царя Михаила Оедоровича и находился въ поѣздѣ на второй свадьбѣ его (1626 г.); о четвертомъ же братѣ ихъ — Арсланѣ мурзѣ мы ничего сказать не можемъ.

Изъ восьми сыновей втораго сына Уруса мурзы Акъ-Арслана приняли въ Москвѣ православіе три брата: Уракъ (Петръ Арслановичъ), убившій Тушинскаго вора, Зарбекъ (Александръ Арслановичъ) и четвертый по порядку Янсохъ-мурза (Иванъ Арслановичъ), въ 1614 году воевода въ Устюжнѣ Желѣзнопольской. О судьбѣ пяти остальныхъ братьевъ (Сафука, Сулеша, Бирюча, Ботырго, Адиль-шаха) въ перечисленіи собственно князей Урусовыхъ мы не имѣемъ надобности распространяться, обязываясь объяснить это подѣ фамиліями, отъ нихъ происшедшими. Мы только должны еще включить въ рамки своего обозрѣнія старшаго изъ сыновей Саты-мурзы — мурзу Касима, во святомъ крещеніи князя Андрея Сатыевича, писавшагося Урусовымъ и сдѣлавшагося единственнымъ продолжателемъ въ Россіи княжеской фамиліи. Потому что отъ Петра Арслановича былъ одинъ только сынъ — князь Василій Петровичъ Урусовъ, комнатный стольникъ царя Оедора Алексѣевича, женатый на княжнѣ Степанидѣ Ивановнѣ Репниной и не оставившій потомства.

Между тѣмъ были у Саты дѣти, также служившія русскимъ государямъ и писавшіяся князьями Урусовыми, напримѣръ, Алей Сатѣвичъ; то же самое можно сказать и о Юусѣ, и о *Семѣ*, родъ котораго въ стряпчихъ и стольникахъ намъ извѣстенъ по боярскимъ книгамъ при Михаилѣ Оедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ теченіе трехъ поколѣній. Были дѣти мурзы Урусовыхъ и не считавшихся князьями, служа въ XVII вѣкѣ. Князь Андрей Сатыевичъ Урусовъ при Михаилѣ былъ воеводою нижегородскимъ 1636—1638 г., до того вписанъ въ московскіе дворяне (1627 года) и умеръ въ Москвѣ 1647 года. Онъ былъ отцомъ князя Семѣна Андреевича Урусова, героя литовской кампаніи 1655 года, когда онъ принудилъ въ Брестѣ сдаться князя Санѣгу. Онъ умеръ въ 1657 году, оставивъ четырехъ сыновей, получившихъ боярство. Первый изъ нихъ — Петръ Семеновичъ (женатый на Степанидѣ Даниловнѣ Строгановой) не оставилъ потомства († 1686 года), также какъ второй — бояринъ Юрій Семеновичъ, воевода Мензелинскій (1683 г.), † 1684 г. Четвертый —

бояринъ (1681 г.), князь Оедоръ Семеновичъ, воевода новгородскій (1684 г.), потомъ начальникъ Пушкарскаго Приказа (1692 г.), оставилъ одну дочь — княжну Марью Оедоровну (1733 года), замужемъ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ — посломъ Петра I въ Голландіи.

Продолжателемъ рода Урусовыхъ былъ только третій братъ — князь Никита Семеновичъ, воевода новгородскій, бояринъ (1679 г.), оставившій отъ брака съ княжною Евфиміей Григорьевной Щербатовой пять сыновей — стольниковъ: Ивана, Алексея, Оедора, Якова и Семена Никитичей. Первый и третій не оставили потомства; четвертый имѣлъ сына и внука, дальше котораго родъ не продолжался; тогда какъ потомство втораго (Алексея Никитича) и пятаго (Семена Никитича) теперь существуетъ.

У стольника Петра I — князя Алексея Никита Урусова было три сына: генераль-поручикъ, князь Григорій Алексѣевичъ († 1743 г.) и Василий Алексѣевичъ († 1742 г., женатый на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Долгоруковой), да капитанъ флота, обучавшійся вѣстѣ съ старшими братьями въ Голландіи — князь Иванъ Алексѣевичъ, отъ брака съ княжною Анною Андреевнѣ Голицыной оставившій двухъ дочерей, вышедшихъ одна — за князя Щербатова, другая — за Зиновьева. Старшіе братья оставили обильное мужское потомство. У Григорія Алексѣевича было два сына и двѣ дочери (замужемъ за князьями Щербатовымъ и Гагаринымъ); у Василия же Алексѣевича было пять сыновей.

Старшій изъ нихъ, статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ († 1787 г.), оставилъ дочь Екатерину и сына Никиту Сергѣевича, потомство старшаго изъ сыновей котораго — Дмитрія — доходить до нашихъ дней. У него осталось два сына, имѣющие въ свою очередь дѣтей мужскаго пола. Второю сынъ Никиты Сергѣевича — сенаторъ князь Семенъ Никитичъ Урусовъ — имѣлъ сына Сергѣя и дочь, вышедшую за генерала С. Е. Батурина. Потомства князей Оедора и Андрея Васильевичей мы не знаемъ.

Третій же братъ князя Сергѣя Васильевича — генераль-маіоръ князь Александръ Васильевичъ отъ брака съ Анной Андреевнѣ (по первому мужу Муравьевой, урожденной Волковой) имѣлъ дочь — княжну Софью Александровну (1779—1801 г.), бывшую за гофмаршаломъ барономъ А. С. Строгановымъ. Четвертый братъ предыдущихъ — Алексѣй Васильевичъ, полковникъ (род. 13-го сентября 1722 г., † 7-го января 1796 г.), отъ брака съ графиней Екатериною Борисовною Шереметевой (род. 2-го ноября 1717 г., † 14-го августа 1799 г.) имѣлъ сына Василия Алексѣевича, женатаго на Семичевой, и дочерей: Анну и Варвару. У Василия Алексѣевича было четыре сына: Алексѣй Васильевичъ, Александръ Васильевичъ (род. 25-го іюля 1796 г., † 24-го сентября 1833 г.), Николай и Петръ Васильевичи, потомство которыхъ намъ покуда неизвѣстно. Пятый братъ двухъ предыдущихъ — князь Михаилъ Васильевичъ, женатый на Алябьевой, былъ отецъ князя Александра Михайловича Урусова, государственнаго контролера, оберъ-камергера, члена государственнаго совѣта II класса (род. 1766 г. и † 1853 г.); отъ брака съ Екатериной Павловнѣ Татищевой (род. 1768 г.) было у него восемь сыновей и три дочери. Старшій изъ нихъ — князь Михаилъ Александровичъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, былъ нижегородскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторъ, почетный оекуиъ московскаго воспитательнаго дома, управляющій московскою дѣтскою больницей; женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ, урожденной Энгельгардтъ. Второю братъ его, князь Александръ Александровичъ, † 1828 года, также какъ четвертый — князь Николай Александровичъ († 1843 г., женатый на Анастасіи Николаевнѣ.

урожденной Бороздиной) и пятый — князь Андрей Александровичъ († 1839 г.). Третій ихъ братъ, князь Павелъ Александровичъ, генераль-отъ-инфантеріи (1869 года), имѣлъ въ супружествѣ Александру Сергѣевну Уварову; шестой — князь Петръ Александровичъ, камергеръ, женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Сипягиной. Сестры ихъ были: княжна Марья Александровна († 1853 г.), въ первомъ бракѣ за графомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, во второмъ — за княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ, потомъ канцлеромъ; княжна Софья Александровна — за княземъ Леопольдомъ Людвиговичемъ Радзивиломъ и княжна Наталья Александровна — за графомъ Ипполитомъ Павловичемъ Кутайсовымъ.

Самый младшій изъ сыновей аннинскаго генераль-поручика (князя Василия Александровича) — князь Петръ Васильевичъ Урусовъ (род. 12-го апрѣля 1755 года, † 20-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрой Сергѣевнѣ Салтыковой (1745—1799 г.) имѣлъ сына — генераль-маіора князя Александра Петровича и двухъ дочерей, изъ которыхъ первая — княжна Вѣра Петровна (1765—1833 г.) была за княземъ Яковомъ Матѣевичемъ Грузинскимъ, а вторая — Прасковья Петровна (1767—1841 г.), супруга тайнаго совѣтника Дмитрія Ивановича Киселева, была матерью недавно умершаго дипломата и администратора графа П. Д. Киселева.

Въ заключеніе обратимся къ оставленному нами роду младшаго сына боярина Никиты Семеновича — князя Семена Никитича Урусова, женатаго на старшей дочери петровскаго фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева — графинѣ Софѣ Борисовнѣ (1671—1694 г.). У нихъ было два сына: Василий и Михайло Семеновичи. Послѣдній остался безъ потомства. У князя же Василия Семеновича было три сына: Сергѣй Васильевичъ (1721—1755 г.), женатый на княжнѣ Принѣ Давыловнѣ Друцкой-Соколинской; Николай и Юрій Васильевичи. У старшаго изъ братьевъ былъ сынъ Никита Сергѣевичъ, не оставившій потомства, и двѣ дочери, изъ которыхъ младшая — Елизавета — дѣвица (род. 1751 г., † 15-го сентября 1831 г.) и старшая — княжна Варвара Сергѣевна — была супругою першаго русскаго министра финансовъ графа Васильева. У младшаго же изъ ея дѣтей (князя Юрія Васильевича) было шесть сыновей — князья: Николай, Василий, Дмитрій, Иванъ, Александръ и Сергѣй Юрьевичи. Послѣдній (род. 1773 года и † 1840 года) былъ управляющимъ Коммерческимъ Банкомъ, тайный совѣтникъ, женатый на Кусовниковой; а старшій — генераль-маіоръ Николай Юрьевичъ († 1821 года) отъ брака съ Приней Никитишной, урожденной Хитровой († 1854 г.), оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Настасью Николаевну — за генераломъ Сергѣемъ Ивановичемъ Мальценымъ. Старшій братъ ея — князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ (род. 1816 г., † 188 г.), членъ государственнаго совѣта, статъ-секретарь, сенаторъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой.

Съ Ногайскими Ордами, особенно съ ближнею (Малыми Ногаями) русскіе были въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ *Едисанскою Ордою*. По ранне споненіи съ нею и *Билгородскою Ордою*, конечно, въ XVII вѣкѣ, по переходѣ за Енисей начались споненія съ Буриатами и черезъ нихъ уже съ прочими монгольскими племенами, населяющими степи средней Азии и вообще у насъ извѣстными (при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ) подъ именемъ *Алтайскихъ Царствъ*.

Въ европейской части Россіи татарскіе племена съ XIII вѣка образовались изъ помѣстныхъ муръ, населяемыхъ въ первые года похищенными людьми, обращаемыми въ рабство и отатарившимися, ко-

вечно вполнѣ въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ. Оттого съ теченіемъ времени поселенія осѣдлыхъ татаръ, несшихъ у русскихъ государей военную службу патурю, не смотря на убыль въ войскахъ, только росли и увеличивались, обращаясь въ подобіе малыхъ (только не кочевыхъ) ордъ. Расположеніе ихъ по краямъ русской территоріи дасть приму разгадку употребленія въ дѣло обывателей этихъ инородческихъ становницъ и притоновъ съ цѣлью охраны русскихъ предѣловъ. Поэтому въ XVII вѣкѣ мы и находимъ татаръ съ названіями по мѣстностямъ, занимаемымъ ими во многихъ мѣстахъ. По Волгѣ даже одно время являются татары: Бѣженскіе (гдѣ поселенъ Маметкулъ), Романовскіе (со времени самостоятельности еще Ярославскаго удѣла), Бардаковскіе, Акъ-Артаповскіе, Сылжскіе, Курмыжскіе, Козмодемьянскіе, Арзамасскіе, Алатырскіе, Санчурскіе, Иранскіе. А въ окрестностяхъ Оки и Волги до степей: Цнинскіе, Кадомскіе и Темниковскіе — вѣроятіе всего поселенія запасныхъ войскъ татарскихъ, во время владычества хановъ кичаевскихъ назначаемыхъ для посылки въ Россію, на экзекуціи, при первой вѣсти о неблагонадежности въ смыслѣ покорности какого-либо князя или города. Съ этою цѣлью образовались Азовскія поселенія татаръ, а у берега Чернаго моря — самая кочевка Бѣлгородской Орды.

Бѣлгородская Орда раньше занятія Крыма монголами

служила уже грозой для сосѣднихъ странъ, начиная отъ Восточнаго по Карпаты и до середины теченія Днѣпра и Дона.

Изъ этой Орды происхожденіе ведутъ князья Кочубен и Кантемиры. Первыхъ мы укажемъ по времени возведенія въ княжеское достоинство (императоромъ Николаемъ I), а о послѣднихъ скажемъ здѣсь какъ о родѣ угасшемъ.

Вообще княжескія фамиліи татарскаго происхожденія — вѣрнѣе всего изъ Ногайской Орды — извѣстны въ Россію, какъ укоренившіяся и едва-ли не все до сихъ поръ продолжающіяся: Анновы, Акъ-Деметовы, Акъ-Чурины, Аладжевы, Алачевы (и Алашевы), Асламбетовы (Неламъ-бекъ), Аталыковы, Ахматовы, Ачкасовы (Ачкасъ-ага), Байгильдѣвы, Бекбулатовы, Бекориковы, Бектабеговы, Бигловы, Булушевы, Газы-Булатъ — Вали-Хановы, Девлетъ-Кильдѣвы, Долотковины (Даудетъ-Газы), Елгозины, Енаковы, Еналѣвы, Енбилевы, Кара-Мурзины, Казуровы, Кейкуатовы, Кильдишевы, Кугушевы, Кудашевы, Куль-Маметовы-Субанины, Кутумовы, Кучу-бей, Максютовы, Махатовы, Мажины, Мамлѣвы, Муратовы-Шихмаметовы, Мурзалимовы, Мустафины, Нарымовы, Сююшени (непризн.), Таузаковы, Тулушевы, Туркестановы, Турмантѣвы (и Чурмантѣвы), Ураковы, Уцмѣны, Хыдырбековы, Хункаловы, Чаадаевы, Шахмаметовы, Эделевы, Янышевы.

Князья Кантемиры.

(Родъ господари молдавскаго, вступившаго въ подданство Петра I въ 1711 году.)

Мазывавшій себя не только мурзю, но ханомъ, Темиръ, татаринъ, въ мѣстномъ произношеніи молдаванъ — *Кантемиръ*, поселился въ Молдавію въ 1540 году и принявъ христіанство, сдѣлался родоначальникомъ князей, права которыхъ на титулъ никто не оспаривалъ. Такъ они и считались природными князьями, пользуясь такимъ авторитетомъ въ глазахъ мѣстнаго общества, что одинъ изъ представителей рода — по всей вѣроятности праправнукъ родоначальника — выбранъ въ господа Молдавіи и правилъ ею до смерти. Это былъ князь Константинъ Оеодоровичъ Кантемиръ, родившійся въ 1627 году и умершій послѣ десятилѣтняго управленія Молдавіею въ 1693 году. Онъ былъ женатъ три раза. Первая жена — дочь господари валахскаго князя Гики — Анастасія, была мать старшихъ сыновей, государей послѣ отца: Антиоха († 1726 г.) и Дмитрія (съ 1710 — 12 гг.), при вступленіи Петра I въ предѣлы княжества (въ апрѣлѣ 1711 г.) присоединившагося къ нему съ своими войсками и при неудачѣ на Прутѣ невыданнаго туркамъ, не смотря ни на какія настоянія ихъ. Заключивъ прутскій миръ, Петръ I князю Дмитрію Константиновичу далъ хорошія средства къ содержанію и обширнымъ помѣстьямъ независимо земель подъ поселеніе его людей и свиты. Вышедшему господарю данъ Петромъ I титулъ свѣтлости, пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника и санъ сенатора, а въ 1723 году австрійско-иѣмецкій императоръ, зная черезъ своихъ пословъ о расположеніи Петра I къ дочери Кантемира — Маріи, прислалъ дипломъ на княжескій титулъ Римской имперіи Кантемиру, едва-ли впрочемъ при жизни его (это еще болѣе должно утвердить насъ въ идеѣ расчета на значеніе княжны Маріи Кантемиръ, при Екатеринѣ I удаленной въ помѣстья). Князь Дмитрій Константино-

вичъ Кантемиръ (род. 1663 г. въ Несахъ), † 30-го августа 1723 года въ своемъ имѣніи Дмитровскѣ (теперь г. Дмитровскъ на Свистѣ въ Орловской губерніи). Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ — на дочери валахскаго господари княжѣ Кассандрѣ Щербановнѣ Кантакузенѣ (род. 1682 г., † 11-го мая 1713 г.), а во второмъ бракѣ (съ 14-го января 1717 г.) — на княжнѣ Настасѣ Ивановнѣ Трубецкой (во второмъ бракѣ бывшей за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ Людвигомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской службы). Княжна Настасья Ивановна Трубецкая (родилась 1700 г., † 27-го ноября 1755 года) отъ брака съ Кантемиромъ имѣла умершихъ въ младенствѣ сыновей Петра и Ивана, да дочь (младшую) Екатерину Дмитріевну (род. 4-го ноября 1720 г., † 2-го ноября 1761 г.) — въ бракѣ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ (род. 1721 г., и † 1793 г.). Отъ первой жены князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ имѣлъ *нѣтъ* сыновей и двухъ дочерей: старшую Смарагду († 1720 г.) и вторую Марью Дмитріевну (род. 29-го апрѣля 1700 г., † 9-го сентября 1754 г.). Сказаніе австрійскаго посла принимало съ даже дѣтей отъ Петра I, но ихъ словамъ собиравшагося послѣ исторіи съ Монсомъ будто-бы удалитъ Екатерину I и жениться на княжнѣ Кантемиръ (?)

Сыновья князя Дмитрія Константиновича были: Дмитрій († 1758 г.), Матвій (род. 1704 г., † 1771 г.), бездѣтный, хотя и женатый на княжнѣ Аграфенѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской (тоже род. 1744 г., † 1772 г.); 3) Константинъ, капитанъ Преображенскаго полка († 19-го января 1747 г.), тоже бездѣтный, женатый (съ 1724 г.) на княжнѣ Анастасіи Дмитріевнѣ Голицыной (род. 1697 г., † 1747 г.), да двое холостыхъ; изъ нихъ бригадиръ Сергій Дмитріевичъ († 1780 г.), имѣвшій непризнанную дочь Елену (род. 1744 г.) отъ любовницы — Авдотьи Моисеевны, бывшую за Алфимовымъ

и разведенную съ нимъ по суду (1772 г.). Холостой, но имѣвшій побочныхъ дѣтей, какъ говорили во Франціи, былъ и первый сатирикъ нашъ, посоль при англійскомъ и французскомъ дворахъ, князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ (род. въ Константинополѣ 10-го сентября 1708 г.), † въ Парижѣ 31-го марта 1744 г. отъ водянки.

Со смертью дѣтей князя Дмитрія Константиновича, родъ князей Кантемировъ не угасалъ еще въ Россіи, а продолжался отъ племянника, сына господара Молдавскаго Антиоха Константиновича, генераль-поручика русской службы, князя Константина Антиоховича († 1776 г.). Онъ отъ брака съ первою супругою, молдаванкою, и отъ второй супруги въ Россіи — Натальи Ивановны Головиной не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ Софьею Богдановною Насекомъ († 1783 г.) имѣлъ дочь Марію — за молдавскимъ бояриномъ Каминиономъ, и сына — князя Дмитрія Константиновича, полковника. (род. 1749 г.), † въ Кіевѣ 1820 г. безъ потомства, хотя и женатаго на Хруцовой (?), не жившей съ нимъ при продолженіяхъ сумасшествія, въ которомъ остался онъ до конца жизни.

На этомъ родѣ мы заканчиваемъ обзоръ фамилій изъ татаръ собственно природныхъ князей, при пользованіи въ Россіи титуломъ не испрашивавшихъ уже разрѣшенія на это.

Но мы должны будемъ обзоръ черкесскій княжескій родъ — скорѣе турецкаго происхожденія, вступившій въ Россію въ XVI вѣкѣ, родъ князей Черкасскихъ, кромѣ природныхъ грузинскихъ князей, по указу Павла I сравниваемыхъ съ русскими. Но прежде обратимся къ калмыкамъ и другимъ инородцамъ восточнаго монгольскаго типа; начавъ съ князей Дондуковыхъ, приведемъ перечень инородческихъ князей по годамъ упоминанія ихъ въ документахъ.

Въ 1645 году упоминаются князья бурятскіе: Аби-Гиндей, Концабуй, Мугулчакъ и Чекодай; въ 1647 г. сынъ князя, Изень; 1650 г. — князь Чинарей (или Чиначей), побившій служилыхъ людей и похитившій казну. Въ 1653 году приняли русское подданство князья: Абаканъ, Арканъ, Ботакъ, Бузлуй, Узунъ и Хорне; въ 1659 г. князь Иланка; въ 1673 г. — Ойлонъ, и въ 1675 г. — Зербо, принявшій подданство, измѣнилъ и бѣжалъ въ Монголію. Буряты уже все были панни.

Съ того же времени, какъ племена бурятъ подчинились русскому владычеству, начались частыя сношенія то дружественныя, то враждебныя съ племенами Монголіи и Манджуріи, или заявлявшими себя подданными Бѣлаго Царя, или — Алтынъ-хана, а не то и — сына Неба, богдыхана китайскаго.

Вотъ одинъ изъ случаевъ, указывающій на переселеніе къ намъ манджурскаго княжескаго рода.

Гантимуръ, называя себя ближайшимъ родственникомъ богдыхана и четвертымъ сановникомъ изъ членовъ его совѣта, будто бы имъ посланъ съ войсками для завоеванія занятаго уже русскими берега Аргуни, гдѣ поставленъ былъ и острогъ. Не могши взять его и боясь ответственности что-ли, онъ обратился къ русскимъ властямъ съ просьбою принять его въ наше подданство, потому будто бы, что онъ „увидя русскихъ людей житіе доброе и поревновать тому“, захотѣлъ жить съ ними въ этомъ добрѣ. Его приняли и не отдали при заявленіи китайскимъ правительствомъ требованія о возвратѣ — когда догоняли О. Ал. Головинъ съ уполномоченными богдыхана. При настаніи китаевъ Гантимуръ, принявшій православіе съ именемъ Петра, отирающій въ Москву, записанъ въ московскіе дворяне, но умеръ по дорогѣ въ Парижѣ. Привезены только дѣти: Катанъ, въ крещеніи Павелъ, и Чукулай. Павла послали въ Черниговъ съ поруче-

ніемъ выбрать изъ семи женъ одну и, окрестивъ ее, имѣть уже законною супругою. Онъ выбралъ ту, отъ которой имѣлъ сына Пзариона, тоже крещенаго, какъ отецъ и тоже пожалованнаго въ стольники. Отъ нихъ поплъ князья Гантимуровы, но продолжается ли родъ — намъ неизвѣстно.

Въ нашихъ документахъ фамилія этихъ князей пишется двойко: Гантемиръ и Гантимуръ, и годъ выхода изъ Китая съ названіемъ *тунгускаго* князя обозначенъ 1667 г. („Дополн. къ акт. истор.“ VI. 41—44 и (1685) X, 239, 276 и 285). Гантимуръ былъ, впрочемъ, не единственное явленіе. Другіе тунгускіе, иначе *даурскіе*, князья упоминаются при подобныхъ же обращеніяхъ въ разные годы, а именно: 1640 г. — *Мжегутъ* и *Мукина*; *Лодкой* (1641—50 гг.); 1646 г. — *Бобра*, *Колпа*, *Досей*, *Омурей*, *Чинела*, *Тонкони Шемаевъ*, *Мукотей* и *Котета*; 1647 г. — *Шинаней* и *Гундицай*; 1649 г. — *Ботона Юлманай* — названный потомъ (1659 г.) и *Кожура* (убитый); 1650 г. — *Гильдекъ*, *Гуйгударъ*, *Емарда*, *Ган-Булай*, *Уйдай*, *Оль-Гемза*, *Макалей-Чина*, *Чуронна*, *Толачей Шакинмонъ* и 1651 г. — *Турпаней*; 1652 г. — *Бокорей*; 1661 г. — *Ковкуканъ Тунгунъ* и 1674 г. — *Муню*, измѣнившій тотчасъ же и разграбившій Гаунтовскій острогъ. Рядомъ съ даурскими князьями упоминаются въ документахъ князья сибирскихъ инородцевъ и такихъ, которыхъ племена теперь вѣроятно или исчезли, или называются иначе, какъ, наиримѣръ, князь *анаульскій* Микера („Дополн. къ акт. истор.“, IV, 26). 1655 года, или князь *инсейскій* Саталачъ (— 79) 1659 года.

Вотъ и еще нѣсколько такихъ же титуловъ, обозначающихъ при именахъ князей или народность, или мѣстность.

Царь Никанскій (живш. въ городкѣ на р. Шунгуѣ) *Эюлей* (1652 г.) III. 367. „Доп. къ акт. историческимъ“).

Князья *Накарскія* Землицы: *Гирбулакъ*, 1639 года. („Дополненіе къ акт. истор.“, II. 223), и *Диванъ*.

Князь Табуницкій *Гыланъ*, 1674 г. VI. 353.

Князь *Ямтурскаго* рода *Дыдокиръ Димецевъ* (японецъ?). 1682. IX. 208.

Князь *Инданскій* *Ихданъ Диронъ*, 1661. IV. 240.

Князь Острожка *Дувъ*, 1646 г. *Идеа*. III. 52.

Князь Тубинскій *Иликъ*, 1659 г. IV. 180.

Князь Тубинскій *Киянъ*, 1630—179—182.

Князь Таргачинскаго рода *Каялда*, 1682. IX. 208.

Князь Ачанскій *Кечъ*, 1652. III. 365.

Что касается *тайши монгольскихъ*, сношенія съ ними въ XVII вѣкѣ даютъ значительное число именъ съ царствованія Алексея Михайловича *).

Именъ же *калмыцкихъ* собственно тайши очень значительное число. Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ имена (за XVII в.):

Аары-тара, Аюкай (Аюся), Бабай, Батырь-Баутей, Бинту-хай, Гаганъ, Далай-Аба, Данджинъ (контанша), Дзаль, Дугаръ, Дундукъ, Замса, Каринтай, Каюкъ, Кебей, Камакъ-Батышъ (Зайсанъ), Коконъ-Биты, Корюкай, Лаба, Лаузанъ-Аранджей (1696, Мозакъ-Батырь, Мелай-Мергенъ, Мончакъ, Мыша, Надырь-Мергенъ, Норм-Орки, Омбо, Орнолай-Уй, Пралтаръ, Санавай-ша (X),

* Монгольскіе тайши (князья) Дагинъ-Катунъ, 1683. X. 232. Дайчинъ-Преданконтанъ, 1680. — 383, 8.

Катанъ-Батуръ (тайша), 1621—1636. X. 338, 374.

(?) Камакъ-Батышъ Зайсанъ калмыцкій, 1673. VI. 2013.

Кичей. Сблр. съ него ласкъ. IV. 179.

Мергенъ-Ахай, тайша, прислалъ о крест. 1680 (X. 280—71, 283, 384) и пригот. нафну.

Тайтуалъ, 1630 (IV. 179).

Туркай-Табунъ, 1647. III. 100—10.

Хайдугуль, 1686 переимъ. изъ Китая въ русск. влад. X. 284.

Цепенъ-Поенъ, 1681. X. 244, 256.

Чинъ-Тали, 1637. X. 287, 286.

Шинтатуръ-Батуръ, 1685 осажд. Тувинск. острогъ. X. 256.

Сентекъ, Сеньга (1667) или *Сенгунь*, известный завоеватель, входивший изъ степей до Красноярска, Салома, Сырень, Станжи, Тази-Эрки-Самарганъ-Иргень, Тзанкъ-

Азаръ, Торба, Лаузанъ Урлюковъ, Цамба, Цокта, Чаганъ или Чичаганъ.

Отъ всѣхъ ихъ, конечно, шли княжескіе роды.

Князья Дондуковы-Корсаковы.

(родъ существующій.)

одъ этотъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возстановленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, вступавшихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ представителей фамилии.

Предкомъ фамилии считается по устнымъ преданіямъ калмыковъ ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлюкъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призналъ надъ своею ордою подчиненіе Россіи, прикочевавъ въ завожскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ родившійся въ 1616 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля) ханъ Аюка-Тайджи. Въ предслѣдній годъ своей жизни (1723 г.) Аюка принималъ Петра I во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ до того по требованію монарха нарядя своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки — Агунджабо-Тайши умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ — Дондукъ-Цыренъ. По смерти же его, въ 1737 году, ханство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунджабо — Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императрицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго народа, — хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ, — назначило ему (по грамотѣ 11-го августа 1736 г.) съ братьями, дѣтьми и племянниками ежегодные оклады денежнаго жалованья по 5.000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Казанской губерніи по 2.000 пуд. муки, а въ 1738 году (отъ 21-го января) потребовало отъ него высылки конныхъ калмыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій противъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ-Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки — Чалдаръ-Джиба — Дондукъ-Дани, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отправилась въ столицу Россіи (въ 1744 г.) и получила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3.700 руб. въ годъ, а въ 1745 году приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ четырехъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій — Арандуль), Алексѣя, Іоны и Филиппа. Императрица и духовникъ ея — протоіерей Оед. Як. Дубинскій были воспріемниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Высочайшимъ указомъ 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ — Петръ умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый млад-

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

шій, еще раньше скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ корпусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще годахъ, при Екатеринѣ II (1781 года). Старшій изъ этой пары — князь Алексѣй Оедоровичъ Дондуковъ съ 1762 года въ теченіе 19-ти лѣтъ управлялъ калмыцкимъ народомъ по смерти своей, а младшій — князь Іона Оедоровичъ, служа въ Россіи, женился на Марьѣ Васильевнѣ Корсаковой, приживъ съ нею дочь — княжну Дондукову Вѣру Іоанишну, богатую наслѣдницу, къ которой перешла — данная взаменъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ — казенная волость Романовская въ Оршанскомъ уѣздѣ Могилевской губ. съ 3.000 душъ. Марья Васильевна Корсакова въ апрѣлѣ 1801 года выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамилии Корсаковыхъ же — полковника Никиту Пвановича. Онъ же въ 1802 году испросилъ Высочайшее повелѣніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 года) и въ 1816 году получилъ гербъ („Общ. Герб.“, ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й — въ горностаевомъ полѣ выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й части — въ золотомъ полѣ вѣтвь

скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й части — въ голубомъ полѣ идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й части — въ красномъ полѣ 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й части — въ красномъ же полѣ крестообразно положенныя двѣ серебряныя сабли остриями внизъ. Въ 6-й части — въ лазуревомъ полѣ серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ — семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дворянскою короною; въ на-шлемникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметь справа лазуревый подложенъ серебромъ; слѣва — красный съ золотою подложкою. Щитоносцы: справа — воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слѣва — калмыкъ, опоясанный саблею и имѣющій за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами. Гербоу покрытъ княжескою мантиею и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Марьи Никитишны, выдавъ ее за члена своей же фамилии — Кор-

сакова Михаила Александровича, испросилъ новое Высочайшее повелѣніе 10-го сентября 1820 г. о передачѣ наслѣдованія княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Тайный сов. князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще президентомъ императорской академіи наукъ и попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марьей Никитишной осталось значительное потомство въ лицѣ сыновей и дочерей. По заслугамъ отечеству первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, генералу-отъ-кавалеріи, чл. госуд. сов., начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и командующему кавказскою арміею, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ Пещуровой. Изъ дочерей укажемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Сиверсомъ) и княжну Марію Михайловну, извѣстную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Послѣ рода отъ калмыцкаго владѣтеля укажемъ по всей вѣроятности и князей турецкаго происхожденія на Кавказѣ. Это — князья Черкасскіе.

Князья Черкасскіе.

(княжескій родъ турецкаго происхожденія.)

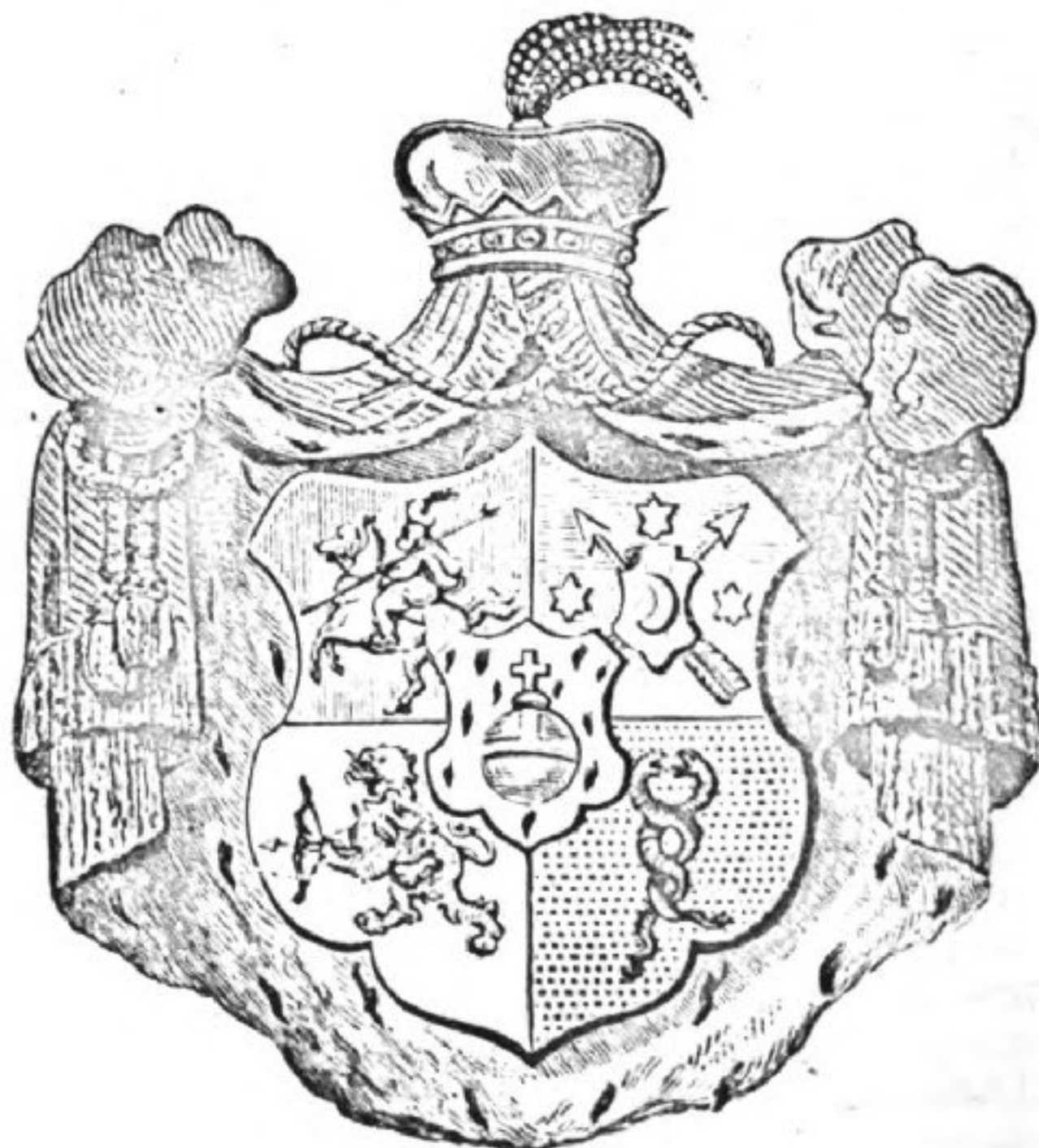

Гербоу рода князей Черкасскихъ внесенъ во вторую часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 30-го іюня 1798 года).

Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой изъ нихъ — въ красномъ полѣ черкесъ въ княжеской шапкѣ съ перомъ и въ золотой янчакѣ, на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею, держитъ на лѣвомъ плечѣ золотое копье, скача въ лѣвую сторону. Во второй части щита — въ голубомъ полѣ между тремя серебряными звѣздами о шести лучахъ положены остриями вверхъ, крестообразно, двѣ серебряныя стрѣлы, а на нихъ поставленъ красный щитъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ, обращенный влѣво, левъ держитъ въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою. Въ четвертой же части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ прямо вмѣстѣ перевившіеся два змія. Въ маломъ щитикѣ — въ срединѣ гербоваго щита — въ горностаевомъ полѣ золотая держава. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантиею и увѣнчанъ княжескою шапкою, надъ которою изображена еще красная чалма съ бѣлымъ перомъ, приводящая на память происхожденіе рода князей Черкасскихъ отъ Инала, бывшаго султаномъ египетскимъ.

По родословіямъ этого рода предкомъ ихъ былъ Мамелюкъ Иналъ, сперва султанъ въ Египтѣ, потомъ владѣтель Большой Кабарды, умершій въ 1453 году. У сына его — мурзы Табулду было трое дѣтей — мурзы: Инармазъ, Жанготъ и Минбулатъ. У перваго было два сына (Идаръ и Уби-ту, мурзы), у втораго — четыре сына, мурзы: Темгрюкъ, Желеготъ, Камбулатъ и Эльбужу. На Марію, дочери мурзы Темгрюка, женился вторымъ бракомъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный и съ нею вмѣстѣ переселились въ Русское царство ея братья — мурзы: Мамстрюкъ, Домалукъ и Султанкулъ. Изъ нихъ третій, принявъ крещеніе, названъ Михаиломъ и умеръ, переживъ сестру царицу тремя годами, въ санѣ боя-

рина въ 1572 году. Приняли въ Москвѣ христіанство вступивъ въ службу Россіи, и два сына Камбулата, мурзы: М. Хокягъ, названный при крещеніи княземъ Гавриломъ и бывший воеводою. Взятый въ плѣнъ поляками, провелъ онъ въ Польшѣ 21 годъ (1564—1585 г.), и М. Хорошай, въ крещеніи князь Борисъ Камбулатовичъ, бояринъ, имѣвшій въ супружествѣ сестру Филарета Никитича Романова — Марю Никитишну Романову-

Гербоу князей Черкасскихъ.

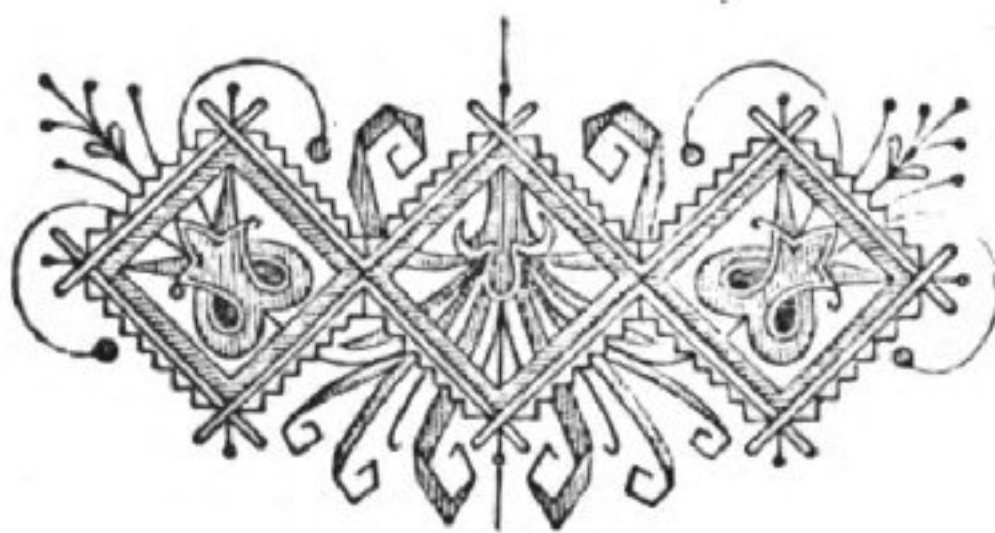
Юрьеву, вмѣстѣ съ братьями посланную Годуновымъ въ ссылку, гдѣ и умеръ мужъ ея (22-го апрѣля 1601 г.). Изъ шести сыновей старшаго брата второй супруги Грознаго — Мамстрюка — извѣстны въ русской службѣ князья

Дмитрій (Каишювъ мурза), † 1651 г., и Владиміръ (Гужъ мурза) Мамстрюковичи. Еще известны воеводы: князь Иванъ Ельбузлѣвичъ Черкасскій (Татарыкъ-мурза), служившій Іоанну IV съ 1556 года, и князь Василій Кардануковичъ Черкасскій, бояринъ при Годуновѣ, убитый Самозванцемъ въ 1607 г. и женатый на дочери князя О. И. Мстиславскаго.

У князя Бориса Камбулатовича Черкаскаго отъ Марыи Никитишны Юрьевой были дѣти: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, вліятельный бояринъ при царѣ Михаилѣ Оеодоровичѣ († 1642 г.), и двѣ дочери: Прина и Ксенія Борисовны. Первая была за бояриномъ Оеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, а послѣдняя — за И. Д. Колычевымъ. Боярами царя Алексѣя Михайловича были: князь Яковъ Куденетовичъ (до крещенія Урускаиъ мурза), отличный полководецъ, и князь Григорій Сунчалѣвичъ (Сунчалей-мурза, † 14-го октября 1673 г.). У князя Якова Куденетовича былъ сынъ, бояринъ же, Михаилъ Яковлевичъ, † въ 1712 г. У него отъ Марыи Никитишны, урожденной княжны Одоевской, было два сына и четыре дочери: Прина Михайловна, вторая супруга известнаго князя Якова Оеодоровича Долгорукова; Прасковья Михайловна, супруга генерал-маіора Василя Петровича Шереметева; Марья Михайловна — въ супружествѣ за княземъ Яковомъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Анна Михайловна — за княземъ Никитою Ивановичемъ Долгоруковымъ. Старшій сынъ князь Петръ Михайловичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной, † 1701 г., и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, директоръ Канцеляріи Строевой и сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, государственный канцлеръ при Елизаветѣ. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (род. 1680 г., † 4-го ноября 1742 г.) былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Аграфенѣ Львовнѣ Нарышкиной († 1700 года) и отъ нея имѣлъ умершихъ въ младенчествѣ двухъ сыновей и дочь. Отъ втораго же брака — съ княжною Марьею Юрьевной Трубецкою (род. 27-го марта 1696 г. и † 16-го августа 1747 г.) имѣлъ единственную дочь — княжну Варвару Алексѣевну (род. 11-го сентября 1714 года и † 2-го октября 1767 г.), вышедшую за оберъ-камергера графа Петра Борисовича Шереметева. Продолжателями рода князей Черкасскихъ оказались три сына боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, женатаго на дочери князя Ивана Пожарскаго — Евдокии. Старшій сынъ князя Михаила Алегуковича — князь Андрей Михайловичъ женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Оеодоровнѣ Куракиной

и оставилъ сына — князя Александра Андреевича, генералъ-поручика, гофмаршала. А у младшаго дяди его, князя Бориса Михайловича Черкаскаго, былъ сынъ — князь Петръ Борисовичъ, генералъ-аншефъ при Екатеринѣ II († 1788 г.). У него отъ брака съ графиней Екатериною Петровною Апраксиной было три сына и двѣ дочери. Потомство князя Александра Андреевича Черкаскаго составляли пять сыновей — князья: Петръ (род. около 1720 г.), Андрей (род. 1724 г.), Иванъ (род. 1729 г.), Михаилъ (род. 1731 г.) и Алексѣй Александровичи и княжны: Варвара и Анна Александровны. У князя Андрея Александровича былъ сынъ Александръ Андреевичъ, внукъ Александръ Александровичъ и правнуки — князья: Константинъ Александровичъ († 1853 г.), Евгенийъ Александровичъ, Ипполитъ и Владиміръ (род. 1824 года) Александровичи. У князя Евгения сыновья — князья: Ипполитъ (род. 1845 г.), Петръ (1846 г.) и Александръ. Кромѣ приведеннаго рода князей собственно Черкасскихъ, прямыхъ потомковъ второй супруги царя Ивана Васильевича Грознаго, были еще князья: 1) *Ахамашуковы-Черкасскіе*; 2) *Егуновы-Черкасскіе* и 3) *Бековичи-Черкасскіе*. Представители перваго рода известны въ трехъ поколѣніяхъ только. Князь Иванъ Ахамашуковичъ служилъ слишкомъ 40 лѣтъ, если считать съ упоминанія его въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ шведскомъ 1588 года. Сынъ его князь Петръ † въ 1615 году воеводою въ г. Алатырь, а внукомъ — княземъ Василямъ Петровичемъ прекратился родъ въ 1652 году. Вѣтъ князей *Егуновыхъ-Черкасскихъ*, начавшаяся княземъ Никитою Ивановичемъ (прозваніемъ Курица) въ XVII вѣкѣ, не пресѣклась, кажется, со смертію секундъ-маіора князя Ивана Львовича?

Наконецъ родъ князей Бековичей-Черкасскихъ начался отъ несчастнаго князя Александра (до крещенія Девлетъ-Кильдей-мурза), измѣнически убитаго въ Хивѣ въ 1716 году, женатаго на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной. Младшій сынъ князя Александра Бековича — князь Александръ Александровичъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ отъ старшаго — князя Николая и младшаго — князя Дмитрія — родъ продолжается и теперь. Отъ послѣдняго князь Петръ Дмитриевичъ, симбирскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1852 года), оставилъ двухъ сыновей и дочь. Изъ нихъ старшій — князь Семенъ Петровичъ Черкасскій посвятилъ свою дѣятельность искусству, и имя его въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ часто встрѣчалось въ каталогахъ выставокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Грузинскіе царскіе и княжескіе роды.

При воссоединеніи Грузинскаго царства съ Россійскою имперіею въ 1800 году царственные роды бывшихъ Иверскихъ, Карталинскихъ и Имеретинскихъ царей получили въ Россіи право пользованія всеми своими титулами. Представители этихъ родовъ, занимая принадлежавшее имъ право почета по происхожденію, переселись въ имперію, основались на жительство, гдѣ кто призналъ для себя болѣе удобнѣйшимъ, получая назначенные имъ оклады пенсій, вступая въ русскую службу или оставаясь вѣнъ ея.

Царственный родъ владѣтелей Грузіи принадлежалъ къ дому *Багратионовъ*, тянувшемуся болѣе тысячи лѣтъ. Въ родѣ Багратионовъ, очень обширномъ, были двѣ линіи. Старшая, къ которой принадлежали цари Карталинскіе до Бакара, сына Вахтанга, изъ царей бывшаго генераломъ русской службы, образуетъ два главнѣйшіе рода княжескіе въ Россіи: двѣ вѣтви *Грузинскихъ* и нѣсколько вѣтвей *Багратионовъ*, какъ младшей линіи первыхъ. Но, нужно замѣтить, князья Багратионы, какъ и князья грузинскіе, имѣютъ еще среднія вѣтви, образующія самостоятельныя роды князей Багратионовъ: Давыдовыхъ, Мухранскихъ и Имеретинскихъ, равно роды князей Дадьяновъ-Мингрельскихъ, Эристовыхъ-Имеретинскихъ, связанныхъ съ бывшими царскими домами узами родства по женскимъ линіямъ.

Есть еще роды, составившіе высшую аристократію въ Грузіи, какъ потомки мѣстныхъ владѣтелей, напр.: Геловани Дадишвили (въ Сванетіи), Эристовыхъ-Ксанскихъ, Церетели (оссетинскіе владѣтели), Цицишвили, Лорисъ-Меликовыхъ, Бектабеговыхъ, Мачабелиныхъ и нѣсколько другихъ армянскаго происхожденія. Были въ Грузіи и иностранные благородные переселенцы, у царей грузинскихъ нашедшіе издавна пріютъ и помѣстья, обратившіеся въ наследственные владѣнія ихъ фамилій. Таковы, наприкладъ, *Абашидзе*, прозвание которыхъ производятъ отъ Абиссиніи (Абашъ-Хабешъ), при грузинскомъ словопроизводствѣ дѣйствительно дающее право такъ заключать. Турецкаго происхожденія были князья Салаговы, Херлеулидзе, Полочаевы; греческаго происхожденія — Андрониковы; армянскаго — Палавандовы, Тархановы (Сколады), Тумановы и проч.

Не касаясь здѣсь грузинскаго царственнаго дома и многочисленныхъ грузинскихъ княжескихъ фамилій, къ которымъ по указу императора Павла I при подданствѣ Грузіи примѣняются вполнѣ правила признанія и утвержденія, наблюдаемыя относительно природныхъ князей русскихъ, мы помѣщаемъ только исторіи фамилій съ гербами, теперь у насъ находящимися.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ возможнымъ покуда и перечисленіе княжескихъ фамилій грузинскихъ въ алфавитномъ порядкѣ по свѣдѣніямъ архива департамента герольдіи. Грузинскія княжескія фамиліи есть:

Абашидзе, Аваловы, Амилахваровы, Амираджибовы, Андрониковы, Асатіаны, Асланбеговы, Багратионы, Бажбековы-Меликовы, Баратаевы, Баратовы, Бебутовы, Бектабеговы, Вачнадзе, Гедіановы, Грузинскіе, Гуромовы, Гуріели, Дадіаны, Дадишвили, Даудовы, Джаваховы, Джамбакуриани, Джандіеровы, Джорджадзе, Магаловы, Макуловы, Манвеловы, Мачабели, Меликовы, Миковы, Мингрельскіе, Орбеліани, Палавандовы, Ратіевы, Саварселидзе, Салаговы, Сагиновы, Сертаніевы, Сидамановы, Сумбатовы, Тумановы, Уциевы, Ходжаминасовы, Хидырбековы, Химшиевы, Хохонины, Хубовы, Церетели, Цициановы, Чавчавадзе, Чилаевы, Чолокаевы, Чхейдзе, Шаликовы, Шервашидзе, Эристовы и Яшвили.

Грузинскіе роды природныхъ князей.

Князья Багратионы.

(родъ угасшій.)

Въ VII части русскаго „Общаго Гербовника“ подъ № 2-мъ помѣщенъ гербъ князей *Багратионовъ*, представляющій на княжеской мантии и подъ княжескою шапкою щитъ гербовый, держимый двумя львами. Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ: въ первой — въ красномъ полѣ золотая держава, во второй въ лазуревомъ — арфа, въ третьей тоже въ лазуревомъ — золотая праща (метательный снарядъ) и въ четвертой — въ красномъ полѣ на крестѣ положенные золотой скипетръ и сабля.

Для знающихъ, что Багратионы грузинскіе имѣли

претензію на происхожденіе отъ царственнаго псалмопѣвца, находеніе въ гербѣ ихъ арфы и пращи объясняется прямо намекомъ на принадлежности, характеризующія побѣдителя Голиафа и пѣвца съ аккомпаниментомъ 10-ти-струнной псалтири. Держава и скипетръ служатъ, разумѣется, указаніемъ на самостоятельное землевладѣніе и даже занятіе престола грузинскими членами рода Багратионовъ, тогда какъ сабля по всенравственности считается должна отличіемъ фамиліи борцовъ за родину противъ вѣншнаго врага. Мы позволяемъ себѣ, однако, русскихъ князей Багратионовъ выдѣлять изъ рода Баграты, принимая въ соображеніе очень основательные доводы въ пользу прекращенія рода Багратионовъ въ 1184 году, со смертію царя Георгіа.

гійа III. Находя возможнымъ прямѣе допустить происхождение дошедшихъ до нашихъ дней Багратионовъ отъ Осетинскихъ владѣтелей, мы раздѣляемъ роды кня-

Гербъ князей Багратионовъ.

зей Багратионовъ на самостоятельныя вѣтви: Имеретинскую, Мухранскую, Багратионовъ-Давидовыхъ и просто Багратионовъ и думаемъ теперь обозрѣть послѣднихъ.

Происхождение ихъ мы только ведемъ отъ царя карталинскаго Іессея, принявшаго исламъ съ новымъ мусульманскимъ именемъ Али-Кули-хана, умершаго 1727 г. Отъ брака его съ кахетинской царевной Еленой родились четыре сына, изъ которыхъ второй — Александръ былъ русской службой подполковникомъ и родоначальникомъ русскаго рода князей Багратионовъ, теперь существующихъ; тогда какъ со смертью князя Петра Романовича старшая линия рода Багратионовъ прекратилась. Князь Александръ Іессеевичъ Багратионъ оставилъ двухъ сыновей: младшаго — Кирилла и старшаго — Ивана Александровича, отца: 1) героя отечественной войны, князя Петра Ивановича, генерала-отъ-инфантеріи, умершаго 7-го сентября 1812 года, 47 лѣтъ отъ роду, отъ раны, полученной при Бородинѣ, и 2) Романа Ивановича, сынъ котораго — князь Петръ Романовичъ, бывшій послѣднимъ остзейскимъ губернаторомъ, умеръ въ январѣ 1876 года. Князь Кириллъ Александровичъ Багратионъ, сенаторъ, женатый дважды (въ первомъ бракѣ на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Хованской, умершей 18-го апрѣля 1788 года, во второмъ — на Александрѣ Ивановнѣ Голиковой, умершей 18-го февраля 1853 г.), имѣлъ одного сына — князя Александра Кирилловича, отъ брака съ Вѣрою Александровною Сонцовой оставившаго сыновей — князей: Петра и Александра Александровичей.

Оставили потомство и младшіе братья Александра Іессевича: Арчилъ и Георгій Іессеевичи. У перваго былъ сынъ Георгій Арчиловичъ, у другаго — князь Давидъ Георгіевичъ, умершій 1765 года; на сынѣ перваго — князь Дмитрій Егоровичъ, умершемъ 1826 г., родъ ихъ прекратился.

Князья Дадьяновы.

(не угасшій родъ.)

Въ „Общемъ Гербовникѣ“, въ VI части, подъ номеромъ вторымъ (въ I отдѣленіи), помѣщенъ гербъ князей Дадіановъ, или Дадьяновыхъ-Имеретинскихъ, Высочайше утвержденный 23-го іюня 1801 г. Гербъ этотъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, между которыми, въ срединѣ, золотой крестъ. Въ первой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ олень, идущій по землѣ налѣво. Во второй части — въ красномъ полѣ всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо, поражаетъ копьемъ дракона. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ три коня, на коихъ положены мечъ и красное знамя. Въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ плывущій влѣво золотой корабль съ распущенными парусами. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Начало рода русскихъ князей Дадьяновыхъ относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ эпоха знаменитой царицы Тамары. Самое названіе фамиліи, составившейся изъ словъ *dadъ* — судья по персидски — и *Ани* (названіе извѣстнаго города столицы Армянскаго царства) показываетъ армянское происхождение отъ судьи — выходца изъ Ани, поселившагося въ Грузію. Служа грузинскимъ государямъ вѣрно и съ отличіемъ, одинъ изъ *Дадіани* — Варданъ занималъ въ царствованіе Тамары должность царскаго дворецкаго и за эту службу получилъ наслѣдственный санъ эристава (губернатора) Мингреліи. Въ

XIV вѣкѣ (1320 г.) одинъ изъ потомковъ Вардана — Георгій Дадіани, пользуясь слабостью грузинскаго царя,

Гербъ князей Дадьяновыхъ.

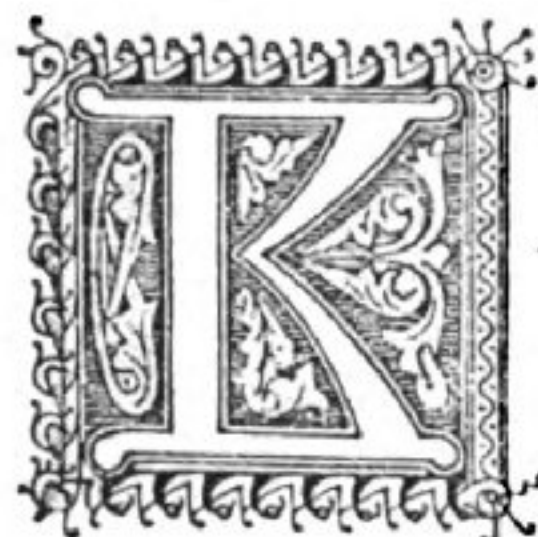
объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ въ бывшемъ губернаторствѣ, оставивъ это владѣніе, такъ дешево

приобрѣтенное, сыну своему Маміи, въ наследство (1323 года). Независимость Мингреліи впрочемъ въ династіи Дадіановъ прекратилась уже при сынѣ Маміи — Георгіѣ. Но сынъ Георгія — Іишаритъ въ 1414 году опять успѣлъ освободиться изъ подъ зависимости Грузіи, и съ тѣхъ поръ князья Дадіаны до 1695 года владѣли Мингреліею безспорно, пока не выѣхали въ Россію.

Князь Георгій Левоничъ выѣхалъ изъ Грузіи и принялъ подданство Петру I. Сынъ этого лица — князь Петръ Егоровичъ былъ артиллеріи капитанъ и оставилъ сына Александра Петровича и дочь княжну Елизавету Петровну, еще жившихъ во время дачи фамиліи герба, нами помѣщаемого.

Князья Цицѣановы (Цици-швили).

(родъ существующій.)

Князья фамиліи Цицѣановыхъ — а по грузински: Цици-швили — ведутъ начало свое отъ главнокомандующаго грузинскихъ войскъ, племянника супруги царя Вахтанга IV (1459 — 1462 г.), княжны Сити-Хатунъ-Панескетели (1761 г.). Звали его Цици, а родъ его —

Цици-швили (сыновья Цици), изъ котораго многіе занимали высокіе саны въ царствѣ Грузинскомъ и прославились побѣдами надъ врагами отечества. По законамъ царя Вахтанга старшій въ родѣ изъ этой фамиліи былъ княземъ первой степени; прочіе же представители фамиліи имѣли вторую степень изъ трехъ, на которыя раздѣлялись вообще князья (Таваде). Дочь Падара Цици-швили была супруга имеретинскаго царя Арчила (XVII вѣка). Сехни Цици-швили великодушно пожертвовалъ собою при нашествіи на Грузію Мирвейса, отдавшись ему въ заложники и потомъ лишившись жизни по приказу вѣроломнаго шаха. Багратъ Цици-швили, по удаленіи Вахтанга VI въ Россію, былъ назначенъ турками однимъ изъ трехъ собирателей дани съ Карталиніи. Князь Паата Цици-швили въ свитѣ карталинскаго и кахетинскаго царя Вахтанга въѣхалъ въ Россію (1725 г.), здѣсь остался, принялъ русское подданство и русское прозваніе Цицѣановъ, соответственное его грузинской фамиліи.

Внукъ Пааты — Димит. Егор. Цицѣановъ — былъ отцомъ двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру на русской службѣ. Старшій изъ нихъ — князь Павелъ Дмитріевичъ, полный генералъ, астраханскій военный губернаторъ, составилъ себѣ славу героя подвигами на Кавказѣ, гдѣ передъ г. Баку онъ измѣнически убитъ (род. 1754 г., † 8-го февр. 1806 г.). Братъ его — князь Михаилъ (1765 — 1841) былъ сенаторъ.

Князь Георгій Отаровичъ Цицѣановъ (род. 1729 и † послѣ 1802 г.) былъ сердаремъ подъ правленіемъ зятя своего — послѣдняго царя грузинскаго Георгія и, по смерти царя прибывъ въ Петербургъ, получилъ пенсію по 1.500 р. въ годъ, затѣмъ отправившись на родину. Дочь его — царица Марія Георгіевна (род. 1769 г., † 31-го марта 1850 г.) была мать шести сыновей и двухъ дочерей. Родственникъ ея — князь Давидъ Ивановичъ Цицѣановъ былъ женатъ на дочери царя Ираклія — царицѣ Маріи и отъ нея имѣлъ сына — князя Евстафія. Въ 1846 году въ числѣ приводившихся къ присягѣ грузинъ подписались князья Цицѣановы: Кайхосро, Георгій, Михаилъ, Евстафій Іосифовичъ, Эдія, Николай, Иванъ, Дмитрій, Иванъ, сынъ протоіерея и протоіерей Іосифъ Цицѣановъ. Отчество ихъ не обозначено. Князья Цицѣановы въ ближайшіи десятилѣтія не занимали на службѣ правительства мѣстъ настолько значительныхъ, чтобы имѣть возможность излагать ихъ особые подвиги. не выходя изъ рамки предположенной нами задачи. Намъ извѣстно, напримѣръ, что кн. Паата Георгіевъ въ

50-хъ годахъ былъ депутатомъ дворянъ Горійскаго уѣзда. Князь Іосифъ Пвановичъ служилъ въ канц. попочителя закавказскаго учебнаго округа. Потому за неполноту нашихъ указаній о разсматриваемой фамиліи просимъ извиненія, сознаваясь, что подъ руками родословныхъ князей Цицѣановыхъ мало имѣли и получить точныхъ свѣдѣній тоже здѣсь не могли.

Гербъ князей Цицѣановыхъ (Цици-швили).

Гербъ князей Цицѣановыхъ (V часть „Гербовника“, отд. I, № 7) представляетъ щитъ, раздѣленный на 4 части, изъ коихъ въ первой въ лазуревомъ полѣ — діагонально отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу изображено свернутое красное знамя и надъ нимъ — скачущій вправо на бѣломъ конѣ воинъ въ латахъ съ поднятымъ копьемъ. Во второй части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ щитъ. Въ третьей части въ золотомъ-же полѣ помѣщена діагонально, въ томъ же направленіи какъ знамя, лазуревая полоса, посрединѣ которой латинская литера S. Въ четвертой же части въ лазуревомъ полѣ изображенъ золотой *рогъ изобилія*, опущенный внизъ отверстіемъ, изъ котораго сыплются цвѣты.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною Россійск. имперіи.

Помѣстивъ все, что могли мы указать въ отдѣлѣ родовъ князей инородческихъ природныхъ (приведа почти всѣ роды замѣчательные угасшіе и изъ существующихъ — тѣ, которые имѣютъ гербы), обратимся къ родамъ, воспользовавшимся заслугами представителей, снискавшихъ заявленіе монархами благоволенія своего къ нимъ возведеніемъ въ княжеское и графское достоинства съ послѣдующимъ потомствомъ ихъ — въ части III.

ЧАСТЬ III.

ДВОРЯНСТВО

ОТЪ

МОНАРХОВЪ ВСЕРОССИЙСКИХЪ,

ЖАЛОВАННОЕ ТИТУЛАМИ

КНЯЗЕЙ И ГРАФОВЪ.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

LIBRARY

ANN ARBOR, MICHIGAN

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ЖАЛОВАННЫЕ ТИТУЛЫ.

Мы не имѣемъ возможности, въ этой части первой книги „Исторіи родовъ русскаго дворянства“ привести всѣ титулованные роды Россійской имперіи, за недостаткомъ мѣста, но помѣстимъ сколько можемъ исторіи фамилій, приведя хронологическій порядокъ пожалованій по каждому роду титулованнаго отличія.

Титулованныхъ достоинствъ, которыми пользуются въ Россіи дворянскіе роды съ правомъ наслѣдственнаго преемства, какъ извѣстно — три: *княжеское*, различаемое титуломъ *сіятельства* и (высшимъ) *святлости*, графское — только *сіятельства*; баронъ же не пользуется особеннымъ титульнымъ прибавленіемъ при обращеніи къ лицу, возведенному въ это званіе или даже наслѣдственному, какъ въ Германіи, гдѣ титулъ барона — *Freiherr*. Но, и не пользуясь особеннымъ отличіемъ у насъ, баронское достоинство считалось ради самаго титулованія выше нетитулованнаго дворянства, могшаго со временъ Петра I получить лицомъ не принадлежащимъ по происхожденію къ привилегированному сословію выслугою перваго офицерскаго чина въ арміи. Поэтому Петръ I еще сталъ давать титулъ барона дворянину, происходившему изъ городскихъ сословій, отличившемуся заслугами на гражданскомъ поприщѣ. На этомъ основаніи титулъ барона данъ былъ вице-канцлеру Шафирову, происходившему изъ выкрещенныхъ евреевъ торговаго сословія, и заводчикамъ Строгановымъ, еще предшественниками Петра I отличеннымъ за заслуги ихъ государству по коммерческой части. Екатерина же II предоставила право на баронство всякой купеческой фамиліи, сто лѣтъ продолжающей безпорочно, съ правами первой гильдіи, торговые обороты. Этимъ правомъ и воспользовались столѣтнія торговыя фирмы въ столицахъ въ XIX вѣкѣ. Что касается графскаго титула, его по примѣру государей западной Европы Петръ I началъ давать съ 1706 года.

Первый возведенный самимъ нашимъ Преобразователемъ въ графы былъ знаменитый полководецъ, первый побившій шведовъ и первый русскій фельдмаршалъ изъ бояръ московскихъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ. По первому графъ въ Россіи былъ съ 1706 года второй генералъ-адмиралъ Оедоръ Алексѣевичъ Головинъ, первый министръ Петра I — если можно такъ выразиться — по обширности предоставленной ему власти и завѣдыванію разомъ и флотомъ, и иностранными дѣлами. Возвелъ Оедора Алексѣевича Головина въ графы римско-нѣмецкой имперіи Леопольдъ I по диплому 16-го ноября 1701 года. И князь Меншиковъ дипломъ графа и князя получилъ тоже отъ нѣмецкаго императора (въ графское достоинство въ октябрѣ 1702 г. и въ княжеское — 30-го января 1705 года), понятно, черезъ дипломатическія сношенія. Послѣ полтавской битвы Петръ I кому желалъ давалъ уже самъ графскіе и баронскіе титулы, но княжескіе до Павла I русскіе вельможи продолжали получать путемъ дипломатическихъ сношеній, отъ римско-нѣмецкой имперіи, поводы чего трудно даже объяснить намъ иначе, какъ легкостью этимъ путемъ достигнуть желаемаго титулованія, пользуясь случаями приближенія ко двору и значенія личнаго воздѣйствія въ дѣлахъ, имѣвшихъ интересъ для вѣнскаго двора. Настолько ли личныя заслуги русскому государству награждаемаго вѣнскимъ дипломомъ были вѣски, конечно, вопросъ не поднимался. Но, судя по продолжительности срока до монаршаго утвержденія въ правахъ русскаго княжества и графства князей и графовъ римской имперіи, можно думать, что иногда эти титулы оказывались для удостоившихся ихъ въ вѣнѣ ранними, что-ли, въ Петербургѣ, гдѣ смотрѣли, конечно, своими глазами на расточаемыя заслуженнымъ лицамъ отличія. Замѣтимъ также относительно *графскаго титула русскаго царства*, что, судя по представителямъ фамиліи графовъ Зотовыхъ, Петръ I сдѣлалъ своего учителя *личнымъ графомъ*.

I.

КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Возведеніе въ княжеское достоинство въ Россіи началось съ пожалованія Петромъ I своего любимца и, можно сказать, перваго министра (по смерти графа Оедора Алексѣевича Головина) — Александра Даниловича Меншикова. Вслѣдъ за пожалованіемъ его нѣмецкимъ императоромъ въ князья Римской имперіи, Петръ I указомъ 30-го мая 1707 года возвелъ его въ достоинство герцога Ижорскаго и свѣтлѣйшаго князя Россійскаго государства. Указомъ Петра II регентъ государства и опекунъ несовершеннолѣтняго монарха, объявившаго себя совершеннолѣтнимъ 9-го сентября 1727 года, на 12-мъ году отъ рожденія, лишенъ всѣхъ титуловъ и сосланъ. По сыну его императрица Анна возвратила княжеское достоинство и титулъ свѣтлости, оставшіеся за потомками его до нашихъ дней.

Второе пожалованіе въ князья Россійской имперіи и тоже съ титуломъ свѣтлости совершено Павломъ I въ 1797 году въ день коронаціи своей. Возведенный

имъ (указомъ 5-го апрѣля 1797 г.) былъ вице-канцлеръ (а съ 1784 г. графъ Римской имперіи) Александръ Андреевичъ Безборюдко, холостой, умершій 6-го апрѣля 1799 года. Съ кончиною его возведенный въ графское Россійской имперіи достоинство (5-го апрѣля 1797 г.) братъ его Плья Андреевичъ княжескаго достоинства не получилъ, потомкамъ своимъ сообщая права графскія.

Третьимъ пожалованіемъ въ князья русскіе позволяемъ себѣ назвать возстановленіе Павломъ же I (указомъ 8-го апрѣля 1798 г.) угасшаго рода князей Ромодановскихъ въ фамиліи дворянъ Лодыженскихъ — въ лицѣ сенатора Николая Ивановича Лодыженскаго, женатаго на внучкѣ князя Андрея Михайловича Ромодановскаго — какъ мы указали въ первой части своего труда, выясняя исторію рода князей Ромодановскихъ, съ продолженіемъ въ одной вѣтви рода дворянъ Лодыженскихъ.

Четвертый случай пожалованія въ княжеское достоинство Россійской имперіи, тоже сопровождавшееся титуломъ свѣтлости (22-го февраля 1799 года), послѣдовалъ отъ Павла же I, указомъ 19-го января 1799 г. возведшаго въ князья Петра Васильевича Лопухина.

Пятое пожалованіе — 8-го августа 1799 г. въ княжеское Россійской имперіи достоинство съ титуломъ „князя Италійскаго“ было графа Суворова „Римникскаго“, внукъ котораго отъ Николая I (29-го марта 1851 г.) получилъ прибавку титулованія — *святлостию*.

Шестое пожалованіе въ князья русскіе — Иосифа Аргутинскаго, патріарха всѣхъ армянъ, состоялось по присоединеніи Грузинскаго царства къ Россіи, 22-го марта 1800 года. Возводи безпотоное лицо въ князья, императоръ Павелъ I распространилъ права новаго княжества на братьевъ и племянниковъ награждаемаго съ дозволеніемъ „именоваться Аргутинскими-Долгоруками“.

Седьмое пожалованіе въ князья было — свѣтлѣйшаго Кутузова-Смоленскаго, Михаила Иларіоновича въ 1812 году; но онъ не имѣлъ въ то время дѣтей мужскаго пола, и дальше жены по кончинѣ его (16-го апрѣля 1813 г.) титулъ княжескій не распространялся.

Восьмое пожалованіе въ князья Россійской имперіи было отъ Александра I — 30-го августа 1814 г. — Салтыкова, Николая Ивановича, воспитателя его.

Девятое пожалованіе — тоже Александромъ I — фельдмаршала М. Б. Барклая-де-Толли (30-го августа 1815 г.)

Десятое — графини Шарлоты Карловны Ливенъ съ потомствомъ отъ нея въ княжеское достоинство послѣдовало при коронаціи Николая I (22-го августа 1826 г.)

Одиннадцатое — фельдмаршала графа Эриванскаго, Ивана Оеодоровича Паскевича, съ пожалованіемъ титула князя Варшавскаго (4-го сентября 1831 года).

Двадцатое — въ князья, канцлера, графа В. П. Кочубея (6-го декабря 1831 года).

Тринадцатое (8-го ноября 1832 г.) — возведеніе въ княжеское достоинство фельдмаршала графа Фабіана Вильгельмовича Остенъ-Сакена.

Четырнадцатое (1-го января 1839 г.) — председатели государственнаго совѣта, графа (съ 6-го декабря 1831 года) Иларіона Васильевича Васильчикова.

Пятнадцатое (16-го апрѣля 1841 г.) — военнаго министра (съ 22-го августа 1826 года уже графа) Александра Ивановича Чернышева.

Шестнадцатое (6-го августа 1845 г.) — намѣстника Кавказскаго, графа (съ 5-го апрѣля 1791 года) Михаила Семеновича Воронцова (съ марта 1852 года получившаго титулъ свѣтлости).

Семнадцатое — въ русское княжеское достоинство шамхаловъ Тарковскихъ со старшинствомъ въ родѣ (21-го декабря 1849 года).

Восемнадцатое — установленіе наследственнаго достоинства князей Романовскихъ, герцоговъ Лейхтенбергскихъ, дѣтей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.

Десятинадцатое — возв. въ княжество киргизскихъ хановъ Чингисовъ (23-го февраля 1853 года).

Двадцатое — возв. въ княжеское достоинство графа Алексѣя Оеодоровича Орлова съ потомствомъ.

Мы должны считать за *пожалованіе* и утвержденіе въ правахъ русскаго княжескаго достоинства, безъ котораго заявляющіе претензіи на наследственное княжеское достоинство иностранное (каковы бывшіе польскіе роды) или и русское (каковы татарскіе роды мурзъ), когда ихъ однородцы получили уже княжескія права.

На этомъ основаніи считаемъ мы *пожалованіями* въ русское *княжеское* достоинство, при дарованіи гербовъ и возстановленіи бывшихъ, но угасшихъ родовъ съ присоединеніемъ фамилій — послѣдовавшія съ начала минувшаго царствованія, при испрашиваніи гербовъ:

21) князей Сятополкъ-Четвертинскихъ (1843 года. Высочайшая резолюція по докладу министра юстиціи).

22) князей Сятополкъ-Мирскихъ (Указъ сенату 18-го апрѣля 1861 года).

23) князья Кантакузены, графы Сперанскіе (утверждены въ княжескомъ достоинствѣ 19-го января 1865 г. Гербу утверждены 30-го ноября 1872 года).

24) князя Николая Мингрельскаго (13-го марта 1875 года).

25) князей Тенишевыхъ (25-го августа 1875 года).

26) князей Баюшевыхъ (25-го августа 1875 года).

27) князя Лопухина-Демидова, Николая Петровича (21-го января 1876 года; титулъ свѣтлости данъ 27-го февраля 1880 года).

28) князя Андрея Дадіана - Мингрельскаго (18-го марта 1876 года).

29) князя Сапѣги (31-го января 1879 года).

30) князя Николая Николаевича Оеодовскаго-Маслова, (30-го іюня 1878 года).

31) князя Александра Барклая-де-Толли-Веймарна (30-го января 1880 года).

32) князя Феликса Юсупова-Сумарокова (въ іюлѣ 1885 года).

Помѣщая здѣсь не всѣ эти фамиліи сполна, мы распредѣляемъ ихъ не въ хронологическомъ, а въ алфавитномъ порядкѣ, для большей удобности въ присканіи.

Что касается бывшихъ въ Россіи князей Римской имперіи, не получившихъ права на русское княжество — они по существующимъ постановленіямъ считаются только особами титулованными отъ иностранныхъ державъ, не имѣющими права считаться въ числѣ русскихъ титулованныхъ родовъ, и мы должны ихъ ставить по титулу, данному имъ всероссійскими императорами и императрицами. На этомъ основаніи мы можемъ только считать *между* графами русскими (получившими это достоинство) князей Римской имперіи: Григорія Григорьевича Орлова, Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго и Платона Александровича Зубова — да отъ нихъ не было и потомства. Точно также изъ польскихъ графовъ, возведенныхъ въ князья Римской имперіи, мы до Высочайшаго пожалованія князьями русскими не можемъ считать: Радзивилловъ, Любомирскихъ, Сапѣгъ и Яблоновскихъ.

Князья Аргутинскіе - Долгорукіе.

(годъ существующій.)

Однородный гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ („Общій Гербовникъ“, ч. V, № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный сперва перпендикулярно на-двое. Въ правой половинѣ щита — въ золотомъ полѣ изображенъ возникающій до половины русскій государственный орелъ, имѣющій на груди малѣйскій крестъ, въ которомъ вензелевалъ начальная буква имени императора Павла I, даровавшаго роду русское княжеское достоинство. Лѣвая же по-

ловица гербоваго щита горизонтально еще разсѣчена на-двое. Въ верхнемъ отрѣзкѣ въ червленомъ полѣ изъ облака выходитъ рука въ серебряныхъ латахъ, держащая мечъ. Въ нижнемъ же отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ стоящій левъ держитъ въ лапахъ: въ правой — булаву золотую, а въ лѣвой — золотой щитъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на разсѣкнутой горностасовой мантіи и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою. Бывшіе грузинскіе подданные армянскаго проис-

хожденія — князья Аргуты, въ лицѣ самаго знаменитаго изъ представителей фамиліи ихъ — намѣстника эчмιάдинскаго патріарха, армянскаго епископа Іосифа, жившаго въ Россіи и управлявшаго духовными дѣлами своего исповѣданія, — за услуги, оказанныя съ 1782 года, особенно же во время похода на Кавказъ графа В. А. Зубова, — получили первыми, по присоединеніи Грузіи къ Россіи, княжеское достоинство Россійской имперіи 22-го марта 1800 года съ наименованіемъ Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Родъ ихъ въ отечествѣ очень древень, такъ

Гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

что они, конечно, по легендарнымъ сказаніямъ, ведутъ его отъ царя персидскаго Артаксеркса Долгорукова, какъ высокопреосвященный Іосифъ и указывалъ въ своемъ родословіи. Услуги возведеннаго въ русскіе князья архіепископа такъ цѣнились высоко, что критикѣ или сомнѣнію пресловутое родословіе, конечно, не подвергали. Между тѣмъ въ составѣ русскихъ родовитыхъ князей Аргутинскіе-Долгорукие оказываются людьми новыми настолько даже, что кромѣ высокопреосвященнаго Іосифа, говоря о фамиліи, нами обозрѣваемой, представ-

ляется возможность еще указать на одно лицо историческое — дѣятеля во время минувшей англо-французско-турецкой войны — князя Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова, генераль-лейтенанта, генераль-адъютанта, начальника войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, тамъ управлявшаго и гражданскою частію. Что касается лица, доставившаго княжеское достоинство въ Россіи потомству своихъ братьевъ и племянниковъ, т. е. до самого князя Іосифа Аргутинскаго, то онъ безъ сомнѣнія большіе бы доставилъ вѣсъ и значенія своему роду, если бы не умеръ въ такое время, когда за всѣ минувшіе подвиги и труды воли русскаго государя и выборъ всѣхъ армянъ назначили его эчмιάдинскимъ патріархомъ. Въ 1800 г. — какъ извѣстно — не стало эчмιάдинскаго патріарха Луки, и ему въ преемники выбранъ 57-милѣтній епископъ Іосифъ, обойдя старшаго въ санѣ константинопольскаго армянскаго патріарха Данила. Избранный съ грамотою императора Павла (30-го октября), Іосифъ отправился въ Грузію черезъ Астрахань и, прибывъ въ Тифлисъ, но не доѣхавъ еще до своей резиденціи и не дождавшись поставленія въ патріархи, умеръ въ столицѣ Грузіи 9-го марта 1801 года. Знавшіе хорошо Іосифа увѣряли, что честолюбіе его не удовлетворено еще было патріаршествомъ, и что думалъ онъ доставить престолъ одной изъ закавказскихъ землицъ-царствъ своему любимому племяннику. Если это правда, судьба, не давъ исполниться излишнимъ злѣямъ честолюбія, судила представителямъ рода князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ въ настоящемъ вѣкѣ занимать болѣе или менѣе скромныя должности по администраціи Тифлисской губерніи. Князь Моисей Захаровичъ такимъ образомъ за послѣдніе десятки лѣтъ — самое знаменитое лицо фамиліи, давшей также нѣсколькихъ уѣздныхъ чиновниковъ.

Братъ его — князь Иванъ Захаровичъ былъ (1823 года) попечителемъ тифлискаго Благороднаго училища.

Князь Михаилъ Андреевичъ, статскій совѣтникъ, былъ въ послѣднее время (1871 г.) помощникомъ управляющаго закавказскою казенною палатою. Маіоръ князь Павелъ Парсадоновичъ (1862 г.) былъ помощникомъ шемахинскаго уѣзднаго начальника.

Упомянемъ князей: Михаила Павловича (1848 г.), тифлискаго уѣзднаго предводителя дворянства, и Николая Давыдовича — тираспольскаго (1860 г.).

Князья Барклай-де-Толли-Веймарнъ.

(родъ существующій.)

одъ Барклая-де-Толли, обезсмертившаго себя подвигами въ отечественную войну 1812 года и получившаго 30-го августа 1815 г. княжеское достоинство Россійской имперіи, — древне-шотландскій, съ XVII вѣка поселившійся въ Остзейскомъ краѣ.

Въ Остзейскомъ краѣ, не смотря на древность дворянскаго рода въ родной Шотландіи, Барклай-де-Толли, поселясь въ Ригѣ, причислялся только къ городскому сословію.

Спустя уже лѣтъ сто слишкомъ одному изъ фамиліи Барклай-де-Толли выборъ гражданъ доставилъ санъ рижскаго бургомистра и съ нимъ, конечно, возвышеніе въ городской аристократіи. Но и городская аристократія Риги немного значила вообще въ служебной русской іерархіи. Доступъ къ ней открылся сыну бургомистра, вступившему въ военную службу, и на ней, съ офицерскимъ чиномъ, получилъ онъ русское дворянство.

Это былъ Готлибъ, а по-русски Богданъ Барклай-де-Толли, въ бракѣ съ дѣвицею Вермелэнъ прижившій трехъ сыновей, посвятившихъ себя русской государственной службѣ. Старшій изъ сыновей Богдана Барклая-де-Толли — Эрикъ-Іоганнъ дослужился до чина генераль-маіора по инженерной части; младшій Андрей (Генрихъ) Богдановичъ, кончившій службу въ чинѣ маіора артиллеріи, и средній — Михаилъ Богдановичъ, родившійся въ 1761 году, — русскій генераль-фельдмаршалъ и князь. Онъ получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, вступивъ въ него восьми лѣтъ. Лѣтъ черезъ 18 по полученіи офицерскаго чина, при Павлѣ I М. В. Барклай-де-Толли (1799 г.) произведенъ въ генераль-маіоры, а при Александрѣ I (1807 г.) — за отличіе въ прусской кампаніи противъ французовъ — въ генераль-лейтенанты.

Началась финляндская война, и Барклай выполнилъ такой подвигъ, который — если-бы не было и позднѣйшихъ высшихъ отличій — поставилъ бы имя его въ лѣтописи безсмертныхъ дѣяній нашей военной исторіи. Подъ

начальствомъ Барклая-де-Толли русская армія въ мартѣ 1809 года перешла изъ Финляндіи въ Швецію по льду Ботническаго залива. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи, орденъ Александра Невскаго и званіе генералъ-губернатора Финляндіи были наградою героя отъ признательнаго монарха, въ слѣдующемъ году вѣрившаго ему постъ военнаго министра передъ Отечественною войною.

Барклай на этомъ посту приготовилъ всѣ средства отпора полумилліонной арміи, веденной въ Россію первымъ полководцемъ своего времени. Затѣмъ, получивъ команду надъ первою арміею, М. Б. Барклай-де-Толли составилъ и привелъ въ исполненіе планъ завлеченія Наполеона внутрь Россіи, не вступая съ нимъ въ бой. Этимъ безсмертнымъ подвигомъ спасена армія и подготовлено низложеніе Наполеона; но современники не вдругъ оцѣнили величіе этой идеи и спасительность мѣры. Ропотъ при отступленіи передъ Наполеономъ вызвалъ назначеніе Кутузова, къ которому Барклай,

Гербъ князей Барклая-де-Толли-Веймарна.

поступивъ подъ команду, искалъ смерти въ бою при Бородинѣ; но рана даже миновала великодушную жертву недоразумѣнія. Судьба, пославъ Барклаю тяжкое испытаніе, возвысила его скоро вновь. По смерти Кутузова въ апрѣлѣ 1813 г. снова призванъ Барклай къ командованію арміями, и имъ довершено великое дѣло: Парижъ въ 1814 г. сдался на капитуляцію, а въ 1815 году низложенъ и вторично возникшій изъ изгнанія Наполеонъ. Княжеское достоинство было наградою этихъ подвиговъ Барклая, съ 1814 г. генералъ-фельдмаршала, умершаго спустя три года (14-го мая 1818 г.). Отъ брака съ Еленою Ивановною фонъ-Смиттенъ М. Б. Барклай-де-Толли имѣлъ одного только сына Эрнеста-Магнуса, женатаго на баронессѣ Леониллѣ Кампенгаузенъ и умершаго въ 1828 г. въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта. Раньше смерти его получили дворянство дѣти (двоюроднаго брата фельдмаршала) рижскаго бургомистра Августа Барклая-де-Толли—Геор-

гій, Августъ и Іоаннъ (указомъ 31-го декабря 1827 года).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 8-го декабря 1859 г. дозволено было Александру Веймарну принять титулъ князя Барклая-де-Толли и 21-го ноября 1872 года потомству генер.-адъют. А. Веймарна разрѣшено именоваться князьями и княжнами Барклая-де-Толли-Веймарнъ и пользоваться за симъ нами описаннымъ гербомъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года

Гербъ князей Барклая-де-Толли, Высочайше утвержденный 24-го января 1818 года, помѣщенъ четвертымъ въ X части общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссийской имперіи.

Гербовый щитъ, — помѣщенный по обычаю на развернутой горностаевой мантии, увѣнчанной княжескою короною, — представляется раздѣленнымъ діагоналями на манеръ андреевскаго креста на четыре части съ помѣщеніемъ въ разрѣзѣ ихъ пятого щитка — фамильнаго герба этой фамиліи: въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ золотыми же крестами, изъ которыхъ два надъ стропиломъ, а третій — подъ нимъ, въ углу его возвышенія. Надъ этимъ щиткомъ — дворянская корона, приходящаяся на золотомъ полѣ съ императорскимъ орломъ, какъ-бы вѣнчающимъ ее. Съ праваго и съ лѣваго боковъ въ діагоналяхъ — красное поле; на немъ же справа — фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — шнага жалованная, съ надписью: „За 20-е генваря 1814 года“. Въ нижней и послѣдней части гербоваго щита, у подошвы его, въ серебряномъ полѣ, въ лѣвомъ отдѣленіи — пушки и знамена, а въ правомъ — красная крѣпость, въ воротахъ которой поставленъ стоящій левъ съ мечемъ — символомъ побѣды. Щитодержцы — львы. Гербовой щитъ украшенъ графскою короною; надъ нею три шлема, изъ которыхъ боковые съ графскими коронами, а въ срединѣ съ княжескою шапкою и надъ нею съ императорскимъ орломъ. На щиткѣ, на груди его (какъ и въ щиткѣ орла съ дворянскою короною), вензелевое имя Александра I. Надъ графскими коронами, на боковыхъ шлемахъ, справа рука въ доспѣхѣ держитъ фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — жалованную шнагу.

Девизъ княжескаго герба Барклая-де-Толли: „Вѣрность и терпѣніе“.

Гербъ этотъ замѣненъ нами теперь помѣщаемымъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года при дарованіи права на княжескій титулъ генералу Веймарну съ присвоеніемъ ему прозванія князя Барклая-де-Толли-Веймарна.

Четырехчастный щитъ съ главою и малымъ щитомъ въ срединѣ. Въ первой части — въ червленномъ полѣ серебряный мечъ съ золотою рукояткою; во второй части — въ червленномъ же полѣ золотой фельдмаршальскій жезлъ, обвитый зеленымъ лавромъ; въ третьей части — въ серебряномъ полѣ на зеленомъ лафетѣ золотая пушка, за которою три знамени: среднее червленое, среднее лазуревое и одинъ червленый штандартъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ червленая крѣпостная стѣна съ круглою башнею и открытыми воротами, въ которыхъ стоитъ червленый левъ. Въ золотой главѣ щита императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный цѣнью ордена св. Андрея Первозваннаго. Средній щитъ разсѣченъ. Въ первой части — въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ тремя крестами, какъ оно представлено на помѣщенномъ у насъ гербѣ фамиліи; во второй части, пересѣченной чернью и золотомъ (перемѣн. мет. съ фин.), левъ съ червлеными глазами и языкомъ держитъ въ правой лапѣ серебряную сѣкиру на золотомъ древкѣ. Надъ щитомъ пять шлемовъ, изъ коихъ средний — графскій съ княжескою короною, а остальные съ дворянскими

коронами. Въ наплевникахъ эмблемы: въ первомъ — императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный андреевскою цѣпью; во второмъ — согнутая правая рука въ латахъ, держащая серебряный мечъ съ золотою рукояткою; въ третьемъ — рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ, обвитый лавромъ;

въ четвертомъ — орлиное крыло съ золотымъ стригиломъ и крестами и въ пятомъ — возлежащій левъ, держащій въ правой лапѣ серебряную скиру на золотомъ древкѣ. Наметы соответствующихъ цвѣтовъ. Девизъ прежній.

Князья Васильчиковы.

(Родъ существующій.)

омѣщая княжескій гербъ Васильчиковыхъ, считаемъ долгомъ оговориться, что княжеская вѣтвь въ этой фамилии самая младшая. Княжеское достоинство приобрѣлъ личными заслугами Илларионъ Васильевичъ Васильчиковъ, герой отечественной войны, генералъ-отъ-кавалеріи и съ 1839 года председатель государственнаго совѣта (род. 1776 года, † 21-го февраля 1847 года).

Заслуги этого лица и его служебныя отличія и выражаются въ княжескомъ гербѣ Васильчиковыхъ, Высочайше утвержденномъ 6-го сентября 1840 года, вмѣстѣ съ возведеніемъ графа (съ 6-го декабря 1839 года) Иллариона Васильевича Васильчикова въ княжеское достоинство.

Помѣщаемый нами гербъ князей Васильчиковыхъ — дѣтей получившаго княжеское достоинство — представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ видѣтъ до половины возникающій двухглавый, увѣнчанный тремя коронами, императорскій русскій орелъ, имѣя въ лапахъ скипетръ и державу. Въ нижней половинѣ своей щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, имѣющія обѣ красное поле. Въ первой части (отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу) діагонально помѣщена серебряная рѣка, а во второй части — на изломанномъ колесѣ изображена золотая пушка. Посрединѣ же гербоваго щита вставленъ древній гербъ дворянской фамилии Васильчиковыхъ (находящійся въ V части „Гербовника“, на страницѣ 23-й отдѣленія I). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ горизонтально положенную золотую саблю, продѣтую въ кольцо золотого же ключа вмѣстѣ съ серебряною стрѣлою, расположенною наискось отъ праваго нижняго угла остриемъ вверхъ, къ лѣвому углу; тогда какъ къ правому углу щита протянуто отъ кольца ключа серебряное распростертое крыло.

Щитъ княжескаго герба увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною для показанія возвышенія дворянской вѣтви фамилии сперва въ графское достоинство. Надъ графскою же короною въ наплевникѣ изображенъ возникающій государственный орелъ съ коронами, скипетромъ и державою. Съ правой стороны орла изображенъ штандартъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а съ лѣвой — красный значокъ съ изображеніемъ серебряной линіи съ годомъ 1814 — для напоминанія формирования генераломъ Иллариономъ Васильевичемъ Васильчиковымъ въ Версали конно-егерскаго полка. Въ означеніи отличій заслуженнаго война — и щитоносцы: съ правой стороны — ахтырскій гусарь, а съ лѣвой —

Гербъ князей Васильчиковыхъ.

конный егеръ въ мундирѣ полка, имѣ сформированнаго во Франціи.

Графскій гербъ былъ совершенно съ тѣми же эмблемами и отличался отъ княжескаго только тѣмъ, что сей послѣдній покрытъ княжескою шанкой и расположенъ на развернутой русской княжеской мантіи.

Девизъ князя Иллариона Васильевича Васильчикова помѣщенъ подъ щитомъ на серебряной лентѣ: „Жизнь — царю, честь — никому“!

Пользоваться княжескимъ гербомъ можетъ нисходящее потомство получившаго достоинство. Потомство его отъ двухъ браковъ составляли: отъ перваго (съ графиней Вѣрою Петровною Протасовой, † въ 1814 г.) — старшій сынъ Илларионъ Илларионовичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, умершій въ званіи кievскаго военнаго генералъ-губернатора въ 1863 году, и дочь Екатерина Илларионовна. Отъ втораго брака князя Иллариона Васильевича съ Татьяною Васильевою Пашковой родились живые сыновья: Александръ Илларионовичъ (род. 1819 года), женатый на Евгеніи Ивановнѣ Сенявиной; Викторъ Илларионовичъ; Василій Илларио-

новичъ (род. 20-го ноября 1826 г.); да дочери: Софья († въ октябрѣ 1854 г.) и Ольга.

Дворянскимъ гербомъ, описаннымъ нами выше, при изложеніи эмблемъ и изображеній въ срединѣ гербоваго щита княжескаго герба, пользуются всѣ прочіе члены

дворянской фамиліи Васильчиковыхъ. Гербъ фамиліи представляетъ щитъ (на которомъ въ лазуревомъ полѣ сабля, стрѣла, ключъ и крыло) съ дворянскимъ шлемомъ и наметомъ изъ лазури съ золотомъ.

Князья, графы и дворяне Воронцовы.

(родъ неугасшій.)

ербъ графовъ Воронцовыхъ во всемъ сходенъ съ гербомъ князей Воронцовыхъ, послѣдній только увѣнчанъ княжескою мантиею и княжескою шапкою. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неровныя части. Въ верхней,

самой меньшей части, въ черномъ полѣ, золотое строило съ тремя гранатами и вокругъ строила три серебряныя звѣзды. Эта часть герба указываетъ на заслуги, оказанныя Михаиломъ Илларионовичемъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ при восшествіи ея на русскій престолъ; строило съ гранатами и серебряныя звѣзды въ черномъ полѣ входятъ въ гербы всѣхъ лейбъ-компанцевъ. Нижняя, самая большая часть щита герба Воронцовыхъ раздѣлена діагонально полосой отъ праваго верхняго угла къ нижнему лѣвому на два поля: правое — красное, а лѣвое — серебряное. На этой діагональной линіи положены двѣ розы, а между ними — лилія, и такимъ образомъ половина каждой розы и лиліи находится въ красномъ полѣ, а другая половина — въ серебряномъ. Въ красномъ полѣ розы и лилія имѣютъ цвѣтъ серебряный, а въ серебряномъ полѣ — красный. На щитѣ покоится графская корона а на ней — три дворянскіе серебряные шлема съ золотыми обручами и цѣпами. На правомъ шлемѣ корона дворянская, изъ коей выходитъ шесть знаменъ: два красныхъ, два бѣлыхъ и два золотыхъ съ русскими на нихъ орлами. На среднемъ шлемѣ — графская корона и на ней русскій двуглавый орелъ съ короною, клювомъ и когтями золотыми. На лѣвомъ шлемѣ — лейбъ-компанская шапка и съ каждой ея стороны по одному орлиному черному крылу съ тремя серебряными на немъ звѣздами. Наметь съ правой стороны черная и золотая, а съ лѣвой — красная и серебряная. Щитъ держатъ передними ногами два бѣлые коня съ красными градскими коронами на шеѣ. Девизъ: „Semper immota fides“ (вѣчно непоколебимая вѣрность).

Одному только автору „Русской родословной книги“ казалось пригоднымъ для его цѣлей (выставившихся въ процессѣ, веденномъ въ Сенскомъ судѣ въ Парижѣ) прикинуться незнающимъ происхожденія Воронцовыхъ графовъ и князей. Безпристрастный изслѣдователь нисколько не усумнился считать *Оедора Воронцова* — котораго ставилъ составитель „Русской родословной книги“ какъ бы основателемъ рода въ XVII вѣкѣ — Оедоромъ Васильевичемъ, сыномъ воеводы и окольного временъ Грознаго, внукомъ боярина Оедора Семеновича и правнукомъ Семена Ивановича, праправнука Ивана Оедоровича, перваго писавшагося *Воронцовымъ*.

У Оедора Васильевича былъ братъ Петръ Васильевичъ, сынъ котораго, Борисъ Петровичъ, въ 1628 году былъ стряпчимъ кормоваго двора, а сынъ его (внукъ

Гербъ князей Воронцовыхъ.

Петра Васильевича) былъ Михаилъ Борисовичъ († 1673 года), съ 1666 года женатый на Екатеринѣ Парамоновнѣ Зиновьевой († 9-го октября 1692 г.), наследство послѣ которой досталось Елизару Никитичу и Иллариону Гавриловичу Воронцовымъ. Елизаръ Никитичъ былъ внукъ Оедора Васильевича отъ старшаго сына его Никиты Оедоровича и оставилъ пять сыновей: Петра, Дмитрія, Оедора, Ивана и Максима Елизаровичей, изъ которыхъ самый младшій (Максимъ) оставилъ одного сына Андрея Максимовича, уже бездѣтнаго. Продолжателемъ рода оказывался второй братъ Елизара Никитича — Гаврила Никитичъ († 1678 года), потому что родъ отъ младшаго сына Оедора Васильевича — Лукьяна продолжался въ лицѣ его сына стрѣleckаго полковника Дмитрія Лукьяновича. Его сынъ Петръ Дмитриевичъ (род. 1687 г., † 1763 г.), бывшій комиссаромъ флота, отъ брака съ Акинсией Яковлевной Левашовой (род. 1698 г., † 1752 г.) имѣлъ дочь, (5-го мая 1745 года), вышедшую за Ивана Васильевича Янова, и двухъ сыновей: воеводу во Владимірѣ — Алексѣя Петровича и члена вотчинной коллегіи — Ивана Петровича. Алексѣй Петровичъ въ бракѣ съ Евдокією Стенановной Протасовой имѣлъ бездѣтнаго сына Луку и дочь Елизавету, тогда какъ Иванъ Петровичъ отъ брака съ Марою

Алексѣевою Коробейниковою имѣть двухъ дочерей: Татьяну и Екатерину и двухъ сыновей: бездѣтныхъ Петра и Дмитрія Ивановичей.

У Гавріила Никитича извѣстны покуда четыре сына: Прокопій, Илья, Иванъ († 1695 г.) и Илларионъ Гавриловичъ (род. 1674 г., † 25-го мая 1750 г.), за заслуги сына императрицею Елизаветою Петровною возведенный при коронаціи въ тайные совѣтники. У Прокопія Гавриловича былъ сынъ Алексѣй и внукъ Иванъ Алексѣевичъ. У Ивана Гавриловича былъ сынъ Гавріилъ и внуки: Алексѣй Гавриловичъ, воевода въ Алатырь († 1765 г.), и Илья Гавриловичъ, оба бездѣтные, какъ и дядя ихъ Илья Гавриловичъ.

Илларионъ Гавриловичъ въ бракѣ съ Анною Григорьевною Масловой († 1740 г.) прижилъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, но вообще Воронцовъ былъ небогатъ, владея двумястами душъ крестьянъ. Возвышенію и обогащенію его помогли — какъ мы замѣтили — заслуги второго его сына — Михаила Илларионовича, способствовавшаго восшествію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Михаилъ Илларионовичъ Воронцовъ (род. 12-го іюля 1714 г., † 15-го февраля 1767 года) съ 1730 г. состоялъ камеръ-юнкеромъ при цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и былъ ею очень любимъ за исполнительность по завѣдыванію помѣстьями ея высочества. Цѣна преданности и честности Воронцова, императрица Елизавета Петровна отдала за него свою двоюродную сестру (1742 года) — графиню Анну Карловну Скавронскую (род. 7-го декабря 1723 года, † 31-го декабря 1775 года), дочь Карла Самуиловича Скавронскаго, брата императрицы Екатерины I, давъ Воронцову чинъ генералъ-поручика, 28 лѣтъ отъ роду. А 27-го марта 1744 г. императоръ германскій Карлъ VII возвелъ, занимавшаго постъ вице-канцлера, Михаила Илларионовича Воронцова съ братьями его въ графское достоинство Римской имперіи. Въ 1744 же году Михаилъ Илларионовичъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сдѣланъ вице-канцлеромъ, а въ 1758 году — канцлеромъ и до самаго вступленія на престолъ императора Петра III пользовался своимъ высокимъ положеніемъ. Оставаясь канцлеромъ въ царствованіе императора Петра III, Воронцовъ не имѣлъ уже никакого значенія при дворѣ и даже хотѣлъ подать императору просьбу объ отставкѣ и уѣхать за границу.

Графъ Михаилъ Илларионовичъ имѣлъ одну дочь Анну, выданную за камергера А. С. Строганова, но бракъ оказался несчастнымъ, и дочь умерла раньше матери, 26-ти лѣтъ (21-го августа 1769 г.). Поэтому имѣнія Михаила Илларионовича сдѣлались достояніемъ братьевъ: Романа и Ивана Илларионовичей. Сестры ихъ были: *Прасковья* — за Сергіемъ Даниловичемъ Татищевымъ, *Дарья* (род. 1713 г., † 1765 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Хруцовымъ, и *Пелагея* (род. 1721 г., † 1757 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарбековымъ. Графъ Романъ Илларионовичъ былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-поручикомъ и сенаторомъ, а въ день восшествія на престолъ Петра III получилъ чинъ генералъ-аншефа и ленту св. Андрея Первозваннаго. При императрицѣ Екатеринѣ II Романъ Илларионовичъ получилъ назначеніе въ должность владимірскаго и ярославскаго генералъ-губернатора и умеръ 30-го ноября 1783 г., отъ брака съ Маріей Ивановной Сурминой (род. 17-го іюня 1718 г., † 19-го апрѣля 1745 года.) оставивъ сыновей: Александра и Семена Романовичей и дочерей: Марью, Елизавету и Екатерину. Старшій изъ сыновей — графъ Александръ Романовичъ (род. 4-го сентября 1741 г., † 2-го декабря 1805 г.) былъ при Екатеринѣ II дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи, а при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ долж-

ность государственнаго канцлера и министра иностранныхъ дѣлъ. Графъ Александръ Романовичъ извѣстенъ какъ замѣчательный государственный человѣкъ. Кромѣ занятій государственными дѣлами, графъ Александръ Романовичъ занимался еще и литературою и между прочимъ переводилъ на русскій языкъ сочиненія Вольтера. Братъ его, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Семенъ Романовичъ (род. 15-го іюня 1744 г., † іюня 1832 г.), служилъ въ арміи подъ начальствомъ графа Румянцова-Задунайскаго, а впоследствии былъ русскимъ посломъ при великобританскомъ правительствѣ въ теченіе сорока с лишкомъ лѣтъ. Старшая сестра ихъ Марья Романовна (род. 26-го февраля 1737 года, † 178...? года) была за сенаторомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ. Вторая сестра, Елизавета Романовна, была фавориткою императора Петра III, камеръ-фрейлиной и кавалерственной дамой ордена св. Екатерины первой степени и при Екатеринѣ II вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полискимъ. А младшая — Екатерина Романовна (род. 17-го марта 1743 года, † 4-го января 1810 г.) была за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Дашковымъ и, овдовѣвъ, состояла президентомъ академіи наукъ, отличалась умомъ и ученостью и пользовалась особеннымъ расположеніемъ императрицы Екатерины II. У графа Семена Романовича отъ брака съ Екатериною Алексѣевою Сивявиной были: сынъ Михаилъ и дочь Елизавета, вышедшая въ Англію за пера графа Немброкъ и Монгомери. Графъ Михаилъ Семеновичъ (род. 18—19-го мая 1782 г., † 7-го ноября 1856 г.) находился генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ съ 1823 до 1845 года, а потомъ намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. 6-го августа 1845 года графъ Михаилъ Семеновичъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, а въ 1852 году получилъ титулъ свѣтлѣйшаго. Князь Михаилъ Семеновичъ былъ женатъ (съ 20-го апрѣля 1819 года) на графинѣ Елизаветѣ Ксавьеровнѣ Бранницкой и имѣлъ дочерей: Александру Михайловну (род. 1821 г., † 1830 г.) и Софію Михайловну — за графомъ Андреемъ Павловичемъ Шуваловымъ, да сына — князя Семена Михайловича (род. 1823 г., † 6-го мая 1882 г.), въ бракѣ съ Марією Васильевною (въ первомъ бракѣ Столыпиной, урожденной княжной Трубецкой) не имѣвшего потомства.

Младшій братъ государственнаго канцлера Михаила Илларионовича Воронцова — Иванъ Илларионовичъ (род. 1719 г., † 178 г.), генералъ-поручикъ, былъ женатъ на Марьѣ Артемьевнѣ Волынской (род. 1725 г., † 1793 года), дочери знаменитаго кабинетъ-министра при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Артемія Петровича Волынскаго. Отъ этого брака произошли дѣти: графъ Артемій Ивановичъ, графъ Илларионъ Ивановичъ, графини: Анна и Евдокія Ивановны. Графъ Артемій Ивановичъ (род. 1748 г., † 1799 г.) былъ въ царствованіе императора Павла Петровича дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и испросилъ именной указъ императора отъ 5-го апрѣля 1797 г. о внесеніи рода графовъ Римской имперіи Воронцовыхъ въ число родовъ руссійско-графскихъ. Графъ Артемій Ивановичъ отъ брака съ Прасковьею Оеодоровною Квашниною-Самариною имѣлъ четырехъ дочерей: Екатерину (род. 1780 г., † 1836 г. въ дѣвцахъ), Анну — за графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ, Прасковью — за Тихоноснымъ, и Марью — дѣвицу же. Графъ Илларионъ Ивановичъ (род. 1760 г., † 1791 г.) отъ брака съ Мариною Ивановною Измайловнѣй († 1848 г.) имѣлъ сына — графа Ивана Илларионовича (род. 2-го іюня 1790 г., † 26-го іюня 1854 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника); онъ былъ оберъ-церемоніймейстеръ, членъ государст-

наго совѣта и кавалеръ ордена св. Александра Невского. По кончинѣ послѣдняго князя Данкова, завѣщавшаго все свое имѣніе внучатному брату своему графу Ивану Илларионовичу Воронцову, императоръ Александръ Павловичъ Высочайшимъ указомъ 11-го августа 1807 года дозволилъ именоваться графомъ Воронцовымъ-Данковымъ. Графъ Иванъ Илларионовичъ былъ женатъ на

Александрѣ Кирилловнѣ Парышкиной, имѣлъ сына генералъ-адъютанта, министра императорскаго двора графа Иллариона Ивановича (род. 1837 года) и дочь Прину Ивановну — за свѣтлѣйшимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ Варшавскимъ графомъ-Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Князья Гагарины-Стурдза.

(родъ существующій.)

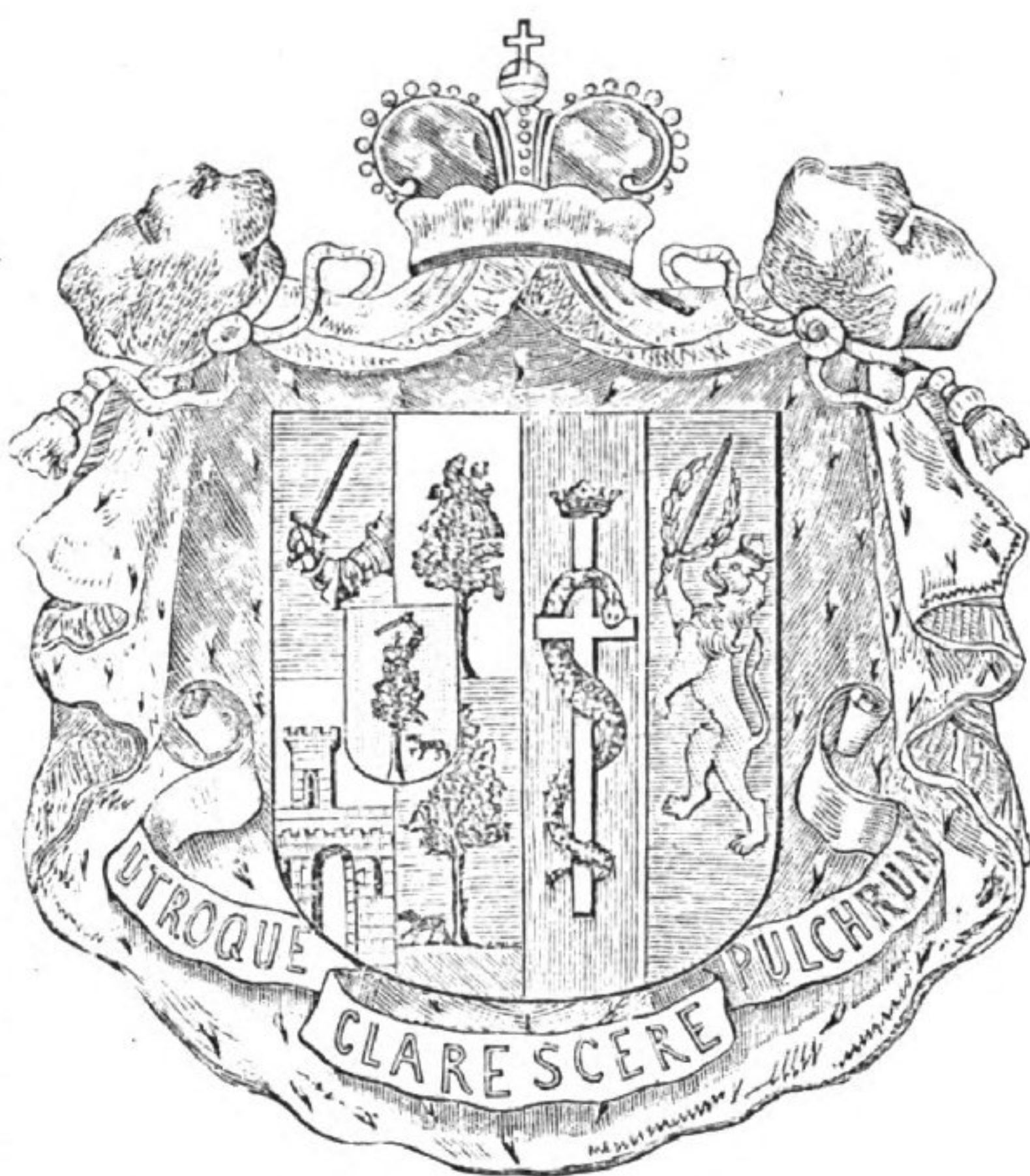

одъ этотъ только начинается и образованіемъ своимъ обязанъ законоположенію минувшаго царствованія. Высочайшимъ указомъ 31 марта 1848 года утверждено испрашивавшесся тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдза разрѣшеніе:

изъ принадлежащаго ему въ Бессарабіи имѣнія Мансиръ учредить заповѣдное княжеское имѣніе; съ тѣмъ чтобы оно перешло къ старшему его внуку. Дочь князя Александра Скарлатовича Стурдза, княжна Марія Александровна, вышла за-мужъ за втораго сына русскаго посланника въ Римѣ, князя Григорія Ивановича Гагарина, — князя Евгенія Григорьевича (род. 1811 г. 25-го октября). Старшій сынъ этой четы — князь Евгенийъ Евгеньевичъ, какъ владѣлецъ заповѣднаго имѣнія Мансиръ, къ фамиліи Гагарина присоединилъ фамилію Стурдза, и со вступленіемъ его въ бракъ (недавно, съ г-жею Голенищевой) постановленіе о вѣтви Гагариныхъ-Стурдза получаетъ полную силу.

Раньше чѣмъ могъ явиться будущій родъ, уже готовъ былъ, надлежащимъ образомъ утвержденный, и гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза (Высочайше утвержд. 14-го іюля 1852 года). Образователь вѣтви дожилъ до выполненія формальнаго его просьбы, — князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза скончался въ Одессѣ 13-го іюня 1854 года, — и говоря о новомъ княжескомъ родѣ, мы, по необходимости, — если останемся вѣрны своей программѣ: выясненію судьбы представителей, — должны коснуться судьбы рода Стурдза. Тѣмъ болѣе, что въ гербѣ Гагариныхъ-Стурдза вошло, какъ существенное прибавленіе къ родовому гербу Гагариныхъ, изображеніе древняго герба фамиліи Стурдза.

Помѣщаемый нами гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза раздѣленъ на двѣ части: справа Гагаринскій гербъ (рода Стародубскихъ князей) — щитъ, раздѣленный на четыре части: въ 1-й — въ лазуревомъ полѣ рука въ латахъ со шпагою; во 2-й — въ серебряномъ полѣ дубъ; въ 3-й — въ серебряномъ же полѣ красная крѣпость; въ 4-й — въ лазуревомъ полѣ дубъ и отъ него направо идущій медвѣдь; въ центрѣ раздѣленій, въ маломъ щиткѣ, въ золотомъ полѣ дубъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ рода Стурдза, состоящій изъ двухъ вертикальныхъ раздѣленій: въ 1-мъ — въ червленомъ полѣ золотой крестъ, украшенный такою-же короною и обвитый серебрянымъ змѣемъ. Во 2-мъ отдѣленіи — въ лазуревомъ полѣ стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною золотой левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, обвитый масличною вѣтвью. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантии и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою. Подъ щитомъ,

Гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза.

на лазуревой лентѣ, написанъ золотыми буквами девизъ: „utroque clarescere pulchrum“ — съ той и съ другой стороны блистать прекрасно (т. е. и во время мира и въ войнѣ — подвигами).

Та часть герба Стурдза, которая налѣво — левъ съ мечемъ въ лазуревомъ полѣ — составляетъ гербъ, данный принципаломъ трансильванской земли, Михаиломъ Апафи, 29-го февраля 1679 года, великому ворнику (министру юстиціи) молдавской земли, Ильѣ Матвѣевичу Стурдза съ супругою его Софтою Петрицейда, питомцею Марією и родными братьями: Ильєю пагорникомъ и великимъ спатаремъ Трансильваніи — Оедоромъ.

Лица эти, т. е. три брата, дѣти Матвѣя, вестіара (министра финансовъ) молдаванскаго, составляли только шестое колѣно рода Турзо или Стурдза, который вести хотѣли отъ Влада Турзо, бывшаго господаремъ въ 1432 году, какъ видно изъ грамоты его этого года (6940 года отъ созданія міра) 20-го января. Господарь молдавскій (1834 — 1849 года), князь Михаилъ Григорьевичъ Стурдза, 9-го мая 1840 г. даже нарядилъ изъ сановниковъ особую комиссію, возложивъ на нее точное выясненіе по документамъ всѣхъ представителей фамилии,

съ ея несомнительнымъ родоначальникомъ. По всѣмъ разысканіямъ не могли никакъ заполнить пробѣлъ 63-хъ лѣтъ — отъ года грамоты Влада Турзо до Балицы Стурдза, упомянутого въ грамотѣ Стефана Великаго, властителя Молдавіи, 17-го января 7003 (1495) года. Поэтому родоначальникомъ и можетъ считаться Балица, женатый на Семинѣ и оставившій сына Филиппа и дочь Марію. У Филиппа были дѣти: Фето и гетманъ молдавскій Иванъ Стурдза, женатый на Накшии Хухо. Сынъ Ивана и Накшии былъ вестіаръ молдавскій, Димитрій, отецъ Василия, Матвѣя, вестіара молдавскаго, и Барбоя.

У Василия была одна дочь Оеодосія, за Дмитріемъ Корбіаномъ. У Матвѣя — упомянутые нами три сына (Кириакъ, Илія и Оеодоръ) да четыре дочери.

Отъ Кириака Матвѣевича пошли двѣ вѣтви фамилин: старшая отъ Ивана и младшая отъ Сандула, наиболѣе прославившая фамилію своими представителями, въ числѣ которыхъ было двое господарей: Иванъ Сандуловичъ (2823—28 г.) и Михаилъ Григорьевичъ (1834—1849 г.). Члены фамилии Стурдза были женаты на дочеряхъ господарей: 1) Дмитрій Сандуловичъ, логофетъ, на княжнѣ Роксанѣ Гика, 2) Сандулъ Степановичъ, вестіаръ, на княжнѣ Екатеринѣ Мурузи (дочери князя

Константина, господаря). Дочь же господаря, княжна Елена Ивановна Стурдза, была за господаремъ Григоріемъ Гика.

Четвертый внукъ Кириака Стурдза, Сандулъ Ивановичъ, былъ отцомъ логофета (министра внутреннихъ дѣлъ) Дмитрія, отъ брака съ княжною Роксаною Григорьевною Гика, дочерью господаря, имѣвшего двухъ сыновей: Скарлата и Григорія, да трехъ дочерей за Бранковано, Филинско и Маврокордато. Скарлатъ Димитріевичъ, по Ясскому миру 29-го декабря 1791 года, долженъ былъ оставить отечество и поселиться въ Россіи, гдѣ и умеръ онъ, при Александрѣ I состоявшаго бессарабскимъ губернаторомъ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; сынъ его (отъ брака съ княжною Султанною Мурузи) Александръ, служившій, по 1830 годъ въ дипломатической русской службѣ, при концѣ жизни сдѣлался учредителемъ зановѣднаго имѣнія и образователемъ новой вѣтви княжескаго рода, о которой мы говорили.

Князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза и дипломатическою своею службою, и литературными произведеніями составилъ себѣ въ Россіи почетную извѣстность, живя на югѣ и занимаясь писательствомъ по страсти.

Князья Кантакузины, графы Сперанскіе.

(родъ существующій.)

омѣщаемый нами гербъ Высочайше утвержденъ 30-го ноября 1872 года и заключаетъ соединенные гербы земель Молдавіи и Валахіи и гербы родовъ византійскихъ князей: Ангеловъ, Кантакузиныхъ, Комнинъ и Палеологовъ, съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла.

Гербъ рода Ангеловъ: въ серебряномъ полѣ человѣкъ въ лазуревой одеждѣ на колѣняхъ со сложенными руками на черной скалѣ. Изъ праваго верхняго угла выходящая изъ лазуреваго облака рука, держащая зеленую пальмовую вѣтвь. Гербъ рода Комнинъ: въ лазуревомъ полѣ византійская царская золотая корона, поддерживаемая двумя руками въ червленой одеждѣ, выходящими съ боковъ. Гербъ Палеологовъ: въ красномъ полѣ золотой крестъ, имѣющій въ углахъ четыре золотыя буквы В. Гербъ князей Кантакузиныхъ: въ золотомъ полѣ два противопоставленные червленые льва, держащіе передними лапами зеленое дерево. Гербъ Молдавіи: въ лазуревомъ полѣ золотая голова буйвола со звѣздою между рогами, сопровождаемая серебрянымъ полумѣсяцемъ и розою о шести шипахъ. Гербъ Валахіи: въ лазуревомъ полѣ золотой воронъ на зеленой скалѣ, держащій въ клювѣ золотой крестъ, сопровождаемый золотыми же солнцемъ и полумѣсяцемъ. Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ, представляетъ въ гербовомъ щитѣ, въ красномъ полѣ, золотого двухглаваго орла, на груди котораго въ щиткѣ, украшенномъ византійскою короною, шесть частей. Въ первой части — гербъ рода Ангеловъ; во второй части — гербъ Комнинъ; въ третьей части — гербъ Палеологовъ; въ четвертой части — гербъ Кантакузиныхъ; въ пятой части — гербъ Молдавіи; въ шестой части — гербъ Валахіи. Гербовый щитъ увѣнчанъ короною великаго маистра ордена св. Константина (sic), серебряною съ золотыми украшеніями, и расположенъ на горностаѣ императорской византійской мантии съ таковою же короною. На-

метъ на щитѣ червленый съ золотомъ. Щитодержцы — два ангела въ серебряной одеждѣ, одною рукою под-

Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ.

держивал щитъ, въ другой имѣющіе пальмовыя вѣтви. Девизъ написанъ на червленой лентѣ золотыми буквами.

„qui poscent, docent“ — („что заставляешь страдать, то наставляешь“).

Ходатайствовал о гербе и утверждении в княжеском достоинстве князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузінъ, генералъ-маіоръ русской службы.

Испрашивая Высочайшаго утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, представитель рода Кантакузінныхъ представилъ слѣдующее родословіе свое отъ отъ императора восточнаго Іоанна VI изъ рода Кантакузінновъ, царствовавшего съ 1344 г. по 1355 годъ. У него было четыре сына: старшій — императоръ Матвій, наследовавшій отцу (1355 г.); второй — Оома; третій — Эммануилъ и четвертый — Андроникъ.

У императора Матвія Кантакузина было три сына: Іоаннъ (1357 г. дукъ Спартанскій), Димитрій и Георгій, имѣвшій сына Эммануила.

У Димитрія былъ сынъ Андроникъ, внукъ Захарія, правнукъ Михаилъ и праправнукъ Федоръ, отецъ Эммануила, дѣдъ Исаака, прадѣдъ Матвія и прапрадѣдъ Эммануила (IV) Матвѣевича, отца Алексѣя, дѣда Андроника, прадѣда Димитрія и прапрадѣда Андроника (IV) Дмитріевича, (во время посольства въ Москву называемаго Аврамовичемъ) отца пяти сыновей: Михаила, Димитрія, Оомы (переселившагося въ Молдавію въ 1633 году), Георгія и Константина, отъ котораго и показано только продолженіе рода.

У князя Константина Андрониковича Кантакузина по родословію показано шесть сыновей: Драгичъ, Щербанъ, Константинъ, Михаилъ, Матвій и Георгій. Отъ послѣдняго потомство не указывается; у Матвія былъ сынъ Оома и у него одна дочь; у Михаила — одинъ сынъ Михаилъ. У Константина Константиновича было два сына: Стефанъ и Радулъ — Родіонъ, имѣвшій сына Константина. А Стефанъ Константиновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Родіона и Константина, изъ которыхъ у послѣдняго было два сына: Авраамъ и Александръ, а у Родіона, кажется, только дочь.

У Щербана Константиновича былъ одинъ сынъ — Георгій, отецъ: Щербана, Константина, имѣвшаго сыновей Константина же, Георгія (бездѣтнаго), Оому, имѣвшаго сына Матвія, внука Георгія, правнуковъ: Константина и Георгія Георгіевичей, и праправнуковъ (трехъ): Александра, Георгія и Іоанна Георгіевичей. У Матвія же Георгіевича (внука Щербана Константиновича) было два сына: Константинъ и Николай Матвѣевичи и два внука: Провъ Константиновичъ и Матвій Николаевичъ.

Наконецъ родъ Драгича, теперь продолжающійся и

получившій права русскаго княжества, имѣть уже седьмое поколѣніе потомковъ.

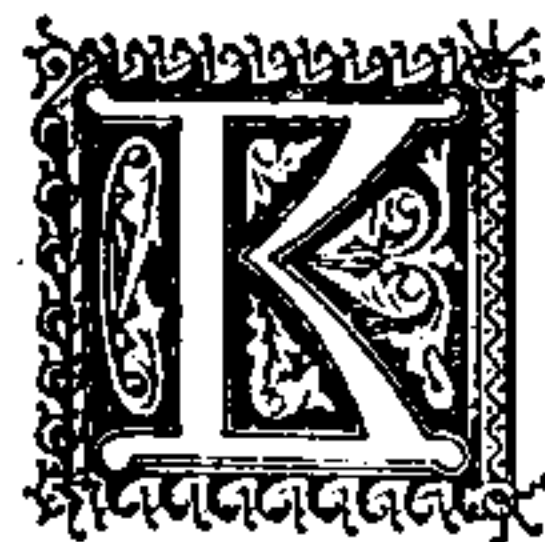
Князь Драгичъ Константиновичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Прова, оставившаго продолжаемое имъ потомство и безпотомныхъ — Константина, Щербана и Григорія. Провъ Драгичъ имѣлъ шесть сыновей: 1) Константина, имѣвшаго сына Щербана; 2) Матвія, родъ котораго теперь продолжается, какъ и родъ четвертаго — Михаила. Отъ третьяго же сына — Прова, какъ отъ пятаго — Радула и шестаго — Іоанна — потомства не было. Четвертый сынъ Прова Драгича — Михаилъ Прововичъ имѣлъ сыновей: Івана (бездотомнаго) и Николая, отца: 1) Родіона Николаевича, ходатайствовавшаго о дарованіи русскаго княжескаго достоинства и имѣющаго сына Михаила — директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 2) Александра; 3) Алексѣя, отца Михаила и Николая Алексѣевичей; 4) Михаила и 5) Івана, имѣющаго сына Павла Ивановича.

Отецъ Прова Драгича, образователь молдавскаго рода, князь Константинъ Матвѣевичъ Кантакузінъ, переселившійся изъ Константинополя въ Молдавію только въ 1733 году, имѣлъ сына Іоанна и четырехъ внуковъ: Константина (отца Івана Константиновича); Івана (отца Івана Ивановича), Георгія (бездѣтнаго) и Николая Ивановича, русскаго генералъ-маіора, отца пяти сыновей: Дмитрія Николаевича, Івана Николаевича, Василія Николаевича (имѣющаго сыновей Івана и Матвія Васильевичей), Матвія Николаевича и Николая Николаевича, имѣющаго одноименнаго себѣ сына, Николая же Николаевича.

Князь Михаилъ Родіоновичъ Кантакузінъ (род. 1848 года), женатъ на Елизаветѣ Карловнѣ Сикари, имѣетъ дѣтей: Михаила (род. 29-го апрѣля 1875 г.), Бориса (род. 12-го августа 1876 г.), Сергія (род. 1884 г.) и дочь Дарью (род. 22-го апрѣля 1878 г.). Князю Михаилу Родіоновичу, сыну внучки графа Сперанскаго, — стало быть правнуку знаменитаго нашего администратора, составителя полнаго собранія законовъ, Высочайшимъ указомъ 19-го мая 1872 г. предоставлено право въ своей фамиліи прибавить — для увѣковѣченія заслугъ Михаила Михайловича Сперанскаго (возведеннаго въ графское достоинство января 1838 г.) — слова „графъ Сперанскій“, и гербъ ему данный составленъ уже по случаю настоящаго присоединенія фамиліи прадѣда.

Князья и дворяне Кочубеи.

(родъ существующій.)

Княжескій гербъ рода Кочубеевъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. X, 4) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой и четвертой повторяется гербъ, данный Кочубеямъ Петромъ I: въ голубомъ полѣ пламеннѣющее или кровавое сердце съ двумя въ немъ золотыми равноконечными крестами. Вторая часть гербоваго щита заключаетъ старинный родовой гербъ Кочубеевъ, который употребляли они раньше Петра I: въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, сопровождаемый такою же звѣздою о шести лучахъ и во главѣ щита съ двумя золотыми же равноконечными крестами (греческими). Третье отдѣленіе гербоваго щита

представляетъ въ красномъ полѣ два серебряныя распущенныя орлиныя крыла, надъ ними золотое пламя, а подъ ними золотую пчелу, летящую вверхъ.

Въ маломъ щитѣ, въ срединѣ пересѣченій главнаго щита, въ золотомъ полѣ государственный императорскій орелъ, имѣющій на груди въ красномъ полѣ вензельное начертаніе имени императора Николая I, возведшаго Кочубея въ княжеское достоинство. На гербѣ графская корона и надъ нею три дворянскихъ шлема. На первомъ изъ нихъ (правомъ) дворянская корона, увѣнчанная двумя распущенными, поднятыми вверхъ крыльями. Надъ шлемомъ въ срединѣ графская корона и изъ нея возникающій государственный орелъ, на груди котораго, въ красномъ полѣ, начертано вензельное изображеніе имени Павла I, даровавшаго В. П. Ко-

чубею графское достоинство. Наконецъ на третьемъ (лѣвомъ) плечѣ въ наплечникѣ рука съ саблею. Щитъ держатъ: справа — стоящій левъ, въ лѣвой передней лапѣ держашій буздыханъ (булаву малороссійскихъ гетмановъ); слѣва — стоящій малороссійскій казакъ, опоясанный саблею и держашій въ лѣвой рукѣ хоругвь съ изображеніемъ, въ черномъ полѣ, опущеннаго золотого меча между двумя золотыми полумѣсяцами, обращенными рогами къ внѣшнимъ сторонамъ хоругви. Девизъ: „Elevor ubi consumer“. Гербъ покрытъ русскою княжескою шапкою на развернутой горностаевой мантии. Наметь голубой и красный подложенъ золотомъ.

Дворянскій гербъ („Гербовникъ“, ч. III, № 49) въ лазуревомъ полѣ эмблемы, данныя Петромъ I. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь, девизъ и щитодержцы тѣ же, что и въ княжескомъ гербѣ, съ тою разницею, что малороссіанинъ держитъ не хоругвь, а простое копье.

Родъ свой Кочубей ведутъ отъ бековъ татарской или турецкой орды, кочевавшей въ южной Россіи, около

Гербъ князей Кочубеевъ.

рѣки Днѣстра ранѣе XVI вѣка. По крайней мѣрѣ въ книгѣ „Tavria czyli wiadomoscie starozytne o stanie i mieszkancach Krymu do naszych czasow“, изданной въ Варшавѣ 1787, 8 (стр. 83), говорится, что Ольгердъ, по соединеніи съ племянниками своими Коріатовичами въ Подоліи, разбилъ въ степи трехъ предводителей татарскихъ ордъ: Квятубаха, Кочубей и Дымейтѣка. Прародитель фамиліи Кочубей, уже пелегендарный, въ XVII вѣкѣ, поселясь между казаками, принялъ христіанство съ именемъ Андрея. Сынъ его Леонтій служилъ войсковымъ товарищемъ при Хмѣльницкомъ и оставилъ сына Василія, родившагося около 1650 года, не позднѣе, и въ 1675 году уже посланнаго въ Адрианополь гетманомъ для уговора съ турками. Василій Леонтьевичъ Кочубей въ 1687 году былъ уже генеральнымъ писаремъ, сторонникомъ Мазепы, сдѣлавшаго въ 1694 году генеральнымъ судьей его и въ 1700 году выпросившаго для него у царя Петра чинъ стольника. Впослѣдствіи Кочубей, которому Мазена нанесъ семейное оскорбленіе, сталъ наблюдать за дѣйствіями гетмана и открылъ его преступныя намѣренія измѣнить Россіи. Убѣдившись въ этомъ, онъ открылся друзьямъ своимъ и съ ними вмѣстѣ сдѣлалъ общій доносъ на гетмана, приводя

въ немъ очень обстоятельныя доказательства нечистоты дѣйствій Мазепы и сношеній его съ врагами Россіи. На доносъ этотъ вельможи Петра I, державшіе сторону гетмана, не только не посмотрѣли какъ слѣдуетъ, но даже вооружили противъ доносителей государя, приказавшаго судить ихъ самому же Мазенѣ. Процессъ этотъ, веденный безсовѣстно измѣнникомъ и его защитниками, послѣ жестокихъ пытокъ доносителей, оконченъ казнью Кочубей и его друзей близъ Бѣлой Церкви, въ м. Борщаговкѣ (14-го іюля 1708 г.). Но не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ Мазена усакалъ въ лагерь шведскаго короля, оправдавъ доносъ казенныхъ безвинно. Петръ I, сознаваясь въ ошибкѣ своей и называя Кочубей „мужемъ честнымъ, славныя памяти“, тогда же приказалъ возвратить женѣ и дѣтямъ несчастливца конфискованныя имѣнія съ прибавкою новыхъ деревень. При этомъ къ старинному родовому гербу Кочубеевъ — въ красномъ полѣ золотые полумѣсяцъ, звѣзда и два равноконечныхъ креста — прибавлено пламенѣющее сердце въ лазуревомъ полѣ и въ сердцѣ два креста золотые съ девизомъ: „Elevor ubi consumer!“ *возвышаюсь когда погибъ!*

Отъ брака невиннаго страдальца съ Любовью Оедоровной Жученко остались два сына: Василій и Оедоръ и двѣ дочери: Анна — за Ободовскимъ и Матрена (бывшая любовница Мазепы) — за малороссійскимъ генеральнымъ судьей Чуйкевичемъ.

Старшій братъ ея — Василій Васильевичъ, продолжалъ службу въ войскѣ малороссійскомъ, былъ полтавскимъ полковникомъ и отъ брака съ Яновскою оставилъ трехъ сыновей: Семена, Василія и Павла Васильевичей. Семень Васильевичъ Кочубей, генеральный обозный (начальникъ войсковой артиллеріи), по уничтоженіи войсковыхъ сановъ, былъ членомъ малороссійской коллегіи въ чинѣ тайнаго совѣтника и оставилъ дочь Надежду — за полковникомъ Потемкинымъ и сына Михаила. Сынъ его, дѣйств. статскій совѣтникъ Семень Михайловичъ, отъ брака съ Прасковьею Яковлевной Бакурипской имѣлъ бездѣтнаго сына Николая. Василій Васильевичъ, женатый на племянницѣ гетмана Разумовскаго — Марѣ Демьяновнѣ Оболенской, былъ тоже крупнаго чина и оставилъ дочь Елизавету — за Иваномъ Андреевичемъ Маркевичемъ да сына Василія же Васильевича (II), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ Туманской († 6-го декабря 1836 г.). У нихъ были дочь Елена и четыре сына: 1) тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ (III), род. 1784 г., † 1844 г., отъ брака съ Варварою Николаевной Рахмановой († 1845 года) имѣвшій сына Василія Васильевича (IV) и трехъ дочерей: Елизавету Васильевну — за княземъ Львомъ Викторовичемъ Кочубеемъ, Екатерину Васильевну — за Григорьемъ Павловичемъ Галаганомъ и Елену Васильевну. Второй сынъ (II) Василія Васильевича — Демьянъ Васильевичъ былъ членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1-го ноября 1786 года, † 17-го апрѣля 1859 г.); Александръ Васильевичъ, тоже членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 23-го августа 1788 г., † 1866 г.); Аркадій Васильевичъ, сенаторъ (род. 9-го февраля 1790 г., † 4-го марта 1878 г.), отъ брака (съ 15-го сентября 1824 г.) съ княжною Марѣй Николаевной Вяземской († въ октябрѣ 1834 г.) оставившій трехъ сыновей: Михаила Аркадьевича, Василія Аркадьевича, женатаго на княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Салтыковой, и Николая Аркадьевича, женатаго на Столыпиной. Елена Васильевна Кочубей, (род. 16-го мая 1793 г., † 2-го февраля 1863 г.) была за математикомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Маюровымъ, корреспондентомъ имп. акад. наукъ.

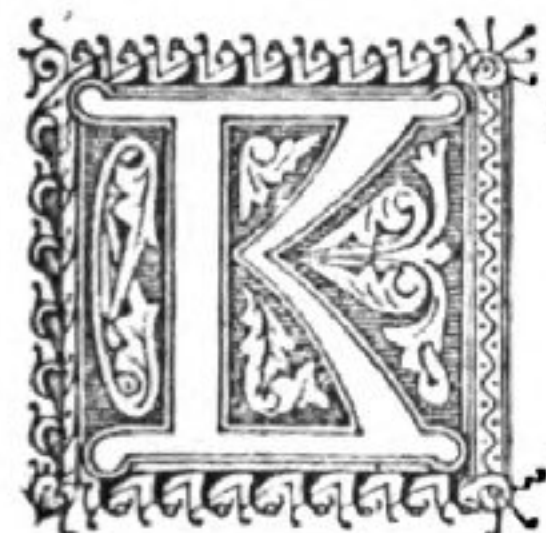
Младшій внукъ Василія Леонтьевича — Павелъ Ва-

сильевичъ былъ статскій совѣтникъ и женатъ на дочери генеральнаго судьи Андрея Яковлевича Безбородко — Ульянѣ Андреевнѣ (умершей 1776 года). Отъ брака ихъ родились сыновья: Аполлонъ Павловичъ, камергеръ, и Викторъ Павловичъ (род. 11-го ноября 1768 г. въ Глуховѣ и умершій въ ночь съ 2-го на 3-е июня 1834 г. въ Москвѣ), при Екатеринѣ II (24 лѣтъ отъ роду) посланникъ къ турецкому двору; при Павлѣ вице-канцлеръ (1798 г.) и графъ (4-го апрѣля 1799 г.); при Александрѣ I — первый министръ внутреннихъ дѣлъ (1805 г.), членъ государственнаго совѣта; при Николаѣ же — председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, и канцлеръ, возведенный въ княжеское достоинство (6-го декабря 1831 года). Кромѣ сыновей Павелъ Васильевичъ Кочубей оставилъ двухъ дочерей: Аграфену Павловну, бывшую за бригадиромъ Алексѣемъ Фроловичемъ Багрѣвичемъ, и Александру Павловну — за тайнымъ совѣтникомъ Григорьемъ Петровичемъ Милорадовичемъ. Князь Викторъ Павловичъ

Кочубей отъ брака съ Марьею Васильевной Васильчиковой (род. 10-го сентября 1779 г., † 12-го января 1844 г.) имѣлъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Льва Викторовича (1809 г.), женатаго на Елизаветѣ Васильевнѣ Кочубей; камергера, дѣйств. стат. совѣтн. Василя Викторовича (род. 1-го января 1811 г., † 10-го января 1850 г.), женатаго на вдовѣ княгинѣ Еленѣ Павловнѣ Бѣлосельской, урожденной Бибииковой; гофмаршала князя Михаила Викторовича (род. 1813 г.), женатаго на княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ Барятинской (род. 1818 г., † 1843 г.); князя Сергѣя Викторовича (род. 1819 г., † 4-го декабря 1880 года), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полтавскаго дворянскаго предводителя, женатаго на Софьѣ Александровнѣ Демидовой, урожденной графинѣ Бенкендорфъ, и дочь — графиню Наталью Викторовну, выданную за графа Александра Григорьевича Строганова. Прямое потомство канцлера продолжается въ лицѣ двухъ сыновей князя Сергѣя Викторовича.

Князья и бароны Ливены.

(родъ неугасшій.)

Княжескій гербъ Ливеновъ („Гербовникъ“, ч. X, № 2) представляетъ щитъ, разсѣченный во главѣ, заключающей въ золотомъ полѣ государственнаго орла, на груди котораго въ щиткѣ вензелевыя буквы именъ императоровъ: Павла I и Николая I. Въ нижней части щита, въ лазуревомъ полѣ, положенныя на-крестъ двѣ вѣтки лилій, изъ которыхъ каждая съ тремя цвѣтками. Въ маломъ щиткѣ посрединѣ родовой гербъ фамилии. Гербовый щитъ увѣнчанъ золотою графскою короною съ девятью перлами. Надъ короною три дворянскихъ шлема, изъ которыхъ средній снабженъ еще графскою короною. Боковые же наплемники — общіе съ баронскимъ гербомъ. Щитоносцы — рыцари съ бѣлымъ крестомъ на панцирѣ, съ червеною перевязью черезъ плечо и съ копьемъ въ свободной рукѣ. Девизъ: „Богу и государю“. Наметь: княжеская мантия съ русскою княжескою шапкою.

Фамилія эта происходитъ отъ старшины Леттовъ — Кауно, одного изъ первыхъ приняшаго христіанство въ Лифляндію по проповѣди Мейнгарда (1186 г.). Въ 1202 году Кауно посланъ былъ отъ рижскаго епископа Альберта Буксгевдена въ Авиньонъ посломъ къ папѣ Целестину III, принявшему его съ большими почестями и утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ съ прозваніемъ Ливе, т. е. ливонецъ (Liewe). При этомъ папою данъ и гербъ, употребляемый доселѣ фамиліею Ливень: въ красномъ полѣ три золотыя лиліи. Новый рыцарь Кауно-Ливе, спустя послѣ этого 14 лѣтъ (въ 1216 году), скончался, оставивъ представителемъ своей фамилии внука — Николая Ливе; сына убитаго въ 1209 году въ бою съ эстами сына Кауно Бертольда. Николай Ливе или Ливень и есть родоначальникъ описываемой нами фамиліи, изъ которой въ XVI вѣкѣ было двое ландратовъ Эстляндіи: Генрихъ Ливень и Рейнгольдъ Ливень († въ 1604 году). Сынъ Рейнгольда, одноименный съ отцомъ, былъ въ шведской службѣ и съ чиномъ генераль-маіора занималъ постъ эзельскаго губернатора. Онъ, братъ его Берендсъ-Отто, тоже генераль-маіоръ (въ лѣтописяхъ „Бѣлый Ливень“), и родственникъ ихъ Георгъ, всѣ трое возведены королевою Христиною (24-го

сентября 1653 года) въ баронское достоинство. Сынъ барона Рейнгольда — баронъ Берендсъ-Отто Ливень, род. 1651 г., † 1703 г. (въ лѣтописяхъ сохранившій прозвание „Чернаго Ливена“), былъ шведскимъ губернаторомъ кр. Висмаръ (въ Мекленбургѣ) съ чиномъ полнаго генерала. Сынъ втораго изъ бароновъ (генераль-маіора Берендса-Отто Ливень) Гансъ-Генрихъ (род.

Гербъ князей и бароновъ Ливень.

1670 г., † 1733 г.) былъ членомъ государственнаго совѣта въ Стокгольмѣ и королевою Ульрикою-Элеонорой (31-го декабря 1719 года) возведенъ въ графское достоинство шведскаго королевства. Родъ его впрочемъ прекратился со смертію бездѣтнаго сына — графа Ганса-Генриха, фельдмаршала, губернатора Помераніи (род. 1702 г., † 25-го ноября 1781 г.). Изъ сыновей Чернаго Ливена только старшій остался въ шведской службѣ и имѣлъ чинъ генераль-лейтенанта — баронъ Берендсъ-

1670 г., † 1733 г.) былъ членомъ государственнаго совѣта въ Стокгольмѣ и королевою Ульрикою-Элеонорой (31-го декабря 1719 года) возведенъ въ графское достоинство шведскаго королевства. Родъ его впрочемъ прекратился со смертію бездѣтнаго сына — графа Ганса-Генриха, фельдмаршала, губернатора Помераніи (род. 1702 г., † 25-го ноября 1781 г.). Изъ сыновей Чернаго Ливена только старшій остался въ шведской службѣ и имѣлъ чинъ генераль-лейтенанта — баронъ Берендсъ-

Вильгельмъ (род. 1685 г., † 1771 г.), прочіе, начиная со втораго — Вильгельма-Генриха, вступили въ русскую службу. Баронъ Вильгельмъ-Генрихъ (род. 1691 года, † 1756 года) дослужился до чина тайнаго совѣтника. Его сынъ баронъ Георгъ-Рейнгольдъ (Юрій Григорьевичъ) былъ генераломъ-аншефомъ и подполковникомъ конной гвардіи (род. 1696 г., † 1763 г.) и еще двое были генералъ-лейтенантами: баронъ Матвій Эбергартъ (род. 1698 г., † 1762 г.) и баронъ Юганъ-Вильгельмъ (1708—1758 г.). Баронъ Юганъ-Христофоръ (Иванъ Романовичъ) (род. 1736 г.) при Екатеринѣ II былъ въ чинѣ генералъ-поручика губернаторомъ въ Архангельскѣ, а при Павлѣ I — полнымъ генераломъ. Онъ былъ изъ курляндской вѣтви этой фамиліи, съ 1507 г. владѣвшій въ Добленскомъ Кирхшннлѣ маіоратствомъ Берзень. Изъ этой вѣтви наши князья Ливены и графы Римской имперіи. Графство Римской имперіи дано императоромъ Іосифомъ II въ 1789 году барону Георгу-Фадѣю-Филиппу. Единственный сынъ его, камергеръ и генералъ-маіоръ баварской службы, одного имени съ отцомъ, † въ 1849 году, 78 лѣтъ отъ роду. Отъ брака съ Юліею Ф. Левенштернъ онъ имѣлъ двухъ дочерей: графиню Адель (род. 1806 г.) въ супружествѣ за графомъ Кенигсфельсомъ, камеръ-юнкеромъ въ русской службѣ, и графиню Софію (род. 1808 г.), бывшую за мужемъ за Павломъ Ф. Фирксъ.

Русская княжеская линия Ливеновъ одолжена происхожденіемъ барону Отто-Генриху (род. 1726 года, † 1781 года), генералъ-маіору, женатому на Шарлотѣ Карловнѣ, урожденной Поссе (род. 1744 г., † 1828 г.). Овдовѣвъ, она назначена была воспитательницею августѣйшихъ дочерей императора Павла I. Екатерина II пожаловала ее въ статсъ-дамы; Павелъ I возвелъ ее въ графское достоинство (22-го февраля 1799 г.), а императоръ Николай I въ день коронаціи своей возвелъ

графиню Ливень въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости (пожалованнаго въ декабрѣ того же 1826 г.). У княгини Ливень было три сына и дочь. Екатерина Андреевна, вышедшая за барона Фитингофа. Старшій сынъ, князь Карлъ Андреевичъ Ливень, министръ народнаго просвѣщенія (1828—1833 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Владиміровною Ребиндеръ имѣлъ четырехъ сыновей: Андрея, Александра, Карла и Теодора (Ливены). Свѣтлѣйшая княжна Елена Александровна, фрейлина ея императорскаго величества. Свѣтлѣйшій князь Никита Александровичъ Ливень, камергеръ, товарищъ прокурора въ Кіевѣ. Второй сынъ Шарлоты Карловны, князь Христофоръ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ Павла I, при Александрѣ I посолъ въ Берлинѣ и Лондонѣ (до 1834 г.) скончался членомъ государственнаго совѣта (29-го декабря 1838 г.). Отъ брака съ Дарьей Христофоровною Бенкендорфъ онъ имѣлъ двухъ сыновей — князей: Павла и Александра Христофоровичей. Третій сынъ княгини Шарлоты Карловны Ливень — князь Иванъ Андреевичъ (род. 1774 г., † 1848 года), генералъ-лейтенантъ, отъ брака съ Марьею Романовною Анренъ имѣлъ единственнаго сына князя Павла Ивановича и четырехъ дочерей, бывшихъ въ замужествѣ съ графомъ Ламздорфомъ, графомъ Брилингомъ, барономъ Мантейфель и барономъ Шепинингомъ.

Такимъ образомъ фамилія Ливеновъ въ Россіи раздѣляется на двѣ вѣтви: старшую линию — баронскую, младшую — графскую.

Гербъ старшей линии представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ червленое поле, три золотыя лиліи. Гербовый щитъ увѣнчанъ двумя дворянскими шлемами, изъ которыхъ надъ правымъ крыломъ одно красное, другое — золотое, а на лѣвомъ — баронская корона съ черными крыльями. Въ крыльяхъ наплевниковъ — серебряный щитокъ съ тремя черными перпендикулярными полосами.

Князья и дворяне Лопухины.

(НЕУГАСШИЙ РОДЪ.)

оставитель „Россійской родословной книги“ повторилъ производство фамиліи Лопухинныхъ отъ Редегинныхъ, якобы потомковъ убитаго княземъ Мстиславомъ въ 1022 году кэсожскаго князя *Редеди*. Его будто-бы второй сынъ Романъ, окрещенный Мстиславомъ,

женится на княжнѣ, дочери его, и сдѣлался родоначальникомъ Глѣбовыхъ, Лаптевыхъ и Лопухинныхъ. Противъ подлинности относимаго къ 1022 году единоборства Мстислава съ Редедю, хотя и находимаго въ лѣтонисяхъ, можно возразить многое. Прежде всего затрудненіе въ томъ, что примаго непрерывнаго ряда предковъ, изъ которыхъ какія-либо лица должны же были бы упоминаться и въ лѣтонисяхъ — отъ XI вѣка, кромѣ князей Рюрикова рода, не имѣется. Да и генеалогія Редегичей выказывается несостоятельною, на первыхъ же порахъ указывая въ пятomъ колѣнѣ послѣ 1022 года лицо, жившее подъ концъ XIV вѣка, если еще не позднѣе. Мы разумѣемъ мнимаго праправнука Редеди — Михаила Юрьевича Сорокоума, праправнукомъ которому оказывался Варооломей *Глѣбовъ-Лапоть*, сынъ уже котораго Василій, прозваніемъ *Лапуха*, предокъ Лопухинныхъ. Но, отвергая происхожденіе отъ легендарнаго Редеди, мы во всякомъ случаѣ считаемъ фамилію Лопухинныхъ уже существующею въ концѣ XV вѣка.

Представители этой фамиліи въ первыхъ шести колѣнахъ не отличались, правда, особенною родовитостью до того счастливаго случая, когда царица Наталья Кирилловна за личную къ ней привѣрженность Лопухинныхъ выборъ невесты Петру I (1688 г.) остановила на дочери Иларіона Абрамовича Лопухина — Евдокіи. Отецъ невесты царской переименованъ тогда въ Теодора и получилъ боярство вмѣстѣ съ четырьмя своими родными братьями. Ихъ дѣти навѣрно заглажали бы далеко, если бы бракъ государя не былъ такъ неудаченъ и не кончился такъ трагически. Царь Петръ I, какъ извѣстно, прожилъ съ царицею Евдокіею (род. 30-го іюня 1670 года, † 27-го августа 1731 г.) только восемь лѣтъ и, воротясь изъ перваго путешествія по Европѣ, велѣлъ ее постричь въ монашество съ именемъ Елены. Остается и теперь загадкою причина такого рѣшительнаго шага въ его семейномъ дѣлѣ съ женою, но можно догадываться, что первая супруга нашего перваго императора была отчасти жертвою супружнаго недовольства на родныхъ ея, замѣшанныхъ въ заговоръ Циклера и Соковнина. Какъ бы то ни было, но она царицы отразилась сильно на родныхъ ея, и при вторичномъ розыскѣ по дѣлу царевича Алексея Петровича дядя его Авраамъ Теодоровичъ Лопухинъ, входившій въ интересы несчастной сестры своей и ея сына, погибъ 9-го декабря 1718 года. Два сына его: тайный совѣтникъ Теодоръ Абрамовичъ († 30-го апрѣля 1757 г.) и Василій († 19-го августа 1757 г.) Абрамовичъ, генералъ-аншефъ.

служили съ честию въ послѣдующія царствованія. Первый изъ нихъ оставилъ семь дочерей замужнихъ, но дѣтей мужескаго пола у обоихъ братьевъ не было. Родъ царскихъ родственниковъ оказывается продолжаемымъ отъ предпослѣдняго дяди царицы Евдокии — боярина Василия Абрамовича Лопухина († 9-го іюня 1698 г.). Сынъ его Степанъ Васильевичъ былъ въ чинѣ вице-

Гербъ князей Лопухиныхъ.

адмирала, когда, при Елизаветѣ, жену его, известную красавицу Наталью Оеодоровну Балкъ (род. 11-го ноября 1699 г. и † 11-го марта 1781 г.) впутали въ процессъ мнимаго заговора и, наказавъ, сослали въ Сибирь вмѣстѣ со всею семьею. Тамъ умеръ несчастный отецъ семейства и сынъ его — невинная причина общаго несчастія. Двое другихъ сыновей, бывшихъ тогда въ малолѣтствѣ, впоследствии съ матерью возвратились изъ ссылки и скончались при Екатеринѣ II въ чинахъ. Изъ нихъ Степанъ Степановичъ (1732—1784 г.), женатый на Аннѣ Васильевнѣ Паниной, былъ камергеръ, а Авраамъ Степановичъ, женатый на княгинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Юсуповой, — генераль-поручикъ. Онъ оставилъ сына Степана Авраамовича (род. 1769 г., † 1814 г.), бывшего егермейстеромъ и не оставившаго дѣтей. Дворянскій родъ Лопухиныхъ продолжается въ лицѣ прямыхъ потомковъ думнаго дворянина Платона Дмитриевича († 1677 года). Княжеская вѣтвь фамилии Лопухиныхъ принадлежитъ къ старшему поколѣнію и ведетъ свое начало отъ Алферія Васильевича Лопухина. Въ девятомъ колѣнѣ отъ него приходился майоръ Василий Алексѣевичъ Лопухинъ, женатый на Марѣ Хонсеновой. Отъ брака этой четы въ 1753 году родился сынъ Петръ Васильевичъ, при Екатеринѣ II уже бывшій генераль-поручикомъ, ярославскимъ и вологодскимъ генераль-губернаторомъ. Павелъ I переименовалъ его, при восшествіи своемъ на престолъ, въ тайные совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ, а въ 1798 году назначилъ его генераль-прокуроромъ съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ пожалованіемъ ордена св. Андрея Первозваннаго и въ 1799 году, 19-го января, возвелъ въ княжеское достоинство съ титуломъ *святости*. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ женатъ былъ два раза. Отъ первой жены — Прасковьи Ивановны Левшиной — онъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ къ старшей (княгинѣ Аннѣ Петровнѣ, род. 8-го ноября 1776 года и † 25-го апрѣля 1805 года) расположеніе

Павла I „сохранялось по самую его кончину“ („Русская Старина“, мартъ 1871 г., стр. 272). Тотчасъ по приѣздѣ съ отцомъ изъ Москвы (6-го сентября 1798 г.) она назначена въ камеръ-фрейлины и пожалована (14-го декабря 1798 г.) кавалерственною дамою большого креста держ. орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 г., 8-го февраля, совершена при дворѣ свадьба княжны Анны Петровны Лопухиной съ присланнымъ Суворовымъ изъ арміи генераль-майоромъ княземъ Павломъ Гавриловичемъ Гагаринымъ. Средняя сестра Анны Петровны Гагариной — княжна Екатерина была за гофмейстеромъ графомъ Петромъ Демидовымъ, а третья — княжна Прасковья Петровна — за оберъ-гофмейстеромъ графомъ Павломъ Ивановичемъ Кутайсовымъ, сыномъ известнаго любимца императора Павла I. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ при Александрѣ I былъ министромъ юстиціи (1803—1810 г.), потомъ председателемъ департамента дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ государственнаго совѣта (1810—1816 года) и наконецъ по смерти своей былъ председателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Единственный сынъ его отъ втораго брака — князь Павелъ Петровичъ (род. 1790 г.) отъ брака съ Жанетою Ивановой, по первому мужу графиней Алопеусъ, не имѣлъ потомства. Двѣ сестры его отъ одной матери были: Александра Петровна († 1852 г.) — за Жеребцовымъ и графомъ Ржевудскимъ, а княжна Софья Петровна († 1825 года) — за княземъ Ал. Яковл. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Къ самой младшей вѣтви фамилии принадлежалъ путешественникъ въ Персію при Петрѣ I, генераль-майоръ Адріанъ Ивановичъ Лопухинъ (род. 1693 года, † 1755 г.), женатый на двухъ женахъ. Вторая изъ нихъ, Евдокія Егоровна, урожденная Фаминцына (род. 1719 года, † 1781 года), вдовою вышла за князя Якова Петровича Шаховскаго, отъ перваго мужа имѣя сына (род. 30-го іюня 1734 г., † 24-го августа 1816 г.) Адріана Адріановича, статскаго совѣтника, оставившаго сына Оеодора Адріановича, статскаго же совѣтника (род. 28-го іюня 1768 г., † 18-го сентября 1811 г.), отъ брака съ Дарьей Николаевною Павловой имѣвшаго сына Адріана Оеодоровича (род. 22-го января 1805 г., † 4-го сентября 1872 г.). Что касается Андрея Ивановича Лопухина, тульского губернатора (1787 г.), мы нашли, что онъ родился 1742 года, въ 1754 году поступилъ въ кадетскій корпусъ и былъ племянникомъ члена московской дворцовой конторы Якова Ивановича (1760 г. надворнаго совѣтника), сыномъ поручика при отставкѣ Ивана Ивановича, внукомъ Павла Никифоровича и правнукомъ Никифора Харитоновича.

Дворянскій гербъ Лопухиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 8) представляетъ въ серебряномъ полѣ обращеннаго въ право краснаго грифа. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короною и въ нашламникѣ семь павлиньихъ перьевъ. Щитодержцы — два воина съ копьями. Наметь голубой и красный, подложенный серебромъ.

Княжескій гербъ Лопухиныхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный на-двое. Въ головѣ щита въ золотомъ полѣ государственный русскій орелъ, имѣющій въ щиткѣ на груди вензелевое изображеніе имени Павла I. Въ нижней же части гербоваго щита — родовой гербъ фамилии. Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ надъ среднимъ (нашламникъ) семь перьевъ страусовыхъ. Наметь голубой съ серебромъ. Щитъ держатъ: справа — богиня Оемида съ ея атрибутомъ (вѣсами), слева же — воинъ, держащій знамя малиноваго цвѣта. Гербъ покрытъ княжескою шанкою и мантиею. Девизомъ служить слово „Благодать“ (русскій переводъ слова „Анна“).

Князья Меньшиковы.

(Родъ существующій.)

мы не сдѣлаемъ грубой ошибки, если сочиненіе герба Меньшикова припишемъ имперскимъ ученымъ и именно въ то время, когда императоръ Леопольдъ I возводилъ любимца русскаго монарха въ княжеское достоинство свѣщенной по титулу, но дряхлѣвшей уже римско-нѣмецкой имперіи (1705 года). Гербъ рода князей Меньшиковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части крестообразно, и еще въ срединѣ пересѣченія перпендикуляра помѣщенный меньшій щитокъ съ изображеніемъ въ золотомъ полѣ русскаго двуглаваго орла, на груди котораго въ золотомъ же щиткѣ красное сердце, увѣчанное княжескою короною. Главныя части большаго гербоваго щита представляютъ каждая особое изображеніе. Изображенія эти, начиная съ праваго верхняго угла, заключаютъ: 1) правое верхнее поле: на серебряномъ полѣ красный стоящій левъ, обращенный вправо, держитъ въ правой передней лапѣ двѣ черныя стрѣлы съ позлащенными концами крестна-крестъ; 2) верхнее лѣвое поле: въ голубомъ полѣ скачущій вправо всадникъ на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Это — литовская погоня (намекъ на происхожденіе А. Д. Меньшикова изъ Литвы); 3) лѣвый нижній щитъ: въ золотомъ полѣ черная пушка, обращенная влѣво, съ трофеями подъ нею и впереди двѣ пирамиды изъ ядеръ и 4) правый нижній щитъ: въ голубомъ полѣ на волнахъ золотой корабль съ полною оснасткою, плывущій въ правую сторону. Сверхъ гербоваго щита пять шлемовъ: четыре дворянскихъ, по два съ каждаго края, и въ срединѣ между ними — княжескій съ соответствующими коронами, надъ которыми еще видны эмблемы: на первомъ шлемѣ (съ лѣвой стороны на правую) рука съ мечемъ, на второмъ — красный левъ, на третьемъ — двуглавый съ тремя коронами русскій орелъ, на четвертомъ — коронованное сердце и на послѣднемъ — башня, т. е. Ораніенбургъ, заложенный Петромъ I въ 1703 году и назначавшійся (1727 г.) мѣстомъ ссылки Меньшикова. По сторонамъ стоятъ русскіе гренадеры въ костюмахъ полковъ: Преображенскаго, въ которомъ началъ службу князь съ солдата (зеленый мундиръ съ красными отворотами) и Ингерманландскаго, сформированнаго Меньшиковымъ въ бытность генералъ-губернаторомъ Ингрии (синій мундиръ съ такими же отворотами и золотымъ галуномъ).

Роду дворянскому несомнѣнно, но въ XVII вѣкѣ мало извѣстному, придавъ знаменитость генералиссимусъ русскій войскъ — князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (род. 16-го ноябрю 1673 года и умершій въ Березовѣ 22-го октября 1729 года). Гербъ фамиліи составленъ для него и въ видахъ угодить всемогущему почти вельможѣ первой половины царствованія Петра I. Ученые герольды не безъ удивленія, конечно, найдутъ въ гербѣ Меньшикова рѣдкое совмѣщеніе эмблематическихъ изображеній, намекающихъ почти на всѣ стороны государственной дѣятельности. Но такая универсальность, говорящая все-таки въ пользу высокихъ, безспорно, способностей этого замѣчательнаго простолюдина, составляла его характеристическое отличие отъ другихъ любимцевъ великаго Петра. Тѣ дѣйствовали каждый въ одной исключительно средѣ спеціаль-

ной службѣ, „а герценсъ-киндъ — Алексаша“, вполнѣ и всюду слѣдуя за своимъ державнымъ патрономъ, бралъ порученія всякаго рода и посылался государемъ всюду, куда лично самому Петру быть невозможно было, между тѣмъ какъ дѣла требовали неотложнаго его дѣйствія.

О судьбѣ самого основателя или родоначальника княжескаго рода Меньшиковыхъ, какъ всѣмъ извѣстной, мы распространяться не будемъ, но скажемъ нѣсколько словъ о другихъ представителяхъ рода, наиболѣе извѣстныхъ. Отъ Дарьи Михайловны Арсеневой, дочери стольника и воеводы въ Сѣвскѣ, князь А. Д. Меньшиковъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ — Лука-Петръ Александровичъ (род. 9-го февраля 1709 г.) умеръ 3-хъ лѣтъ. За нимъ слѣдовала дочь (род. 6-го декабря 1711 г., † въ октябрѣ 1729 г.) Марія, обрученная невѣста Петра II, умершая въ Березовѣ 18-ти лѣтъ. Годомъ моложе ея была княжна Александра Александровна (род. 1712 г.), выданная императрицею Анною за генерала Густава Бирона и умершая въ родахъ 13-го октября 1736 года 23-хъ лѣтъ отъ роду. Моложе ея двумя годами былъ сынъ

Гербъ князей Меньшиковыхъ.

Александръ (род. въ мартѣ 1714 г.), отъ котораго и сталъ продолжаться родъ любимца Великаго Петра. Князь Александръ Александровичъ — тринадцати лѣтъ оберъ-камергеръ Петра II и ссыльный съ семействомъ своимъ въ Березовъ — Анною возвращенъ, пожалованъ подпоручикомъ гвардіи (1731 года) и въ продолженіе 33-хъ лѣтъ службѣ дошелъ до чина генералъ-аншефа. Скопчался онъ 50-ти лѣтъ отъ роду 27-го ноябрю 1764 года, переживъ любимую жену (Елизавету Петровну, урожденную княжну Голицыну, род. 4-го февраля 1721 года, † 18-го февраля 1764 г.) только 9-ю мѣсяцами, оставивъ тоже, какъ отецъ его, двухъ сыновей и двухъ дочерей. У него были сыновья Петръ и Сергѣй, дочери — Дарья и Екатерина. Князь Петръ Александровичъ, гвардіи капитанъ († 1781 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевою Долгоруковой (род. 31-го іюля 1747 г., † 31-го марта 1791 г.) имѣвшій двухъ дочерей: Елену Петровну (род. 11-го августа 1771 г., † 2-го февраля 1837 г.) — за Сергѣемъ Алексѣевичемъ Пѣловымъ († 1852 г.) и Екатерину Петровну († 1797 года) — за Иваномъ Родионовичемъ Кошелевымъ. Князь Сергѣй Александровичъ (род. 4-го сентября 1746 г.,

† 12-го апреля 1815 г.) был действительный тайный советник, сенатор, от брака с княжной Екатериной Николаевной Голицыной (род. 14-го ноября 1764 года, † 7-го ноября 1832 г.) имевший сыновей Александра и Николая и дочерей Елизавету и Екатерину. Князь Александр Сергеевич (род. 11-го сентября 1787 г., † 19-го апреля 1869 г.), адмирал и вожь в Крыму в союзническую войну, принявший первые удары превосходного в силах неприятеля и усиливший даже после поражения на Аляске обмануть врагов, не рѣшившихся вследствие этого занять беззащитный еще тогда Севастополь.

Тетки его были: княжна Дарья Александровна — за царевичем грузинским Александром Бакаровичем и Екатерина Александровна (род. 4-го октября 1748 года, † 26-го января 1781 г.) — за тайным советни-

ком Степаном Степановичем Зиновьевым. Брат князя Александра Сергеевича был полковник (род. 1-го марта 1790 г.), кажется, не имевший потомства? Младшие сестры его были: умершая в детстве Елизавета Сергеевна (род. 1791 г., † 1802 г.) и Екатерина Сергеевна (род. 6-го июля 1794 г., † 24-го декабря 1835 г.) — за шотландцем князем Андреем Павловичем Гагариным († 7-го января 1828 г.). Князь Александр Сергеевич от брака с графиней Анной Александровной Протасовой († 3-го декабря 1849 г.) оставил сына — князя Владимира Александровича (род. 1815 г.), женатого на княжне Исидорне Николаевне Гагариной, и дочь — княжну Александру Александровну, бывшую за Иваном Яковлевичем Вадковским. У князя Владимира Александровича есть сын свѣдѣнный князь Александр Владимирович, продолжатель рода.

Князья, графы и дворяне Орловы.

(родъ существующий.)

Орловых, два раза возвышавшийся в княжеское достоинство, представляется все же до того несомненным, что происхождение его является для самих представителей фамилии загадочным до XVIII века. Так что первым хорошо известным лицом был новгородский губернатор Григорий Иванович Орлов, а отчества дѣда своего сына этого губернатора не помнили или, по крайней мѣрѣ, не высказывали. В грамотѣ императора Франца, возведшаго Григория Григорьевича Орлова в князья, есть намек о пяти поколѣниях благородных предков новаго князя Римской имперіи, и мы, слѣдуя этому указанию, позволяем себѣ возстановить хотя въ видѣ предположенія первыя колѣна рода Орловых — несомненно дворянъ, если при Аннѣ отец будущаго князя попал в губернаторы (?). Вотъ по нашему мнѣнію предки князей Орловых въ XVII веке. Первым лицом, имя котораго сохранилось въ отчествѣ сыновей, былъ Иванъ, потому что при Михаилѣ Оеодоровичѣ встречаемъ мы Орловых дворянъ московскихъ: Ивана Ивановича (1627—58 гг.), Тараса Ивановича (стряпчачаго 1636 г. и тогда же записаннаго въ московскій списокъ) и Герасима Ивановича (тоже стряпчачаго въ 1636 году). У Ивана Ивановича былъ сынъ Дмитрій Ивановичъ (дворянинъ московскій 1676 года), имевшій сына Ивана Дмитриевича, стольника царицы Прасковьи Оеодоровны (1692 года). Тогда какъ Тарасъ Ивановичъ имѣлъ сына Василия, внука Ивана Васильевича (стряпчачаго 1683 г., стольника 1686 г.) и правнука Ивана Ивановича (стряпчачаго царицы Прасковьи Оеодоровны 1692 года). Этотъ Иванъ Ивановичъ Орловъ и былъ отцомъ новгородскаго губернатора Григорія Ивановича, потому что тотъ считалъ своимъ троюроднымъ братомъ Григорія Никитича, бывшаго при Екатеринѣ II гофмаршаломъ, а отецъ его — Никита Андреевичъ былъ стольникъ (1671—1692 г.), сынъ Василия же Тарасовича, родной братъ Ивана Васильевича, его дѣда.

Григорій Ивановичъ Орловъ, генералъ-маіоръ и новгородскій губернаторъ, женатый на Лукерѣ Ивановнѣ Зиновьевой, отъ нея имѣлъ шесть сыновей: Ивана, Григорія, князя Римской имперіи, русскаго графа (род. 6-го октября 1734 г., † 13-го апреля 1783 г.); Алексея, адмирала графа Чесменскаго (род. 24-го сентября

1735 г., † 24-го декабря 1807 г.); Оеодора, генералъ-поручика (род. 8-го февраля 1741 г., † 17-го мая 1796 года); Михаила (род. 1741 г. и умершаго въ детствѣ) и Владимира (род. 1743 г., † 1831 г.), бывшаго директора императорской академіи наукъ и жившаго въ Италіи. Изъ нихъ женаты были: Иванъ Григорьевичъ, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — на дочери капитана Оеодора Алексеевича Гтищева Елизаветѣ Оеодоровнѣ, не имѣя дѣтей; Григорій Григорьевичъ — на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой (умершей въ Лозаннѣ 16-го іюня 1782 г. безъ потомства); Алексѣй Григорьевичъ отъ брака съ Евдокіей Николаевной Лопухиной (умершей 20-го августа 1786 года), имѣлъ дочь — графиню Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую (род. 1785 г., † 6 октября 1848 г. въ дѣвцахъ), известную своими благотвореніями монастырямъ русскимъ, особенно Юрьеву новгородскому, гдѣ погребена она и куда перенесены тѣла отца и матери ея. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ импер. акад. наукъ, жилъ постоянно въ Италіи и оставилъ двухъ дочерей: Екатерину Владиміровну — за бригадиромъ Новосильцевымъ и Софью Владиміровну — за графомъ Никитой Петровичемъ Панинымъ. Графъ же Оеодоръ Григорьевичъ былъ неженатъ, но оставилъ пять воспитанниковъ и двухъ воспитанницъ, а именно: Владиміра, Алексея, Михаила, Григорія, Оеодора, Елизавету и Анну, которымъ указомъ императрицы Екатерины II отъ 27-го апреля 1796 года предоставлены дворянскія права, фамилія и гербъ Орловыхъ. Вотъ этотъ указъ: „Снисходя на прошеніе нашего генерала графа Оеодора Орлова и уважая заслуги его, намъ оказанныя, Всемилостивѣйше позволяемъ воспитанникамъ его принять названіе фамиліи Орловыхъ съ гербомъ ея и означенному генералу изъ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія утвердить за ними по его усмотрѣнію, на основаніи законовъ и права, благороднымъ отъ насъ пожалованнаго“. Сенатъ во исполненіе этой Высочайшей воли указомъ сообщилъ графу Оеодору Григорьевичу для исполненія, и по смерти его душеприкащикъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій просилъ московское дворянское депутатское собраніе внести въ родословіе этихъ дворянъ Орловыхъ, и они внесли въ I ч. „Родословной книги“.

Изъ этихъ дворянъ Орловыхъ Анна Оеодоровна была за сенаторомъ А. М. Безобразовымъ (род. 178 года, † 1830 года); Михаилъ Оеодоровичъ, генералъ-маіоръ, подписывалъ капитуляцію Парижа въ 1814 году, со-

стоя флигель-адъютантомъ императора Александра I, а Алексѣй Оедоровичъ, шефъ жандармовъ при Николаѣ I, уполномоченный для подписанія парижскаго мира, возведенъ въ княжеское достоинство (28-го ноября 1856 г.) раньше коронаціи Николая I (25-го декабря 1825 года), получивъ графское достоинство.

Дворянскимъ гербомъ Орловыхъ пользовались генералы: Григорій Оедоровичъ († 1850 г.), Оедоръ Оедоровичъ и потомство генералъ-маіора (съ 19-го ок-

Гербъ князей Орловыхъ.

тября 1817 г., † 1842 г.) Михаила Оедоровича Орлова, женатаго на Екатеринѣ Николаевнѣ, урожденной Раевской († 22-го января 1885 г.), и имѣвшей дочь Анну Михайловну — за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвилемъ и сына Николая Михайловича (род. 28-го марта 1822 г.), въ 1855 г. штабъ-ротмистра, владѣвшаго 630 душами въ Перехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 1860 г. маіора, состоявшаго при министер-

ствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1864 г. надворнаго совѣтника въ отставку. Онъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кривцова — Ольгѣ (по въ 1860 году дѣтей не показано у нихъ). У Григорія Оедоровича была дочь за тосканскимъ графомъ Орсини.

Гербъ дворянъ Орловыхъ — красный орелъ въ полосатомъ полѣ изъ золота съ лазурью. Гербъ князя Алексѣя Оедоровича Орлова представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части: въ первой и четвертой — въ золотомъ полѣ черный коронованный двумя коронами орелъ и подъ нимъ въ лазуревой вершинѣ щита золотая императорская корона. А во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ горностасный левъ (стоящій на заднихъ лапахъ), раздирающій бронзоваго цвѣта гидру и увѣнчанный золотомъ о пяти зубцахъ короною, имѣя на груди лазуревый щитокъ съ золотымъ ланчатымъ крестомъ. Раздираніе гидры на геральдическомъ языкѣ должно напоминать участіе графа Алексѣя Оедоровича Орлова въ потушеніи бунта и воинскаго мятежа 14-го декабря 1825 года. Посрединѣ пересѣченнаго гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ съ гербомъ фамиліи: въ золотомъ съ пятью горизонтальными лазуревыми полосами полѣ — красный орелъ.

Наметъ черный съ золотомъ. Надъ короною пять шлемовъ съ нащепниками; въ первомъ — надъ княжескою короною возникающій орелъ; во второмъ — съ правой стороны надъ дворянскою короною два сомкнутыя орлиныя крыла червленаго цвѣта; на третьемъ — слѣва бурлетъ съ серебромъ съ возникающимъ изъ него львомъ; на четвертомъ — графская корона и на ней орелъ; на пятомъ — княжеская корона и на ней крестообразно масличная вѣтвь и мечъ. Щитодержцы — конногвардейцы въ формѣ: справа — время Николая I, слѣва — Александра II. Подъ щитомъ на лазуревой лентѣ девизъ: „Fortitudine et constantia“ (твердостью и постоянствомъ).

Князь Алексѣй Оедоровичъ Орловъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта (род. 178 г., † 18 г.), отъ брака съ статсъ-дамою княгиней Ольгою Александровною, урожденной Жеребцовой, имѣлъ сына посла въ Парижѣ и Берлинѣ — князя Николая Алексѣевича (род. 1827 г., † 1885 г.) и дочь — младенца Анну (род. 24-го ноября 1828 г., † 8-го января 1829 года). Князь Николай Алексѣевичъ былъ женатъ и оставилъ потомство.

Князья Варшавскіе, графы Паськевичи-Эриванскіе.

(родъ неугасшій.)

Въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. II, стр. 90) ошибочно указано происхожденіе фамиліи князей и дворянъ Паськевичей изъ Литвы, смѣшивая ихъ съ Пашкевичами, не представляющими съ ними ничего общаго.

Подлинный предокъ Паськевичей былъ Оедоръ Цаленко, прибывшій изъ польской Волыни въ Полтавскій полкъ въ XVII вѣкѣ. Въ 1698 году онъ былъ полковымъ товарищемъ и имѣлъ, поселясь и женись въ Полтавѣ, сына Якова, прозваніемъ Пасько Цалый. У этого Паська былъ сынъ Иванъ Яковлевичъ по мѣстному словопроизводству Паськевичъ, — отецъ: Оедора, Ивана, Василия, Семена и Якова. У Оедора Ивановича было 3 сына: младшій Иванъ, старшій Петръ и средній Павель. Без-

дѣтний Петръ Оедоровичъ, коллежскій совѣтникъ (род. 1738 г.); есаулъ Павель Оедоровичъ († ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Матреною Оедоровною (род. 1740 г., въ 1791 г. овдовѣвшею) оставилъ дочь Надежду (род. 1770 г.) и четырехъ сыновей: Петра Павловича (р. 1759 г.), Якова Павловича (р. 1763 г. г.) — въ 1791 г. бывшихъ въ отставку въ чинѣ поручика; Осипа Павловича (род. 1767 г.), служившаго въ артиллеріи, и Николая Павловича (р. 1774 г., въ 1791 г. еще не служившаго). Иванъ Оедоровичъ († тоже ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Анною Александровною (р. 1742 г.) оставилъ двухъ сыновей: Матвѣя (род. 1764 г.) и Оедора (род. 1769 г.) Иванъ Ивановичъ, полковой товарищъ, имѣлъ сына Григорія (р. 1735 г.), у котораго отъ брака съ Татьяною Демьяновной Гайдукъ родился коллежскій совѣтникъ Оедоръ Григорьевичъ II († 1833 г.), отъ брака съ Анною Осиповною имѣвшій пять сыновей: Ивана

Оедоровича, генераль-фельдмаршала, за подвиги на Кавказѣ 15-го марта 1828 г. возведеннаго въ графское достоинство, а 4-го сентября 1831 г. въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости; 2) Осипа Оедоровича, полковника въ отставкѣ; 3) Степана Оедоровича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, губернатора въ Тамбовѣ и въ Курскѣ (ум. 9-го апрѣля 1840 г.); 4) Константина Оедоровича, полковника въ отставкѣ, и 5) Оедора Оедоровича, генераль-маіора артиллеріи (род. 1792 г., † 1844 г.).

Указывать всѣмъ извѣстныя обстоятельства — подвиги и побѣды фельдмаршала въ отечественную войну, въ

Гербъ князей Паськевичей-Эриванскихъ.

персидскую, турецкую, польскую и венгерскую кампани — не мѣсто въ исторіи фамиліи современника.

Князь Варшавскій, графъ Иванъ Оедоровичъ Паськевичъ-Эриванскій отъ брака съ дочерью коллежскаго совѣтника Елизаветою Алексѣевною Грибоѣдовой оставилъ единственнаго сына — свѣтлѣйшаго князя Оедора Ивановича, генераль-адъютанта (бывш. помощн. инспектора вооруж. войскъ), родившагося 1-го марта 1823 года, женатаго на дочери оберъ-церемоніймейстера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова-Дашкова Иринѣ Ивановнѣ, и дочерей — княженъ Александру, Анну и Анастасію Ивановну. Княжна Александра Ивановна (род. 1820 г., † 1844 г.) была въ супружествѣ

за П. А. Балашовымъ. Княжна Анна Ивановна — за княземъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Волконскимъ, а княжна Анастасія Ивановна — за княземъ Михаиломъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Последнія двѣ — одноподки (род. 1822 г.).

Гербъ князя Варшавскаго графа Паськевича-Эриванскаго составленъ въ 1832 г. А при композиціи графскаго герба въ 1828 г. фельдмаршалъ заявлялъ желаніе помѣстить въ то время ему пожалованные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и двѣ пушки, лично ему подаренные государемъ изъ трофеевъ. По новому графу объяснено было неудобство вставки противъ правилъ геральдики того и другаго, и его сіятельство согласился съ доводами герольдмейстера Званцова.

Вслѣдъ за возведеніемъ фельдмаршала въ графы возбуждено было ходатайство о гербѣ со стороны братьевъ его; имъ и данъ гербъ: въ лазуревомъ полѣ — серебряный станокъ подѣ полковыя значки малороссійскаго войска, что напоминало должность ихъ предковъ — чинъ полковаго и бунчуковаго товарища.

Изъ представителей младшихъ линій фамиліи дворянъ Паськевичей, уроженцевъ полтавскихъ, извѣстны намъ дѣти Василія Ивановича: Яковъ, Григорій и Иванъ. Григорій Васильевичъ (умершій ранѣе 1791 года) отъ брака съ Оедосьею Ивановною оставилъ потомство, а Яковъ Васильевичъ, безпотошный, еще жилъ въ 1791 году. Жили въ это время два сына Семена Ивановича: Григорій и Афанасій и сынъ Якова Ивановича — Осипъ Яковлевичъ. Всѣ эти лица поименованы въ семейномъ спискѣ, представленномъ въ 1791 году въ Екатеринославское губернское дворянское депутатское собраніе, при ходатайствѣ о внесеніи его въ дворянскую родословную книгу, что тогда и состоялось.

Гербъ князей Паськевичей („Гербовникъ“, ч. X, № 3) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой — въ золотомъ полѣ возникающій до половины Россійскій государственный орелъ. Во второй части — гербъ фамиліи — въ голубомъ полѣ серебряный постаментъ (для полковаго значка). Въ третьей части щита — въ серебряномъ полѣ горы и передъ ними башня съ минаретомъ въ развалинахъ стѣны съ надписью внизу „Эриванъ“. Въ четвертой части — въ золотомъ полѣ червленый щитъ съ изображеніемъ сирены, съ надписью: „Варшава“. Въ срединѣ большого щита — малый съ государственнымъ гербомъ въ красномъ полѣ; надъ щитомъ графская корона, а надъ нею три дворянскіе шлема съ нащлемниками. Изъ нихъ, на боковыхъ, надъ дворянскою короною по три страусовыхъ пера, а надъ среднимъ — возникающій императорскій орелъ, щитопосцы: гренадеръ и горецъ кавказскій. Девизъ: „Честь и вѣрность“. Гербовый щитъ расположенъ на княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою короною — шапкою.

Князья Суворовы-Рымнияскіе.

(родъ существующій.)

голубое поле, вензелевое изображеніе имени императора Павла I. Орелъ этотъ держитъ въ лѣвой лапѣ королевскую корону, а въ правой лапѣ — шпагу, обвитую

лентою. Гербъ князей Италійскихъ графовъ Суворовыхъ-Рымнияскихъ („Общій Гербовникъ“, ч. IV, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Въ верхней половинѣ, въ золотомъ полѣ — Россійскій государственный орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ

лавромъ. Ниже орла помѣщена карта Аннинскаго полуострова, положенная горизонтально.

Нижняя половина гербоваго щита разсѣчена перпендикуляромъ и двумя діагоналями на четыре части. Изъ нихъ въ правой верхней — въ пурпуровомъ полѣ алмазное перо съ буквою К., обозначающее Кинбуртъ — мѣсто боя съ турками на косѣ противъ Очакова, гдѣ Суворовъ раненъ. Въ правой нижней — въ красномъ полѣ остриями вверхъ положенныя накрестъ двѣ шпаги, обвитыя лавромъ. Въ лѣвой верхней части — въ голубомъ полѣ вылетающія изъ тучи двѣ громовыя стрѣлы пора-

жаютъ луну, обращенную рогами внизъ. Подъ нею диагонально течетъ рѣка съ подписью: „Рымникъ“. Въ лѣвой нижней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ красное сердце. Гербоу фамилии Суворовыхъ помѣщенъ въ срединѣ гербоваго щита въ особомъ щиткѣ, окруженномъ лентою съ девизомъ: „За вѣру и вѣрность“, даннымъ Суворову германскимъ императоромъ Иосифомъ II при возведеніи въ князья Римской имперіи. Гербоу держать два льва, стоящіе на заднихъ лапахъ. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантиею и русскою княжескою шапкою. Надъ щитомъ на горностаевомъ наметѣ мантии, надъ графскою короною российской имперіи, помѣщены три шлема. Надъ правымъ крайнимъ — графская корона Римской имперіи, увѣчанная двухглавымъ орломъ ея. Лѣвый шлемъ съ дворянскою короною, изъ которой выходитъ рука съ саблею. Надъ среднимъ шлемомъ — русская графская корона и надъ нею возникающій до половины двухглавый государственный орелъ Россіи съ мальтійскимъ крестомъ на груди.

Предокъ этого княжескаго рода — одинъ изъ тѣхъ новгородскихъ выходцевъ въ Москвѣ — „выѣзжихъ изъ Пруссъ“, которому приписывали сочинители московскихъ „Родословій“ въ концѣ XVII вѣка даже *шведское* происхождение. Если вѣрить легендарному разсказу о происхожденіи рода Суворовыхъ, Паумовыхъ, Бухаринныхъ, Кобяковыхъ и Хрулевыхъ, то предокъ ихъ будто бы переселился въ Россію уже въ началѣ XVI вѣка, хотя о такомъ переселеніи нигдѣ нѣтъ современныхъ указаній. Но мы находимъ какъ русскаго не только по подданству, но по языку, вѣрѣ и обычаямъ при Грозномъ дѣяка казеннаго дворца Посника-Суворова. Предкомъ же Суворовыхъ считаютъ нѣкоего Іуду, прозваніемъ *Сувора*, но нужно замѣтить, что это прозваніе давалось въ Москвѣ людямъ русскимъ и оказывается простою варіаціей слова *суровъ*, что не въ одномъ настоящемъ случаѣ встрѣчается въ народномъ произношеніи, особенно у новгородцевъ. Замѣтимъ также, что дѣяками въ Москвѣ во весь XVI вѣкъ были преимущественно служилые люди изъ новгородскихъ переселенцевъ, даже невольныхъ. Русскими же выраженіями оказываются и прозванія *Хруль* и *Кобякъ* (отъ кобы — дѣлать некрасивыя движенія), потому мысль о шведскомъ происхожденіи Суворовыхъ мы находимъ ничѣмъ неподтверждаемою. А малоизвѣстность рода объясняется недостиженіемъ представителями его по службѣ значенія по неродовитости. Впрочемъ былъ даже стольникъ Борисъ Суворовъ, отъ днѣй Михаила Оедоровича дожившій до правленія царевны Софьи Алексѣевны, удостоившійся въ 1686 году похвальной грамоты за 58-милѣтнюю службу. Андрей Пикитичъ Суворовъ былъ степеннымъ ключникомъ кормоваго дворца въ день бракосочетанія царя Алексѣя Михайловича съ Марьею Ильинишною Милославскою (1648 г.). Родъ, отъ котораго происходилъ „безсмертный Суворовъ“, — по нашимъ извѣстіямъ — до покойнаго свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадьевича имѣлъ восемь колѣнъ съ извѣстными по именамъ представителями въ непрерывной послѣдовательности. Начинаются наши извѣстія о родѣ Суворовыхъ съ капища Пароенія — очевидно современника же Грознаго и его сына, послѣдняго царя изъ рода Рюрикова. Дѣтей Пароенія знаемъ мы двоихъ Ивановъ — *Большаго* и *Меньшаго*. Иванъ Меньшой въ 1647 г. давалъ 100 рублей за земли подъ закладъ. У него было два сына: Адрианъ и Евтихій. Адрианъ Ивановичъ, убитый подъ Путивлемъ, оставилъ сыновей Василія и Андрея Адриановичей, которые въ 1690 году закрѣпили за собою отданную въ закладъ дѣду ихъ землю. Василій Адриановичъ имѣлъ, можетъ быть, сыновей Сергія и Ивана, сдѣлавшагося отцомъ генераль-аншефа Василія

Ивановича. Очень возможно, что родитель его былъ и протоіереемъ въ Кремлѣ, если имя брата его Сергія (очевидно духовнаго же лица) оказывается на колоколѣ съ датой 8-го марта 1686 года затѣмъ въ церковь Пиколаевского погоста на Сухонѣ. Духовные тогда не за рѣдкость были дворянами. Но мы скорѣе готовы признать духовнымъ лицомъ прадѣда фельдмаршала, а дѣдъ его служилъ въ Преображенскомъ полку писаремъ, т. е. секретаремъ полковымъ, и умеръ послѣ 1710 года. У секретаря любимаго полка еще скорѣе могъ крестить Петръ I и по смерти отца принять крестника подъ свое попеченіе.

Адрианъ Гавриловичъ Суворовъ, рожденный отъ брака отца его съ княгиней Прасковьею Ивановною Вяземскою, былъ воеводою въ Данковѣ (1699—1701 г.). Василій Ивановичъ Суворовъ, определенный державнымъ крестнымъ отцомъ въ военную службу, дослужился при Елизаветѣ Петровнѣ до сенаторства, при Екатеринѣ II умеръ полнымъ генераломъ (1776 года). У него

Гербоу князей Суворовыхъ-Рымникскихъ.

отъ брака съ Евдокією Оедосѣвною Мануковой († 1743 года) 13-го ноября 1729 года родился сынъ Александръ Васильевичъ — нашъ безсмертный генералиссимусъ Суворовъ, воспитанный по своему времени хорошо и начавшій службу съ солдата въ годахъ ранней юности. Блистательные подвиги его полувѣковой боевой жизни сдѣлались давно уже предметомъ народной гордости и настолько всѣмъ извѣстны, что мы можемъ не повторять ихъ, пересказывая дѣянія рода, имъ прославленнаго. Свѣтлѣйшій Суворовъ († 6-го мая 1800 г.) имѣлъ двухъ сестеръ: Анну Васильевну, супругу генераль-поручика князя Ивана Романовича Горчакова, и Марью Васильевну, бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Олишевымъ.

Суворовъ женатъ былъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Прозоровской (род. 1750 г. и † 1806 г.) и отъ брака съ нею оставилъ сына Аркадія и дочь Наталью Александровну (род. 1-го августа 1775 г. и † 30-го марта 1844 г.), бывшую за оберъ-штальмейстеромъ графомъ Н. А. Зубовымъ. Единственнымъ сыномъ генералиссимуса — князь Аркадій Александровичъ, генераль-адъютантъ императора Александра I, въ чинѣ генераль-лейтенанта утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ, прославленной побѣдою отца его надъ турками, тридцати лѣтъ отъ

роду (род. 4-го августа 1780 г., † 13-го апреля 1811 года). Отъ брака съ Еленою Александровною Нарышкиной (род. 1785 г.) князь Аркадій Александровичъ оставилъ двухъ сыновей — князей: Александра и Константина Аркадьевичей и двухъ дочерей — княженъ: Марью Аркадьевну, вышедшую въ супружество за князя М. М. Голицына, и Варвару Аркадьевну (род. въ декабрѣ 1802 г., † 22-го февраля 1885 года въ Ревелѣ), въ первомъ бракѣ бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Евлампіевичемъ Банмаковымъ, а во второмъ — за генералъ-отъ-инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ. Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-губернаторъ остъ-зейскій, а потомъ (до апрѣля 1866 года) с.-петербургскій, членъ государственнаго совета (род. 1805 г., † 31-го января 1882 г.), женатъ былъ на Любови Васильевнѣ Ирцовой (род. 4-го марта 1811 г., † 21-го декабря 1861 г.) и оставилъ сына — князя Николая Александровича (род. 1833 года.) и

дочь — княжну Любовь Александровну. Князь Константинъ Аркадьевичъ былъ женатъ на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Хитрово.

Родъ дворянъ Суворовыхъ не княжеской вѣтви шель отъ дяди фельдмаршала — гвардіи капитанъ-поручика Александра Ивановича, въ бракѣ съ Анною Васильевною оставившаго двухъ сыновей: Михаила Александровича и Осдора Александровича.

Гербъ дворянъ Суворовыхъ („Гербовникъ“, ч. VII. № 67) представляетъ щитъ, разсѣченный на-трое. Въ головѣ — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней половинѣ щита направо въ серебряномъ полѣ стальные латы, а въ лѣвой въ красномъ полѣ положены на-крестъ остриями внизъ серебряныя шпага и стрѣла. Наметь — красный и голубой — подложенъ золотомъ, надъ щитомъ — шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ до половины левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ.

Князья Святополкъ-Четвертинскіе.

(родъ неугасшій.)

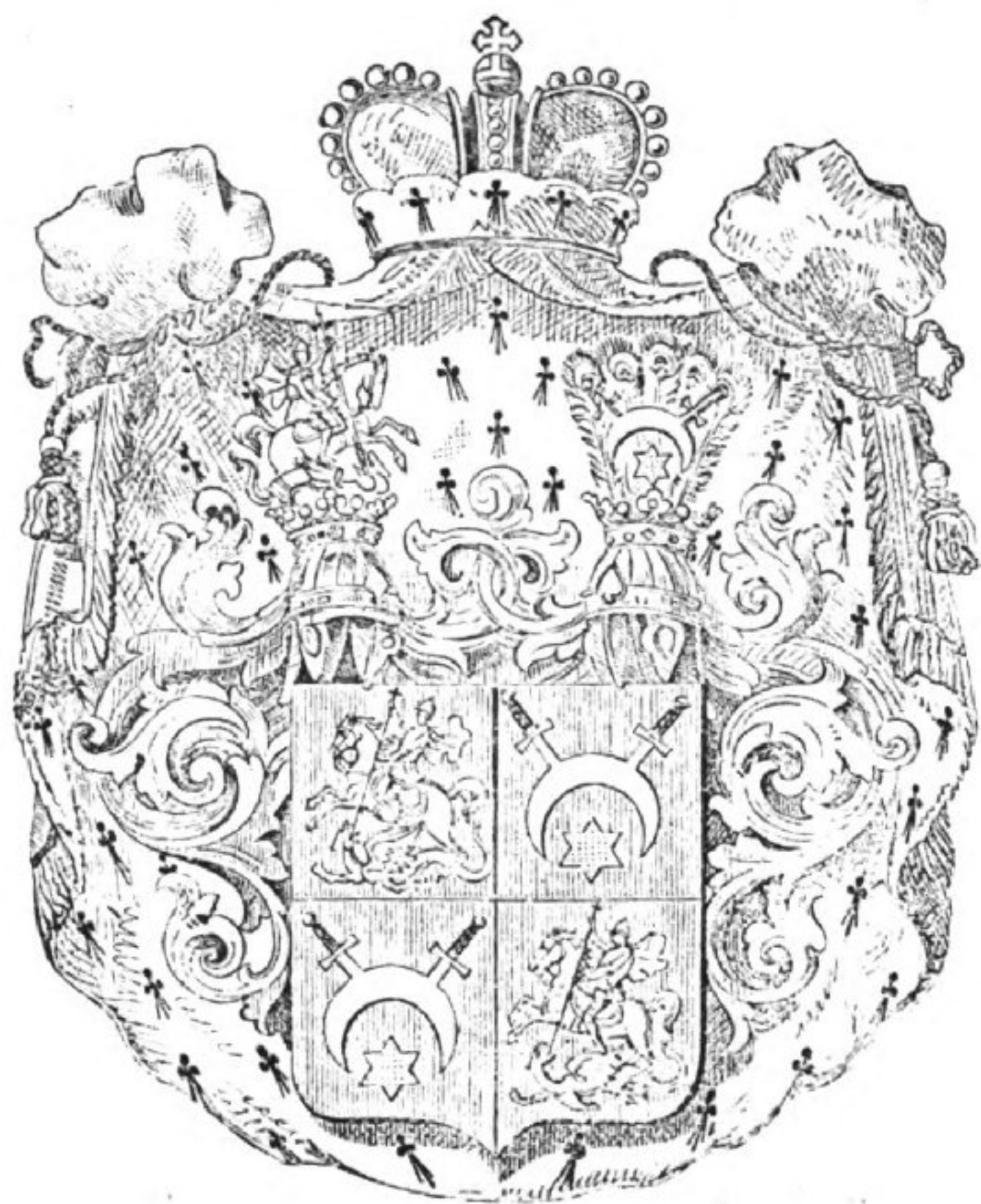

тотъ родъ въ Польшѣ признавали княжескимъ, но въ Россіи для признанія русскими князьями по ходатайству шталмейстера Бориса Антоновича Четвертинскаго дѣло не двигалось за непредставленіемъ требовавшихся доказательствъ. Въ виду возникшаго отъ того затрудненія министръ юстиціи въ 1843 году вошелъ съ докладомъ къ Его Величеству, изложивъ въ немъ положеніе ходатайства и невозможность удовлетворить ему на основаніи существующихъ постановленій. На докладѣ этомъ императоръ Николай I положилъ резолюцію: „признать Бориса Четвертинскаго въ княжескомъ достоинствѣ, принимая во вниманіе, что еще въ дѣтствѣ привезенъ онъ съ сестрами въ С.-Петербургъ въ 1794 году по смерти родныхъ въ Варшавѣ и пользовался княжескимъ титуломъ, по смутнымъ же временамъ, бывшимъ при смерти отца его въ Польшѣ, находилась въ совершенной невозможности получить документы, доказывающіе право его на княжеское достоинство“. На основаніи этого Всемилостивѣйшаго рѣшенія дѣти каштеляна перемышльскаго, кавалера Бѣлаго Орла, князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, убитаго въ Варшавѣ, какъ извѣстно, за приверженность къ Россіи въ апрѣлѣ 1794 года, и пользоваться должны безъ доказательствъ княжескимъ достоинствомъ, а не другіе, считающіе себя хотя и одного рода съ ними, но не одного семейства.

У князя же Антонія-Станислава Владиміровича отъ первой жены, урожденной Кампенгаузь, былъ сынъ, поименованный нами какъ ходатай о княжескомъ достоинствѣ, шталмейстеръ Борисъ Антоновичъ (род. 1781 г.) и отъ брака съ княжною Надеждою Осодоровною Гагариной (статсъ-дамою, и теперь здравствующею) имѣлъ трехъ сыновей и шесть дочерей, княженъ: Надежду Борисовну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Трубецкимъ; Прасковью Борисовну — за княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Щербатовымъ; Елизавету Борисовну — за барономъ Александромъ Григорьевичемъ Розентъ; Наталью Борисовну — за княземъ Дмитріемъ Осодоровичемъ Шаховскимъ и дѣвицъ Вѣру Борисовну (фрейлину) и Марью Борисовну. Сыновья князя Бориса Ан-

тоновича были: Борисъ Борисовичъ, Осдоръ Борисовичъ и Владиміръ Борисовичъ, отъ брака съ графинею Ольгою Николаевною Гурьевой имѣвшій сына — князя Бориса Владиміровича.

Одной матери съ княземъ Борисомъ Антоновичемъ

Гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ.

были: 1) княжна Марья Антоновна († 1854 г.) — супруга оберъ-егермейстера Дмитрія Львовича Нарышкина, извѣстнаго своими отношеніями къ Александру I, и 2) Жанетъ Антоновна († 1854 г.) — за Вышковскимъ. Отъ второй жены князя Антонія-Станислава

Гербъ русскихъ князей Четвертинскихъ представляетъ четырехчастный щитъ. Въ первомъ и четвертомъ отдѣленіяхъ — московскій гербъ; во второй и третьей частяхъ — въ червленомъ полѣ опрокинутый полумѣсяцъ, на который упираются два сложенные серебряные меча съ черными рукоятками. Надъ полумѣсяцемъ золотая въ лучахъ звѣзда. Щитъ увѣнчанъ двумя серебряными шлемами съ золотыми коронами. Въ наплевникахъ: въ правомъ — великомученикъ Георгій, а въ лѣвомъ — опрокинутый серебряный полумѣсяцъ на пяти наплевникахъ перьяхъ.

Что касается рода князей Четвертинскихъ, не получившихъ княжескаго достоинства Россійской имперіи — то предковъ своихъ показываютъ они болѣе десяти колѣнъ (а въ „Россійской родословной книгѣ“ часть I, стр. 121—126 показано пятнадцать даже колѣнъ). Но и принимая такое число поколѣній, все же нельзя не видѣть, что для соединенія съ предполагаемымъ родомъ потомковъ Святополка-Михаила Изяславича (изъ которыхъ послѣдній умеръ 1228 года), не хватаетъ по крайней мѣрѣ шести поколѣній; такъ что отъ Рюрика вести родъ Четвертинскихъ не представляется ни малѣйшей возможности. Вести же отъ Любарта Гедиминовича, какъ мы указали выше (на второй таблицѣ родовъ князей литовскихъ, на стр. 198) возможно, и мы готовы согласиться, что число колѣнъ для того достаточно.

Литовскіе князья Четвертинскіе, въ литовской части Волыни и владѣвшіе мѣстечкомъ Четвертисю, — отъ нея получивъ прозваніе, обратившееся въ фамилію, — предкомъ своимъ считаютъ князя Михаила (по нашему мнѣнію внука Оедора-Любарта Гедиминовича). У этого Михаила было (по родословію Четвертинскихъ) три сына: Василій, Юрій и Семелъ. Потомство первого и третьяго не указывается, а у средняго было два сына: Павелъ и Александръ Юрьевичи, и отъ втораго пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Ивана, Юрія и Оедора. Послѣдній оставилъ двухъ сыновей: Василія и Оедора; у послѣдняго былъ одинъ сынъ Андрей, женатый на Маріи Львовской и оставившій трехъ сыновей: Василія (бездѣтнаго) и двухъ Якобовъ, оставившихъ потомство. Старшій — Яковъ Андреевичъ отъ первой жены имѣлъ сына Оедора и пять дочерей, а отъ второй жены — дочь. Младшій — Яковъ Андреевичъ польскій посолъ въ Москвѣ въ 1586 году имѣлъ сыновей: Григорія, Константина (бездѣтныхъ) и Степана Яковлевича, подкоморія брацлавскаго, отца семи сыновей: Александра († 1628 г.), Илью († 1640 г.), Флоріана, Лаврентія, Николая капитана минскаго, Ивана и Степана († 1684 года, уже принявъ католическое

исповѣданіе). Потомство было отъ Николая Степановича — два сына Николай и Александръ Николаевичи, а отъ Степана сынъ Владиміръ († 1679 г.) бездѣтный, какъ и старшій сынъ Николая. У Николая же Николаевича были сыновья Илья и Степанъ Николаевичи; послѣдній оставилъ трехъ дочерей и трехъ сыновей, въ свою очередь имѣвшихъ дѣтей обоюбого пола. Изъ нихъ отъ младшаго внука отъ старшаго сына — въ нашемъ вѣкѣ уже были два сына и двѣ дочери.

Отецъ Бориса Антоновича происходилъ изъ старшей линіи — отъ Василія Оедоровича, имѣвшаго сына Оедора, внука Евстафія, правнука Григорія и праправнуковъ Андрея-Вацлава и Захара.

У Захара было четыре сына: 1) Иеронимъ, безпотошный, хотя и женатый; 2) Андрей Большой, отецъ трехъ сыновей: Маркіяна, Юрія и Ивана полковника русскихъ войскъ († 1728 г.); у Юрія былъ сынъ Василій — православный монахъ Вассіанъ, а остальные два — бездѣтные.

Третій сынъ Захара Григорьевича былъ Григорій, въ монашествѣ Гедeonъ, православный интронизитъ кievскій (съ 8-го ноября 1685 г., † 5-го апрѣля 1690 года), и четвертый — Григорій Младшій, не оставившій потомства.

У Вацлава же Григорьевича было четыре сына: Иванъ и Степанъ бездѣтны, Гавріиль, перешедшій въ католичество и оставившій обширное потомство, и 4-й Сергѣй, въ монашествѣ *Сильвестръ*, православный епископъ могилевско-бѣлорусскій (съ 1701 г. по 1728 г., † 28-го февраля 1728 г.).

У Гавріила Вацлавовича отъ перваго брака съ Варварой Стежиковской родились дѣти: Михаилъ, Владиславъ, Александръ — подсудокъ и потомъ подкоморій брацлавскій, староста пултусскій († 1769 г.), Станиславъ старшій (убитъ 1759 г.) и Станиславъ младшій († 1760 года), да шесть дочерей; а отъ втораго брака съ Маріанною Моравинской родились два сына: Стефанъ († 1776 г.) и Владиміръ, отецъ Антонія-Станислава, дѣда князя Бориса Антоновича.

Братья Антонія-Станислава были: Николай, Иосифъ, Михаилъ и Карлъ; и была у нихъ сестра Маріанна. Потомство ихъ намъ неизвѣстно, и живые представители родовъ, не получившихъ утвержденія въ правахъ княжескаго достоинства Россійской имперіи, выходятъ изъ рамокъ нашей задачи. У Антонія Станислава Владиміровича Четвертинскаго (отъ Холодковской) было два сына: дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Константинъ Антоновичъ и сенаторъ Густавъ Антоновичъ (род. 1794 г., † 1851 г.); потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Князья Святополкъ-Мирскіе.

(родъ существующій.)

Въ 1815 году получило утвержденіе правительства ходатайство о признаніи дворянами Ивана Игнатъевича, Игнатія Александрова и Оомы Оаддеева Святополкъ-Мирскихъ, и герольдія увѣдомила инспекторскій департаментъ военнаго министерства на его запросъ, что Оаддея-Антонъ Мирскаго слѣдуетъ именовать Святополкъ-Мирскимъ. Затѣмъ началось ходатайство другихъ вѣтвей фамиліи о признаніи въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствахъ; но послѣднее не получало утвержденія

за непредставленіемъ доказательствъ, по формѣ требованныхъ. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ 18-го апрѣля 1861 года: „Снисходи на представленную намъ военнымъ министромъ всеподданнѣйшую просьбу свиты нашей генералъ-майора Дмитрія Святополкъ-Мирскаго, всемилостивѣйше дозволяемъ ему, Дмитрію, брату его, нашему флигель-адъютанту подполковнику Николаю и отцу ихъ Оомѣ Богуславу-Ивану Святополкъ-Мирскимъ съ ихъ потомствомъ именовать въ Россіи князьями, безъ представленія документовъ на сей титулъ, утраченныхъ во время польской войны 1831 года“. Князь Дмитрій Ивановичъ

Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 году, нынѣ генераль-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта,

Гербъ князей Святополкъ-Мирскихъ.

свиты Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, женатъ на княжнѣ Софьѣ Яковлевнѣ Орбе-

ліани. У нихъ есть потомство: князь Петръ Дмитриевичъ (род. 18-го августа 1857 г.), княжна Марія (род. 10-го августа 1853 г.), княжна Ольга (род. 30-го мая 1855 года) и княжна Нина Дмитриевна (род. 28-го января 1859 года).

Князь Николай Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, войсковой наказный атаманъ Войска Донскаго (род. 5-го іюля 1833 года), вступалъ два раза въ бракъ. Вторая супруга его — княжна Клеопатра Михайловна, урожденная Ханыкова.

Отецъ обоихъ генераль-адъютантовъ — Оома-Богуславъ-Иванъ, членъ совѣтникъ делегаціи администраціи государственнаго совѣта бывшаго царства Польскаго и депутатъ сейма, на немъ въ 1821 году получилъ право именоваться княземъ. Онъ родился 26-го декабря 1788 года и былъ сынъ Ивана-Фелиціана, внукъ Франца-Ксаверія, рожденнаго 29-го октября 1754 года отъ Ивана же Фелиціана Мирскаго, переселившагося въ концѣ 1730-хъ годовъ на польскую границу изъ Смоленской губерніи и принявшаго польскую службу. На ней состоя чиновникомъ королевской таможни въ пограничной конторѣ Милово, близъ Кракова, имѣя отъ перваго брака съ Терезою NN двухъ сыновей — Іосифа и Павла, Фелиціанъ вступилъ въ преклонныхъ лѣтахъ (1749 года) въ бракъ съ Екатериною-Клеопатрою Михайловною Гняздовскою и отъ нея имѣлъ сына Франца-Ксаверія и умеръ 85-ти лѣтъ отъ роду, 1759 года.

Съ другими родоначальниками вѣтвей фамиліи Мирскихъ вѣтвь отъ Ивана-Фелиціана, отецъ котораго не указанъ, намъ поэтому трудно соединить, да и по точному смыслу Высочайшаго указа на другихъ представителяхъ фамиліи Святополкъ-Мирскихъ княжеское достоинство Россійской имперіи не можетъ распространяться, покуда.

Князья, графы и дворяне Солтыковы.

(признается Солтыковы.)

Гербъ дворянъ Солтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. VII, № 28) — въ золотомъ полѣ черный одноглавый коронованный орелъ, изъ-за праваго крыла котораго выходитъ поднятая рука съ мечемъ. На щитѣ дворянскіе шлемъ и корона съ тремя страусовыми перьями; наметъ золотой съ чернымъ; щитодержцы — два единорога.

Польская вѣтвь Солтыковыхъ, употребляя этотъ же гербъ, почему-то ставитъ вмѣсто дворянской княжескую корону.

Княжескій гербъ Солтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. IX, № 2), оставляя этотъ же наметъ и тѣхъ же щитодержцевъ, еще имѣетъ девизъ: „За вѣрность, усердіе и трудъ“, съ княжескою шапкою и мантиею. Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части: первая и четвертая изъ нихъ еще разсѣчены діагонально на два поля: золотое и черное. Въ первомъ дѣленіи, имѣющемъ русскій двухглавый орелъ (на черной половинѣ золотой, на золотой — черный). Въ четвертой же части помещена шестиугольная звѣзда (на черной половинѣ золотая, на золотой — черная). Во второй части щита въ голубомъ полѣ золотой шишакъ; а въ третьей — въ голубомъ же полѣ золотая шнага, обвитая лавромъ и положенная діагонально, остриемъ къ правому верхнему углу. Въ сре-

динѣ щита, въ маломъ щиткѣ — родовой гербъ Солтыковыхъ. Княжескій гербъ отъ помѣщеннаго нами графскаго герба отличается тѣмъ, что гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ княжеской мантии и увѣнчанъ княжескою шапкою-короною. Надъ щитомъ удержана эта же графская корона, а сверхъ нея — три дворянскіе шлема. Въ нашлемникахъ помѣщены: справа — согнутая рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ; слева — тоже согнутая рука держитъ поднятую шнагу, а въ срединѣ — возникающій русскій двухглавый орелъ.

Родъ Солтыковыхъ начался отъ Михаила, „мужа честна изъ Пруссъ“, т. е. новгородца. Представители рода въ Москвѣ являются въ XIV вѣкѣ. Это были Иванъ Семеновичъ Морозъ и Василій Семеновичъ Туша, бояре Калиты и его сыновей. Отцомъ ихъ родословіе называетъ Семена Михайловича, а дѣдомъ — Михаила Терентьевича, вѣрише всего — новгородскаго посадника *Кривца*. Отцомъ послѣдняго названъ въ родословіи бояринъ Терентій Михайловичъ, сынъ „мужа честна изъ Пруссъ“ Михаила, въ иныхъ изводахъ называемаго и Прокшиничемъ. Иванъ Семеновичъ Морозовъ былъ уже отцомъ бояръ московскихъ, изъ которыхъ старшій — бояринъ Михаилъ Ивановичъ — имѣлъ втораго сына Михаила Пгнатъевича *Морозова*, прозваннаго *Солтыкомъ*. Изъ четырехъ сыновей его оружейничій царя Василю,

отца Грозного. Андрей Михайловичъ († 1522 г.), оставилъ также четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Яковъ († 1571 г.) и младшій — Левъ († 1573 года) были боярами Грозного. Отъ третьяго же сына Солтыка происходилъ извѣстный бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Кривой Солтыковъ, уѣхавшій въ 1611 году въ Польшу. Онъ принималъ зловерное для отечества участіе въ козняхъ поляковъ, овладѣвшихъ Москвою подъ видомъ избранія въ цари русскіе королевича Владислава. Внуки этого злодѣя Россіи возвратились въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а сынъ былъ убитъ новгородцами въ 1611 году за измѣну и преданность полякамъ. Изъ потомства втораго же сына Солтыкова — Игнатія — въ третьемъ колѣнѣ извѣстенъ окольный Михаилъ Михайловичъ († схимникомъ 1608 г.). Сыновья его умерли боярами при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, а правнукъ — Ѳеодоръ Петровичъ — убитъ стрѣльцами въ страшный день 15-го мая 1682 г. Изъ рода Криваго Солтыкова былъ бояринъ Ѳеодоръ (Александръ Петровичъ, † 2-го февраля 1697 г.), дочь котораго Прасковья Ѳеодоровна была царицею — супругою царя Ивана Алексѣевича и матерью императрицы Анны Ивановны. Въ правленіе Анны родной дядя ея величества — Василій Ѳеодоровичъ при коронаціи возведенъ въ графское достоинство, но въ томъ же году умеръ (5-го октября 1730 г.). Генераль-аншефъ, пожалованный московскимъ генераль-губернаторомъ, Семенъ Андреевичъ 9-го января 1732 года возведенъ въ графское достоинство. Сынъ его — графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ, разбилъ Фридриха II, короля прусскаго, подъ Кунерсдорфомъ (1-го августа 1759 года) и то же былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ при Екатеринѣ II, отрѣшенный за бѣгство изъ столицы во время чумы. Сынъ же его Иванъ Петровичъ, генераль-аншефъ при Екатеринѣ и фельдмаршалъ при Павлѣ (и также военный губернаторъ въ Москвѣ), имѣлъ одного сына, умершаго холостымъ въ 1813 году.

Внучатый племянникъ императрицы Анны — Иванъ Алексѣевичъ, при Елизаветѣ генераль-поручикъ, въ отставку полный генералъ, имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Николай Ивановичъ — воспитатель сыновей императора Павла I, при Александрѣ I возведенъ въ князья Россійской имперіи съ титуломъ свѣтлости (30-го августа 1814 года) и потомъ былъ председателемъ государственнаго совѣта. Потомство теперь продолжается отъ обоихъ старшихъ сыновей этого лица. Первый изъ нихъ — князь Дмитрій Николаевичъ (род. 1767 г., † 14-го декабря 1826 г.) отъ брака съ Анною Николаевною Леонтьевой (род. 1776 г., † 17-го іюля 1810 г.) оставилъ четырехъ сыновей — князей: Ивана Дмитриевича († 17-го декабря 1832 на 36 году), отъ брака съ графинею Елизаветою Павловною Строгановою имѣвшаго сына — князя Николая Ивановича; 2) Владимира Дмитриевича, не имѣвшаго потомства; 3) Петра Дмитриевича, отъ брака съ Вѣрою Ѳеодоровною Стемпковскою († 1838 года) имѣвшаго сыновей: Дмитрія да Ивана Петровичей и дочь Наталью Петровну, бывшую за княземъ Васильемъ Аркадьевичемъ Кочубеемъ. Князь же Александръ Николаевичъ, членъ государственнаго совѣта (род. 27-го декабря 1775 г., † 22-го января 1837 г.), отъ брака съ графинею Натальею Юрьевною Головкиной началъ вѣтвь князей Солтыковыхъ-Головкиныхъ въ лицѣ князя Алексѣя Александровича (род. 1826 года) и Юрія Александровича († 1841 года). Графская вѣтвь Солтыковыхъ пошла отъ сына графа Семена Андреевича Солтыкова — Владимира (род. 1705 г., † 1751 г.), оставившаго пять сыновей и трехъ дочерей.

Въ Польшѣ существуетъ вѣтвь Солтыковыхъ (или Солтыковъ) отъ уѣхавшаго на службу къ королю Сигизмунду изъ Москвы Ивана Никитича Ера, приняв-

шаго католицизмъ. Изъ этой вѣтви при королѣ Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ прославился — какъ врагъ его и Россіи — Казанъ Солтыкъ, архіепископъ краковскій. Братъ его Матвій былъ кастеляномъ варшавскимъ, а двоюродныя братья ихъ были: Матвій — воеводою сандомирскимъ, а Ѳома — кастеляномъ винницкимъ.

Сыновья графа Владимира Семеновича (отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевною Троекуровою) были: Владимиръ, бездѣтный, и оставившіе потомство — Петръ († 1806 г.), Алексѣй († 1802 г. камергеромъ), Сергѣй (генераль-маіоръ, род. 1739 г., † 1800 г.) и Николай Владиміровичъ (род. 1743 г., † 1800 г.).

У графа Петра Владиміровича былъ сынъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ, оставившій сыновей: Петра Сергѣевича (род. 23-го декабря 1809 г.) и (род. 20-го мая 1810 г.) Григорія Сергѣевича, потомства котораго мы не знаемъ.

Гербъ князей Солтыковыхъ.

Эти лица, рожденные до брака, возстановлены въ правахъ своихъ по указу 9-го марта 1811 года.

У графа Алексѣя Владиміровича отъ брака съ Екатериною Александровною Загряжскою было два сына (графы): бездѣтный Ѳеодоръ Алексѣевичъ и полковникъ Григорій Алексѣевичъ (род. 1772 г., † 14-го февраля 1829 г.), отъ брака съ Екатериною Александровною Херасковой (род. 1776 г.) оставившій сына — графа Льва Григорьевича (род. 1800 г.), смоленскаго губернскаго предводителя дворянства, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Голицыной (род. 1806 г.) и имѣвшаго трехъ сыновей (графовъ): Михаила, Алексѣя и Александра Львовичей да дочь — графиню Наталью Львовну.

Были еще потомки графовъ Солтыковыхъ отъ Петра Михайловича, маіора. Онъ, живя безъ брака, при воцареніи и коронаціи Александра I испросилъ Высочайшую милость: дарованіе правъ своимъ воспитанникамъ (дѣтямъ): Михаилу и Андрею, до того называвшимся Борисовыми, и воспитанницѣ Маріѣ, бывшей въ замужествѣ за маіоромъ Наумовымъ. Имъ и позволено было принять фамилію отца (Солтыковыхъ) съ правами на благопріобрѣтенное его имѣніе. По новому прошенію отца (5-го іюля 1802 года), гдѣ написано, что онъ женился на матери бывшихъ воспитанниковъ своихъ,

дозволено дѣтямъ его до брака вступить во все права наследственные, принадлежавшія законнымъ дѣтямъ, и данъ гербъ. Въ грамотѣ, сопровождающей гербъ (6-го декабря 1803 года), онъ описанъ такъ: въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ одноглавый орелъ, черный, коронованный, съ распростертыми крыльями и выходящій съ правой стороны рукою въ латахъ, держащею поднятую вверхъ шпату. Щитъ увѣнчанъ дво-

ринскимъ шлемомъ и короною съ страусовыми перьями въ нащепникѣ. Наметь золотой; подкладка черная. Въ 1816 году Андрей Петровичъ Солтыковъ показанъ 38 лѣтъ, женатъ на дворянкѣ Марьѣ Александровнѣ и имѣетъ дѣтей: Петра — 10-ти, Александра — 9-ти, Валеріана — 8-ми, Николая — 6-ти, Михаила одного года и Варвару — 12-ти лѣтъ.

Князья Тарковскіе.

(Шамхалы.)

всочайше утвержденный (20-го августа 1853 года) гербъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, волнообразно пересѣченный: въ первой части черное поле, усыпанное золотыми звѣздами, и серебряная гора о двухъ вершинахъ; во второй половинѣ — лазуревое поле. Щитодержцы въ костюмѣ жителей шамхальства. Наметь черный съ золотомъ. Въ указѣ императора Николая I (21-го декабря 1849 г.) сказано, что государь возводитъ въ княжеское достоинство генералъ-лейтенанта своей службы, Шамхала Абу-Мусселимъ-хана съ тѣмъ, чтобы онъ именовался княземъ Тарковскимъ, и чтобы достоинство и титулъ переходили наследственно къ старшему изъ потомковъ пожалованнаго, въ мужескомъ полѣ по прямой линіи и по праву первородства. 29-го іюня 1856 года дана новому князю русскому и грамота.

Абу-Мусселимъ-ханъ былъ праправнукъ вступившаго въ русское подданство Шамхала Муртаза-Али (1786 г.). Отецъ Мусселима былъ тайный совѣтникъ русской службы, Шамхаль Сулейманъ-мирза, дѣдъ Шамхала Мегды-Мугаммеда, имѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта. Муртаза-Али былъ сынъ кумыккаго князя Каспулата, сдѣланнаго отъ шаха Персін Надира по возстановленіи шамхальства, уничтоженнаго русскими, Шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Буйновскимъ и вали Дагестанскимъ при Аниѣ (1735 г.), уступившей Персін завоеванія Петра Великаго. А Петру I Шамхаль Адиль-гирей, принявъ русское подданство, оказалъ услуги даже во время похода (1792 г.), но по смерти императора измѣнилъ — передался Персін, взятъ русскими въ плѣнъ, доставленъ въ Петербургъ и сосланъ въ Колу, гдѣ и

умеръ. Адиль-гирей былъ правнукомъ Сурхай — Шамхала Тарковскаго, принявшаго при Михаилѣ Федоровичѣ русское подданство, но, конечно, номинально скорѣе. Этотъ Сурхай былъ, кажется, еще изъ потомства Чингизъ-хана.

Гербъ князей Шамхалы-Тарковскихъ.

при преемникахъ котораго племянникъ Узбека — Чолханъ Тарковский въ Твери нашелъ смерть отъ руки князя Александра Михайловича (1327 г.).

Князья Чернышевы.

(родъ существующій.)

Гербъ графовъ и князей Чернышевыхъ („Общій Гербовникъ“ ч. I, № 20) представляетъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами: въ первой части, въ серебряномъ полѣ, до половины выходящій государственный орелъ съ золотыми когтями, коронами и краснымъ языкомъ. Вторая и третья части въ красномъ полѣ повторяютъ одно изображеніе: діагонально положенной (отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу) градской серебряной стѣны съ пятью зубцами. А въ четвертой части щита повторено изображеніе, помѣщенное въ

первой части. Посреди щита, въ маломъ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, золотая подкова шипами внизъ и внутри ея золотой же крестъ — гербъ фамиліи.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною, изъ которой выходятъ два знамени. Изъ нихъ на правомъ, въ голубомъ полѣ, повторены эмблемы фамильнаго герба, а на лѣвомъ — въ серебряномъ полѣ черное крыло. Наметь верхній голубаго свѣта, средній — чернаго, нижній — краснаго. Подложки: справа золото, слѣва серебро. На наметѣ надъ щитомъ, по сторонамъ шлема, въ кружкахъ, по одному грудному изображенію орла госуд. съ каждой стороны.

Гербовый щитъ держать одноглавые орлы въ поднятой лапѣ.

Нѣкто польскій шляхтичъ Иванъ Михайловичъ Чарнышъ-Чарнецкій, въѣхавъ въ Московское государство при царѣ Василиѣ (IV) Ивановичѣ, за службу получилъ отъ государя въ вотчину село Конобѣево. Не имѣя дѣтей, онъ вызвалъ къ себѣ и сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ въ 1534 году племянника — Илью Владиміровича Чарныша-Чарнецкаго, который сталъ уже писаться Чернышевымъ, сдѣлавшись родоначальникомъ въ Россіи этой фамиліи. Принимая въ соображеніе, что первый Чернышевъ былъ при Грозномъ, мы не знаемъ по отчеству дѣятели въ Москвѣ въ началѣ XVII вѣка съ фамиліею Чернышевыхъ, вѣрнѣе всего внуковъ родоначальника, но никакъ не сыновей его. Этихъ внуковъ: а не сыновей (?), было три: Григорій Ильичъ, Дмитрій Ильичъ и Третьякъ Савелій Ильичъ. У Григорія были дѣти: Андрей и Константинъ, стрѣлецкій голова, дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, отецъ дворянъ же московскихъ — Северіана (1636—40) и Василия (1640—1658 г.) У Дмитрія были, насколько извѣстно по боярскимъ книгамъ — служилые люди: одинъ сынъ Захаръ, мединскій городской дворянинъ, дожившій до дней Михаила Ѳеодоровича (1629 г.). Захаръ Дмитріевичъ имѣлъ трехъ сыновей, служившихъ и значащихся по боярскимъ книгамъ: Андреяна, Мелетія и Петра,

Гербъ князей Чернышевыхъ.

дворянъ московскихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. А Третьякъ Ильичъ (христіанскаго имени котораго мы не знаемъ) былъ отцомъ мединскаго городского дворянина Василия Третьяка (1627—90 г.) и, кажется, Богдана — отца Евтропія и Ерофея. У Василия Третьяка былъ сынъ дворянинъ московскій (1640 г.) Григорій, отецъ стряпчаго Ивана и стольника Никиты Григорьевича. У Ивана Григорьевича былъ сынъ капитанъ (1657 г.), въ Смоленскѣ, стольникъ царицы Натальи Кирилловны (1692 г.) Андрей Ивановичъ и у Никиты сынъ стольникъ царскій (1689 г.) Иванъ Никитичъ. У Ерофея же (если это не одно лицо съ Евтропіемъ) были дѣти: Владиміръ, Иванъ, Кононъ и Стенанъ. А у Петра Захаровича дѣти: Алексѣй и Григорій. Петръ Захаровичъ Чернышевъ, умершій въ 1689 году, былъ полковникомъ при царѣ Осодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царицы Софіи. Сынъ его — Григорій Петровичъ (род.

22-го января 1670 г., † 30-го іюля 1745 г.) былъ сперва денщикъ Петра I, потомъ генералъ-маіоръ, членъ Адмиралтействъ-Коллегіи и сенаторъ, при Екатеринѣ I генералъ-поручикъ, при Аннѣ генералъ-аншефъ, при коронаціи Елизаветы графъ (25-го апр. 1742 г.). Отъ брака съ Евдокіею Ивановной Ржевской (род. 12-го февр. 1693 г., † 17-го іюня 1747 г.), — которую Петръ I шутиливо называлъ „Авдотья-бой-баба“ и удостоивалъ своего монаршаго вниманія, — графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ имѣлъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Дочери его были: 1) Наталья Григорьевна (род. 5-го апрѣля 1711 г., † въ декабрѣ 1760 г.) замужемъ за вице-адмираломъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ; 2) Анна Григорьевна († 12-го сентября 1744 г.) — за статскимъ совѣтникомъ княземъ Ѳеодоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ; 3) Екатерина Григорьевна (род. 1715 г., † 21-го августа 1791 г.) — въ первомъ бракѣ за маіоромъ Николаемъ Кирилловичемъ Матюшкинымъ, а во второмъ — за генераломъ П. Гр. Племянниковымъ и 4) Марья Григорьевна — за княземъ Михаиломъ Дебрянскимъ. Сыновья: 1) графъ Петръ Григорьевичъ (род. 25-го марта 1712 г., † 20-го августа 1773 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, умный дипломатъ, русскій посолъ при французскомъ дворѣ, посланникъ въ Даніи, Пруссіи и Англіи. Отъ брака его съ дочерью извѣстнаго начальника Тайной Канцеляріи — графа Андрея Ивановича Ушакова — графиней Екатериной Андреевной (род. 22-го октябріа 1715 г., † 25-го сентйбріа 1779 г.) онъ имѣлъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, — двухъ выросшихъ дочерей: 1) Дарью Петровну (1738 г., † 1802 г.), бывшую за фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ, и 2) Наталью Петровну (род. 1741 г. † 1837 г.) — за бригадиромъ княземъ Владиміромъ Борисовичемъ Голицынымъ. Второй сынъ перваго графа Чернышева Григорій Григорьевичъ (1716—1750 г.) умеръ безбрачнымъ въ чинѣ бригадира. Слѣдующій за нимъ братъ (3 й) былъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 18-го марта 1722 г., † 29-го августа 1784 г.), генералъ-поручикъ во время семилѣтней войны, полный генералъ при Петрѣ III, президентъ Военной Коллегіи и фельдмаршалъ при Екатеринѣ II, генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи и главноначальствующій въ Москвѣ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Родіоновнѣ Ведель (род. 1744 г., † 9-го іюля 1830 г.), но не имѣлъ дѣтей. Онъ-то и учредилъ 2-го января 1774 г. маіоратъ, который перешелъ въ потомство его младшаго брата — графа Ивана Григорьевича Чернышева (род. 24-го ноябріа 1726 г., † 12-го февраля 1797 г.), генералъ-аншефа при Екатеринѣ II, первоприсутствовавшего въ Адмиралтействъ-Коллегіи, Павломъ I пожалованнаго председателемъ ея съ чиномъ генералъ-фельдмаршала по флоту. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ отъ перваго брака съ Елизаветою Осиновною Ефимовскою (1734—1755 г.) не имѣлъ дѣтей, отъ втораго же брака съ Анной Александровной Исленьскою († 1749 г.) имѣлъ сына — графа Григорія Ивановича и дочерей: Екатерину Ивановну († 1817 г.) за тайнымъ совѣтникомъ Ал. Ал. Плещеевымъ. Графъ Григорій Ивановичъ († 1830 г.), оберъ-шенкъ, отъ брака съ Елизаветою Петровною Квашинною-Самариной (род. 29-го марта 1773 г., † 16-го февраля 1828 г.) имѣлъ шесть дочерей, изъ которыхъ старшая — графиня Софья Григорьевна (род. 28-го апрѣля 1799 г., † 24-го іюля 1847 г.) вышла за тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 13-го августа 1787 г., † 30-го октябріа 1787 г.), передавъ ему Чернышевскій маіоратъ съ именемъ и титуломъ графа Чернышева - Кругликова (4-го января 1832 года).

Изъ старшей вѣтви фамиліи происходятъ и тене-

решные князья, точно также как и дворяне Чернышевы. Андрей Гаврилович Чернышев, генерал-адъютантъ Петра III, при Павлѣ I полный генералъ. Онъ былъ сынъ Гаврилы Ерофеевича, внукъ Ерофея Богдановича, правнукъ Богдана Андреевича и праправнукъ Андрея Григорьевича. Андрей Григорьевичъ имѣлъ, кромѣ внука Ерофея, другаго внука Евтропія Богдановича. У Ерофея Богдановича были, кромѣ старшаго сына Гавріила (отца Андрея Гавріловича), еще два бездѣтныхъ сына — Сила и Кононъ Ерофеевичи. А Евтропій Богдановичъ имѣлъ четыре сына: старшихъ Ивана и Александра бездѣтныхъ, Владиміра, имѣвшаго сына Василия, а третьяго Степана Евтропьевича, имѣвшаго сына Льва, отца трехъ сыновей: Григорія бездѣтнаго, Николая, имѣвшаго двухъ сыновей: Ивана и Сергія

Николаевичей, и младшаго (третьяго) Ивана Львовича. Иванъ Львовичъ Чернышевъ былъ сенаторъ при Ека-теринѣ II, генералъ-поручикъ (1736—1793 г.). жена-тый на родной сестрѣ известнаго ея любимца — Евдокіи Дмитріевнѣ Ланской († 1816 г.). Отъ этого брака ро-дились сынъ и дочь. Сынъ былъ военнымъ министромъ при Николаѣ I — известный герой отечественной вой-ны — князь (16-го апрѣля 1841 г.) Александръ Ивано-вичъ Чернышевъ (род. 30-го декабря 1786 г., † 8-го іюня 1857 г.) Онъ отъ двухъ браковъ не имѣлъ дѣтей, а отъ 3-го брака съ графиней Елизаветой Николаевной Зото-вой оставилъ сына — князя Льва Александровича (род. 3-го сентября 1837 г.) и дочерей княжеть, изъ которыхъ старшая — за княземъ Вл. Пв. Барятинскимъ, а вторая — за княземъ Дм. Ал. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Князья Чингисы.

(родъ существующій.)

Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ въ 1717 году принялъ русское под-данство, а въ 1748 г. умеръ, оста-вивъ трехъ сыновей: Нуръ-Али-ха-на, Эйръ-Али-хана и Айчувака. Нуръ-Али-ханъ правилъ при Елизаветѣ и Екатеринѣ II, † 1790 года, оставивъ трехъ же сыновей: Ишима, Букея и Шигая. По смерти Нуръ-Али-хана правилъ старшій сынъ его Ишимъ до смерти своей въ 1797 году, а потомъ младшій братъ Нуръ-Али — Айчувакъ до 1800 года, ког-да управление возложено на Букея-хана, 1-го мая 1812 года получившаго утвердительную на достоинство хана грамоту русскаго правительства. Въ грамотѣ между прочимъ говорится: „За благо разсудили мы, удовлетво-ряя общему желанію киргизъ-кайсацкой Меньшой Орды султановъ, беевъ, старшинъ, тархановъ и народа, учре-дить въ оной Ордѣ по добровольному ихъ избранію и нареченію двухъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсака-ми, кочующими въ Зауральскихъ степяхъ и принадлежа-щими къ Уральской линіи, какъ и среди степей Астра-ханскихъ, и другаго — для управленія той же Орды кир-гизами, располагающимися кочевьемъ отъ Верхней линіи Оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и по всему про-странству степей до Хивы и Бухары. А какъ султаны Астраханской страны нарекли хана Букея, то въ ува-женіе добровольнаго избранія, Мы, великій государь, въ оказаніе ему нашего монаршаго удовольствія удо-стоили утвердить въ этой должности и повелѣли дать установленные знаки его достоинства“. Знаки эти: сабля съ ножнами, соболья шуба и шанка изъ чернубурой ли-сицы. Утвержденный ханъ Букей † 1825 г., оставивъ трехъ же сыновей — гиреевъ: Джангера (12-ти лѣтъ). Адиля и Менгли (еще моложе). Поэтому до совершенно-лѣтія Джангера правилъ Ордою дядя его, братъ Букея, Шигай, а 22-го іюня 1823 года, съ исполненіемъ 20-ти лѣтъ Джангеру, его правительство утвердило въ достоин-ствѣ хана грамотою и передачею подарковъ. Джангеръ, имѣя чинъ генералъ-маіора русской службы, † 42-хъ лѣтъ, 11-го августа 1845 года на лѣтней кочевкѣ при рѣкѣ Торгунѣ, въ предѣлахъ Саратовской губерніи, оста-вивъ отъ брака съ дочерью оренбургскаго муфтія двухъ дочерей: Ходжу и Зюлейку (за полковникомъ Тевкеле-хымъ) и сыновей — Гиреевъ-Чингисовъ: Сагиба, Ибра-гима, Ахмета и Губодула. Сагибъ-гирей, камеръ-пажъ, еще 25-го іюня 1847 года возведенъ въ достоинство хана, а черезъ два года (1849 г.) мѣсто хана занялъ

второй братъ умершаго, ханъ Ибрагимъ (23-го февраля 1853 г.), изъ корнетовъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Младшій братъ Ибрагима (третій) султанъ Ахметъ-гирей Чингисъ, полковникъ русской службы (выпущен-ный изъ Пажескаго корпуса (1852 г.), род. 1834 г., въ 1870 году 30-го августа возведенъ въ княжеское до-стоинство Россійской имперіи и живетъ въ Самарской губерніи въ своемъ имѣніи Торгу, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и данъ ему въ 1873 году гербъ („Гербовникъ“, ч. XII, стр. 12), нами помѣщаемый.

Гербъ князей Чингисовъ.

Щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части. Въ первой части (въ верхней половинѣ щита) въ черномъ полѣ лукъ и стрѣлы, какъ оружіе обыч-ное у киргизовъ; въ второй части (правой нижней) въ лазуревомъ полѣ серебряный знакъ (X) тамга Чингисъ-хана, указывающая происхожденіе княжескаго рода отъ этого завоевателя; а въ третьей части (лѣвой нижней) въ красномъ полѣ тамга Букеева рода (M) золотомъ. Щитодержцы — воины въ восточномъ вооруженіи.

II.

ГРАФСКОЕ ДОСТОИНСТВО,

ПО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ ПОЖАЛОВАНИЯМЪ.

а проявление монаршей милости возведениемъ въ графское достоинство мы должны, конечно, смотрѣть какъ на случаи, поводы которыхъ стоятъ упоминанія, потому что они явленія исключительныя.

Первый графъ пожалованъ былъ въ 1706 году за утишение бунта въ Астрахани — Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*.

Второй случай было пожалованіе титула Россійск. цар. графа послѣ диплома, даннаго императоромъ нѣмецко-римскимъ — канцлеру Гавріилу Ивановичу *Головкину* (15-го іюля 1709 года).

Третій: пожалованы были генераль-адмиралъ Оедоръ Матвѣевичъ и братъ его Петръ Матвѣевичъ *Апраксины* (23-го февраля 1710 года).

Четвертый случай было возведеніе въ графы *машко* учителя Петра I Никиты Матвѣевича *Зотова* (8-го іюля 1710 года).

Пятый рус. графъ былъ Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ, генераль-фельдцейхмейстеръ († 19-го апрѣля 1735 года въ санѣ фельдмаршала) — за приведеніе къ счастливому окончанію Ништадтскаго конгресса заключеніемъ выгоднаго мира съ Швеціею (1721 г.).

Шестая милость — (7-го февраля 1722 г.) — передача графскаго титула послѣ братьевъ бездѣтныхъ, оберъ-шенку Андрею Матвѣевичу *Апраксину*, оставившему потомство.

Седьмой случай (при коронаціи Екатерины I) 7-го мая 1724 года. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Толстой*, съ котораго при обвиненіи и ссылкѣ снято графское достоинство (22-го мая 1727 г.) и возвращено потомкамъ только 30-го мая 1760 года.

Восьмой случай — 24-го октября 1726 года пожалованъ въ графы генераль-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ *Дивіеръ* (снято достоинство вмѣстѣ съ Толстымъ по одному дѣлу, — 22-го мая 1727 г. и возвращено достоинство по возвращеніи изъ Сибири Елизаветой 14-го февраля 1743 года).

Девятый случай (тоже 24-го октября 1726 года) — возведенъ въ графское достоинство оберъ-гофмейстеръ Рейнгольдъ *Левенвольде* (лишенный правъ 17-го января 1742 года и † въ Сибири 1758 года).

Десятый случай — 5-го января 1727 года пожалованъ въ графское достоинство зять императрицы Екатерины I — Самуилъ Карловичъ *Скавронскій* съ сыномъ Оедоромъ.

Одиннадцатый случай — Петромъ II (25-го февраля 1728 г.) при коронаціи возведенъ въ графское достоинство генераль-аншефъ (при Аннѣ фельдмаршалъ), Бурхардъ *Миницъ* с.-петербургскій генераль-губернаторъ во время пожалованія, возведенъ въ графы Римской имперіи 4-го февраля 1741 года, лишенъ правъ состоянія 17-го января 1742 года при ссылкѣ въ Сибирь; отъ Петра III и Екатерины II получилъ возвращеніе своихъ чиновъ и отличій.

Двадцатый случай — марта 1730 года московскій генераль-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣт-

никъ Василій Оедоровичъ *Салтыковъ* († 5-го октября 1730 г.), дядя императрицы Анны, возведенъ въ графское достоинство.

Тринадцатый случай — (при коронаціи Анны 28-го апрѣля 1730 года) вице-канцлеръ баронъ (1721 года) Андрей Ивановичъ *Остерманъ* (лишенный правъ состоянія 17-го января 1742 года и умершій въ Сибири). Графское достоинство возвращено Екатериною II (27-го октября 1796 года).

Четырнадцатый случай — (годовщина вступленія на престолъ Анны) 19-го января 1731 года пожалованъ, генераль-аншефъ, оберъ-шталмейстеръ, Павелъ Ивановичъ *Яушинскій* (родъ его пресѣлся 10-го февраля 1806 года).

Пятнадцатый случай — 19-го января 1732 года (въ день торжественнаго вступленія на престолъ Анны) московскій генераль-губернаторъ, оберъ-гофмейстеръ, генераль-аншефъ, Семенъ Андреевичъ *Салтыковъ*.

Шестнадцатый случай — (14-го ноябрю 1739 года) фельдмаршалъ Петръ Петровичъ *Ласси* (получившій 4-го февраля 1741 г. титулъ графа Римской имперіи).

Семнадцатый случай — возстановленіе графскаго достоинства въ лицѣ племянника генераль-фельмаршала графа *Брюса* — генераль-маіора Александра Романовича Брюса (29-го марта 1740 года); родъ пресѣлся 30-го ноябрю 1791 года.

Восемнадцатый случай — возведены въ графское достоинство при коронаціи Елизаветы Петровны (20-го апрѣля 1746 г.) двоюродные братья ея — Иванъ Михайловичъ († 20-го апрѣля 1748 г.) и Андрей Михайловичъ *Ефимовскіе*.

Девятнадцатый случай — въ тотъ же день и тоже въ такой степени родственники императрицы Елизаветы Петровны (дѣти ея другой тетки по матери) *Гендриковы* Андрей и Иванъ Симоновичи, изъ которыхъ послѣдній оказался продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Двадцатый случай — въ тотъ же день (25-го апрѣля 1742 года) — при совершеніи священнаго коронованія императрицы Елизаветы Петровны) пожалованъ графомъ сенаторъ Григорій Петровичъ *Чернышевъ*, бывший деньщикъ Петра I, прямое потомство котораго пресѣлось въ 1830 году, и возстановленіе фамиліи послѣдовало (по указу 14-го января 1832 г.) въ лицѣ зятя (мужа графини Софьи Григорьевны Чернышевой) послѣдняго графа Чернышева (Григорія Ивановича), тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 18-го августа 1787 г., † 30-го октября 1847 года), унаслѣдовавшаго Чернышевскій маіоратъ. Возстановленному роду присвоено прозваніе графовъ *Чернышевыхъ-Кругликовыхъ*.

Двадцать первый случай — пожалованіе послѣдовало въ день же коронаціи Елизаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 года). Возведенъ былъ въ графское достоинство тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ *Бестужевъ-Рюминъ*, отецъ канцлера Елизаветы Петровны — графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина. Родъ отъ него пресѣлся 1768 года.

Двадцать второй случай былъ — возведеніе въ графское достоинство Россійской имперіи при торжествѣ

заключеніи мира съ Швеціею (15-го іюли 1744 года) братьевъ: оберъ-егермейстера, графа Римской имперіи Алексѣя Григорьевича *Румовскаго* (необъявленнаго супруга императрицы Елизаветы Петровны) и Кирилла Григорьевича, впоследствии гетмана Малороссіи и президента императорской академіи наукъ. Родъ послѣдняго пресѣкъ въ 1837 году.

Двадцатъ третій случай былъ — возведеніе въ графское достоинство генераль-аншефа, начальника Тайной Канцеляріи Андрея Ивановича *Ушакова*, не имѣвшаго дѣтей мужескаго пола и умершаго 10-го марта 1747 года.

Двадцатъ четвертый случай (въ тотъ же день, какъ и предыдущій, 15-го іюли 1744 года) — возведенъ въ графское достоинство Александръ Ивановичъ *Руминцевъ*, отецъ фельдмаршала, на сыновьяхъ котораго (безбрачныхъ) родъ вымеръ (въ январѣ 1838 года) съ кончиною послѣдняго изъ нихъ (графа Михаила Петровича).

Двадцатъ пятное пожалованіе (5-го сентября 1746 года) двухъ братьевъ, генераль-поручиковъ *Шуиловыхъ*, — Александра Ивановича и Петра Ивановича. Родъ отъ послѣдняго и теперь продолжается.

Двадцатъ шестое пожалованіе (17-го февраля 1760 года) — фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина, потомство котораго тоже продолжается.

Двадцатъ седьмое пожалованіе — въ день совершенія священнаго коронаціи императрицы Екатерины II (22-го сентября 1762 г.) — пяти братьевъ *Орловыхъ*: Ивана, Григорія, Алексѣя, Оедора и Владиміра Григорьевичей, изъ которыхъ потомство послѣдняго возстановлено въ продолженіи графской фамиліи Орловыхъ-Давыдовыхъ.

Двадцатъ восьмое пожалованіе состоялось 22-го сентября 1767 года въ лицѣ братьевъ *Наниныхъ*: воспитателя Наслѣдника Екатерины II, цесаревича Павла Петровича — Никиты Ивановича (управлявшаго иностранными дѣлами) и генерала Петра Ивановича.

Двадцатъ девятое пожалованіе — при празднованіи заключенія мира съ Турціею (10-го іюли 1775 года) — вице-президента военной коллегіи, генераль-аншефа Григорія Александровича Потемкина (27-го февраля 1776 года князя Римской имперіи, † безъ потомства 5-го октября 1791 года).

Тридцатое пожалованіе (6-го октября 1789 года) — генераль-аншефа, съ титуломъ *Гаминскаго*, Александра Васильевича Суворова (Римской имперіи графа, затѣмъ фельдмаршала, генералиссимуса и князя Италійскаго 8-го августа 1799 года).

Тридцатъ первое пожалованіе (8-го сентября 1790 года) — вице-президента военной коллегіи, генераль-аншефа Николая Ивановича *Салтыкова*, воспитателя внуковъ Екатерины II, великихъ князей Александра и Константина Павловичей (императоромъ Александромъ I возведенъ въ княжеское достоинство 30-го августа 1814 года).

Тридцатъ второе пожалованіе (6-го мая 1793 г.) — назначеннаго главнокомандующимъ въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ, генераль-аншефа Михаила Никитича *Кречетникова* († 9-го мая 1793 г. безъ потомства) — монаршая милость привезена уже по смерти его.

Тридцатъ третье пожалованіе (1-го января 1795 года) въ графы — генераль-аншефа Павла Сергѣевича *Потемкина*, родоначальника только одной вѣтви въ одно колѣно, кажется, потому что дальнѣе потомства графа Сергѣя Павловича, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой, мы указать не можемъ.

Тридцатъ четвертое пожалованіе было (1-го же января 1795 года) — за дѣйствія противъ поляковъ въ

1794 году генераль-поручика барона Ивана Евстафьевича *Ферзена*, родъ котораго продолжается.

Тридцатъ пятое пожалованіе — признававшася за брата императоромъ Павломъ I и возведеннаго имъ въ день 12-го ноября 1796 г. въ графы, генераль-маіора Алексѣя Григорьевича *Бобринскаго*, родъ котораго и теперь продолжается.

Тридцатъ шестое пожалованіе было (I) — въ день коронаціи императора Павла I (5-го апрѣля 1797 года), графа Римской имперіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Романовича *Воронцова*, вмѣстѣ съ братьемъ Семеномъ Романовичемъ и племянниками: Артемиемъ Ивановичемъ и Иваномъ Платоновичемъ. Сынъ графа Семена Романовича былъ наместникомъ Кавказскимъ при Николаѣ I и возведенъ въ княжеское достоинство (6-го августа 1845 года).

Тридцатъ седьмое пожалованіе (II) — въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) въ графы русскіе, графа Римской имперіи Ильи Андреевича *Бибирскаго*, генераль-маіора, котораго графскій титулъ переданъ внуку (сыну отъ дочери его), графу Александру Григорьевичу Кутисеву (6-го апрѣля 1846 года), съ наименованіемъ графа *Кутисева-Бибирскаго*. Родъ и этотъ прекратился со смертію сыновей получившаго графство.

Тридцатъ восьмое пожалованіе (III) — въ день коронаціи Павла I, послѣдовало возведеніемъ въ графское достоинство Россійской имперіи графа Римской имперіи генераль-лейтенанта Александра Матвѣевича *Дмитріева-Мамонтова*. Родъ его пресѣкъ.

Тридцатъ девятое пожалованіе — тоже графовъ Римской имперіи (IV) въ день коронаціи Павла I (5 апрѣля 1797 года) братьевъ *Завидовскихъ*: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Васильевича, бригадира Якова Васильевича и Ильи Васильевича, родъ которыхъ пресѣкъ.

Сороковое пожалованіе — въ день коронаціи Павла I (V) прусскаго графа, генераль-лейтенанта Оедора Оедоровича *Буксгевдена*, покорителя Свеаборга въ шведскую войну (1809 года).

Сорокъ первое пожалованіе — (VI) въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 года) фельдмаршала Михаила Оедотовича *Каленскаго*.

Сорокъ второе пожалованіе (VII) тогда же — генерал-отъ-инфантеріи Михаила Васильевича *Кихонскаго*, родъ котораго пресѣкъ въ 1840 году.

Сорокъ третье пожалованіе — въ день коронаціи Павла I — (VIII) генерал-отъ-инфантеріи Ивана Васильевича *Гудовича*.

Сорокъ четвертое пожалованіе — девятое и послѣднее въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) оберъ-прокурора святѣйшаго синода и президента императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника Алексѣя Ивановича *Мусина-Пушкина*.

Сорокъ пятое пожалованіе (9-го іюня 1797 года) — барона Карла Ивановича *Остенъ-Сакена*, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, воспитателя Павла I и Константина Павловича, который возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Оно распространено (12-го іюня 1801 года) на его родныхъ племянниковъ, бароновъ: Юанна-Густава и Карла-Густава Остенъ-Сакеновъ.

Сорокъ шестое пожалованіе послѣдовало 8-го апрѣля 1798 года. Возведены въ графское достоинство *Синеры*: дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Ефимовичъ († 1808 г.) и братья его, имѣвшіе потомство, Петръ и Карлъ Ефимовичи.

Сорокъ седьмое по порядку пожалованіемъ называетъ мы Всемилюстивѣйшее признаніе русскимъ графомъ оберъ-камергера графа Римской имперіи (съ 29-го мая 1761 г.) Александра Сергѣевича *Строганова*, по

смерти сына котораго — графа Ивана Александровича (15-го іюня 1817 г.), за неоставленіемъ прямаго потомства убитаго подъ Крапоухъ (1814 года) его сына Александра Павловича, — на двадцатомъ году отъ рожденія, Всемилоствѣйше предоставлено продолженіе графскаго рода барзну Сергѣю Григорьевичу Строганову, женатому на дочери графа Павла Александровича — графинѣ Натальѣ Павловнѣ. Потомство этой четы и продолжается.

Сорокъ восьмымъ (22-го февраля 1799 г.) было возведеніе въ графское достоинство воспитательницы дѣтей императора Павла I, статсъ-дамы баронессы Шарлоты Карловны *Лизенъ*, при коронаціи Николая I возведенной въ княжеское русск. импер. достоинство съ ея потомствомъ.

Сорокъ девятымъ (тоже 22-го февраля 1799 года) пожалов. с.-петербургскій военный губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Петръ Алексѣевичъ *Нилснъ*.

Пятидесятымъ — (въ тотъ же день какъ и предыдущій) адмиралтействъ-коллегіи вице-президентъ, адмиралъ Григорій Григорьевичъ *Кушелевъ*.

Пятидесятымъ первымъ — въ тотъ же день — членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Федоръ Васильевичъ *Распопкинъ*, родъ котораго продолжается ли теперь въ мужскомъ поколѣніи — намъ неизвѣстно.

Пятидесятымъ вторымъ — въ день празднованія коронаціи (4-го апрѣля 1799 г.) возведенъ наказный атаманъ Войска Донскаго генералъ-отъ-кавалеріи Федоръ Петровичъ Денисовъ, титулъ и достоинство котораго, по просьбѣ его (26-го апрѣля 1801 г.), переданы внуку его Василию Васильевичу, которому и предоставлено именоваться графомъ *Орловымъ-Денисовымъ*. Родъ этотъ и продолжается.

Пятидесятымъ третьимъ случаемъ было въ празднованіе коронаціи же (4-го апрѣля 1799 г.) возведеніе въ графское достоинство Виктора Павловича *Кичубея* (по сестрѣ племянника князя Безбородко), канцлера при Николаѣ I, возведеннаго имъ въ княжеское Россійск. имп. достоинство 6-го декабря 1831 года.

Пятидесятымъ четвертымъ — 5-го мая 1799 г. — возведенъ баронъ Алексѣй Андреевичъ *Арикевазъ*, генералъ-лейтенантъ, инспекторъ артиллеріи.

Пятидесятымъ пятымъ пожалованіе (въ тотъ же день — 5-го мая 1799 г.) — егермейстеръ баронъ Иванъ Павловичъ *Кутайсовъ*.

Пятидесятымъ шестымъ пожалованіе — 29-го мая 1799 года изъ француз. русск. графомъ генералъ-лейтенанта Александра Федоровича *Ланжерена* († 2-го іюля 1831 года).

Пятидесятымъ седьмымъ пожалованіе (первое въ день коронаціи Александра I 15-го сентября 1801 г.) — дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, государственнаго казначея, Алексѣя Ивановича *Васильева*, достоинство котораго, по случаю неимѣнія потомства, при смерти его (18-го августа 1807 г.) передано родному племяннику Владиміру Федоровичу Васильеву, а въ наши дни послѣдовала и еще разъ передача титула графа Васильева — Шиловскому.

Пятидесятымъ восьмымъ пожалованіе (второе въ день коронаціи Александра I) — генерала-отъ-инфантеріи, Николая Алексѣевича *Татищева*.

Пятидесятымъ девятымъ пожалованіе (третье въ день коронаціи Александра I) — *Протасовымъ*: камеръ-фрейлины Анны Степановны съ дочерью ея брата, Петра Степановича, и Варвары Алексѣевны ур. Бахметовой — вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Александра Иколевича († 27-го апрѣля 1799 г.), воспитателя Александра I, съ ея дѣтьми — сыновьями Николаемъ и Степаномъ, и дочерью Анной.

Шестидесятымъ пожалованіе въ русскіе графы послѣдовало по просьбѣ графа Ивана Васильевича Гудовича, — не смотря на то, что онъ имѣлъ потомство — братьевъ его (въ день рожденія Александра I, 12-го декабря 1809 г.), трехъ генералъ-лейтенантовъ: Михаила, Василя и Николая Васильевичей и дѣйств. статск. совѣтн. Петра Васильевича *Гудовичей*.

Шестидесятымъ первымъ (29-го октября 1811 г.) — пожалованъ въ графское достоинство главнокомандующій арміею противъ турокъ, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Платоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, возведенный въ княжеское достоинство съ титуломъ *Смоленинскаго* (29-го іюля 1812 г.), фельдмаршалъ, † 16-го апрѣля 1813 г. не оставивъ мужскаго потомства.

Шестидесятымъ вторымъ пожалованіе (29-го октября 1812 г.) — возведенъ въ графское достоинство наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Матвѣй Ивановичъ *Платовъ*.

Шестидесятымъ третьимъ пожалованіе (2-го мая 1813 года) — возведенъ генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Андреевичъ *Милорадовичъ*, † въ ночь на 15-е декабря 1825 года безъ потомства.

Шестидесятымъ четвертымъ пожалованіе (29-го декабря 1813 года) — возведенъ въ графы военный министръ, главнокомандующій первою арміею, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ *Барклай-де-Толли*, затѣмъ фельдмаршалъ и князь (30-го августа 1815 г.).

Шестидесятымъ пятымъ пожалованіе — въ одинъ день (29-го декабря 1813 г.) прежній главнокомандующій второю арміею, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Леонтій Леонтьевичъ *Беннигсенъ*.

Шестидесятымъ шестымъ пожалованіе (30-го августа 1816 года) — московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Петровичъ *Тормасовъ*, родъ котораго пресѣлся уже въ 1838 году.

Шестидесятымъ седьмымъ пожалованіе (1-го іюля 1817 года) въ день бракосочетанія великаго князя Николая Павловича — воспитателя его, генерала-отъ-инфантеріи Матвѣя Ивановича *Лизинскаго*.

Шестидесятымъ восьмымъ (19-го августа 1818 г.) — с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ *Вязмитинъ* († 5-го октября 1819 года).

Шестидесятымъ девятымъ пожалованіе (12-го декабря 1819 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Петровичъ *Кюманинъ*.

Семидесятымъ пожалованъ (въ тотъ же день) — министръ финансовъ и удѣловъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ *Гурьевъ*.

Семидесятымъ первымъ (8-го апрѣля 1821 г.) главнокомандующій второю арміею, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ *Остенъ-Сакенъ* (князь, 8-го ноября 1832 г.).

Семидесятымъ вторымъ (25-го декабря 1825 г.) командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, генералъ-адъютантъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ (1856 г. 24-го августа, князь).

Семидесятымъ третьимъ (первымъ въ день коронаціи Николая I) 22-го августа 1826 года военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ *Татищевъ* († 17-го іюня 1833 г.).

Семидесятымъ четвертымъ (вторымъ въ день коронаціи Николая I) товарищъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, Александръ Ивановичъ *Чернышевъ* (князь 16-го апрѣля 1841 г.).

Семидесятымъ пятымъ (третьимъ въ день коронаціи Николая I) начальникъ штаба цесаревича Константина Павловича, генералъ-лейтенантъ Дмитрій Дмитріевичъ *Куртуа*.

Семидесятымъ шестымъ (четвертымъ въ день корона-

цім Николая I) посолъ въ Парижъ, генералъ-лейтенантъ Карлъ Осиповичъ Поццо ди-Корго († 15-го февраля 1842 г.)

Семьдесятъ седьмымъ (пятимъ въ день коронаціи Николая I) — дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Григорій Александровичъ *Стреланинъ*.

Семьдесятъ восьмымъ (25-го іюня 1827 г.) — начальникъ главнаго штаба, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, съ 30-го іюля 1829 г. получивъ титулъ „Забалканскаго“ († 4-го іюня 1831 г.).

Семьдесятъ девятымъ (15-го марта 1828 г.) Иванъ Оеодоровичъ *Писъкевичъ* съ титуломъ *Эриванскій* (съ 4-го сентября 1831 г. князь Варшавскій).

Восьмидесятымъ (9-го іюня 1829 г.) — генералъ-отъ-инфантеріи, начальникъ штаба дѣйствующей арміи, баронъ Карлъ Оеодоровичъ *Толъ*.

Восьмидесятымъ первымъ (1-го іюня 1829 г.) — генералъ-инженеръ, членъ государственнаго совѣта Карлъ Ивановичъ *Опперманъ*.

Восьмидесятымъ вторымъ (22-го сентября 1829 г.) — министръ финансовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Егоръ Францовичъ *Канкринъ*.

Восьмидесятымъ третьимъ (6-го декабря 1831 г.) — председатель департамента законовъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Иларіонъ Васильевичъ *Васильчиковъ* (1-го января 1839 г. князь).

Восьмидесятымъ четвертымъ (8-го ноября 1832 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Павелъ Васильевичъ *Голеніщевъ-Кутузовъ*.

Восьмидесятымъ пятымъ (8-го ноября 1832 г.) — шефъ жандармовъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Христофоровичъ *Бенкендорфъ*, въ то же время испросившій разрѣшеніе передать свои права племяннику (указъ 15-го ноября 1832 г.) Константину Константиновичу Бенкендорфу.

Восьмидесятымъ шестымъ (1-го іюля 1833 г.) — с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Кирилловичъ *Эссенъ*, испросившій (по указу 1-го августа 1835 г.) право передать титулъ зятю, графу Якову Ивановичу *Степновъ-Ферморъ* съ приб. пр. *Эссенъ*.

Восьмидесятымъ седьмымъ (1-го іюля 1833 г.) — кievскій, волыньскій и подольскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Василій Васильевичъ *Левашовъ*.

Восьмидесятымъ восьмымъ (25-го іюня 1834 г.) — адмиралъ Николай Семеновичъ *Мордвиновъ*.

Восьмидесятымъ девятымъ (1-го іюля 1835 г.) — председатель государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Новосильцовъ* († 8-го апрѣля 1838 г.).

Девятидесятымъ (28-го мая 1836 г.) — французскіе графы *Дю-Тамбертъ* получили русское графское достоинство: генералъ-отъ-кавалеріи Карлъ Осиповичъ и тайный совѣтникъ Генрихъ Осиповичъ.

Девяносто первымъ (1-го января 1839 г.) — председатель департамента законовъ, членъ государственнаго совѣта Михаилъ Михайловичъ *Сперанскій* († 11-го февраля 1839 года).

Девяносто вторымъ (26-го марта 1839 года) — министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Дмитриевичъ *Киселевъ*.

Девяносто третьимъ (26-го марта 1839 года) — дежурный генералъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Петръ Андреевичъ *Клейнмихель*.

Девяносто четвертымъ (18-го апрѣля 1842 года) — председатель департамента законовъ, государственнаго совѣта, членъ его, Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.

Девяносто пятымъ (19-го марта 1843 года) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ коммисіи прошеній въ царствѣ Польскомъ, Станиславъ Осиповичъ *Корвинъ-Косаковский*.

Девяносто шестымъ — личнымъ графомъ (24-го декабря 1843 г.) пожалованъ каменецъ-подольскій губернский предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Константинъ Михайловичъ *Приходзецкій*.

Девяносто седьмымъ (1-го іюля 1846 г.) — пожалованъ министръ народнаго просвѣщенія, Сергѣй Семеновичъ *Уваровъ* и въ тотъ же день (бракосочетанія великой княгини Ольги Николаевны) — 1-го іюля 1846 г.

Девяносто восьмая — графиня Юлія Оеодоровна *Бирингъ*, статсъ-дама, воспитательница дочерей императора Николая I.

Девяносто девятымъ (1-го іюля 1847 года) — братъ предыдущей, Владиміръ Оеодоровичъ *Адлербергъ*, главный начальникъ надъ почтовымъ департаментомъ, генералъ-отъ-инфантеріи († 1884 года).

Сотымъ (19-го сентября 1847 г.) — инспекторъ резервной кавалеріи, генералъ-отъ-кавалеріи Алексѣй Петровичъ *Никитинъ* (въ 1852 г. испросившій право передачи) съ прозваніемъ графъ *Никитинъ* — внуку отъ дочери, графу Алексѣю Оеодоровичу *Орловъ-Денисову*.

Сто первымъ (3-го октября 1847 г.) — генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ третьяго пѣхотнаго корпуса, Оеодоръ Васильевичъ *Ридбергъ*.

Сто вторымъ (3-го апрѣля 1850 г.) — министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Оеодоръ Павловичъ *Вронченко* († 6-го апрѣля 1852 года).

Сто третьимъ (3-го апрѣля 1840 г.) — министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Левъ Алексѣевичъ *Перовскій*.

Сто четвертымъ по порядку пожалованъ генералъ-адъютантъ, Николай Николаевичъ *Муравьевъ*, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, за пріобрѣтеніе Амурскаго края съ присоюкупленіемъ на память этого его подвига — прозванія *Муравьевъ-Амурскій*.

Сто пятымъ, сто шестымъ, сто седьмымъ, сто восьмымъ, сто девятымъ, сто десятымъ и сто одиннадцатымъ пожалованіемъ были возведенія въ графское достоинство въ день священнаго коронованія Императора Александра II (26-го августа 1856 года): генералъ-губернатора Финляндіи, защитника ея во время англо-французской войны, генерала-отъ-артиллеріи, Оеодора Оеодоровича *Берна* († фельдмаршаломъ въ январѣ 1876 года); оберъ-гофмейстера бывшаго Двора Наслѣдника Цесаревича при Николай I Василій Дмитриевичъ *Олсуфьевъ* († 1857 г.); въ русскіе графы — московскаго градоначальника генерала-отъ-кавалеріи Арсенія Андреевича *Закревскаго*; генерала-отъ-кавалеріи *Гриббе*; генерала-отъ артиллеріи Сергѣя Павловича *Сумарокова* и, заключившаго выгодный для Россіи трактатъ съ Японією, адмирала Ефима Васильевича *Путятина*.

Сто двенадцатымъ графомъ былъ флигель-адъютантъ Борисъ Алексѣевичъ *Перовскій*, возведенный въ графское достоинство по кончинѣ бездѣтнаго брата — Льва Алексѣевича (10-го ноября 1856 г.) Высочайшимъ указомъ 20-го ноября 1856 года.

Сто тринадцатымъ русскимъ графомъ — при усмиреніи Кавказа: полезнѣйшій осуществитель дальновиднаго плана Пашетника, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Евдокимовъ* (1859 г.).

Сто четырнадцатымъ графомъ русскимъ — начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній и председатель комитета по улучшенію положенія крестьянъ, генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ *Ростовцевъ* (1860 года).

Сто пятнадцатымъ графомъ — продолжатель дѣла Ростовцева, министръ внутреннихъ дѣлъ Сергѣй Степановичъ *Ланской*, въ управленіе котораго министерствомъ послѣдовалъ манифестъ 19-го февраля 1861 г.

Сто шестнадцатымъ былъ пожалованъ генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Ивановичъ *Индерсъ* (29-го мая 1862 г.).

Сто семнадцатымъ — былъ пожалованъ генераль-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ *Муравьевъ* (17-го апрѣля 1865 г.).

Сто восемнадцатымъ — управлявшій Привислянскимъ краемъ въ качествѣ военного генераль-губернатора генераль Павелъ Евстафьевичъ *Коцебу*.

Сто девятнадцатымъ — воспитатель великаго князя Константина Николаевича, адмираль Федоръ Петровичъ *Литке*.

Сто двадцатымъ — заслуженный дипломатъ, наставникъ Александра II по предмету исторіи русской дипломатики, посоль въ Англіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Филиппъ Ивановичъ *Брунновъ* (1871 г. 18-го марта).

Сто двадцать-первому — флигель-адъютанту е. и. в. Григорію Александровичу *Милорадовичу* (19-го марта 1873 г.) дозволено носить графскій титулъ — въ память заслугъ погибшаго отъ пули мятежника (14-го декабря 1825 г.) перваго графа Милорадовича.

Сто двадцать-вторымъ — возведенъ въ графское достоинство предсѣдатель комитета министровъ, гене-

раль-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта Павелъ Николаевичъ *Платовъ* (23-го февраля 1878 г.).

Сто двадцать-третьимъ (16-го апрѣля 1878 г.) генераль-адъютантъ Михаилъ Таріеловичъ *Ларисъ-Меликовъ* — за подвиги во время турецкой войны 1877 — 78 года.

Сто двадцать-четвертымъ (30-го августа 1878 г.) — военный министръ, генераль-отъ-инфантеріи, Димитрій Алексѣевичъ *Милютинъ*.

Сто-двадцать-пятьмъ — членъ государственнаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Александровичъ *Валуевъ* (1880 г. 19-го февраля).

Сто двадцать-шестымъ — по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея службы, товарищъ генераль-фельдцейхмейстера, генераль-отъ-артиллеріи, Александръ Алексѣевичъ *Баранцовъ* (9-го февраля 1881 г.).

Прибавимъ, что дозволеніе именоваться графомъ иностраннымъ и носить титулъ этотъ въ Россіи мы не можемъ ставить заодно съ русскимъ графствомъ.

Адлербергъ.

(годъ существующій.)

одъ Адлерберговъ — шведскаго происхожденія. Родоначальникомъ считается нѣкій Эразмъ, бывшій въ 1500 году собственникомъ (bonde) въ Свенигбѣ, въ Вермин. Его внукъ принялъ фамилію Свобеліуса или Свобиліуса. Внукъ послѣдняго Олай Георгій Свобеліусъ былъ архіепископомъ унсальскимъ примасомъ Шведскаго королевства и проканцлеромъ унсальскаго университета (съ 1681 года). Онъ, родясь 1-го января 1674 г., пользовался полнымъ довѣріемъ королей шведскихъ: Карла X, Карла XI и Карла XII. Женатъ былъ на Елизаветѣ Гилленадлеръ (род. 1639 года, † 1689 г.), дочери линкенингскаго епископа Самуила Гилленадлеръ. Отъ этого брака родились три сына: ассессоръ Самуиль, женатый на графинѣ Беатѣ Дальбергъ, майоръ Эраиъ и совѣтникъ шведскаго гофгерихта Юганнъ да четыре дочери. Дети Олая въ 1684 году получили дворянство подъ именемъ Адлерберговъ, чтобы показать благородное происхожденіе отъ рода Гилленъ-Адлеръ. Графы Адлерберги ведутъ свой родъ отъ старшаго сына архіепископа Олая; старшій сынъ Самуила Адлерберга — шведскій инженеръ Эрикъ поселился въ Эстляндіи, гдѣ его всѣ три сына, бывъ въ русской службѣ, были матрикулированы 27-го января 1777 года. Младшій изъ нихъ — Густавъ-Фридрихъ, родившійся въ 1738 году, былъ полковникомъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку и убитъ въ 1794 году, на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами. Онъ женатъ былъ послѣдовательно на двухъ сестрахъ: Маріи и Юліи фонъ Багговудъ (род. 15-го октября 1760 года, † въ сентябрѣ 1839 г.), начальницѣ Смольнаго института. Отъ брака съ послѣднею родились: Юлія Оседоровна графиня Баранова и Эдуардъ-Вольдемаръ-Фридрихъ (Владиміръ Оседоровичъ) Адлербергъ (род. 18-го ноября 1792 года, † 8-го марта 1884 года). Онъ былъ товарищемъ дѣтства великаго князя Николая Павловича (императора Николая I) и его адъютантомъ съ 1817 г. Въ его царствованіе генераль-адъютантъ и главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ.

14-го декабря 1825 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1828 году — генераль-адъютантомъ; въ 1832 году — начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1842 году — главноначальствующимъ походной канцеляріей; 1-го іюля 1847 года возведенъ въ графское достоинство, а въ 1852 г. назначенъ министромъ императорскаго дворца.

Отъ брака графа Владиміра Оседоровича Адлерберга съ Маріей Васильевной, Пелидовой родились: 1) графъ Александръ Владиміровичъ, отъ брака съ Екатериною Николаевной Полтавцевой имѣющій потомство въ лицѣ

Гербъ графовъ Адлерберговъ.

сына — графа Николая Владиміровича; преемникъ отца въ санѣ министра императорскаго двора (до 1881 г.); 2) графъ Николай Владиміровичъ, бывшій генераль-губернаторъ Финляндіи; 3) графъ Василій Владиміровичъ и графини: Анна Владиміровна — за Николаемъ Александровичемъ Новикимъ и Юлія Владиміровна, † 1854 года, бывшая за Ал. Ал. Ковальковимъ.

Гербъ графовъ Адлерберговъ: въ щитѣ, имѣющемъ черное и золотое поле, двухглавый коронованный орелъ, имѣющій на груди щитокъ, въ которомъ въ золотомъ же полѣ, на зеленомъ холмѣ, черныи орелъ; глава этого

щита лазуревая. Главный щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники среднего шлема: возникающій императорскій орелъ, увѣнчанный тремя коронами и имѣющій на груди червлёный съ золотыми краями щитъ, въ которомъ золотое же вензелевое изображеніе имени императора Николая I, а крайнихъ шлемовъ — два черныя

орлиныя крыла, между которыми золотая о пяти лучахъ звѣзда. Наметь среднего и праваго среднего шлема чернѣйшій съ золотомъ, а лѣваго шлема — лазуревый съ золотомъ. Щитодержцы — два черные коронованные орла съ обращенными головами. Девизъ: „Вѣра и вѣрность“ золотыми буквами на лазуревой лентѣ.

Графы и дворяне Апраксины.

(Родъ существующій.)

Родъ Апраксиныхъ въ Россіи восходитъ до XIV вѣка. По родословной книгѣ мурзы татарскіе Солхомиръ и Эдуганъ выѣхали изъ Орды въ Рязань въ 1371 году и, принявши христіанство, сдѣлались родоначальниками двухъ родовъ: Хитровыхъ и Солхомировыхъ. Солхомиръ, названный Іоанномъ Мирославичемъ, получилъ боярство въ Рязани съ рукою княжны Настасьи Ивановны. Отъ брака ихъ родился единственный сынъ Григорій Ивановичъ (Солхомировъ), тоже бояринъ, у котораго было четыре сына, бояре же: 1) Михайло, владѣтель Венева и Ростовца (родоначальникъ Крюковыхъ); 2) Григорій (по селенію Вердереву, сдѣлавшійся праотцемъ Вердеревскихъ); 3) Иванъ — Кончєя, владѣлецъ Безпутскаго стана и Михайлова поля, и 4) Константинъ прозваніемъ *Дивный*. У

Гербъ графовъ Апраксиныхъ.

Ивана Григорьевича Кончєя, изъ трехъ сыновей, второй — Андрей, прозваніемъ Опракса. Онъ и есть родоначальникъ Опраксиныхъ или Апраксиныхъ — въ четвертомъ колѣнѣ, слѣдовательно, отъ Солхомира. Правнукъ Опраксы Матвѣй Прокофьевичъ убитъ при взятіи Казани Іоанномъ IV (2-го октября 1552 года). Отъ третьяго же изъ внуковъ Опраксы — Ерофея Матвѣевича Ярца — происходили три брата Петровскихъ Апраксиныхъ и сестра ихъ — царица Марѳа Матвѣевна. Они были дѣти стольника Матвѣя Васильевича, служив-

шаго въ Астрахани и убитаго въ стѣни татарами 6-го ноября 1668 года, еще не старымъ, внуки стольника Василя Петровича, посла въ Даніи (1645 г.), и праправнуки Ерофея Ярца.

Царица Марѳа была младшая дочь, а Петръ Матвѣевичъ, бояринъ, сенаторъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ при Петрѣ I — старшій сынъ своихъ родителей. Онъ былъ новгородскимъ воеводою при началѣ Великой Сѣверной войны и не отличался особенною храбростію и способностями военнаго начальника; тѣмъ не менѣе и на его долю выпалъ бой со шведами въ Ингерманландіи, кончившійся со славою для русскихъ — разбитіемъ предприимчиваго Кроніорта, потерявшаго энергію отъ первой неудачи. Послѣ дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ проявилъ административныя способности въ управленіи казанскою губерніею, а впослѣдствіи въ званіи президента юстицъ-коллегіи. Возведенный въ графское достоинство (23-го февраля 1710 г.) графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ скончался 69-ти лѣтъ 29-го мая 1728 года. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Родъ его прекратился со смертію бездѣтнаго внука, статскаго совѣтника графа Ѳедора Алексѣевича († 56-ти лѣтъ 29-го сентября 1798 года), женатаго на Екатеринѣ Владиміровнѣ Салтыковой.

Во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ старшаго брата второй — графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ — генералъ-адмиралъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго — высокоуважаемый Петромъ I (род. 1661 г., † 10-го ноября 1728 года). Но бракъ его съ урожденной Хруцовой († 1702 года) былъ бездѣтный.

Младшій братъ этихъ двухъ сановниковъ, графъ Андрей Матвѣевичъ, такимъ образомъ, сдѣлался родоначальникомъ существующаго графскаго дома Апраксиныхъ. Онъ былъ оберъ-шенкомъ Петра I, какъ дѣятельный членъ коллегіи кардиналовъ и возведенъ въ графское достоинство позднѣе братьевъ (7-го февраля 1722 года). Отъ брака съ Акулиною Ѳедоровною (род. 1668 г., † 1743 г.) имѣлъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ сына Ѳедора Андреевича (род. 26-го іюня 1703 г., † 2-го ноября 1754 года) генералъ-поручика, женатаго на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой (1710—1750 г.). У нихъ было пять сыновей и три дочери, потомство которыхъ продолжается и теперь.

Представители дворянскаго рода Апраксиныхъ происходятъ отъ втораго сына, перешедшаго въ московскую службу при Іоаннѣ III, Матвѣя Андреевича Опраксина — Ивана Матвѣевича *Темнаго*, у котораго сынъ былъ Провъ Ивановичъ Хрипуновъ. У Прова сынъ Иванъ, у Ивана Никита, а у Никиты сыновья: Василій, Иванъ и Ѳедоръ Никитичи. Старшій сынъ Василя Никитича, Карпъ Васильевичъ, оставилъ сына Ѳедора

Карповича. Онъ отъ брака съ Еленой Леонтьевной Кокошкиной (которая овдовѣвъ послѣ него вышла еще разъ за извѣстнаго графа Андрея Ивановича Ушакова) имѣлъ единственнаго сына Степана Ѳеодоровича (род. 30-го іюля 1702 г., † 6-го августа 1760 г.) генераль-фельдмаршала при Елизаветѣ Петровнѣ, понаважнаго въ немилость за извѣстное отступленіе изъ Пруссіи, по приказу канцлера Бестужева-Рюмина (1758 г.). У фельдмаршала, отъ брака съ Аграфеной Леонтьевной Соймоновой, былъ сынъ Степанъ Степановичъ, генераль-отъ-кавалеріи (род. 1756 г., † 1827 г.), и двѣ дочери Елена Степановна, извѣстная красавица, бывшая замужемъ за княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинѣмъ, и Марья Степановна, супруга тайнаго совѣтника Александра Ѳеодоровича Талызина. У Степана Степановича былъ сынъ Владиміръ (род. 1796 г. и ум. 1833 г.), а у него сынъ Викторъ Владиміровичъ (род. 1822 г.). Настоящіе представители рода графовъ Апраксиныхъ, происходятъ отъ генераль-лейтенанта графа Петра Ѳеодоровича, у котораго отъ брака съ графиней Анною Павловною Ягужинскою былъ сынъ графъ Ѳеодоръ, а отъ втораго брака съ графиней Елизаветой Кирилловною Разумовскою — дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Александръ Петровичъ († 1845 г.), оставившій сына — графа Дмитрія Александровича и двухъ дочерей. У полковника, графа Ѳеодора Петровича, сынъ Степанъ Ѳеодоровичъ, генераль-отъ-кавалеріи (род. 1792 г., † 1866 г.), отъ брака съ дюшессой Еленой Антоновной Де-Серра-Каприола оставилъ сыновей, графовъ, Ѳеодора Степановича (род. 1817 г.) и Антона Степановича (род. 1818 г.).

Гербы графовъ и дворянъ Апраксиныхъ разнятся между собою существенно. Дворянскій гербъ („Гербовникъ“, ч. II, № 45) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой — въ красномъ полѣ, а во второй — въ золотомъ — дворянская корона и подъ нею сабля остріемъ налѣво. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ и въ четвертой — въ голубомъ — положены накрестъ двѣ пушки. Надъ гербовымъ щитомъ — шлемъ и корона дворянская. Щитодержцы — уздени Большой Орды съ лукомъ въ рукѣ, имѣющіе за плечами колчаны. Наметь голубой съ краснымъ; подложка золото. Графскій гербъ Апраксиныхъ („Гербовникъ“, ч. III № 3) тоже щитъ, раздѣченный на четыре части. Въ первой — въ красномъ полѣ два серебряные меча, продѣтые сквозь золотую дворянскую корону и положенные накрестъ. Во второй части гербоваго щита — въ голубомъ полѣ корабль съ парусами. Въ третьей части — наискось положенный въ голубомъ полѣ серебряный якорь, обвитый канатомъ. Въ четвертой части — въ красномъ полѣ золотая шпора. Въ маломъ щиткѣ, посрединѣ большого щита — въ зеленомъ полѣ бѣлый двухглавый орелъ. Надъ щитомъ графская корона съ выходящими изъ нея двумя адмиральскими флагами (бѣлаго цвѣта съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ). По сторонамъ короны два дворянскіе шлема. Въ нащлемникахъ: справа — серебряный якорь; слѣва — золотая графская корона, изъ которой выходятъ два черныя орлиныя крыла. Наметь: справа — голубой съ золотою подкладкою; слѣва — красный, подбитый серебромъ. Щитоносцы — воины въ венгерскихъ шапкахъ и длинныхъ ихъ одеждахъ.

Графы Барановы.

(родъ существующій.)

Въ родословномъ книгѣмъ родоначальникомъ Барановыхъ считается выѣхавшій въ Москву (1460 года) изъ Крыма мурза Иданъ. Его крестили, назвали Даниломъ и дали прозвище *Баранъ*, не смотря на то, что при Иоаннѣ III онъ былъ ближнимъ комнатнымъ спальникомъ государя. Сынъ этого придворнаго — Аонасій Даниловичъ Барановъ за отличіе въ бою награжденъ вотчиною. Ѳеодоръ Яковлевичъ Барановъ убитъ при взятіи Казани (2-го 1552 г.); современниками его изъ того же рода были воеводы: Иванъ Васильевичъ Кондырь и Василій Михайловичъ — просто Барановъ. Кромѣ этихъ еще девять представителей дома Барановыхъ являются на страницахъ лѣтописей при Грозномъ. Изъ нихъ Ѳаддей, Ѳеодоръ и Яковъ Семеновичи да Василій и Григорій Ивановичи испомѣщены были въ Водской пятинѣ, въ погостахъ Климецкомъ и Лузскомъ. Одинъ изъ Барановыхъ удалился въ это время въ Эстляндію, принадлежавшую уже Швеціи, и сдѣлался родоначальникомъ графскаго дома въ Россіи, теперь существующаго. Изъ оставшихся въ Россіи Барановыхъ при Михаилѣ подъ Смоленскомъ (1634 г.) были двое: Аонасій Денисовичъ и Артемій Яковлевичъ. Въ 1699 году значилось десять Барановыхъ, владѣвшихъ помѣстьями. Въ нѣстоящемъ вѣкѣ изъ этой линіи замѣчательны сенаторы: Дмитрій Осиповичъ и Николай Ивановичъ (умершій 1834 года).

Эстляндскіе Барановы, владѣвшіе имѣніемъ Вестцъ (Wäütz), опредѣлились въ русскую службу въ минув-

шемъ вѣкѣ. Изъ нихъ заслужилъ извѣстность дѣйствительный статскій совѣтникъ ландратъ эстляндскій Карлъ Густавъ фонъ-Барановъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Трофимъ Осиповичъ Барановъ (умершій отъ чахотки 27-го декабря 1828 г., 49 лѣтъ 11 мѣсяцевъ отъ роду) женился на единственной дочери полковника Фридриха фонъ-Адлербергъ (и директрисы „Воспитатель-

Гербъ графовъ Барановыхъ.

наго общества благородныхъ дѣвицъ“) — Юлія Ѳеодоровна, сдѣлавшейся впоследствии воспитательницею Августѣйшихъ дочерей императора Николая I и возведенной въ графское достоинство (1-го іюля 1846 года). Дѣти Трофима Осиповича и графини Юліи Ѳеодоровны Барановыхъ — здравствующіе представители фамиліи:

Марія Трофимовна (род. 2-го апрѣля 1807 г.), супруга Михаила Васильевича Пашкова; Луиза Трофимовна, супруга князя М. О. Голицына; графы: Николай Трофимовичъ (женатый на Е. П. Полтавцевой), Эдуардъ Трофимовичъ, бывший генералъ-губернаторъ виленскій, Павелъ Трофимовичъ (женатый на А. А. Васильчиковой) и Александръ Трофимовичъ. Графиня Юлія Оедоровна Баранова родилась въ половинѣ августа 1789 г. въ Ревелѣ, скончалась отъ упадка питанія тѣла (Atrophie) въ Царскомъ Селѣ 16-го іюля 1864 года.

Гербъ Барановыхъ графовъ („Эстляндскій Гербовникъ“) — бѣгущій серебряный баранъ, въ красномъ полѣ. Надъ щитомъ — дворянскій шлемъ, изъ котораго

выходятъ серебряныя стрѣла и сабля. Наметь красный, на серебряной подкладкѣ.

Дворянскій русскій гербъ Барановыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 43) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части; въ верхней — въ голубомъ полѣ натянутый серебряный лукъ, на который надѣтъ золотой ключъ и въ кольца его продѣты остриями вверхъ накрестъ серебряныя сабли и стрѣла. Въ нижней же половинѣ щита — бѣлый бѣгущій конь въ золотомъ полѣ. Гербовый щитъ держатъ: справа — стоящій татаринъ; слева изображенъ подлѣ — конь. Наметь голубой съ золотой подложкою. Надъ нимъ дворянскій шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

Графы Бенингсенъ.

(родъ существующій.)

одъ дворянъ въ Нижнесаксонскомъ округѣ — по фамиліи Бенингсенъ — происходитъ изъ Ганновера. Въ 1640 году графы Шаумбургскіе дали роду Бенингсенъ въ ленное владѣніе амтъ Каленбергъ на восточномъ притоцѣ рѣки Дейстера. Кромѣ имѣній въ округахъ Лимденскомъ и Каленбергскомъ, фамилія Бенингсенъ владѣла въ Гильдесгеймскомъ округѣ мѣстностями Бантельнъ, Гронау и Дотцумъ и поэтому раздѣлилась на двѣ вѣтви: Бенингсенъ собственно и Бенингсенъ бантельнскихъ. Въ послѣдствіи же одна вѣтвь этого рода поселилась близъ Магдебурга.

Изъ представителей фамиліи Бенингсеновъ съ XVI вѣка является нѣсколько лицъ, составившихъ извѣстность. Теодорикъ фонъ-Б. былъ аббатомъ корвейскимъ 1586 года, Бенингсенъ Францъ б. былъ орденскій комтуръ въ Вуровѣ; Левинъ Адольфъ Б. бантельнскій былъ въ герцогской брауншвейгской службѣ начальникомъ замка Вольфенбителя 1679 года. Многіе Бенингсены служили въ войскѣ прусскомъ и въ гражданской прусской службѣ. Изъ младшей линіи Бенингсеновъ бантельнскихъ былъ генералъ-отъ-кавалеріи въ русской службѣ, возведенный въ графское достоинство Россійской имперіи (29-го октября 1805 года), баронъ Левинъ-Августъ-Готлибъ (графъ Леонтій Леонтьевичъ) Бенингсенъ. Онъ родился въ 1745 году въ Брауншвейгѣ отъ полковника барона Левина-Фридриха и Генріэты Раухгауптъ. Будущій кавалеристъ приходился внукомъ Левина Каспара, соборнаго декана въ Гальберштадтѣ. Началь Бенингсенъ службу съ пятнадцати лѣтъ въ ганноверской пѣхотѣ и, прослуживъ четырнадцать лѣтъ, перешелъ на службу Россіи въ 1775 году съ чиномъ майора. На родинѣ женился онъ на первой женѣ — дѣвицѣ Штейнбергъ. Не смотря на личную храбрость, въ первые двадцать лѣтъ въ нашей службѣ онъ подвигался довольно туго, такъ что въ польскую кампанію 1794 года произведенъ въ генералъ-майора, а спустя восемь лѣтъ былъ полнымъ генераломъ. Безполезно повторять всѣмъ извѣстные факты первой войны съ Наполеономъ Александра I, удаленіе стараго Каменскаго, бои при Пултускѣ, Прейсишъ Эйлау и Гейльсбергѣ. Извѣстенъ разладъ Кутузова съ Бенингсеномъ, послѣ Тарутинскаго дѣла оставшіяся безъ команды до смерти князя Смоленскаго. Извѣстно участіе Бенингсена и въ Лейпцигскомъ сраженіи, и при осадѣ Гамбурга. 3-го мая 1818 года, прослуживъ Россіи 45 лѣтъ, графъ Бенинг-

сенъ уволенъ въ отставку и скончался на родинѣ 21-го сентября (3-го октября) 1826 года.

Онъ былъ женатъ четыре раза: первая супруга его, какъ мы сказали, была изъ рода Штейнбергъ; вторая — Мюллеръ; третья намъ неизвѣстна; а четвертая — Екатерина Оадеевна (умершая 1858 года), дочь дворянина Гродненской губерніи Оадея Романовича Андржейковича. Отъ второй супруги имѣлъ онъ сына — генералъ-майора графа Адама Леонтьевича, женатаго на Викторіи Шимборской; его сыновья — Карлъ Адамовичъ, генералъ-лейтенантъ, и Александръ Адамовичъ, титуляр-

Гербъ графовъ Бенингсенъ.

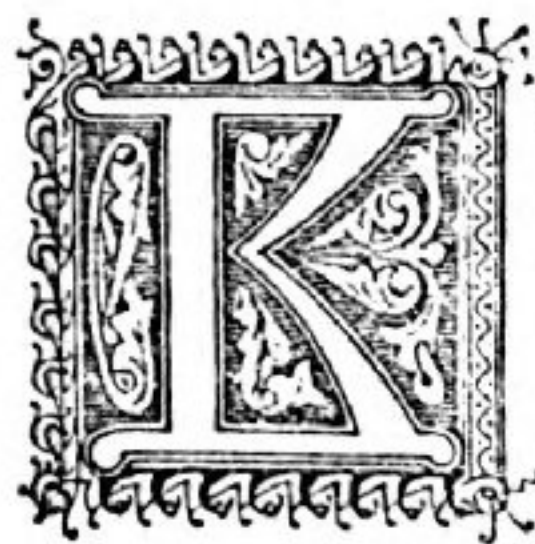
ный совѣтникъ. У графа Карла — сынъ Іосифъ; у графа Александра — дочь Елизавета и сынъ Павелъ.

Отъ Екатерины Оадеевны Андржейковичъ графъ Л. Л. Бенингсенъ оставилъ сына — графа Александра въ ганноверской службѣ, бывшего министромъ.

Старшая линія Бенингсеновъ, оставаясь постоянно въ Ганноверѣ, имѣетъ въ настоящее время старшимъ представителемъ барона Рудольфа, вице-президента прусскаго парламента. Гербъ фамиліи Бенингсенъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный колчанъ, положенный наискось.

Графы и дворяне Бестужевы-Рюмины.

(Родъ дворянъ существуетъ)

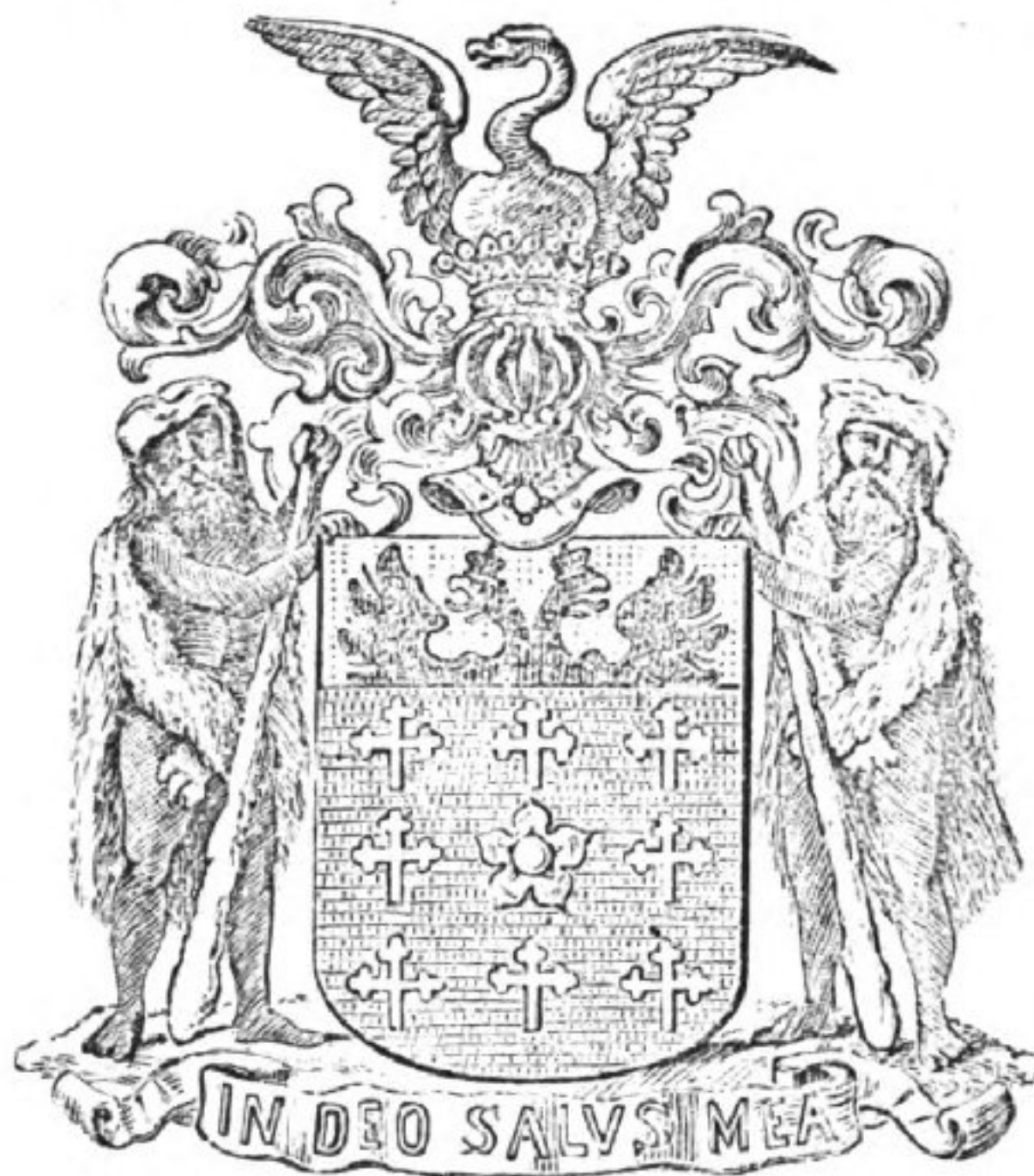
Какой-то прожектеръ-иностранецъ, подслуживаясь канцлеру Бестужеву, издумалъ родъ Бестужевыхъ произвести отъ англичанина *Беста*, хотя по правиламъ русскаго словообразованія отъ *Беста* никакъ бы не прозвались потомки его Бестужевыми, а ясно, что предокъ ихъ имѣлъ прозвище *Безстужъ*, т. е. недокучающій ничѣмъ (въ смыслѣ ходатайствъ какого бы то ни было рода). Понятно, что мнимое происхожденіе отъ англійскаго предка, будто бы явившагося въ Москву служить великому князю Василию Дмитріевичу, должно сбивать прямое и вѣрное приуроченіе рода *Без(з)стужевыхъ* и *Рюминыхъ* отъ новгородца, выходца въ Москву — одного изъ образователей московскихъ служилыхъ родовъ, записанныхъ въ наши родословцы, несомнѣнно составляемые съ XV вѣка. Это время дѣйствительно въ большинствѣ родовъ и указывается по родословцамъ — первой формѣ „Степенныхъ книгъ“. Въ Родословной книгѣ, напечатанной въ 10-й книгѣ „Временника общества исторіи и древностей руссійскихъ“, на стр. 99, кажется, очень обстоятельно указанъ предокъ рода Бестужевыхъ, оказывающихся вѣтвью рода Плещеевыхъ.

У Александра Ѳеодоровича Плещея, боярина Дмитрія Донскаго, третій сынъ былъ Ѳеодоръ Сильный, имѣвшій сына Андрея, отца *Тарха*, *Безстужа* (конечно, имѣвшего и христіанское имя?) да *Василія Косаго*. Родъ Андрея Ѳеодоровича Сильнаго — сказано въ родословцѣ — „въ Великомъ Новѣгородѣ и Ростовѣ“. У *Тарха* (предка дворянъ *Тарховыхъ*) были сыновья *Иванъ* да *Борисъ*, а *Бестужевы* дѣти — *Ишюкъ* да *Третьякъ Собака*. Уже нахожденіе *Третьяка* заставляеть допустить существованіе кромѣ двухъ другихъ братьевъ и мнимаго сына *Беста* — *Гаврилы* (?). *Яковъ Рюма* можетъ быть несомнѣнно братомъ *Ишюка*, среднимъ между нимъ и *Третьякомъ-Собакою*, предкомъ *Собакиныхъ*, которыхъ — нужно замѣтить — было двѣ фамиліи въ Новгородѣ.

Якова Рюму относятъ ко временамъ *Василія Темнаго* (и дѣйствительно въ записаніи его упомянуто село *Рюминское*), а, взявъ во вниманіе, что теперь четырнадцатое колѣно уже продолжается отъ *Якова* въ родѣ *Бестужевыхъ-Рюминыхъ*, мы непремѣнно должны — по общему разсчету колѣнъ — допустить его въ половинѣ XV-го вѣка, а никакъ не раньше. Сына *Рюмы Матвѣя* (въ нѣкоторыхъ спискахъ называемаго ошибочно *Иваномъ*) можно искать при *Иванѣ III*, и мы находимъ *Матвѣя Бестужева*, посла въ Орду, въ 1477 г.). Затѣмъ, современниками *Василія* мы будемъ имѣть дѣтей *Матвѣя*: *Василія*, двухъ *Ивановъ* и *Ѳеодора*. Изъ двухъ *Ивановъ* — *Большой Иванъ Матвѣевичъ* оказывается продолжателемъ рода *Бестужевыхъ-Рюминыхъ* до нашихъ дней. Сынъ *Василія* — *Афанасій* при *Иванѣ III* еще получилъ въ *Водской* пятинѣ помѣстье, а дѣти — *Иванъ Большой* и *Осипъ Образецъ* (убить, конечно, молодымъ, въ казанскомъ походѣ 1487 г., когда утонулъ братъ его *Иларіонъ*). Дѣти младшаго *Ивана* жили при *Грозномъ* еще (1551—1565 гг.), какъ *Андрей*, напримеръ.

Родословіе указываетъ двухъ сыновей *Ивана Большаго Матвѣевича Бестужева-Рюмина* (конечно, какъ лицъ, оставившихъ потомство): *Данила Краснаго* и *Ѳеофана Глазатаго*.

У *Данилы Краснаго* были сыновья: *Патрикій* — родъ котораго продолжался не дальше внуковъ, и *Дмитрій*, отецъ двухъ *Ивановъ*, *Григорія* и *Пикиты*. У *Григорія Дмитріевича* были сыновья: *Петръ*, *Михаилъ*, *Пикита* и *Ѳеодоръ Григорьевичи*. У *Михаила Григорьевича* былъ сынъ тайный совѣтникъ *Петръ Михайловичъ* (род. 1664 г., † 1743 г.), которому въ 1701 году дано прямое дозволеніе писаться съ ближайшими однородцами *Бестужевыми-Рюмиными*. *Петръ* же *Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ*, женатый на *Евдокіи Ивановнѣ Талызиной*, былъ гофмейстеромъ двора царевны *Анны Ивановны* въ *Митавѣ* и въ день коронаванія *Елизаветы Петровны* (25-го апрѣля 1742 г.), — когда младшій сынъ его вошелъ въ силу при новомъ правительствѣ, — со всѣмъ родомъ возведенъ въ графское достоинство. У *Петра Михайловича Бестужева-Рюмина* было трое дѣтей: 1) дочь *Аграфена Петровна* — въ супружествѣ за княземъ *Никитой Петровичемъ Волконскимъ*; 2) старшій сынъ графъ *Михаилъ Петровичъ* (род. 1688 г., † 1750 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ при шведскомъ дворѣ (1721—1741 г.), потомъ

Гербъ графовъ Рюминыхъ.

былъ оберъ-гофмаршаломъ *Елизаветы* и посланникомъ же въ *Берлинъ*, *Варшавѣ*, *Вѣнѣ* и *Парижѣ*, не имѣя дѣтей отъ двухъ женъ, и 3) графъ *Алексій Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ* (род. 1693 г., † 1766 г.), одинъ изъ величайшихъ русскихъ дипломатовъ, начавшій службу при *Петрѣ I* въ *Ганноверѣ*, потомъ посолъ въ *Даніи*, кабинетъ-министръ при *Аннѣ*, при *Елизаветѣ* вице-канцлеръ и канцлеръ, а съ 1758 г. ональный, высланный въ подмосковную свою деревню *Горетово*. *Екатерина II*, возвративъ ему чины и ордена, произвела престарѣлаго дипломата въ фельдмаршалы. Въ бытность вице-канцлеромъ графъ *Алексій Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ* получилъ графскій титулъ Римской имперіи (2-го (13-го) іюля 1745 г.) и отъ брака съ *Анною Ивановною Беттихеръ* († 15-го декабря 1761 г.) имѣлъ одного только сына — графа *Андрея Алексѣевича*, въ день коронаванія *Екатерины II* уволенного отъ службъ

съ чинномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и умершаго бездѣтныи въ 1768 году. Со смертию его прекратилась графская линія Бестужевыхъ-Рюминыхъ. Продолженіемъ потомства послѣдняго графа мы считаемъ воспитанника его, коллежскаго ассессора Николая Бестужева, которому (по указу 5-го мая 1804 г.) съ правомъ дворянскимъ предоставлено пользоваться гербомъ. Гербъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. I № 10), нами теперь помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неровныя части. Отъ главы въ верхнемъ золотомъ полѣ возникающій императорскій двуглавый коронованный черныи орелъ. Нижнее же черное поле заключаетъ эмблему фамильнаго герба Бестужевыхъ: золотой пятилистникъ, окруженный восемью золотыми крестами. Гербовый щитъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ увѣнчанъ графскимъ шлемомъ и короною, въ нашламникѣ подъ которою возникающій страусъ (или лебедь) съ распростертыми крыльями. Наметь черныи съ золотомъ. Щитодержцы — дикари съ налицами въ правой рукѣ. Девизъ: „In Deo salus mea“ (въ Богѣ мое спасеніе).

Прямыми потомками Бестужа и Рюмы остались дворянскія вѣтви фамилин: отъ Дмитрія Даниловича и отъ Теофана Ивановича *Гмизатаю*.

Отъ Дмитрія Даниловича вѣтъ рода дальше графской пошла отъ младшаго брата Григорія Дмитріевича — Никиты Дмитріевича, имѣвшаго сына Игнатія и внука Ивана. Иванъ Игнатіевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Ивановича и Дмитрія Ивановича, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ Петръ Дмитріевичъ, отецъ Ивана, Семена, Степана и Дмитрія Петровичей.

Въ разныхъ показаніяхъ представителей рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ разница главнѣйше оказывается въ признаваніи Теофана: одними — за сына Ивана Большаго Матіевича, а другими — за сына Даниила Ивановича Краснаго, т. е. колѣномъ ниже. Согласить это противорѣчіе за пемѣніемъ вѣрныхъ годовъ жизни этого лица намъ покуда представляется совершенно невозможнымъ. Между тѣмъ, считая этого родоначальника существующихъ родовъ въ фамиліи за сына Ивана Матіевича, мы число колѣнъ уменьшаемъ, а считая его за сына Даниила Краснаго — на одно колѣно увеличиваемъ. Другое, по нашему мнѣнію, болѣе существенное разногласіе оказывается въ имени дѣда Трифона, Дмитрія и Тимофея Андреевичей. По указаніямъ рязанской вѣтви это былъ Аонасій Оедоровичъ, внукъ Василія Теофановича; по всѣмъ же другимъ изводамъ родословцевъ — не Аонасій, а Алферій (Елевферій) Оедоровичъ. Намъ кажется это правильно, потому что Алферій Оедоровичъ, младшій сынъ Оедора Васильевича, самъ былъ дворяниномъ московскій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—77 г.) и имѣлъ по родословию сыновей Андрея и Оедора Алферьевичей, дворянъ же московскихъ по списку 1692 года, а имени Аонасія въ боярскихъ книгахъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ.

Устранивъ съ помощью справки по боярскимъ книгамъ разногласіе въ имени младшаго сына Оедора Васильевича Бестужева-Рюмина, мы считаемъ долгомъ указать, что у старшаго Оедора Васильевича былъ сынъ Иванъ и внукъ Василій, а у самаго старшаго сына Василія Теофановича — Ильи было пять сыновей: Оедоръ Ильичъ бездѣтныи, какъ и Иванъ Меньшой, да Сила и Степанъ Ильичи. Тогда какъ у Большаго Ивана Ильича показаны сыновья: Тихонъ, Данило, Прокопій и Гри-

горій Ивановичи. Кромѣ двухъ Оедоровъ и Ильи родословіе указываетъ еще двухъ сыновей Василія Теофановича: самаго младшаго — Михаила, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана, и предпослѣдняго — Юрія Васильевича, отца двухъ Андреевъ и Петра Юрьевичей. Изъ нихъ только Андрей Младшій Юрьевичъ имѣлъ сыновей Семена и Дмитрія Андреевичей. И сами подаватели родословія спутываются въ указаніи: чей внукъ былъ Дмитрій, отецъ генералъ-маіора петровскаго Петра Дмитріевича и брата его Николая — Алферія Оедоровича или Ивана Игнатіевича (?). Принимая въ соображеніе, что канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ считалъ Петра Дмитріевича своимъ родственникомъ изъ одной линіи, слѣдуетъ склониться къ предположенію, что генералъ-маіоръ Петръ Дмитріевичъ былъ сыномъ не Дмитрія Ивановича, а Дмитрія Андреевича, какъ показалъ представитель нижегородской вѣтви Иванъ Павловичъ Бестужевъ-Рюминъ. Одно тутъ намъ казалось бы менѣе подходящимъ, что сынъ Андрея Алферьевича Трифонъ Андреевичъ, капитанъ 1744 года, а въ 1709 году еще начинавшій службу, просилъ закрѣпить за собою помѣстье убитаго при Полтавѣ роднаго его брата Тимофея, не указывая, что есть кромѣ него другой братъ — Дмитрій. А Дмитрій Ивановичъ и Дмитрій Андреевичъ оба — замѣтимъ — въ одно время были стольниками (1692 г.). Замѣтимъ также, что сами представители нижегородской вѣтви указывали особымъ образомъ происхождение ея отъ Никиты Дмитріевича. У Никиты они указывали сына Аонасія, внука Оедора и правнука Дмитрія Андреевича, посла въ Царьградъ въ 1713 году съ царскою грамотою. Сынъ этого Дмитрія Андреевича былъ Николай Дмитріевичъ, родившійся въ 1722 году, женатый на Целгеѣ Ивановѣ Свѣчиной, секундъ-маіоръ, въ службѣ съ 1741 года, отецъ Дмитрія Николаевича (младшаго) и (старшаго) Павла Николаевича, надворнаго совѣтника (род. 1760 † 1821 г.), городничаго въ Горбатовѣ, помѣщика Горб. у. Павелъ Николаевичъ взялъ за женою с. Кудришки, а женатъ онъ былъ на дочери Василія Никитича Грушевскаго — Екатеринѣ Васильевнѣ и въ бракѣ съ нею имѣлъ сыновей: 1) Ивана Павловича, род. 1788 года (съ 1817 г. ротмистра, потомъ статскаго совѣтника, управляющаго нижегородскою Удѣльною Конторою); 2) Владиміра Павловича (убитъ подъ Фридландомъ); 3) Николая Павловича, капитана (род. 13-го іюня 1791 г., † 1848 г.), женатаго на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой; 4) Александра Павловича (род. 1792 г., † 1848 г.) и Михаила Павловича (род. 1802 года, казненъ 13 іюля 1826 г.).

У Николая Павловича были дѣти: Константинъ (род. 14-го мая 1829 г.), профессоръ исторіи с.-петербургскаго университета; Валеріанъ (род. 19-го марта 1834 года); Василій (род. 15-го сентября 1835 года); дочь Софья (род. 26-го сентября 1837 г.); сынъ Николай (род. 1-го февраля 1840 г.), вице-директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; дочь Любовь (род. 5-го іюня 1841 г.) и дочь Надежда (род. 10-го октября 1847 года).

Потомство Трифона Андреевича (капитана 1744 г., женатаго на Екатеринѣ Михайловнѣ) представляется въ лицѣ его сыновей: Андрея Трифоновича, капитана 1763 г., Василія, Михаила и Максима. У Андрея были дѣти: Оедоръ, Николай, Алексѣй, Анна и Наталья. У Оедора — сынъ Николай, оставившій дѣтей: Оедора (род. 1828 г.), Василія (род. 1830 г.), Николая (род. 1831 года) и Александра (род. 1838 года).

Графы и дворяне Бутурлины.

(родъ существующій.)

Происхождение свое родъ Бутурлиныхъ ведетъ отъ Радни (Радислова), о которомъ мы говорили на стр. 8 I части, новгородца, по нашему мнѣнію жившаго въ XII вѣкѣ и сдѣлавшагося родоначальникомъ въ царской Москвѣ цѣлой полусотни русскихъ дворянскихъ фамилій, угасшихъ и существующихъ *). Изъ указанныхъ на таблицѣ (стр. 8) первыхъ представителей рода Радни у Ивана Іакинѣевича былъ сынъ Андрей, котораго мы считаемъ однимъ лицомъ съ Андреемъ Ивановичемъ *Кобылою*, родоначальникомъ Романовыхъ, у него показывается между прочимъ и сынъ Иванъ прозваніемъ *Бутурля* — предокъ обозрѣваемой нами фамиліи. Его два сына — Иванъ и Юрій писались уже Бутурлиными. Потомство осталось впрочемъ только отъ перваго изъ нихъ; именно четыре сына (Андрей Чоботъ, Григорій. Поліевктъ и Никита) опять въ свою очередь, кромѣ старшаго, сдѣлавшіеся продолжателями рода. У Григорія Ивановича было пять сыновей: Иванъ, Кириллъ, Сильвестръ, Дмитрій *Кривой* и Константинъ. У Поліевкта Ивановича тоже пять сыновей указано по родословию: Иванъ Большой, Григорій, Иванъ Меньшой *Брюхатый*, Василий и Михаилъ Поліевктовичи. Изъ четырехъ сыновей Никиты Ивановича Бутурлина двое были боярами: Оедоръ Никитичъ († 1520 г.) да Иванъ Никитичъ († 1538 г.); третій — Андрей Никитичъ Чоботъ умеръ околичимъ (1535 г.), а Семенъ — не въ чинахъ. Изъ шести сыновей третьяго — Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ былъ бояриномъ († 1577 г.), а двое — околичими: Аѳанасій († 1571 г.) да Дмитрій († 27-го ноября 1575 г.), имѣвшій сына Леонтія († 1577 г.). У Андрея Чобота былъ сынъ Дмитрій († 1582 г.). Сынъ втораго изъ братьевъ ихъ — Михаила Андреевича — Иванъ Михайловичъ, бывшій тоже околичимъ при царѣ Борисѣ, былъ посланъ съ войскомъ на помощь грузинскому царю Александру, завоевалъ почти весь Дагестанъ, но, осажденный въ Таркахъ превосходными силами турокъ и горскихъ инородцевъ и заключивъ съ ними условіе о свободномъ проходѣ на родину, вышелъ изъ-за стѣнъ, положившись на святость договора, но увидѣлъ вѣроломство враговъ, и пробиваясь между толпами ихъ, нашелъ смерть въ славномъ бою (1605 г.). Третій сынъ его — Василий, воевода новгородскій (1611 года), въ слѣдующемъ году явился однимъ изъ вліятельнѣйшихъ соратниковъ князя Д. М. Пожарскаго. Внуку Дмитрія Андреевича Бутурлина — Оедоръ Леонтьевичъ прозваніемъ *Воронъ* былъ околичимъ царя Михаила Оедоровича и † 1640 года. Сынъ его Тимофей Оедоровичъ († 1651 г.) былъ околичимъ царя Алексѣя Михайловича. Изъ вѣтви же *Кривыхъ*-Бутурли-

ныхъ, происходящихъ отъ Дмитрія Григорьевича Бутурлина, Иванъ Большой Григорьевичъ оставилъ двухъ сыновей: Тимофея и Ивана *Ширшина*, а Кириллъ Григорьевичъ — двухъ же: Андрея и Артемія. У Дмитрія Григорьевича были сыновья: Михаилъ, Григорій *Неклюды*, Иванъ Большой *Печай*, Иванъ Меньшой и Марко Богданъ. У Михаила было три сына: старшій — Никита. У Григорія — Оедоръ и Богданъ, а у Марка — Андрей и Василий. Изъ внуковъ Михаила Григорьевича (правнуковъ Криваго) прославились въ свое время замѣчательною храбростію Василий Никитичъ и Никонъ Оедоровичъ. Первый, понавъ въ плѣнъ къ шведамъ, согласился принять подданство шведскаго короля и, служа въ войскахъ его (1614 г.), записанъ въ дворянскую родословную книгу Шведскаго королевства подъ именемъ „Wasilius Betterlin“. Онъ не оставилъ потомства, женившись въ Швеціи на Аннѣ Кнутсонъ. Троюродный братъ его Никонъ Оедоровичъ въ 1619 году, при подступленіи королевича Владислава къ Москвѣ, мужественно защищалъ Симоновъ монастырь и въ этой обители умеръ, спустя 14 лѣтъ, схимникомъ (1634 года), нареченный Псаіею. А Василий Васильевичъ назначенъ былъ (1651—52 г.) на мѣсто князя Пронскаго дворецкимъ. Изъ сыновей Поліевкта Ивановича Иванъ имѣлъ четырехъ сыновей (Матвѣя, Андрея, Данилу и Потапа), Григорій — двоихъ (Петра и Оедора), Василий — двухъ (Ивановъ), а Михаилъ — одного (Варооломея). Всѣ они были бездѣтны, кромѣ сыновей перваго — Матвѣя и Данилы. У Матвѣя было трое (Василій, Иванъ и Оедоръ), а у Данилы Ивановича — четверо (Иванъ, Матвѣй, Гурій и Игнатій Даниловичи). Сыновья Василия Матвѣевича были околичіе царя Алексѣя Михайловича, родные братья: Оедоръ Васильевичъ († 4-го января 1673 года) и Андрей Васильевичъ († 1636 г.). Тотъ же чинъ носилъ и сынъ перваго — при Аннѣ президентъ коммерцъ-коллегіи — Иванъ Оедоровичъ; внукъ же Андрея Васильевича былъ генералъ-аншефъ и андреевскій кавалеръ, правитель Малороссіи, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (род. 24-го іюня 1661 г. и † 31-го декабря 1738 г.). Дочь его была за Сергѣемъ Автономовичемъ Головиннымъ. Правнукъ послѣдняго (шестаго) сына Андрея Никитича Бутурлина — Василия Андреевича — былъ Василий Васильевичъ Бутурлинъ, бояринъ и дворецкій царя Алексѣя Михайловича, въ качествѣ посла государева приводившій малороссійское казачество къ присягѣ на вѣрность Россіи (1654 г. и † 1664 г.). Сыновья его Иванъ и Борисъ Васильевичи были тоже боярами, какъ и сынъ Ивана Васильевича († 4-го декабря 1665 г.) — Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, при Петрѣ I князь-пана († 1724 г.), шутовская вторая свадьба котораго (10-го сентября 1721 г.) съ Анною Еремѣвной Зотовой, урожденной Пашковой, описана подробно у Берхгольца — очевидца этого юмористическаго пира. Младшій братъ князя-паны — Борисъ Ивановичъ Бутурлинъ убитъ при Лесномъ (1708 г.) въ чинѣ капитана гвардіи, а сынъ его Александръ Борисовичъ (род. 18-го іюля 1694 г. и † 31-го августа 1767 г.) былъ фельдмаршаломъ и возведенъ Елизаветою Петровною (оказывавшею ему особенную благосклонность) въ графское достоинство Россійской имперіи (17-го февраля 1760 г.). Онъ былъ подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, конференцъ-министръ и главнокомандующій въ Москвѣ. Первый бракъ его съ княжною Анной Михайловной Го-

*) Пушкиныхъ, Холопичевыхъ, Гавриловыхъ, Невѣдомскихъ (Невѣдомскихъ), Улитныхъ, Товарковыхъ, Свѣбловыхъ, Хромыхъ, Остеевыхъ, Слизневыхъ, Корвинныхъ, Зеленихъ, Челяднинныхъ, Замыцкихъ, Курицыныхъ, Каменскихъ, Курчевыхъ, Булыгинныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Застолбскихъ, Морохольскихъ, Налиткиныхъ, Чортовыхъ, Волковыхъ, Мусиныхъ, Кологривыхъ, Поводовыхъ, Хрулевыхъ, Чуяковыхъ, Жулебинныхъ, Большовыхъ, Меньшовыхъ, Аминовыхъ, Волченковыхъ, Трегубовыхъ, Слѣпцовыхъ, Чоботовыхъ, Еськиныхъ, Мятлевыхъ, Булгаковыхъ, Ноговицкихъ, Смолкиныхъ, Ширшиныхъ, Неклюдовыхъ, Печасыхъ, Третьяковыхъ, Соплиныхъ и Вороновыхъ, кромѣ Бутурлиныхъ.

лицыной (род. 8-го декабря 1699 г. и † 21-го ноября 1727 г.) былъ безплодный; отъ второй же супруги — княжны Екатерины Борисовны Куракиной (род. 26-го октября 1703 г. и † 14-го ноября 1772 г.) остались: сынъ — графъ Петръ (Іона) Александровичъ, тайный совѣтникъ (род. 8-го іюня 1734 г. и † 10-го іюня 1787 года), и дочери — графини: Варвара и Екатерина Александровны. Первая изъ нихъ была въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ княземъ Василиемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, а вторая († 1811 г.) — за княземъ Юріемъ Васильевичемъ Долгорукимъ. Братъ ихъ — графъ Петръ Александровичъ Бутурлинъ отъ брака съ графиней Марьею Романовной Воронцовой (род. 29-го марта 1738 г.) имѣлъ одного только сына — сенатора графа Дмитрія Петровича Бутурлина (род. 1761 г. и † 19-го ноября 1829 г.) да дочь графиню Елизавету Петровну, бывшую за тайнымъ совѣтникомъ Адрианомъ Ивановичемъ Дивовымъ. Графъ Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой и оставилъ пятерыхъ дѣтей: двухъ сыновей и трехъ дочерей, вышедшихъ за иностранцевъ. Изъ нихъ: графиня Марья Дмитріевна была за флорентинскимъ графомъ Диньи, графиня Елизавета Дмитріевна — за ломбардскимъ маркизомъ Соммарива и графиня Елена Дмитріевна — за ломбардскимъ же княземъ Видонья-Сореджино. Что касается продолженія рода отъ сыновей — графовъ: Петра Дмитріевича (род. 1794 г. и † 1853 г.) и Михаила Дмитріевича (род. 1807 г.), то первый изъ нихъ, женатый на Аврорѣ Осиповнѣ Понятовской, имѣлъ сына — графа Петра Петровича, имѣвшаго сына Дмитрія и внука Петра Дмитріевича, состоящаго при итальянскомъ посольствѣ; потомство же втораго — графа Михаила Дмитріевича, женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Парышкиной, намъ неизвѣстно.

Дворянскій родъ Бутурлиныхъ продолжается только въ лицѣ потомковъ Григорія и Поліевкта Ивановичей; въ родѣ же генералъ-аншефа Ивана Ивановича Бутурлина уже прекратился, такъ какъ сыновья его Юрій и Николай Ивановичи не оставили потомства, а отъ Аркадія и Сергѣя Ивановичей оставалось одно женское поколѣніе. Продолжателемъ одной изъ существующихъ вѣтвей рода Бутурлиныхъ слѣдуетъ считать Николая Сергѣевича Бутурлина, отъ втораго внука котораго — генералъ-лейтенанта Николая Александровича (женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Щербатовой) продолжается мужское потомство. Другая существующая вѣтвь идетъ отъ Матвѣя Даниловича, имѣвшаго правнукомъ отца Ивана Самсоновича (въ XVII колѣнѣ отъ Бутурли), правнукъ котораго Петръ Михайловичъ (род. 21-го іюня 1763 г. и † 2-го февраля 1828 г.), женатый на княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ Шаховской, былъ отцомъ пяти сыновей и пяти дочерей, бывшихъ замужемъ: за Высоцкимъ, Дохтуровымъ, Зыбинымъ, Толстымъ и Майлевскимъ. Старшій изъ сыновей — Михайло Петровичъ Бутурлинъ, генералъ-лейтенантъ, нижегородскій губернаторъ (род. 13-го мая 1786 г., † 26-го іюня 1860 г.), отъ брака съ княжною Анной Петровной Шаховской (род. 27-го декабря 1793 г., † 27-го марта 1869 г.) оставившій сына Сергѣя Михайловича (род. 21-го апрѣля 1825 г., † 12-го марта 1860 г.) и дочь Варвару Михайловну, супругу Михаила Ивановича Леонтьева. Вторымъ сыномъ — Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, директоръ императорской публичной бібліотеки (род. 1790 г., † 9-го октября 1849 г.), отъ брака съ Елизаветой Михайловной Комбурлей имѣлъ сына Петра Дмитріевича (род. 1826 г.) и дочь Анну Дмитріевну въ супружествѣ за графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ. Третьимъ сыномъ Петра Михайловича — Петръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800

года, † 14-го іюня 1876 года), а четвертый — Алексѣй Петровичъ, военный генералъ, ярославскій губернаторъ (1846—53 года), женатъ на графинѣ Ольгѣ Павловнѣ Сухтеленъ. Потомства этихъ двухъ братьевъ мы не знаемъ. Намъ извѣстно только продолженіе фамиліи въ лицѣ дѣтей обоюбого пола генерала Сергѣя Петровича Бутурлина (род. 1-го марта 1803 года), женатаго на княжнѣ Марѣ Сергѣевнѣ Гагариной. Намъ извѣстны по именамъ три сына ихъ и двѣ дочери: Варвара Сергѣевна (род. 1844 г., † 1878 г.) и Марья Сергѣевна, Сергѣй Сергѣевичъ (род. 1842 г.), Александръ Сергѣевичъ (род. 1845 г.) и Дмитрій Сергѣевичъ (род. 1850 года), полковникъ, адъютантъ при начальникѣ главнаго штаба (1884 года).

Помѣщая здѣсь гербъ графовъ Бутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. I, № 22), считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что дворянскій гербъ фамиліи существенно разнится отъ графскаго.

Гербъ графовъ Бутурлиныхъ.

Графскій гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ. Въ первой и четвертой частяхъ большаго щита — въ золотомъ полѣ половина русскаго государственнаго герба. Вторая часть (правая верхняя) представляетъ въ горностаевомъ полѣ княжескую шапку, а третья (лѣвая нижняя) — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ, держащую поднятый мечъ. Въ маломъ щиткѣ — въ золотомъ полѣ голубой одноглавый орелъ держитъ въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — державу. На щитѣ графская корона и надъ нею три шлема. Въ нашламникахъ посрединѣ надъ графскою короною — государственный русскій орелъ; по бокамъ же — развернутыя знамена и руки въ золотыхъ латахъ съ поднятыми мечами. Наметь — голубой и красный съ подложкою золотомъ. Щитодержцы — два венгерца въ синихъ полукафтаныяхъ и шубахъ съ куньею опушкою, съ золотыми поясами и петлями, въ красномъ исподнемъ платьѣ и красныхъ шапкахъ съ мѣхомъ, съ саблями у бока и въ желтыхъ сапогахъ. Каждый изъ нихъ въ свободной рукѣ держитъ бердынь (чеканомъ къ себѣ) на темной рукояти. Гербъ дворянъ Бутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, часть II, № 29) представляетъ щитъ съ дворянскою короною и шлемомъ, съ наметомъ такимъ же и щитодержцами, какъ и въ графскомъ гербѣ. Гербовый щитъ, раз-

дѣленный только на четыре части, представляеть: въ первой изъ нихъ въ горниставомъ полѣ княжескую шапку; во второй — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ съ мечемъ; въ третьей — въ золотомъ

полѣ голубаго одноглаваго орла съ мечемъ и державою и въ послѣдней, четвертой части — въ серебряномъ полѣ птицу, стоящую на травѣ, съ золотымъ колосомъ въ клювѣ.

Графы и дворяне Валугевы.

(родъ существующий.)

одъ Валугевыхъ по родословной названъ литовскаго происхожденія, потому что предокъ ихъ былъ, будто-бы, знатный литовскій уроженецъ по имени Окатыя Волъ, прибывшій въ Россію въ началѣ XIV столѣтія и принявшій здѣсь въ Москвѣ православную вѣру. После высказаннаго нами вообще сомнѣнія о точности легендарнаго происхожденія родовъ отъ мнимыхъ литовцевъ, здѣсь мы, не имѣя возможности прямо выяснить подлинность лица, ставимаго въ предки фамиліи Валугевыхъ, ничего не прибавимъ новаго. У этого Окатыя Вола были два сына, изъ которыхъ старшій — Василій Окатыевичъ Волуй — служилъ околичнымъ при великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ и въ качествѣ свидѣтели подписывалъ договоръ этого великаго князя съ братьями, а младшій сынъ, Иванъ Окатыевичъ Волуй или Волуй Окатыевичъ, былъ воеводою при войскахъ Дмитрія Донскаго и убитъ въ сраженіи на Куликовомъ полѣ. Въ томъ же сраженіи убитъ и сынъ Василія Окатыевича, Тимофей Васильевичъ Волугевъ, предводительствовавшій полками Владимірскимъ и Юрьевскимъ. Имя Тимофея Васильевича записано на вѣчное поминовеніе въ синодикъ московскаго Успенскаго собора, и отъ него происходятъ дворяне Валугевы. Одинъ изъ потомковъ Тимофея Васильевича, Матвей Ивановичъ Валугевъ, находился въ числѣ дѣтей боярскихъ, соопровождавшихъ въ Литву дочь Іоанна Васил. III, княжну Елену Іоанновну, невѣсту литовскаго великаго князя Александра, въ 1495 году. У Матвея Ивановича былъ сынъ Михайлъ Матвѣевичъ, женатый на Марѣ. Другой Валугевъ, Григорій Петровичъ, въ 1514 году заключилъ въ Новгородѣ отъ имени великаго князя Василія Іоанновича договоръ съ посланцами семидесяти ганзейскихъ городовъ. Подъ приговоромъ Земской Думы 2-го іюля 1566 года (о войнѣ съ Польшею) подписался также одинъ изъ Валугевыхъ, сынъ боярскій Суздальскаго уѣзда Оедоръ Степановичъ. У него были сыновья Михайло и Пикита Оедоровичи, внуки Иванъ и Григорій Михайловичи, правнукъ Андрей Григорьевичъ и праправнукъ Степанъ Андреевичъ Валугевы. Иванъ же Михайловичъ Валугевъ — должно быть сынъ Михаила Матвѣевича — былъ дворецкимъ новгородскаго архіепископа Пимена († 1554 г.). Въ зимнемъ казанскомъ походѣ 1550 года убитъ Валугевъ Григорій Андреевичъ, и имя его записано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. У него остались два сына — Леонцій Григорьевичъ и Прокофій Григорьевичъ, изъ которыхъ первый — Леонцій выдерживалъ осаду отъ ливонскихъ рыцарей въ замкѣ Левенгарденѣ (въ 1578 г.) вмѣстѣ съ княземъ Елецкимъ, а потомъ былъ намѣстникомъ въ Бѣлой — въ 1580 и 1581 годахъ да воеводою въ Невлѣ — съ 1582 по 1584 г. У Леонтія и у Прокофія осталось по одному сыну: Григорій Леонтьевичъ и Борисъ Прокофьевичъ. Григорій Леонтьевичъ вмѣстѣ съ Иваномъ Васильевичемъ Боейковымъ убитъ, въ маѣ 1606 года, перваго Іожедимитрія, потомъ находился въ числѣ воеводъ при князѣ Ми-

хаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ и подѣ Волоколамскомъ разбилъ польскаго вождя Романа Рожинскаго. Въ 1619 году онъ былъ въ числѣ воеводъ, защищавшихъ Москву отъ нашествія польскаго королевича Владислава, позднѣе былъ воеводою въ Вязьмѣ и затѣмъ въ Астрахани. У Григорія Леонтьевича былъ одинъ сынъ Иванъ, съ которымъ и пресѣклось его потомство, такъ какъ у Ивана Григорьевича были только двѣ дочери и не было дѣтей мужскаго пола; одна изъ этихъ дочерей вышла замужъ за князя Меншерскаго, а другая за Карамышева. Родъ Валугевыхъ продолжался черезъ сына Бориса Прокофьевича, Семена Борисовича, который оставилъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ, Оедора и Тимофея. Послѣдніе два не оставили потомства, а у обоихъ Ивановъ осталось по одному сыну: у старшаго Миронъ, а у младшаго Иванъ. Изъ трехъ сыновей Мирона Ивановича — Патрикія, Ивана и Степана — у Ивана Мироновича былъ сынъ Семенъ Ивановичъ, внукъ Оедоръ Семеновичъ, правнукъ Иванъ Оедоровичъ и праправнукъ Николай Ивановичъ. Степанъ былъ хорошимъ инженеромъ и дослужился до генераль-маіор-

Гербъ графовъ и дворянъ Валугевыхъ.

скаго чина. Старшій сынъ его — Михайло Степановичъ былъ убитъ въ 1771 году при взятіи Бендеръ. Третій сынъ Алексѣй Степановичъ (1787 г., VII кл.) былъ женатъ на Марѣ Петровнѣ Ломаковой (дочери секунд-маіора Петра Прокофьевича и жены его урожденной Алексѣевой); было-ли потомство у нихъ — намъ неизвѣстно. А второй сынъ Степана Мироновича Валугева — Петръ Степановичъ (род. 29-го іюня 1743 г., † 4-го іюня 1814 года) находился оберъ-церемоніймейстеромъ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, потомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, затѣмъ (въ царствованіе императора Александра I) дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и главнымъ начальникомъ московской кремлевской экспедиціи и оружейной палаты, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени. Онъ былъ женатъ на Дарьѣ Александровнѣ Кошелевой (род. 23-го декабря 1752 г., † 21-го фе-

врал 1836 года). Сестра его Марія Степановна вышла замужъ за Жеребцова, и кромя того онъ имѣлъ еще двухъ братьевъ: Михаила Степановича и Алексѣя Степановича. У Петра Степановича было девятро дѣтей — сыновья: Петръ Петровичъ Валуевъ, убитый подъ Бородинимъ; Александръ Петровичъ, камергеръ (род. 1785 года, † 29-го июля 1827 г.), женатъ былъ на дѣвицѣ фонъ-деръ-Бринкенъ, вносѣдствіи за Фелькерзамомъ; Павелъ Петровичъ (1837 г. IX кл.) и Степанъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 16-го декабря 1844 года), отъ брака съ Елизаветою Петровною NN (род. 1796 г., † 17-го января 1858 г.) имѣвшій сына Петра и дочь Елизавету Степановну — за Ильею Дмитріевичемъ Мухановимъ; дочери: Екатерина (камеръ-фрейлина), Анна, Софія, Анастасія и Прасковія (за Ник. Иван. Аксаковымъ) Петровны. У Александра

Петровича Валуева была дочь Елизавета (род. 1822 г., † 4-го августа 1827 г.) и сыновья: младшій — Дмитрій (род. въ Симбирскѣ 14-го сентбря 1820 г., † въ Ивангородѣ 28-го ноябрю 1845 г.) предпоследній Родіонъ, имѣвшій дочь Ирину; дочь Александра — за Фелькерзамомъ и старшій сынъ Петръ Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь (род. 1815 г.), бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, членъ государственнаго совѣта, возведенъ въ графское достоинство, но герба особаго не просилъ. Онъ былъ женатъ дважды: на княжнѣ Маріи Петровнѣ Вяземской, скончавшейся въ 1847 году, и на дочери рижскаго гражданина Аннѣ Вакульской (род. 16-го октября 1830 г., † 20-го марта 1883 года); отъ обоихъ супруговъ имѣлъ дѣтей. Отъ первой — сына Петра и дочь Елизавету, отъ второй — сына Николая и дочь.

Графы и дворяне Головины.

(родъ дворян. существ.)

оловинскій родъ ведетъ начало отъ византійскаго знатнаго рода Комнинныхъ, изъ которыхъ старшая линия занимала престолъ имперіи, а младшая владѣла независимымъ городкомъ Судая (Судакъ) въ Крыму съ окрестными поселеніями Манкубъ и Балакланою. Младшій изъ наследственныхъ владѣльцевъ этихъ земель,

сынъ Василій, князь Степанъ по какому-то случаю переѣхалъ на жительство въ Москву какъ говоритъ родословная сказка, и здѣсь фамилія его потомковъ въ искаженіи произносилась (имѣсто Комнина) — *Ховрина*, якобы самъ князь Степанъ имѣлъ прозваніе *Ховра*. У него былъ въ Москвѣ сынъ Григорій Степановичъ Ховринъ и внукъ Владиміръ Григорьевичъ, отецъ будто бы пяти сыновей, изъ которыхъ было четыре одного имени — все Иванны, различаемые прозвищами: *Ханюк* († 1475 г.), *Голова*, *Третьякъ*, *Четвертакъ*, тогда какъ младшій ихъ братъ Владиміръ имѣлъ прозваніе *Овцы* и умеръ, состоя казначеемъ царскимъ, 1510 года. Сестра этихъ братьевъ — Евдокія Владиміровна была за княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, дядюроднымъ дядею и дворецкимъ Ивана III. Отъ втораго изъ Ивановъ Ховриныхъ шелъ родъ Головиныхъ, составлявшихъ во все три первые вѣка московскаго государства высшую аристократію.

Первый изъ Головиныхъ, рожденный отъ брака съ княжною Анною Даниловною Холмскою, Петръ Ивановичъ, послѣ дяди своего Владиміра былъ казначеемъ и † 1525 г.; младшій братъ его Иванъ Ивановичъ прозваніемъ *Скряба* † 1487 г., да былъ еще одноименный съ нимъ братъ Иванъ же Ивановичъ, прозваніемъ *Шуба*. А двѣ сестры ихъ были: Евдокія Ивановна — за бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ *Хабаромъ*, а Марія Ивановна — за княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пронскимъ.

Петръ Ивановичъ Головинъ отъ брака съ княжною Марьею Васильевою Одоевскою имѣлъ одну дочь — Настасью Петровну — за княземъ Александромъ Борисовичемъ *Горбатымъ* да шесть сыновей: 1) Михаила Большаго Петровича, казначей († 1566 г.), женатаго на Настасѣ Тарасовнѣ Сукиной; 2) Алексѣя († 1539 г.); 3) Ивана-Оому, окольничаго и казначей же († 1562 г.); Василія († 1565 г.), окольничаго Петра, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Поджогинной, и Михаила Меньшаго Петровича. Все трое послѣднихъ казнены рукою налача 4-го фе-

врал 1565 года — слѣдовательно судимы были по формѣ боярами, и преступленіе ихъ было явное. Принимая въ соображеніе родство съ Адашевими и сужденіе Боярскою Думою, можно допустить больше чѣмъ вѣроятное предположеніе, что погибли Головины вслѣдствіе неудавшагося дворскаго заговора, открытаго ранѣе осуществленія. Но, находя затѣмъ въ службѣ дѣтей казенныхъ, мы можемъ видѣть въ этомъ блистательное опроверженіе клеветъ на Грознаго его врагами, сора-ведливое разслѣдованіе и наказаніе старавшимся выдать за безумную кровожадность Ивана IV.

Младшій Михаилъ Петровичъ Голицынъ не имѣлъ потомства, какъ и Алексѣй; у старшаго же Михаила Петровича былъ одинъ сынъ бездѣтный. Продолжателемъ рода и оказывается одинъ Петръ Петровичъ.

У Ивана (Оомы) Петровича были дѣти: 1) Иванъ прозваніемъ *Зеленый*, имѣвшій сына Алексѣя и внуковъ (бездѣтныхъ) Дмитрія и Оедора Алексѣевичей; 2) Петръ (второй) Ивановичъ, казначей († 1584 г.), бездѣтный; и 3) Михаилъ Ивановичъ, успѣвшій ранѣе суда и казни дядей убѣжать въ Литву. Все дѣти Василія Петровича были бездѣтныя. А у него были сыновья: Владиміръ, Оедоръ Васильевичъ окольничій († 16-го апрѣля 1625 г.), да два Ивана, Большой и Меньшой.

Петръ Петровичъ имѣлъ восемь сыновей; первымъ изъ нихъ былъ Иванъ Петровичъ (Большой) † въ санѣ окольничаго 9-го сентбря 1612 г., отъ брака съ Анною Алексѣевною Адашевою имѣвшій двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Ивановича и Ивана Ивановича (род. 1565 г., † 16-го мая 1639 г.), отпа трехъ сыновей: Алексѣя Ивановича (род. 1503 г., † 1657 г.), Никиту Ивановича (род. 1584 г., † 6-го сентбря 1669 г.) и бездѣтнаго Ивана Ивановича († 1683 г.). Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ княжною Мариною Ивановною Троекуровой оставилъ трехъ сыновей: 1) окольничаго Петра Алексѣевича († 7-го ноябрю 1694 г.); 2) Матвія Алексѣевича († 30-го января 1725 года) и 3) Ивана Алексѣевича († 20-го февраля 1701 года). Никита же Ивановичъ отъ брака съ Зиновіею Григорьевною Скуратовой имѣлъ бездѣтнаго сына Дмитрія Никитича и оставившаго потомство Вонна-Якова Никитича (род. 1605 г., † 7-го октября 1684 г.). У него отъ брака съ княжною Приною Андреевною Телятевскою было два сына: Аверкій Яковлевичъ и Алексѣй Яковлевичъ, генералъ-маіоръ († 1711 г.). А у Матвія Алексѣевича отъ двухъ женъ было двѣ дочери, Евдокія: старшая — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Петровичемъ Сал-

тыковымъ, а младшая — за тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Петровичемъ Лопухинымъ. Тогда какъ у окольного Петра Алексѣевича отъ двухъ женъ (Одосыи Ивановны Кокошиковой и Евдокіи Ивановны Траханиотовой († 20-го февраля 1696 г.) былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 1675 г., † 15-го сентября 1733 г.), оставившій обширное потомство отъ брака съ княжной Марьею Васильевою Менцерской (род. 1675 г., † 30-го апрѣля 1745 года).

У Василя Петровича было четыре сына и три дочери: Екатерина Васильевна, Одосыи Васильевна и Анна Васильевна (род. 1706 г., † 21-го октября 1735 года) — за бригадиромъ Григорьемъ Яковлевичемъ Наумовымъ. Сыновья были: Василій Васильевичъ (род. 4-го апрѣля 1696 г., † 1-го мая 1781 г.), Сергѣй Васильевичъ (род. 1698 г., † 1715 г.), Петръ Васильевичъ (род. 24-го іюня 1702 г., † 7-го октября 1751 г.) и Иванъ Васильевичъ (род. 26-го августа 1704 г., † 22-го марта 1776 г.). Потомство оставилъ только старшій — Василій Васильевичъ отъ брака съ княгиней Евдокіею Венедиктовою Кольдовой-Масальской, урожд. Хитровой († 6-го августа 1733 г.), и Прасковей Тимофеевны Чириковой (род. 22-го октября 1717 г., † 5-го апрѣля 1779 г.) У него были: Василій Васильевичъ (род. 2-го марта 1738 г., † 28-го декабря 1809 г.), женатый на Аннѣ Григорьевнѣ Павловой (род. 6-го іюля 1751 г., † 18-го сентября 1800 г.); 2) Алексѣй Васильевичъ (род. 11-го апрѣля 1739 г., † 6-го ноября 1805 года), женатый на Одосѣ Васильевнѣ Шамшевой († 4-го апрѣля 1808 г.); 3) Николай Васильевичъ (род. 12-го октября 1731 г., † 7-го октября 1770 г.) и 4) Оедоръ Васильевичъ (род. 8-го февраля 1746 г., † 11-го декабря 1807 г.), женатый на Аннѣ Егоровнѣ Сафоновой († 15-го февраля 1814 г.). Оставили потомство послѣдній и старшій братъ. У Василя Васильевича была дочь Наталья Васильевна (род. 16-го августа 1773 г., † 6-го апрѣля 1844 г.) — за Павломъ Петровичемъ Есиповымъ и три сына: Павелъ Васильевичъ, майоръ (род. 16-го іюня 1770 г., † 5-го декабря 1836 года), Иванъ Васильевичъ, майоръ же (род. 16-го августа 1771 г., † ?), и Василій Васильевичъ (род. 14-го февраля 1777 г., † 22-го декабря 1837 г.). Всѣ трое оставили потомство. У Оедора Васильевича были четыре сына: Александръ Оедоровичъ († 1834 г.), Иванъ Оедоровичъ, Егоръ Оедоровичъ и Оедоръ Оедоровичъ, женатый на Серафимѣ Алексѣевнѣ Юрьевой, да четыре дочери: Анна Оедоровна († 1846 г.) — была за Н. П. Роковымъ и С. Л. Мякишевнымъ; Наталья Оедоровна — бывшая за Васильемъ Ивановичемъ Мароннымъ; Прасковья Оедоровна — за В. Ѳ. Гулевичемъ и Дарья Оедоровна († 1846 г.) дѣвица. Оставилъ только (отъ брака съ Варварой Оедоровной Сухотиной) двухъ дочерей Александръ Оедоровичъ: Марію Александровну и Анну Александровну, кажется, оставшихся въ дѣвицахъ (?).

Потомство дѣтей Василя Васильевича (2-го внука Василя Петровича) было слѣдующее. Старшій сынъ его Павелъ Васильевичъ отъ брака съ княжной Анною Гавриловною Гагариной имѣлъ трехъ дочерей Марію Павловну, Анну Павловну (дѣвицу) и Екатерину Павловну (за Василіемъ Евланіевичемъ Нефловымъ), да трехъ сыновей (потомство которыхъ намъ неизвѣстно): Василія Павловича (род. 2-го февраля 1805 г., † 24-го октября 1846 г.), женатаго на Ольгѣ Матѣевнѣ Рѣдькиной, урожденной Далковой (род. 11-го іюня 1798 г., † 2-го декабря 1840 г.); Гаврила Павловича (род. 15-го іюля 1806 г., † ...) и Александра Павловича (род. 6-го августа 1808 г., † ...). Второю сынъ Василя (2-го) Васильевича — Иванъ Васильевичъ отъ брака съ княжной Анной Михайловной Елецкой имѣлъ: а) двухъ дочерей: Настасью Ивановну — за Николаемъ Ивановичемъ Кор-

да-Сысоевымъ и Варвару Ивановну и б) пять сыновей: Василя, Николая, Сергѣя (род. 30-го августа 1804 г., † ...?), Михаила (род. вмѣстѣ съ Сергѣемъ) и Петра (род. 15-го августа 1808 г., † 12-го августа 1829 г.) Ивановичей. Потомство оставили два среднихъ изъ этихъ братьевъ — Николай и Сергѣй. Василій Ивановичъ, полковникъ (род. 2-го января 1802 г., † 11-го марта 1841 г.), отъ брака съ Варварой Михайловной Львовой не имѣлъ потомства, кажется (?). У Николая Ивановича (род. 15-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрой Петровною Дураковой были дѣти: Сергѣй Николаевичъ (род. 18-го января 1836 г.) да Анна, Софія и Настасья Николаевны. А у Сергѣя Ивановича отъ брака съ Варварой Ивановною Гасевою (род. 28-го ноября 1816 г., † 24-го сентября 1839 г.) былъ сынъ Евгений Сергѣевичъ (род. 6-го февраля 1837 г.) и дочери Марія и Анастасія Сергѣевны.

Мы говорили, что сынъ Никиты Ивановича — Яковъ Яковъ Никитичъ оставилъ двухъ сыновей: Аверкіи и Алексѣя Яковлевичей, что у пераго было три сына: Яковъ, Оедоръ и (бездѣтный) Иванъ Аверкіевичи, а у втораго — два сына: Гавріилъ († 1714 г.) и Василій Алексѣевичи. У послѣдняго было бездѣтныхъ три сына: Захаръ Васильевичъ, Матѣй Васильевичъ и Гавріилъ Васильевичъ. У Якова Аверкіевича было четыре сына: Артемій, Григорій, Трофимъ и Яковъ Яковлевичи. У Артемія Яковлевича было три сына: Іуліанъ, Іларіонъ и Гордѣй Артемьевичи, изъ своей очереди имѣвшие дѣтей: Іуліанъ — Данила Іуліановича, Іларіонъ — Алексѣя и Василя Іларіоновичей, а Гордѣй — двухъ же сыновей: Оедора и Алексѣя Гордѣевичей. У Данила Іуліановича было опять два сына: Оедоръ Даниловичъ и Иванъ Даниловичъ, не оставившіе, кажется, потомства (?); но крайней мѣрѣ это намъ неизвѣстно. Алексѣй же Гордѣевичъ оставилъ трехъ сыновей: Петра, Алексѣя и Александра. Петръ Алексѣевичъ отъ брака съ Прасковей Константиновною Булгаковой имѣлъ одного сына Николая Петровича, женатаго на Дарьѣ Петровнѣ Мѣшковой и оставившаго трехъ сыновей и шесть дочерей: Александру, Фанну, Елизавету, Ольгу, Іраиду и Праскову Николаевну. Братья ихъ были: Александръ, Петръ и Николай Николаевичи.

Александръ Алексѣевичъ былъ бездѣтенъ, а Алексѣй Алексѣевичъ имѣлъ сына Оедора Алексѣевича, бездѣтнаго. Григорій Яковлевичъ имѣлъ сына Поліевкта Григорьевича; Трофимъ былъ бездѣтенъ, а Яковъ Яковлевичъ имѣлъ сына Оаддея Яковлевича. У Поліевкта Григорьевича былъ сынъ Петръ, а у Оаддея Яковлевича — Максимъ Оаддеевичъ, имѣвшій сына Емельяна, за которымъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. Оедоръ Аверкіевичъ имѣлъ сына Алексѣя Оедоровича. У него же былъ сынъ Илья Алексѣевичъ, отъ брака съ Анною Васильевою Огонь-Догоновскою имѣвшій двухъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ильича и Ивана Ильича, отъ брака съ Марьею Ивановною Кушелевою имѣвшаго дочь Марью Ивановну — за графомъ Александромъ Степановичемъ Толстымъ — и пять сыновей (среднихъ бездѣтныхъ): Петра, Василя и Григорія Ивановича (женатаго на Прасковѣ Васильевнѣ Лермонтовой) да (оставившаго потомство) старшаго — Илья Ивановича и младшаго — Ивана Ивановича. Илья Ивановичъ отъ двухъ браковъ (съ Екатериною Николаевною Глѣбовой и Софьею Михайловною Введенскою) оставилъ трехъ дочерей: Екатерину Ильиничну — за Ал. Ал. Шеншинымъ, Ольгу Ильиничну — за Марковымъ и Елизавету — дѣвицу. Иванъ же Ивановичъ въ бракѣ съ Анною Владиміровною Павловой имѣлъ двухъ дочерей: Вѣру Ивановну и Надежду Ивановну.

Гавріилъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-поручика, арміи генералъ-интенданта Ивана Гав-

риловича (младшего), имѣвшаго трехъ сыновей: генераль-маіора Ивана Ивановича († 1755 г.), Алексея Ивановича и Григорія Ивановича, отца Григорія и Петра Григорьевичей и дѣда Ивана Григорьевича да (старшаго) Романа Гавриловича († 1733 г.), отъ брака съ Оеодосеею Алексѣевою Априлевою имѣвшаго сына Степана Романовича (род. 1688 г., † 1743 г.), отъ брака съ Еленою Ивановною Панафидиною — отца четырехъ сыновей. Это были: Петръ, да (бездѣтные) Иванъ, Александръ и Василій Степановичи. Петръ Степановичъ въ бракѣ съ Ксеніею Петровною Есиновой оставилъ двухъ сыновей: Гавриила Петровича (род. 1747 года, † 1816 года), женатаго на Оеодорѣ Михайловнѣ Искриной, и Петра Петровича, имѣвшаго (бездѣтнаго, кажется?) сына Ивана. Гавриилъ Петровичъ оставилъ шесть сыновей: Тимофея Гавриловича (въ бракѣ съ Александрою Александровною Коммиссаровою оставившаго значительное потомство), бездѣтныхъ: Александра Гавриловича и Василія Гавриловича, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Лениной; Николая Гавриловича, въ бракѣ съ Вѣрою Петровною Петрово-Мещаниновою оставившаго двухъ дочерей (Людмилу Николаевну и Ольгу Николаевну); генераль-маіора Оеодора Гавриловича, отъ брака съ Александрою Алексѣевою Хитровою имѣвшаго сына Константина Оеодоровича и статскаго совѣтника Михаила Гавриловича († 1854 г.), бездѣтнаго же. Дѣти Тимофея Гавриловича были: Гавриилъ Тимофеевичъ, Николай Тимофеевичъ, Аркадій Тимофеевичъ, Тимофей Тимофеевичъ, Ольга Тимофеевна, Любовь Тимофеевна и Александръ Тимофеевна.

Иванъ Григорьевичъ (правнукъ Ивана Гавриловича, брата котораго потомство мы только что перечислили, насколько это намъ извѣстно) былъ женатъ на Вѣрѣ Васильевнѣ Озеровой и въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Ивановича, Дмитрія Ивановича, Плью Ивановича, Пелагею Ивановну и Екатерину Ивановну. Пелагея Ивановна была за Николаемъ Петровичемъ Протасовымъ; Плья Ивановичъ былъ женатъ дважды (на Аграфенѣ Петровнѣ Ерюкиной и Варварѣ Алексѣевнѣ Сокоревой), а Дмитрій Ивановичъ женатъ былъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Барыковой. Потомство было ли отъ этихъ братьевъ — мы разыскать не могли. Что касается старшаго ихъ брата — Александра Ивановича, то въ бракѣ съ Екатериною Ивановною Вельяминовой онъ имѣлъ, сколько намъ извѣстно, дочь Анну Александровну — за Ст. Дм. Врыкинымъ — и четырехъ сыновей: Ивана Александровича († 26-го іюня 1846 г.), женатаго на Варварѣ Ивановнѣ Карачинской; Владиміра Александровича († 1812 г.), женатаго на Екатеринѣ Павловнѣ Глазковой; Николая Александровича и члена государственнаго совѣта, остзейскаго и кавказскаго генераль-губернатора Евгенія Александровича (род. 178 г., † 185 г.), въ бракѣ съ Елизаветою Павловною фонъ-Визинной имѣвшаго дочь Екатерину Евгеніевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Владиміровичемъ Ханыковымъ — и двухъ сыновей: Павла († 1849 года) и Сергія Евгеніевичей.

Мы прослѣдили до конца старшую вѣтвь въ лицѣ потомковъ околыничаго Ивана Большаго Петровича Головина. Слѣдующій по немъ братъ — бояринъ Василій Петровичъ Головинъ (умершій 12-го января 1612 г. въ монастырѣ съ именемъ Вассіана), въ мѣрѣ (въ супружествѣ съ Ульяною Богдановною Сабуровой) оставившій дочь Настасью Васильевну, жену безвременно скончавшагося героя — князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго да двухъ сыновей, безпотожныхъ же: боярина Семена Васильевича, женатаго на Ульянѣ Оеодоровнѣ Шереметевой († 10-го января 1634 г.), да Ивана Васильевича, прозваннаго *Королевъ*.

Изъ слѣдующихъ послѣ Василія Петровича братьевъ —

Иванъ Меньшой Петровичъ прозваніемъ *Телма* имѣлъ совѣтъ потомства. Никита Петровичъ имѣлъ сына Ивана Никитича, оставившаго дочь Александру Ивановну въ бракѣ съ Степаномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Владиміръ Петровичъ оставилъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Дмитрія и Оеодора Владиміровичей. Петръ Большой Петровичъ († 1628 г.) оставилъ сына Александра Петровича. Самый младшій — Андрей Петровичъ имѣлъ только дочь Евдокію Андреевну — за княземъ Оеодоромъ Оеодоровичемъ Куракинмъ. А предпослѣдній братъ перечисленныхъ нами — Меньшой Петръ Петровичъ, бояринъ (умершій 14-го декабря 1627 г. въ монастырѣ и схимѣ съ именемъ Павла) былъ отцомъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — Василій Петровичъ, стольникъ царя Михаила Оеодоровича (1627—40 года), не оставилъ потомства, а старшій его братъ Петръ Петровичъ сдѣлался родоначальникомъ *младшей линии* рода Головиныхъ, наиболѣе прославившейся.

Основатель младшей линии рода Головиныхъ былъ околыничій Петръ Петровичъ (4-й), † 1654 года, отецъ четырехъ сыновей: Ивана Петровича, Михаила Петровича, боярина († 1689 г.), Алексея Петровича, боярина (1683 г.), въ 1677 г. околыничаго, и Демида Петровича, не оставившаго потомства. Оно пошло отъ трехъ старшихъ его братьевъ.

Иванъ Петровичъ оставилъ одного сына — околыничаго Ивана Ивановича, который отъ брака съ Варварою Петровною Дубровскою († 12-го іюля 1700 г.) оставилъ четырехъ сыновей: 1) Дмитрія Ивановича, имѣвшаго одну дочь Марью Дмитриевну († 1721 г.), первую супругу генераль-адмирала князя Михаила Михайловича Голицына; 2) флота лейтенанта Сергія Ивановича († 1700 года); 3) флота капитана Петра Ивановича († 12-го августа 1742 г.) и 4) Оеодора Ивановича. У Сергія Ивановича было два сына: бездѣтный (младшій) Василій Сергіевичъ († 24-го апрѣля 1762 г.) и Иванъ Сергіевичъ, въ бракѣ съ княжною Екатериною Алексѣевою Голицыной имѣвшій двухъ дочерей: Дарью Ивановну — за Семеномъ Оеодоровичемъ Уваровымъ (мать графа Сергія Семеновича Уварова) — и Наталью Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинмъ. Петръ Ивановичъ имѣлъ только трехъ дочерей: Настасью — за московскимъ губернаторомъ сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Юнковымъ, Прасковью и Вѣру — дѣвицы; Мара Петровна постриглась съ именемъ Варсонофій. А Оеодоръ Ивановичъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу Прасковью Оеодоровну.

У боярина Михаила Петровича Головина († 1689 г.) было три сына: Автономъ, Иванъ и бездѣтный Михаилъ. Автономъ Михайловичъ, генераль-отъ-инфантерій, образователь русской регулярной арміи (род. 7-го октября 1667 г., † 3-го іюля 1720 г.), имѣвшій сына Сергія и дочь Анну Автономовну въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Ивановичемъ Рѣпинмъ. Сергій Автономовичъ хотя женатъ былъ на Аннѣ Ивановнѣ Бутурлиной, но дѣтей не имѣлъ. Иванъ Михайловичъ, адмиралъ (род. 1669 года, † 1738 года), въ бракѣ съ Марьею Богдановною Богдановой имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Ивана и трехъ дочерей: Евдокію Ивановну (съ 31-го января 1721 г.) — за Александромъ Петровичемъ Пушкинымъ. Наталью Ивановну — за генераль-поручикомъ княземъ Константиномъ Антиоховичемъ Кантемиромъ и Ольгу Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ. Братья ихъ были: 1) Александръ Ивановичъ, адмиралъ († 1766 г.), отъ брака съ Марьею Юлиановною Новосильцовой (род. 1716 г. † 178 г. ?) имѣлъ двухъ дочерей: Анну Александровну — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Голицынымъ и Екатерину Александровну († 9-го сен-

тибры 1769 г.) въ бракѣ съ оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ; 2) Иванъ Ивановичъ, генераль-маіоръ († 14-го октября 1757 г.), въ бракѣ съ Приною Анисимовной Парышкиной, урожденной княжной Хотетовской († 21-го мая 1793 г.), не имѣлъ дѣтей.

Бояринъ Алексѣй Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: Оедора, оставившаго потомство, и *бездѣтныхъ* Ивана Алексѣевича и генераль-маіора Алексѣя Алексѣевича, женатаго на сестрѣ князя Меншикова — Марѣ Даниловнѣ.

Оедоръ Алексѣевичъ (род. 1650 г., † 20-го августа 1706 года) былъ бояринъ, управлявшій Посольскимъ приказомъ, фельдмаршалъ и генераль-адмиралъ, возведенъ въ графы нѣмецкимъ императоромъ и, получивъ графское достоинство отъ Петра I, началъ собою *графскую линію* рода Головиныхъ, въ XIX вѣкѣ уже угасшую.

У графа Оедора Алексѣевича была дочь Прасковья Оедоровна — за княземъ Сергѣемъ Борисовичемъ Голицынымъ и сыновья (графы): Иванъ Оедоровичъ (род. 29-го января 1682 г., † 12-го мая 1708 г.), Александръ Оедоровичъ, флота капитанъ-лейтенантъ (род. 1694 г., † 20-го іюля 1731 г.), и Николай Оедоровичъ (род. 1695 года, † 1745 г.), адмиралъ, президентъ адмиралтействъ-коллегіи.

У графа Ивана Оедоровича отъ брака съ Анною Борисовною Шереметевою (род. 1673 г., † 12-го мая 1730 г.) было два сына — Петръ и Оедоръ — и дочь Марья Ивановна — за генераль-фельдцейхмейстеромъ княземъ Василиемъ Аникитичемъ Рѣпиннымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, генераль-маіоръ (род. 1702 г., † 1756 г.), въ бракѣ съ княжною Софьею Михайловною Голицыной (род. 7-го іюля 1712 г., † 10-го іюля 1759 г.) имѣлъ одного сына — графа Антона Петровича, въ бракѣ съ Прасковьею Александровною Сумароковой прижившаго только дочь — графиню Прасковью Антоновну, вышедшую за Михаила Петровича Юрева.

Графъ Оедоръ Ивановичъ, генераль-поручикъ (род. 1704 г., † 26-го августа 1758 г.), отъ брака съ графинею Натальею Павловною Ягужинскою (род. 24-го августа 1716 г., † 31-го января 1786 г.) имѣлъ сыновей Сергѣя и Никиту да дочерей (графинь): Анну Оедоровну († 1796 г.) — за княземъ Алекс. Васильевичемъ Хованскимъ, Настасью Оедоровну (за двумя Салтыковыми), Прасковью Оедоровну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алекс. Григорьевичемъ Петровымъ-Солововымъ, Екатерину Оедоровну — за Хитровымъ, Варвару Оедоровну — за Степаномъ Степановичемъ Колычевымъ, Марью Оедоровну — дѣвицу, какъ и Наталью Оедоровна, въ монашествѣ Нектарія. Братья ихъ были: графъ Сергѣй Оедоровичъ (род. 1738 г., † 1786 г.), въ бракѣ съ графинею Клеопатрою Платоновною Мусиной-Пушкиной имѣвшій дочь графиню Елизавету Сергѣевну — за княземъ Михаиломъ Александровичемъ Шаховскимъ и трехъ сыновей (графовъ): Оедора Сергѣевича, Сергѣя Сергѣевича и Ивана Сергѣевича, полковника (род. 9-го ноября 1776 г., † 7-го октября 1821 года), женатаго на Настасьѣ Ивановнѣ, урожденной Воронцовой (род. 3-го декабря 1782 г., † 13-го апрѣля 1836 г.). У этой четы былъ сынъ — графъ Александръ Ивановичъ (не имѣвшій потомства) и двѣ дочери: графиня Клеопатра Ивановна (род. 1804 г., † 2-го марта 1827 г.) въ бракѣ за Семевинымъ и графиня Наталья Ивановна (род. 13-го августа 1810 г., † 20-го декабря 1875 г.) — за Лутвиновымъ.

Графъ Александръ Оедоровичъ не имѣлъ дѣтей отъ втораго брака съ Анной Петровною Татищевой, а отъ перваго брака съ баронессою Натальею Петровною Шафировой (род. 1698 г., † 1728 г.) имѣлъ сына Николая и дочь графиню Марью Александровну († 11-го окти-

бря 1770 г.) — за княземъ Прозоровскимъ. Братъ ея — графъ Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ, въ супружествѣ съ Настасьей Степановною Лопухиной имѣлъ сына — графа Николая Николаевича, оберъ-шенка, члена государственнаго совѣта († 1820 г.), и двухъ дочерей — графинь: Настасью Николаевну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Пелединскимъ-Мелецкимъ и Наталью Николаевну — за бригадиромъ княземъ Яковомъ Александровичемъ Голицынымъ. Оберъ-шенокъ графъ Николай Николаевичъ въ бракѣ съ княжною Варварою Николаевною Голицыною оставилъ только двухъ дочерей (графинь): Прасковью Николаевну — за гофмаршаломъ графомъ Максимилианомъ Фредро и Елизавету Николаевну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Львомъ Севериновичемъ Потоцкимъ.

Графъ Николай Оедоровичъ, адмиралъ, живя посломъ въ Даніи, оставилъ нѣсколько дѣтей побочныхъ мужескаго пола, давъ имъ свою фамилію и испросивъ у датскаго правительства дворянство имъ. Одинъ изъ этихъ датскихъ дворянъ Головиныхъ — Петръ-Густавъ былъ при Христіанѣ VII уже генераль-маіоромъ. Въ Россіи графъ Николай Оедоровичъ Головинъ имѣлъ одну законную дочь — графиню Наталью Николаевну, вышедшую за ревельскаго губернатора при Елизаветѣ Петровнѣ — принца Петра-Августа Гольштейнъ-Бекскаго, фельдмаршала; дочь ея — принцесса Екатерина Гольштейнъ-Бекская вышла за князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго и была бабушкою фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, умирителя Кавказа.

Гербъ графовъ Головиныхъ.

Гербъ графовъ Головиныхъ („Россійскій Гербовн.“, V, 31) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ на пять частей, посрединѣ серебряную полосу перпендикуляромъ, на которомъ въ пересѣченіи прямыхъ угловъ поставленъ шестой щитокъ съ короною. Въ верхней лѣвой первой части главнаго щита — въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный центавръ съ парусомъ, отъ лѣвой къ правой рукѣ развѣвающимся. Во второй (правой верхней) части — въ красномъ полѣ поставленъ золотой коронованный левъ съ саблею, вверхъ поднятою. Средній щитокъ заключаетъ государственный гербъ, разрезанный вдоль пополамъ, такимъ образомъ, что лѣвая половина орла черная на золотомъ полѣ, а правая бѣлая — въ красномъ полѣ. Нижняя часть щита подѣлена серебряною горизонтальною полосой разрезомъ.

отъ средины къ угламъ щита двумя діагоналями образуетъ три поля. Въ лѣвой сторонѣ (подъ центавромъ) — въ красномъ полѣ равноконечный золотой крестъ. Среднее отдѣленіе, расширяющееся къ подошвѣ щита, въ серебряномъ полѣ представляетъ два положенные накрестъ черные якоря и надъ расходящимися основаниями ихъ — золотую шести-лучевую звѣзду. А въ правомъ нижнемъ, послѣднемъ отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ серпъ луны. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою

короною съ двумя шлемами по сторонамъ, съ дворянскими коронами. Надъ короною, обращенный рогами вверхъ — серпъ луны, надъ которымъ поставлены пересѣкающіеся въ графской (второй) коронѣ четыре значка на древкахъ (изъ нихъ два корабельные флаги и два вымпела). Наметь голубаго и краснаго цвѣтовъ съ серебромъ и золотомъ. Щитодержцы — звѣри: коронованный левъ съ мечемъ и соболю со стрѣлою.

Графы и дворяне Голенищевы-Кутузовы.

(родъ существующій.)

ы помѣстили теперь графскій гербъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, Высочайше утвержденный 18-го августа 1835 года. Въ графское достоинство съ нисходящимъ родомъ своимъ возведенъ членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи, Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ (указомъ 8-го ноября 1832 года). Этотъ сановникъ, начавшій службу въ 1782 году (род. 12-го іюня 1772 г., † 5-го ноября 1843 г.), 23-го декабря 1800 года произведенъ въ генералъ-маіоры, отличился въ бояхъ съ французами (1807—1817 гг.) и турками (1809 г.), былъ с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, а потомъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (съ 15-го декабря 1825 г., по 7-е февраля 1830 года). Отъ брака съ Екатериною Петровною Неклюдовой (род.

У графа Павла Васильевича Голенищева-Кутузова были два брата: Петръ Васильевичъ, и маіоръ Николай Васильевичъ, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графскій гербъ его, при внесеніи въ XI часть „Гербовника“, описанъ такъ. Въ лазуревомъ щитѣ — натурального цвѣта орелъ съ червленными глазами и языкомъ, золотымъ клювомъ и когтями, держащій серебряный съ золотою рукоятію мечъ и сопровождаемый во главѣ щита золотою дворянскою короною. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и тремя графскими шлемами. Нашлемники: средний — возникающій императорскій орелъ, имѣющій на груди червленый съ золотою каймою щитъ, съ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Николая I. Второй и третій нашлемники представляютъ по три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметы: средний — черный съ золотомъ; боковые — лазуревые съ золотомъ. („Гербовникъ“, ч. XI, отд. I, стр. 7).

Родъ Кутузовыхъ ведетъ свое начало отъ Гавріила, выѣхавшаго будто бы изъ нѣмецкой земли въ Новгородъ при правленіи имъ Александра Невскаго. У Гавріила (Гавріила) сынъ Андрей; у Андрея — Прокофій; у Прокофія сыновья: Александръ, Ѳеодоръ, по прозванію *Кутузъ*, и Григорій *Горбатой*. У Александра Прокофьевича — сынъ Анапія, а у него: Александръ, Евстафій, Данилъ, Елевферій (Алферей) и Василій, прозваніемъ *Голенище*, — посадникъ въ Новгородѣ въ 1471 году. Сыновья этого Голенища уже — *Голенищевы*, и ихъ было семеро: Василій, Михаилъ, Тимофей, Аѳанасій, Иванъ, Алексѣй и Лазарь. Семь сыновей было и у *Кутуза* — Кутузовыхъ: Глѣбъ Ѳеодоровичъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, Василій Ѳеодоровичъ (бояринъ московскій), Юрій Ѳеодоровичъ, Семенъ Ѳеодоровичъ (Лана), Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ и Паросній Ѳеодоровичъ. Мы не согласны съ доводами князя Петра Долгорукова, считавшаго Александра Прокшинича Кутузомъ, когда родословіе прямо даетъ прозваніе это одному Ѳеодору. Поэтому и потомки братьевъ Ѳеодора не могутъ быть Кутузовыми, а *Гавшинными* и *Прокшинными*. Одни Кутузовы — сыновья и внуки Ѳеодора. Внуковъ этихъ обозначилъ князь Долгоруковъ въ своей росписи (стр. 145) цифрами 19—29, а именно: Михаилъ Глѣбовичъ *Корова* (19), Селиванъ Глѣбовичъ (20), Андрей Глѣбовичъ *Кудреватый* (21), Юрій Ивановичъ *Шестакъ* (22), посолъ въ Крыму (1489 г.) и воевода на Вяткѣ (1487—1492 г.) — окольничій, ум. 1499 года — Константинъ Васильевичъ (23), Борисъ Васильевичъ (24), окольничій, ум. 1501 г., Михаилъ Васильевичъ *Клеона* (25), Ѳеодоръ Юрьевичъ *Щука* (26) — бояринъ, ум. 1531 г., Василій Семеновичъ *Звѣрь* (27), Андрей Семеновичъ *Ланенокъ* (28) и Ѳеодоръ Семеновичъ *Старко* (29). Они были родоначальниками фамилій дворянскихъ: Коровинныхъ, Кудренатыхъ, Шестаковыхъ, Клеонинныхъ, Щукинныхъ, Звѣрьевыхъ, Ланенковыхъ — *Кутузовыхъ*.

Гербъ графовъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

15-го октября 1781 г., † 5-го октября 1832 г.) графъ Павелъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей: Софію Павловну, дѣвицу (род. 3-го февраля 1811 г., † 16-го октября 1840 г.); Марью Павловну — за барономъ Розенъ, и Елизавету Павловну — за Иваномъ Андреевичемъ Михайловымъ. Братъ ихъ былъ: графъ Василій Павловичъ (род. 1803 г.), женатый на Софіѣ Александровнѣ Рибоньеръ, и графъ Аркадій Павловичъ (род. 1809 г.), сенаторъ, бывшій товарищемъ статсъ-секретаря министра по дѣламъ царства Польскаго.

Что касается собственно Голеницевых, имевших ранний поместный около Торонца, то у Василия Александровича было шесть сыновей: Василий, Левь, Константинъ, Матвей, Степанъ и Иванъ; у Михаила и Тимофея — по два сына, о которыхъ ничего не известно, кроме именъ въ двухъ сборникахъ родословий и въ документахъ, существенно разнящихся. Старший изъ сыновей Васильевыхъ былъ Степанъ, у него же дѣти Семенъ да Василий. Изъ потомства Семена наиболѣе замѣчательныя правнукъ его — Григорій Юрьевичъ, стряпчій, получившій въ 1681 году жалованную грамоту на вотчину въ Пережмышльской волости, Московскаго уѣзда. Сыновья его были: одинъ (Доримедонтъ) — бригадиромъ при Аниѣ, а Петръ — капитаномъ. Сыновья же послѣдняго при Екатеринѣ II при отставкѣ получили чины капитанъ-поручика гвардіи. Второй изъ нихъ (1768 г.), вступивъ на службу по выборамъ, въ 1786 г. награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и въ 1793 г. входилъ съ ходатайствомъ въ ярославское дворянское депутатское собраніе о внесеніи рода въ 6-ю часть дворянской родословной книги. Родъ его и теперь числится по Ярославской губерніи, гдѣ предки владѣли наследственными помѣстьями. (Дѣло арх. дух. герольд. по Яросл. губ. № 1850, 1843 года.)

Отъ Василия Степановича Голеницева происходитъ вѣтъ исковскихъ помѣщиковъ. Въ восьмомъ колѣнѣ отъ него, титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Голеницевъ-Кутузовъ, владѣлецъ погоста Хотилицы, Торонскаго уѣзда, въ 1823 году просилъ о внесеніи сына его въ родословіе. Причемъ сообщалъ, что гербъ рода ихъ утвержденъ въ 1811 году.

Отъ той же вѣтви, того же родоначальника (Василия Степановича Голеницева) и также въ восьмомъ колѣнѣ приходился знаменитый спаситель отечества въ грозный 1812 годъ — свѣтлѣйшій князь Михаилъ Паларіоновичъ Голеницевъ-Кутузовъ-Смоленскій (род. 5-го сентября 1745 г., † 16-го апрѣля 1813 г.), отъ брака съ Екатериною Пальминой урожд. Бибицовой (род. 5-го ноября 1754 г., † 23-го іюля 1824 г.), не оставившій послѣ себя, какъ извѣстно, дѣтей мужескаго пола (сынъ былъ, но умеръ въ младенчествѣ), а только пять дочерей: 1) Прасковью Михайловну (род. 11-го января 1771 г., † 2-го января 1844 г.) — за сенаторомъ Матвѣемъ Оеодоровичемъ Толстымъ; 2) Анну Михайловну (род. 1782 г., † 5-го февраля 1846 г.) — за генераль-маіоромъ Николаемъ Захаровичемъ Хитрово; 3) Елизавету Михайловну (род. 1783 г., † 2-го мая 1839 г.) — бывшую за графомъ Оеодоромъ Ивановичемъ Тизенгаузеномъ († 2-го декабря 1805 г.) и за генераль-маіоромъ Николаемъ Оеодоровичемъ Хитрово; 4) Екатерину Михайловну (род. 20-го іюля 1787 г., † 31-го декабря 1826 г.) — за княземъ Николаемъ Даниловичемъ Кудашевымъ († 4-го октября 1813 г.) и за генераль-маіоромъ Павломъ Степановичемъ Сорочинскимъ, и 5) Дарью Михайловну (род. 1788 г., † 1854 г.) — бывшую за оберъ-гофмейстеромъ Оеодоромъ Петровичемъ Опочининымъ († 1852 г.). Гербъ князю Кутузову не изготовленъ за скорою его кончиною по пожалованіи и по немѣннѣ мужскаго потомства.

У свѣтлѣйшаго князя Михаила Паларіоновича были братья, маіоръ Семенъ Паларіоновичъ (бездѣтный), и дѣти сестры: дѣвица Дарья Паларіоновна и Анна Паларіоновна (род. 20-го августа 1746 г., † 29-го ноября 1813 г.) — за Ушаковыми.

Отецъ свѣтлѣйшаго князя — Паларіонъ Матвѣевичъ былъ генераль-поручикъ, внукъ Ивана Большаго Оеодоровича и правнукъ Оеодора Ивановича, праправнукъ Ивана Васильевича, праправнукъ Василия Афанасьевича Голенице. Слѣдовательно, всѣ именовавшіеся предки фельдмаршала составляли самую старшую линію въ фамиліи.

Отъ слѣдующаго брата — Ивана Васильевича (и предка фельдмаршала Оеодора Васильевича) пошла торонская линія Голеницевыхъ-Кутузовыхъ, въ лицѣ Саввы Оеодоровича и младшаго сына его Ивана Саввича торонскаго дворянина, получившаго 31-го марта 1670 года похвальную грамоту за службу въ польскую войну на владѣніе пшотою частью его помѣстнаго овлада (900 десятинъ) *въ вотчинѣ*, наследственно (180 десятинъ). Вотчина эта была въ Порѣцкой волости, селѣ (что была деревня Гришковская) Микулино, надъ р. Тороню. Грамота на вотчину повторена въ 1686 г.

Торонская вѣтъ, впрочемъ, кончилась на дѣтяхъ Ивана Саввича: Юрій Ивановичъ († 1730 г.), Иванъ, Алексѣй и Семенъ Ивановичахъ.

Тверскіе помѣщики Голеницевы-Кутузовы происходятъ отъ третьяго сына Василия Александровича Голенице — Тимофея Васильевича. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него приходился Елизарій Александровичъ, получившій, по грамотѣ 9-го февраля 1789 г. (1681 г.) въ вотчину 150 четвертей въ Холмскомъ уѣздѣ, въ Велильской волости, въ разныхъ пустошахъ; въ Исковскомъ Пригородѣ (Вышегородскомъ уѣздѣ) въ Коронской Рубѣ деревня Вутурлино — Жеребцово; деревня, что была пустошь Антонова — Оедосово (по книгамъ Холмскаго уѣзда 7136 (1628), 173 (1665), 183 (1675) и 186 (1676) гг. „111 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ“. Резиденція Елизара Александровича было село Абрюсимово). Оно досталось сыну его, Матвѣю Елизаровичу (16-го марта 1703 г.) по наследству отъ отца и дяди (Василия), убитаго на войнѣ — „добрѣя земли 15 четвертей съ осминою и 107 четвертей средня земли да 85 четвертей перелогохъ“. Матвѣй Елизаровичъ имѣлъ еще въ уѣздахъ Ржевы-Володимірской да Галича 119 чети въ полѣ. Всѣ эти помѣстья достались внукамъ Матвѣя — Оеодору и Сергѣю Иконевичамъ Голеницевымъ-Кутузовымъ въ 1764 году, вѣроятно, по смерти отца. Оеодору Иконевичу принадлежало еще въ Останковскомъ уѣздѣ селѣ Зайцево съ деревнями (190 душъ муж. и 194 души женскаго пола). Родъ Оеодора Иконевича Голеницева-Кутузова и теперь существуетъ. 10-го апрѣля 1841 г. Оеодоръ Дмитріевичъ, внукъ этого лица, просилъ тверское дворянское депутатское собраніе внести въ родословную дѣтей его (сыновей Михаила и Виктора, и дочь Елизавету).

Въ другихъ губерніяхъ, кроме Исковской, Тверской и Ярославской, мы не отыскали представителей дворянскаго рода Голеницевыхъ-Кутузовыхъ по дѣламъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената. Гербъ рода Кутузовыхъ (общій всѣмъ развѣтліемъ фамиліи) представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ лазурное поле, чернаго одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, имѣющаго надъ головою дворянскую корону и въ правой лапѣ серебряную пшату. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ племеномъ съ короною и тремя страусовыми перьями, наметъ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный серебромъ („Общій гербов.“ часть V, № 17).

Послѣ фельдмаршала замѣчательное лицо изъ рода Голеницевыхъ-Кутузовыхъ — Иванъ Логиновичъ старшій, правнукъ кузнецкаго повсоды Оеодора Ивановича, внукъ Ивана Меньшаго Оеодоровича, бывшій при Екатеринѣ Великой казначеемъ флота, а при императорѣ Павлѣ Петровичѣ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Иванъ Оеодоровичъ Меньшой имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и *Лавра* Ивановичей, изъ которыхъ Андрей умеръ бездѣтнымъ, а Логинъ оставилъ сына Ивана, родившагося 1-го сентября 1729 года и † 12-го апрѣля 1801 года. Иванъ Логиновичъ, бывшій директоромъ морскаго кадетскаго корпуса, членомъ чрезвычайно умный и образованный, переводилъ Вольтера на русскій языкъ, издавалъ на свой счетъ нѣкоторыя книги,

напримѣръ „Задигъ или Судьба“, восточная повѣсть, и „Свѣтъ каковъ есть“ и др. Императоръ Павелъ Петровичъ очень любилъ Ивана Логиновича и черезъ два дня по вѣствованіи на престолѣ, пожаловалъ ему званіе вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, повелѣлъ состоять въ первомъ классѣ съ правомъ генераль-фельд-маршала по флоту. Иванъ Логиновичъ былъ женатъ на Евдокіи Ильиничнѣ Бибиковой (род. 11-го апрѣля 1745 года, † 9-го марта 1807 года) и имѣлъ отъ нея сыновей: 1) Павла Ивановича (род. 1-го ноября 1767 года, † 18... года), сенатора, почетнаго члена московскаго университета, женатаго на княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой и оставившаго сына бездѣтнаго Ивана и дочь Евдокію Павловну, супругу Оедора Николаевича Глинка, писательницу, автора „Жизни Богородицы“; 2) Логина Ивановича (род. 13-го января 1769 года, † 22-го марта 1846 г.), женатаго на Надеждѣ Никитичнѣ Ковалевой (род. 1776 г., † 18-го декабря 1848 года) и имѣвшаго бездѣтнаго сына — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Логиновича († 11-го декабря 1849 г.), генераль-лейтенанта флота, генераль-казначея адмиралтействъ-коллегіи, председателя морскаго ученаго комитета; 3) Александра Ивановича, полковника (род. 1781 г., † 26-го сентября 1818 года). Дочери Ивана Логиновича были замужемъ: старшая — Степанида Ивановна (род. 20-го января 1770 г., † 8-го ноября 1805 года) первымъ бракомъ за Модестомъ Петровичемъ Бакунинымъ, а вторымъ бракомъ — за барономъ Андреемъ Яковлевичемъ Бюлеромъ, а младшая — Варвара Ивановна (р. 15 октября 1773 г., † 6 апрѣля 1840 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Бакунинымъ.

Къ старшей же вѣтви принадлежитъ родъ третьяго сына Василия Васильевича Голеницева — Матвѣя Васильевича, имѣвшаго четырехъ сыновей: Михаила, Никиту, Степана и Ивана Матвѣевичей. Изъ нихъ старшій не имѣлъ дѣтей; второй (Никита) отецъ двухъ сыновей: Леонтія и Оедора Никитичей; третій (Степанъ) имѣлъ одного сына Андрея, внука Ивана Андреевича и правнука Макарія Яковлевича, отъ брака съ Татьяною Ефимовной Бѣгичевой имѣвшаго четырехъ дочерей: Марью Макарьевну — за Гадичевымъ, Гликерію — за Коробановымъ, Евдокію — за Челнцевымъ и Василису — за А. К. Кутузовымъ. А четвертый — Иванъ Матвѣевичъ былъ отецъ четырехъ сыновей: Степана, Далмата, Михаила и Митрофана Ивановичей, изъ которыхъ только предпоследній имѣлъ трехъ сыновей: Оедора, Павла и Степана Митрофановичей. Изъ нихъ Оедоръ былъ отцомъ одного сына Оеоктиста и дѣдомъ Григорія и Киріака Оеоктистовичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Леонтія Никитичъ, сынъ Никиты Матвѣевича, оставилъ сыновей: Александра и Алексѣя Никитичей, изъ которыхъ старшій былъ отцомъ Семена и Василия Александровичей, а младшій — Мирона Алексѣевича. Василий Александровичъ имѣлъ сына Петра Васильевича, внуковъ Василия и Ивана Петровичей. Василий Петровичъ и былъ отцомъ графа Павла Васильевича, а Иванъ Петровичъ имѣлъ сына Александра Ивановича, женатаго на Надеждѣ Васильевнѣ Кузьминой, и дочь — за Петромъ Ивановичемъ Протасовымъ. Потомства Александра Ивановича мы не знаемъ.

Дивіеръ (DE VIEIRA).

(родъ существующій.)

Одначлѣнникомъ этой фамиліи въ Россіи былъ португалецъ Антонъ Эммануэль Де-Віейра, или — какъ его называли здѣсь — Дивіеръ, принятый царемъ въ службу свою въ 1697 году изъ датской и бывшій съ нимъ въ Амстердамѣ.

Замѣчательныя способности, рѣдкая осюду находчивость и аккуратность въ выполненіи даваемыхъ приказаній обратили на Дивіера прежде всего вниманіе Меншикова, который взялъ его къ себѣ изъ офицеровъ уже преображенскаго полка — въ адъютанты. Любимецъ царя очень хвалилъ своего Дивіера и выставлялъ его съ выгодной стороны, давая ему самыя разнообразныя порученія, до тѣхъ поръ, пока, влюбившись въ сестру своего патрона Анну Даниловну и узнавъ ея взаимную нѣжность къ себѣ, Дивіеръ осмѣлился просить руки ея у Меншикова. Грубый отказъ и гнѣвъ его за предложеніе, казавшеся уже князю Россійской имперіи слишкомъ дерзкимъ и наглѣвымъ, не переѣмили однако ничего въ положеніи дѣла искателя руки съ сестрою временщика: она всецѣмъ предавалась страсти, и слѣдствіемъ не замедлили показать гнѣвному вельможѣ, что партією Дивіера пренебрегать ему нельзя. Въ первомъ порывѣ гнѣва Меншиковъ измѣлъ на виновнаго адъютанта потокъ оскорбленій, даже избилъ его и принудилъ искать спасенія въ признаніи самому царю вины своей. Но Петръ Великій на подобныя грѣхи смотрѣлъ совсѣмъ не сурово. Зная уже способности провинившагося, государь взялъ его къ себѣ въ адъютанты (денщики) и приказалъ Меншикову отдать за него сестру свою. Съ

этого времени Дивіеръ, скоро повышенный въ майора, исполнялъ царскія порученія, постоянно приобреталъ высшее довѣріе монарха, въ 1716 году посланнаго его въ Консгагенъ, а по возвращеніи своемъ изъ продолжительнаго путешествія въ Европу возложившаго на него (уже генераль-адъютанта, въ бригадирскомъ чинѣ) исполненіе обязанностей перваго въ Россіи генераль-поліціймейстера (27-го мая 1718 г.). Меншиковъ казался примирившимся съ зятемъ; хотя оба они въ душѣ остались врагами на всю жизнь. Дивіеръ пользовался даже наружнымъ расположеніемъ шурина, походившимъ на родственный, исполняя его семейныя порученія и сообщая извѣстія: что дѣлалось при дворѣ, во время его отсутствія. — Исключая важныя для Меншикова въ началѣ семисотъ-двадцатыхъ годовъ и въ первый годъ царствованія Екатерины. Тогда надменный герцогъ Нингін мечталъ сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ въ то время, когда противники его въ Петербургѣ устраивали ему гибель, отвращенную герцогомъ Голштинскимъ къ своей собственной невыгодѣ и несправедливостямъ. Дивіеръ, возведенный Екатериною въ графы, 24-го октября 1726 года, въ это время уже раздѣлялъ планы противниковъ своего шурина (Толстаго съ Долгорукинымъ). Меншиковъ, однако, пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на Екатерину I въ послѣдній годъ ея жизни, ухитрился погубить ихъ во время предсмертной болѣзни ея величества, придравшись къ ничтожному забвенію этикета по дворцѣ Дивіеромъ. Наружена была коммиссія для изслѣдованія преступленія величественнаго, и генераль-лейтенантъ Дивіеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Толстой, Мусинъ-Пушкинъ да Скорняковъ-Писаревъ были осуждены въ

ссылку въ Сибирь, тамъ при Аннѣ сдѣланъ былъ Дивіеръ правителемъ Якутска, а потомъ — Охотска.

Вообще же, проведя въ ссылкѣ пятнадцать лѣтъ, онъ возвращенъ уже Елисаветою, возстановившею страдалца въ графскомъ достоинствѣ и возвратившею ему санъ генераль-полиціймейстера (14 февраля 1743 г.), съ пожалованіемъ отнятыхъ деревень, чиновъ и ордена св. Александра Невскаго. Граматою же 24 декабря 1743 г. монархиня пожаловала 1602 души крестьянъ изъ имѣній Меншикова да деревню Ревгульскій погостъ (180 двор.) Кекегольмскаго уѣзда. Скоро послѣ этого, 24-го іюня 1745 г., графъ Дивіеръ умеръ, на 71 году отъ рожденія. Отъ брака съ Анной Даниловной Меншиковой (род. 1689 г. и пережившей мужа) Дивіеръ имѣлъ дочь фрейлину Екатерины I и трехъ сыновей графовъ: Петра, Александра и Антона Антоновичей. Первый изъ нихъ, камернажъ Екатерины I (1722 г.), въ 1737 году поручикъ арміи, въ 1742 году капитанъ, въ 1744 году камергеръ въ чинѣ бригадира (по табели Петра I), 1752 г. — генераль-маіоръ, 1755 г. — генераль-лейтенантъ, Петромъ III произведенъ въ полные генералы, а Екатериною II уволенъ въ отставку (1762 г.) и умеръ въ 1773 г. 60-ти лѣтъ слишкомъ. Братья его, рано вышедшіе въ отставку, были: Александръ гвардіи капитаномъ, а Антонъ — только поручикомъ.

У графа Петра Антоновича Дивіеръ было четыре сына, графы: Николай Петровичъ (корнетъ при отставкѣ), Михаилъ Петровичъ (подполковникъ), Петръ Петровичъ (капитанъ) и Борисъ Петровичъ *) (секундъ-маіоръ) да четыре дочери, графини: Екатерина Петровна, въ супружествѣ за бригадиромъ Чичеринымъ, Настасья Петровна за коллежскимъ совѣтникомъ Дуиннымъ, Елисавета Петровна (р. 1754 г., † 20-го ноября 1829 года) за статскимъ совѣтникомъ Петромъ Матвѣевичемъ Херасковымъ и Варвара Петровна — дѣвица.

У графа Александра Антоновича Дивіеръ было два сына (оба при отставкѣ секундъ-маіоры): Николай и Иванъ Александровичъ († 1832 г.) да дочь Александра Александровна — дѣвица. Николай Александровичъ женатъ на Марьѣ Михайловнѣ Сабуровой.

Отъ Антона же Антоновича былъ одинъ сынъ, гвардіи сержантъ Николай Антоновичъ († 25-го сентября 1792 г.), да двѣ дочери, графини: Елена Антоновна, замужемъ за Деболи и Паталя Антоновна, умершая въ дѣвцахъ. Сыновья графа Петра Антоновича, генерал-аншефа, Николай и Петръ Петровичи были безъ потомства, а графъ Михаилъ Петровичъ Дивіеръ, подполковникъ, женатъ былъ два раза и отъ обѣихъ супруговъ оставилъ сыновей: Владиміра Михайловича **) (умершаго капитаномъ), Бориса Михайловича, Александра Михайловича (р. 1809 г. отца Николая и Ивана Александр.) и Михаила Михайловича, женатаго на Софьѣ Петровнѣ Херасковой (род. 1790 г. и † 5-го іюля 1830 года) и дослужившагося только до чина поручика астраханскаго полка. Сверхъ того графъ Михаилъ Петро-

вичъ Дивіеръ имѣлъ еще отъ брака, признаннаго незаконнымъ, дѣтей Петра и Аполлона (въ 1798 году еще малолѣтнихъ, какъ видно по родословной, поданной самимъ графомъ Михаиломъ Петровичемъ). По родословной же, поданной графомъ Борисомъ Петровичемъ Дивіеръ, у него показанъ сынъ графъ Дмитрій Борисовичъ, лейбъ-гвардіи сержантъ (потомъ камергеръ), имѣвшій сыновей Михаила и Дмитрія Дмитриевичей. Кромѣ сына, графъ Борисъ Петровичъ оставилъ четырехъ дочерей графини: Прасковью Борисовну, бывшую въ супружествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Рябинымъ, Екатерину Борисовну — за Сипигинымъ и дѣвицъ Настасью и Надежду Борисовну. Графъ Борисъ Михайловичъ имѣлъ сына Дмитрія, внука Александра Дмитриевича и правнука Сергѣя Александровича. Отъ брака же графа Николая Александровича Дивіеръ съ Марьей Михайловной Сабуровой мы знаемъ одну дочь — графиню Александру Николаевну, бывшую въ супружествѣ за Бартоломеемъ.

Гербъ русскихъ графовъ Дивіеръ. Высочайше утвержденный 3-го ноября 1801 г., внесенъ въ VI часть „Гербовника“ (въ числѣ графскихъ родовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія іюня 1801 г. по грамотѣ 1743 г.) подъ № 3.

Гербъ графовъ Дивіеръ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, раздѣленный двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ заключающій особый малый щитокъ, увѣнчанный графскою короною. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ зеленое поле, изображенъ одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Изъ четырехъ частей главнаго дѣленія въ первой и четвертой въ красномъ полѣ помѣщено по одной серебряной башнѣ, а во второй и третьей частяхъ въ лазуревомъ полѣ повторяются стоящія львы.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною. Наметь справа красный съ серебромъ; слѣва — лазуревый съ золотомъ.

*) Графа Бориса Петровича Дивіеръ родословная книга князя Долгорукаго вовсе не показываетъ, обозначая графа Дмитрія Борисовича и сестеръ его — дѣтей графа Бориса Михайловича. Мы зѣбемъ въ своихъ указаніяхъ держались официальныхъ родословныхъ, поданныхъ графами Борисомъ и Михаиломъ Петровичемъ Дивіеръ, потому свое изъ нихъ замѣстованное указаніе не можемъ позволить себѣ считать ошибочнымъ, а тѣмъ менѣе считать мною графа Бориса Петровича Дивіеръ, самого подававшего справку.

**) Княземъ Долгорукимъ въ родословной книгѣ показанаго уже сыномъ Михаила Михайловича, женатымъ на Варварѣ Осиповнѣ Цыгановой.

Графъ Евдокимовъ.

(родъ существующій.)

Николай Ивановичъ Евдокимовъ, личною храбростію и блистательными воинскими способностями проложившій самъ себѣ дорогу къ почестямъ, — основатель и единственный представитель графскаго рода Евдокимовыхъ. Подвиги его по окончательному усмирению Кавказа были, можно сказать, послѣдними цвѣтами, вылетѣвшими въ его лавровый вѣнокъ побѣдъ и отличій: начиная съ 1843 г. (когда въ чинѣ подполковника уже получилъ онъ Георгія IV степени) въ теченіе 20-ти лѣтъ ни одно блистательное дѣло не обошлось безъ его мужества и присутствія. Славная арена подвиговъ его заключилась покореніемъ западнаго Кавказа и кромѣ награжденій орденомъ св. Георгія II степени въ одинъ день (15-го іюня 1864 года) съ августѣйшимъ братомъ государя — его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, наместникомъ кавказскимъ доставила заслуженному герою и графское достоинство.

Гербъ графа Евдокимова представляетъ разсѣченный щитъ, въ золотой главѣ котораго представленъ возникающій императорскій орелъ, на груди котораго въ щитѣ, окруженномъ цѣнью ордена св. Андрея Первозваннаго, въ червленномъ полѣ вензелевое имя его императорскаго величества Александра II — въ означеніе времени утвержденія герба. Въ первой червеной части гербоваго щита на золотой горѣ представлены серебряныя развалины крѣпости (Ведень). Во второй части — въ лазуревомъ полѣ золотая борона.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ се-

ребринными шлемами съ золотыми украшеніями. Въ наплевникахъ повторены эмблемы гербовыхъ частей, а именно: въ срединѣ возникающій императорскій орелъ, справа — серебряныя развалины крѣпости и слѣва — золотая борона, поставленная на нижнемъ правомъ углѣ. Наметы: средній — черный съ золотомъ, справа — червленый съ серебромъ и слѣва — лазуревый съ золотомъ.

Гербъ графа Евдокимова.

Щитъ держать: справа — горецъ, имѣющій въ правой рукѣ червленый значокъ съ золотымъ орлинымъ крыломъ; слѣва — золотая сова, эмблема благоразумія, съ черными глазами, клювомъ, ушами и когтями.

Девизъ: „соборъ“ написанъ серебряными буквами на червеной лентѣ.

Графы Зотовы.

(родъ существующій.)

Гербъ русскихъ графовъ Зотовыхъ („Гербовникъ“, часть VIII, № 3) представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ лазуревое поле, переломленный надвое серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ; надъ нимъ (въ пересѣченіи частей полумѣсяца) — штандартъ съ изображеніемъ государственнаго герба и корабля въ морѣ. Штандартъ этотъ помѣщенъ развернутымъ надъ головою одноглаваго золотого орла въ коронѣ, съ распростертыми крыльями, держащаго въ правой лапѣ поднятый серебряный мечъ, а въ лѣвой — лавровую вѣтвь. На груди орла изображено пламенное сердце, крестообразно пронзенное двумя серебряными стрѣлами. Въ нижней части сердца горизонтальная серебряная полоса означаетъ рѣку, а надъ нею (въ срединѣ сердца) — серебряная же пластинка въ ширину (камень) снабжена изображеніемъ семи глазъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема по обычаю. Въ крайнихъ наплевникахъ сверхъ короны по три страусовыхъ пера, а въ среднемъ надъ короною — возникающій до половины російскій государственный гербъ.

Наметъ: справа — червленый съ золотомъ; слѣва —

лазуревый съ серебромъ. Щитодержцы — львы, изъ которыхъ стоящій справа держитъ въ правой лапѣ поднятый обнаженный мечъ, а стоящій слѣва — лавровую вѣтвь. Внизу подъ гербовымъ щитомъ девизъ на лентѣ: „Вѣрность и терпѣніе“.

Дворянскій родъ Зотовыхъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ. Какой-то Зотовъ (имя его намъ неизвѣстно) былъ однимъ изъ чиновниковъ двора царевича Дмитрія Ивановича въ Угличѣ и пострадалъ за дачу показаній, несогласныхъ съ видами правителя, на слѣдствіи обѣ убіиствѣ 15-го мая 1591 года. Помѣстья и вотчины, у него при этомъ описанныя, возвращены царемъ Михаиломъ внуку страдальца — Василию Яковлевичу Зотову, сынъ котораго Моисей Васильевичъ былъ отцомъ учителя грамотъ Петра Великаго. Извѣстно, что въ мартѣ 1677 года царь Ѳеодоръ предложилъ царицѣ Натальѣ начать ученіе младшаго брата Петра, а найти учителя вызвался любимецъ царя — Соковнинъ. Представленный имъ царицѣ учитель былъ дьякъ Челобитнаго Приказа — Пикита Моисеевичъ Зотовъ, съ этого времени сдѣлавшійся близкимъ человѣкомъ въ семействѣ вдовы царя Алексѣя Михайловича. Въ то время, когда началось ученіе царя Петра Алексѣевича, Зотову было 32 года отъ роду. Онъ былъ человѣкъ съ большимъ природнымъ

умомъ и съ хорошимъ сердцемъ, такъ что, выбранный съ цѣлью способствовать враждебнымъ инсинуаціямъ противъ мачихи царя Оедора и ея потомства (со стороны любимцевъ царствовавшего государя), Зотовъ не оправдалъ надеждъ избирателей, былъ два раза удаляемъ отъ своего царственного воспитанника, но остался при немъ и сохранилъ въ его мнѣніи хорошую репутацію. Съ воцареніемъ его Зотовъ занялъ видное мѣсто въ совѣтѣ государя и въ его интимномъ кружкѣ, изъ любви къ царственному воспитаннику принималъ на себя и предсѣдательство на пирахъ съ ролью князя-напы. Въ способностяхъ стараго учителя Петръ никогда не сомнѣвался и поручалъ ему веденіе дѣлъ по своей домашней, ближней канцеляріи. Въ санѣ думнаго дьяка былъ уже Зотовъ въ правленіе Софьи посланъ въ Крымъ на посольство; при самодержавіи же Петра, называясь *ближнимъ совѣтникомъ*, Никита Моисеевичъ Зотовъ имѣлъ титулъ генераль-президента Тайной Канцеляріи и на радостяхъ взятія Выборга лично пожалованъ графомъ (8-го іюля 1710 года).

Первый графъ Зотовъ — Никита Моисеевичъ женатъ былъ два раза; отъ первой супруги имѣлъ онъ трехъ сыновей: Василія, Конона и Ивана Никитичей. Отъ второй же — Анны Еремѣевны, урожденной Пашковой, дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла за преемника (по панству) своего мужа — боярина Петра Ивановича Бутурлина.

Василій Никитичъ Зотовъ — единственный изъ сыновей Никиты Моисеевича Зотова, оставившій потомство, былъ ревельскій комендантъ, а потомъ генераль-ревизоръ сената (первая форма обязанностей генераль-прокурора). Отъ первой жены имѣлъ онъ сына Никиту Васильевича, женатаго на Аннѣ Логиновнѣ (урожденной Эйхлеръ), въ первомъ бракѣ Щербачевой, и оставившаго сына Ивана Никитича да дочерей: Елизавету — за княземъ Яковомъ Васильевичемъ Хилковымъ — и Екатерину — за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Хованскимъ. Иванъ Никитичъ Зотовъ, полковникъ, отъ перваго брака съ Екатериной Степановной Лопухиной (род. 1735 года и † 9-го декабря 1780 года) имѣлъ сына Александра Ивановича и дочь Анну Ивановну — за княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ; отъ втораго же брака съ Маргаритой Францовной († 1820 года) — сына Николая Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на Еленѣ Алексѣевнѣ Куракиной. Высочайшимъ указомъ 21-го іюня 1803 года Николаю Ивановичу Зотову возвращено графское до-

стоинство, пожалованное предку его. Между тѣмъ графъ Николай Ивановичъ имѣлъ одно женское потомство въ лицѣ дочерей: графини Патали — за княземъ Павломъ Алексѣевичемъ Голицынымъ — и Елизаветы Николаевны — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ. Поэтому новымъ приказомъ отъ 12-го іюля 1804 года графское достоинство передано брату Николаю Ивановича — Александру Ивановичу Зотову. Графъ же Александръ Ивановичъ Зотовъ отъ брака съ Екатериною Петровной Загряжской имѣлъ сына — графа Ивана

Гербъ графовъ Зотовыхъ.

Александровича, женатаго на графинѣ Маріѣ Петровнѣ Апраксиной. У нихъ было два сына, благодаря которымъ родъ учителя Петра Великаго продолжился до нашихъ дней.

Второй сынъ графа Никиты Моисеевича — Кононъ Никитичъ, унтеръ-экипажмейстеръ флота (при Петрѣ I и Аннѣ, 1735 года), имѣлъ дочь Анну (род. 12-го сентября 1735 года). Вдова же его вовлечена была въ уголовный процессъ по случаю подлога дитяти и пострижена.

Графы и дворяне Игнатьевы.

(родъ существующій.)

Въ графское достоинство возведенъ 12-го декабря 1877 года генераль-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ, получившій гербъ, нами помѣщаемый.

Наверху вылетающій двуглавый императорскій орелъ съ вензелевымъ изображеніемъ императора Александра I; щитъ сходствуетъ съ дворянскимъ гербомъ рода Игнатьевыхъ, но раздѣленъ на четыре части такъ, что верхняя часть щита представляетъ прежній дворянскій гербъ, а въ нижней части доли щита размѣщены въ обратномъ порядкѣ; внизу, на золотомъ полѣ, черными буквами девизъ: „Вѣрь, царю, отечеству“.

Прародителемъ древней фамиліи Игнатьевыхъ считается бояринъ великаго князя московскаго Симона Ивановича Гордаго, выходецъ изъ Чернигова, Оедоръ Акинфѣевичъ Бяконтъ — дѣдъ митрополита московскаго св. Алексѣя (1293—1378 гг.). Второй братъ святителя, Оеофанъ Оедоровичъ, имѣлъ прозваніе *Плещей* и сдѣлался родоначальникомъ дворянъ Плещевыхъ. У Оедора Оеофановича были два сына: Степанъ и Даниилъ. Второй изъ нихъ имѣлъ опять двухъ сыновей: Константина и Ивана Даниловичей, изъ которыхъ у старшаго старшій сынъ — Игнатій Константиновичъ — сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Игнатьевыхъ*, нами теперь обозрѣваемой, а отъ брата его — Ивана Константиновича — ведутъ свое происхожденіе дворяне *Жербины*.

Родопочатки Игнатьевых и шесть сыновей его еще прозывались Пленцевыми, и только уже дѣти ихъ (два сына перваго, три сына втораго, два сына четвертаго и пять сыновей пятаго брата) стали писаться Игнатьевыми въ началѣ XVI-го вѣка.

Важнѣйшее лицо фамиліи въ наше время — Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ — представитель потомства младшей линіи, тверской вѣтви, происходилъ отъ Ивана Игнатьевича Пленцева и самаго младшаго изъ пяти сыновей его — Михайлы Ивановича Игнатьева. Старшій изъ четырехъ сыновей этого лица — Григорій Михайловичъ — былъ отцомъ Романа Григорьевича, съ котораго начинается родословіе фамиліи Игнатьевыхъ въ гербовомъ дѣлѣ департамента герольдіи (1794 г. № 538).

Изъ представителей старшихъ линій рода Игнатьевыхъ намъ удалось собрать о многихъ лицахъ указанія служебной дѣятельности. Константинъ Оедоровичъ Темка былъ намѣстникомъ въ Почепѣ (1557 г.). Матвій Ивановичъ Пестровичъ убитъ въ казанскомъ походѣ (1550 г.). Матвій Дмитріевичъ — намѣстникъ въ Рославлѣ (1584 года). Оедоръ Ивановичъ Игнатьевъ былъ при царѣ Михайлѣ воеводою: 1619 г. въ Воровскѣ, 1621—1622 года въ Серпуховѣ, а съ 1623 по 1625 г. въ Можайскѣ. Кажется, это одно лицо съ Оедоромъ меньшимъ Ивановичемъ, постельничимъ (1636 г.), упоминаемымъ еще 1640 года. Сыновья Оедора Ивановича были: стряпчій Григорій Оедоровичъ (1640 г.), казенный 1650 года, и Оеофанъ Оедоровичъ — непоменованные въ росписяхъ, также какъ и сынъ Никиты Ивановича — Петръ Никитичъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ 1626—29 г. (см. Д. Арх. Герольд. 1823 года № 43, по Смоленской губ.). Можетъ быть, впрочемъ, что Петръ былъ христіанское имя *Илемьян* Никитича, павшаго подъ Конотопомъ (убитъ 1659 года). Двухъ братьевъ его служба намъ нѣсколько извѣстна. Изъ нихъ: Семенъ Никитичъ, патриаршій стольникъ (1629 года), былъ впоследствии дворникомъ московскимъ, упоминающимся въ боярскихъ книгахъ съ 1636 по 1648 годъ, а Калина Никитичъ — по родословной въ гербовомъ дѣлѣ называемый *Каллиникомъ* Романовичемъ — извѣстенъ какъ дворянинъ московскій (1640—1658 г.). Изъ показанныхъ въ родословной сыновей Романа Григорьевича Аонасій Романовичъ, владѣтель села Ширкова, записанъ былъ по городамъ Ржеву и Зубцову (по „Книгѣ боярской“ 1624—1625 г.), получивъ окладъ 160 четвертей и вотчину, какъ значится изъ челобиты (1690 г.) его сыновей Степана и Аонасія († 1705 г.) Аонасевичей. Братъ Аонасія, Михаилъ Романовичъ, по писцовымъ книгамъ 1624—1625 г. по Ржеву, владѣлъ деревнею Карпуня. У него было восемь сыновей.

За царствованіе Михаила Оедоровича изъ представителей разныхъ линій Игнатьевыхъ заслуживаютъ упомянанія нижепоменованные въ родословной: *Иванъ Александровичъ*, изъ патриаршихъ стольниковъ (1629 г.), дворянинъ московскій (упоминаемый въ „Боярской книгѣ“ съ 1636—1644 г.), *Иванъ Югичевичъ* — воевода, † 1634 г. Братъ его Алексѣй Югичевичъ въ 1633 г. посланъ былъ смотрѣть весной воинскихъ людей на Валуйки, осенью возилъ царскую грамоту боярину М. П. Шенину подѣ Смоленскъ, а 1635 г. назначенъ воеводою въ г. Ядринъ. Неупомянуты также въ родословной: стряпчій *Максимъ Михайловичъ* (1636—1640 годъ), коломненскій городской дворянинъ *Степанъ Семеновичъ* (1627—1629 г.) да стряпчій же *Иванъ Алексеевичъ*, дожившій, въ качествѣ московскаго дворянина, до царствованія Оедора Алексеевича (упоминаемый съ 1636 по 1677 годъ).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служили сыновья Никиты Третьяковича (старшей вѣтви отъ Оедора Ва-

сильевича Игнатьева) — *Иванъ Романовичъ*, дворянинъ московскій (упоминаемый 1665—1677 г.), и стряпчій *Савелій Романовичъ* (упоминаемый 1658—1676 года), жившіе еще въ правленіе Софьи Алексеевны (1686 г.). Изъ средней вѣтви — дворянинъ московскій *Артемій Михайловичъ* и изъ младшихъ вѣтвей: *Иванъ Алексеевичъ* стряпчій (1658 г.), потомъ дворянинъ московскій (1668—1677 г.), да стольникъ *Петръ Ивановичъ* (1676 года). При старшемъ сынѣ царя Алексѣѣ Михайловича являются лица, служившія и Петру I-му.

По старшей линіи рода Игнатьевыхъ укажемъ на стряпчаго *Демиса* (Демидъ) *Ивановича* (упоми. еще 1692 года), брата его *Ивана Ивановича*, бывшего въ 1689 году стольникомъ, *Семена Максимовича* *Закладника*, московскаго дворянина, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ 1677—1692 года, и трехъ братьевъ его, изъ которыхъ *Иванъ Максимовичъ* былъ стряпчимъ, а *Петръ* и *Гурисъ Максимовичи* изъ стряпчихъ выслужились въ *стольники* (1681—1682 года). Сынъ Артемія Михайловича, стольникъ *Иванъ Артемьевичъ* (упоминаемый въ боярскихъ книгахъ 1686—1692 года), не оставилъ, кажется, потомства, которое и отъ Петра Максимовича прекратилось въ лицѣ сына — *Артемія Пестровича*. За то остается, продолжающимся до нашихъ дней, потомство стольника *Филипа Аонасевича* — тверской вѣтви — дожившаго до 1705 года. Это лицо приходится прадѣдомъ Павлу Николаевичу Игнатьеву, какъ мы увидимъ далѣе. Изъ младшей же линіи продолжающейся тоже родъ идетъ отъ *Кирилы* или *Кириака Ивановича* стольника (1692 г.) изъ стряпчихъ, получившихъ въ 1699 году въ вотчину, при похвальной грамотѣ, землю въ Соловскомъ стану (нынѣшн. Орлов. и Тульск. губ.). Отъ него идетъ существующая въ Тульской губерніи вѣтвь древняго рода Игнатьевыхъ. Три брата Кирилы Ивановича: *Филиппъ* и *Савва* — *стольники*, да *Иванъ*, стряпчій, умерли безъ потомства (по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстнаго).

Въ XVIII вѣкѣ въ древнемъ родѣ Игнатьевыхъ мы встрѣчаемъ вѣтви: старшую, среднюю и младшую. Къ старшей вѣтви принадлежали праправнуки московскаго дворянина Калины Никитича: статскій совѣтникъ *Петръ Андреевичъ* Игнатьевъ, женатый на *Пастаскѣ Дмитріевнѣ Безмяновѣ*, и братъ его *Александръ Андреевичъ*, женатый на *Парасковѣ Игнатовнѣ Пеховой*. Третій братъ ихъ былъ *Илья Андреевичъ*; всѣ они оставили потомство. У старшаго былъ сынъ Алексѣй Петровичъ, не оставившій потомства; изъ двухъ же сыновей втораго оба были отцы значительныхъ семействъ. У перваго — Алексѣя Александровича было три сына, изъ которыхъ отъ средняго — Павла Алексеевича осталось пять сыновей. (Дѣло Архива Департамента Герольдіи Конт. № 86, по Тверской губерніи.)

Отъ *Дмитрія Александровича*, контръ-адмирала (род. 1770 года и умершаго 1839 г.), женатаго на Надеждѣ Алексеевнѣ Пелединской-Мелецкой, намъ извѣстны: дочь — Любовь Дмитріевна (род. 1799 г.) и пять сыновей. Всѣ они составляютъ тоже тверскую вѣтвь фамиліи. Изъ нихъ: генералъ-лейтенантъ *Ардalionъ Дмитріевичъ* Игнатьевъ (род. 1798 г., † 1851 г.) женатъ былъ на *Аннѣ Оедоровнѣ Шингаревѣ* и оставилъ двухъ сыновей: Александра и Михаила Ардалионовичей. Второю братъ — Александръ Дмитріевичъ (род. 1800 года) оставилъ тоже двухъ сыновей: Дмитрія и Петра Александровичей. Третій — *Алексѣй Дмитріевичъ* (род. 1803 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ. У него отъ брака съ *Парасковѣй Александровнѣй Висковой* три сына и дочь: Дмитрій Алексеевичъ (род. 1837 г.), Александръ Алексеевичъ (род. 1838 г.), Аркадій (род. 1839—1842 года) и дочь Екатерина Але-

кевна. Четвертый брат — Владимиръ Дмитриевичъ (род. 1804 г.), женатъ на Екатеринѣ Ивановѣ, былъ въ чинѣ ротмистра судью въ Останковскомъ уѣздномъ судѣ (1845 года). Изъ потомства его намъ только известны три дочери (д. по Тверской губерніи, 1847 г., № 86), но мы вовсе не имѣемъ свѣденія о младшемъ его братѣ — Николаѣ Дмитриевичѣ.

Изъ потомства стольника Филона Аонасеевича намъ известны въ XVIII вѣкѣ (тверской вѣтви) сынъ указанного лица — *Иванъ Филоновичъ* и внукъ *Николай Ивановичъ*, секундъ-маіоръ, помѣщикъ Останковского уѣзда, служившій по выборамъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. Онъ родился 1747 года, женатъ былъ на *Индееждѣ Егоровнѣ Пляковой* и умеръ 1800 года, вѣдѣвъ за негодатайствованіемъ утвержденія герба своей фамиліи. Николай Ивановичъ Игнатьевъ оставилъ единственнаго сына Павла Николаевича (род. 7-го іюня 1797 г., † 1879 г. 20-го дек.), генер.-отъ-инфантерій и генераль-адъют. Его Императорскаго Величества, члена государственнаго совѣта, председателя комитета гг. министровъ, почетнаго члена: академіи наукъ, московскаго университета и медико-хирургической академіи. Послѣ курса въ московскомъ университетѣ въ 1814 году П. И. Игнатьевъ вступилъ въ Преображенскій полкъ подпорщикомъ. Въ чинѣ капитана находился при особѣ императора Николая I на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ въ день 14-го декабря 1825 года и того же мѣсяца, 21-го числа, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Съ 1829 по 1834 г. выполнялъ Высочайшія порученія по комитету о преобразованіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ и съ 23-го мая 1834 года въ течение 12 лѣтъ былъ директоромъ пажескаго корпуса. Во время состоянія въ этой должности выполнилъ онъ Высочайшее порученіе о размытіи ратификацій брачнаго договора съ императорскаго высочества государыни великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ. Съ его высочествомъ возвратился въ Петербургъ 20-го мая 1839 года, 6-го іюля 1846 года назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году утвержденъ въ этой должности съ назначеніемъ въ генераль-адъютанты. 1848 года ноябрю назначенъ попечителемъ медико-хирургической академіи; 26-го августа 1852 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта; 2-го іюня 1853 года опредѣленъ генераль-губернаторомъ витебскихъ, могилевскихъ и смоленскихъ, а 28-го декабря 1854 года — с.-петербургскихъ, замѣдъ, и затѣмъ управленіемъ въ столицѣ по 4-е ноябрю 1861 года. А 1864 года, ноябрю 16-го, назначенъ председателемъ Комиссіи Прощеній. Отъ брака съ дочерью секундъ-маіора Марією Ивановною Мальцовой (кавалеретвенной дамой ордена св. Екатерины) у П. И. Игнатьева дѣти: *Николай Ивановичъ* (род. 17-го января 1832 года), генераль-адъютантъ, генер.-отъ-инф., членъ гос. сов., бывший посолъ въ Константинополь, директоръ Азіатскаго департ. министерства иностранныхъ дѣлъ, потомъ министръ внутреннихъ дѣлъ. *Алексѣй Ивановичъ* (род. 22-го мая 1842 года), начальникъ шт. гв. корп. (1884 г.), ген.-м., б. команд. курл. лейбъ-улан. полка. *Николай Ивановичъ* (род. 5-го іюня 1848 года), ст. сов. (1884 г.), Останков. у. предв. двор., бывш. ротм. л.-гв. гусарск. Его Импер. Велич. и. *Индеежда Павловна* (род. 2-го ноябрю 1828 г., 1877 г. 7-го марта известна какъ филантропка) въ замужествѣ за княземъ Унгальцевымъ. *Катерина Ивановна* (род. 21-го сентября 1829 г.) и *Ольга Павловна* (род. 1 августа 1837 г.) замужемъ за генераль-маіоромъ свиты Его Импер. Велич. родственникомъ губернаторомъ Зуровымъ.

Вѣтвь болѣе младшая, чѣмъ отъ Филона Аонасее-

вича, идетъ отъ младшаго брата Аонасѣя Романовича — Михаила, о которомъ мы уже упоминали. Правнуками Михаила Романовича были: Андрей и Иванъ Михайловичъ (генераль-маіоръ). У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Александръ Андреевичъ, сынъ котораго Матвій Александровичъ (род. 1769 г.) женатъ былъ на дочери известнаго фабриканта (дворянина) — Анютѣ Ивановѣ Затрапезной. Отъ Ивана Михайловича родились два сына: Семенъ и Аонасѣй Ивановичи; отъ перваго было два, а отъ втораго — три сына, потомство которыхъ указать далѣе мы не имѣемъ теперь возможности.

Изъ потомства Кириллы (Кириака) Ивановича стряпчаго и потомъ стольника, потомство тоже продолжается до нашего времени. Сынъ этого лица Петръ Кирилловичъ началъ службу въ 1700 году, въ 1719 году дослужился до капитана и (1725 года) въ отставку выпущенъ маіоромъ. Сынъ же его Борисъ Петровичъ, женатый на Пелагеѣ Гавриловнѣ NN, служилъ въ Семёновскомъ полку и выпущенъ секундъ-маіоромъ 1733 года. У этой четы былъ сынъ Иванъ Борисовичъ (род. 1748 г.), вышедшій въ отставку поручикомъ. Отъ него происходитъ тульская вѣтвь помѣщиковъ Ефремовскаго и Крапивненскаго уѣздовъ. Сыновей Ивана Борисовича указываетъ родословная книга князи Долгорукова только трехъ: Дмитрія, Кириллы и Іосифа Ивановичей. Мы знаемъ еще четвертаго — помѣщика Крапивненскаго уѣзда Григорія Ивановича, сержанта гвардіи, отставленнаго прапорщикомъ и женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Семеновнѣ Козловской. У нихъ было четыре сына: Михаилъ Григорьевичъ (род. 1813 г.), Николай (род. 1814 г.), Александръ (род. 1823 г.) и Алексѣй (род. 1826 г.). Изъ указанныхъ въ „Родословной книгѣ“ (часть IV, стр. 111) сыновей Ивана Борисовича мы можемъ указать потомство только отъ помѣщика Ефремовскаго уѣзда Кириллы Ивановича, поручика (род. 1746 г.), женатаго на Кринѣ Осодоровнѣ (дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1827 г., № 4). У нихъ были дочь и сыновья: Иванъ Кирилловичъ (род. 22-го марта 1810 г.), Михайло Кирилловичъ (род. 1820 г.), Петръ Кирилловичъ (род. 1829 года) и Марья Кирилловна (род. 1818 г. — см. дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1832 года, № 18).

Совѣтъ не показано въ „Родословной книгѣ“ у князи Долгорукова слѣдующихъ представителей древняго рода Игнатьевыхъ.

Орловская вѣтвь дворянъ Игнатьевыхъ (дѣло 1855 года, № 17, по Орловской губерніи) ведетъ свое происхожденіе отъ брянскаго городского дворянина Овмы Ивановича, внука котораго Никита Евстафьевичъ былъ поручикъ 1734 года и оставилъ сына Алексѣя Никитича, подпоручика Курскаго полка (1764 г.), помѣщика 44 душъ въ деревнѣ Бабичи. Сынъ его былъ брянскихъ исправникомъ (1796 г.) и имѣлъ двухъ сыновей: Николая и Василія Сергѣевичей. Первый изъ нихъ штабсъ-капитанъ въ бракѣ съ Анной Петровной (по второму мужу Гардениной) прижилъ сына Сергѣя Николаевича (род. 1822 г.) и четырехъ дочерей.

Еще моложе вѣтви отъ Кириллы (Кириака) Ивановича приходится родъ Луки Осодоровича, сына *Евдора Ивановича Меньшова*, постельничаго. Сынъ Луки Осодоровича — Степанъ Лукичъ былъ генераль-поручикъ († 1747 года).

Отъ коломенскаго дворянина Степана Семеновича (въ четвертомъ колѣнѣ) было четыре брата: Адрианъ, Максимъ, Семенъ и Алексѣй Мироновичи. У младшаго изъ нихъ былъ сынъ Леонъ Алексѣевичъ, подпоручикъ († 1798 г.), оставившій четырехъ дочерей и сына. Это вѣтвь тоже тульскихъ дворянъ (см. д. по Тульской гу-

берній въ архивѣ департамента герольдіи 1835 г., № 4). Дочери Льва Алексѣевича названы: Екатерина, Елизавета, Надежда и Прасковья Львовны. Сынъ, генералъ-майоръ, Дмитрій Львовичъ Игнатъевъ женатъ на Надеждѣ Ивановнѣ Барышниковой. У нихъ дѣти: Иванъ Дмитріевичъ (род. 2-го января 1823 года), генералъ-майоръ, состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Дмитрій Дмитріевичъ (род. 27-го января 1827 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 14-го декабря 1830 года) и Анна Дмитріевна (род. 11-го сентября 1824 г.).

Отъ одного же родоначальника съ нимъ (Степана Семеновича) происходитъ и вѣтъ смоленскихъ дворянъ Игнатъевыхъ, именно отъ сына его Лаврентія и внука Льва Лавр. (арх. департ. герольдіи 1823 г., № 44). У него было четыре сына: 1) Оаддей Львовичъ, капитанъ, женатый на Оедосѣ (род. 1732 г., † послѣ 1792 г.), оставилъ двухъ сыновей; 2) Павелъ (род. 1737 г.) былъ

Гербъ графовъ Игнатъевыхъ.

подполковникъ и умеръ холостымъ; 3) Оедоръ Львовичъ, при отставкѣ ротмистръ (1779 г.), род. 1739 г. и имѣлъ двухъ сыновей, и 4) Петръ Львовичъ (род. 1740 года), отставной секундъ-майоръ, отъ брака съ Авдотей Семеновной Щербоной (род. 1759 г.) имѣлъ одну дочь Анисью Петровну (род. 1782 года).

Сыновья старшаго брата: 1) Венедиктъ Оаддеевичъ (род. 1755 г.) былъ корнетъ, женатый на Еленѣ Петровнѣ Мостыкиной (род. 1757 г.). У нихъ были: сынъ Яковъ Венедиктовичъ (род. 1784 г.) и дочь Прасковья Венедиктовна (род. 1782 г.); 2) Николай Оаддеевичъ, тоже корнетъ (род. 1760 г.), женатъ былъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Покало-Швыйковской (род. 1767 г.) и отъ брака съ нею имѣлъ сына Василия Николаевича (род. 1793 г., † 1824 г.), поручика Пермскаго пѣхотнаго полка.

Древнему роду Игнатъевыхъ данъ гербъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, отд. I, № 88), Высочайше утвержденный 7-го декабря 1799 г. Онъ представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое. Въ правой по-

ловинѣ въ золотомъ полѣ выходящій до половины орелъ, увѣнчанный дворянскою короною и имѣющій въ правой лапѣ державу. Во второй (лѣвой) половинѣ гербоваго щита — изъ облака слѣва же выходящая рука въ латахъ съ мечемъ. Гербъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною. Наметь лазуревый подложенъ золотомъ.

Другой гербъ фамиліи Игнатъевыхъ, не родственной съ описанною нами, помѣщенъ въ I части „Гербовника“, отд. II, № 89. Онъ представляетъ тоже щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое, но въ первой правой половинѣ щита въ черномъ полѣ помѣщены: золотое строило съ тремя горящими (съ плам.) гранатами и тремя вокругъ серебряными звѣздами о шести лучахъ. Вторая половина щита въ красномъ полѣ представляетъ крестообразно положенные, горящій факелъ и шпагу съ золотымъ эфесомъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Въ нашлемникѣ лейбъ-компанская шапка съ тремя страусовыми перьями, изъ которыхъ боковыя бѣлыя, а среднее — красное. По сторонамъ лейбъ-компанской шапки распушенные орлиныя крылья и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды о шести лучахъ. Наметь: справа — красный съ серебромъ, слѣва — черный съ золотомъ. Гербъ этотъ Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года.

Гербъ дворянъ Игнатъевыхъ.

Гербъ этотъ данъ солдату лейбъ-компаніи Якову Игнатъеву, возведенному вмѣстѣ съ другими его сослуживцами по указу императрицы Елизаветы Петровны отъ 31-го декабря 1742 года (19-го октября 1745 г.) въ дворянское достоинство за нахождение въ лейбъ-компаніи въ памятную ночь вступленія на престолъ ея величества.

Безъ гербовъ пользуются правомъ теперь уже потомственнаго дворянства еще шесть родовъ, носящихъ фамилію Игнатъевыхъ, предки которыхъ приобрѣли дворянство выслугою. Потомки ихъ записываются въ родословныя книги дворянъ губерній: Московской (два рода), Оренбургской (одинъ родъ), Рязанской (одинъ родъ), С.-Петербургской (одинъ родъ), Симбирской (два рода), Таврической (одинъ родъ) и Тверской (одинъ родъ).

Мы ихъ теперь не коснемся, занятыя описаніемъ одного древняго рода Игнатъевыхъ, имѣющаго четырехъ-вѣковую исторію и десятки представителей, изъ которыхъ каждый приносилъ пользу отечеству службою на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Къ сожалѣнію не имѣемъ возможности указать нѣкоторыхъ еще заслуженныхъ лицъ, носившихъ фамилію Игнатъевыхъ, по которымъ принадлежность къ древнему роду открыть намъ не удалось.

Бароны и графы Корфъ.

(родъ существующій.)

одъ Корфовъ очень древній и находился въ Лифляндіи давно, но въ 1858 году указомъ сената 21-го сентября на имя курляндскаго дворянскаго комитета (во исполнение Высочайшаго указа 10 октября 1852 года) заявлено утверждение баронскаго достоинства за фамиліею Корфъ, а фамилія эта очень обширна, и, говоря о происхожденіи графской вѣтви, мы совсѣмъ не имѣемъ возможности перечислять представителей баронскихъ линій за помѣщеніемъ ихъ среди баронскихъ же фамилій въ случаѣ продолженія изданія.

Прямой предкомъ возведеннаго въ графское достоинство члена государственнаго совѣта Модеста Андреевича Корфа оказывается переселившійся въ Лифляндію при гермейстерѣ Бернгардѣ Борхѣ рыцарь Николай Корфъ, получившій отъ гермейстера въ 1483 году помѣстье Прекульнъ, принадлежащее барону Николаю Николаевичу Корфъ. Рыцарь Николай Корфъ-Прекульнскій въ остзейскомъ краѣ обзавелся семьей, два раза женился. Отъ первой супруги Анны, урожденной Паткуль, имѣлъ онъ двухъ сыновей: Николая и Оттона. Николай имѣлъ сына Христіана и внука Николая же, отъ брака съ Гертрудою Розенъ сдѣлавшагося отцомъ трехъ сыновей: Христіана, Николая и Вильгельма. Николай былъ въ свое время человѣкъ замѣчательный въ краѣ. Съ титуломъ сенатора польскаго онъ былъ воеводою лифляндскимъ, счастливо отбивался отъ враговъ своей земли и при заключеніи договора польскаго короля съ русскимъ царемъ въ 1634 году былъ посломъ въ Москвѣ. Отъ брака съ Екатериною Эффернъ онъ оставилъ только сына Николая, женившагося на Магдалинѣ Раппе и отъ нея имѣвшаго одноименнаго съ собою и отцомъ своимъ воеводою сына Николая же въ бракѣ съ Анною-Доротеєю Корфъ, отца четырехъ сыновей: Христіана, Фридриха-Генриха, Николая (VII этого имени въ своемъ родѣ) и Оттона-Эриста. Николай (VII), род. 1682 года, отъ брака съ (едва ли не второю?) Констанціею-Урсолою фонъ-деръ-Валенъ имѣлъ много дѣтей, но троихъ достигшихъ зрѣлости возраста. Изъ нихъ второй былъ рожденъ въ 1730 году (когда отцу было 48 лѣтъ отъ рожденія). Звали его Фридрихъ-Сигизмундъ. Служилъ онъ въ отечествѣ своемъ, въ Курляндіи, счастливо и пользовался извѣстнымъ значеніемъ въ краѣ, потому что по присоединеніи Курляндіи къ Россіи (1795 г.) произведенъ прямо въ русскіе тайные совѣтники, но скоро умеръ († 1797 г.) въ званіи (перваго по учрежденіи конвента бѣлорусскаго дворянства) бѣлорусскаго губернскаго маршала. Отъ брака съ Екатериною-Луизою Клоппанъ баронъ Оедоръ Николаевичъ (Фридрихъ-Сигизмундъ) оставилъ трехъ сыновей: Оедора, Николая и Андрея Оедоровичей. Оедоръ Оедоровичъ (род. 1760 г., † 1813 г.) былъ оберъ-комендантъ въ Митавѣ, женатый на Маріѣ Сергѣевнѣ Смирновой и отъ нея имѣвшій шесть сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ Ольга Оедоровна была супругою перваго графа Корфа. Николай Оедоровичъ, генералъ-маіоръ (род. 1761 г., † 1820 г.), хотя былъ женатъ (на Сатиной), но не имѣлъ потомства, а Андрей Оедоровичъ (род. въ іюнѣ 1765 г., † 30-го декабря 1823 г.), русскій тайный совѣтникъ, сенаторъ,

а въ 1800 г. президентъ вѣстиць-коллегіи Л. и Ф. Д., отъ брака съ Ольгою Сергѣевною Смирновой (род. 15-го іюля 1780 г., † 29-го февраля 1844 г.) имѣлъ сыновей: Модеста (род. 7-го сентября 1800 г., † 1-го января 1876 года), Николая (род. 5-го апрѣля 1802 г.) и Оедора, писателя (род. 17-го сентября 1808 г., † 23-го іюля 1839 года холостымъ), да дочь Елизавету (род. 8-го февраля 1804 г., † 27-го февраля 1832 г.) въ бракѣ съ барономъ Николаемъ Оедоровичемъ Корфомъ. Баронъ Модестъ Андреевичъ, совоспитанникъ Пушкина въ Царскосельскомъ лицѣѣ съ основанія его, при Николаѣ I былъ государственнымъ секретаремъ и послѣ Д. П. Бутурлина — директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, которому она обязана своимъ превосходнымъ устройствомъ. Назначенный членомъ государственнаго совѣта, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея службъ онъ возведенъ въ графское до-

Гербъ графовъ Корфъ.

стоинство (іюня 1867 года) и оставилъ сына — графа Модеста Модестовича (род. 30-го іюня 1842 г.). Кромѣ сына у него было три дочери: Марія — за штабсъ-капитаномъ Григоровымъ да Ольга и Елена.

Гербъ бароновъ Корфъ: въ красномъ полѣ золотая лилія. Наметь золотой съ краснымъ. У дворянскаго герба въ нашламникѣ золотая лилія, поддерживаемая двумя сиренами съ голубыми хвостами, а подъ лиліею — три золотыя шестиугольныя звѣзды.

Гербъ графовъ Корфъ помѣщенъ въ XII части „Гербовника“ л. 29 и представляетъ щитъ, разрѣзанный опущеннымъ перпендикуляромъ на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая — черная, а правая — золотая, въ которыхъ поставленъ государственный гербъ — двухглавый коронованный орелъ, котораго половина на золотомъ полѣ черная, на черномъ — золотая, а на груди орла щитокъ съ гербомъ фамиліи въ красномъ полѣ лилія. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и въ нашламникѣ повторены эмблемы баронскаго герба: сирены, держащія лилію, только безъ звѣзды. Девизъ на лентѣ: „Fide sed qui vide“ („Вѣрь тому, что видишь“).

Графы Кутайсовы.

(годъ существующій.)

одоначальникомъ этого рода, приобритимъ ему графское Россійской имперіи достоинство, былъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, попавшій въ плѣнъ къ намъ мальчикъ-турокъ, окрещенный и отданный Екатериною II въ прислугу великому князю Павлу Петровичу. Въ день восшествія его на престолъ Кутайсовъ, бывшій камердинеромъ, пожалованъ въ чинъ VI класса, черезъ нѣсколько же дней произведенъ въ V классъ съ наименованіемъ гардеробмейстеромъ, а въ день коронаціи императора Павла I — въ IV классъ съ званіемъ оберъ-гардеробмейстера. Декабря 6-го 1798 года Иванъ Павловичъ Кутайсовъ пожалованъ въ егермейстеры и кавалеры ордена св. Анны, 22-го февраля 1799 года возведенъ въ баронское, а 5-го мая того же года — въ графское Россійской имперіи достоинство и 21-го іюля еще получилъ Александровскую ленту. На мѣсто умершаго Л. А. Нарышкина 1-го января 1800 года произвелъ государь Кутайсова въ оберъ-штальмейстеры, давъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго въ томъ же году (19-го декабря). Со смертью Павла I карьера графа Кутайсова окончилась: 16-го марта 1801 года онъ уволенъ отъ службы и скончался уже въ царствованіе Николая I, 9-го января 1834 года, 75-ти лѣтъ отъ роду. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ былъ женатъ на Аннѣ Петровнѣ Рѣзвой, умершей въ іюлѣ 1848 г. Отъ брака ихъ было два сына — графы: Павелъ и Александръ Ивановичи и двѣ дочери — графини: Марья и Надежда Ивановны. Графиня Марья Ивановна была за племянникомъ перваго министра финансовъ — графомъ Владиміромъ Оеодоровичемъ Васильевымъ, продолжателемъ рода, а графиня Надежда Ивановна — за княземъ Александромъ Оеодоровичемъ Голицынымъ. Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи первой арміи, всѣми любимый и подававшій самыя блистательныя надежды, убитъ при Бородинѣ всего на 29 году жизни (род. 1784 года, † 26-го августа 1812 года). Старшій же сынъ графа Ивана Павловича — графъ Павелъ Ивановичъ дожилъ до 60 лѣтъ (род. 1780 г., † 1840 г.), достигнувъ званія члена государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстера. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ княгини Анны Петровны Гариной, имѣвшей большую силу при дворѣ Павла I. Отъ брака Павла Ивановича Кутайсова съ Прасковьею Петровною Лопухиной родились (какъ и у отца его) два сына и двѣ дочери. Изъ нихъ графиня Анна Павловна была за царевичемъ грузинскимъ Окрониромъ Георгіевичемъ, а младшая — графиня Александра Павловна — за княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Голицынымъ. Два же сына — женаты: графъ Иванъ Павловичъ (2-й) на Елизаветѣ Дмитріевнѣ Шенелевой, а графъ Пинхольтъ Павловичъ — на княжнѣ Патальѣ Александровнѣ Урусовой.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ помѣщенъ въ VI части „Общаго Гербовника“ подъ № 14. Гербовый щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами на четыре части, въ срединѣ еще имѣетъ овальный щитокъ, заключающій въ золотомъ полѣ государственный гербъ, въ которомъ на груди орла въ лазуревомъ полѣ вензелевое изображеніе имени благодѣтеля рода Кутайсовыхъ — императора Павла I. Въ первой части щита — въ золотомъ полѣ возникающій одноглавый черный орелъ. Во второй части — въ лазуревомъ полѣ серебряная звѣзда о шести лучахъ. Въ третьей части — въ лазуревомъ же полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ, а въ четвертой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ черный крестъ.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три серебряныхъ шлема. Надъ правымъ шлемомъ корона баронская, по срединѣ — графская, а слѣва — дворянская корона. Наместники съ боковъ представляютъ съ каждой стороны по три страусовыхъ пера; въ срединѣ же — два черныхъ орлиныхъ крыла и между ними серебряное сердце, горящее пламенемъ.

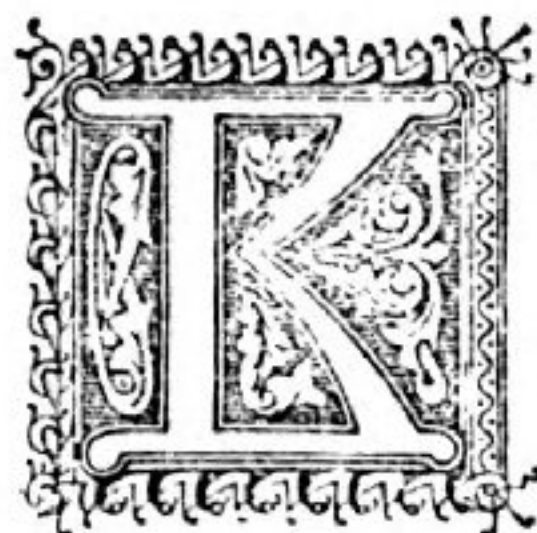
Наметъ лазуревый съ подложкою золотомъ.

Щитодержцы: справа — воинъ въ серебряныхъ латахъ, съ мальтійскимъ крестомъ, знаменемъ въ правой рукѣ и съ малиною перевязью черезъ правое плечо. Слева — бѣлый конь. Девизъ: *живу однимъ и для одного.*

Дворяне Кушелевы-Безбородко.

(родъ существующій.)

Кушелевыхъ родъ существовалъ уже въ XV вѣкѣ. Въ 1471 году Севастіанъ Кушелевъ, посланный Іоанномъ III во Псковъ собирать рать противъ Новгорода, привелъ ее на р. Шелонь 31-го іюля. Какъ воевода, участвовалъ онъ и въ походѣ новгородскомъ 1477 года.

Василій Борисовичъ Кушелевъ получилъ отъ Іоанна III въ Водской пятинѣ, въ погостѣ Егорьевскомъ-Теребужскомъ, на Перебожѣ — вотчины, отписаныя у новгородцевъ Побѣдицаго и Іевлева. Иванъ Чепецъ и Иванъ Меньшой Кушелевы по списку дѣтей боярскихъ значатся въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны (при поѣздкѣ ея въ Вильно: вѣнчаться съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ). Изъ грамоты Іоанна III 1504 года видно, что еще Андрей Кушелевъ владѣлъ деревней Залѣсской, въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Юрій Никитичъ Кушелевъ убитъ въ казанскомъ походѣ 1550 года, а Дмитрій Даниловичъ и Тимофей Ивановичи убиты при взятіи Казани; Оедоръ же Никитичъ съ Петромъ Григорьевичемъ подписали въ 1571 году поручную запись по бояринѣ князѣ Иванѣ Оедоровичѣ Мстиславскомъ съ обязательствомъ денежнаго взноса въ случаѣ его ухода. Сыновья Оедора Никитича: Лука и Дмитрій Оедоровичъ показаны въ „Гербовникѣ“ родоначальниками той вѣтви фамилии, изъ которой происходилъ единственный графъ Кушелевъ.

Въ XVII вѣкѣ въ боярскихъ и разрядныхъ книгахъ упоминается четверо Кушелевыхъ. Съ 1631 по 1636 годъ встрѣчается имя Григорія Яковлевича Кушелева, который при нашествіи Владислава былъ объѣзднымъ головой въ Москвѣ отъ Неглинной по Пикитскую улицу; въ 1633 году возилъ государеву казну на жалованье войску подъ Смоленскъ, а въ 1635 и 1636 годахъ былъ воеводою въ Кузнецкѣ. Около этого времени пожалованъ онъ и въ московскіе дворяне.

Алексѣй Ивановичъ Кушелевъ, стряпчій съ 1683 г., въ 1686 году былъ уже стольникомъ. Братъ его Аоднасій Ивановичъ былъ дворяниномъ московскій уже въ 1681 году, а Дмитрій Тихоновичъ былъ стольникомъ въ 1692 году.

Въ XVIII вѣкѣ особенно прославилъ фамилію Кушелевыхъ Иванъ Ивановичъ, сенаторъ при Павлѣ I, при Александрѣ I дѣйствительный тайный совѣтникъ. Дѣти его или другаго лица были: Лука Ивановичъ, отставной майоръ, и Николай Ивановичъ, отставной капитанъ (1837 г.) — мы не успѣли открыть.

Егоръ Андреевичъ Кушелевъ (1763—1826 г.), при Павлѣ I генералъ-лейтенантъ, при Александрѣ I сенаторъ. Сынъ его Сергѣй Егоровичъ (род. 1821 года) былъ флигель-адъютантомъ, а теперь генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи (съ 17-го апрѣля 1863 года), числится по армейской пѣхотѣ. Онъ состоитъ членомъ главнаго военнаго госпитальнаго комитета.

Григорій Григорьевичъ Кушелевъ служилъ полковникомъ въ Гатчинѣ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ; со вступленіемъ его на престолъ сдѣланъ генералъ-майоромъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переименованъ въ вице-адмирала, а 24-го октября 1798 года пожалованъ въ адмиралы съ назначеніемъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегии. 21-го февраля 1799 года

возведенъ Кушелевъ въ графское достоинство, въ 1801 году вышелъ въ отставку и умеръ въ глубокой старости въ 1833 году. Онъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака оставилъ одну дочь Александру Григорьевну, бывшую замужемъ за княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Во второй бракъ вступилъ онъ съ племянницею камергера Безбородки — графиней Любовью Ильиничною († 14-го іюля 1809 года). Отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Григорія. Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800

Гербъ графовъ Кушелевыхъ-Безбородко.

года), по указу 6-го апрѣля 1816 года принять имя и гербъ графовъ Безбородко съ прозваніемъ *Кушелева-Безбородко*. Графъ же Григорій Григорьевичъ Кушелевъ былъ военный генералъ и не оставилъ потомства.

Гербъ дворянъ Кушелевыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 11) представляетъ щитъ, раздѣленный на-четверо двумя діагоналями. Въ 3-й нижней части въ красномъ полѣ бѣлый орелъ, держащій въ каждой лапѣ по серебряному мечу. Въ противоположной ей — первой (верхней) части щита въ золотомъ полѣ государственный орелъ, имѣющій на груди вензелевое имя дарователя графскаго достоинства, Павла I. Во второй (правой) части въ зеленомъ полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и на немъ бѣлый флагъ; въ лѣвой — (четвертой части) въ лазуревомъ полѣ серебряная стрѣла вверхъ остриемъ и на ней два серебряныхъ бруска. На щитѣ графская корона. Въ наплемникѣ три шлема. Надъ среднимъ (съ графскою короною) въ трехъ страусовыхъ перьяхъ сердце съ пламенемъ и въ серебряной шести-лучевой звѣздѣ всевидящее око. Надъ правымъ шлемомъ золотой крестъ съ гирляндой цвѣтовъ, а надъ лѣвымъ серебряный якорь. Щитодержцы: справа Нептунъ, а слѣва левъ съ адмиральскимъ флагомъ. Девизъ „единому преданъ“.

Графы и дворяне Ланскіе (Лонскіе).

(родъ существующій.)

о порядку вѣтвей потомства сыновей правнука родоначальника фамилии этой въ Россіи, сюда переселившагося изъ Польши, младшая собственно *вѣтвь* (въ лицѣ Сергія Степановича Ланского, министра внутреннихъ дѣлъ) получила графское достоинство. Поэтому къ статьѣ о фамилии вообще прилагаемъ мы собственно дворянскій гербъ, хотя говорить будемъ какъ о дворянскихъ, такъ и о графской вѣтви Ланскихъ.

Гербъ фамилии дворянъ Ланскихъ („Гербовникъ“, ч. IV, отд. I, № 64) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части съ малымъ щиткомъ въ пересѣченіи дѣленія двухъ перпендикуляровъ ихъ. Въ среднемъ щиткѣ — въ лазуревомъ полѣ золотой равноконечный крестъ. Въ четырехъ же частяхъ самаго щита помѣщены слѣдующія изображенія: въ первой (лѣвой верхней) въ зеленомъ полѣ бѣлая лань, стоящая задними ногами на шахматной доскѣ, составленной изъ квадратовъ золотыхъ и серебряныхъ, въ перемежку. Во второй (правой верхней) части — въ червленномъ полѣ ле-

Гербъ дворянъ Ланскихъ.

жать три серебряныхъ рыбы одна надъ другою: крайняя головою влѣво, средняя — въ право; въ третьей части — въ золотомъ полѣ стрѣла, пущенная вверхъ, съ двумя брусками поперекъ. Въ послѣдней же части (правой нижней) — въ зеленомъ полѣ изображена каменная стѣна и башня съ зубцами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, изъ которой возникаетъ лань. Наметь красный и зеленый съ подложкою золотомъ. Графскій гербъ вошелъ въ XII ч. Гербовника.

Мы сказали уже, что предокъ русской фамилии Ланскихъ (Францъ Лонскій) выѣхалъ изъ Польши во всякомъ случаѣ не раньше начала XVI вѣка, потому что правнукъ его Петръ Дмитриевичъ въ первый годъ царствованія Оедора Ивановича получилъ жалованную гра-

моту на вотчину. У этого Петра Дмитриевича было три сына, сдѣлавшіеся родоначальниками особыхъ вѣтвей, изъ которыхъ младшая и заявила въ лицѣ представителей своихъ большія заслуги государству. Вѣтвь эта въ концѣ XVII вѣка имѣла помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ, и только одно лицо изъ всей фамилии (внукъ младшаго сына Петра Дмитриевича) — Родіонъ Даниловичъ былъ воеводою въ Старицѣ (1688 г.). Дворянскій племянникъ этого воеводы — Дмитрій Артемьевичъ былъ поручикомъ кирасирскимъ при Елизаветѣ. На немъ по обстоятельствамъ мы и остановимся. Дмитрій Артемьевичъ съ молодости былъ, кажется, неукротимаго характера; по крайней мѣрѣ въ 1748 году разжалованъ за самоуправство (соединенное съ истязаніями женщинъ, родственницъ его противника по процессу, войскового товарища Степанова). Строгое взысканіе не испортило впрочемъ карьеры храбреца: въ семилѣтнюю войну онъ воротилъ чины съ лихвою и въ 1772 г. опредѣленъ изъ отставныхъ въ коменданты Полоцкіе въ чинѣ бригадира. Храбрецъ этотъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Дальнѣйшую блистательную судьбу фамилии подготовилъ возвышеніемъ своимъ старшій сынъ Дмитрія Артемьевича — Александръ Дмитриевичъ Ланской (род. 8-го марта 1758 г. и † 25-го іюня 1784 г. въ чинѣ генераль-поручика и въ званіи генераль-адъютанта). Съ праздника Пасхи 1780 года начался его случай, безъ сомнѣнія имѣвшій вліяніе на служебную карьеру его семи двоюродныхъ братьевъ (сыновей втораго изъ дядей его — Сергія Артемьевича). Кузены эти: Николай, Петръ, Василій, Павелъ, Степанъ, Сергій и Дмитрій Сергѣевичи достигли извѣстныхъ почестей; трое изъ нихъ умерли сенаторами, одинъ былъ членомъ государственнаго совѣта и одинъ гофмаршаломъ.

Родныя сестры генераль-адъютанта, безвременно оставившаго свѣтъ и почести, получили въ наслѣдство миллионное состояніе и вышли замужъ: первая, Анна Дмитриевна — за Рагозинскаго; вторая, Елизавета Дмитриевна — за дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. Кушелева (ей достался домъ и картинная галерея брата); третья, Евдокія Дмитриевна — за генераль-поручика П. И. Чернышева (она была впоследствии мать князя А. И. Чернышева, героя отечественной войны и военнаго министра при Николаѣ I); четвертая же, слѣдовавшая непосредственно за Александромъ Дмитриевичемъ, Варвара Дмитриевна (род. 1759 г., † 1817 г.) была за статскимъ совѣтникомъ М. М. Мацневымъ. Другой братъ ихъ родной, Яковъ Дмитриевичъ, кончилъ тоже рано служебную и жизненную карьеру свою, въ чинѣ полковника, отъ двухъ женъ (А. В. Грушецкой и княжны Пр. Никол. Долгоруковой) оставивъ сына, убитаго въ молодыхъ лѣтахъ на дуэли (Дмитрія Яковлевича), и двухъ дочерей, бывшихъ за генераломъ Кайсаровымъ (Варвару) и за графомъ К. П. Сухтеленемъ (Елизавету).

Разскажемъ заслуги и потомство ихъ кузеновъ. Старшихъ двухъ и предпослѣдняго приходится опустить, прямо переходя къ третьему — Василію Сергѣевичу. Онъ родился въ 1753 году и 11-го января 1767 года вступилъ въ службу въ Преображенскій полкъ, въ которомъ 1777 года произведенъ только въ прапорщики. За то 1-го января 1781 года (слѣдующаго по возвышеніи Александра Дмитриевича Ланскаго) сдѣланъ

подполковникомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, а 3-го апрѣля 1783 года — генераль-кригс-комиссаромъ. Къ концу турецкой войны онъ былъ бригадиромъ; къ концу польской (гдѣ онъ отличился при Холмѣ и Липнѣ) — генераль-маіоръ и въ слѣдующемъ году — саратовскій губернаторъ (1795 г.). Во все царствованіе Павла I онъ оставался на своемъ посту, переименованный въ гражданскій чинъ; при Александрѣ I же въ чинѣ тайнаго совѣтника переведенъ въ Гродно (1803 г.), гдѣ оставался до сенаторства (1809 года). Въ отечественную войну заведывалъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и, произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1813 году назначенъ генераль-губернаторомъ герцогства Варшавскаго, въ 1815 году (15-го іюня) переименованный въ наместники царства Польскаго. Съ этого поста вызванный въ члены государственнаго совѣта (28-го февраля 1816 г.), онъ получилъ должность предсѣдателя комиссіи прошеній (4-го ноября) и съ 29-го августа 1823 года по 19-е апрѣля 1828 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоя (съ 22-го февраля 1824 г.) предсѣдателемъ комиссіи по сооруженію Исаакіевского собора. Василий Сергѣевичъ Ланской умеръ въ 1831 году; отъ брака съ Варварой Матвѣевной Пашковой, оставивъ одного сына Николая Васильевича, статскаго совѣтника, двухъ дочерей дѣвицъ — фрейлинами (Софію Васильевну и Варвару Васильевну) да двухъ замужемъ: за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Ал. Бор. Голицынымъ (Анну Васильевну) и за камергеромъ А. П. Шахматовымъ (Людмилу Васильевну). Слѣдующій за нимъ братъ Павелъ Сергѣевичъ (род. 1758 г.) былъ сенаторъ, женатый на Александрѣ Михайловнѣ Ханниковой и оставившій сыновей Алексѣя и Михаила Павловичей. Пятый изъ кузеновъ Александра Дмитріевича Ланскаго — Степанъ Сергѣевичъ († 1844 г.) былъ гофмаршалъ и отъ брака съ Марьею Васильевною Шатиловой имѣлъ сына Сергѣя Степановича (возведеннаго въ графское достоинство 23-го апрѣля 1861 года). Послѣ дяди — Василия Сергѣевича графъ Сергѣй Степановичъ — самый знаменитый изъ своей фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Онъ родился 23-го декабря 1787 года и въ 1800 году началъ службу юнкеромъ, а скоро потомъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1808 году, уже камеръ-юнкеръ, Сергѣй Степановичъ Ланской отправленъ въ Финляндію къ графу Буксегвдену для особыхъ порученій по дипломатической части; а при заключеніи мира назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій

столъ въ сенатъ. Въ 1817 году сдѣланъ директоромъ комиссіи погашенія долговъ и по 1823 году управлять ею (до отставки). Потомъ служилъ (два трехлѣтія) судьей московскаго совѣстнаго суда и, назначенный (1830 г.) губернаторомъ сперва въ Кострому, а потомъ во Владимірѣ (1833 г.), съ этого поста назначенъ сенаторомъ (31-го декабря 1834 г.). Съ 1839 г. онъ былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; въ 1850 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. А съ 1855 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ ту именно пору, когда министерство призвано было къ усиленной дѣятельности по случаю разработки многихъ вопросовъ государственной важности, изъ которыхъ первымъ было освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Труды Сергѣя Степановича Ланскаго признательный монархъ награждалъ возведеніемъ его въ графское достоинство съ исходящимъ потомствомъ. Новый графъ скончался 26-го января 1862 г., оставивъ отъ брака съ княжною Варварой Ивановною Одоевскою († 1844 г.) семеро дѣтей, а именно: 1) Наталью Сергѣевну (род. 1813 г.) — за генераль-отъ-кавалеріи Ст. Вас. Перфильевымъ; 2) полковника графа Степана Сергѣевича (род. 1814 г.); 3) графиню Варвару Сергѣевну, фрейлину; 4) графа Александра Сергѣевича (род. 1822 г., † 1866 г.); 5) графиню Прасковью Сергѣевну (род. 1826 г.); 6) графиню Настасью Сергѣевну, бывшую за барономъ П. С. Вревскимъ, и графа Михаила Сергѣевича (род. 1832 года). Сестри графа Сергѣя Степановича Ланскаго: Павла Степановна — дѣвица; Ольга Степановна была за сенаторомъ княземъ Вл. Ѳ. Одоевскимъ и умерла 1872 г.; а Зинаида Степановна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Врасскимъ.

Послѣ Степана Сергѣевича слѣдующій братъ былъ Сергѣй Сергѣевичъ (род. 7-го септябріа 1761 г., † 29-го апрѣля 1814 года), сенаторъ, женатый на Луизѣ-Констанцѣ Вилламовой (род. 1764 года и † 8-го октябріа 1843 года). Это была извѣстная писательница для дѣтей на французскомъ языкѣ. Изъ единственный сынъ Павелъ Сергѣевичъ, генераль-лейтенантъ, † 1853 года.

Наконецъ Дмитрій Сергѣевичъ, самый младшій изъ кузеновъ любимица, былъ также сенаторъ, † 19-го іюля 1834 года. Отъ брака съ княжною Варварой Александровною Одоевскою дѣтей у нихъ не было.

Родъ продолжается, кажется, и отъ стариннаго воеводы Родіона Даниловича. У него было два сына, и младшій изъ нихъ оставилъ шесть сыновей.

Графы и дворяне Левановы.

(родъ существующій.)

Начало свое родъ Левановыхъ ведетъ несомнѣнно отъ новгородца, хотя родоначальника фамиліи и выставляли нѣмцемъ, перешедшимъ на службу въ Тверь, гдѣ потомки его, пользуясь значеніемъ, были боярами.

Уже одно то, что по сказанію легенды о родѣ основатель его именованъ Доль — а по нашему мнѣнію прозваніе русское Дол(о)гъ — является управляющимъ въ Гдовѣ, псковскомъ или новгородскомъ пригородѣ, должно возбудить сомнѣніе въ его иностранномъ происхожденіи. И если для нашихъ предшественниковъ не казалось здѣсь ничего сомнительнымъ, то единственно потому, что они относились дипломатически къ серьез-

ному дѣлу, ограничивая заботы свои не изслѣдованіемъ, какъ-бы требовала задача, а механическимъ списываніемъ готоваго, каково бы оно ни было и съ какими бы явными несообразностями ни преподносилось мнимое древнее сказаніе, новѣйшее искаженіе котораго понятнымъ было недоступно. Мы, взявшись за историческое проведеніе дѣятельности представителей фамилій русскихъ дворянъ, не можемъ по самой задачѣ своей не обращать вниманія на все идущее въ разрѣзъ съ ходомъ событій и съ бытомъ нашимъ, условіямъ котораго въ любое время подчиняется все, что живетъ и дѣйствуетъ. Исторія фамиліи слагается изъ указаній полезной дѣятельности ея членовъ, вступавшихъ въ родственныя союзы съ другими фамиліями, доставлявшими случаи отличій по снисканію и вліянію. Обращеніе къ

выясненію этой стороны быта историческаго открываетъ, конечно, генеалогу-историку другіе горизонты и другіе пункты и цѣли наблюденій хода жизни въ отечествѣ. Изощряя самую наблюдательность навыкомъ при глубинѣ знакомства съ дѣломъ. Этотъ же навыкъ и знакомство, конечно, прежде всего отвергаютъ все ложное, придуманное въ темные вѣка невежества людьми, заимчивыми знаніе дерзостью дикихъ измышлений, между которыми вводъ иностранцевъ казался самымъ легкимъ мотивомъ, если ими его въ искаженіи представляло какую-либо отбѣну отъ общепотребительнаго современниками слова. Назвать искаженное имя иностраннымъ значило для измышлителя развязать себѣ руки и уже безъ всякаго зарѣнія сочинять все, что въ голову придетъ и что незнаше дѣла даетъ возможность допускать, ничего не имѣя въ виду, что претило бы принять составляемое рѣшеніе.

Долъ, Долъ, а по нашему мнѣнію — Василій Долгой (или Дологъ), живя въ Исковѣ, — куда часто удалялись новгородскіе граждане, гонимые на родинѣ властною партією, бывшею въ силѣ, — поступилъ въ тверскую службу, — вотъ самое существенное въ легендарномъ сказаніи о началѣ рода Левановыхъ отъ его внука Александра Николаевича, прозваннаго *Левашъ* (лѣвою и лѣвошомъ назывался человекъ, бившій лѣвою рукою или ходившій впередъ лѣвою ногою), а *Ливашъ* (произносимое: *Левашъ*) — мягкая оладья изъ жидкаго тѣста, разливаемого уполовинкомъ по сковородѣ. Въ какомъ смыслѣ — какъ дородный человекъ или какъ владѣвшій лучше лѣвою рукою (?) названъ Александръ Николаевичъ (Микуличъ, по другимъ изводамъ — Викуличъ), внукъ Василія Долгаго или Дол(о)га — мы не можемъ, конечно, рѣшить, но можемъ опредѣлить по колѣнамъ настоящихъ потомковъ отъ него время жизни этого лица: при Василіѣ Темномъ. Былъ онъ бояриномъ въ Твери, какъ отецъ его Микула (Николай), и сыновья Константинъ, дворецкій, и Никита. Константинъ Александровичъ былъ у тверскаго князя Бориса, какъ и сынъ Константина — Константинъ же, третій сынъ у отца. Старшій сынъ Константина Александровича былъ Василій Константиновичъ, отецъ четырехъ сыновей. Второю братъ его Иванъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ ушелъ въ Литву и тамъ умеръ. Слѣдующій за Константиномъ Константиновичемъ братъ былъ Матвій, прозваніемъ *Сирота*. За нимъ слѣдовали: Андрей *Смѣтца* (по другому изводу — *Свѣча*), Никита бездѣтный и Иванъ Меньшой *Ясонтъ* — предокъ Яхонтовыхъ. Дѣти Василія Константиновича назывались: Сергѣй, Борисъ, прозваніемъ *Пиквашъ*, Федоръ *Брюхатый* и Григорій *Туръ*. Дѣти Сергѣя были: Иванъ, Семенъ *Чудо*, Василій, Тимофей и Дмитрій. У Бориса были — какъ показано по родословію — сыновья: Василій, Иванъ и Григорій; у Федора Брюхатаго былъ сынъ Василій, а у Григорія Тура — бездѣтный Измаиль, Иванъ, Андрей и Захарій. У Бориса Васильевича былъ сынъ Василій *Поярокъ*, извѣстный воевода, котораго прозвище приводится безъ фамиліи Левановъ, и оттого потомство его можетъ смѣшиваться съ дворянами Поярковыми. У Поярка-Леванова было два сына: Василій Васильевичъ и Сергѣй Васильевичъ, отъ котораго пошла тоже существующая до нашихъ дней младшая дворянская линія рода Левановыхъ, имѣющая уже восемь колѣнъ. Старшая линія Левановыхъ продолжалась въ лицѣ Василія Васильевича, Пояркова внука Федора Васильевича и правнука, Григорія Федоровича, арзамасскаго дворянина при царѣ Михаилѣ (1627—9 г.). У Григорія Федоровича былъ братъ Иванъ Федоровичъ, тоже арзамасскій дворянинъ, ушедшій въ Литву, — потому потомства его мы не знаемъ вѣрно.

Григорій Федоровичъ имѣлъ сыновей: Дмитрія (стрип-

чаго 1658 г., и стольника 1676 г.), Илью, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братьями записаннаго въ московскій списокъ (1661 г.), и Икова, стряпчаго 1676 года и стольника 1686 года. Иковъ Григорьевичъ былъ отцомъ полнаго генерала (14-го августа 1730 г.), бригадира при Петрѣ I, начальника корпуса русскихъ войскъ въ Персію, дѣйствовавшаго на Кавказѣ съ 1722 г. — Василія Яковлевича (род. 1667 г., † 7-го апрѣля 1751 года), уволеннаго въ отставку 3-го марта 1740 г., по Елизаветино сдѣланнаго главноуправляющимъ Москвою и 30-го ноября 1741 года награжденнаго орденомъ св. Андрея. Василій Яковлевичъ имѣлъ сына — полнаго же генерала (8-го сентября 1761 г.), кавалера св. Александра Невскаго — Ивана Васильевича (умершаго ранѣе 1781 года, генераль-поручика 1760 г.), имѣвшаго сыновей: Александра Ивановича (22-го сентября 1786 г. генераль-поручика), аннинскаго кавалера; Федора Ивановича, сенатора 5-го Департамента (1803 г. тайнаго совѣтника); генерала же Василія Ивановича, командира Семеновскаго полка (1799 г.). Александръ Ивановичъ былъ женатъ два раза: первый — на Екатериинѣ Владиміровнѣ Грушецкой и второй — на Маріѣ Захаровнѣ Евлашевой, дочери бригадира. Отъ перваго брака его былъ, кажется, одинъ сынъ Иванъ Александровичъ (род. 1781 г.; въ 1799 г. подпоручикъ лейбъ-гвардіи). Отъ втораго же брака были сыновья: Яковъ (род. 1793 года), Константинъ (род. 1796 года), Владиміръ (род. 1799 г.) и дочь Екатерина (род. 1796 года). Василій Ивановичъ имѣлъ дѣтей: Василія Васильевича, возведеннаго Николаемъ I въ графское достоинство (1-го іюля 1833 г.); Константина, убитаго при Бородинѣ, и трехъ дочерей: Марію Васильевну (дѣвицу), Александру Васильевну, бывшую за сенаторомъ Семеновымъ Николаевичемъ Озеровымъ, и Анну Васильевну — за Николаемъ Федоровичемъ Матюшинымъ. Графъ Василій Васильевичъ (род. 10-го октября 1783 г., † 23-го сентября 1848 года) былъ генераль-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ, бывшій кievскій, волынский и подольскій генераль-губернаторъ. Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ (съ Екатериною Петровною Мятлезою) имѣлъ дочь Александру Васильевну (1823 г.) — за Александромъ Александровичемъ Балашовымъ, а отъ втораго брака (съ Евдокією Васильевною Пашковой) — Екатерину Васильевну († 24-го іюня 1855 г.), бывшую (съ 1830 г.) за свѣтлѣйшимъ княземъ Борисомъ Дмитриевичемъ Голицынымъ, и двухъ ея братьевъ — графовъ: Николая Васильевича, генерала-отъ-инфантеріи, генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, числящагося въ 4-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской фамиліи, и графа Владиміра Васильевича, дочь котораго графиня Марія Владиміровна, фрейлина Ея Императорскаго Величества.

Младшая *ветвь* — дворянская — рода Левановыхъ началась отъ Сергѣя, отца воеводы Василія IV (1514 года), его посла въ Крымъ (1524 г.). Другой сынъ этого замѣчательнаго дѣтеля — младшій внукъ Поярка, Иванъ Сергѣевичъ, имѣлъ сына Григорія, внука Илью († 1714 г.) и правнука Прокопія († 1742 года), жившаго при Петрѣ I и имѣвшаго сыновей Степана и Василія. У Степана Прокопьевича были сыновья — помѣщики вологодской губерніи, коллежскіе совѣтники (2-го сентября 1784 г.): Сергѣй Степановичъ, уфимскій совѣтний судья, и Николай Степановичъ, предсѣдатель вологодскаго похутяго земскаго суда, имѣвшій сына (IX класса) Степана и внуковъ: Ивана (род. 1-го мая 1816 г., Дмитрія Николая, Кирилла, Андрея и Сергѣя Степановичей).

У сенатора Федора Ивановича былъ сынъ Никита Федоровичъ (род. 1801 г., † 1832 г.), отъ брака съ

Александрю Николаевною NN имѣвшій сына Осдора (род. 1829 г.), и дочь Анастасію (род. 1831 г.), внесенныхъ въ родословіе фамиліи.

Гербъ рода графовъ Левашовыхъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ, въ пересѣченіи двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ этомъ щиткѣ — русскій государственный орелъ, на груди котораго въ красномъ полѣ вензелевое имя августѣйшаго возводителя въ графское достоинство Левашовыхъ — императора Николая I. Дѣленія большаго гербоваго щита представляютъ слѣдующія изображенія. Въ первой части — въ поляхъ красномъ и серебряномъ — раздѣленный на-двое фамильный гербъ дворянъ Левашовыхъ, золотой, обращенный въ правую сторону, и въ серебряномъ полѣ — діагональ рѣки отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу. Во второй части — въ красномъ полѣ изъ облака выходящая рука въ золотыхъ латахъ съ продѣтою сквозь лавровый вѣнокъ саблею. Въ третьей части — въ зеленомъ полѣ построенный на горѣ пятиглавый монастырь. А въ четвертой части щита — въ лазуревомъ полѣ обращенный въ правую сторону журавль, держащій въ правой поднятой ногѣ камень — эмблема бдительности.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема. Средній съ графскою короною (первый) въ нащлемникѣ имѣетъ возникающаго государственнаго орла съ вензелевымъ именемъ императора Николая I въ грудномъ щиткѣ. Надъ боковыми шлемами — короны дворянскія, въ нащлемникахъ которыхъ слѣдующія эмблемы: съ правой стороны — рука въ латахъ, а съ лѣвой — два черныя орлиныя крыла.

Щитодержцы: справа леопардъ, слѣва — лейб-гусарь. Наметь — серебро и золото; подложка красная и лазуревая. Девизъ: „Virtuti et honori“ (Мужествомъ и честностью).

Гербъ графовъ и дворянъ Левашовыхъ.

Гербъ этотъ помѣщенъ въ (неизданной въ свѣтъ) XI части „Общаго Гербовника“ подъ № 9 (1863 года).

Графы Литке.

(родъ неугасшій.)

лужбою въ Россіи въ XVIII вѣкѣ выходцы изъ Германіи Литке (Lütke) приобрѣли право на дворянство. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ-Александръ Литке отъ двухъ женъ имѣлъ нѣсколько сыновей и дочерей. Изъ дѣтей перваго брака его замѣтимъ: Наталью, бывшую за адмираломъ Сульменевымъ (1789 — 1848 г.), Фридриха-Беньямина (род. 1797 г.) и Александра (1799—1851 г.). Статскій совѣтникъ Фридрихъ-Беньяминъ, по русски величаемый Осдоромъ Петровичемъ, нашъ знаменитый адмиралъ, президентъ императорской академіи наукъ, вице-президентъ императорскаго географическаго общества, приобрѣлъ своему роду графское достоинство. Онъ получилъ прекрасное образованіе въ домѣродительскомъ и прямо вступилъ на службу волонтеромъ (23-го апрѣля 1813 г.) на гребную флотилію, отправленную подъ команду капитана 1-го ранга (впоследствии героя Наваринскаго и графа) Гейдена для блокады Данцига. Произведенный черезъ мѣсяць (29-го мая) въ гардемарины, Литке за отличіе въ эту же кампанію получилъ чинъ мичмана и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. Спустя четыре года отправился онъ въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ „Камчатка“, и съ окончаніемъ экспедиціи получилъ въ команду бригъ „Новая Земля“ и на немъ четыре раза плавалъ изъ Архангельска въ Ледовитый океанъ для географическихъ открытій. Совершивъ эти экспедиціи по Высо-

чайшему повелѣнію императора Александра I, Литке въ 1826 году получилъ въ команду военный шлюпъ „Сенявинъ“ и на немъ совершилъ плаваніе вокругъ свѣта, продолжавшееся три года (съ 14-го августа 1826 года по 4-е сентября 1829 г.) За этотъ подвигъ Литке произведенъ въ капитаны 1-го ранга и награж-

Гербъ графовъ Литке.

денъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ изъ двухъ фрегатовъ и одного брига, мореплавателя нашъ направился къ Исландіи и на возвратномъ пути заходилъ во французскую гавань Брестъ. Въ 1832 году назначенъ воспитателемъ его

императорского высочества генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича, и при особѣ его высочества состоялъ 15 лѣтъ, а съ 1847 по 1852 г. наименованъ былъ попечителемъ его императорского высочества. Состоя воспитателемъ въ чинѣ контръ-адмирала, О. П. Литке вступилъ въ бракъ (7-го декабря 1835 года) съ дочерью умершаго офицера англійскаго флота Уильяма Броуна — Юлією. Отъ этого брака родился (25-го августа 1837 г.) сынъ Константинъ-Петръ, воспитанниками котораго были августѣйшій воспитаникъ Литке и великая княжна Марія Николаевна (бывшая президентомъ императорской академіи художествъ).

Съ самаго учрежденія императорскаго географическаго общества О. П. Литке былъ помощникомъ предсѣдателя, вице-предсѣдателемъ. Съ 1831 по 1853 г. состоялъ главнымъ командиромъ ревальскаго порта, а во время послѣдней англо-французской войны — главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта; съ 1855 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта, а съ 1864 года президентомъ императорской академіи наукъ. Настолько благотворная служба знаменитаго адмирала, кромѣ другихъ отличій, награждена возведеніемъ въ графское достоинство (28-го октября 1866 года).

Высочайше утвержденный 30-го марта 1867 года графскій гербъ дома Литке представляетъ разсѣченный

щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ. Въ верхней золотой части щита изображенъ возникающій государственный двуглавый черный орелъ съ тремя императорскими коронами. Во второй, лазуревой части щита, разсѣченной расходящимися внизъ дугами, образующими особую оконечность, въ первой половинѣ семь золотыхъ шестилучевыхъ звѣздъ, а во второй — золотая небесная сфера и за нею два, положенные на-крестъ, серебряные флага съ лазуревымъ андреевскимъ крестомъ. Въ особой оконечности щита — въ золотомъ полѣ черный якорь съ анкерштокомъ и кольцами. Средній щитокъ въ золотомъ полѣ представляетъ чернаго журавля, держащаго въ правой лапѣ черный же камень. Клювъ и глаза у журавля червленые, въ ознаменованіе пламенной ревности къ службѣ представителей рода Литке. Сфера должна напоминать географическія открытія, а флаги — родъ службы, дававшей возможность совершать ихъ. Гербовый щитъ поддерживаютъ двѣ фигуры въ одеждѣ моряковъ эпохи возрожденія. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя шлемами. Въ нащлемникахъ повторены эмблемы герба. Изъ нихъ въ среднемъ, на груди возникающаго государственнаго орла, въ золотомъ щиткѣ — вензелевое изображеніе Его Императорскаго Величества — для указанія времени пожалованія. Девизъ на золотой лентѣ: „Vigilans servit“ (Бодрствуи служить).

Графы и дворяне Лорисъ-Меликовы.

(родъ существующій).

Высочайше утвержденный 17-го января 1880 года („Гербовникъ“, ч. XIII) гербъ графа Лорисъ-Меликова представляетъ щитъ четверочастный, въ которомъ два раза повторяются эмблемы рода и заслуги. Въ первой и четвертой частяхъ — въ зеленомъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ, имѣющій на себѣ красный армянскій крестъ и держащій въ правой лапѣ серебряную опрокинутую стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный лукъ. Это — родовой гербъ фамилии дворянъ Меликовыхъ, данный 1865 года. Во второй же и третьей частяхъ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ два на-крестъ положенные меча, а въ углахъ, образуемыхъ пересѣченіемъ ихъ между собою, четыре зубчатыхъ башни чернаго цвѣта. Щитъ украшенъ графскою короною съ тремя шлемами. Въ нащлемникахъ изображены: надъ первымъ шлемомъ (справа) — возникающій левъ съ прочими атрибутами его, слѣва — башня съ положенными на-крестъ мечами краснаго цвѣта, а въ срединѣ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди золотую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, окружающую щитокъ, въ золотомъ полѣ котораго вензелевое имя Александра II, дарователя графскаго достоинства. У нащлемниковъ наметы: у средняго — красный съ золотомъ, у лѣваго — зеленый съ золотомъ и у праваго — черный съ золотомъ. Щитодержцы: съ правой стороны — золотой левъ, съ лѣвой — серебряный единорогъ, со щитомъ придерживающіе и, поставленные на-крестъ, за щитомъ два знамени на золотыхъ древкахъ изъ цвѣтовъ орденской ленты св. Георгія. Подъ щитомъ гербовымъ — на зеленой лентѣ золотыми буквами написанъ девизъ: „Съ боя за братьевъ по Христу“.

С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Ме-

ликовъ возведенъ въ графское достоинство Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1878 года. Въ указѣ этомъ поводы

Гербъ графовъ и дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

удостоенія выражены слѣдующими словами: „Въ возда- ніе особо-важныхъ заслугъ и примѣрно-ревностной до-

блестной дѣятельности въ теченіе всей минувшей войны съ Турціею 1877—1878 гг. командовавшего дѣйствующимъ корпусомъ кавказской арміи, нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи Михаила Лорисъ-Меликова Всемилостивѣйше жалуетъ его съ исходящимъ потомствомъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Родъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ, получившихъ гербъ въ 1865 году, армянскаго происхожденія. По родословію, представленному въ 1832 году, удостоенный графомъ генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ оказывается въ девятомъ колѣнѣ отъ родоначальника — Меликъ-Дан. Сынъ его назывался просто Меликъ-бекъ, внукъ Меликъ-Джанъ, а правнукъ Моктанъ-бекъ, отецъ Давида уз-башни (полковника) и Резвана, основателя младшей линіи рода, тоже продолжающейся до нашихъ дней.

Старшая линія отъ Давида уз-башни имѣетъ теперь пять колѣнъ съ родоначальникомъ. У Давида былъ сынъ Ахвердій, отецъ двухъ сыновей: Григорія и Зураба, дѣда настоящаго графа. У Григорія Ахвердовича былъ сынъ Давидъ, женатый на Софѣ Ходжаминасовой и отъ нея имѣвшій трехъ сыновей: Соломона (род. 26-го января 1824 г.), Александра и Захара. Зурабъ Ахвердовичъ имѣлъ сына Таріела, у котораго въ бракѣ съ Екатериною Ахвердовой родились два сына: Михаилъ Таріеловичъ (род. 19-го октября 1824 г.) и Василій Таріеловичъ (род. 3-го августа 1831 года). У Резвана былъ сынъ Ходжа, внукъ Тахмасъ, да правнуки: Іосифъ

и Георгій. Георгій отъ брака съ Шушанною Джаннисовой имѣлъ одного сына Ивана. А Іосифъ Тахмасовичъ отъ двухъ женъ (Анакаліи Арутиновой и Каліи Гулашовой) имѣлъ четырехъ сыновей: Далмаса (род. 8-го мая 1824 года), Тахмаса (род. 25-го іюня 1826 г.), Ивана (род. 28-го февраля 1830 года) и Артемія (род. 15-го ноября 1832 года).

Есть и варианты вѣтви отъ Давида уз-башни по показанію другой линіи дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

У Ахвердія Давидовича сынъ не Григорій, а Георгій, отецъ Стефана, женатаго на Тамарѣ и имѣющаго сына Георгія (род. 9-го января 1807 г.), у котораго отъ брака съ Елизаветою Абрамовною Ениколовой сынъ Александръ (род. 10-го января 1836 г.).

Тогда какъ у Зураба показывается сынъ Иванъ, внукъ коллежскій ассесоръ Иванъ Ивановичъ и правнуки Степанъ Ивановичъ (род. 20-го декабря 1841 г.) и Константинъ Ивановичъ (род. 5-го іюня 1846 года).

Гербъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ представляетъ въ зеленомъ полѣ золотого льва, стоящаго на заднихъ лапахъ и держащаго въ правой передней лапѣ серебряную стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный же лукъ. Въ золотой главѣ щита — черныи мечъ съ поясомъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, въ наплечники надъ которою повторенъ левъ. Зеленое поле, какъ извѣстно, должно напоминать основаніе ислама, а левъ — символъ Персіи — выходъ рода оттуда на Кавказъ; лукъ и стрѣлы — занятіе военною службою предковъ, а мечъ — военную службу уже Россіи.

Графы Минихъ.

(родъ въ Россіи угасшій.)

О нѣмецкихъ источникахъ о жизни и родѣ знаменитаго графа фельдмаршала происхожденіе фамиліи Минихъ слѣдуетъ вести отъ владѣльца замка Рамбснауэръ (на р. Регенъ, въ одной милѣ отъ Регенсбурга, въ Швабъ-ней-бургскомъ амтѣ Бургъ-Ленгефельдъ) Іоганна Минихъ, женатаго на Аннѣ фонъ-Эйзидель и имѣющаго отъ нея трехъ сыновей, изъ которыхъ средний — Германъ оказался продолжателемъ рода, женившись на Катеринѣ фонъ-Гаррастъ и приживъ трехъ же сыновей, изъ которыхъ потомство было только отъ средняго — Германа 2-го. Германъ 1-й въ 1526 году, во время крестьянской войны, былъ изъ замка своего Рамбснауэра выгнанъ, а потомство Германа 2-го — въ лицѣ прижитаго имъ отъ брака съ урожденною Шмидтъ втораго сына Іоганна — переселилось въ Ольденбургъ, гдѣ помѣнованный членъ фамиліи Минихъ сдѣлался герцогскимъ ландфохтомъ и владѣльцемъ *Брокдейха*. Іоганнъ Минихъ отъ брака съ Лукреціею фонъ-Дамъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Рудольфъ, владѣлецъ Брокдейха и Нейенхитторфа былъ амтовымъ фохтомъ и оберъ-дикъ-графомъ въ Ольденбургѣ. Этотъ Рудольфъ женился на послѣдней представительницѣ древняго рода фонъ-Нутцъ-хорнъ — Елизаветѣ и по этому случаю получилъ въ 1686 г. право включить въ свой гербъ эмблему рода Нутцъ-хорнъ (стоящаго въ лазуревомъ полѣ серебрянаго лебедя). Отъ брака съ Елизаветой фонъ-Нутцъ-хорнъ Рудольфъ Минихъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ Антонъ-Гинтеръ Минихъ (род. 9-го іюня 1650 г. и † 14-го февраля 1721 г.) былъ отцомъ знаменитаго фельдмаршала.

Антонъ-Гинтеръ Минихъ, владѣлецъ Нейенхитторфа и Гринека, ротмистръ датской службы, инженеръ-гидравтикъ въ Ольденбургѣ, получилъ отъ датскаго короля Христіана V (24-го мая 1688 года) гербъ: щитъ, разсѣченный на четыре части; въ первой и четвертой изъ нихъ въ золотомъ полѣ грудно с изображеніе стоящаго монаха, а во второй и третьей частяхъ — въ лазуревомъ полѣ стоящаго прямо серебрянаго голубя, держащаго въ клювѣ зеленѣющую вѣтвь, съ правомъ писаться *фонъ-Минихъ*.

Дипломомъ императора отъ 4-го мая 1702 г. фонъ-Минихи возведены въ дворянское достоинство Римской имперіи, и при этомъ въ средину главнаго щита на пересѣченіи перпендикуляровъ вставленъ малый щитокъ съ императорскимъ орломъ. Антонъ Гинтеръ занимать должности воеводы въ Эзенсѣ, мѣстечкѣ Восточно-Фризскаго княжества и отъ брака съ Софіею Екатериною Эткенсъ (род. 13-го іюня 1659 г. и † 27-го мая 1710 г.) имѣлъ трехъ сыновей: Іоганна-Рудольфа, начальника приморскихъ плотей въ Ольденбургѣ, Бурхарда-Христофа, русскаго фельдмаршала и графа да барона Христіана-Вильгельма, оберъ-гофмейстера императрицы всероссійской Елизаветы Петровны (род. 1688 года и † 11-го апрѣля 1768 года). Сверхъ сыновей были у Антона-Гинтера Миниха три дочери: *Елена-Елизавета* — за генералъ-маіоромъ прусской службы фонъ-Ротбергомъ; *Шарлотта-Амалія* — за фонъ-Ролемъ, генералъ-лейтенантомъ кельнскаго курфирста, и *Доротея-Елизавета* — за прусскимъ же генералъ-маіоромъ фонъ Вильденомъ.

Второй сынъ Антона-Гинтера Миниха — Бурхардъ-Христофъ (род. 9-го мая 1683 г. и † 16-го октября 1767 г.) началъ службу подъ знаменами принца Кинг-

нія Савойскаго, принять былъ въ службу Петромъ I въ 1721 г. съ чиномъ генераль-поручика, при Петрѣ II (25-го февраля 1728 г.) возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи, назначенъ генераль-фельдцейх-мейстеромъ и генераль-губернаторомъ С.-Петербурга, оставленнаго юнымъ монархомъ при житіи въ Москвѣ. Управляя столицей Петра I, при Аннѣ возведенъ Минихъ въ фельдмаршала, оставаясь президентомъ военной коллегіи. Покоривъ Данцигъ, прославивъ русское оружіе въ Турціи и низвергнувъ регента герцога Бирона, графъ Минихъ сдѣлался первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, но скоро долженъ былъ удалиться отъ правленія, оскорбленный пожалованіемъ сана генералиссимуса, котораго онъ добивался, отцу императора — принцу Антону-Ульриху.

Тѣмъ не менѣе удаленіе отъ дѣлъ не помѣшало врагамъ хотинскаго героя, при восшествіи на престолъ Елизаветы, впутать его въ процессъ, подвергнуть осужденію и ссылкѣ въ Сибирь, гдѣ прожилъ заслуженный фельдмаршалъ до днѣ императорства Петра III. Этому государю въ день несчастія напрасно давалъ Минихъ единственные спасительные совѣты, за которые Великая Екатерина потомъ не гнѣвалась на героя, но почитала его полною своею довѣренностью, поручивъ ему постройку и укрѣпленіе Балтійскаго порта.

Графъ Минихъ былъ женатъ два раза: первая жена его Христина-Лукреція Вицлебень († въ февралѣ 1727 г.) была мать всѣхъ тринадцати дѣтей, изъ которыхъ выросли три дочери и сынъ. Сентября 18-го 1728 года графъ Минихъ женился на гофмейстеринѣ двора цесаревны Елизаветы Петровны — вдовѣ Салтыковой, Барбарѣ-Элеонорѣ, урожденной Мальцанъ, раздѣлившей потомъ съ супругомъ долгіе годы ссылки. У фельдмаршала Миниха дочери всѣ были замужемъ: первая — за полковникомъ барономъ Мальцанъ; вторая — *Христина-Елизавета* (съ 30-го мая 1728 г.) — за королевско-прусскимъ камергеромъ Генрихомъ фонъ-Менгденомъ и третья, *Луиза-Доротея* — за графомъ Фридрихомъ Салмсъ-фонъ-Вильденфельсъ. Единственный сынъ фельдмаршала — авторъ „Записокъ“ о немъ, раздѣлившій несчастіе его — дѣйстви. тайн. сов. графъ *Иоаннъ-Эрнстъ*, русскими называемый Сергѣй Христофоровичъ (род. 30-го декабря 1707 г., † 1788 г.), женатъ былъ на баронессѣ Аннѣ-Доротей Менгденъ и отъ брака съ нею оставилъ многочисленное семейство, а именно: пять сыновей и дочь — графиню Анну-Ульрику (род. 1741 г. и † 18-го января 1811 г.), замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Иваномъ Осодовичемъ Фитингофомъ. Старшій сынъ *Иоаннъ-Готтлибъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ ландратомъ въ Лифляндіи (род. 9-го мая 1740 г., † 18..? г.), не оставилъ потомства. Второй — графъ Эрнстъ-Густавъ, генераль-маіоръ († 1812 г.), оставилъ трехъ дочерей — графинь: *Екатерину*, что за барономъ фонъ-Полькенъ; *Анну-Доротею* — за полковникомъ Глинкою и *Елизавету*, да сыновей — графовъ: *Фридриха-Франца*, ольденбургскаго оберъ-камергера (род. 1-го октября 1788 года), женатаго на Христинѣ-Луизѣ фонъ-Шлее (род. 1791 г.) и оставившаго пять дочерей *).

Братъ графа Фридриха-Франца — графъ Петръ-Хри-

стофоръ Минихъ, подполковникъ малороссійскаго кирасирскаго полка, женатый на баронессѣ Генріетѣ Каролинѣ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, оставилъ сына — графа Христофора Петровича (род. 27-го августа 1825 года), доктора правъ.

Третій внукъ фельдмаршала — графъ Христофоръ Сергѣевичъ Минихъ при Екатеринѣ II былъ тайный совѣтникъ и сенаторъ. Отъ брака съ графиней Анною Андреевной Ефимовской (род. 1-го августа 1751 года, † 22-го мая 1823 года) онъ оставилъ двухъ дочерей: Екатерину († 1824 г.) и Юлію Эрнстовну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Мантейфелемъ да сына — графа Сергѣя Христофоровича (род. 1778 г. и † 12-го марта 1808 г.), полковника, адъютанта его императорскаго высочества государя цесаревича Константина Павловича. Четвертый внукъ фельдмаршала — графъ Антонъ Сергѣевичъ Минихъ, гвардіи ротмистръ († 1800 года), отъ брака съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой оставилъ сына — графа Александра Антоновича, подполковника с.-петербургскаго драгунскаго полка, и четырехъ дочерей. Изъ нихъ графиня Марья Антоновна была за барономъ Карломъ Павловичемъ Розенъ; Екатерина Антоновна — за графомъ д'Оллонвилъ; Елизавета Антонова — за генераль-лейтенантомъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Хрущевымъ и графиня Наталья Антоновна — за генераль-лейтенантомъ графомъ Пракліемъ Ивановичемъ Морковымъ.

Гербъ графа Миниха.

Младшій внукъ фельдмаршала — генераль-маіоръ графъ Сергѣй Сергѣевичъ Минихъ († 1817 года) отъ брака съ графиней Браунъ оставилъ одну дочь — графиню Христину-Софію-Элеонору.

Младшій братъ фельдмаршала, вызванный въ русскую службу Анною и при Елизаветѣ бывший оберъ-гофмейстеромъ русскимъ, нами хотя поименованъ, но къ указанному выше слѣдуетъ прибавить его дѣтей: сына, умершаго въ русской службѣ въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, и двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за одно и то же лицо (одна послѣ другой), именно: графа Гаральда-Густава Пгельстрома.

Гербъ графа Миниха („Русскій Гербовникъ“, ч. I, отд. I, № 18) представляетъ въ щитѣ, разсѣченномъ на четыре части, посредиѣ на золотой полосѣ малый щитокъ, украшенный графскою короною, въ которомъ въ серебряномъ полѣ босоногій стоящій монахъ въ черномъ одѣяніи, съ четками въ рукахъ, кисти которыхъ подняты вверхъ. По сторонамъ средняго щитка видѣны *располовинчатый черный орелъ въ золотомъ полѣ, коро-*

*) *Иоанну* (род. 1812 года), бывшую за Вильгельмомъ Вилловъ-Горовъ († 1846 года) и (съ 1856 года) Адольфомъ-Карломъ фонъ-Плато; *Паулину* (род. 1817 года) — замужемъ за нидерландскимъ камергеромъ Вентинкомъ († 1855 г.); *Адельгейду* (род. 1819 года) — за Германомъ Рессингомъ (1839—1855 года) и П. Фр. Людвигомъ Рессингомъ (съ 1856 года), ольденбургскимъ министромъ-президентомъ; *Амалию* (род. 1824 года) — за ганноверскимъ генераль-полицей-директоромъ Энгельбрехентомъ (съ 1850 года) и *Александрю* (род. 1829 года) — съ 1850 года въ замужествѣ за прусскимъ кавалеристомъ Фр.-Вогиславомъ фонъ-Штранцемъ.

пованный, и въ каждой ногѣ подбитый синецъ. Въ верхней первой части (лѣвой) общаго щита подъ полосой съ орломъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный лебедь. Въ правой же части — въ серебряномъ полѣ два опрокинутыхъ стропила краснаго цвѣта. Въ третьей части гербового щита подъ полосой — въ серебряномъ полѣ три трилестника. Въ четвертой части (правой нижней) — въ лазуревомъ полѣ красная карнизная стѣна и надъ нею выходящая луна. Въ отрѣзкѣ же (между третьей и четвертою частями) — пирамида съ обелискомъ, обвитый золотыми змѣями. Подъ колоною — голова Януса, золотая, въ зубчатой коронѣ; гербовый

щитъ, увѣнчанъ тремя шлемами. Въ наплечникахъ съ краевъ шапки и въ срединѣ — графская корона. Изъ шапокъ — по три турецкихъ бунчука изъ каждой. Подъ графскою же короною по бокамъ — два знамени, за ними — поднятыя два крыла, а между ними — фигура монаха. Щитодержцы — рыцари въ шлемахъ и латахъ. Слѣва стоящій имѣетъ надъ шлемомъ городскую римскую корону и въ рукѣ на развернутомъ сверткѣ геометрической чертежъ. Правый щитодержецъ на шлемѣ имѣетъ три страусовыхъ пера и на правомъ плечѣ карабинъ. Наметь сирена голубой, слѣва — красный, подложенный сверху золотомъ, внизу — серебромъ.

Дворяне Милорадовичи.

(родъ существующій.)

одъ дворянъ Милорадовичей происходитъ изъ Герцеговины, гдѣ до сихъ поръ еще живы потомки этой фамилии, поселяне монастыря въ селѣ Житомы сличъ (въ 4-хъ верстахъ отъ гор. Мостара), принявшие магометанство и переимѣнившие фамилію Милорадовичей на Лолчи, Кузман и Ошичи. Всѣ эти фамиліи происходятъ отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и потому удержавшаго свои помѣстья въ Дубравахъ (въ пяти верстахъ отъ австрійской границы). Мѣстное преданіе сохранило память о трехъ братьяхъ Милорадовичахъ: Ридѣ, Любисавѣ и Милисавѣ, построившихъ церковь близъ Житомыслича. Последний изъ этихъ братьевъ, Милисавъ, обезпечивъ неприкосновенность построенной имъ обители султанскими фирманами, переехалъ въ Россію, куда послѣдовали за нимъ и другіе братья, хотя по другимъ свидѣтельствамъ — онъ умеръ въ Герцеговинѣ, въ построенномъ имъ самомъ монастырѣ. Время постройки монастыря въ точности неизвѣстно, но, судя по надписи, выѣченной на одномъ изъ церковныхъ столбовъ, церковь выстроена въ 1603 г. Фамилія Милорадовичей происходитъ посредствомъ фамиліи Храбреневичей отъ графовъ Осмукевичей, и происхожденіе это удостовѣрено особымъ свидѣтельствомъ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, выданнымъ 13-го октября 1749 года. Свидѣтельство это основано на томъ, что „у Петра, сына Матвея Осмукевича, находится книга древняя, рукописная, крытая, меноврежденная, съ слѣдующею надписью: Книга святыя патрарховъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королевствъ и знатнѣйшихъ фамилій Имперической имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великимъ стараніемъ, и особливо прилежаніемъ Станиславъ Рубинъ, Герольдмейстеръ императора Стефана Немини, а сіе списано съ древнѣйшей книги, написанной на иллирическомъ языкѣ, которая хранится въ монастырской библиотекѣ св. Василія, на Святой Горѣ, и что въ упомянутой книгѣ на 97 листу находится гербъ фамиліи Храбреневичей, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на перламутровомъ листу съ такими же изображеніями, который перламутровый листъ, будучи, какъ сказано, сложенъ, зашнурованъ краснымъ шнуромъ и запечатанъ канцелярскою печатью на красномъ воску и уланъ (Сенатскій приказъ республики Рагузской)“. Въ Россію фамилія Милорадовичей появлется въ 1711 году, когда по именному указу императора Петра I, черезъ письмо графа Головкина, вызванъ на малороссійскую службу изъ Сербіи

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ. Этотъ Михаилъ Милорадовичъ посланъ былъ имѣть съ капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ въ Черногорію, куда они усильи пробраться съ грамотой Петра къ черногорцамъ отъ 3-го марта 1711 года, въ которой, между прочимъ, сказано: „противу несправедливаго бунтарства съ воинствомъ и сильными оружіемъ въ средину владычества ево входили, убиенныхъ православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ иванскаго ево на освобождать... и тако аще будемъ единодушно, кійждо на своей возможности трудиться и за вѣру воевати, то имя Христово являше прославится, а иванскаго Магомета насильники будутъ приняты въ старое изъ отечества въ нескіи и стени арабійскіе“. Уходя изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ черногорцамъ грамоту отъ своего имени, „которая писана на збору црногорскому на Цетинь, апрѣля 16, 1712“, и подъ коей подписался такъ: „Благочестиваго царя Петра Великаго полковникъ и капитанъ Михаилъ Милорадовичъ“, и въ этой грамотѣ объявлено Черногоріи свободу изъ рукъ Великаго Царя. Посольскія заслуги Михаила Милорадовича слѣдующимъ образомъ изображены въ грамотѣ царя Петра 1718 года: „Принявъ отъ насъ, Великаго Государя, чинъ полковническаго, являлъ къ монтегитинскимъ и другимъ таможнымъ караванамъ нашимъ благочестиваго царя, также и римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ народъ къ принятію оружія противъ турокъ, и такимъ своимъ стараніемъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ действительную съ нами турки войну много число тѣхъ народовъ и имѣлъ подъ командою своею, знатные надъ турки военныя поски приниавъ и тѣмъ отъ большого наущенія на насъ, Царскаго Величества и Малой Россіи, турокъ и татаръ удержалъ“.

По возвращеніи въ Россію Милорадовичъ получилъ деньгами 500 червонныхъ (чрезвычайно большая награда), украшенный алмазами портретъ Петра Великаго на Андреевской лентѣ, для пощенія въ цетинь, и получалъ кромѣ того помѣстья въ Малороссіи. Въ упомянутой выше грамотѣ Петра I Милорадовичу говорится далѣе, что Милорадовичъ, „не могши уже пакъ туда возвратиться, билъ челомъ намъ, Великому Государю, и всепокоретвенно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ, по заслугамъ его, въ нашихъ малороссійскихъ городяхъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 года іюня 10-го повелѣли Мы, Великій Государь, ему, Михаилу, за оныя его пакъ, Великому Государю, вѣрныя дѣйствительныя оказанныя службы быть нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо полковника, который генеральнымъ судью, Ивана Чарына.

и о томъ тогда Наша, Царскаго Величества грамота къ подданному Нашему, Воиска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйствительнаго гетману Ивану Ильичу Скоропадскому послана". Чарнышъ, на мѣсто котораго назначенъ былъ Милорадовичъ гадяцкимъ полковникомъ, находясь въ родствѣ съ Скоропадскимъ, не хотѣлъ добровольно уступить должность новому полковнику, что и вынудило послѣдняго жаловаться на обиды, наносимыя ему Чарнышомъ, и просить о томъ, "чтобъ и когда уже онъ пожалованъ чиномъ полковника, чтобы и содержанъ какъ прежніе полковники, а не такъ какъ нынѣ чинится". Въ жалобѣ своей Милорадовичъ говоритъ, что гетманъ одну изъ сотенъ Гадяцкаго полка, — Камышанскую, — „силою хотѣлъ взяти и господину Чарнышу отдати, такъ какъ въ Камышанской Чарнышъ многіе себѣ подчинилъ грунты и немалые заводы сдѣлалъ". Кроме того Чарнышъ „явно и публично предъ народомъ безчестилъ его срамотне, называючи измѣнникомъ, плутомъ, цыганомъ и шаблеромъ", а *подписокъ*, т.-е. помощникъ писаря, говорилъ, что если „онъ, Милорадовичъ, измѣнилъ одному, то и Государю измѣнить можетъ". По этому дѣлу канцлеръ князь Головкинъ отвѣтилъ Скоропадскому, хлопотавшему за Чарныша, что „отмѣнить Царскаго Величества Указу не можно", и Милорадовичъ получилъ свое. Въ 1718 году Милорадовичъ сопровождалъ „вмѣстѣ съ прочею казацкою старшиною" гетмана Скоропадскаго въ Москву, гдѣ съ прочими малороссіянами присутствовалъ при судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Извѣстно, что одна только малороссійская старшина имѣла мужество отказать царю въ одобреніи приговора надъ судимымъ и отрелася отъ подписанія его. Въ 1723 году Милорадовичъ былъ высланъ изъ Малороссіи съ 5000 казаковъ въ Ладугу, по приказанію Петра, рыть каналы. Въ томъ же году Михаилъ Ильичъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Лубенскимъ, Апостоломъ воротились изъ подъ Коломака, куда ходили они для охраненія границы отъ татаръ и турокъ. Возвратясь съ полкомъ на родину, Милорадовичъ и Апостолъ были вытребованы въ Петербургъ по дѣлу извѣстнаго Павла Полуботка, полковника Черниговскаго и наказнаго гетмана, и посажены въ крѣпость, гдѣ ихъ допрашивали и томили до самой смерти Петра Великаго. Въ 1725 году, по вступленіи на престолъ Екатерины, оба они были освобождены, получили обратно свои помѣстья и полки. Черезъ два года послѣ этого Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ умеръ въ Малороссіи.

Отъ этого-то Михаила Ильича и произошла та вѣтвь фамиліи Милорадовичей, которая, благодаря заслугамъ знаменитаго генерала отечественной войны, Михаила Андреевича, приобщила графскую корону къ своему дворянскому гербу. Остальные дворянскіе роды, посящіе фамиліи Милорадовичей, имѣютъ своимъ родоначальникомъ брата Михаила Ильича, Гавриіла, который наследовалъ ему въ полковничествѣ по Гадяцкому полку.

Единственный сынъ Михаила Милорадовича отъ брака его съ дочерью генеральнаго есаула Бутовича Ульяной — *Степанъ Милорадовичъ* былъ бунчуковымъ товарищемъ и отъ брака съ дочерью Михаила Гамалѣи имѣлъ шесть сыновей: Ивана (убитаго при Хотинѣ), Петра, Андрея, Михаила, Александра, Степана и дочь Софію. Андрей Степановичъ, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя военной службѣ, сражался съ турками подъ знаменами фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, отличался подъ Шумлою, былъ другомъ Суворова и Кутузова и въ 1782 году былъ назначенъ губернаторомъ Черниговскаго полка и управлялъ этимъ наместничествомъ 15 лѣтъ въ чинѣ генералъ-поручика. Отъ брака Андрея Степановича съ дочерью бригадира Андрея

Андреевича Горленко, Маріей, родился сынъ *Михаилъ*, возведенный впоследствии указомъ императора Александра I отъ 1-го мая 1813 года въ графское Россійское достоинство. Жизнь и заслуги графа Михаила Андреевича Милорадовича слишкомъ извѣстны, и вѣтъ надобности ихъ здѣсь приводить. Онъ, какъ извѣстно, убитъ на Сенатской площади 14-го декабря 1825 года, защищая престолъ и законнаго государя. Прямого потомства графъ Михаилъ Андреевичъ по себѣ не оставилъ, и съ нимъ пресѣклась графская фамилія Милорадовичей. Послѣ празднованія въ 1871 году столѣтняго юбилея со дня рожденія Михаила Андреевича государь императоръ соизволилъ 19-го марта 1873 г. возвести, какъ старшаго въ родѣ, Григорія Александровича въ графское достоинство, „дабы увѣковѣчить въ потомствѣ память о заслугахъ, оказанныхъ престолу и Государству графомъ М. А. Милорадовичемъ". Графскій титулъ будетъ

Гербъ дворянъ Милорадовичей.

переходить отъ него къ старшему въ родѣ Милорадовичей. Графъ Григорій Александровичъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ (р. 24-го сент. 1839 г.) сынъ Александра Григорьевича, внукъ Григорія Петровича, приходится правнукомъ Петру Степановичу.

Дворянскій гербъ Милорадовичей состоитъ изъ щита, имѣющаго двѣ части — верхнюю малую и нижнюю пространную; въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ видно по одной серебряной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ означены части крѣпости. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметь на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ. Гербъ этотъ означаетъ взятую предкомъ Милорадовичей пощю крѣпость и вѣрность,

а посему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части плана крѣпости и бѣлые мѣсяцы — ночное время, а на коронѣ собака — вѣрность. Гербъ этотъ, какъ видно изъ рисунка, сохраненъ и въ графскомъ гербѣ Милорадовичей, гдѣ онъ составляетъ половину щита, а въ другой по-

ловинѣ (золотой) коронованный тремя коронами и окруженный цѣпью ордена св. Андрея Первозванного орелъ имѣетъ на груди вензелевое изображеніе имени Его величества императора Александра II.

Подъ гербомъ на черной лентѣ серебряными буквами девизъ: „Безъ страха и упрека“.

Графы и дворяне Мусины-Пушкины.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, нами помѣщаемый въ гравюрѣ, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ — въ серебряномъ полѣ изображенъ однопалый орелъ (голубаго цвѣта), держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — глобусъ. Вторая часть щита заключаетъ въ серебряномъ же полѣ княжескую шапку, а въ третьей части — въ золотомъ полѣ рука, держащая мечъ.

Надъ щитомъ дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ рука, держащая мечъ. На графскомъ родовомъ гербѣ — корона графская съ выходящею рукою; и въ этомъ одномъ все различіе. Наметь голубой съ серебряною подкладкою.

Гербы Мусиныхъ-Пушкиныхъ помѣщены въ „Общемъ Государственномъ Гербовникѣ“: графскій — въ I части, № 17, и дворянскій — въ IV части, № 22.

Принадлежать къ родамъ, происхожденіе свое ведущимъ отъ новгородца Радши (XII вѣка) — известнаго родоначальника древнихъ фамилій: Бутурлиныхъ, Романовыхъ (какъ мы доказывали), Пушкиныхъ со всѣми ихъ подраздѣленіями, Улитиныхъ, Товарковыхъ, Свибловыхъ, Бутурлиныхъ, Слизневыхъ, Коровичихъ, Зелениныхъ, Челядинныхъ, Замыцкихъ, Курицыныхъ, Каменскихъ, Булыгиныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Чешихиныхъ, Чертовыхъ, Волковыхъ, Кологривовыхъ, Поводовыхъ, Хрулевыхъ, Чулковыхъ, Жулебиныхъ, Аминовыхъ, Волченковыхъ, Трегубовыхъ, Слѣпцовыхъ, Чоботовыхъ, Мятлевыхъ, Булгаковыхъ, Погавицкихъ и Смолкиныхъ. О началѣ рода до VII колѣна указывали мы въ первой части нашей книги на таблицѣ. У Ивана Гавриловича, прозваннаго Морхиня, былъ, кромѣ Андрея Ивановича Кобылы, еще Александръ, сынъ котораго Григорій получилъ прозваніе *Пушка*, а третій его сынъ Василій — *Улита*. У Василя Григорьевича Улиты было два сына: Григорій и Тимофей Васильевичи. У Тимофея же Васильевича старшій сынъ былъ Михайло Тимофеевичъ *Муса* — родоначальникъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ. У *Мусы* было четыре сына: Иванъ, Гавріилъ, Григорій и Истомъ Михайловичи. Отъ Гавріила (если это не одно лицо съ Истомомъ, что намъ кажется невѣроятнымъ) потомство не показано, а у Истома — сынъ Яковъ. У Ивана показано два сына, а у Григорія — три. Это были: Василій и Михайло Ивановичи; Илья *Шаранъ*, Иванъ и Василій Григорьевичи. Михайло Ивановичъ и Шаранъ Григорьевичъ при Грозномъ были воеводами въ г. Великихъ Лукахъ; въ окрестностяхъ этого города были ихъ самыя старинныя помѣстья. У Василя Ивановича было четыре сына: Захаръ, Андрей, Юрій и Макаръ Васильевичи. Захаръ оставилъ въ свою очередь сыновей: Максима, Кириана и Антона († 1634 г.), а Андрей — Богдана и Сергія бездѣтнаго. Богданъ Андреевичъ служилъ царю Михаилу и значился въ числѣ свадебныхъ чиновъ (1624

года) — при первомъ бракѣ государя. Сынъ его Алексѣй Богдановичъ былъ комнатный стольникъ царя Алексѣя Михайловича, а его сынъ Иванъ Алексѣевичъ — первоизбранный Петромъ I въ члены сената при самомъ его учрежденіи, передъ прусскимъ походомъ. Онъ уже заявилъ свою преданность монарху и опытность въ дѣлахъ гораздо ранѣе, управляя Монастырскимъ приказомъ и всѣми имѣніями церкви, такъ что даже въ 1710 году возведенъ въ графское достоинство. Первоначальнымъ открытіемъ карьеры своей графъ Алексѣй Ивановичъ обязанъ родству своему съ предислѣднимъ патріархомъ московскимъ Іоакимомъ Савеловымъ, на племянницѣ котораго онъ былъ женатъ и, при патріаршествѣ дяди жены своей войдя въ дѣла по управленію духовными имѣніями, при Адрианѣ слѣдилъ за всякимъ униженіемъ по этой части, сдѣлавшись черезъ то известнымъ государю. Отъ брака съ Савеловой графъ Иванъ Алексѣевичъ († въ Соловецкомъ монасты-

Гербъ графовъ и дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ.

рѣ въ ссылкѣ, въ 1729 году, имѣя около 70-ти лѣтъ) оставилъ двухъ дочерей: дѣвицу Клеопатру Ивановну да Елизавету Ивановну — за сенаторомъ княземъ Петромъ Ал. Гелицынымъ. Кромѣ дочерей, было еще четыре сына: 1) Александръ (убитый въ Полтавскомъ бою); 2) Платонъ, сенаторъ, раздѣлявшій ссылку съ отцомъ въ Соловки, но возвращенъ Анною и сдѣланъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; 3) Аполлосъ Ивановичъ (род. 1700 г., † 1716 г.), и 4) Эпафродитъ Ивановичъ († 16-го октября 1733 г.). Графъ Платонъ Ивановичъ отъ брака съ княжной Марьей Петровной Черкасской имѣлъ сына Валентина (род. 6-го декабря 1735 года, † 8-го іюля 1804 года), фельдмаршала, и дочерей: дѣвицу Мелитину Платоновну (род. 1727 г. † 1775 года) и Клеопатру Платоновну (род. 1739 г., † 24-го марта 1785 г.) — за графомъ Сергіемъ Одеровичемъ Головинымъ. Фельдмаршалъ графъ Валентинъ Платоновичъ въ бракѣ съ дочерью завоевателя Крыма — княжною Прасковьею Васильевной Долгоруковой (род. 6-го апрѣля 1754 г., † 3-го мая 1804 г.) имѣлъ дочь Настасью Валентиновну (род. 1774 г., † 1811 г.) — за

ваемую до его правнуковъ. Между тѣмъ одинъ изъ его правнуковъ — Данило Аонасьевичъ не только имѣлъ сы-

на Алексѣя, но еще двухъ внуковъ: секундъ-маіора Андрея и капитана артиллеріи Петра Алексѣевича (1782 г.)

Графы и дворяне Олсуфьевы.

(родъ существующій.)

омѣщаемый нами въ рисунокъ гербъ графовъ Олсуфьевыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ въ первой и четвертой изображенъ общій гербъ фамиліи, а во второй и третьей — въ золотомъ полѣ лазуревый крестъ. Въ срединѣ въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ государственный двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема съ дворянскими коронами. Надъ среднимъ изъ нихъ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди вензелевое изображеніе августѣйшаго имени его императорскаго величества (Александра II). Правый нащлемникъ представляетъ льва съ колесомъ, обращеннаго вправо, а лѣвый — золотое орлиное крыло и на немъ лазуревый крестъ.

Наметъ въ срединѣ — черный, справа — красный, слѣва — лазуревый, съ подложкою золотою. Щитодержателями служатъ два льва. Девизъ: „Никто, какъ Богъ“.

Гербъ графовъ Олсуфьевыхъ.

Представители фамиліи Олсуфьевыхъ въ сказкахъ своихъ называютъ родоначальникомъ своимъ думнаго дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева, помѣщика Серпейскаго, за участіе въ разбитіи подъ Молодами Девлетъ-Гирея, хана крымскаго (1572 г.), получившаго въ Серпуховскомъ уѣздѣ село Липицы съ деревнями. У Михаила Ивановича Олсуфьева по родословію показывается сынъ Яковъ, внукъ Тимосей, правнуки Данило и Пнатій (старше Данила) и праправнуки Семенъ Пнатѣвичъ и Аонасій Даниловичъ, при Михайлѣ Оедоровичѣ (1627—1630 г.) имѣвшій помѣстье въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Сынъ его Василій Аонасьевичъ владѣлъ бѣжецкимъ помѣстьемъ съ 1632 г. (со смерти

отца) до 1670 года. А у Пнатія Тимоосевича былъ сынъ Семенъ, внукъ Иванъ и правнуки Григорій и Пльа Ивановичи. Дѣтей у Василія Аонасьевича было шесть сыновей: Дмитрій, Петръ, Алексѣй, два Ивана (Большой и Малый) да Константинъ. Отъ всѣхъ ихъ было потомство, но не долго продолжалось. Аонасій Дмитріевичъ, младшій братъ, оберъ-гофмейстеръ, имѣлъ двухъ сыновей (бездѣтныхъ): Ивана и Филиппа Аонасьевичей и (третьяго) Петра Аонасьевича, имѣвшаго сына Оедора Петровича.

Второй братъ Дмитрія Васильевича — Петръ Васильевичъ имѣлъ сына Тихона Петровича, внука Андрея Тихоновича и правнука Ивана Андреевича.

Третій братъ Дмитрія Васильевича — Алексѣй Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Романа и Ивана Алексѣевичей, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Степанъ Романовичъ (бездѣтный), а у втораго — сыновья: бездѣтный Михаилъ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ, оставившій сына Петра Алексѣевича. Сынъ Большаго Ивана Васильевича — Дмитрій Ивановичъ былъ отцомъ: бездѣтнаго Якова Дмитріевича и Аонасія Дмитріевича. Аонасій же Дмитріевичъ, женатый на Варварѣ Оедоровнѣ, имѣлъ четверо дѣтей: двухъ дочерей (Пелагею и Татьяну Аонасьевну) да двухъ сыновей: Никиту Аонасьевича и Матвѣя Аонасьевича. У Никиты Аонасьевича были дѣти: Дмитрій Никитичъ, Николай Никитичъ и Аонасій Никитичъ. А у Матвѣя Аонасьевича былъ сынъ Павелъ Матвѣевичъ, отъ двухъ женъ (Екатерины Ботовой и Пелагеи Петровны Саванчевой) имѣвшій двухъ дочерей (Елизавету Павловну да Марью Павловну) и сыновей: (младшаго) Алексѣя Павловича и (старшаго) Александра Павловича, въ бракѣ съ Настасьей Николаевною Жихаревою имѣвшаго дѣтей: Николая, Арсенія, Владиміра, Екатерину и Лидію (род. 23-го мая 1847 года).

Дмитрій Васильевичъ Олсуфьевъ оставилъ трехъ сыновей: Матвѣя, Василія и Аонасія Дмитріевича. Оба старшіе сына его были оберъ-гофмейстерами Петра I. Матвѣй Дмитріевичъ, кажется, былъ женатъ не на трехъ, а на двухъ только женахъ (Эвѣ Данненштеръ и Аннѣ Ивановнѣ Синявиной). Отъ первой жены было у него два сына: 1) Иванъ Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Татьянѣ Ивановнѣ Вельяминовой, и 2) Яковъ Матвѣевичъ, женатый на княжнѣ Марѣ Оедоровнѣ Мещерской. А отъ второй жены были у него дѣти: 3) генераль-поручикъ Павелъ Матвѣевичъ, женатый на Настасьѣ Колобовой; 4) Дмитрій Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Полтавцевой; 5) Михайло Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Вельяшевой-Волинцевой; 6) Василій Матвѣевичъ, женатый на Фроловой-Багрѣевой; 7) Прасковія Матвѣевна (род. 28-го октября 1729 г., † 22-го октября 1813 г.) — за Алекс. Григорьевичемъ Демидовымъ; 8) Наталья Матвѣевна — дѣвица; 9) Екатерина Матвѣевна — за Кукаринымъ; 10) Анисья Матвѣевна — дѣвица и 11) Анна Матвѣевна — за Петромъ Алекс. Чириковымъ.

Василій Дмитріевичъ, женатый на двухъ женахъ, отъ пераго брака (съ Климовой) имѣлъ сына Петра

Васильевича, женатаго на Колычовой, а отъ втораго брака (съ Эвою Голендеръ) — сына Адама Васильевича и дочь Анну Васильевну (род. 8-го октября 1723 г., † 14-го февраля 1782 г.) въ бракѣ съ Алексѣемъ Михайловичемъ Ерошкинымъ.

Потомство дѣтей Матвѣя Дмитріевича было слѣдующее. У Ивана Матвѣевича сыновья Алексѣй и Михаилъ Ивановичи. У Якова Матвѣевича было два сына: Матвѣй Яковлевичъ и Федоръ Яковлевичъ, генераль-майоръ. У Павла Матвѣевича были сынъ Петръ и дочь Настасья Павловна — за Алекс. Васильевичемъ Истобеннымъ, бригадиромъ. У Дмитрія Матвѣевича было семь сыновей: 1) сенаторъ, генераль-лейтенантъ Захаръ Дмитріевичъ (род. 1773 г., † 20-го марта 1835 г.), въ бракѣ съ Ангеликой Войцовой Панинскою оставившей четверехъ дочерей; 2) генераль-майоръ Николай Дмитріевичъ (род. 1775 г., † 1817 г.); 3) Петръ Дмитріевичъ; 4) Павелъ Дмитріевичъ; 5) генераль-майоръ Василій Дмитріевичъ; 6) Александръ Дмитріевичъ и 7) Матвѣй Дмитріевичъ. У Михаила Матвѣевича было два сына (дѣйствительные статскіе совѣтники): Матвѣй Михайловичъ и Федоръ Михайловичъ да четыре дочери: Елизавета, Варвара, Екатерина и Александра Михайловны.

Матвѣй Михайловичъ имѣлъ сына Михаила Матвѣевича. А Василій Матвѣевичъ имѣлъ сына Матвѣя Васильевича, женатаго на Прокудинѣ и имѣвшаго двухъ сыновей: Александра Матвѣевича и Петра Матвѣевича (род. 17-го марта 1807 г.), женатаго на Екатеринѣ Григорьевнѣ Ребиндеръ.

Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ (род. 1720 г., † въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтн. 26-го іюня 1784 года), известный довѣренный статсъ-секретарь Екатерины II, управлявшій кабинетомъ ея императорскаго величества, первымъ бракомъ женатъ былъ на Софіи-Амалии Туксенъ (род. въ Копенгагенѣ 29-го іюня 1723 г. и † въ С.-Петербургѣ 13-го ноября 1751 г.). Въ бракѣ была она съ Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ съ 17-го октября 1741 года, но дѣтей, кажется, не было. Овдовѣвъ, Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ скоро женился на дочери Василя Федоровича Салтыкова и Марьи Алекс., урожденной княжны Голицыной — Марьѣ Васильевнѣ (род. 1728 г., † 14-го ноября 1792 г.). Въ бракѣ съ нею онъ имѣлъ дѣтей: Сергѣя Адамовича, генераль-майора (род. 27-го января 1755 г., † въ іюнѣ 1818 г.), женатаго на Молчановой. У нихъ былъ сынъ Дмитрій Сергѣевичъ, женатый на дочери генераль-лейтенанта Елизаветѣ фонъ-Бушенъ (по январь 1819 г., когда ихъ развели); 2) дочь Марія Адамовна (род. 22-го іюля 1757 г., † 13-го декабря 1820 г.), бывшая въ супружествѣ за италмейстеромъ княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ († 1809 г.); 3) Наталья Адамовна (род. 14-го апрѣля 1758 г., † 30-го декабря 1826 г.), бывшая за тайнымъ совѣтникомъ Кондонди; 4) Владиміръ Адамовичъ; 5) Алексѣй Адамовичъ и 7) московскій губ. предводитель дворянства (род. 21-го

апрѣля 1769 г., † 20-го декабря 1818 г.) Дмитрій Адамовичъ, статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Дарьей Александровною Голицыной имѣлъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — Василій Дмитріевичъ (род. 1796 г., † 1858 г.), женатый на Марьѣ Алексѣевнѣ Спиридовой, получивъ въ день коронаціи Александра II (26-го августа 1856 года) графское достоинство, передалъ его своимъ потомкамъ. Графъ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ состоялъ оберъ-гофмейстеромъ при ея императорскомъ величествѣ государынѣ императрицѣ.

Старшій братъ удостоеннаго графскаго достоинства — тайный совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ († 31-го марта 1831 г.) женатъ былъ два раза (на Марьѣ Павловнѣ Коверино и на Марьѣ Васильевнѣ, урожденной Нарышкиной (въ первомъ бракѣ за графомъ Де-Вольменъ). Отъ перваго брака у него родились: 1) сынъ Павелъ Александровичъ (род. 2-го апрѣля 1819 года, † 4-го февраля 1844 г.); 2) дочь Марія Александровна (род. 22-го января 1818 г., † 31-го іюля 1848 г.), замужемъ за А. М. Миклашевскимъ. Отъ втораго же брака были рождены: 3) Дмитрій Александровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ростиславовнѣ Долгоруковой; 4) Владиміръ Александровичъ, Василій Александровичъ, женатый на Марьѣ Александровнѣ Ребиндеръ, и Софья Александровна — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ. Сестры графа Василя Дмитріевича и Александра Дмитріевича были: Марья Дмитріевна — за Павломъ Ивановичемъ Мухомовымъ († 1812 года) и Софья Дмитріевна — за полковникомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Спиридовымъ († 1821 г.). У графа Василя Дмитріевича были дѣти: графъ Алексѣй Васильевичъ, ком. лейбъ-гв. гродненскаго гусарскаго полка, генераль-лейтенантъ; графъ Александръ Васильевичъ, полковникъ гвардейской конно-артиллерійской бригады; графъ Адамъ Васильевичъ, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Оболяниновой; графини: Ольга за Ал. Ал. Васильчиковымъ, Дарья, Александра и Марья Васильевны.

Теперь существуютъ представители обѣихъ вѣтвей дома Олсуфьевыхъ — графской и дворянской, гербы которыхъ имѣютъ существенную разницу. Гербъ дворянъ Олсуфьевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. III, № 35) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ нижняя заключаетъ серебряное поле, а верхняя — въ красномъ полѣ два серебряныя колеса. Гербъ удѣланъ племемъ и короною, изъ которой выходитъ левъ, обращенный вправо и держащій въ лапахъ золотое колесо. Наметъ гербовый красный съ подложкою золотомъ.

У Петра Матвѣевича были сынъ Петръ Петровичъ (род. 28-го марта 1842 г.) и дочь — Софья Петровна (род. 8-го марта 1841 г.). А у Александра Матвѣевича въ бракѣ съ Марьей Евгеньевной Венгеровой были дѣти: Петръ, Левъ, Любонъ, Варвара, Ольга, Прасковья и Павелъ.

Графы и дворяне Орловы-Давыдовы.

(родъ существующій.)

13 отъ графскій, начавшійся съ 20-го марта 1856 г., представляется въ меньшей степени продолженіемъ славнаго рода графовъ Орловыхъ, — котораго исторію уже рассказали мы, говоря о княжескомъ родѣ Орловыхъ, — чѣмъ дворянъ Давыдовыхъ, имѣющихъ уже тринадцать колѣнъ. Поэтому мы здѣсь и изложимъ исторію дворянъ Давыдовыхъ. Имѣя въ виду, что къ этому роду прямо принадлежатъ камергеръ

Владиміръ Петровичъ Давыдовъ, которому предоставлено Высочайше утвержденнымъ 20-го марта 1856 года мнѣніемъ государственнаго совѣта право „принять имя и титулъ дѣда своего (по матери) и потомственно именоваться графомъ Орловымъ-Давыдовымъ“.

Гербъ, новому графскому дому данный и нами помѣщаемый, Высочайше утвержденъ 7-го іюня 1857 г. и заключается въ неизданной XII части „Гербовника,

подъ № 17 и представляет четверочастный щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ, раздѣленнымъ на два поля. Изъ нихъ въ лѣвомъ — гербъ рода Орловыхъ (красный орелъ въ полосатомъ — лазурь съ золотомъ — полѣ), а въ правомъ — гербъ Давыдовыхъ (въ красномъ полѣ — одинъ подъ другимъ — золотые: равноконечный крестъ, серпъ луны рогами внизъ и пятижальная звѣзда). Дѣленія гербоваго щита представляютъ слѣдующее изображение. Въ первой части — въ золотомъ полѣ черный двуглавый съ двумя коронами орелъ и надъ нимъ въ лазуревомъ полѣ третья большая корона. Во второй части — въ красномъ полѣ *горностасовый* левъ, на которомъ въ щиткѣ съ краснымъ полемъ золотой равноконечный крестъ. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ орелъ съ мечемъ. Наконецъ въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ натянутый серебряный лукъ съ стрѣлою и надъ нимъ треугольникомъ три пятижальныя звѣзды. Надъ гербовымъ щитомъ графская корона съ пятью шлемами, изъ которыхъ на среднемъ графская корона и надъ нею возникающій государственный орелъ. Четыре шлема съ дворянскими коронами представляютъ въ наплевникахъ: надъ первымъ — орелъ съ мечемъ; надъ вторымъ — левъ; надъ третьимъ — два орлиныхъ крыла; надъ четвертымъ — въ пяти павлиньихъ перьяхъ натянутый лукъ съ тремя звѣздами надъ нимъ. Наметь у перваго и четвертаго шлемовъ черный съ золотомъ, у втораго — червленъ и серебро, у третьяго — червленъ и золото, а у пятаго — лазурь и золото. Щито-держцы-рыцари держатъ на копьяхъ значки съ эмблемами: первый — орла, а второй — льва. Девизъ: „Fortitudine et constantia“.

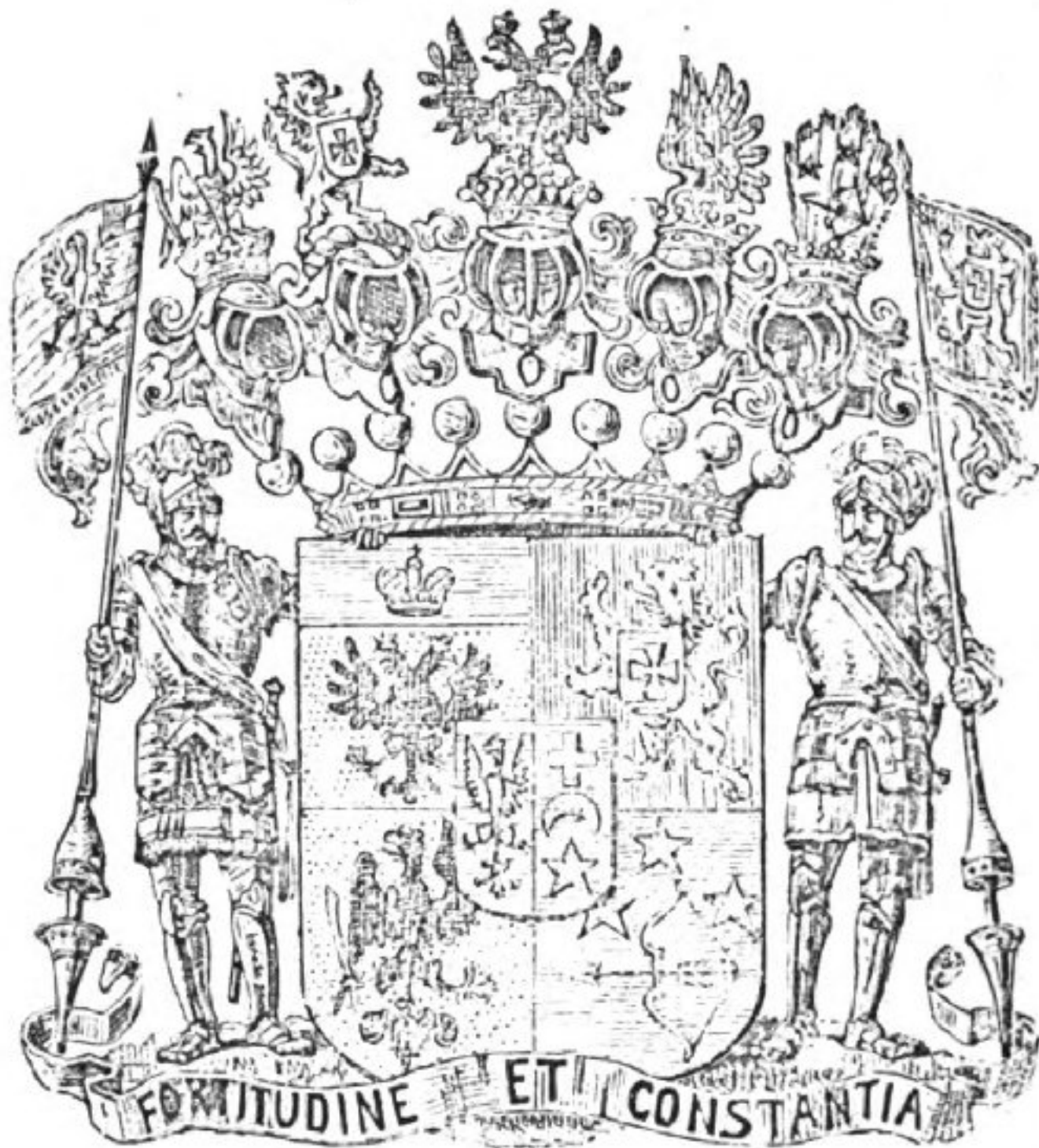
Родъ дворянъ Давыдовыхъ, отъ которыхъ произошелъ графъ Орловъ-Давыдовъ, по родословію имѣетъ предкомъ своимъ мурзу Минчака, въ крещеніи Симсона Касаевича. Мы считаемъ это лицо за одного изъ сыновей перваго касимовскаго царя Тангрикула Кайсыма, сына котораго — Даньяра — не всегда называютъ въ документахъ царевичемъ, потому что царскій титулъ едва ли касимовскимъ владѣтелямъ не первый сталъ давать Иванъ Грозный, хотя прадѣдъ его Василий Темный и уступилъ Городецъ Кайсыму въ собственность, но не могъ его пожаловать въ цари, самъ продолжая титуловаться великимъ княземъ и признавая за царя хана казанскаго, какъ бывшаго ординскаго. Если же мы примемъ настоящую догадку о личности Минчака, то понятно, родъ отъ него былъ въ почетѣ и ничѣмъ не разнится отъ другихъ родовъ монгольскаго происхожденія, хотя и не титулуясь князьями, какъ другіе. А что Кайсымъ въ документахъ называется не одинъ разъ Касаемъ — это знакомые съ первоначальными источниками русской исторіи осматривать вѣроятно не будутъ, въ виду возможности представить доказательства. Если же Минчакъ-мурза — одно лицо съ сыномъ Кайсыма, то онъ жилъ при Василии Темномъ и Иванѣ III и оставилъ дѣтей — образователей особыхъ фамилій въ XV еще вѣкѣ: Давида Семеновича, прародителя дворянъ *Давыдовыхъ* и графовъ *Орловыхъ-Давыдовыхъ*; Увара, прародителя дворянъ и графовъ *Уваровыхъ*; Ивана Оринку — прародителя рода дворянъ *Оринкиныхъ* и *Злобу*, Семена Давидовича, предка древняго рода дворянъ *Злобиныхъ*. Первые, писавшіеся и Минчаковыми, и Давыдовыми, были по родословію три сына Давида Семеновича: Александръ, Григорій и Степанъ Давыдовичи. Первый изъ нихъ — образователь *старшей* линіи — оставилъ пять сыновей, а второй и третій, отъ которыхъ пошли *средняя* и *младшая* линіи въ родѣ, имѣли по четыре сына.

Старшая линія. Потомства отъ среднихъ сыновей Александра Давыдовича — Ивана и Ѳедора Александровичей, какъ и отъ младшаго — Василия — родословцы

не показываютъ. Потомство же старшаго сына Давида Семеновича — Александра Давыдовича въ лицѣ третьяго внука — основателя рода — Иова Александровича продолжается до нашихъ дней.

У Александра Давыдовича по родословію показывается пять сыновей, какъ мы говорили. Старшій Андрей Александровичъ при Грозномъ (1583—84 г.) воевода въ Алатыри и Казани (второй) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Валеріана, имѣвшаго трехъ сыновей — Илью, Семена и Ивана Валеріановичей, изъ которыхъ Иванъ былъ бездѣтный, Семенъ имѣлъ сына Григорія бездѣтнаго, какъ и сыновья Ильи, Иванъ и Данило Ильичи; 2) Семена Андреевича, имѣвшаго Семена да Илью бездѣтныхъ, и 3) бездѣтнаго же Василия Андреевича.

Иовъ Александровичъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ старшій — Алексѣй Іовлевичъ имѣлъ трехъ сыновей, а Владиміръ, Матвѣй, Юрій и Василий Іовлевичи были бездѣтны. Изъ дѣтей Алексѣя Іовлевича старшій Никифоръ имѣлъ четырехъ сыновей: Алексѣя, Степана, Василия и Ѳедора Тимофеевичей бездѣтныхъ, по родословію, какъ и Ѳедоръ Яковлевичъ, двоюродный братъ ихъ, сынъ Якова Алексѣевича, тогда какъ Ѳедоръ Алексѣевичъ младшій изъ внуковъ Иова Александровича.

Гербъ графовъ Орловъ-Давыдовыхъ.

вѣча, имѣлъ единственнаго сына Василия — продолжателя рода до нашего времени. Василий Ѳедоровичъ былъ отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ — старшаго Льва и младшаго Павла, да продолжателя рода — средняго сына — Василия Васильевича, если вѣрить показанію родословной сказки конца XVII вѣка (расходящейся въ именахъ представителей съ боярской книгой), единственный сынъ котораго Денисъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Колычевой, былъ отцомъ уже хорошо извѣстныхъ четырехъ сыновей: Дмитрія, Владиміра, Льва и Василия Денисовичей да дочери Марьи Денисовны, бывшей въ первомъ бракѣ за Михаиломъ Каховскимъ, а во второмъ — за Петромъ Алексѣевичемъ Ермоловымъ. Сыновья Дениса Васильевича были: Дмитрій, полковникъ, и Владиміръ Денисовичъ, женатый на Прасковѣ Николаевнѣ Лопухиной, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (1779 г.), оба бездѣтны. Третій же ихъ братъ, гусарскій генералъ-маіоръ, Левъ Денисовичъ, женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской, урожденной Самойло-

вой, былъ отецъ трехъ сыновей: Петра, Александра и Василия Львовичей да дочери Софьи Львовны, супруги генералъ-лейтенанта Андрея Михайловича Горюдина. Братія ея были: младшій Василий Львовичъ († 1853 года), женатъ на Александрѣ Ивановичѣ NN, отецъ пяти дочерей да пяти сыновей, изъ которыхъ старшій Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Трубецкой, Николай Васильевичъ (род. 1826 года), Василий Васильевичъ, Левъ Васильевичъ и послѣдній братъ ихъ имѣютъ ли потомство — мы не имѣли возможности узнать.

Средній сынъ Льва Денисовича — генералъ-маіоръ Александръ Львовичъ (род. 22-го сентября 1786 г.) былъ женатъ на Аделаидѣ Антоновнѣ де-Грамонъ, дочери пэра Франціи, и отъ нея имѣлъ сына Владимира, въ первомъ бракѣ имѣвшего Марью Даниловну Герштенцовой, да двухъ дочерей во Франціи. Вдова его во второмъ бракѣ была за маршаломъ графомъ Себастьяни.

А старшій братъ предыдущихъ, гофмейстеръ Петръ Львовичъ († 1842 г.) отъ двухъ супругъ (графини Натальи Владиміровны Орловой (род. 1782 года, † 1819 года) и Варвары Николаевны Лихачевой) оставилъ три сына и три дочери. Старшій сынъ его (род. 1809 г.) и былъ первый графъ Орловъ-Давыдовъ, Владиміръ Петровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ивановнѣ Барятинской.

У первого графа Орлова-Давыдова было шестеро дѣтей (графы): Анатолій Владиміровичъ (род. 1837 г., 1878 года свиты его императорскаго величества генералъ-маіоръ), имѣвшій въ 1877 г. дочь Марію, † десяти мѣсяцевъ 17-го мая 1878 года; Владиміръ Владиміровичъ и Сергѣй Владиміровичъ (род. 1849 г.), графини: Натальи Владиміровны — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ; Маріи Владиміровны, фрейлины ея императорскаго величества, и Евгенія Владиміровны.

У графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова отъ второго брака отца — младшіе братья (просто Давыдовы): Левъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, управляющій кievскою удѣльною конторою, и Александръ Петровичъ, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ при японскомъ дворѣ. Сестры графа отъ одной матери были: Екатерина Петровна, Елизавета Петровна — за сенаторомъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ — и Александра Петровна (род. 12-го января 1817 г., † 23-го апрѣля 1851 г.) — за прусскимъ графомъ Фридрихомъ Ф. Эглофштейнъ.

Младшій братъ предка графской вѣтви Орловыхъ-Давыдовыхъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ Василий Денисовичъ Давыдовъ — отъ брака съ дочерью на-мѣстника Евдокима Алексѣевича Щербинина — Еленой Евдокимовной — имѣлъ дочь Александру Васильевну, супругу сенатора Дмитрія Ивонича Бѣгичева, извѣстнаго и какъ писателя, да (оставившихъ потомство) трехъ сыновей: генералъ-лейтенанта Дениса Васильевича, поэта-писателя и партизана-героя отечественной войны 1812 года, да генералъ-маіоровъ Евдокима и Льва Васильевичей.

Поэтъ-партизанъ (род. 16-го іюля 1784 г., † 22-го апрѣля 1839 года) отъ брака съ Софьею Николаевной Чирковой имѣлъ дѣтей (сыновей): Василия Денисовича (род. 21-го ноября 1822 года, † 14-го апрѣля 1882 года), женатаго на Лынской; Николая Денисовича (род. 27-го января 1825 г., въ 1859 году штабсъ-капитанъ); Дениса Денисовича (род. 16-го февраля 1826 года), Ахилла (род. 19-го апрѣля 1827 г.) и Вадима Денисовича (род. 19-го ноября 1832 г., † 20-го мая 1881 года), генералъ-маіора. Сверхъ того были у Дениса Васильевича дочери: Марія, Юлія, Екатерина и Софья Денисовны.

Евдокимъ Васильевичъ Денисовъ, генералъ-маіоръ (род. 1786 г., † 1842 г.), отъ брака съ Екатериною Николаевною Ермоловой оставилъ двухъ сыновей: Николая Евдокимовича, оберъ-церемоніймейстера, и Василия Евдокимовича.

А Левъ Васильевичъ (род. 10-го октября 1848 г., † 4-го мая 1848 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевной Лихачевой (род. 1-го декабря 1803 г., † 1-го февраля 1853 г.) оставилъ дочь Елизавету Львовну — за княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Львовымъ и шесть сыновей: Николая Львовича, Михаила Львовича, Василия Львовича (камеръ-юнкера), Сергѣя Львовича, генералъ-маіора свиты его императорскаго величества (род. 1836 г., † 2-го декабря 1878 г.), и Дениса Львовича.

Въ средней вѣтви родъ дворянъ Давыдовыхъ продолжается до нашихъ дней (показываемый по родословной сказкѣ отъ старшаго сына Григорія Давыдовича — Алексѣя) въ потомствѣ: Василия Алексѣевича (брата дядка), моск. дворянина и при Михаилѣ имѣвшего сына Дмитрія, внука (второго продолжателя потомства) Ивана Дмитріевича и правнуковъ Николая, Сергѣя и Ивана Ивановичей. Послѣдній былъ генералъ-поручикъ, имѣвшій сына бригадира Андрея, отца Михаила Андреевича, и генералъ-маіора (род. 1765 г., † 18-го сентября 1803 г.) Дмитрія Ивановича, дальше которыхъ потомство намъ неизвѣстно. У Николая Ивановича (старшаго брата генералъ-поручика) былъ сынъ Александръ Николаевичъ, имѣвшій сына Дмитрія Александровича (род. 26-го мая 1786 г., † 13-го мая 1851 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Алексѣевною Шаховскою оставившаго трехъ сыновей: Ростислава Дмитріевича (род. 1817 года), Владиміра Дмитріевича (род. 1828 года) и Алексѣя Дмитріевича (род. 1832 г., † 1852 г.) да дочерей: Александру Дмитріевну (род. 1816 г.), супругу Оеофила Матв. Толстаго; Вѣру Дмитріевну — за Владиміромъ Николаевичемъ Токаревымъ; Софью — монахиню, Ольгу (род. 25-го декабря 1824 года), супругу князя Петра Владиміровича Долгорукова, и Елизавету Дмитріевну († 1848 года).

Изъ старшей вѣтви всего вѣтви вышелъ генералъ-поручикъ, при Екатеринѣ II 1-й тульскій предводитель дворянства, Иванъ Кирилловичъ, родъ котораго и теперь продолжается. Онъ былъ сынъ Кирилла Ивановича, внука стольника (1686 г.) Ивана Ильича и правнука Ильи Северіановича, дворянина московскаго при Михаилѣ Оеодоровичѣ.

Генералъ-поручикъ Иванъ Кирилловичъ имѣлъ пять сыновей: двухъ Ивановъ, Николая, Александра и Петра Ивановичей, изъ которыхъ оставили потомство старшій только, кажется — Иванъ Ивановичъ (?). У него было три сына: Александръ, Дмитрій и Иванъ Ивановичи.

Отъ младшаго брата стольника Ивана Ильича — Михаила пошелъ тоже родъ, и теперь продолжающійся. У него было два сына: бездѣтный Андрей Михайловичъ и Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Андрея Петровича, двухъ внуковъ Илью Андреевича и Ивана Андреевича. А Илья Андреевичъ оставилъ пять сыновей: двухъ Ивановъ да Дмитрія, Николая и Андрея Ильичей.

Мы только не беремся считать самую младшую линію — за очевидною путаницею въ среднихъ колѣнахъ — предковъ Сергѣя Григорьевича Давыдова потоку, что въ одно время было два стольника Григорія (Григорій Васильевичъ и Григорій Семеновичъ), а Григорія Михайловича хотя ставить въ родословіе, но онъ не фигурируетъ нигдѣ въ жизни. Сергѣй же Григорьевичъ — очевидно лицо XVIII вѣка — имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Василия и Николая Сергѣевичей, изъ которыхъ первый и третій оставили сыновей: Сергѣя Александровича и Павла Николаевича.

Князья и графы Остенъ-Сакенъ.

(НЕУГАСШИЙ РОДЪ.)

Остенъ-Сакена (Von der Oesten genannt Sacken) фамилия вышла изъ Австрiи въ Померанiю, а оттуда въ Остзейскiй край въ XIV вѣкѣ. Извѣстныя имена рыцарей Ливонскаго ордена Отто и Ведеге оказываются впрочемъ въ XV вѣкѣ (1457 г.), какъ и въ Курляндiи (1475 г.). Германъ Остенъ назвался Сакеномъ, женись на землевладѣлицѣ Сакенъ, а въ Померанiи же (1283 г.) Ульрихъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ былъ придворнымъ совѣтникомъ Богуслава IV. Германъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ и сдѣлался родоначальникомъ существующаго въ Россiи рода, представители котораго, служа шведскимъ королямъ, въ лицѣ одного сына праправнука Густава-Адольфа Остенъ-Сакенъ, ландгауптмана Готландiи (род. 1636 г., † 1716 г.), получили баронское достоинство Шведскаго королевства, тогда какъ главная вѣтвь рода, оставаясь вѣрною службѣ курляндскихъ герцоговъ, достигла здѣсь важнѣйшихъ мѣстныхъ отличiй. Одинъ изъ Остенъ-Сакеновъ былъ курляндскимъ канцлеромъ (баронъ Эвальдъ, † 1720 г.), а Карлъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, сперва служившiй Швеции, а потомъ бывшiй саксонскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ (род. 1725 г., † 1794 г.), возведенъ нѣмецкимъ императоромъ 8-го марта 1763 г. въ графское Римской имперiи достоинство, затѣмъ перешелъ въ прусскую службу, былъ оберъ-камергеромъ Фридриха II и получилъ отъ короля Фридриха-Вильгельма II (15-го октября 1786 г.) княжеское достоинство Прусскаго королевства. Русскiе бароны Остенъ-Сакены изъ шведской вѣтви были владѣльцами земли на островѣ Эзелѣ. Одинъ изъ нихъ — Юаннъ-Густавъ (род. 1692 г., † 1778 г.) былъ ландратъ и президентъ консисторiи на островѣ Эзелѣ и оставилъ семь сыновей, изъ которыхъ у пятаго — Юганна былъ сынъ Карлъ Ивановичъ (род. 1733 года, † 1808 г.), попавшiй ко двору включенiемъ въ штатъ воспитателей сперва великаго князя Павла Петровича, потомъ сына его — великаго князя Константина Павловича; онъ кончилъ постомъ посланника въ Данiи и при коронацiи Павла I возведенъ въ графское Россiйской имперiи достоинство, которое императоръ Александръ I (12-го iюня 1801 г.) распространилъ на родныхъ племянниковъ его. А изъ саксонской вѣтви Остенъ-Сакенъ Вильгельмъ-Фердинандъ имѣлъ сына Фабiяна (род. 1752 года, † 7-го апрѣля 1837 г.), въ русской службѣ уже при Павлѣ I достигшаго чина генералъ-лейтенанта, при Александрѣ I корпуснаго командира, сдѣланнаго генералъ-губернаторомъ города Парижа (1814 года) и въ 1821 году возведеннаго въ графское Россiйской имперiи достоинство, а при Николаѣ I сдѣланнаго фельдмаршаломъ и княземъ (8-го ноября 1832 г.). Ба-

ронъ Дмитрiй Ерофѣевичъ, начальствовавшiй въ Крыму (1853—5 г.), и Романъ Оедоровичъ, членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣвшiй сына Оедора Романовича, директора азiйскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ — другой вѣтви.

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ представляетъ щитъ, разсѣченный на четверо, съ пятымъ щиткомъ въ срединѣ, заключающимъ въ верхней части въ золотомъ полѣ возникающiй до половины государственный орелъ съ щиткомъ на груди, заключающимъ вензелевое имя Александра II. Въ нижней части щитка — въ красномъ полѣ крѣпость и на ней якорь надъ серебряными волнами. Въ дѣленiяхъ гербоваго щита повторяются дважды въ шахматномъ порядкѣ: въ первой и третьей частяхъ —

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ.

въ лазуревомъ полѣ три наискось положенныя волнистыя серебряныя полосы и въ красной отгородкѣ золотой ключъ. А во второй и четвертой частяхъ — въ лазуревомъ полѣ расположенныя треугольникомъ по три шестилучевыя золотыя звѣзды. Щитъ съ графскою короною и подъ нею съ тремя шлемами. Въ нашлемникахъ эмблемы гербовыя: надъ первымъ — башня и на ней якорь, подъ среднимъ — съ графскою короною возникающiй государственный орелъ и надъ крайнимъ — башня съ ключами. Щитодержцы — рыцари: одинъ съ крестовой хоругвью, другой со щитомъ съ изображенiемъ государственнаго орла. Девизъ: „Honor, honestas, patria“ (честь, честность, родина).

Графы Остерманъ.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

одоначальникомъ фамиліи Остерманъ слѣдуетъ считать Югана-Конрада Остерманъ (Ostermann), пастора въ городѣ Бокумѣ (графства Маркъ, въ Вестфалии). У Югана-Конрада было два сына: Юганъ - Христофоръ - Дитрихъ и Генрихъ - Юганъ - Фридрихъ (род. 30-го мая 1686 года, † 20-го мая 1747 года). Первый изъ нихъ, прибывъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка, поступилъ въ наставники нѣмецкаго языка къ дочерямъ цари Ивана Алексѣевича и по выходѣ замужъ за герцога Карла-Леопольда Мекленбургскаго старшей изъ царевенъ, ученицъ своихъ, послѣдовалъ за нею въ Мекленбургъ и тамъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Потомъ состоялъ онъ посланникомъ мекленбургскаго двора въ С.-Петербургѣ, получилъ баронское достоинство (1721 года) и, удалившись изъ Россіи съ воцареніемъ императрицы Елизаветы Петровны, умеръ въ Германіи, не оставивъ потомства.

Младшій братъ его, тоже понавъ въ русскую службу, прославился на поприщѣ дипломатическомъ и подъ именемъ Андрея Ивановича (какъ перевела имя его — Генрихъ Юганъ — царица Прасковья Федоровна) сдѣлался первымъ министромъ и графомъ Россійской имперіи, женившись въ Петербургѣ на Марѣ Ивановнѣ Стрешневой (род. 1698 г., † 24-го февраля 1781 г.). Началъ онъ службу у насъ съ секретаря при вице-адмиралѣ Крюйсѣ, потомъ былъ взятъ Петромъ I, узнавшимъ его способности, въ совѣтники посольской канцеляріи и въ члены вновь учрежденной иностранной коллегіи. Его тонкому уму и усердію (впрочемъ, настолько же и умѣнію Я. В. Брюса вести дѣла дипломатическія) обязана Россія выгодами нистадтскаго мира, которымъ — ради громадности уступки со стороны шведовъ — не вдругъ повѣрилъ самъ Петръ Великій, получивъ первоначальное извѣстіе. Великій монархъ, конечно, щедро награди́лъ обоихъ своихъ уполномоченныхъ, и Остерманъ, сдѣланный тайнымъ совѣтникомъ, съ послѣднихъ годовъ Петрова царствованія занялъ видное мѣсто на дипломатическомъ поприщѣ, особенно по ссылкѣ подканцлера Шафирова. Екатерина I, возвративъ Шафирову чины и помѣстья, въ должность вице-канцлера возвысила Остермана, ввѣривъ ему и воспитаніе царственного внука своего Петра II Алексѣевича, сдѣлавшагося ея преемникомъ на престолѣ. Воцареніе его, безъ сомнѣнія, могло еще болѣе упрочить благосостояніе наставника, удержавшагося на той же высотѣ и при Аннѣ. Съ паденіемъ Долгоруковыхъ одинъ изъ бывшихъ верховниковъ — Остерманъ удержался на высотѣ почестей, и съ упраздненіемъ верховнаго тайнаго совѣта сдѣлался первымъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ Анны. По смерти канцлера Головкина внѣшнія сношенія лежали рѣшительно на Остерманѣ и, хотя въ правленіе Анны Леопольдовны враги, присовѣтовавъ дать Остерману чинъ адмирала, удалили его отъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе со вступленіемъ на престолъ, какъ довѣренный падшаго правительства и сторонникъ Анны, ко вреду Елизаветы расхваливаемый дипломатъ былъ объявленъ государственнымъ преступникомъ, судимъ и осужденъ на смерть, но по лишеніи чиновъ посланъ въ пустынный Березовъ, на берега Оби, и тамъ на пятый годъ заключенія скончался. Онъ оставилъ двухъ

сыновей (Федора и Ивана Андреевичей) да дочь — графиню Анну Андреевну (род. 1724 г., † 1789 г.) — замужемъ за генералъ-аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ, роду котораго, хотя не надолго, и присвоена была фамилія Остерманъ при бездѣтствѣ сыновей графа Андрея Ивановича.

Изъ нихъ старшій — Федоръ Андреевичъ (род. 21-го марта 1727 года, † 10-го ноября 1804 г.) при Екатеринѣ II былъ генералъ-поручикъ и потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. Женатъ онъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Толстой. Младшій братъ его — Иванъ Андреевичъ (род. 25-го апрѣля 1725 г., † 19-го апрѣля 1811 г.), женатый на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (1745—1793 г.), былъ вице-канцлеромъ и президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Со смертью бездѣтнаго графа Ивана Андреевича Остерманъ этотъ родъ долженъ былъ прекратиться, но — какъ мы уже замѣтили — по просьбѣ послѣднихъ представителей фамиліи Екатерина II указомъ 27-го

Гербъ графа Остерманъ.

октября 1796 г. повелѣла передать фамилію Остермана внуку графини Анны Андреевны Остерманъ (сыну ея сына Ивана Матвѣевича Толстаго) — Александрѣ Ивановичу, получившему при этомъ графское достоинство. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1779 г.) прославился знаменитымъ боемъ при Кульмѣ съ французами, скончался въ чинѣ полнаго генерала и генералъ-адъютанта ея императорскаго величества. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (род. 1779 г., † 14-го апрѣля 1831 г.), и со смертью этой четы еще разъ окончательно уже прекратился родъ графовъ Остерманъ.

Гербъ рода графовъ Остерманъ („Гербовникъ“, ч. II, отд. I, № 13) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части лазурною полосою, на которой помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Въ верхней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ

видѣнь возникающій до половины російскій коронованный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; въ нижней части — въ золотомъ полѣ пальмовое дерево. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема. Средній — съ графскою короною, надъ которою возникающій черный двуглавый орелъ.

Боковые нащлемники: справа — пальмовое дерево, а слѣва — три страусовыя пера.

Щитодержцы — два страуса. Девизъ — латинское изреченіе: „Nec sol, nec frigora mutant“ (Ни жаръ, ни холодъ не измѣняютъ).

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Графы и бароны Лаленъ.

(родъ существующій.)

же прошло четыре вѣка, когда прибылъ изъ Помераніи въ Ливонію каноникъ Госвинъ фонъ-деръ-Паленъ, въ 1424 г. получившій ошд-лость въ Феллинѣ. Вѣкъ спустя, трое фонъ-деръ-Паленовъ (Георгъ, Іоганнъ и Керстенъ) оказываются дѣятелями въ составѣ рыцарей при утушеніи возстанія вассаловъ. Въ это время одинъ изъ фамиліи Паленъ (Дитрихъ) засѣдалъ на аугсбургскомъ сеймѣ (1530 г.) въ качествѣ уполномоченнаго отъ гроемейстера Ливонскаго ордена. Спустя же послѣ того 149 лѣтъ, когда уже Ливонія принадлежала шведамъ, король Карлъ XI — отецъ извѣстнаго соперника по оружію нашего Великаго Петра — возвелъ въ бароны шведскаго королевства шесть братьевъ фонъ-деръ-Паленъ: Іоанна Андерса, Богуслава, Густава-Христіана, Отто-Магнуса, Фридриха-Адольфа и Карла-Детлофа. Всѣ они — сыновья подполковника Іоганна фонъ-деръ-Паленъ и супруги его Христинны Екатерины фонъ-Розенъ, служили въ шведскихъ войскахъ съ чинами отъ поручика до полковника. Изъ числа ихъ продолжателемъ рода оказываются Густавъ-Христіанъ, — впоследствии ландратъ въ Лифляндіи, подъ властью Россіи. Изъ потомковъ его былъ извѣстный баронъ Петръ-Людвигъ (род. 17-го іюня 1745 г., † 13-го февраля 1826 г.), называемый русскими Петромъ Алексѣвичемъ, и еще при Екатеринѣ II бывшій генералъ-поручикомъ, губернаторомъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ.

Пользуясь любовью Павла I, при этомъ государѣ баронъ Петръ Алексѣвичъ фонъ-деръ-Паленъ назначенъ былъ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи великимъ канцлеромъ Мальтійскаго ордена (гроемейстеромъ котораго былъ самъ императоръ), с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, главнымъ директоромъ почтъ и (указомъ 22-го февраля 1799 г.) возведенъ въ графское достоинство.

У перваго графа фонъ-деръ-Паленъ отъ брака съ баронессою Юліаною Шеннингъ (род. 1753 г., † 1814 г.) было пять сыновей: Павелъ, Петръ, Оедоръ, Николай и Иванъ Петровичи. У послѣдняго, женатаго на графинѣ Медемъ, сынъ Константинъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ юстиціи, и три дочери: Наталья Петровна (Наталія-Каролина) за графомъ Дюнтенъ, Марья Петровна (Марія-Луиза) за графомъ Иваномъ Францовичемъ Медемъ и Юлія Петровна за графомъ Павломъ Ивановичемъ Тизенгаузенъ. Старшій изъ сыновей графа Петра Алексѣвича — графъ Павелъ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ (родъ 7-го іюля 1775 г., † 9-го февраля 1834 г.) былъ, какъ и его отецъ, генералъ-отъ-кавалеріи и отъ перваго и третьяго браковъ оставилъ дочерей. Первая жена его была графиня Марья Павловна Скавронская, вторая — Аграфена Ивановна Лермонтова,

урожденная Озерова († 7-го октября 1810 г.), и третья — Екатерина Васильевна Орлова († въ маѣ 1853 г.). Отъ перваго брака у него была дочь Юлія Павловна, бывшая за тремя мужьями: за первымъ — графомъ Николаемъ Александровичемъ Самойловымъ († 1842 г.), за вторымъ — докторомъ Перри (1846 г.) и за третьимъ — графомъ де-Моризъ. А отъ третьяго брака: Екатерина Павловна, за княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Грузинскимъ, Елена Павловна — за генералъ-маіоромъ Аркадіемъ Африкановичемъ Болдыревымъ и третья дочь за княземъ Егоромъ Григорьевичемъ Дадьяномъ-Мингрельскимъ. Графъ Петръ Петровичъ (не такъ давно умершій), членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи и кавалеръ всѣхъ російскихъ орденовъ: графъ Оедоръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, женатый на графинѣ Вѣрѣ Григорьевнѣ Чернышевой.

У барона и потомъ графа Петра Алексѣвича фонъ-деръ-Паленъ былъ младшій братъ, баронъ Иванъ Алексѣвичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Сынъ

Гербъ графовъ Паленъ.

его, баронъ Матвей Ивановичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, 18 лѣтъ состоялъ генералъ-губернаторомъ остзейскимъ (1830 — 1848 г.). Гербъ графовъ фонъ-деръ-Паленъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 10) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней (меньшей) въ золотомъ полѣ изображенъ вылетающій государственный російскій двуглавый орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, вензелевая буква П съ цифрою I. Въ нижней части щита повторенъ баронскій гербъ фамиліи фонъ-деръ-Паленъ. Баронскій гербъ Паленовъ представляетъ щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, а въ срединѣ креста еще малый щитокъ съ изображеніемъ древней эмблемы этого рода: въ золотомъ полѣ три зеленые листа, сложенные въ формѣ треугольника. Части главнаго щита, первая и четвертая, имѣютъ голубое поле, а вторая и третья — золотое. На поляхъ этихъ изображены: въ первой части золотой левъ, окруженный четырьмя серебряными розами; во второй — всад-

никъ на вороной лошади, въ латахъ, скачущій въ лѣвую сторону, съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ въ лѣвой. Въ третьей части большого гербоваго щита изображены три розы, образующія треугольникъ, и въ четвертой, послѣдней — поставленные крестообразно на зеленой травѣ два серебряныхъ ружья и надъ ними золотая шести-угольная звѣзда.

Гербовый щитъ осяняютъ три дворянскіе шлема, 2 боковые съ баронскими коронами. Надъ первымъ шлемомъ съ правой стороны изображено сияющее солнце между двумя серебряными знаменами; надъ лѣвымъ шлемомъ — скачущій всадникъ, а надъ среднимъ — три громовыя стрѣлы между четырьмя павлиньими перьями.

Графскій гербъ отъ баронскаго разнится короною надъ щитами (здѣсь графская), цвѣтомъ намета и знаменъ. Такъ, на примѣръ, на графскомъ гербѣ знамена надъ правымъ шлемомъ желтое и черное. Наметь на баронскомъ гербѣ красный, зеленый и голубой, съ подложкою золотомъ и серебромъ; на графскомъ же — справа красный съ серебряною подложкою, а слѣва зеленый, подложенный чернымъ. Графскій щитъ фондеръ-Паленовъ держатъ: справа стоящій рыцарь въ латахъ съ малиновою перевязью черезъ плечо; слѣва же — казакъ съ пикой. Девизъ: „Constantia et zelo“ (Постоянство и ревность).

Графы и дворяне Ланины.

(родъ дворянъ существующій.)

Родъ дворянъ Ланиныхъ извѣстенъ съ XVI вѣка, а именно: убитъ въ казанскомъ походѣ (1530 г.) Василій Ланинъ, въ годъ рожденія Іоанна Грознаго, при которомъ трое представителей фамиліи этой числятся рындами (камеръ-нажми), а двое, болѣе послужившихъ, упоминаются между чинами третьей свадьбы государя (октябрь 1572 года). Никита Федоровичъ Ланинъ значился въ числѣ пожалованныхъ прибавкою очень крупнаго оклада по своему времени, при Михаилѣ (1626 года — 130 рублей въ годъ?). Одинъ сынъ его уже думный дворянинъ въ царствованіе Алексея Михайловича, а внуки — одинъ при дворѣ стольникъ Василій Васильевичъ, другіе два — Андрей Васильевичъ и Иванъ Васильевичъ — генералъ-маіоры при Петрѣ I. Отъ послѣдняго изъ нихъ, сенатора при Аннѣ (род. 1673 года, † 1736 г.), произошли знаменитые братья *Никита* и *Петръ* Ивановичи Ланины, возведенные Екатериною II въ графское достоинство (22-го сентября 1767 г.). Кромѣ этихъ сыновей, Иванъ Васильевичъ Ланинъ имѣлъ отъ

Гербъ графовъ Ланиныхъ

единственной супруги своей Аграфены Васильевны урожденной Эверлаковой двухъ дочерей: Александру Ивановну, бывшую замужемъ за княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, и Анну Ивановну, жену извѣстнаго Ивана Ивановича Пеплюева.

Графъ Никита Ивановичъ Ланинъ (род. 15-го сентября 1718 года и † 31-го марта 1783 года), начавшій службу съ нижняго чина, но проявившій исключительныя способности дипломата, избранъ былъ императори-

цею Елизаветою въ воспитатели ея возлюбленнаго внука единственнаго сына ея наслѣдника Петра III и его преемницы Екатерины II — цесаревича Павла Петровича. Зорко слѣдя за развитіемъ замѣчательныхъ способностей его высочества и заботясь объ обогащеніи юнаго ума будущаго монарха Россіи необходимыми на престолѣ свѣдѣніями, Никита Ивановичъ Ланинъ завѣдывалъ дѣлами виѣшной государственной политики, не опуская случая возвысить значеніе отечества передъ косившеюся на него ревнивою остальною Европою. Труды по службѣ и заботы по воспитанію наслѣдника престола, достойнаго великой его матери, истощили рано силы высокаго сановника, умершаго холостымъ далеко не въ такой еще старости, когда богатырское здоровье его могло бы пасть подъ бременемъ годовъ и немощей. Поддержателемъ рода Ланиныхъ былъ младшій братъ его — генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1721 года, † 15-го апрѣля 1789 г.), герой семилѣтней и первой турецкой войны при Екатеринѣ II, обезсмертившій свое имя взятіемъ Бендеръ и потомъ захваченіемъ Пугачева. Отъ двухъ супруговъ графъ Петръ Ивановичъ имѣлъ дѣтей двадцать двѣ души, изъ которыхъ пережили младенчество только двое: дочь Софья Петровна (род. 18-го октября 1772 г., † 22-го мая 1833 года), бывшая за Тутолминымъ, и старше ея годомъ сынъ, графъ Никита Петровичъ (род. 17-го апрѣля 1771 г., † въ апрѣлѣ 1837 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ въ Берлинъ, любимецъ Павла I и вице-канцлеръ его на 29-мъ году жизни. Младшій сынъ его отъ брака съ графиней Софьей Владиміровной Орловой — графъ Викторъ Никитичъ Ланинъ (род. 1801 года, † 12-го апрѣля 1874 г.), — въ царствованіе Николая I и Александра II былъ министромъ юстиціи въ теченіе трехъ десятилѣтій. У графа Виктора Никитича былъ одинъ сынъ (уже умершій), графъ Владиміръ Викторовичъ, женатый на Настасѣй Сергѣевнѣ Мальцовой. Отъ союза ихъ произошла одна дочь. Кромѣ сына, у графа Виктора Никитича было четыре дочери. Двѣ умерли въ младенствѣ и одна — за графомъ Левашовымъ. Старшая линія Ланиныхъ, не получившая графскаго достоинства, ведетъ свое происхожденіе отъ генералъ-маіора Алексея Ивановича и обладаетъ значительнымъ числомъ представителей.

Гербы Ланиныхъ дворянъ и графовъ — различныя. Мы помѣщаемъ графскій гербъ этой фамиліи, внесенный въ I часть „Гербовника“ (№ 25). Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле и горизонтально раздѣленномъ золотою полосой, изображены два серебряные кита. Щитъ осяняетъ графская корона и на ней три шлема, изъ

которыхъ надъ среднимъ — государственный орелъ, на правомъ съ края — три пера страуса, а на лѣвомъ — дворянская корона безъ эмблемъ въ наплевникѣ.

Наметъ герба — голубой съ серебряною подкладкою.

Дворянскій гербъ Паниныхъ („Гербовникъ“, ч. IX, № 97) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально

пополамъ. Въ верхней половинѣ, на голубомъ полѣ — золотой крестъ; въ нижней — на красномъ полѣ серебряная сабля. Гербовый щитъ держатъ два льва; наметъ голубой съ краснымъ, на золотой подкладкѣ. Надъ щитомъ дворянская корона и шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

Графы и дворяне Протасовы.

(родъ существующій.)

ербъ графовъ Протасовыхъ, помѣщенный въ 8-й части „Гербовника“ (№ 5-й, I отд.), представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ золотую вершину, до половины возникающаго чернаго двуглаваго коронованнаго орла съ распростертыми крыльями.

Нижняя, большая часть гербоваго щита раздѣлена двумя перпендикулярами не по срединѣ на четыре неровныя части щита. Изъ нихъ первый и второй отрѣзки меньшіе, чѣмъ соответственныя имъ части нижняго дѣленія щита. Въ центрѣ пересѣченія перпендикуляровъ помѣщены двѣ скрещенныя шпаги остриями внизъ и въ разныя стороны. Надъ шпагами, по линіи перпендикуляра, рогами вверхъ золотая луна, половина которой приходится въ первомъ (серебряномъ) полѣ, а другая — во второмъ (лазуревомъ). А имъ соответствуетъ въ нижней части щита ниже шпагъ золотая восьми-лучевая звѣзда (на перпендикулярѣ), а двѣ другихъ такихъ же звѣзды помѣщены при концахъ шпагъ: одна въ третьемъ (лазуревомъ), а другая — въ четвертомъ (серебряномъ) полѣ нижней части гербоваго щита. Это гербъ фамиліи, нами помѣщ.

У графскаго герба наметъ лазуревый съ серебромъ, и щитодержцы: слѣва — одноглавый орелъ, справа (левъ, стоящій на заднихъ лапахъ) — барсъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, сверхъ которыхъ три шлема, по обычаю. Въ наплевникахъ по сторонамъ надъ дворянскою короною по развернутому крылу, а по срединѣ — надъ графскою короною пять страусовыхъ перьевъ.

Графское достоинство дано Александромъ I при коронованіи своемъ камеръ-фрейлинѣ Екатерины II — Аннѣ Степановнѣ Протасовой вмѣстѣ съ потомствомъ родныхъ братьевъ да женою и сыномъ сенатора Протасова — дѣйствит. тайн. совѣтника Александра Яковлевича (род. 1742 г., † 27-го апрѣля 1799 года), воспитателя великихъ князей Александра и Константина Павловичей.

Дворянскій родъ Протасовыхъ древній. Онъ уже существовалъ до XIV вѣка. По крайней мѣрѣ Лука Протасевичъ былъ московскій бояринъ, въ 1330 году ѣздившій посломъ въ Тверь. Правнукъ его — мценскій воевода Григорій Протасевичъ, въ 1423 году соединяется съ княземъ Одоевскимъ, разбилъ и прогналъ татарскаго князя Айдара, съ успѣхомъ дѣйствуя противъ татаръ и въ слѣдующемъ году. Хотя онъ въ 1429 году былъ, измѣною захваченный, увлеченъ въ орду, но самимъ ханомъ отпущенъ въ уваженіе его мужества. У этого храбраго воеводы былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ и правнукъ Борисъ, отецъ Кириіана и Захарія Борисовичей, тоже именитыхъ въ Мценскѣ. Послѣдній изъ нихъ служилъ уже при Михаилѣ и за московскую осаду награжденъ вотчинами. Каждый изъ этихъ братьевъ оставилъ по сыну: Кириіанъ — Кирилл, а Захарій — Давида, воронежскаго воеводу при царяхъ

Алексѣй Михайловичъ и Федоръ Алексѣевичъ. У Кирилла было два сына: Яковъ да Макарь, а у Давида — только стольникъ Іуда, отецъ двухъ сыновей: Якова (дѣйствительнаго статскаго совѣтника) да Пвана, женатаго на А. А. Юшковой.

У Якова Кирилловича былъ одинъ сынъ — стольникъ Федоръ Яковлевичъ, родъ котораго и получилъ графское достоинство, тогда какъ потомство другаго брата его прекратилось, а родъ Іуды Давыдовича остался дворянскимъ. Братъ Якова Кирилловича — Макарь имѣлъ сына Леонтія и трехъ дочерей замужемъ (за Шеншинымъ, Беклемишевымъ и Луговиннымъ). Сынъ Леонтія — Григорій оставилъ одного только одноименнаго себѣ сына — Григорія же (Григорьевича), тайнаго совѣтника и сенатора при Екатеринѣ II, взыскавшаго милостіями великой монархини при самомъ ея воцареніи.

Обратимся къ вѣтви, давшей впоследствии графовъ. У Федора Яковлевича былъ сынъ Степанъ Федоровичъ (род. 15-го мая 1703 г., † 16-го мая 1767 г.), сенаторъ, отъ перваго брака имѣвшій сына — сенатора же

Гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ.

Петра Степановича (род. 1-го іюля 1730 г., † 19-го іюля 1794 г.), отъ брака съ Александрой Ивановной Протасовой (род. 1750 г., † 1782 г. — дочерью Ивана Юдича) оставившій шесть дочерей: Александру (1774—1842 г.) — за княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ, Екатерину — за графомъ О. В. Ростопчинымъ, графиню Варвару Петровну († въ дѣвицахъ 1852 г.), графиню Вѣру Петровну, первую жену князя Иллариона Васильевича Васильчикова, и графиню Анну Петровну — за графомъ Варооломеемъ Васильевичемъ Толстымъ. Двѣ сестры Петра Степановича (отъ одной съ нимъ матери) были: Марья Степановна (род. 1738 г., † 1807 г.) и графиня Анна Степановна (р. 1745 г., † 1826 г.), любимица Екатерины II, уважаемая Александромъ I. Отъ второй жены (Анны Никитиной Орловой, двоюродной сестры князя и графа Орловыхъ) у Степана Федо-

ровича былъ сынъ — бригадиръ Александръ Степановичъ (род. 23-го мая 1762 г., † 24-го декабря 1792 г.) да дочь — фрейлина Елизавета Степановна († 20-го марта 1840 г.). Александръ Степановичъ отъ брака съ Александрой Максимовной Лугининой (род. 1773 года, † 1829 г.) имѣлъ сына — графа Степана Александровича (род. 1-го марта 1793 года, † 1809 г.) и дочь — графиню Анну Александровну († 3-го декабря 1849 г.), супругу адмирала князя Александра Сергѣевича Меншикова. Сынъ Александра Яковлевича и графини Варвары Алексѣевны, урожденной Бахметевой (род. 1770 года, † 1847 годъ), былъ Николай Александровичъ Протасовъ, генералъ-отъ-кавалеріи, оберъ-прокуроръ св. синода при Николаѣ I (род. 27-го декабря 1798 года, † 16-го ноября 1855 года), отъ брака съ княжною Патальей Дмитриевной Голицыной не оставившій потомства. Со смертью его графское достоинство получилъ внучатный его племянникъ (по матери) Николай Алексѣевичъ Бахметевъ, присоединившій къ своей фамилии прозваніе *Протасовъ*.

Что касается дворянскихъ вѣтвей фамилии Протасовыхъ, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

У Якова Юдича было два сына: Иванъ Яковлевичъ, статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 1879 г.), не оставившій потомства, да генералъ-поручикъ Яковъ Яковлевичъ (род. 1713 г., † 1779 г.), отъ брака съ Евдокіей Андреевной Хрущевой имѣвшій сына Александра Яковлевича (о которомъ мы говорили выше) да Петра Яковлевича, подполковника арміи, имѣвшаго сына Якова Петровича.

Онъ былъ адъютантомъ цесаревича Константина Павловича еще при Павлѣ I, собственноручно возложившимъ на него крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Затѣмъ Яковъ Петровичъ служилъ членомъ Приказа общественнаго призрѣнія до 1834 года и получилъ уже въ отставку благодарность императора Николая I (1836 г.) за устройство въ ревельскомъ замкѣ для арестантовъ православнаго храма. Женатъ былъ Яковъ Петровичъ Протасовъ на Александрѣ Сергѣевнѣ Дохтуровой и отъ нея имѣлъ трехъ сыновей и пять взрослыхъ дочерей (шестая — Марья умерла во младенчествѣ). Сыновья его были: 1) полковникъ Николай Яковлевичъ, женатый на Елизаветѣ Дмитриевнѣ, дочери оберъ-егермейстера Васильчикова, бывшей фрейлинѣ; 2) Петръ Яковлевичъ, имѣвшій въ супружествѣ Марью Николаевну Колтовскую и отъ нея сына и дочь; 3) Сергѣй Яковлевичъ, тоже женатый и дѣйствовавшій съ честью во время англо-французской войны. Дочери Якова Петровича были: Варвара Яковлевна — за княземъ Дмитріемъ Гагаринымъ; Александра Яковлевна — за генералъ-майоромъ Семеновымъ; Настасья Яковлевна — за Алексѣемъ Николаевичемъ Тепловымъ; Анна Яковлевна — за Мацневымъ и Софья Яковлевна — за Зацпиннымъ.

У Ивана же Юдича отъ брака съ Юшковой было четыре сына и шесть дочерей (Александра — за Протасовымъ, Настасья — за Плещеевымъ, Елизавета — за исторіографомъ Карамзинымъ да три дѣвцы). Братья ихъ были: Василій и Андрей Ивановичи, тульскіе губернскіе предводители дворянства, да Яковъ и Павелъ Ивановичи. Отъ Василія Ивановича остались двѣ дочери (вторая — за Тимирязевымъ). Отъ Якова Ивановича, женатаго на Гриневой, было два сына и пять дочерей (за Марковымъ и Дороховымъ, Семеновымъ, Тепловымъ, Зацпиннымъ и Мацневымъ). Старшій братъ ихъ — Иванъ Яковлевичъ оставилъ двухъ дочерей (за Щербацкимъ и Тиличевымъ). У Павла Ивановича былъ сынъ — сенаторъ Александръ Павловичъ (род. 1790 г., † 1856 г. холостымъ). А у Андрея Ивановича отъ брака съ сестрою поэта В. А. Жуковскаго (Екатериной Анастасьевной Бувиной) были двѣ дочери: Марья Андреевна — за Мойеромъ и Александра Андреевна (Свѣтлана) — за поэтомъ А. Ф. Воейковымъ.

О другихъ родахъ Протасовыхъ мы будемъ говорить — если случай представится — особо.

Графы и дворяне Румянцевы.

(графскій родъ не существующій.)

Справка разряднаго архива, сдѣланная по требованію графа П. П. Румянцева, указала на боярина Румянца — предателя своего князя Бориса и его удѣла Нижняго-Новгорода великому князю московскому Василію Дмитриевичу въ 1391 году, — какъ на прародителя фамилии дворянъ Румянцевыхъ. Но мы едва ли можемъ съ этою справкой согласиться, не видя никакихъ указаній, кромѣ голословія, да имени созвучнаго съ фамиліею. Тогда какъ до конца XVI вѣка нѣтъ ни одного упоминанія о службахъ дворянъ Румянцевыхъ, а являются они прежде всего въ Смоленскѣ. Смоленскіе Матвѣи Румянцевы, жившій по расчету около половины царствованія Іоанна Грознаго, имѣлъ много сыновей; изъ нихъ Безсонъ и Василій упомянуты въ кресто-приводной грамотѣ 1598 г. Сыновья Василія Матвѣевича: Яковъ, также какъ и Иванъ, упоминаются съ отцомъ (въ грамотѣ 1598 г.), Осипъ названъ новикомъ въ 1617 г.; Данило получилъ окладъ въ 1622 году, Григорій въ 1632 и Михаилъ въ 1634 гг. за смоленскую осаду. У Якова Васильевича сынъ Иванъ упоминается уже въ качествѣ новика въ 1598 г., а Ни-

кита въ 1634 г., какъ *окладникъ*. Никита Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ Василій Никитичъ былъ дворяниномъ московскій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ, а Сила, Яковъ и Григорій Никитичи — стольниками въ правленіе двухъ царей и при единодержавіи Петра I.

У Ивана Васильевича были сыновья Василій и Степанъ, упоминаемые въ 1618—19 гг., да Иванъ Ивановичъ, отъ котораго пошла московская вѣтвь, по жительству и службѣ его въ самой столицѣ въ 1618 году. Въ 1628 году былъ онъ уже дворяниномъ московскій и оставилъ двухъ сыновей: Семена дѣла да Ивана же Ивановича, *стригача* уже въ 1658 г., у котораго было три сына, бывшіе стольниками 1692 г., Иванъ, Матвѣй и Оедоръ Ивановичи. У Семена Ивановича были четыре сына: Василій, Иванъ — стригачи 1676—1682 гг., Петръ, дворянинъ московскій 1692 г., и Степанъ, стольникъ 1689—92 гг.

Кромѣ московской и смоленской вѣтвей, существовали роды Румянцевыхъ въ новгородскихъ пятинахъ. Въ Деревской п., по книгамъ и спискамъ служилыхъ ратныхъ людей, можно вывести заключеніе, что нѣкто Иванъ Румянцевъ имѣлъ сыновей Василія и Ганяа Ивановичей: у перваго изъ нихъ были сыновья Осипъ да Ми-

хайло; у Михайлы же былъ сынъ Андрей. У Максима же Ивановича былъ сынъ Сергѣй Максимовичъ, начавшій службу незадолго до 1680 года.

Въ Бѣжецкой пятинѣ *испомыщенны* были потомки Семена и Степана Румянцевыхъ. У Матвѣя Семеновича были сыновья Емельянъ и Герасимъ, тогда какъ отъ Степана произошло обширное развѣтвление по колѣнамъ. Богданъ и Осталецъ Семеновичи оставили потомство. У первого были сыновья Василий и Игнатій. У Остальца же Онисимъ да Илья, отъ котораго извѣстны имена четырехъ сыновей, бывшихъ на службѣ государевой: Богдана, Прокофія, Прохора и Ивана. У Ивана сынъ Терентій (1680 г.). Всѣ они отбывали конную службу съ карабиномъ, пикальемъ или пистолетомъ, да саблей, имѣя при себѣ по человѣку съ топоромъ *въ коню*. Къ ярославскимъ помѣщикамъ изъ смоленск. слѣдуетъ причислить родъ, имѣвшій предкомъ Петра (въ XVI вѣкѣ). Въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ служащими сыновей этого лица: Бориса и Марка Петровичей. У первого изъ нихъ сыновья: Борисъ да Елисей Оедоровичи, а у Елисея дѣти Иванъ да Матвѣй, записанные въ служебные списки еще малолѣтними, черезъ что являются извѣстными годы ихъ. У Марка Петровича былъ сынъ Аонасій, у котораго обазывается четыре сына: Яковъ (род. 1660 г.), Петръ (1662), Ларіонъ и Оедоръ (1671 года); Борисъ Оедоровичъ (1667 г.) живъ еще былъ *и на службѣ* въ 1733 г. по списку герольдіи. За нимъ состояло 7 дворовъ въ Бѣжецкомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ. У Оедора Петровича, вообще *испомыщеннаго* въ костромской сторонѣ, былъ еще сынъ Иванъ, едва ли не старше Бориса и Елисея, не видный по службѣ. У него же, у этого Ивана Оедоровича Румянцева, помѣщика-одиндворца, родился въ 1680 году сынъ, названный Александромъ, прославившій всю фамилію.

Александръ Румянцевъ, рослый и красивый, отъ природы одаренный смѣлостью, записанъ былъ въ Преображенскій полкъ въ солдаты въ 1704 году. Стоя на часахъ при квартирѣ государя, онъ понравился ему и былъ взятъ въ денщики Петромъ Великимъ. Въ денщикахъ повышенъ онъ въ сержанты гвардіи; въ 1711 г. за привозъ мирныхъ условий изъ Константинополя награжденъ чиномъ поручика, исполнивъ аккуратно обязанности курьера къ Шафирову и отъ него. Въ 1715 году Румянцевъ былъ уже капитаномъ и въ 1717 году, отправленный на розыски царевича Алексея, нашелъ его въ Неаполѣ и вмѣстѣ съ Толстымъ привезъ въ Москву. Затѣмъ посылалъ его государь не разъ на аландскій конгрессъ и въ 1720 году устроилъ ему выгодную партію, женивъ на дочери графа Андрея Артемонавича Матвѣева (Марья Андреевна, род. 1701 г., † 4-го мая 1786 г.), пользовавшейся расположеніемъ монарха. Бывъ съ государемъ въ Персіи, Румянцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ посломъ въ Константинополь (1724 г.) съ договоромъ по дѣламъ Персіи. Въ 1726 году награжденъ орденомъ св. Александра Невского. Въ 1727 году произведенъ въ генералъ-поручики и посланъ размежевывать наши владѣнія съ турецкими на Кавказѣ. При Аннѣ вызванъ въ Петербургъ, потерявъ немилость впоследствии за отказъ отъ должности, къ которой считалъ себя неспособнымъ. Въ 1735 году прощенъ и назначенъ губернаторомъ въ Казань, потомъ былъ въ южной арміи, укрѣплялъ украинскую линію, былъ въ Кіевѣ управляющимъ губерніею и, за отсутствіемъ Миниха начальствуя арміею въ 1739 году, разбилъ турецкій корпусъ у Городища, что доставило ему должность правителя Малороссіи и золотую пшугу при заключеніи мира съ турками (27-го августа 1741 г.), имъ заключеннаго въ Константинополь. Возвратясь въ отечество, Елизаветою посланъ на абосскій конгрессъ и за выгодный миръ въ день тор-

жества — 13-го іюля 1744 года возведенъ съ родомъ въ графское достоинство. Умеръ графъ А. П. Румянцевъ 4-го марта 1749 года.

Сынъ первого графа Румянцева — фельдмаршалъ Петръ Александровичъ (род. 1725 г., † въ декабрѣ 1796 г.) прославилъ царствованіе Екатерины II своими подвигами въ Турціи, за нихъ пріобрѣсти славное прозваніе *Задунайскаго*. Отъ брака съ княжною Екатериною Михайловною Голицыною († 22-го августа 1779 г.) фельдмаршалъ имѣлъ трехъ сыновей графовъ: Николая, Михаила и Сергѣя Петровичей. Графъ Николай Петровичъ (род. 1754 г., † 3-го января 1826 г.) былъ министромъ торговли и канцлеромъ, дѣйств. тайн. сов. Онъ провелъ жизнь въ поощреніи наукъ и занятіяхъ палеографіею и изслѣдованіями по отечественной исторіи, не вступая въ бракъ. Остались холостыми и братья его: графъ Михаилъ Петровичъ, оберъ-шенкъ и сенаторъ, да графъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ и камергеръ. Со смертію послѣдняго изъ братьевъ родъ графовъ Румянцевыхъ прекратился.

Дворянскихъ вѣтвей этой фамиліи тоже мало существуетъ.

Мы можемъ указать только на калужскую вѣтвь, ведущую начало отъ Елизара Румянцева. Сынъ этого

Гербъ графовъ Румянцевыхъ.

лица, Гавріиль, записанъ по Козельску, какъ служилый; въ 1628 году получилъ окладъ 550 четей въ полѣ, и черезъ 22 года часть этого перешла въ вотчину сыну его Василию Гавриловичу, окладъ котораго состоялъ изъ 400 чет. У Василия былъ сынъ Андрей, за которымъ по переписнымъ книгамъ 1707 г. состояло въ вотчинѣ 32 четы въ уѣздахъ Мещовскомъ и Козельскомъ. Сынъ же его — Оедоръ Андреевичъ завѣдывалъ лѣсными казенными заѣсками и оставилъ сына Григорія, послѣ военной службы состоявшаго въ IX классѣ. У Григорія Оедоровича были два сына: Сергѣй (род. 1795 г.), да Алексѣй (род. 1808 г.), начавшіе службу военную. О внесеніи ихъ въ родословіе существуютъ дѣла въ архивѣ департамента герольдіи и въ дѣлахъ документы о нихъ (1826 г. № 15 и 1843 г. № 16). Изъ первого дѣла видно, что Григорій Оедоровичъ Румянцевъ просилъ и неходатайствовалъ включеніе себя и сыновей въ родословную книгу московскаго дворянства, въ 6-ю часть, доказавъ принадлежность къ древнему роду. Сынъ его Сергѣй Григорьевичъ, послѣ воспитанія

въ кадетскомъ корпусѣ съ 1814 по 1824 годъ служилъ и достигъ чина подпоручика.

Сколько мы могли открыть по дѣламъ архива, калужско-московская вѣтвь дворянъ Румянцевыхъ только и опредѣлилась благодаря возникшему дѣлу о родословной. Другихъ вѣтвей — представителей въ настоящемъ вѣкѣ — мы не могли розыскать.

Нашлась также впрочемъ фамилія Румянцевыхъ, достигшая дворянства выслугою по московской же губерніи. Нѣкто поручикъ Алексѣй Петровичъ Румянецъ возбуждалъ ходатайствомъ своимъ о дворянствѣ въ 1817 г. дѣло о гербѣ и дипломѣ, но, какъ видно, не воспользовался ни тѣмъ, ни другимъ. Гербъ, впрочемъ, оказался уже сочиненнымъ для него. Онъ представляетъ горизонтально разсѣченный на-двое щитъ. Въ верхней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ стоитъ ангелъ въ серебряной одеждѣ съ пламенникомъ и мечемъ въ рукахъ. Въ нижней половинѣ — въ золотомъ полѣ идущій вправо медвѣдь. Наметь лазуревый съ серебромъ. Въ наплевникѣ три страусовыхъ пера.

Пользуется ли кто этимъ гербомъ, намъ неизвѣстно. Но по эмблемамъ гербъ этотъ совсѣмъ разнится отъ пожалованнаго бывшимъ графамъ Румянцевымъ и помещеннаго въ 3-й части „Общаго Гербовника“, отд. I, стр. 4. (Гербъ Высочайше утвержденъ 19-го января 1799 года.) Вотъ его описаніе:

Щитъ, раздѣленный на четыре части, заключаетъ въ пересѣченіи ихъ перпендикуляровъ еще малый щитъ, гдѣ въ золотомъ полѣ изображены два черные орла до половины. Въ первой и четвертой частяхъ главнаго щита въ червленомъ полѣ изображенъ серебряный красъ. Во второй и третьей — въ лазуревомъ полѣ стояція золотыя деревья. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, подъ которою шлемъ, окруженный наметомъ. Въ наплевникѣ надъ короною два орлиныхъ черныхъ крыла и между ними поднятая рука въ латахъ, держащая мечъ. Щитъ держатъ звѣри: справа — левъ, слева — барсъ. Девизъ заключаетъ изреченіе: „Non solum armis“ (не только оружіемъ). Наметь трехъ цвѣтовъ: червленый, лазуревый и черный; подложка золотая.

Графы Скавронскіе.

(родъ несуществующій.)

урляндскій крестьянинъ латышскаго происхожденія, Карлъ Самуиловичъ Скавронскій, старшій братъ Императрицы Екатерины I, найденный послѣ долгихъ поисковъ, привезенъ былъ въ Петербургъ со всѣмъ своимъ семействомъ и братомъ роднымъ Оедоромъ; представлены государынѣ, но при жизни Петра I содержаны были въ тайнѣ, хотя и въ столицѣ. Вступивъ на престолъ, Екатерина I приблизила къ себѣ своихъ ближайшихъ родственниковъ и указомъ 5-го января 1727 года возвела братьевъ своихъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Младшій — Оедоръ Самойловичъ былъ безбраченъ, а старшій — Карлъ Самойловичъ имѣлъ трехъ дочерей и двухъ сыновей. Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій, старшій изъ нихъ (родился 1716 г. и † 28-го іюля 1779 г.), впоследствии генерал-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ двора, воспитанъ въ Петербургѣ, въ гимназій при академіи наукъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ Карловичемъ *); потомъ, при Аннѣ, служилъ въ арміи. По возвращеніи ко двору Елизаветою сдѣлали его камергеромъ и женили на баронессѣ Марѣ Николаевнѣ Строгоновой († 1805 г.). Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій отъ брака съ нею имѣлъ одного только сына Павла Мартыновича (род. 1757 г. и † 1794 г.), воспитаннаго за-границею и бывшего потомъ посланникомъ при неаполитанскомъ дворѣ. Женатъ онъ былъ на родной племянницѣ князя Потемкина, Екатерины Васильевнѣ Энгельгардъ (род. 1761 г. и † 1820 г.), но дѣтей не имѣлъ, такъ что со смертью его родъ Скавронскихъ прекратился.

Дочери графа Карла Самуиловича Скавронскаго, всѣ были замужемъ. Старшую изъ нихъ, графиню Софію Карловну, еще при жизни своей Екатерина I выдала за польскаго графа Сапѣгу, сына фельдмаршала. По всей вѣроятности возведеніе въ графское достоинство Скавронскихъ, причемъ въ дипломѣ названы они происходящими отъ знатнѣйшей фамиліи, — сдѣлано было

въ видахъ уровнять невѣсту (въ глазахъ родни жениха, тщеславившейся своимъ знаменитымъ родомъ) настолько, по крайней мѣрѣ, чтобы партія не казалась Сапѣгамъ непропорціональною ихъ значенію. Для того даны въ приданое за невѣстою и значительныя вотчины.

Вторая сестра графини Софіи Карловны, Екатерина Карловна Скавронская, выдана за вдовца уже, генерала, барона Николая Андреевича Корфа (род. 1710 г. † 1766 г.), во время семилѣтней войны бывшего рус-

Гербъ графовъ Скавронскихъ.

скимъ губернаторомъ части Пруссіи, занятой нашими войсками. Екатерина Карловна дѣтей ему не оставила.

А младшая дочь графа Карла Самуиловича — графиня Анна Карловна (род. 7-го декабря 1723 г. и † 31-го декабря 1775 г.) — выдана была Елизаветою за любимца ея, камергера Михаила Ларіоновича Воронцова, впоследствии канцлера и графа, имѣвшаго отъ брака

* Родившимся 2-го января 1718 г. и умершимъ отъ слѣдствій ранъ, полученной въ бою въ Вильманстрандѣ — 30-го ноября 1742 г. безбрачнымъ.

съ нею одну дочь графиню Анну Михайловну, выданную за графа Александра Сергѣевича Строганова, тоже не оставившую потомства.

Гербъ прекратившагося рода графовъ Скавронскихъ, данный имъ императоромъ Петромъ II 9-го мая 1729 г. („Гербовникъ“ ч. V, I отд. № 8), представляетъ гербовый щитъ раздѣленный двумя перпендикулярами на четыре части, въ пересѣченіи которыхъ помѣщенъ особый щитокъ, представляющій въ золотомъ полѣ стоящаго жаворонка съ распростертыми крыльями. Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита изображены эмблемы: въ первой и четвер-

той частяхъ, въ червленомъ полѣ, по четыре серна луны, одинъ подъ другимъ, рогами вверхъ. Во второй же и третьей частяхъ, въ серебряномъ полѣ, по три красныя розы треугольникомъ (вверху по двѣ, одна внизу). Щитъ увѣнчанъ графскою короною съ тремя шлемами.

Въ наплевникахъ повторены главные эмблемы: слѣва серпъ луны, рогами вверхъ, справа красная роза; а въ срединѣ, надъ графскою короною — жаворонокъ. Щитодержцы — орлы.

Наметъ слѣва красный съ золотомъ; справа — серебряный съ краснымъ.

Графы и дворяне Строгановы.

(родъ неугасшій.)

Гербъ перваго графа Строганова (сохраняемый въ потомствѣ графа Сергѣя Григорьевича) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ серебряная медвѣжья голова, обращенная вправо. Въ нижней части — бѣлій мѣхъ; отъ лѣваго нижняго къ верхнему правому углу — діагональная золотая волнистая полоса и на ней два конійныхъ желѣзныхъ наконечника. Посреди герба золотой малый щитокъ съ русскимъ двуглавымъ орломъ, имѣющимъ на груди вензелевое изображение имени императора Павла I. На гербѣ графская корона и на ней три серебряныхъ шлема. Наплевники: средній — графская корона съ двуглавымъ орломъ на ней; по бокамъ дворянскія короны, изъ которыхъ на правой — серебряная медвѣжья голова, а на лѣвой — голова чернаго соболя. Наметъ справа — красный, подложенный серебромъ; слѣва — голубой, подложенный золотомъ. Щитодержатели — черныя соболя. („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. II, № 16.)

Гербъ вторыхъ графовъ Строгановыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 12) представляетъ отлѣну отъ предыдущаго въ слѣдующемъ. На золотой діагонали въ нижней части щита не два, а четыре конійныхъ наконечника. Средній щитокъ имѣетъ не золотое, а голубое поле, и имя императора Николая I внесено на груди орла въ голубомъ же щиткѣ. Въ наплевникахъ: среднемъ — возникающій государственный орелъ; въ правомъ — рука въ серебряныхъ латахъ держитъ золотой крестъ; въ лѣвомъ — обращенная въ противную сторону рука въ латахъ держитъ шпагу. Наметы: справа — серебряный, подложенъ голубымъ; слѣва — золотой, подложенъ краснымъ. Щитъ гербовый тоже держатъ соболя. Но еще подъ щитомъ девизъ: „Feram opes patriae, sibi nomen“. Въ остальномъ гербы обѣихъ линій сходны. На рисункѣ вышло далеко не такъ.

Разысканія покойнаго Устрялова доказали, что родъ Строгановыхъ или Строгановыхъ, графскій гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ происхождение свое отъ новгородца Луки Спиридонова. Но Лука кажется намъ не кѣмъ инымъ, какъ сыномъ Козьмы Спиридоновича Никитина. Оттого по дѣду и Луку называютъ Спиридоновымъ. Лука будетъ, стало быть, правнукомъ Никиты, правителя въ Псковѣ при Донскомъ, внукомъ (двоюроднымъ) Герасима и Аифала, дѣйствовавшаго съ братьями въ началѣ XV столѣтія въ Заволочѣ противъ новгородцевъ въ пользу московскаго государя, оттого и наградившаго щедрымъ надѣломъ родъ Строгановыхъ. Если же Луку Спиридоновича находить

исторія на Вычегдѣ при Иванѣ IV, это скорѣе слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ новаго поселенія, а въ смыслѣ расширенія земельного надѣла послѣ утишенія московскими воеводами возстанія пермскихъ народовъ противъ русскихъ, ихъ окончательно покорившихъ. И упоминанія о сынѣ Луки — Федорѣ опять слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ признаванія его молодымъ человекомъ въ концѣ XV вѣка, а какъ указаніе наследника земельного владѣнія и промысла отцовскаго, т. е. совершенно такъ, какъ съ первыхъ годовъ XVIII вѣка упоминается Никита Демидовъ въ Сибири, гдѣ дѣйствовалъ его сынъ

Гербъ графовъ Строгановыхъ.

Иоакинѣ. Въ такомъ смыслѣ время жизни Луки Спиридоновича отодвинется къ днѣмъ Василя Темнаго, а Федора Лукича — ко времени Ивана III, какъ дѣятельность Аники Оедоровича къ Василю, а дѣтей Аники ко временамъ Грознаго, когда участіе Семена Аникиевича въ снабженіи Ермака средствами для похода въ Сибирь, какъ и призывъ его, даютъ подлинное освѣщеніе преемственности первыхъ представителей фамиліи Строгановыхъ. Оттого что Аника Оедоровичъ засталъ еще время Василя и умеръ послѣ 1566 г. — нѣтъ повода сомнѣніямъ для продолжительности жизни Семена, умершаго 1583 года. Лука же Оедоровичъ поселился на Вычегдѣ, на новыхъ мѣстахъ русскаго господства, въ 1498 году и имѣлъ только одного сына Оедора. Изъ

пяти сыновей этого лица старший — Аника Оедоровичъ имѣлъ на Вычегдѣ соляныя варницы 1515 года и началъ вести торговые обороты за каменнымъ пологомъ (Уральскимъ хребтомъ), доставлявшие ему хорошіе обороты. Предпримчивые сыновья такого отца — Яковъ, Григорій и Семенъ Аникиевичи простерли свои виды еще далѣе, заводя поселки по рѣкамъ Чусовой и Сылвѣ. Къ Семену Аникиевичу — какъ извѣстно — пожаловалъ въ гости со своимъ волюницей знаменитый атаманъ казачьихъ полковъ — Василій Тимофеевичъ, прозваніемъ Ерякъ, сдѣлавшійся покорителемъ сибирскаго Кучумова царства. Одно это обстоятельство, что отъ Семена Строганова получили новыя завоеватели первыя средства предпринять свою отчаянную экспедицію, дѣластъ имя этого лица безсмертнымъ въ нашей государственной исторіи. Жилъ онъ во времени великолѣпно, что прямо доказываетъ его домъ въ Соли-Вычегодской. Средствами располагалъ тоже обширѣйшими. Сыну его — Петру Семеновичу изнала завидная доля: въ тяжкую эпоху междоусобицы на свой счетъ снарядить дружины на выручку престольной Москвы, стои за отечество „крѣпко и безо всякаго забытѣ“, какъ сказано въ грамотѣ царя Михаила Оедоровича, пожаловавшаго Строгановыхъ за эту заслугу Россіи титуломъ *именитыхъ людей*. Титулъ этотъ давалъ имъ право судиться только царемъ, а не обыкновенными судьями, — что было, конечно, изысканіемъ очень важнымъ по тому времени, — независимо другихъ правъ и льготъ.

У Семена Аникиевича, женатаго на Ендокіѣ Пестеровѣ Лачиновой († послѣ 1624 г.), кромѣ Петра Семеновича извѣстенъ еще другой сынъ (старшій) Андрей; у него же сынъ Дмитрій и внукъ именитый человекъ Григорій († 1714 г.). У него отъ втораго брака (съ Кассою Иколеной Новосилдцевой) были сыновья: Александръ, Николай и Сергій Григорьевичи, возведенные Петромъ I въ баронское Россійской имперіи достоинство 6-го марта 1722 года. Первый и послѣдній изъ братьевъ умерли въ чинѣ генералъ-поручика, а средний былъ тайнымъ совѣтникомъ. Старшій оставилъ двухъ дочерей; средний — кромѣ дочерей — еще трехъ сыновей, потомство которыхъ теперь продолжается. Первый изъ бароновъ Строгановыхъ, получившій графское достоинство, былъ Александръ Сергѣевичъ, возведенный въ графское достоинство Римской имперіи императоромъ Францемъ I 29-го іюня (9-го іюля) 1761 года въ Вѣнѣ. Туда же былъ посланъ онъ для выполненія дипломатическаго порученія тестемъ своимъ канцлеромъ М. А. Воронцовымъ. Павелъ I 21-го апрѣля 1798 года возвелъ Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской имперіи. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ (род. 3-го января 1734 г., † 27-го сентября 1811 года) былъ оберъ-камергеръ (четвертый по порядку) президентъ императорской академіи художествъ, страстный любитель искусствъ и человекъ, оставившій по себѣ память общаго благодѣтеля художниковъ. Екатерина II, Павелъ I и Александръ I были въ нему вполне расположены, считали его своимъ другомъ. Постройка подъ его главнымъ надзираніемъ Казанскаго собора въ нашей столицѣ — послѣднее порученіе, выполненное графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, не дастъ умереть его имени, еслибы память о другихъ прекрасныхъ его дѣлахъ и благодѣяніяхъ и пришла въ забвеніе. Графъ Александръ Сергѣевичъ имѣлъ сына — сверстника Александра I, очень любимаго этимъ монархомъ — графа Павла Александровича (род. 7-го іюля 1774 г., † 10-го іюня 1817 г.). Скорбя по сыну (графъ Александръ Павловичъ, род. 1795 года, † 1814 года), убитомъ во Франціи въ бою, любимецъ царскій рано оставилъ свѣтъ, не имѣя другихъ дѣтей мужескаго пола. Чтобы не дать угаснуть настолько зна-

менитой вѣтви историческаго рода Строгановыхъ, графское достоинство передано женатому на дочери графа Павла Александровича сыну Григорію Александровичу, тогда еще барону, Сергію Григорьевичу Строганову, впоследствии министру представителю своей фамиліи.

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ (р. 2-го ноября 1794 г., † 27-го марта 1882 г.) — правнукъ барона Николая Григорьевича (тайнаго совѣтника), внукъ его младшаго сына — барона Александра Николаевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника († 13-го марта 1789 г.), и сынъ оберъ-камергера, посланника въ Турціи, графа Григорія Александровича и Анны Сергѣевны (род. 8-го мая 1765 года, † 21-го октября 1824 г.), урожденной княжны Трубецкой — генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, главный воспитатель августѣйшихъ дѣтей его императорскаго величества, государей великихъ князей Николая, Александра, Владимира и Алексѣя Александровичей, оставилъ по себѣ также незабвенную память учрежденіемъ въ Москвѣ училища техническаго рисованія. Результаты, достигнутые теперь этими полезными заведеніями, посмѣиши своего славнаго учредителя, настолько уже велики и надежны, что нельзя не обѣщать ему прекрасной будущности и нельзя не порадоваться тому благодѣльному вліянію, какое произвѣстъ училище это въ лицѣ своихъ техникумъ-интенси въ дѣлѣ водворенія у насъ на рациональныхъ началахъ изящнаго рисунка по части ремесленныхъ производствъ, отъ него получающихъ всю свою силу и значеніе.

Потомство существуетъ какъ отъ графа Сергія Григорьевича, такъ и отъ его младшаго брата — графа Александра Григорьевича (графскій титулъ наследовавшаго отъ отца, возведеннаго въ это достоинство 22-го августа 1826 года).

Графъ Сергій Григорьевичъ отъ брака съ Наталіей Павловной (р. 8-го мар. 1796 г., † 7-го окт. 1872 г.) имѣлъ дѣтей: 1) графа Александра Сергѣевича, женатаго на Татьянѣ Дмитриевнѣ Васильчиковой; графа Павла Сергѣевича, женатаго на Аннѣ Дмитриевнѣ Бутурлиной; графа Григорія Сергѣевича (род. 1829 г.); графа Николая Сергѣевича (род. 1836 года); графиню Софію Сергѣевну († 1852 г.) — за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ и графиню Елизавету Сергѣевну (род. 1826 г.) — за княземъ Александромъ Васильевичемъ Менцерскимъ.

У Строганова было — какъ извѣстно — пять сыновей, изъ которыхъ старшимъ былъ Сергій Григорьевичъ. Второю — Николай Григорьевичъ — потомства не имѣлъ, а отъ третьяго — графа Александра Григорьевича, женатаго на (графинѣ еще) Наталіѣ Викторовнѣ Кочубей, были дочери: Маріанна Александровна († 1839 года), Наталія Александровна († 1853 г.) — за княземъ Павломъ Васильевичемъ Голицынымъ, и сыновья (графы): Григорій Александровичъ, Викторъ Александровичъ и (умершій въ юности) Сергій Александровичъ.

Четвертый же и пятый сыновья оберъ-камергера графа Григорія Александровича были бездѣтны: графъ Алексѣй Григорьевичъ и графъ Валентинъ Григорьевичъ (род. 14-го ноября 1801 г., † 4-го ноября 1833 г. въ чинѣ ротмистра лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка). Сестра ихъ Елена Григорьевна (род. 11-го февраля 1800 г., † 25-го іюня 1832 года при рожденіи дочери Софіи, род. 25-го іюня 1832 г., † 31-го іюля 1837 г.) была за Иваномъ Дмитриевичемъ Чертковымъ.

У графа Павла Александровича кромѣ единственнаго сына — графа Александра Павловича (род. 1795 г., † 1814 г.) и Наталіи Павловны, сестры графа Сергія Григорьевича, были еще три дочери (графини): Аделаида Павловна — за княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Салтыковымъ и Ольга Павловна († 1837 г.) — за графомъ Павломъ Карловичемъ Ферзеннымъ.

Графы и дворяне Сумароковы.

(родъ существующій.)

Графскій гербъ Сумароковыхъ-Эльстонъ представляетъ четверочастный щитъ, въ которомъ во второй и третьей частяхъ родовой гербъ Сумароковыхъ — въ красномъ полѣ накрестъ пересѣченные два меча съ четырьмя розами въ углахъ, образованными пересѣченіями мечей. А въ первой и четвертой частяхъ — въ золотомъ полѣ двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною. Щитодержцы — артиллеристы, одинъ — съ банникомъ, другой — съ фитилемъ. Въ наплевникахъ — съ краевъ эмблемы родоваго герба, а надъ среднимъ съ графскою короною — возникающій государственный орелъ.

Родъ Сумароковыхъ (Сумороковыхъ) новгородскаго происхожденія, какъ и всѣ, въ XVII—XVIII вѣкахъ производимые грамотѣми, мнимо-выѣзжіе изъ-за-границы роды въ Москвѣ. Задаваясь уже мыслью объ иностранномъ происхожденіи перваго лица, считаемаго родоначальникомъ, *Левшу* (уменьшительное отъ Льва) сдѣлали *Левисомъ* и затѣмъ уже считали совершенно убѣдительнымъ это толкованіе. Но на принятіе этого мы больше всего не можемъ согласиться, не усматривая дальше неизвѣстности рода никакого повода не считать производство Сумароковыхъ отъ слова *суморокъ* (насмурень) (?) что давало бы право допустить иностранный корень. Одно можемъ сказать развѣ, что члены рода Сумароковыхъ оказываются на видныхъ мѣстахъ только съ конца XVII вѣка, а не раньше. Но это обстоятельство говорить развѣ въ пользу поздней выслуги первыхъ Сумароковыхъ — скорѣе всего изъ дѣлчества и придворныхъ невысокихъ должностей сперва по дворцовымъ имѣніямъ. А что Сумароковы были поселщиками на дворцовыхъ земляхъ — прямое есть свидѣтельство духовной Ивана III (1498 г.): „А людей своихъ отпущаю на свободу.... Гришю Сухова, да Ивашка Смолу, да Андрейка Юрла Сумороковыхъ дѣтей....“. Сухіе, Смолины и Юрловы въ XVI вѣкѣ были уже дворянами, занимая мѣста по управленію дворцовыми землями. И къ князю Патрикѣеву люди попали изъ наслѣдственныхъ имѣній отъ матери, получившей, разумѣется, изъ дворцовыхъ вотчинъ приданое. Поэтому неудивительно, что въ боярскихъ книгахъ встрѣчаемъ мы дворянъ Сумароковыхъ только въ XVII вѣкѣ, а въ разрядахъ являются дворяне Сумароковы и въ XVI вѣкѣ. Воевода Иванъ Михайловичъ отличался въ походахъ: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.). Алексѣй Ивановичъ Сумароковъ 2-го октября 1550 г. пожалованъ помѣстьемъ въ Московскомъ уѣздѣ. Черезъ четыре поколѣнія одноименный ему воевода служилъ 10 лѣтъ въ Красноярскѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1666—76 г.). Государю этому на медвѣжьей охотѣ спасъ жизнь стольникъ Иванъ Богдановичъ Сумароковъ, получившій за этотъ подвигъ прозваніе *Орла*. Изъ другихъ вѣтвей фамиліи было въ 1699 году 22 представителя, изъ которыхъ трое были стольниками: Иванъ Игнатьевичъ, Матвѣй Ивановичъ и Василій Тимоѣевичъ. Петръ Спирidonовичъ Сумароковъ († 12-го декабря 1780 г.), кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, былъ оберъ-штабмейстеромъ въ теченіе трехъ царствованій. Младшій братъ Орла — Панкратій Богдановичъ былъ стряпчій съ ключемъ царя Ивана Алексѣевича. Сынъ его —

Петръ Панкратьевичъ (род. 1692 г., † 1766 г.) при Елизаветѣ статскій совѣтникъ, при Петрѣ III дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ бракѣ съ Прасковьей Ивановной ур. Приклонской (род. 25-го сентября 1749 года, † 23-го апрѣля 1784 г.) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Первый сынъ отъ этого союза былъ Василій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Марьѣ Ивановнѣ Юшковой (род. 1733 г.), сестрѣ московскаго губернатора, имѣвшій двухъ сыновей Василя и Платона Васильевича (женатаго на Марьѣ Ивановнѣ Бахметевой), да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Марья Васильевна была за Алексѣемъ Петровичемъ Соковиннымъ. У Платона Васильевича были четыре дочери и сынъ Панкратій Платоновичъ, писатель и издатель журналовъ (род. 14-го октября 1765 г., † 1-го марта 1814 г.). Онъ въ 1787 году вовлеченъ былъ въ процессъ о поддѣлкѣ ассигнацій и, не смотря на шутку, которою другіе воспользовались безсовѣстно, сосланъ въ Сибирь и только прощень и возвращень Александромъ I (1801 г.). Въ несчастіи своемъ онъ имѣлъ случай узнать искреннюю преданность гувернантки и, женись на ней, имѣлъ сына (род. 1800 г.)

Гербъ графовъ Сумароковыхъ.

Петра Панкратьевича, литератора, каширскаго помѣщика, потомство котораго намъ неизвѣстно. Второй сынъ Петра Панкратьевича былъ первый русскій драматургъ и директоръ русскаго театра Александръ Петровичъ Сумароковъ (род. 14-го ноября 1717 г., † 1-го октября 1777 года). Онъ былъ женатъ три раза: 1) (съ 10-го ноября 1746 года) — на Юлианѣ-Юліанѣ Христіановнѣ Балъ (род. 1723 г., † 27-го іюля 1769 г.), камеръ-юнгферѣ императрицы Елизаветы Петровны; 2) Вѣрѣ Прохоровнѣ (род. 1743 г., † 10-го мая 1771 г.) и 3) Екатеринѣ Прокофьевнѣ (съ мая 1777 г.; она родилась 1750 года и овдовѣла беременною).

Отъ первой жены Александръ Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: Екатерину (род. 1751 г.) и Прасковью (род. 1754 г.) — бывшую (послѣ 1777 г.) за графомъ

Антономъ Петровичемъ Головиннымъ. Отъ второй жены (до брака) родился сынъ Павелъ († бездѣтнымъ) и отъ третьей — дочь Наталья, тоже рано умершая.

Дочь Петра Панкратьевича — Екатерина Петровна вышла замужъ за драматурга же — Якова Борисовича Княжнина, и съ нею потомство отца русскаго театра пресѣклось.

Слѣдующій за поэтомъ Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ младшій братъ его Иванъ Петровичъ былъ егермейстеръ и имѣлъ сына — сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Ивановича (род. около воцаренія Екатерины II и умершаго при Александрѣ I). Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Голицыной (род. 1765 г., † 1847 г.) и отъ нея имѣлъ сына Сергѣя Павловича. Сергѣй Павловичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-артиллеріи, 26-го августа 1856 г. возведенъ въ графское достоинство, переданное (8-го сентября того же года) съ фамиліею Су-

марокова зятю его Феликсу Николаевичу Эльстону (потомъ команд. войск. харьков. воен. округа, род. 1827 г., † 1877 г.), женатому на Еленѣ Сергѣевнѣ, третьей дочери Сергѣя Павловича Сумарокова и Александры Павловны, урожд. Марущи († 6-го января 1857 г.). У нихъ есть сынъ Феликсъ Феликсовичъ, которому передается княжескій титулъ Юсупова.

Старшія дочери ихъ: Зоя Сергѣевна — въ супружествѣ за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Оболенскимъ — и Марія Сергѣевна — за княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Гербъ дворянскаго рода Сумароковыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. II, № 82) представляетъ въ красномъ полѣ два серебряные меча, крестообразно положенные остриями вверхъ, и вокругъ нихъ серебряныя розы.

На гербѣ — дворянскій шлемъ съ короною. Наметь красный, подложенный серебромъ.

Графы и дворяне Толстые.

(годы существующіе.)

помѣщаемый нами Гербъ, находится на стран. 26 XII ч. „Гербовника“ (1866 г.) и нѣсколько отличенъ отъ гербовъ, данныхъ раньше фамиліи Толстыхъ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, раздѣленный горизонтально на два поля: въ верхнемъ золотомъ — до половины выходящій императорскій орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ золотое поле, вензелевое изображеніе имени императора Александра II, дарователя графскаго достоинства (вѣтви отъ Матвѣя Андреевича въ лицѣ оберъ-шталмейстера Ивана Матвѣевича Толстаго). Нижняя половина гербоваго щита заключаетъ родовой гербъ Толстыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 42) — въ лазуревомъ полѣ золотая сабля и серебряная стрѣла, продѣтая сквозь рукоятку золотого ключа, къ которой присовокуплено съ правой стороны серебряное крыло. Щитодержцы: справа — грифъ, слѣва — борзая собака, которыхъ двѣ держатъ гербовый щитъ. Ранѣ пожалованныхъ графовъ Толстыхъ, и въ этомъ одна изъ разностей новаго герба и отличій его отъ стараго. Девизъ — „Преданностью и усердіемъ“ — тоже составляетъ отлѣну отъ пожалованнаго ранѣ графскаго герба, какъ и наплемники. На помѣщаемомъ нами гербѣ 1866 года по сторонамъ шлема съ графскою короною, подъ которымъ, какъ водится, повторена эмблема пожалованія, справа — между страусовыми перьями почтовый (или охотничій) рожекъ, а слѣва — молнія.

Гербъ графовъ Толстыхъ, помѣщенный во II части „Гербовника“ подъ № 12, представляетъ щитъ, раздѣленный на шесть частей двумя линіями перпендикулярно и одною горизонтально, съ помѣщеніемъ въ срединѣ еще малаго щитка съ гербомъ фамиліи въ лазуревомъ полѣ. Въ первой изъ шести частей дѣленія гербоваго щита — часть возникающаго государственнаго орла въ золотомъ полѣ; во второй — въ шахматномъ полѣ изъ бѣлыхъ съ красными клѣтокъ княжеская корона, возложенная поверхъ столба зеленого цвѣта. Подъ родовымъ гербомъ — въ красномъ полѣ діагонально справа налѣво положенный золотой столбъ, на которомъ обозначены три глобуса (половина серебряная, половина черная) и слѣва отъ столба — золотая пятиугольная звѣзда. Въ отдѣлѣ среднемъ (верхнемъ) —

подъ щиткомъ съ гербомъ фамиліи въ серебряномъ полѣ лазуревый крестъ св. Андрея. Подлѣ этого отдѣленія (въ верхнемъ правомъ) — въ горностаевомъ полѣ золотой жезлъ, увѣнчанный государственнымъ орломъ. А подъ нимъ въ послѣдней части — въ зеленомъ и серебряномъ полѣ расположены семь башенъ (вверху три и внизу четыре) на зеленомъ полѣ серебряныхъ, а на серебряномъ — зеленыхъ. Щитодержцы — собаки. Гербо-

Гербъ графовъ Толстыхъ.

вый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ тремя шлемами, въ наплемникахъ которыхъ: крайнемъ слѣва подъ дворянскою короною — эмблема герба фамиліи, въ срединѣ подъ графскою короною водруженный жезлъ, а подъ третьимъ (дворянскимъ же) шлемомъ — чалма, къ ней двѣ трубы съ боковъ и на ней поставленная башня и изъ-за нея выходящая рука въ латахъ съ саблею.

Родъ Толстыхъ считается родоначальникомъ загадочнаго для насъ *Индрица* — имя очевидно искаженное, отъ котораго произошли фамиліи: Васильчиковыхъ, Федцовыхъ, Дурновыхъ, Даниловыхъ, Молчановыхъ. Цѣлѣность очевидная — въ годъ черной смерти

въѣздъ якобы изъ Нѣмецкой имперіи въ мѣсто, зараженное эпидеміею, — въ Москву, для поселенія чужеземца, не знающаго ни языка, ни обычаевъ нашихъ; а тѣмъ болѣе — будто-бы изъ Чернигова, уже сто лѣтъ не имѣвшаго жителей и преданнаго забвенію. Намъ по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, вмѣстѣ взятымъ, пришествіе Индриса да еще съ приводомъ 3.000 человекъ дружины кажется болѣе похожимъ на вымыселъ, чѣмъ на дѣйствительность; если тутъ не скрывается монголъ-Тенгри (?), спасавшій жизнь отъ внутренней смуты въ Ордѣ, проявившейся по смерти хана Чагубека. Одиннадцать сыновей хана тогда были перебиты, и, понятно, ординскіе вельможи, близкіе къ умершему хану, должны были бѣжать въ это время, спасая жизнь свою. Нами предлагаемое разгадываніе личности мнимаго нѣмца Индриса, по нашему скорѣе Тенгри, монгола, названнаго въ православіи Леонтіемъ, — по крайней мѣрѣ значительно устраняетъ невѣроятности, указывая разумные поводы переселенія въ Россію въ началѣ XIV вѣка, что количество колѣнъ въ фамиліи даетъ право признавать вѣсь всякихъ сомнѣній.

Индрисъ или Тенгри-Леонтій, вѣроятноже появившійся прежде въ Ростовѣ или Ярославѣ, гдѣ были въ XIII и XIV вѣкахъ князья Константинъ и Оедоръ, былъ тамъ крещенъ князьями Константиномъ и Оедоромъ, — на что указываютъ имена сыновей и отца, одноименнаго съ древнѣйшимъ изъ высокочтимыхъ мѣстныхъ святыхъ ростовскихъ — епископа Леонтія. Вѣдь у Константина Леонтьевича родословіе указываетъ сына Харитона и внука Андрея, будто бы прозваннаго Толстымъ, отъ великаго князя московскаго Василія Дмитріевича. У Харитона Толстаго родословіе указываетъ сына Карпа, двухъ Оедоровъ и Юрія. Оедоръ въ народномъ старинномъ произношеніи измѣнялся (въ формѣ уменьшительныхъ именъ) въ слова Оедя и Оеденъ; отъ послѣдней формы этого имени и образовано прозваніе Оедцовыхъ — отъ младшаго Оедора Юрьевича, рода угасшаго на третьемъ колѣнѣ. Отъ Юрія же Карповича пошли фамиліи: Дурновыхъ, Даниловыхъ и Васильчиковыхъ. А потомство Оедора Большаго Карповича удержало фамилію Толстыхъ. У него былъ сынъ Оедоръ, внукъ Андрей и правнукъ Василій — если не внукъ Харитона — что тоже возможно, какъ и прозваніе Евстафія внукомъ Леонтія, а Андреевъ двухъ — правнуками его, тогда Василій Андреевичъ окажется современникомъ Ивана III, а сыновья его: Яковъ, Михаилъ и Прокофій — современниками Василія. А ихъ дѣти: Григорій и Иванъ Яковлевичи, Андрей Михайловичъ и Степанъ Прокофьевичъ будутъ современниками Грознаго. При царѣ Оедорѣ Ивановичѣ, стало быть, будемъ искать: Ивана Ивановича, Аонасія Ивановича, Сильвестра Ивановича, Якова Андреевича и Аонасія Степановича, показываемыхъ по родословію, а дѣтей ихъ — при Михаилѣ Оедоровичѣ: Григорія и Самуила Сильвестровичей, Григорія, Василія и Степана Ивановичей, Василія Яковлевича и Оедора Аонасеевича. Мы и дѣйствительно находимъ въ боярскихъ книгахъ: Василія Ивановича, дворянина московскаго 1627 года, показаннаго умершимъ 1648 г.; Степана Ивановича, дворянина московскаго 1640 г., и Самуила Сильвестровича, дворянина московскаго 1629 года.

Стало быть, наше гаданіе о началѣ рода и колѣнахъ его вполне подтверждается временемъ дѣйствительной службы представителей фамиліи.

И при Алексѣѣ Михайловичѣ находимъ мы бездѣтнаго Илью Самойловича стряпчимъ въ 1658 году. Сына Василія Ивановича, стольника въ 1636 году, въ 1668 г. находимъ мы думнымъ дворяниномъ, а въ 1682 году уже окопничимъ. А дѣтей Василія Яковлевича и Оедора Аонасеевича — непомимоименныя въ боярскихъ

книгахъ за ненахожденіемъ въ придворныхъ чинахъ и по московскому списку. Это были: бездѣтныи Романъ Васильевичъ и оставившіе потомство Степанъ и Григорій Васильевичи да Семенъ и Оедоръ Оедоровичи.

Начнемъ съ самаго младшаго обозрѣвать развитіе ихъ потомства.

У Оедора Оедоровича былъ сынъ Никифоръ Оедоровичъ да бездѣтныи уже внуки Василій и Иванъ Никифоровичи. У Семена Оедоровича былъ сынъ Борисъ Семеновичъ, отецъ трехъ сыновей: Алексѣя (бездѣтнаго), Анкія, имѣвшаго сына Михаила, и Василія Юрисовича, статскаго совѣтника (род. 21-го марта 1706 г., † въ сентябрѣ 1790 года), женатаго на Дарьѣ Николаевнѣ Змѣевой (род. 19-го марта 1713 года, † 21-го іюля 1791 года). У этой четы было пять дочерей и три сына: Александръ Васильевичъ (бездѣтныи), Николай Васильевичъ, отъ брака съ графиней Санти оставившій дочь Софью Николаевну — за Николаемъ Сергѣевичемъ Сафоновымъ, и (третій) статскій совѣтникъ Левъ Васильевичъ, отъ брака съ Екатериною Михайловною Римской-Корсаковой оставившій сыновей: Михаила, Владимира и Павла Львовича, женатаго на Марьѣ Петровнѣ Бутурлиной. Сестры этихъ братьевъ были: Евдокія (старшая) и Настасія (младшая) Львовны — дѣвицы, Екатерина Львовна — за Иваномъ Николаевичемъ Тютчевымъ (мать поэта Оедора Ивановича Тютчева); Варвара Львовна — за Дмитріемъ Оедоровичемъ Щукинымъ; Татьяна Львовна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Миллеръ и Надежда Львовна († 8-го августа 1854 г.) — за генералъ-маіоромъ Завалишинымъ. Тетки ихъ были (младшія): Марья, Наталья и Варвара Васильевны — дѣвицы, какъ и старшая — Марья Васильевна (род. 1730 г., † 1808 г.), а вторая — Анна Васильевна (род. 15-го февраля 1732 г., † 23-го мая 1809 года) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Оедоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

Григорій Васильевичъ имѣлъ сына Александра Григорьевича, внука Григорія Александровича и правнука Александра же Григорьевича, отца трехъ сыновей (потомства которыхъ мы не знаемъ): Григорія, Павла и Дмитрія Александровича († 1826 года) и Елизаветы Александровны.

Степанъ же Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра и Емельяна Степановича (бездѣтнаго). У Петра Степановича было два сына: Василій Петровичъ и Моисей Петровичъ. У перваго былъ сынъ Андрей Васильевичъ, а у втораго — бездѣтныи Михаилъ Моисеевичъ. Андрей Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Матвѣя, Ивана и Петра Андреевичей. Генералъ-аншефъ Матвѣй Андреевичъ († 1763 г.) отъ брака съ графиней Анною Андреевною Остерманъ (род. 22-го апрѣля 1724 года, † 15-го февраля 1769 г.) имѣлъ дочь — Наталью Матвѣевну (род. 17-го ноября 1751 г., † 16-го іюня 1816 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Оедоровичемъ Сабуровымъ, и сыновей: генералъ-поручика Ивана Матвѣевича (род. 1746 г., † 15-го іюля 1808 г.), женатаго на Аграфентѣ Ильиничнѣ Бибиковой и имѣвшаго сына и дочь. Дочь Наталья Ивановна (род. 1774 г., † 1841 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ, а сынъ былъ герой Кульма, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ, возведенный въ графское достоинство съ присоединеніемъ прозванія Остерманъ, за прекращеніемъ ея. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1773 года, † 30-го января 1857 года) отъ брака съ книжною Елизаветою Алексѣевною Голицыной (род. 1779 года, † 24-го апрѣля 1835 года) дѣтей не имѣлъ.

Дядя графа А. Н. Остермана-Толстаго — бригадиръ Александръ Матвѣевичъ († 11-го декабря 1812 г.) не

имѣлъ потомства, а слѣдующій за нимъ братъ его — генералъ-маіоръ Оеодоръ Матвѣевичъ отъ брака съ Натальею Оеодоровною Лопухиной имѣлъ двухъ дочерей: одну — за Чернышевымъ, другую (Александру Оеодоровну, род. 16-го марта 1790 года, † 17-го апрѣля 1817 г.) — за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Ухтомскимъ, да сына — сенатора Матвѣя Оеодоровича († въ ноябрѣ 1816 г.), отъ брака съ Прасковьею Михайловною Голенинцевой-Кутузовой († 1814 года) оставившаго двухъ дочерей: Анну (род. 1803 г.) — за княземъ Леонидомъ Михайловичемъ Голицынымъ и Екатерину Матвѣевну, да семь сыновей: 1) Иллариона (род. 28-го мая 1798 г., † 18-го января 1821 г.); 2) Павла Матвѣевича графа Голенинцева-Толстаго († 27-го февраля 1833 г.), женатаго два раза (на Хитровой и на графинѣ Марѣ Константиновнѣ Бенкендорфъ, † 1845 г.), отъ втораго брака оставившаго сына Павла Павловича; 3) Николая Матвѣевича, генералъ-адъютанта, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Хитровой († 1849 года) имѣвшаго дочь Марію и сыновей: Михаила, Алексѣя, Иллариона и Александра Николаевичей; 4) Гавриила Матвѣевича, женатаго на Гибиковой, по потомству котораго мы не знаемъ; 5) Ивана Матвѣевича (получившаго графское достоинство и гербъ, нами помѣщаемый), отъ брака съ Елизаветою Васильевною Тулицевою оставившаго сыновей: Матвѣя и Ивана Ивановича, археолога, секретаря „Императорскаго археологическаго общества“, автора „Исследования о новгородскихъ деньгахъ“; 6) Оеофила Матвѣевича, гофмейстера (род. 1809 г., † 20-го февраля 1881 года); отъ брака съ Александрою Дмитриевною, урожденной Давыдовой (род. 1816 г., † 22-го января 1884 г.), имѣлъ сына Александра Оеофиловича (род. 1839 года) и 7) Григорія Матвѣевича. Братъ генералъ-аншефа Матвѣя Андреевича Толстаго — Иванъ Андреевичъ имѣлъ сына — генералъ-маіора Петра Ивановича и внука — секундъ-маіора, Василия Петровича (род. 28-го января 1761 года, † 30-го мая 1816 г.), отъ брака съ Анною Яковлевною, урожденной Сикеевской († 27-го сентября 1826 года), имѣвшаго сына Петра Васильевича (род. 1796 года, † 12-го июня 1837 г.) и дочь Евдокію Васильевну († 28-го мая 1840 года) — за генералъ-маіоромъ Ушаковымъ.

Младшій же братъ генералъ-аншефа — полковникъ Петръ Андреевичъ отъ брака съ княжною Прасковьею Оеодоровною Голицыной оставилъ двухъ сыновей: бездѣтнаго Алексѣя Петровича и Ивана Петровича, имѣвшаго двухъ сыновей: Якова Ивановича и Оеоктиста Ивановича, отъ которыхъ родились ему внуки: Николай Яковлевичъ и Андрей Оеоктистовичъ, женатый на княжнѣ Татьянѣ Леонтьевнѣ Шаховской и имѣвшій дѣтей: Владиміра Андреевича, генералъ-маіора († въ октябрѣ 1852 г.), и Алексѣя Андреевича. У Владиміра Андреевича осталось — сколько намъ извѣстно — три сына (Андрей, Александръ и Алексѣй Владиміровичи) и три дочери (Наталья, Софья и Екатерина Владиміровны). А у Николая Яковлевича извѣстно намъ потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Якова Николаевича, Ивана Николаевича, сенатора (род. 22-го декабря 1792 года, † 30-го мая 1854 года) и статскаго совѣтника Николая Николаевича, имѣвшаго дочь Екатерину Николаевну — за княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамеликомъ, но потомства дальнѣйшаго отъ этихъ Толстыхъ мы не знаемъ къ сожалѣнію.

Дворянская вѣтвь и самая старшая въ фамилии Толстыхъ отъ послѣдняго азовскаго губернатора, тайнаго совѣтника Ивана Андреевича (род. 1643 года, † 1711 года).

У него было четыре сына: Горисъ-Юрій, Оеодоръ, Андрей и Василій Ивановичи. Два старшіе сына не имѣли потомства; у третьяго былъ сынъ Иванъ, а у четвертаго —

сынъ Иванъ же. Иванъ Андреевичъ оставилъ бездѣтнаго сына Алексѣя Ивановича, а Иванъ Васильевичъ, гвардіи капитанъ († 2-го іюля 1737 г.), имѣлъ дочь Марью Иванову — за генералъ-поручикомъ Алексѣемъ Егоровичемъ Николаевымъ и сына — полковника Василия Ивановича, отъ брака съ Александрой Ивановной Майковой (род. 26-го мая 1737 года, † 28-го января 1812 г.), старшею сестрою поэта временъ Екатерины II, имѣвшаго четырехъ дочерей и сына — гвардіи капитанъ-поручика Сергія Васильевича (род. 1767 г., † 1831 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Петровнѣ Долгоруковой (род. 20-го апрѣля 1774 г., † 22-го февраля 1823 г.).

Дочери Василия Ивановича и Александры Ивановны Толстыхъ были: Марья Васильевна (род. 7-го іюня 1757 года, † 13-го ноября 1798 г.) — за братомъ сатирика, тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фонъ-Визинимъ; Екатерина Васильевна (род. 23-го мая 1762 г., † 22-го мая 1785 г.) — за бригадиромъ Дм. Захаровъ Евлашевымъ; Елизавета Васильевна (род. 21-го апрѣля 1766 г., † 9-го марта 1797 г.) — за сыномъ сенатора, Иваномъ Ивановичемъ Козловымъ, и Елена Васильевна — за двумя мужьями: 1) генералъ-маіоромъ († 16-го января 1812 года) Иваномъ Оеодоровичемъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ и 2) за сенаторомъ княземъ Василиемъ Алексѣевичемъ Хованскимъ († 27-го іюля 1830 года).

У Сергія Васильевича были дѣти: Александра Сергѣевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Никитичемъ Панинымъ; Владиміръ Сергѣевичъ (род. 1806 г.) и Василій Сергѣевичъ, полковникъ (род. 1797 г., † 1838 г.), въ бракѣ съ наставницею дочерей великаго князя Михаила Павловича Маріей Николаевной Ларионовой (род. 7-го января 1805 г., † 23-го марта 1854 г.) имѣлъ сына Юрія Васильевича (р. 10-го іюня 1824 г., † 2-го янв. 1878 г.), товарища оберъ-прокурора св. синода, тайнаго совѣтника, отъ брака съ Еленою Васильевною Коль оставившаго потомство. Оно не долго продолжалось и въ потомствѣ младшаго брата перваго графа Толстаго, воеводы верхотурскаго Михаила Алексѣевича, имѣвшаго сына Петра и только внучку Анну — за Хлоповымъ.

Поэтому мы и переходимъ къ графскимъ вѣтвямъ фамилии Толстыхъ — болѣе раннимъ, чѣмъ приведенная младшая, возведенная Александромъ II въ это высшее достоинство.

Второй сынъ окольного Андрея Васильевича былъ знаменитый членъ верховнаго совѣта съ его учрежденія, сенаторъ съ образованія сената при Петрѣ I, его посылъ въ Константинополь послѣ 1700 г., графъ при коронаціи Екатерины I (7-го мая 1724 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ (род. 1645 г., † 17-го февраля 1729 года въ Соловкахъ въ ссылкѣ). Графъ Петръ Андреевичъ, вѣчный противоборецъ князю Меншикову, имъ и сосланъ, вошедшій въ процессъ Дивіера и другихъ.

У графа Петра Андреевича было два сына: старшій Иванъ, раздѣлявшій съ отцомъ монастырское заключеніе и умершій раньше его въ Соловкахъ (въ іюнѣ 1728 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ Троекуровой, послѣдней въ своемъ родѣ, да полковникъ графъ Петръ Петровичъ, зять гетмана Малороссіи Скоропадскаго, женатый на дочери его Ульянѣ Ивановнѣ.

Старшая графская вѣтвь отъ графа Ивана Петровича — самая обширная. У него было пять сыновей и пять дочерей: Прасковья Ивановна (род. 1709 года, † 1758 г.) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ; Марья Ивановна (род. 6-го января 1720 г., † 4-го января 1743 г.) была за генераломъ Василиемъ Чаадаевымъ; Аграфена Ивановна — была за Иваномъ Григорьевичемъ

вичемъ Писаревымъ; Александра Ивановна — за Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ Екатерина и Ивановна — за Карамышевымъ. Братья ихъ были (графы): Василий, Андрей, Борисъ, Оедоръ и Петръ Ивановичи.

Графъ Василий Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1785 г.) въ бракѣ съ Анной Яковлевной Протасовой († въ январѣ 1786 г.) имѣлъ двухъ дочерей: Марію (дѣвицу) и Ирину (род. 21-го марта 1756 года, † 3-го августа 1786 г.) — за полковникомъ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Хилковымъ, да двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Васильевича и камергера Варооломея Васильевича (род. 1754 г., † 1838 г.), отъ брака съ графиней Анной Петровной Протасовой имѣвшего сына Дмитрія (род. 1799 года).

Графъ Андрей Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 30-го іюня 1806 года) въ бракѣ съ княжною Александрою Ивановною Щетининой (род. 2-го февраля 1811 г.) имѣлъ шесть сыновей, графовъ: Ивана, Петра, Василия, Оедора, Илью и Андрея Андреевичей и четырехъ дочерей, графинь: Анну Андреевну — за сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ; Александру Андреевну — бывшую за Сергѣемъ Александровичемъ Гурьевымъ и Перфильевымъ; Марью Андреевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ, и Елизавету Андреевну — за Александромъ Оедоровичемъ Юборыкинымъ. Братья ихъ были: генералъ-майоръ Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Анною Оедоровною Майковой (род. 1771 г., † 4-го іюня 1834 г.) имѣлъ двухъ дочерей; одну — за Хлюстинымъ, другую, Марью Ивановну (род. 1779 г., † 1803 г.), за Степаномъ Авраамовичемъ Лопухинымъ, да трехъ сыновей: 1) полковника Оедора Ивановича (род. 1784 г., † 24-го декабря 1846 г.), отъ брака съ Евдокією Максимовной (Яковлевой?) имѣвшего двухъ дочерей: за Василиемъ Степановичемъ Перфильевымъ и дѣвицу Сарру (род. 1821 года, † 23-го апрѣля 1838 г.); 2) полковника Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Дмитриевной Ергамиковой имѣвшего дочь Александру — за барономъ Дельвигомъ и сына Валеріана, женатаго на графинѣ же Толстой, и 3) Инуарія Ивановича, въ бракѣ съ Липуновой имѣвшего сына Дмитрія.

Третій сынъ графа Андрея Ивановича дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Андреевичъ, отъ брака съ дѣвицею Варботъ-де-Морни оставилъ четырехъ сыновей: Александра Петровича, бездѣтнаго хотя и женатаго на Ритовой, бездѣтнаго же Владиміра Петровича, Константина Петровича, отъ брака съ Анною Алексѣевной Перовской имѣвшего сына Алексѣя Константиновича, извѣстнаго поэта и писателя (род. 24-го августа 1817 г., † 28-го сентября 1875 г.); Оедора Петровича, вице-президента императорской академіи художествъ, извѣстнаго медальера (род. 10-го февраля 1783 г., † въ апрѣлѣ 1873 г.), отъ двухъ браковъ (съ Анной Ивановной Дудиной и Настасьей Иван. Ивановой) оставившаго дочерей: Елизавету (род. 1811 г.), Марію (род. 1817 г.) — въ бракѣ съ Павломъ П. Каменскимъ, имѣющую потомство, извѣстную какъ писательница; Екатерину Оедоровну, художницу-пейзажистку, жену профессора окулистки Юнге. У графа Оедора Петровича была сестра графиня Надежда Петровна (род. 1784 г., † . . .).

Третій сынъ графа Андрея Ивановича былъ графъ Василий Андреевичъ (род. 1824 г.). Онъ отъ брака съ Екатериною Яковлевной Трегубовой († 1831 г.) оставилъ безпотомныхъ сыновей: Андрея, Икова и Александра Васильевичей и старшаго — графа Сергѣя, Васильевича, въ бракѣ съ Шеншиной имѣвшего пять сыновей, графовъ: Николая Сергѣевича, женатаго на Левановой, Василия Сергѣевича, женатаго на Соковинной, Андрея

Сергѣевича, Владиміра Сергѣевича и Виктора Сергѣевича.

Четвертый сынъ графа Андрея Ивановича былъ сенаторъ графъ Оедоръ Андреевичъ (род. 16-го декабря 1758 г., † 11-го апрѣля 1849 г.), извѣстный московскій библиографъ и собиратель старопечатныхъ книгъ и рукописей, знаменитое собраніе которыхъ составляетъ самое цѣнное приобрѣтеніе императорской публичной бібліотеки. Графъ Оедоръ Андреевичъ былъ женатъ на Степанидѣ Алексѣевнѣ Дурасовой († 1821 г.) и оставилъ одну дочь графиню Аграфену Оедоровну, бывшую за начальникомъ древней столицы графомъ, Арсениемъ Андреевичемъ Закревскимъ.

Слѣдующій за знаменитымъ собирателемъ и библиографомъ братъ его былъ тайный совѣтникъ Илья Андреевичъ († 1820 г.) отъ брака съ княжною Неласею Николаевною Горчаковой (род. 1762 г., † 1838 г.) оставившій двухъ сыновей и двухъ дочерей: одну — за графомъ Остенъ-Сакеномъ, другую — за Ергольскимъ; братья ихъ были: младшій (бездѣтный) — графъ Илья Ильичъ и старшій, подполковникъ Николай Ильичъ, въ бракѣ съ княжною Марьею Николаевною Волконскою оставившій четырехъ сыновей, графовъ: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Льва Николаевича, знаменитаго нашего писателя, имѣющаго потомство.

Послѣдній изъ сыновей графа Андрея Ивановича былъ полковникъ графъ Андрей Андреевичъ († 1844 г.), въ бракѣ съ Барановой оставившій дѣтей (графовъ и графинь): Александру Андреевну, Елизавету Андреевну, Василия Андреевича, Илью Андреевича и Льва Андреевича; потомство ихъ, какъ и все неучащенное нами о другихъ, намъ неизвѣстно, или неточно извѣстно, что не даетъ права высказывать при собственномъ сомнѣніи въ точности.

Третій сынъ графа Ивана Петровича статскій совѣтникъ Борисъ Ивановичъ (род. 6-го апрѣля 1723 г., † 14-го декабря 1786 г.) отъ двухъ браковъ (съ Марьею Сергѣевной Ворцовой и княжною Екатериною Петровною Гагариной (род. 15-го ноября 1746 г., † 2-го іюля 1810 года) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Віру Борисовну — за Травиннымъ, и Марью Борисовну — за Битяговскимъ.

Братья ихъ были: бездѣтный Василий Борисовичъ и, оставившіе потомство, Дмитрій и Петръ Борисовичи. Генералъ-майоръ Дмитрій Борисовичъ (род. 1763 года, † 1844 года) въ бракѣ съ Елизаветою Андреевной Закревской оставилъ сыновей, графовъ: Сергѣя, женатаго на Толстой, Николая, женатаго на А. П. Олсуфьевой, Александра, женатаго на Бодиско и Дудиной, и Модеста Дмитриевича (бездѣтнаго). У Сергѣя Васильевича былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, у Николая Васильевича сынъ Николай Николаевичъ и у Александра Васильевича — Петръ Александровичъ, о потомствѣ которыхъ узнать намъ не удалось.

У графа Петра Борисовича (род. 1767 г., † 13-го марта 1829 г.) въ бракѣ съ Марьею Михайловной Мушиной-Пушкиной былъ сынъ Николай Петровичъ (род. 1797 года), отъ брака съ Анной Павловной Алѣевой имѣвшій потомство.

Четвертый сынъ графа Ивана Петровича былъ графъ Оедоръ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ (ядовѣ Хруцовой) урожд. княжнѣ Волконской. Отъ этой четы родились три сына, графы: Степанъ Оедоровичъ бригадиръ († 1809 г.), Николай Оедоровичъ премьеръ-майоръ († 1819 г.) и бездѣтный Андрей Оедоровичъ.

У графа Степана Оедоровича въ бракѣ съ княжною Александрою Николаевною Щербатовой (род. 29-го марта 1756 г., † 5-го августа 1820 г.) было *двѣнадцать* сыновей, графы: Степанъ, Владиміръ, Оедоръ, Михаилъ, Але-

Александръ, Николай, Всеволодъ, Андрей и Петръ Степановичи. Изъ нихъ не оставили потомства графы: Степанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ Оедоръ Степановичъ († 9-го марта 1813 г.), Михаилъ Степановичъ и Всеволодъ Степановичъ.

У графа Владимира Степановича отъ брака съ Прасковьею Николаевной Сумароковой былъ сынъ Михаилъ Владимировичъ. У графа Александра Степановича, въ бракѣ съ Марьей Ивановной Головиной, было двѣ дочери: одна — за Александромъ Ивановичемъ Кавелинымъ, другая — за Алекс. Яковл. Потежкимъ и два сына: графъ Александръ Александровичъ, женатый на Марьѣ Евграфовнѣ Кикиной и графъ Дмитрій Александровичъ. У графа Николая Степановича въ бракѣ со Спиридовой были сыновья, графы: Константинъ Николаевичъ, женатый на Шениной, Юрій Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Алексѣй Николаевичъ и Александръ Николаевичъ, женатый на Устиновой. У графа Андрея Степановича было два сына: младшій — графъ Всеволодъ Андреевичъ и старшій — графъ Дмитрій Андреевичъ, (30-го мая 1882 г.) министр внутреннихъ дѣлъ, действительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ св. синода, отъ брака съ Софьею Дмитриевною урожденной Гибиковой имѣющей потомство.

У камергера же графа Петра Степановича въ бракѣ съ Елизаветою Васильевною Ильиной извѣстны намъ: дочь графиня Прасковья Петровна — бывшая за княземъ Григорьемъ Николаевичемъ Вяземскимъ, и ея братья — графы: Василій Петровичъ, Николай Петровичъ, Александръ Петровичъ и Павелъ Петровичъ.

У премьеръ-маіора графа Николая Оедоровича († 1819 г.) отъ брака съ княжною Натальей Андреевны Лъвовою были три сына, графы: Александръ Николаевичъ, Иванъ Николаевичъ и Дмитрій Николаевичъ, бывшій еще директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Графъ Петръ Ивановичъ, послѣдній сынъ графа Ивана Петровича (род. 9-го іюля 1726 г., † 30-го ноября 1789 г.) въ бракѣ съ Марьей Дмитриевною Сабуровой (род. 13-го мая 1733 г., † 10-го марта 1787 г.) имѣлъ двухъ сыновей, Николая и Ивана Петровичей, и трехъ дочерей, графинь: Надежду Петровну (род. 1761 г., † 1826 г.), Александру Петровну (род. 1765 г., † 1826 г.) и Екатерину Петровну († 1818 г.). Графъ Николай Петровичъ, действительный статскій совѣтникъ (род. 1765 г., † 28-го августа 1822 г.), не имѣлъ потомства, а графъ Иванъ (второй) Петровичъ, секундъ-маіоръ (род. 1760 г., † 15-го ноября 1823 г.), въ бракѣ съ Ольгою Трофимовною Лялиной оставилъ дѣтей (графовъ и графинь): Петра Ивановича († 1831 г.), женатаго на Александрѣ Петровнѣ Макаровой, и Андрея Ивановича, женатаго на Велеской; Марью Ивановну — за Михаиломъ Николаевичемъ Макаровымъ; Прасковью Ивановну — за Товаровымъ; Аграфену Ивановну, Наталью Ивановну и Елизавету Ивановну. У графа Петра Ивановича были два сына Николай и Иванъ, а у Андрея Ивановича — Иванъ и Василій Андреевичи. Вторымъ сыномъ перваго графа — Петръ Петровичъ оставилъ потомство, составляющее младшую графскую линію рода.

У графа Петра Ивановича была дочь Настасья Петровна — за генералъ-аншефомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Салтыковымъ, и два сына, графы: конной гвардіи маіоръ Александръ Петровичъ (род. 30-го августа 1719 г., † 10-го января 1792 г.) и Иванъ Петровичъ, женатый на Хруцовой. Съ младшаго, имѣвшаго менѣе обширное потомство, мы и начнемъ, чтобы кончить болѣе сложнымъ потомствомъ старшаго его брата.

У графа Ивана Петровича была дочь графиня Екатерина Ивановна замужемъ за действительнымъ стат-

скимъ совѣтникомъ Николаемъ Александровичемъ Восковымъ и сынъ, графъ Николай Ивановичъ, въ бракѣ съ г-жею Воронежъ имѣвший сына — графа Константина Николаевича, женатаго на одной изъ княженъ Оболенскихъ. Отъ этого союза родились два сына — графы Егоръ и Николай Константиновичи, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графъ Александръ Петровичъ въ бракѣ съ Евдокією Лъвовою Измайловой (р. 25-го марта 1731 г., † 19-го мая 1794 г.) имѣлъ трехъ сыновей — графовъ: Дмитрія, Николая и Петра Александровичей да четырехъ дочерей графинь: Анну Александровну (р. 1758 г., † 1810 г.), Наталью Александровну (р. 1759 г., † 1837 г.), Настасью Александровну (р. 1760 г., † 1806 г.) и Екатерину Александровну (р. 24-го ноября 1768 г., † 24-го декабря 1839 г.) въ бракѣ за оберъ-егермейстеромъ Василемъ Александровичемъ Пашковымъ (р. 1762 г., † 1834 г.)

Первымъ сыномъ графа Александра Петровича былъ графъ Дмитрій Александровичъ, тайный совѣтникъ, (р. 1754 г., † 18 ? г.), въ бракѣ съ княжною Екатериною Александровною Вяземскою оставившій пять сыновей и шесть дочерей графинь: Александру Дмитриевну (р. 20-го октября 1788 г., † 22-го августа 1847 г.) за генераломъ-отъ-кавалеріи Мих. Оедор. Власкѣ и Евдокію Дмитриевну († 1856 г.) за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ал. Петровичемъ Лачиновымъ; Наталью и Анну Дмитриевну, дѣвицы; Елизавету — за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гольшескомъ и Екатерину Дмитриевну за действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голубцовымъ. Братья ихъ были графы: Александръ Дмитриевичъ (род. 1794 г., † 1856 г.), Николай Дмитриевичъ (род. 1796 г.), женатый на Безобразовой; тайный совѣтникъ Павелъ Дмитриевичъ († 1797 г.), женатый на баронессѣ Софьѣ Егоровнѣ Аретинѣ; Михаилъ Дмитриевичъ (род. 1800 г.), женатый на Екатеринѣ Михайловнѣ Комбурлей, и Константинъ Дмитриевичъ (род. 1806 г.).

Потомство намъ извѣстно отъ графовъ: а) Николая Дмитриевича — графы: Николай Николаевичъ (род. 1834 г.), Дмитрій Николаевичъ (род. 1837 г.); отъ Павла Дмитриевича три сына — графы: Дмитрій Павловичъ (род. 1843 г.), Михаилъ Павловичъ (род. 1845 г.) и Александръ Павловичъ (род. 1849 г.) и отъ Михаила Дмитриевича сынъ Михаилъ Михайловичъ (род. 1836 г.).

Вторымъ сыномъ графа Александра Петровича былъ оберъ-гофмаршалъ, графъ Николай Александровичъ (род. 1761 г., † 1816 г.), отъ брака съ княжною Анной Ивановной Барятинской оставившій дочь графиню Екатерину Николаевну — за княземъ Константиномъ Ксаверьевичемъ Любомирскимъ и двухъ сыновей: италмейстера (род. 1795 г.) графа Александра Николаевича, женатаго на княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ Щербатовой, урожденной княжнѣ Хилковой, и графа Эммануила Николаевича (род. 1802 г., † 1825 г.). Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Третьимъ сыномъ графа Александра Петровича былъ генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ российскихъ орденовъ, графъ Петръ Александровичъ (род. 1769 г., † 28-го сентября 1844 г.), отъ брака съ княжною Марьей Алексѣевною Голицыной (род. 1772 г., † 24-го декабря 1826 г.) оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей графинь: Евдокію Петровну — за действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Дмитриевичемъ Гурьевымъ; Софью Петровну — за генералъ-маіоромъ графомъ Владиміромъ Степановичемъ Авраксинимъ; Анну Петровну — за гофмейстеромъ въ Москвѣ Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ, прославившимся благотворительностью, и Александру Петровну — за графомъ Александромъ Николаевичемъ

Мордвиновымъ, извѣстнымъ художникомъ въ живописи пейзажей. Братья ихъ были — графы: Алексѣй Петровичъ (род. 1798 г.); Александръ Петровичъ, бывшій оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода (род. 1791 г. † 186... г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Егоровнѣ Грузинской; калужскій губернаторъ Егоръ Петровичъ (род. 1803 г.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Трубецкой; Владиміръ Петровичъ (род. 1805 г.), жена-

тый на графинѣ Софьѣ Васильевнѣ Орловой-Денисовой; и Иванъ Петровичъ (род. 1811 г.) женатый на графинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Строгановой († въ февралѣ 1852 года).

Намъ извѣстно только, что у графа Егора Петровича была дочь графини Марыя Егоровна; а у графа Ивана Петровича были дочь и сынъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1846 г.).

Графы и дворяне Уваровы.

(родъ существующій.)

Додовой гербъ Уваровыхъ помѣщенъ подъ № 33 въ V части „Общаго Россійскаго Гербовника“. Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; изъ нихъ въ первой и четвертой частяхъ въ серебряномъ полѣ изображено по одному черному строилу; во второй же и третьей частяхъ въ голубомъ полѣ повторяется тоже одно изображеніе: выходящая изъ облака рука въ латахъ съ мечемъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ, положенномъ сверхъ четырехъ отдѣленій, въ красномъ полѣ золотая звѣзда о шести лучахъ; подъ нею серпообразный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ, и выше его — золотой же крестъ. Гербовый щитъ держатъ два орла. 1-го іюля 1846 года Сергѣй Семеновичъ Уваровъ возведенъ въ графское достоинство. Тогда гербъ рода его увѣнчался графскою короною (вмѣсто прежней дворянской). Сверхъ графской короны прибавленъ шлемъ съ дворянскою короною, изъ котораго возникаетъ государственный орелъ, имѣющій на груди щитокъ съ вензелевымъ именемъ императора Николая I. Девизъ: „православіе, самодержавіе, народность“.

У той вѣтви Уваровыхъ, на которую не могло распространиться дарованное Сергѣю Семеновичу графское достоинство, на гербѣ надъ щитомъ дворянская корона съ тремя страусовыми перьями.

Мы указали, говоря о дворянахъ Давыдовыхъ, общность рода ихъ съ Уваровыми, отъ одного предка мурзы Минчака. Уваръ, Иванъ Семеновичъ, родоначальникъ Уваровыхъ, имѣлъ сына Сергѣя, внуковъ Матвѣя и Василя и правнука Дмитрія Васильевича. Истому, отца четырехъ сыновей: Владиміра, Ивана, Евгения и Дмитрія-Дементія Дмитриевичей.

У Владиміра Дмитриевича были сыновья: Ермолай, бездѣтный, Оедоръ (двор. моск. 1627 — 9 г.), воевода въ Тетюшахъ (1602 г.) и на Мангазеѣ, да Павелъ, отецъ Григорія и Епифана Павловичей, служившихъ уже въ 1616 году. У Епифана Павловича былъ сынъ Степанъ, (млад.) дворянинъ московскій (1677—8 г.), имѣвшій сына Григорія Степановича, стольника (1686 г.). Григорій Павловичъ, старшій сынъ Павла Владиміровича, имѣлъ двухъ сыновей: Михайловъ Большаго и Меньшаго, дворянъ московскихъ въ 1670-хъ годахъ.

У Ермолая Владиміровича былъ сынъ Григорій; отъ него внуки: Иванъ и Оедоръ Григорьевичи и правнуки — Иванъ и Петръ Ивановичи, да Алексѣй и Иванъ Оедоровичи. У котораго изъ этихъ Ивановъ былъ сынъ Илья — точно родословіе, представляемое разными вѣтвями, не дастъ права вѣрнаго заключенія; но у этого Илья были дѣти: Оедоръ и Петръ. Былъ ли Оедоръ Ильичъ отцомъ Семена и Василя Оедоровичей — тоже нельзя вывести примаго заключенія по дѣламъ архива департамента герольдіи. А что касается Петра Ильича, то у него несомнѣнно былъ сынъ, извѣстный ге-

нераль Оедоръ Петровичъ, который (равно и братъ его Дмитрій Петровичъ) Семена Петровича считалъ близкимъ родственникомъ своимъ.

Семень Оедоровичъ Уваровъ (въ службѣ съ 1761 — 1771 г. провіантскій полковникъ) † лѣтъ сорока-пяти отъ роду въ 1788 г., оставивъ вдовою вторую жену свою (съ 1785 г.) Дарью Ивановну Головину съ двумя сыновьями: Сергѣемъ (род. 25-го августа 1786 г., † 4-го сентября 1855 г.), возведеннымъ въ графское достоин-

Гербъ графовъ Уваровыхъ.

ство 1-го іюля 1846 г., и генераль-маіоромъ Оедоромъ (род. 1787 г., † 1845 г.). Отъ первой жены имѣлъ Семень Оедоровичъ сыновей: Андрея, Василя и Ивана Семеновичей, ходатайствовавшихъ о причисленіи ихъ къ дворянамъ Тамбовской губерніи. Они были (въ 1815 г.): Андрей и Василій поручики и Иванъ — губернскій секретарь. Карьеру составилъ себѣ, благодаря прекрасному образованію за-границей и связямъ по матери, Сергѣй Семеновичъ, сдѣлавшійся зятемъ 2-го министра народнаго просвѣщенія графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, женился на дочери его Екатериѣ Алексѣевнѣ († 14-го іюля 1849 г.) и сдѣлавшійся членомъ и президентомъ императорской академіи наукъ, попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, а потомъ (съ 1833 г. по 1848 г.) и министромъ народнаго просвѣщенія. У графа С. С. Уварова былъ сынъ и двѣ дочери: Александра Сергѣевна — за княземъ Павломъ Александровичемъ Урусовымъ и Наталья Сергѣевна († 1845 г.) — за Иваномъ Петровичемъ Балабинымъ. Сынъ министра народнаго просвѣщенія графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (род. 28-го февраля 1824 года, † 29-го декабря 1884 г.) — извѣстѣйшій археологъ, учредитель археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, предсѣдатель московскаго археологическаго общества. Отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевною Щербатовой, у графа Алексѣя Сергѣевича Уварова существуетъ потомство въ лицѣ сыновей, а дочь ихъ Екатерина умерла 7-го октября 1863 г., проживъ меньше мѣсяца.

Графы Шереметевы.

(родъ существующій.)

Родъ Шереметевыхъ имѣетъ родоначальникомъ Андрея Ивановича Кобылу (см. I ч. стр. 8), т. е. одного прародителя съ Романовыми, Жеребцовыми, Кошкиными, Колычевыми, Хлуденевыми, Дурновыми, Ладыгинными, Коновницыными, Кокоревыми, Образцовыми, Неплюевыми, Гобарыкиными и Безубцевыми. Вымершій родъ Безубцевыхъ пошелъ, какъ извѣстно, отъ цыгана сына Андрея Ивановича Кобылы — Оедора Андреевича Кошки, третій сынъ котораго — Александръ Оедоровичъ прозывался *Безубецъ*. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана-Константина, Якова-Юрія и Василия Яцкаго. У Ивана Александровича былъ одинъ сынъ Иванъ Зубатый, а у Константина Александровича пять сыновей: Оедоръ, Андрей (шире-мѣть, шир-имѣть, шереметь), Семенъ *Иланча*, Михаилъ и Александръ, прозваніемъ Совко. Андрей Константиновичъ, сынъ Константина Александровича, вѣроятно любившій просторно жить (?), получалъ прозваніе Шеремети или *шире-имѣть* (шири-имѣть въ значеніи простора); отъ него собственно и пошла фамилія, очень обширная съ XVI вѣка, залившая заслуги своихъ представителей на всѣхъ поприщахъ служенія отечеству. Имѣя въ виду нахожденіе въ печати обширной исторіи рода Шереметевыхъ, мы не намѣрены здѣсь входить въ пренія съ уважаемымъ составителемъ ея (А. П. Барсуковымъ) и потому считаемъ возможнымъ покуда обозрѣть, и то слегка, одну графскую вѣтвь рода Шереметевыхъ, дворянскія вѣтви отлагая до собранія обстоятельныхъ и полныхъ свѣдѣній, въ случаѣ продолженія изданія.

Родоначальникомъ графской вѣтви Шереметевыхъ былъ первый *русскій* фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, родившійся 25-го апрѣля 1652 г. и умершій 17-го февраля 1719 года — отъ Шеремети, слуги Ивана Третьяго, приходившійся въ шестомъ, а отъ Андрея Ивановича Кобылы — въ одиннадцатомъ колѣнѣ. Онъ былъ сынъ боярина Петра Вольскаго Васильевича отъ первой жены его Анны Оедоровны Волынской. Борисъ Петровичъ тринадцати лѣтъ пожалованъ царемъ Алексѣемъ въ комнатные стольники, состоя при особѣ этого государя десять лѣтъ, и, проведя при отцѣ время кампаній 1675 г., опять воротился къ своему дворецкому посту, оставаясь на немъ и при царѣ Оедорѣ, хотя также являясь на ратномъ полѣ въ Малороссіи. Тридцати лѣтъ Борисъ Петровичъ возведенъ въ бояре при коронаціи двуглавыми царями; въ 1686 г. ѣздилъ на съѣздъ съ польскими уполномоченными для заключенія вѣчнаго мира, подписывался въ это время *бояриномъ и наместникомъ вѣтскимъ*. Для ратификаціи вѣчнаго мира Шереметевъ посланъ къ королю польскому, а изъ Львова въ Вѣну, къ императору Леопольду, гдѣ русскій посолъ настоялъ на врученіи его величеству вѣрующей грамоты лично, а не черезъ посредство министра. По возвращеніи изъ Вѣны Борисъ Петровичъ Шереметевъ назначенъ начальникомъ войскъ по границѣ со степями, принадлежащими туркамъ, въ такъ называемой Вѣлогородской чертѣ и здѣсь находился постоянно до азовскаго похода, во время котораго, разбивши турецкія силы, не давъ врагамъ хвѣйничать на Днѣпрѣ. Одновременно съ первою побѣд-

кою Петра I въ Европу Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ порученіе ѣхать черезъ Краковъ въ Вѣну, Венецію, Римъ и на островъ Мальту. На пути же къ Мальтѣ, у Сициліи, готовилась сшибка мальтійскихъ рыцарей съ турецкимъ флотомъ, въ которой Шереметевъ хотѣлъ принять участіе. Дѣло впрочемъ не дошло до боя; тѣмъ не менѣе Борисъ Петровичъ былъ принятъ мальтійскими рыцарями съ почетомъ, вступилъ въ орденъ и на свое кавалерство получилъ дипломъ и командорскій крестъ (9-го мая 1698 г.). Принятіе въ рыцари состоялось по предложенію папы Иннокентія XII. Возвращаясь съ Мальты, Шереметевъ въ Баріи поклонился мощамъ Николая Чудотворца, изъ Неаполя вторично былъ въ Римѣ, оттуда во Флоренцію имѣлъ аудіенцію у герцога и черезъ Венецію и Вѣну въ началѣ 1699 г. прибылъ въ Москву, ведя дневникъ своему путешествію, напечатанный впоследствии внукомъ. Съ 1700 года началась сѣверная война и за первую побѣду, одержанную надъ шведами послѣ парискаго пораженія, Борисъ Петровичъ — единственный тогда не попавшій въ плѣнъ русскій воевода — произведенъ въ фельдмаршалы (6-го января 1702 г.). Шереметевъ въ этомъ году, начавшемся побѣдою, завоевалъ ключъ къ Невѣ — Шлиссельбургъ; въ 1703 году взятъ имъ же: вся Нева, города Ямы и Коноры; въ 1704 г. — Нарва и Дерптъ; въ 1705 г. — Митава; въ 1706 г. усмиренъ бунтъ въ Астрахани, и за это по прибытіи къ войску царскому на Волынь — пожалованъ фельдмаршалу графское достоинство, которое стратегъ заслужилъ усиленными трудами, дѣйствуя при вторженіи Карла XII въ наши предѣлы, кончившемся полтавскимъ разгромомъ. Уничтоживъ силы соперника на югѣ, Петръ послалъ Шереметева дѣйствовать въ Остзейскомъ краѣ, въ 1710 году окончательно покоренномъ нами. Въ 1711 году Шереметеву пришлось вести войско противъ турокъ. По заключеніи же прутскаго мира, при началѣ дѣйствій въ шведской Помераніи, Шереметевъ до 1715 г. оставался (по случаю сохнѣній на вѣрность держаніи турками мирныхъ условий) главнокомандующимъ въ Малороссіи. Отѣзжая туда, вдовецъ-фельдмаршалъ женился въ Москвѣ на вдовѣ дяди государя (Льва Кирилловича Нарышкина) — Аннѣ Петровнѣ Салтыковой, и отъ нея въ Малороссіи родился сынъ — графъ Петръ Борисовичъ, оказавшійся продолжателемъ и теперь потомства въ своей графской вѣтви. Въ 1716 году престарѣлый фельдмаршалъ вызванъ дѣйствовать противъ Данцига и шведовъ въ Помераніи и Мекленбургіи; да для предполагавшейся высадки изъ Даніи въ Швецію былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ. Воротясь оттуда, фельдмаршалъ зимовалъ съ войскомъ въ Мекленбургіи и потомъ въ Польшѣ. Воротившись съ арміею, вмѣстѣ съ возвращеніемъ государя въ Россію, Шереметевъ получилъ отнискъ въ Москву, гдѣ долго скрывавшаяся водяная болѣзнь прекратила дни перваго графа Шереметева.

Онъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги — Евдокіи Алексѣевны Чириковой графъ Борисъ Петровичъ имѣлъ дочерей Софію и Анну, да одного сына Михаила Борисовича, генералъ-маіора (род. 1-го сентября 1672 г.), умершаго по возвращеніи изъ Турціи 23-го сентября 1714 г., вследствие тягостнаго житія въ Константинополѣ и дурнаго обращенія съ нимъ ту-

рокъ въ бытность его заложникомъ. Софья Борисовна Шереметева, старшая дочь фельдмаршала (годомъ старше брата), умерла 23-хъ лѣтъ въ супружествѣ за княземъ Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ († 1694 г.), а младшая сестра ея Анна Борисовна (род. 1673 года, † 23-го января 1732 г.) — была за графомъ Иваномъ Оедоровичемъ Головинымъ. Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ отъ брака съ Евдокіей Григорьевной Нарышкиной (род. 1675 г., † 22-го января 1739 г.) оставилъ сына — графа Алексѣя Михайловича, полковника (род. 1694 г., † 1734 г. 40 лѣтъ), тоже отъ брака съ Маріей Андреевной Нарышкиной имѣвшаго потомство въ лицѣ трехъ сыновей графовъ: Сергѣя (род. 20-го сентября 1721 г., † 6-го января 1769 года), Оедора и Николая Алексѣевичей. У старшаго изъ нихъ, графа Сергѣя Алексѣевича (женатаго на Настасѣ Стенановнѣ Новосильцовой, урожденной княжнѣ Барятинской), было два сына, оставившіе потомство: графъ Михаилъ Сергѣевичъ (отъ брака съ Пелагеей Ивановной Чагиной) — графа Оедора Михайловича († 20-го ноября 1821 г., женатаго на Аннѣ Аполлоновнѣ Дашковой, † 1801 г.) и графъ Алексѣй Сергѣевичъ (отъ брака съ Надеждой Яковлевной Зубатовой, † 1816 г.) — сына, графа Николая Алексѣевича († 24-го мая 1847 г., женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Яковлевой, † 1828 г.), да дочь графиню Анастасію Алексѣевну († 1823 г. въ супружествѣ за княземъ Александромъ Павловичемъ Долгоруковымъ).

Мы знаемъ только одну дочь графа Николая Алексѣевича — графиню Евгению Николаевну, замужемъ за Теглевымъ; такъ что старшая графская вѣтвь Шереметевыхъ кажется намъ прекратившеюся. Потомство существуетъ и продолжается въ мужскомъ колѣнѣ отъ средняго сына графа-фельдмаршала — Петра Борисовича, тогда какъ младшій его сынъ, графъ Сергѣй Борисовичъ, гвардіи ротмистръ (род. 10-го октября 1715 года и ум. 30-го января 1768 г.), отъ брака съ княжной Оотиніей Яковлевной Лобановой-Ростовской (род. 1718 г., † 1777 г.) не оставилъ потомства. Три сестры ихъ отъ одной матери (Анны Петровны Салтыковой, род. 4-го сентября 1677 г., † 22-го іюля 1728 г.) были: графиня Наталья Борисовна, въ схимницѣхъ Нектарія (род. 17-го января 1714 г., † 3-го іюня 1771 г.) — за несчастнымъ любимцемъ императора Петра II — княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, казненнымъ Анною 1739 г.; 2) графиня Вѣра Борисовна (род. 4-го сентября 1716 г.) — была за тайнымъ совѣтникомъ Оедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, и 3) графиня Екатерина Борисовна (род. 2-го ноября 1718 г.) — за полковникомъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Урусовымъ.

Графъ Петръ Борисовичъ, камергеръ принцессы Анны, оберъ-камергеръ Петра III и Екатерины II (род. 26-го февраля 1713 г., † 30-го ноября 1788 года) женился на первой по богатству невѣстѣ въ Россіи, дочери князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, — княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ (род. 11-го сентября 1711 гона, † 2-го октября 1767 г.). Этотъ бракъ не по страсти оказался счастливымъ однако же супружествомъ, плодомъ котораго былъ сынъ — графъ Николай Петровичъ (род. 28-го іюня 1751 г., † 2-го января 1809 г.), оберъ-камергеръ Павла I и Александра I, большой любитель искусства и филантропъ. Имя его вѣчно будетъ жить въ исторіи русской благотворительности — какъ основателя въ Москвѣ роскошнаго Шереметевскаго странноприимнаго дома. Этотъ благодѣтель человечества женатъ былъ по любви (съ 1801 г.) на бывшей своей крестьянкѣ Прасковѣ Ивановнѣ Ковалевской (род. 1768 г., † 23-го февраля 1803 г.), подарившей супругу сына, тоже прославившагося благотвореніями — графа

Дмитрія Николаевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера (род. 3-го января 1813 г., † 12-го сентября 1871 г. въ подмосковномъ селѣ своемъ Кусковѣ). Онъ былъ женатъ два раза. Въ первомъ бракѣ была за нимъ Анна Сергѣевна Шереметева, дочь Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны, урожденной Алмазовой (род. 8-го мая 1811 г., † 11-го іюня 1849 года), оставившая втораго сына (а первый сынъ, графъ Николай Петровичъ род. 1839 г., умеръ въ 1843 году, раньше матери) — теперь старшаго представителя рода графовъ Шереметевыхъ — гофмейстера графа Сергѣя Дмитріевича (род. 14-го ноября 1844 г.), съ 1868 г. имѣющаго въ супружествѣ княжну Екатерину Павловну Вяземскую (род. 20-го сентября 1849 года). Чета эта имѣетъ потомство въ лицѣ сыновей, графовъ: Дмитрія Сергѣевича (род. 28-го мая 1869 г.) Павла Сергѣевича (род. 19-го марта 1871 г.) и Бориса Сергѣевича (род. 27-го апрѣля 1872 года).

Гербъ графовъ Шереметевыхъ.

Потерявъ первую супругу, покойный графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вступилъ (1857 г.) во второй бракъ съ Александрой Григорьевной Мельниковой († въ декабрѣ 1874 г.), и она подарила супруга сыномъ же — графомъ Александромъ Дмитріевичемъ (род. 27-го февраля 1859 г.) и дочерью Екатериной, умершей въ годъ рожденія (1860 г.).

Въ заключеніе снѣшимъ оговориться, что, слѣдя за развитіемъ мужской вѣтви графскаго рода, мы не упоминали нѣсколькихъ дамскихъ персонъ — дочерей тѣхъ лицъ, мужское потомство которыхъ приведено нами. Такъ, между прочимъ, оупущены нами и двѣ дочери графа Петра Борисовича — графини Анна и Варвара Петровны.

Первая изъ нихъ была фрейлиной Екатерины II и скончалась отъ оспы на 24-мъ году жизни (род. 18-го декабря 1744 г., † 17-го мая 1768 г.), будучи невѣстою графа Никиты Ивановича Панина, воспитателя великаго князя Павла Петровича, нанеся кончиною своею жениху-дипломату, страстно влюбленному въ нее, несмотря на неравенство лѣтъ ихъ, — или можетъ быть еще сильнѣе вслѣдствіе такого неравенства — неутѣшную скорбь и вѣчное чувство неизгладимой утраты. Сестра же этой жертвы оспы — которой, можетъ быть, благодаря потерѣ всѣми любимой особы, и положенъ предѣлъ распространенія въ Россіи со введеніемъ искусственнаго ея привитія

— Анны Петровны, повторимъ, младшая — графиня Варвара Петровна Шереметева (род. 2-го января 1759 года, † 27-го мая 1824 года) была супругою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. 1751 г., † 1818 года).

Опишемъ гербъ нами помѣщаемый и разнящийся отъ дворянскаго только прибавкою графскихъ атрибутовъ.

Гербъ графовъ Шереметевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, часть II, № 10) представляетъ въ срединѣ золотого щита — въ красномъ полѣ, окруженную лавровымъ вѣнкомъ золотую корону, а подъ нею — одинъ подъ другимъ — два серебряные равноконечные креста. Подъ лавровымъ вѣнкомъ, въ нижней части золотого щита — положена горлатная старинная шанка (изъ мѣха съ горловой части лисицы), служившая отличіемъ высшихъ чиновъ московской царской іерархіи. Ниже шанки — накрестъ положенные копье и мечъ обозначаютъ, что доблестные Шереметевы равно прославились какъ въ Думѣ Государевой, такъ и службою на ратномъ полѣ.

А подъ этимъ оружіемъ — изображеніе полумѣсяца рогами вверхъ — должно приводить на память дѣйствія представителей фамиліи противъ турокъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, въ нашламникѣ надъ которою изображенъ возникающій дубъ — какъ символъ служенія Перуну древнихъ обывателей южнаго балтійскаго поморья, откуда, по баснословному сказанію, выѣхалъ, будто-бы, на Русь, на службу, глава рода, къ которому принадлежитъ и фамилія Шереметевыхъ. По сторонамъ дуба въ нашламникѣ показаны двѣ серебряныя звѣзды о шести лучахъ. Щитодержцы — два льва, „имѣющіе золотые лбы“ — по „Гербовнику“ — „а во рту лавровую и масличную вѣтви“. У льва, стоящаго справа — въ лѣвой передней лапѣ скипетръ, а у стоящаго слѣва — въ правой передней лапѣ держава, для обозначенія, какъ гласитъ „Гербовникъ“, „что предки Шереметевыхъ были въ Пруссіи владѣтелями“. Наметь на щитѣ золотой, съ подложкою краснымъ, и девизъ подъ щитомъ на протянутой лентѣ: „Богъ сохраняетъ все!“ (Deus conservat omnia).

Графы Шуваловы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе фамиліи Шуваловыхъ не славится древностью рода: она выдвинулась изъ „мелкой дворянской стати“ въ преобразовательную эпоху Петра Великаго, а затѣмъ вознесена была на верхъ почестей, богатствъ и всевозможныхъ отличій однимъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ петербургскій періодъ русской исторіи.

По сохранившимся ряднымъ записямъ и актамъ видно, что во второй половинѣ XVI столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ Дмитрій Шуваловъ. И вотъ отъ него-то тянется не мѣньше пяти поколѣній этой фамиліи до дней Петра I, причемъ первоначальные представители этого рода постоянно являются въ средѣ

Гербъ графовъ Шуваловыхъ.

дворянъ-землевладѣльцевъ Костромской области. Какъ и всѣ дворяне, они зачастую являются на службѣ царской: такъ одного изъ нихъ — Андрея Семеновича мы встрѣчаемъ подъ стѣнами Смоленска, другаго — Михаила Ивановича — въ бояхъ съ крымскими разбойниками; старшій братъ Михаила — Максимъ — убитъ въ одной изъ такихъ схватокъ, именно: въ злополучномъ для руссіянъ походѣ 1687 года. Все это впрочемъ были

обыкновенные служилые люди, масса которыхъ составляла оплотъ и силу тогдашней Руси. Но вотъ въ лицѣ одного изъ сыновей Максима — Ивана Максимовича Шуваловы начинаютъ мало-по-малу выходить изъ безвѣстности. Этотъ Иванъ Максимовичъ былъ при Петрѣ Великомъ полковникомъ и комендантомъ въ Выборгѣ, а при Петрѣ II — былъ генераль-маіоромъ и имѣлъ александровскую ленту. Сыновья его Александръ и Петръ состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровны и въ рѣшительную для нея ночь на 25-е ноября 1741 года явились въ числѣ усерднѣйшихъ и преданныхъ ей сторонниковъ. Достигнувъ цѣли, взойдя на престолъ, дочь Петра Великаго самою щедрою рукою осыпала своихъ партизановъ милостями; между прочими 5-го сентября 1746 года оба Шуваловы были возведены въ графское Россійской имперіи достоинство. При этомъ Александръ Ивановичъ въ царствованіе Елизаветы же достигаетъ сана генераль-фельдмаршала и въ теченіе многихъ лѣтъ является главою страшной тайной канцеляріи, а братъ его Петръ, человекъ значительно его способнѣйшій и съ обширными свѣденіями, служитъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, наконецъ фельдмаршаломъ. Но наиболѣе громкою и вполне заслуженною извѣстностью въ новѣйшей отечественной исторіи пользуется двоюродный братъ двухъ первыхъ — Иванъ Ивановичъ — основатель и кураторъ московскаго университета † въ 1797 году. Сыновья, внуки и правнуки двухъ первыхъ Шуваловыхъ (послѣдній не былъ женатъ) постоянно являются на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, и многіе изъ нихъ состоятъ въ числѣ приближеннѣйшихъ ко двору лицъ. Такъ графъ Андрей Петровичъ род. 1744 г., † 1789 году въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера св. Андрея и св. Владиміра 1-й степени; сыновья его Петръ и Павелъ были генераль-адъютантами: первый императора Павла, второй — Александра I. Затѣмъ въ минувшее царствованіе представителями фамиліи были: президентъ придворной конторы оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ св. Андрея Первозваннаго графъ Андрей Петровичъ, женатый на княгинѣ Ѳеклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, урожденной Ва-

лентиничъ; сынъ его — главный начальникъ III-го отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Андреевичъ; начальникъ штаба петербургскаго военного округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Павелъ Андреевичъ, женатый на княжнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской; членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайн. совѣтн. Петръ Григорьевичъ Шуваловъ († въ 1882 г. на 55 г. отъ роду), женатый на княжнѣ М. С. Гагариной; графы: Андрей Павловичъ (р. 1816 г., женатый на гр. Софьѣ Мих. Воронцовой) и Петръ Павловичъ Шуваловъ р. 1819 г.

Помѣщаемый нами гербъ фамилии графовъ Шуваловыхъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двѣ не-

равныя части; отъ головы (въ меньшей) — въ черномъ полѣ три серебряныя звѣзды и золотое строило съ тремя гранатами — напомнимъ подвига восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, что объясняется и словами девиза: „за вѣрность и ревность“. Въ нижней (большей) части гербоваго щита — въ красномъ полѣ единорогъ. Щитодержцы: единорогъ и грифъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною; въ наплевникѣ — три шлема: подъ среднимъ — возникающій государственный орелъ надъ графскою короною и подъ крайнимъ правымъ — лейбъ-кампанская шапка съ поднятыми надъ нею распростертыми крыльями, въ каждомъ изъ которыхъ по три звѣзды.

Графы Эссены.

(родъ существующій.)

Происхождение этого рода ведется изъ голландской провинціи Гельдернъ и изъ Вестфалии, откуда предки Эссенъ, *Дингельн* (Düngeln) и *Эккельн* (Eckeln) въ XVI вѣкѣ переселились въ Балтійскій край, получивъ и приобрѣтя имѣнія дворянскія въ Курляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ. Въ шведской службѣ Эссены получили графское достоинство. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка представители рода Эссенъ жили еще въ Бранденбургѣ, а въ концѣ того вѣка считались въ числѣ дворянскихъ семей западной Пруссіи и Помераніи. Одинъ изъ этой вѣтви въ чинѣ маіора прусской службы былъ комендантомъ въ Мемелѣ 1815 года и умеръ въ 1818 году.

Послѣднимъ представителемъ лифляндской вѣтви Эссенъ былъ графъ Петръ Христіановичъ Эссенъ, русской службы генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ русскіихъ и прусскіихъ орденовъ чернаго и краснаго орла I класса. Онъ родился въ Лифляндіи въ 1772 году, при Павлѣ I (1798 года) былъ уже генералъ-маіоромъ, лично извѣстнымъ государю съ хорошей стороны. За отличія въ походѣ въ Италію и Швейцарію (1799 г.) Эссенъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (1800 г.) и назначенъ выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ войскъ въ Финляндіи.

Какъ начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, онъ отличился съ нею въ бою при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Кутузова въ турецкую войну (1808—1812 гг.). Во время отечественной войны онъ начальствовалъ корпусомъ и въ 1817 году назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Оренбургѣ. Въ 1819 году произведенъ въ полные генералы; съ 1830 по 1842 г. былъ военнымъ губернаторомъ с.-петербургскимъ и, неся этотъ санъ, возведенъ въ графское достоинство (въ 1833 году). Въ 1828 году единственный сынъ его въ чинѣ полковника умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Варнѣ, почему Высочайше разрѣшено зятю графа Петра Христіановича Эссена — Штенбокъ-Фермору называться графомъ Эссенъ-Штенбокъ-Ферморъ.

Старинный гербъ Эссенъ прусскіихъ, или, лучше сказать, шведскіихъ, по диплому, данному 26-го марта

(нов. ст.) 1706 года, представляетъ щитъ, разсѣченный вдоль: справа — въ золотомъ полѣ красный единорогъ, а слѣва — въ серебряномъ полѣ на тройномъ зеленомъ холмѣ виноградная лоза. Приводимый нами графскій гербъ Эссена представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Отъ главы — въ золотомъ полѣ возникающій государственный орелъ съ тремя коронами, имѣющій на груди въ щиткѣ вѣнзелевое имя императора Нико-

Гербъ графовъ Эссенъ.

лая I. Въ нижней же половинѣ гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ единорогъ, бѣгущій влѣво и за нимъ дерево. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три шлема, въ наплевникахъ имѣющіе: съ боковъ по три страусовыхъ пера, а въ срединѣ — возникающій единорогъ. Наметь: направо — красный съ золотомъ, налѣво — лазуревый съ серебромъ. Щитодержцы — воины съ конями, въ шишакахъ. Девизъ: „Вѣрою и вѣрностью“.

Иностранные графы въ Россіи.

о существующему порядку вещей фамиліи русскихъ графовъ, жалованныхъ монархами нашими, въ „Гербовникъ“ ставятся впереди другихъ фамилій, прежде дворянскихъ, въ первомъ отдѣленіи; иностранныя же титулованныя фамиліи — вѣстѣ съ дворянскими нетитулованными, хотя и испрошено имъ разрѣшеніе о внесеніи ихъ фамилій въ „Гербовникъ“ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пользование въ Россіи иностранными титулами. Такихъ фамилій въ настоящее время довольно много, и мы намѣрены ихъ перечислить по категоріямъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Такъ наприимѣръ есть графскіе роды: бывшаго царства польскаго, великаго княжества Финляндскаго, хотя и жалованные монархами нашими, но для возведенія въ графы Россійской имперіи получающіе особую санкцію въ видѣ высочайшаго указа по каждому подобному случаю.

Поэтому мы графовъ великаго княжества Финляндскаго перечислимъ отдѣльно, польскихъ — тоже отдѣльно, какъ и графовъ Священной Римской имперіи и другихъ иностранныхъ государствъ.

Великаго княжества Финляндскаго графскихъ родовъ немного. Вотъ ихъ фамиліи: де-Герсъ (возведенъ 12-го іюля 1809 года), Армфельдъ и Штейнгель (6-го сентября 1812 г.), Амминовы (12-го декабря 1819 г.), Сухтелесъ (21-го января 1822 г.), Манпергеймъ (23-го декабря 1823 г.), Ребиндеръ (22-го августа 1826 г.), Закревскій (14-го августа 1830 года) и Бергъ (26-го августа 1856 года).

Графы польскіе (фамиліи въ алфавитномъ порядкѣ):

Алопеусъ (1820 г.), Бѣлинскій (1825 г.), Валевскій (1832 г.), Гауке (^{27-го ноября}_{9-го декабря} 1830 г.), Грабовскій (1836 года), Гутаковскій (1823 г.), Замоискій (1831 г.), Крейцъ (29-го іюля 1839 г.), Ожаровскій, О'Гуркъ (24-го ноября 1848 г.), Платеръ (10-го іюля 1803 г.), Потоцкіе (^{18-го}_{27-го} мая 1821 г.), Ржевускіе (18-го ноября 1856 г.), Скарбекъ (^{26-го апреля}_{8-го мая} 1821 г.), Соболевскіе и Стадницкіе (^{26-го января}_{7-го февраля} 1819 года).

Графы Римской имперіи (въ алфавитномъ порядкѣ):

Александровичъ (9-го октября 1800 г.), Анкивицъ (1778 г., графъ королевства Галицкаго), Бобровскіе (29-го іюля 1808 г.), Борхъ (28-го марта 1783 г.), Вісльгорскіе (27-го февраля 1787 г.), Водзницкіе (20-го марта 1799 г., королевства Галицкаго), Волкенштейнъ (24-го октября 1630 г.), Гейденъ (1790 г.), Головины (16-го ноября 1701 г.), Дунины-Борковскіе (1818 г., королевства Галицкаго), Дунтены (24-го января 1787 года), Езерскіе (1800 г.), Замоискіе (1780 г.), Зубовы

(1793 года; 7-го февраля 1796 года князь), Шгельштромъ (^{18-го}_{29-го} іюня 1792 г.), Ялинскіе (2-го іюня 1779 года, королевства Галицкаго), Карницкіе (1815 г.), Кейзерлингъ (4-го февраля 1741 г.), Кипинскіе (23-го мая 1806 г.), Комаровскіе (1803 г.), Коскуль (^{15-го}_{27-го} августа 1803 г.), Красинскіе (1-го іюля 1831 г.), Круковскіе (1794 г., королевства Галицкаго), Ледуховскіе (1800 г., королевства Галицкаго), Лоси (1789 г.), Любецкіе (1783 года, королевства Галицкаго), Малаховскіе (1804 г.), Мантейфель (27-го апрѣля 1759 г.), Матюшкины (16-го ноября 1762 г.), Медемъ (^{5-го}_{19-го} ноября 1779 г.), Меллинъ (6-го августа 1696 г.), Менгденъ (1774 г. и 1779 г.), Минишкъ (1783 года, королевства Галицкаго), Морковъ (^{2-го}_{13-го} іюня 1796 г.), Мостовскіе (1781 г., королевства Галицкаго), Нессельроде (4-го сентября 1705 г.), Ностицъ (1673 г. и 1692 г.), Оссолинскіе (18-го іюля 1633 г.), Полетилло (1810 г.), Потоцкіе (Францемъ I королемъ галицк.), Ребиндеръ (1787 г.), Роникеръ (1783 года), Стадницкіе (1788 г., королевства Галицкаго), Стакельбергъ (1775 г.), Старженскіе (королевства Галицкаго), Суходольскіе (1780 г., королевства Галицкаго), Сѣраковскіе (16-го іюня 1775 г.), Тизенгаузенъ (1759 года), Урускіе (1844 г., королевства Галицкаго), Фредро (королевства Галицкаго) и Шуленбургъ (26-го августа 1786 года).

Графы Прусскаго королевства:

Божановскіе (5-го іюля 1798 г.), Воиловичъ (5-го іюня 1798 г.), Грабовскіе (19-го сентября 1786 г.), Гуровскіе (5-го ноября 1787 г.), Збонинскіе (5-го іюня 1798 г.), Квиленцкій (^{5-го}_{17-го} января 1816 г.), Кейзерлингъ (19-го сентября 1786 года), Келлеръ (^{18-го}_{29-го} ноября 1789 года), Любинскіе (6-го іюня 1798 г.), Микорскіе (5-го іюня 1798 г.), Плацъ (1816 г.), Рачинскіе (^{12-го}_{24-го} декабря 1825 года).

Французскіе графы:

Де-Вальменъ (позволено носить титулъ 2-го декабря 1845 г.), Кенигсфельсъ (курляндецъ, 31-го января 1820 г.), Красинскій (1811 г., Наполеономъ I), Де-Сенъ-Пріестъ (17-го августа 1815 г.), испанскій грандъ герцога Альманскій (30-го сентября 1830 г.), де-Тулузъ-Лотрекъ (испросилъ разрѣшеніе), Шамборанъ, Шанкло (21-го апрѣля 1848 г.), Ридю де-Сансэ, Шуазель-Гуфье.

Шведскіе графы:

Бресерпъ Дела-Гарди (11-го декабря 1852 года), Крейцъ (1719 г.), Кронгельмъ (1719 г.), Меллинъ (1696 г.), Ниродъ (1706 г.), Стакельбергъ (1703 г.).

Сардинскіе королевства: графы Хвостовы (15-го октября 1799 года).

Востерскіе королевства — Эстергази.

ЧАСТЬ IV.

РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО
НЕ ТИТУЛОВАННОЕ.

Значеніе грамоты 21 апр. 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ.

Въ 21-й день апрѣля 1785 г. данная Екатериною II грамота поставила непремѣннымъ требованіемъ отъ дворянъ: вписыванье въ „Родословную книгу“ той губерніи, гдѣ имѣютъ они населенное имѣніе. Для того, чтобы вписаться въ родословіе, нужно предъявить уѣздному предводителю дворянства права свои на это, а уѣздный предводитель ходатайство дворянина его уѣзда со своимъ засвидѣтельствованіемъ представлялъ въ губернскае дворянское депутатское собраніе со всѣми представленными документами, подтверждающими дворянскія права заявляющаго желаніе вписаться въ „Родословную дворянскую книгу“ по своей губерніи. Сверхъ того въ грамотѣ 21-го апрѣля 1785 года указано дѣленіе „Родословной книги“ на шесть частей и значеніе этихъ частей для разрядовъ дворянства титулованнаго и нетитулованнаго, древняго и жалованнаго по чинамъ и орденамъ.

Пятая книга заключаетъ роды князей російскихъ, а шестая — древнее дворянство, пользовавшееся всѣми правами, ему предоставленными раньше 1700 года.

Последнее обстоятельство — древность съ прозваніемъ *столбовыхъ*, т. е. сказка о которыхъ писалась еще на столбцахъ — особенно льстило представителямъ нетитулованнаго дворянства, и, отыскивая документальныя свидѣтельства на вписаніе въ „Родословную дворянскую книгу“, представители родовъ пускали въ ходъ всѣ доступныя средства для доказательства правъ на включеніе въ шестую книгу.

Трудность подобныхъ поисковъ, особенно въ первое время, когда и не знали, гдѣ искать доказательства, подтверждающія фамиліи преданія, можно представить намъ по путаницѣ, которая вводилась членами вѣтвей одного рода въ показанія именъ предковъ, ихъ несомнѣнно бывшихъ извѣстными въ свое время дѣтелями. Но мало-по-малу, благодаря учащеннымъ сношеніямъ родственниковъ и выработкѣ на обоюдныхъ совѣщаніяхъ болѣе или менѣе точнаго указанія преемства колѣнъ, уяснились не только отдѣльныя родословія фамилій, но даже родоначальники цѣлой группы родовъ, по колѣнамъ своимъ доходившихъ до XIV вѣка. Понятно, что съ достиженіемъ возможности соединить нѣсколько фамилій въ группы общаго рода его древнее доказанное происхожденіе уже не подвергалось сомнѣнію, когда проведена связь съ нею другихъ; по прямой линіи численность фамилій однако не всегда служила и служить доказательствомъ древнѣйшаго происхожденія. Много уже было во второй половинѣ XVIII вѣка и вымершихъ древнихъ родовъ, какъ указывали мы о князьяхъ Рюриковичахъ. Но то можно назвать непремѣннымъ условіемъ древности рода до XVI вѣка, если въ числѣ представителей его попадаются имена лицъ съ прозваніями. Дальше XVII вѣка эта особенность почти не встрѣчается, какъ и раньше XIV вѣка, къ концу котораго мы только встрѣчаемся съ ними.

До сихъ поръ основныхъ родоначальниковъ группъ, имѣвшихъ цѣлые ряды не княжескихъ фамилій, за

время развитія московской Руси насчитывается всего двадцать-восемь лицъ.

Это были (въ порядкѣ времени отъ начала рода отъ нихъ):

1. *Симонъ* (Шимонъ Африкаповичъ), варягъ, въ службѣ сыновей Ярослава I, упоминаемый въ исторіи сооруженія перваго храма въ Кіево-Печерской обители.

2. *Радца* (или Рѣдця), князь Касожскій, единопорствомъ съ которымъ прославился одинъ изъ Мстиславовъ Храбрыхъ или Удамыхъ — едва ли впрочемъ братъ Ярослава I, а не внукъ Владиміра Мономаха?

3. *Радно*, мнимый выходецъ „изъ Прусь“ въ смыслѣ Прусскаго королевства, повгородецъ, слуга Всеволода Ольговича, а можетъ быть и Мстислава Великаго.

4. *Рябенъ* Родіонъ, бояринъ.

5. *Лазыничъ* (т. е. Лазутиничъ — Лазареничъ) Юрій.

6. *Прокша* (Проконій Андреевичъ), вѣрнѣе всего изъ потомковъ Радши.

7. *Демидовъ*, Марко (т. е. Діомидовичъ).

8. *Жидолмеръ*, вѣрнѣе: Жадиміръ.

9. *Нѣтъна*, легендарный потомокъ Смоленскихъ князей.

10. *Бисоволь*, будто-бы литовецъ.

11. *Долъ* (Долгой?) Василій, мнимый вѣнецъ Долъ, какъ угодно было его величать съ XVII вѣка, а съ XVIII — Долъ и Даль.

12. *Левъ* } по нашему мнѣнію — оба одного пле-

13. *Бякомъ* } мени Радши.

14. *Ковалъ* Семенъ Федоровичъ, прозваніе явно-сатирическое, характеризующее его безцеремонность перѣзда изъ службъ Московскаго князя къ Рязанскому.

15. *Федоръ Черный* или *Половой*, сомученикъ св. Михаила Черниговскаго.

Этихъ двѣнадцать лицъ считаемъ мы несомнѣнно повгородцами, неужившимися съ консервативною партією на родинѣ и нашедшими удовлетвореніе своей жажды дѣятельности на службѣ Тверскихъ и Московскихъ, затѣмъ, князей.

16. *Писаръ*.

17. *Величко*.

18. *Варислѣ*.

19. *Гиброкъ-Волынецъ*, князь Дмитрій Корятковичъ, несомнѣнно всѣ четверо — *Литовцы* въ Россіи.

20. *Ел-буна(й)*.

21. *Кочевка*.

22. *Кичи-бей*.

23. *Саломіръ* (Селагъ-Эмиръ).

24. *Четъ*, уже называемый мурзюю, и 25 *Шанъ* — несомнѣнно татары въ службѣ Московскаго и Рязанскаго князей въ XIV вѣкѣ или даже (Четъ) раньше.

26. *Шалены* или *Шальные* — русскіе и рязанцы даже — побочныя дѣти князя Рязанскаго Глѣба Константиновича (Ивана Ярославича, отца Коротопла).

27. *Альбертъ-Венрига* — неслѣждоу перенисчикомъ неразобранное слово: *Альбертъ* изъ *Фрягъ*, генуэзецъ, въ московской службѣ XIV вѣка.

И, 28, если не генуэзецъ, то грекъ византийскій *Стефанъ* князь *Манкуба*, считаемый потомкомъ Комниныхъ въ Крыму, переселившийся въ Москву тоже въ концѣ XIV вѣка.

Разбирая фамилии, происшедшія отъ этихъ родоначальниковъ, мы невольно приходимъ къ заключенію, высказанному нами въ началѣ первой части: что записываніе родословій началось въ Москвѣ съ начала XV вѣка и потомъ продолжалось, конечно, въ фамиліяхъ, для которыхъ получило важность значеніе предковъ въ качествѣ служивыхъ людей въ Москвѣ при разрядныхъ правахъ на почетъ и право занимать извѣстные амплуа въ администраціи.

Это же обстоятельство у людей, высоко стоящихъ въ московской аристократіи, послѣ принятія москов-

скими государями въ службу свою князей Рюрикова рода породило безчисленные споры о мѣстничествѣ. При спорахъ же мѣстническихъ родословныя права старшинства наследственнаго въ Рюриковомъ племени именно потому приносились въ жертву московской службѣ, что она заставляла забывать прошлый порядокъ вещей съ удѣльнымъ укладомъ, противоположный цѣлямъ сплоченія государства въ одно могучее тѣло.

Высказавъ эти основныя извѣстія о происхожденіи родовъ дворянскихъ, мы ставимъ фамиліи по алфавиту.

Дворяне Аплечѣевы.

(Оплечѣевы — Оплечіевы.)

Первый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ верхней половинѣ, въ правомъ голубомъ полѣ — изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ — серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ; въ лѣвомъ серебряномъ полѣ — крестообразно положены черныя пшлага и ключъ. Въ нижней половинѣ — въ серебряномъ и красномъ поляхъ находится крѣпость съ тремя на ней башнями, перебранными съ полями цвѣтовъ, т. е. въ красномъ — серебряная, въ серебряномъ — красная.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ племемъ и короною, въ наплечникѣ которой — два черныя крыла и между ними серебряное сердце съ пламенемъ. Наметь — серебро съ краснымъ. Щитодержцы: слѣва — левъ, справа — воинъ въ латахъ.

Начало рода этого — представители котораго въ боярскихъ кнѣгахъ не встрѣчаются — могли доказать члены фамиліи только съ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Предкомъ считается у нихъ Дмитрій — едва ли не одно лицо съ представителемъ рода Талызиныхъ — Дмитриемъ Злобу.

Весь родъ и съ настоящими представителями не можетъ имѣть больше десяти колѣнъ.

У предка рода — Дмитрія было два сына: Михаилъ, — о верстанѣ котораго окладомъ осталось архивное свидѣтельство 1634 г., — и Козьма, родъ котораго до нынѣ продолжается, тогда какъ дальше начала настоящаго вѣка потомство отъ Михаила Дмитриевича намъ неизвѣстно. У Михаила Дмитриевича по родословію показывается шесть сыновей: Кириллъ, Григорій, Иванъ *Шестунъ*, Петръ, Мокій и Прокопій. Потомство было изъ нихъ: у Мокія — два сына Михаилъ и Иванъ, да у Петра — Тимофей, Ѳаддей и бездѣтный Михаилъ. У Ѳаддея опять было два сына — Яковъ и Алексѣй и далѣе Яковлева сына Ефима — продолженіе потомства Ѳаддея не показывается.

У Тимофея же Петровича показывались четыре сына: Гаврило, Матвій, Степанъ и Ѳеодоръ; четвертый и второй будто бы безпотомные, но намъ извѣстны у Матвія дѣти: Анна — за Бухвостовымъ и Петръ, помѣщикъ Старорусскаго уѣзда (1732 года). У Степана Тимофеевича — сынъ Лаврентій Степановичъ, капитанъ 2-го ранга и внукъ Петръ Степановичъ.

У Гаврила же Тимофеевича было два сына: Степанъ Гавриловичъ, подполковникъ († 1776 г.), отецъ Алексѣя Степановича, и Яковъ Гавриловичъ, коллежскій ассесоръ, отецъ четырехъ сыновей, записанныхъ въ родословіе (1806 г.) съ чинами: Александръ Яковлевичъ гвардіи подпоручикъ, Николай Яковлевичъ гвардіи пра-

порчикъ, Всеволодъ Яковлевичъ гвардіи унтеръ-офицеръ и Александръ Яковлевичъ — безъ чина. Сынъ Всеволода Яковлевича — Александръ, — состоялъ въ 1860 г. при канцеляріи комитета гг. министровъ въ чинѣ 8-го класса.

Родъ Козьмы Дмитриевича, составляющій младшую вѣтвь въ фамиліи, до начала настоящаго вѣка уже имѣлъ *семь колѣнъ*. У Козьмы Дмитриевича было два сына: Прокопій и Артемій. У Прокопія Козьмича — тоже два сына: Иванъ — Большой и Меньшой, продавшій имѣніе въ 1737 году. У Большаго Ивана Прокопье-

Гербъ дворянъ Аплечѣевыхъ.

вича были дѣти: Ѳеодотъ (бездѣтный) и Кондратій, отецъ Карпа (бездѣтнаго) и Андрея Кондратьевича, подполковника (1765 г.), имѣвшаго сына Егора, унтеръ-офицера Семеновскаго полка, отца двухъ сыновей: подпоручика (1806 г.) Александра Егоровича и Василия Егоровича (род. 1815 года).

У Захара Прокопьевича былъ (по родословію) сынъ Ефимъ и внукъ Иванъ Ефимовичъ.

Младшая линия младшей вѣтви рода, отъ Артемія Козьмича, продолжалась въ потомствѣ его младшаго сына — Антона Артемьевича, потому что у старшаго сына Саввы дѣтей не показано.

Антонъ Артемьевичъ имѣлъ четырехъ сыновей. Изъ нихъ первый — Степанъ Антоновичъ былъ отецъ капита-

командора Алексѣя Степановича, въ 1824 году записаннаго въ третью часть родословной книги Тверской губерніи, по Новоторжскому уѣзду, умершаго безъ указанія потомства. 2) Андрей Антоновичъ надворный совѣтникъ, председатель орловскаго губернскаго магистрата (1779 г.), оставилъ пять сыновей: Василя (самаго старшаго), убитаго подъ Очаковымъ (1788 г.) въ чинѣ подпоручика артиллеріи; Александра Андреевича (род. 1768—9 г.), бывшаго въ С.-Петербургѣ оберъ-полицеймейстеромъ; Петра Андреевича (род. 1769—70 г.)

подполковника, занимавшагося переводами для печати: Павла Андреевича и Сергѣя Андреевича, убитаго въ бою при Нови, въ сѣверной Италіи, 1799 года.

Петръ Андреевичъ, женатый на дочери генералъ-маіора Севастьяна Григорьевича Бровцына — Александръ Севастьяновичъ, имѣлъ сына Петра Николаевича (р. 21 іюля 1812 г.) и дочь Марью Николаевну (р. 1816 г.).

Больше о родѣ дворянъ Аплечевыхъ покуда собрать извѣстій намъ не удалось.

Дворяне Араповы.

(родъ существующій.)

Одовой гербъ дворянъ Араповыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. IV, № 98) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на три части. Въ верхней справа — въ лазуревомъ полѣ серебряная луна, подлѣ нея же шестиугольная золотая звѣзда. Въ лѣвой верхней части — въ красномъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая длинный золотой крестъ. Въ нижней же части гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ, арапъ (негръ), плывущій въ лодкѣ по взволнованной водѣ въ правую сторону.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною. Въ нашламникѣ помѣщены три страусовыхъ пера. Наметь красный, подложенный серебромъ. Щитодержцами служатъ два черные крылатые дракона.

Родъ дворянъ Араповыхъ существовалъ уже въ концѣ XVI вѣка, а въ 1628 году одному изъ представителей этой фамиліи даны за службу значительныя помѣстья, какъ видно изъ справки, данной вотчиннымъ департаментомъ по требованію пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Вслѣдствіе этой справки состоялось опредѣленіе того собранія о внесеніи рода Араповыхъ въ VI часть дворянской родословной книги.

Намъ извѣстно слѣдующее развитіе рода Араповыхъ отъ Петра, отца двухъ сыновей: Ѳеодора и Аѳанасія Петровичей. Изъ рода послѣдняго знаемъ мы только имена его сына Савина Аѳанасьевича и внука Никифора Савиновича; что касается старшей линіи отъ Ѳеодора Петровича, — продолженіе ея извѣстно намъ до настоящаго вѣка. У Ѳеодора Петровича были сыновья: Захарія, отецъ Алексѣя (бездѣтнаго), и Иванъ Ѳеодоровичъ, получившій съ 1678 г. грамоту. У него былъ сынъ Андрей (род. 1723 г., † 1793 г.), статскій совѣтникъ, отецъ четырехъ сыновей: Ивана Андреевича (род. 1760 г.), Николая Андреевича (род. 1761 г.), женатаго на Ольгѣ Александровнѣ Монаковой; Сергѣя

Андреевича, надворнаго совѣтника (род. 1768 г.); Петра Андреевича (род. 1770 г.), отца Іустина Петровича, и дочь Агрипшину Андреевну (род. 1767 г.). Старшій изъ перечисленныхъ дѣтей Андрея Ѳеодоровича — Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Марьей Ивановной Потановой имѣлъ сына Николая Ивановича (род. 1787 г.) и трехъ дочерей: Анну (род. 1788 г.), Татьяну (род. 1790 года) и Екатерину (род. 1791 г.). У Іустина Петровича было нѣсколько сыновей и между прочими, бывший московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ, а ра-

Гербъ дворянъ Араповыхъ.

нѣе командиръ лейбъ-эскадрона кавалергардскаго полка, Николай Іустиновичъ и Сергѣй Іустиновичъ. Дѣти Николая Ивановича: 1) генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Араповъ, бывший начальникъ 2-й кавалерійской бригады, командиръ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, членъ комитета государственнаго коннозаводства, и 2) авторъ „Исторіи оперы въ Россіи“ — дѣйствительный статскій совѣтникъ Пименъ Николаевичъ Араповъ.

Дворяне Арсеньевы.

(родъ существующій.)

Одовой гербъ Арсеньевыхъ: въ голубомъ полѣ серебряная стрѣла остриемъ внизъ; на ней крестообразно двѣ серебряныя сабли остриями внизъ же; подлѣ стрѣлы золотая подкова, шипами вверхъ; справа отъ стрѣлы — золотой полумѣсяцъ, рогами выравно; слѣва отъ стрѣлы — золотая шестиугольная

звѣзда. На гербѣ дворянскій шлемъ и корона; наметъ — справа голубой, слѣва красный — подложенъ серебромъ.

Въ 1389 году знатный татаринъ изъ Золотой Орды, по имени Осланъ-мурза, прибывъ ко двору великаго князя Дмитрія Донскаго, пожелалъ принять святое крещеніе и сталъ православнымъ христіаниномъ съ име-

немъ Проконія. Въ то время при дворѣ Дмитрія Иоанновича служилъ стольникомъ Зотикъ Житовъ, имѣвшій дочь Марью, на которой пожелалъ жениться крещеный татаринъ Осланъ-мурза. Отъ брака этого родились пять сыновей: Арсеній Проконіевичъ, Ѳеодоръ Проконіевичъ, Яковъ Проконіевичъ, Павелъ Проконіевичъ и Левъ Проконіевичъ; отъ нихъ пошли нѣсколько фамилій, частью угасшихъ, частью до нынѣ существующихъ. Арсеній Проконіевичъ сталъ родоначальникомъ *Арсеньевыхъ*, Ѳеодоръ будто былъ родоначальникомъ *Сомовыхъ*; отъ Якова Ждана пошли *Кременецкіе*, *Ждановы* и *Яковцевы*, отъ Павла — *Павловы*, а отъ Льва, носившаго прозвище *Широкій Ротъ*, ведутъ свой родъ дворяне *Ртищевы*. Арсеній Проконіевичъ имѣлъ сына Льва и отъ него внука Павла, а этотъ имѣлъ двухъ сыновей: Тимофея Павловича и Григорія Павловича, отца Даниила Григорьевича, прозваніемъ *Ташлыкъ*. Отъ него пошла младшая линия въ лицѣ: сына Льва, внуковъ Андрея, Никиты и Лавра Андреевичей, правнуковъ Ѳеодора и Ивана Никитичей, Степана Андреевича и Петра Лавровича. У Ивана Никитича были три сына: Евтихій, Василий и Ѳеодоръ Ивановичи, а у Петра Лавровича сынъ Никита Петровичъ, дальше которыхъ продолженія младшей линии мы не знаемъ покуда. Потомство Тимофея Павловича Арсеньева, образующее старшія линии, началось въ лицѣ его трехъ сыновей: Макарія, Юрія и Василия, и каждый изъ нихъ имѣлъ въ свою очередь дѣтей мужескаго пола. У Макарія были Ѳеодоръ, Степанъ и Моисей. Самая старшая линия пошла отъ Ѳеодора Макаровича, убитаго въ 1556 году при осадѣ Вендена и оставившаго трехъ сыновей: Степана, Юрія († 1635 г.) и Ѳеодора. Младшая линия пошла отъ Моисея Макаровича *Нехорошана*, у котораго былъ сынъ Никита Моисеевичъ, отецъ Мартиніана и Богдана Никитичей, изъ которыхъ первый имѣлъ сына Кирилла, а второй сына Гавріила и внука Кирилла Гавриловича. Сынъ Степана Ѳеодоровича, Осипъ Степановичъ, находился воеводою въ Мценскѣ въ 1640 году и въ Обояни въ 1651 году; братья его: Григорій, Леонтій и Аггей также находились въ службѣ и занимали разныя должности. У Осипа Степановича было пять сыновей: Лука, Ѳеодосій, Назарій, Артемій и Матвѣй Осиповичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Козьма Лукичъ (бездѣтный); у втораго — Ѳеодосія — тоже одинъ сынъ — Дмитрій Ѳеодосіевичъ († 1693 г.), имѣвшій сына Петра Дмитриевича, не оставившаго дѣтей. У третьяго (Назарія) было два сына: Ѳеодоръ и Иванъ Назарьевичи, бездѣтные. Четвертый — Артемій былъ безпотомный, а пятый — Матвѣй Осиповичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Кирилла, Ивана, Леонтія и Семена Матвѣевичей, тоже безпотомныхъ.

Младшій братъ ихъ Аггей Степановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Лукьяна и Ефима Аггѣевичей, изъ которыхъ у перваго было два сына Ивана (Большой и Меньшой) Лукьяновичи, и у втораго два же сына — Адрианъ и Григорій Ефимовичи. Изъ нихъ одинъ послѣдній оставилъ сына Ивана Григорьевича, отца: Ивана, Никиты и Егора Ивановичей. Первый былъ безпотомный, у втораго былъ сынъ Александръ Никитичъ и у третьяго сынъ же Аонасій Егоровичъ, потомство которыхъ покуда намъ неизвѣстно.

Вторая старшая линия, за прекращеніемъ первой оказывавшаяся старшею, пошла отъ младшаго сына Юрія Ѳеодоровича († 1635 г.). Кириллъ Юрьевичъ — воевода въ Серпуховѣ въ 1646 году, въ Хотмыжскѣ — въ 1649 году, въ Сумахъ — въ 1656 году и, наконецъ, въ Кадомѣ — былъ безпотомный, какъ и старшій братъ его Иванъ. Третій ихъ братъ Ѳеодоръ Юрьевичъ, воевода въ Ольшанскѣ въ 1645 году, строилъ въ 1651 г. городъ Бобрикъ, а въ 1652 г. на Маяцкихъ горахъ —

городъ Черкасскъ, послѣ чего былъ воеводою въ Воронежѣ и затѣмъ — въ Минскѣ, во время польской войны, гдѣ и † 1656 г. Отъ брака съ Марьею Петровною Давыдовой оставилъ онъ сына Михаила Ѳеодоровича, отца потомнаго уже сына Петра Михайловича. Четвертый братъ предыдущихъ — Андрей Юрьевичъ, воевода въ Ахтыркѣ (1659 г.), совсѣмъ не имѣлъ опять потомства, а пятый (младшій) Порфирій (Перфілій) Осиповичъ оставилъ потомство отъ двухъ браковъ. Первая жена его была Евдокія Семеновна Ивашкина, а вторая — княгиня Целагея Ивановна Друцкая-Соколинская, выходившая за него вдовою уже, послѣ перваго мужа Ивана Никитича Племянникова.

У Перфілія Юрьевича была дочь Дарья Перфильевна — за Матвѣемъ Ивановичемъ Извольскимъ и два сына. Изъ нихъ Иванъ Перфильевичъ оставилъ сына Дмитрія Ивановича, имѣвшаго одну дочь Анну Дмитриевну — за генераль-аншефомъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ, а Ѳеодоръ Перфильевичъ, женатый два раза (на первой — Ефиміи Никифоровнѣ Елагиной, и на второй — Акулинѣ Харлампіевнѣ Офро-

Гербъ дворянъ Арсеневыхъ.

симовой) имѣлъ одного сына Ивана Ѳеодоровича, отца Степана Ивановича и дѣда: 1) бригадира Ивана Степановича (род. 25-го іюля 1754 г., † 20-го марта 1830 года), женатаго на Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ Глѣбовской (род. 4-го мая 1768 г., † 3-го апрѣля 1792 г.); 2) Михаила Степановича, женатаго на Еленѣ Ивановнѣ Игнатьевой; потомства ихъ мы не знаемъ. Было у этихъ двухъ братьевъ пять сестеръ: Марья Степановна, въ монашествѣ Марія, игуменья (съ 1794 г.) московскаго Ивановскаго монастыря († 29-го ноябрю 1855 г.); Елизавета, въ монашествѣ Елена, тоже монахиня московскаго Алексѣевскаго монастыря. (род. 13-го іюня 1758 г., † 11-го декабря 1835 г.); третья ихъ сестра Екатерина Степановна, въ монашествѣ Евпраксія, жила со старшею сестрою, игуменьею въ Ивановскомъ монастырѣ (род. 11-го ноябрю 1760 г., † 24-го марта 1808 года); четвертая (2-я) Елизавета Степановна († 1-го мая 1792 г.), а пятая — Прасковья Степановна — была за майоромъ Карабановымъ († 28-го февраля 1827 г.).

Потомство Ѳеодора Ѳеодоровича, правнука Тимофея Павловича, составляетъ небольшое дополненіе къ линіи, образуя старшую же вѣтвь, слѣдующую за описанною нами. Вѣтвь эту составляли, во-первыхъ, два сына Ѳеодора Ѳеодоровича: Іовъ и Иванъ Ѳеодоровичи. У перваго изъ нихъ было три сына: Семенъ, Песторъ и Авраамъ (въ монашествѣ Арсеній), а у втораго — два сына: Максимъ и Василий Ивановичи. Изъ нихъ Песторъ Іевлевичъ имѣлъ сына Степана, бездѣтнаго. Максимъ Ивановичъ оставилъ сыновей Ивана и Гавріила Максимовичи.

вичей, также какъ Василій Ивановичъ. — Аонасія и Михея Васильевичей.

Вторая линія фамилии образуется потомствомъ Степана Макаровича, отца Оедора Степановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Ивана, Аонасія и Григорія Оедоровичей. У Ивана Оедоровича было два сына: Иванъ и Оедоръ Ивановичи, изъ которыхъ послѣдній оставилъ двухъ же сыновей: Василія и Ивана Оедоровичей. У Василія Оедоровича было двѣ дочери: Наталья Васильевна — за тайнымъ совѣтникомъ (гофмейстеромъ) Иваномъ Родіоновичемъ Кошелевымъ, а Елена Васильевна была за (1) Петромъ Александровичемъ Лопухинымъ и (2) за Аонасиемъ Ивановичемъ Костюринымъ.

У второго сына Оедора Степановича — данковского воеводы Аонасія Оедоровича — былъ одинъ сынъ Михаилъ Аонасевичъ, воевода якутскій при Петрѣ I, отецъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Варвары, Дарьи и Аксиньи, которыя находились „въ комнатахъ“ царевны Натальи Алексѣевны. Дарья Михайловна (род. 28-го марта 1682 г., † 4-го мая 1728 г.) поступила „въ комнаты“ въ 1688 году и во время посѣщенія Петромъ сестры влюбилась въ сопровождавшаго царя Александра Даниловича Меншикова и долго вела съ нимъ переписку, прижила дѣтей, и только въ 1706 году царь Петръ обвинялъ ихъ въ Кіевѣ. При низверженіи регента, опекуна императора Петра II, беззаконіе совершенно временщиками назначеніемъ князю Меншикову съ семьей пребыванія въ Сибири въ холодномъ Березовѣ. Слѣдуя туда, княгиня Дарья Михайловна † въ Казани ослѣпнувъ, отъ слезъ, и погребена въ тотъ же день. Старшая сестра ея — Варвара Михайловна, оберъ-гофмейстерина своей племянницы, послана въ монастырь въ заключеніе и тамъ неизвѣстно когда скончалась, а третья ихъ сестра — Ксенія Михайловна была замужемъ за Дашковымъ и уцѣлѣла отъ погрома своей семьей.

Братья княгини Меншиковой — Андрей Михайловичъ и Иванъ Михайловичъ († 1724 г.) неизвѣстны были, а Василій Михайловичъ былъ гофмейстеромъ и кавалеромъ св. Александра Невского. Всѣ они были бездѣтны.

Потомство второго сына Тимофея Павловича — Юрія Тимофеевича начато сыномъ его Андреемъ Юрьевичемъ, отцомъ двухъ сыновей: Ивана и Семена-Богдана. У старшаго было три сына: Степанъ, Оедоръ и Павелъ, а у младшаго — одинъ сынъ Иванъ Семеновичъ, отецъ Ивана и Амвросія Ивановичей. У Ивана былъ сынъ Кондратій Ивановичъ, а у Амвросія — Григорій, Проконій и Сергій; потомство всѣхъ ихъ намъ неизвѣстно. У Степана Ивановича не было дѣтей; у Оедора Ивановича былъ сынъ Епифанъ, отецъ Оедора, Андрея и Якова Епифановичей, изъ которыхъ Оедоръ Епифановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Василія и Ивана Оедоровичей. Андрей Епифановичъ имѣлъ трехъ сыновей: Григорія, Константина и Кузьму Андреевичей, бездѣтныхъ. А Павелъ Ивановичъ былъ отецъ Малахія и дѣда Оедора Малахевича, на которомъ прекращается потомство.

Самая младшая существующая до нынѣ вѣтвь фамилии Арсеньевыхъ пошла отъ младшаго сына Тимофея Павловича — Василія Тимофеевича, отца Сехена Васильевича и дѣда Андрея-Богдана (двумеснаго) и Гавриила Семеновичей.

Андрей (Богданъ) Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Маркела-Война (двумеснаго) и Самуила Андреевичей. У Маркела и Самуила было по два сына: Яковъ Маркеловичъ, Самсонъ Маркеловичъ; Діомидъ Самуиловичъ и Аонасій Самуиловичъ. У Якова Маркеловича сыновья Петръ и Еремѣй Яковлевичи; у Самсона Мар-

келовича сынъ Романъ и внукъ безпотомный Прохоръ Романовичъ. У Діомида Самуиловича было два сына: Савелій и Ефимъ Діомидовичи, изъ которыхъ у перваго было два же сына: Иванъ и Александръ Савельевичи, безпотомные, а у Аонасія Самуиловича — три сына безпотомныхъ: Артемій, Денисъ и Алексѣй.

Потомство въ этой вѣтви продолжалось, слѣдовательно, отъ Петра и Еремѣя Яковлевичей (двухъ старшихъ братьевъ). У Петра Яковлевича было семь сыновей: Филиппъ Петровичъ, Василій Петровичъ, Аонасій Петровичъ, Яковъ Петровичъ, Аникій Петровичъ (бездѣтны), да Иванъ Петровичъ и Данило Петровичъ, женатый на вдовѣ Иринѣ Ивановнѣ Хотяницевой.

У Ивана Петровича былъ сынъ Степанъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Степановичъ, бригадиръ, женатый на Молчановой, и Михаилъ Степановичъ. У перваго изъ нихъ было двѣ дочери: Прасковья Ивановна — за Раевскимъ, а Евдокія Ивановна — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Арсеньевымъ. У второго же былъ только сынъ Иванъ Михайловичъ, женатый на Прасковьѣ Николаевнѣ Пашковой, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Данило Петровичъ имѣлъ сына Ивана Даниловича, женатаго на Марьѣ Матвѣевнѣ и имѣвшаго съ нею трехъ сыновей и трехъ дочерей — дѣтны: Евдокію Ивановну, Екатерину Ивановну († 1837 г.) да еще неизвѣстнаго намъ имени за княземъ Мецкерскимъ. Братья ихъ были: 1) Николай Ивановичъ, въ бракѣ съ Юматовой имѣвшій двухъ сыновей: Григорія и Павла Николаевичей; 2) генераль-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ (род. 1770 г., † 27-го ноября 1840 г.), въ бракѣ съ графиней Екатериною Михайловною Каховской не имѣвшій дѣтей, и 3) полковникъ, комендантъ въ Аккерманѣ, Сергій Ивановичъ, отъ брака съ Анною Васильевною Воейковой имѣвшій сына Владимира Сергѣевича и дочь Татьяну Сергѣевну — за генераль-маіоромъ Загорскимъ.

Еремѣй Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Петра, Варооломея, Ивана и Василія Еремѣевича, бригадира; Петръ и Варооломей дѣтей не имѣли. У Ивана Еремѣевича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ († 1748 г.), оставилъ двухъ сыновей: статскаго совѣтника Ивана Михайловича (род. 16-го марта 1726 г., † 5-го февраля 1799 г.) и генераль-поручика Михаила Михайловича (род. 1735 г., † 1791 г.), женатаго на Александрѣ Кононовнѣ Прончицовой († 24-го марта 1826 г.). У статскаго совѣтника Ивана Михайловича было четыре сына: Николай, Алексѣй, Петръ и Иванъ. Первый изъ нихъ — курляндскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ (род. 1760 г., † 8-го февраля 1830 г.), отъ брака съ княжною Анной Александровною Хованской (род. 1765 г., † 21-го февраля 1812 г.) оставилъ четырехъ же сыновей: Дмитрія Николаевича, подполковника († 1852 г.), Александра Николаевича, Оедора Николаевича, Сергѣя Николаевича и дочь Елизавету Николаевну. Потомство отъ этихъ сыновей его мы знаемъ не все, а именно: одного сына Александра Николаевича, прижатаго въ бракѣ съ Софьей Алексѣевной Татищевой, и четырехъ сыновей да дочь Сергѣя Николаевича отъ писательницы Надежды Васильевны, урожденной Камышиной († 1853 г.): Василія Сергѣевича, женатаго на Натальѣ Юрьевнѣ Долгоруковой, имѣвшаго сына Сергѣя (род. 1804 г.), и дочь Елизавету Васильевну; Николая Сергѣевича, Дмитрія Сергѣевича, Александра Сергѣевича и Евгению Сергѣевну, бывшую за Николаемъ Васильевичемъ Шеннинимъ. Слѣдующій за курляндскимъ губернаторомъ, братъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ (род. 1765 года, † 25-го апрѣля 1820 г.) отъ брака съ графиней Марьей Андреевною Толстой имѣлъ сына генераль-

маіора Ивана Алексѣевича. О третьемъ братѣ ихъ Петрѣ Ивановичѣ знаемъ мы только, что женатъ былъ на Баларской, и четвертый братъ Павелъ Ивановичъ, женатый на вдовѣ княгинѣ Степанидѣ Ивановнѣ Засѣкиной, урожденной Аксеновой, имѣлъ сына Александра Павловича, отца трехъ сыновей: Николая (род. 1826 г.), Александра (род. 1827 г.) и Сергія (род. 1833 г.). Генералъ-поручикъ (1790 г.) Михаилъ Михайловичъ, кругосвѣтнй плаватель, правительственный иркутскій намѣстникъ (1779 г.), генералъ-маіоръ, калужскій вице-губернаторъ (1783 г.), имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-маіора Николая Михайловича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Михайловича († 1820 года) и дочь Александру Михайловну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Сидоровичемъ Михайловымъ. У Николая Михайловича отъ брака съ Юліей Максимовной Клугенъ были: дочь — за Лукою Павловичемъ Родіоновымъ и сынъ Александръ Николаевичъ (род. 1819 г.), тульскій губернский предводитель дворянства, отъ брака съ Евдокією Алексѣевною Протасовой оставившій дочь Марію Александровну и сыновей: Николая, Алексѣя и Александра Александровичей.

У Гавріила Семеновича — младшаго изъ правнуковъ Тимофея Павловича — было два сына: Владиміръ и Семенъ Гавриловичи. У Владиміра Гавриловича было три сына: два Аонасія и Иванъ Владиміровичи и три же сына у Семена Гавриловича: Козьма, Оедоръ и Антонъ Семеновичи. У старшаго Аонасія Владиміровича было два сына: Никита и Леонтій Аонасевичи; у Ивана Владиміровича сынъ Иванъ Ивановичъ; у Козьмы Семеновича сынъ Степанъ Козьмичъ; у Антона Семеновича — Максимъ Антоновичъ, всѣ безпотомные, какъ и младшіе сыновья Оедора Семеновича — Елистратъ и Оедоръ. Потомство оставилъ только старшій сынъ Оедора Семеновича — Тарасъ Оедоровичъ — сына Ивана Тарасовича, женатаго на княгинѣ Марьѣ Алексѣевнѣ Гагариной, безпотомнаго.

До нашихъ дней продолжается потомство Савелія Діомидовича, имѣвшаго двухъ сыновей: Ивана и Александра Савельевичей. Первый изъ нихъ безпотомный, а второй оставилъ сына Александра Александровича, бывшаго при воспитаніи великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Александръ Александровичъ Арсеньевъ (род. 1756 г., † 1844 г.), сенаторъ, женатъ былъ два раза: 1) на княгинѣ Дарьѣ Александровнѣ Черкасской и 2) на Надеждѣ Михайловнѣ Кобылиной, урожденной Коваленской. Потомства его мы не знаемъ.

Еще до нашихъ дней дошло потомство бригадира Василія Еремѣевича, имѣвшаго двухъ сыновей: генералъ-маіора Дмитрія Васильевича и Василія Васильевича, женатаго на Евфиміи Никитишнѣ Пвашкиной.

Дмитрій Васильевичъ имѣлъ дѣтей: Николая, Василія, Александра, Евдокію и Анну. Первый изъ нихъ — генералъ-маіоръ Николай Дмитриевичъ († 1796 г.), женатый на Вѣрѣ Ивановнѣ Ушаковой, оставилъ четырехъ дочерей и сына, камергера Дмитрія Николаевича, у котораго въ бракѣ съ графиней Александрой Михайловной Баховской были сыновья: Евгенийъ Дмитриевичъ (род. 1808 г.) и Николай Дмитриевичъ (род. 1803 года), женатый на Софьѣ Павловнѣ Козловой и оставившій сына Дмитрія Николаевича (род. 1835 г.) да дочерей: Александру Николаевну и Софью Николаевну. Четыре дочери Николая Дмитриевича были: Екатерина Николаевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтни-

комъ Павломъ Оедоровичемъ Козловымъ; Прасковья Николаевна — за генералъ-маіоромъ Оедоромъ Пасви-чемъ Ахвердовымъ; Дарья Николаевна — за сенаторомъ Василиемъ Семеновичемъ Хвостовымъ и Марья Николаевна — за Заушевскимъ. Тетки ихъ были: Евдокія Дмитриевна — за бригадиромъ Егоромъ Лаврентьевичемъ Цуриковымъ и Анна Дмитриевна — за княземъ Александромъ Андреевичемъ Черкасскимъ. Второй братъ ихъ генералъ-маіоръ, московскій губернский предводитель дворянства, Василій Дмитриевичъ (род. 22-го декабря 1755 г., † 16-го февраля 1826 г.), отъ брака съ Евдокією Александровною Соймоновой (род. 1-го февраля 1754 г., † 29-го іюля 1819 г.) имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу Анну и Прасковью — за В. В. Брозинымъ да трехъ сыновей: полковника Преображенскаго полка Дмитрія Васильевича, убитаго на побѣдѣ; дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Васильевича (род. 9-го іюля 1782 г., † 8-го сентября 1840 г.) и тайнаго совѣтника († 18-го марта 1847 г.) Николая Васильевича, женатаго на Евдокіи Ивановнѣ Арсеньевой. Потомства ихъ мы не знаемъ, есть ли?

Третій братъ двухъ предыдущихъ — генералъ-маіоръ Александръ Дмитриевичъ (род. 12-го мая 1766 г., † 13-го декабря 1819 г.) отъ втораго брака (первый на Дарьѣ Александровнѣ Пашковой былъ безплоденъ) съ Екатериною Гавриловною Вибиковой имѣлъ двухъ дочерей: Прасковью Александровну — за полковникомъ Александромъ Матвѣевичемъ Муромцевымъ и Екатерину Александровну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Дмитриевичемъ Бологовскимъ, и трехъ сыновей: Гавріила Александровича, женатаго на Ольгѣ Николаевнѣ Пстельской, Дмитрія Александровича († 1827 г.), женатаго на Надеждѣ Александровнѣ Бороздиной, и Константина Александровича, женатаго на Ольгѣ Онуфриевнѣ Болотовой. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Остается разсказать потомство Василія Васильевича. Онъ отъ брака съ Евфиміей Никитишной Пвашкиной оставилъ восемь сыновей: 1) Дмитрія Васильевича, женатаго на Марьѣ Ооминишнѣ Мальцовой и оставившаго сына Николая и дочерей: Марію, Евфимію — за Чижевскимъ и Вѣру; 2) Михаила Васильевича, отъ брака съ Елизаветой Алексѣевной Столыпиной имѣвшаго дочь Марію, мать поэта М. Ю. Лермонтова; 3) Евграфа, убитаго въ шведскую войну (1790 г.), но имѣвшаго сына Якова, почетнаго члена московскаго университета; 4) Василія Васильевича, статскаго совѣтника, бездѣтнаго, какъ и предыдущій; 5) Никиту Васильевича, директора императорскаго воспитательнаго сиротскаго дома, генералъ-маіора, потомъ тайнаго совѣтника (род. 11-го января 1775 г., † 7-го августа 1847 г.), отъ брака съ Евдокією Емельяновной Чоглоковой имѣвшаго двухъ дочерей (Евфимію — за барономъ Вревскимъ и Елену — за Шмидтомъ) да сыновей: полковника Емельяна Никитича (род. 1805 г.), женатаго на Ольгѣ Семеновнѣ Пановой, потомства котораго мы не знаемъ; 6) Николая Васильевича, отъ брака съ Елизаветой Петровной Михѣевой имѣвшаго сына Николая же, женатаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Карпъ и отъ нея имѣвшаго сына Николая же Николаевича; 7) Александра Васильевича, члена московскаго „общества испытанія природы“, женатаго на Варварѣ Андреевнѣ Демидовой, и 8) Григорія Васильевича, отъ брака съ Татьяной Семеновной Вилуиной оставившаго сына Василія Григорьевича и дочерей: Татьяну, Варвару и Елизавету.

Дворяне Бартеневы (Бортеневы).

(родъ существующій.)

Родоначальникомъ ихъ былъ, по всей вѣроятности, Бортень, холопъ князя Звенигородскаго Юрія Дмитриевича при Василии Дмитриевичѣ.

Фамилія эта существовала уже съ начала XVI вѣка. Въ граматѣ, данной въ 1503 году Іоанномъ III сыну князю Юрію на владѣніе городами Дмитровымъ и Рузою, говорится о Демидѣ Бортеневѣ, владѣвшемъ деревнею Овсянковою, и Рыжкѣ Бортеневѣ, которому принадлежали деревни Ивановщина и Шириново. Въ колыванскомъ походѣ 1540 г. участвовали двое Бортеневыхъ: Кирилло Макаровичъ и Галактіонъ Оомичъ. Въ походахъ Іоанна IV: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.) служилъ воеводою Иванъ Васильевичъ Бортеневъ, а въ походѣ противъ крымцевъ (1555 г.) упоминается стрѣлецкій сотникъ Аонасій Бортеневъ. Подъ поручною записью по бояринѣ князю Ивану Оедоровичу Мстиславскому (1571 года) подписались пятеро Бортеневыхъ (Шаранъ Микуличъ, Аонасій и Коверъ Юрьевичи, Назаръ Семеновичъ и Владиміръ Григорьевичъ), а Данило Микуличъ Бортеневъ, дѣякъ въ Новгородѣ, 1572 года травленный медвѣдемъ, подписался подъ приговоромъ земской думы о войнѣ съ Польшею (2-го іюля 1566 года). При царѣ Борисѣ въ городѣ Царевѣ-Борисовѣ воеводою (1602 г.) подписался сынъ предыдущаго — Елизаръ Данилычъ. При царѣ Михаилѣ во время смоленской осады (1634 г.) значатся по спискамъ: умершими отъ ранъ двое Бортеневыхъ (Дементій Андреевичъ и Борисъ Ивановичъ), а одинъ убитымъ (Григорій Фатьяновичъ). Въ 1699 году въ числѣ владѣвшихъ населенными имѣніями оказывается 21 лицо съ фамиліею Бортеневыхъ.

Въ царствованіе Александра I сынъ подполковника Ивана Никитича (род. 1728 г.) и супруги его Надежды Матвѣевны (род. 1749 г.) Арсеній Ивановичъ Бартеневъ, курскій военный губернаторъ (род. 1783 г.), отъ брака съ Оедосьею Ивановною Бутурлиной имѣлъ нѣсколько дѣтей обоего пола. Между ними былъ сынъ Арсеній Арсеньевичъ, генералъ-маіоръ, † 21-го марта 1885 г. Дочери Арсенія Ивановича Бартенева — фрейлины: Прасковья Арсеньевна, славившаяся своимъ прекраснымъ голосомъ въ 30-хъ годахъ (род. 180 года, † 24-го января 1872 г.); Вѣра и Наталья Арсеньевны; Марья Арсеньевна (род. 1815 г.) въ супружествѣ за

Дмитріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ. Петръ Ивановичъ Бартеневъ изъ другой вѣтви извѣстенъ какъ библіографъ и біографъ историческихъ лицъ, издатель „Русскаго Архива“, посвященнаго историческимъ матеріаламъ по преимуществу прошлаго вѣка.

Представители разныхъ вѣтвей фамиліи Бартеневыхъ употребляютъ два различные герба. Первый, нами помѣщаемый („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 62), представляетъ щитъ, горизонтально разсѣченный на-двое. Въ верхней половинѣ — въ голубомъ полѣ золотой мечъ, перпендикулярно пронзающій серебряный полумѣсяцъ; а въ нижней — въ золотомъ полѣ натянутый лукъ съ пущенною вверхъ стрѣлою.

Другой гербъ рода Бартеневыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 80) представляетъ щитъ, разсѣченный на-двое перпендикуляромъ. Въ правомъ — серебряномъ

Гербъ дворянъ Бартеневыхъ.

полѣ изображенъ натянутый лукъ съ летищею вверхъ стрѣлою (какъ въ нижней части перваго герба, только въ другомъ полѣ). Въ лѣвой же части щита — въ голубомъ полѣ мечъ (безъ полумѣсяца), остриемъ вверхъ обращенный.

Оба гербовые щита увѣнчаны дворянскимъ шлемомъ и короною, имѣя въ пашлемникѣ по три страусовыхъ пера. Разница есть въ подложкѣ намета. У перваго герба (нами помѣщаемаго) наметъ голубой съ подложкою золотомъ; во второмъ же наметъ голубой подложку имѣетъ: справа — золотую, а слѣва — серебряную.

Дворяне Бахметевы.

(родъ существующій.)

Искалась ихъ фамилія троякимъ образомъ: *Бахметевы*, *Бахметовы* и *Бахмиевы*, но имѣла общаго предка — мурзу Арслана Магмета (Бахмета), выѣхавшаго на службу великаго князя Василия Темнаго и принявшаго христіанство съ именемъ *Іеремія*. У него было три сына: Иванъ, Кузьма и Петръ (Дунило), бездѣтный. У Ивана Еремѣевича былъ сынъ Пикита, внукъ Михаилъ, пра-

внукъ Михаилъ Михайловичъ и праправнукъ Василій Михайловичъ. У другаго правнука втораго сына родоначальника — Козьмы Еремѣевича былъ сынъ Ерофей Евтихѣевичъ, первый писавшійся Бахметевымъ (уже въ концѣ XVI вѣка). Онъ былъ сынъ Евтихія Дорофеевича, сына воеводы Грознаго Дорофея Константиновича, внука Козьмы Еремѣевича. Замѣчательныя лица изъ рода Бахметевыхъ были еще въ XVI вѣкѣ, но по всей вѣроятности принадлежали они къ вѣтвямъ теперь не существующимъ, такъ какъ

въ родословную поколѣнія Бахметевыхъ, теперь продолжающагося, не внесены. Таковъ, на примѣръ, Михаилъ Михайловичъ Бахметевъ, воевода Грознаго въ полоцкомъ походѣ. Юрій Ерофеевичъ, арзамасскій городской дворянинъ (1627 — 29 г.), былъ отецъ четырехъ сыновей: Никиты, Ивана, Ефрема и Юрія. У Никиты Юрьевича (дворянина московскаго 1658 г.) были два сына стольники: Михаилъ (1686 г.) и Амфилохій (1689 г.), отецъ (въ 1693 г.) статскаго совѣтника (1750 г.) Ивана Амфилохевича. Юрій Юрьевичъ, внукъ Ерофея отъ третьяго сына его, упоминается при осадѣ Смоленска Владиславомъ (1634 г.); а Ефремъ Юрьевичъ, стольникъ (1668 — 69 г.), имѣлъ сына стольника же Ивана Ефремовича, въ 1718 г. бывшаго оберъ-комендантомъ на Уфѣ, помѣщика Нижегородской губерніи, строившаго въ С.-Петербургѣ (1707 г.) домъ. Старшій сынъ этого лица былъ генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ. Андрей Петровичъ, воевода въ г. Кети (въ Сибири) при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ, былъ правнукъ старшаго сына Ерофея — Авраама Ерофеевича. А стольники царей Иоанна и Петра Алексѣевичей — Иванъ и Дмитрій Ефремовичи, да Андрей, Степанъ и Юрій Ивановичи приходились внучатами третьяго сына Ерофея — Юрія. У Александра Степановича (съ 1740 г. драгунскаго капитана) извѣстно намъ было три сына: Алексѣй, Иванъ и Василий (род. 6-го января 1740 г.). Дядя ихъ Петръ Степановичъ былъ генераль-маіоръ, умершій ранѣе 1780 года. Къ которой вѣтви ея принадлежалъ комендантъ Петропавловской крѣпости (съ 18-го ноября 1717 г.) преемникъ Чемесова, Яковъ Хрисанфовичъ, именовавшійся Бахміотовымъ, намъ неизвѣстно, но мы можемъ предполагать, что эта вѣтвь или фамилія была та самая, которой представителемъ оказывался въ 1629 году Василий Михайловичъ Бахміотовъ и которая имѣетъ отдѣльный гербъ („Гербовникъ“ ч. VII. № 77). Изъ вѣтвей же, пользующихся гербомъ, нами теперь помѣщаемымъ („Общій Гербовникъ“ ч. II, № 58), достойны упоминанія нѣсколько представителей, составившихъ себѣ почетное имя и извѣстность въ исторіи нашей. Первымъ изъ такихъ лицъ оказывается сенаторъ при императрицѣ Елизаветѣ, поименованный выше, генераль-поручикъ (род. 1690 г.) Иванъ Ивановичъ Бахметевъ, женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Толстой, сынъ стольника Ивана Ефремовича, оставившій двухъ сыновей: Григорія (род. 1727 г.) и Николая Ивановичей. У Григорія было опять два сына: Николай и Дмитрій Григорьевичи; на сынѣ перваго изъ нихъ гофмейстеръ Алексѣй Николаевичъ († 2-го апрѣля 1861 г.), извѣстномъ своею благотворительностью, и прекращается родъ. У Дмитрія Григорьевича была дочь Варвара Дмитриевна, вторая жена генерала Якова Алексѣевича Потемкина (род. 1-го ноября 1769 г., † 12-го мая 1825 г.). У Николая же Ивановича, женатаго на Натальѣ Ивановнѣ Масловой, родились три сына: Николай Николаевичъ, генераль-лейтенантъ, Петръ Николаевичъ и Алексѣй Николаевичъ. У Петра Николаевича былъ сынъ Гавріилъ Петровичъ генераль-маіоръ (при Екатеринѣ II) помѣщикъ Осташковскаго уѣзда. Алексѣй Николаевичъ генераль-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта (1774 — 1841 г.), генераль-губернаторъ нижегородскій, казанскій, пензенскій и симбирскій. Отъ втораго брака его съ княгиней Натальею Готфридовною Четвертинской

сынъ Николай Алексѣевичъ (род. 1833 г.) 28-го октября 1856 года возведенъ въ графское достоинство съ именемъ Протасова-Бахметева. Сестра же его (отъ перваго брака отца съ графиней Викторіею-Октавіею Шуазель-Гуфье († 1826 г.), Варвара Алексѣевна, была замужемъ за Валеріаномъ Григорьевичемъ Столыпинымъ. Продолженіе рода графа Протасова къ Николаю Алексѣевичу перешло какъ къ ближайшему съ женской стороны родственнику, потому что братъ его дѣда Алексѣй Ивановичъ Бахметевъ, кромѣ четырехъ сыновей, имѣлъ еще двухъ дочерей, изъ которыхъ младшая Варвара Алексѣевна, вышедшая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Яковлевича Протасова, была матерью графа Николая Александровича, умершаго бездѣтнымъ. Дочь генераль-лейтенанта Николая Николаевича была двоюродная сестра Варвары Алексѣевны Протасовой — Агапоклея Николаевна Бахметева, кавалерственная дама, супруга намѣстника царства Польскаго князя Михаила Дмитриевича Горчакова. Кажется, младшій сынъ Александра Юрьевича былъ Дмитрій Александровичъ Бахметевъ, генераль-маіоръ, при провіантскомъ депо 1800 г., Александръ же Юрьевичъ былъ средній сынъ Юрія Ивановича, внукъ Юрія Ерофеевича. Иванъ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Степана и Юрія, какъ мы выше указали. Отъ Андрея

Гербъ дворянъ Бахметевыхъ.

потомства мы не знаемъ; у Александра Степановича были сыновья Алексѣй и Иванъ Александровичи. А у Юрія Ивановича сыновья: Сергѣй, Александръ и Иванъ. У Сергѣя Юрьевича, дѣти: Александръ, Михаилъ и Василий. У Александра Юрьевича — Петръ, Александръ и Дмитрій. А у Ивана Юрьевича — Иванъ, Алексѣй и Николай Ивановичи.

Гербъ рода Бахметевыхъ, теперь нами помѣщаемый, представляетъ въ голубомъ полѣ выходящую слѣва изъ облака руку въ серебряныхъ латахъ, держащую замахнутую серебряную саблю. Надъ гербовымъ щитомъ дворянскіе шлемъ и корона, въ нащепинѣ же повторена эмблема герба — рука съ саблею. Наметь голубой съ подложкою серебромъ.

Изслѣдованія о другихъ вѣтвяхъ фамиліи Бахметевыхъ, теперь не приведенныхъ нами въ извѣстность, общаемъ современемъ, при помѣщеніи варианта герба.

Дворяне Безобразовы.

(годы существующие.)

Юта фамилия по родословию имѣть уже *шестнадцать* поколѣній представителей. Они разбѣяны по губерніямъ: московской, смоленской, тверской, костромской, владимірской, рязанской, симбирской, пензенской, казанской и орловской. Разборъ колѣнъ ихъ представляетъ запутанности и трудности, которыя не преодолеваются упорнымъ трудомъ и усиліями преданнаго дѣлу и знающаго предметъ изслѣдователя. Не говори уже о двухсотной слишкомъ массѣ мужскихъ именъ, расположить которыя самъ по себѣ трудъ не малый, — старинныя русскія прозванія, замѣнявшія для современниковъ христіанское имя лица, данное при крещеніи, или даже двойственность христіанскихъ именъ, принадлежащихъ одному лицу, усложняютъ до безвыходности неблагодарную работу разбирателя родовъ и вѣтвей. Лучшимъ доказательствомъ трудности уясненія — для самихъ даже членовъ фамиліи — принадлежности къ подлежащей вѣтви служить случай съ Иваномъ Андреевичемъ Безобразовымъ, родъ котораго — по заслугамъ личнымъ уже его — внесенъ во вторую часть родословной книги по Костромской губерніи, хотя принадлежность этого лица къ средней вѣтви рода (отъ втораго сына Юрія Васильевича — Василия) не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Указанная нами для примѣра вѣтвь дѣйствительно заключаетъ въ себѣ больше всего запутанностей, неполнотъ и недомолвокъ. Это собственно *бранская вѣтвь*, отъ которой сперва выдѣлились смоленскіе рейтары, въ свою очередь сдѣлавшіеся помѣщиками и въ другихъ губерніяхъ (внѣ смоленской), какъ-то: въ *Костромской* и *Казанской*.

Кромѣ трудности разбора бранской вѣтви и самая основная роспись родовъ — поданная въ разрядъ въ 1687 году и послужившая основой для официальныхъ родословныхъ, выдаваемыхъ герольдіею — должна была сдѣлаться и сдѣлалась на самомъ дѣлѣ источникомъ препирательствъ и ошибокъ, вслѣдствіе пропусковъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать умолчаніе о старшей вѣтви рода и явный перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ, не менѣе, если согласно съ нею поставить сыномъ родоначальника — *Христофора? Михаила изъ Прусы* — отца Юрьева, Василия. Не говори уже о томъ, что въ одно время при Иванѣ III (въ послѣдніе годы правленія этого государя) вмѣстѣ съ Юріемъ Васильевичемъ (даже раньше его по годамъ) является дьякъ государевъ, скрѣпы котораго существуютъ на документахъ 1480 годовъ Олешъ (Алексѣй Ивановичъ). Въ документахъ же находится имя Ивана Александровича Безобразова, отца названнаго дьяка. То есть, другими словами, очевидность представляетъ намъ во второй половинѣ XV-го вѣка двухъ лицъ, несомнѣнно жившихъ ранѣе зимаго сына родоначальника, перѣхавшаго въ Москву при Василіѣ Дмитріевичѣ, уже умершемъ въ 1425 году. Имѣя въ наличности послѣ имени Михаила (Христофора) — лица, въ началѣ XV вѣка уже переселившагося съ созданнымъ репутациею „мужа честна“, только внука его, въ слѣдующемъ вѣкѣ дѣятеля (или даже въ концѣ того же вѣка, но черезъ 80 лѣтъ промежутка), конечно, изслѣдователь невольно остановится *надъ недѣлостью тутъ по меньшей мѣрѣ одного поколѣнія?* Находи же въ документахъ имя Ивана Алексан-

дровича — на самомъ дѣлѣ отца лица, раньше выступавшаго на служебномъ поприщѣ, чѣмъ сынъ Василия Юрій, — изслѣдователь уже не можетъ не принять поэтому названнаго представителя за старшаго брата Василия, и, слѣдовательно, разыскатель долженъ, по логикѣ фактовъ: признать отцомъ Василия того же Александра, становящагося черезъ это какъ разъ подъ родоначальникомъ. Сверхъ того изслѣдователь изъ двухъ отысканныхъ дѣтей Александра Михайловича (Христофоровича) невольно отдастъ старшинство Ивану, сыну котораго на два десятилѣтія опережаетъ Юрія Васильевича. А отсюда вытекаетъ опять прямое заключеніе, что и вѣтвь, идущая отъ Ивана Александровича — *старшая вѣтвь* въ фамиліи. Существованіе ея не только не отвергали, но даже признавали подаватели родословія въ разрядъ въ 1687 г., говоря что родъ Якова и Григорія Ивановичъ, дѣтей Безобразовыхъ — имъ *свой*. Между тѣмъ подаватели родословія были изъ потомства Юрія Васильевича, и свои поколѣнные списки начинаютъ послѣ имени родоначальника — *Василіемъ*. Родъ же свой Яковъ и Григорій Ивановичи вели прямо отъ Александра. Поэтому, только соединя въ одно общее

Гербъ дворянъ Безобразовыхъ.

поколѣнные росписи потомковъ Ивана Александровича, да пяти сыновей Юрія Васильевича — всякая рознь исчезаетъ и открывается святая истина.

Замѣтимъ при этомъ еще одно далеко не лишнее обстоятельство, по крайней мѣрѣ для людей, отвергающихъ всѣ имена, не понавнія въ родословія.

Во время подачи въ разрядъ поколѣнныхъ росписей въ родѣ Безобразовыхъ между представителями фамиліи и жившими въ Москвѣ существовала до того рѣзкая замкнутость и обособленность, что, вписавъ въ столбецъ каждый свою вѣтвь, они совсѣмъ исключили цѣлый рядъ потомковъ послѣдняго сына Юрія Васильевича — Ивана, показавъ у него вмѣсто трехъ только двухъ сыновей, родъ которыхъ прекратился. На самомъ же дѣлѣ, по протесту пропущенныхъ ихъ же родичей, ими потомъ и признанныхъ, — у Ивана Юрьевича оказывалось три сына, и потомки самаго младшаго изъ нихъ существовали, продолжая плодиться. Только ихъ во время подачи въ разрядъ столбцовъ удерживали болѣзнь и дѣла въ деревняхъ своихъ. Поэтому выдаватели официальныхъ родословій членамъ фамиліи, хо-

датыствовавших о гербѣ (помѣщенномъ во II части „Гербовника“ № 13), тоже пропустили родъ третьяго сына Ивана Юрьевича, хотя списокъ съ протеста, хранящагося въ разрядѣ, заключается выѣстъ съ другими документами въ этомъ самомъ гербовомъ дѣлѣ. Тутъ же находится и отзывъ родныхъ: о принадлежности этихъ лицъ къ ихъ роду. Если же въ родословіе чиновники не внесли этихъ *наличныхъ* представителей и Юрьевыхъ потомковъ, что въ томъ удивительнаго, когда не находимъ мы и *первой* старшей вѣтви фамиліи на родословномъ древѣ, неполнота котораго никого не занимала? Представители рода ходатайствовали по частямъ о внесении въ родословіе той или другой вѣтви, къ которой они принадлежали, заботясь о томъ больше всего, чтобы понасть въ VI часть родословной книги. Конечно, послѣ долгихъ хлопотъ успѣвали они кое-какъ припомнить предковъ, жившихъ въ XVII вѣкѣ, и достигали возжеланной цѣли стремлений.

Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ своей „Родословной книгѣ“ (ч. IV, стр. 277—278), какъ извѣстно, ограничился, за отсутствіемъ полнаго родословія Безобразовыхъ, только указаніемъ нѣкоторыхъ именъ историческихъ дѣятелей XVI и XVII вѣковъ изъ ихъ фамиліи — безъ связи и взаимнаго ихъ соотношенія по вѣтвямъ; сознавая же, что всего этого мало, онъ поимѣствовалъ еще извѣстіе о четырехъ предшлѣднихъ поколѣніяхъ *калужскій стѣпан* — потомства третьяго сына Юрія Васильевича — Матвѣя, а именно: одинъ родъ (съ дѣдомъ и отцомъ) нынѣ уже умершаго сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Михайловича Безобразова. Мы, идя по слѣдамъ нашего единственнаго отечественнаго генеалого и работая по дѣламъ архива департамента герольдіи, успѣли добиться до открытія почти всѣхъ вѣтвей фамиліи; разумеется въ томъ объемѣ, который даютъ возможность получить документы. Но дойдя и до цѣлостнаго представленія всей фамиліи, теперь покуда до проверки своихъ положеній сообщеніями отъ представителей рода Безобразовыхъ, не рѣшаемся утверждать, что все нами сдѣланное положительно точно. Оно должно быть вѣрно, но точность и полнота особенно при перечисленіи лицъ, близкихъ къ намъ по времени, могутъ быть достигнуты только при соучастіи самихъ господъ Безобразовыхъ, если ихъ интересуютъ извѣстія о своей фамиліи.

Только съ такими оговорками приступаемъ мы къ обзору доступныхъ намъ свѣдѣній о четырехъвѣковой слѣдствіи исторіи потомства „мужа честна изъ Прусь, Христофора, рекомаго Безобразъ, иже прииде въ Москву къ великому князю Василию Дмитріевичу“ — и въ Москвѣ, принявъ православіе съ именемъ Михаила, ставъ главою рода дворянъ русскихъ.

У родоначальника по родословію (въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи „Гербовникъ“, часть VI, № 13) показанъ сынъ Василій, а у Василя — Юрій; между тѣмъ, какъ мы выше замѣтили, изъ сказки Якова и Григорія Ивановичей, поданной одновременно въ разрядѣ (1687 г.) съ колѣнными росписями потомковъ Юрія Васильевича, — оказывается Александръ дѣдомъ Алексѣя Ивановича, дѣдка Ивана III (1480 годовъ), что несомнѣнно подтверждаетъ предположеніе о несостоятельности считанія Василя сыномъ Христофора.

Если же Алексѣй Ивановичъ — дѣдокъ Ивана III, дѣйствующій въ 1480 годахъ, т. е. раньше Юрія сына Василя, — внукъ Александра, то отецъ Юрія никакъ уже не можетъ считаться сыномъ родоначальника, когда имѣется въ виду представитель болѣе отдаленнаго колѣна. Оспорить этого нѣтъ возможности. Потому подлинное значеніе въ родѣ Александра, какъ лица, непосредственно слѣдующаго за родоначальникомъ, считаемъ мы вопросомъ рѣшеннымъ и должны поэтому считать самого Ва-

силія сыномъ Александровичемъ; а Юрія — двоюроднымъ братомъ Алексѣя Ивановича. Дѣтямъ же Юрія сынъ Алексѣя Ивановича — Андрей приходится двоюроднымъ братомъ. Отъ Андрея Алексѣевича пошло, по нашему крайнему разумѣнію, главное колѣно; *второе* же колѣно отъ Юрія раздѣлилось на *нѣтъ стѣпаней*, отъ каждаго изъ сыновей его: *первая* отъ старшаго сына *Федора Юрьевича*, *вторая* отъ Василя, *третья* отъ Матвѣя, *четвертая* отъ Якова и *пятая* отъ Ивана Юрьевича.

Главное, *первое колѣно* рода Безобразовыхъ отъ Александра (Христофоровича) Михайловича теперь представляется *четырнадцатымъ поколѣніемъ*, изъ которыхъ вышли замѣчательные дѣятели.

Прежде чѣмъ займемся мы ими, считаемъ долгомъ замѣтить еще одно имя, находящееся въ документахъ третьяго, по всей вѣроятности, сына Александра — *Черницы*. Является онъ дѣятелемъ одновременно почти съ сыномъ Юрія. А именно въ 1495 году онъ находился при лицѣ Ивана III Васильевича „при постели государевой“ въ новгородскомъ походѣ. Можно, конечно, признать это лицо или за Василя (Юрьева отца), или за Ивана (отца Алексѣя дѣдка), но настолько позднее упоминаніе (послѣ выступленія на историческую арену сыновей) — допуская извѣстную зрѣлость возраста въ *постельничемъ*, какъ мы увидимъ далѣе, — и къ тому еще простое нахожденіе „при постели“, что дастъ смыслъ иной уже, не въ смыслѣ постельничаго, а служащаго лица низшей степени, заставляеть скорѣе видѣть въ Черницѣ Александровичѣ Безобразовѣ особое лицо. Всего проще видѣть въ немъ младшаго брата обоихъ названныхъ родоначальниковъ колѣнъ. Таково по крайней мѣрѣ наше убѣжденіе, основанное на примѣрахъ службъ чиновныхъ лицъ московскаго государства.

Обратимся къ старшему роду отъ Ивана Александровича. Документы представляютъ намъ еще втораго сына его (младшаго брата Алексѣя (?)) *Любима*, извѣстнаго по сыну *Авдѣю Любимовичу*, бывшему въ походѣ войскъ на Ревель (1540 г.) восьмичлѣмъ полковымъ судьей. Вѣроятно племянникъ этого лица (внукъ Алексѣя Ивановича) былъ участникъ того же похода *Калина Михайловичъ*, 54-й завоеводчикъ (т. е. адъютантъ шведовъ), обыкновенно молодой человекъ, недавно служившій, хотя и не первый годъ. Отца этого лица мы позволяемъ себѣ считать старшимъ братомъ Андрея Алексѣевича, отца трехъ сыновей: Дмитрія и Ивана Андреевичей, дѣтей боярскихъ второй статьи, да Алексѣя Андреевича — сына боярскаго третьей статьи, получившихъ помѣстья по списку 2-го октября 1550 года въ Московскомъ уѣздѣ.

Они слѣдовательно служили уже не первый годъ. А о младшемъ изъ нихъ (Алексѣѣ) знаемъ мы, что въ 1568 году былъ онъ въ плѣну у крымцевъ. У средняго изъ братьевъ былъ сынъ Гаврилъ (показанный въ родословіи), да непоказанный Меркурій Ивановичъ, въ 1594 году второй голова въ Конорѣ, а въ 1595 году во Псковѣ. Въ 1598 году былъ онъ третьимъ *главою у снаряда* (т. е. начальникомъ третьяго отдѣленія артиллерійскаго парка) въ серпуховскомъ походѣ царскомъ, по крымскимъ вѣстямъ. Съ 1599 по 1601 годъ находился онъ вторымъ стрѣлцкимъ головою въ Курскѣ; а въ 1602 году, живя въ Москвѣ, участвовалъ въ ночныхъ объѣздахъ по Вѣдому (тогда еще деревянному) городу отъ Покровки до Варашей и по Лузу. Позднѣе этой даты мы о немъ ничего не имѣемъ. Стрѣлцѣмъ (съ *платьемъ*) царя Михаила Федоровича (1627 г.) Василій Меркурьевичъ былъ сынъ этого лица. Матвѣя же Ивановича, дворянина посольства въ Польшу (1587 г.), считаемъ мы внукомъ Дмитрія Андреевича, двоюроднымъ братомъ Гаврилы Ивановича, отца Романа Гавриловича.

Романъ этотъ былъ въ свою очередь отцомъ трехъ сыновей (Ивана, Андрея и Алексѣя), изъ которыхъ старшій — Иванъ Романовичъ *Ажечка* (или *Осечка*, какъ у Спиридова) былъ замѣчательнымъ дѣтелемъ смутнаго времени и царствованіи Михаила Федоровича.

Ажечка (*Осечка*) этотъ — родоначальникъ владимірской вѣтви, — въ 1605 году былъ уже вторымъ головою въ Осколѣ, въ январѣ 1611 года посланъ изъ Москвы боярскою думою къ посланъ нашимъ подъ Смоленскъ. Въ 1615—1617 гг. былъ воеводою въ Угличѣ, съ 1618—1622 г. — въ Ярославлѣ, съ 18-го іюля 1623 по 29-е мая 1625 г. — въ Сургутѣ, а съ 1627 года по смерть свою (1629 г.) воеводою въ Шацкѣ. Передъ воеводствомъ въ Ярославлѣ былъ онъ приставомъ у касимовскаго царя, а воротясь изъ Сургута, находился на второй свадьбѣ царя Михаила Федоровича: 25-мъ шелъ за саними царицы.

Братъ Ивана Романовича — *Алексѣй* не настолько прославился на служебномъ поприщѣ. Разрядныя книги указываютъ только одно порученіе, имъ исполненное, а именно: въ 1616 году посылали его набирать войско въ Шацкъ для казанскаго похода на Луговую Черемису.

Старшій изъ трехъ сыновей Ивана Романовича — *Яковъ Ивановичъ* извѣстенъ намъ какъ жертвователъ хлѣба на продовольствіе войска подъ Смоленскомъ (1632—3 г.); а въ 1667—8 г. — вторымъ былъ воеводою въ Астрахани. Онъ былъ уже стольникомъ въ годъ смерти отца и упоминается до 1687 г. Второй братъ его — *Григорій Ивановичъ* былъ стрѣлчимъ въ 1636 г., а третій братъ — *Михайло Ивановичъ* — стольникъ патриарха Филарета въ 1627 году. У каждого изъ нихъ были дѣти.

У *Якова Ивановича* былъ сынъ *Калина Яковлевичъ*, стрѣлчій (1666 г.), съ отцомъ посланный въ Астрахань; онъ и въ 1677 году стольникъ, да *Никифюръ Яковлевичъ*; оба бездѣтныя. *Григорій Ивановичъ*, служившій въ 1689 году нижегородскимъ воеводою, оставилъ двухъ сыновей: *Родиона Григорьевича*, стольника (1682 года) царскаго, да *Ивана Григорьевича*, стольника царицы Прасковьи Федоровны (1686 года). Оба они дожили до преобразованій Петра I. Второй изъ братьевъ имѣлъ двухъ сыновей, кажется, кромѣ упоминаемаго въ родословіи *Григорія*, еще *Федора Ивановича*, стольника же, жившаго еще въ 1703 г. У *Григорія Ивановича* былъ сынъ *Алексѣй*.

Сынъ адъютанта адмирала графа Головина, майора, — *Алексѣй Григорьевичъ Безобразовъ*, помѣщикъ Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губерній, лейбъ-гвардіи подпоручикъ, (род. въ 1736 г. и † 1800 или 1803 г.), былъ женатъ на *Маріѣ Яковлевнѣ* и отъ нея имѣлъ пять сыновей и восемь дочерей (*Екатерину*, *Елизавету*, *Варвару*, *Надежду*, *Аграфену* и *Авдотью* (замужемъ) да *Настасью* и *Анну* — дѣвицы). Сыновья его были: *Николай Алексѣевичъ*, генераль-майоръ; *Дмитрій Алексѣевичъ*, статскій совѣтникъ; *Сергѣй*, гвардіи-подпоручикъ; *Григорій*, титулярный совѣтникъ, а *Иванъ* и *Петръ* — корнетъ.

Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на *Любови Ивановнѣ*, имѣлъ сына *Сергѣя Дмитриевича*, бывшаго полнаго генерала (30-го августа 1861 года, † 6-го декабря 1879 года); *Николай Алексѣевичъ* — сына *Алексѣя*. У *Григорія Алексѣевича*, женатаго на княжнѣ *Прасковнѣ Михайловнѣ Долгоруковой*, были сыновья *Дмитрій* (род. 1811 г.) и *Алексѣй*, и изъ нихъ у перваго (служившаго чиновникомъ особыхъ порученій при тульскомъ губернаторѣ во время внесенія въ родословіе) — сынъ *Григорій* (род. 1838 г.) да дочери *Елизавета* и *Софья*. У *Сергѣя же Алексѣевича* два сына, которыхъ Высочайшимъ указомъ разрѣшено пользоваться именами дворянскими правами.

Такое въ настоящее время развитіе владимірской старшей вѣтви фамиліи Безобразовыхъ (дѣло архива департамента герольдіи по Владимирской губерніи 1847 г., № 41).

Старшая вѣтвь отъ *Федора Юрьевича* представляетъ замѣчательныхъ дѣтелей въ лицѣ правнуковъ родоначальника. У *Федора Юрьевича* по родословию указывается всего одинъ сынъ — *Яковъ Федоровичъ*, отецъ тоже одного *Іосифа Яковлевича*, оставившаго уже пять сыновей: *Авраама-Кузьму*, *Харитона-Истому*, *Никиту*, *Луку*, *Моисея* и *Степана Осиповичей*. Три послѣднихъ пали въ бою во время парискаго похода (1590 года) и погребены въ Исково-Исчерскомъ монастырѣ. Двое старшихъ братьевъ были люди заслуженные. Второй, *Харитонъ-Истома Осиповичъ*, умершій въ 1604 году, состоялъ уже при старшемъ сынѣ царя *Ивана Васильевича Грознаго* — царевичѣ *Иванѣ Ивановичѣ*, въ 1577 году, когда государь, отправляясь въ ливонскій походъ, оставилъ наследника своего въ Новгородѣ. Въ 1582 году онъ уже былъ постельничимъ царскимъ, оставшись въ этой же должности и при *Федорѣ Ивановичѣ*, котораго сопровождалъ *Истому* въ новгородскомъ походѣ, значась осьмымъ въ его свитѣ (23-го ноября 1586 года). Въ 1589 году, онъ получилъ чинъ *постельничия съ нутемъ* и приглашаемъ былъ къ столу государеву. Въ 1590 году назначенный намѣстникомъ „Московскія трети“, *Истома Осиповичъ Безобразовъ* сопровождалъ царей: *Федора* въ парискомъ походѣ (1590 г.) и царя *Бориса* — въ серпуховскомъ (1598 г.). Мы знаемъ имя жены *Истомы Осиповича* по вкладной грамотѣ въ Успенскій Тихвинскій монастырь на поминъ души вкладчика и супруги его *Екатерины* (отчество и чья по рожденію — неизвѣстны); дѣтей у нихъ не было. Старшій изъ сыновей *Іосифа Яковлевича*, единственный продолжатель рода въ своей вѣтви, былъ *Кузьма-Авраамъ Осиповичъ*, въ 1581 году числившійся уже *стрѣлчимъ съ кичемъ* (въ шведскомъ походѣ царя *Ивана Грознаго* изъ Новгорода). Въ 1594 году въ качествѣ втораго воеводы посланъ онъ былъ дѣлать засѣки, а въ 1596 году назначенъ вторымъ же воеводою къ сооруженію 4-й линіи засѣкъ. Въ первый годъ царствованія *Бориса* въ Серпуховѣ находился *Кузьма* при государѣ и съ этого времени, кажется, не оставилъ двора, участвовавшій съ погребелью *Борисова* рода и при *Ижедмитріѣ*, на свадьбѣ котораго *Кузьма Безобразовъ* 19-мъ состоялъ въ поѣздѣ и 4-мъ при охраненіи подклѣта брачнаго. Ловкость *Кузьмы-Авраама Осиповича* высказывается впрочемъ не только на этомъ обстоятельстве, но еще болѣе на томъ, что онъ сохранилъ близость къ лицу государя и при губительнѣ первомъ самозванца — *Шуйскомъ*. Царь *Василій Ивановичъ* пожаловалъ *Кузьму Осиповича* въ постельничіе свои въ 1607 году, щедро надѣляя его вотчинами. Даже незадолго до своего паденія далъ ему грамоту объ обращеніи въ вотчину ржевскихъ помѣстій, прикрѣпивъ ихъ полностью сыну любимца — *Ильѣ Абрамовичу*, въ томъ же (1610) году похоронившему отца. *Кузьма-Авраамъ Осиповичъ*, женившись не рано, оставилъ, кромѣ старшаго сына *Ильи*, еще малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ дѣтей: *Никиту* и *Еремѣя-Василія*, стольниковъ. Последнему въ 1661 году велѣно было принять въ хранилище попечительство жителей *Итменской слободы* въ Москвѣ.

Илья Авраамовичъ (Кузьмичъ) былъ дворяниномъ по московскому списку, судья разбойнаго приказа (1661—2 года), въ 1665 году упрямилъ патриаршимъ разрядомъ и, кажется, былъ дворянскимъ патриаршимъ и въ 1666 году 2-мъ астраханскимъ воеводою, до того бывъ на Холмогоряхъ (1648 и въ 1661 г.), значась въ живыхъ еще въ 1668 году. Вѣсть съ братомъ *Василіемъ* находился

онъ на второй свадьбѣ царя Михаила, а въ 1625 году, 6-го июля, посланъ былъ на Михайловъ — проверить по спискамъ явку дворянъ въ полки, такъ какъ до государя дошло извѣстіе о слабости сборъ ихъ на службу, что мѣшало воеводѣ выступить далѣе на соединеніе силъ противъ крымцевъ. Младшій сынъ Кузьмы умеръ безбрачнымъ, а старшій оставилъ двухъ сыновей: Андрея, родившагося въ 1614 г., казеннаго 8-го января 1690 года, да Осдора — обоихъ стольниковъ царя Алексея Михайловича. Андрей Пльичъ, женатый на Агафѣ Васильевнѣ, урожденной Семеновой, не имѣлъ дѣтей. Онъ служилъ съ 1642 года; въ 1670—81 г. переписывалъ Суздальскій уѣздъ, а въ 1689 году, несмотря на его управиванье, назначенъ на Терки воеводою въ послѣдніе дни правленія Софьи Алексеевны. Отправившись въ дальній путь, суетливый старецъ обратился къ мнимымъ волшебникамъ, собиравъ этихъ шарлатановъ и заставляя ихъ порожить на снисканіе милостей правительства при молодомъ государѣ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ему пришлось зазимовать, а въ это время въ Москвѣ изловленные шарлатаны показали на воеводу Безобразова, какъ онъ прибѣгалъ къ ихъ помощи. Оговореннаго воротили, допрашивали, пытали и наконецъ приговорили къ смертной казни, наказавъ людей его жестоко; мнимыхъ колдуновъ сожгли и жену несчастливца-суеты послали въ монастырь въ Тихвинъ. Братъ жертвы предразсудковъ своего времени — Осдоръ Пльичъ Безобразовъ кончилъ мирно раньше этой исторіи, оставивъ сына Алексея, бывшаго стольникомъ и отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Алексеевичей. Но дальнѣе ихъ — по свѣдѣніямъ департамента герольдіи — первая вѣтвь потомства Юрія не продолжается. Потому что у Никиты Авраамовича, перваго сына Кузьмы Осиповича, убитаго на Ходынкѣ въ 1608 году, было два сына, и старшій изъ нихъ потомства не оставилъ, а младшій имѣлъ бездѣтнаго сына, такъ что потомство отъ Пльи Авраамовича имѣло однимъ поколѣніемъ болѣе. Для округленія нашихъ свѣдѣній объ этой вѣтви прибавимъ, что Никита Осиповичъ, младшій братъ Кузьмы, въ 1600—2 г. былъ воеводою въ Путиловѣ, а въ 1626 г. значился окладчикомъ дворянъ въ Старицѣ. Вторая вѣтвь, самая запутанная и многочисленная, представляетъ большее число извѣстныхъ заслугами лицъ и доходить до нашего времени. Для изыскателя вѣтви эта представляетъ и больше трудностей (для одной разгадки часто, а не для точнаго уже уясненія).

У Василия Юрьевича было три сына: Матвій, Никифоръ и Андрей Васильевичи. Матвій Васильевичъ убитъ при Грозномъ въ ливонскомъ походѣ, оставивъ только сына Петра Матвѣевича, отца Василия и Ивана, на сына котораго — Василия же Васильевича — потомство прекратилось отъ Матвѣя.

Второй братъ его Никифоръ Васильевичъ, вѣроятно рано скончавшійся, извѣстенъ на службѣ въ 1576 году. Онъ былъ въ калужскомъ походѣ первымъ головою у государева знамени. У него было два сына: Тимофей Никифоровичъ, подписавшійся подъ грамотою объ избраніи Бориса въ цари (1598 г.), въ 1630—33 годахъ воевода въ Уржумѣ, а въ 1638 году — на Ефремовѣ, гдѣ строилъ крѣпость (острогъ, городъ). Старшій братъ этого лица, оставшійся безъ потомства, Григорій Никифоровичъ, былъ еще жильцомъ въ 1577 г., но, несмотря на новостъ службъ, взятъ для прислуги при постели государевой, и въ ливонскомъ походѣ показанъ третьимъ *подбитымъ* (помощникомъ) у рынды большаго государева саадака. У Тимофея Никифоровича былъ сынъ Василий; составитель переписныхъ книгъ во Вѣлену (1677—1681 г.). Ельцу (1671 г. — 80 г.), Камарѣ (1691 года), Лебединѣ (1680 г.), Серпухову (1674 г.) и Москвѣ (1691 г.) и въ свою очередь отецъ двухъ сыно-

вей, отъ старшаго изъ которыхъ, Михаила, пошла особая вѣтвь въ пять поколѣній, кончающаяся (по нашимъ свѣдѣніямъ изъ дѣлъ департамента герольдіи) на сыновьяхъ Сергія Егоровича (внука Михайлова) — Павла и Александрѣ Сергѣевичахъ.

Какъ ни темными и ни сбивчивыми оказываются въ XVII вѣкѣ переходы отъ предковъ къ потомкамъ по вѣтви отъ младшаго сына Василия Юрьевича — Андрея, мы однако же все развѣтвленія брянской вѣтви можемъ считать потомствомъ этого лица исключительно.

Андрей Васильевичъ былъ *стрижикомъ* съ ключемъ Ивана Васильевича Грознаго и въ 1579 году сопровождалъ государя въ походѣ противъ Ваторія. Въ 1581 г. былъ онъ осаднымъ головою въ Рильскѣ, въ 1582 г. — воеводою Большаго полка въ шведскомъ походѣ, государя изъ Новгорода и на слѣдующій 1583 годъ былъ головою жилецкой сотни въ походѣ царскомъ. У Андрея Васильевича было два сына: Семенъ и Иванъ. Иванъ, не оставившій потомства, былъ именнымъ головою въ Тюмени (1603—5 г.). Семенъ Андреевичъ, родоначальникъ *брянской вѣтви*, подписавъ, какъ выборный отъ дворянъ старинныхъ, грамоту на избраніе въ цари Михаила (1613 г.) на земскомъ соборѣ въ Москвѣ. У него было три сына, сколько можно заключить по документамъ: Иванъ, Лазарь и Автономъ Семеновичи. Двое первыхъ — молодые дворяне — участвовали въ избраніи Бориса (1598 г.) по Брянску. Лазарь приложилъ руку и къ избирательной грамотѣ Михаила (1613 г.). Автономъ, керенскій воевода, убитъ на воеводствѣ своемъ шайками Разина, не оставивъ потомства. У Ивана Семеновича знаемъ мы сына Михаила, брянскаго дворянина, бывшаго въ смоленскомъ походѣ (1633 г.). Лазарь же Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Осдора, отца Дмитрія, Авксентія и Аонасія, да Филата, отца Осдора, Григорія, Гаврилы и Кузьмы Филатовичей, Дмитрій Осдоровичъ былъ бездѣтенъ; у Авксентія, имѣвшаго 650 четья помѣстья и служившаго еще 1710 года, былъ сынъ Филиппъ. У Филиппа — Игнатій, а у Игнатія — Василий (род. 1743 г.), при Екатеринѣ II въ первую турецкую войну бывшій при отбитіи татаръ отъ Елизаветграда и подъ Бендерами. Дѣтей его мы не знаемъ. У младшаго же брата Авксентія Осдоровича — Аонасія, смоленскаго рейтара (1671 г.), былъ сынъ Аонасій же, внукъ Матвѣй и правнукъ Павелъ. Павелъ Матвѣевичъ оставилъ двоихъ дѣтей, имѣвшихъ каждый по сыну: Андрей Павловичъ Енгенія и Ефимъ — Ефима же, не отличившихся заслугами и чиномъ. Они были помѣщики смоленскіе (см. дѣло архива департамента герольдіи по Смоленской губерніи, 1882 г., № 20). Родъ младшаго сына Лазаря Семеновича — Филата — въ лицѣ сына Гаврилы Филатовича (внука родоначальника младшей вѣтви) продолжается по Костромской губерніи; отъ другаго же брата этого лица — Осдора Филатовича — по *Казанской*.

Казанская вѣтвь собственно отдѣленіе *смоленской*, имѣя въ лицѣ Осдора Лазаревича общаго родоначальника, который, вступивъ въ третью роту Смоленскихъ рейтаръ, получилъ за женою (Акулиной Елизаровной Поирковой, дочерью тоже рейтара) прожиточное помѣстье и сдѣлался мѣлкопомѣстнымъ помѣщикомъ Рославскаго уѣзда, присоединивъ къ приданому свой окладъ рейтарскій (5 дворовъ).

У этого лица были два сына: Елисей, наслѣдникъ дѣдова помѣстья въ Брянскѣ, да Василий. У Елисея, помѣщика трехъ уѣздовъ (Дорогобужскаго, Брянскаго и Рославскаго), служившаго при Елизаветѣ (1744 г.) писаремъ Рославскаго драгунскаго швадрона, былъ одинъ только сынъ Аонасій, подпоручикъ, женатый на Матренѣ Лаврентьевнѣ Игнатьевой (род. 1731 года и жившей еще 1807 г., во время подачи родословія). Аона-

насий Елисеевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Андрея, полковника, и Петра, майора (род. 1753 г.), бездѣтныхъ; Василия Аонасьевича, коллежскаго ассесора (1804 г.), род. 1756 г., отца двухъ сыновей и трехъ дочерей, да Лаврентія Аонасьевича (род. 1775 г.), генералъ-майора, пензенскаго помѣщика, отъ брака съ Аграфелою Александровной Анненковой (род. 1788 г.) имѣвшаго одну дочь Варвару Лаврентьевну (род. 1804 года).

Василій Аонасьевичъ, женатый на дочери надворнаго совѣтника Натальѣ Осодоровнѣ Матюшиной (род. 1772 г.), былъ предводитель дворянства Казанскаго и Царевкокшайскаго уѣздовъ (1791 г.) и оставилъ дѣтей: Павла Васильевича, подполковника (род. 1786 г.), заслужившаго Анну 3-й степени при Фридрихѣ, гдѣ своими 4 орудіями выбилъ онъ французовъ, уже занявшихъ селеніе, и этимъ далъ возможность концентрировать разрозненные силы наши. Въ концѣ жизни онъ начальствовалъ артиллеріею казанскаго гарнизона. У него отъ брака съ Юліей Степановной Михайловской въ родословіи (дѣло архива департамента герольдіи 1848 г., № 7, по Казанской губерніи) показаны четыре сына: Николай (род. 1819 г.), Василій (род. 1820 г.), Алексѣй (род. 1823 г.) и Александръ (род. 1825 г.). Кроме Павла, у Василія Аонасьевича были три младшія дочери (Евгенія, род. 1791 г., Θεоктиста, род. 1794 года, и Авдотья, род. 1804 г.) да второй сынъ Порфирій (род. 7-го ноября 1789 года, † 14-го марта 1834 года), статскій совѣтникъ, уфимскій вице-губернаторъ, отъ брака съ Елизаветою Алексѣевною. Онъ оставилъ четырехъ сыновей: Василія (род. 15-го октября 1826 г.), Алексѣя, Дмитрія (род. 23-го января 1830 г.) и Николая (род. 15-го октября 1834 года). Вторымъ изъ нихъ — Алексѣй Порфирьевичъ (род. 30-го марта 1828 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-директоръ департамента государственнаго казначейства, потомъ членъ совѣта министерства финансовъ. Всѣ они внесены въ „Родословную книгу“ (VI ч.) по Казанской губерніи.

Потомства же младшаго сына Осодора Лазаревича — Василія, значащагося по Смоленской губерніи, мы не знаемъ.

Третій сынъ Филата — Кузьма былъ стольникъ, не оставившій потомства. Потомство же Филата Лазаревича по Костромской губерніи (дѣло архива департамента герольдіи № 26, 1848 г.) показано отъ Фавріла Филатовича, рейтара смоленскаго, умершаго 1742 года. У него были два сына: Илья — бездѣтный да Семенъ, отставной капитанъ драгунскій, отецъ Дмитрія, капитана, бездѣтнаго, да Павла Семеновича (род. 1741 г.), въ 26 лѣтъ оставившаго службу корнетомъ. Сынъ его Андрей Павловичъ (род. 1770 г.), корнетъ же, не служившій съ молодыхъ лѣтъ, оставилъ трехъ сыновей и шесть дочерей (Аннью, род. 1809 г.; Александру, род. 1810 года; Авдотью, род. 1819 года, и Татьяну, род. 1811 года). Сыновья его были: Николай (род. 1791 г.), женатый на Дарьѣ Андреевнѣ (род. 1804 г.); Иванъ Андреевичъ, капитанъ (род. 1811 г.), женатый на Надеждѣ Алексѣевнѣ Жуковой и успѣвшій добиться до внесенія рода своего только по личнымъ заслугамъ во 2-ю часть „Родословной книги“ дворянства Костромской губерніи. У него сынъ Петръ (род. 1845 г.) да дочери Вѣра и Клеопатра. Младшій братъ его былъ поручикъ (род. 1814 года).

Больше о второй вѣтви фамилии Безобразовыхъ отъ Юрія мы не имѣемъ свѣдѣній.

Третья вѣтвь — отъ Матвѣя Юрьевича заключается самыхъ видныхъ представителей (по своей службѣ государственной и заслугамъ въ средѣ общественной дѣятельности). Они составляютъ *калужскую* вѣтвь, въ ко-

торой особенныхъ перерывовъ или недомолвокъ меньше, чѣмъ въ прочихъ.

Если не самъ Матвѣй Юрьевичъ, то всѣ три сына его отличились своею службою въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Владиміръ Матвѣевичъ въ 1558 году былъ седьмымъ головою въ большомъ полку въ зимнемъ ливонскомъ походѣ, а въ 1567 году — вторымъ воеводою въ Орлѣ. Въ 1573 году находился при особѣ государя въ ливонскомъ походѣ изъ Новгорода и въ 1576 г. получилъ жалованную грамоту, по которой позволено ему писаться съ *внечемъ*. Братъ же его *Осодоръ Матвѣевичъ* былъ первымъ головою при бояринѣ Яковлѣ въ передовомъ полку въ походѣ противъ крымцевъ (съ 11-го марта 1559 года). Онъ не оставилъ потомства, только продолжавшагося отъ сыновей Владимира: Семена и Елизара. *Семенъ Владиміровичъ*, стряпчий съ ключехъ въ комнатѣ царя Ивана IV, при Осодорѣ (1587 года) былъ вторымъ воеводою на проводахъ крымскихъ царевичей въ Астрахань, а при Борисѣ (1598 г.) былъ на воеводствѣ въ Смоленскѣ и строилъ тамошнія стѣны (по 1602 г.). Онъ оставилъ одного сына Ивана.

Елизаръ Владиміровичъ, въ 1577 году сотникъ въ ливонскомъ государевомъ походѣ, присланъ изъ-подъ Черствина въ станъ государевъ съ двумя вышедшими нѣмцами; а 1598 г. въ Сериуховъ посланъ для сбора судовъ перевозныхъ черезъ Оку. Въ 1607 г. посланъ изъ Мещовска съ отрядомъ для проводыванія движенія швекъ польскихъ и казацкихъ; да велѣно ему вѣдать Бринскъ для воспренятствованія тамъ укрѣпиться противникамъ царя Василія. Въ 1609 году былъ соратникомъ князя Михаила Скопина и посланъ изъ Новгорода съ извѣстіемъ о приходѣ шведскаго вспомогательнаго войска, а потомъ изъ Калязина и Александровской слободы высылаемъ былъ съ отрядами, призывая вѣсти царю.

У благодушнаго и храбраго воеводы Елизара Владиміровича былъ одинъ только сынъ *Иванъ Елизаровичъ*, прозваніемъ *Кривошея*, отецъ Ивана Ивановича и дѣдъ Ивана же Ивановича (второго) стольника, подававшего родословную своей вѣтви въ разрядъ въ 1687 году. Стольникъ былъ женатъ на двухъ женахъ: отъ первой — Мартюхиной — имѣлъ онъ стольника же Ивана Александра Ивановича, умершаго безбрачнымъ, а отъ второй жены — Аграфены Петровны Пушкиной — дочь Евфросинью (замужемъ за Иваномъ Алексѣевичемъ Беркинымъ) да двухъ сыновей: Петра и Іосифа Ивановичей. *Петръ Ивановичъ* отъ брака съ Анною Осодоровной Беклемишевой имѣлъ дочь Дарью Петровну (за Николаемъ Степановичемъ Телешевымъ) и сына *Ивана Петровича*, коллежскаго совѣтника, председателя уголовной палаты въ Калугѣ, отъ брака съ Александрой Ивановой. Если оставившаго сына же Григорія да дочерей Екатерину, Марю-Маргариту и Елену.

Іосифъ Ивановичъ (род. 1703 года, † 25-го ноября 1780 года) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и отъ перваго брака (жена первая умерла 1755 года) имѣлъ сыновей: Петра (род. 1742 г.), Михаила (род. 1747 г.) и Александра (род. 1755 г.), а отъ втораго брака — съ Маврой Дмитриевной Загряжской († 5-го іюля 1784 г.) оставившій дочь Надежду. Александръ былъ убитъ по ошибкѣ солдатомъ, имѣвшимъ злобу на полковаго командира и не знавшимъ, что предметъ его злобы уѣхалъ, сдѣлавъ команду Безобразову, всѣмъ любимому. Смерть его послѣдовала въ молодыхъ лѣтахъ (1779 г.). *Михаилъ Іосифовичъ* былъ въ чинѣ бригадира оберъ-крихъ-коммисаря и умеръ дѣтъ 35-ти отъ роду отъ удара вслѣдствіе непріятнаго случая, послѣдовавшаго отъ его пылкости (1791 г.). Екатерина II очень сожалѣла о потерѣ честнаго и дѣльнаго чинов-

ника. Онъ былъ женатъ на Маріѣ Александровнѣ Чириковой, отъ брака съ нею оставивъ трехъ сыновей: Александра, Григорія и Петра да дочь Екатерину.

Петръ Михайловичъ, полковникъ Семеновскаго полка, умеръ бездѣтнымъ при Александрѣ. Жена его Софья Федоровна урожд. Вадковская (во второмъ бракѣ за сенаторомъ Тихирязевымъ) жила и теперь. *Григорій Михайловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 11-го марта 1854 г.), былъ московскій гражданскій губернаторомъ и отъ брака съ Елизаветою Петровной Глазовой оставилъ трехъ сыновей: Михаила да Петра — холостыхъ — и Василя Григорьевича, женатаго на княжнѣ Ольгѣ Петровнѣ Горчаковой († 15-го сентября 1873 г.) и имѣвшего восемь дочерей.

Александръ Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, первоприсутствовавшій (съ 1837 года) въ межсудномъ департаментѣ; до сенаторства занималъ себя какъ опытный, просвѣщенный и заботливый объ общей пользѣ администраторъ, управляя губерніями Тамбовской, Ярославской и Петербургской. Образование получилъ онъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ и дома, подъ руководствомъ профессоровъ гл. педагогическаго института. Въ 1813 году, какъ очевидецъ и участникъ въ подвигахъ защитниковъ родины, онъ напечаталъ „Краткое обозрѣніе знаменитаго похода русскіихъ войскъ противъ французовъ 1812 года“ (8°), да „Краткое обозрѣніе подвиговъ русскаго дворянства на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ, съ присовокупленіемъ (статей) „Подвигъ русскому пинѣ предстоицій или чувства гражданина, искренно любящаго свое отечество“. Александръ Михайловичъ (род. 29-го декабря 1783 г., † 19-го апрѣля 1871 года) женатъ былъ на Аннѣ Федоровнѣ Орловой (дочери Федора Григорьевича, род. 9-го сентября 1793 г., † 10-го октября 1830 г.). Отъ брака съ нею А. М. Безобразовъ имѣлъ шесть сыновей и пять дочерей. Дочери: Марія Александровна († 30-го августа 1863 г.) была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шеланиниковымъ; Наталья Александровна (род. 26-го декабря 1822 г.) — за камеръ-юнкеромъ Солтыковымъ; Вѣра Александровна, фрейлина дѣвица (род. 18-го іюля 1825 г.), и Варвара Александровна (род. 10-го апрѣля 1829 г., † 27-го іюля 1872 г.) была за полковникомъ княземъ Коллоскинымъ.

Сыновья: *Александръ Александровичъ* очень молодымъ убитъ на Кавказѣ (17-го августа 1831 года), *Михаилъ Александровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ (род. 29-го августа 1815 г.), отъ брака съ графиней Ольгой Григорьевной Постицъ имѣлъ дѣтей: Александра (род. 1853 г.), служащаго въ кавалергардахъ, Владимира (род. 1857 года) и дочерей Анну и Ольгу Михайловну. М. А. Безобразовъ, продолжая трудиться надъ выясненіемъ вопросовъ, интересующихъ вообще наше общество и земство, какъ членъ московскаго дворянства, съ марта 1872 г. былъ предводителемъ дворянства и С.-Петербургскаго уѣзда и † 187... г.

Николай Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 17-го октября 1816 г., † 15-го октября 1867 г.), бывшій предводитель дворянства С.-Петербургскаго уѣзда въ теченіе 12-ти лѣтъ, получилъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ и удостоенъ званія магистра законовѣденія за диссертацию „О началахъ высшаго государственнаго права“ (1838 года, 96 стр. 8°). Просвѣщенный юристъ, онъ былъ горячій защитникъ интересовъ земства и дворянскаго сословія вообще.

Въ разное время для выясненія наиболее выгодныхъ отношеній бывшихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и положенія земства съ его неуставованнымъ кругозоромъ на цѣль и поводы стремленій и улучшеній, — Николай Александровичъ Безобразовъ написалъ бро-

шюры: 1858 г. „Обсужденіе вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“ (литографир. рукоп. 19 л. съ приложен.), „Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства“ (Берлинъ, 8°, 42 стр.); 1859 г. „Двѣ записки по вотчинному вопросу съ предисловіемъ и общимъ заключеніемъ“ (Берлинъ, 32°, 154 стр. съ табл.); 1860 г. „По вотчинному вопросу — житіе и развязка“ (Берлинъ, 32°, 88 стр.). „Предложенія дворянству“ (32° 111 стр.), „О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ“ С.-Пб. 1863 г. (22° 32 стр.); да еще имъ напечатана шутка — пародія на излишество вводимыхъ безъ надобности въ дѣловой слогъ иностранныхъ словъ, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, — „Письмо изъ страны далекой съ утрѣ-томбною сенсациею“ (С.-Пб. 1862 г. II и 8 стр. написанное въ „Монтъ-Альбанѣ“ 17-го октября 1859 г.); 1865 г. — „За твердость закона“, да еще „Взглядъ на сельское управленіе“ 1853 г. и „Опытъ устава опекунскаго“.

Въ статьяхъ своихъ, стоя на почвѣ изданныхъ правительствомъ положеній, покойный дѣятель отстаивалъ главенство и руководство дворянъ въ земскомъ дѣлѣ.

Николай Александровичъ отъ брака съ Анной Ивановой урожд. Сухозанетъ оставилъ дочерей Марію да Екатерину Николаевну — за княземъ Николаемъ Николаевичемъ Хованскимъ. Четвертый сынъ Александра Михайловича и Анны Федоровны Безобразовыхъ былъ *Федоръ Александровичъ* род. въ селѣ Городнѣ, зарайскаго округа (26-го апрѣля 1820 года, † въ августѣ 1865 года), отъ брака съ Александрой Павловной Наумовой оставилъ четырехъ сыновей: Александра, Павла, Федора и Николая. За нимъ слѣдовалъ *Алексій Александровичъ*, штабсъ-капитанъ (род. въ Ярославлѣ 14-го ноября 1825 г., † 1860 г.), отъ брака съ Флорентиной Эразмовной Златицкой, оставившій дочь Анну Алексеевну — за полковникомъ Золотаревымъ. Наконецъ, Григорій Александровичъ (род. 11-го октября 1830 г.), отставной прапорщикъ.

Іосифъ Ивановичъ, Марія Александровна и Александръ Михайловичъ Безобразовы ходатайствовали о гербѣ, представляя родословіе своей вѣтви отъ Христофора (съ опущеніемъ Александра и его потомства). По ходатайствамъ ихъ, начатымъ еще въ 1766 году, данъ гербъ (часть VI, № 13). Ходатайствуя о немъ, Безобразовы прописывали, что они издревле будто бы употребили на печатяхъ свой гербъ, слѣдующій (гербъ д.): „щитъ съ вершиною и дѣленіемъ поперекъ. Вершина — серебряное поле съ чернымъ равноконечнымъ крестомъ — служить въ память св. крещенія, воспріятого родоначальникомъ Безобразовыхъ, Христофоромъ-Михиломъ. Подъ вершиною въ голубомъ полѣ близъ дуба стоящій олень подъ звѣздою — знаменуютъ мужественные сей фамилии съ благополучнымъ успѣхомъ подвиги, путешествіемъ усердіемъ въ служеніи отечеству“. Согласно просьбѣ ходатайствующихъ, присутствіе герольдин и предложило гербъ существующій, отиѣны въ которомъ заключаются только во введеніи щитоносцевъ — рыцари съ копьемъ и орла одноглаваго — да въ помѣщеніи (въ нашламникѣ) возникающаго золотого оленя между распростертыми черными орлиными крыльями. Наметь лазуревый („Гербовникъ“, часть VI, № 13). Этотъ гербъ употребляетъ калужская вѣтвь и прочія, за исключеніемъ потомства Осѣчки (Ажечки), исходатайствовавшего себѣ особый, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во второй части „Гербовника“ (№ 83). Онъ существенно разнится только верхнею частью гербоваго щита, такъ какъ здѣсь въ лазуревомъ полѣ помѣщены по сторонамъ летящей вертикально внизъ стрѣлы — двѣ золотыя звѣзды. Въ нижней части щита не олень, а лошадь, выбѣгающая изъ лѣсу, въ серебряномъ полѣ. Па-

мать не золотой, а серебряный съ голубымъ же; но вмѣсто оленя поставленъ въ наплечникѣ единорогъ. Пѣтъ также щитоносецъ.

Прямо сказать, какіе именно роды фамиліи Безобразовыхъ исключительно пользуются этимъ гербомъ — мы теперь еще не рѣшаемся.

Описавъ гербы, dokonчимъ обзоръ послѣднихъ двухъ вѣтвей младшихъ потомковъ Юрія.

У четвертаго сына его, Якова Юрьевича, былъ сынъ Григорій Яковлевичъ, а у него сынъ *Василій Григорьевичъ*, осадный голова въ Серпуховѣ 1598 г. Сыномъ этого лица Семенъ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана Семеновича, въ 1640 году записаннаго въ московскіе дворяне и бывшаго отцомъ Митрофана, Ивана, Осодосія и Перфилія Ивановичей.

Митрофанъ Ивановичъ, стряпчій (1671 г.), оставилъ сыновей Матвѣя и Семена, въ свою очередь имѣвшаго дѣтей Никиту и Александра. Никита Семеновичъ (род. 1703 года) при Елизаветѣ Петровнѣ былъ главный судья сыскаго приказа (съ 29-го марта 1753 года), статскій совѣтникъ, опредѣленный изъ оберъ-провіантмейстеровъ, бездѣтный. А Перфилій Ивановичъ, дворянинъ московскій въ 1679 года, оставилъ трехъ сыновей: Данилу, Григорія и Осодора, оставившихъ потомство. У Данилы Перфильевича былъ сынъ Дмитрій и внукъ Александръ. У Григорія сынъ Борисъ, застѣдатель калужскаго совѣстнаго суда (1783 г.). А у Осодора Перфильевича — сынъ Иванъ, отецъ Сергѣя, Николая и Михаила Ивановичей. Дальше объ этой вѣтви свѣдений мы не имѣемъ.

Наконецъ послѣдній сынъ Юрія — Иванъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Якова и Климента. У Ивана были дѣти: *Захарія Ивановичъ* въ 1594 г. второй голова въ Гдовѣ; въ 1598 г. при походѣ Бориса въ Серпуховъ — ставилъ сторожей къ царской ставкѣ. Въ 1603—5 г. письменный голова въ Тарѣ и до того — въ Вологдѣ. Братъ его *Алексій Ивановичъ* въ 1602 г. второй воевода въ Тюмени; въ 1603 г. первый воевода на Волокѣ. Отъ московскихъ правителей, старавшихся добротворствовать полякамъ, онъ былъ отираемъ въ 1611 году къ Сигизмунду подъ Смоленскъ съ доношеніемъ о низведеніи Гермогена и королемъ посылаемъ уговаривать великихъ пословъ, чтобы они повліяли на сдачу Смоленска Шеннымъ. Отказъ въ этомъ Филарета и Голицына ускорилъ отсылку ихъ въ Польшу (13-го апрѣля 1611 г.); тѣмъ не менѣе Алексѣй Ивановичъ Безобразовъ при Михаилѣ былъ воеводою въ Старицѣ (1617 г.). Сынъ Захарія Ивановича — Аверкій палъ подъ Калугою 1608 г. У Якова Ивановича былъ сынъ Яковъ же, отецъ бездѣтныхъ Никифора, Петра и Исаа. Пятая вѣтвь однако продолжалась еще въ концѣ XVII вѣка отъ младшаго сына Ивана Юрьевича — Климента, родъ котораго — какъ мы выше говорили — пропущенъ въ родословіи, но обозначенъ въ сказкѣ, находящейся въ гербовомъ дѣлѣ. Вотъ что говорится въ этой сказкѣ.

У Климента Ивановича сынъ Осодосій, отецъ Андрея, Игнатія и Григорія. У Игнатія дѣти Іосифъ и Иванъ *Голубки*, имѣвший дѣтей Ларіона да Осодора. Сынъ послѣдняго изъ нихъ — *Тимофей Осодоровичъ*, воеводскій дворянинъ, посланъ въ сентябрѣ 1611 года къ польскому королю, а въ 1634 году павшій отъ ранъ подъ Смоленскомъ. Сынъ Ивана Голубка — Ларіонъ-Вогданъ убитъ на Ходынцѣ 1609 г. Братья Тимофей оставили потомство: *Артсміи* (Афанасій) *Осодоровичъ*, дворянинъ московскій (1667 г.), въ лицѣ трехъ сыновей: Ефима-Тихоміра, Ларіона-Вонна, да Алексѣя-Александра, а *Иванъ Осодоровичъ*, дворянинъ московскій (1668 г.) — сына Игнатія, дальше которыхъ о послѣдней вѣтви Безобразовыхъ отъ Юрія въ документахъ архива департамента герольдіи мы ничего не нашли.

Остается сказать, что существуютъ роды дворянъ Безобразовыхъ, не принадлежащихъ къ потомству Христофора-Миханла.

Въ 1687 году потомки Христофора Безобраза уже жаловались на то, что чужаго рода люди, пишущіеся по городу Ржевѣ „Леонтьевы внучата и правнучата, съ дядьями ихъ, да съ дѣтьми, да съ племянниками, — прозваніемъ Безобразовы ложнымъ своимъ челобитьемъ выгнали и пожалованы въ стряпчье, и по московскому списку, и по житецкому списку; а они не наши. По Ржевѣ сродниковъ нашихъ никто неслуживали“. Мы не смѣемъ утверждать, къ этому ли роду принадлежатъ Безобразовы, упоминаемые въ боярскихъ книгахъ, а именно: Михаилъ Степановичъ, стольникъ 1703 года, Кузьма Осодоровичъ, медыскій дворянинъ 1631 года, Петръ Осектиновичъ и Михаилъ Софроновичъ, да Прохоръ Кузьмичъ стольники, жившіе при Петрѣ I? Но позволимъ себѣ здѣсь замѣтить только, что едва ли не къ отвергаемому роду однофамильцевъ потомства Христофора Безобразова принадлежитъ родъ академика императорской академіи наукъ Владимира Павловича Безобразова. Родъ его начинается отъ Леонтія, у котораго былъ сынъ Еремѣй, отецъ Ивана, Михея, да Еремѣя же. У Ивана Еремѣевича по родословію показанъ сынъ Андрей да внукъ Иванъ. У Михея Еремѣевича былъ сынъ Прокофій, получившій 27-го августа 1680 г. грамоту на ржевское имѣніе. Прокофій былъ отцомъ Александра и Осодора, изъ которыхъ послѣдній оставилъ потомство въ лицѣ сына Алексѣя, стольника на-рицы Прасковьи Осодоровны, отца Николая Алексѣевича, отъ брака съ Ульяною Зиловой оставившаго двухъ дочерей да трехъ сыновей: Ивана, Павла и Александра Николаевичей.

Наконецъ у Еремѣя Еремѣевича было два сына: младшій Михаилъ, оставившій трехъ дочерей, да старшій Александръ — отецъ Василія и Осодора. У Осодора былъ сынъ Иванъ, а у Василія Александровича — сынъ Николай. Сынъ этого Николая Васильевича — *Павелъ Николаевичъ*, статскій совѣтникъ (род. 1787 г.), служившій сперва въ морскомъ вѣдомствѣ, а потомъ бывшій управляющимъ московскою удѣльною канцеляріею, въ бракѣ съ дочерью Павла Марковича Полторацкаго — Елизаветою Павловною, былъ родителемъ уважаемаго нашего ученаго, составившаго себѣ почтенную репутацію по отдѣлу статистики и государственной экономіи. *Владиміръ Павловичъ Безобразовъ* въ 1843 г., во время возбужденія ходатайства о гербѣ его отцомъ, показанъ 14-ти лѣтъ, воспитывавшимся въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Кромѣ него у родителей показаны сынъ Юрій (10-ти лѣтъ) да дочери: Софья (11-ти л.) и Елена (2½ лѣтъ отъ рожденія). (Герб. д. XI ч. герб. по Тверской губ. 1845 г.). Владимиръ Павловичъ Безобразовъ тоже имѣетъ потомство въ лицѣ сына и двухъ дочерей.

Не можемъ зато указать, къ какой вѣтви древняго рода Безобразовыхъ принадлежитъ *Тарасъ Безобразовъ* (отчество неизвѣстно), въ 1629 г. владѣвшій помѣстьемъ въ Нехлецкомъ стану Рязскаго уѣзда, родоначальникъ рязанской вѣтви фамиліи — безъ сомнѣнія древней (см. дѣло архива департамента герольдіи по Рязанской губ. № 1, 1845 года).

Этотъ Тарасъ имѣлъ сыновей Ивана — отца Аники, да Павла — отца Иванова. *Иванъ Павловичъ* имѣлъ двухъ сыновей: Трофима, женатаго на вдовѣ Ксении Емельяновнѣ и оставившаго только дочь Афиною — за однодворцемъ Сидоромъ Лихачевымъ (1736 г.). Тогда какъ другой сынъ Ивана Павловича, *Кирилъ*, въ 1684 году взявшій прожиточное помѣстье за Патаксей Кондратьевной Паниной, имѣлъ отъ нея сына Никиту, женатаго на Аннѣ Дѣвнѣ, но не дослужившагося до офи-

перства. Сынъ этого лица, Петръ Никитичъ (род. 1714 года), былъ при отставкѣ подпоручикъ (1767 года), — отецъ Ивана и Мирона Петровичей Безобразовыхъ, начавшихъ дѣло о древности своего рода. Миронъ Петровичъ кантенармусъ (род. 1740 г.) оставилъ сыновей: Петра, Григорія (род. 1793 г.) майора (внесеннаго въ третью часть родословной дворянской книги по Рязанской губ.), Дмитрія, Кондратія, Ивана, Григорія, Василия, Афанасія и дочь Елизавету.

У Григорія Мироновича, женатаго на Евпраксии Ивановнѣ, владѣлицѣ с. Назарьева (Сапожковского уѣзда), дѣти: Андрей (род. 1833 г.) и Николай (род. 1838 г., † ранѣе 1880 г.) дѣйствительный статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Еленой Оомиининой (род. 1842 г., во второй бракъ вступившею 2-го іюля 1880 г. съ чле-

номъ комитета Владиміромъ Павловичемъ Каменевымъ) оставилъ онъ сына Григорія Николаевича.

Есть еще родъ Безобразовыхъ, получившій дворянство по ордену Владиміра. Получилъ этимъ путемъ дворянскія права *Михаилъ Ивановичъ Безобразовъ* (род. 1769 г.), бывший прокуроръ вятской межевой конторы, во время ходатайства о дворянствѣ (1833 г.) титулярный совѣтникъ. Сынъ его *Василій Михайловичъ Безобразовъ* (род. въ Уфѣ 18-го марта 1823 г., † 7-го февраля 1882 г.), кандидатъ фисософіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, инспекторъ округовъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома. Родъ ихъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги по Пензенской губ. (дѣло архива департамента герольдіи по Пензенской губерніи 1845 года, № 47).

Дворяне Бекетовы.

(родъ неугасшій.)

Гербъ фамиліи Бекетовыхъ („Общій государственный гербовникъ“, ч. IV, № 84) представляетъ щитъ, раздѣленный діагонально (отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу) на двѣ части. Въ первой изъ нихъ (правой) въ красномъ полѣ изображена выходящая изъ облака рука, облеченная въ золотыя латы и держащая шпагу. Въ лѣвой же части щита въ голубомъ полѣ представленъ страусъ, держащій въ лапѣ золотой шаръ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, подъ которою въ нашлемникѣ повторена эмблема руки, вооруженной шпагою. Наметь, зеленый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Родъ этотъ, судя по счету колѣнъ, основался въ Россіи въ XVI вѣкѣ. „Россійская родословная книга“, изд. при редакціи „Русской Старины“, считаетъ прозвание по-

Гербъ дворянъ Бекетовыхъ.

чему то возможнымъ произвести отъ черкесскихъ бекетовъ. Мы со своей стороны отказываемся разгадывать происхождение фамиліи Бекетовыхъ, начинающейся отъ Оедора уже Бекетова, отца четырехъ (а не двухъ какъ указано въ „Русской родословной книгѣ“ I стр. 131). По родословию, тоже представленному отъ членовъ фамиліи, у Оедора Бекетова были сыновья: Андрей, Василій Тимоѣй и Семенъ Оедоровичи и внуки: не только Иванъ Андреевичъ (род. 1590 г. † 1678 г.), Никита Андреевичъ († 1628 г.), но и Ананія Тимоѣевичъ, Прокофій, Ваимъ-Петръ и Любимъ Семеновичи, да Настасья Се-

меновна. Что касается Бориса Андреевича († 1707 г.), мы его въ сыновья Андрея Оедоровича, лица жившаго въ XVI вѣкѣ, поставить затрудняемся и думаемъ, что это лицо имѣло отцомъ не Андрея, а Ананія Тимоѣевича, что гораздо вѣрнѣе и подходитъ годами къ другимъ дѣтямъ Ананія, у котораго старшій сынъ Иванъ Ананьевичъ († 1692 г.), да были еще два другихъ до Бориса — Левъ и Никита Ананьевичи, потомство которыхъ вѣрнѣе всего прекратилось за вымираніемъ въ дѣтствѣ мальчиковъ и выростаніемъ дѣвочекъ. Такимъ образомъ у Ивана Ананьевича извѣстны нынѣ четыре дочери: Марья, Домна, Анна и Оедосья Ивановны; у Никиты Ананьевича была дочь Василиса Никитишна за Иваномъ Короткимъ, а у Бориса была дочь Мароа Борисовна за княземъ Яковомъ Краноткинымъ. Въ родословіи Бекетовыхъ, помѣщенномъ въ I выпускѣ „Русской родословной книги“ (стр. 131—132), этихъ лицъ совсѣмъ нѣтъ. Родъ же Бекетовыхъ представленъ такимъ образомъ.

У Ивана Андреевича, внука Оедора Бекетова (а намъ кажется у Ивана Ананьевича, т.-е. у правнука, что и по времени оказывается вѣрнѣе) дѣти показаны: Тарасъ Ивановичъ, жена Прасковья Леонтьевна Чуфарова; Алексѣй Ивановичъ (жена Евдокія Ивановна урожденная Доможирова); Прасковья Ивановна за Дмитріемъ Зиминскимъ; Гликерія Ивановна († 1728 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Яковлевичемъ Сычевымъ. А у Никиты Андреевича († 1628 г.) три сына: Петръ, Оедоръ и Никифоръ Никитичи и двѣ дочери: Евдокія, дѣвица, и Дарья Никитишна (съ 1693 г. за Кондратьемъ Оедоровичемъ Тепловымъ). Допуская, что она дочь не Никиты Ананьевича, а Никиты Андреевича († 1628 г.), какихъ же лѣтъ выходила она замужъ, когда отъ смерти ея мнимаго отца прошло уже 65 лѣтъ? Надъ этимъ слѣдовало бы подумать списывателямъ родословій, не обращающимъ вниманія на время жизни лицъ, ставимыхъ ими въ колѣна. Если же согласиться, что она дочь Никиты Ананьевича, родная сестра Василисы Никитишны, тогда, конечно, въ 1693 году она была молода.

У Тараса Ивановича родословіе указываетъ три сына и дочь, Анну Тарасовну. Братья ея были: Василій Тарасовичъ (съ 1700 г. вступившій въ бракъ съ Колюпановой и имѣвшій одну дочь); Михаилъ Тарасовичъ (женившійся 1701 г. на Чирковой), † 1756 г., имѣвшій дочь Прасковью Михайловну († 1750 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Петровичемъ Аксаковымъ († 1753 г.); Иванъ Тарасовичъ (род. около 1680 г. и † 1736 г.), женатый первымъ бракомъ (1700 г.) на Марьѣ Ива-

новнѣ Лопатиной, а во второмъ бракѣ на вдовѣ Матрениѣ Ерофеевнѣ Евской, вѣроятно отъ перваго брака имѣя сына Леонтія Ивановича (род. 1707 г. † 1773 г.), отъ брака съ Пелагеею Андреевной Тургеневой оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Николая Леонтьевича (род. 1738 г., † 1781 г.) и Ивана Леонтьевича (род. 8-го мая 1741 г. † 1813 г.), два раза вступавшаго въ бракъ: 1) съ Праксовью Ивановною Мотопиловой и 2) (въ 1782 г.) съ Екатериною Ивановною фонъ-Карпъ (род. 1763 г., † 30-го января 1835 г.). Отъ перваго брака у него родилась дочь Анна (род. 1773 г.), бывшая за инженеръ-майоромъ Захаромъ Филипповичемъ Новосильцевымъ, а отъ втораго брака три сына и двѣ дочери: Любовь Ивановна (род. 1791 г., † 1830 г.) за Никитою Прохоровичемъ Кашперовичемъ (род. 1783 г. † 1833 г.) да Елизавета Ивановна (род. 1798 г.) за Владиміромъ Тимофеевичемъ Морозовымъ. Братья ихъ были: Николай Ивановичъ (р. 1785 г. † 1844 г.), имѣвшій двухъ сыновей и пять дочерей: Александру Николаевну — за Николаемъ Алекс. Насакенымъ, Екатерину Николаевну — за Оедоромъ Кирилловичемъ Грибовскимъ, Елизавету Николаевну — за Аркадіемъ Васильевичемъ Бабкинымъ, Софью Николаевну — за Александромъ Николаевичемъ Татариничемъ и Марью Николаевну — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Хованскимъ. Братья ихъ были: Владиміръ Николаевичъ да цензоръ въ С.-Петербургѣ, женатый на Софьѣ Альбертовнѣ Пирхъ, и Александръ Николаевичъ, женатый на княжнѣ Вѣрѣ Ивановнѣ Гагариной.

Второй сынъ Ивана Леонтьевича — Андрей Ивановичъ (род. 1788 г., † 1864 г.) въ бракъ не вступалъ, но оставилъ пять воспитанницъ, а третій братъ двухъ предыдущихъ — Петръ Ивановичъ (род. 1790 г., † 1852 года) отъ брака съ Евдокією Ивановною Бахметевой оставилъ четырехъ дочерей: Теофилу Петровну — за Макаровымъ, Александру Петровну, Надежду Петровну и Наталью Петровну.

У Алексѣя Ивановича отъ брака съ Доможировой было два сына: Яковъ Алексѣевичъ (род. 1703 г.), въ 1760 году надворный совѣтникъ, женатый на Настасьѣ Петровнѣ NN (род. 1719 г.) и имѣвшій (1745 г.) сына Николая Яковлевича (1801 г. ? IX кл.), бездѣтнаго, да Аонасій Алексѣевичъ, совѣтникъ полицейскаго управленія въ С.-Петербургѣ, а съ 23-го января 1751 года воевода въ Симбирскѣ, полковникъ, отъ брака съ шведкою († 1774 г.) имѣвшій трехъ сыновей и дочь Екатерину Аонасеевну, мать поэта Ивана Ивановича Дмитриева. Братья ея были: 1) сенаторъ генералъ-поручикъ Никита Аонасеевичъ Бекетовъ (род. 8-го сентября 1729 года, † 9-го іюля 1794 г.), учившійся въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и вынужденный изъ него съ чиномъ премьеръ-майора и впоследствии обратившій на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны

(1750 г.). Зависть Шуваловыхъ удалила его изъ столицы въ чинѣ полковника. Въ семилѣтнюю войну онъ за отличіе произведенъ въ бригады. Въ чинѣ же генералъ-майора при Екатеринѣ II онъ былъ (1763—1773 г.) астраханскимъ губернаторомъ, пользуясь общимъ уваженіемъ. Онъ умеръ холостымъ и оставилъ воспитанницу Елизавету Никитишну, вышедшую за астраханскаго вице-губернатора статскаго совѣтника Всеволода Андреевича Всеволожскаго. 2) Николай Аонасеевичъ, поручикъ, потомъ (1771 г.) казанскій губернский прокуроръ, отецъ статскаго совѣтника Аполлона Николаевича и Анны Николаевны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Смирновымъ. Аполлонъ Николаевичъ былъ отцомъ двухъ сыновей и пяти дочерей: Александры Аполлоновны — за Владиміромъ Ермолаевымъ; Вѣры Аполлоновны — за Алекс. Никитичемъ Заворицкимъ; Любови Аполлоновны — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевичемъ Вишняевскимъ да дѣвицъ: Софьи Аполлоновны и Елизаветы Аполлоновны. Братья ихъ были: полковникъ гвардіи Александръ Аполлоновичъ, имѣвшій дочь, и гвардіи капитанъ Дмитрій Аполлоновичъ, потомства котораго мы не знаемъ.

Третій братъ астраханскаго губернатора — полковникъ (1775 г.) Петръ Аонасеевичъ (род. 1722 г.) отъ двухъ браковъ (перваго съ Рѣпшевой и втораго — съ Приной Ивановной Мясниковой, род. 1743 г., † 1823 г.) имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Александру Петровну — за княземъ Петромъ Несвицкимъ; Екатерину Петровну (род. 1772 года), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Купниковымъ, и Елену Петровну (род. 1779 г., † 1823 г.), съ 1808 года бывшую за Александромъ Дмитриевичемъ Балашовымъ, министромъ полиціи. Она переводила съ французскаго для печати вмѣстѣ съ Екатериною Беклемишевой. Братья ихъ были: 1) предсѣдатель московскаго общества исторіи и древностей (род. 1761 года, † 1836 г.) Платонъ Петровичъ, издатель нѣсколькихъ книгъ въ Москвѣ въ началѣ XIX вѣка и между прочимъ краткихъ біографій русскихъ дѣятелей съ портретами ихъ въ пяти тетрадяхъ; 2) Иванъ Петровичъ, капитанъ гвардіи (род. 1766 г., † 1790 г.), и 3) камергеръ Петръ Петровичъ (род. 1775 г., † 10-го ноября 1845 г.) — всѣ холостые.

У Оедора Никитича было два сына: Осипъ и Тимофей Оедоровичи, а у Никифора Никитича сынъ Матвѣй Никифоровичъ. У Осипа былъ сынъ Сергѣй, а у Матвѣя Никифоровича — сынъ Алексѣй Матвѣевичъ (1806 г. прокуроръ), оставившій дочь — за Дмитриемъ Васильевичемъ Золотовымъ и шесть сыновей, изъ которыхъ Петръ Алексѣевичъ и Николай Алексѣевичъ имѣли сыновей Николаевъ.

Дворяне Беклемишевы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе рода Беклемишевыхъ относится къ XV вѣку, вмѣстѣ съ князьями и Фроловыми, отъ правника „мужа честна“ Гавриила, будто бы выѣхавшаго изъ Пруссъ на службу великаго князя московскаго Василія Дмитриевича. Находя во многихъ родословныхъ повтореніе одного и того же стереотипнаго термина „изъ Пруссъ“, и все въ одно княженіе сына Донскаго, особенныхъ сношеній заграничныхъ не имѣвшаго, невольно представляешь се-

бѣ — еще разъ повторимъ — что слѣдуетъ искать этихъ Пруссъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, а не гдѣ-либо въ другой землѣ? И это тѣмъ несомнѣннѣе, что со временъ Донскаго, если не ранѣе, переходы и переманыванія родовитыхъ аристократовъ новгородскихъ *) въ Москву вошли въ обиходъ существовавшаго порядка вещей. Этимъ можетъ быть

*) Какъ извѣстно, больше жывшихъ на Софійской, чѣмъ на торговой сторонѣ — сходбищѣ волиаца буйной, демократической и предприимчивой, торговой.

объяснено и легкое сравнительно завоевание Новгорода Иоанном III. Оставляя за собою высказанное предположение, по которому „мужъ честенъ изъ Прусь“ долженъ быть новгородцемъ и не кѣмъ другимъ, какъ аристократомъ же, — чѣмъ объясняется и скорое достижение начальства въ Москвѣ его потомками, — укажемъ въ подспорье прежнимъ доказательствамъ, что внукъ перваго дворянина въ Москвѣ, носившаго прозвище Беклемишъ (Оедора Елизаровича — родоначальника фамилии) Никита Васильевичъ Беклемишевъ отправленъ Иоанномъ III посломъ въ Крымъ (1474—75 г.), а сынъ его Иванъ Никитичъ Беклемишевъ — снова посломъ въ Польшу и Крымъ (1502 г.), куда требовались обыкновенно люди умные, не только знающіе всѣ порядки, но и знатные происхожденіемъ. Такое же реномѣ въ новыхъ людяхъ по Москвѣ, какъ Беклемишевы, могло установиться на основаніи славы предковъ.

Трагическая судьба Ивана Никитича Берсена-Беклемишева, винутого въ дѣло о разводѣ царя Василія V и — за дерзкія слова на его счетъ — казеннаго (1525 г.), не повредила, какъ видно, другимъ вѣтвямъ фамилии играть значительныя роли при сынѣ Василія V — Иванѣ Грозномъ. У него въ чести по самый 1569 г. были Беклемишевы. Иванъ Васильевичъ Беклемишевъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 г. первымъ

Гербъ дворянъ Беклемишевыхъ.

воеводою втораго полка, въ 1549 году въ шведскомъ походѣ первымъ воеводою ертаульнаго полка, а въ половецкомъ походѣ (1551 года) опять первымъ воеводою шестаго большаго полка. Иванъ Григорьевичъ и Михаилъ Семеновичъ Беклемишевы по грамотѣ 2-го октября 1550 года получили помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Игнатій Игнатьевичъ Беклемишевъ убитъ при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), какъ видно изъ синодика московскаго Успенскаго собора, въ который вписаны герои на вѣчное поминовеніе по указу царскому. Леонтій же Юрьевичъ Беклемишевъ былъ выбранъ воеводою въ Новгородъ въ 1569 году. А Евфросинья Оедоровна Беклемишева была матерью князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Въ XVII вѣкѣ службы Беклемишевыхъ значительно понизились въ ступеняхъ іерархіи, хотя все-таки члены этой фамилии бывали судьями въ приказахъ и воеводами въ городахъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ судьей Владимирскаго суднаго приказа (1651 г.) былъ сибирскій воевода, потомъ умершій въ Тобольскѣ (21-го февраля 1660 г.), Василій Михайловичъ *Одинецъ* (основатель особой вѣтви). Братъ его или нѣтъ — намъ неизвѣстно — Никифоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Астрахани (1658 г.), Никита Михайловичъ — вторымъ судьей въ московскомъ судномъ приказѣ и Алексѣй Михайловичъ Беклемишевъ, воевода въ Туринскѣ (съ 1664 года), умершій въ Тюмени воеводою (1670 года).

Сынъ послѣдняго — Матвѣй — воевода въ Туринскѣ въ это время (1680 г.). По всей вѣроятности у Никиты, Ивана и Оедора Михайловичей былъ братъ Петръ Михайловичъ, сыновьямъ котораго — Псаю Петровичу (стряпчему, бывшему на войнѣ въ Малороссіи съ 1675 по 1681 г.), Пахому и Михаилу Петровичамъ грамотою 31-го августа 1690 года назначено въ раздѣлъ отцовское помѣстье съ удѣленіемъ части еще племяннику Ивану Семеновичу. Сынъ Псаю Петровича — Григорій Псаевичъ служилъ деньщикомъ у Петра I. Отъ брака съ Марьею NN имѣлъ онъ сына Сергѣя, внука Петра, правнуковъ Дмитрія и Николая и праправнуковъ Николая и Сергѣя Дмитриевичей. Другія вѣтви этой фамилии, извѣстныя по дѣламъ архива департамента герольдіи, ведутъ свое начало отъ Александра Васильевича Беклемишева и сына Григорія Васильевича *Слѣзы* — Игнатія Григорьевича *Козла*. Отъ Александра происходитъ вѣтъ Щадринныхъ-Беклемишевыхъ, получившая Высочайше утвержденный гербъ и грамоту 13-го марта 1801 г. Это — *дворяне Московской губерніи*, изъ предковъ которыхъ Яковъ Семеновичъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1628 г. Сынъ же его Семенъ Яковлевичъ въ 1640 году былъ стряпчимъ, а внукъ его Василій Ивановичъ служилъ майоромъ.

Въ шестомъ колѣнѣ отъ Игнатія Козла-Беклемишева приходился жилецъ Василій Романовичъ, въ 1667 году привезшій государю мирныя условія трактата съ Польшею и за то награжденный помѣстьемъ въ Козельскомъ уѣздѣ изъ 830 *четы* въ полѣ съ обращеніемъ изъ нихъ 196 *четы* въ помѣстье. Братъ же этого лица — Леонтій Романовичъ и сынъ ихъ двоюроднаго брата — Иванъ Даниловичъ Беклемишевы, были стольниками въ правленіе царевны Софіи. Правнуку Василія Романовича по калужскому дворянскому депутатскому собранію не удалось доказать своихъ правъ на дворянство. (Дѣло по Калужской губерніи, № 75/2201). Не меньшую запутанность представляютъ вѣтви фамилій отъ правнука Игнатія *Козла* — Оедора Григорьевича, получившаго въ 1622 году окладъ въ 14 рублей деньгами и 240 *четв*. Отъ правнука этого лица — Тимофея Борисовича идетъ *вѣтъ рязанскихъ дворянъ*, доходящая до нашего времени въ пятомъ колѣнѣ (см. дѣло по Рязанской губерніи, 1831 г., № 4/506 и 1839 г. 355/132).

Владимірская вѣтъ дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ начало отъ сына Тимофея Борисовича — Якова Тимофеевича, сынъ котораго секунд-майоръ Петръ Яковлевичъ, былъ отцомъ Николая Петровича и дѣдомъ двухъ братьевъ: Дмитрія и Петра Николаевичей, признанныхъ дворянами по опредѣленію владимірскаго депутатскаго собранія 3-го марта 1795 года.

Вологодская вѣтъ дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ свое начало отъ Григорія Тимофеевича, сынъ котораго Степанъ Григорьевичъ имѣлъ помѣстье въ Авнежской волости, перешедшее къ сыну его Михаилу въ 1631 году. Сынъ его Матвѣй былъ помѣщикъ вологодскій и галицкій, и его имѣнія перешли къ сыну Дмитрію въ 1698 году. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него Александръ Васильевичъ Беклемишевъ внесенъ въ VI часть „Родословной книги“ по опредѣленію вологодскаго дворянскаго депутатскаго собранія 10-го мая 1795 года (дѣло по Вологодской губерніи, 1842 года, № 50/321). Братъ его — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ имѣлъ сына Николая, историка, автора обширѣйшаго труда „Опытъ повѣствованія о Россіи“.

Калужская вѣтъ дворянъ, имѣвшая уже отъ Оедора Григорьевича Беклемишева *семь колѣнъ* къ концу минувшаго вѣка, особенно выяснилась съ представленіемъ родословной отъ военно-походнаго штабмейстера его величества полковника Аркадія Платоновича Беклемишева (род. 1798 г.); прямой предокъ этой вѣтви —

Ододоръ Григорьевичъ — уже поименованъ. У сына его Матвѣя было двое дѣтей: Андрей Матвѣевичъ, ротмистръ рейтарскаго строя (1678 г.), и Дмитрій, за службу котораго вдовѣ дано прожиточное въ 1698 году. У Андрея Матвѣевича показаны также два сына: Ододоръ и Кириллъ Андреевичи. У Кирилла сынъ Михаилъ Кирилловичъ, помѣщикъ мещовскій, женатый на Аннѣ Алексѣевнѣ Черекуменной — наслѣдникъ помѣстья брата своего Семена Алексѣевича въ Боровскомъ уѣздѣ. Отъ этой четы родилась дочь Анна же и сынъ Пиларіонъ (род. 1746 года), секундъ-майоръ при отставкѣ (1774 г.), женатый на Авдотѣ Петровнѣ Суходольской и владѣвшій помѣстьями въ Жиздринскомъ и Боровскомъ уѣздахъ (307 душъ). По опредѣленію калужскаго дворянскаго депутатскаго собранія Пиларіонъ Михайловичъ Беклемишевъ внесенъ 25-го октября 1804 года въ родословную книгу по губерніи; причемъ показаны у него дѣти: Анна, Дорхидонтъ, Дмитрій, Аркадій, Порфирій и Евгенія.

Нижегородская вѣтвь дворянъ Беклемишевыхъ по Горбатовскому уѣзду записана въ родословную книгу (дѣло 1845 г., № 40/30) въ лицѣ Михаила Александровича Беклемишева, поручика, и дѣтей его: Александра, Алексѣя, Василия, Принца, Елизаветы и Александры.

Но, и перечисливъ по дѣламъ архива департамента

герольдин дворянскія вѣтви фамиліи Беклемишевыхъ по губерніямъ: Московской, Калужской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской и Вологодской, мы не можемъ указать многихъ колѣнъ, представители которыхъ сдѣлались извѣстны своею службою, какъ напримѣръ вице-губернатора въ Астрахани, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Беклемишева, вице-президента коммерцъ-коллегіи (1775 года) Сергія Васильевича Беклемишева и лицъ этой фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Петръ Николаевичъ Беклемишевъ, тайный совѣтникъ, † въ С.-Петербургѣ 6-го декабря 1852 года. Должно быть, сынъ его А. П. Беклемишевъ † 1877 года. Мы не знаемъ, чей сынъ былъ агентъ Петра Великаго въ Италіи Петръ Ивановичъ Беклемишевъ, женатый на Ефодіи Ивановнѣ, бывшей съ Петромъ I въ Парижѣ и считаемой за „матрису“.

Гербъ рода Беклемишевыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, отд. I, стр. 36) представляеть щитъ, раздѣленный надвое. Отъ главы щита въ голубомъ полѣ сияющее золотое солнце, а въ нижней половинѣ — въ красномъ полѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ поднятый мечъ. Гербъ украшенъ дворянскою короною. Въ нащельникѣ три страусовыхъ пера. Щито-держцы — черныя орлы. Наметь лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Болтины.

(родъ существующій.)

Происхожденіе рода этихъ дворянъ относится къ XIV вѣку. Стрийковскій приписываетъ Ольгерду поражение въ Подоліи, близъ Синихъ водъ, монгольскихъ князей Кутлубака, Кичибей Кирей и Димейтера въ 1331 году. Въ первомъ изъ нихъ явственно слышится Кутлубуга, тоже татаринъ, неизвѣстно при которомъ изъ московскихъ государей (при Кадитѣ или Симеонѣ) переселившійся въ Москву и принявшій православіе съ именемъ Георгія. Во всякомъ случаѣ, принимая (по родословию) шесть поколѣній отъ родоначальника до дѣятелей временъ Грознаго, приходишь къ убѣжденію, что Георгій Кутлубуга выѣхалъ въ Москву въ первой половинѣ XIV вѣка.

Съ принятіемъ православія поселился на постоянное жительство въ Москвѣ, Георгій Кутлубуга женился на русской и прижилъ съ нею сына Михаила, извѣстнаго подъ прозваніемъ *Болтъ*. Сынъ этого лица — Матвѣй первый сталъ писаться Болтинымъ, и отъ него пошла дворянская фамилія, о которой мы теперь говоримъ. У Матвѣя Михайловича Болтина было три сына: два Ивана (Большой и Меньшой) да средний, владѣвшій въ Холмогорахъ половиною Двины. Семенъ Матвѣевичъ еще въ 1490 году былъ первымъ воеводою собраннаго войска въ Костромѣ по Двиню и Устюгъ. Родъ прекратился въ XVI вѣкѣ на бездѣтныхъ правнукахъ (Леонтіи и Александрѣ Ивановичахъ, дѣтихъ младшаго изъ трехъ внуковъ Семена Матвѣевича — Ивана Степановича). Другіе два брата этого лица — Андрей и Владимиръ Степановичи не оставили тоже потомства. Такъ что существуетъ оно только отъ родоначальниковъ одного имени Ивановъ Матвѣевичей.

Родъ старшаго Ивана Матвѣевича Болтина, по всей вѣроятности при Василиѣ Тихомъ получившій соколинъ путь въ кормленіе, продолжался въ лицѣ двухъ

сыновей его: Григорія и Михаила. У Григорія Ивановича, слуги Ивана III, посланнаго имъ къ хану Ахмату въ 1473 году, было четыре сына: Андрей, Ододоръ, Дмитрій и Никита Григорьевичи. Послѣдніе два умерли безъ потомства, оставленнаго только двумя старшими братьями, въ родъ которыхъ перешли вотчины потомковъ Семена Матвѣевича. У старшаго изъ сыновей Григорія Ивановича — Андрея — были дѣти: Михаилъ, воевода Грознаго въ Тетюшахъ (1576—78 г.) и посолъ въ Данію съ титуломъ намістника Серпуховскаго: въ 1649 году былъ опять въ Польшѣ посломъ; въ 1652 г. посланъ на воеводство въ Тобольскъ и, воротясь оттуда (1654 г.), состоялъ при государѣ въ польскомъ походѣ десятымъ головою у ставленія становъ царскихъ. Онъ умеръ вѣроятно скоро затѣмъ бездѣтный. Слѣдующій по немъ братъ — Иванъ Ододоровичъ имѣлъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Степана и Самсона. Бездѣтными оказываются младшіе братья ясельничаго 1640 г. (Бориса) Ванжа — Самсонъ да Аверкій Ододоровичи; а родъ продолжается только отъ средняго — третьяго брата Ивана Ододоровича. Аверкій Ододоровичъ — тоже лицо замѣчательное. Онъ былъ воеводою въ 1644 г. на Саратовѣ и тамъ побитіемъ буйныхъ татаръ успокоилъ южное Заволожье, за что получилъ прибавку къ окладу. Онъ затѣмъ занялся самою усердною службою на воеводствахъ: въ Старомъ Быховѣ, Томскѣ (августа 1652 г. — августа 1656 г.) и Кореутѣ (1658 года). Средній же братъ — Иванисъ Ододоровичъ, служакъ временъ Михаила (1620 г.), отецъ семи сыновей: Ивана, Петра, Емельяна, Гавриила, Данила, Іосифа и Бориса — оказывается родоначальникомъ двухъ вѣтвей: нижегородской — отъ старшаго сына — Ивана и исковской — отъ младшаго — Бориса Иванисовича, отца стольника (1699 г.) Никиты Борисовича, архангелогородскаго полка капитана при Аннѣ, дѣда Ивана Никитича, генераль-майора (род. 1735 г., † 1793 г.).

У Ивана Иванисовича было два сына: Михаилъ и

Иванъ Ивановичи. Михаилъ Ивановичъ въ 1661 году привезъ къ государю разбитого и плѣннаго княземъ Хованскимъ польскаго полковника Лисовскаго и жилъ еще въ 1703 году, значась 251 стольникомъ. Младшій братъ его въ 1668 г. былъ страникомъ и получилъ въ вотчину 1/2 помѣстья въ Арзамасскомъ уѣздѣ (Залѣснаго стана за Собакинскими воротами) въ с. Иновѣ 106 четв. да жеребій с. Новокрещенова, а въ 1687 г. въ Тепиловскомъ стану 3 жеребья с. Лукьянова, Воючка-тожъ, 200 четв. Имѣние Ивана Ивановича перешло въ родъ старшаго брата его Михаила, у котораго былъ сынъ Степанъ, отецъ Александра и Сергѣя Степановичей. Первый изъ нихъ былъ вице-губернаторъ въ Рязани при Екатеринѣ II и умеръ при Павлѣ I въ чинѣ статскаго совѣтника, оставивъ двухъ сыновей: коллежскаго совѣтника (1798 г.) Петра и, полковника, Николая Александровичей. Начатое отцомъ дѣло о родословіи по нижегородской дворянской опекѣ и о гербѣ фамиліи оба указанныя лица довели до конца, получивъ желаемое. У Петра Александровича былъ сынъ Аполлонъ, въ 1844 г. (въ чинѣ V класса) служившій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

У младшаго брата Александра Степановича (статскаго совѣтника) — Сергѣя Степановича былъ сынъ Дмитрій, переводчикъ съ нѣмецкаго (Геспера „Первобытныи мореплаватели“) и съ французскаго Жюль-Жака-Руссо, жившій въ Москвѣ (въ 1793 г. имѣя чинъ коллежскаго совѣтника). Вотъ известіе намъ представителю старшей линіи рода Болтиныхъ.

Потомство отъ Бориса Ивановича, составляющее младшую вѣтвь той же старшей линіи, продолжалось въ лицѣ сыновей Бориса: Степана, Алексѣя (Ванша) и Никиты. У Степана былъ сынъ Никита, а у Никиты Борисовича сынъ Иванъ Никитичъ, генералъ-маіоръ, прокуроръ военной коллегіи, историческій критикъ и изслѣдователь, уважаемый Екатериною II и принадлежавшій къ самымъ талантливымъ представителямъ русской науки въ ея славное царствованіе. Этотъ замѣчательный по своему времени критическій, вѣрный и смѣлый умъ получилъ воспитаніе домашнее, а слѣдовательно далеко недостаточное, родясь въ Казани (1-го января 1735 г.) и уже 45-ти лѣтъ, въ чинѣ подполковника выйдя въ отставку, посвятилъ себя наукѣ, предпринявъ путешествіе по Россіи и затѣмъ удѣлилъ любимому предмету досуги между служебными занятіями по должности прокурора. Не прерывалъ онъ ихъ и, состоя правителемъ канцеляріи князя Потемкина, питавшаго къ нему уваженіе и дружбу. Обширныя занятія свои И. И. Болтинъ проявилъ особенно въ разборѣ исторіи Россіи Ле-Клерка (1788 г.), а подѣ именемъ прижѣчаній, напечатанныхъ на счетъ кабинета (во 2 т. 4), разбивая Ле-Клерка, коснулся Болтинъ и труда князя Щербатова, вслѣдствіе чего началась между ними ученая полемика, въ которой историкъ долженъ былъ уступить критику. Сама Екатерина II поручила Болтину составить прижѣчанія на сочиненіе ею самою „Историческое представленіе изъ жизни Рюрика“ (напечатано 1792 г. съ нѣмецкимъ переводомъ). Въ томъ же году (1792) 6 го октября и умеръ Болтинъ, оставивъ много сочиненій въ рукописяхъ, приобретенныхъ графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Такъ напримѣръ, Болтинъ составилъ толковый славяно-русскій словарь на букву А, перевелъ энциклопедію до буквы К и участвовалъ въ объясненіи текста найденной Мусинымъ-Пушкинымъ „Русской правды“.

Мы знаемъ двоюроднаго племянника знаменитаго историческаго нашего критика — секундъ-маіора Александра Никитича Болтина, по дальнѣйшихъ представителяхъ этой вѣтви точно не знаемъ.

Между тѣмъ продолжалась до настоящаго вѣка три

вѣтви отъ внука Михаила Андреевича (воеводы въ Тетюшахъ и Ланшевѣ при Грозномъ) — Семена Ивановича, отца Богдана, Оедора, Якова и Ивана Семеновичей. Трое изъ нихъ (кромя Богдана) оставили потомство въ лицѣ сыновей (младшаго Ивана, да двухъ еще, впрочемъ умершихъ бездѣтными) и внуковъ: Василия Ивановича, автора разсужденія „О происхожденіи купеческаго состоянія въ Россіи“, 1872 г., да Александра Ивановича (отъ Ивана Яковлевича, младшаго брата отца предыдущаго — Ивана Оедоровича), бригадира, жившаго въ Москвѣ (1793 года).

Продолжалась до настоящаго вѣка (болѣе мы не знаемъ) и младшая вѣтвь старшаго поколѣнія отъ Большаго Ивана Матѣевича и сына его Михаила Ивановича. У него было въ свою очередь два сына: Михаилъ и Иванъ. У перваго изъ нихъ — Михаила Михайловича тоже было два сына: Захарія и Иванъ Михайловичи. Отъ Ивана этого мы знаемъ еще пятое поколѣніе (сына Дмитрія, внука Ивана, правнука Андрея, да правнука Матѣя Андреевича съ сыномъ Степаномъ). Захаръ Михайловичъ въ 1578 г. посланъ былъ гонцомъ въ Литву и по посольскимъ дѣламъ въ разѣздахъ упоминается въ 1582—1584 и 1590 годахъ. У него былъ сынъ Петръ, внукъ Иванъ Петровичъ, ростовскій дворянинъ († 1634 г. подѣ Смоленскомъ) правнукъ Иванъ Ивановичъ и праправнуки: Лука и Аверкій Ивановичи, первый — страничій (1671—1676 г.), а второй — стольникъ (1686 года).

Остается разсказать исторію младшей вѣтви, въ числѣ представителей своихъ имѣвшей тоже людей замѣчательныхъ.

Младшая вѣтвь Болтиныхъ пошла отъ Ивана Меньшаго Матѣевича, сынъ котораго — Иванъ Ивановичъ прозванъ Хруцъ и жилъ при Иванѣ III. Онъ былъ отецъ трехъ сыновей: Михаила (бездѣтнаго), Исаа прозваніемъ Угрюмъ и Василия Ивановича, посланнаго съ нѣмецкими рудокопцами на р. Печору (26-го марта 1491 г.) отыскивать серебряную и мѣдную руды. Понски ихъ были не безуспѣшны, и, поротясь въ Москву къ осени (въ октябрѣ), Болтинъ донесъ, что въ августѣ мѣсяцѣ (8-го числа) они нашли руду серебряную и мѣдную въ великаго князя вотчинѣ на р. Цилмѣ, не доходя р. Космы за подланица, а отъ р. Печеры за семь дницъ. Такъ что имя Василия Ивановича Болтина тѣсно связано съ историческимъ развитіемъ у насъ горнаго дѣла. У Исаа-Угрюма былъ одинъ только сынъ — Будаи, герой ливонской войны при Грозномъ, соратникъ князя Оедора Серебрянаго, бывшій съ нимъ подѣ Нарвою и Ригю (1559—60 г.), и при взятіи Алаты. Подѣ Полоцкомъ храбрый Будаи ставилъ туры отъ Двины и на приступъ шелъ вмѣстѣ съ княземъ Серебрянымъ. Раньше воинскихъ подвиговъ Будаи былъ имскимъ дьякомъ во Псковѣ и въ 1551 году переведенъ на жительство въ Московскій уѣздъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ Болтинымъ. Будаи не оставилъ потомства, продолжавшагося отъ Василия Ивановича. У него было пять сыновей: Никифоръ — поруча по влѣзѣ Серебряномъ 1565 г., Анастасій воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (съ казаками и дѣтьми боярскими), Петръ, Яковъ и Степанъ (извѣстный по подписи подѣ рѣшеніемъ земскаго собора объ отказѣ польскому королю въ перемиріи за принятіе Ливоніи въ свое владѣніе). У Анастасія Васильевича сынъ Яковъ получилъ помѣстье на Вяткѣ. У Петра Васильевича былъ сынъ Корнилій Яданъ, воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (еще значащійся служащимъ въ числѣ нижегородскихъ дворянъ въ 1627—29 гг.), оставившій сына Семена. У Якова Васильевича былъ тоже сынъ Семенъ, отецъ Якова и Григорія Семеновичей. У Якова Семеновича былъ сынъ Иванъ Яковле-

вичъ, стряпчий въ 1692 г. и стольникъ въ 1694 году. У Григорія же Семеновича было три сына: Никита Григорьевичъ дворянинъ московскій 1676 года, Яковъ Григорьевичъ стряпчий 1692 г. и Василий Григорьевичъ, дворянинъ московскій 1777 г., у котораго былъ сынъ Іуда Васильевичъ, стряпчий уже 1683 г. Тогда какъ у Никиты Григорьевича было четыре сына: Сила и Алексѣй, стряпчие въ 1692 г., да малолѣтніе Петръ и Илья Никитичи (1579 г.) — продолжатель рода — да Никифоръ, извѣстный по ручательству за князя Василія Серебрянаго передъ Грознымъ на сумму 200 р. (1565 г.). Тогда какъ два же сына были у втораго брата Оедора Григорьевича: Яковъ да Охматъ Оедоровичи, изъ которыхъ второй въ числѣ помѣщиковъ великолукскихъ приложилъ руку къ соборному постановленію (1566 г.) объ отказѣ польскому королю въ мирѣ за принятіе Лифляндіи въ подданство Польши. Яковъ и Охматъ не оставили потомства, какъ мы замѣтили продолжаемаго только по старшей вѣтви отъ Михаила Андреевича, отца пяти сыновей: Оедора, Василія, Козьмы и двухъ Ивановъ; послѣдній назывался просто „Пятый“ вмѣсто имени.

У старшаго изъ нихъ, Оедора Михайловича, былъ одинъ только сынъ Баимъ Оедоровичъ — лицо приближенное къ царю Михаилу Оедоровичу Романову, котораго вѣрный слуга впрочемъ пережилъ, послуживъ еще семь-восемь лѣтъ его сыну.

Баимъ Оедоровичъ началъ службу еще въ междоусобицу (род. въ концѣ XVII вѣка); находясь въ отрядѣ князя Дм. Т. Трубецкаго, онъ былъ посланъ къ государю изъ Бронницъ съ просьбою о разрѣшеніи отступить. Въ 1625 году былъ на первой свадьбѣ царя Михаила; въ томъ же году посланъ въ Терки и пробылъ тамъ до 1628 г., а воротившись въ Москву и состоя еще въ должности дѣка (сперва Нижегородской чети, потомъ Посольскаго приказа), участвовалъ почти всегда во встрѣчахъ и приемахъ пословъ, удостоиваясь видѣть царскія очи въ праздники и приглашаясь за царскій столъ въ столовой избѣ. Въ 1633 году сдѣланъ онъ за отличіе стольникомъ и съ отрядомъ у Симонова монастыря защищалъ столицу, осажденную Владиславомъ. Посланный затѣмъ воеводою къ Новгородъ-Сѣверску, Баимъ Оедоровичъ Болтинъ взялъ этотъ важный стратегическій пунктъ и прислалъ въ Москву пана Куницкаго съ 200 чел. плѣнной шляхты. За эту услугу награжденъ воевода соболюю шубою на золотой парчѣ, кубкомъ да придачею къ окладу помѣстному и денеж-

ному. Въ 1634 г. посланный на съѣздъ съ польскими послами въ качествѣ головы стольниковъ и стряпчихъ, онъ въ слѣдующемъ году посланъ четвертымъ дворяниномъ при послѣ въ Литву. Въ 1637 году вторымъ послали его на съѣздъ для проведенія граничной черты съ Польшею, а 23-го мая 1638 г. находился онъ на приѣмѣ крымскаго посла головою 9-й сотни городовыхъ дворянъ и въ 1641 г. сдѣланъ ясельничимъ. Въ 1647 году посланъ въ Путивль на съѣздъ съ польскими послами и въ томъ же году посланъ посломъ.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ по родословію, поданному въ дворянскую онеку, младшая вѣтвь фамиліи далѣе указанныхъ нами представителей не продолжается.

Гербъ рода Болтиныхъ, напечатанный въ „Гербо-

Гербъ дворянъ Болтиныхъ.

никѣ“ (часть IV, № 50), по свидѣтельству подавателя родословія будто бы издревле былъ въ фамиліи. Противъ представленнаго рисунка въ „Гербовникѣ“ сдѣланы одно измѣненіе: на рисункѣ левъ и единорогъ помѣщены въ нащепникѣ сверхъ намета, чего не допускаетъ наука гербовѣденія. Поэтому фигуры эти сдѣланы щитодержцами герба. Самый же гербъ — въ красномъ полѣ ѣздокъ въ татарскомъ одѣяніи, на бѣломъ конѣ, обращенный въ лѣвую сторону и держащій серебряный мечъ, поднятый вверхъ, — остался безъ измѣненія. Также и наметъ красный съ подложкою золотомъ.

Дворяне Боярскіе (Баярскіе).

(родъ существующій.)

По свидѣніямъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената дворяне Боярскіе въ настоящее время числятся по губерніямъ: Кіевской, Минской, Московской, Подольской и Харьковской. По происхожденію отъ разныхъ предковъ, Боярскіе распадаются собственно на два независимые рода: минскихъ и подольскихъ, изъ которыхъ послѣдній раздѣлился на вѣтви харьковскую и кіевскую.

Ходатайство о признаніи въ дворянствѣ рода Боярскихъ послѣдовало при Екатеринѣ II со стороны харьковской вѣтви, и фамилія ихъ внесена въ шестую часть „Гербовника“ въ 1788 году. На основаніи указа 20-го января 1797 г. капитанъ Иванъ Васильевичъ Боярскій,

уѣздный предводитель дворянства Ахтырскаго уѣзда, далъ о родѣ своемъ объясненіе, представляя рисунокъ герба своего на утвержденіе герольдмейстерской конторы. По его объясненію (въ дѣлѣ архива герольдіи № 64, 1797 г.) предки Боярскихъ вышли изъ Славоніи при овладѣніи этою страной турками и нашли прибіжище въ областяхъ Рѣчи Посполитой-польской, на Украинѣ, по рѣкѣ Бугу, заведя слободы Маньковку и Боярку. Король Сигизмундъ II пожаловалъ славонскимъ переселенцамъ въ собственность занятія и воздѣланныя ими, а до того пустопорожнія мѣста, которыя къ тому же должны они были сами своими силами защищать отъ турокъ и татаръ крымскихъ, съ этой именно стороны обыкновенно вторгавшихся въ польскія границы.

По словамъ и завѣреніямъ объявителя тогда же (т. е. при Сигизмундѣ II) данъ роду Боярскихъ и гербъ, ко-

торый герольдію въ 1797 году принять и утверждёнъ законнымъ порядкомъ. Гербъ этотъ представляетъ вола, привязаннаго къ горящему пню дерева, подъ которымъ изображенъ лукъ со стрѣлами, а на землѣ, ниже вола, буква В латинскаго алфавита, начальная фамиліи Боярскихъ по польской транскрипціи. Волъ — по объясненію капитана Н. В. Боярскаго — обозначалъ *отличные устья* предковъ въ обрабатываніи часто раззоряемой мѣстности или, лучше сказать, упорство ихъ и стойкость на мѣстѣ поселенія, гдѣ рѣдкій набѣздъ враговъ не обращалъ въ пенелъ жилья ихъ и гдѣ на защиту своей подвижности приходилось имъ постоянно быть вооруженными. Лукъ и стрѣлы могли выражать боевыя тревоги, въ которыхъ проходила жизнь переселенцевъ-славянъ, на пограничномъ постѣ своемъ встрѣчавшихъ враговъ первыми.

Выясняя подробности и толкованіе герба, Н. В. Боярскій прибавилъ съ своей стороны, что онъ самъ „для приличія“ самопроизвольно назначилъ одно зеленое поле гербоваго щита, не зная какое оно было въ старину или какое полагалось. Герольдмейстерская контора препятствія не нашла утвердить гербъ вполнѣ по видамъ объявителя, и дѣло кончилось къ совершенному его удовольствію.

О генеалогіи своей капитанъ Боярскій показывалъ при этомъ также обстоятельно, называя первымъ лицомъ родовой вѣтви харьковскихъ Боярскихъ — Оедора Боярскаго, переселившагося съ р. Буга на земли, отве-

Гербъ дворянъ Боярскихъ.

денныя Ахтырскому полку малороссійскаго войска, при рѣчкахъ Мерли и Колонтаевкѣ. Въ селеніи Колонтаевкѣ Оедоръ Боярскій основалъ свою резиденцію, пожалованный въ сотники Ахтырскаго полка во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Старшій сынъ этого сотника, прапрадѣда разяснителя родословія, былъ Григорій Оедоровичъ Боярскій, полковой обозный того же полка; средний Матвій Оедоровичъ — судья, а младшій, Тимофей Оедоровичъ Боярскій, послѣ 59-ти лѣтней службы въ полку былъ выпущенъ въ отставку съ чиномъ полковника. Его сынъ Василій Тимоѣевичъ Боярскій служилъ уже въ Харьковскомъ полку, происходя разными чинами, и по переформированіи казаковъ харьковскихъ въ гусары, съ 1765 г., состоялъ воеводскимъ товарищемъ въ Ахтырской провинціи и, назначенный отъ нея депутатомъ въ комиссію новаго Уложенія (1767 г.), умеръ въ Петербургѣ членомъ ея въ 1775 г. Иванъ Васильевичъ Боярскій былъ сынъ этого замѣчательнаго человека и самъ, прослуживъ въ военной службѣ 34 года (1753—87 г.), доканчивалъ жизнь на службѣ по выборамъ дворянства. Онъ и предки его были всѣ православнаго исповѣданія, а сынъ его (род. 1794 г.) въ 1825 году просилъ о включеніи въ родословную сына Николая (двухъ лѣтъ) и двухъ дочерей.

Кіевская вѣтвь рода Боярскихъ (дѣло архива герольдіи № 69, 1845 г.) считаетъ предкомъ своимъ Семена Боярскаго, сынъ котораго Григорій названъ дворяниномъ въ дарственной записи, въ книгѣ каменецъ-подольскихъ городскихъ актовъ 1630 г. Григорію Семеновичу Боярскому принадлежали тогда въ Подольскомъ воеводствѣ селенія: Васильковецъ и Юрковецъ, да въ Луцкомъ уѣздѣ имѣніе Любитово, которое послѣ смерти его дано сыну (Ивану Григорьевичу) въ вотчину (30-го августа 1669 г.). Умирая самъ, Иванъ Григорьевичъ передалъ часть Любитова (5-го мая 1710 г.) сыну Ивану же, который заключилъ сдѣлку съ помещикомъ Донскимъ (17-го сентября 1770 г.) на уступку ему своей части Любитова, по согласію съ сыновьями своими: Михаиломъ, Антономъ, Иваномъ и Осипомъ. Михаилъ Ивановичъ Боярскій записанъ въ дворянскую книгу Кіевской губерніи (30-го мая 1816 г.), причемъ показаны у него сыновья: Антонъ, Михаилъ, Адамъ, Юліанъ и Викентій. Продолжается потомство и его братьевъ.

Подольская вѣтвь Боярскихъ въ дворянствѣ не признана, и родъ ихъ исключенъ изъ родословной книги Подольской губерніи, по указу герольдіи отъ 11-го ноября 1839 г. послѣдовавшему на имя комиссіи Высочайше утвержденной для ревизіи дѣйствій подольскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

По Московской губерніи зачисленъ и утвержденъ въ дворянствѣ майоръ Антонъ Ивановичъ Боярскій, происходившій отъ подольской вѣтви, не имѣвшій земли и женатый (1837 года) на Рансѣ Александровнѣ Некрасовой, — по опредѣнію 30-го іюля 1846 года (дѣло архива герольдіи, № 44, по Московской губерніи).

Минскіе дворяне Боярскіе имѣютъ гербъ фамиліи Засѣ и утверждены въ дворянствѣ 1835 г. со внесеніемъ въ шестую книгу. Они совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ родъ и вѣтви нами описанныя. Предкомъ ихъ считается — насколько видно по актамъ, представленнымъ при утвержденіи въ дворянствѣ (дѣло архива герольдіи 1833 г. № 26, по Минской губерніи) — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій (изъ панцырныхъ бояръ литовскихъ), въ смутное время войнъ съ Россією Сигизмунда III и Владислава успѣвшій захватить часть имѣнія Загоровскихъ въ Смоленскомъ воеводствѣ, Котынской волости, на самой русской границѣ (надъ рѣк. Прушаговкою, починки Бруевъ и Сума). Въ захватѣ этомъ прикрывался онъ именемъ „сановниковъ въ советѣ и свитѣ“ королевской, — какъ говорится въ привилегіи, данной Владиславомъ IV Загоровскому отъ 1-го апрѣля 1636 года. Прибиратель къ рукамъ чужаго наслѣдства — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій — былъ въ то время виленискимъ скарбникомъ и къ концу жизни успѣлъ вѣроятно обмѣнять спорныя починки на безспорныя земли и крестьянскіе дома въ другой мѣстности. Въ завѣщаніи своемъ величалъ себя сыномъ „Валентина зъ бояржа — Боярскаго, князя земли Херсонской и Елизаветской“ — онъ отказалъ Степану Іохимовичу Боярскому сыну своему, чапнику смоленскому, въ Вилькомирскомъ повѣтѣ 26 домовъ, въ селеніяхъ: Высокіе Свири, Лабуницы, Роговцы и фольваркъ Іохимовъ. У Степана, умершаго въ 1698 году остались сыновья: Генрихъ и Клеофасъ (1729 г.), имѣвшіе тяжбу наслѣдственную, еще начатую съ дѣдомъ ихъ и теперь конченную съ ущербомъ ихъ достоянію. У Генриха, обидѣннаго отъ этого процесса, былъ сынъ Іосифъ, въ свою очередь имѣвшій сына Франца-Михаила — родителя Іосифа и Ивана-Юліана. Послѣдній изъ нихъ, межевой судья мозырскаго апелляціоннаго суда, просилъ объ утвержденіи въ дворянствѣ. Въ дѣлѣ архива герольдіи (1883 года № 36, по Минской губерніи), кромѣ рисунка герба Засѣ, находится еще родословіе отъ Валентія Боярскаго до Ивана-Юліана включительно.

Дворяне Брюлловы.

(родъ существующий.)

Юта фамилия, какъ видно изъ донесенія академика императ. академій художествъ Павла Ивановича Брюлло своему начальству, происходитъ изъ Франціи. Изгнанные изъ отечества, какъ протестанты, по уничтоженіи нантскаго эдикта, — Брюлло поселились въ Люнебургѣ, откуда прапрадѣдъ получившаго русское дворянство (А. П. Брюлло), Георгъ Брюлло, въ 1773 году прибылъ въ Петербургъ съ внукомъ и внучкою, да съ младшимъ сыномъ, работать на императорскомъ фарфоровомъ заводѣ въ качествѣ орнаментнаго скульптора. Внучка отдана здѣсь замужъ, а внукъ, Павелъ Ивановичъ, академикъ орнаментной скульптуры (род. 1760 г. † 17-го января 1833 г.) былъ отцомъ прославленныхъ художниковъ, женился два раза. Въ первомъ бракѣ съ дѣвицею Краутведель имѣлъ онъ одного сына Фридриха (Феодора Павловича Брюллоа профессора церковной живописи (род. 1793 г., † 1869 г.). Сынъ его проф. архитектуры д. с. с. Николай Феодоровичъ (род. 1828 г. † 1885 г.) По смерти же первой жены, вступивъ во второй бракъ съ дочерью придворнаго садовника, Марією-Елизаветою Шредеръ, П. Пав. Брюлло имѣлъ много дѣтей, изъ которыхъ два сына получили знаменитость въ русскомъ искусствѣ: Александръ Павловичъ Брюлловъ, тайный совѣтникъ, профессоръ архитектуры (род. 19-го ноября 1798 г. † 9-го января 1877), и Карлъ Павловичъ Брюлловъ, профессоръ живописи, знаменитый творецъ картины „Послѣдній день Помпеи“, (род. 12-го декабря 1799 г. и † 12-го (24) іюня 1852 г.) Карлъ Павловичъ Брюлловъ, какъ извѣстно, дѣтей отъ брака съ дѣвицею Тимъ не имѣлъ, а Александръ Павл. Брюлловъ, женатый на Александрѣ Александровнѣ Галь, имѣлъ дѣтей, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько сыновей. Изъ нихъ академикъ пейзажной живописи и вмѣстѣ архитектуры Павелъ Александровичъ женатъ былъ первымъ бракомъ на Софьѣ Константиновнѣ Кавелиной (род. 16-го декабря 1851 г., † 5-го декабря 1877 г.), писательницѣ. Отъ нея имѣетъ онъ сына и дочь, а отъ второй жены, Маргариты Григорьевны Лич-

хониной — дочь Любовь (род. 30-го августа 1880 г. въ Павловскѣ).

Младшій братъ двухъ предыдущихъ — Иванъ Павловичъ (род. 1814 г. † 27-го октября 1834 г.) былъ въ послѣднемъ классѣ въ императорской академіи наукъ и проявлялъ уже удивительныя способности рисовальщика и композитора.

По полученіи ордена и званія профессора архитектуры, А. П. Брюлловъ ходатайствовалъ о дарованіи герба его фамилии, Высочайше утвержденнаго 29-го апр. 1838 г. („Гербовникъ“, часть XI, № 130).

Гербъ фамилии Брюлловыхъ представляетъ щитъ

Гербъ дворянъ Брюлловыхъ.

разсѣченный горизонтально на двѣ части. Въ нижней, въ лазуревомъ полѣ, золотой бобръ, несущій на спинѣ золотую колонну и сопровождаемый такою же пчелою. Въ золотой главѣ щита черное строило, подъ которымъ червленая о шести лучахъ звѣзда.

Щитъ гербовый увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ нащемникѣ, между двумя черными орлиными крыльями, золотой возникающій бобръ, съ червлеными глазами и языкомъ, держащій серебряный топоръ. Наметь лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Булатовы.

(родъ существующий.)

Беръ рода Булатовыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 135) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на двѣ части, изъ которыхъ въ правой, въ черномъ полѣ, между тремя серебряными пятиугольными звѣздами, изображено золотое строило съ означенными на немъ тремя гранатами натурального цвѣта. По просту сказать, помѣщена лейбъ-компанская шапка, подобно прочимъ гербамъ дворянъ, произведенныхъ изъ лейбъ-компанцевъ, по указу 31-го декабря 1741 года. — Въ лѣвой же части щита — въ красномъ полѣ три серебряныя огнива, положенныя діагонально отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу.

Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, на которомъ положена гренадерская лейбъ-компанская шапка съ страусовыми перьями красного и бѣлаго цвѣта. По сторонамъ же шапки въ нащемникѣ помѣщены два черныя орлиныя крыла и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды.

Наметь на гербѣ красного и черного цвѣта, подложенный съ правой стороны серебромъ, а съ лѣвой — золотомъ.

Дворянскія наследственныя права своему роду приобрѣлъ Никита Савельевичъ Булатовъ, лейбъ-компанецъ, съ сотнею прочихъ однополчанъ произведенный въ дворянское достоинство (31-го декабря 1741 года) указомъ императрицы Елизаветы — за содѣйствіе въ приобретеніи ею родительскаго престола. Спустя же десять лѣтъ —

25-го ноября 1751 года — прародителю дворянъ Булатовыхъ выданъ дипломъ на дворянское достоинство.

Родословіе рода Булатовыхъ до представителей фамиліи въ наши дни показывается десять колѣнъ.

Гербъ дворянъ Булатовыхъ.

Родъ начинается съ Григорія, отца Леонтія и Тимофея.

Младшая вѣтвь рода отъ Тимофея Григорьевича показывается по родословію недолго продолжающеюся. У

Тимофея былъ сынъ Родіонъ, отецъ Оомы и Давиды Родіоновича, должно быть рано умершаго, такъ что жена его Матрена вышла за Михаила Пахомова, оставивъ отъ перваго мужа только дочь Настасью, на которой младшая вѣтвь рода Булатовыхъ и окончилась.

Что касается старшей вѣтви, теперь существующей, то Леонтій Григорьевичъ былъ отцомъ Ивана Леонтьевича и имѣлъ внучатъ — сыновей его — Захара Ивановича, Алексѣя и Флора Ивановичей.

У младшаго — Флора Ивановича — былъ сынъ Алипій, внучата Тимофея и Антонъ и правнуки Θεоктистъ и Иванъ Тимофеевичи.

У Алексѣя Ивановича было два сына: Аммосъ Алексѣевичъ, отецъ Козьмы и Власа Аммосовичей, и Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ трехъ сыновей: Антона, Тимофея и Петра Михайловичей.

Старшій же сынъ Ивана Леонтьевича — Захаръ Ивановичъ имѣлъ сына Ефима, внучатъ Сисоя да Луку Ефимовича бездѣтнаго. У Сисоя Ефимовича былъ сынъ Леонтій, капралъ гвардіи при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. У него былъ одинъ сынъ Михаилъ Леонтьевичъ, герой финляндской войны, при Александрѣ I генералъ-лейтенантъ, оставившій сына Александра Михайловича, гвардіи штабсъ-капитана (род. 1802 года.) отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Голицыной имѣвшій двухъ сыновей: Дмитрія Александровича (род. 9-го іюня 1839 года) и Николая Александровича (род. 1843 года).

Дворяне Булгаковы.

(родъ существующій.)

та древняя фамилія Булгаковыхъ московскихъ при Іоаннѣ III уже имѣла дружку въ рязанскихъ дворянахъ.

Родоначальникъ рязанской дворянской фамиліи Иванъ Ивановичъ Шалинъ, лицо — какъ извѣстно — родственное рязанскимъ князьямъ, не имѣлъ титула княжескаго, потому что происходилъ онъ отъ связи своего отца — князя Рязанскаго съ незнатною женщиною безъ брака. Отъ внука его Юрія Константиновича ведутъ свое происхожденіе Булгаковы, Денисьевы и Назаровы. Сыновей у Юрія Константиновича было трое, и всѣ они значатся рязанскими боярами; у младшаго же изъ нихъ (Дениса) былъ сынъ Матвей, прозваніемъ Булгакъ, воевода Іоанна III и Василия IV. Въ 1501 году разорялъ онъ улусы дѣтей Ахмата; въ 1507 г. былъ воеводою въ Вѣлевѣ, а въ 1520-хъ годахъ правилъ Рязанью. Шесть сыновей Булгака — Булгаковы уже были на службѣ Іоанна Грознаго. Третій (Михаилъ) былъ воеводою въ Михайловѣ, Пронскѣ и Велижѣ; четвертый (Осдоръ младшій) — воеводой въ Себежѣ и Кинешмѣ; пятый (Иванъ младшій) — воеводой въ Свіяжскѣ и шестой (Юрій) — воевода Большаго полка въ походѣ къ рѣкѣ Донъ (1585 г.) — въ 1593 г. строилъ Тюмень въ Сибири и былъ въ немъ первымъ воеводою. Изъ двухъ сыновей его младшій — Осдоръ Юрьевичъ былъ сподвижникомъ Ляпунова (1610—11 гг.). Прекратился ли этотъ родъ Булгаковыхъ или продолжается до нынѣ — не приведено въ извѣстность, хотя можно предположить, что Дмитрій Кузьмичъ Булгаковъ — дѣякъ и потомъ судья конюшеннаго приказа (1654—71 гг.), а съ 1671 г. перваго московскаго суднаго приказа — былъ изъ рязан-

ской вѣтви, также какъ и Матвей, стряпчій патриарха Іоакима. Московская вѣтвь Булгаковыхъ также извѣстна по представителямъ своимъ съ Іоанна III. Елизаръ Булгаковъ убитъ въ походѣ 1487 года. Иванъ Ивановичъ Булгаковъ владѣлъ въ 1503 году въ Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Слободице. Сыновья и внуки его: Никифоръ, Никита, Иванъ и Тарханъ Ивановичи были на службѣ Іоанна Грознаго.

У Петра Перваго было трое стольниковъ Булгаковыхъ: два Ивана и Максимъ Ивановичи, дѣти Ивана Дмитриевича (стряпчаго 1676 г., стольника съ 1677 г.), внучата Дмитрія Козьмича, дворянина московскаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (съ 1658 г.). У Дмитрія Козьмича былъ братъ (стряпчій 1692 г.) Михаилъ. Внукомъ одного изъ нихъ былъ дипломатъ вѣка Екатерины, посланникъ ея и невинный страдалецъ въ Турціи — Яковъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 15-го октября 1743 г., † 7-го іюля 1809 г. холостымъ). Чтобы сохранить фамилію такого доблестнаго слуги государства, двумъ сыновьямъ или воспитанникамъ его — Александру и Константину Яковлевичамъ предоставлено сохранять фамилію Булгаковыхъ и пользоваться гербомъ ея. Изъ нихъ Александръ Яковлевичъ Булгаковъ, герой 1812 г., потомъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, былъ московскимъ почтъ-директоромъ, и отъ перваго брака съ княжною Натальей Васильевной Хованской оставилъ двухъ сыновей (Константина и Петра Александровичей) и двухъ дочерей. Второю наслѣдникомъ дипломата — Константиномъ Яковлевичъ Булгаковъ (род. 31-го декабря 1782 г., † 29-го октября 1835 г.) с.-петербургскій почтъ-директоръ, тайный совѣтникъ, оставилъ сына Александра Константиновича (род. 18-го ноября 1816 г., † 7-го марта 1873 г.), генералъ-маіора въ отставкѣ (автора біографіи своего

отца и издателя отрывковъ изъ записокъ дяди) и трехъ дочерей: Марію, Анну и Софью. Изъ нихъ Софья Константиновна — за графомъ Борисомъ Алексѣвичемъ Перовскимъ.

Отъ младшаго внука Ивана Ивановича (стольника) пошла тоже существующая вѣтвь. У Ивана Ивановича, кромѣ Якова Ивановича, былъ еще сынъ Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, главный присутствовавшій въ оберъ-егермейстерской канторѣ при Екатеринѣ II, имѣвшій сына Сергѣя Алексѣвича, генерала-отъ-инфантеріи († 1808 года). Сергѣй Алексѣвичъ имѣлъ сына Алексѣя Сергѣевича, сынъ котораго Петръ Алексѣвичъ былъ генералъ-провіантмейстеромъ.

Петръ Ивановичъ, камергеръ, директоръ уфимскаго тюремнаго комитета (род. 1810 г., † 1878 г.), былъ, кажется, изъ этой-же фамиліи, какъ и Егоръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи при Павлѣ I.

Помѣщаемый нами гербъ одной изъ вѣтвей фамиліи Булгаковыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 120) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ неравныя части. Въ первой, отъ главы щита — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней большей части, перпендикулярно разсѣченной, — въ правомъ красномъ полѣ золотой крестъ, а въ лѣвомъ золотомъ — крестообразно положенные остриями вверхъ бунчукъ, стрѣла и мечъ. Гербъ

украшенъ дворянскимъ шлемомъ и короной съ тремя страусовыми перьями. Наметь: справа — голубой, слѣва — красный; подложка золотая. Произведя изысканія о дру-

Гербъ дворянъ Булгаковыхъ.

гихъ вѣтвяхъ фамиліи Булгаковыхъ, мы сообщимъ ихъ, помѣщая другой гербъ, въ случаѣ продолженія изданія.

Дворяне Бухвостовы.

(Родъ существующій.)

Выборъ нами этой фамиліи для помѣщенія на страницахъ „Всемирной Иллюстраціи“ и здѣсь, въ „Исторіи родовъ русскаго дворянства“, больше всего обусловленъ принадлежностью къ ней „перваго русскаго солдата“ Петра I. Въ журналѣ „Всемирная Иллюстрація“, въ отдѣлѣ „Генеалогія“, въ теченіе 1872 года — юбилея Петра I были помѣщены преимущественно тѣ фамиліи, представители которыхъ играли извѣстныя роли въ царствованіе Петра I, и прежде всего роды тѣхъ, которыхъ почему-либо особенно отличалъ самъ Преобразователь. Кому же неизвѣстно, какъ отличалъ первый императоръ „перваго русскаго солдата“ — Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, потомки котораго заявили свое существованіе ко времени празднованія 30-го мая 1872 года.

Но дворянскій родъ Бухвостовыхъ извѣстенъ былъ уже въ XV вѣкѣ, хотя родословіе вѣтви, къ которой принадлежалъ С. Л. Бухвостовъ, не даетъ намъ возможности указать теперь въ надлежащей точности и послѣдовательности другія колѣна. Такъ, наприимѣръ, мы не можемъ указать даже, къ одному ли и тому же роду (?) принадлежали извѣстные по разряднымъ книгамъ: Василій Ивановичъ Бухвостовъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1544 г., Иванъ Михайловичъ Бухвостовъ, бывшій въ шведскомъ походѣ 1549 г., и Иванъ Константиновичъ Бухвостовъ, убитый при осадѣ Казани. Мы и теперь даже рѣшительно не въ состояніи отнести Евстафія Дмитріевича Бухвостова, убитаго подъ Смоленскомъ (въ 1634 г.), къ одному роду съ Григоріемъ Дмитріевичемъ же, родоначальникомъ вѣтви Бухвостовыхъ, намъ извѣстной по родословію и составляющей прямой предметъ настоящей статьи нашей. Однако мы не теряемъ еще надежды современемъ донестись до точныхъ извѣстій и самого происхожденія фамиліи.

Тогда мы постараемся сообщить и окончательные результаты своихъ изслѣдованій съ дополненіями, гдѣ требуется, прося теперь извиненія за недостаточную полноту. Генеалогія и княжескихъ родовъ у насъ далеко еще не разработана вполне, такъ гдѣ же требовать полноты отъ родословной рода дворянъ, никогда не игравшихъ первыхъ ролей въ московской царской администраціи?

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій позволимъ себѣ начать родъ съ имени Григорія, — хотя по отчету намъ неизвѣстнаго, но открываемаго по сыну, Борису Григорьевичу, московскому дворянину, упоминаемому въ боярскихъ книгахъ подъ годами 1658—1677. Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Леонтія, Степана, Кузьму и Василя Борисовичей. Изъ нихъ Леонтій (старшій) служилъ въ конюшенномъ царскомъ чинѣ. Вторымъ былъ Степанъ, третьимъ — Кузьма (стряпчій 1671—1677 гг.), а младшій — Василій (въ 1668 году стряпчій, въ 1671—1686 гг. стольникъ) бывшій въ 1674 г. головою въ третьемъ приказѣ московскихъ стрѣльцовъ. Въ годъ самодержавія Петра I онъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ, а потомъ былъ воеводою въ Псковѣ и околичинахъ. Это самое извѣстное лицо изъ всей фамиліи въ XVII вѣкѣ. У него былъ сынъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, отецъ Льва Ивановича, капитана 2-го московскаго полка, женатаго на Аграфенѣ Петровнѣ, но смерти его вышедшей снова замужъ за поручика Ивана Карамышева. Отъ брака Льва Бухвостова родились три сына и дочь Анна, бывшая за поручикомъ Алексѣевымъ. Сыновья: Александръ — въ чинѣ прапорщика, Петръ — московскій прокуроръ и Иванъ (род. 1728 г.) — капитанъ, оставившій двухъ сыновей: Ивана и Петра. О включеніи сына послѣдняго — Дмитрія въ родословную кн. возникло дѣло (по Саратовской губерніи, 1847 г., № 21, по архиву департамента герольдіи). Это и была тульская вѣтвь фамиліи Бухвостовыхъ.

Потомства отъ Кузъмы Борисовича мы не знаемъ, но имѣемъ представителей пяти поколѣній отъ Степана Борисовича, оставившаго шесть сыновей: Ивана, Моисея, Данила, Никиту и Михаила. Потомство оставили двое первыхъ: у Ивана были двѣ дочери: Ирина — за Пушчинымъ да Марья — за Валуевымъ и сыновья: Кондратій (стольникъ 1689—91 г.) и Маркъ; дѣтей которыхъ мы не знаемъ. У Моисея Степановича было три сына: Гавріиль, Иванъ и Федотъ, служившій въ артиллеріи и выпущенный въ отставку подполковникомъ, у котораго были сыновья: Аонасій, сержантъ, и Никита, оба служившіе въ гвардіи. У Никиты были сыновья Семенъ и Леонтій. У Ивана Моисеевича было только четыре дочери: Авдотья 1-я (за Каурчинимъ), Авдотья 2-я (за Станкѣвымъ), Матрена (за Шущеринымъ) и Настасья (за Лебедевымъ). У Гавріила же Моисеевича былъ одинъ сынъ Николай, служившій въ гвардіи рядовымъ и оставившій дочь Василису (замужемъ за Ломакинымъ) и сына Гавріила, кирасирскаго ротмистра.

Переходимъ къ потомству старшаго сына Бориса Григорьевича — Леонтія Борисовича. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана, Сергѣя (не оставившихъ потомства) и Флора, ротмистра рейтарскаго строя, родъ котораго продолжается.

Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ (1659—1728 гг.), начавшій службу въ конюшенномъ штатѣ, замѣнилъ отца, ничего не выслужившаго подъ старость. Сергѣй, видя ненадежность тамъ выслуги, въ ноябрѣ 1683 года записался первымъ въ потѣнные къ одиннадцатилѣтнему царю Петру I, за это впоследствии прозванному его „первымъ русскимъ солдатомъ“. Сергѣй Бухвостовъ былъ въ козюховскомъ походѣ, въ обѣихъ кампаніяхъ азовскихъ и къ началу Сѣверной войны дослужился до капрала. Нотеборгъ, Архангельскъ, Нарва, Лѣсное, Доброе, Полтава — рядъ подвиговъ гвардіи и отличій „перваго русскаго солдата“, повышеннаго въ капитаны артиллеріи къ концу славной борьбы царя со шведскимъ Алкидомъ, завершенной бѣгствомъ въ Турцію. Померанская кампанія — именно взятіе Штетина — положила предѣлъ боевому поприщу заслуженнаго воина. Подъ Штетинимъ получилъ онъ до того тяжелую рану, что Петръ I, признательный къ заслугѣ и входя въ положеніе искалѣченнаго храбреца, произвелъ его въ майоры артиллеріи съ зачисленіемъ въ петербургскій гарнизонъ, гдѣ и пробылъ „первый русскій солдатъ“ до смерти своей, переживъ государя-благодѣтеля своего тремя годами. Послѣ Ништадтскаго мира Петръ I велѣлъ скульптору графу Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ С. I. Бухвостова, при Аннѣ переданный на храненіе въ академію наукъ, гдѣ съ него парисовалъ и награвировалъ портретъ „перваго русскаго солдата“ одинъ изъ почитателей его памяти — М. П. Махаевъ. Гравюра Махаева съ подписью на русскомъ и французскомъ языкахъ, излагающая акты изъ жизни Бухвостова — впрочемъ съ весьма важными ошибками — составляетъ рѣдкость, такъ какъ доска не извѣстно гдѣ, а оттиски въ продажу не поступали и число ихъ въ обращеніи очень невелико. „Первый русскій солдатъ“ никогда женатъ не былъ и завѣщалъ свой скромный достатокъ брату Флору, оставшемуся единственнымъ продолжателемъ своей фамильной вѣтви.

У Флора Леонтьевича было четыре сына: Михаилъ и Борисъ — ротмистры рейтарскаго строя, Воинъ, въ рейтарахъ дослужившійся до чина поручика, да Василий, за болѣзнію не служившій совѣмъ, но женатый и оставившій двухъ дочерей: Дарью (замужемъ за Ширяевымъ) и Марью (за Комаровымъ). Старшій изъ братьевъ — Михаилъ имѣлъ трехъ сыновей: Адріана, Степана и Артемія, изъ которыхъ потомство осталось отъ втораго. Именно было три сына и двѣ дочери

(Анна и Прасковья). Изъ сыновей его старшій — Петръ, надворный совѣтникъ, былъ отцомъ двухъ сыновей и двухъ дочерей (Прасковья, бывшей за Казадаевымъ, и Анны — за Ивановымъ). Старшій изъ сыновей — Яковъ, гвардіи поручикъ, женатый на Марьѣ Сергѣевнѣ урожденной Байковой, отъ брака съ нею тоже оставилъ дочерей, вышедшихъ въ замужество за Лефнера, Васюкова, Черкесова и Элевтерова. Такъ что родъ Петра Степановича Бухвостова прекратился. Тоже не оставилъ потомства и второй братъ его — Михаилъ. Родъ продолжался до настоящаго времени отъ третьяго брата ихъ — Степана Степановича, подпоручика великолукскаго баталіона, женатаго на Пелагеѣ Ивановнѣ Алексѣевой и имѣвшаго трехъ сыновей, изъ которыхъ средній (второй) — Александръ Степановичъ (1796—1841 г.), герой Наварина, а потомъ чиновникъ гражданской службы (надворный совѣтникъ) имѣлъ сына Николая, умершаго штабсъ-капитаномъ (1865 г.), и двухъ дочерей. Дѣти старшей изъ нихъ, да младшей сестрѣ (Надеждѣ Александровнѣ) съ матерью, оказана Высочайшая милость въ память заслугъ предка „перваго русскаго солдата“ по случаю юбилея Петра I.

Особы, удостоенныя монаршей милости, судя по родословию, у нихъ находящемуся, по старшинству дѣйствительно ближайшіе потомки Серг. I. Бухвостова, фамилію котораго они носятъ.

Гербъ дворянъ Бухвостовыхъ.

Существуетъ впрочемъ и потомство отъ втораго сына Флора Леонтьевича — Бориса; онъ былъ отцомъ пяти сыновей: Семена, Ивана, Григорія, Емельяна и Никифора. Отъ старшаго изъ нихъ родъ не могъ продолжиться, такъ какъ онъ оставилъ одну дочь Федосью, вышедшую за Лихачева. Двое младшихъ братьевъ тоже показаны въ родословной табели безъ потомства совѣмъ. Третій братъ Григорій, поручикъ при отставкѣ, оставилъ двухъ сыновей и дочь. У втораго же изъ братьевъ — Сергѣя было два сына: Петръ и Иванъ (капитанъ), какъ представители вѣтви отъ Михаила Флоровича — помѣщика Псковской губерніи (см. дѣло по Псковской губерніи, 1837 г., № 4, въ архивѣ департамента герольдіи). Вторымъ сыномъ Бориса Флоровича — Иванъ Борисовичъ, премьеръ-майоръ артиллеріи, испомѣщенъ былъ вмѣстѣ съ братьями тоже въ Псковской губерніи. Онъ оставилъ двухъ дочерей (изъ которыхъ

старшая — Елена была за Коханских да сына Матвѣя, капитана арміи. У Матвѣя былъ сынъ Яковъ, а у Якова — Василій, отъ двухъ браковъ оставившій двухъ дочерей да четырехъ сыновей: Виктора, Михаила, Николая и Павла Васильевичей Бухвостовыхъ.

Помѣщаемый теперь гербъ фамиліи дворянъ Бухвостовыхъ въ „Гербовникѣ“ не находится. Его употребила фамилія съ начала XVIII вѣка, судя по характеру орнаментовъ щитка. На немъ представляется олень

съ мечемъ въ переднихъ ногахъ, держимымъ остриемъ вверхъ. Ни цвѣта поля гербоваго щита, ни колеровъ начета обозначить мы также не можемъ по полученіи рисунка герба только съ печати. Гербовый щитокъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, и въ нащепинѣхъ представлена возникающая рука, державшая ключъ кольцомъ вверхъ. Не намека ли на Шлиссельбургъ (Ключь-городъ) вырѣзать на печатѣ своей „первый русскій солдатъ“?

Дворяне Васильчнковы.

(родъ существующій.)

одъ русскихъ дворянъ Васильчнковыхъ, какъ уже указали мы, говоря о графахъ Толстыхъ, по родословію происходятъ отъ *Индри-са* (Тенгриса вѣрнѣе?), въ Россіи принявшаго православіе съ именемъ Леонтія съ сыновьями: *Литвинъ* (конечно, въ искаженіи) Константинъ и *Знатменъ* — Федоръ. У старшаго изъ нихъ, Константина, былъ сынъ Харитонъ Константиновичъ, а у Харитона сынъ Андрей, прозваніемъ *Толстой*, переселившійся въ Москву на службу великаго князя Василія Васильевича (Темнаго). У Андрея Харитоновича, какъ мы указывали, былъ сынъ Карпъ и внуки: 1) Федоръ Карповичъ Большой *Толстой*, отъ котораго произошелъ родъ *Толстыхъ* дворянъ и графовъ; 2) Федоръ Карповичъ меньшой — *Феденъ* — родоначальникъ *Федюныхъ* и 3) Юрій Карповичъ, у котораго единственный сынъ Василій прозваніемъ *Дурной* имѣлъ сына Федора Васильевича — родоначальника *Дурныхъ*, происшедшихъ отъ старшаго изъ сыновей его — *Микулы* Федоровича. Отъ втораго же брата его — *Данилы* произошли *Даниловы*, а третій — Василій (уменьшительное *Васильчикъ*) сдѣлался родоначальникомъ *Васильчнковыхъ*.

Родомъ ихъ и займемся мы теперь.

У *Василія Федоровича Васильчкнова* по родословію было три сына: Осипъ и Иванъ Васильевичи, въ числѣ дворянъ значащіеся уже на службѣ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Олеси Ивановны (дочери в. кн. Ивана III) при выходѣ ея за князя Василія Даниловича Холмскаго (13-го февраля 1500 г.). Третій же братъ ихъ *Кипбаръ-Кипріянь* былъ въ службѣ еще при Грозномъ. Онъ въ походѣ 1540 года къ Ревелю значился 47-мъ становщикомъ государева полка. На свадьбѣ Холмскаго въ поѣздѣ участвовать (1500 года) и старшій сынъ Осипа Ивановича — Федоръ Осиповичъ Васильчнковъ, о которомъ мы болѣе ничего не знаемъ, какъ и о второмъ братѣ его — Гавріилѣ Ивановичѣ, какъ и первый извѣстномъ по сыновьямъ своимъ. Неупоминаемые же въ родословной книгѣ князя П. В. Долгорукова младшіе ихъ братья съ дядею Кипбаромъ служили при Грозномъ, а именно: Михаилъ Ивановичъ Васильчнковъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 года завоеводчикомъ (адъютантомъ воеводы), а въ полоцкомъ 1551 года — третьимъ воеводою 19-го полка *правой руки*. Братъ же его Петръ Ивановичъ служилъ оружникомъ въ обоихъ этихъ походахъ, тогда какъ племянникъ — Михайловъ сынъ Василій — былъ *полковомъ* (т. е. полковникомъ стрѣлцкимъ). Въ послѣднемъ же изъ этихъ походовъ (полоцкомъ) въ числѣ боярскихъ дѣтей 3-й статьи значатся: Шестакъ (Степанъ по житію князя П. В. Долгорукова) Федоровичъ да сынъ его старшаго брата (бывшаго потомъ бояриномъ) Григорій Андреевичъ со вторымъ братомъ (Шлемъ). Между тѣмъ

неупомянутый у князя П. В. Долгорукова (какъ и отецъ ихъ Василій Михайловичъ) — Никита Васильевичъ былъ тогда 4-мъ воеводою 8-го полка *лѣвой руки* (лѣваго фланга). Братья же его (тоже пропущенные въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова): Савва Васильевичъ и Кондрать Васильевичъ были *станинниками*: первый въ казанскомъ (1544 г.), а послѣдній — въ полоцкомъ походѣ (1551 г.).

Мы считаемъ долгомъ указать на эти пропуски, поставивъ себѣ за правило выставить заслуги лицъ виднѣе и прежде всего, а родовымъ условіемъ — только по необходимости, для связи и усненія.

Обратимся вновь къ представителямъ фамиліи, упоминаемымъ въ родословной. У Гавріила Осиповича Васильчкнова было еще два сына: Семенъ и Борисъ Гавриловичи, изъ которыхъ послѣдній (служба неизвѣстна) отъ брака съ княжною Анной Петровною Засѣкиной оставилъ четырехъ сыновей (двое изъ нихъ — Михаилъ и Азанасій — не упомянуты въ родословіи, но извѣстны по службѣ). Изъ нихъ Михаилъ былъ посланъ (1572 года) за гономъ татарскимъ, въ Можайскъ, отъ государя. Назарій Борисовичъ посланъ на встрѣчу польскимъ посломъ (1571 г.) и находился при сооруженіи въ Новгородѣ крѣпостной стѣны (1584—85 г.) четвертымъ головою. Строили стрѣльцы.

Азанасій же Борисовичъ былъ посланъ царемъ Борисомъ: увѣрить князя Острожскаго и вѣдланъ, что называвшій себя въ Польшѣ Димитріемъ царевичемъ — обманщикъ Отрепьевъ. Но это порученіе кончилось гибелью, кажется, посла: Азанасій былъ заключенъ Острожскимъ, принявшимъ сторону самозванца, и неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось потомъ: воротился онъ живымъ изъ Руси или нѣтъ? Младшій братъ ихъ Григорій Борисовичъ былъ орденомъ головою въ Балахнѣ (1587 г.), въ 1587 году *Бадиль стормъ* на встрѣчу польскому послу, оставшись при немъ приставомъ. Въ томъ же году посланъ за-границу съ императорскими и вѣнскими послами: съ 1588 по 1599 годъ прожилъ въ посольствѣ у персидскаго шаха; въ 1599 же году, состоя судьею на земскомъ дворѣ, уже бояриномъ, намѣстникомъ бояховскимъ, онъ *Бадиль стормъ* проводить границу черту въ Лавландіи по рубежу нашему со Швеціею, совокупно съ шведскими уполномоченными (1598 г.). Мы не знаемъ, изъ какого рода были обѣ жены его и какъ ихъ отчество, а только имена одни: первая Аграфена, вторая — Федора. Отъ которой изъ нихъ имѣлъ онъ дочь *Дану* царицу, супругу Грознаго, да сына Лукьяна — неизвѣстно (?). Сестра ихъ Марья Борисовна въ монахинѣхъ называлась Александрою. Отъ Григорія Борисовича родъ только и продолжается.

Наоборотъ, заслуженнымъ лицомъ, но не продолжателемъ рода Васильчнковыхъ оказывается окольничій Григорій Андреевичъ (сынъ Андрея Федоровича). Онъ служилъ болѣе 40 лѣтъ: въ 1551 году, какъ мы имѣ-

тили, состоя въ числѣ дѣтей боярскихъ, онъ еще упоминается *обяздчикомъ* въ Китаѣ-городѣ, въ Москвѣ, въ 1591 году. На комъ женатъ былъ онъ — неизвѣстно, но мы знаемъ его единственнаго сына Никиту и дочь *Анисью* — за княземъ Андреемъ Романовичемъ Гагаринымъ. Никита Григорьевичъ оставилъ потомство въ числѣ двухъ сыновей, изъ которыхъ первый — Тимошей Никитичъ — былъ стряпчимъ, записанный въ дворяне московскіе въ 1627 году. И оба они были бездѣтны.

Лукьянъ Григорьевичъ, оказывающійся продолжателемъ до нынѣ фамиліи своей, былъ тоже въ это время (1627 года) дворяниномъ московскимъ и жилъ еще въ 1648 году, а въ 1646—47 г. строилъ валъ въ Бѣлгородѣ. Изъ трехъ сыновей его: стольниковъ Михаила (1636 г.) и Саввы Лукьяновичей, да стряпчаго Семена Лукьяновича (служившаго въ полкахъ по 1669 годъ) потомство продолжается отъ послѣдняго, именно отъ старшаго изъ двухъ сыновей его (стольниковъ Григорія и Василия Семеновичей) — отъ Григорія, какъ и братъ Василий имѣвшіе въ Петербургѣ каменный домъ,

Гербъ дворянъ Васильчиковъ.

строенный (1723 г.) на Васильевскомъ острову, въ 12-й линіи, а Василий Семеновичъ имѣлъ въ 11-й линіи деревянный домъ (1725 г.). Жили они больше въ Москвѣ. Григорій Семеновичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена, Николая и Алексея Григорьевичей, да трехъ дочерей замужнихъ: Елену — за Васильевымъ, Ирину — за Бѣжиннымъ и Анастасію Григорьевну — за Алмазовымъ.

Старшій изъ сыновей Григорія Семеновича — Семенъ Григорьевичъ, въ 1737 г. опредѣленный Военною коллегіею къ управленію дѣлами по наслѣдству Кантемира, оставилъ тоже трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Патацію Семеновну — за генераль-поручикомъ Семеномъ Петровичемъ Озеровымъ; Александрю и Анну — дѣвицы, да Елену Семеновну († 6-го сентября 1820 года) — за Николаемъ Ивановичемъ Сабуровымъ. Старшій изъ братьевъ ихъ, статскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Прозоровскою (дочерью князя Петра Владиміровича) оставилъ трехъ же сыновей: Дмитрія, Николая и Александра, да четырехъ дочерей: Марью, Александру (за Терентьевымъ — по „Дѣлу герольдіи“ или за Евренновымъ — по „Родословной книгѣ“ князя П. В. Долгорукова), Елизавету и Екатерину. Въ лицѣ старшихъ двухъ сыновей его родъ продолжается.

Второй сынъ Семена Григорьевича — Александръ Семеновичъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ святаго Александра Невскаго, пользовался фаворомъ при дворѣ (съ сентября 1772 по 1774 г.), а потомъ уѣхавъ въ Москву и проведъ тридцать лѣтъ въ пышномъ домѣ своемъ на Воздвиженкѣ холостякомъ, оставивъ въ раз-

дѣлъ братьямъ по смерти своей (1813 г.) громадное состояніе.

Слѣдующій по немъ братъ былъ Василий Семеновичъ, камергеръ же († 31-го декабря 1808 г.), отъ брака съ графиней Анной Кирилловной Разумовскою оставившій четырехъ сыновей: Александра, Алексея (род. 1778 г. и † 18-го апрѣля 1854 г.), дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой; Кирилла, полковника († 1-го августа 1827 г.), и Савву Васильевича. Сестры ихъ были: Екатерина Васильевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Николаемъ Ивановичемъ Вяземскимъ и Марья Васильевна, († 1844 г.), вышедшая (1799 г.) за канцлера князя Виктора Павловича Кочубея. Александръ Васильевичъ не оставилъ потомства. У Алексея Васильевича было три сына: Василий, Петръ и Александръ Алексѣевичъ, директоръ музея императорскаго эрмитажа, женатый на графинѣ Ольгѣ Васильевнѣ Олсуфьевой. Сестры ихъ: Анна Алексѣевна была за графомъ Павломъ Трофимовичемъ Барановымъ, а Екатерина Алексѣевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ.

Петръ Алексѣевичъ, камергеръ, служащ. при катификаціонномъ отдѣлѣ, женатъ былъ на графинѣ Евгеніи Владиміровнѣ Орловой-Давыдовой, оставившей ему дѣтей: Владиміра, Александру, Марію, Екатерину, Ольгу и Евгенію.

Гербъ дворянъ Васильчиковыхъ („Гербовникъ“, ч. V. № 23) представляетъ въ лазуревомъ полѣ золотую саблю и серебряную стрѣлу, положенныя крестообразно остриями къ верхнему правому углу и діагонально продѣтыя въ кольцо золотого ключа, надъ которымъ съ лѣвой стороны представлено серебряное крыло.

Родъ младшихъ сыновей стольника Григорія Семеновича тоже продолжается отъ младшаго.

Потомство *Николая Григорьевича* составляли пять сыновей и четыре дочери: Марья Николаевна, дѣвица. Ольга Николаевна — за Зубовымъ, Анастасія и Елена Николаевны дѣвицы. Сыновья были: 1) Александръ Николаевичъ умеръ въ чинѣ надворнаго совѣтника (14-го апрѣля 1791 года, отъ брака съ княжною Анною Петровною Дадіанъ имѣвшій одного сына Савву, не оставившаго потомства; 2) Иванъ Николаевичъ, полковникъ, имѣвшій тоже безпотомаго сына Николая Ивановича; 3) Григорій Николаевичъ († 5-го ноября 1816 года, безъ потомства), 4) *Василій Николаевичъ*, бригадиръ, отъ брака съ Камыниной имѣвшій двухъ дочерей и трехъ сыновей: 1) *Николая* († 1849 г.) отъ брака съ княжною Маріей Васильевною Шаховскою (род. 28-го декабря 1798 г., † 26-го января 1837 г.) имѣвшаго двухъ дочерей: Софію — за Дмитриемъ Александровичемъ Сверчковымъ и Надежду — за Ал. Ал. Эйлеръ; 2) *Петра* (отца Василия Петровича и Вѣры Петровны) и 3) *Михаила*, въ бракѣ съ княжною Еленою Михайловною Хилковой прижившаго дочь Елену Михайловну, бывшую за Шиповымъ и Сердобиннымъ. Дочери Василия Николаевича были: дѣвица Патація Васильевна и Екатерина Васильевна († въ 1848 г.) — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ. Наконецъ пятый сынъ Николая Григорьевича Васильчикова, бригадиръ *Михаилъ Николаевичъ*, отъ брака съ Анною Оаддеевною Тютчевой имѣлъ, не оставившихъ потомства, сыновей: Александра и Николая Михайловича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на Софій Дмитріевнѣ Васильчиковой, и дочь Екатерину Михайловну, бывшую за московскимъ вице-губернаторомъ, статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Давыдовымъ.

Алексѣй Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генераль-лейтенанта Григорія Алексѣевича († 1838 года), безпотомаго, да Василия Алексѣевича, бригадира, же-

натаго на Екатерины Алексеевны Овдиной († 1832 г.). Отъ брака ихъ родились: 1) Илларионъ Васильевичъ, впоследствии полный генералъ, председатель государственнаго совѣта, князь (о потомствѣ его и о немъ уже сказано въ III части нашего труда, стр. 233—234); 2) Дмитрій Васильевичъ былъ оберъ-егермейстеръ, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ российскихъ орденовъ, отъ брака съ графиней Аделандой Петровной Апраксиной († 1851 г.) имѣвшій трехъ дочерей: Софью — за Никол. Михайл. Васильчиковымъ; Елизавету — за Протасовымъ и Татьяну — за графомъ А. С. Строгановымъ; 3) Алексѣй Васильевичъ былъ новгородскимъ губернаторомъ выше указанъ и 4) Николай Васильевичъ, генералъ-майоръ (813 г.), р. 1769 г., съ 16-го іюля 1815 года женатый на вдовѣ генерала Ганъ, Елизаветѣ Максимовнѣ. Николай Васильевичъ, владѣтель 4.000 душъ въ Лужскомъ уѣздѣ, былъ тамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1836 г. Ни-

колай Васильевичъ имѣлъ одного только сына Николая Николаевича (род. 28-го марта 1816 г., † въ 1843 году) да одну дочь Екатерину Николаевну (род. 18-го декабря 1818 г.), вышедшую за генералъ-майора Дмитрія Николаевича Ермолова.

Дочери Василия Алексеевича и Екатерины Илларионовны, урожденной Овдиной, были двѣ: Елизавета (а не Екатерина, какъ у князя Долгорукова) и Татьяна Васильевна (род. 1781 г., † 1841 г.) — въ бракѣ за московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Дмитриемъ Владимировичемъ Голицынымъ.

На вызовъ редакціи къ живымъ членамъ дворянскихъ фамилій о сообщеніи извѣстій о наличныхъ представителяхъ ихъ родовъ, намъ ничего не сообщено отъ Васильчиковыхъ, такъ что, помѣщая имѣющіеся у насъ извѣстія, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за неполноту чего-либо относительно настоящаго времени помѣщенія статьи нашей.

Дворяне Волковы.

(родъ существующій.)

Въ фамилію Волковыхъ въ Россіи много дворянъ, принадлежащихъ къ разнымъ родамъ: и старымъ, и новымъ, и недавно выслужившимся; такъ что выяснитъ вполне родословія носящихъ эту фамилію не предстанетъ покуда ни малѣйшей возможности. Невозможность эта понятна всякому, если мы укажемъ на обиліе въ XVI и XVII вѣкахъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ и народными именами, когда подлинныя христіанскія имена этихъ лицъ, кромѣ двухъ, остаются намъ совершенно неизвѣстными. Между тѣмъ незнаніе ихъ ставитъ изыскателя въ безвыходное положеніе, когда встрѣчаетъ онъ ряды родоначальниковъ вѣтвей съ христіанскими только или исключительно съ народными именами — прозваніями. Выйти изъ этой путаницы можетъ пособить только счастливый случай и полученіе родословій отъ старыхъ представителей фамиліи, имѣющихъ родословныя записи или документы на владѣніе землею, переходившимъ по наследству. При этихъ переходахъ, разумѣется, выясняются обстоятельства, дополняющія родословныя извѣстія, сами по себѣ часто способныя возбуждать новые вопросы и внушать новыя сомнѣнія. Но даже собравъ и все родословія фамиліальныхъ развѣтлений, изыскатель не мало долженъ будетъ потрудиться надъ соглашеніемъ противорѣчій и разъясненіемъ принадлежности невключенныхъ въ поколѣныя росписи лицъ, верѣдко пропускаемыхъ по небрежности первыхъ подавателей въ Разрядъ извѣстій о своемъ родѣ въ такую пору, когда другъ друга не всегда знали и близкіе родственники, за дальностью неимѣнія никогда невидавшихся и если знавшие родоначальниковъ вѣтви, то въ вопросѣ о потомствѣ ничего не могшіе отвѣтить. Такъ что непамятованіе въ поколѣной росписи лица еще не можетъ безусловно считаться возможностью отбросить его отъ фамиліи и считать однофамиліцемъ изъ другаго, неизвѣстнаго рода, какъ позволялъ себѣ поступать покойный составитель „Россійской родословной книги“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, рѣшавшій съ плеча такого рода затрудненія. Мы позволяемъ только себѣ, говоря о старинномъ родѣ Волковыхъ, вышедшихъ изъ Литвы къ

царю Василию V. — заявить о возможности видѣть рядомъ съ потомками Григорія Волка представителей изъ болѣе древняго по службѣ въ Москвѣ *новгородскаго* рода Волковыхъ и Волковы-Курицыныхъ, потомковъ дѣда Ивана III при его внука — Грозномъ.

Такъ какъ потомками Григорія Волка мы хотимъ теперь преимущественно заняться, то мы должны указать на слѣды болѣе ранней фамиліи, — имѣя въ ихъ родословіи прямую преемственность колѣний, — хотя и не безъ перерывовъ, замѣтныхъ для обращающагося съ поколѣнными росписями по *растяженію* — не совсѣмъ обычному — пространству *поколений*. Родословіе рода, выѣхавшаго къ царю Василию изъ Литвы („Гербовникъ“, часть I, № 70), Григорія Волка указываетъ, что родоначальникъ прибылъ въ Москву съ сыновьями *Федоромъ* и *Андреемъ* Григорьевичами, хотя родъ продолжается отъ одного старшаго брата, о потомствѣ отъ втораго умалчивая.

Федоръ Григорьевичъ Волковъ показанъ по родословію отцомъ трехъ сыновей: Григорія, Ивана и Петра. У Григорія въ родословіи находимъ мы сына Семена: у Семена — Михаила и у Михаила — Григорія. Такъ что Григорій Михайловичъ Волковъ въ первыхъ походахъ времени юности Грознаго могъ только быть начинающимъ службу; между тѣмъ находимъ мы въ половецкомъ походѣ Грознаго (по списку 1-го марта 1544 года) двухъ *Григоріевъ Михайловичей Волковыхъ*. Первый — воевода 1-го полка *Правой руки*, т. е. чуть не главнокомандующій, а второй, соименный первому, былъ первымъ *подданцемъ* у рынды 2-го меньшаго государя свадика и сунцы. Исно, что только роль втораго изъ этихъ лицъ, по самому времени, могла быть прилична праправнуку Григорія Волка, обозначенному въ родословіи. Что же касается соименнаго ему воеводы 1-го полка *Правой руки*, то онъ долженъ быть уже другой, существовавшій гораздо раньше, такой же фамиліи, къ которой мы должны причислить Григорія Васильевича Волкова, дворянина, отираклявашаго посылство (съ бояриномъ Стрешневымъ) въ Литву въ 1546 году. Допуская же, что это одна фамилія съ тою, представитель которой могъ получить дворянство за услуги въ родѣ участія въ договорѣ съ Ганзою, заключенномъ при Василии V (1514 г.), — мы найдемъ, что

она новгородская и безъ сомнѣнн торговая, продолжавшаяся, можетъ быть, съ XIV вѣка. Еще Дмитрію Донскому (1380 г.) оказывалъ услуги торговавшій въ Азовѣ купецъ Константинъ Волковъ. Что же, вмѣсто старосты новгородскаго приложившій руку свою къ договору съ Ганзою, купецъ Оедоръ Владиміровичъ Волковъ могъ попасть на службу въ Москву и быть дворяниномъ здѣсь — прямо докажутъ намъ подписи *бояръ новгородскихъ* Григорія Валусна и Ивана Пушкина, съ Оедоромъ Владиміровичемъ Волковымъ подписывавшихъ договоръ съ Ганзою, несомнѣнно бывшихъ уже при Василіѣ въ московской службѣ. Если же признаемъ мы, что Оедоръ Владиміровичъ Волковъ, купецъ новгородскій, сдѣлался дворяниномъ московскимъ, то мы должны считать его принадлежащимъ къ фамиліи Волковыхъ, пользовавшейся болѣею даже значительностью въ Москвѣ въ то время, когда посвятили себя тамъ служебной карьерѣ потомки литвина Григорія Волка. И если мы сыномъ родоначальникомъ ея будемъ считать Оедора Волкова, бывшего въ свадебномъ поѣздѣ княжны Марьи Владиміровны, выдаваемой за королевича Магнуса, то рядомъ съ нимъ на свадьбѣ царя Іоанна Грознаго съ Марою Собакиной (1-го октября 1572 г.) мы усматриваемъ Степана Волкова несшимъ *государскую службу*, что указываетъ на занятіе удостоеннымъ этой чести лицомъ высшаго сана. Предпочтеніе на этой свадьбѣ видимо давалось новгородскимъ фамиліямъ. И это еще болѣе должно укрѣпить насъ въ увѣренности происхожденія дворянской старой московской фамиліи изъ Новгорода, гдѣ они имѣли родныхъ, можетъ быть, и въ свойствѣ съ Собакиными (?), тоже дворянами изъ купеческой аристократіи. Къ фамиліи новгородско-московской принадлежалъ и Чудинъ Волковъ, ѣздившій въ 1586 г. на съѣздъ къ шведамъ, на рѣку Плюсу.

Но, замѣчаемъ мы, между прочимъ, отсутствіе въ боярскихъ книгахъ XVII вѣка фамиліи Курицыныхъ, къ которой принадлежалъ знаменитый дѣлецъ Ивана III — дьякъ Иванъ Григорьевичъ Волкъ. Его родъ могъ — по общей привычкѣ московскихъ прозваній — обратиться тоже въ Волковыхъ; причеиъ, разумѣется, старая фамилія Курицыныхъ должна была ислариться. На этотъ счетъ мы позволяемъ себѣ теперь въ видѣ гипотезы указать, что у Волка Курицына былъ сынъ Иванъ; что Иванъ Богдановичъ Волкъ-Курицынъ поручился за князя Ивана Оедоровича Мстиславскаго царю Іоанну Грозному въ 1571 году. Рода Курицыныхъ Грозный не истреблялъ, а при Михаилѣ этой фамиліи мы уже въ боярскихъ книгахъ не встрѣчаемъ, но находимъ мещонскаго городского дворянина Севастьяна Богдановича Волкова, значащагося по книгѣ 1627 года. При этомъ невольно приходитъ на мысль: видѣть продолженіе исчезнуващаго изъ боярскихъ книгъ рода Курицыныхъ въ дворянахъ Волковыхъ? Отецъ Дмитрія Васильевича Волкова въ XVIII вѣкѣ былъ помѣщикъ Клинскаго и Рузскаго уѣздовъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ надалвалъ Иванъ III деревень и селъ и своему дьяку Волку-Курицыну, какъ значится изъ документа 1504 года (межевая грамота на пожалованные князю Юрію Ивановичу города: Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ). До точнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ пусть наше указаніе остается гипотезою, имѣющею за собою извѣстную долю вѣроятности. Къ ней же обращаясь снова въ вопросѣ о родѣ Курицыныхъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что изъ этой фамиліи у Ивана III были двое *дьяковъ*, родныхъ братьевъ: Иванъ (Волкъ) и Оедоръ Григорьевичи. У Оедора Григорьевича былъ сынъ дьякъ же — Аонасій Оедоровичъ, поручившійся съ другими передъ царемъ за князя Михаила Глинскаго (1527 года). Народныя прозванія въ старину давались болѣею частью по характернымъ особенностямъ лица.

служившимъ ему отличіемъ отъ другихъ. Не одни физическіе недостатки или наружныя примѣты служили поводомъ и основой этихъ прозваній, но и качества спеціальнаго рода обязанностей, отправляемыхъ получившимъ кличку. Такъ, слово *Кривошнть* ясно могло только принадлежать подъячему, какъ технику писанья, составлявшаго прямое его занятіе во службѣ. Находя поэтому въ спискѣ убитыхъ подъ Казанью *Панкрата* Кривошнща Волкова, мы можемъ и при незнаніи подлиннаго имени его отца считать сыномъ дьяка или подъячаго, т. е. принадлежащимъ не къ фамиліи потомковъ Григорія Волка, а развѣ къ роду Курицыныхъ-Волковыхъ?

Выдѣливъ и отстранивъ столько именъ, не принадлежащихъ къ этой фамиліи, т. е. *Волковыхъ изъ Литвы*, мы, между тѣмъ, въ XVI вѣкѣ не считаемъ полнымъ перечень именъ ея представителей въ родословіи. Вотъ доказательства наши. Въ родословіи послѣ указанія младшаго сына родоначальника — Андрея Григорьевича Волкова — ничего не говорится о его потомствѣ. Между тѣхъ въ спискѣ лицъ, участвовавшихъ въ шведскомъ походѣ 1549 года, 70-мъ *подъѣздиномъ* названъ Иконъ Андреевъ Волковъ, и мы не можемъ не считать его сыномъ Андрея Григорьевича Волкова, т. е. отнюдь не несуществовавшимъ, а ясно пропущеннымъ, такъ какъ родословіе велось въ потомствѣ старшей линіи отъ Оедора.

Въ самомъ потомствѣ Оедора Григорьевича Волкова, у средняго сына его — Ивана Оедоровича по родословію показанъ одинъ сынъ только Василій Ивановичъ; между тѣмъ по спискамъ казанскаго похода (1544 года) значатся Волковы: Григорій Ивановичъ (4-мъ *подъѣздиномъ*), Ерошей Ивановичъ (53-мъ *подъѣздиномъ*) и Елизаръ Ивановичъ (должно быть, самый младшій) въ 1551 году въ полоцкомъ походѣ (108-мъ *подъѣздиномъ*). Нѣтъ резона не считать ихъ сыновьями Ивана Оедоровича Волкова (по всей вѣроятности одного лица съ Иваномъ Волковымъ, освобожденнымъ изъ польскаго плѣна въ 1585 г.?).

Мы готовы выслушать всевозможныя возраженія и принять изъ нихъ все годное къ разрѣшенію темнаго вопроса о принадлежности разныхъ Волковыхъ къ соответствующему роду, но остаемся въ убѣжденіи, что *отрицать существованіе въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ* по крайней мѣрѣ *трехъ фамилій дворянъ Волковыхъ* и при настоящемъ состояніи нашихъ свѣденій о разныхъ однофамильцахъ Волковыхъ — нѣтъ возможности. Сдѣлали мы свои настоящіе указанія, имѣя въ виду заведомую темноту и неполноту родословія даже одного рода Григорія Волка, о которомъ откуда и можемъ мы только говорить съ нѣкоторою увѣренностью.

Родъ Волковыхъ, выѣзжій изъ Польши — какъ извѣстно — получилъ гербъ, помѣщенный въ I части „Гербовника“ (отд. I, № 70). А нами теперь передаваемый въ вѣрномъ снимкѣ гербъ Волковыхъ, потомковъ Андрея Оедоровича Волкова, помѣщенъ въ VII части „Гербовника“, № 136.

Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ двѣ серебряныя шаги остриями внизъ, а въ нижней — въ лазуревомъ полѣ двѣ серебряныя башни. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ нащлемникѣ — три страусовыхъ пера. Наметь золотой съ лазуревой подложкою. Щитодержцы — два льва. Это гербъ уфимскаго рода дворянъ Волковыхъ, тоже стараго, какъ и родъ Волка.

Потомками Григорія Волка мы можемъ считать дворянъ губерній С.-Петербургской (старшая вѣтвь отъ Оедора Григорьевича), Московской, Ярославской и Вологодской (младшая вѣтвь). Дворянская фамилія Волковыхъ по Уфимской губерніи соединена съ симбир-

скою вѣтвью и есть особая вѣтвь костромская (отъ Кудеяра), едва ли не древняя. Болѣе новые роды дворянъ Волковыхъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ — дьяческаго происхожденія.

Новые совѣтъ роды дворянскихъ фамилій Волковыхъ есть въ губерніяхъ Московской, Ярославской, Екатеринбургской, Ковенской и Пензенской. Въ Новгородской губерніи родъ дворянъ Волковыхъ отъ лейбъ-компанца, получившаго дворянство на основаніи указа Елизаветы 31-го декабря 1741 года. За придворную службу получилъ дворянство съ родомъ своимъ (при Павлѣ I) братъ отца русскаго театра — Федоръ же Григорьевичъ Волковъ.

Мы нахѣрены описать всѣ эти, болѣе или менѣе заключающія пробѣлы въ генеалогіяхъ, фамиліи дворянъ Волковыхъ, руководясь дѣлами архива департамента герольдіи, до которыхъ не касался составитель „Россійской родословной книги“, ограничившій свою услугу публикѣ выпискою изъ „Гербовника“ фамилій Волковыхъ, получившихъ гербы, и то съ ошибочными указаніями цифръ томовъ „Гербовника“. Такъ напри- мѣръ указанной подъ № 139 во 2-й части „Гербовника“ фамиліи Волковыхъ (брата основателя русскаго театра) никакъ уже не найти. Подъ № 139 гербъ ся не во 2-й, а въ 5-й части „Гербовника“. Почему историческихъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ — при настоящей запутанности рода Григорія Волка — относилъ къ его роду составитель „Россійской родословной книги“ — мы тоже не беремся рѣшить. Полагаемъ, что существованія еще двухъ другихъ фамилій одновременно въ XVI вѣкѣ онъ и не подозревалъ. Мы же, получивъ убѣжденіе, нами высказанное, не позволяемъ себѣ относиться къ дѣлу съ такою легкостью и, выдѣляя совѣтъ непоименованныхъ въ родословіи потомковъ Григорія Волка, раздѣляемъ ихъ на *два* существенно различающіяся *вѣтви*, отлагая полное выясненіе болѣе раннихъ фамилій до другаго времени. При этомъ позволяемъ себѣ одну оговорку: мы допускаемъ еще теперь параллель при тождествѣ въ XVII вѣкѣ *дьяка Василия съ Василіемъ Михайловичемъ*, сыномъ Михаила Семеновича, — хотя и затрудняемся видѣть одно лицо вмѣсто двухъ одноименныхъ, раздѣляемыхъ пространствомъ времени въ два-три десятилѣтія. Указывая на эти свои сомнѣнія, мы службу Василия дьяка (Василія Михайловича) стараемся указать, но по родословію снова *видимъ пробѣлы на одно или два поколѣнія* между сыномъ Василия Михайловича — Аонасѣемъ Васильевичемъ и Василіемъ Аонасѣевичемъ, отцомъ Петра Васильевича Волкова.

По родословію потомковъ Григорія Волка показаны: у Семена Григорьевича сынъ Михаилъ, а у Михаила Семеновича дѣти: Григорій, Сильвестръ и Василій. Этотъ Василій Михайловичъ считается по родословію Волковыхъ, дворянъ Петербургской губерніи, прямымъ родоначальникомъ ихъ, записаннымъ будто-бы при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ дворяне по московскому списку въ 1626—27 г. (т. е. 1618—19 г.). Мы около этого времени знаемъ подъячаго Василия Волкова, посланнаго съ посломъ Григоріемъ Кирѣенскимъ въ Польшу (1619 года). По случаю включенія въ экспедицію съ серьезнымъ порученіемъ, требовавшимъ и умѣнья вести дѣла, и ловкости, подъячій могъ и молодой получить дьячество; для чести же посольской его могли записать и въ московскіе дворяне не въ указъ другимъ и по ожиданію служебной заслуги. Спорить и находить нетождество дьяка изъ подъячныхъ съ родоначальникомъ петербургской вѣтви Волковыхъ ради указанія, что тотъ *дворянинъ московскій въ это время (?)* — было бы съ нашей стороны заключеніемъ сомнѣнія, ни къ чему не ведущаго. Тѣмъ болѣе, что этотъ подъячій-дьякъ-

дворянинъ сдѣлался очень скоро значительнымъ лицомъ, ни способностей, ни отличій котораго отвергать нельзя. Что это лицо называлось Василіемъ Михайловичемъ — тоже нельзя оспорить, не отвергнувъ положенія, что дѣлецъ этотъ — одно лицо съ дьякомъ Василіемъ Волковымъ, бывшимъ съ князьями Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Черкасскимъ въ Можайскѣ при войскѣ (18-го октября 1633 г.) и оттуда посланнымъ въ декабрѣ этого года на выручку Смоленска, по сдачѣ же котораго снова находившимся въ Можайскѣ въ 1634 году. Этотъ Василій Михайловичъ Волковъ въ 1628 году былъ дьякомъ уже царскаго Челобитнаго приказа, находясь въ Вязьмѣ, а въ 1629 году, по отозваніи въ Москву, приглашенъ къ царскому столу (7-го апрѣля 1629 года, во вторникъ на Свѣтой недѣлѣ). Въ 1631 году былъ на Валуйкахъ для разѣйна илѣнныхъ съ крѣпцами при околичествѣ князѣ Семенѣ Васильевичѣ Прозоровскомъ. Такъ что послѣдующая служба не наводитъ сомнѣнія на значеніе предыдущаго, могшаго вызвать раннее зачисленіе въ дворяне по московскому списку. Вся же совокупность показаній о дьякѣ Василіѣ Михайловичѣ Волковѣ и времени его дѣятельности нисколько не подрываетъ вѣроятія, что онъ могъ быть праправнукомъ лица, прибывшаго въ Россію изъ Литвы при Василіѣ, отцѣ Грознаго, т. е. за сто лѣтъ до служебной дѣятельности, вызвавшей его видную исполнительность, доказывавшую не новостъ въ службѣ.

Остановившись на этомъ и считая безспорнымъ происхожденіе этого лица отъ Волка Литвина, въ шестомъ колѣнѣ, мы должны петербургскую вѣтвь назвать *старшею* въ родѣ и этой фамиліи Волковыхъ.

Дворянинъ московскій Василій Михайловичъ Волковъ въ 1636—37 гг. былъ дьякомъ двухъ приказовъ: Челобитеннаго и Казанскаго, и послѣ того не упоминается въ спискахъ, такъ что его можно считать въ это время умершимъ. По родословію показанъ онъ отцомъ трехъ сыновей: Алексѣя, Аонасія и Григорія Васильевича, сперва дьяка (до 1652 года), потомъ безрезовскаго воеводы и наконецъ кузнецкаго воеводы (1676 г.); въ спискахъ значится Григорій Васильевичъ по 1686 годъ. Аонасій Васильевичъ, по родословной будто-бы средній сынъ Василія Михайловича, упоминается: въ 1656 году какъ сынъ боярскій, а въ 1668 году — какъ дворянинъ московскій; при встрѣчѣ польскихъ пословъ 1662 года онъ былъ сотеннымъ голопою сотни боярскихъ людей въ церемоніи. Объ Алексѣѣ Васильевичѣ есть указаніе, что онъ значится въ спискахъ съ 1640 года, поэтому приходится вѣрнѣе считать Григорія старшимъ, а среднимъ Алексѣя и младшимъ Аонасія. Но, и такъ полагая, нельзя не находить *неудобнопримѣнымъ допущеніе службы будто бы сына, а не прапнука его Аонасія Васильевича отъ 1736 до 1761 года*, какъ показано въ родословной. Это явная ошибка, открываемая изъ разрядной даже выписки о службѣ Волковыхъ. Въ этой выпискѣ есть сынъ Аонасія Васильевича — *Иванъ Аонасѣевичъ*, пропущенный въ родословной, въ 1686 г. дворянинъ московскій, въ 1689 году получившій прибавку жалованья, а въ 1692 году за чигиринскую службу произведенный въ стольники и значащійся по списку стольникомъ по 1714 годъ. Между смертью Ивана Аонасѣевича и начатіемъ службы Василія Аонасѣевича еще проходятъ 22 года, въ которые могъ умереть отецъ послѣднего, тоже не упоминаемый въ родословной, — Замѣтны Аонасій Ивановичъ. Со включеніемъ отца да его разрѣшаются всякія сомнѣнія и выправляется неточность родословной.

Указывая на этотъ, иначе ничѣмъ не заполняемый, а явно существующій пробѣлъ въ преемствѣ колѣнъ съ Василіемъ Аонасѣевичемъ Волковымъ, мы уже не находимъ

сомнѣній въ дальнѣйшемъ порядкѣ развитія петербургской вѣтви фамиліи и связанныхъ съ нею единствомъ родоначальника вѣтвей ярославской и вологодской.

Петербургская вѣтвь Волковыхъ. Василий, сынъ Замятни, Аѳанасія Ивановича, былъ въ службѣ съ 1736 года, слѣдовательно родился около 1719 г., не позднѣе; началъ службу солдатомъ Бутырскаго полка, 31-го марта 1743 года произведенъ въ подпоручики, а 12-го декабря 1761 года уволенъ въ отставку премьеръ-маіоромъ. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Дементія Васильевичей. Старшій изъ нихъ, Петръ Васильевичъ, капитанъ конной гвардіи 1778 года, капитанъ въ 1789 году, въ отставкѣ коллежскій совѣтникъ, женатъ на Екатериѣ Павловнѣ Гурьевой († 1828 г.) и съ нею прижилъ дѣтей: Осодосія, Антона, Николая, Михаила (1801 г.) и Евдокію.

При смерти матери дѣти Петра Васильевича въ раздѣльномъ актѣ наслѣдства показаны (1828 года): Осодосій Петровичъ, экипажмейстеръ VII класса, Антонъ Петровичъ, генералъ-маіоръ; Николай Петровичъ, полковникъ (въ 1844 году дѣйствительный статскій совѣт-

Гербъ дворянъ Волковыхъ.

никъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда); Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ (выпущенъ изъ Павловскаго корпуса 1819 года), и Евдокія Петровна замужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Галченковымъ.

Петръ Васильевичъ въ 1802 году получилъ по ходатайству копію съ герба и родословную. Въ ней обозначены представители рода отъ Василия Аѳанасьевича: его сыновья и внуки. Сыновья: Иванъ Васильевичъ, изъ поручиковъ арміи титулярный совѣтникъ, кавказскаго верхняго земскаго суда стряпчій 1785 года, и Дементій Васильевичъ, выпущенный въ 1793 году въ отставку подпоручикомъ. Дѣти Петра Васильевича, Антонъ и Осодосій Петровичи, начавшіе службу фурыерами Преображенскаго полка (1788 года). Николай Петровичъ (род. 1790 года), въ 1834 году дѣйствительный статскій совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ, женатъ на баронессѣ Рюледе-Лиліенштормъ и имѣлъ потомство: двухъ сыновей — Петра (род. 1818 года) и Якова (род. 1819 года) Николаевичей и дочь Екатерину Николаевну (род. 1817 года).

Михаилъ Петровичъ (род. 1801 года), въ 1847 году

смотритель ревельскаго военнаго госпиталя, женатъ на дочери чиновника VI класса (черноморскаго флота корабельнаго мастера) — Любови Андреевнѣ Мелиховой. У нихъ дѣти: Петръ (род. 1832 года) и Николай (род. 1835 года).

Гербъ ихъ („Гербовникъ“, ч. I, № 70): въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, три черныя охотничьи трубы въ золотой оправѣ, по устьямъ связанныя золотымъ снуркомъ. Ниже трубъ золотой перстень. На гербѣ дворянскій шлемъ. Въ нашламникахъ пять страусовыхъ перьевъ. Наметь красный съ подложкою золотомъ.

Московская вѣтвь рода Волковыхъ — младшая, отъ средняго сына Оеодора Григорьевича Волкова — Ивана Оеодоровича, у котораго по родословной показанъ только сынъ Василій Ивановичъ (тогда какъ пропущены еще три сына, упоминаемые въ документахъ: Елизаръ, Іерофей и Григорій — участники походовъ Грознаго). У Василія Ивановича по родословной сынъ Авраамъ, а по справкѣ разрядной — еще Зима-Панфилъ Васильевичъ. У Авраама Васильевича дѣти: Аѳанасій и Алексѣй. У Алексѣя: дочь Екатерина — за Петромъ Языковымъ, Степанъ (род. 1707 г.), Александръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, и Андрей, сержантъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ. У Андрея Алексѣевича дѣти: Алексѣй и Андрей Андреевичи. У послѣдняго же сыновья: Александръ, Аполлонъ и Николай. У Александра опять дѣти: Александръ и Аполлонъ. У перваго изъ нихъ три сына: Артемій, Александръ и Арсеній. У Александра Александровича двѣ дочери. У Аполлона Александровича дѣти: Александръ, ярославскій предводитель дворянства, и Артемій. У Александра Аполлоновича (род. 1804 г.) отъ брака съ Елизаветой Александровной Горяиновой дѣти: Марія (род. 1830 г.), Владиміръ (род. 1834 г.), Лидія (род. 1835 года), Софія (род. 1837 г.), Анна (род. 1839 г.), Аполлонъ (род. 1841 г.), Наталья (род. 1842 г.) и Сергѣй (род. 1844 г.).

Слѣдовательно ярославская вѣтвь — отъ Александра Аполлоновича Волкова — оказывается самою младшею вѣтвью фамиліи, происшедшей отъ литвина Волка.

Старшую линію московской вѣтви представляетъ родъ вологодскихъ дворянъ (дѣло по Вологодской губерніи 1826 г.). Родъ ихъ непосредственно продолжается отъ Василія Ивановича, внукъ котораго Алексѣй Авраамовичъ, капитанъ Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ, имѣлъ старшаго сына Степана; у него же дѣти: Алексѣй, Авраамъ, Платонъ и Николай. Начнемъ съ младшихъ. У Николая Степановича извѣстенъ намъ только сынъ Степанъ Николаевичъ, пажъ въ 1788 году. Его дѣти были Николай и Матвѣй Степановичи. Николай Степановичъ, директоръ школы изящныхъ искусствъ въ Варшавѣ (1854 года), былъ любителемъ пѣнія, другъ Михаила Ивановича Глинки, воспитывался въ институтѣ путей сообщенія и рисовалъ портреты акварелью (его работы портретъ композитора Глинки 1834—35 г.). Матвѣй Степановичъ учился пѣть у Беллоли и пѣвалъ съ Глинкой у Демидовыхъ. У Платона Степановича, вологодскаго предводителя дворянства (род. 1738 г.), отъ брака съ Анисьею Максимовною Чернавской родились сыновья: Григорій, коллежскій ассессоръ (род. 1774 г.), Павелъ (род. 1776 г.) и дочь Варвара (род. 1778 г.). У Григорія Платоновича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Бахметевой, три сына: Григорій (род. 1801 г.), Александръ (род. 1802 г.) и Степанъ Григорьевичъ (род. 1812 г.) да четыре дочери: Марія (род. 1805 г.), Екатерина (род. 1807 г.), Анна (1808 г.) и Александра (род. 1809 г.). У Григорія Григорьевича сынъ Платонъ; у Александра Григорьевича сынъ Юрій. Степанъ Григорьевичъ, коллежскій ассессоръ, ходатайствовалъ въ 1862 году о ро-

дословной своей вѣтви, и по его ходатайству по Вологодской губернии возбудилось производство, заключающее известія о представителяхъ младшей линии рода Волковыхъ литовскихъ. У Степана Григорьевича, какъ видно изъ дѣла этого, былъ сынъ Илья да дочери: Надежда (род. 1836 г.), Варвара (род. 1838 г.) и Софья (род. 1840 г.). Другой сынъ Платона Степановича — *Павелъ Платоновичъ* (род. 1776 г.) имѣлъ дѣтей: *Александра Павловича*, члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, и *Николая Павловича*, полковника, имѣвшаго сына Николая же Николаевича, капитана. Тогда какъ у старшаго сына Павла Платоновича — Александра Платоновича было два сына: Александръ (род. 12-го сентября 1837 года) и Павелъ Александровичъ. Александръ Александровичъ Волковъ, с.-петербургскій вице-губернаторъ, имѣетъ въ супружествѣ Софью Платоновну Энгельгардтъ (род. 1839 года). Наиболѣе обращали на себя вниманіе современниковъ *Алексей и Авраамъ Степановичи Волковы*. Второй изъ нихъ былъ переводчикъ и писатель, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1731 г., † 10-го марта 1803 года). Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, изъ сержантовъ онъ выпущенъ въ подпоручики арміи (1735 года), въ слѣдующемъ году сдѣланъ сенатскимъ переводчикомъ, а въ семилѣтнюю войну былъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ при графѣ П. С. Салтыковѣ (1758 г.). Наградой за эту службу было назначеніе генералъ-аудиторомъ военной коллегіи (1-го марта 1761 года); тогда какъ при Екатеринѣ II въ десять лѣтъ онъ дослужился до статскаго совѣтника при отставкѣ (1772 г.) и 25 лѣтъ провелъ внѣ службы, а 30-го апрѣля 1797 года принять Павломъ I вновь съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ назначеніемъ въ медицинскую коллегію вице-президентомъ. Переводы его съ французскаго печатались въ Москвѣ съ 1763 года въ продолженіе тридцати лѣтъ. Первый печатный трудъ его былъ „Домъ молчанія“, философическая повѣсть, соч. М. Д. Арка, а въ 1794 году явился его оригинальный „Духъ гражданина и вѣроуподобнаго“. Авраамъ Степановичъ женатъ былъ на Надеждѣ Григорьевнѣ, урожденной Собакиной (дочери оберъ-рекетмейстера Григорія Михайловича Собакина и княжны Аграфенѣ Петровны Хованской), въ первомъ бракѣ бывшей за секундъ-майоромъ Иваномъ Михайловичемъ Голохвастовымъ. Отъ брака ихъ родились дѣти: Юрій Авраамовичъ (род. 1786 года), Илья (род. 1787 г.), Александръ (род. 1789 г.), Николай (род. 1790 г.) и Алексѣй (1792 г.). Второй Илья Авраамовичъ, подпоручикъ († 7-го августа 1822 года), съ 1816 года былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Воейковой и оставилъ дѣтей: Алексѣя Ильича (род. 1820 г.) и Авраама Ильича (род. 8-го января 1821 г.). Овдовѣвъ, Елизавета Михайловна вступила во второй бракъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Марисовымъ. Третій сынъ Авраама Степановича — Александръ Авраамовичъ былъ стихотворецъ, издавшій уже въ 1804 году (т. е. на 16 году жизни) сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: „Страсть сердца моего“. Есть его и эпическая поэма въ 10-ти вѣсняхъ: „Освобожденная Москва“ (1820 года). Онъ перевелъ на французскій языкъ сочиненіе графа Ростопчина: „Правда о пожарѣ Москвы“ (1823 г.).

Самый старшій изъ сыновей Степана Алексѣевича Волкова, *Алексей Степановичъ*, род. въ 1726 году, умеръ при Екатеринѣ II, уволенный отъ службы въ 1768 году въ чинѣ статскаго совѣтника. Между тѣмъ начало его карьеры было самое блестящее. Тридцатидвухъ лѣтъ былъ онъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ, а въ 37 лѣтъ — главнымъ дѣятелемъ при переселеніи сербовъ въ Россію. Ему принадлежитъ переводъ на русскій языкъ „Правдо Финляндіи и Эстляндіи“.

Указаніемъ на сына Алексѣя Степановича — Петра, еще кадета въ 1788 году, мы исчерпываемъ свои запасы свѣдѣній о младшей вѣтви стариннаго рода дворянъ Волковыхъ.

Недалеко отошла отъ рода Волка по времени происхожденія и вѣтвь *костромская* дворянскаго рода Волковыхъ же, ведущая начало свое отъ *Кудеяра*, иначе называемаго *Бахтеяромъ*. Слова эти звучатъ татарщиною, но прямо сказать, что русскими и православными не давали бы подобныхъ прозваній современники по какому-нибудь случаю, мы не позволимъ себѣ, тѣмъ болѣе оспаривать подобное предположеніе. Бахтеяръ Волковъ въ одномъ иѣстѣ называютъ Григорьевичемъ, что невольно могло бы навести и на возможность допущенія даже признанія его за сына Григорія (Федоровича Волка, принимавъ равное количество холѣры (XI) до нашего времени въ костромской вѣтви).

Высказывая это, мы и допускаемъ близость далеки отъ мысли включенія въ родъ Волковыхъ костромскаго рода отъ Кудеяра, но обратимъ вниманіе на близость по времени сочли своею обязанности прежде указанія потомковъ поколѣнно. Вотъ перечень ихъ по родословию въ дѣлѣ о Волковыхъ (по Костромской губ. 1843 года). У Право-Тарха (Прюна-Тарха?) Кудеярова былъ сынъ Сергѣй, отецъ Петра, Андрея и Ивана. Петръ показанъ безъ потомства; у Андрея только два сына: Яковъ и Иванъ, дѣтей которыхъ не указано по родословию. Но мы можемъ допустить, что Яковъ Андреевичъ былъ отцомъ Петровскихъ служакъ: Алексѣя и Михаила Яковлевичей. Могли они не поименоваться въ росписи, поданной въ наше время потомкомъ младшаго брата ихъ отца, затѣмъ, что въ свое время, поднявшись высоко по лѣстницѣ чиновъ и отличій, прервали съ бѣдными родственниками всякую связь; оставаясь ближе извѣстными роднѣ жепъ своихъ, наслѣдовавшихъ и все состояніе супруговъ при бездѣтности. Для подтвержденія подобнаго исчезновенія лицъ фамиліи изъ родословій при такихъ обстоятельствахъ можно набрать сотни примѣровъ. И покончить вопросъ здѣсь прямикомъ включеніемъ генераловъ Волковыхъ въ костромской родъ мы не рѣшимся, хотя и знаемъ, что значились они изъ дворянъ Костромской провинціи; указать же ихъ служебную дѣятельность и значеніе позволимъ себѣ, окончивъ костромской родъ потомкомъ Кудеяра, продолжающійся отъ третьяго сына Сергѣя Прюна-Тарховича, Ивана Сергѣевича. Иванъ этотъ показанъ отцомъ шести сыновей: Василия, Афанасія, Андрея, Ивана, Алексѣя и Сергѣя. Василий, Андрей и Сергѣй показаны безъ потомства; у Алексѣя показанъ только сынъ Борисъ, безъ потомства, а у Ивана одна дочь Татьяна. Такъ что продолжателемъ рода оказывается одинъ Афанасій Ивановичъ, женатый на Аннѣ Семеновнѣ *Меньшиковой*. Отъ этого брака показаны сыновья: Артемонъ, женатый на Авдотѣ Дмитріевнѣ *Меньшиковой*, помещикъ въ округахъ: Вязниковскомъ (приданое жены) и Шуйскомъ (Владимірской губ.), да Плесскомъ (Костромской). Отъ брака съ Авдотьею Дмитріевной родился у него два сына: Иванъ Ивановичъ (1775 г.) и Александръ Ивановичъ (1785 г.), въ 1810 году вышедшій въ отставку поручикомъ и съ 1812 по 1816 г. бывший дворянскимъ засѣдателемъ перехотскаго земскаго суда. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ дѣтей: отъ перваго (на Ольгѣ Алексѣевнѣ Гурьеной) сына Николая и дочь Екатерину и отъ втораго (на купеческой дочери Зинаидѣ Ивановнѣ Желудковой) — пять дочерей: Ольгу (1826 г.), Марію (1827 г.), Анну (1828 г.), Глафиру (1830 г.) и Евдокію (1831 г.), да сына Виктора (род. 30-го марта 1833 года).

Мы хотѣли указать на двухъ родныхъ братьевъ, Петровскихъ служакъ и генераловъ, считая ихъ дѣтьми

Якова Андреевича, родившимися во второй половине XVII века. Старший из них, Алексей Яковлевич, в 1714 году уже был адъютантом князя Меншикова, на свадьбе князя-пана Зотова нарядивший американских дикарей. При наградах за Ништадтский мир Меншиков выпросил ему чин генерал-майора, как майору гвардии. В 1726 году он был уже подполковником гвардии и награжден орденом св. Александра Невского, как самый доблестный светлейшего князя. Эта *доблестность* при падении Меншикова, на которого Волков ничего не показал годного для обвинения, вызвала лишение чина и ордена и ссылку в деревню вѣрнаго конфидента.

Влиянию Остермана при Анне обжаловал Алексей Як. Волков возвращением милостей и значения с поручением ему ревизии провинцальной канцелярии (1732 г.). Произведенный в 1731 году уже в генерал-поручики, он скоро умер (1703 г.). Младший же брат его, Михаил Яковлевич, тоже при помощи брата дослужившийся до генерал-поручика, заведывал канцелярией конфискации по 1756 г. Четверти этих братьев многие ненавидели, но сделать им ничего не могли. Жена Михаила Яковлевича — *Прасковья Тимощина* жила еще в Москве в 1775 году в своем доме, на Солянке. Детей оба брата не имели, по крайней мере сыновей.

Мы позволяем себе считать сыном Бориса Алексеевича (показанного без потомства) генерала *Василия Борисовича Волкова* (род. 1745 г. и † в 1813 г.), бывшего ефрейтора обер-коменданта. Он женат был на дочери гдовского помещика (секунд-майора Марка Вельяминова) и от брака с нею имел детей: Ивана Васильевича (род. 1787 г.), Николая (род. 1790 года) да дочерей: Анну (род. 1777 г.) и Александру (род. 1792 г.), как видно по делу архива департамента герольдии (1848 г., № 121 (835) по Новгородской губернии). Если наше предположение подтвердится, тогда выяснится и еще одна ветвь костромского рода, откуда как-бы пресѣкшаяся. Мы находим не совсем удобных принимать переводчику Петра I (1708 г.), Борису Ивановичу Волкову, переводы Цицерона „Объ обязанностяхъ“, изд. 1761 г., „Вольфганской теоретической физики“ 1760 г. и басень Пяльная 1762 г. по языку даже, болѣе чистому, чѣмъ при Петре I.

Знал существование Бориса Алексеевича Волкова, из костромской ветви, имѣвшего сына в 1745 году, мы готовы считать родителем генерал-майора Василия Борисовича именно этимъ исполнителем переводовъ съ латинскаго времени Елизаветы и Екатерины II.

Настолько же древнею и скорѣе всего однородною съ потомками Волка фамиліею считаемъ мы и уфимскую ветвь Волковыхъ, несомнѣнно начинающуюся в XVI столѣтіи — отъ *Поршина*, христіанское имя котораго въ родословіи не указано.

Допустивъ, что *Пороши* могъ прозваться прапра-внукъ Григорія Волка — Михаилъ Семеновичъ (?), у котораго сынъ Василій, какъ извѣстно, служилъ уже в началѣ XVII века, мы будемъ имѣть въ лицѣ Василия Михайловича (дядка или брата его одноименнаго) родоначальника уфимской ветви, о которомъ въ родословіи указано, что верстанъ онъ уже окладомъ в 1595 году, тогда какъ отецъ его Пороша (Михаилъ?) посланъ былъ гонимомъ отъ князя Пожарскаго, стоявшаго подъ Самарою (1614 г.). Для гипотезы здѣсь много вѣроятностей, нелегко опрокидываемыхъ самыми придрочивымъ притязаніемъ.

Родня или не родня потомкамъ Волка Василій сынъ Порошинъ сдѣлался отцомъ Дмитрія, въ свою очередь оставившаго трехъ сыновей: Оедора, Василия и Петра. По родословію у Оедора Андреевича потомства

не указано, но итъ и принеси: „бездѣтенъ“, что даетъ намъ нѣкоторое право считать его родоначальникомъ другой ветви. Вѣтъ симбирская рода Волковыхъ ведетъ происхожденіе дѣйствительно отъ Андрея Оедоровича, жившаго тоже въ половинѣ XVII века, какъ и старшій сынъ Оедора Дмитриевича, братъ котораго — Василій по родословію показанъ верстаннымъ в 1669 и 1684 годахъ. Это обстоятельство намъ кажется настолько убѣдительнымъ, что мы готовы принять симбирскій родъ Волковыхъ старшею линіею уфимской ветви, несмотря на то, что потомки Андрей Оедоровича получили особый гербъ (нами описанный: „Гербовникъ“, ч. VII, № 136), уже не добиваясь древняго происхожденія, а опираясь на заслуги представителей.

Указавъ на вѣроятную связь съ симбирскою вѣтвью, продолжаемъ уфимскіе роды.

Василій Оедоровичъ Волковъ показанъ имѣющимъ одного сына Ивана, отца единственной дочери — Анисы. Петръ Оедоровичъ былъ отцомъ Константина и Ивана Петровичей. У Константина же показаны дѣти: Евдокимъ, безъ потомства, и Оедоръ, отецъ четырехъ сыновей: Филиппа, Якова, Гавриила и Василия.

Родъ средняго внука Василия Порошина показанъ по родословію продолжающимся до нашихъ временъ, а именно: Василій Дмитриевичъ имѣлъ сыновей: Ивана, Дмитрія и Василия. Одинъ Дмитрій оставилъ сына Василия. У Василия Дмитриевича былъ сынъ Степанъ, отецъ Ивана и Оедора Степановичей. Иванъ Степановичъ имѣлъ сына Ивана Ивановича, а Иванъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: 1) Якова Ивановича, отца Семена и Авдотьи и 2) Гавриила, женатаго на Дарьѣ, въ бракѣ съ нею прижившаго сыновей Давида и Александра.

Помѣстивъ гербы дворянъ Волковыхъ („Всемирная Иллюстрація“, № 387, стр. 430), потомковъ Андрея Оедоровича, записанныхъ по Симбирской губерніи, мы должны заключить свое постоянное изслѣдованіе указаніемъ объ этой фамиліи.

Андрей Оедоровичъ Волковъ, отправляя службу въ качествѣ жильца, получилъ за турецкую войну при царяхъ Алексѣѣ и Оедорѣ по 1681 годѣ по грамотѣ 26-го января 1689 года въ вотчину 146 четви (съ помѣстьемъ въ 730 четвертей, въ полѣ: 1) въ Мещонскомъ уѣздѣ: Сухиничскаго стана, жеребій села Пицалова, пустоши Дигилевой, деревни Петрицевской (Розниково тожъ, на рѣкѣ Рудницѣ), да 2) въ Московскомъ уѣздѣ, Лосевского стана, жеребій села Лосева, по книгамъ 136—137 и 165—190 г. (т. е. по переписямъ 1628—29 и 1658—1682 годовъ). Сынъ получившаго вотчину эту — Евстифей Андреевичъ, кончилъ службу уже при Елизаветѣ Петровнѣ (1749 года), „за болѣзнями“, въ глубокой старости. Проведя на службѣ вѣкъ свой, честный служака оставилъ въ наслѣдство тремъ сыновьямъ своимъ только жалованную вотчину, не успѣвъ и подняться высоко по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Сыновья его значительно превосходили въ полученіи отличій. Старшій изъ нихъ — Петръ Евстифеевичъ кончилъ службу ротмистромъ; второй — Оедоръ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а третій — Николай Евстифеевичъ въ чинѣ коллежскаго ассесора былъ городничимъ въ городѣ Тетюшахъ.

Оедоръ Евстифеевичъ в 1788 году началъ ходатайство въ симбирскомъ депутатскомъ собраніи о внесеніи его рода въ родословную дворянскую книгу. Въ это время проситель показавъ себѣ 63 года отъ роду (слѣдовательно и оказался родившимся в 1725 году). Отъ брака (вѣроятно съ двумя супругами) — изъ которыхъ второю уже была Марія Семеновна Рыкаченна — имѣлъ Оедоръ Евстифеевичъ дѣтей: 1) Ивана Оедоровича (род. 1748 г.), в 1803 году въ чинѣ генералъ-

маіора получившаго гербъ, нами помѣщенный; 2) Григорія (род. 1753 года), въ 1788 году секундъ-маіора; 3) дочь Елену (род. 1758 года), въ 1788 году уже замужнюю; 4) дочь Александру, тоже замужемъ (род. въ 1765 г.); дѣвицъ дочерей: 5) Елизавету (род. 1773 г.) и 6) Клавдію (род. 1776 г.); 7 и 8) сыновей: Николая (род. 1778 г.) и Александра (род. 1782 г.), въ дѣтствѣ еще (1788 г.) числившихся фурьерами Измайловскаго полка, да 9) и 10) младенцевъ: Наталью (род. 1786 г.) и Ларису (род. 1788 года). По всей вѣроятности сынъ Ивана Оедоровича — *Сергій Ивановичъ* — членъ воен-

наго совѣта (род. 1803 г.) и воспитывался въ нажескомъ корпусѣ. Съ 21-го апрѣля 1743 года онъ женатъ былъ на Еленѣ Николаевнѣ Манзей, отъ брака съ нею имѣя потомство — дочерей: Софью Сергѣевну (род. 19-го января 1844 г.), Ольгу Сергѣевну (род. 24-го января 1846 года) и сыновей: Михаила (род. 5-го ноября 1848 года) и Александра Сергѣевича (род. 16 мая 1850 г.).

Роды дьяковъ царства Московскаго требуютъ еще множества изысканій и пополненій, прежде чѣмъ высказать о нихъ что-либо полное и точное. Ихъ фамиліи и новые роды мы поэтому оставляемъ до другаго раза.

Дворяне и граждане Голиковы.

(родъ существующій.)

съ фамиліею *Голиковыхъ* въ нашей исторіи XVIII вѣка оказываются дѣятели, принесшіе пользу обществу личною службою дѣлу, которому обрекали они себя. Таковы Голиковы — купцы курскіе. Изъ нихъ одинъ — Иванъ Ларіоновичъ, вступивъ въ компанію съ другимъ, настолько же предприимчивымъ труженикомъ — Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ, вліялъ на развитіе русскаго мореплаванія по Тихому океану и, воспользовавшись открытіями товарищемъ его земель на общія средства компаніи, — по смерти партнера сталъ во главѣ обширнѣйшаго акціонернаго общества, составивъ „сѣверо-американскую компанію“. Родственникъ же дальній Ивана Ларіоновича — Иванъ Ивановичъ Голиковъ посвятилъ большую часть жизни своей на собраніе извѣстій о Петрѣ Великомъ.

Онъ успѣлъ составить и напечатать колоссальный сборникъ извѣстій, анекдотовъ и документовъ о нашемъ Царѣ-Преобразователѣ подъ титуломъ „Дѣянія Петра Великаго“.

Составитель „Дѣяній Петра Великаго“ пожалованъ не былъ въ чинъ надворнаго совѣтника, — что въ концѣ XVIII вѣка несомнѣнно давало-бы право на возведеніе въ дворянство, ибо тщательнѣйшія разысканія наши ничего не открыли для уясненія вопроса: сдѣлался ли дворяниномъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ? Точно также — за ненахожденіемъ производства о возведеніи въ дворянство — не можемъ мы ничего сказать по этому предмету и объ Иванѣ Ларіоновичѣ Голиковѣ, хотя онъ вмѣстѣ съ Шелеховымъ по указу 12-го сентября 1788 года кромѣ награжденія золотою медалью получилъ и серебряную шпагу. Дѣло тутъ, конечно, не въ томъ, что оба лица эти, какъ заслуженные дѣятели, по наградамъ, имъ пожалованнымъ, не имѣли бы права быть дворянами. Пожалованіе шпаги давало возможность полученія чиновъ, а чинъ коллежскаго ассессора уже давалъ дворянство. Жена Шелехова — партнера Ивана Ларіоновича Голикова — даже выхлопотала дворянство себѣ и потомству по смерти мужа, но Голиковы о томъ не ходатайствовали, кажется. Съ фамиліею же Голиковыхъ получило дворянство постороннее для нихъ лицо — однофамилецъ.

Это былъ сынъ секретаря Костромской провинціи, Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, просившій о возведеніи въ дворянство и дачѣ герба непосредственно за полученіемъ чина надворнаго совѣтника, въ царствованіе Павла I. Въ дворянство возведенъ этотъ Голиковъ 21-го января 1798 г. и получилъ помѣщаемый нами гербъ, находящійся во второй части „Гербовника“ подъ № 139.

Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ восьмиугольную серебряную звѣзду, сверхъ которой горизонтально положенъ (скрывая подъ собою два ея луча) поясъ краснаго цвѣта. На поясѣ же этомъ изображены двѣ золотыя пчелы, летящія вправо. На гербовомъ щитѣ дворянскій шлемъ съ короною. Въ наплевникѣ три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, обладатель герба этого, началъ службу 1-го февраля 1780 года въ костромскомъ губернскомъ правленіи. Въ 1780 году онъ сдѣланъ секретаремъ ярославскаго и вологодскаго генераль-губернатора Кашкина, а въ 1796 году въ чинѣ

Гербъ дворянъ Голиковыхъ.

титулярнаго совѣтника переведенъ въ штатъ бывшаго таврическаго и вознесенскаго генераль-губернатора князя Зубова секретаремъ; 30-го же декабря того же года перешелъ секретаремъ въ сенатъ, къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ. Слѣдующій чинъ и чинъ надворнаго совѣтника пожалованы ему всего въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, а тамъ и — дворянство.

Можно сказать смѣло, что новый дворянинъ былъ дѣлецъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и способности его оцѣняемы были высоко. Съ воцареніемъ Александра I онъ оказывается оберъ-прокуроромъ и вскорѣ затѣмъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Онъ умеръ около 1815 года, далеко не старымъ, оставивъ жену Александру Алексѣевну, урожденную Панову, лѣтъ 35-ти. Въ 1819 году она имѣла только 39 лѣтъ отъ роду и кромѣ двухъ замужнихъ дочерей — Марьи Клементьевны (22-хъ лѣтъ) и Екатерины Клементьевны (21-го года) — за полковникомъ Дуровымъ — имѣла еще четырехъ дочерей: Прасковью — 15-ти, Анну — 14-ти,

Александру — 13-ти и Устиню — 11-ти лѣтъ, да четырехъ сыновей. Старшій изъ сыновей былъ Гавріилъ (род. 20-го мая 1807 года); за нимъ слѣдовали Николай (род. 1810 г.), Клементій (род. 3-го июня 1812 г.) и Григорій (род. 6-го декабря 1815 года).

Въ наслѣдство многочисленному потомству трудолюбивый дѣлецъ (сынъ приказнаго) оставилъ только 3.270 душъ въ четырехъ губерніяхъ! За женою и на ея имя было всего 1.508 душъ, а самыя большія населенныя имѣнія были у Голикова въ Тульской губерніи.

Но Тульской губерніи значатся помѣщиками и сыновья бывшаго оберъ-прокурора, у котораго были еще два брата, получившіе дворянство: Матвій Гавриловичъ Голиковъ, надворный совѣтникъ (1802 г.), секретарь тульской духовной консисторіи, и Оседоръ Гавриловичъ, сенатскій протоколнскъ (1802 г.), женатый на Дарьѣ Дмитриевнѣ. Братья оберъ-прокурора — тоже дворяне Тульской губерніи.

Старшій изъ сыновей Голикова, получившаго гербъ — Гавріилъ Клементьевичъ, былъ полковникомъ; братъ его Клементій — поручикомъ, а Григорій — губернский секретаремъ. Когда (въ 1842 г.) внесены Голиковы во II-ю часть родословной дворянской книги по Тульской губерніи, Григорій Клементьевичъ внесъ въ родословіе свое сына Павла Григорьевича да дочерей Людмилу (род. 1838 г.) и Софію (род. 1840 года).

Клементій Клементьевичъ, женатый на дочери чиновника VII класса Елизаветѣ Павловнѣ Колзиковой (съ 20-го января 1835 г.), въ 1843 году внесъ въ родословіе дѣтей: Якова (8-ми л.) и Клементія же (5-ти лѣтъ).

У Оседора Гавриловича въ 1805 году родился сынъ Михаилъ Оседоровичъ Голиковъ, впоследствии ротмистръ, женатый на дочери князя Григорія Николаевича Волконскаго — княжнѣ Аннѣ Григорьевнѣ (1827 г.). Отъ брака ихъ были дѣти: Елизавета (род. 5-го января 1828 г.), Николай (род. 20-го апрѣля 1830 г.) и Дарья (род. 12-го декабря 1831 г.), внесенные въ III часть дворянской родословной книги по Тульской губерніи (дѣла архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1845 года, № 53 и 1848 г., № 7).

Что касается рода курскихъ гражданъ Голиковыхъ — общихъ родныхъ автора „Дѣяній Петра I“ и основателя „сѣверо-американской компаніи“ — мы, говоря о Голиковыхъ дворянахъ, все же съ своей стороны считаемъ долгомъ сообщить и о нихъ кое-какія извѣстія, впрочемъ далеко не обстоятельныя и не полныя.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ, курскій купецъ, былъ зять купца Ивана Лоскутова, умершаго, не дождавша уплату отъ казны слѣдовавшихъ ему съ нея 20.000 р. За этотъ долгъ зять выпросилъ себѣ Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ право быть публичнымъ нотаріусомъ (указъ сената 2-го июня 1759 г.). Впоследствии онъ былъ городскимъ головою въ Курскѣ и въ 1775 году вызванъ взать на откупъ отъ казны продажу вина въ Тобольскѣ по той же цѣнѣ, по которой отдавали предшественнику его. Въ совѣтѣ министровъ Екатерины II большинство голосовъ подано было за проектъ Мельгунова: устроить въ Сибири казенныя винныя заводы и не отдавать на откупъ вина. Съ 1779 по 1783 годъ винный откупъ въ обѣихъ столицахъ оставался за двоюродными братьями Иваномъ Ларіоновичемъ и Михаиломъ Сергѣевичемъ Голиковыми, называвшимися коронными повѣренными. У нихъ же приказникомъ въ петербургской главной винной конторѣ былъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ — двоюродный братъ обоихъ предыдущихъ. Откупщики Голиковы выписали черезъ Ригу вмѣсто С.-Петербурга значительное количество французской водки, а когда тамъ, въ таможнѣ, заарестовали ихъ корчемный товаръ, они старались его выручить,

заявляя, будто бы онъ назначенъ былъ въ Выборгскому порту? Этого однако изслѣдованіе не подтвердило.

Такое же выгораживание себя изъ бѣды усилило только вину ихъ. Такъ что судъ приговорилъ, кромя конфискаціи французской водки, наложить арестъ и на всѣ ихъ торговыя заведенія въ столицѣ. Тогда-то Иванъ Ивановичъ Голиковъ посаженъ былъ въ тюрьму и освобожденъ изъ нея по манифесту въ день открытія памятника Петру I. Неожиданное освобожденіе въ память великаго государя рѣшило вопросъ о цѣли дальнѣйшей жизни и дѣятельности будущаго автора „Дѣяній“: онъ уже не имѣя права торговать, занялся собираніемъ извѣстій о Петрѣ I. Екатерина II открыла усердному розыскателю „Кабинетъ Петра Великаго“: собраніе документовъ, адресованныхъ на имя гениальнаго преобразователя, да писемъ и собственноручныхъ замѣтокъ его. Теперь кабинетъ Петра Великаго, заключающій въ двухъ отдѣленіяхъ около ста-пятидесяти фоліантовъ переплетенныхъ рукописей въ листъ, помѣщенъ въ государственномъ архивѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Голиковъ занимался этими документами еще во время нахождения ихъ въ Петропавловской крѣпости, въ архивѣ старыхъ дѣлъ. Тамъ же далеко еще не всѣ найдены были книги документовъ Петра I. Съ пропусками было второе отдѣленіе, наиболѣе интересное и заключающее въ себѣ особенно богатый матеріалъ для характеристики трудовъ самого Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ. Этими частію мы и можемъ объяснить себѣ необходимость для Голикова многого неизвѣстнаго ему неудачно пополнять догадками, когда на самомъ дѣлѣ существуютъ теперь въ книгахъ кабинета Петра I документы, прямо разрѣшающіе всякое недоумѣніе. Лѣнныиъ и оттого небрежныиъ заведомо мы не позволимъ себѣ считать собирателя „Дѣяній“. Недостаткомъ эрудиціи для безукоризненнаго выполненія подобной задачи — даже и не у насъ въ то время — Голиковъ, конечно, можетъ быть укоряемъ. Но въ этомъ обвиненіи заключается и полное оправданіе его отъ излишнихъ претензій со стороны придирчивыхъ критиковъ, не принимающихъ во вниманіе положенія труднаго такъ безкорыстно.

Голиковъ свободенъ отъ упрека и за стараніе не излагать витѣсато: онъ и хотѣлъ писать не другое что, какъ панегирикъ. А въ то время понимали именно такъ возвышенность слога: въ условіяхъ панегирика.

Какъ бы ни было, но послѣ приступленія къ труду черезъ восемь лѣтъ явился въ печати сборникъ Голикова, а еще черезъ восемь лѣтъ выросъ онъ до 30-ти увѣсистыхъ томовъ въ печати. Не подтвердилась по нашимъ розысканіямъ чѣграда чиноиъ 7 кл. П. И. Голикова, умершаго 68 лѣтъ отъ рожденія въ день воцаренія Александра I. Императоръ Николай I особенно уважалъ трудъ П. И. Голикова, и второе изданіе „Дѣяній“ имѣлъ у себя настольною книгою, какъ разсказывали люди, близко знавшіе привычки государя. Голиковъ дѣйствительно вполнѣ достоинъ нашего уваженія. На внучкѣ П. И. Голикова женатъ былъ В. П. Карамзинъ.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ казусомъ по винной торговлѣ не былъ лишень отваги. Онъ въ это время вступилъ въ компанію въ Иркутскѣ съ мореходомъ Шелеховымъ и купцомъ Мыльниковымъ и пожалъ плоды ихъ общей предприимчивости, по смерти партнера своего, какъ мы выше замѣтили, создать „сѣверо-американскую компанію“ (учрежденіе ея нослѣдовало по указу 8-го іюля 1799 года). До окончательнаго осуществленія этого громаднаго дѣла онъ не дожилъ впрочемъ (умеръ 1805 года); не дожила и жена его Наталья Васильевна. Права акціонеровъ-учредителей получили дѣти ихъ и Шелехова. Изъ семьи Голиковыхъ поименованы (при учрежденіи) какъ пайщики: дѣиъ дочери Ивана Ларіо-

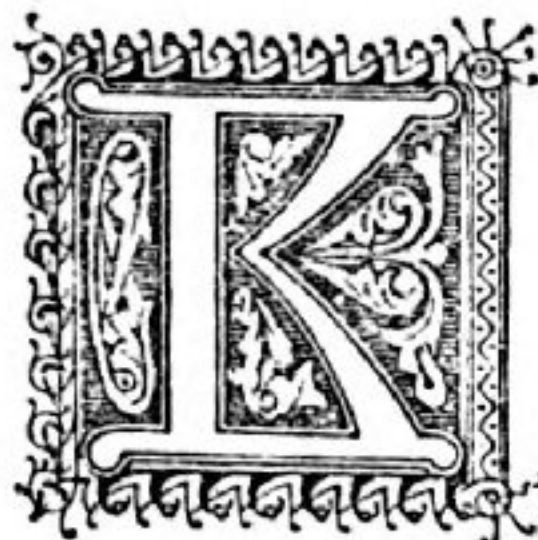
новича да сынъ его Николай Ивановичъ. Одна дочь была за воронежскимъ фабрикантомъ Горденинымъ, другая — за княземъ Багратиономъ (Александра Ивановича).

Братъ ихъ оставался еще въ кунечествѣ въ 1817 г. Дворянскій родъ Голиковыхъ еще долженъ продолжаться отъ бывшаго директора комисіи Исаакіевского

собора — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Яковлевича Голикова († въ 1864 г. 55-ти лѣтъ), начавшаго образованіе въ императорской академіи художествъ, а потомъ служившаго по учрежденіямъ императрицы Маріи, смотрителемъ с.-петербургскаго вдовьяго дома. Онъ былъ сынъ чиновника и оставилъ потомство.

Дворяне Деляновы.

(роды существующіе.)

Въ числу древнихъ родовъ Закарпатскія, нашедшихъ въ Россіи не только пріютъ, но и возможность достигнуть отличій службою новому отечеству, оказываются Деляновы. Они — какъ выяснилось изъ ходатайства о дворянствѣ одной вѣтви фамилии, живущей въ Бессарабіи — выходцы изъ Персіи, изъ г. *Джуха* (?). Должно быть, въ Россію переселился Артюнь (Артемій) Делянъ, когда братъ его Христофоръ Делянъ опредѣлился въ турецкую службу. Сынъ Артюня — Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ родился 1761—62 года (?), поступилъ, должно быть,

или въ кадетскій корпусъ, или въ московскую гарнизонную школу, гдѣ его обучили и выпустили въ армію — офицеромъ послѣ первой турецкой войны при Екатеринѣ II. Служба въ низшихъ офицерскихъ чинахъ доставляла медленно повышенія, и только въ 1807 году Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, полковникъ уже, получилъ въ команду Сумскій гусарскій полкъ, съ которымъ сражался онъ съ французами, отличаясь при Гейльсбергѣ и Фридрихсбургѣ; а въ отечественную войну въ бояхъ до Можайска, онъ бился съ беззаветною удалю, пока тяжелая рана не заставила храбреца оставить ряды для врачеванія ея. Вылечившись,

въ 1813 г. онъ вновь въ строю и отличаясь при Кульмѣ и Лейпцигѣ, и въ чинѣ генералъ-маіора совершаетъ кампанію во Францію, только послѣ вѣнскаго конгресса явившись въ Москву. Въ древней столицѣ онъ женился на дочери Іоакима Лазаревича Лазарева — Марѣ Екимовнѣ (р. 1784 г., † 5 февраля 1868 г.), сдѣлавшейся матерью двухъ сыновей и дочери Елены Давыдовны (р. 1821 г., † 1870 г., въ бракѣ съ княземъ Иваномъ Эммануиловичемъ Манукъ-бесемъ). Сыновья были: Николай Давыдовичъ (р. 25-го ноября 1816 года, здравствующій еще) и Иванъ Давыдовичъ (род. 30-го ноября 1818 года), нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ народнаго просвѣщенія (съ 16-го марта 1882 г.), сенаторъ (1865 г.), членъ государственнаго совѣта. Отъ брака съ Анною

Христофоровною Лазаревой (вторую дочь тайнаго совѣтника Христофора Екимовича и Екатерины Эммануиловны, урожденной княжны Манукъ-Бей) у Ивана Давыдовича былъ сынъ Христофоръ Ивановичъ (род. 18-го марта 1853 года, † въ маѣ 1864 года).

Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, получивъ степень кандидата въ московскомъ университетѣ 1838 г., опредѣленъ во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 1858 году сдѣлавъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, потомъ директоромъ императорской публичной бібліотеки (1861 года), товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (1866 г.), во все время службы своей отличаясь привѣтливостью ко всѣмъ имѣвшимъ нужду въ его содѣйствіи. Наука, какъ въ молодые годы, не потеряла для заслуженнаго администратора заманчиваго интереса и на высшемъ посту, теперь занимаемомъ. Онъ только весною сложилъ съ себя званіе вице-предсѣдателя императорскаго археологическаго общества, до минувшей весны уделяя время для предсѣдательства въ собраніяхъ археологическаго общества въ продолженіе десяти слишкомъ лѣтъ, оставивъ въ памяти археологовъ самыя отрады воспоминанія.

Николай Давыдовичъ Деляновъ женатъ на Еленѣ Абрамовнѣ Хвощинской и имѣетъ дочерей: Софью Николаевну — за княземъ Владиміромъ

Михайловичемъ Голицынымъ; Ольгу Николаевну — за Хвощинскимъ; Екатерину Николаевну († уже), бывшую за Мясоѣдовымъ; Марью Николаевну — за предсѣтелемъ одесскаго окружнаго суда Акимовымъ.

Кромѣ Ивана Давыдовича и его брата Николая Давыдовича Деляновыхъ, извѣстны еще дворяне Деляновы, въ Бессарабіи. Это — потомство Христофора Деляна роднаго дяди Давыда Артемьевича. У Христофора, служившаго въ Молдавіи бывшему турецкому правительству, было три сына: Артемій, принявшій русское подданство 1817 г., былъ женатъ на австрійской подданной баронессѣ Аннѣ Андреевнѣ Капри и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дѣти его были: Христофоръ Артемьевичъ (р. 11 января 1831 г.), Иванъ Артемьевичъ

Гербъ дворянъ Деляновыхъ.

(род. 10 июля 1836 г.), Марья Артемьевна (род. 10 июля 1826 г.) и Екатерина Артемьевна (род. 4-го июля 1838 г.).

Гербъ дворянъ Деляновыхъ данъ генералъ-маіору Давыду Артемьевичу Делянову въ 1827 году и помѣщенъ въ „Гербовникъ“, X ч., на 142-мъ листѣ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный дворянскимиъ племемъ

и короной, предстанется раздѣленнымъ горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ — въ золотомъ полѣ на-ряцій одноглавыи орелъ, обращенный головою направо. Въ нижней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая поднятый вверхъ мечъ. Наметь заключаетъ лазурь и золото. Нашлемникъ — страусовый перья.

Дворяне Демидовы.

(родъ существующій.)

Происхожденіемъ своимъ Демидовы одолжены трудолюбивому молотобойцу Демиду Григорьеву Антупфеву, уроженцу села Павшина (въ 20-ти верстахъ отъ Тулы, Алексинскаго уѣзда), для работъ кузнечныхъ пришедшему въ Тулу.

Тамъ въ 1656 году родился у него сынъ Никита, двадцати лѣтъ женившійся на Авдотѣ, дочери самональника, т. е. ружейнаго мастера Осдота (фамиліи не извѣстной) и отъ нея имѣвшій трехъ сыновей: Іакина (род. 1678 г., † 5-го августа 1745 года), Григоріи, застрѣленнаго старшимъ сыномъ, казненнымъ за это, и Никиту Никитича († 1750 г.), статскаго совѣтника, основателя Ижевскаго завода на рѣкѣ Окѣ въ Рязанской губерніи.

Акинѣй Никитичъ отъ брака съ дочерью тульского кунца Коробкова, Авдотѣй Тарасовной († 1728 года), имѣлъ дѣтей: Прокопіи Акинѣевича (род. 28-го ноября 1710 г., † 4-го ноября 1785 г.) и Григорія Акинѣевича (род. 28-го ноября 1715 г., † 15-го ноября 1761 года), а отъ второй жены, Евфиміи Ивановны Пальцевой (род. 1771 г.) — сына Никиту Акинѣевича (род. 1730 г.), статскаго совѣтника, да дочь Евфимію, отданную за сына Михаила Ивановича Сердюкова — Ивана Мих. Женившись отца произвела раздоръ съ нимъ старшихъ сыновей. Прокопій съ матихою началъ тяжбу, и процессъ раздѣла ихъ конченъ казною съ Высочайшаго разрѣшенія. Сдѣлавшись капиталистомъ, Прокопій зажилъ въ Москвѣ, гдѣ прославился широкими благотвореніями и остроумными выходками, величественными странности. Сооруженіе воспитательнаго дома въ Москвѣ — вѣчный памятникъ услуги его отечеству. Онъ умеръ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и оставивъ трехъ сыновей и четыре дочери. Родъ старшаго — Акакія Прокопѣевича прекратился, а втораго — Льва и младшаго — Аммоса и теперь продолжаютъ.

Дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокопіи Акинѣевича Демидова были отъ второй жены его — Татьяны Васильевны Семеновой (род. 1748 г. и † 18-го июля 1800 г.), прижитыя раньше брака (совершеннаго только за четыре мѣсяца до смерти Прокопіи Акинѣевича): 1) Анна Прокофьевна — за Даниломъ Ивановичемъ Земскимъ (род. 1751 г.); Наталья Прокофьевна — за Сергѣемъ Кирилловичемъ Станишевскимъ Марья Прокофьевна — за Щеночкинымъ (обѣ умершии ранѣе 1784 года) и Анастасія Прокофьевна (род. 8-го февраля 1768 г., † 8-го февраля 1802 г.) — за секретаремъ Н. Н. Бецаго, Маркомъ Ивановичемъ Хозиковымъ (род. 11-го марта 1746 г., † 11-го марта 1810 года). Сыновья же Прокопіи Акинѣевича, рожденные его первою женою, Матреною Антиповною Пастуховой, († 1764 г.) были: Акакій Прокопѣевичъ (род. 1740 г.); Левъ Прокопѣевичъ (род. 1745 г., † 1800 г.), женатый на Евдокіи Васильевнѣ, Антонъ Прокопѣевичъ (род.

1745 г., † 1800 г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Пикифоровнѣ Вяземской (род. 1750 г.), и Степанъ Прокопѣевичъ (род. 1759 г.), скоро умершій.

У Акакія Прокопѣевича было два сына: Дмитрій и Александръ и четыре дочери: Анна Акакіевна — за Петромъ Густавовичемъ Рехенбергъ; Марья Акакіевна — за Павломъ Александровичемъ Рукинымъ; Татьяна Акакіевна — за Львомъ Ивановичемъ Чирковымъ, и Наталья Акакіевна — дѣвица. Дмитрій Акакіевичъ рано умеръ, а Александръ Акакіевичъ, женатый на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Скурыдиной, имѣлъ двухъ безпотомныхъ сыновей: Дмитрія и Михаила Александровичей.

Левъ Прокопѣевичъ имѣлъ пять дочерей и шести сыновей: Александра Львовича, Василия Львовича, флота капитанъ-лейтенанта (род. въ іюлѣ 1764 г., † 13-го августа 1801 г.), женатаго на Неонилѣ Ивановнѣ Ивановой, Никиту Львовича, Платона Львовича (утонувшаго въ Москвѣ 1802 года), Лавра Львовича, штабс-капитана (род. 1778 г.), и маіора Петра Львовича (род. 1780 г.). Сестры ихъ были: Елизавета Львовна — за Василіемъ Семеновичемъ Свѣшниковымъ, Екатерина Львовна — за Николаемъ Леонтьевичемъ Друкорть, Прасковья Львовна — за Даниломъ Григорьевичемъ Волчковымъ, Надежда Львовна — за Петромъ Петровичемъ Смирновымъ и Глафира Львовна — дѣвица. Изъ всѣхъ братьевъ ихъ оставилъ потомство Василій Львовичъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей и семь дочерей: Александръ, двухъ Евдокій, Вѣру — дѣвицу, Екатерину Васильевну — за Павломъ Алексѣевичемъ Веселовскимъ, Прасковью Васильевну — за Иваномъ Гавриловичемъ Поливановымъ и Наталью Васильевну — за Дмитріемъ Ивановичемъ Сушовымъ.

Братья ихъ были: инженеръ маіоръ Александръ Васильевичъ (род. 7-го сентября 1811 г., † 22-го іюля 1842 года), женатый на Надеждѣ Николаевнѣ Суцовой; Аркадій Васильевичъ, маіоръ, женатый на Елизаветѣ Осдоровнѣ Кубе; Павелъ Васильевичъ, поручикъ, женатый на Поликсентѣ Александровнѣ Пертовской, и Николай Васильевичъ, инженеръ-капитанъ, женатый на Александрѣ Ивановнѣ Татариновой.

У Александра Васильевича, мы знаемъ, было два сына: Платонъ Александровичъ (род. 17-го сентября 1840 года), женатый на Ольгѣ Владиміровнѣ Далѣ, и Александръ Александровичъ (род. 13-го августа 1842 года).

Никита Демидовичъ Демидовъ (Антупфевъ), пожалованный въ дворяне 2-го сентября 1720 года, сдѣлался извѣстенъ Петру со времени перваго азовскаго похода, когда онъ, вмѣсто починки, сдѣлалъ царю и столетъ лучше иностраннаго образца. Петръ, во все выкапывая, далъ трудолюбивому ремесленнику возможность развить свое дѣло, отдавъ ему заказъ 300 алебардъ по образцу (1696 г.). Деньгами, за нихъ полученными, Демидовъ выстроилъ на устьѣ Тулицы желѣзныи заводъ съ пододѣйствующими машинами. По воз-

вращеніи царя изъ-за-границы (1698 г.) Демидовъ представилъ ему ружья, сдѣланныя на новомъ заводѣ, и царь велѣлъ дать ему въ Малиновской засѣкѣ въ (12-ти верстахъ отъ Тулы) нѣсколько десятинъ земли для добычи чугунной руды и жженія угля. Въ 1696 году на Уралѣ, по рѣкѣ Нейвѣ, открыта желѣзная руда. Царь велѣлъ испытать ея доброкачественность Демидову, и когда онъ нашелъ ее отличною, царь велѣлъ построить Невьянскій заводъ, на которомъ обязался Демидовъ приготовить оружіе. Восхищенный его работою, царь грамотою 4-го марта 1702 года отдалъ Демидову Невьянскіе заводы, куда Никита († 17-го ноября 1725 г.) отправилъ сына Акинѳія. Этотъ же дѣятельный помощникъ отца, какъ извѣстно, при жизни его завелъ заводы въ Сибири: второй Невьянскій, Шуралинскій, Вынговскій, Верхне и Нижне-Тагильскіе и Шайтанскій. Оставшись же послѣ отца хозяиномъ, устроилъ заводы: Черноисточинскій, Уткинскій, Суксунскій и Ревдинскій на Уралѣ; да Колыванскій и Барнаульскій мѣдные заводы въ Алтайскихъ горахъ (1729—43 г.); людьми его найдено серебро на рѣкѣ Кораблихѣ (1736 г.), открытъ Змѣиный рудникъ (1742 г.). Сверхъ того онъ ввелъ обработку *азбеста, малахита и магнитныхъ камней*. Заслуги русской промышленности дѣятельнаго Акинѳія Демидова, передъ смертію († 5-го августа 1745 г.) открывшаго и золото, награждены возведеніемъ его въ дворянство грамотою Екатерины I (24-го марта 1726 года). Елизавета наградила его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

У второго сына Акинѳія Никитича Григорія Акинѳіевича (род. 28-го ноября 1715 г., † 15-го ноября 1761 г.) отъ брака (23-го мая 1731 г.) съ Натальею Павловною Суровцевою (род. 16-го декабря 1716 года, † 3-го декабря 1763 г.) — дочерью богатѣйшаго соликамскаго солепромышленника — было три сына и пять дочерей: Пульхерія Григорьевна (род. 1741 г., † 3-го апрѣля 1784 г.) — за Александромъ Филипповичемъ Кокориновымъ, строителемъ и первымъ директоромъ императорской академіи художествъ; Степанида Григорьевна — за Григоріемъ Никитичемъ Даниловымъ; Василиса Григорьевна и Прина Григорьевна — дѣвицы, занимавшіяся литературными переводами съ французскаго языка, и Хіонія Григорьевна — за Александромъ Стахѣвичемъ Стахѣвымъ, бывшимъ дипломатомъ. Братья ихъ были: извѣстный ученый естествоиспытатель, Павелъ Григорьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, учредитель ярославскаго лицея (род. 29-го декабря 1738 г., † 1-го іюля 1821 г.); Петръ Григорьевичъ (род. 6-го августа 1740 г., † 12-го января 1826 г.), женатый на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Жеребцовой (род. 1762 г., † 7-го августа 1810 г.), любовницѣ графа Орлова-Чесменскаго, тайный совѣтникъ, оберъ-директоръ коммерческаго училища, и Александръ Григорьевичъ (род. 1744 г., † 180... г.), женатый на Прасковѣ Матвѣевнѣ Олсуфьевой (род. 1759 г. † 22-го окт. 1813 г.), оставившій двухъ сыновей: Григорія и Петра Александровичей. Петръ же Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Жеребцовой оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Александру Петровну (род. 1788 г., † 182... г.) — за барономъ Егоромъ Карловичемъ фонъ-Ариэховцемъ; Екатерину Петровну — за Николаемъ Александровичемъ Васильчиковымъ; Елизавету Петровну — за Есиновымъ, и Наталью Петровну — за Рахмановымъ. Братья ихъ были: полков-

никъ, младшій, бездѣтный, Акинѳій Петровичъ и старшій Алексѣй Петровичъ (род. 1777 г., † 1854 г.), отъ брака съ Марьею Денисовною Мельниковой оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей. Григорій (род. 10-го апрѣля 1765 г., † 19-го января 1827 г.), гофмейстеръ, женатый на княгинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 11-го апр. 1785 г., † 21-го іюля 1730 г.), получилъ право присоединить къ своей фамилии прозваніе Лопухина — за прекращеніемъ этой фамиліи. Внуку отъ второго сына его — генералъ-адъютанта Петра Григорьевича († 1862 года), флигель-адъютанту Николаю Петровичу въ 1866 году разрѣшено пользоваться княжескимъ титуломъ, называясь свѣтлѣйшимъ Лопухинымъ-Демидовымъ. У него дѣти: Петръ, Павелъ и Александръ Григорьевичи. Братъ Григорія Александровича — Петръ Александровичъ (бездѣтный), коллежскій совѣтникъ, въ 1796 году построилъ Нижне-Дугенскій заводъ въ Калужской губерніи. Сестра ихъ Софья Александровна († въ декабрѣ 1838 г.) была за графомъ Петромъ Гавриловичемъ Головкинымъ.

У Петра Григорьевича Демидова отъ брака съ Ели-

Гербъ дворянъ Демидовыхъ.

заветою Николаевною Безобразовой было четыре сына: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ Григорьевичи, да дочь Анна Григорьевна была за сыномъ директора Царскосельскаго лицея Александромъ Григорьевичемъ Энгельгардтъ.

Братья ея были: 1) Никита Григорьевичъ (род. 26-го іюня 1798 г., † 28-го декабря 1813 г.), 2) Александръ Григорьевичъ, полковникъ (род. 8-го февраля 1803 г., † 30-го января 1853 г.), отъ брака съ Ольгою Александровною Алединскою († 30-го августа 1873 года) оставившій дѣтей: Александра Александровича, Николая Александровича (род. 15-го іюня 1829 г., † 24-го апрѣля 1859 г.), Григорія Александровича и Екатерину Александровну († 1871 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Осиповичемъ Гурко.

Гербъ рода Демидовыхъ („Гербовникъ“, часть II, № 36) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ горизонтально золотою полосою, въ верхней части — въ серебряномъ полѣ три зеленія *лозы рудникастныя*, въ нижней же части — въ черномъ полѣ серебряный молотъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Наметь серебряный съ зеленою подложкою.

бромъ и золотомъ; въ помѣщеніи лилій не красныхъ въ серебряномъ полѣ, а наоборотъ; въ цвѣтѣ щито-держцевъ — по проекту одного золотого и въ цвѣтѣ ленты девиза — по проекту золотой съ черными буквами.

При дарованіи герба установлены еще измѣненія для членовъ семейства (кромѣ старшаго въ родѣ), не имѣющихъ пользоваться княжескими правами. Составъ герба и изображеній на гербовомъ щитѣ остается и для нихъ, разумѣется, безъ измѣненій; но гербовый щитъ увѣнчивается для особъ мужескаго пола дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною, а для особъ женскаго пола — одною короною безъ шлема.

Покойный князь Санъ-Донато — Павелъ Павловичъ Демидовъ, получивъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, во время пожалованія ему княжескаго достоинства состоялъ въ должности егермейстера. Какъ владѣлецъ пермскихъ нижнетагильскихъ заводовъ, князь Павелъ Павловичъ, заботясь объ улучшеніи издѣлій отечественной горной промышленности, завелъ первую фабрику бессемерованія стали, чѣмъ онъ поставилъ у себя выработку ея на прочномъ основаніи. Это засвидѣтельствовано письмомъ министра государственныхъ имуществъ къ владѣльцу нижнетагильскихъ заводовъ съ выраженіемъ за такой патріотическій подвигъ Монаршей признательности. Издѣлія заводовъ князя Санъ-Донато на вѣнской всемірной выставкѣ удостоены почетнаго диплома, а на Филадельфійской 1876 года — награжденія бронзовою медалью. Заботясь о развитіи улучшенныхъ способовъ приготовленія металлическихъ издѣлій, князь Павелъ Павловичъ Демидовъ Санъ-Донато не отказывался и отъ несенія службы общественной, принявъ и нося званіе городского головы города Кіева и тамъ свой собственный домъ уступивъ для благотворительной цѣли.

Князь Павелъ Павловичъ отъ перваго брака съ княжною Марією Элимовною Мещерскою, умершею въ Парижѣ 26-го іюля (7-го августа) 1868 года, имѣлъ сына Элима Павловича (род. 25-го іюля 1868 года), а отъ второй супруги (съ 21-го мая 1871 г.) — Елены Петровны, урожденной княжны Трубецкой, имѣлъ сыновей Никиту Павловича (род. 17-го марта 1872 г., † 23-го марта 1874 г.), Анатолія Павловича (род. 31-го октября 1874 года) и дочь Аврору Павловну (род. 2-го ноября 1873 года).

Мать князя Павла Павловича — Аврора Карловна по второму мужу Карамзина (супруга Андрея Николаевича, сына исторіографа, род. въ 1814 г. и убитаго за Дунаемъ въ 1854 г.), еще здравствуетъ.

Родъ Григорія Никитича, какъ и Семена да Григо-

рія Демидовичей, не продолжался. Первые двое были совсѣмъ бездѣтны, и у казеннаго отцеубійцы Ивана Григорьевича потомства не осталось.

Младшая вѣтвь рода Демидовыхъ пошла отъ Никиты Никитича, младшаго брата Акинѳія и Григорія.

Статскій совѣтникъ Никита Никитичъ имѣлъ шесть сыновей: бездѣтнаго Василия Никитича, Евдокима Никитича († 29-го января 1782 г.), женатаго на Аниѣ Оедоровнѣ NN; надворнаго совѣтника Ивана Никитича, въ 1740 году уже бывшаго и † 1807 года въ январѣ, оставивъ вторую жену вдовою (она и выходила за него вдовою послѣ губернскаго секретаря Аникіева), да Никиту Никитича и Алексѣя Никитича († 1786 г.), бездѣтныхъ же, хотя послѣдній и былъ женатъ на молодой, послѣ него вышедшей за Познякова.

Потомство оставили: Евдокимъ и Иванъ Никитичи. У Ивана Никитича было два сына: бригадиръ Иванъ Ивановичъ и крѣгс-коммисаръ Петръ Ивановичъ. У Ивана Ивановича былъ сынъ бездѣтный Николай Ивановичъ, генераль-отъ-инфантерій, начальникъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (род. 1774 г., † 1834 г.); а у Петра Ивановича — бездѣтный же Дмитрій Петровичъ. Потомство Евдокима Никитича составляли его сыновья, кромѣ младшей дѣвicy Анастасіи Евдокимовны (род. 26-го октября 1754 г., † 24-го августа 1772 г.), Василий Евдокимовичъ († 1803 г.), Иванъ Евдокимовичъ († 22-го ноября 1823 года), женатый на Аграфенѣ Семеновнѣ Дмитріевой; Петръ Евдокимовичъ, женатый на Есиповой; Степанъ Евдокимовичъ, Григорій Евдокимовичъ, женатый на Амаліи ф. Ломанъ; генераль-маіоръ и бригадиръ Аммосъ Евдокимовичъ, бездѣтный. У Василия Евдокимовича были дѣти: Михаилъ Васильевичъ, оставившій дочь Екатерину — за наказнымъ атаманомъ войска Донскаго Михаиломъ Григорьевичемъ Хомутовымъ; Сергѣй Васильевичъ, бездѣтный, статскій совѣтникъ; Никита Васильевичъ (род. 1773 г., † 22-го августа 1827 г.), женатый на Марьѣ Петровнѣ Кленке (род. 1795 г., † 9-го сентября 1841 г.), и дочь Анна Васильевна — за Бибиковымъ. У Никиты Васильевича были дѣти: младшій Николай, подполковникъ Никита Николаевичъ (род. 1812 г.), женатый на Натальѣ Алексѣевнѣ Плавильщиковой; Василий, младенецъ († 1815 г.), Викторъ Никитичъ, полковникъ (род. 20-го іюля 1823 г.), женатый на Вѣрѣ Александровнѣ Рудзевичъ (род. 6-го ноября 1824 г., † 9-го іюня 1857 г.); Марья († въ младенчествѣ), Татьяна Никитишна (род. 1808 г., † 14-го августа 1831 г.), Клавдія Никитишна (род. 1810 года, † 6-го іюля 1849 г.), Прасковья Никитишна (род. 1814 года, † 1-го мая 1842 г.) и младенецъ же Юлія.

Дворяне Дубовики.

(родъ существующій.)

Всѣ малороссійскіе роды дальше XVII вѣка не идутъ, а въ XVII вѣкѣ къ концу только обозначались вліятельные малороссійскіе роды, подъ русскимъ правленіемъ получившіе наследственное привилегированное положеніе. Дубовики принадлежатъ не къ высшей аристократіи малороссійскаго служилаго дворянства, а такъ сказать къ среднему посредственному большинству, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ ограничивая цѣль служебныхъ отличій чиномъ бунчуковаго товарища.

Родоначальникомъ фамиліи Дубовиковъ былъ тоже бунчуковый товарищъ черниговскаго полка Авдѣй, отчество котораго потомкамъ неизвѣстно.

Младшій сынъ его Григорій занималъ въ томъ же черниговскомъ полку должность бунчуковаго товарища, а старшій — Семенъ жилъ, не служа, въ Борзенскомъ повѣтѣ, владѣя отцовскимъ имѣніемъ и оставивъ сына Василия, внука Оедора и правнука Григорія Оедоровича, отца Василия, Ивана и Пестора Григорьевичей. Изъ нихъ младшій — Песторъ — имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Петра, унтеръ-офицеровъ крымскаго мушкетерскаго полка, которымъ присутствіе герольдіи въ 1803

Гербъ дворянъ Дубовиковъ.

году отказало въ исканіи ими наслѣдственного дворянства, затѣмъ что не могли они доказать, чтобы ихъ отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и прапрадѣдъ въ службѣ имѣли какіе-нибудь войсковые чины. Такъ что старшая вѣтвь фамиліи дворянство свое утратила, тогда какъ младшая вѣтвь въ лицѣ потомковъ Григорія Авдѣевича Дубовика, служа постоянно, пользуется дворянскимъ правомъ и теперь. Сынъ войскаго товарища Черниговскаго полка (Григорія Авдѣевича) Корнилій Григорьевичъ Дубовикъ былъ тогда войсковымъ товарищемъ, старшій сынъ его Григорій — бунчуковымъ товарищемъ, а младшій — Иванъ Корниловичъ — полковымъ есауломъ. Григорій Корниловичъ Дубовикъ былъ отцомъ надворнаго совѣтника Семена Григорьевича, полковника Павла Григорьевича, капитана Василя Григорьевича и коллежскаго ассессора Ивана Григорьевича.

Въ 1850-хъ годахъ былъ Дубовикъ (кажется, изъ этой фамиліи?) наставникомъ минской семинаріи, а въ 1860 году майоръ Демьянъ Осиповичъ Дубовикъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій кременчугской комиссаріатской комиссіи. Есть и владѣлецъ земли въ С.-Петербургской губерніи г. Дубовикъ, имѣющій потомство.

Гербъ, нами помѣщаемый, снятъ съ родовой печати одного изъ Дубовиковъ. Почему стрѣла проколота сквозь перо въ нащлемникѣ и почему эмблема герба подкова на горностаевомъ полѣ (?) — мы не могли найти разъясненія.

Елагины.

(родъ существующій.)

Гербъ, помѣщенный нами, Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года. Онъ находится въ I томѣ „Гербовника“, № 46, и представляетъ: въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, каменную стѣну краснаго цвѣта, изъ-за которой выходитъ до половины золотой левъ.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою золотою короною. Въ нащлемникѣ представлена основная эмблема герба — золотой возникающій левъ между двумя рогами, тоже золотыми. Наметь на щитѣ лазуревый съ подложкою золотомъ. Щитодержцы — два льва.

Гербъ этотъ былъ — по сказаніямъ членовъ фамиліи — въ ней изстари; самая же фамилія — по преданію, имѣющему вполне легендарный характеръ, хотя и занесенному въ „Гербовникъ“ — будто бы обязана своимъ происхожденіемъ одному изъ крестоносцевъ, явившемуся — по анналамъ Сигисберта — въ Пруссію изъ Италіи; но скорѣе изъ Вестфаліи — по случаю упоминанія въ сказаніи рѣки Рейна, откуда большинство было меченосцевъ, прибывшихъ для кроваваго обращенія Литвы въ вѣру Христову не путемъ убѣжденія въ святость ея истинъ, а мечемъ, рѣшителемъ въ то темное время всякихъ споровъ. Этотъ легендарный прародитель фамиліи Елагиныхъ — Винцентій съ Елагони — кажется простымъ лицомъ, вымышленнымъ по созвучію фамилію, какъ и его мнимые сотоварищи по оружію: Вейнерусъ изъ Гонимберга, Адольфъ изъ Тиммеля и Тидрихъ съ Эльмера. Всѣ эти имена кажутся намъ плодомъ фантазіи книжнаго составителя генеалогіи рода, существовавшего уже въ XVI вѣкѣ въ польскихъ владѣніяхъ или въ Литвѣ. можетъ быть, иностраннаго происхожденія, но настолько

темнаго, что о немъ члены фамиліи имѣли только смутныя догадки. Въ рукахъ мастера, составителя родословной, нѣсколько случайныхъ, сохранившихся въ памяти именъ, стали фигурировать, какъ дѣйствительные

Гербъ дворянъ Елагиныхъ.

преемственные родоначальники, и онъ смѣло поставилъ начало рода въ половинѣ XIV вѣка, не разсчитавъ, что меченосная братія не могла имѣть наслѣдниковъ, пребывая въ безбрачій по обѣту. Не говоря уже о томъ, что

восьми поколѣній на триста лѣтъ или пяти поколѣній на 240 лѣтъ слишкомъ мало — какъ оказывается по родословному древу Елагина отъ Викентія, будто бы пришедшаго въ Пруссію въ 1340 году и оставившаго сына Якова, у котораго въ свою очередь являются два сына: Александръ и Воинъ, внукъ котораго, Гаврило Кузьмичъ, уже воевода Грознаго въ послѣдніе годы жизни этого государя (1579—82 г.). Намъ кажется основательнѣе начало рода Елагиныхъ считать не съ XIV, а съ XV вѣка (и то со второй половины), да принимая происхождение не изъ польской Пруссіи, а изъ Литвы или лифляндскихъ погостовъ за Двиною. Оттого-то и оказывается фамилія Елагиныхъ распространенною въ Псковской области, откуда переходитъ въ Вятскую пятину и оттуда уже, вслѣдствіе служебнаго испомѣщенія, въ прочія мѣста Московскаго царства, въ волости и уѣзды: Калужскіе, Тульскіе, Московскіе, Нижегородскіе. Мы находимъ дворянъ Елагиныхъ больше всего въ губерніяхъ Псковской, С.-Петербургской и Калужской съ Тульской да по Московской и Нижегородской губерніямъ. Развѣтвленіе фамиліи довольно обширное. Еще легендарныя сказанія приписываютъ Елагинымъ поселеніе въ Водской пятинѣ, принятая безцѣльно разсказъ о Подемонѣ, какъ извѣстно, внесенный въ легендарную исторію о происхожденіи боярина Андрея Ивановича Кобылы изъ Пруссіи. Намъ кажется вѣроятнѣе переходъ Елагиныхъ не съ Наровы, а съ Великой или Шелони къ Гдову и далѣе на сѣверъ и востокъ къ Невѣ и Лугѣ. Инфлянты играютъ между тѣмъ извѣстную роль въ сказочномъ повѣствованіи о первомъ времени фамиліи, и сочиненіе генеалогіи, несомнѣнноносящей трудъ польскаго герольда, не оставляетъ сомнѣнія въ источникѣ и мѣстѣ сложенія легенды, чему не противорѣчитъ и характеръ герба — левъ изъ-за каменной стѣны съ поднятою кверху шерстью хвоста (хоботомъ) — несомнѣнно внесенъ за какое-нибудь отбитіе приступа или за охрану укрѣпленія, по системѣ польскихъ герольдовъ. Къ кому именно относится этотъ славный подвигъ — мы не беремся рѣшить, но полагаемъ, что предокъ Елагиныхъ въ Россіи былъ взятъ въ плѣнъ не раньше Іоанна III, но не получилъ надѣла отъ этого государя въ Вятской пятинѣ, хотя въ древнѣйшей переписной книгѣ ея — 1500 года — фамилія помѣщиковъ Елагиныхъ уже встрѣчается. А это уже прямо указываетъ, что въ Псковѣ положеніе ихъ раньше, потому что въ родословной псковской вѣтви встрѣчали мы представителей этой фамиліи за четыре поколѣнія до смерти Грознаго, т. е. находимъ служивыхъ людей въ концѣ еще XV вѣка.

Поэтому, принимая псковскія пригородныя волости за мѣста перваго поселенія Елагиныхъ на Руси, псковской вѣтви и дадимъ предпочтеніе, съ нея начиная повѣствованіе о фамиліи.

Конечно, службѣ мнимаго крестоносца и дѣйствительнаго родоначальника фамиліи Елагиныхъ Викентія мы не можемъ указать за неполнотою свѣдѣній о жителяхъ XIV вѣка и болѣе его извѣстныхъ. Тоже придется оговориться о дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ его: Иванѣ, Козьмѣ и Юріѣ. Изъ послѣднихъ Иванъ былъ сынъ Александра Яковлевича.

А Козьма (Константинычъ) и Юрій — дѣти Воина Яковлевича. Отъ обоихъ братьевъ Воиновичей и пошли вѣтви въ развитіи дальнѣйшемъ фамиліи.

У Козьмы (Константина) дѣти были: Игнатій, Иванъ и Гавріилъ; у Юрія — Яковъ, отецъ Григорія и (кажется) Данила. Отъ средняго сына Кузьмы Воиновича — Ивана Кузьмича пошла псковская вѣтвь въ лицѣ сыновей Ивана, внуковъ Салтана и Ивана Ивановичей, правнуковъ Кирилла да Наросентія Салтановичей и праправнука Степана Наросентьевича (лица, по родословию

приходившагося уже въ IX колѣнѣ отъ родоначальника), на которомъ будто бы и прекратилась самая вѣтвь. Что касается до самой старшей вѣтви, тоже псковской — отъ *Никиты Кузьмича*, то родословіе представляетъ отъ него по порядку непрерывныхъ *шестъ поколѣній*, а именно: двухъ сыновей (Бориса и Данилу Игнатьевичей), сына Борисова Захара, двухъ сыновей Захаровыхъ — Богдана и Григорія, изъ которыхъ у каждаго въ свою очередь было по три сына: Аггѣй, Иванъ и Ѳеодоръ Богдановичи да Герасимъ, Второй и Русинъ Григорьевичи, на которыхъ впрочемъ, какъ и на Степанѣ Наросентьевичѣ, родъ показанъ прекратившимся. Тогда какъ родъ Богдановъ еще продолжался: у Аггѣя Богдановича показаны сыновья Иванъ и Моисей; у Ѳеодора (младшаго) Богдановича сынъ Мелентій, а у (средняго) Ивана Богдановича сынъ Кононъ и внукъ Назаръ.

Кононъ, Степанъ, Семенъ Никитичъ, Иванъ Аггѣевичъ, Семенъ, Василій и Илья (за себя и за Терентія) подписали родословную сказку, поданную Ильею Елагинимъ въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка. Самымъ замѣчательнымъ лицомъ изъ первой вѣтви Елагиныхъ былъ Степанъ Наросентьевичъ. Онъ въ 1644 году былъ приставомъ у датскаго королевича при проѣздѣ отъ рубежа Водской пятинѣ до Новгорода; пять разъ былъ воеводою: на Вычегдѣ, въ Сомерскомъ острогѣ, въ Гдовѣ, Невелѣ, Пусторженѣ и строилъ городъ Олонекъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Ѳздылъ на сходъ подъ Псковомъ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. Къ псковской вѣтви не принадлежалъ уже родъ Богдана. Сынъ его Аггѣй былъ складчикомъ по Водской системѣ и писался по московскому списку; а Мелентій Ѳеодоровичъ, племянникъ его, былъ стряпчимъ Петра I (1686 года).

Потомство младшаго сына Кузьмы Воиновича — Гаврилы Кузьмича — составляли три сына: Русинъ, Леонтій и Михаилъ Гавриловичи. Русинъ былъ воеводою Ивана IV въ Надѣѣ (1579 г.) и Коловерн (1582 г.), въ товарищахъ былъ въ Ладогѣ съ княземъ Семеномъ Лобановымъ-Ростовскимъ (1582 г.) и во Гдовѣ намѣстникомъ при царѣ Ѳеодорѣ (1589 г.). У средняго брата этого лица (Леонтіи) былъ тоже сынъ храбрый воевода Остапецъ Леонтьевичъ въ Ржевѣ-Пустой. У него было два сына Ивана (большой и меньшой), изъ которыхъ отъ старшаго извѣстно потомство въ числѣ слѣдующихъ поколѣній, а именно: сынъ Матвѣй, внуки Прокофій и Трофимъ, правнукъ Терентій Прокофьевичъ, ладожскій воевода, да сынъ его Богданъ Терентьевичъ. У Богдана былъ сынъ Василій, отецъ Михаила, дѣдъ Петра, пра-дѣдъ Герасима и Ивана. Праправнукъ же Василя Богдановича (по родословию въ XVII колѣнѣ) былъ Филиппъ Герасимовичъ.

Младшая вѣтвь извѣстнаго намъ родословія Елагиныхъ, хотя крайне сбивчиваго, главнѣйшимъ образомъ еще дѣлится на два колѣна, начиная отъ младшихъ изъ пяти сыновей его (изъ нихъ второй — Петръ былъ бездѣтенъ совсѣмъ; старшій Андрей имѣлъ только отъ одного сына двухъ внуковъ, а именно: *Григорія и Никиту Яковлевичей*).

Родъ Григорія — наиболѣе многочисленный — продолжался при бездѣтствѣ втораго сына Данилы только отъ старшаго — Степана.

Этотъ Степанъ Григорьевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ивана *Теплаго*, Бориса, Афанасія и Ѳеодора.

У Ивана *Теплаго* сынъ Филиппъ, внукъ Оома и правнукъ Тимофей (дальше мы покуда не знаемъ; также какъ и дѣтей Бориса Степановича). У Афанасія Степановича былъ сынъ Михаилъ, убитый въ смутное время, но оставившій потомство въ лицѣ сыновей Ивана и

Павла, изъ которыхъ у старшаго было три сына: Киприанъ, Левъ и Родіонъ; но потомства всѣхъ ихъ мы не нашли покуда. Отъ Павла же Михайловича родились сыновья: Степанъ, Афанасій и Иванъ. У втораго изъ нихъ былъ сынъ Василій, а у третьяго два сына: Василій и Трифонъ (Іаріонъ). У Василя Афанасьевича въ свою очередь было четыре сына: Оедоръ, Иванъ, Василій и Григорій (бездѣтный). У Ивана былъ сынъ Иванъ и внукъ Николай; у Василя же — сыновья: Иванъ, Петръ и Левъ. Что касается потомства Оедора Степановича (лица VIII колѣна), то потомство его по родословію представляется въ слѣдующихъ семи поколѣніяхъ: сынъ Замитня Оедоровичъ и внукъ Афанасій Замитичъ по книгѣ городовъ Пскова и Ржевы-Пустой 1620 года показанъ стрѣleckимъ сотникомъ во Псковѣ съ окладомъ въ 750 десятинъ земли и 15 рублей деньгами.

У Афанасія былъ сынъ Семенъ, въ 1641 году показанный изъ городовыхъ дворянъ на службу въ Москвѣ съ окладомъ въ 19 рублей. Сынъ этого лица Петръ Семеновичъ показанъ въ 1685 году по г. Ржевѣ-Пустой съ окладомъ въ 450 четей и деньгами 13 рублей. У него былъ сынъ Степанъ и внукъ Петръ Степановичъ, воевода въ Кромахъ.

Младшій братъ Петра Семеновича Елагина — Иванъ Семеновичъ служилъ съ 1671 года въ „гусарахъ по выбору“, получая 650 четей и 31 рубль деньгами. У него было три сына: Зиновій, Порфирій (Перфильей), родившійся въ 1674 году, и Иванъ. У Ивана Ивановича, младшаго сына Ивана Семеновича, былъ сынъ Никифоръ и внучата Александръ и Василій.

У Порфирія или Перфиля Ивановича одинъ только сынъ Иванъ Перфильевичъ, статсъ-секретарь и оберъ-гофмейстеръ Екатерины II, писатель и историкъ, ма-сонъ. Какъ видно, отецъ его женился, воротясь въ по-мѣстья свои, уже отслуживъ службу государю, потому что при рожденіи Ивана Перфильевича (1725 г.) отцу уже было 51 годъ. Вѣроятно старый служака скоро и умеръ, потому что въ 13 лѣтъ Иванъ Перфильевичъ былъ принятъ въ шляхетскій кадетскій корпусъ, какъ сирота

(1738 года). Учился онъ хорошо и черезъ 5 лѣтъ выпущенъ прапорщикомъ. Въ 1750-хъ годахъ за приверженность къ великому князю Петру Оедоровичу и его супругѣ удаленъ въ ссылку въ Казань, но со вступленіемъ Петра III на престолъ вызванъ былъ и произведенъ въ бригадиры, а Екатериною II — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ членомъ кабинета и дворцовой канцеляріи, находясь въ качествѣ статсъ-секретаря у принятія прошеній. Постоянно пользуясь благосклонностью государыни, П. П. Елагинъ сдѣлался сенаторомъ (1767 года), гофмейстеромъ (1775 года) и оберъ-гофмейстеромъ (1788 года). Въ послѣдней должности оставался онъ до 1793 года, а умеръ за полтора мѣсяца до Екатерины II (22-го сентября 1796 года). По времени онъ былъ замѣчательнымъ стилистомъ и пуристомъ въ языкѣ.

Мы распространились объ этомъ лицѣ, самомъ знаменитомъ въ XVIII вѣкѣ изъ всей фамиліи, о которой остается лишь рассказать самую младшую вѣтвь, принимая ее за потомство Якова же (если признать сыномъ его Данилу и внукомъ Оедора Даниловича), отца Іосифа Оедоровича и дѣда Мартина Осиповича — шуйскаго подъячаго при царѣ Михаилѣ (1727 года). У него было три сына: Григорій, Василій и Алексѣй. У Алексѣя дѣти: Артемій и Тимофей, подпрапорщикъ (1716 г.); сынъ его Оедоръ Тимофеевичъ былъ секунд-майоромъ въ 1752 году. У Артемія извѣстны намъ тоже три сына: Максимъ, Павелъ и Иванъ.

Свѣденія наши — мы знаемъ — очень неполны, но все же представляютъ стройный рядъ колѣнъ общаго древа родословнаго сравнительно со статьею: „Елагины“ въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова (ч. IV, стр. 401—402). До настоящаго времени довести намъ было не по чемъ; такъ какъ родословіе, служившее намъ источникомъ, выдано въ 1789 году статскому совѣтнику Іеву Васильевичу Елагину. Просимъ дворянъ Елагиныхъ живыхъ снабдить насъ указаніями о себѣ и ближайшихъ развѣтвленіяхъ фамиліи вмѣсто претензій на оговоренную и нами самими недостаточность свѣденій. Мы сдѣлали, что могли, помѣщая гербъ.

Ермоловы.

(родъ существующій.)

Нодъ дворянъ Ермоловыхъ начало свое ведетъ отъ Арслана Мурзы Ермола, принявшаго московское подданство и христіанство съ именемъ Ивана, въ первый годъ царствованія сына Ивана III — Василя (1506 года). Потомки его теперь числятся дворянами по спискахъ губерній: Московской, Калужской, Орловской и Пензенской. Донская фамилія дворянъ Ермоловыхъ не имѣетъ никакой связи съ потомками Ермола-Мурзы.

Гербъ же его потомковъ, помѣщаемый нами теперь, находится въ V части „Гербовника“ подъ № 44. Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ правомъ, лазуревомъ полѣ изображены три золотыя пятиугольныя звѣзды — одна вверху и двѣ внизу; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна изъ облака выходящая рука съ мечемъ. На нижней половинѣ гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ поставлено на землѣ дерево и, по сторонамъ его, слѣва — левъ, справа — единорогъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною.

Наметъ голубаго и краснаго (справа) цвѣтомъ съ подбивкою золотомъ. Щитъ держать: слѣва — единорогъ, справа — левъ.

Фамилія эта имѣетъ живыхъ представителей въ двухъ липіяхъ и въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій имѣла XIV колѣно (XV колѣно теперь).

Представители фамиліи Ермоловыхъ служили постоянно русскому престолу, но въ XVII вѣкѣ достигали не выше стольниковъ по липіи чиновной іерархіи; въ XVIII вѣкѣ имѣли генераловъ въ роду спосмъ, а въ нашемъ вѣкѣ генералъ-отъ-артиллеріи Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, правитель Кавказа при Александрѣ I, членъ государственнаго совѣта, разнообразными талантами своими придавъ высшій блескъ фамиліи.

Въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи по родословію показаны у основателя фамиліи только два сына: Оедоръ Адамъ да Михаилъ; а въ „Россійской родословной книгѣ“ князя П. В. Долгорукова четыре — Оедоръ, Михаилъ, Самуилъ и Василій, изъ которыхъ у послѣдняго показанъ сынъ Иванъ Васильевичъ, отецъ Афанасія, Алексѣя и Филимона Ивановичей. Изъ нихъ у Афанасія (изъ „Русской родословной книгѣ“) да-

лѣе показанъ сынъ Богданъ Аонасьевичъ. У Богдана — сынъ Василій Богдановичъ († въ 1634 г.), оставивъ сына же Иллариона, въ свою очередь сдѣлавшагося отцомъ Оедора, на которомъ ихъ родъ будто бы и прекратился. Мы со своей стороны, не находя въ родословіи, представленномъ потомками втораго сына родоначальника, упоминанія о третьемъ и четвертомъ сыновьяхъ его, не можемъ, конечно, безусловно отрицать приведенныя выше извѣстія о ихъ потомствѣ, но не имѣя передъ собою фактическихъ указаній и доказательствъ происхожденія тѣхъ изъ именъ Ермоловыхъ, которыя встрѣчаются въ документахъ — отъ Мурзы Ермола, можемъ допустить и другой корень однофамиліаго же рода, къ которому принадлежали непоименованныя ни въ родословіи гербоваго дѣла, ни у Долгорукова — лица, носящія фамилію Ермоловыхъ. Таковы напримѣръ: Оедоръ Алексѣевичъ, сынъ его — Михаилъ Оедоровичъ, внукъ — Оедоръ Михайловичъ, правнукъ — Иванъ Оедоровичъ и праправнукъ — Григорій Ивановичъ. Сынъ послѣдняго, коллежскій ассессоръ 1751 г.; Александръ Григорьевичъ имѣлъ сына, прапорщика Николая Александровича, женатаго на Марѣ Ивановѣ, сдѣлавшейся матерью тоже двухъ сыновей, прапорщиковъ Кинтиліана и Василя (женатаго на Марѣ Мартыновѣ). У каждаго изъ сыновей Николая Александровича было по сыну же; по крайней мѣрѣ только сынъ Кинтиліана Василій (род. 1801 г.), и сынъ Василя, Дмитрій (род. 1809 г.) поименованы въ дѣлѣ архива департамента герольдіи о Ермоловыхъ по Пензенской губерніи № 4, 1825 года — изъ котораго мы позаимствовали настоящія указанія. Въ самомъ дѣлѣ, прародителемъ пензенскаго рода Ермоловыхъ показанъ Михаилъ, помѣщикъ Шацкаго уѣзда 1645—48 г., отъ котораго помѣстье перешло къ дѣтямъ его въ 1666 году. Но находя въ боярскихъ книгахъ Михаила Оедоровича Ермолова въ подходящія годы и Оедора Алексѣевича нѣсколькими годами ранѣе, въ спискахъ показываемаго такъ, что онъ можетъ похвастаться отцомъ Михайловымъ, — мы могли бы, принимая указаніе родословной книги (гдѣ подъ № 12 стоитъ Алексѣй Ивановичъ, сынъ Ивана Васильевича и внукъ Василя Ермолаевича), причислить шацкую вѣтвь къ одному происхожденію отъ Мурзы Ермола. Но безъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ такую догадку нашу, мы оставляемъ покуда этотъ вопросъ открытымъ.

Въ свою очередь и родословіе, приводимое въ 4-й части (стр. 404—8) „Русской родословной книги“, находимъ мы далеко не полнымъ ради непомѣщенія въ немъ всѣхъ представителей фамиліи. Существованіе лицъ этихъ засвидѣтельствовано въ документахъ и отчество ихъ не таково, чтобы можно было сомнѣваться въ принадлежности ихъ извѣстнымъ родоначальникамъ. Такъ напримѣръ въ текстѣ „Русской родословной книги“ показаны три сына у Романа Ивановича, дворянина московскаго 1627—1658 годовъ (сына Оедора Осиповича, внука Ивана Михайловича Большаго и правнука Михаила Ермолаевича, т. е. по старшей изъ существующихъ линій фамиліи) — Оедоръ, Левъ и Борисъ, а въ боярской книгѣ есть у нихъ четвертый братъ Леонтій — дворянинъ московскій въ 1692 году. Непоименованъ онъ могъ быть ради безпотомственности только, а никакъ не сомнителенъ для признаванія его лицомъ дѣйствовавшимъ и служившимъ. Конечно, подобное обстоятельство наводитъ на повтореніе нами не разъ высказывавшагося положенія, что родословія вѣтвей дворянскихъ фамилій у насъ требуютъ тщательнаго пересмотра и соглашенія, и что считать безкоризненнымъ самымъ полнымъ изъ нихъ было бы выводомъ опрометчивымъ, не позволяющимъ отбрасывать имена, не появившія въ родословіи перечесть по причинамъ,

никѣмъ не изслѣдованнымъ и потому открывающимъ обширное поле для предположеній всякаго рода, мало впрочемъ выясняющихъ возникаемыя вопросы при сличеніяхъ съ дѣлами о фамиліяхъ.

Оговорившись, полагаемъ, достаточно на случай возможности со своей стороны промаха по неполнотѣ свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи, — обратимся къ представителямъ фамиліи, поименованнымъ въ родословіи гербоваго дѣла и въ „Русской родословной книгѣ“.

Подлиннымъ родоначальникомъ существующихъ Ермоловыхъ оказывается сынъ Арслана-Ивана, Михаилъ, такъ какъ старшій братъ его Адашъ былъ безъ потомства.

У Михаила намъ извѣстны (по гербовому дѣлу архива департамента герольдіи) два сына, Иваны: Меньшой, безъ потомства, и *Большой*, Иванъ Михайловичъ, родитель Осипа и Михаила Ивановича, безпотомнаго же. Осипъ Ивановичъ, получившій прибавокъ помѣстья за московскую осаду при Михаилѣ (королевичемъ Влади-

Гербъ дворянъ Ермоловыхъ.

славомъ въ 1618 году) — былъ отцомъ четырехъ сыновей: Оедора, Тимофея и двухъ Ивановъ. Но продолжателемъ рода оказался одинъ Иванъ Большой Осиповичъ, отецъ дворянъ московскихъ Романа и Осипа Ивановичей, и Трофима Ивановича, о которомъ мы ничего не знаемъ дальше имени. Всѣ трое оставили потомство.

Отъ Романа Ивановича старшая вѣтвь не продолжается долѣе. Мы уже указали, что у него было не три, а четыре сына, изъ которыхъ у Леонтія не было потомства. Оставили его: Оедоръ, Левъ и Борисъ Романовичи. Первый, дворянинъ московскій 1671—7 гг., былъ отцомъ стряпчаго (1676 г.) *Василія Оедоровича*, потомъ стольника (1680—1692 гг.), отца двухъ сыновей: Михаила и Оедора Васильевичей, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ, Василій же Оедоровичъ, стряпчий, не оставившій потомства; тогда какъ Михаилъ Васильевичъ имѣлъ сына Алексѣя Михайловича и внука Николая Алексѣевича, на которомъ прекратилась эта вѣтвь фамиліи.

Стольникъ *Левъ Романовичъ* (1658—1692 гг.) имѣлъ дочь Акулину Львовну и сына Ивана Львовича, родителя стряпчаго Александра Ивановича (1692 г.) — въ родословіи непоименованнаго и не оставившаго потомства. Младшій братъ двухъ предыдущихъ родоначальниковъ, Борисъ Романовичъ (показанный въ родословіи, по службѣ котораго намъ неизвѣстны), былъ отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Борисовичей, о которыхъ мы ничего не знаемъ и о потомствѣ которыхъ также не встрѣчаемъ указаній.

Отъ Осипа Ивановича (сына Ивана Большого Осиповича) пошла средняя, доходная до наших дней, ветвь фамилии Ермоловыхъ.

Осипъ Ивановичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: Родиона старшаго и Михаила (младшаго).

У Родиона Осиповича былъ сынъ Федоръ Родионовичъ, стригичъ 1680 года, стольникъ 1686 года, отецъ Богдана, Романа и Федора Ивановичей. Отъ первыхъ двухъ потомства намъ неизвѣстно; потомство же Михаила Осиповича, въ непрерывной послѣдовательности поколѣній, продолжается до нашего времени въ младшей вѣтви своей.

Михаилъ Осиповичъ былъ отцомъ стольниковъ Дмитрія и Петра. Первый изъ нихъ имѣлъ сына Ивана, внука — подпоручика Федора и правнуковъ: коллежскаго совѣтника Александра Федоровича и оберъ-офицера гвардіи — Никола Осодоровича; у Александра Осодоровича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, гвардіи капитанъ, женатый на княжнѣ Урусовой; тетка его Анна Осодорова была за В. Нв. Обрѣзовымъ; потомство ихъ мы знаемъ не вполне.

Петръ Михайловичъ, сынъ Михаила Осиповича, стольникъ при Петрѣ I, былъ отцомъ драгунскаго капитана Михаила Петровича и (стольника царицы Прасковьи Федоровны раньше отца, а потомъ — капитана гвардіи) Леонтія Петровича, да дочери Анны Петровны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Левашовымъ. Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына, капитана же, Петра Михайловича, отца Гавріила и Николая Петровичей; дальше которыхъ продолженіи потомства по этой вѣтви опять мы не знаемъ.

Леонтія Петровича былъ родителемъ четырехъ сыновей: статскаго совѣтника Владимира, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя, майора Василия и надворнаго совѣтника Петра — Леонтьевичей, изъ которыхъ отъ перваго потомство намъ неизвѣстно, а у третьяго былъ только одинъ сынъ, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ. Потомство же Алексѣя и Петра Леонтьевичей продолжается.

Алексѣй Леонтьевичъ былъ отцомъ пяти сыновей, изъ которыхъ не оставили потомства: второй (поручикъ Дмитрій) и третій (прапорщикъ гвардіи Сергѣй Алексѣевичъ). Тогда какъ старшій, Александръ Алексѣевичъ, подполковникъ (дѣло по Калужской губерніи 1835 года въ архивѣ департамента герольдіи), имѣлъ сына, штабсъ-капитана, женатаго на Аннѣ Федоровнѣ NN, отъ нея имѣвшего дѣтей: Владимира (род. 25-го іюня 1827 года), Юлію (род. 22-го октября 1823 года), Софію (род. 14-го января 1825 года), Надежду (род. 23-го іюля 1829 года) и Любовь (род. 2-го ноября 1830 г.).

Четвертый сынъ Алексѣя Леонтьевича Ермолова, генераль-майоръ Николай Алексѣевичъ (дѣло архива департамента герольдіи по Московской губерніи, 1837 года, № 8), былъ въ бракѣ съ Александрой Петровной Хлоповой. У нихъ родились четыре сына и три дочери: 1) генераль-майоръ Петръ Николаевичъ, бывшій губернаторомъ (род. 1787 г., † 1844 г.) и отъ брака съ Анною Григорьевной Оболенской († 24-го іюля 1852 года) оставившій дочерей: Александру, Варвару и Нину Петровну, да сыновей: Николая Петровича (род. 1827 года и отъ брака съ Аграфеною Петровной Небольсиной, урожденной Демидовой, † 6-го марта 1855 года, имѣвшего двухъ дочерей), Алексѣя и Григорія Петровичей; 2) Сергѣй Николаевичъ Ермоловъ, генераль-лейтенантъ († 9-го іюля 1856 г.), отъ брака съ Марією Григорьевною Гемелинскою оставившій трехъ сыновей: Алексѣя, Александра и Николая Сергѣевичей; 3) Дмитрій Николаевичъ, генераль-майоръ, отъ брака съ Екатериною Николаевною Васильчиковою имѣвшій шестерыхъ дѣтей: Николая, Сергѣя и Дмитрія Дмитриевичей,

да Ольгу, Елизавету и Лидію Дмитриевну; 4) Николай Николаевичъ; 5) Анна Николаевна — за камергеромъ Владиміромъ Никаноровичемъ Шеншинымъ; 6) Марія Николаевна и 7) Екатерина Николаевна — за генераль-майоромъ Евдокимомъ Васильевичемъ Давыдовымъ.

Младшій сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Леонтьевича былъ статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ (род. 1742 г., † 1833 г.), правитель канцеляріи генераль-прокурора графа Самойлова, съ паденіемъ его при Павлѣ подвергшійся преслѣдованію и оставленный. Отъ брака съ Марією Денисовною Каховскою, урожденной Давыдовой, Петръ Алексѣевичъ имѣлъ дочь Анну Петровну — за Алексѣемъ Александровичемъ Павловымъ — и сына, знаменитаго героя и администратора — Алексѣя Петровича (род. 1777 г., † 11-го апр. 1861 года), члена государственнаго совѣта, кавалера всѣхъ русскіхъ орденовъ, генерала-отъ-артиллеріи, писателя „записокъ“ о своемъ времени и событіяхъ его служебной карьеры: на полѣ битвы, на поприщѣ дипломатіи (въ качествѣ посла въ Персіи) и администраціи (въ роли правителя Кавказа, смирившаго въ десятилѣтнее правленіе 1817—1827 гг. внутреннія интриги враждебныхъ Россіи инородцевъ). Потомство безсмертнаго вожди-артиллериста-анналиста поддерживается сыновьями его, полковниками: Викторомъ, Северомъ и Клавдіемъ Алексѣевичами. У Севера дочь Ольга была за умершимъ теперь Николаемъ Петровичемъ Обуховымъ.

Отъ Петра Леонтьевича, младшаго сына Леонтія Петровича, пошла самая младшая изъ существующихъ вѣтвей фамилии Ермоловыхъ.

Петръ Леонтьевичъ былъ родителемъ человека, короткое время игравшаго при Екатеринѣ очень важную роль. Это былъ генераль-поручикъ Александръ Петровичъ Ермоловъ, бывшій въ случаѣ съ февралемъ 1785 по іюль 1786 года сторонникъ Потемкина, имъ усердно поддерживаемый и не мало изумившійся его отъѣзду за-границу на три года. Александръ Петровичъ Ермоловъ отъ брака съ княжною Елизаветою Михайловною Голицыной оставилъ трехъ сыновей: 1) Петра Александровича, отца Александра же Петровича, женатаго на Анастасіи Николаевнѣ Ермоловой, урожденной княжнѣ Щербатовой; 2) Михаила Александровича, женатаго на дочери французскаго генерала графа де-Лассаль, Жозефинѣ-Шарлоттѣ, отъ брака съ нею имѣвшего дочь Елену — за французскимъ маркизомъ, римскимъ княземъ Де-Подена и 3) Федора Александровича, † безъ потомства (въ январѣ 1855 г.) и женатаго на княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Щербатовой, по смерти его вышедшей за племянника своего мужа.

Остается сказать о несуществующей уже самой младшей вѣтви фамилии отъ Трофима Ивановича — младшаго сына Ивана Большого Осиповича Ермолова.

Трофимъ Ивановичъ, получившій въ 1611 году по Арзамасу помѣстье въ 550 четъ въ полѣ, имѣлъ одного сына Степана Трофимовича, отца Василия и Ивана Степановичей. На сынѣ послѣдняго — Степанѣ Ивановичѣ прекратилась эта вѣть.

Есть еще, какъ мы сказали, не имѣющій съ родомъ Ермоловыхъ отъ Арслана ничего общаго, выслужившійся изъ казаковъ родъ дворянъ Ермоловыхъ въ Донской области. (Дѣло архива департамента герольдіи по Донской области 1835 года, № 392.)

Основатель рода этого — сотникъ, потомъ полковникъ (1816 г.) донскаго войска, Осипъ Петровъ Ермоловъ, отъ брака съ Татьяною Никифоровною имѣвшій четырехъ сыновей: Ивана (род. 1805 года), Петра (род. 1808 года), Николая (род. 1812 года) и Никифора (род. 1819 года). Родъ этотъ внесенъ въ родословную дворянскую книгу войска донскаго, въ третью часть ея.

Дворяне Жербины.

(родъ существующій.)

Основателемъ рода былъ известный дѣятель въ кругу общественнаго хозяйства и благотворительности, с.-петербургскій купецъ 1-й гильдіи и коммерціи совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ; онъ былъ городскимъ головою едва ли не три трехлѣтія (1821—1830 г.) и, получивъ орденъ св. Анны 2-й степени (20-го апрѣля 1823 года), въ 1825 году (9-го ноября) внесенъ въ родословную дворянскую книгу с.-петербургскаго дворянскаго депутатскаго собранія на основаніи 77 ст., данной Екатериною II (21-го апрѣля 1785 года) грамоты дворянству. Раньше этого (21-го августа 1823 года) Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ былъ Высочайше утвержденъ почетнымъ членомъ совѣта с.-петербургскаго коммерческаго училища, а затѣмъ, принимая дѣятельное участіе въ сооруженіи дома для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ (Волковской мѣщанской богадѣльни), получилъ свидѣтельство (11-го декабря 1831 года) отъ городскихъ старостъ въ полезныхъ его дѣйствіяхъ, ревностномъ усердіи и безкорыстныхъ трудахъ для общества особенно по части филантропическихъ устройствъ и воспитанія дѣтей недостаточныхъ гражданъ.

Въ 1835 году Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ обратился въ герольдію (дѣло архива герольдіи 1835 года) о выдачѣ ему на дворянство диплома и герба, дарованныхъ тогда же. Гербъ Высочайше утвержденъ 16-го іюля 1837 года. Современное описаніе опредѣляетъ изображенія, помѣщенные въ гербовомъ щитѣ, такъ: „голубое поле щита раздѣлено отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу золотою діагональною полосою, на коей изображенъ зеленый цвѣтъ хлѣбный колосъ. Въ верхней части черное орлиное крыло съ шестиугольною серебряною звѣздою, а въ нижней между

двухъ лавровыхъ вѣтвей меркуріевъ жезлъ (кадуцей). Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь на щитѣ голубой, подложенъ серебромъ.

При внесеніи въ XI часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 1857 года) гербъ Жербиныхъ получилъ другую редакцію (см. отд. II, стр. 59, XI „Гербовника“). Описаніе его въ послѣдней редакціи слѣдующее: „въ лазуревомъ щитѣ золотая перевязь вѣтви, обремененная

Гербъ дворянъ Жербиныхъ.

золотымъ колосомъ и сопровождаемая вверху серебрянымъ орлинымъ крыломъ, обремененнымъ черною о шести лучахъ звѣздою и внизу серебрянымъ меркуріевымъ жезломъ между двумя золотыми лавровыми вѣтвями. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Нашлемникъ — три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметь: справа — лазуревый съ серебромъ, слѣва — лазуревый съ золотомъ“.

Дворяне Замятнины.

(родъ существующій.)

Въ старину Замятниныхъ дворянъ, вѣроятно, было нѣсколько родовъ въ Москвѣ. Но крайней мѣрѣ, ходатайствуя объ утвержденіи въ древнемъ дворянствѣ, представители существующаго рода Замятниныхъ не называли однимъ изъ своихъ предкомъ думнаго дворянина Василія Ѳедоровича Замятнина, умершаго 29 марта 1515 года. Напротивъ указывали они, какъ на основателя своего рода, на лицо, очевидно жившее позднѣе, а именно на Гавріила, сынъ котораго — Иванъ Гавриловичъ Замятинъ по списку 1634 года значится городовымъ дворяниномъ Новгородъ-Сѣверска съ окладомъ въ 350 четвертей земли и 16 рублей придачи въ годъ деньгами. Сынъ Ивана Гавриловича — слѣпецъ отъ рожденія — Тимофей Ивановичъ не служилъ, а сынъ его Алексѣй Тимофеевичъ былъ въ г. Рязѣ подъячимъ

(1701 года). У него былъ сынъ Василій, который оставилъ трехъ сыновей: Василія же, Дмитрія и Ивана Васильевичей. Средній изъ нихъ опять имѣлъ трехъ сыновей: Аонасія, Сергѣя и Петра Дмитриевичей. Двое послѣднихъ, отыскавъ права на дворянство, опредѣленіемъ сената 9-го іюля 1757 года награждены чиномъ коллегіи юнкеровъ прапорщичьяго ранга и впоследствии были: первый — надворнымъ совѣтникомъ (1792 года), а второй — коллежскимъ ассесоромъ. У Сергѣя Дмитриевича было четыре сына: Дмитрій, Николай, Василій (титularный совѣтникъ) и Александръ (подполковникъ при отставкѣ). Дмитрій Сергѣевичъ былъ въ Тамбовѣ губернскимъ прокуроромъ. Николай Сергѣевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1763 г., † 1821 г.), женатъ на дочери капитана — Варварѣ Ивановнѣ Граве (умершей 19-го октября 1809 г.), оставилъ двухъ дочерей: Наталью Николаевну (въ замужествѣ за поручикомъ Теняковымъ), Любовь Николаевну (род. 1809 года) да

сыновей: Дмитрія, Павла (генераль-маіора, род. 9-го іюня 1806 г., † 3-го мая 1879 г.) и Сергѣя Николаевичей. Дмитрій Николаевичъ Замятинъ (род. 15-го января 1805 года въ Нижегородской губерніи, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ наслѣдственномъ селѣ Пашигоровѣ и умершій 19-го октября 1881 г.), бывший министр юстиціи, дѣйствит. тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, воспитывался въ императорскомъ Александровскомъ лицей и первая 17 лѣтъ службы провелъ во II отдѣленіи собственной его императорскаго величества канцеляріи, въ 1840 году назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1848 году — членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, въ 1852 году — сенаторомъ, 1858 года — товарищемъ министра юстиціи, съ 1862 года управлялъ министерствомъ и 1-го января 1864 г. Высочайше утвержденъ въ званіи министра. Министерство его памятно введеніемъ открытаго суда въ Россіи, и это уже одно обстоятельство даетъ имени Дмитрія Николаевича Замятнина право на общую признательность за доведеніе до исполненія настолько обширной реформы, полезности всѣхъ послѣдствій которой мы теперь еще исполнѣ и опредѣлить не можемъ.

Гербъ дворянъ Замятинныхъ

Дмитрій Николаевичъ Замятинъ отъ брака (11-го іюля 1838 г.) съ фрейлиною двора ея императорскаго величества Екатериною Сергѣевою Неклюдовой (род. 1813 года) имѣлъ дѣтей: Сергѣя Дмитриевича (род. 5-го апрѣля 1839 года, умершаго безъ потомства (1878?), хотя женатаго на Розаліи Александровнѣ Арикѣ), Варвару Дмитриевну (род. 18-го декабря 1840 года), замужемъ за княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ, Екатерину Дмитриевну (род. 19-го сентября 1842 года) — за Анатолиемъ Николаевичемъ Куломзиннымъ, Ольгу Дмитриевну (род. 13-го октября 1846 г.), записанныхъ въ „Родословную книгу“ Нижегородской губерніи. Есть еще дочь — Анна Дмитриевна за княземъ Тенишевымъ.

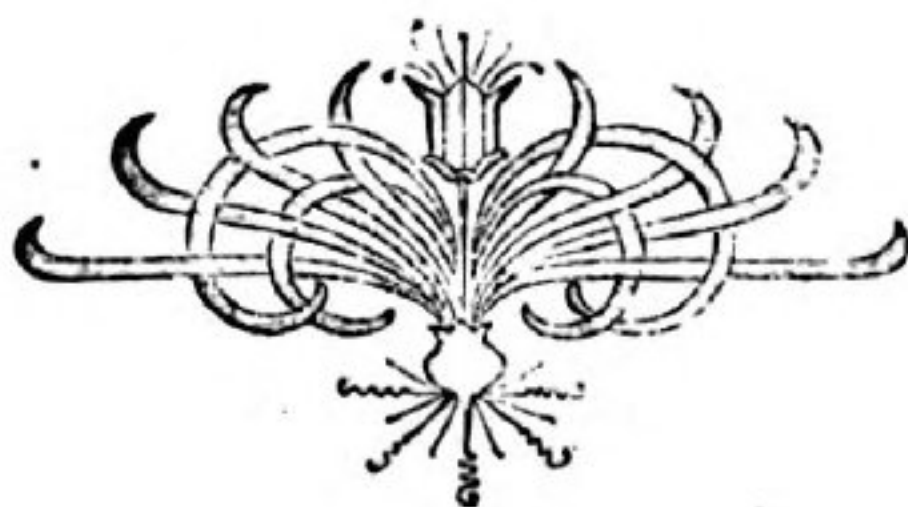
Въ бытность герольдмейстеромъ Дмитрій Николаевичъ Замятинъ, записанный въ 6-ю часть „Родословной книги“ 12-го марта 1801 года по Нижегородской губерніи, просилъ о выдачѣ герба. Просьба его исполнена тогда же, и въ опредѣленіи департамента

герольдіи 18-го марта 1848 года помѣщаемый нами теперь гербъ описанъ въ слѣдующихъ словахъ: „Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ коихъ въ первой и четвертой — въ черномъ полѣ изображенъ золотой зубчатый крестъ, а во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ по три горизонтально положенныхъ золотыхъ бруска, между коими двѣнадцать золотыхъ пчелъ, летящихъ вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, поверхъ которой семь стрѣлъ, обращенныхъ остріями внизъ. Наметь на щитѣ чернаго и краснаго цвѣтовъ, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ двѣ борзые серебряныя собаки съ красными ошейниками. Подъ щитомъ на красной лентѣ серебряными буквами надписи: „Acta sine verbis“ (Дѣлами — безъ словъ. Дѣло архива департамента герольдіи 1842 — 1853 г., № 223).

Въ XI части „Гербовника“ (отд. I, стр. 30) Высочайше утвержденный 1857 года гербъ рода Дмитрія Николаевича Замятнина помѣщенъ уже нѣсколько измѣненнымъ, а именно: щитъ дважды разсѣченъ и пересѣченъ. Первая, третья и пятая части — черныя, раздѣленные золотымъ крестомъ. Въ частяхъ второй, четвертой и шестой — червленныя — три золотые пояса, сопровождаемые двѣнадцатью таковыми же пчелами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Нашлемникъ — семь серебряныхъ опрокинутыхъ стрѣлъ, поставленныхъ вѣрообразно. Наметь: справа — черная съ золотомъ, слѣва — червленная съ золотомъ. Щитодержатели — двѣ серебряныя борзые собаки съ червленными глазами, языкомъ и ошейниками. Девизъ (тотъ же) написанъ золотыми буквами на черной лентѣ.

У Александра Сергѣевича Замятнина, младшаго сына Сергѣя Дмитриевича, извѣстенъ сынъ Петръ Александровичъ (род. 1802 г., † 10-го января 1873 г.), въ 1835 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, потомъ (1851 г.) пермскій гражданскій губернаторъ. Въ 1835 году онъ просилъ о дарованіи герба и получилъ отдѣльный отъ старшей вѣтви Замятинныхъ (представителями которой оказываются Дмитрій Николаевичъ Замятинъ и его потомство). По просьбѣ Петра Александровича Замятнина для его рода (младшей вѣтви) дипломъ и гербъ подписаны 15-го мая 1836 года. Описаніе герба слѣдующее (дѣло архива департамента герольдіи, № 37 (40) 1835 года): „щитъ раздѣленъ на три части, изъ коихъ въ первой въ красномъ полѣ представлены: отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу — двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды. Во второй (части) — въ голубомъ полѣ черное орлиное крыло. А въ третьей (болѣе) пространной (части щита) — въ серебряномъ полѣ шпага и стрѣла, обращенныя остроконечіями вверхъ и положенныя крестообразно. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями“. Наметь на щитѣ голубой съ серебромъ.

Изъ другаго рода Замятинныхъ былъ и генераль-маіоръ при Екатеринѣ II Александръ Гавриловичъ Замятинъ, сынъ котораго — Гавріилъ Александровичъ воспитывался въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1770—1785 г. Мы не знаемъ также, къ какому роду Замятинныхъ принадлежалъ и генераль-маіоръ (1806 г.) при комиссаріатской комиссіи — Иванъ Алексѣевичъ Замятинъ.

Дворяне Зиновьевы.

(Родъ существующій.)

Въ нашей исторіи въ московскій періодъ встрѣчаемъ мы двѣ по крайней мѣрѣ дворянскихъ фамиліи съ прозваніемъ Зиновьевыхъ. Одна древнѣйшая, иноземнаго происхожденія, имѣетъ гербъ (I часть „Гербовника отд. I № 49): въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ половина перстня. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой видна птица, держащая во рту перстень. Наметь на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

Фамилія Зиновьевыхъ, имѣющая этотъ гербъ, какъ оказывается древняя, переселилась въ Москву при сынѣ Донскаго (1392 г.) изъ Литвы. По польскимъ же сказаніямъ въ Литву выѣхалъ предокъ Зиновьевыхъ, уроженецъ Босніи, называвшій себя *деспотомъ* (т.-е. владѣтелемъ, за то, что будто-бы до того владѣлъ онъ Молдавией?) Зенонъ или Зеновій Браташевичъ (1380 г.) съ сыновьями Зиновіемъ и Александромъ Зиновьевичами. Изъ нихъ Александръ Зиновьевичъ по смерти отца (1390 г.) переселился на службу въ Москву, а Зиновій, имѣвшій сына Юрія, остался въ Литвѣ, пользуясь имѣніемъ Сморгони, даннымъ великимъ княземъ Витовтомъ отцу его. Юрій Зиновьевичъ или Зеновичъ, какъ писался онъ въ Литвѣ, сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Деспотъ-Зеновичей* и былъ воеводою Смоленскимъ. А сынъ его Юрій Юрьевичъ Зеновичъ былъ гетманомъ литовскимъ, каштеляномъ полоцкимъ и старостою диспенскимъ. Сынъ же этого лица — Юрій (III) Юрьевичъ былъ земскій судья виленскій. Юрій Николаевичъ Зеновичъ, внукъ этого лица, получивъ отъ короля Сигизмунда (1529 г.) часть доходовъ гор. Мстиславля въ 1559 г., посылалъ былъ королемъ договариваться съ гротмейстеромъ ордена меченосцевъ о подчиненіи ихъ Польшѣ и въ 1568 году имѣлъ порученіе докончить сооруженіе и вооруженіе замка въ Лепелѣ.

Роль переселившихся въ Россію Зиновьевыхъ была не на столько громка по совершеннымъ представителями рода ихъ государственнымъ службамъ и подвигамъ.

Александръ Зеноновичъ или Зиновьевичъ, переселившійся въ Москву, имѣлъ по родословію одного сына Измаила, у котораго былъ сынъ Оедоръ, отецъ Михаила, да Пейфедья (по родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“, показанныхъ не въ пятомъ, а уже въ шестомъ колѣнѣ). У Михаила Оедоровича былъ сынъ Зиновій, внукъ Матвѣй, и правнуки: Иванъ Жукъ, Оедоръ и Василій (бездѣтный).

Въ родословіи (изд. „Старины“) пропущенъ братъ Матвѣя Зиновьевича, Семенъ Зиновьевичъ Хири, умершій въ плѣну у крымцевъ въ 1589 году. Дочь его Оекла (Богдана) Семенова была за Василемъ Оедоровичемъ Лелѣчинимъ, принесъ ему въ приданое село Дубовичи да деревню Мальсово въ Рязанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Тылѣ. Эти вотчины проданы въ 1554 году за 500 рублей меньшимъ сыномъ Михаиломъ Васильевичемъ Лелѣчинимъ боярину Ивану Васильевичу Шереметеву (см. собр. госуд. грам. т. I, 453, 468 и 469).

У Ивана Матвѣевича *Жука* по родословію пока-

заны пять сыновей, службы которыхъ неизвѣстны. Изъ трехъ же сыновей Оедора, старшій былъ Аонасій, судья земскій въ Москвѣ, управлявшій земскимъ дворомъ въ столицѣ, а поэтому и завѣдывавшій раздачею городскихъ земель и мѣстъ въ междуправствіе (1612 г.). Въ церемоніалѣ коронаціи царя Михаила Оедоровича Зиновьеву поручено было беречь чертожное мѣсто. При царѣ Оедорѣ Ивановичѣ Аонасій Оедоровичъ Зиновьевъ посыланъ былъ противъ князя Михаила Ружинскаго (1587 г.) да на Сѣверской Донецъ съ полкомъ (1589 г.). У него были дѣти Левъ и Григорій Аонасьевичи, умершіе бездѣтными, также какъ и сынъ Алексѣя Оедоровича (младшаго брата Аонасія Оедоровича) Аонасій Алексѣевичъ, дворянинъ московскій, судья въ московскомъ судномъ приказѣ (на 1638 годъ). И у Матвѣя Оедоровича, третьяго брата Аонасія и Алексѣя, было пять сыновей бездѣтныхъ: Василій, Оедоръ, Данило, Иванъ и Пльа Матвѣевичи. Такъ что родъ продолжался только въ лицѣ потомства Жука.

Гербъ дворянъ Зиновьевыхъ.

Но если службы сыновей Ивана Семеновича Жука мы не знаемъ, зато хорошо извѣстны чины и служба внуковъ этого лица, по крайней мѣрѣ дѣтей трехъ младшихъ сыновей его (Петра, Ивана и Семена Ивановичей).

У Петра Ивановича было семь сыновей (въ Родословной книгѣ, изд. „Русской Старины“, показаны три): 1) Григорій Петровичъ; 2) Степанъ Петровичъ, дворянинъ московскій (1627—40 г.); 3) Семенъ-Силуанъ Петровичъ, стольникъ патриарха Филарета; 4) Пикита Петровичъ; 5) Василій Петровичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Царевкокишайскѣ (1627—31 г.) и въ Санчурскѣ (1632 г.); 6) Оедоръ Петровичъ, письменный голова въ Томскѣ (1635 г.), дворянинъ по московскому списку (1640 г.); 7) Иванъ Петровичъ, воевода на Мезенѣ (1627 г.) и Муромѣ (1648 г.), помѣщикъ подмосковный, дворянинъ московскій 1636 г. (бездѣтный также какъ и Пикита Петровичъ).

У Ивана Ивановича, дяди предыдущихъ, были два сына — помѣщики Брянскаго уѣзда, дворяне московскіе: Андрей — стрѣлецкій голова въ Почепѣ (1631 г.) и Дмитрій, убитый въ 1661 году. Наконецъ у Семена

справлено наследство послѣ отца, а въ 1744 году самъ Ивановичъ былъ одинъ только сынъ Иванъ Семеновичъ Зиновьевъ, дѣдъ (1640—1676 г.).

У воеводы царенококшайскаго и царевосанчурскаго — Василия Петровича было три сына: старшій — Петръ Васильевичъ служилъ стряпчимъ и посыланъ былъ съ стрѣлцкими приказами въ Кіевъ (1661 г.), второй — Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій (1658—77 г.), и Оеодоръ Васильевичъ, изъ стряпчихъ стольникъ (1676 года). У Андрея Ивановича былъ не одинъ сынъ (какъ въ родословной книгѣ изд. „Русской Старины“), а два: Галактионъ и Никита Андреевичъ, дворянинъ московскій (1681 г.). У первого изъ нихъ были два сына стряпчими (1685 г.): Дмитрій и Павелъ. Второй былъ бездѣтенъ, а у Дмитрія Ивановича (убитаго 1661 года) было два сына: Никита Дмитріевичъ, дворянинъ московскій († 1672 г.) и Аонасій Дмитріевичъ (въ родословной книгѣ пропущенный), стольникъ (1676 г.). У Никиты были два сына стольники: Иванъ Никитичъ (впоследствии подполковникъ, женатый на княгинѣ Марѣ Степановнѣ Козловской, родоначальникъ главной изъ существующихъ вѣтвей фамиліи) и Степанъ Никитичъ. Сестра ихъ, Наталья Никитична, была бабушкою писателя А. П. Сумарокова (мать его отца).

У Степана Никитича былъ сынъ Никита Степановичъ, сынъ котораго Сергій Никитичъ Зиновьевъ былъ при Екатеринѣ II олонекимъ вице-губернаторомъ (1784 г.), а при Павлѣ (съ 1796 г. по 5-е сентября 1798 г.) вятскимъ наместникомъ, изъ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ былъ женатъ на Авдотѣ Ивановнѣ, отъ которой родились дѣти: Николай Сергѣевичъ (род. 10-го іюня 1800 г.) и Александръ Сергѣевичъ (род. 10-го сентября 1802 года). Сергій Никитичъ умеръ 1810 г. (между 11-мъ ноября 1810 г. и 21-мъ апрѣля 1811 г. (см. дѣло архива департамента герольдіи, кн. 127 и 130)).

Наконецъ, у дѣда Ивана Семеновича Зиновьева было четыре, а не два сына (какъ показано въ родословной книгѣ изд. „Русск. Старины“): 1) Яковъ Ивановичъ, 2) стольникъ Елисей Ивановичъ, перенесывавшій Тулу съ уѣздомъ въ 1677 году; 3) Петръ Ивановичъ, дворянинъ московскій (1676 г.) и 4) Степанъ Ивановичъ, отъ котораго пошла пензенская вѣтвь фамиліи Зиновьевыхъ. Внуата воеводы кокшайскаго (отъ всѣхъ трехъ сыновей его) были стольниками, и изъ ихъ потомства заслуживаетъ упоминанія родъ младшаго Степана Петровича, записавшагося въ Петровы регулярные полки и переписывавшаго Дмитровъ съ уѣздомъ 1705 года. Старшій сынъ его Степанъ Степановичъ былъ въ послѣдствіи генералъ-маіоръ и президентъ магистрата. Онъ былъ отцомъ одноименнаго съ собою сына, генералъ-поручика, посланника при испанскомъ дворѣ, женатаго на княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Меньшиковой (род. 4-го октября 1748 г., † 20-го января 1781 года). Потомство было только отъ младшаго изъ двухъ братьевъ его. Младшій изъ сыновей Степана Петровича былъ Андрей Степановичъ, ассессоръ вогчинной коллегіи и бригадиръ. На комъ женатъ онъ былъ намъ не извѣстно, но извѣстно что у него было три сына и двѣ дочери: 1) Екатерина Андреевна (род. 1751 г., † 1836 года) была фрейлиною Екатерины II и съ 29-го іюня 1771 года въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Всеволожскимъ; 2) Анна Андреевна была за капитаномъ 1-го ранга княземъ Тимоѣемъ Ивановичемъ Щербатовымъ († 1762 г.). Братья, дѣти Андрея Степановича, были: Александръ Андреевичъ, Степанъ Андреевичъ бригадиръ (жена Анна Николаевна) и Петръ Андреевичъ лейтенантъ (отст. 1742 года), женатый на Натальѣ Михайловнѣ. Отъ брака ихъ извѣстны два сына: Оеодоръ и Матвій Петровичи.

И отъ первого изъ нихъ тоже два сына: Александръ и Михаилъ Оеодоровичи.

Займемся главною изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Зиновьевыхъ.

У Ивана Никитича Зиновьева, подполковника, былъ всего одинъ сынъ Николай Ивановичъ, въ послѣдствіи генералъ-поручикъ и сенаторъ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ (1764—1773 гг.); женатъ онъ былъ на Евдокіи Наумовнѣ Синявиной (род. 1717 г., † 1777 г.) и оставилъ пять сыновей и дочь. Сестра же его, Гликерія Ивановна (род. 1710 года) была жена генералъ-маіора Григорія Ивановича Орлова (мать князя и графа Орловыхъ). Между тѣмъ, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ женился (1776 г.) на дочери Николая Ивановича Зиновьева, Екатеринѣ Николаевнѣ (род. 19-го декабря 1758 г., † въ Лозанѣ 16-го іюня 1781 г.). Смерть любимой супруги повлекла, какъ извѣстно, тяжелыя страданія мужа, освободившагося отъ нихъ только смертью (13-го апрѣля 1783 г.). Изъ пяти сыновей Николая Ивановича Зиновьева: Ивана Николаевича, Александра Николаевича (камергера, женатаго на княгинѣ Евдокіи Александровнѣ Долгоруковой), Андрея Николаевича (полковника, служившаго на эскадрѣ Эльфинстона въ Архипелагѣ, а потомъ въ Польшѣ), Петра Николаевича и Василия Николаевича, — замѣчательнѣе болѣе послѣдній, тайный совѣтникъ, получившій образованіе въ Ісѣициѣ. Онъ родился 1754 года и отъ трехъ супругъ: Елизаветы Михайловны Дубянской († 17-го іюня 1803 г.), Устиньи Оеодоровны Врейткопфъ и Екатерины Петровны Розановой оставилъ восемь сыновей и десять дочерей. Дѣти его: 1) Иванъ Васильевичъ; 2) Николай Васильевичъ генералъ-отъ-инфантерій, генералъ-адъютантъ (род. 8-го сентября 1801 г., † 17-го января 1882 г.), женатый на Юліѣ Николаевнѣ, урожденной Батюшковой († 1869 г.); 3) Наталья Васильевна — за П. С. Щупениковымъ; 4) Марья Васильевна — за А. Н. Левашевымъ; 5) Ульяна Васильевна († 10-го іюня 1828 г.) — была за А. Н. Новицкимъ; 6) Степанъ Васильевичъ, камеръ-юнкеръ, женатый (1836 года) на баронессѣ Юмини (умеръ 1871 г. также какъ и) 7) Петръ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ В. Н. Ельчанинову; 8) Василий Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ (1870 г., † 1882 г.), гофмаршалъ двора Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, женатъ былъ на Праксовѣ Алексѣевнѣ Сверчковой (въ первомъ бракѣ Гверрейро); 9) Павелъ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ княжну Марью Петровну Трубецкую. Сестры ихъ: 10) Устинья Васильевна — за генераломъ А. П. Козловымъ; 11) Анна Васильевна — за Г. К. Липгардтомъ; 12) Евдокія Васильевна — за Ал. Ант. Томичемъ; 13) Екатерина Васильевна; 14) Наталья Васильевна — за Оеодоромъ Ал. Колѣиновымъ; 15) Вѣра Васильевна — за Веймарномъ; 16) Дмитрій Васильевичъ (род. 1822 г.), женатый на С. А. Веймарнѣ; 17) Андрей Васильевичъ и 18) Софія Васильевна — за княземъ Александромъ Степановичемъ Урусовымъ. Отъ Степана, Павла и Дмитрія Васильевичей есть потомство.

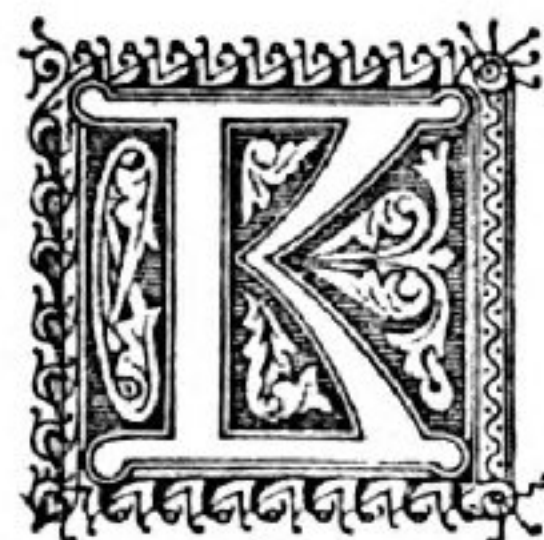
Пензенская вѣтвь Зиновьевыхъ началась, какъ мы указали уже, отъ Степана Ивановича, не показаннаго въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“. У этого родоначальника вѣтви, какъ доказываютъ документы, представленныя при его родословной, былъ сынъ Матвій и внукъ Пѣля Матвѣевичъ, по сказкѣ, поданной 11-го января 1692 года, показавшій за собою недвижимую собственность: Арзамасскаго уѣзда въ деревняхъ Саблуковѣ и Сунбуловѣ. Въ 1703 году получилъ онъ послѣ дѣда, Степана Ивановича, въ Арзамасскомъ уѣздѣ еще пять деревень да въ Балахинскомъ уѣздѣ деревню Вабинну. Въ 1718 г. за нимъ

Илья Матвѣевичъ умеръ, раздѣливъ имѣніе дѣтямъ, изъ которыхъ Иванъ Ильичъ оказывается продолжателемъ пензенской вѣтви. Сынъ Ивана Ильича, Михаилъ Ивановичъ (род. 1768 года), получилъ послѣ отца, по опредѣленію военной коллегіи, имѣніе и отъ брака съ Екатериной Андреевной оставилъ сына Дмитрія Михайловича (род. 21-го сентября 1809 г.), внесеннаго въ дворянскую родословную книгу по Пензенской губерніи (1824 г.), въ VI часть ея (какъ доказавшій тождество лицъ рода своего съ старою историческою фамиліею Зи-

новьевыхъ). Что касается Зиновьевыхъ, указанныхъ въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“ (кроме Сергія Никитича), то мы съ своей стороны полагаемъ ихъ изъ другой фамиліи одного прозванія. Поэтому считаемъ болѣе удобнѣйшимъ, по произведеніи полныхъ и точныхъ изысканій, поговорить о нихъ особо. Фамилія же ихъ можетъ быть та, къ которой принадлежитъ подъячій Ж. Зиновьевъ, въ 1594 году составившій (съ Завалишинымъ) дозорную книгу по Новгороду.

Дворяне Зотовы.

(роды существующіе.)

ромѣ графскаго рода Зотовыхъ — отъ наставника Петра I — въ Россійской имперіи есть нѣсколько дворянскихъ родовъ этой же фамиліи, получившихъ начало въ XVIII столѣтіи и записанныхъ во 2-ю и 3-ю книги дворянскихъ родословій разныхъ губерній. Мы помѣщаемъ одинъ изъ гербовъ дворянъ Зотовыхъ, происходящихъ отъ лейбъ-кампанца Елизаветы — Ефима Зотова, возведеннаго въ дворянское достоинство вмѣстѣ съ товарищами (по указу 31-го декабря 1741 г.). Какъ во всѣхъ гербахъ лейбъ-кампанцевъ, вошла и въ гербъ этой фамиліи Зотовыхъ лейбъ-кампанская шапка съ гранатами. На официальномъ языкѣ „Гербовника“ (часть I, № 92) гербъ этотъ описанъ такъ: „Гербовый щитъ раздѣленъ перпендикуляромъ на-двое. Въ правой половинѣ, въ черномъ полѣ — золотое строило съ тремя на немъ горящими гранатами, и вокругъ строила три серебряныя звѣзды (въ рисункѣ Высочайше конфирмо-

красный съ подложкою золотомъ; слѣва — черный, подложенъ серебромъ.

Другой гербъ особой фамиліи дворянъ Зотовыхъ данъ новгородскому вице-губернатору, статскому совѣтнику Петру Архиновичу Зотову съ братомъ Гавриломъ. (во время дачи герба тоже статскому совѣтнику) и ихъ потомству. Гербъ Высочайше утвержденъ 9-го іюня 1833 года (и долженъ былъ войти въ XI часть „Гербовника“ въ печать не изданную).

Гербовый щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части, изъ которыхъ въ первой (въ головѣ щита) — въ лазуревомъ полѣ помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Во второй (въ лѣвой половинѣ нижней части щита) — стоящій на травѣ золотой улей и надъ нимъ — двѣ летящія золотыя же пчелы въ серебряномъ полѣ. А въ третьей части (правой нижней половинѣ) щита въ красномъ полѣ — двѣ перекрещенныя шпаги остріями вверхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, а въ нащепникѣ помѣщены три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подкладкою: справа — серебромъ, слѣва — золотомъ (дипломное дѣло архива департамента герольдіи 1828 года № 20).

Испроситель этого герба своему роду и роду брата былъ, какъ мы выше замѣтили, статскій совѣтникъ, Петръ Архиновичъ Зотовъ (род. 1772 г.), по происхожденію солдатскій сынъ и самъ начавшій службу солдатомъ (25-го іюля 1789 г.). Замѣчательныя способности его, хотя и не получившія правильнаго развитія путемъ образованія, замѣчены были скоро непосредственнымъ начальствомъ, и меньше чѣмъ черезъ восемь лѣтъ онъ уже сдѣланъ аудиторомъ въ своемъ полку (26-го мая 1797 г.), 15-го же апрѣля 1799 г. произведенъ въ титулярные совѣтники, съ воцареніемъ Александра I переведенъ въ генераль-аудиторіатъ, въ концѣ года уволенный, впрочемъ, „къ статскимъ дѣламъ“. Съ 25-го февраля 1801 года онъ является полиціимейстеромъ въ г. Саратовѣ и въ теченіе всего трехлѣтняго пребыванія въ должности наводитъ ужасъ на недобрыхъ людей, промышлявшихъ похищеніемъ чужой собственности. Изловленіе 468 человекъ бродягъ и зажигателей, да трехъ шайекъ разбойниковъ волжскихъ было трофеемъ дѣятельности полиціимейстера Зотова въ Саратовѣ, прославивъ его имя и способности. Промѣнявъ должность блюстителя порядка на совѣтничество въ казенной палатѣ, Петръ Архиновичъ Зотовъ на этомъ постѣ также принесъ большую пользу службѣ; особенно же блистательно проявилъ онъ себя, когда по обстоятельствамъ оставался одинъ управлять строительною экспедиціей и усилъ, при развитіи заразы (1806 г.) въ Царицынѣ, въ скорѣйшее время принять мѣры къ остановленію ея.

Гербъ дворянъ Зотовыхъ.

ваннаго герба для лейбъ-кампанцевъ, здѣсь прямо названо изображеніе въ правой половинѣ щита — лейбъ-кампанскою шапкою, какъ она и есть на самомъ дѣлѣ. Въ лѣвой половинѣ щита, на шахматномъ полѣ изъ зеленыхъ и красныхъ клѣтокъ — поставленъ золотой подсолнечникъ цвѣтомъ вверхъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, сверхъ котораго поставлена лейбъ-кампанская шапка съ красными и бѣлыми страусовыми перьями, а съ боковъ — поднятыя вверхъ (по одному съ каждой стороны) развернутыя орлиныя черныя крылья, изъ которыхъ на каждомъ три серебряныя звѣзды. Наметъ: справа —

Въ должности совѣтника саратовскаго губернскаго правленія Зотовъ въ 1803 году отличился спасеніемъ казны и артиллерійскихъ орудій во время бури при посадѣ Дубовкѣ. Открытіемъ на сотни тысячъ недоимки потохъ онъ сдѣлался извѣстенъ министру финансовъ и, въ чинѣ VI класса, назначенъ астраханскимъ вице-губернаторомъ (1819—1822 г.). Затѣмъ при сенаторѣ Барановѣ состоялъ при ревизіи Новгородской губерніи; нѣсколько времени былъ чиновникомъ особыхъ порученій министра финансовъ Канкринъ (1827—29 г.) и, наконецъ, назначенъ новгородскимъ вице-губернаторомъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, также какъ и младшій братъ — Гавріилъ Архиповичъ, начало службы котораго было еще грустнѣе и, казалось, безвыходнѣе. Изъ рядовыхъ саратовскаго гарнизона онъ, впрочемъ, всего въ пять лѣтъ вышелъ въ титулярные совѣтники и, попавъ въ симферопольскую комиссаріатскую комиссію, въ ней дослужился до члена общаго присутствія; 31-го декабря 1833 года получилъ чинъ V класса, а въ 1844 году былъ уже оберъ-провіантмейстеромъ втораго нѣхотнаго корпуса.

По С.-Петербургской губерніи въ родословную книгу русскаго дворянства записаны еще двѣ фамиліи Зотовыхъ, да одна по Таврической. По Таврической губерніи внесенъ въ 1836 году (во 2-ю часть родословной книги) капитанъ Николай Константиновичъ (едва ли не внукъ Екатерининскаго камеръ-фурьера) Зотовъ (род. 1789 г. и служившій съ 1810 по 1820 г.), помѣщикъ въ судакской долині, родомъ дворянинъ. У него внесены въ родословіе сынъ Левъ и двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1851 г., № 17).

По С.-Петербургской губерніи въ 1841 году во-первыхъ внесенъ въ III часть родословной книги дворянскій родъ бывшаго смотрителя типографіи департамента внѣшней торговли, титулярнаго совѣтника и владимірскаго кавалера Ивана Николаевича Зотова — сына наборщика типографіи императорской академіи наукъ. У него внесено въ родословіе два сына: Николай (род. 1825 г.) и Иванъ (род. 1827 г.), да двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1841 года, № 60, по С.-Петербургской губерніи).

А въ 1849 году во вторую часть родословной книги С.-Петербургской губерніи внесенъ родъ статскаго совѣтника Рафаила Михайловича Зотова, извѣстнаго литератора, романиста, автора нѣсколькихъ сочиненій, оставившаго еще автобіографическія записки и романъ, гдѣ разсказаны обстоятельства жизни его роднаго дѣда, происходившаго изъ знатной крымской фамиліи, попавшей въ Россію при первомъ завоеваніи Таврическаго полуострова. Рафаилъ Михайловичъ былъ уже сыномъ русскаго дворянина и началъ службу, еще не достигнувъ совершеннолѣтія (1810 г.). Въ отечественную войну Зотовъ бился въ ополченіи, а воротаясь на родину, опредѣлился въ театральное вѣдомство (1814 г.) и тамъ въ

теченіе 22-хъ лѣтъ службы принесъ много пользы сценѣ, зная ея требованія и относясь къ дѣлу съ любовью. Потомъ служилъ при губернаторахъ новгородскомъ и московскомъ въ министерствѣ финансовъ (по департаменту разныхъ податей и сборовъ) и въ главномъ управленіи путей сообщенія (членомъ общаго присутствія въ департаментѣ ревизіи отчетовъ). Умеръ въ чинѣ действительнаго статскаго совѣтника въ 1870 году. Отъ брака (18-го августа 1816 г.) съ дочерью надворнаго совѣтника Марьей Ивановной Никулиной Рафаилъ Михайловичъ Зотовъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Фелисату, Анну, Александру и Прасковью Михайловну. Старшій изъ сыновей — Владиміръ Рафаиловичъ Зотовъ (род. 22-го іюня 1821 г.) — литераторъ, редакторъ „Пантеона“ и другихъ изданій. Онъ воспитывался въ александровскомъ лицѣ (выпущенъ въ 1841 году) и служилъ по военному министерству и министерству финансовъ. Отъ брака съ дочерью коллежскаго ассессора Нежилепко имѣетъ двухъ сыновей и дочь. Братъ его младшій, Петръ Рафаиловичъ, воспитывался въ морскомъ корпусѣ и служилъ по флоту (съ 1844 г.). По преданіямъ, сохраняющимся въ приведенной нами фамиліи, прозваніе свое получила она по волѣ Екатерины II, по крестному отцу прадѣда настоящихъ представителей рода — Зотову, Захару Константиновичу, извѣстному особеннымъ усердіемъ къ службѣ великой монархини. Екатерина II возвела его изъ своихъ камердинеровъ въ камеръ-фурьеры (10-го марта 1795 г.), что доставило ему чинъ V класса и его потомству — дворянское достоинство.

Захаръ Константиновичъ Зотовъ отъ брака съ Варварой Ивановной имѣлъ трехъ сыновей: Константина, Александра и Николая Захаровичей и четырехъ дочерей: Екатерину, Елизавету, Елену и Надежду Захаровну. Изъ нихъ (насколько удалось намъ собрать свидѣніи изъ документовъ архива департамента герольдіи) Александръ Захаровичъ отъ брака (совершеннаго 4-го февраля 1816 г.) съ дочерью статскаго совѣтника Софьей Александровной Михайловой имѣлъ трехъ дочерей: Надежду (род. 1820 г.), Софью (род. 1821 г.), и Любовь (род. 1823 года), внесенныхъ въ родословную дворянскую книгу по С.-Петербургской губерніи. Потомство другихъ братьевъ (кромя развѣ старшаго — если не отъ него происходитъ таврическая вѣтвь) мы отыскать не могли, такъ что не можемъ указать: къ этой ли фамиліи принадлежитъ (или нѣтъ?) генералъ-отъ-инфантеріи, генеральнаго штаба, Павелъ Дмитриевичъ Зотовъ († 19-го ноября 1879 года), имѣвшій отъ брака съ Настасьей Ильиничной четырехъ дочерей: Елену (род. 1860 г.), Варвару (род. 1862 г.), Зою (род. 1865 г.) и Вѣру (род. 1868 года).

Гербы приведенныхъ нами родовъ Зотовыхъ намъ тоже неизвѣстны.

Дворяне Кайсаровы.

(родъ существующій.)

По родословной, на точность которой — по крайней мѣрѣ въ первыхъ поколѣніяхъ — трудно положиться, родоначальникомъ Кайсаровыхъ оказывается выходецъ изъ Золотой Орды (неизвѣстно впрочемъ въ чье царствованіе, но, судя по степенямъ потомковъ, не позднѣе XV вѣка), извѣстный намъ только подъ христіанскимъ именемъ Григорій. У него однако же оказываются сы-

новья татары, не все принявшіе вѣру Спасителя. По крайней мѣрѣ трое изъ нихъ извѣстны только подъ татарскими именами: второй былъ *Ритай*, третій — *Бидиръ* и четвертый — *Нурсахъ*. Въ христіанствѣ же первый (Битюгъ) и пятый (первоначальное имя котораго неизвѣстно) названы Иванами, и родъ показанъ продолжающимся отъ младшаго. Мы позволимъ себѣ допустить — конечно, покуда гипотезу — что родъ другихъ сыновей, не упомянутыхъ въ родословной, представленъ ярославскою вѣтвью Кайсаровыхъ, могъ про-

должаться въ лицѣ однофамильцевъ ихъ, владимірскихъ дворянъ и ярославскихъ же, но другихъ уѣздовъ. Утверждать однако гипотезу эту, хотя имѣющую за собою всю вѣроятность истины, мы съ своей стороны не рѣшаемся. Позволимъ себѣ только замѣтить, что число колѣнъ (по крайней мѣрѣ въ трехъ родословныхъ разныхъ вѣтвяхъ) до людей, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ — когда получали Кайсаровы помѣстья и вотчины за службу — довольно близко сходится, чтобы заподозрить въ натяжкѣ или выдумкѣ именъ первыхъ прародителей. А если имена эти разнятся, то потому, что сыновей родоначальника однихъ мы знаемъ подъ татарскими именами (въ единственной родословной, указывающей Григорія), а въ другихъ — по всей вѣроятности тѣ же лица съ христіанскими именами. Дѣйствительно довольно трудно допустить, чтобы отецъ принялъ христіанство въ древней Руси, а сыновья оставались язычниками, принимая между тѣмъ нашу службу?

Продолжая слѣдить потомковъ младшаго сына родоначальника Григорія, мы находимъ у него одного только сына, но съ именемъ христіанскимъ и народнымъ — *Булака-Стефана*, у котораго тоже двуименные сыновья: *Темиръ-Стефанъ* и *Никифоръ Бражникъ*. У перваго изъ нихъ было четыре сына (Андрей, Стефанъ, Илья и Петръ) и отъ перваго находимъ мы опять трехъ сыновей (Прокофья, Никиту и Евфимія), изъ которыхъ родъ продолжается отъ младшаго въ лицѣ опять же трехъ сыновей (Андрея, Ивана и Устина). Изъ нихъ старшій (Андрей) сдѣлался отцомъ пяти сыновей, уже пробившихъ себѣ дорогу службою. Два изъ нихъ — восьмое колѣно отъ родоначальника — оказываются стольниками (Михаилъ и Иванъ Андреевичи Кайсаровы), а младшій ихъ братъ (Петръ) — капитаномъ солдатскаго строя. Сбивчивость и неточность поколѣнныхъ записей представляетъ въ это же время родоначальникомъ другой вѣтви — именно *владимірскихъ дворянъ Кайсаровыхъ* — Ивана Андреевича, убитаго подъ Смоленскомъ и, судя по количеству *честей* помѣстья, никакъ не меньшаго чина, какъ стольникъ; но со стольникомъ одноименнымъ не одно ли это лицо — здѣсь начинающее собою вѣтвь — рѣшить трудно.

По общей родословной Кайсаровыхъ указано, будто бы сыновья этого лица — Дмитрій да Иванъ — оставались всю жизнь *жильцами* — что совершенно невозможно для дѣтей стольника — и что они умерли безъ потомства.

Имѣя въ виду такой казусъ, мы скорѣе позволимъ себѣ допустить тождество Ивана Андреевича Кайсарова *стольника* съ родоначальникомъ владимірской вѣтви, оставившимъ, кромѣ Василія, получившаго отцовское помѣстье по царской грамотѣ 11-го февраля 1635 г., еще другаго — младшаго сына Романа. Такъ какъ сынъ этого Романа — Иванъ унаслѣдовалъ опять по грамотѣ (въ 1660 г.) послѣ дяди все его родовое помѣстье, не переходившее вполнѣ въ женскую линію или въ родъ *неблизкихъ* родственниковъ. Этотъ Иванъ Романовичъ Кайсаровъ († 1721 г.) былъ отцомъ Александра Ивановича Кайсарова — оберъ-камердинера императора Петра II и потомъ Елизаветы Петровны, въ чинѣ полковника — и еще трехъ сыновей: Михаила, Семена и Оедора Ивановичей. У Оедора Ивановича, при дѣлѣжѣ еще малолѣтняго, въ 1740 г. родился сынъ Аонасій, а у него въ свою очередь было три сына: Алексѣй († въ 1807 г. въ чинѣ полковника и оставившій имѣнія въ губерніяхъ: Владимирской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Ярославской и Новгородской), богатѣйшій человекъ изъ всей фамилии Кайсаровыхъ, Александръ († 1825 г.) и Оедоръ Аонасьевичи. Отецъ съ этими тремя сыновьями вмѣстѣ опредѣленіемъ вла-

димірскаго депутатскаго собранія (5-го ноября 1791 г.) внесены, какъ представители древняго рода, въ VI часть „Родословной книги“. Александръ Аонасьевичъ оставилъ сына Ростислава Александровича, коллежскаго ассессора, въ 1845 г. представлявшаго родословіе свое.

Ярославская вѣтвь со своимъ родословнымъ древомъ отъ предка послѣ Андрея Ефимовича Кайсарова показывается продолженіемъ линіи въ лицѣ прямыхъ потомковъ только двухъ сыновей этого лица: стольника Михаила Андреевича и капитана Петра Андреевича Кайсаровыхъ. У перваго изъ нихъ показано три сына, изъ которыхъ младшій (Дмитрій Михайловичъ) дослужился до майора, средній (Андрей) былъ гвардіи канцаль и имѣлъ сына секундъ-майора (Сергѣя Андреевича), изъ четырехъ сыновей котораго третій — Петръ Сергѣевичъ Кайсаровъ, сенаторъ (2-го департамента сената), тайный совѣтникъ — самое заслуженное лицо изъ представителей фамилии. Онъ въ 1796 году показалъ себя владѣльцемъ 575 душъ въ уѣздахъ: Рязанскомъ (Рязанской губерніи), Моршанскомъ (Тамбовской губерніи) и Аткарскомъ (тогда Астраханской, теперь Саратовской губерніи).

Гербъ дворянъ Кайсаровыхъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть происходящаго изъ той же вѣроятной вѣтви (ярославско-пошехонской), статскаго совѣтника Андрея Васильевича Кайсарова, начальника типографіи казанскаго университета, во время оно писавшаго для печати.

Переходя къ вопросу о владѣніи предками Кайсаровыхъ помѣстьями и вотчинами за службу московскимъ государямъ, обратимъ вниманіе любознательныхъ читателей на грамоты царей при пожалованіи дворянъ Кайсаровыхъ. Древнѣйшая изъ нихъ дана царемъ Михаиломъ Оедоровичемъ (въ 1619 году) Адріану Львовичу Кайсарову за *московское сидѣніе* въ приходѣ королевича Владислава подъ столицу. Пожалованіе по этой грамотѣ составляло 25 (съ осьминою) *честей изъ полъ* изъ дворцовыхъ волостей Пошехонской округи, кромѣ вотчины. Праправнукъ этого лица — бригадиръ черноморскаго флота Иванъ Степановичъ Кайсаровъ предъявилъ въ 1801 году старинный гербъ своей фамилии, нами здѣсь помѣщаемый, Высочайше утвержденный 4-го октября 1803 года и вошедшій въ „Гербовникъ“ (ч. VII, I отд., стр. 74). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ серебряный ключъ и наискось положенные на нехъ гладкіе серебряные мечъ и стрѣлу остриями вверхъ. Наметь лазоревый съ бѣлымъ.

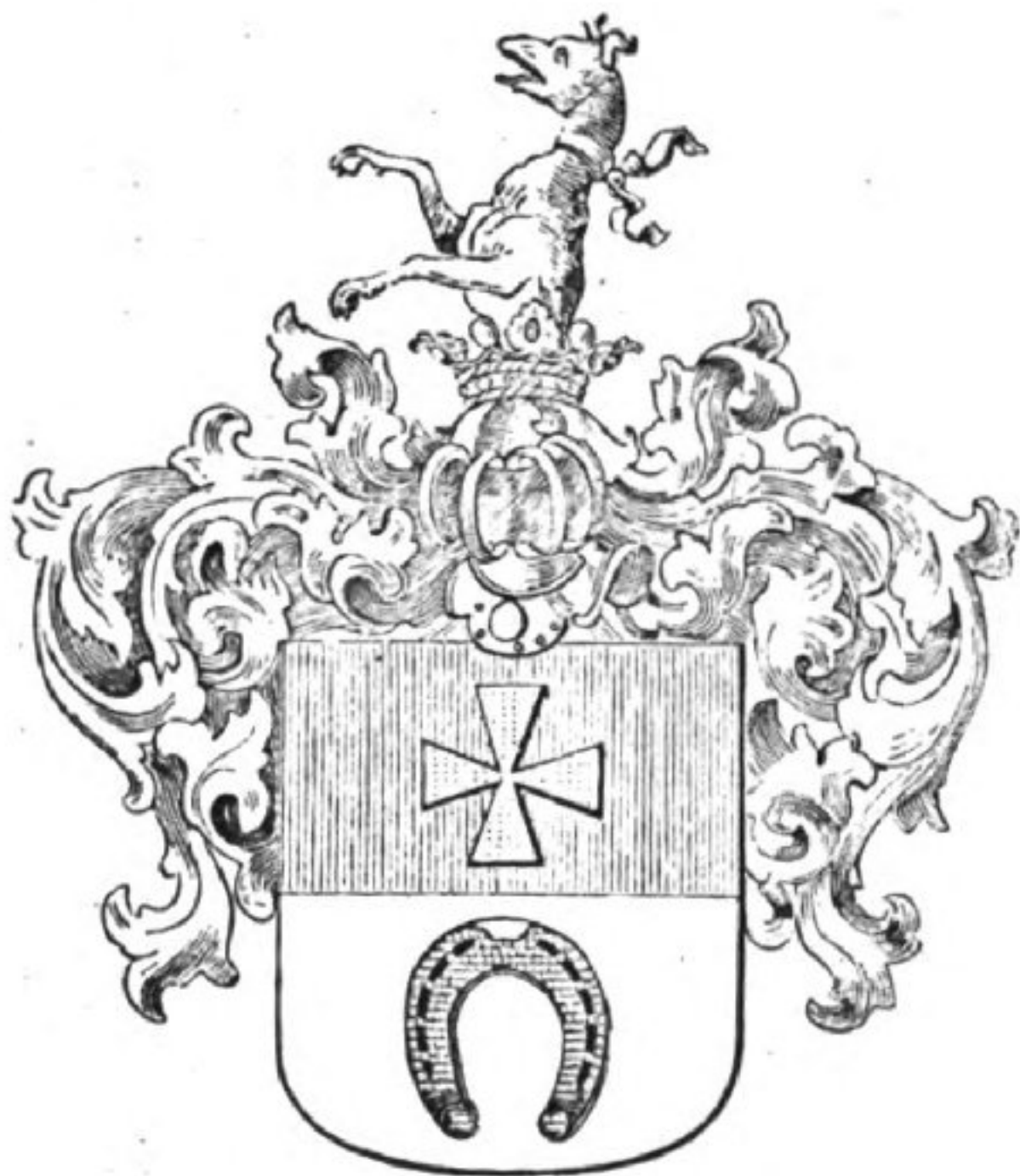
Дворяне Мухановы.

(родъ существующій.)

В настоящее время разысканія наши не даютъ намъ права считать еще однимъ родомъ разныя фамиліи дворянъ Мухановыхъ; двѣ вѣтви, уже по крайней мѣрѣ, калужская и пензенская, не имѣютъ никакого слѣда общей связи съ ижскою въ непрерывной, отчетливой послѣдовательности продолжающейся съ XVI вѣка. Оба другіе рода указываютъ предковъ вѣкомъ позднѣе (съ конца XVII вѣка), насчитывая только шесть — девять поколѣній и не сохраняя никакихъ, даже гадательныхъ указаній о времени болѣе раннемъ.

Такое положеніе однофамильцевъ не исключаетъ впрочемъ возможности открытія и одного общаго родоначальника, когда выяснятся данныя за весь XVI вѣкъ и откроется принадлежность къ роду лицъ съ прозваніемъ Мухановыхъ, служившихъ при Иванѣ III. До того же времени, позволяя себѣ смотрѣть на всѣ три рода Мухановыхъ какъ бы на самостоятельныя, мы перечислимъ ихъ по одиночкѣ, начавъ съ наиболѣе стараго изъ родовъ, испросившаго себѣ гербъ, нами теперь помѣщаемый („Гербовникъ“ ч. II, № 88).

Гербъ дворянъ Мухановыхъ.

Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней, въ красномъ полѣ, золотой крестъ. Въ нижней, въ серебряномъ полѣ, подкова натуральнаго цвѣта. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною. Въ нашламникѣ возникающая собака съ золотой лентою вмѣсто ошейника. Наметь красный съ подложкою серебромъ.

Ходатайство о гербѣ начато было директоромъ государственнаго ассигнаціоннаго банка, еще статскимъ совѣтникомъ, Иваномъ Ильичемъ Мухановымъ, въ 1797 году представившимъ и родословіе свое.

Оно начинается съ Ивана Муханова (отчество неизвестно), убитаго въ 1597 году, когда сынъ его Сте-

панъ зачисленъ *новикомъ* на осадную службу, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду. Съ юности этотъ служака провелъ всю свою жизнь въ бояхъ въ числѣ брянскихъ дѣтей боярскихъ, 31 годъ отбывая походы, до взятія въ плѣнъ ногайми (1628 г.). Послѣ того что съ нимъ далѣе произошло — неизвестно, а жена его Маланья получила прожиточное помѣстье, какъ по умершемъ, на воспитаніе малолѣтняго сына Алферія, зачисленнаго въ службу въ 1635 году. Изъ помѣстья Степана Ивановича Муханова 200 четвертей съ осьминою, въ Пехлецкомъ стану, Рязкаго уѣзда, деревни Рогъ Калутвенской съ пустошами, Алферій Степановичъ при зачисленіи въ службу получилъ сто четъ изъ отцовскихъ, а въ 1658 году, уже отправляя службу на конѣ, по смерти матери, приобрѣлъ и вторую половину наслѣдства. Алферій, убитый въ походѣ 1678 года, былъ отцомъ шести сыновей: Давида, Калины, Алексѣя, Никиты и двухъ Ивановъ, *большаго и меньшаго*. Какъ служилъ старшій сынъ Алферія — Давидъ, намъ неизвестно, и въ родословной отмѣчаемъ мы его какъ отца Степана Давидовича и дѣда Игнатія Степановича, дальше которыхъ продолженія старшей вѣтви рода отъ Алферія мы не знаемъ. За то хорошо извѣстно развитіе шести поколѣній отъ Калины Алферьевича, въ родѣ котораго представители фамиліи заявили свою службу отечеству дѣятельностью болѣе видною, чѣмъ ихъ родные въ другихъ вѣтвяхъ того же родословнаго древа.

Калина Алферьевичъ Мухановъ отправлялъ конную службу, имѣя при себѣ человека „въ кошу“ (при палаткѣ), т. е. считаясь болѣе исправнымъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, лично въ одной персонѣ являвшихся весною на сборное мѣсто. Имѣнье при себѣ человека, да еще вооруженнаго, годнаго въ случаѣ нужды для принятія участія въ дѣлѣ, оцѣнивалось прибавкою оклада. Въ 1681 году, 29-го марта, мы находимъ и эту прибавку, когда кромѣ раздѣла отцовской части на долю Калины съ сыномъ записано 60 четвертей. Служба поэтому улыбалась исправному помѣщику, и онъ прикупилъ еще 20 четъ въ полѣ, когда неожиданная смерть въ бою (1689 г.), въ молодыхъ еще лѣтахъ положила конецъ всякимъ планамъ и надеждамъ. Восемьдесятъ четвертей должны бы раздѣлиться между тремя сыновьями Калины: Леонтьемъ (старшимъ, отцомъ Александра и дѣдомъ Ивана и Вавилы Александровичей), Игнатіемъ и Михаиломъ, о которомъ намъ ничего неизвестно. Такъ какъ дальнѣйшее повѣствованіе будетъ съ нашей стороны объ Ипатѣ Калинычѣ и его родѣ исключительно до настоящаго времени, то теперь же мы перечислимъ потомство четырехъ сыновей Алферія Степановича Муханова.

У четвертаго сына Алферія — Никиты отъ жены его Лукерьи были Наталья да сынъ Василій, умершій въ 1747 году въ чинѣ капитана безъ потомства; хотя онъ и женатъ былъ на вдовѣ Матренѣ Гавриловнѣ Сумароковой, урожденной Ларионовой.

Пятый сынъ Алферія, Иванъ *большой*, женатый на Агаѣ Осдоровнѣ, имѣлъ отъ нея дочь Татьяну, оставшуюся въ дѣвцахъ, и сына Филиппа, служившаго матросомъ и растратившаго (продавшемъ на пужды свои за безцѣнокъ) недвижимое наслѣдство по частямъ. У этого горемыки былъ сынъ Иванъ, выслужившійся въ капитаны флота (въ службѣ съ 1742 года) и оставившій двоихъ дѣтей: Матвѣя и Алексѣя Ивановичей,

потомство которых указать мы теперь не в состоянии.

Займемся же теперь наиболее выдающимся в XVIII вѣкѣ лицомъ — известнымъ Петру I Ипатомъ Калинычемъ. Малоземельный дворянинъ, сирота съ 12-ти лѣтъ, Ипатъ Калинычъ Мухановъ (род. 31-го марта 1677 г.) попалъ въ одну изъ первыхъ партій дворянъ, назначенныхъ царемъ Петромъ для заграничной выучки на флотскую службу, которая при природныхъ способностяхъ и замѣчательной исполнительности, выдвинула его еще въ молодыхъ лѣтахъ и въ невысокихъ чинахъ на видъ царю, во все лично вникавшему, тѣмъ болѣе въ морскомъ дѣлѣ. Въ 1709 году, еще въ чинѣ поручика, за немѣлкими годныхъ людей, командуя двумя бригадами, Мухановъ возилъ цари на Миссъ во время осмотра Азовскаго моря; послѣ полтавскаго боя участвовалъ въ Выборгскомъ походѣ и отъ Выборга лично государемъ посланъ съ письмомъ къ осаждавшему Ригу фельдмаршалу Шереметеву. Свойство порученія — благодарность государя — требовало сохранения письма въ секретѣ до сдачи крѣпости, и выборъ для этого поручика показываетъ увѣренность Петра въ умѣнны Муханова изворотиться, если-бы этого потребовалось. Съ ганге-уд-скаго боя, Муханову, командиру шнявы „Принцессъ“, велѣно было конроировать шведскіе суда до Выборга, а въ сентябрѣ этого же (1714) г. онъ посланъ зорко слѣдить за движеніемъ шведовъ въ Финскомъ заливѣ. Произведенный въ капитанъ-поручики, Мухановъ имѣлъ секретное порученіе при поѣздкѣ въ Данцигъ, потомъ былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ и послѣ получилъ приказъ: перехватывать суда съ людьми, нанятыми въ службу шведскимъ королевемъ. Въ 1718 году данъ И. К. Муханову въ команду корабль „Арондель“, и на немъ въ 1719 году онъ состоялъ въ авангардѣ, при встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, вошедшимъ въ Балтійское море, когда ожидалъ царь враждебныхъ столкновеній. Точность выполнения царскихъ приказовъ и расположение государя у экономнаго на отличія Петра I не вызвали однако быстрыхъ повышеній, и Мухановъ выше капитанъ-командира (и то при отставкѣ) не поднялся. Это не мѣшало ему однако получать отъ государя награжденія землями и угодьями, ибо выпрашивать и приобрѣтать И. К. былъ мастеръ, пользуясь удобнымъ случаемъ. На покупки онъ особенно не тратился, но въ 1709 году получилъ отъ щедротъ 200 четвертей, въ 1711 году въ Москвѣ отписной дворъ Доможирова, въ 1722 году взятыя въ казну деревни и дворъ дьяка Отяева, такъ что у него ко времени персидскаго похода образовалась значительная масса населенныхъ земель въ уѣздахъ: Шацкомъ, Алатырскомъ, Симбирскомъ, Вереѣскомъ, Рязанскомъ и Рязскомъ. Браки И. К. Муханова были также больше по расчету. Женясь въ первый разъ на вдовѣ стольника Даниила Васильевича Полянскаго (который былъ убитъ при Лѣсномъ въ 1708 г.), Принцъ Васильевнѣ, урожденной Нестеровой, родственницѣ известнаго оберъ-фискаля, умершей бездѣтною въ 1713 году, Мухановъ взялъ за нею прожиточное ея помѣстье: с. Новики и деревни Переяславскаго уѣзда. Во второй же бракъ (1714 г.) вступилъ онъ съ аристократкою, княжною Марьей Ивановной Шаховской (род. 1698 г. и † 4-го апрѣля 1727), дочерью князя Ивана Ивановича и княгини Екатерины Ивановны Дашковой (внучкою вологодскаго намѣстника, окольничаго Ивана Перфильевича), принесшею въ приданое три деревни. Ипатъ Калинычъ пережилъ вторую жену и † 22-го мая 1729 г., оставивъ двухъ сыновей: Ивана (род. 1714 г.) да статскаго совѣтника Илью (род. 11-го іюля 1724 г., † 22-го мая 1790 г.) съ дочерью Анной (род. 1716 г.), выданной братомъ Ильей за Оедора Васильевича Рти-

щева (въ 1736 г.). Въ раздѣлъ послѣ Ипата Калиныча пошли, кромѣ земель и деревень, два дома его въ Петербургѣ, на Дворцовой набережной (черезъ домъ отъ Мраморнаго дворца) и на Англійской набережной, не доходя Замѣтина переулка, черезъ домъ отъ него, идя отъ сената. Старшій — Иванъ Ипатычъ умеръ безъ потомства, а Илья Ипатычъ, наследовавшій отъ родителя умѣнны жить и приобрѣтати, оставилъ большое потомство. Въ бракѣ съ Прасковьей Оедоровной Сафоной (умершею ранѣе 1778 г.) онъ имѣлъ сыновей: Алексѣя, Ивана, Дмитрія, Александра, Михаила, Николая, Сергѣя да дочь Марью Ильиничну въ супружествѣ за Алексѣемъ Степановичемъ Крычевымъ.

Старшій сынъ Ильи Ипатовича, *Алексѣй Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, женатый на княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Трубецкой († 1836 г.) въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Алексѣевича (род. 1802 г., † 1834 г.), полковника, холостого; Николая Алексѣевича (род. 1804 г., † 1871 г.), министра почтъ; Владимира Алексѣевича (род. 1807 г.) и четырехъ дочерей, дѣвицъ: Татьяну, Фрейлину († 1859 г.), Екатерину († 1856 г.), Елизавету Фрейлину и Параскеву.

Второй братъ предыдущаго родоначальника, *Иванъ Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатъ былъ на Марьѣ Аполлоновнѣ Веригиной и отъ нея имѣлъ сыновей Павла и Алексѣя Ивановичей. Павелъ Ивановичъ убитъ въ 1812 г. и не оставилъ потомства отъ брака съ Екатериною Дмитриевной Олсуфьевой, тогда какъ камеръ-юнкеръ Алексѣй Ивановичъ въ бракѣ съ влѣжною Анной Васильевной Мецкерской имѣлъ сына Ивана († 1827 г.) и дочерей: Варвару Алексѣевну — за Ст. Ив. Кологривовымъ, Марію, Екатерину († 1858 г.) и Параскеву († 1860 г.). Мать ихъ во второмъ бракѣ была за Григоріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ и умерла въ 1844 году.

Третій сынъ Ильи Ипатовича — *Дмитрій Ильичъ*, коллежскій совѣтникъ, отъ брака съ дочерью почетнаго опекуна, генералъ-лейтенанта, Анною Акимовной Малицовой имѣлъ двухъ сыновей: Сергѣя Дмитриевича (род. 1804 года) и Илью Дмитриевича, бывшаго адъютанта принца Ольденбургскаго, генерала (род. 1815 г.), женатаго на Елизаветѣ Степановнѣ Валуевой, имѣющаго дѣтей Дмитрія и Сергѣя Ильичей. Дочь Дмитрія Ильича — Марья Дмитриевна (род. 21-го августа 1813 г.), была за Владимиромъ Васильевичемъ Голопинымъ и умерла 28-го марта 1842 года.

Четвертый сынъ Ильи Ипатовича — *Александръ Ильичъ* Мухановъ, рязанскій губернаторъ, шталмейстеръ († 1851 года), отъ брака съ Патаксей Александровной Саблуковой имѣлъ (кромѣ умершихъ въ младенствѣ: Михаила и Николая) двухъ сыновей: Петра, капитана Измайловскаго полка, адъютанта Гаевского (декабриста, † 1836 г.) и Павла Александровича, да двухъ дочерей: Елизавету Александровну († 1836 г.), бывшую за княземъ Валентиномъ Михайловичемъ Шаховскимъ (послѣ нея женившимся еще разъ) и Екатерину Александровну — замужемъ за ректоромъ московскаго университета, докторомъ медицины Аркадіемъ Алексѣевичемъ Алыфонскихъ. *Павелъ Александровичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, до того адъютантъ намѣстника царства Польскаго, потомъ начальникъ народнаго просвѣщенія, нашъ известный археографъ, издатель сборника, открывшій лѣтопись Филарета, председателъ императорской археографической комиссіи (род. 6-го января 1798 года, † 28-го декабря 1871 г.), отъ первой супруги — Козефины Оедоровны Мостовской (по первому мужу баронессы Моренгеймъ) — оставилъ одну дочь, Марью Павловну — за княземъ Ал. Ал. Щербатовымъ.

Отъ второго же брака со вдовой сенатора Лубенскаго, Марьей Казимировной, у Павла Александровича былъ сынъ Павелъ, умершій 9-ти лѣтъ (въ 1871 году), и осталась дочь Наталья Павловна.

Пятый сынъ Ильи Ипатьевича — *Михаилъ Ильичъ*, служившій въ Астраханскомъ полку, потомъ статскій совѣтникъ, не имѣлъ дѣтей отъ брака съ графиней Екатериною Андреевной Гендриковой.

Шестой братъ предыдущихъ — *Николай Ильичъ*, полковникъ и георгиевскій кавалеръ († 1841 г.), отъ первой жены, Анны Сергѣевны Кологривовой оставилъ потомство. Дѣтей не было отъ второй жены — Натальи Владимировны Полуэктовой. Першая была матерью трехъ дочерей: Прасковьи — въ бракъ за Арановымъ, Екатерины — что была за Кушниковымъ, и Софьи Николаевны — супруги Семена Павловича Бакунина, да сына *Сергия Николаевича* (род. 1796 года, † 19-го ноября 1858 г.), тайнаго совѣтника, московскаго оберъ-полицеймейстера и потомъ орловскаго и харьковскаго губернатора. Отъ брака съ графиней Минодорой Кар-

ловной Сиверсъ Сергѣй Николаевичъ Мухановъ имѣлъ дѣтей: 1) Николая Сергѣевича (род. 1831 г., † 1852 года), не оставившаго дѣтей отъ брака съ Марьей Николаевной Рюминой; 2) Алексея Сергѣевича (род. 1832 года, † 1863 г.), действительнаго статскаго совѣтника, камергера, имѣвшаго двухъ сыновей въ бракъ съ кн. Варварой Сергѣевной Голицыной, вступившей во второй бракъ съ княземъ Ал. Карл. Ливенъ; 3) Сергѣя Сергѣевича (род. 1834 г.), завѣдывающаго дворцами въ Варшавѣ, женатаго на племянницѣ канцлера, Марьи Оедоровны Пессельроде, по первому браку Калержи, умершей въ 1847 году; 4) Александра Сергѣевича (род. 1835 года), подольскаго губернатора, женатаго на Матильдѣ Фелейзенъ, въ первомъ бракѣ Миллеръ; 5) Елену Сергѣевну († 1841 г.); 6) Павла Сергѣевича (род. 1840 года), женатаго на дочери бывшаго вице-президента императорской академіи художествъ — княжнѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ Гагаринной; 7) Эммануила Сергѣевича (род. 1842 года) и 8) Якова Сергѣевича (род. 1852 года).

Дворяне Нарышкины.

(родъ существующій.)

Происхождение этого рода или, лучше сказать, явленіе его въ Россію относится къ XV вѣку; по крайней мѣрѣ такъ указываетъ родословіе, составленное на основаніи разрядныхъ документовъ. Распространилась въ послѣдніе годы легенда о происхожденіи фамиліи Нарышкиныхъ изъ Чехіи, будто бы искаженное прозваніе цѣлаго племени *норисковъ* (*Noriskén*, по-нѣмецки) сдѣлалось фамильнымъ именемъ рода. Въ доказательство же приводили прямо гербъ Нарышкиныхъ, въ одной изъ частей котораго (въ нижней) въ красномъ полѣ видна золотая рѣшетка — гербъ города Эгера, въ Чехіи. По нашему мнѣнію это ничего не доказываетъ. Въ гербъ Нарышкиныхъ, составлявшійся не ими, а учеными или недоучеными герольдами, безъ всякаго разсужденія: идетъ или нѣтъ то или другое къ исторіи фамиліи, для которой сочинялся гербовый рисунокъ, могла войти и рѣшетка, какъ украшеніе или замѣщеніе пустаго поля. Наконецъ какой-нибудь нѣмецкій уминикъ могъ и посовѣтовать кому-либо изъ Нарышкиныхъ при выборѣ рисунка для герба принять имъ составленный, увѣряя, что это изображеніе всего лучше и ближе представляетъ особенности какія-либо ихъ генеалогіи. Словомъ, по любой части кудриво-сочиненныхъ въ XVIII вѣкѣ гербовъ нашихъ дворянъ, графовъ и князей — былъ бы только охота пускаться въ химерическіе выводы о близости фамиліи къ знаменитымъ или незнаменитымъ родамъ съ собраннымъ по замѣчному сходству эмблемъ — открывается обширное поле для догадокъ, неисчерпываемое силами и рвеніемъ одного изыскателя. Насколько подобныя изысканія отойдутъ отъ водотолченія и что они выяснятъ или откроютъ, произведя сумбуръ въ головѣ съ любовью отдавагоси этому невинному занятію трудолюбца, — это другое дѣло. Отрицаю положительно всякое учено-историческое значеніе легенды производства Нарышкиныхъ отъ *норисковъ*, мы говоримъ объ этомъ здѣсь ради уже большаго распространенія подобной нелѣпности, пожалуй при другихъ обстоятельствахъ не заслуживавшей бы и упоминанія. Тѣмъ болѣе, что родословіе ясно и положи-

тельно указываетъ прародителя фамиліи. Это былъ татаринъ крымскій Мордка Курбатъ, выѣхавшій изъ Москвы на службу къ Ивану III (1465 г.) и русскими величавшійся *Нарышъ* (Нарышко уменьшительное). Этотъ Нарышъ по родословію былъ у великаго князя Ивана Васильевича окольничимъ, имѣлъ въ службѣ сына Забѣлу-Оедора и внука Исака, бывшаго будто бы при Иванѣ же III на Рязани намѣстникомъ. Хотя этому и мудрено вѣрить за существованіемъ удѣльнаго князя Рязанскаго, зятя Ивана III, который, любя сестру и по смерти зятя, далъ племянникамъ своимъ владѣть отцовскимъ достояніемъ. Такія же отношенія великаго князя къ князьямъ рязанскимъ до Василія исключаютъ идею о нахожденіи въ Переяславль-Рязанскомъ московскаго намѣстника. Другое дѣло — дача изъ переяславскихъ волостей великаго князя какой-либо на кормленіе, — какъ въ родословной сдѣлана ссылка на грамату 1468 года при имени Исака Оедоровича. У этого лица былъ сынъ Григорій и три внука: Семенъ, Оедоръ и Якимъ Григорьевичи. Старшій сынъ перваго изъ нихъ — Иванъ Семеновичъ (1528 г.) получилъ жалованную грамату, а въ 1544 году записанъ въ подворную тысячную книгу и убитъ въ казанскомъ походѣ (1552 г.). Братъ его Дмитрій Семеновичъ былъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ (1576 г.). Сыновья втораго дяди ихъ ничѣмъ особенно себя не заявили, хотя сомнѣваться въ ихъ существованіи нѣтъ резона за службой сыновей, изъ которыхъ третій сынъ перваго былъ при Василѣ Ивановичѣ воеводою въ Лукахъ Великихъ; единственный сынъ втораго (Григорій Васильевичъ) былъ воеводою въ Свияжскѣ при Грозномъ (1558 г.), а третій сынъ подписался какъ малолетскавецъ (Тимофей Оедоровичъ) подъ документомъ 1565 г. Сынъ же его отъ царя Оедора (1587 г.) получилъ грамату на рязанскія вотчины. Сынъ великолукскаго воеводы Борисъ Ивановичъ былъ головою въ большомъ полку (въ 1516 г.) въ нѣмецкомъ ливонскомъ походѣ, гдѣ и убитъ; а братъ его (Иванъ Ивановичъ) палъ подъ Краснымъ. Сыновья Борисомъ (Полукъ и Поликарпъ) получили за московскую осаду отъ Шуйскаго грамату на вотчины, а братья ихъ двоюродные (сыновья Ивана Ивановича): Истръ Ивановичъ палъ подъ Алексинимъ; Полиектъ (Полукъ) значился

жильцомъ въ тарусской десятинѣ 1622 г.; въ 1627 г. владѣлъ 414 четвертей въ полѣ и убитъ подъ Смоленскомъ. Это и есть родоначальникъ вѣтви фамилии Нарышкиныхъ, прославившейся въ нашей исторіи свойствомъ съ царствующимъ домомъ и дошедшей до нашего времени. Старшій (послѣ Поліевкта) братъ былъ Филимонъ Ивановичъ, бояринъ, имѣвшій четырехъ сыновей, изъ которыхъ два старшихъ пали, защищая царя (первый и второй убиты стрѣльцами), а два младшихъ — Матвѣй и Григорій Филимоновичи — были боярами при Петрѣ I. Роды ихъ и болѣе младшихъ линій (отъ младшихъ братьевъ Поліевкта Ивановича: Оомы и Пвана Ивановичей) тоже продолжаютъ. Тогда какъ родъ Бориса прекратился на бездѣльномъ внуцѣ его Василиѣ Поликарповичѣ, воеводѣ вятскомъ, дожившемъ до дней царя Осдора Алексѣевича.

Изъ существующихъ вѣтвей старшая, самая знаменитая, должна прекратиться за бездѣтствомъ обонхъ ея представителей, какъ мы укажемъ. Прослѣдимъ же се въ порядкѣ времени съ сына Поліевкта Ивановича — Кирилла Поліевктовича, котораго прихоть судьбы изъ бѣднаго тарусскаго жильца возвела въ бояре, сдѣлавъ дочь его царицею и матерью величайшаго изъ нашихъ государей, закончившаго московскій порядокъ для новой роли Россійской имперіи, величайшей въ мірѣ.

Кириллъ Поліевктовичъ родился въ 1623 году и въ первые тридцать-шесть лѣтъ жизни довольствовался годовымъ окладомъ въ 38 рублей деньгами да 850 четей помѣстья. Изъ ротмистровъ рейтарскаго строя (попавъ въ нихъ изъ стрѣльцовъ) въ полку Андрея Аркомовича Матвѣева — благодаря его благосклонности и уже примѣтному возвышенію въ глазахъ кроткаго царя Алексѣя — сдѣланъ головой въ стрѣлецкомъ полку (полковникомъ 1666 г.), а потомъ стольникомъ. Вотъ и всѣ отличія, заслуженныя при лестной протекціи друга и покровителя А. А. Матвѣева, выслуженныя отцомъ будущей царицы до того памятнаго вечера, когда государь остановилъ выборъ подружки сердца на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, старшей дочери своего стольника, родившейся 22-го августа 1651 года отъ брака К. П. Нарышкина съ Анной Леонтьевной Леонтьевой († 2-го іюня 1706 года, переживъ дочь и мужа). Какъ только отпразднованъ бракъ царя, его тестъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ (7-го февраля 1671 г.), а въ день рожденія Великаго Петра — возведенъ въ окольничіе вмѣстѣ съ А. С. Матвѣевымъ; въ слѣдующемъ же году произведенъ въ бояре, назначенъ дворцовымъ царя и первымъ судьей въ приказѣ большаго дворца. Переживъ ужасъ мятежа стрѣлецкаго при воцареніи внука, К. П. Нарышкинъ съ достиженіемъ Петромъ I самостоятельнаго правленія получилъ весь приличный почетъ и умеръ въ 1693 году, 78 лѣтъ отъ роду, въ богатствѣ и почестяхъ. Онъ пережилъ 15 годами своего роднаго брата и сверстника по службѣ — Осдора Поліевктовича, женатаго на родной племянницѣ жены незабвеннаго благодѣтеля А. С. Матвѣева — Евдокіи Петровнѣ Гамильтоновѣ (дочери Петра Григорьевича). Боярину Матвѣеву звали Евдокію Григорьевну. Осдоръ Поліевктовичъ былъ раненъ подъ Конотопомъ; въ день рожденія Петра I пожалованъ въ думные дворяне и, посланный воеводою въ Архангельскъ (1674 г.), умеръ тамъ 15-го декабря 1676 года. Родъ его прекратился во времена Анны на внуцѣхъ.

Кромѣ царицы Натальи Кирилловны (1651—1694 г.), судьба которой такъ извѣстна, что распространяться изъ статьи о фамилии нѣтъ надобности, — у Кирилла Поліевктовича было пять сыновей: 1) Иванъ (род. 1658 года, убитъ стрѣльцами 15-го мая 1682 г.) — бояринъ и оружничій, женатый на княгинѣ Прасковѣ Александровнѣ Лыковой, которая вдовья была матою царевича

Алексѣя Петровича; 2) Аонасій Кирилловичъ убитъ былъ съ братомъ стрѣльцами по наущенію царевны Софьи Алексѣевны; 3) Левъ Кирилловичъ (1664—1705 годовъ) бояринъ, членъ совѣта, на который возложилъ Петръ I управление царствомъ, оставивъ Россію для перваго путешествія въ Европу больше чѣмъ на полтора года. Затѣмъ управлялъ Левъ Кирилловичъ по-солскимъ приказомъ (1698—1702 г.), передъ смертью за допущенные безпорядки лишившись расположенія царя Петра I, больше всѣхъ его любившаго. Вторую супругу его, дочь боярина Петра Петровича Салтыкова, Анну Петровну Петръ I потомъ выдалъ за вдовца, своего фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева; 4) Мартемьянъ Кирилловичъ былъ (1665—1697 г.) тоже бояринъ, женатый на дочери послѣдняго царевича касимовскаго, Василия Араслановича, Евдокіи Васильевнѣ († 1691 г.); 5) дядя царя Петра I, Осдоръ Кирилловичъ (род. 1666 г.), † 1691 г. очень молодымъ въ санѣ кравчаго. И его вдову выдалъ царь-племянникъ за любимаго своего фельдмаршала, князя Аникиту Ивановича Решина (она была урожденная княжна Голицына, Прасковья Дмитріевна). Наконецъ, младшая сестра царицы Натальи Кирилловны — Евдокія Кирилловна (род. 1667 г.), † 9-го августа 1689 г. дѣвичествомъ отъ чахотки, не вынесши ужаса убійства братьевъ стрѣльцами. Потомство осталось только отъ любимаго дяди Петра I — Льва Кирилловича въ лицѣ двухъ его сыновей: Александра Львовича (род. 26-го апрѣля 1694 года, † 25-го апрѣля 1745 г.) и Ивана Львовича (род. 1-го января 1700 г., † 11-го іюля 1734 г.), оставившаго, впрочемъ, только дочь — Екатерину Ивановну, выданную Елизаветой за гетмана Малороссіи, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и умершую союка лѣтъ (род. 11-го мая 1731 г., † 22-го іюня 1771 г.). Опять стало быть потомство отъ одного старшаго брата. Изъ пяти сестеръ ихъ Прасковья (вторая) умерла въ дѣвцахъ, а прочія были замужемъ: Агрипина Л. — за кабинетъ-министромъ и канцлеромъ княземъ А. М. Черкасскимъ; Александра Л. — за Арт. П. Волынскимъ, несчастнымъ кабинетъ-министромъ Анны, казненнымъ 27-го іюня 1740 года. Четвертая сестра ихъ, Марья Львовна, была за генераль-маіоромъ княземъ О. И. Голицынымъ; пятая, Анна Львовна (род. 1704 г., † 1776 года) — за княземъ Ал. Юр. Трубецкимъ.

У старшаго брата ихъ, Александра Львовича, было два сына и три дочери, которыя выданы: Наталья — за генераль-поручикомъ С. П. Сенинскимъ, Марья — за М. М. Измайловымъ и Агрипина — за Н. И. Неплюевымъ (второй супругъ его). Первый сынъ Александра Львовича Александръ Александровичъ (род. 22-го іюля 1726 г., † 21-го мая 1795 г.), гофмаршалъ Петра III, оберъ-шенкъ Екатерины II, сенаторъ, женатый на приятельницѣ нашей „Сѣверной Минервы“ — Аннѣ Никитинѣ Румянцевой (род. 1730 г., † 1820 г.), двоюродной сестрѣ героя задунайскаго, бывшей гофмейстерини Екатерины II. Дѣтей у нихъ не было.

Второй сынъ Александра Львовича Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 26-го февраля 1733 г., † 9-го ноября 1799 г.) былъ придворный кавалеръ, камергеръ и шталмейстеръ двора великаго князя Петра Осдоровича и оберъ-шталмейстеръ Екатерины II — величайшій путникъ своего времени, женатый на племянницѣ графовъ Разумовскихъ (дочери сестры ихъ Анны Григорьевны) — Маринѣ Осиповнѣ Закревской. Домъ этой четы (теперь Мятлева, у Исаакія) былъ извѣстенъ сборищемъ лучшихъ и остроумнѣйшихъ людей своего времени. Державинъ описалъ его въ одѣ „на рожденіе Гремиславы“. Отъ брака ихъ родились: 1) Александръ Львовичъ (род. 1760 г., † 26-го января 1826 г.) оберъ-гофмаршалъ Павла I, оберъ-камергеръ Александра I и

канцлеръ орденовъ, женатый на дочери адмирала — М. А. Сенивиной, любимой фрейлинѣ Екатерины II; 2) Дмитрій Львовичъ (род. 30-го мая 1764 г., † 6-го апрѣля 1838 года), гофмейстеръ и оберъ-егермейстеръ Александра I, женатый на княжнѣ Марьѣ Антоновнѣ Святополкъ-Четвертинской (род. 1779 г., † 1854 г.), игравшей первостепенную роль при дворѣ въ первой четверти настоящаго вѣка. Сестры же ихъ: Наталья Львовна — за графомъ И. А. Соллогубомъ, Екатерина Львовна — за графомъ Ю. А. Головкинымъ, Марья Львовна — за княземъ Ф. К. Любомирскимъ и Елизавета Львовна (род. 1769 г., † 1795 г.) дѣвица. У втораго изъ братьевъ, Дмитрія Львовича, былъ одинъ только сынъ, теперь гофмейстеръ — Эммануилъ Дмитриевичъ (род. 1815 г.), не имѣвшій дѣтей отъ брака съ Екатериною Николаевною Новосильцовой (род. 1817 года, † 1869 г.), дочерью извѣстнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. И. Новосильцова. Сестра Эммануила Дмитриевича, Марина Дмитриевна — за графомъ Н. Д. Гурьевымъ; прочія умерли во младенчествѣ.

У старшаго сына Александра Александровича — Александра Львовича было два сына: Левъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ († 1845 г.), женатый на графинѣ О. С. Потоцкой († 1861 г.), и Кириллъ Александровичъ (род. 1786 г., † 1838 г.), оберъ-гофмаршалъ двора Николая I, членъ государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстеръ, женатый на княжнѣ М. Я. Лобановой-Ростовской († 1854 г.), да двѣ дочери: дѣвица Марья Александровна, да Елена Александровна (род. 1785 г., † 1855 г.), супруга князя Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго и князя В. С. Голицына. У Льва Александровича была одна дочь Софья Павловна — за графомъ Петромъ Павловичемъ Шуваловымъ. У Кирилла же Александровича два сына и дочь Александра Кирилловна (род. 1817 г., † 1855 г.) — въ замужествѣ за графами: Ив. Ил. Воронцовымъ-Дашковымъ и Дебуальи. Изъ сыновей же: Сергѣй Кирилловичъ (род. 1819 г., † 1854 г.) бездѣтный, а Левъ Кирилловичъ (род. 1809 г., † 1855 г.), женатый на кн. Марьѣ Васильевнѣ Долгоруковой, имѣлъ двухъ сыновей: Кирилла Львовича (род. 1859 г., † 186...?) и Василия Львовича (род. 1841 г.), камеръ-юнкера, подарившаго въ 1870-хъ годахъ обществу поощренія художниковъ великолѣпный археологическій музей предметовъ художественной техники среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ. Эммануилъ Дмитриевичъ тоже не щадитъ своихъ достатковъ на полезныя приношенія родинѣ: имъ основана учительская семинарія *Екатерининская*.

Изъ младшихъ линий заслуживаютъ упоминанія: сынъ боярина Григорія Филимоновича — Семенъ Григорьевичъ, учившійся въ Берлинѣ (1698 г.), потомъ посланникъ и генералъ-адъютантъ Петра I, замѣшанный въ дѣло царевича Алексѣя, Екатериною I сдѣланный оберъ-гофмейстеромъ царевны Анны Петровны, при Аниѣ же полный генералъ, управлявшій Малороссією († 1747 г.). Онъ не оставилъ потомства отъ брака съ Анною Ивановной Паниной. Одна сестра его была за

княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ (фельдмаршаломъ), отцомъ Бецкаго; другая — за П. М. Толстымъ, а третья — за сыномъ фельдмаршала, графомъ Михаиломъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Изъ рода Оомы Ивановича внукъ его, Кириллъ Алексѣевичъ, былъ ближній стольникъ и кравчій Петра I, въ великую сѣверную войну первый комендантъ Нарвы и Дерпта, потомъ московскій губернаторъ. Отъ брака съ княжною Мышецкою имѣлъ онъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ старшая — Татьяна, супруга генералъ-адмирала князя М. М. Голицына, а третья, Софья — барона С. графа Строганова; второй сынъ, Петръ — камергеръ, а старшій — Семенъ Кирилловичъ (род. 1710 г., † 1775 г.), посланникъ въ Англію (1741 г.); гофмаршалъ Петръ Ѳеодоровичъ, генералъ-аншефъ и оберъ-егермейстеръ, первый щеголь своего времени, женатъ былъ на Марьѣ Павловнѣ Балкъ-Полевой (род. 1730 г., † 1793 г.). У нихъ были сынъ и дочь, умершіе во младенчествѣ.

Гербъ дворянъ Нарышкиныхъ.

До нашего времени продолжается непрерывно и самая младшая вѣтвь фамиліи Нарышкиныхъ отъ Ивана Ивановича (младшаго брата Полиекта Ивановича). Гербъ рода Нарышкиныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 60) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней — въ лазуревомъ полѣ видѣнъ до половины черный одноглавый орелъ, а въ нижней части — въ красномъ полѣ золотая рѣшетка. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короною; на шлемѣ сверхъ нея — три страусовыхъ пера. Щитодержцы — львы; наметъ — голубой и красный съ подложкою золотомъ.

Дворяне Неплюевы.

(роды существующіе.)

Нодовой гербъ Неплюевыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, № 9) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на-двое: въ правомъ — въ красномъ полѣ два серебряные равноконечные креста, одинъ надъ другимъ, подъ золотою короною, въ лѣвомъ же — въ золотомъ полѣ дубъ. Гербъ укра-

шенъ дворянскимъ шлемомъ и короною, надъ которою (въ нашламникѣ) возникающій дубъ. Наметъ красный съ подложкою золотомъ. Щитодержатели: левъ (справа), стоящій на заднихъ лапахъ и въ правой лапѣ держащій державу, а во рту лавровую вѣтвь. Справа щитъ держитъ орелъ, держащій въ клювѣ пальмовую вѣтвь.

и въ правомъ коутѣ скипетръ. Девизъ черными буквами на золотой лентѣ: Deus honor et gloria (Богъ — честь и слава).

Родъ дворянъ, гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ свое начало отъ московскаго боярина Андрея Ивановича Кобылы, второй сынъ котораго Александръ назывался Елка, отецъ пяти сыновей, имѣлъ самаго младшаго изъ нихъ Ѳедора прозваніемъ *Дютика*, имѣвшаго сына Ивана и внука — приходившагося Андрею Ивановичу праправнукомъ — Ѳедора Ивановича прозваніемъ *Неплюй*, отъ всѣхъ четырехъ сыновей котораго (Гавріила, Никиты, Андрея и Ивана) произошло потомство *Неплюевыхъ*. У Никиты Ѳедоровича было два сына Василия, Большой и Меньшой, изъ которыхъ первый оставилъ двухъ сыновей: Ѳедора и Андрея Васильевичей. У Ѳедора Васильевича были сыновья: Иванъ и Василій Ѳедоровичи, а у Андрея — Василій Андреевичъ. Иванъ Ѳедоровичъ былъ отцомъ Андрея Ивановича и Петра Ивановича; Василій Ѳедоровичъ — Ѳедора Васильевича и Евстафія Васильевича, а Василій Андреевичъ — Никифора Васильевича. Андрей Ивановичъ имѣлъ сына Павла и внука Родіона. Петръ Ивановичъ былъ отцомъ Леонтія и Родіона Петровичей, изъ которыхъ только у перваго былъ сынъ Гавріилъ Леонтьевичъ. Евстафій былъ без-

Гербъ дворянъ Неплюевыхъ.

дѣтенъ, а Ѳедоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Алексѣя и Ѳедора Ѳедоровичей, бездѣтныхъ уже. А Никифоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Илью Никифоровича, Сергѣя Никифоровича и Давыда Никифоровича. У Ильи Никифоровича были сыновья: Иванъ Ильичъ и Давыдъ Ильичъ, дворянинъ московскій (1692 года), оставившіе сыновей: Петра Ивановича и Емельяна Давыдовича. Сергѣй Никифоровичъ былъ отецъ Родіона Сергѣевича, воеводы въ Угличѣ (1680 года), и Никиты Сергѣевича, дворянина московскаго въ 1680 году; у этихъ братьевъ были дѣти: Никита Родіоновичъ да Петръ и Акимъ Никитичи. А Давыдъ Никифоровичъ, дворянинъ московскій (1636—1668 г.), имѣлъ сыновей: Аѳанасія Давыдовича (стряпчаго 1677 года, стольника 1680 года) и Петра Давыдовича, стольника (1682 г.). Потомство всѣхъ этихъ лицъ выслѣдить мы не имѣли случая за XVIII и XIX вѣка, такъ что вѣрнѣе можно сказать, что оно угасло. Изъ нихъ у третьяго брата Андрея было три сына: Иванъ и Андрей же, сынъ котораго Григорій Андреевичъ былъ воеводою при Грозномъ. Сынъ этого воеводы Назарій Григорьевичъ былъ тоже воеводою и въ то же царствованіе. У Назарія сынъ Протасій Назаровичъ, дворянинъ московскій уже 1629 года, сынъ котораго Семенъ Протасьевичъ, жившій еще въ 1718 году, былъ думнымъ дво-

ряниномъ (1689 года) при Петрѣ I, состоя постельничимъ еще со времени Алексѣя Михайловича. У Семена Протасьевича были сыновья: Григорій Семеновичъ, бездѣтный, и Иванъ Семеновичъ, отецъ Семена Ивановича и Ивана Ивановича, у котораго сынъ Александръ Ивановичъ былъ генераль-маіоромъ. Онъ оставилъ двухъ сыновей: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Семена Александровича и премьеръ-маіора Сергѣя Александровича, отъ брака съ Еленою Леонтьевной имѣвшаго сына Николая Сергѣевича. Старшій сынъ Неплюя имѣлъ четырехъ сыновей: *Ширяя*, *Истому*, Василия и Ѳедора Гавриловичей. Первые двое были бездѣтны. У Василия Гавриловича былъ сынъ Семенъ, имѣвшій двухъ сыновей — а его внуковъ — Ивановъ, изъ которыхъ у Большаго Ивана были сыновья: Самсонъ, Романъ, дворянинъ московскій (1636—40 г.), и Данило, а у Меньшаго — Степанъ, Оома и Андрей Ивановичи. Степанъ, Данило и Оома Ивановичи положили головы при осадѣ Смоленска (1634 года); сынъ же Романа Ивановича — Леонтій Романовичъ былъ передъ ссылкой уже (въ 1689 году) бояриномъ.

У Даниила Ивановича былъ сынъ Александръ, дворянинъ московскій (1676 года), имѣвшій сына Леонтія, стольника (съ 1688 г.). У самаго младшаго сына Гаврилы Ѳедоровича — Ѳедора былъ сынъ Семенъ, внукъ Василій Семеновичъ, правнуки Власій и Степанъ Васильевичи, оставившіе сыновей: Ивана Власьевича, отца Василия, Власія и Савелія Ивановичей, да Василия Степановича, дворянина московскаго (1692 года), и Степана Степановича, отца Якова и Ивана Степановичей. У Василия Ивановича былъ сынъ Константинъ Васильевичъ, стряпчій (1682 г.), стольникъ (1686 г.). У Власія Ивановича — Миронъ Власьевичъ; у Савелія Ивановича — Кириллъ Савельевичъ; у Якова Степановича — Иванъ Яковлевичъ и у Ивана Степановича — Петръ Ивановичъ, стольникъ (1688 года).

У Самсона Ивановича былъ сынъ Никита Самсоновичъ, сынъ котораго Иванъ Никитичъ, умершій на 38 году жизни (1709 г.), женатъ былъ на княжнѣ Маріѣ Петровнѣ Мышенской (род. 1672 г., † 2-го мая 1715 года). Сынъ ихъ былъ знаменитый резидентъ Петра I въ Турціи, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, дожившій до времени Екатерины II, поручавшей ему управленіе столицею во время поѣздки для коронованія въ Москву. Онъ родился 5-го ноября 1693 года и умеръ 11-го ноября 1773 года въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, имѣя орденъ св. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ женатъ дважды: въ первомъ бракѣ на Оедосѣ Ѳедоровнѣ Татищевой († 1740 г.), отъ которой имѣлъ старшаго сына Адріана Ивановича (род. 19-го августа 1712 г., † 8-го ноября 1750 г. въ чинѣ статскаго совѣтника), посланника въ Константинополь; отъ второй жены — Анны Ивановны Паниной (род. 1717 г., † 12-го іюня 1745 г.) имѣлъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ сына Николая Ивановича (род. 12-го мая 1731 г.), бывшаго при Павлѣ I сенаторомъ, да дочерей: Марію (род. 14-го іюля 1714 г.), бывшую за вице-адмираломъ Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, и Анну (род. 19-го января 1730 г.), выданную за тайнаго совѣтника Михаила Кивріиновича Лунина.

У Николая Ивановича Неплюева, женатаго на княжнѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ Мецкерской и Аграфенѣ Александровнѣ Нарышкиной, были сыновья: Дмитрій Николаевичъ (род. 16-го декабря 1763 г. и † 28-го октября 1806 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Иванъ Николаевичъ (род. 176... г., † 1823 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника), членъ государственнаго совѣта, имѣвшій въ супружествѣ Наталью Васильевну Самарину. У нихъ были въ свою очередь сыновья: Адрианъ, умершій холостымъ, и Иванъ, отъ брака съ

Бертою Васильевною баронессою Дибичъ (племянницею фельдмаршала) оставившей двухъ дочерей: Наталью — за графомъ Шуленбургомъ и Александру — за княземъ Урусовымъ, и четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій Николай Ивановичъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Николаевнѣ Шлиппенбахъ (праправнучкѣ фельдмаршала Миниха) и имѣетъ сына Николая да дочерей: Марию и Ольгу. Александра Николаевна Неплюева попе-

чительницею черинговской женской гимназій. Сынъ Ивана Ивановича — тоже Иванъ Ивановичъ — камеръ-юнкеръ, почетный мировой судья и председатель съезда устюжскихъ мировыхъ судей. Потомство существуетъ теперь также и въ родѣ другаго Ивана Ивановича, происходящаго отъ думнаго дворянина Семена Протасевича.

Дворяне Новиковы.

(родъ существующій.)

Серебряный щитъ съ красными полями и лазуревымъ щиткомъ въ срединѣ, гдѣ помѣщены золотая пятизвѣздная звѣзда (вверху) и подъ нею серебряный серпъ луны рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскими племемъ и короною; въ наплевникѣ три страусовыя пера.

Наметъ лазуревый и красный съ подложкою золотомъ.

Родовъ дворянъ Новиковыхъ нѣсколько, но тотъ гербъ, который мы помѣщаемъ теперь, записанъ въ „Родословной книгѣ“ Московской губерніи въ VI части и заключаетъ уже тринадцать колѣнъ съ родоначальникомъ, т. е. долженъ начинаться съ XVI вѣка.

Родоначальникомъ былъ какой-то Михаилъ, сынъ котораго былъ Меркурій, въ 1524 году отпущенный въ Свияжскъ въ качествѣ помощника воеводы съ казною царскою. У Меркула Михайловича былъ сынъ Семенъ и внуки Ефремъ и Ѳеодоръ. Ефремъ прозваніемъ Кур-

Гербъ дворянъ Новиковыхъ.

дюмъ, въ 1576 г. испомѣщенный въ Мещовскомъ уѣздѣ, имѣлъ трехъ сыновей: Ѳеодора, убитаго въ московскую разруху, Степана и Лукьяна (бездѣтнаго). У Ѳеодора Ефремовича были сыновья Яковъ и Аристъ Ѳеодоровичи. У Якова Ѳеодоровича было пять сыновей: Іеремія Яковлевичъ, убитый подъ Конотопомъ, Захарія Яковлевичъ, Ѳеодоръ Яковлевичъ и (младшій) Михаилъ Яковлевичъ — всѣ четверо бездѣтныя, предпоследній же — Григорій Яковлевичъ, дворянинъ московскій, значащійся по боярскимъ книгамъ 1677—92 г., былъ отецъ Ѳеодора и Никиты Григорьевичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

У Ариста Ѳеодоровича, дворянина московскаго 1636—77 г., было шесть сыновей: Иванъ, Богданъ, Григорій, Ѳеодоръ, Матвій и Михаилъ. Иванъ Аристовичъ, дво-

рянинъ московскій 1677 года, былъ отецъ Филиппа Саввы (стрипчяго 1692 г.), Гавріила и Ивана Ивановича, отца дѣла (1706 г.) Даниила Ивановича Новикова. Богданъ Аристовичъ (стольникъ 1676 г.) и Григорій Аристовичъ были бездѣтныя, какъ и предпоследній ихъ братъ — Матвій Аристовичъ (стрипчій 1683 г., стольникъ 1686 г.). Ѳеодоръ Аристовичъ (воевода у засѣчныхъ крѣпостей въ Кореунской чертѣ 1676 г., стрипчій 1683 г., стольникъ 1686 г.) имѣлъ сына Василия. А самый младшій ихъ братъ — Михаилъ Аристовичъ (стрипчій 1676 г.) — былъ отцомъ трехъ сыновей: Василия, Павла и Петра Михайловичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Второй (средній) сынъ Ефрема (Курдюма) Семеновича — Степанъ Ефремовичъ попалъ въ плѣнъ къ крымцамъ (1591 г.) и, выхавъ только черезъ 30 лѣтъ (1621 г.), подалъ заблаговременное извѣщеніе о набѣгѣ крымцевъ на Русь. Онъ имѣлъ одного сына Владимира Степановича, бывшаго въ литовскомъ плѣну (1610—34 г.), наслѣдовавшаго земельную вотчину 400 четви въ Углицкомъ уѣздѣ и имѣвшаго тоже одного сына Матвія Владиміровича, отца: Андреяна Матвѣевича (стрипчяго 1692 года), Ивана Матвѣевича и Тита Матвѣевича, отца Ивана Титовича и дѣда Ивана и Ѳеодора Ивановичей.

Младшая вѣтвь, теперь существующая, пошла отъ Ѳеодора Семеновича, имѣвшаго сына Андрея Ѳеодоровича, женатаго на Агафѣ, по смерти мужа получившей прожиточное помѣстье съ сыномъ Степаномъ. Иванъ Андреевичъ, дворянинъ московскій 1640 г., былъ старшій сынъ отъ первой жены и оставилъ одного сына Алексѣя, стрипчяго 1676 г., стольника 1679 г.

Алексѣй Ивановичъ (голова въ Жилецкой сотнѣ подъ Чигиринимъ, стольникъ) былъ и отцомъ стольника (1688 г.) Василия Алексѣевича, въ бракѣ съ Анной Ивановной NN оставившаго дочь Анну и сыновей: младшаго — бездѣтнаго Петра, старшаго — Ивана и средняго — Василия Васильевича, отца статскаго совѣтника Петра Васильевича (род. 1740 г., † 1834 г.). Василий Васильевичъ ходатайствовалъ при Павлѣ I о выдачѣ копій сказки о родѣ Новиковыхъ, поданной въ 1686 году, и, получивъ ее, представилъ помѣщаемое нами здѣсь родословіе.

Петръ Васильевичъ, совѣтникъ тверской казенной палаты, сынъ ходатая о родословіи рода и гербѣ, отъ брака съ Анной Филипповной Максимовой имѣлъ двухъ сыновей: Василия Петровича (род. 1782 г.), подполковника, и Ивана Петровича (род. 1785 г.), майора, да дочерей: Варвару — за статскимъ совѣтникомъ Фонтонномъ де-Верраионъ, Елизавету (род. 1773 г.) и Екатерину (род. 1788 г.). Иванъ Петровичъ имѣлъ дѣтей: Варвару (род. 28-го января 1821 г.), Петра (род. 20-го іюня 1825 г.), Николая (род. 24-го ноября 1826 г.), Анну (род. 15-го марта 1824 г.), Владимира (род. 10-го іюля 1829 г.), Елизавету (род. 28-го января 1842 г.)

и Ивана (род. 10-го января 1833 г.). Это потомство статскаго совѣтника Петра Васильевича Новикова владѣло въ Ружскомъ уѣздѣ селомъ Успенскимъ-Васильевскимъ. Что касается владѣльцевъ села Авдотина Бронницкаго уѣзда — сыновей статскаго совѣтника Ивана Васильевича — поручика Николая Ивановича Новикова

и его брата Алексѣя Ивановича — родство съ ними владѣльцы села Васильевского доказать не могли, хотя у Василя Алексѣевича, кромѣ сына Василя, были и Иванъ съ Петромъ, но, должно быть, тотъ Иванъ Васильевичъ не былъ отцомъ знаменитаго развѣвателя въ Россіи печатнаго дѣла при Екатеринѣ.

Дворяне Опалевы (Аполловы).

(родъ существующій.)

предѣлать точно время происхожденія этого рода дворянъ Московскаго государства нѣтъ возможности, но въ XVI вѣкѣ Опалевы значатся уже въ числѣ служилаго дворянства, испомѣщеннаго въ бывшей Новгородской области, въ Водской пятинѣ. По Столбовскому договору помѣстья Александра и Григорія Чеботаря Опалевыхъ отошли къ Швеціи, а они сами, не желая потерять земель и вотчинъ своихъ, приняли шведское подданство. Сыновей Опалева — старшаго изъ братьевъ — мы видимъ въ шведской службѣ записанными въ дворянскомъ шведскомъ матрикулѣ. Дворянство и гербъ получили они отъ Карла X Густава. Дѣтей старшаго изъ Опалевыхъ мы находимъ по матрикулу (см. „Гербовникъ шведскій“ Цедеркрона, изд. 1754 г., № 912) троихъ: Ивана, Петра и Василя въ службѣ уже въ 1680 году, когда (10-го августа) послѣдовало по указу короля Карла X включеніе въ дворянскую книгу шведскаго дворянства, рода Опалевыхъ (Аполловыхъ).

Иванъ Аполловъ (Опалевъ) былъ тогда подполковникомъ и съ 14-го апрѣля 1689 г. по 1-е мая 1703 г. состоялъ комендантомъ въ Нѣмцѣ. При немъ царь Петръ, обложивъ невское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ превосходными силами, на седьмой день осады послѣ 9-ти часоваго бомбардированія принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ, дозволивъ удалиться ему по очищеніи крѣпости (5-го мая) въ Нарву, гдѣ комендантъ отданъ былъ подъ судъ и въ слѣдующемъ году, по взятіи Нарвы, взятъ русскими въ плѣнъ и въ 1706 году умеръ въ отечествѣ своихъ предковъ, оставивъ въ живыхъ вдову, урожденную фонъ-деръ Паленъ.

Петръ Александровичъ Аполловъ (Опалевъ) въ 1680 году былъ въ чинѣ капитана, женатъ былъ на сестрѣ жены старшаго брата — Барбарѣ фонъ-деръ-Паленъ и умеръ ранѣе 1700 года, кажется, не оставивъ потомства, какъ и старшій братъ.

Оно продолжалось отъ третьяго брата ихъ — Василя Александрова Аполлова-Опалева, въ 1680 году ротмистра и въ 1701 году, 14-го октября, возведеннаго въ коменданты крѣпости Копорья, по сдачѣ которой попалъ въ плѣнъ и, кажется, принялъ не только подданство, но и службу русскую. Онъ былъ женатъ два раза: первая супруга его неизвѣстна, а вторая была урожденная Бифанке.

У младшаго брата Александра Опалева — Григорія Чеботаря былъ сынъ Василій, начавшій писаться не по фамиліи, а по прозванію отца Чеботаревымъ (Zebetziow). Его король Густавъ II Адольфъ возвелъ въ дворянство 13-го сентября 1631 года, и отъ него пошли шведскіе дворяне Чеботаревы-Зебетриовы. Между тѣмъ братъ его родной Лаврентій продолжалъ носить родовую фамилію Опалевыхъ, и, кажется, отъ него собственно продолжался русскій родъ Опалевыхъ, о которомъ мы знаемъ очень немногое. Сынъ Лаврентія —

Петръ, служившій до 1722 года, имѣлъ пять сыновей: Якова, Панкратія, Ананія, Григорія и Константина, который не имѣлъ уже чина предковъ, владѣлъ деревнею въ Гдовскомъ уѣздѣ и домами въ г. Порховѣ. Первые три брата служили въ ингерманландскихъ драгунахъ, а Григорій — въ астраханскомъ полку. Константинъ же Лаврентьевичъ гдѣ служилъ — неизвѣстно (до увольненія въ отставку за болѣзнію указомъ герольдіи 6-го февраля 1752 года).

Потомства отъ Якова и Панкратія Петровичей не было. Ананій Петровичъ Опалевъ имѣлъ сына Ивана, подполковника смоленскаго гарнизона. У Григорія Петровича были сыновья: Василій — подпоручикъ и Филиппъ — капитанъ, отличившійся въ турецкую войну при Екатеринѣ II. Онъ былъ не женатъ.

Гербъ дворянъ Опалевыхъ.

Константинъ же Петровичъ имѣлъ въ бракѣ сына Оедора и дочерей: Марю — за Прокофьемъ Каурчинымъ, Прасковью — за Яковлевымъ и Ольгу — за Яковомъ Андреевичемъ Нартовымъ, вторымъ сыномъ токаря Петра Великаго — Андрея Константиновича Нартова, получившимъ отцовское помѣстье и слившимся за богатаго помѣщика къ Псковской губерніи. Тамъ же жилъ и Константинъ Петровичъ, отъ котораго псковское имѣніе перешло къ единственному сыну Оедору; а къ любимой старшей дочери Марѣ — полученное Василю Григорьевичемъ въ царствованіе Петра I Усаднице (Каноль) въ Гдовскомъ уѣздѣ (близъ озера Самро). Оедоръ Константиновичъ, казначей псковскій, женатый на Малышевой, умеръ не старымъ, почти одновременно съ женою, оставивъ двоихъ дѣтей: Ивана — 5-ти лѣтъ и Оедора — 3-хъ лѣтъ на попеченіе сестры своей Ольги Константиновны Нартовой, которая, опредѣливъ племянниковъ въ морской корпусъ, такъ распорядилась имѣніемъ ихъ, что они, возмужавъ, нашли свое состояніе въ разстройствѣ. Старшій изъ этихъ сиротъ, вмѣстѣ воспитывавшихся и вмѣстѣ служившихъ потомъ въ 25

егерскомъ полку, умеръ въ походѣ на Кавказъ по дороге (1824 г.), а второй — Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, съ чиномъ подпоручика выйдя въ отставку, въ 1831 году женился на Ѳедосѣѣ Васильевнѣ Дубовикъ и въ ея деревнѣ кончилъ мирно вѣкъ свой (1854 г.), оставивъ двухъ сыновей: Петра и Александра Ѳеодоровичей, единственныхъ представителей рода Опалевыхъ, изъ котораго происходилъ послѣдній комендантъ Нѣншанца —

города на Невѣ, уступившаго свое мѣсто нашей сѣверной столицѣ.

Помѣщаемый нами гербъ рода Опалевыхъ въ русскомъ „Гербовникѣ“ не находится, а сохраняется въ фамилии отъ времени шведскаго подданства.

Гербовый щитъ представляетъ въ червленномъ полѣ руку въ латахъ съ опущеннымъ мечемъ; мечъ повторенъ и въ нашламникѣ между двумя распушенными крыльями.

Дворяне Прутченко.

(родъ существующій.)

Помѣщаемый нами гербъ рода дворянъ Прутченко („Гербовникъ“, часть X, отд. III, № 138) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на-трое. Въ первой (въ правой верхней части) — въ красномъ полѣ видѣнъ до половины вылетающій въ правую сторону черный орелъ. Во второй (верхней лѣвой части) — въ голубомъ полѣ хлебный снопокъ. Въ нижней половинѣ щита — въ золотомъ полѣ скачущій на ворономъ конѣ въ правую сторону казакъ, держа въ правой рукѣ копье. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя на ней страусовыми перьями. Наметь на щитѣ красный и голубой, подложенный золотомъ.

По дѣламъ архива департамента герольдіи о возведеніи въ дворянство рода Прутченко, предкомъ его и родоначальникомъ вѣтвей фамилии, о которыхъ имѣемъ мы свѣдѣнія, оказывается Алексѣй Прутченко, сынъ

Гербъ дворянъ Прутченко.

котораго Ефимъ Алексѣевичъ, начавшій службу съ кописиста канцеляріи кievскаго полка (1757 г.), въ теченіе 17-ти лѣтъ дослужился до чина секундъ-маіора, числясь по происхожденію „изъ дворянъ“. Его дѣти: Борисъ (коллежскій совѣтникъ), Дмитрій и Данило (титлярн. совѣтн.), Григорій (поручикъ), Матвей и Иванъ (подпоручики), Ѳеодоръ (губернскій секретарь) и Кириллъ (коллежскій регистраторъ) въ 18-й день января

1829 года Высочайше пожалованы въ дворянское достоинство.

Старшій изъ этихъ братьевъ, Борисъ Ефимовичъ Прутченко (род. 1785 г.) началъ службу въ 1801 году. Въ 1824 году былъ опредѣленъ рязанскимъ вице-губернаторомъ, въ 1830-мъ переведенъ въ Кострому, въ 1831 году — въ Нижній-Новгородъ, гдѣ изъ вице-губернаторовъ перемѣщенъ былъ онъ въ предсѣдатели казенной палаты (30-го іюля 1837 года), и оттуда въ началѣ 60-хъ годовъ въ директоры департамента государственнаго казначейства, послѣ Ключарева. Онъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Это самый видный изъ членовъ фамилии. Отъ брака съ Александрой Максимовной онъ оставилъ сына Дмитрія (род. 20-го октября 1825 года), служившаго въ лейбъ-гренадерскомъ полку, и Михаила (род. 1833 г.), дѣйств. стат. сов., псковскаго гражданскаго губернатора, да дочерей: Елизавету Ефимовну (род. 1820 г.), вышедшую за флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника гвардіи фонъ-Бринъ, Александру Ефимовну (род. 1827 года) — за капитаномъ генеральнаго штаба (въ шестидесятыхъ годахъ) барономъ Дельвигомъ и Екатерину Ефимовну (род. 19-го сентября 1834 года).

Другой братъ Бориса Ефимовича — Дмитрій Ефимовичъ Прутченко (дѣло архива департамента герольдіи № 523 (34) 1830 г.) былъ казенныхъ дѣлъ стряпчій Вятской губерніи въ то время, когда просилъ о включеніи въ дворянское родословіе своей фамилии потомства, состоявшаго изъ сыновей: Ефима, Николая, Петра, Ивана, Александра, Григорія и дочерей: Екатерины, Маріи и Александры. Третій сынъ Ефима Алексѣевича Прутченко — Даниилъ Ефимовичъ (род. 1790 года) въ 1823 году состоялъ совѣтникомъ питейнаго отдѣленія астраханской казенной палаты.

По Черниговской губерніи просилъ о внесеніи въ родословную дворянскую книгу мѣстнаго депутатскаго собранія рода своего (19-го іюня 1842 г.) Ѳеодоръ Ефимовичъ Прутченко, женатый на дочери подпоручика Кожуховскаго и имѣвшій дѣтей: Василия, Николая, Александру и Марію.

То же самое ходатайство какъ и отъ предыдущаго и въ одномъ дѣлѣ съ нимъ (по Черниговской губерніи 1846 года, № 144 (129) послѣдовало отъ брата его, артиллеріи поручика Григорія Ефимовича Прутченко, владѣвшаго 10-ю душами мужескаго пола въ Остерскомъ уѣздѣ и женатаго на Елизаветѣ Ивановнѣ Веллеръ.

Дворяне Римскіе-Корсаковы.

(родъ существующій.)

Изъ этой фамилии тоже были дѣтели времянь Петра I, которыхъ, несмотря на тяжелую судьбу, не слѣдуетъ пройти молчаніемъ.

Родъ этотъ, очень развѣтвившійся въ Польшѣ и Литвѣ, въ Московскомъ государствѣ значится по родословнымъ съ XV вѣка. Предкомъ его считается Сигизмундъ или Жигмундъ Корсакъ, якобы родственникъ кн. литовскихъ, по семейнымъ неудовольствіямъ переселившійся въ Москву на службу къ великому князю Василю Дмитріевичу, очевидно, послѣ женитьбы его на дочери великаго князя литовскаго Витовта — Софьѣ (1391 года 9 янв.). По родословнымъ у этого Жигмунда было три сына, изъ которыхъ Фридрихъ остался въ Литвѣ продолжателемъ рода Корсаковъ, а Венцеславъ да Милославъ сдѣлались родоначальниками фамилій Римскихъ-Корсаковыхъ и Милославскихъ. Римскіе-Корсаковы происходятъ отъ Венцеслава. Граматами 1500 и 1504 годовъ правнукъ Венцеслава (внукъ Федора Венцеславича, сынъ Михаила Федоровича) Василій Михайловичъ Корсакъ получилъ въ вотчину обширныя волости въ новгородскихъ пятинахъ: Суду, Бортегу, Кирбагу и Двиницу. Сынъ же собирателя земли Русской, царь Василій Ивановичъ, сыновьямъ Василя Михайловича — Лукѣ и Семену Васильевичамъ Корсаковымъ граматами 7035—7037 года (1527—1529 года) предоставилъ извѣстную долю доходовъ съ Новгорода и Устюжны. А въ 1561 году (7069 г.) Лукѣ Васильевичу дана Иваномъ Грознымъ грамата на владѣніе Выгозеромъ.

Семенъ Васильевичъ Корсакъ, отецъ шести сыновей (Елизара, Филиппа, Степана, Ивана, Григорія и Матвѣя), поселившись въ новгородскихъ помѣстьяхъ, сдѣлался родоначальникомъ новгородской вѣтви. Старшій сынъ его Елизаръ Семеновичъ Корсакъ въ 1609 году былъ воеводою въ Угличѣ, въ 1615—16 году — въ Сургутѣ, въ 1617—18 году — на Тарѣ и въ 1622 году — въ Яранскѣ. Сынъ его Степанъ Елизаровичъ (род. 1607 г.) былъ отцомъ пяти сыновей: Василя, Юриса, Матвѣя, Гавріила и Ивана. Старшій изъ нихъ — воевода въ Суздаль (1657 г.) и Костромѣ (1669 г.) — еще въ 1686 году показанъ въ числѣ стольниковъ. У него было въ свою очередь три сына: два Алексѣя (Большой и Меньшой) и Савва, стольникъ (1686—89 года). Продолжателемъ же рода оказался одинъ Алексѣй Васильевичъ *меньшой*, стряпчий.

У Филиппа Семеновича, втораго сына Семена Васильевича, былъ одинъ сынъ Филиппъ, а у того сынъ Илья, оставившій двоихъ дѣтей: Венедикта-Идана да Никиту, продолжателя потомства до настоящаго вѣка. Между тѣмъ родъ третьяго сына Семена Васильевича пресѣлся на правнукѣ, а родъ слѣдующаго четвертаго сына (Ивана) — на внукѣ. То же было и съ слѣдующимъ по немъ (Григоріемъ), сынъ котораго, Климентъ-Третьякъ Григорьевичъ, дякъ, получилъ въ награду прибавку вотчинъ за московское сидѣніе. Его же сынъ Игнатій Третьяковъ убитъ Стенькою Разиннымъ уже въ старости.

Мы не можемъ еще положительно указать, у котораго изъ Семеновъ (сына Михайлона или сына Васильева?) были родоначальники младшихъ вѣтвей — Степанъ, Анфиногенъ и Матвѣй Семеновичи, хотя и склоняемся скорѣе на признаніе ихъ дѣтьми послѣдняго,

по очень простому разсчету: трудности допустить всего пять поколѣній въ дѣсти лѣтъ. Тогда какъ до сыновей Семена Васильевича отъ родоначальника выходитъ семь или восемь поколѣній.

Не пускаясь въ рановременныя гипотезы, мы перейдемъ въ настоящее время къ старшимъ вѣтвямъ рода Корсаковыхъ, существующимъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, въ числѣ поколѣній которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться.

У Михаила Федоровича, внука Венцеслава Жигмундовича, кромѣ Василя, показаны по родословной сыновья еще: Афанасій, Яковъ и Іосифъ. У послѣдняго изъ нихъ сынъ Иванъ, внукъ Федоръ и правнуки Дмитрій и Елизаръ Федоровичи, калужскіе городовые дворяне, отъ которыхъ и продолжается вѣтъ собственно *калужская*.

Изъ двухъ сыновей перваго (Семена и Леонтія) родъ продолжается отъ младшаго, хотя отъ перваго — дворянина московскаго (1629—1658 г.) Семена Дмитріевича — было четыре сына: Иванъ (дворянинъ московскій, упоминается 1658—68 г.), Григорій, Федоръ и Воинъ — *стряпчие*, но они не оставили потомства.

Оно продолжается отъ патриарнаго стольника (1629 года), а потомъ дворянина московскаго (1636 года) Леонтія Дмитріевича, отца двухъ сыновей, стольниковъ: Ивана (восводи въ Смоленскѣ) и Андрея. Изъ нихъ старшій Андрей Леонтьевичъ имѣлъ двоихъ дѣтей: Василя и Михаила, поручика семеновскаго полка, купившаго калужское имѣніе (1733 года). У Василя Андреевича были дѣти: Александръ и Андрей, внуки Николай Александровичъ и Петръ Андреевичъ, правнукъ Сергѣй Николаевичъ и праправнукъ Николай Сергѣевичъ. У пріобрѣтателя же калужскаго имѣнія Михаила Андреевича былъ сынъ Петръ, капитанъ семеновскаго полка, сынъ котораго, одноименный съ дѣдомъ, получилъ Высочайше утвержденный гербъ, нами здѣсь помѣщаемый. Этотъ второй Михаилъ Петровичъ Римскій-Корсакъ былъ предводитель дворянства Калужскаго уѣзда. То же званіе носилъ и сынъ его Владиміръ Михайловичъ (род. 1-го іюля 1808 года), отецъ четырехъ сыновей и столькихъ же дочерей (архивъ департамента герольдіи дѣло по Калужской губерніи 1844 года, № 41).

Тульская и орловская вѣтви дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ ведутъ происхожденіе отъ дѣтей Елизара Федоровича: первая отъ Максима, послѣдняя — отъ Никиты и Василя Елизаровичей. Отъ Никиты извѣстны сыновья, внуки и правнуки (дѣло архива департамента герольдіи 1827 г., № 3, по Орловской губерніи).

У Василя Елизаровича былъ сынъ Михаилъ (капитанъ), внукъ Василій (коллегии юнкеръ) и правнуки Петръ и Александръ Васильевичи. Дѣтямъ послѣдняго, прижитымъ до брака, Высочайшимъ указомъ (1822 г.) разрѣшено носить фамилію Римскихъ-Корсаковыхъ.

Тульскіе дворяне Римскіе-Корсаковы насчитываютъ теперь седьмое поколѣніе отъ Максима Елизаровича († 1698 года). Сынъ его (Иванъ Максимовичъ) имѣлъ трехъ сыновей: Петра, Юрія (стольника въ 1692 году) и Андрея, сынъ котораго вмѣстѣ съ Пензенскимъ былъ по волѣ Петра I волонтеромъ при тулонскомъ адмиралтействѣ, изучая инженерную часть. Онъ назывался Михаиломъ и, при Аннѣ выйдя въ отставку съ чиномъ поручика семеновскаго полка, умеръ въ 1772 году,

оставивъ двоихъ дѣтей: Петра и Александра, начавшихъ службу въ гвардіи. Смерть отца заставила старшаго удалиться отъ службы въ свое имѣніе, находившееся далеко не въ блистательномъ положеніи. Оставшійся же въ службѣ младшій братъ — Александръ Михайловичъ — было самое знаменитое лицо во всей фамиліи. Онъ началъ службу съ 17 лѣтъ и въ теченіе семи десятилѣтій не думалъ объ отдыхѣ, до самой смерти своей (род. 1753 г., † 1840 года). Прямая распорядительность и отвага выдвинули его изъ ряда генераловъ еще при Екатеринѣ II. Павелъ I поручилъ А. М. Римскому-Корсакову извѣстную экспедицію въ Голландію (1799 г.). Разбитый въ Швейцаріи Массеною, по невозможности бороться съ малыми силами противъ превосходнаго втрое неприятели, Римскій-Корсаковъ тѣмъ не менѣе пошелъ гнѣвъ государя и былъ удаленъ въ деревню, изъ которой вызвалъ его уже воцарившійся Александръ I, питавшій къ несчастливому генералу чувства высокой дружбы. Сдѣланный полнымъ генераломъ, Римскій-Корсаковъ при Александрѣ I управлялъ со званіемъ генералъ-губернатора литовскими краями, а при Николаѣ I былъ членомъ государственнаго совѣта. Единственный сынъ его — Михаилъ Александровичъ рано оставилъ службу, поселившись въ наслѣдственныхъ тульскихъ деревняхъ и нося только почетное званіе попечителя тульской гимназіи.

Родъ дѣятелей временъ Петра I — коменданта Бѣлозерскаго и брата его, перваго с.-петербургскаго воеводы — ведетъ свое начало отъ упомянутого уже выше Василія Михайловича. Внукъ его — Лука Васильевичъ имѣлъ сына Александра и внучатъ Илью и Гурія Александровичей. Первый изъ нихъ былъ дворянинъ московскій (1636—1658 г.), оставившій бездѣтнаго сына Абрама (дворянина же московскаго 1658 года). Гурій Александровичъ Римскій-Корсаковъ былъ только дѣдъ, также какъ и сынъ его Никита, возведенный впрочемъ въ стряпчье. У него — сколько извѣстно — было два сына: Яковъ и Василій. Первый изъ нихъ выступаетъ на сцену какъ дѣлецъ первой руки съ начала сѣверной войны, а въ 1709 году получаетъ похвальную царскую грамоту „за раченіе“.

Назначенный изъ новгородскихъ дѣтей боярскихъ для выполненія экстренныхъ провіантскихъ заготовленій при началѣ сѣверной войны, Яковъ Никитичъ скоро обратилъ на себя вниманіе А. Д. Меньшикова расторопностью, находчивостью и угожденіями. По основаніи Петербурга и взятіи Нарвы, какъ губернаторъ этой завоеванной стороны, Меньшиковъ быстро повисилъ своего любимца; за то требуя отъ него исполненій никому другому не подь силу. При преобразованіи Ингерманландской губерніи Я. Н. Корсаковъ сдѣланъ ландрихтеромъ западной части ея, прилегающей къ Нарвѣ, а затѣмъ и вице-губернаторомъ петербургскимъ (1711 года). Четыре слѣдующіе затѣмъ года, сдѣлавъ вообще много хорошаго, Я. Н. Корсаковъ изъ угожденія своему патрону князю А. Д. Меньшикову вошелъ въ недозволительныя операціи для выгодъ свѣтлѣйшаго. Эти хищенія казны были открыты, и Корсаковъ, наказанный чрезъ палача, посланъ въ ссылку (1715 г.) съ отобраніемъ имѣній своихъ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но, кажется, раньше Петра I и Меньшикова. Отъ брака съ Прасковьей Аггѣевной (род. 20-го октября 1679 г., † 18-го января 1734 г.) имѣлъ Я. Н. Корсаковъ пятерыхъ сыновей: Воина, Петра, Александра, Максима и Владимира. Воинъ Яковлевичъ, бывшій въ Тулонѣ пансіонеромъ Петра I, впоследствии любимецъ Елизаветы Петровны, вице-адмиралъ (род. 4-го іюля 1702 года, † 20-го іюля 1757 г.), женатъ былъ на дочери Ивана Ивановича Неплюева — Марѣ Ивановнѣ (род. 1718 г., † 31-го іюля 1769 года). У нихъ было три сына: Але-

ксандръ, Яковъ и Петръ. Михаилъ Яковлевичъ былъ безбраченъ и умеръ полковникомъ драгунскаго астраханскаго полка (род. 1712 г., † 31-го января 1755 г.). Александръ Яковлевичъ дослужился до чина генералъ-поручика и жилъ въ Москвѣ. У него было четыре сына (Сергѣй, Яковъ, Петръ и Павелъ). А у послѣдняго сына Якова Никитича — Владимира былъ сынъ Яковъ и внукъ Александръ (камергеръ).

Внукъ Воина Никитича Римскаго-Корсакова оканчивалъ по прямой линіи и Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ, вице-адмиралъ (флигель-адъютантъ императора Николая I), директоръ московскаго кадетскаго корпуса, послѣ Крузенштерна управлявшій корпусомъ съ весны 1842 г. и принявшій его въ команду 14-го октября. Въ шесть лѣтъ управленія его (по день смерти, послѣдовавшей 31-го октября 1848 г.) сдѣлано многое. Наряжена коммиссія для составленія учебниковъ, исполнены учебныя коллекціи; увеличена типографія; перестроено зданіе корпуса. До службы при корпусѣ Н. П. Римскій-Корсаковъ — выпущенный во флотъ мичманомъ 24-го декабря 1809 г. — участвовалъ въ сухопутныхъ кампаніяхъ 1812—15 гг. и въ польской 1831 г. Въ отечественную войну онъ въ г. Диснѣ строилъ мостъ для переправы всей арміи и, слѣдуя за нею, до Витебска охранялъ обозъ; отличился въ бояхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Тарутинѣ. Въ польскую кампанію начальствовалъ гребною флотиліею на рѣкѣ Вислѣ, разбѣгая по ней до Влоцлавска, и строилъ пловучій мостъ въ Осѣкѣ. Въ турецкую войну отличился при Кюстенджѣ. На бригѣ „Орфей“ произвелъ рекогносцировку и совершилъ атаку восточнаго фаса, а потомъ завѣдывалъ выгрузкою здѣсь нашего провіанта. За этотъ подвигъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ его императорскому величеству (24-го іюня 1828 г.); находился при государѣ на фрегатѣ „Флора“ при Варнѣ и завѣдывалъ военными судами при этой крѣпости. За это произведенъ въ капитаны 2-го ранга (2-го октября того же 1828 года); въ 1830 году повышенъ въ чинъ капитана 1-го ранга, а 8-го іюля 1836 г. — въ контръ-адмирала съ состояніемъ въ свитѣ его императорскаго величества. Онъ былъ женатъ на дочери секундъ-майора Поликсенѣ Ивановнѣ Сухотиной, но дѣтей не имѣлъ.

Изъ рода же новгородскихъ дворянъ былъ и умершій въ минувшемъ году, второй директоръ морскаго корпуса изъ фамиліи Римскихъ-Корсаковыхъ, — контръ-адмиралъ Воинъ Андреевичъ, управлявшій корпусомъ съ декабря 1861 г. Онъ былъ тоже корпусный воспитанникъ (род. 1823 г.), выпущенный въ мичмана въ декабрѣ 1838 года. Воинъ Андреевичъ совершилъ нѣсколько дальнихъ морскихъ кампаній. Назовемъ изъ нихъ особенно замѣчательную, начатую на паровой шкунѣ „Востокъ“ и оконченную на корветѣ „Оливицко“ 1853—57 г. Изъ Портсмута В. А. Римскій-Корсаковъ тогда прошелъ вокругъ мыса Доброй Надежды до Японіи и, посетивъ Курильскіе острова, зимовалъ въ Аянѣ и на Амурѣ. Управляя морскимъ корпусомъ, онъ произвелъ также радикальныя реформы въ образованіи будущихъ моряковъ и заслужилъ почтенную извѣстность, какъ администраторъ-воспитатель. Женатъ онъ былъ на Марѣ Федоровнѣ Бауэръ и оставилъ сыновей: Петра (род. 1861 г.) и Федора (род. въ 1863 г.).

Братъ Якова Никитича — Василій Никитичъ Римскій-Корсаковъ, обязанный старшему брату своимъ возвышеніемъ въ коменданты бѣлозерскіе, раздѣливъ и его несчастную судьбу, вовлеченный въ его злоупотребленія казенною собственностью. У него были сыновья Андрей и Александръ (родъ котораго продолжается), да дочь Евфимія Васильевна, вышедшая замужъ за с.-петербургскаго же вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Павловича Мельгунова. Она

(род. 8-го июля 1705 г., † 10-го мая 1762 г.) была матерью Алексѣя Петровича Мельгунова, намѣстника вологодскаго и ярославскаго, при Екатеринѣ II составившаго себѣ репутацію самаго милостиваго и справедливаго правителя своего времени.

При Екатеринѣ же II пользовался короткое время такъ называемымъ *фаворомъ* при дворѣ генералъ-маіоръ Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ — изъ смоленской вѣтви этой фамиліи. Онъ былъ сынъ Николая Степановича, праправнука Степана Ѳеодоровича *Ратая*, изъ той младшей вѣтви, колѣна которой перенутаны въ родословной и вообще мало знаемы, потому что не играли видныхъ ролей.

Но и изъ младшихъ вѣтвей, собственно смоленскихъ, въ XVII вѣкѣ было нѣсколько лицъ достойныхъ упоминанія. Такъ, напримѣръ, сынъ Андрея Степановича *Кондака*, Лаврентій Андреевичъ, ротмистръ рейтарскій, при Михаилѣ ставилъ острогъ въ городѣ Рославль. Сынъ его Андрей Лаврентьевичъ былъ воеводою въ Санчурскѣ (1625 г.), а внукъ (отъ другаго сына) Семенъ Богдановичъ Корсакъ (а не Корсаковъ уже) былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ генералъ-маіоромъ въ рейтарскихъ полкахъ и дожилъ до Петра I. Изъ другой вѣтви: Матвей Матвѣевичъ былъ воеводою въ Соли-Галицкой и на Чухломѣ, а потомство его испомѣщено было по Московскому уѣзду. Внукъ этого Матвея — Дмитрій Степановичъ, дворянинъ московскій, составлялъ переписныя книги по городамъ Данкову и Лебедяни (1678 г.); внукъ же брата его Пгнатія Степановича — Василій Михайловичъ Римскій-Корсаковъ — былъ стольникомъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны.

Въ актахъ и документахъ XVII вѣка до 1677 года встрѣчаются обыкновенно однѣ фамиліи Корсаковыхъ, а прибавка къ прозванію Римскихъ дѣлается рѣдко; послѣ же того Римскіе-Корсаковы отъ Корсаковыхъ и Корсаковъ уже отличаются болѣе отчетливо. Объясненіе этого обстоятельства находится въ граматѣ, данной царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, съ числомъ 15-го мая, по челобитью трехъ братьевъ: Григорія, Ѳеодора и Воина Римскихъ-Корсаковыхъ. Въ челобитѣ своемъ прописывали они, что родъ свой они ведутъ отъ Сигизмунда Корсакова, родомъ чеха, подданнаго римскаго императора, пришедшаго въ Литву при Витовтѣ, а оттуда при Василѣ Дмитріевичѣ въ Россію на службу великаго князя, и что кромѣ нихъ представителей рода отъ сына Сигизмундова Венцеслава нѣтъ, а другіе произвольно прозываются Корсаковыми и тѣмъ какъ-бы примѣшиваются въ родство къ нимъ. По этимъ резонамъ, представляя роспись живыхъ потомковъ Венцеслава, челобитчики просили для отличія присвоить ихъ фамиліи прозваніе Корсаковыхъ-Римскихъ, а всѣмъ прочимъ не писаться этимъ прозваніемъ. Это и повелѣно государемъ. „Въ росписи своей Римскіе-Корсаковы показали свою родню“ перечнемъ именъ. „Андрей Леонтьевъ, стольникъ, и Иванъ Леонтьевъ, стряпчій — братья; Иванъ Ильинъ; Никита и Петръ Гурьевы (Ни-

кита бездѣтенъ еще); Василій и Максимъ Елизарьевы; Дмитрій и Пгнатій Степановы — братья; Микулай Пгнатьевъ сынъ стольника; Иванъ Дмитріевъ, стряпчій; Гаврило (бездѣтенъ) и Алексѣй Неупокоевы — братья; въ Смоленску чапникъ Александръ Ивановъ съ сыномъ Иваномъ; новаго выѣзду (изъ Литвы) Рафаилъ Ананьевъ, полковникъ, и Богданъ Семеновъ“. На этомъ и послѣдовала царская резолюція: „писаться имъ Римскими-Корсаковыми“. Прямое потомство просителей не существуетъ, а изъ рода Максима Елизарьева — Петръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, спустя четыре поколѣнія, въ концѣ XVIII вѣка просилъ и получилъ гербъ, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во II части „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ“ подъ № 52 (отдѣленіе I).

Гербъ дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ.

Щитъ раздѣленъ на четыре части, въ срединѣ которыхъ на линіи пересѣченія двухъ верхнихъ частей изображено серебряное блюдо, а на немъ діагонально положена золотая булава. Въ срединѣ же щита гербоваго (по краю пересѣченія нижнихъ частей гербоваго поля) помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный дворянскою короною, имѣющій въ серебряномъ полѣ три параллельныя полосы (горизонтальныя) лазуреваго цвѣта. Ниже этого щитка — серебряная пятилепестковая роза. Въ гербовыхъ частяхъ главнаго щита изображены: въ первомъ серебряномъ полѣ — черныя медвѣди, идущіе влѣво. Вторая и третья части одинаки: въ червленомъ полѣ два вмѣстѣ соединенные серебряные якоря. Въ послѣдней, четвертой части щита въ лазуревомъ полѣ серебряная башня.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, и въ наплевникѣ представленъ лазуревый шаръ, на которомъ сидитъ черныя орелъ и держитъ въ клювѣ огненныя громовыя стрѣлы.

Наметъ на щитѣ лазуревый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Дворяне Спиридовы.

(родъ существующій.)

Нодъ дворянъ Спиридовыхъ уже существовалъ въ XVI вѣкѣ, можетъ быть и ранѣе, но происхожденіе его не могъ опредѣлить и самъ изслѣдователь о своемъ родѣ М. Гр. Спиридовъ, составитель обширнѣйшаго сборника извѣстій „О службѣ дворянъ русскихъ“ изъ разрядныхъ списковъ и дру-

гихъ всякаго рода документовъ, живя въ Москвѣ и управляя вотчиннымъ департаментомъ.

Первымъ изъ дворянъ съ фамиліею Спиридова документъ называетъ *Ивана* (отчество неизвѣстно), посланнаго изъ Порхова въ Холмъ прибавочнымъ воеводою въ большой полкъ (1580 г.). У этого Ивана была

Сынъ *Алексей*, значащійся царедворцемъ; а у него былъ сынъ *Степанъ* съ прозваніемъ *Уланъ*. *Степанъ-Уланъ* Спиридовъ, городской клинскій дворянинъ, въ 1618—19 годахъ находился въ осаждѣ въ Москвѣ при нашествіи Владислава; въ 1623 году за службу получилъ въ вотчину село Ерасимоно съ деревнями и пустошами; потомъ значился по первой статьѣ; въ 1631 году получалъ 25 руб. прибавки къ окладу; въ 1634 же году былъ подъ Смоленскомъ и умеръ 1653 года. У *Степана* (*Улана*) *Алексѣевича* были два сына: *Анисимъ* (бездѣтный) и *Алексей Алексѣевичъ*, служившій въ рейтарскомъ строю съ 1653 года, женившійся (1657 года) на вдовѣ *Еленѣ Алексѣевнѣ* Кривцовой и отъ нея имѣвшій четырехъ сыновей: *Силу*, *Никона*, *Митрофана* и *Андрея*. *Алексѣй Алексѣевичъ* изъ поручиковъ рейтарскаго строя (1658 г.) записанъ въ московскіе дворяне (1670 г.) и, получивъ за службу въ польскую войну при заключеніи мира прибавку въ 20 руб., умеръ 1682 г. по всей вѣроятности еще не престарѣлымъ. Старшій сынъ его, *Сила Алексѣевичъ* (род. около 1659 г.), въ 1674 году былъ записанъ въ жильцы и женился на *Степанидѣ* Сурминой, въ 1683 году сдѣланъ стринчимъ, а въ 1687 году получилъ чинъ поручика, съ которымъ и отставленъ въ 1700 году. У него былъ одинъ сынъ *Василій Силитъ*, въ 1712 году женившійся на *Марьѣ* Петровнѣ Толстой и съ нею прижившій троихъ дѣтей: *Василія* — ростовскаго воеводу при Елизаветѣ, *Федора*, *Ивана* да *Пелагею*, бывшую замужемъ за *Александромъ* Протопоповымъ. Больше о потомствѣ *Силы Алексѣевича* и всей старшей вѣтви Спиридовыхъ ничего неизвѣстно.

Слѣдующій послѣ *Силы* братъ былъ *Никонъ Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), значившійся еще въ жильцахъ 1682 г., въ 1692 году — стринчій, а черезъ два года — стольникъ и съ 20-го сентября 1694 по 1697 годъ воевода дмитровскій, описывавшій свой уѣздъ. Въ 1699 году онъ былъ воеводою въ Кадомѣ и въ 1712 г. умеръ, оставивъ отъ брака (1690 г.) съ *Дарьей* Ивановной Пашковой единственнаго сына *Ивана*, служившаго во флотѣ поручикомъ и умершаго въ 1738 году не старымъ.

Третій, слѣдующій за *Никономъ* братъ, былъ *Митрофанъ Алексѣевичъ*, прапорщикъ рейтарскаго строя (1687—1700 г.), оставившій трехъ сыновей, изъ которыхъ о *Василіи* и *Федорѣ* ничего неизвѣстно, а младшій *Иванъ Митрофановичъ* былъ капитанъ-командиромъ вынужденъ изъ флотской службы (1762 года).

Четвертый, младшій братъ предыдущихъ — *Андрей Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), оказывается продолжателемъ фамиліи до нашихъ дней, и его потомство собственно прославило родъ Спиридовыхъ, сдѣлавъ его историческимъ.

Андрей Алексѣевичъ Спиридовъ самъ дослужился до чина майора и въ послѣднее время жизни занималъ должность коменданта въ Выборгѣ, при *Петрѣ I* дѣйствуя съ честью въ Финляндіи. Онъ женатъ былъ на *Аннѣ* Васильевнѣ NN, подарившей ему трехъ сыновей: *Василія* Андреевича, утонувшаго въ чинѣ лейтенанта въ 1720 году, *Григорія Андреевича* — адмирала и *Алексея Андреевича* (род. 1714 г., † 1782 г.), дослужившагося до чина пѣхотнаго генералъ-поручика, въ семилѣтнюю войну бывшаго генералъ-кригсъ-комиссаромъ, но отъ брака съ *Дарьей* Григорьевной не оставившаго потомства.

Григорій Андреевичъ Спиридовъ, обезсмертившій себя походомъ въ Средиземное море и въ Архипелагъ въ первую турецкую войну при *Екатеринѣ II*, да дѣятельнымъ починомъ чесменскаго боя (24-го іюня 1770 года), родился въ 1713 году и съ 14-ти лѣтъ началъ морскую службу. При *Аннѣ* произведенный въ ичмана (5-го декабря 1732 г.) будущій герой *Чесмы* и *Пароса*

взять адмираломъ *Бредалемъ* въ адъютанты (31-го октября 1757 г.) и въ турецкую войну совершилъ три кампаніи въ Черномъ морѣ. При *Елизаветѣ* ему поручили развозить строевой дѣсъ изъ Казани къ портамъ петербургскому и архангельскому въ чинѣ капитана 2-го и 1-го ранговъ. Въ послѣдній годъ жизни *Елизаветы* (1761), находясь съ эскадрою при *Кольбергѣ*, *Григорій Андреевичъ* Спиридовъ произвелъ высадку десанта въ количествѣ 2.000 человекъ; причемъ находились съ нимъ оба малолѣтніе его сына (*Андрей* и *Алексѣй Григорьевичи*). Это славное дѣло заставило *Екатерину II* смотрѣть на Спиридова какъ на самаго способнаго изъ начальниковъ морской силы нашей для выполненія плана перенесенія борьбы на воды Архипелага при посылкѣ экспедиціи графа *Ал. Орлова*.

Спиридовъ на походѣ еще потерялъ старшаго сына *Андрея* († въ январѣ 1770 г. на островѣ *Миноркѣ*), выполнилъ блистательно принятое на себя порученіе. Дойдя до береговъ *Мореи*, онъ высадилъ войско передъ крѣпостью *Коронъ*, что было сигналомъ возстанія грековъ въ *Морѣѣ*. Затѣмъ, овладѣвъ *Паросомъ*, Спиридовъ завелъ тамъ центральную станцію своей эскадры и — адмиралтейство. Несмотря на интриги *Эльфинстона*, Спиридовъ одержалъ верхъ надъ турецкими силами при *Наполи-ди-Романія* и островѣ *Хіосѣ*. Последнее пораженіе заставило капудана-пашу удалиться въ *смирнскій* заливъ и тамъ-то, въ бухтѣ *Чесмѣ*, произошелъ грозный разгромъ турецкаго флота, начатый боемъ авангарда нашего корабля „*Евстаѣй*“, предводимаго Спиридовымъ, съ кораблемъ капудана-пашы. Взрывъ этихъ двухъ сдѣланныхъ кораблей къ счастью совершился тогда уже, когда Спиридовъ съ *Федоромъ Григорьевичемъ Орловымъ* успѣли убраться на шлюпкѣ прочь. Безстрашіе Спиридова оцѣнено было *Екатериною II*, и при полученіи извѣстія о его славномъ подвигѣ государыня, наградивъ героя орденомъ св. *Андрея Первозваннаго*, тогда же подарила ему село *Нагорье* (*Переяславскаго уѣзда* *Владимірской губерніи*) съ 1.348 душами мужскаго пола и 1.455 душами женскаго пола. Такъ что изъ людей недостаточныхъ достойный адмиралъ разомъ получилъ средства для безбѣднаго существованія. Послѣ *чесменской* побѣды Спиридовъ блокировалъ *Дарданеллы* (1770—72 г.) до отъѣзда своего въ *Италію* для поправленія здоровья. Окончательное же разстройство его заставило героя съ окончаніемъ экспедиціи просить увольненія отъ службы (1774 г.). Императрица оставила при немъ адмиральскій окладъ по смерти, послѣдовавшую 8-го апрѣля 1790 г. въ Москвѣ. *Григорій Андреевичъ* Спиридовъ отъ брака съ *Анной* Матвѣевной имѣлъ дочь *Александру* Григорьевну, бывшую въ суиружествѣ за генераломъ *Цимерманомъ*, и четырехъ сыновей: *Андрея* (род. 1750 г., † 1770 года), *Матвѣя*, *Алексея* и *Григорія Григорьевичей*.

Матвѣй Григорьевичъ (род. 20-го ноября 1751 г., † 1829 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. Началъ службу пажемъ (12-ти лѣтъ), потомъ служилъ въ *Семеновскомъ* полку до 1778 года, когда съ назначеніемъ въ камеръ-юнкеры посаженъ за обер-прокурорскій столъ въ 5-й департаментъ сената. Съ 1784 и по 1789 годъ управлялъ *Вотчинною* коллегіей и въ 1793 году сдѣланъ сенаторомъ. При *Павлѣ* и *Александрѣ I* (1800—1802 г.) ревизовалъ онъ губерніи: *Казанскую*, *Вятскую*, *Оренбургскую* и *Саратовскую*, а 12-го декабря 1809 г. по Высочайшему повелѣнію уволенъ отъ службы. Женившись (1775 г.) на дочери исторіографа князя *Щербатова*, княжнѣ *Принѣ Михайловнѣ* (род. 1757 г., † 1827 г.), *Матвѣй Григорьевичъ* Спиридовъ занимался, какъ и тестъ его, съ любовью историческими изслѣдованіями. Онъ составилъ самый обширный изъ сборниковъ о службѣ русскихъ дворянъ

(15 томовъ рукописныхъ въ листъ, какъ говорили мы уже въ I-й части своего труда). Напечатана изъ нихъ въ двухъ частяхъ 1810 г. только шестая доля всего собранія, и то третья часть сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г. уже напечатанная. Мы пользовались этимъ драгоцѣннымъ сборникомъ для нашихъ изслѣдованій о фамиліяхъ, между которыми извѣстна о Спиридовыхъ, конечно, уже полныя (по 1822 году). Трудъ Матвѣя Григорьевича Спиридова дѣлаетъ имя его незабвеннымъ въ области русской исторической науки, и эти заслуги даютъ право портретъ, переданный потомками въ императорскую публичную бібліотеку, сдѣлать общеизвѣстнымъ достояніемъ, какимъ называется сборникъ этого лица.

Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ оставилъ шесть сыновей и дочь Софію Матвѣевну. Сыновья его: 1) Григорій Матвѣевичъ (род. 1777 г.) оставилъ службу въ чинѣ поручика и, женись на Марѣ Васильевнѣ, отъ нея имѣлъ сына Григорія (род. 1815 г.); 2) Алексѣй, статскій совѣтникъ, при Александрѣ I служилъ въ московскомъ почтамтѣ и потомъ имѣлъ секретное порученіе въ Бухарѣ (1817 г.); 3) Иванъ Матвѣевичъ (род. 1787 г., † 1819 г.), полковникъ, имѣлъ сына Николая и дочь Наталью (отъ брака съ Софіею Дмитриевной Олсуфьевой); 4) Александръ Матвѣевичъ (род. 20-го апрѣля 1788 г.) при Николаѣ I былъ начальникомъ юрбургской таможи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, отъ брака съ Настасьею Николаевной Гавриловой имѣлъ пять сыновей и двухъ дочерей: Николая, Михаила, Григорія, Петра, Анну, Наталью и Алексѣя (дѣло о Спиридовыхъ по Московской губерніи); 5) Андрей Матвѣевичъ, коллежскій ассессоръ, служилъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 8-мъ департаментѣ сената и 6) Михаилъ Матвѣевичъ (род. 1797 г.), декабристъ, членъ общества соединенныхъ славянъ.

Третій сынъ чесменскаго героя былъ морякъ и адмиралъ, какъ и отецъ его. Это былъ *Алексѣй Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1753 г., † 18-го марта 1828 года). Онъ раздѣлялъ опасности и славу родителя съ 8-милѣтняго возраста и, какъ адъютантъ Орлова-Чесменскаго, посланъ съ донесеніемъ о боѣ 24-го іюня 1770 года. Въ 1788—90 г. участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и операціяхъ нашего флота противъ шведскаго; въ 1791 году состоялъ помощникомъ графа Н. Гр. Чернышева по управленію адмиралтейскою коллегіею; съ 1792 по 1811 г. находился главнымъ командиромъ надъ портомъ въ Ревелѣ; въ 1811—13 г. находился въ Архангельскѣ въ должности военнаго генералъ-губернатора и, оттуда перепросившись въ командиры ревельскаго порта, въ этой должности и скончался, оставивъ сына Алексѣя Алексѣевича, камеръ-юнкера, и дочерей: Екатерину Алексѣевну — за графомъ Николаемъ Степановичемъ Толстымъ (дядею настоящаго министра внутреннихъ дѣлъ); Марію Ал. (род. 1800 г.) и Софію Алексѣевну (род. 1802 года).

Четвертый же и послѣдній сынъ чесменскаго героя былъ *Григорій Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1758 г., † 4-го мая 1822 г.), другъ графа Оедора Васильевича Растопчина, изъ пажей (какъ и Матвѣй Григорьевичъ), офицеръ въ семеновскомъ полку, въ чинѣ капитана участвовавшій въ шведской войнѣ при Екатеринѣ II и бригадиромъ вышедшій въ отставку. При Павлѣ былъ онъ оберъ-полицеймейстеромъ въ Москвѣ (1798—1800 годовъ); въ 1805 и 1812 гг. служилъ въ переславскомъ ополченіи; по прогнаніи французовъ изъ Москвы былъ въ древней столицѣ комендантомъ и потомъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. По выходѣ изъ службы Растопчина и онъ вышелъ въ отставку.

Въ дополненіе ко всему нами приведенному о фамиліи Спиридовыхъ можемъ сказать еще, что Николай Александровичъ (сынъ Александра Матвѣевича) былъ полковникъ, а о другихъ представителяхъ фамиліи мы не имѣемъ свѣдѣній.

Гербъ дворянъ Спиридовыхъ.

Гербъ Спиридовыхъ („Гербовникъ“ ч. II, отд. I, № 101) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на три поля: красное, черное и голубое, изъ коихъ на первыхъ двухъ изображены ѣздоки, скачущіе на бѣломъ конѣ, въ голубой одеждѣ, съ поднятою вверхъ саблею, съ золотымъ лукомъ и колчаномъ за плечами. Ниже ѣздока (на черномъ полѣ) — переломленная на-двое серебряная сабля. Въ нижнемъ же (голубомъ полѣ), между четырехъ вѣтокъ розъ (съ листьями и цвѣтами) — отрубленная человѣческая голова.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметь лазуреваго и червленаго цвѣтовъ съ подложкою серебромъ.

Гербовый щитъ держатъ два стоящіе на заднихъ лапахъ льва.

Дворяне Талызины.

(родъ существующій).

Гербъ Талызиныхъ: щитъ раздѣленъ на четыре равныя части, изъ которыхъ въ первой въ красномъ полѣ изображенъ всадникъ на бѣлой скачущей лошади съ поднятою вверхъ саблей; во второй части въ голубомъ полѣ — воинъ, держащій въ правой рукѣ пикъ, обращенную остріемъ внизъ; въ третьей части, въ золотомъ по-

лѣ — одноглавый орелъ, черный, съ распростертыми крыльями; въ четвертой части, въ серебряномъ полѣ — осьмиугольная золотая звѣзда. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, изъ-за которой выходятъ три страусовыя пера. Щитъ держатъ два льва, съ загнутыми хвостами смотрящіе въ стороны.

Родъ дворянъ Талызиныхъ — вѣрнѣе Тагай-елдызиныхъ татарскаго происхожденія и начался при Васи-

ліѣ Темномъ отъ мурзы, вѣроятно пришедшаго съ Улу-Махметомъ сыномъ и испомѣщеннаго въ окрестностяхъ городца Касимова въ Муромскомъ уѣздѣ. У предка фамиліи — Кучука вѣроятно уже сынъ пришельца Тагай-Эльдиза, въ крещеніи названнаго Яковомъ. У него былъ сынъ Иванъ — Тагай-эль-Дизинъ-Талызинъ и внукъ Семенъ — стало-быть правнукъ предка фамиліи, получившій въ Муромскомъ уѣздѣ прибавку вотчины (1571 г.). У Семена Ивановича былъ сынъ Дмитрій Злоба, отецъ двухъ сыновей: Семена Рахмана и Ивана Чешихи, жена котораго (едва-ли не вторая?) Остинья Алексѣевна, въ монашествѣ Оеодора, при концѣ жизни раньше постриженія была еще за вторымъ мужемъ Иваномъ Якимовичемъ Булгаковымъ. Иванъ Дмитріевичъ Чешиха оставилъ вѣроятно отъ перваго брака трехъ сыновей да дочь Агаю Ивановну, бывшую за Вырыпаевымъ и за Андреемъ Зубаревымъ. Братья ея были: Василій Ивановичъ, Гаврило Ивановичъ и Никита Ивановичъ. Кажется, сынъ же Чешихи былъ и Лука, отецъ патриаршаго стольника (1629 г.) Лукьяна (дѣдка 1640 г., дворянина московскаго 1636 г.), дѣдка (1627—1640 г.) Никифора и дворянина московскаго Луки Лукича

Гербъ дворянъ Талызиныхъ.

1636—1640 г.). Кажется, всѣ эти лица были безпотомныя, потому что представители другихъ вѣтвей фамиліи о нихъ не говорятъ, а въ боярскихъ книгахъ они значатся. Родословіе, представленное генераль-маіоромъ Евсигнѣемъ Петровичемъ Талызинымъ (въ 1831 г.), потомство дѣтей Чешихи изображаетъ такъ. У старшаго Василя Ивановича былъ сынъ Степанъ, сынъ Никифоръ и внучка Наталья (за Василюмъ Оленинымъ), а у младшаго — Семена Васильевича — сынъ Тимоѳей и дочь Марья (за Абрамомъ Григорьевичемъ Лупандинымъ). Отъ втораго сына Ивана Чешихи, Гаврилы Ивановича, сыновья Никифоръ и Василій Гавриловичи имѣли одно извѣстное намъ колѣно потомства. У Никифора Гавриловича,

сыновья Михаилъ и Никифоръ и дочь Авдотья (за Жуковымъ). У Василя же Гавриловича, подававшаго царямъ Петру и Ивану Алексѣевичамъ (1692 г.) сказку, было пять сыновей: Лукьянъ, Яковъ, Василій, Иванъ и Михаилъ Васильевичи. Лукьянъ Васильевичъ былъ отцомъ Ивана Лукьяновича, дворянина московскаго 1676—77 г., отца, Лукьяна Ивановича (II), отца двухъ сыновей: Оеодора Лукьяновича (род. 1692 г., † 26-го іюня 1740 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Ивана Лукьяновича, адмирала (род. 22-го марта 1765 г.), уволеннаго съ полнымъ окладомъ въ пенсію. Онъ былъ дѣятель въ Кронштадтѣ въ памятный день 28-го іюля 1762 г., но не видѣлъ продолженія потомства за смертью единственнаго сына Алексѣя († еще въ младенствѣ 1740 г.), имѣя дочь Александру Ивановну († 20-го февраля 1783 г.) за Оеодоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

У Оеодора Лукьяновича были дѣти: Петръ Оеодоровичъ, генераль-поручикъ; Александръ Оеодоровичъ, камергеръ, женатый на Марьѣ Степановнѣ Зиновьевой, и Степанида Оеодоровна (род. 6-го ноября 1739 г.). У Александра Оеодоровича былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ Степановичъ (род. 1795 г., † 22-го марта 1858 г.) и правнукъ Степанъ Александровичъ (род. 17-го іюля 1825 г., † 6-го октября 1878 г.). Младшая вѣтвь потомства пошла отъ послѣдняго его сына Никиты Чешихи, имѣвшаго сына Кирилла и внука Аонасія и правнуковъ — Василя и Григорія Аонасевичей. У младшаго изъ нихъ Григорія Аонасевича сынъ Михаилъ, внукъ Дмитрій и праправнучки Прасковья, Татьяна и Надежда Дмитріевны.

Василій Аонасевичъ (род. 1697 г., † 1749 г.) имѣлъ въ супружествѣ дочь помѣщика Владимірскаго уѣзда с. Сухарева, Пелагею Оеодоровну Сверчкову (род. 1712 г.), и имѣлъ отъ перваго брака дѣтей: Ивана (род. 1724 г.), женатаго на Екатеринѣ Филатовнѣ, и отъ втораго брака — Льва (род. 1744 г., † 1755 г.), Анисима (род. 1743 г.) и Петра (род. 1745 г.). У Ивана Васильевича были дѣти: Оеодоръ (род. 1769 года) и Ефремъ (род. 1776 г.), а у Петра Васильевича — генераль-маіоръ Евсигнѣй Петровичъ (род. 1785 года) и Іосифъ Петровичъ (род. 1789 г.). Евсигнѣй Петровичъ, возбуждившій ходатайство о внесеніи рода въ VI часть „Родословной книги“ и дачи герба, вписалъ въ родословіе и обширное потомство свое, а именно: дочь Марію (род. 1809 г.), дочь Александру (род. 1815 г.), дочь Екатерину (1818 г.), сына Ивана (род. 12-го февраля 1820 г.), въ 1847 году капитана, адъютанта гвардейскаго штаба, дочь Анну (род. 8-го февраля 1821 г.), дочь Каллисту (р. 16-го января 1825 г.) и сына Василя Евсигнѣевича (род. 21-го іюня 1828 г.), въ 1847 году лейбъ-гвардіи волынскаго полка прапорщика.

О потомствѣ Ивана и Василя Евсигнѣевичей Талызиныхъ мы не могли получить свѣденія.

Извѣстна еще — по ходатайству о дворянствѣ въ 1844 году и доказыванію его — новгородская вѣтвь Талызиныхъ, имѣвшая родоначальникомъ какого-то Панкратія, имѣвшаго сына Прокопія, внуковъ Савелія и Аонасія и правнуковъ Василя, Ивана и Кондратія Савельевича, отца Василя и Ивана Кондратьевичей, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ сына Егора, женатаго на Татьянѣ, отъ нея имѣвшій дѣтей: Матвѣя и Степана. Матвѣй же Степановичъ, женатый на Дарьѣ Осиповнѣ, отецъ Алексѣя и Сергѣя.

Дворяне Тучковы.

(родъ существующій.)

одъ дворянъ Тучковыхъ представляеть одно изъ развѣтлений — по нашему мнѣнiю — новгородской фамилии „мужа честна Михаила изъ Прусь“, отъ котораго произошли: Салтыковы, Шенины, Житовы, Чоглоковы и Морозовы. Ближе всего Тучковыхъ слѣдуетъ считать прямою вѣтвью Морозовыхъ, отдѣлившуюся самостоятельно въ XV вѣкѣ. Общее родословное древо для всѣхъ фамилий дворянскихъ, происшедшихъ отъ боярина Андрея Ивановича, выѣхавшаго „изъ Прусь“, разумеется, въ первыхъ поколѣнiяхъ послѣ родоначальника, представляютъ одни и тѣ же имена, а именно: родоначальникъ — Михаилъ, будто-бы явившійся къ Александру Невскому за годъ до побѣды, прославившей его на Невѣ. Въ бою тамъ увѣнчался славой и погибъ съ честью сынъ Михаилъ — Терентій, оставившій сына Михаила, отца Семенова. Семенъ Михайловичъ былъ родителемъ двухъ сыновей: Ивана прозваннаго *Морозъ* и Василия Туши, предка Житовыхъ, Чоглоковыхъ, Тупиныхъ и др. Иванъ Семеновичъ *Морозъ* сдѣлался родоначальникомъ фамилии Морозовыхъ, начавшейся сыномъ его Михаилъ Ивановичемъ въ шестомъ колѣнiи отъ родоначальника. У Михаила Ивановича Морозова по родословию показаны пять сыновей: Василий *Смѣлый*, Игнатій — родоначальникъ Салтыковыхъ, Давидъ, Борисъ *Тучко* — родоначальникъ Тучковыхъ и Василий II *Шен* — родоначальникъ историческаго же рода Шениныхъ. Всѣ эти три фамилии, слѣдовательно, образовались съ седьмаго колѣна отъ родоначальника.

Отсюда прослѣдимъ только занимающихъ насъ теперь *Тучковыхъ*.

У родоначальника ихъ вѣтви было четыре сына: Василий и Иванъ Борисовичи, не имѣвшие другихъ прозваній, кромѣ *Тучковыхъ*, бояре, и Семенъ да Федоръ Борисовичи, оба съ прозванiемъ *Брюховъ*; отъ нихъ Брюховы, которыхъ мы также не имѣемъ намѣренiя здѣсь указывать.

Старшiе сыновья Бориса Михайловича были вѣрные слуги и приближенные люди къ „собирателю земли русской“ Ивану Васильевичу. Василий Борисовичъ Тучковъ (Морозовъ), умершiй въ 1481 году, также какъ и братъ его Иванъ, оказываются дѣятелями присоединенiя къ Московской державѣ великаго Новгорода. Люди ихъ даже получили (8 семей перваго и 9 втораго) помѣстья въ Вотской пятинѣ, по присоединенiю составивъ тамъ контингентъ московскихъ помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ. Иванъ Борисовичъ въ 1477 году посланъ былъ въ Новгородъ объявить тамъ рѣшительное намѣренiе государя владѣть Новгородомъ впредь какъ своею вотчиной, когда получилъ естественный или натяннутый предлогъ къ подчиненiю вольнолюбивой республики (въ словахъ новгородцевъ, возвеличившихъ его государемъ). Тучковы-Морозовы посылались Иваномъ Васильевичемъ для переговоровъ его съ братьями, предпочитавшими удаленiе въ Литву житiю въ своихъ удѣлахъ подъ вѣчнымъ страхомъ захвата при ничтожной придирукѣ. Домъ Василия Борисовича былъ въ Кремлѣ, недалеко отъ церкви Рождества — дворцовой, между улицами, шедшими отъ Спасскихъ (Флоровскихъ) и Никольскихъ воротъ, послѣднiй къ нимъ, слѣдовательно на мѣстѣ

зданiя московскаго сената, или патриаршаго дома, у Чудова монастыря. Это видно изъ записки Ивана Васильевича младшимъ дѣтямъ своимъ кремлевскихъ дворянъ (1504 г.), въ число которыхъ включено и мѣсто бывшаго дома Василия Тучкова. Сынъ этого лица — Михаилъ Васильевичъ, ближайшiй думецъ, бояринъ и дворецкiй царя Василия Ивановича, началъ службу ему съ впроода пограничной черты удѣловъ младшихъ братьевъ (1504 г.). Царь Василій посылалъ его исходу, гдѣ требовался тонкiй умъ наблюдательнаго дипломата, умѣнnaго изыскать пользу для дѣла изъ хода обстоятельствъ. Этимъ объясняются посланки Михаила Васильевича Тучкова (въ санѣ окольничаго) въ Крымъ два раза (1511 и 1515 гг.) и въ Казань (1515—1516 г.). Въ 1521 году въ качествѣ намѣстника полгородскаго подписалъ онъ миръ со Швеціею. Въ 1527 году, по случаю неудачнаго бѣгства князя Михаила Льюновича Глинскаго въ Литву, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ подписался по немъ поручителемъ передъ государемъ въ суммѣ 5.000 рублей. По смерти Василия сдѣланный однимъ изъ охранителей и исполнителей записки государева для опеки надъ малолѣтнимъ сыномъ его — царемъ Иваномъ (Грознымъ), по отравленiи царицы Елены Шуйскими и началiи олигархiи этого рода, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ сдѣлался жертвою самовласти Шуйскихъ и въ ссылкѣ умеръ въ 1538 году, оставивъ трехъ сыновей и дочь Марью Михайловну, бывшую въ супружествѣ за княземъ Михаилъ Курбскимъ и сдѣлавшуюся матерью известнаго противника Грознаго — князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сыновья Михаила Васильевича — Иванъ и Василій подписались на свою бѣду поручителями при бѣгствѣ князей Шуйскихъ въ Литву (1528 г.) со взносомъ, въ случаѣ новой попытки ихъ, 150 рублей въ счетъ 2.000 рублей. Василій Михайловичъ былъ впоследствии дворецкимъ у Грознаго, намѣстникомъ рязанскимъ, а при самовласти Шуйскихъ высланъ былъ ими „чинъ устанлать воинскiй“ въ Новгородъ (1536 г.), гдѣ, живя въ почетной ссылкѣ, по предложенiю митрополита Макарія составлялъ житiя святыхъ новгородскихъ, славясь между современниками мастерскимъ стилистическимъ изложениемъ. Оба брата должны были занимать видныя мѣста на первой свадьбѣ Грознаго, но Василій Михайловичъ не могъ быть по случаю болѣзни, умавъ съ коня и разбившись, а Иванъ Михайловичъ былъ на этой свадьбѣ съ невѣстою, женою Василия (1547 г.). Третiй братъ ихъ (младшiй) — Михаилъ умеръ послѣ 1552 года. Тучковы были въ родствѣ по матери съ первою супругою Ивана Васильевича Грознаго. Второю сыномъ Бориса Михайловича Тучко — Иванъ Борисовичъ кромѣ сына Василия Ивановича имѣлъ еще дочь Ирину Ивановну, выданную за боярина Юрія Захаревича, умершаго въ 1504 году. Сынъ Тучковой и Юрія — Романъ Юрьевичъ († 1543 года) былъ отцомъ первой супруги Грознаго — Анастасiи Романовны, такъ что она приходилась сыновьямъ Михаила Васильевича Тучкова внучатной племянницей. Несмотря на такое родство съ царскимъ домомъ, Тучковы въ грозныя дни пережвнвъ въ характерѣ покорителя Казани совѣмъ скрылись изъ вида, и въ родословiи ихъ оказываются существенная неполнота и темнота въ концѣ XVI вѣка, наглядно представляющiя сбивчивость вѣтвей и исчезновенiе нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчаемое съ перваго взгляда. Такъ напримѣръ

по процессу объ убійснѣ въ Угличѣ царевича Дмитрія открывается, что у него была кормилицею Прина Тучкова, жена Неждана, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Неждана, игравшаго съ царевичемъ будто-бы въ тмчу, когда въ припадкѣ падучей болѣзни онъ якобы самъ упалъ на ножикъ и этимъ причинилъ себѣ смерть.

Жизньцовъ, отца и сына, Ждановыхъ и Прину кормилицу взяли, какъ извѣстно, по слѣдствію изъ Углича въ Москву и что съ ними тамъ случилось — неизвѣстно. Между тѣмъ эти лица въ родословіи пропущены, и, допуская даже, что Нежданомъ могъ называться какой-либо намъ неизвѣстный сынъ Михаила Михайловича, младшаго сына Михаила Васильевича Тучкова, мы все-таки должны предположить одно колѣно пропущенныхъ въ родословіи, показывающаго у Михаила Михайловича сына Степана, а у Степана Михайловича — старшаго сына Ивана, Ядужскаго воеводу, дѣйствовавшаго при Михаилѣ Оедоровичѣ и получившаго въ вотчину изъ 350 четъ помѣстья $\frac{1}{2}$ въ 1619 году въ Галицкомъ уѣздѣ, Чухломской волости, по случаю отбитія Владислава отъ Москвы. Здѣсь перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ, если не болѣе. Между тѣмъ и это еще не все; съ Иваномъ Степановичемъ въ рядъ, только младшимъ его братомъ, поставленъ въ родословіи Давидъ Степановичъ, за отличие въ польской войнѣ при царѣ Алексѣѣ получившій въ вотчину $\frac{1}{2}$ часть помѣстнаго оклада 180 четъ по грамотѣ 30-го сентября 1669 года въ Кашинскомъ и Галицкомъ уѣздахъ. Такой полувѣковой разрывъ службы родныхъ братьевъ еще мы не имѣемъ примѣровъ. Между тѣмъ въ боярскихъ книгахъ записаны при Михаилѣ два лица съ фамиліей Тучковыхъ, не значащихся въ родословіи ихъ: *Иванъ* и *Леонтій Петровичи*. Первый въ 1636 году былъ патриаршимъ стряпчимъ, а Леонтій (1627—28 года) — патриаршій стольникъ, въ 1635 году умершій въ Пустозерскомъ острогѣ на воеводство. Ихъ-то отецъ Петръ и могъ составлять пропущенное въ родословіи колѣно между Степаномъ Михайловичемъ и Михаиломъ Михайловичемъ, и если мы допустимъ гипотезу — одноличность Петра и Неждана (какъ лицъ, имена которыхъ сохранились въ документахъ при ограниченности вообще лицъ изъ рода Тучковыхъ, въ это время захудавшаго), то общее число поколѣній по родословнымъ окажется полнымъ и вѣрнымъ. Не выдавая за истину своихъ гаданій, которые могутъ только разъясниться дальнѣйшими изслѣдованіями, мы полагаемъ, что наше замѣчаніе не будетъ встрѣчено неблагоприятно представителями фамиліи Тучковыхъ, интересующимися своимъ прошлымъ и историческими подвигами предковъ. Тѣмъ болѣе, что въ XVII вѣкѣ — всякій съ нами согласится — видныхъ мѣстъ представители рода Тучковыхъ не занимали въ служиломъ дворянствѣ Московскаго царства. Родословіе даетъ намъ небольшой перечень лицъ, а именно: у Ивана Степановича сынъ Ермолай, у Ермолая дѣти: Андрей и Никита, у Андрея сыновья: Иванъ, стольникъ, и Оедоръ, капитанъ драгунскаго полка. У Давида Степановича сынъ Гавріилъ, у Гавріила — Иванъ, у Ивана — Александръ, у Александра же — Николай, дальнѣе котораго родословіе продолженія рода опять не показываетъ, также какъ и по старшей вѣтви. Продолженіе до нашихъ дней видно только средней вѣтви — отъ Никиты Ермолаевича, въ 1677 году владѣтеля помѣстья въ Данковскомъ уѣздѣ.

Сынъ Никиты Ермолаевича — дворянинъ Иванъ Никитичъ Тучковъ былъ отцомъ коллежскаго совѣтника Василія Ивановича, умершаго 23-го марта 1669 года, оставивъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Алексѣя Васильевичей. Изъ нихъ мы имѣемъ свѣденія только о младшемъ продолжателѣ рода Тучковыхъ, записанныхъ

службою полезную для отечества дѣятельность въ юнѣйшее и ближайшее къ намъ время. Алексѣй Васильевичъ Тучковъ, сперва инженеръ генераль-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, составилъ себѣ громкую извѣстность при Екатеринѣ II. Получивъ воспитаніе въ инженерной школѣ, онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ 1763 году былъ уже въ чинѣ капитана. Въ чинѣ подполковника совершилъ кампанію за Дунай 1771 года и произведенъ въ полковники за укрѣпленіе Журжи. Въ чинѣ генераль-маіора (1776 года) состоялъ начальникомъ крѣпостей по западной границѣ, по 1785 годъ живя въ Кіевѣ; вызванъ оттуда съ производствомъ въ генераль-поручики для управленія инженерною и артиллерійскою частью. Павелъ I переименовалъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники, пожаловавъ 800 душъ (по указу 5-го апрѣля 1798 года) въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимирской (Арзамасскаго уѣзда, дер. Пынинское Озеро и Селема) и Симбирской (Ардатовскаго уѣзда, село Богоявленское, Ведяцы тожъ). Онъ строилъ постоянный мостъ черезъ Невку съ Васильевскаго острова на Петербургскую Сторону и производилъ передъ шведскою войною (въ 1788 году) осмотръ и приведеніе въ оборонительное состояніе крѣпостей въ Лифляндіи и по финляндской границѣ. Онъ умеръ при Павлѣ I въ Москвѣ 20-го мая 1799 года, оставивъ въ живыхъ пять сыновей (въ младенчествѣ на первомъ же году умерли двое еще: Василій въ 1770 году и Александръ въ 1771 году). Изъ пяти сыновей достойнаго инженера всѣ пятеро были военные — генералы, отличающиеся цифрами 1, 2, 3, 4. Четвертый по порядку между живыми братьями стоялъ потомъ высоко по гражданской службѣ — Павелъ Алексѣевичъ. Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель комиссіи прошеній (род. 8-го октября 1775 года и † 24-го января 1858 года), оставивъ потомство въ лицѣ сына (мы придемъ къ нему въ свое время, теперь обращаясь къ военнымъ четверемъ Тучковымъ).

Тучковъ 1-й, Николай Алексѣевичъ, корпусный командиръ въ отечественную войну, при Александрѣ I, генераль-лейтенантъ, стоя въ Минскѣ, начальствовалъ 6-ю дивизіею, а до того, при Павлѣ I — съвскимъ гренадерскимъ полкомъ, носившимъ его имя до указа 31-го марта 1801 года. Въ бою при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), понимая всю важность отстоянія своей позиціи, на которую маршалъ Ней дѣлалъ отчаянныя нападенія, Тучковъ сдѣлалъ свое дѣло, хотя братья его (Павелъ), израненный, и попался въ плѣнъ французамъ. Николай Алексѣевичъ (род. 16-го апрѣля 1765 года) отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ сраженіи, умеръ въ Ярославлѣ и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ въ 1812 году, не оставивъ потомства.

Тучковъ 2-й, Алексѣй Алексѣевичъ (род. 16-го марта 1766 года, † 8-го мая 1853 года въ Москвѣ) былъ генераль-маіоръ, при Павлѣ командовавшій гренадерскимъ полкомъ, по указу 31-го марта 1801 года переименованнымъ кавказскимъ. Онъ былъ въ 1812 году и послѣ предводителемъ дворянства Московскаго уѣзда, пріятель графа Ростопчина, упоминаемый въ его письмахъ. У Алексѣя Алексѣевича было четыре сына: *Николай*, умершій въ малолѣтствѣ, *Алексѣй* (род. 26-го декабря 1800 г.), поручикъ генеральнаго штаба, въ отставкѣ предводитель дворянства Писарскаго уѣзда, женатый на дочери генераль-лейтенанта Натальѣ Аполлоновнѣ Жемчужниковой. Третій ихъ братъ *Сергій* умеръ въ малолѣтствѣ, а четвертый, *Павелъ* Алексѣевичъ Тучковъ, генераль-отъ-инфантеріи (род. 7-го апрѣля 1803 года и † 21-го января 1864 года). Онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и московскимъ генераль-губернаторомъ послѣ графа Закревскаго (1859 года). Отъ брака съ Елизаветой

тою Ивановной Веригиной, кавалерственной дамой ордена св. Екатерины († 2-го сентября 1875 года); Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ имѣлъ пятерыхъ сыновей и дочь Александру Павловну (род. 10-го ноября 1837 года). Сыновья: 1) Алексѣй Павловичъ (род. 15-го апрѣля 1831 года, † 28-го января 1823 года); 2) Михаилъ Павловичъ, благосклонно сообщившій намъ свѣденія о своей фамилии, бывший флигель-адъютантъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ свиты его императорскаго величества (р. 24-го іюля 1832 г.), женатъ на графинѣ Еленѣ Ѳедоровнѣ Орловой-Денисовой; 3) Николай Павловичъ, тоже флигель-адъютантъ (род. 3-го февраля 1834 года), женатъ на Екатеринѣ Константиновнѣ Опочининой и имѣетъ сына Николая (род. 1869 года); 4) Александръ Павловичъ (род. 5-го февраля 1840 года), подполковникъ, адъютантъ командующаго войсками московскаго военного округа, отъ брака съ Екатериной Дмитріевной Бѣлевцевой имѣетъ дочь Екатерину, сына Владимира (род. 1870 года) и дочь Елизавету; 5) Юрій Павловичъ (род. 9-го декабря 1844 года) † 20-го сентября 1853 года пажомъ.

Третій сынъ инженера генералъ-поручика — Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ 2-й (род. 1-го октября 1767 года, † въ февралѣ 1839 года), генералъ-лейтенантъ и сенаторъ, основатель города Тучкова, т. е. заселитель во время нашей войны съ турками при Александрѣ I предмѣстья крѣпости Измаила съ обращеніемъ его въ самостоятельную и богатую торговую общину. Превосходнымъ его административнымъ распоряженіемъ отдавалъ полную похвалу генералъ Чичаговъ, испрашивая указа назвать именемъ основателя новый городъ, и нынѣ носящій имя Тучкова. Тѣмъ не менѣ послѣ отечественной войны Сергѣй Алексѣевичъ отданъ былъ по злобѣ Аракчеева подъ слѣдствіе съ лишеніемъ жалованья. Слѣдствіе это, измучившее достойнаго человѣка въ теченіе десяти лѣтъ, не открыло никакихъ его винъ, и оклеветанный въ послѣдствіи сдѣланъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ. Кромѣ пользы, принесенной административными трудами, Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ извѣстенъ какъ ученый и литераторъ. Ему принадлежатъ: ода на день коронаванія Павла I, „Военный Словаръ“, составленный во время незаслуженнаго слѣдствія и изданный въ 2-хъ частяхъ въ Москвѣ въ 1818 году, да 4 части „Сочиненій и переводовъ“, изд. 1816—17 г. Онъ умеръ безъ потомства.

Тучковъ 3-й, Павелъ Алексѣевичъ, герой при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), взятый въ плѣнъ и отправленный во Францію, самъ описалъ это обстоятельство изъ своей жизни, напечатанное въ „Русскомъ Архивѣ“ 1873 года подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о 1812 годѣ“. Послѣ плѣна онъ былъ въ походахъ турецкомъ и польскомъ при Николаѣ I и въ 1854 году назначенъ начальникомъ средней арміи, а въ 1856

году — армейскаго резерва. Сынъ его Александръ Павловичъ (род. 1827 года), бывший штабсъ-ротмистръ уланскаго полка, нынѣ камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда, директоръ московскаго губернскаго тюремнаго комитета, женатъ на Софѣ Аполлоновнѣ Веригиной и имѣетъ сына Павла (род. 1863 года) и трехъ дочерей.

Тучковъ 4-й, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-майоръ (род. 3-го марта 1778 года), убитъ при Бородинѣ 26-го августа 1812 года и погребенъ въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ, основанномъ его вдовою Маргаритою Михайловной, урожденной Парышкиной (род. 2-го января 1781 года и † 29-го апрѣля 1852 года). Основавъ монастырь, она приняла монашество съ именемъ Маріи, сдѣлавшись игуменьею своей обители. Игуменья Марія была восприемницею при св. муромазаніи государыни цесаревны Маріи Александровны (нынѣ въ Бозѣ почившей государыни императрицы) и великой княгини Александры Іосифовны. Единственный сынъ отъ брака ея съ Тучковымъ — Николай (род. въ 1811 году) † въ 1826 году пажомъ.

Гербъ дворянъ Тучковыхъ.

Сообщивъ извѣстія о родѣ Тучковыхъ, перейдемъ къ гербу фамилии, нами сообщасмому и помѣщенному въ III части „Общаго Гербовника“ (отдѣленіе I, № 63). Гербъ Тучковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на двѣ половины: въ правой — въ золотомъ полѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье остриемъ вверхъ, а въ лѣвой — щитъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — въ лазуревомъ полѣ леопардъ (стоящій на заднихъ лапахъ левъ), обращенный въ правую сторону, и надъ нимъ изъ тучи молнія.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, наметъ голубой съ подложкою серебромъ.

Дворяне Философовы.

(родъ существующій.)

Фодоначальникомъ Философовыхъ (по „Степенной книгѣ“) называется какой-то не то грекъ, не то славянинъ, Маркъ Христофоровъ Философъ „мужъ честенъ“, переселившійся въ Россію „изъ Македоніи“ при какомъ-то великомъ князѣ Владимірѣ. Не придавая особеннаго значенія указанію этому и не считая себя въ правѣ безусловно вѣ-

рить легендарному сказанію, вошедшему даже въ качества несомнительнаго факта въ „Гербовникъ“ (часть V, № 15), тѣмъ не менѣ мы должны считать Философовыхъ однимъ изъ древнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ. Если же вѣрить родословію ихъ (а не вѣрить ему вполне мы не имѣемъ настолько же поводовъ, какъ не допуская показанія сомнительнаго), то въ началѣ XVIII в. будто-бы жили (?) потомки родоначальника въ 22-мъ колѣнѣ. Это, однако, заставляетъ невольно относить происхожденіе рода Философовыхъ къ

XII вѣку по крайней мѣрѣ, если не раньше. Представители рода ихъ при Иванѣ Грозномъ уже составляли 17-е колѣно отъ Марка и, позволимъ себѣ прибавить: колѣна у нихъ не перепутаны и безыменихъ не оказывается.

Разрядныя справки указываютъ Филосовыхъ именными въ Смоленскѣ въ 1598 году. Въ XVI вѣкѣ три внука Андрея Устиновича Философа (17-го колѣна) пали за отечество героями: Аонасій Лукьяновичъ — на бою при Молодяхъ сложилъ голову подъ саблею крымца; братъ его Оедоръ Лукьяновичъ — подъ Кесью, и внучатный братъ же ихъ Оедоръ Никитичъ — отъ крымцевъ, въ бою съ ними князя Воротынского.

У Аонасія Лукьяновича былъ сынъ *Оеодосій* Аонасьевичъ, въ 1597 году еще значащійся въ *новикахъ* (т.-е. только что зачисленный въ службу). Въ 1613 г. жена его Марья съ двумя дочерьми находилась въ польскомъ плѣну и кажется, возвращена по требованію земской думы, управлявшей государствомъ. Оеодосія же Аонасьевича въ 1629 г. мы находимъ зачисленнымъ въ дворяне по московскому списку.

Гербъ дворянъ Филосовыхъ.

У Оедора Никитича изъ пяти сыновей трое опять пали героями: *Замития-Максимъ* (третій сынъ) — убитъ подъ Москвою (1611 г.), Иванъ (четвертый сынъ) — † подъ Нарвою и (пятый) *Андрей* — † подъ Смоленскомъ; а сынъ послѣдняго, *Макаръ* — палъ подъ Казанскимъ монастыремъ.

Три сына старшаго брата предыдущихъ — Ивана Оедоровича — смоленскаго помѣщика, обладателя 450 окладныхъ четви — были воеводами при царѣ Михаилѣ. Алексѣй Ивановичъ дворянинъ московскій (1629 года), стрѣлецкій голова, выборный на земскомъ соборѣ (1642 года), писецъ города Владимира; братъ его Иванъ Ивановичъ † на воеводствѣ въ Ливнахъ (1647 г.), а Оедоръ Ивановичъ, кинешемскій помѣщикъ, защитникъ Москвы при нашествіи Владислава, потомъ осадный воевода въ Тулѣ (1631 г.) и потомъ на Лукахъ-Великихъ. Сынъ его Матвѣй Оедоровичъ стольникъ и воевода рязанскій, при царяхъ Петрѣ и Иванѣ межевалъ (1691 г.) окологородный станъ Рязанскаго уѣзда. Самымъ виднымъ лицомъ изъ фамиліи Филосовыхъ въ XVII вѣкѣ былъ, впрочемъ, внукъ Александра Ивановича — *Василій Ивановичъ*, начавшій службу еще при Михаилѣ. Оедоромъ Алексѣевичемъ возведенный (въ іюль 1676 г.) въ стольники, а въ слѣдующемъ году (1-го іюля 1677 г.) въ *московскіе ловчіе* — начальники царской охоты. Стольникомъ въ это царствованіе былъ

еще Никифоръ Алексѣевичъ, внукъ Максима-Замитни; при единодержавіи же Петра I Аггѣй Онуфріевичъ, двоюродный внукъ предыдущихъ. Съ XVII вѣкомъ о Филосовыхъ имененныхъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Смоленской, Костромской, Вологодской и Владимірской — свѣденія прекращаются.

Между тѣмъ въ XVIII вѣкѣ изъ этой фамиліи мы имѣемъ трехъ заслуженныхъ генераловъ: генераль-лейтенанта Михаила Матвѣевича, александровскаго кавалера (1747 г.), † 1748 г., сына его, дожившаго до дней Александра I — Михаила Михайловича, полнаго генерала, да генераль-маіора Павла Андреевича (1769—1821 года), герой шведской войны при Екатеринѣ II. бившагося съ конфедератами, участвовавшего во взятіи Вильны и въ суворовскомъ походѣ въ Италію. При Александрѣ I, онъ отличился въ финляндскую войну и тяжело раненъ при Островно.

Михаилъ Михайловичъ (род. 1732 г., † 27-го сентября 1811 г.) при Елизаветѣ былъ уже полковникомъ, получивъ этотъ чинъ за отличіе въ бою при Франкфуртѣ-на-Одерѣ (1-го августа 1759 г.). При Педрѣ III онъ былъ уже бригадиръ и Екатериной II произведенный въ генераль-маіоры (1762 г.), сдѣланъ начальникомъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и затѣмъ посланъ уполномоченнымъ министромъ въ Данію (1764—1774 г.). Со смертію своего друга Александра Ильича Бибикова, М. М. Филосовъ удалился отъ дѣлъ и вновь принять на службу. Павломъ I произведенный въ полные генералы, онъ назначенъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ, а при Александрѣ I членомъ государственнаго совѣта. Въ уединеніи занимаясь науками. М. М. Филосовъ переводилъ съ французскаго: „Пиструкція или воинское наставленіе Фридриха короля прусскаго его генералитету“; въ его переводѣ издана при Петрѣ III. Есть „Пустынникъ“ виконта д'Арленкура (изд. въ Орлѣ 1824 г.), да сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ (изд. въ Москвѣ 1819 г.), но его или другаго лица одноименнаго, намъ узнать не удалось.

Родной братъ Михаила Михайловича, Дмитрій Михайловичъ имѣлъ сына Николая, коллежскаго ассессора, псковскаго помѣщика, въ 1801 г. (9-го января) просившаго о выдачѣ копій съ родословія и герба. У него показанъ сынъ Дмитрій, имѣвшій дѣтей: Александра, Николая и Владимира, дѣйств. тайнаго совѣтника, члена Государств. Совѣта, начальника главнаго военно-суднаго управленія и главнаго военного прокурора.

Мы не знаемъ къ которой вѣтви принадлежитъ воспитатель (съ 1838 года) великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, генераль-отъ-артиллеріи (1859 года) *Алексѣй Илларионовичъ* Филосовъ (род. 1801 г.), отличившійся въ персидской, турецкой и польской кампаніяхъ. Въ 1830 году онъ участвовалъ во взятіи Алжира, находясь во французской арміи и получилъ за отличіе орденъ Почетнаго Легіона. Онъ † 187.

Дѣти Алексѣя Илларионовича: *Дмитрій Алексѣевичъ*, полковникъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, адъютантъ великаго князя Михаила Николаевича; *Алексѣй Алексѣевичъ* камеръ-юнкеръ; *Николай Алексѣевичъ*, художникъ-любитель, почетный общникъ императорской академіи художествъ; *Александра* и *Ольга* Алексѣевны — фрейлины.

Гербъ Филосовыхъ („Гербовникъ“, часть V, № 15) представляетъ въ лазуревомъ полѣ двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды, изъ коихъ одна — вверху, а другая — внизу, и посрединѣ ихъ — серебряный полумѣсяцъ рогами вверху. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметь лазуревый, подложенный серебромъ.

Дворяне Фонъ-Визины.

(родъ существующій.)

Въ родословной своей Андрей Аонасьевичъ Фонъ-Визинъ, стольникъ царя Ивана Алексѣевича, показалъ происхождение своего рода отъ *Меченосцевъ*; между тѣмъ нѣмецкіе генеалогическіе сборники не указываютъ ни малѣйшаго слѣда фамилии *Виле*, *Вилинг* или *Висинг*, — такъ что Фонъ-Визины или Фонъ-Визины всецѣло принадлежать русскому дворянству.

Представитель фамилии въ концѣ XVII вѣка называлъ родоначальникомъ своимъ Бернда-Вольдемара Фонъ-Висина, взятаго въ Ливоніи въ плѣнъ московскими войсками при Іоаннѣ Грозномъ, но въ которомъ году и гдѣ именно — неизвѣстно. *Бернда Вольдемара* русскіе называли *Петромъ Владиміровичемъ*, также какъ и сыновей его, по-своему-же: Денисомъ, Борисомъ и Юріемъ. Между тѣмъ въ грамотахъ царя Михаила Оедоровича старшій изъ сыновей Фонъ-Висина названъ не Денисъ Петровичъ, а Денисъ Берндтовичъ, что указываетъ по крайней мѣрѣ на подлинное имя отца его, оказавшагося вѣрнымъ слугою новаго отечества, взыскавшаго его (при Шуйскомъ) милостями. Вѣроятно, милости эти и вѣрность падшему правительству были причиною убійства Бернда и младшихъ сыновей его — Бориса и Юрія, безъ потомства. Денисъ Берндтовичъ (упоминающійся на службахъ до 1628 года), остался одинъ продолжателемъ рода и въ тяжелую годину московской осады показалъ себя благодунимымъ и мужественнымъ защитникомъ московскаго царя. Заслуги его замѣчены Михаиломъ Оедоровичемъ въ грамотѣ своей (30-го іюля 7127 года) о подвигахъ Дениса, названнаго нѣмецкимъ ротмистромъ, выразившагося, что онъ „стоялъ крѣпко и мужественно, на бояхъ и на приступахъ бился не щадя головы своей и ни на какія прелести не склонился, и вѣрность намъ и всему московскому государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніи и нужду терпѣлъ“. За эту стойкость и вѣрность дана ему по грамотѣ въ вотчину обычная 1/2 съ помѣстной земли, съ 1850 четвертей въ Галицкомъ у., Туркова стана, деревни: Васукова, Курьяново, Останино, Полина, да пустоши: Скордежева, Корнекова и Меринцова. Сверхъ того дана прибавка къ окладу — 15 рублей, какъ бывшему въ дѣлѣ во все время осады.

У этого храбраго ротмистра было четыре сына: Борисъ, Денисъ, Владиміръ, убитый подъ Ригою, и Юрій. У Дениса Денисовича былъ сынъ Иванъ, бездѣтный тоже, какъ и дяди: Владиміръ и Денисъ Борисовичи. Онъ и всѣ родичи сохранили лютеранское исповѣданіе до Юрія (второго) Денисовича, 8-го апрѣля 1653 года принявшаго православіе съ именемъ Аонасія. Переходъ въ православіе храбраго служаки Фонъ-Висина, былъ источникомъ царскихъ щедротъ, на него излившихся: его возвели въ стольники, дали 167 рублей денегъ на покунку дома или вотчины, кубокъ серебряный вѣсомъ въ три фунта, помѣстье въ Ярославскомъ уѣздѣ 44 двора, съ отдачею изъ вотчины брата и дяди 66 дворовъ (всего 100 дворовъ въ Ярославскомъ уѣздѣ). Братья и племянникъ Юрія-Аонасія, оставаясь въ своей вѣрѣ, вмѣсто помѣстнаго оклада получали одинъ денежный по 600 руб. въ годъ, за начальствованіе отрядами. И Аонасій Денисовичъ былъ стольникъ и воевода, отличившійся при Полоцкѣ и подъ Смоленскомъ.

Бывалъ онъ разборщикомъ дворянъ по статьямъ кормленія, за службу, и составилъ переписную книгу гор. Холмогоръ съ уѣздомъ, въ 15-ти станахъ и 32-хъ волостяхъ (1678 года).

Въ 1697 году существовали только: Аонасій Денисовичъ, сынъ его Андрей Аонасьевичъ Фонъ-Визинъ — служившій за отца съ 1680 года въ крымскомъ походѣ (1689 г. поручикъ, съ 1692 г. произведенный въ стольники), да братья его Оедоръ и Иванъ. Андрея же, престарѣлаго, замѣнялъ въ 1697 году на службѣ сынъ Василій, о которомъ мы послѣ того ничего не знаемъ. Младшій сынъ Андрея Аонасьевича, дослужившійся до стат. сов. и бывшій членомъ Ревизіонъ-Коллегіи въ Москвѣ — *Иванъ Андреевичъ* (р. 1705), первый начавшій писаться *Фонъ-Визинъ* (а не *Висинъ*, какъ предки) — извѣстностью своей особенно одолженъ геніальному сыну своему — *Денису Ивановичу* Фонъ-Визину — автору первыхъ русскихъ оригинальныхъ комедій „Бригадиръ“ и „Недоросль“.

Отецъ нашего великаго сатирика-драматурга былъ два раза женатъ, и вторая жена (съ 1741 г.) — Екатерина Васильевна, ур. Дмитріева-Мамонова (р. 1718 г.), родная тетка извѣстнаго любимца Екатерины II (графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова), была матерью какъ Дениса Ивановича, такъ и всего семейства Фонъ-Визиныхъ т.-е. восьми дунъ: четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Старшій сынъ Ивана Андреевича и Екатерины Васильевны — безсмертный *Денисъ* (род. 3-го апрѣля 1743 г.), по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ служилъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при графѣ Панинѣ секретаремъ. Геніальный писатель не отличался, какъ извѣстно, крѣпостью здоровья и скончался не достигши пятидесяти лѣтъ (1-го декабря 1792 г.), уже въ сорокъ лѣтъ испытанъ параличъ, заставившій его искать облегченія недуга въ путешествіяхъ по Европѣ и леченіи на югѣ. Женитьба на богатой вдовѣ Хлоповой (Екатеринѣ Ивановнѣ ур. Роговицкой, р. 1747, † 1796 г.) давала Денису Ивановичу возможность дѣлать затраты на вожи, во время которыхъ посылалъ онъ къ роднымъ остроумные мастерскіе очерки видѣннаго, въ формѣ писемъ. Губительный недугъ впрочемъ не поддавался врачеванію, и постъ, какъ мы уже говорили, безвременно кончилъ вѣкъ и безъ потомства, оставивъ по себѣ незатемняемую ничѣмъ славу перваго комическаго автора на Руси.

Продолжателемъ рода Фонъ-Визиныхъ былъ слѣдующій за постомъ братъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, Павелъ Ивановичъ, директоръ московскаго университета (род. 1746 г., † 1803 года). Отъ первой жены Марьи Петровны, урожденной Лопухиной, имѣлъ онъ сына дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Павловича, предводителя дворянства Клинскаго уѣзда († 1860 г.), отъ брака съ Варварой Александровной Давыдовой имѣвшаго сына Ивана Сергѣевича (р. 17 мая 1822 г.), бывшаго моск. губернатора, представителя старшей линии рода. Иванъ Сергѣевичъ, получившій наследство послѣ прекратившагося рода Мамоновыхъ, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Погониной, отъ которой имѣетъ 2 сына и дочь. Сестра Ивана Сергѣевича, Паталя Сергѣевна (р. 1826 г. 22 февраля), была за Дмитріемъ Семеновичемъ Ржевскимъ и Мих. Никол. Гумилнымъ.

Родная сестра отца ихъ — дочь Павла Ивановича

Фонъ-Визина отъ второго брака его съ Марьей Вавильевной Толстой (род. 1757 г., † 1798 г.) — Елизавета Павловна Фонъ-Визина, была за генераломъ-отъ-инфантеріи Евгеніемъ Александровичемъ Головинымъ.

Гербъ дворянъ Фонъ-Визинныхъ.

Младшая вѣтвь продолжалась отъ третьяго брата Дениса Ивановича, подполковника Александра Ивановича (род. 1749 года), у котораго было два сына: Михаилъ Александровичъ, генералъ-маіоръ, женатый на

Наталя Дмитріевнѣ Анухтиной, декабристъ, † 1854 г., да Иванъ Александровичъ, полковникъ (1822 г.). Есть ли отъ нихъ и отъ послѣдняго брата поэта — Петра Ивановича Фонъ-Визина потомство — мы не знаемъ.

Изъ четырехъ же сестеръ автора „Недоросля“ — только старшая — Оедосья Ивановна (род. 1744 года) была замужемъ за Аргамаковымъ, три же младшія сестры: Марѳа (род. 1747 г.), Анна (род. 1748 г.) и Екатерина (род. 1756 г.) Ивановны, жили до смерти въ московскомъ отцовскомъ домѣ, въ приходѣ Успенія въ Печатникахъ (въ Печатниковскомъ переулкѣ).

Гербъ Фонъ-Визинныхъ — по свидѣтельству Павла Ивановича Фонъ-Визина, ходатайствовавшаго объ утвержденіи его, а родъ въ дворянствѣ потомственнымъ, со внесеніемъ въ VI книгу родословія — изстари употреблялся на фамиліонной печати его предковъ. Герольдія иллюминировала только изображенія.

Высочайше утвержденный гербъ представляетъ такимъ образомъ въ зеленомъ полѣ щита три (двѣ вверху, одна внизу — треугольникомъ отъ верхнихъ угловъ къ срединѣ нижней части поля) золотыя улитки. Въ нашламникѣ, сверхъ дворянской короны, эмблема фамиліи — золотая улитка (въ описаніи герба названная „змѣемъ, свернувшимся въ клубокъ“) — повторена между развернутыми зелеными листьями („Гербовникъ“, ч. III, стр. 41). Наметь зеленый съ краснымъ, подложенъ золотомъ.

Дворяне Херасковы.

(родъ существующій.)

Въ 2-й части общаго „Гербовника“ дворянскихъ родовъ въ 1-мъ отдѣлѣ подъ № 134-мъ находится, нами помѣщаемый, гербъ Херасковыхъ. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ въ верхней части въ лазуревомъ полѣ изображены: золотое солнце (слѣва) и (справа) серебряная луна, рогами обращенная въ лѣвую сторону. Въ нижней же части — въ красномъ полѣ на золотомъ драконѣ черный орелъ, въ клювѣ котораго золотой крестъ приходится (вмѣстѣ съ головою орла) на лазуревомъ полѣ верхняго отдѣла вмѣстѣ съ верхами крыльевъ, заходящими изъ нижняго поля, такимъ образомъ, какъ бы орелъ изображенъ поверхъ раздѣленія щита.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною; въ нашламникѣ три страусовыхъ пера. Наметь — лазуревый съ краснымъ; подложка — золотая.

Родъ дворянъ Херасковыхъ валахскаго происхожденія перешелъ въ Россію при Петрѣ I. Херасковы были бояре валахскіе (Херескуль) и уже въ началѣ XVII вѣка въ Букарештѣ занимали важныя должности. Въ первую турецкую войну Екатерины II, Александру Матвѣевичу Хераскову, служившему въ дѣйствующей арміи генералъ-маіоромъ, удалось въ Букарештѣ добыть списки съ грамотъ валахскихъ правителей къ его предкамъ, изъ которыхъ открывается три поколѣнія рода до отца его, выѣхавшаго въ Россію съ зятемъ — княземъ Матвѣемъ Оомичемъ Кантакузинымъ — служить царю Петру I (1711 года). Изъ извѣстій по документамъ, сообщеннымъ А. М. Херасковымъ въ 1788 г. московскому дворянскому депутатскому собранію и внесеннымъ въ родословіе Херасковыхъ дворянъ, по Московской гу-

берніи (кн. 97) оказывается предкомъ фамиліи Херескуль въ Валахіи Константинъ, постельникъ, оставившій дѣтей: Деспину, выданную за вистира Мущата, да Праскеву, и сыновей: Антона и Нигула (Николая), женатаго на дочери Радуля Пастуренъ. У Нигула было два сына: Константинъ, имѣвшій сына Пана и Удрія (Андрея), капитана, да дочерей: Плинку, Стану и Пра-

Гербъ дворянъ Херасковыхъ.

скеву. У капитана Удрія были дѣти: Марья — за княземъ Кантакузинымъ и два сына: Матвѣй и Константинъ Андреевичи Херасковы.

Матвѣй Андреевичъ, служа въ русской службѣ при Аннѣ, былъ маіоромъ кавалергардовъ и умеръ въ чинѣ капитана гвардіи въ 1734 г., оставивъ молодую вдову Анну Даниловну, урожденную княжну Друцкую-Соко-

линскую, съ тремя сыновьями: *Александромъ* (впоследствии генералъ-поручикомъ), *Петромъ* (потомъ статскимъ совѣтникомъ) и *Михаиломъ*, родившимся 25-го октября 1733 г. и † 27-го сентября 1807 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, — писателемъ, кураторомъ московскаго университета.

Въ 1735 году вдова Хераскова вышла вторично замужъ за вдовца же — князя Пикиту Юрьевича Трубецкаго, при Елизаветѣ Петровнѣ фельдмаршала, отъ него имѣя четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

По вѣчному и его связямъ дѣти Матвѣя Андреевича Хераскова попали въ высшее столичное общество и составили себѣ выгодную служебную карьеру.

Талантливѣйшій изъ братьевъ (3-й) — Михайло Матвѣевичъ Херасковъ въ 1743 году поступилъ въ шляхетный кадетскій корпусъ, провелъ тамъ 7 лѣтъ въ усердныхъ занятіяхъ науками и вышелъ, окончивъ курсъ (15-го сентября 1750 года), со страстью къ стихотворному авторству. Служба въ Ингерманландскомъ полку, остававшемся въ столицѣ, давала полный просторъ упражненіямъ въ литературѣ, и съ 1754 года онъ сталъ писать для печати, сперва помѣщая труды свои въ изданіи императорской академіи наукъ „Ежемесячныя сочиненія“. Съ августа 1755 года имъ въ нихъ уже встрѣчаемъ опыты М. Хераскова въ стихахъ. Въ 1757 году авторъ этихъ бездѣлокъ уже составлялъ поэму въ трехъ пѣсняхъ: „Плоды наукъ“. Онъ тогда, послѣ строя послуживъ въ коммерцъ-коллегии, былъ опредѣленъ въ учрежденный только московскій университетъ, котораго съ 1763 по 1770 г. и былъ директоромъ. Въ Москвѣ при университетѣ, обративъ на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны трагедіею „Венеціанская монахиня“ (1758 г.), Херасковъ принялся за изданіе журнала (1760—1762 г.) „Полезное увеселеніе“, гдѣ выступили въ публику въ качествѣ вкладчиковъ литературныхъ твореній, переводныхъ и оригинальныхъ: братья Фонъ-Визинны, Пипольтъ Богдановичъ и вообще кругъ первыхъ студентовъ московскаго университета — Павелъ Потемкинъ, братья Нарышкины, Василій Рубанъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ и жена издателя — Елизавета Васильевна Хераскова, урожденная Перонова, пережившая даже мужа († 1809 г.), въкъ свой занятая сочиненіемъ стиховъ и прозы во всѣхъ родахъ, какъ и сурругъ ея. Его же первый литературный московскій журналъ неожиданно прекращенъ съ воцареніемъ Екатерины II, духа которой не знали ни авторы, ни издатель. Прибытіе монархини для коронованія въ Москву и ободреніе ея величествомъ Хераскова служебнымъ повышеніемъ раз-

вязали ему опять руки, и съ 1763 года лишается его второй журналъ „Свободныя часы“, начатый благодарностью за ялость ея императорскаго величества. Здѣсь персоналъ сотрудниковъ уже весь изъ лицъ, получившихъ ходъ въ Екатеринино царствованіе при покровительствѣ графовъ Орловыхъ и частію графа Панина. Кажется, назначеніе (1770 г.) М. М. Хераскова вице-президентомъ Бергъ-коллегии слѣдуетъ считать усиленіемъ вліянія его покровителей Орловыхъ, а отставку (1775 г.) — потерю ими значенія и временную остуду къ Потемкину. Назначеніе же кураторомъ московскаго университета Хераскова послѣ трехлѣтней отставки объясняется снисканіемъ вновь вниманія Двора и публики съ окончаніемъ „Россіады“ — въ то именно время, когда сама Екатерина II получила страсть къ занятіямъ русскою исторіею. Направленіе творчества поэта въ одномъ духѣ съ воззрѣніями царственной писательницы затѣмъ не измѣнялось у Хераскова, высказывалось въ его произведеніяхъ съ 1779 года. И Павелъ I, интересы котораго частію поддерживались Херасковымъ въ московскомъ обществѣ, благоволилъ въ куратору, изведи его (1799 г.) въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. За разностыю взглядовъ на воспитаніе и ходъ науки для образованія русскихъ при введеніи новаго устава университетовъ (1802 г.) Херасковъ оставилъ кураторство и прожилъ послѣднія 5 лѣтъ безъ службы, пиша до смерти и оставивъ для изслѣдованій имѣсто потомства богатый матеріалъ о себѣ — какъ о видномъ двигателѣ отечественнаго просвѣщенія. Старшій братъ его — Александръ Матвѣевичъ, президентъ перваго департамента Ревизіонъ-коллегии, генералъ-поручикъ, какъ и средній ихъ братъ, оставили потомство. Александръ Матвѣевичъ Херасковъ имѣлъ отъ брака съ Анною Васильевною Зыбиной четырехъ дочерей: Екатерину, Наталью, Елену и Елизавету. Средній братъ — Петръ Матвѣевичъ тоже оставилъ потомство въ бракѣ съ Пелагеею Пикитиной Григоровой въ лицѣ сына Романа Петровича, заключившаго служебные подвиги въ чинѣ поручика арміи. У него было двѣ сестры: Александра и Надежда и братъ Петръ отъ мачихи — графини Елизаветы Петровны Дивіеръ. Кажется, не налахскаго рода (?) былъ директоръ Тельминской суконной казенной фабрики въ Иркутской губерніи — Петръ Дмитриевичъ Херасковъ (род. 1779 г.), въ 1836 году коллежскій совѣтникъ, имѣвшій дѣтей: Екатерину (род. 1816 г.), Александра (род. 1821 г.) да дочерей: Анну (род. 1823 г.) и Любовь (р. 1828 года). Александръ же Петровичъ Херасковъ значится помѣщикомъ Рязанской губерніи — кажется, изъ рода поэта?

Дворяне Христіани.

(родъ существующій.)

Въ Х части „Общаго русскаго дворянскаго гербовника“ (отд. III, № 139) помѣщенъ гербъ рода Христіани, дипломъ же на дворянское достоинство помѣченъ 18-мъ числомъ января 1829 года. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ среднемъ золотомъ полѣ изображено черное орлиное перо, а по сторонамъ, въ двухъ черныхъ поляхъ, по одной золотой звѣздѣ. Въ нижней части — въ голубомъ и красномъ поляхъ положены крестообразно двѣ серебряныя полосы и по

среди ихъ пчела. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь на щитѣ красный и голубой, подложенный серебромъ. (Гербъ на стр. 398-й.)

Родоначальникомъ рода дворянъ Христіани слѣдуетъ считать Христіана, купца города Фридрихштадта въ Голштиніи. Съ тѣхъ его, Христіанъ же, пріѣхалъ въ Россію и въ 1780 году, имѣя отъ рожденія 31 годъ, опредѣленъ на службу въ императорскій московскій воспитательный домъ бухгалтеромъ аукціонной палаты (21-го января). Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ исправлять должность эконома императорскаго воспитательнаго дома и, въ 1782 году утвержденный въ этой должности, за-

нималъ ее до самой смерти своей. Скоро послѣ опредѣленія въ эконома воспитательнаго дома, Христіанъ Христіановичъ Христіани женился на дочери содержателя фарфоровой фабрики Гарднера — Марѣ-Елизаветѣ Францовнѣ Гарднеръ и въ бракѣ съ нею имѣлъ семейныхъ дѣтей: Франца, Христіана-Георга, Петра-Карла, Вильгельма-Фридриха, Елизавету-Екатерину, Екатерину-Анну и просто Анну.

Гербъ дворянъ Христіани.

Христіанъ Христіани въ 1813 году былъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника и черезъ 16 лѣтъ (1829 года), какъ мы говорили уже, утвержденъ въ дворянствѣ, получивъ гербъ. Дѣти его: Францъ (род. 5-го августа 1785 года) въ 1813 году служилъ въ чинѣ коллежскаго регистратора въ московской адресной конторѣ. Христіанъ-Георгъ (род. 15-го февраля 1787 года) служилъ въ то же время, какъ его старшій братъ, по инженерному

корпусу, въ чинѣ поручика состоя адъютантомъ при начальникѣ лифляндскаго инженернаго округа. *Петръ-Карлъ* Христіани (род. 6-го августа 1788 года) въ 1831 году состоялъ при г. главнокомандующемъ въ городѣ Москвѣ. *Вильгельмъ-Фридрихъ* — Василій Крестыиновичъ, какъ величали его на службѣ, — вышелъ самымъ замѣчательнымъ лицомъ изъ всей фамиліи, хотя онъ былъ самымъ младшимъ. Ближайшая по лѣтамъ къ нему сестра Анна Христіановна (род. 20-го іюля 1796 года) была замужемъ за генералъ-лейтенантомъ Клименко. Объ остальныхъ: Елизаветѣ-Екатеринѣ (род. 13-го марта 1791 года) и Екатеринѣ-Аннѣ (род. 20-го декабря 1794 года) — мы ничего не знаемъ.

Василій Христіановичъ Христіани (род. 6-го апрѣля 1798 года, † 20-го января 1857 года) былъ тайный совѣтникъ, генералъ-контролеръ департамента военныхъ отчетовъ. На 17-мъ году отъ рожденія окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ службу по квартирмейстерской части свиты его императорскаго величества (18-го іюня 1815 г.) прапорщикомъ (30-го августа), а черезъ девять лѣтъ былъ уже инспекторомъ училища козновожатыхъ. Женясь въ 1827 году на дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Марѣ Григорьевнѣ Вилламовой, онъ 4-го февраля 1828 года уволенъ къ статскимъ дѣламъ и поступилъ помощникомъ оберъ-контролера въ артиллерійскій департаментъ морскаго министерства, а въ 1840 году — генералъ-контролеромъ въ департаментъ ревизій морскихъ отчетовъ. Отъ брака съ Марьей Григорьевной Вилламовой у него были дѣти: Григорій (род. 14-го ноября 1827 года), Варвара (род. 9-го февраля 1831 года), Николай (род. 3-го декабря 1834 года) и Василій (род. 7-го мая 1841 года) — какъ видно по дѣлу департамента герольдіи о родѣ Христіани (№ 803 (39) 1842 года).

Дополненія и поправки.

На страницѣ 14 (табл. 5) имя Всеволодъ должно стоять строкою ниже, въ ряду съ Изяславомъ и Святославомъ и отъ Всеволода вертикальная линія должна быть къ имени Владиміръ, а горизонтальная — къ этому слову продолжена.

(Стр. 52, 2-я кол., 9-я строка сверху.) Напеч. — р. 1792, † 1882, слѣдуетъ читать: † 10-го ноября 1878 г.

На стр. 65, въ табл., неправильно напечатано прозв. *Сисеевъ* князя, должно: *Сисеевы* князя (31).

На стр. 96, въ табл. (въ послѣдней строкѣ внизу), опечатка въ имени: «Оеодоръ ростиславъ черный», слѣдуетъ: «Св. Оеодоръ Ростиславичъ Черный». Въ концѣ (правый нижній край таблицы): *оставлены одно подъ другимъ* прозванія. Нужно читать: VI, князь *Галицкіе*, на предпослѣдней вертикальной линіи и VII, князь *Стародубскіе*, на послѣдней вертикальной линіи, между именами *Иванъ Каллистратъ* и (ниже) *Оеодоръ Благотворный*.

Стр. 104. Князь Оеодоръ Михайловичъ (Касаткинъ-Ростовскій) женатъ на Софѣ Николаевнѣ Норовой. У нихъ дѣти: 1) Николай Оеодоровичъ (жена ур. Монтрезоръ), имѣвшій потомство обою пола, 2) Михаилъ Оеодоровичъ, 3) Елена Оеодоровна — за Михаиломъ Ивановичемъ Ельчаниновымъ, 4) Софья Оеодоровна — дѣвица, 5) Настасья Оеодоровна — за барономъ Таубе и 6) Александра Оеодоровна — дѣвица.

(Стр. 151.) Въ заглавіи «*Князь Мышенскіе*» напечатано: «недавно угасшій родъ», слѣдуетъ читать: «неугасшій родъ».

На стр. 202, 1-я колонна, напечатаны неточно фамиліи (46-я строка отъ верха) *Сембикусовъ*, читай — *Сембикусы*.

Къ страницѣ 210. Говоря глухо о первомъ нашествіи татаръ, мы считаемъ нужнымъ оговориться. Въ то время, когда явились монголы, они дѣйствительно и на Русь, и въ Европѣ были невѣдомымъ племенемъ, какъ Русь и Европа — Чингизъ-хану. Но въ Азіи монголы имѣли свою исторію, и владѣтели ихъ племенъ насчитывали предковъ своихъ двадцать поколѣній до Чингизъ-хана, слѣдовательно тринадцать колѣній раньше нашего Рюрика. Имена предковъ Чингизъ-хана нѣсколько разнятся у Ссанангъ-Сеценя, самого монгола, отъ персидскаго генеалога монгольскихъ владыкъ *Рашидъ-эд-дина*, пока-

занія котораго мы приведемъ послѣ его транскрипціи, ставя въ скобкахъ транскрипцію Ссанангъ-Сеценя. Замѣтимъ также, что первый въ ряду родоначальниковъ монгольскихъ *Буртекино*, по Рашидъ-эд-дину, жилъ въ половинѣ III вѣка нашей эры (а по нашему счету въ VI вѣкѣ, не раньше). Вотъ *порядокъ предковъ Чингизъ-хана* по Рашидъ-эд-дину и Ссанангъ-Сеценю (въ скобкахъ). Цифры обозначаютъ порядокъ колѣній.

1 Буртекино, 2 Бишинъ Кьянъ (Бедетее), 3 Тамай (Таматсакъ), 4 Киши-Мергенъ (Харпнаръ-Мергенъ), 5 Кудьюмъ-Бугруль (Агонмъ-Бугуруль), 6 Ёке-Нидунъ (Сали-Халчигъ), 7 Самъ-сунъ (Ниче-Нидунъ), 8 Халчи-го (Самъ-сунъ), 9 Борджи-Гетей-Мергенъ (Хали-Харту). отъ брака съ Мергенъ-Монгальчинъ-Гоа имѣвшій сына (10) Тогральчинъ-Баяна, женатаго на Баракчинъ-Гоа. Отъ этого союза родилось три сына (11 кол.): 1) Хаяръ-Тумедъ, женатый на Акунъ-Гоа и отъ нея имѣвшій дѣтей (12 кол.): Бугу-Ката-ки, Бугу-Сали-гемъ и Будоа-Варъ; 2) Доа-Сахаръ (отъ котораго пошли Уйраты) и 3) Добо-Мергенъ (отъ котораго монголы Сивей Орды-Коке-Монголь). Добо-Мергенъ считаютъ за одно лицо съ Топалъ-ханомъ, предкомъ турецкихъ родовъ († 581 г.), по мы не можемъ съ этимъ согласиться, находя сына старшаго его брата — если принимать число колѣній безъ пропусковъ — Бугу-Катаки уже современникомъ почти Рюрика нашего (т. е. лицомъ IX вѣка). стало быть съ разницею почти трехсотъ лѣтъ. А современникомъ почти Рюрика мы потому должны считать *Бугу-Катаки*, что отъ него въ 10 колѣній является Чингизъ-ханъ, родившійся въ одинъ годъ съ нашимъ великимъ княземъ Всеволодомъ Юревичемъ *Большое Гнздо*, младшимъ представителемъ IX колѣна отъ Рюрика (род. 25-го октября 1155 года, когда Чингизъ-ханъ родился 26-го января 1155 года).

Бугу-Катаки (XII колѣно отъ Буртекино) имѣлъ сына (XIII кол.) *Батаритай-Хабичи*, отна *Дутумъ-Менена* (Мага-Тудана или Шахъ-Тодана). Дутумъ-Мененъ (XIV кол.) отъ Мана-Луны имѣлъ двухъ сыновей (XV кол.): *Кайду* (Хунъ-Лунъ, жившаго въ Боргушимъ-Тугрумъ и перешедшаго на

рѣку Каракуль) и Начина (живнута въ Джелайрт). У Кайду было три сына (XVI кол.): 1) Бай-Саккуръ (Шивкуръ-Докчунъ); 2) Ырке-Танкумъ (глава Тивджутовъ) и 3) Нунъ-Урдеки (Джуджунъ, глава Сенджунтовъ-Ур-тегинговъ). Бай-Саккуръ и Ырке-Танкумъ имѣли въ бракѣ одну и ту же личность (Суркулъ), отъ которой родились: у Бай-Саккура сынъ Тумбогай (Тюмень-ханъ), а у Ырке-Танкума — Гендеръ-инехъ, Ульгеджинъ-инехъ, Ючи-инехъ и Суркулъ. Тумбогай (XVII кол.) оставилъ девять сыновей (XVIII кол.): Яку, Баримъ-Шира, Ту-хая, Кюли, Савитъ-Каджуна, Бейачи-Кул-ха, Кабуль-хана (прав. 1130—1140 г.), Удуръ-Байна, Будахъ-Иръ-Басъ-лапа и Интаа. У Кабуль-хана было два сына (XIX кол.): Бердамъ-Багадуръ и Укинъ-Беркапъ. У Бердамъ-Багадура (XX кол.) былъ сынъ Таукай-Байдуръ, отецъ Темуджина, прозваннаго Чингизъ-ханъ (Великій ханъ).

Къ страницѣ 212. Сынъ Таукай-Байдуръ († 1168 года), отъ Улу-Фузунъ Делюмъ-Булдики (гора молока), Темуджинъ женился (1172 г.) на Бурте-Фузунъ (род. 1159 г.) и въ 1173 году имѣлъ сына Джучи (неожиданный гость по-монгольски, такъ какъ присталъ ему ребенокъ его врагъ, державшій жену въ плѣну своемъ). Джучи умеръ раньше родителей (въ началѣ 1227 года, съ 1188 года оказываясь вѣрнѣйшимъ пособникомъ отцу въ бояхъ, до 1203 года болѣею частью безуспѣшными) въ раздорѣ съ нимъ изъ-за матерей. Кроме матери Джучи, у Чингизъ-хана была другая жена — Абыка, сестра Гакемъ-бо, Ованъ-хана и Сюри-укъ-тая, жены Тули-хана, младшаго сына Чингизъ-хана. На дочеря Гакемъ-бо-Бейкутъ-шинъ женатъ былъ Джучи и отъ нея имѣлъ четырнадцать сыновей. Имена ихъ: 1) Орду, 2) Савитъ-Бату, 3) Берке, 4) Берке-Иръ, 5) Шейбани, 6) Тавъ-куръ, 7) Теналь, 8) Джилдау-ханъ, 9) Сиккуръ, 10) Джамтай (Шемпай), 11) Буръ-Мухаммедъ, 12) Одузъ, 13) Тука-Тимуръ и 14) Ситъ-кумъ.

Орду, хотя и старшій сынъ отца, но уступалъ во всѣхъ отношеніяхъ второму брату Бату, котораго, по смерти отца, дѣлъ Чингизъ-ханъ и поставилъ главою отцовскаго улуса. Бату-Савитъ (великій), завоеватель Руси (1237—40 г.), род. въ 1190-хъ годахъ и † 1154—56 г. (?), оставивъ четырехъ сыновей: хана Сартака (наслѣдовавшаго отцу и † 1261—62 г.), Туту-хана (Тагана), Андевана и Улагжи.

У Орду было семь сыновей. Седьмой Гула-гу былъ владѣтель Персїи, отецъ Саси и Усенъ-Усенга. Шестой сынъ былъ Кутукуй (или Кари-Куй, имѣвшій 4-хъ сыновей: Ту-Мелика (Туга-Мелика), Тога-Тимура (Туга-Тимура), Чжаминъ-Гарода и Буга-Тамура, отца Ольчъ-жаи-Тимура. У Туга-Тимура было въ свою очередь четыре же сына: Ругъ-Куртъ-я, Шивъ-Куръ (Тугай), Буга-Тимуръ и Дерекъ. Пятый сынъ Орду былъ Джуръ-Магай, четвертый Ковгократь и третій Курмышъ, всѣ бездѣтны. Второй сынъ Орду былъ Кули-ханъ, отецъ Тумъ-Кыяна, Тумана, Музуль-хана, бездѣтнаго Абаджи и Музуль-хана, отца Нилета, Ходжи и Ильяса. У Музуль-хана были дѣти: Галиль, Ясмакъ, Алгутъ(й) и Якуту. У Тумана было пять сыновей: Рашмедъ, Кургахъ-Ходжи, Котлогутъ, Котлогъ (Кутлу) — Тимуръ и Иль-Тимуръ. А у Тумъ-Кыяна было три сына: Чарыкъ, Мубарекъ и Кучарекъ. У Мубарека — три сына: Сатылъ-Шавитъ, Гукъ и Буга-Тимуръ; у Сарыка же одинъ сынъ Токай или Тугай. Старшій сынъ Орду имѣлъ сына Сертакъ-Тая, внука Кубинджи, и правнуковъ: Паяна, Багджъ-Сартака, Чаганъ-Бугая и Маянъ-атая. Паянъ былъ отецъ Мади, Сазнъ-Бугая, Телеса и Салчи-Кутая. У Сазнъ-Бугая сыновья: Эйи-саянъ и Мубарекъ. У Эйи-саяна сынъ Чинтай, отецъ Шимпая и Урусъ-хана.

Въ родѣ Бату-хана продолженіе потомства было отъ Туту-хана только (Сартакъ имѣлъ сына Канджу бездѣтнаго, какъ и два младшіе сына Бату). Туту-ханъ оставилъ трехъ сыновей: 1) Баршу, отца Тула-Буга(я) и Кучукъ-Буга(я); 2) Мангу-Тимура и Туда(нъ)-Мангу, не имѣвшаго потомства. У Мангу-Тимура было девять сыновей: Алгуй, Тогруль, Тудаянъ-ханъ, отецъ Тукуля, Тохту-ханъ (правившій съ 1291 г., † 1313 г.) и пять бездѣтныхъ по именамъ.

У Туданъ-хана (Дюдени русскими лѣтописей) былъ сынъ Чокканъ, убитый 1327 года въ Твери. У Тогрула сынъ ханъ Уабекъ († 1311 г.), отецъ Тимуръ-бека, Тиня-бека, Джани-бека и Хидръ-бека. У Джани-бека вѣдѣсны имена четырехъ сыновей: Берда-бека, Гильди-бека Кульпа, Наврусъ и Черкесъ-бека.

У третьяго сына Джучи Ырке-хана дѣтей не было. У четвертаго же сына Джучи — Чапаръ-Берке (Беркешаръ) было два сына — Кокчуй(й) и Туу-Буга. Кокчуй былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ишилгура, Билькечир-деръ-Кара, Туга-Тимуръ и Саруй-Буга.

Пятый сынъ Джучи — Шейбани-ханъ былъ отцомъ многочисленнаго потомства. По Абуль-Гази, у Шейбани-хана было двѣнадцать сыновей: 1-й — Илай, отецъ Илтигура, Кули-Тимура и Бай-Буга; 2-й — Бегадиръ, отецъ Маракулъ, Бай-Тимура, Таникъ-де-сарай, и Бай-Буга (тоже); 3-й — Кадакъ, имѣвшій сына Тула-Буга(я), внуковъ Лансуи и Таманъ-Тимура, и праправнука (сына предвдущаго) Чокана; 4-й сынъ Шейбани —

Бала-Буртай оставилъ три сына: Туръ-Дюдени и Тухта-жура. У Дюдени же были дѣти: Бакирдже, Кондчеръ и Чар-ханъ. 5-й сынъ Шейбани — Чарыкъ имѣлъ сына Туга-Тимура; 6-й сынъ — Сур-ганъ Мерекъ тоже оставилъ (младшаго) Туга-Тимура и Ильбуга (старшаго); 7-й сынъ — Кулбрга, отецъ Кезаза; 8-й — Абадже имѣлъ сына Джану-Буга. Десятый сынъ Шейбани — Сасылтанъ имѣлъ сыновъ Котлогъ-Тимура (Кутлу-Тимура), отца семи сыновей: Бул-ал-тая, Ыл-Тимура, Туранъ-хана, Октана, Засана, Туу-Буга и Тимуръ-тая. Десятый сынъ Шейбани — Бокитамаръ имѣлъ сына Абака-хана и внука Телгану. Одиннадцатый сынъ Шейбани былъ Маджаръ, отецъ Курджи, и двѣнадцатый сынъ — Куинджи (Кубинчи), предокъ князей Чингизовъ (см. дальше).

Шестой сынъ Джучи, называвшійся Танкуръ, имѣлъ три сына: 1) Маджара, отца Окурека; 2) Сунтая (Куинчука или Кичика), отца Ачара, Кечтигура, Ашыяна и Дура-ту, и 3) бездѣтнаго Тугура.

Теналь, седьмой сынъ Джучи имѣлъ двухъ сыновей: Татара и Мошъ-Кадна. У Татара сынъ Илай, отецъ Чуки, Текен и Буръ. У Чуки сынъ Кара-Кичекъ, вѣдѣтъ потомства котораго былъ Мамай. А Мошъ-Кадна имѣлъ девять сыновей, которыхъ имена: Мучаръ — отецъ Куду, Туларъ — отецъ Тудеръ-Кыяна и Тохлутая. Отрогъ-Кыянь — отецъ Куркуя и Ахмела, Узбекъ, Санъ — отецъ Налаяра, Урсинъ, Урунъ, Курмышъ и Ичель (Шимъ).

Осьмой сынъ Джучи — Чиллау-ханъ бездѣтенъ.

Десятый сынъ Джучи, называвшійся Сиккуръ, имѣлъ двухъ сыновей: Ызу-Бугая, отца Булавъ-хи, Куймека Туда-Кыяна и Шира-жуни (отца: Джеваруми, Хата-ху и Мерама). Одиннадцатый сынъ Джучи — Буръ-Мухаммедъ бездѣтенъ, а десятый Гунъ-Тай (Джунтай) оставилъ два сына: 1) Гинду, отца Баку и дѣда: Джелайртъ-Тая, Лундалара и Топка-Чуи), и 2) Туратеръ — отецъ бездѣтнаго Базарджи (младшаго) и (старшаго) Маджара, имѣвшаго трехъ сыновей: Мелика-Ходжу, Тимуръ-Кура и Така-Чуха.

Двадцатый сынъ Джучи — Удуръ (Орду, по другой транскрипціи) — отецъ Карачара, дѣда Кура-Бугая, имѣвшаго сына Сасы), Югурджи (имѣвшаго сына Эльнеяда), Мешъяра (Мешара), Этежкенъ (Энжкенъ) и Тукель (Нукель).

Тридцатый сынъ Джучи Тунъ-Тимуръ (Кула-Тимуръ, Тока-Тимуръ) — отецъ трехъ сыновей: Васмура (Несъ-муръ), Исана (Язаль) и Унъ-Тимура. У Васмура дѣти: Буга-Тимуръ, Селджемъ и Туки-чу. У Исана дѣти: Коранъ и Дамшмендъ, а Унъ-Тимуръ — отецъ Агыка (отца Бахтияра), Иртыанъ (бездѣтнаго), Каракура (отца Иль-Тая, Керальчегъ и Саирджи) и Сармоджа (на) — отца Тула-Гула и Бада-Гула. У Тула-Гула былъ сынъ Тули-Ходжа и внукъ Топтамизъ, а у Бада-Гула сынъ Урусъ-хавъ. Помѣщая эти родословныя показанія, существенно замѣняющія нашу таблицу, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за несомнѣнную точность и этихъ извѣстій, дающихъ мѣсто сомнѣній при повтореніи одинаковыхъ именъ сыновей разныхъ родовъ-начальниковъ, независимо чужаности транскрипціи, въ которой не вошли до соглашенія и сами ориенталисты, трудами которыхъ мы пользовались, сдѣлавъ все возможное для незамѣтнаго специально восточными языками.

Приведемъ вполнѣ и потомство младшаго сына Чингизъ-хана — Тули. На табл. (стр. 211) у насъ показанъ одинъ сынъ Тула-чу († 8-го февр. 1264 г.), но онъ былъ третій сынъ у отца и назывался Ильханъ. Сынъ его Абака признавъ ханомъ 14-го іюня 1264 г. Другіе дѣти Тули-хана были: 1-й Маягу-хавъ (съ іюля 1251 г., † 9-го мая 1259 г.) оставивъ четыре сына: Балту, Оренджия, Шире-ки и Асу-тая. Вторымъ сынъ Тули былъ Хубилай, ханъ китайскій, четвертый — Арыкъ-Буга, правитель Каракорума въ 1257 г., пятый — Моку-Огуль и шестой — Сунтай, оба бездѣтны. Арыкъ-Буга объявилъ себя ханомъ по смерти Маягу, но неудачно, и престолъ достался Хубилаю (1260 г.). Арыкъ-Буга имѣлъ двухъ сыновей: Юбукура и Мелекъ-Тимура.

(Къ стр. 212—213.) Шейбани-ханъ и его потомство владѣлъ степями, и родъ владѣтелей киргизскихъ ордъ идетъ отъ него. Султаны Большой и Средней киргизскихъ ордъ — потомки втораго сына Шейбани, Бегадиръ-хана. По Абульгази у него былъ сынъ Джучи-Буга, внукъ Бадакулъ и праправнукъ Мангутимуръ, отецъ шести сыновей: Иль-бакъ, Ярты, Булата, Сююниша, Тимура и Туга-бека Кунды. Последній въ свою очередь былъ отцомъ Али-Оглана, дѣдомъ Хаджи-Мухаммедъ хана и прадѣдомъ Ибакъ-хана и Махмудакъ-хана. Ибакъ былъ отецъ Муртазы и дѣдъ Кучума, царя сибирскаго. Кроме Али-хана, потомки котораго жили въ Россіи, называвшійся на-ревичами и князьями сибирскими, — были у Кучума сыновья Ишикъ и Чувакъ, отецъ Девлетъ-Гирей. У Ишика сынъ Аблай-Гирей-ханъ — отецъ Бугая, Кучука и Чунчелея. У Кучука сынъ Вали, внукъ Аблай-ханъ Кончеръ, праправнукъ Вали и праправнукъ Аблай-ханъ Большой и Средней ордъ киргизовъ оаки-тумъ китайскаго императора, современникъ императрицы Анны (1739—1740 гг.). Его сынъ Вали-ханъ — султанъ

Большой киргизской орды (1788—1823 гг.) под русским подданством оставил сына султана Габай-дула, внука Булата султана, сын которого Гази-Булат Валиханов, полковник русской службы, начал ходатайство о признании его русским князем, как и получившие это достоинство султаны малой орды — Чингисы (см. ч. III, стр. 254).

(Къ стр. 214.) Въ дополнение къ таблицѣ укажемъ невошедшихъ въ нее владѣтелей Крыма. Старшій сынъ Девлетъ-Гирей (братъ Исламъ-Гирей II и Казы-Гирей II) Мухаммедъ-Гирей II оставилъ сыновей: Селамеда, Джанибека и Мухаммеда III, послѣдовательно бывшихъ Гиреями. У Селамедъ-Гирей — сынъ Бегадырь-Гирей, отецъ Селима-Гирей. Селимъ-Гирей оставилъ шесть сыновей: Девлетъ-Гирей II, Казы-Гирей III, Капланъ-Гирей, Сеадетъ-Гирей III, Менгли-Гирей III и Селамедъ-Гирей III, отца Максуда. Сеадетъ-Гирей II имѣлъ сына Гакимъ-Гирей. Капланъ-Гирей имѣлъ сына Селимъ-Гирей II, отца Капланъ-Гирей II. Девлетъ же Гирей II оставилъ сыновей: Фетхи-Гирей II, отца Селимъ-Гирей III, Арсланъ-Гирей, отца Девлетъ-Гирей III, Крымъ-Гирей и Ахметъ-Гирей, отца Сагитъ-Гирей II, и Шагинъ-Гирей, послѣдняго хана крымскаго.

Стр. 220. колонна 1-я. Предки фамиліи князей Дондуковыхъ могутъ быть указаны еще на два колѣна старше хана Хо-Урлюка (1616—1643 г.). Онъ былъ сынъ хана Салсега-Урлюкъ и внукъ Воего-Урлюкъ хана, владѣвшихъ племенемъ Керантовъ или Торгоутовъ. Кромѣ старшаго сына, Дайчина, у хана Хо-Урлюка были еще два другіе: Бьденгъ, отецъ Мергеня, и Ло-Осангъ. Пушукъ, отецъ Аюки-хана, былъ четвертый сынъ у отца, 1) былъ Гуру, 2) Даго, оба бездѣтные, и 3) Намузерегъ, отецъ Назармута и Мехлуши.

На стр. 223 вѣнеч. «кн. Вагратіоны родъ угасшій», слѣдуетъ читать «неугасшій».

На стр. 237, 1-я кол., стр. отъ низа 31-я. Напеч.: «Палеологовъ, съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла; слѣдуетъ — «Палеологовъ; въ щитѣ на груди византійскаго орла».

Стр. 237. Въ подписи подъ гербомъ должны быть только слова: «гербъ князей Кантакузинныхъ».

Стр. 238, 2-я колонна. Въ концѣ фамиліи князей Кантакузинныхъ вмѣсто словъ: «гербъ, ему данный, составленъ по случаю настоящаго присоединенія фамиліи», слѣдуетъ читать: «гербъ, фамиліи данный, составленъ раньше настоящаго присоединенія фамиліи прадѣда».

Стр. 240. Надпись подъ гербомъ: «гербъ князей и бароновъ Ливенъ», слѣдуетъ: «гербъ князей Ливенъ».

(Стр. 248) Напечатано: «скимъ Отъ второй жены князя Антопія Станислава», слѣдуетъ: «скимъ отъ второй жены князя Антопія Станислава».

48 стр. — Тинбосовъ, чит. — Тинбасовъ. 49 стр. — Тимашевъ, чит. — Тимашевъ. (51 стр.) Уроевъ, чит. — Ураевъ; Уроковъ чит. — Ураковъ. (52 стр.) Урмышетевы, чит. — Урмаметевы. (54 стр.) Чурмашнеевы, чит. — Чурмашметевы, Шахоевы, чит. — Шахметевы. (56 стр.) Шихмашетевы, чит. — Шихмашетевы.

Стр. 250. Подъ заглавіемъ напечатано: признается Салтыковы, слѣдуетъ читать: произносится Салтыковы.

Стр. 252. Подъ гербомъ подпись должна быть: «гербъ князей Тарковскихъ (Шамхаловъ)».

(Къ стр. 254.) Происхожденіе князей Чингизовъ отъ Чингизъ-хана показывается такъ: Шейбани, иначе Орда-Ичень

имѣлъ одного сына Кубинджи или Кочи, отца шести сыновей: Баяна (Каблокума Каблайхана), Тока-Тимура, Буга-Тимура, Мангата и Сасая. Баянъ имѣлъ сына Сазы-Бугая, отца Эбисана († 1320 г.) и Мубарека-Ходжи. Эбисанъ — отецъ Химтая († 1361 года), дѣдъ Урусъ-хана, строителя Сигнаха (1375— г. въ Лезгистанѣ). Урусъ-Ханъ имѣлъ трехъ сыновей. Тухъ-такія, Тимуръ-Мелика (отца Тимуръ-Кутлу(я), отца Тамерлана, да Шадибека и Булата) и Койричака, отца Боракъ-хана киргизскаго. У Боракъ-хана старшій сынъ — Гирей-ханъ, отецъ Бурундукъ-Тайши, а младшій сынъ — Джанибекъ, отецъ девяти сыновей: Иранчи-хана, Махмуда, Касима (отца Ак-Назара), Ипака, Яныша, Камбара, Тальки, Адыка и Узьяка. Узьякъ — отецъ Болякай-кыяна, дѣдъ Айчувака, прадѣдъ Ирани, прапрадѣдъ Айтяка. Айтякъ — отецъ Абульхаира, дѣдъ Нурали, Эрали и Айчувака.

(Къ стр. 259.) Сто-двадцать-первому — 1-го января 1872 г. Барону Модесту Андреевичу Корфу, члену государственнаго совѣта († 1876 г. янв.).

Сто-двадцать-второму — Григорію Александровичу Милорадовичу. Сто-двадцать-третьимъ возведенъ членъ госуд. сов. генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ Липатевъ. Сто-двадцать-четвертымъ — Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. Сто-двадцать-пятимъ — Дмитрій Алексѣевичъ Милотинъ. Сто-двадцать-шестимъ — Петръ Александровичъ Валуевъ, и сто-двадцать-седьмымъ — Александръ Алексѣевичъ Баранковъ.

Стр. 263, подпись подъ герб. графовъ Рюминыхъ, читай — графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ.

Стр. 287. Подъ гербомъ подпись должна быть: «гербъ графовъ Левашовыхъ».

Стр. 292. Слѣдуетъ подпись подъ гербомъ исправить такъ: «гербъ графа Милорадовича».

Стр. 292. Подъ гербомъ должна быть подпись «гербъ графовъ Мушкетеръ-Пушкеевыхъ».

Стр. 297. Подпись подъ гербомъ должна быть: «гербъ графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ».

Стр. 302. Напечатано подъ гербомъ: «гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ»; слѣдуетъ читать: «гербъ дворянъ Протасовыхъ».

На стр. 317, 2-я колонна, 11-я строка сверху, напечатано: «гофмейстеръ», слѣдуетъ «егермейстеръ». На строку сверху, прибавить: «послѣ графа Бориса Сергѣевича родились: графиня Анна Сергѣевна, 29-го августа 1873 г., графъ Петръ Сергѣевичъ, 29-го января 1876 г., графъ Сергѣй Сергѣевичъ, 20-го февраля 1877 г., графиня Екатерина Сергѣевна, род. 19-го мая 1880 г., † 22-го мая, и графъ Василій Сергѣевичъ, род. 5-го сентября 1882 г., † 3-го апрѣля 1883 г.

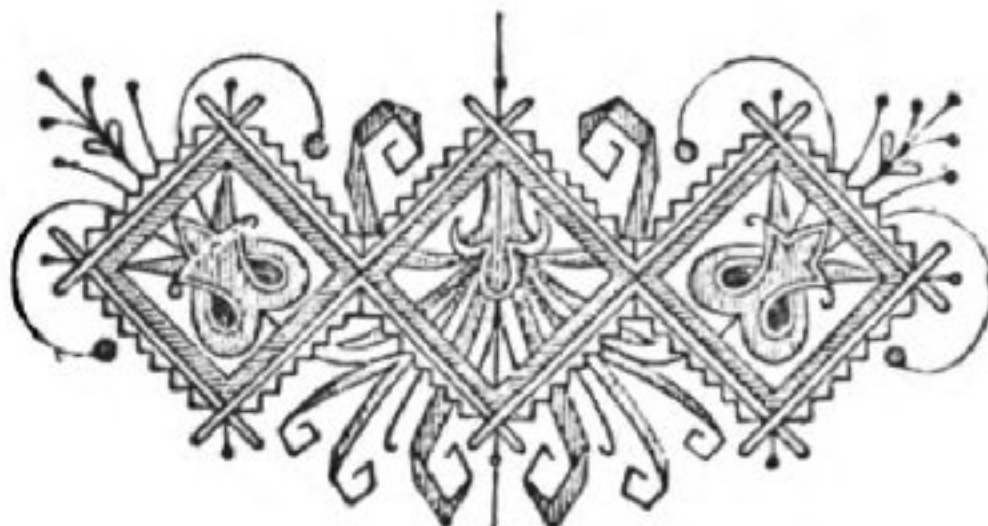
На стр. 323 напечатано 18. Варнаелъ, слѣдуетъ Варнасъ.

Стр. 350. Подъ гербомъ подпись напечатана: «гербъ дворянъ Васильчиковъ», слѣдуетъ: «гербъ дворянъ Васильчиковыхъ».

На стр. 390, 1-я колонна, 2-я строка сверху, напечатано: «Махметомъ сыномъ», слѣдуетъ читать: «Махметомъ-ханомъ».

На стр. 392, 1-я колонна, 3-я и 4-я строки сверху, напечатано: «Тучкова, жена Нежданна, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Нежданна», слѣдуетъ исправить такъ: «Тучкова, жена Ждана Нежданова — имѣвшая еще мальчика сына Бажена».

На стр. 392, 1-я колонна, 4-я строка отъ низа, напечатано: «23-го марта 1669 г.», слѣдуетъ: «23-го марта 1769 г.».

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
178107A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1925 L

Given 20 Dec., 1923